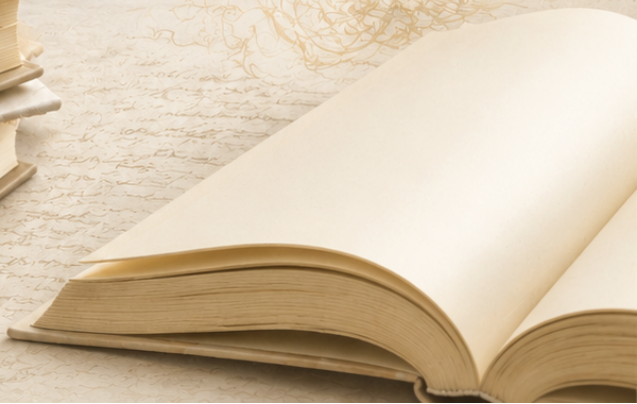

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Материалы Международной
научно-практической конференции,
посвященной 95-летию со дня рождения
народного писателя Башкортостана Азата Абдуллина
и 85-летию народного поэта Башкортостана Кадима Аралбаева.
20 мая 2026 года**

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы

*Международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию со дня рождения
народного писателя Башкортостана Азата Абдуллина
и 85-летию народного поэта Башкортостана Кадима Аралбаева
(г. Уфа, 20 мая 2026 года)*

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 80
ББК 80
О-75

*Публикуется по решению кафедры башкирской литературы
и отечественной словесности ФБФВиЖ УУНУТ.
Протокол № 11 от 30.03.2026 г.*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор **Г. Н. Гареева** (отв. редактор);
канд. филол. наук, доцент **Ф. Р. Салаватова**;
канд. филол. наук, доцент **И. К. Янбаев**;
канд. филол. наук, доцент **И. Г. Кульсарина**;
канд. филол. наук, доцент **Л. А. Пермякова**

Основные тенденции и перспективы развития отечественной филологии:

О-75 материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения народного писателя Башкортостана Азата Абдуллина и 85-летию народного поэта Башкортостана Кадима Аралбаева (г. Уфа, 20 мая 2026 года) / отв. ред. Г. Н. Гареева [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2026. – 721 с. – URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/162.pdf> – Загл. с титула экрана. ISBN 978-5-7477-6431-6

В сборник включены материалы, посвященные творчеству народного писателя Башкортостана Азата Абдуллина и народного поэта Башкортостана Кадима Аралбаева, а также произведениям других писателей, изучению актуальных проблем литературы, языка, журналистики, истории, философии, социологии многонациональной России.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов вузов, сузов и всех, кто интересуется проблемами гуманитарных дисциплин.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-7477-6431-6

© Уфимский университет, 2026

Рәсәй Федерацияһы фән һәм юғары белем биреү министрлығы
юғары белем биреү федераль дәүләт бюджет мәғариф учреждениеһы
«Өфө фән һәм технологиялар университеты»

**БАТАН ФИЛОЛОГИЯҢЫ ҮҘЕШЕНЕҢ ТӨП
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ҺӘМ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

*Башкортостандың халык языусыһы Азат Абдуллиндың
тыуыуына 95 йыл тулыу
һәм Башкортостандың халык шағиры
Кәзим Аралбайзың 85 йәшлек юбилейы айканлы
Халык-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары йыйынтығы
(Өфө, 20 май 2026 йыл)*

Өфө
Өфө университеты
2026

УДК 80
ББК 80
О-75

*Йыйынтык Өфө фән һәм технологиялар университеты
БФШҺЖ факультетының башкорт әзәбиәте һәм ватан һүз сәнғәте
кафедраһы қарарына ярашлы баһыла.
Протоқол № 11, 30.03.2026 й.*

Редакция қоллегия:

филология фәнд. докторы, профессор **Г. Н. Гәрәева** (*яуаплы мөхәррир*);
филология фәнд. кандидаты, доцент **Ф. Р. Салауатова**;
филология фәнд. кандидаты, доцент **И. К. Янбаев**;
филология фәнд. кандидаты, доцент **И. Ғ. Қолһарина**;
филология фәнд. кандидаты, доцент **Л. А. Пермьякова**

Ватан филологияһы үсешенәң төп тенденциялары һәм перспективалары:

Башқортостандың халық язуыһы Азат Абдуллиндың тыуыуына 95 йыл тулыу һәм Башқортостандың халық шағиры Кәзим Аралбайзың 85 йәшлек юбилейы айқанлы халық-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары йыйынтығы (Өфө, 20 май 2026 йыл). – Өфө: Өфө университеты, 2026. – 722 бит.
ISBN 978-5-7477-6431-6

Йыйынтыққа күренекле Башқортостандың халық язуыһы Азат Абдуллиндың һәм Башқортостандың халық шағиры Кәзим Аралбайзың һәм башқа язуыһыларзың ижадтарына арналған, шулай ук Рәсәйҙең күп милләтле халықтарының әзәбиәтенә, мәзәниәтенә, теленә, журналистикаһына, тарихына, социологияһына, философияһына қағылышлы материалдар тупланды.

Конференция материалдары йыйынтығы ғилми хезмәткәрҙәргә, юғары укыу йорттары, урта һәм махсус һөнәри белем биреү учреждениелары укытуыһыларына, йәш ғалимдарға, аспиранттарға, магистранттарға, студенттарға һәм гуманитар фәндәр менән қызықһыныуыһыларға тәғәйенләнә.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-7477-6431-6

© Өфө университеты, 2026

*Абдуллина К.Р.,
студент ФБФВиЖ УУНиг,
Кульсарина И.Г.,
канд. филол. наук, доц. УУНиг,
г. Уфа, Россия*

Башкирские страницы Андрея Платонова

В последние десятилетия интерес к наследию Андрея Платонова неуклонно растёт, однако некоторые периоды его биографии и соответствующие им тексты остаются недостаточно изученными в литературоведении. Не до конца раскрыты жизненные и творческие связи русского писателя с Башкортостаном. Между тем именно в Уфе были написаны и задуманы очерк «Крестьянин Ягафар», рассказ «Броня», вышел сборник «Под небесами Родины», а также выполнена уникальная работа по литературной обработке башкирских народных сказок [6].

Осенью 1941 года, после начала Великой Отечественной войны, А. Платонов был эвакуирован из Москвы в Уфу. Традиционно этот этап в жизни писателя рассматривается лишь как краткий биографический эпизод, вынужденная остановка перед отправкой на фронт.

О башкирском периоде творчества А. Платонова имеется обзорная статья известного краеведа Ю. Узикова [6]. В пятом томе антологии «Башкирия в русской литературе», составленном М.Г. Рахимкуловым и С.Г. Сафуановым, впервые в систематизированном виде были представлены башкирские тексты русского писателя, дан биографический материал о его уфимском периоде творчества [1].

В своей статье Ю. Узиков уточняет некоторые моменты из жизни писателя в Уфе. Называет адрес его проживания (ул. Амурская, дом 35), факты выступлений на творческих вечерах и сотрудничество с газетой «Красная звезда» [6]. В сборнике А.П. Платонова «Сухой хлеб» (составитель Н.В. Корниенко) опубликованы как детские рассказы, так и русские и башкирские народные сказки в пересказе писателя, что позволяет провести текстологическое сравнение [4]. Современное отдельное издание «Башкирских народных сказок» в обработке А. Платонова даёт возможность проанализировать стилистику этих переложений в их завершённом виде [5].

Первый значительный результат башкирского периода – сборник рассказов «Под небесами Родины», выпущенный уфимским издательством «Октябрьский натиск» в 1942 году. Открывал книгу очерк

«Крестьянин Ягафар». Как отметили исследователи, в этом произведении А. Платонов отходит от привычного для себя урбанистического слога и обращается к патриархальному укладу башкирской деревни. В центре внимания автора – образ башкирского колхозника Ягафара, являющийся олицетворением народной стойкости и чуткости в условиях военного времени. Очерк открывается описанием его портрета: «Он был самым старым человеком в районе, а может, и во всей Башкирии, и его звали всего чаще не по имени, Ягафар, а по старости – бабаем, что означает по-башкирски – дедушка, старик. От старости лет с бабая сошли все волосы – и с головы, и с лица, и он стал голым, мягким и нежным на вид, как младенец» [1, с. 36]. В очерке конкретно указывается место, где происходят события: Ямаул – большое село [Там же]. Как предполагают литературоведы, прототипом села послужил Янаул, ныне город, центр Янаульского района Башкортостана; железнодорожная станция на линии Казань – Екатеринбург [1, с. 587].

В описании центрального героя автор использовал приемы психологизма и речевой характеристики. Предчувствие войны стариком передается следующим образом: «... он давно чувствовал, что где-то посредине земли зреет смертное зло, и теперь оно вышло наружу, в войну, как и должно быть. Бабай чувствовал нарастающее всемирное зло по людям, по томлению их мысли, по содроганию их тихих сердец, все более скупю берегущих свое счастье, свое семейство и свою родную землю, – все, что будет вскоре удалено от них, и страдать отдельно в бедствии. Бабай чувствовал это по людям, подобно тому как можно угадать перемену погоды по небу» [1, с. 36]. В данном фрагменте автор неоднократно использовал глагол «чувствовал», чтобы передать внутренние переживания героя, а также притяжательное местоимение «свое».

В речи старика-башкира встречаются грамматические искажения: «Чего скучаешь идешь?», «Лодырю и жулику хлеба не давать, нам тоже будет урожай» [1, с. 46].

Особую роль в раскрытии образа Ягафара играет его знакомство на железнодорожной станции с Петром Федоровичем Беспаловым, слесарем-электромехаником, которого он пригласил к себе в гости. Русский знакомый помог старику переосмыслить свое поведение: равнодушие ко всему происходящему в колхозе. Увидев заброшенное хозяйство – гибнущих коров, сломанную мельницу, мертвый хлеб в поле – старик испытывает чувство вины и стыд. На слова Беспалова: «Это ты виноват. Ты – старик, ты знаешь порядок, чего глядел?», он ответил: «...я

виноват!» [1, с. 40-41]. На следующий день старый Ягафар до самого вечера замазывал наглухо щели и прорехи в плетневой огороже колхозной фермы. Он решил каждый день заниматься добрым и полезным делом: скосил вручную несжатую полосу погибшего проса, помог обмолотить урожай, сделал печь в колхозном курятнике. В очерке запоминается фраза: «По старости лет он не мог вручную и единолично вонзить штык в живое туловище врага, но он желал, чтобы тот красноармеец, которому поручен этот штык, постоянно имел полный живот хлеба и каши, чтобы этот крестьянский хлеб превращался в красноармейскую силу и в смерть мучителя-врага» [1, с. 43]. Вскоре он заменил председателя колхоза, который, как и другие сильные и молодые крестьяне, ушел на фронт. Автор снова вводит в сюжет образ Беспалова, который помог колхозникам оснастить ферму обогревателем. Вклад тружеников тыла в победу над фашизмом показан через бытовые картины жителей села и диалоги персонажей. В очерке выведен также образ жены крестьянина Ягафара, которая дает мудрые советы мужу.

Известный башкирский писатель Г. Шафиков в повести «Старик в ночи» в интересной форме знакомит читателей с историей создания очерка «Крестьянин Ягафар» и об уфимском периоде жизни русского писателя [3].

Военная тема получила развитие в рассказе А. Платонова «Броня», герой которого – моряк Саввин – обладает «чувством родины». Хотя действие рассказа выходит за географические пределы Башкирии, замысел и сбор материала для него пришлось именно на уфимский госпитальный период, где А. Платонов общался с ранеными.

Особое место в наследии Платонова занимают башкирские народные сказки, предназначенные для детей. Всего он обработал около двух десятков сюжетов. Среди них – истории о батырах, чудесных животных и суровой природе Урала. Как отмечается в современном издании, Платонов «сумел при этом сохранить башкирский колорит» [5, с. 5].

Таким образом, башкирские страницы А. Платонова отличаются патриотическим пафосом и философской глубиной, внимательным отношением к судьбе простых людей.

Литература:

1. Башкирия в русской литературе: в 6 т. Т. 5 / сост. М.Г. Рахимкулов, С.Г. Сафуанов. – Уфа: Китап, 2001. – 613 с.

2. Корниенко Н.В. История текста и биография А.П. Платонова (1926–1946) / Н.В. Корниенко. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – 320 с.

3. Кульсарина И.Г. Межкультурный диалог в отечественной литературе: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 112 с.

4. Платонов А.П. Сухой хлеб: Рассказы для детей. Русские сказки. Башкирские сказки / А.П. Платонов; сост. Н.В. Корниенко. – М.: Время, 2011. – 416 с.

5. Платонов А.П. Башкирские народные сказки: литературная обработка / А.П. Платонов; худож. Р. Сайфуллин. – М.: Детская литература, 2021. – 135 с.

6. Узиков Ю.А. Платонов жил и под небесами Башкортостана // Истоки. – 2019. – 28 декабря. – С. 12. <https://istokirb.ru/articles/literaturnik/2019-12-28/platonov-zhil-i-pod-nebesami-bashkortostana-1122043?ysclid=mpc2q0e96282576579> (дата обращения: 14.05.2026 г.).

7. Шафиков Г. Г. Старик в ночи. Повести, рассказы, очерки. Уфа: Китап, 2004. С. 169.

© Абдуллина К.Р., Кульсарина И.Г., 2026

УДК 811.512.141'373.7

*Аблаева Я.А.,
аспирант, ФБФВиЖ, УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Фразеологическая репрезентация интеллектуальных характеристик человека в башкирском языке

Фразеологический фонд башкирского языка содержит богатый материал для изучения концептуализации интеллекта в национальной языковой картине мира. Фразеологические единицы, наряду с паремиями, играют активную роль в формировании и передаче национальной языковой картины мира, закрепляя в устойчивой форме эталоны и стереотипы народного сознания [5, с. 474; 11, с. 470–472; 7, с. 629]. Во фразеологизмах, обозначенных как «свернутые тексты культуры» [9, с. 428], в образной форме отложились результаты многовекового опыта народа, его представления о должном и недолжном в различных сферах жизни, включая мыслительную деятельность.

Центральное место в соматическом коде башкирской фразеологии интеллекта занимает лексема баш 'голова', мыслящаяся как вместительница ума. Его основное коннотативное значение – «рассудительность и ум или их отсутствие» [1, с. 347]. Высокие интеллектуальные качества

представлены фразеологизмами: башлы кеше ‘умный, толковый человек’; башы эшлэй ‘сообразительный’; башы менэн уйлай ‘рассудительный’. Противоположные качества передаются через отрицание работы или наличия головы: башһыз ‘глупый’; башы эшләмэй ‘не соображает’; башына һыймай ‘не доходит до сознания’. Сюда же примыкают единицы со значением напряженного мышления (баш ватыу ‘ломать голову’) и нарушения ориентации мыслей (башты бутау ‘сбивать с толку’). В основе этих единиц лежит концептуальная метафора «голова – это вместилище ума» [12, с. 30–31, 214–215; 2, с. 360–363].

Особую роль играют соматизмы, связанные с памятью. Лексема ис ‘память, сознание’ формирует пласт фразеологии: истән сығыу ‘забывать’; иҫкә төшөү ‘вспоминать’; иҫ йыйыу ‘сосредотачиваться’. Интеллектуальная неполноценность передается через истән языу ‘терять сознание, сходить с ума’. Метафорически память предстает как контейнер. Соматизм мейе ‘мозг’ подчеркивает напряженную, часто бесполезную работу (мейе серетәү ‘изнурять ум’) или интеллектуальную несостоятельность (тауык мейеһе ‘куриные мозги’). Соматизм күз ‘глаз’ связан с проницательностью: күзе үткер ‘проницательный’; күз асыҡлығы ‘бдительность’. Здесь работает метафора «понимание – это видение». Соматизм йөрәк ‘сердце’ участвует в осмыслении единства рационального и чувственного: йөрәк аҡылы ‘интуитивная мудрость’, что отражает свойственную тюркской ментальности слитность рационального и чувственного [5, с. 385–388].

В башкирской фразеологии активно используются зооморфные коды, отражающие черты традиционного скотоводческого хозяйства. Умственная недостаточность мыслится через образы животных-эталонов: һарык баш ‘глупый’; тауык мейеһе эскән ‘глупый, с плохой памятью’. Положительные характеристики также получают зооморфное воплощение: ат кеүек аҡыллы ‘обладающий практическим умом’; бүре кеүек зирәк ‘сметливый как волк’; төлкө кеүек үткер ‘хитрый как лиса’. Согласно теории прототипов, животные выступают прототипическими носителями качеств: овца – глупости, лошадь – практической сметки, волк – выживаемости [10, с. 177; 3, с. 81–82; 6, с. 208–209; 8, с. 429–430]. Эти прототипы сложились в результате многовекового взаимодействия человека с животными в кочевой культуре.

Фитоморфная и предметная метафоры представлены уже, но характеризуют преимущественно интеллектуальную недостаточность: имән баш ‘дубовая голова’; таш баш ‘каменная голова’; кәбәк баш

‘пустоголовый’; тишек баш ‘забывчивый’. Выражения туғыз такталы и шөрөбө етешмэй (‘винта не хватает’) уподобляют интеллект неисправному механизму. Положительные примеры реализуют модель «вместилища»: белем токсайы ‘мешочек знаний’. Здесь реализуется метафора «ум – это материал / субстанция»: твердые материалы (камень, дерево) ассоциируются с негибкостью мышления, а легковесные (мякина, тряпка) – с пустотой.

Метафорическое моделирование интеллекта в башкирском языке осуществляется через несколько моделей. Пространственная модель определяет ум как вместилище с параметрами глубины и объема: тэрэн акыл ‘глубокий ум’; киң акыл ‘широкий ум’. Ограниченность передается через узость (тар акыл ‘узкий кругозор’) и короткость (акылы кыска ‘недальновидный’). Предметная модель представляет интеллект как инструмент (үткер акыл ‘острый ум’) или субстанцию, которую можно накапливать (акылды йыйыу ‘собирать ум’) или терять (акылды юғалтыу ‘терять ум’). Световая модель связывает ум со светом (айығк акыл ‘светлый ум’), а глупость – с тьмой. Количественная модель рассматривает интеллект как измеримую величину: полнота ума (акылға ултырыу ‘поумнеть’) противопоставлена неполноте (ярты акыл ‘половинный ум’; бер шөрөбө етешмэй ‘одного шурупа не хватает’). Данные модели носят универсальный характер, но наполняются национально-специфическим содержанием, выделяя практическую измеримость ума.

Таким образом, фразеологическая репрезентация интеллекта в башкирском языке опирается на соматический, зооморфный, фитоморфный и предметный коды. Интеллект моделируется через ключевые понятийные сферы – пространство, предмет, свет и количество, – представляя собой не абстрактную способность, а измеримую субстанцию, оцениваемую в категориях полноты, глубины и прочности.

Литература:

1. Абубакирова З.Г. Особенности соматических фразеологизмов башкирского языка // МНКО. – 2014. – № 6 (49). – С. 347–349.
2. Милашевская И.В. Концептуальная метафора голова – вместилище // Вестник ННГУ. – 2011. – № 6-1. – С. 360–363.
3. Раемгузина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии. – Уфа, БашГУ, 2000. – 96 с.

4. Самситова Л.Х. Диалект как отражение языковой картины мира (на примере северо-западного диалекта башкирского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 474–476.

5. Саньяров Ф.Б. Эмоциональный концепт «душа» в русской и башкирской лингвокультурологии // Языковые и культурные контакты народов РБ в условиях двуязычия. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 385–388.

6. Сулейманова Р.А. Выражение культуры через фразеологические единицы (на примере башкирского языка) // Язык и культура. – 2019. – № 48. – С. 196–214.

7. Султанбаева Х.В., Гимашева Г.М. Языковая картина мира в башкирском языкознании // Доклады Башкирского университета. – 2017. – № 2(4). – С. 628–631.

8. Султанбаева Х.В., Фахретдинова Ю.Р. Зоонимы во фразеологических единицах башкирского языка // Вестник Башкирск. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 429–430.

9. Трофимова В.Р. Фразеологизмы как «свёрнутые тексты» культуры // Языки и культуры: материалы Международной научно-практической конференции. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 428–438.

10. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – М., 1975. – 190 с.

11. Хайруллина Р.Х., Ишмухаметова А.Х. Когнитивные модели темпоральных фразеологизмов в английском и башкирском языках // МНКО. – 2021. – № 2 (87). – С. 470–472.

12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

© Аблаева Я.А., 2026

*Азаматов Ф.,
студент,
Салауатова Ф.Р.,
филол. фəнд. канд.,
Өфө университеты доценты
Өфө к., Рəсəй*

Р. Фəхрəтдиновтың «Әсмə» повесының идея-тематик үзенсəлектəре

Ризаитдин Фəхрəтдинов - башкорт халкының күренекле фекер əйəһе, алдынгы карашлы оло шəхес, үз заманының иң мəзəниəтле һәм укымышлы кешелəренен береһе. Уның ижадында булған донъяуи, дини, философик мотивтарзың тығыз һәм каршылыклы үрелеп барыузарына, философик лириканың хикмəттəре менэн һуғарылған тапкырлығына һәм үткерлегенə игтибар ителə. Суфыйсылык караштарын, пессимизмын да шул заман йəмғиəтенə һәм кеше тəбиғəтенə бəйлəп аңлатырға тырыша. Уның мəзрəсəлəрзə һабак алып ғилемгə килеү вə белемле кеше булып етешеү юлы үзенсə фəһемле.

Ғалим Кунафин Ғ.С. «Башкорт мəғрифəтселек əзəбиəте», «Культура Башкортостана XIX-начала XX века» исемле китаптарында Ризаитдин Фəхрəтдинов ижадын төплə өйрənə, һәм былай тип яза: «Р. Фəхрəтдиновтың күп яклы ижади эзлəнеүзəре XX быуат башында Рəсəйзə барған революцион күтəрелеш шарттарында ла əллə ни үзгəреш кисермəйенсə, мəғрифəтселек сиктəрендə кала бирə. Ул төрлə тормош күренештəренен сəбəптəрен идеялистарса өскорма факторзарынан ғына эзлəүен, халыктарзың алға китеүе «ғилем вə һөнəрзəре, сəнағи вə мəғрифəттəре менəндер» тигən фекерзə алға һөрөүен дауам итə, тормошто синфи позициянан сығып, революцион юл менэн үзгəртеп короу мөмкинлеген күз алдына килтермəй».

Р. Фəхрəтдинов əсəрзəрен Кунафин Ғ.С. тулыһынса анализлай, мəсəлэн, «Әсмə, йəки ғəмэл вə яза» əсəренə шундай характеристика бирə: языусының тормошка əүзем мөнəсəбəтə əсəрзəң заманына күрə йөкмəткəһе масштаблығында, драматик ситуацияларзың муллылығында, пафостың төрлөлөгəндə, сюжеттың шактай катмарлы королошонда ғына түгел, образдарзы асып биреү үзенсəлектəрендə лə сағылыш таба. Автор образдарының күнел донъяһын, эш-кылыктарын, бөтə катмарлыктарында ук булмаһа ла, уңышлы ғына индивидуаллаштереп, үсеш-үзгəрештə күрһəтеп биреүгə өлгəшə». [1, 516.]

Ғәббәс мулла - балаларға яны укыу-укытыу ысулын кулланып дәрәс биргән йәзйтсе һәм Хикмәт хажи - һәр төрлө яңылыктарға каршы сыккан бай. Хикмәт бай кызына өйләнеүзән баш тарткан һәм һәр сак үзенә каршы сыккан укымышлы Ғәббәс муллаға ишан мөриде булып йөрөгән Муса исемле бәндә ярзамында яла ягыуға өлгәшә. Ғәббәс үзенә сафлыгын исбатлау өсөн көрәшәргә тейеш икәнлегә күренеп торһа ла, автор был конфликтты кискенләштермәй, мулланы, ғәиләһен ташлатып, хажға ебәрә. Артабан Хикмәт хажи менән ишан мөриде Мусаның, Ғәббәс мулла менән уның кызы Әсмәнән язмыштары айырым-айырым яктыртыла.

Калаға күсеп килеп, бер саузагәрзә хезмәтсе булып эшләй башлағас та, был катын Зәйнәп (Әсмә) тураһында хәстәрлек күрә: уны Салих бай тарафынан етем балалар өсөн асылған тәрбиәханаға урынлаштыра. Бары ошондай ораклык аркаһында ғына тырыш кыз тиз арала, белемен һәм әхләген камиллаштыра барып, мөғәллимә дәрәжәһенә күтәрелә, «милләт әсәһе» булып китә. Әсәрзә персонаждарзың язмышындағы ораклыктар бының менән генә бөтмәй әле. Көтмәгәндә генә тәрбиәханала зур абруй казанған Зәйнәп мөғәллимәнең касандыр язмыш тарафынан тормош төпкөлөнә ташланған Әсмә, ә ул кейәүгә сығырға ризалык биргән Ғәли хәлфәнең кымызсы Йософ бабай ғәиләһендә йәшәгәндә орашып ғашик булышкан шәкерт егетә икәнлегә асыклана. Тәрбиәханалағы Юныс хәзрәт тә Ғәрәбстандан Салих байзың өгөт-үтенесе буйынса әйләнеп кайткан Ғәббәс мулла - Әсмәнең атаһы булып сыға. Яуыз Хикмәт хажи, Хәмизә, Зәйнүштәрзәң тормоштарында ла аңғармастан зур үзгәрештәр була. Байлығына маһайып, төрлө әшәкелектәр эшләп йөрөгән Хикмәт мөлкәтенән язып, Хәмизә иһә «яман ауырыу» әләктереп, яфа-михнәт әсендә донъя куялар. Зәйнүште индә бәхәтле Сәлимә әсәр азағында хәйер һорап йөрөүсә әбей хәлендә тап итә.

Конфликт искелек менән яңылык, яуызлык менән якшылык бәрелешенә нигезләнгән. Повеста капитализм осороның котолғоһоз сире хәйерселек булған зина йорто күренештәре лә сағылыш таба.

Шул рәүешлә, әсәрзәң сюжеты хәл-вакиғаларзың һәм күренештәрзәң сылбыр буйлап үсешендә түгел, вақыт арауығындағы мөнәсәбәттәре рәүешендә, икенсе төрлө әйткәндә, хроника формаһында ойшоа. Бындай сюжет авторға персонаждарының характерзарын һәм эш-кылыктарын, бөтә катмарлылыктарында һәм каршылыктарында ук булмаһа ла, уңышлы ғына индивидуалләштерәргә һәм үсеш-үзгәреш процесында калкыу күрһәтергә, тормош күренештәрен шактай киң сағылдырырға, художестволылык арсеналының күп кенә төрзәрен

тейешле кимәлдә кулланырға мөмкинлек бирә. Әсәрҙән алынған миҫалға игтибар итәйек:

Тормошобоз алмашынды, ғәзәттәребез үзгәрзе. Кайһы берзәребез тормош өсөн кәрәк булған һөнәрҙәрҙе инкар итер дәрәжәлә фанатик булды. Икенселәребез, юрганына карамай аяғын һузып һәм үз-үзен яҡшы белмәй мода корбаны булды. Өснәселәребез үзәренән назанлыҡтарын дин исеменән халыҡка өйрәтә башланы. Дүртенселәребез, байзарҙың хәтерен калдырмаһ өсөн, вәғәздәр һөйләүҙән тыйылды. Быларҙы һөйләгәндә күнәлебезгә оло йәрәхәт алабыз. Кыҫкаһы, без үзәбезҙең холҡобозҙо бозҙоҡ, был сифатта башҡаларға үпкә белдерергә хаҡыбыз юҡ. Һәр милләттең үсеше уҡыуға, һөнәр һәм сәнғәт беләүгә бәйле. [3, 106.]

Күренеүенсә, әсәрҙә персонаждарҙың оҫта тасуирланған портреттарына, пейзаж картиналарына, һескә юмор һәм әсе сатира менән хикәйәләнгән хәл-вақиғаларға, мәргән сағыштырыуларға, матур королған диалогтарға тап булабыз. Унда драматик ситуациялар мул булуға карамаһтан, автор хикәйәләүҙең уйланыусан һалмаҡ, талғын тонын үз итә. Уның монологтарға, публицистик һәм лирик сигенеүҙәргә, халыҡсан киммәтле һүзҙәргә, мәкәл-әйтемдәргә киң мөрәжғәт итеүе - шуның бер дәлиле:

«Катындарҙың хезмәттәре яңғыз аһап-әсеп, кейенеп-төҙөнөп зыярат, туйзарға йөрөү буламаған кеүек дүрт диуар (стена) әсендә бикләнөп тороуҙан да ғибәрәт түгелдер, бәлки уларға йөкләнгән хезмәттәр - донъяла иң кәрәкле һәм ахирәттә иң сауаплы бер хезмәттәр. Ирҙәрҙең күнәлдәрен йортка бәйләп куйыу, ни кәҙәр йән әйәһе булһа ла, барыһының мөхәббәттәрен өй әсенә йыйып тотоу - шул өйҙә булған катын вазифаһылыр. Йорт инәһе менән корт инәһе бер төрлө. Бынан башка донъяға килгән һәм киләсәк балаларҙы Аллаһы Тәғәлә бүләк иткән һөттәре менән ризыкландырып һәм тәндәрен тәрбиәләү хезмәте әсәләргә йөкләнгән кеүек, күнәлдәргә һәм йәндәргә тәрбиәләү, ислам әзәптәре менән әзәпләндерәү хезмәте лә әсәләр өстөндәләр. [3:466.]

Әсәрҙә йәш быуынға тейешле тәрбиә бирәү, катын-кыҙҙарҙы ирҙәр менән тиң һоҡуҡлы итеү кеүек мәсьәләләр үзәккә куйыла. Повеста алдыңғы карашлы муллалар, хәлфәләр, әшлекле байзар, ябай халыҡ вәкилдәре менән һаран байзар, иҫкегә йәбешөп ятыуһы муллалар каршы куйып һүрәтләнә. Геройҙарҙың әшмәкәрлегә, ана шул осорҙа башкорт йәмғиәтәндә һөкөм һөргән тәртиптәр күз алдына баһтырыла. Языуһы ябай халықтың һасар хәлдә көн итеү сәбәптәрен аһыҡларға тырыһа, йәмғиәттә бәхет һәм ғәҙеллек тантана итергә тейеш тигән фекер үткәрә.

Әсмә - үзе йәшәгән осорзағы шарттар коло. Әммә ике осракта ла языусы, ғалим һәм педагог Ризаитдин Фәхрәтдинов мосолман диненең киммәтәре өстөнлөк иткән йәмғиәттә катын-кыз кешенең урыны, уның азатлығы мәсьәләһен күтәрәп сығыуы айырым-асык күренә.

«Автор үзенең персонаждары тормошонан бер вакиғаны һүрәтләү, уларзың ниндәй зә булһа үзенсәлеген асыу менән генә сикләмәй. Әсәрзең сюжеты геройзар тормошоноң байтак осорон үз әсенә алған бер нисә эпизодтан тора. Уларза хроникаль һүрәтләү өстөнлөк итә, хикәйәсе тауышы һизелә, персонаждарзың киң даирәһенең эш итеүе һәм төп геройзарзың катмарлы рухи эволюцияһы ла күзәтелә. Улар аша автор халыкты алдыңғы Европа мәзәниәтенә индереү, донъяуи белем таратыу, юғары әхлаки сифаттар тәрбиәләү, катын-кыззарзы эмансипацияләу кеүек мөһим проблемаларзы күтәрергә һәм хәл итергә ынтыла» [1, 45].

Р. Фәхрәтдиновтың «Әсмә, йәки ғәмәл вә яза» әсәре тураһында ғалим Ғ. Кунафин бына ни ти: языусының тормошка әүзем мөнәсәбәте әсәрзең заманына күрә йөкмәткеһе масштаблығында, драматик ситуацияларзың муллылығында, пафостың төрлөлөгөндә, сюжеттың шактай катмарлы королюшонда ғына түгел, образдарзы асып биреү үзенсәлектәрәндә лә сағылыш таба. Автор образдарының күңел донъяһын, эш-кылыктарын, бөтә катмарлыктарында ук булмаһа ла, уңышлы ғына индивидуалләштереп, үсеш-үзгәрештә күрһәтеп биреүгә өлгәшә.

Мәсәлән: Был катындар, милләт әсәләре йәки бала тәрбиәләүсе асыл заттар булмай, ә бөгөн булһа иртәгә донъяның асты өстөнә килһен тигән кешеләр икәнлегә маңлайзарына язылған ине... [3, 726.]

Автор ир-егеттәрзең һәм катын-кыззарзың тиң мөхәббәтенә, хистойғолары сафлығына, ақылдары һәм әхлактары гармонияһына һигезләнгән бәхетле, тәүфикле ғәилә, камил аң-белем һәм тәрбиә биреү системаһы - һәр милләттән, һәр дәүләттән йәмғиәттән имен һәм ырамлы үсешенә һигез ташы, тип карай. Шуға ла һәр халыктың, һәр илдең ғәилә, аң-белем һәм тәрбиә мәсьәләләренә бөтә йәмғиәт, бөтә дәүләт кимәләндә даими хәстәрлек талап иткән үтә мөһим мәсьәләләр асыклана.

Назан әсә тәрбиәһендә үскән файзалы кеше булмас. Мәғрифәтһез, тәрбиә ысулдарын белмәгән катындың һөнәре вақытһыз һәм урынһыз булған кеүек, ауызынан түккән һүзе лә кейеменең төсөнән, аршин менән киммәтенән, сабыу менән итәгенән башкаға үтмәс. Карға юлбашшы булһа, үләкһәгә алып барыр, тигәндәрәнсә, бының кеүек катындар үззәренең тәрбиәһендә булған ғонаһһыз балаларзы үз эззәренә бастырырзар һәм ғәзәттәренә эйәрттерзәр. Бынан иһә донъяға насар

эхлак фетнәһе таралып китер. Акыллы, ғилемле һәм мәғрифәтле булған катындар якшы менән яманды асыҡ айырып белгәндәре өсөн балаларҙы гүзәл тәрбиә итерҙәр. Айырыуса кыз балаларға дин, гүзәл холок, ғибәҙәт, фекер, һөнәр, сәнгәт, донъя көтөү ғилемдәрен өйрәтерҙәр. Ошо рәүешле тәрбиә һөҙөмтәһендә былларҙың кыzzарының асылдары көндөн-көн асылыр за үзәрәненә вазифаларын көн элгәре белеп һәм аңлап етешерҙәр. Киләсәк заманда короласак тормош бинаһының нигезен дә сабый вақыттарынан ныҡлы короп барырҙар... [3, 506.]

Миҫалдар нигезендә шуны билдәләү мөһим, Р.Фәхретдинов үзенә күп яҡлы ижады эшмәкәрлегендә ғәилә һәм йәш быуынды тәрбиәләү, быуындар бәйләнеше мәсьәләләрендә айырыуса игтибарлы була. Аталар һәм улдар проблемаһын һәр сәк гумәнлы позициянан хәл итеү, быуындарҙың гармоник бәйләнешен булдырыу, әзәми затта ысын кешелек сифаттары тәрбиәләү, уны үз халқына, иленә ғайзә килтерерҙәй, кешелектең алға барышына сәк кына булһа ла өлөш индерерҙәй эзләнеүсән, көрәшеүсән шәхес - миллиәт атаһы, миллиәт әсәһе итеү өсөн ул ғүмере буйына көрәшә.

Ризәитдин Фәхретдиновтың «Әсмә» повесында катын-кыз образын биреүдә һәм әсәрҙең композицияһын булдырыуға ауырлыҡтар кисерәү роль уйнай. Әсәрҙең героһы - 10 йәшендә етем калған Әсмә исемле кыз. Уның яҙмышы төрлө ауырлыҡтар аша үтеүен күрәбез. Вокзалда өстөндә кырк ямаулы, етмеш йыртыҡлы бер бишмәт, ташландыҡ резинка калуш булып, өшөп кып-кызыл булмыш ине» теләнсе кыз хәленә калыуы, мосолман етемдәренә булған тәрбиәханаһында беләм алып, артабан мөғәллимә булыуы эпизодтары аша Әсмәнең еңел булмаған тормошон күрергә мөмкин. Катын-кыз образдарына игтибар итәйек.

Ғәйшә абыстай - Әсмәнең әсәһе. Хикмәт хажының хаж сәфәрәндә үлеп калыуы тураһында хәбәр алғандан һуң, күп тә үтмәй, бәләкәй кызын калдырып, донъя куя. Йософ бабаһының ғәиләһендә, кайғынан арынып, күңел тыныслығы табып, матур ғына көн күрә башланым тигәндә генә етем Әсмәнең тормошо кинәт үзгәрә.

Хәмиҙә катын - ул үзән Ғәйшәнең әхирәте тип таныштырған һәм Әсмәне, бер-ике айға кунакка ғына тигән булып, үзе менән бергә калаға алып киткән катын. Был катын Йософ картка Әсмәнең тиф ауырыуынан үлеүен белдереп хәт ебәрәп, Әсмәне Зәйнүш абыстайға калдыра.

Зәйнүш абыстай - «етем кыzzарҙы йыйып теләнселек иттерер вә улар йыйып килтермеш аксалар илә көн күрер». Абыстай матур булып үсәп килгән Әсмәне, исемен Зәйнәпкә алмаштырып, фәхешхана

тотоусыга хатып ебәрә. Ләкин ошондай ауыр язмышка дусар булган кызга капыл бәхет қояшы йылмая. Бәлиғ булып етмәүе сәбәпле фәхешханала вакытлыса хезмәтсе вазифаһын аткарып йөрөгән сағында, аяғын һындырып, хәстәханаға эләккәс, уны бер изге күңелле катын үзе менән бергә ауылға алып китә. Улар әсә менән кыз кеүек йәшәйзәр.

«Тәрбиәле әсәләр, мәғлүмәтле кыззар күп булған быуаттарза мосолман халқы араһында олуг ғалимдар вә шөһрәтле эзиптәр етешер ине. Кыззарзы тәрбиәләүгә һәм укытыуға кызыкһыныу бөтөү менән, олуг әзәмдәрәбез зә бөттө». [3, 906.]

Был өзөк әсәрҙең төп идеяһын да асып бирә. Әсмә образы үзенең туранан-туралығы, йомшаҡлығы һәм изгелеге менән тулҡынландыра, әхлаки тазалығы менән яулай. Без уның ғәзәттән тыш баһалҡылығын һәм юғарылығын күрәбез. Әсмә тормошонда тағы бер фажиғә роль уйнай - ата-әсәһенең ярҙамын ала алмау. Бер-нисә һынау үткәндә, уға атаһының тере булығы тураһында бәхәтле хәбәр килә. Улар күрешәләр, шатлыктан косаҡлашып илашалар. Әсәр аҙағында кыз кейәүгә сыға һәм матур туй үткәрәләр. Ризаитдин Фәхрәтдинов халықтың киләсәге тураһында уйлай һәм ул, шул иҫәптән, безҙең киләсәк быуынды тәрбиәләгән белемле катын-кыззарға бәйле, тип иҫәпләй. Язмыш киреләктәре аша Әсмә үзен һаҡлап кала һәм укытыусы, миллиәт әсәһе булып китә.

Йыш ҡына «Әсмә» әсәрен тарихи сығанаҡ йәки дини нәсихәт буларак ҡарайҙар. Без иһә уны берҙәм художестволы-публицистик бөтөн итеп тикшерәбез. Эштәң фәнни яңылығы Ризаитдин Фәхрәтдиновтың «Әсмә» әсәренең идея-тематик үзенсәлеген публицистик һәм художестволы башланғыстар синтезы призмаһы аша комплекслы анализлауҙан ғибәрәт. Эштә тәүге тапҡыр системалы рәүештә «яңы мосолман шәхесен» формалаштырыуҙың дидактик бурысы художестволы образдар, символдар һәм диалогтар системаһы аша тормошҡа ашырыла, был «Әсмә»не дини-ағартыу трактаты буларак ҡына түгел, ә XX быуат башындағы башҡорт әҙәбиәтенең әһәмиәтле комартҡыһы буларак ҡарарға мөмкинлек бирә, унда йәзһитселек идеялары тулы эстетик кәүзәләнәшен таба. Ахыр сиктә, Ризаитдин Фәхрәтдиновтың «Әсмә, йәки ғәмәл вә яза» повесының идея-тематик үзенсәлектәрен тикшерәү башҡорт халқының милли үзенсәлеген һәм мәҙәни киммәттәрен формалаштырыу процестарын аңлау өсөн мөһим әһәмиәткә эйә. [2,17-476.]

Кулланылган әзәбиәт:

1. Кунафин Ғ.С. Башкорт мәғрифәтселек әзәбиәте. - Өфө: Китап, 2019.
2. Риза Фәхретдинов (1859-1936). Әсмә йәки ғәмәл вә яза: (кысқартып алынды) // Башкорт әзәбиәте. XX быуат башы: 2 китап / төз. В. Әхмәзиев, И. Бүләков, Ғ. Хөсәйнов (ред.). - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1984.
3. Фәхретдин Р. «Сәлимә, яки Ғыйффәт» һәм «Әсма, яки Ғәмәл вә жәза». - Казан: «Меддок» нәшриәты, 2007.

© Азаматов Ғ., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 801.73

*Аймурзина Д.Г.,
студент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Сравнительный анализ различных редакций повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя

Проблема авторских редакций занимает важное место в текстологии, поскольку позволяет проследить эволюцию художественного замысла и выявить изменения в идейно-содержательной структуре произведения. Изучение различных версий одного текста даёт возможность глубже понять творческий процесс писателя, особенности его мировоззрения, а также влияние историко-культурного контекста на формирование окончательного варианта произведения. В рамках текстологического анализа особое внимание уделяется не только выявлению различий между редакциями, но и интерпретации причин этих изменений, их художественной и идеологической значимости.

Многие произведения русской литературы XIX века существуют в нескольких редакциях, отражающих постепенное развитие авторского замысла. Сравнительный анализ таких редакций позволяет рассматривать художественный текст как динамическую систему, подверженную изменениям в процессе работы автора. Это, в свою очередь, способствует более точному пониманию как отдельных элементов произведения, так и его целостной структуры.

Показательным примером в данном отношении является повесть «Тарас Бульба» Николая Гоголя, существующая в двух существенно отличающихся редакциях – 1835 и 1842 годов. Их сопоставление даёт возможность проследить как трансформировались авторские установки писателя и каким образом изменялась художественная система текста. Существенные различия между редакциями затрагивают композицию, систему образов, идейно-тематическое содержание и языковое оформление произведения, что делает данную повесть особенно интересной для текстологического исследования.

Первая редакция, опубликованная в составе сборника «Миргород», отличается большей лаконичностью и динамичностью повествования, тогда как вторая представляет собой значительно переработанный текст, в котором усиливаются эпические черты, углубляется идеологическая проблематика и расширяется исторический контекст. Эти изменения позволяют говорить о целенаправленной авторской переработке, направленной на переосмысление первоначального замысла.

Сравнительный анализ редакций повести «Тарас Бульба» позволяет выявить основные направления трансформации текста: рассмотреть особенности каждой редакции, выявить ключевые различия между ними, а также определить их значение для понимания авторской концепции произведения.

Таким образом, обращение к различным редакциям повести «Тарас Бульба» позволяет углубить представление о творчестве Николая Гоголя и показать значимость текстологического подхода в изучении художественной литературы.

Повесть «Тарас Бульба» имеет сложную творческую историю. Впервые она была опубликована в 1835 году в сборнике «Миргород», а в 1842 году вышла в существенно переработанной редакции во втором томе «Сочинений» Н.В.Гоголя. Работа над произведением продолжалась около девяти лет (1833–1842), в течение которых автор неоднократно возвращался к тексту, создавая промежуточные варианты отдельных глав. В результате вторая редакция значительно отличается от первоначальной и является более полной и художественно завершённой.

Дополнительное представление о процессе авторской переработки даёт так называемая «нежинская рукопись», обнаруженная в XIX веке среди материалов, переданных Нежинскому лицу. Этот автограф, содержащий многочисленные правки, свидетельствует о серьёзной работе автора над текстом. Несмотря на это, в последующих изданиях повесть печаталась преимущественно по версии 1842 года, а попытки

учесть все варианты и приблизиться к авторскому замыслу были предприняты значительно позже, в процессе подготовки текста для академических изданий.

Для конкретизации выявленных различий обратимся к сопоставлению отдельных фрагментов двух редакций повести. Анализ текстовых фрагментов позволяет более точно определить характер авторской переработки, выявить изменения в системе мотивов и образов, а также проследить, как усиливается идеологическая и художественная направленность произведения от первой редакции 1835 года к окончательной версии 1842 года.

Различия между редакциями повести «Тарас Бульба» проявляются прежде всего в объёме текста и характере художественной обработки. В первом издании повествование более лаконично: «—Ну, сынки, прежде всего выпьем горелки! Боже, благослови! Будьте здоровы, сынки: и ты, Остап, и ты, Андрий! Дай же, боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы! Чобы бусурменов били, и турков бы били, и татарву били бы...».

Мы видим меньше развёрнутых сцен быта и эпических описаний, а художественная детализация выражена слабее. Так, речь Тараса Бульбы в застойной сцене в версии 1835 года отличается краткостью и простотой, остаётся ближе к живой разговорной речи и не обладает ярко выраженной ритмической организацией. Это показывает, что ранняя редакция носит более «черновой» характер и ещё не ориентирована на создание монументального эпического образа казачества.

В тексте 1842 года значительно расширяется объём за счёт новых сцен и более подробных описаний. Эта же сцена переработана и усложнена: «—Ну ж, паны-браты, садись всякий, где кому лучше, за стол. Ну, сынки! Прежде всего выпьем горелки! — так говорил Бульба. — Боже, благослови! Будьте здоровы, сынки: и ты, Остап, и ты, Андрий! Дай же Боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы; чтоб бусурманов били, и турков бы били, и татаров били бы...». В этой версии речь становится более ритмизованной и торжественной, усиливаются повторы и параллелизмы, что придаёт повествованию эпический характер.

В результате, вторая редакция отличается не только увеличением объёма, но и усилением художественной выразительности и идеологического акцента по сравнению с более сдержанной первой версией.

Помимо композиционных и стилистических изменений, во второй редакции наблюдается также заметное усиление идеологического

акцента произведения. Например: «Все занимало их: разгульные обычаи Сечи, и немногосложная управа, и законы, которые казались им даже слишком строгими среди такой своевольной республики. Если казак проворовался, украл какую-нибудь безделицу, это считалось уже поношением всему казачеству...». В данном фрагменте идеологическое содержание проявляется через изображение внутреннего устройства Запорожской Сечи. Казачество представлено как коллектив, в котором личность подчинена общему закону, а нарушение норм воспринимается как позор для всего сообщества. Особое внимание уделяется жестоким, но неотвратимым наказаниям, что подчёркивает культ суровой справедливости и дисциплины. Таким образом, формируется образ своеобразной «военной демократии», основанной на сочетании свободы и строгого закона. Также, анализируя следующие фрагменты: «Но более всего произвела впечатление на Андрия страшная казнь, определенная за смертоубийство», «Долго потом все чудился ему страшный обряд казни и все представлялся этот заживо засыпанный человек вместе с ужасным гробом», можно увидеть, что для Андрия идеалы казачества являются далекими.

Следующим отличием является характер Тараса Бульбы, который заметно отличается от первоначального издания. В редакции 1835 года он показан как живой и резкий человек: вспыльчивый, упрямый, склонный к простым и бытовым поступкам. Его поведение часто импульсивно, что видно в репликах: «Я козак. Я не хочу!» или «Завтра же едем!». Он легко выходит из себя, может «колотить и швырять горшки», действует под влиянием настроения. Такой Тарас ближе к реальному человеку, со своими привычками и характером.

В редакции 1842 года образ становится более строгим и возвышенным. Тарас уже не просто вспыльчивый атаман, а человек с твёрдыми убеждениями, который действует ради веры и казачества. Это видно в его словах: «Да разве найдутся на свете такие силы, которые бы пересилили русскую силу!» и «Нет уз святее товарищества!». Он говорит не столько от себя, сколько от имени всего казачества. В результате его характер становится более цельным и жёстким, а сам образ представляется более обобщённым и героическим.

Сопоставление двух вариантов тоста Тараса Бульбы в повести позволяет выявить существенные различия в их идейной и стилистической организации. В редакции 1835 года речь героя отличается большей простотой и разговорностью: «долг велит выпить за веру Христову», «чтобы как эта горелка играет... так бы и мы шли на

смерть». Здесь используются конкретные, бытовые образы и сравнения, придающие высказыванию живость и непосредственность. Религиозный мотив присутствует, однако выражен обобщённо и не приобретает чёткой конфессиональной окраски.

В редакции 1842 года та же речь существенно перерабатывается и усложняется: «выпьем наперед всего за святую православную веру», «чтобы по всему свету разошлась и везде была бы одна святая вера». Появляется уточнение «православную», что усиливает религиозную конкретику и придаёт высказыванию идеологическую направленность. Кроме того, речь становится более развернутой и торжественной за счёт дополнительных конструкций («не в честь того... не в честь также прощанья...»), что сближает её с формой публичного ораторского выступления. В отличие от версии 1835 года, здесь практически исчезают бытовые сравнения, уступая место обобщённым и возвышенным формулировкам.

Таким образом, в процессе переработки текста происходит переход от живой, разговорной речи к более торжественной и идеологически насыщенной. Если в первой редакции тост Тараса воспринимается как импульсивное высказывание, отражающее характер героя, то во второй версии он приобретает характер программного заявления, выражающего коллективные ценности казачества и подчёркивающего центральную роль православной веры.

Выявленные различия между редакциями повести «Тарас Бульба» имеют принципиальное значение для понимания авторской концепции произведения. Если ранняя редакция 1835 года отражает более реалистическое и в определённой степени нейтральное изображение казачества и его представителей, то переработка 1842 года демонстрирует стремление автора к созданию обобщённого, эпически возвышенного образа. Усиление идеологического и религиозного компонентов, переработка характеров (прежде всего Тараса и Андрия), а также изменение речевой структуры текста свидетельствуют о переориентации произведения с бытового и исторического повествования на выражение более широкой идеи – утверждения коллективных ценностей, значимости товарищества и центральной роли православной веры. Таким образом, вторая редакция позволяет рассматривать повесть не только как художественное произведение, но и как носителя определённой мировоззренческой позиции автора.

Литература:

1. Тарас Бульба [Электронный ресурс] Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тарас_Бульба (дата обращения: 15.04.2026).
  2. Тарас Бульба [Электронный ресурс] LitLife. Режим доступа: <https://litlife.club/books/234405> (дата обращения: 15.04.2026).
  3. Тарас Бульба [Электронный ресурс] Ilibrary.ru. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1070/p.3/index.html> (дата обращения: 15.04.2026).
- © Аймурзина Д.Г., 2026

УДК 821.512.141

*Акчурина В.И.,
студент,
Салаватова Ф.Р.,
канд. филол. наук, доцент УУНиг,
г. Уфа, Россия*

Актуальные проблемы фольклористики и литературоведения

Современная фольклористика и литературоведение находятся в состоянии активной трансформации, обусловленной развитием цифровых технологий, глобализацией культурного пространства и изменением способов восприятия художественного текста. В XXI веке гуманитарные науки сталкиваются с необходимостью переосмысления традиционных методов исследования, поскольку классические подходы уже не всегда способны объяснить новые формы существования культуры и литературы. Особую значимость приобретают вопросы сохранения национального фольклора, интерпретации литературного наследия и взаимодействия массовой культуры с традиционными художественными формами.

Одной из наиболее значимых проблем современной фольклористики является постепенное исчезновение аутентичного устного народного творчества. В условиях урбанизации и активного распространения цифровой культуры многие фольклорные жанры утрачивают естественную среду существования. Народные песни, сказки, предания и обрядовые тексты все реже передаются от поколения к поколению в живой форме. Вместо этого фольклор начинает

существовать в формате интернет-контента, что приводит к изменению его структуры и функций. Так называемый сетевой фольклор становится самостоятельным явлением современной культуры.

При этом возникает проблема разграничения классического и цифрового фольклора. Многие исследователи считают, что интернет-коммуникация формирует новую систему народного творчества, однако другие ученые подчеркивают поверхностный характер подобных текстов. В результате в современной фольклористике отсутствует единый подход к определению границ фольклора как научного понятия. Это осложняет создание универсальной методологии исследования.

Не менее важной проблемой является сохранение национальной культурной идентичности. В эпоху глобализации происходит активное смешение культур, вследствие чего многие этнические традиции постепенно утрачивают уникальные черты. Особенно остро данная проблема проявляется в отношении малых народов. Исчезновение языков ведет к исчезновению фольклорных текстов, поскольку значительная часть народного творчества тесно связана с национальным языковым сознанием. В связи с этим одной из ключевых задач современной фольклористики становится фиксация и архивирование устных текстов, а также создание цифровых баз данных народного творчества.

Серьезное внимание в современной науке уделяется вопросам интерпретации литературного произведения. В литературоведении продолжается дискуссия о соотношении авторского замысла и читательского восприятия текста. Постструктуралистские концепции утверждают, что значение художественного произведения формируется в процессе чтения и зависит от культурного опыта интерпретатора. Такой подход расширяет возможности анализа текста, однако одновременно приводит к опасности чрезмерной субъективности исследования.

Еще одной актуальной проблемой литературоведения является изменение читательской культуры. Развитие социальных сетей и электронных платформ существенно влияет на восприятие литературы. Современный читатель чаще ориентирован на краткие формы подачи информации, что способствует снижению интереса к объемным художественным произведениям. В результате литература постепенно адаптируется к новым условиям медиапространства.

Особое место занимает проблема взаимодействия массовой и элитарной литературы. Современный литературный процесс

характеризуется расширением границ массовой культуры. Популярные жанры – детектив, фэнтези, роман-антиутопия – получают широкое распространение и оказывают влияние на литературный канон. Массовая литература становится объектом серьезного научного анализа, поскольку отражает ценности и социальные установки современного общества.

Важной проблемой современного литературоведения также является изучение межкультурных связей. Активное развитие переводческой деятельности способствует расширению международного литературного пространства. Однако при переводе художественного текста нередко утрачиваются культурные особенности оригинала. Это особенно заметно в произведениях, содержащих элементы национального фольклора, диалектную лексику и культурно обусловленные образы.

Следует отметить и проблему цифровизации гуманитарных наук. В последние годы активно развиваются методы компьютерного анализа текста. Использование цифровых технологий позволяет исследовать большие массивы литературных произведений, выявлять повторяющиеся мотивы, анализировать языковые особенности и структуру художественного текста. Вместе с тем возникает вопрос о допустимых границах применения количественных методов в гуманитарных исследованиях.

Современные фольклористика и литературоведение находятся на пересечении традиции и инновации. С одной стороны, данные науки стремятся сохранить культурное наследие и классические методы исследования, с другой – вынуждены адаптироваться к новым условиям цифровой эпохи. Актуальные проблемы гуманитарного знания отражают сложные процессы трансформации культуры, языка и художественного сознания.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество - М.: Высшая школа, 2018. - 735 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества— М.: Искусство, 2019. - 445 с.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика - М.: ЛЕНАНД, 2020. - 648 с.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста - СПб.: Азбука, 2021. - 704 с.

5. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки - М.: Лабиринт, 2020. - 192 с.

6. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино - М.: Наука, 2017. - 574 с.

© Акчурина В.И., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 821.512.141

*Алибаева Л.,
студент,
Салаватова Ф.Р.,
канд. филол. наук, доцент УУНит,
г. Уфа, Россия*

Идейно-эстетические особенности произведения Мажита Гафури

Мажит Гафури (1880-1934) - один из ярчайших представителей башкирской литературы, чье творчество стало значимой вехой в развитии национальной культуры. Его произведения отражают не только личные переживания автора, но и социальные, политические и культурные реалии его времени. В данной статье мы рассмотрим идейно-эстетические особенности творчества Гафури, уделяя внимание его поэтическому и прозаическому наследию, а также влиянию, которое он оказал на башкирскую литературу и общество.

Творчество Гафури формировалось на фоне социальных изменений, происходивших в начале XX века. Башкирская интеллигенция стремилась к обновлению культуры и языка, что нашло отражение в произведениях писателей того времени. М. Гафури, как представитель этой интеллигенции, активно участвовал в этих процессах, стремясь создать произведения, которые бы сочетали элементы народной мудрости и современные литературные формы.

Произведения Гафури охватывают широкий спектр тем, среди которых можно выделить:

Социальная справедливость и борьба за права человека. В своих стихах и рассказах Гафури выступает против социальных несправедливостей, подчеркивая необходимость защиты прав

угнетенных. Например, в стихотворении «Кем мин?» он задает вопросы о месте человека в обществе и его роли в борьбе за лучшее будущее.

М. Гафури активно исследует вопросы башкирской идентичности, используя фольклорные элементы и традиции. В его произведениях заметно влияние народной поэзии, что позволяет создавать образы, близкие читателю.

Человеческие чувства и эмоции. Лирическая составляющая творчества М. Гафури проявляется в его стихах, где он передает глубину человеческих переживаний, таких как любовь, тоска, надежда. Его поэзия пронизана чувством патриотизма и любви к родной земле.

Стиль Гафури отличается простотой и доступностью языка, что делает его произведения понятными для широкой аудитории. Он использует яркие метафоры и образы, чтобы передать свои идеи. Например, в стихотворении «Язымыш» (Судьба) автор использует символику природы, чтобы выразить философские размышления о жизни и судьбе человека.

Поэт также активно использует элементы народного языка, что позволяет ему создать уникальный стиль, гармонично сочетающий традиции и новаторство. Это делает его произведения не только литературными, но и культурными артефактами, отражающими дух времени.

Мажит Гафури оказал значительное влияние на последующие поколения башкирских писателей. Его идеи о социальной справедливости, национальной идентичности и роли литературы в общественной жизни стали основополагающими для многих авторов.

Кроме того, Гафури стал мостом между традиционной и современной литературой, что позволило башкирской литературе выйти на новый уровень. Его произведения часто обсуждаются на литературных семинарах и конференциях, что свидетельствует о их актуальности и значимости.

Творчество Мажита Гафури - это яркий пример синтеза народной мудрости и современных литературных тенденций. Его идейно-эстетические особенности отражают глубокую связь с культурой и историей башкирского народа, а также стремление к социальной справедливости. Поэт оставил неизгладимый след в башкирской литературе, и его наследие продолжает вдохновлять новые поколения писателей и читателей.

Литература:

1. Гафури М. Стихотворения. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. С. 45

2. Тагиров М. Народная поэзия и ее влияние на творчество Гафури.
- Уфа: Башкирское книжное издательство.
3. Тагиров М. Народная поэзия и ее влияние на творчество Гафури.
- Уфа: Башкирское книжное издательство, 2000. С. 36.

© Алибаева Л., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 372.882

*Алибаева Л.И.,
Студентка 3 курса УУНиТ
г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Янбаев И.К.,
к.ф.н., доцент*

Использование педагогического опыта Мустая Карима в школе

В современном образовании особенно актуальным становится обращение к опыту выдающихся деятелей культуры и просвещения. Одним из таких ярких представителей является Мустай Карим – не только талантливый писатель, но и мудрый педагог, чьи идеи и методы работы с детьми не теряют своей актуальности и сегодня.

Гуманистический подход к воспитанию, который всегда был характерен для Мустая Карима, основывается на глубоком уважении к личности ребенка. Он считал, что каждый ученик – это индивидуальность, требующая особого внимания и подхода. В своей педагогической практике он уделял большое внимание развитию творческого потенциала учащихся, их нравственных качеств и патриотического сознания.

Особенно ценным представляется его метод приобщения детей к национальной культуре через искусство и литературу. Мустай Карим был убежден, что знакомство с народным творчеством, традициями и обычаями своего народа помогает формировать у школьников чувство принадлежности к своей культуре, развивает уважение к традициям и воспитывает патриотизм.

В современной школе опыт Мустая Карима может быть реализован через различные формы работы. Например, в начальных классах успешно применяются его методики знакомства детей с народными сказками и легендами через театрализованные представления. Ученики

с удовольствием участвуют в постановках, что помогает им лучше понять национальный колорит и нравственные ценности.

В основе эффективной методики преподавания литературы лежит гуманистический подход Мустая Карима, который ставит в центр внимания личность ученика и его творческое развитие.

На первом этапе важно создать доверительную атмосферу в классе, установить тесный эмоциональный контакт с учениками. Учитель должен проявлять искренний интерес к мыслям и переживаниям детей. В этот период эффективно использовать творческие задания: написание мини-сочинений, создание иллюстраций к произведениям, ведение читательских дневников.

Далее следует погружение учащихся в мир национальной культуры через знакомство с биографией писателя и его творчеством. Важно организовать тематические уроки, посвященные башкирскому фольклору и народным традициям, проводить уроки-путешествия по родным местам писателя.

Аналитическая работа с текстом включает комментированное чтение с акцентом на нравственные проблемы, постановку проблемных вопросов, стимулирующих самостоятельное мышление, сравнительный анализ произведений разных авторов. Особое внимание уделяется работе с художественными деталями и образами.

Практическая реализация знаний происходит через театрализованные постановки, создание мультимедийных презентаций, проведение дискуссий и круглых столов, написание исследовательских работ. Важно интегрировать уроки литературы с историей, краеведением, изобразительным искусством и музыкой, что создает целостное представление о культурном наследии.

Оценивание результатов происходит комплексно, с учетом активности участия в учебном процессе, качества творческих работ, уровня понимания художественных произведений и развития коммуникативных навыков.

Такая методика способствует повышению мотивации к изучению литературы, развитию критического мышления, формированию нравственных ориентиров и укреплению межэтнического диалога в классе. При этом важно помнить об индивидуальном подходе к каждому ученику, уважении его личности и творческого потенциала.

Современная система образования все чаще обращается к опыту выдающихся деятелей культуры и просвещения. Одним из таких знаковых фигур является Мустай Карим – не только одаренный

писатель, но и мудрый педагог, чьи идеи и методы работы с детьми остаются востребованными и сегодня.

Гуманистическая направленность воспитания, присущая Мустаю Кариму, базировалась на искреннем уважении к личности ребенка. Он утверждал, что каждый ученик – это уникальная индивидуальность, требующая особого внимания и персонализированного подхода. В своей педагогической практике он уделял пристальное внимание развитию творческого потенциала учащихся, их нравственного становления и формирования патриотического самосознания.

Особую значимость приобретает его метод вовлечения детей в национальную культуру через искусство и литературу. Писатель твердо верил, что знакомство с народным творчеством, традициями и обычаями своего народа помогает школьникам обрести чувство принадлежности к своей культуре, развивает уважение к наследию и воспитывает чувство гражданской ответственности.

В современной школе опыт народного поэта Башкортостана может быть успешно интегрирован посредством различных форм деятельности. Например, в начальных классах активно используются его методики ознакомления детей с народными сказками и легендами через театральные постановки. Ученики с увлечением участвуют в таких мероприятиях, что позволяет им глубже прочувствовать национальный колорит и усвоить нравственные ценности.

На уроках литературы произведения Мустая Карима оживают, становясь не просто объектом анализа, но и отправной точкой для глубоких размышлений о жизни. Учителя превращают занятия в настоящие дискуссионные клубы, где школьники исследуют вечные вопросы: где проходит грань между добром и злом, что такое истинная честь и достоинство, как проявляется любовь к родной земле.

В старших классах настоящим катализатором мысли становятся дебаты, основанные на философских глубинах творчества писателя. Здесь ученики учатся не просто говорить, но и убеждать, отстаивая свою точку зрения с помощью весомых аргументов. Это путь к развитию острого ума и формированию собственного, неповторимого взгляда на мир.

Внеурочная жизнь школы также активно использует педагогический потенциал Мустая Карима. Литературные кружки становятся местом, где юные таланты погружаются в мир писателя, соревнуются в искусстве декламации и создают собственные творческие проекты. А экскурсии по местам, хранящим память о выдающемся

человеке, превращают знакомство с его наследием в настоящее эмоциональное путешествие.

Практика показывает: педагогические находки М.Карима прекрасно работают в современных школах. Дети, вовлеченные в такую деятельность, загораются интересом к своей национальной культуре, раскрывают свои творческие способности и обретают прочный внутренний компас нравственности.

Ключевым элементом результативного подхода к обучению литературе является гуманистическая философия Мустая Карима, ставящая во главу угла ученика как личность и его потенциал к творческому росту.

На начальном этапе первостепенное значение имеет формирование атмосферы доверия в учебной группе и установление глубокой эмоциональной связи с обучающимися. Педагог должен демонстрировать неподдельный интерес к мыслям и внутреннему миру детей. В этот период особенно эффективны задания, стимулирующие творческую активность: создание кратких эссе, разработка иллюстраций к литературным произведениям, ведение читательских дневников.

Следующий шаг – погружение учеников в самобытный мир национальной культуры через знакомство с жизненным путем и наследием писателя. Целесообразно организовывать тематические занятия, посвященные башкирскому фольклору и народным обычаям, а также проводить уроки-экскурсии по местам, связанным с жизнью автора.

Аналитическая работа с текстом предполагает комментированное чтение с фокусом на этические дилеммы, формулирование проблемных вопросов, побуждающих к самостоятельному осмыслению, и сравнительный анализ произведений различных авторов. Особое внимание уделяется детальному изучению художественных средств и образов.

Практическое применение полученных знаний осуществляется через театральные постановки, создание мультимедийных проектов, организацию дискуссий и круглых столов, а также подготовку исследовательских работ. Важно интегрировать уроки литературы с изучением истории, краеведения, изобразительного искусства и музыки, что способствует формированию целостного восприятия культурного наследия.

Оценка достижений проводится комплексно, учитывая степень вовлеченности в учебный процесс, качество выполненных творческих

работ, глубину понимания литературных произведений и развитие навыков общения.

Подобная методика способствует росту интереса к изучению литературы, развитию критического мышления, формированию устойчивых нравственных ориентиров и укреплению межкультурного диалога в коллективе. При этом необходимо помнить о необходимости индивидуального подхода к каждому ученику, уважении его личности и раскрытии его творческих способностей.

Особо ценно, что методы поэта помогают строить мосты понимания между учениками разных национальностей. Через его творчество дети учатся видеть друг в друге не различия, а общие ценности, уважать и ценить многообразие культур.

Таким образом, педагогическое наследие великого гуманиста – это настоящий клад для современной школы. Его проверенные временем подходы, адаптированные к сегодняшнему дню, помогают растить гармоничных личностей и бережно хранить традиции воспитания.

В завершение хочется сказать: обращение к опыту Мустая Карима – это не просто улучшение учебного процесса. Это мощный импульс для духовно-нравственного развития подрастающего поколения, что особенно важно в наше время, полное вызовов и перемен.

Литература

1. Абдуллина, О.А. Педагогические основы управления школой / О.А. Абдуллина. – М.: Педагогика, 2023. – 198 с.
2. Гарифуллин, Р.Г. Педагогическое наследие башкирских просветителей / Р.Г.Гарифуллин. – Уфа: Китап, 2024. – 245 с.
3. Карим М. Избранные произведения: в 3 т. / М. Карим. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 2023. – Т. 1-3.
4. Мустаев А.Ш. Педагогические идеи в творчестве Мустая Карима / А.Ш. Мустаев. – Уфа: БГПУ, 2024. – 167 с.
5. Педагогика творчества: учебное пособие / под ред. В.И. Андреева. – Казань: КФУ, 2023. – 324 с.
6. Рахматуллин Р. Ю. Национальное образование и культура / Р.Ю.Рахматуллин. – Уфа: РИО БашГУ, 2024. – 214 с.
7. Сафин, Ф.Г. Теория и практика гуманистического образования / Ф.Г. Сафин. – М.: Просвещение, 2023. – 289 с.
8. Современные подходы к преподаванию литературы: сборник научных статей / под ред. М.А. Черкезовой. – СПб.: Питер, 2024. – 312 с.

9. Теория и методика обучения литературе: учебник для вузов / под ред. Н.М. Белкиной. – М.: Юрайт, 2023. – 412 с.

10. Шакирова, Л.Р. Этнопедагогические основы воспитания / Л.Р. Шакирова. – Уфа: БГПУ, 2024. – 189 с.

11. Этнопедагогика башкирского народа: учебное пособие / под ред. А.М. Сулейманова. – Уфа: Китап, 2023. – 298 с.

12. Языкова, Н.К. Гуманистические основы современного образования / Н.К. Языкова. – М.: Педагогика, 2024. – 256 с.

© Алибаева Л.И., 2026

УДК 372.882

*Алибаева Л.И.,
Студентка 3 курса УУНиТ
г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Янбаев И.К.,
к.ф.н., доцент*

Особенности преподавания башкирской литературы для детей с ОВЗ

Современная образовательная политика Российской Федерации и Республики Башкортостан направлена на создание равных возможностей для получения качественного образования всеми детьми, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) предполагает разработку и реализацию адаптированных основных общеобразовательных программ (АООП), которые учитывают психофизические особенности обучающихся. При этом преподавание предметов гуманитарного цикла, в частности башкирской литературы, имеет особое значение: оно не только формирует читательскую грамотность, но и способствует социализации, приобщению к родной культуре и духовному развитию личности ребенка.

Работа с детьми с ОВЗ в школах Республики Башкортостан регламентируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ), ФГОС начального и основного общего образования, а также рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК). На основе этих документов каждая

образовательная организация разрабатывает Адаптированную основную общеобразовательную программу (АООП). Например, для детей с задержкой психического развития (ЗПР) предусмотрены варианты 7.1 (ребенок обучается по общим программам в среде сверстников) и 7.2 (увеличенные сроки обучения и специальные коррекционные курсы). Аналогичные подходы действуют и при преподавании башкирской литературы.

Теоретические основы методики

Методика преподавания башкирской литературы в целом базируется на трудах таких ученых, как Г.С. Кунафин (историко-теоретический фундамент), М.Х. Идельбаев (баланс традиций и инноваций), Б.Б. Гафаров (прикладной аспект), Ф.А. Аккужина (практическое воплощение в учебниках), М.Б. Юлмухаметов (современные требования ФГОС), а также З.М. Габитова и М.С. Давлетшина (интеграция литературы и культуры). При подготовке к преподаванию башкирской литературы для детей с ОВЗ важно понимать, что единого рецепта не существует. Успех заключается в индивидуальном подходе и адаптации всех компонентов учебного процесса под конкретного ребенка.

При организации учебного процесса по башкирской литературе для детей с ограниченными возможностями здоровья необходимо в первую очередь учитывать психофизические особенности обучающихся, которые напрямую зависят от нозологии. Так, при задержке психического развития (ЗПР) отмечаются сниженная познавательная активность, ограниченный словарный запас и трудности с установлением причинно-следственных связей; при нарушениях зрения – бедность словаря, непоследовательность речи, проблемы с определением последовательности событий; при нарушениях слуха – сложности выделения главной мысли и понимания целостности текста; при речевых нарушениях – фрагментарность пересказа и затруднения в выделении ключевых слов. В связи с этим требуется тщательная адаптация учебных материалов и методов: для детей с нарушениями зрения используются тексты с укрупненным шрифтом, шрифтом Брайля, «говорящие» и тактильные рукодельные книги; все задания упрощаются и структурируются, выделяются ключевые моменты, а контрольно-измерительные материалы (КИМы) видоизменяются (уменьшается количество вариантов ответов, добавляются опоры на картинки). Эффективными методами работы становятся дифференцированный подход (разноуровневые задания – от пересказа

до заучивания четверостиший – с учетом темпа деятельности), максимальная наглядность (иллюстрации, репродукции, предметы башкирского быта, аудиозаписи произведений и звуки курая), игровые формы (дидактические игры, кукольные спектакли по мотивам сказок), использование ИКТ для повышения мотивации и активизации познавательной деятельности, а также коррекционная направленность каждого урока (включение речевых разминок, логопедических и психокоррекционных элементов, заданий на развитие мелкой моторики, например лепки героев из пластилина).

Не менее важно создание специальных условий: адаптация рабочего места (для слабовидящих – парта ближе к доске, дополнительное освещение; для слабослышащих – хорошая видимость говорящего), соблюдение санитарно-гигиенических норм (проветривание, соответствие мебели росту), организация режима труда и отдыха с чередованием видов деятельности и обязательными физкультминутками (в том числе с элементами башкирских народных движений), снижение объема и темпа письменных заданий, а также проявление особого педагогического такта, подчеркивание положительных моментов для развития у ребенка веры в свои силы.

Преподавание башкирской литературы детям с ОВЗ во многом определяется ролью тьютора, который выступает связующим звеном, помогает адаптировать материал, организовать рабочее место и социализировать ребенка в коллективе, а также межведомственным взаимодействием: привлечением семьи к чтению и обсуждению произведений дома, сотрудничеством с психологами, логопедами, дефектологами и специальными библиотеками (например, с Башкирской республиканской специальной библиотекой для слепых). Комплексный учет всех перечисленных факторов позволяет сделать уроки башкирской литературы доступными, развивающими и лично значимыми для каждого ребенка с ОВЗ.

Основные методы и приемы работы

Принцип разноуровневых заданий предполагает гибкое распределение учебной нагрузки с учетом актуального состояния и особых образовательных потребностей каждого ребенка. Для иллюстрации обратимся к стихотворению Ш. Бабица «Кышкы юлда» (1916 г.):

Их, рэхэт шыуа сана, юрта ат талгын ғына,
Як-ягымда киң ялан йоклап ята тып-тын ғына.
Алдымда ак кар йэйелгән, ялтырап ак-ак булып,

Ынйы-мәрийендәр сәселгән өстөнә вак-вак булып.
Юл ситендә кар киҫәктәре торалар тезелешеп,
Барыһы ла эйелеп калалар, хуш-иҫән бул, тиешеп.
Аҡ кояш нур ептәрен һуҙған да ергә нур һибә,
Нурлы ептәрҙән ағып, моңло күңелгә йыр килә.
Йырлай башлайым, шунда һалкын ел иҫеп, йырҙы киҫә,
Ай, уһал ел кырзағы бар йәмде, бар моңдо киҫә.

На базовом (репродуктивном) уровне, который в первую очередь рекомендован детям с задержкой психического развития (ЗПР) и нарушениями слуха, основная цель – сформировать общее представление о тексте: ученик прослушивает аудиозапись стихотворения в исполнении актера и выбирает правильный вариант ответа из двух-трех (например, определяет время года, главного героя или его настроение). На среднем (аналитическом) уровне, подходящем для детей с сохранным аналитическим мышлением, но возможными речевыми трудностями, задание усложняется: обучающийся находит в тексте и выписывает эпитеты и сравнения (например, «снег рассыпан, словно жемчуг»), при необходимости используя карточку-помощницу с уже выделенными словами. На продвинутом (творческом) уровне, ориентированном на детей с высоким уровнем подготовки, требуется интерпретация и синтез: ученик прослушивает мелодию курая и объясняет, как звучание инструмента перекликается с настроением стихотворения, либо создает словесное описание иллюстрации к произведению. Для детей с интеллектуальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра (РАС) применяются дополнительные адаптированные форматы, например, составление простой последовательности с помощью коммуникативных карточек PECS (сани – зимний лес – поэт) или разыгрывание сюжета с тактильными куклами-героями. Таким образом, разноуровневые задания позволяют каждому ученику с ОВЗ получить посильную и лично значимую учебную нагрузку, что способствует формированию устойчивого интереса к башкирской литературе и развитию веры в собственные силы.

Опора на игровые формы является одним из наиболее эффективных инструментов в арсенале педагога, работающего с детьми с ОВЗ. Игровая деятельность, в силу своей психологической природы, снимает барьеры, снижает тревожность и повышает мотивацию, что критически важно для детей, чья познавательная активность часто снижена, а

утомляемость, наоборот, высока. Игра создает безопасное пространство, где ошибка – не провал, а часть процесса, что особенно ценно для формирования устойчивого интереса к предмету и веры в собственные силы. Именно поэтому в работе с детьми с ОВЗ на уроках башкирской литературы так широко применяются дидактические игры.

Игра «Узнай героя» может быть адаптирована для знакомства с башкирским эпосом и творчеством классиков. Учитель зачитывает портретное описание или цитату из произведения, и задача ученика – найти и показать соответствующую картинку или назвать имя персонажа. Например, на уроке по творчеству Мустая Карима можно предложить детям узнать поэта по фотографии, а строки из его стихотворения «О березовом листе» – по ассоциативной картинке. На занятиях по эпосу «Урал-батыр» игра помогает запомнить богатырей (Урал, Шульген) и мифических существ. В работе с детьми, имеющими нарушения речи или задержку психического развития (ЗПР), эту игру можно дополнить тактильными карточками, на которых наклеены элементы одежды героя или предметы, которые с ним ассоциируются, что позволяет задействовать сенсорную память. Такая игровая форма способствует развитию связной речи и умению выделять ключевые признаки, что подтверждается успешным опытом использования подобных викторин в коррекционных школах-интернатах для детей с ОВЗ.

Игра «Собери пословицу», которая органично вписывается в изучение башкирского фольклора. Перед уроком учитель подготавливает карточки, разрезанные на две части: начало пословицы на одной, а её окончание – на другой. Задача учеников – правильно соединить части и, что самое важное, объяснить смысл собранного выражения. В ходе изучения темы «Семья в башкирских пословицах» можно использовать поговорку «Ағас тамыры менән бөткәндэй, эзәм тыуған иле менән» («Как дерево держится корнями, так и человек – родиной»), а на уроке, посвященном труду, – «Ер эшлэгәнде ашар, эшләмэгәнде ташлар» («Земля кормит того, кто работает»). Для детей с нарушениями слуха и речи эта игра проводится с использованием наглядных опор: к карточкам с текстом прилагаются картинки, иллюстрирующие действие, что помогает сформировать визуально-смысловые связи. Такой подход не только обогащает словарный запас, но и тренирует способность устанавливать причинно-следственные связи, что является одной из ключевых задач при работе с детьми с ЗПР.

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают широкие возможности для создания безбарьерной образовательной среды на уроках башкирской литературы. Дистанционные уроки, электронные образовательные ресурсы, аудиокниги на башкирском языке позволяют детям с ОВЗ получать знания в комфортном для них темпе и формате, а учителям – выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Особого внимания заслуживает проект «Башкирский язык шрифтом Брайля», реализуемый Башкирской республиканской специальной библиотекой для слепых имени М. Х. Тухватшина при поддержке гранта Главы Республики Башкортостан. В рамках проекта были подготовлены и изданы учебные пособия по башкирскому языку для 8 класса, напечатанные рельефно-точечным шрифтом Брайля. Каждое пособие снабжено тактильным башкирским алфавитом и рельефно-графическими иллюстрациями, что позволяет незрячим и слабовидящим детям на ощупь знакомиться с буквами и образами. Тираж пособий (15 экземпляров) передан в Уфимскую коррекционную общеобразовательную школу-интернат № 28. Командой проекта также был организован открытый урок, на котором учащиеся смогли в полной мере освоить систему письма и чтения по Брайлю на башкирском языке. Как отметила тифлопедагог школы Галия Вильданова, издание таких пособий вносит существенный вклад в социокультурную реабилитацию детей, испытывающих особые трудности в доступе к информации.

Одним из важнейших элементов коррекционной работы является включение логопедических разминок, направленных на развитие артикуляционного аппарата и правильное произношение специфических звуков башкирского языка ([К], [С], [F], [h]). Например, перед чтением стихотворения Ш. Бабича «Кышкы юлда» или произведений о природе проводится артикуляционная гимнастика «Курай»: упражнения «Улыбка – трубочка» (чередование растягивания губ в улыбку и вытягивания их трубочкой), «Качели» (кончиком языка поочередно касаться верхних и нижних зубов), а также цоканье языком, имитирующее стук копыт («Лошадка»). Для закрепления звуков используется проговаривание скороговорки: «Кара карга кар катында каты карга катып калган» («Чёрная ворона на снежной корке застыла»). При изучении стихотворения, насыщенного увулярными звуками, учитель выделяет все слова с [К], [С], [F], [h] и предлагает произносить их нараспев, имитируя горловое пение. Такие разминки не только готовят речевой аппарат к чтению, но и помогают детям с ОВЗ

преодолевать фонетические трудности, характерные для башкирского языка.

Вторым направлением коррекционной работы являются задания, активизирующие мелкую моторику, которая напрямую связана с развитием речи и мыслительной деятельности. На уроках башкирской литературы эффективно используется лепка персонажей из пластилина или солёного теста. Например, при изучении эпоса «Урал-батыр» дети лепят богатырей или мифических существ (дивов, аждаха), а при знакомстве со сказкой «Лиса-сирота» – животных-персонажей. Лепка не только стимулирует речевые зоны мозга, но и позволяет лучше прочувствовать характер героя. Другим вариантом является выполнение аппликации с элементами башкирского орнамента (например, «кускар» – символ барана) с одновременным проговариванием названий цветов и деталей на башкирском языке. Также на уроках применяются пальчиковые игры с проговариванием ролей: загибая пальцы ребёнка, учитель произносит: «Был бармак – олатай» (Этот палец – дедушка), «Был бармак – өләсэй» (Этот палец – бабушка) и так далее, закрепляя лексику по теме «Семья» или имена персонажей изученного произведения. Такие упражнения особенно полезны для детей с задержкой психического развития и речевыми нарушениями.

Третье направление коррекционной работы включает задания, развивающие способность ориентироваться в пространстве, что важно для детей с ОВЗ, у которых часто нарушено зрительно-моторное восприятие. Один из эффективных приёмов – составление схемы «Путь героя» на интерактивной доске или листе бумаги (например, «дом – лес – гора»). Учитель просит детей провести пальцем путь героя стихотворения или сказки («Акбузат»), комментируя на башкирском языке: «Алға» (вперёд), «Артқа» (назад), «Уңға» (направо), «Һулға» (налево). Другой приём – «Найди предмет на картине»: при изучении описания природы в стихотворениях Ш. Бабича или М. Карима учитель показывает большую иллюстрацию (зимний пейзаж, башкирскую деревню) и даёт задания: «Покажи, где находятся сани», «Что находится слева от юрты?», «Что изображено над горой?». Ребёнок не только указывает, но и словесно обозначает расположение предмета на башкирском языке. Для детей с интеллектуальными нарушениями используется приём «Оживи сюжет»: на парте лежат фигурки персонажей сказки, и учитель даёт инструкции («Поставь козу справа от домика», «Посади волка слева от дерева»), после чего ребёнок

пересказывает отрывок, опираясь на пространственное расположение фигурок.

Заключение.

Преподавание башкирской литературы для детей с ОВЗ требует пересмотра традиционных методик в сторону большей гибкости, наглядности и коррекционной направленности. Опираясь на труды ведущих башкирских методистов (Г.С. Кунафин, М.Х. Идельбаев, Ф.А. Аккужина, М.Б. Юлмухаметов и др.) и нормативные требования ФГОС, учитель способен создать адаптированную образовательную среду, в которой каждый ребенок, независимо от особенностей здоровья, получит возможность приобщиться к богатству родной литературы и культуры. Дальнейших исследований требуют вопросы разработки универсальных контрольно-измерительных материалов, создания электронных ресурсов с тотальной доступностью и повышения квалификации педагогов в области инклюзивного образования.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Москва, 2012. Статья 55. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-29122012-n-273-fz-ob-glava-6/statia-55/>.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». – Москва, 2014.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 24 ноября 2022 г. №1025 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». – Москва, 2022.
4. Идельбаев, М.Х. Методика преподавания литературы: учебник для филологических факультетов [Электронный ресурс] / М.Х. Идельбаев; Башкирский государственный университет. – Уфа: РИЦ БашГУ. – Режим доступа: <http://elib.bashedu.ru>.
5. Кунафин, Г.С. Башкирская литература XIX – начала XX вв.: монография / Г.С. Кунафин; БашГУ. – Уфа: Китап, 2006. – 280 с.
6. Аккужина, Ф.А. Башкирская литература: 5-й класс: учебник для изучения родной (башкирской) литературы в общеобразовательных организациях / А.Х. Вильданов, Ф.А. Аккужина. – Уфа: Китап, 2017. – 295 с.

7. Юлмухаметов, М.Б. Башкирская литература: учебное пособие для 5 класса / М.Б. Юлмухаметов, М.Х. Идельбаев. – Уфа: Китап, 2011. – 272 с.

8. Хуснутдинова, Ф.А. Методика обучения творческим письменным работам малого жанра в старших классах башкирской школы (На примере газетно-публицистических жанров): дис. ... канд. пед. наук / Ф.А. Хуснутдинова. – Москва, 2002. – 195 с.

9. Азнабаева, Г.Ш. Использование системы укрупненных дидактических единиц на уроках башкирской литературы в старших классах: дис. ... канд. пед. наук / Г.Ш. Азнабаева. – Москва, 2003. – 189 с.

10. Гафаров, Б.Б. (научное и учебно-методическое наследие). Труды профессора Б.Б. Гафарова посвящены методике преподавания башкирской литературы в школах и вузах. Он является автором более 120 научных и учебно-методических работ.

11. Габитова, З.М., Давлетшина, М.С. Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся башкирской школы в условиях двуязычия / Р.Г. Давлетбаева, М.С. Давлетшина, С.А. Тагирова. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2011. – 182 с.

12. Латыпова, Р.М. Методика преподавания башкирской литературы: учебное пособие. / Р.М. Латыпова; БашГУ, Сибайский институт. – Сибай: ГУП РБ «СГТ», 2013. – 80 с. <http://elib.bashedu.ru>

13. Ибрагимова, А.А. Дебаты на уроках башкирского языка и литературы: методическая разработка.

14. Проект «Башкирский язык шрифтом Брайля» Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых имени М.Х. Тухватшина. – Уфа, 2024.

*Алиева С.А.
к.ф.н., доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Основные модели и форматы медиаконтента о благотворительности в онлайн-платформах

Благотворительность занимает особое место в современной общественной жизни, выступая как мост между индивидуальными усилиями и масштабными социальными преобразованиями. В последние годы благотворительность стала освещаться не только в традиционных СМИ, но и на всех медиаплощадках, в том числе в цифровой среде.

В онлайн-платформах медиаконтент о благотворительности реализуется через разнообразные модели и форматы, которые сочетают информационную, просветительскую функции. Эти подходы направлены на привлечение внимания к социальным проблемам, формирование эмпатии и стимулирование пожертвований [4].

Видео – один из самых эмоционально вовлекающих форматов. Благотворительные фонды и НКО создают истории подопечных, рассказы о людях и животных, которым нужна помощь. Пользователи могут найти презентационные ролики, которые кратко знакомят с деятельностью фонда, его целями и достигнутыми результатами. НКО размещают и отчеты о работе о том, как используются пожертвования, демонстрируя результаты проектов. Могут включать интервью с подопечными, волонтерами и сотрудниками фонда. Прямые эфиры позволяют в режиме реального времени рассказывать о мероприятиях, отвечать на вопросы аудитории, создавать эффект присутствия.

Основные модели медиаконтента можно разделить на несколько разновидностей:

1. Информационные платформы. Объединяют данные о благотворительных фондах, проектах и возможностях помощи. Например, DOBRO.RU [1] – крупнейшая платформа, где можно найти информацию о волонтерских мероприятиях, благотворительных фондах и проектах, а также совершить пожертвование. Такие ресурсы часто включают разделы с новостями, аналитикой и обучающими материалами.

2. Платформы для онлайн-пожертвований. Позволяют пользователям поддерживать НКО напрямую. К ним относятся сервисы вроде «СберВместе», Ozon Забота, «МТС. Нас касается», а также благотворительные разделы на порталах (например, mos.ru). Некоторые платформы предлагают функцию регулярных пожертвований, что способствует системной поддержке.

3. Стриминговые и подписные модели. Превращают благотворительность в привычный цифровой формат. Например, проект «Благопоиск» был стилизован под онлайн-кинотеатр: пользователи выбирали «жанры добрых дел» (помощь детям, пожилым, животным) и поддерживали фонды через подписку.

4. Социальные сети и мессенджеры. НКО активно используют соцсети (ВКонтакте, Telegram и др.) для размещения контента, взаимодействия с аудиторией и сбора пожертвований. В этих форматах применяются посты, сторис, видео, опросы и интерактивные элементы.

5. Образовательные и просветительские платформы. Предлагают курсы, вебинары и видеоуроки о благотворительности. Например, видеокурс «Фонд «Круг добра», как получить помощь?» направлен на повышение информированности о механизмах работы фонда.

Кроме того, есть такие дополнительные инструменты, как Email-рассылки и push-уведомления (используются для информирования о новых проектах, акциях и отчётах), QR-коды и виджеты (упрощают процесс пожертвования через мобильные устройства), амбассадоры и влиятельные личности (привлечение известных людей для продвижения благотворительных инициатив).

Что касается доверия к благотворительным организациям, то надо отметить, что НКО может пройти верификацию на платформе ВКонтакте, получив синюю «галочку», которая подтверждает достоверность страницы. Для этого организация официально работает более года, имеет в группе более 5000 подписчиков, регулярно публиковать посты и пройти верификацию.

После верификации на странице НКО можно установить виджет для сбора пожертвований через приложение «Добрые дела» или виджет «VK Добро». НКО, которые еще не прошли подтверждение, могут использовать приложение «Пожертвования», интегрированное с расчетным счетом организации через систему VKPay.

Также каждые три месяца проходит конкурс грантов для социально ориентированных НКО. Победители получают виртуальные купоны с деньгами на создание и размещение рекламы

внутри социальной сети. В заявке нужно описать планируемую компанию: что покажут, какие инструменты используют, на кого она рассчитана и т.д.

НКО могут предлагать идеи совместных проектов «Вконтакте». Такие инициативы часто включают эксклюзивные инструменты: стикеры, подарки, маски, эмодзи-статусы и другие. Например, Вконтакте используют различные способы подачи информации, такие как:

1. Посты. В них можно рассказать о деятельности фонда, текущих проектах, кейсах успешной помощи, делиться отчетами о расходовании средств. И это делает читателя ближе к фонду, что повышает шанс его участия в благотворительных акциях [3, с.438].

2. Видеоролики и трансляции – один из главных инструментов вовлечения аудитории. НКО могут проводить прямые эфиры, например, с мероприятий, или публиковать презентационные и отчетные ролики.

3. Истории и клипы. Эти форматы помогают поддерживать контакт с аудиторией, делиться короткими новостями и эмоциями.

4. Опросы позволяют вовлекать пользователей, исследовать их мнение и повышать активность в сообществе.

5. Звонки – бесплатный инструмент, который НКО может использовать для онлайн-мероприятий, например, день открытых дверей или дискуссий.

В самой социальной сети Вконтакте большое количество сообществ, посвященных благотворительности. Мини-приложение от создателей Вконтакте, портал «VKДобро» собрали множество фондов в одном месте. Можно выбрать, Где помочь и Кому помочь. Выбрав определенный фонд можно сделать пожертвование. Сервис сделан доступно и просто, тем самым помощь может оказать человек любого возраста, имеющий доступ к социальной сети. Например, сообщество «Благое дело» публикует посты различного формата, фото с описанием о проделанной работе или предстоящих мероприятиях. Под видео, где размещена информация о людях, нуждающихся в помощи, указаны реквизиты для пожертвования. Посты выходят каждый день, имеют около 2 тысяч подписчиков.

А на Telegram канале «Волонтеры в помощь детям-сиротам» не только можно сделать пожертвование, но получить полезную информацию, встречи с психологами, обучения как ухаживать за детьми с ограниченными возможностями здоровья и многое другое.

Освещение благотворительности в медиа Башкортостана сочетает общероссийские практики с региональными особенностями, включая сотрудничество СМИ с НКО, тематические проекты, акцент на местных инициативах и использование традиционных форматов (новости, телепередачи, акции).

Например, Благотворительный фонд «Территория счастья» занимается поддержкой женщин и детей Республики Башкортостан. Помогают в создании и сохранении счастливых семей, продвижение талантливых школьников и студентов и поддержка особенным детям и их родителям. Основная часть публикаций состоит из коротких сюжетов с канала БСТ с описанием под видео. Проект вошёл в список лучших социальных проектов Республики Башкортостан.

Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан регулярно публикует информации о благотворительных акциях и проектах на своем сайте. Например, в 2025 году там сообщалось о старте акции «Помоги собраться в школу», которая проводится уже 15-раз. Цель акции – помочь детям из малообеспеченных, многодетных, неполных семей и семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, подготовиться к новому учебному году [2].

Кроме того, в Башкортостане несколько лет успешно реализовывается проект «Радость нашего дома», который призван помогать детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в поиске новых семей. Телесюжеты о работе проекта регулярно выходят на телеканале БСТ.

Таким образом, в продвижении благотворительной деятельности и ее освещении в медиа, успешно используются онлайн-платформы, предлагающие пользователям разнообразные модели и форматы медиаконтента.

Литература:

1. [Электронный ресурс] URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 10.05.2026).
2. [Электронный ресурс] URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/736613/> (дата обращения: 13.05.2026).
3. Салимова Р.К. Специфика освещения темы филантропии в российских массмедиа.// Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики. Уфа, 23 апреля 2024 года

С.434–439. [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75116279> (дата обращения: 12.05.2026).

4. Полякова Е.В. Воздействующая функция СМИ в эпоху цифровизации // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 213-215.

© Думенова А.А., 2026

УДК 801.73

Аликбаева А.Б.

Студентка 3 курса УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Янбаев И.К.,

к.ф.н., доцент

Особенности изучения иллюстрированных рукописей

Изучение иллюстрированных рукописей на протяжении долгого времени оставалось областью, разделенной между несколькими научными дисциплинами. Историки искусства сосредотачивались на художественных достоинствах миниатюр, палеографы и текстологи – на содержании и генеалогии текста, а кодикологи – на материальной структуре кодекса. Однако природа иллюстрированной рукописи сущностно синкретична: она одновременно является носителем дискурсивного знания, произведением изобразительного искусства и историческим артефактом. Эта синкретичность порождает методологические вызовы, которые не могут быть разрешены средствами лишь одной дисциплины.

В науке систематизированы ключевые особенности изучения иллюстрированных рукописей, сфокусировавшие внимание на проблеме взаимодействия вербального и визуального компонентов, а также на специфике атрибуционных и датировочных процедур. Исследователи в целом опираются на корпус западноевропейских рукописей XIII-XV веков. Однако сформулированные учеными принципы имеют более широкое приложение, в том числе к византийской, древнерусской и восточной книжной традиции.

Фундаментальная особенность иллюстрированной рукописи заключается в том, что ее значение не сводится к сумме значений текста

и изображений. Как подчеркивал О.Пэйт [5], в средневековом кодексе визуальный ряд часто выполняет функции, аналогичные современному аппарату ссылок, комментариев или даже альтернативной наррации. Например, в роскошных часословах XV века, созданных в мастерских братьев Лимбург или для герцога Беррийского, миниатюры календаря не просто иллюстрируют месяцы, но и вводят сложную иконографическую программу, соотносящую сельскохозяйственные работы, знаки зодиака и куртуазные сцены. Эта программа практически не отражена в вербальном тексте молитв и псалмов.

Таким образом, первая и главная особенность изучения – необходимость анализировать рукопись как единую семиотическую систему. Это означает, что исследователь не может сначала прочитать текст, а затем, независимо, рассмотреть миниатюры. Напротив, требуется реконструкция того, как исходный читатель разворачивал кодекс, где находились развороты с изображением, как они соотносились с членением текста на главы и абзацы [3, с. 45].

Кодикологический анализ здесь играет роль фундамента. Расположение миниатюр на развороте, их размер, использование цвета, наличие маргинальных дотто и указателей – все это материальные свидетельства работы скриптория и заказчика. Как показали исследования К. Нордэнфалька, даже такие, казалось бы, технические детали, как расположение инициалов, влияли на темп и ритм чтения. Следовательно, изучение иллюстрированной рукописи должно начинаться с полного кодикологического описания, фиксирующего не только количество миниатюр, но и точное местоположение в структуре кодекса [5].

Классическая методология искусствоведения XX века предполагала, что изображение является «текстом в красках», который может быть «прочитан» через выявление первичной и вторичной иконографии. Однако применительно к иллюстрированной рукописи иконологический подход наталкивается на серьезные ограничения. Дело в том, что миниатюра не является свободным высказыванием художника: она жестко детерминирована текстом, но не однозначно.

Выделяются три типа отношений между текстом и миниатюрой в средневековых рукописях:

1. Изоморфный – иллюстрация почти буквально воспроизводит описанную ситуацию (например, сцены из жизни Христа в Евангелиях).
2. Дополняющий – миниатюра изображает события, не описанные в непосредственно окружающем тексте, но значимы для общего смысла

кодекса. Классический пример – «Псалтирь Людовика Святого», где миниатюры на полях содержат ветхозаветные прообразы, неупомянутые в подстрочном тексте псалмов.

3. Контрапунктический – изображение вступает в диалог, а иногда и в конфликт с текстом [4].

Следовательно, исследователь иллюстрированной рукописи должен владеть методологическими инструментами, позволяющими анализировать не только соответствие, но и напряжение между словом и образом.

Вторая группа особенностей касается атрибуционной работы. В классическом искусствознании атрибуция строится на выявлении индивидуального стиля мастера. В рукописной традиции, особенно до наступления Ренессанса, границы категории «автор» размыты. Создание рукописей, осуществлявшееся коллективно в скрипториях, сопровождалось нередким переходом кодекса из одной мастерской в другую. Диахронные наслоения, обусловленные указанным обстоятельством, порождают проблему ошибочной атрибуции одному лицу элементов, сформированных в различные хронологические отрезки и разными мастерами.

Инструментом решения означенной проблемы выступает применение естественно-научных методов – анализа пигментов, пергамена и инфракрасной рефлектографии, позволяющей выявить подрисunki и изменения. Необходимым условием признается синтез полученных данных со стилистическим и иконографическим анализом. Интерпретация исследователя осуществляется как «интердисциплинарного агента» [1, с. 196].

Отдельная и часто недооцениваемая особенность изучения иллюстрированных рукописей заключается в их функциональном контексте. Инструментальная роль иллюстрированных рукописей усматривается в их функциональном качестве, реализуемом в процессе отправления литургии, совершения молитвы либо в ходе светского чтения. Имплицитно заложенная в структуру кодекса визуальная иерархия выступает механизмом, направляющим перцепцию читателя. Реконструкция данного перформативного аспекта представляется необходимой задачей для исследователя; решение её предполагает учёт литургических предписаний, равно как и данных о провенансе рукописи.

Первостепенное значение в процессе исследования рукописи приобретает фигура реального пользователя. Материальными

свидетельствами истории чтения выступают маргиналии, следы пальцев и утраченные фрагменты пергамена. Изучение данных аспектов осуществляется в совокупности с текстовым содержанием и изобразительным рядом, поскольку подобный подход дает возможность реконструировать процесс присвоения кодекса его владельцами [2].

Таким образом, объединение данных кодикологии, палеографии, иконологии, истории техники и рецептивной эстетики осуществляется в рамках интегрированного подхода, применение которого представляется необходимым при изучении иллюстрированных рукописей. Текст и иллюстрация находятся в состоянии активного взаимодействия, генерирующего смыслы. Атрибуция, учитывающая множественность авторства и материальную специфику объекта, сочетает стилистический анализ с применением научных методов. Понимание функции рукописи как перформативного инструмента невозможно без реконструкции исторического контекста чтения.

Литература

1. Зотова Е.В. Иллюстрированные календари в позднесредневековых рукописях: функция, традиция, иконография (на примере рукописей из собрания Российской государственной библиотеки) //Журнал ВШЭ по искусству и дизайну. – 2024. – Т. 1. – № 4. – С. 194-215.
2. Охонько Н.А. Средневековые иллюстрированные рукописи как источник для понимания некоторых смыслов изображений Кяфарского Мавзолея //Редакционная коллегия. – 2025. – С. 359.
3. Попов Е. А. Методология исследования искусства: социология, культурология, искусствоведение //Философия и культура. – 2021. – № 4. – С. 45-53.
4. Сиренов А. В. Дискуссия о типах письма древнерусских рукописей //Труды Отделения историко-филологических наук РАН./Отд-ние. – 2024. – С. 265.
5. Pächt. O. Book Illumination in the Middle Ages: An Introduction. Harvey Miller, 1994. 221p.

© Аликубаева А.Б., 2026

**Лингвостилистические особенности судебного дискурса
в драме «Ун өсөнсө председатель»
(на материале речевых характеристик персонажей)**

Исследование языка драматургии представляет особый интерес ввиду его ориентации на устную разговорную речь, которая в рамках художественного произведения подвергается сознательной стилизации для создания речевого портрета персонажа и реализации конфликта. Следуя концепции В.В. Виноградова, язык художественной литературы строится как система эстетически обусловленных речевых средств, где «образ автора» организует многоголосие персонажей [1, с. 208]. Специфика анализируемого текста, пьесы «Ун өсөнсө председатель» («Тринадцатый председатель»), заключается в имманентной театральности юридического хронотопа: судебное заседание само по себе является ритуализованным диалогом, а драматургическая форма обнажает глубинную конфликтность, заложенную в столкновении «человеческого закона» и «закона юридического». Цель данной статьи – выявить ключевые лексические, стилистические и синтаксические средства, участвующие в моделировании судебного дискурса и социально-психологической типизации героев.

Лексический состав пьесы характеризуется функциональным двуязычием, где общеупотребительная башкирская лексика органично сосуществует с русизмами, маркирующими официально-деловой регистр общения: 'уголовный кодекс', 'протокол', 'фонд', 'дефицит'. Данные лексемы концентрируются преимущественно в речи судьи Рахманова и прокурора Улина, формируя лингвистическую оппозицию «власть – народ». В ответах колхозников доминируют исконные лексемы, описывающие крестьянский быт и психологию: моң-илһам 'грусть-вдохновение', нужда 'нужда', күнел 'душа'. Как отмечает Дж.Г. Кiekбаев, лексика башкирского языка, отражающая духовную культуру народа, обладает высокой степенью коннотативной насыщенности, что позволяет ей выступать мощным средством художественной выразительности [2, с. 131]. Стилистический диссонанс становится приемом выражения идейного противостояния.

Подобно тому как военная терминология служит зеркалом эпохи, обнажая её идеологическую суть, так и в судебном дискурсе содержатся маркером глубокого конфликта между бюрократической системой и народным сознанием [4]. Особого внимания заслуживает лексика, репрезентирующая концепт «Закон». В устах прокурора Улина юридический термин закон сочетается с прилагательными с негативной коннотацией, описывающими действия подсудимого: законһыз ‘незаконный’, законлыҡты бозоу ‘нарушение законности’. Сагадиев же апеллирует к иному, экзистенциальному закону, противопоставляя косности бюрократической системы (искәртмәнемке ‘разве мы не предупреждали’, яраклашкан булһам ‘если бы подстраивался’) – право крестьянина на достойный труд и память (хәтерҙе ағыулап өлгөрҙөк ‘мы успели отравить память’). Кульминацией этого противопоставления становится речевой акт колхозницы Харисовой: «Ә без – колхозсылар! Колхоз – тормош ул» ‘А мы – колхозники! Колхоз – это жизнь’. Здесь переход на русский язык в ключевых фразах выступает средством патетики и выражения гражданской позиции, противопоставленной казенному языку судопроизводства.

Синтаксический уровень пьесы характеризуется высокой степенью экспрессивности. Для речи представителей обвинения (прокурор Улин, гражданский истец Якупов) типичны конструкции со значением долженствования и сложные вопросительные предложения, создающие «презумпцию виновности»: «Ә ысынында уны кем куйҙы?» ‘А на самом деле кто их устанавливал?’; «Һез, асылда, взятка биреп... алғанһығыз» ‘Вы, по сути, дали взятку...’. В противовес этому, в речи свидетелей-колхозников доминируют сочинительные и бессоюзные конструкции, передающие непосредственный поток воспоминаний и ассоциативное мышление: «Үлә ине инде, шиңә, ә һәр кисте баһыуға сыға ла ирен көтөп торор ине» ‘Она умирала уже, угасала, а каждый вечер выходила в поле и ждала мужа’ (речь Хаубан апай). Подобная организация диалогической речи, как показывает Г.Г. Хисамова, является характерной чертой башкирской драматургии, где синтаксическая структура реплик служит ключевым средством раскрытия психологического состояния персонажа [5, с. 94]. Широко используются антитезы, служащие для афористического обобщения трагического опыта: «Тормош – ул бәхет тә, һыҙлану за бер үк ваҡытта» ‘Жизнь – это счастье и страдание одновременно’.

Ремарки автора в пьесе выполняют не только служебную функцию, но обретают статус полноценного символического кода.

Звуковой образ, особенно традиционное протяжное пение (озон кой), становится лейтмотивом, связывающим психологическое состояние героев с философским осмыслением бытия: «Боронго башкорт йырын йырлауы ишетелә... Кеше тормошоноң моң-илһамын, ҫажигәһен һәм рух тантанаһын бергә йыйған был йыр...» 'Слышится пение старинной башкирской песни... Эта песня, собравшая воедино вдохновение жизни человека, его трагедию и триумф духа...'. Песня маркирует моменты истины, когда формальные процедуры суда отступают перед голосом народной памяти. Контрастом к ней выступает звук телефонных звонков («Һеззе телефонға» 'Вас к телефону'), символизирующий вторжение частного, бытового (рождение ребенка) в строгий ход заседания, разрушая официальный дискурс [3].

Таким образом, лингвостилистический анализ показывает, что драматургический конфликт в пьесе «Ун өсөсө председатель» реализуется через столкновение двух дискурсов: рационально-бюрократического, оперирующего клишированными формулами и юридическими русизмами, и экзистенциально-народного, основанного на образной, лирической лексике и интонациях устной исповеди. Речевая структура образа Сагадиева отражает трагическую попытку синтеза этих двух начал, где язык экономической эффективности вступает в противоречие с языком нравственного закона, что и обуславливает двойственность его позиции: «Мин законды бозоуымды таныйым» 'Я признаю, что нарушал закон', но «Үтәлмәгән вәғзә кешенең йәнен боза» 'Невыполненное обещание калечит душу человека'. Синтез реализуется не в финале суда, а в самом языке персонажа, где его личные показания перерастают в обвинительный акт против системы.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
2. Кiekбаев Дж.Г. Введение в башкирское языкознание. – Уфа: Китап, 2001. – 264 с.
3. Калямова Р.И. Воспитание мужества и стойкости: роль литературных образов в формировании личности // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: сб-к статей Междунар. научн.-практ. конф. – Уфа: УУНиТ, 2025. – С. 357-360.
4. Полякова Е.В. Военная терминология как зеркало эпохи: историко-лингвистический взгляд // Великая отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого:

материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 230-233.

5. Хисамова Г.Г. Диалог в драматургии: лингвистический аспект. – Уфа: Гилем, 2007. – 184 с.

© Алимбаева Г.Г., 2026

УДК 81'27

Аллаярова Д.Н.,

Магистрант 1 курса

Научный руководитель:

Бахтиярова А.Н.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Мягкая сила востока: язык, культура и историческая память в дипломатической практике

Аннотация: в статье рассматривается феномен «мягкой силы» восточных государств как инструмента дипломатической практики в современных международных отношениях. Особое внимание уделяется роли языка, культуры и исторической памяти в формировании внешнеполитических стратегий стран Востока, прежде всего тюркоязычного мира. Анализируется теоретическая база концепции «мягкой силы» применительно к восточным цивилизациям, выявляются ключевые механизмы её реализации в современной дипломатии. Авторы обращаются к опыту востоковедческой науки и межкультурного взаимодействия, подчёркивая значимость исторической памяти как ресурса культурного влияния. Статья опирается на труды современных российских востоковедов и привлекает широкий круг источников по проблематике межкультурных связей. Делается вывод о том, что «мягкая сила» Востока приобретает всё более системный и целенаправленный характер, становясь полноценным компонентом внешнеполитического инструментария.

Ключевые слова: мягкая сила, востоковедение, тюркология, дипломатия, культурная дипломатия, историческая память, межкультурные связи, язык и культура, восточная цивилизация, тюркский мир.

Современная система международных отношений претерпевает глубинные трансформации: наряду с традиционными инструментами

«жесткой силы» – военным и экономическим давлением – всё большую роль приобретают механизмы влияния, основанные на привлекательности культуры, ценностей и образа жизни. Концепция «мягкой силы» (soft power), введённая в научный оборот американским политологом Джозефом Наем в конце 1980-х годов, давно вышла за рамки западного дискурса и стала активно применяться государствами Востока – Китаем, Турцией, государствами Центральной Азии, арабского мира и другими акторами.

В условиях глобальных геополитических сдвигов и формирования многополярного мира страны Востока всё активнее используют язык, культуру и историческую память как ресурсы дипломатического влияния. Тюркоязычный мир в этом отношении представляет особый интерес: объединяя народы от Балкан до Якутии, он обладает огромным культурным потенциалом, который планомерно преобразуется в политический капитал. Создание Организации тюркских государств (ОТГ), деятельность ТЮРКСОЙ, распространение турецкого образования и языка в Центральной Азии – всё это наглядные примеры реализации «мягкой силы» в тюркском измерении.

Изучение данной проблематики невозможно без обращения к опыту востоковедческой науки. Как справедливо отмечает А.В. Лукин, «востоковедение как дисциплина переживает период переосмысления своего предмета и методов в условиях глобальных изменений» [3, с. 235].

Концепция «мягкой силы» в её классическом понимании базируется на трёх ключевых источниках: культуре, политических ценностях и внешней политике государства. Однако применительно к восточным цивилизациям данная триада приобретает особое содержание. Культура Востока – это не только современные поп-культурные феномены (корейские дорамы, турецкие сериалы, китайское кино), но и многовековые традиции, философские системы и цивилизационные коды, обладающие мощной притягательной силой.

Исторически востоковедение в России играло важную роль в понимании этих механизмов. Е. Зеленов указывает, что «современное российское востоковедение существует в контексте глобальных вызовов, переосмысляя свою роль в пространстве между академической наукой и государственными интересами» [1, с. 136].

Д.Е. Мартынов, анализируя корейское неоконфуцианство в западном востоковедении, подчёркивает, что «культурно-философские традиции Востока представляют собой не только объект академического

интереса, но и живую основу современных культурных стратегий» [4, с. 35].

Таблица 1 - Основные компоненты «мягкой силы» ведущих восточных акторов

Государство / регион	Языковой компонент	Культурный компонент
Исторический компонент	Исторический компонент	Институциональные инструменты
Турция	Распространение турецкого языка через институты	Юнус Эмре
Юнус Эмре	Турецкие сериалы, кино, музыка	Общетюркское историческое наследие, Османская история
ТИКА,	ОТГ,	ТЮРКСОЙ
Китай	Институты Конфуция, продвижение китайского (путунхуа)	Конфуцианство, традиционная медицина, кухня
Великий шёлковый путь, древняя цивилизация	Институты Конфуция, «Пояс и путь»	
Казахстан	Казахский язык как фактор идентичности	Номадическая культура, эпос
Наследие Золотой Орды, тюркские каганаты	Конгресс лидеров мировых и традиционных религий	Узбекистан
Узбекский язык, наследие персидско-тюркской литературы	Архитектура Самарканда, искусство	Тимуридское наследие, Авиценна, Аль-Бируни
Культурный туризм,	ЮНЕСКО	
Азербайджан	Азербайджанский язык, тюркская лингвистическая общность	Мугам, ашугская поэзия
Кавказская Албания, шёлковый путь	ОТГ, международные культурные форумы	

Язык занимает особое место в арсенале «мягкой силы». Это одновременно средство коммуникации, носитель культурных кодов и маркер идентичности. В тюркском мире языковой фактор приобретает особую политическую нагрузку: тюркские языки, несмотря на значительные различия, образуют единое семейство, что создаёт естественную основу для формирования цивилизационной солидарности.

Турция последовательно использует языковую политику как инструмент влияния в тюркоязычном пространстве. Институт Юнус Эмре, действующий более чем в 50 странах, обучает турецкому языку и пропагандирует турецкую культуру. Параллельно ведётся работа по

сближению тюркских языков: создан общий тюркский алфавит на латинской основе, разрабатываются словари общетюркской лексики.

И.Ф. Попова, анализируя роль востоковедения в государственной практике, отмечает, что «знание восточных языков всегда являлось стратегическим активом государства, обеспечивающим не только дипломатическое, но и культурное присутствие в регионах» [5, с. 12].

Таблица 2 - Механизмы языковой дипломатии в тюркском мире

Механизм	Содержание	Примеры реализации
Образовательная экспансия	Создание школ и университетов с обучением на тюркских языках	Турецкие лицеи в Центральной Азии, Maarif Foundation
Медийное влияние	Вещание на тюркских языках, создание контента	TRT World, Avar TV, медиапространство ОТГ
Языковая стандартизация	Унификация алфавитов и терминологии	Общетюркский алфавит, Тюркский словарный проект
Академическое сотрудничество	Обмен студентами, совместные научные программы	Программы стипендий Türkiye Scholarships
Культурная локализация	Перевод литературы, кино, сериалов	Перевод турецких сериалов на языки ЦА

Примечательно, что языковая политика напрямую связана с формированием исторического нарратива. Переход тюркоязычных республик бывшего СССР на латинскую графику в 1990-х годах был не просто техническим решением, но символическим разрывом с советским прошлым и сближением с турецкой языковой моделью. Казахстан в 2017–2023 годах также осуществил переход на латиницу, объяснив это необходимостью интеграции в глобальное информационное пространство – однако за этим решением стоит и логика культурной дипломатии.

Культурная дипломатия Востока опирается на богатейшее историческое наследие. В тюркском контексте особую роль играет апелляция к общетюркской исторической памяти – к эпохе великих каганатов, к фигурам Тимура, Чингисхана (в казахской традиции), Сулеймана Великолепного, к наследию суфийских мыслителей – Ахмада Ясави, Юнуса Эмре.

А.М. Скворцов, исследуя историю востоковедения в переломные эпохи, подчёркивает, что «изучение истории и культуры восточных народов никогда не было сугубо академическим занятием – оно всегда

несло в себе прикладной, в том числе дипломатический, потенциал» [6, с. 238].

Феномен турецких сериалов заслуживает особого внимания. «Великолепный век», «Воскресший Эртугрул», «Основание: Осман» – эти проекты стали не просто развлекательным контентом, но мощнейшим инструментом культурного влияния. Согласно данным Reuters и ряда аналитических агентств, турецкие сериалы экспортируются в более чем 150 стран, уступая по объёму экспорта лишь американским. При этом они формируют определённый образ тюркской культуры, истории и ценностей, создавая позитивное отношение к Турции среди широкой аудитории.

Историческая память как ресурс дипломатии проявляется и в деятельности ТЮРКСОЙ – Международной организации тюркской культуры. Эта организация реализует проекты по сохранению и популяризации общего тюркского культурного наследия: ежегодно объявляются «культурные столицы тюркского мира», проводятся фестивали, издаются энциклопедии. Всё это – планомерная работа по конструированию и поддержанию общей исторической идентичности, которая служит основой политического сближения.

Тяньгэ Чу, исследуя историю советского востоковедения, обращает внимание на то, как «изучение восточных культур и языков в университетах формировало кадровую базу для дипломатической и разведывательной деятельности государства» [7, с. 152].

Академическое востоковедение является не только теоретическим фундаментом для понимания механизмов «мягкой силы», но и практическим ресурсом дипломатии. Российская востоковедческая школа, обладающая богатейшими традициями, переживает сегодня период переосмысления своей роли и задач.

Н.Н. Крадин, предваря материалы XIV съезда востоковедов России, указывает на необходимость «консолидации востоковедческого сообщества перед лицом новых вызовов и поиска актуальных направлений исследований» [2, с. 7].

Таблица 3 - Востоковедческие исследования и их прикладной потенциал в области «мягкой силы»

Направление востоковедения		Объект	изучения
Прикладной потенциал			
Тюркология	Тюркские	языки, история,	культура
Основа для анализа политики ОТГ, культурной дипломатии Турции и ЦА			

Китаистика   Китайский язык, конфуцианство, история
Китая   Понимание стратегии «Пояс и путь», деятельности Институтов
Конфуция

Корееведение   Корейская культура, язык, история
Анализ феномена «халлю» (корейской волны)

Арабистика   Арабский язык, ислам, культура арабского
мира   Оценка религиозной дипломатии, влияния арабских СМИ

Иранистика   Персидский язык, культура, история
Анализ иранской культурной экспансии в ЦА и на Ближнем
Востоке

А.В. Лукин справедливо отмечает, что «российское востоковедение должно переосмыслить своё место в системе социальных и гуманитарных наук, активнее взаимодействуя с политической наукой, международными отношениями и культурологией» [3, с. 248]. Именно такая интеграция позволит создать комплексную аналитическую базу для изучения «мягкой силы» Востока во всей её многомерности.

Особого внимания заслуживает вопрос о «мягкой силе» в контексте межкультурных связей на постсоветском пространстве. Страны Центральной Азии находятся в пересечении нескольких культурных сфер влияния: российской, турецкой, китайской, иранской. Каждая из них использует собственные инструменты культурной дипломатии, апеллируя к различным пластам исторической памяти и культурной идентичности народов региона. Понимание этой конкуренции требует глубокого востоковедческого анализа.

Несмотря на очевидные успехи, «мягкая сила» восточных государств сталкивается с рядом серьёзных проблем. Во-первых, существует противоречие между стремлением к культурной экспансии и интересами государственного суверенитета принимающих стран. Казахстан и Узбекистан, принимая турецкую культурную помощь, одновременно ревностно охраняют самобытность своих национальных культур.

Во-вторых, «мягкая сила» нередко используется как прикрытия для политического давления, что подрывает её эффективность. Когда культурные программы воспринимаются как инструмент геополитического проникновения, они вызывают противодействие и настороженность.

В-третьих, существует проблема конкурентного давления: в одном культурном пространстве действуют сразу несколько акторов с разнонаправленными интересами. И.Ф. Попова подчёркивает, что

«изучение Востока в России всегда сочетало академическую традицию с прагматическими государственными интересами» [5, с. 18], и это взаимодействие должно быть переосмыслено применительно к новым реалиям.

Вместе с тем перспективы «мягкой силы» Востока весьма значительны. Рост интереса мировой аудитории к незападным культурным нарративам, глобальное распространение восточной поп-культуры, усиление роли тюркских государств в мировой политике – всё это создаёт благоприятный контекст для наращивания культурного влияния.

Таким образом, «мягкая сила» Востока – явление многогранное и динамично развивающееся. Язык, культура и историческая память выступают не просто элементами культурного наследия, но полноценными инструментами современной дипломатии. Тюркский мир демонстрирует в этом отношении особую активность: через деятельность ОТГ, ТЮРКСОЙ, образовательные и медийные программы тюркские государства планомерно наращивают своё культурное присутствие на международной арене. Российское востоковедение располагает необходимым научным потенциалом для изучения этих процессов и выработки адекватных аналитических подходов, что делает его стратегически важным направлением гуманитарного знания в условиях многополярного мира.

Литература:

1. Зеленев Е. Современное российское востоковедение в контексте «восточного вопроса» // *Caucaso-Caspica: Труды Института Востоковедения РАН.* – 2024. – №. – С. 135-149.
2. Крадин Н. Н. Предисловие. К XIV съезду востоковедов России // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.* – 2024. – №. – С. 7-8.
3. Лукин А. В. Востоковедение: предмет и перспективы развития в России // *Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика.* – 2023. – №2. – С. 234-252.
4. Мартынов Д. Е. Корейское неоконфуцианство в западном востоковедении // *Корееведение в России: направление и развитие.* – 2024. – № 3. – С. 34-38.
5. Попова И.Ф. Российское востоковедение на службе государству // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.* – 2024. – №. – С. 9-25.

6. Скворцов А. М. О востоковедении и филологии в годы Великой Отечественной войны Публикация статей Н.В. Пигулевской // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. – 2025. – №2. – С. 236-247.

7. Тяньгэ Чу Советское востоковедение в Государственном Дальневосточном университете // Клио. – 2024. – № 4 (208). – С. 151-155.

© Аллаярова Д.Н., Бахтиярова А.Н., 2026

УДК 82-1 (093.3) (575.2)

Алмаз уулу Амалбек,

Ош мамлекеттик университетинин окутуучусу

Ош шаары, Кыргыз Республикасы

Курманжан Датканын даанышмандык бейнесинин көркөм чыгармаларда ачылып берилиши

(Отражение образа мудрости курманжан датки в художественных произведениях)

Курманжан датка боюнча жазылган көркөм чыгарма, же илимий макала монография болсун «Алай ханышасынын» адамдык бейнеси четте калбайт. Анын акылмандуулугу, даанышмандыгы, кайратмандыгы жашоого болгон жекече көз карашы изилдөөчүнүн же жазуучунун жекече дараметине, чыгармачылыгына жараша ачылып берилет.

Өз убагында Курманжан датканын биз айтып өткөн сапаттары кыргыз элине гана белгилүү болбостон, сырткы өлкөлөргө да маалым болгон: “Анын акылы, жигери, адилетчилиги, даанышмандыгы бүтүндөй көчмөн кыргыздарга эле эмес Санк-Петербургга, Финляндияга, Ооганстанга, Иранга, Кытайга чейин тараган”[1,30].

Курманжан датканын ар тараптуу бейнесин ачып берүүдө Төлөгөн Касымбеков “Келкел” романы менен бараандуу салым кошо алды. Романдын “Кыйын кыя” аттуу биринчи бөлүмүндө Россия империясы кыргыз жерине басып кирген мезгилден, датканы акыркы сапарга узатуу зыйнатына чейики өмүр тажрымалы сүрөттөлүп берилет. Романда датканын даанышмандыгын, акылмандуулугун ачып берген бир нече баяндар бар, биз анын айрымдарына токтоло кетмекчибиз.

Курманжан датка карапайым адамдарга жасаган мамилесинде ар качан адилеттүү болууга, алсыз, коргоого муктаж болгондордун талабын да угуу, калыс чечим чыгара билүүгө аракет кылды. Адилеттик

туурасында да өзүнүн жекече көз карашы, ой пикири бар. Адилетүүлүк деген эмне деген суроого ар кандай кырдаалдарда туура жооп берүүгө тырышты. Романда Курманжан датка эки небересине акыл насаат айтып жаткан жери сүрөттөлөт, ошондо оюнга шашкан небереси Азизге оюн эрежесин эч бузбай ойноосун айтып келип: “Оюн тартибин сактабаган бала кийин эрезеге жеткенде адилеттик дегенди сезбей калат.”[2,104/105] –деп адилеттик түшүнүгү адам баласына кайсы учурдан баштап калыптана башташын, кандай мүнөздөгү балага адилеттик сапат калыптанбай калышын насаат катары эскертет.

Уулу Камчыбектен калган эки небереси, Азиз менен Кадырга, акыл насаатын айтып, ар күн сайын баалуу насыйкаттарын сабак катары жеткирип турат. Аларга ар күнү: “Өмүр, өлүм, адамдын баасы, арам деген не, адал деген не, ак деген не, кара деген не, алла тааланын кудуретин, жарыктык дүйнөнүн үзүрүн кандай сезүү, түшүнүү жөнүндө чоң кишилер менен маектешкен сыңары накыл айтчу[2,102].

Дагы да адам пендеси жаралгандан берки жашоо турмушундагы негизги кырдаалдар жөнүндө, ошол мезгилден бери ар түрдүү адамдар жашап келгендиги, өз дараметине жараша акыл-парасаты бар экендигин, ошол акылына жараша оозунан кеп чыгары жөнүндө, дос ким, душман ким, жашодо кандай адамдар жолугарын, адам пендесинин мамилеге кандай жооп бергенине жараша түрлөргө бөлүнөрүн, алар сага кандай мамиле жасаарын кенен баян кылып түшүндүрөт

Эл акыны Токтогул Сатылганов менен маектешип жатып, ырчылыктын негизиги максатын аңдап түшүнүүгө, “Ыр күү, - акыл өнөрү экендигин, анын мойнуда “кара кылды как жарган адилеттүүлүктөн тайбоо, элдин жакшы салтын, азаматын дастан кылмак[2,174]” жоопкерчилиги артылып тургандыгын айтып келип, адилеттүүлүктүн канчалык оор экендигин “Күчү барга, мансабы барга, аларды жандай чапкан көр оокаттын көйүндөгү кошоматчыга жакпайт – былыгына тиет. Ошон үчүн душманы көп, ошон үчүн адилеттин жолу катаал. Эми кайыл бол, катуу багыт жолунда жакшылык көрсөң көппө, жамандык көрсөң ноюба [2,174]” деген сөзүн насыйкат катары айтып кетет. Датканын ушул акыл сөзүнө улам Токтогул биринчи жолу акындыктын улуу парзын жеткире туюнуп, мындай оор милдетти аткаруудан жүрөксүп нес болот [3,111].

Сооронбай Жусуевдин “Курманжан датка” романдында күйөөсү Алымбек датканын бийлик кумарына кызыгып кеткенин байкап:

Такыр түгөп турса дагы аргаңыз,
Дилиңиздин бүтүмүнөн тайбаңыз.

Хан алкышы, калк алкышы бийикпи?–

Сиз калкты, же сиз ханды тандаңыз.

Калсаңыз да, жалгыз хандын каарына,

Жек көрүнүп, пас көрүнүп баарыга,

Калың журттун каргышына калбаңыз!...– дейт Курманжан. Каарман бийликтин шарапаты, шапары, ардак, сый-урматы, жыргалынын артында жашырынып турган мүшкүлү, кайгы-капасы бардыгын таамай белгилейт[4,193].

Анын акылына, кырдаалды туура баалай алып, орундуу чечим чыгара алышына Алымбек датка да тан берет. Айрым учурларда анын айткан кеңеши аркылуу иш жүргүзгөн учурлары кезешет. Мындай факторлор биз сөз кылып жаткан эки романда да көп учурайт. С.Жусуевдин романында Алымбек датка Чүй жергесине аскер баштап барган убакта ар бир кырдаалда Курманжан датканын сөзүн эстеп анын айткан акыл кеңеши боюнча иш жүргүзөт. “Сынган кылыч” романында Алымбек датка ага “керээт айым” деп баа берет. Мала хан тактан кулатылып ордодо так талашуу күчөп, бийликти Алымкул толугу менен өз тарабына оодарып алган мезгилде, бул күрөштүн аягы жакшылык менен бүтбөсүн түшүнүп, Алымбек датка башын калкалоо үчүн Алайга түн жамынып качып барат. Ошондо Курманжан датка Алымбек датканы аттан түшүрбөй орто жолдон тосуп алып кайра артка кайтарат. Эгер кокустан ушул жолдо көз жума турган болсо жолун улай турган беш уулу бар экендигин айтып дем берип, качып жүрүп кайда батмагын, элдин ишениминен чыгып каларын, эгер ордого качты деген кабары угулуп кала турган болсо өз тарапташтарынан биротоло ажырап каларын, алдыга койго максаттары ойрон болорун түшүндүрөт.

Курманжан датка улуттук ар намысты, адамдык жеке намысты бийик туткан инсан болгон. Уулу Камчыбек дарга асылып жатканда кайратынан жана түшкөн Камычбекке: “Сал сыйыртмакты мойнуңа. Өлүм алдында майышты дебейби?! Таба кылбайбы душманың.” [2,30] – деп уулуна кайрат берип, таза абийири, бийик барк менен курман болууга, өмүрүнүн акырында да намыскөй болууга, кайратман болууга чакырып кетет.

Курманжан датка эл тагдырын, эл камын ойлогон даанышман башкаруучу, өз уулдарына гана эне болбостон “журт энеси” деген наамды алууга да татыктуу болгон. Ар бир окуяга сын көз менен карап, журт пайдасына чечүүгө далалаттанган. Күч колдонуп Камчыбекти өлүмдөн саткап калса болмок, жан тарабындагы жигиттер датканын

буйругун гана күтүп кылычын камдап турушкан, а бирок өзү үчүн кыйын болуп турса да:

Уulum үчүн элди солоп базарга,

Башын тосуп кармап берсем ажалга,

Мени кетер өз элимдин тузу уруп! [5,452]. – деп эл үчүн пайдалуу чечим чыгарат.

Курманжан датка эки доорду башынан өткөргөн журт башкаруучусу, Букара эмири ага датка деген наамды ыйгарган, Кудаяр хан да анын бул даражасын бекемдеген. Орус падышачылыгы Курманжан датка менен “шартнаама” түзгөн соң Кокон хандыгы толугу менен жоюлду деген чечимге келишкен. Бул фактыны тарых илими да тастыктайт. “Сынган кылыч” романында Кокон хандыгынын жети шаарынын ачкычын генерал Скобелевге тапшырат. Орус бийлигинин тушунда он бир генерал менен жүздөшөт, алар менен иш алып барат. Кыргызстандын түштүк аймагындагы элдерди өз тарабына оодаруу, өз тарабына тартуу үчүн эки хандык тең Курманжан датка менен эсептешпей коё алган эмес. Өз учурунда датканы сыйлап турушкан.

Курманжан датка аялдардын таламдары менен укугун толугу менен капарга албаган патриархалдык-уруулук шарттарда мындай абалга жетишкен биринчи жана жападан-жалгыз аял болгон. Түштүк Кыргызстандын башында жарым кылымдан ашуун убакыт турган бул аялды сыйлаганчалык кыргыздар бир дагы жол-башчыны сыйлап көрүшкөн эмес. Курманжан датканын таасири эбегейсиз зор аймакта бекем орногон болчу.

Жыйынтыктап айта келсек, Курмажан датка көп жыл өмүр сүрүп, башынан далай оош-кыйыш заманды өткөрүп, жашоого жекече көз карашы калыптанган, даанышман акыл ойлору аркылуу ар кандай кырдаалдарда туура чечим чыгара билүүгө көнүккөн, элди калыс сөзгө муюта, ынандыра билген личност десек жаңылышпайбыз.

Адабияттар:

1. Бектурганова К. Кыргызстандын асыл кыздары. Сүрөтчүсү А.Касымалиев – Б.: Мамл. Тил ж-а энцклпедия борбору, 2006. – 416б.

2. Касымбеков Т. Эки томдук тандалган чыгармалар. 2-том. Келкел: Тарыхий роман. Ф. “Мектеп”, 1990 – 672б.

3. Азыркы кыргыз адабияты – Б.: “Бийиктик Плюс”, 2015. – 548б.

4. Акматалиев А. Кыргыз адабияты: тарых жана мезгил. – Б. “YRASA JAYINGILIK”, 2010 – 940б.

5. Кыргыз адабиятынын тарыхы – Б.: “Аврасия-пресс”, 2015. – 464б.

Народные названия офтальмологических заболеваний в башкирском языке

При изучении “Академического словаря башкирского языка” и “Диалектологического словаря башкирского языка” мы обнаружили, что кроме установленного термина в литературном языке существуют много вариаций офтальмологических заболеваний среди носителей языка. Это связано с существованием народной медицины, которая была придумана еще до становления медицинской науки (информация про башкирскую народную медицину появилась только с начала XVIII века), также с многовариантностью существующих терминов, на что оказывают влияние местные говоры и верования башкирского народа. Например, хозяином глазных заболеваний являлся дух – “арпа-көрпә” (рус. букв. ‘ячмень-отрубы’) а собирательным названиям разных болезней дали имя ‘ел-күз’ (рус. ‘ветер-глаз’). И у самого термина “таби” (рус. ‘врач’) среди народа есть синонимы: “дауасы”, “имсе”, “ырымсы” (рус. знахарь), “эмәлсе”, “мулла”, “өшкөрөүсе”, “осоксо” (от лексемы ‘осок’ – болезнь от нечистой силы), арбаусы (рус. ‘заклинатель’), “баксы”, “бағымсы” [4]. Чаще среди народа врачеватели носят роль знахаря. Название процесса лечения в литературном языке: “дауалау”, есть другие альтернативы в разговорной речи: “бағыу”, “имләү”/ “имдәү”, “өннәү”, “сихәтләү”.

Считается, что этимология термина ‘имсе’ связана с лексемой им-, которая означает “заговор, лекарство, заклинание. Еще один интересный факт: данный офтальмологический термин присутствует во многих тюркских языках. А “өшкөрөүсе” также имеет эквиваленты в других языках тюркской группы: тат. “öşkir” ‘нашептывать заговоры и дунуть с брызгами слюны’; ног. “üſkir” ‘свистеть, нашептывать; уйг; турк; алт. “üſkür” ‘тяжело вздыхать, шипеть’; кар.к “üſkür” ‘чихать’; кир. “üſkür” ‘тяжело вздыхать, подавать свистящий звук’; хак. “üſkür” ‘пыхтеть (о человеке), дышать на глаз при знахарском лечении’; “üſkürijçi” ‘глазной врачеватель’; як. “üsüt” ‘свистеть’. ‘Осок’ имеет общую историю возникновения с вариантами в других тюркских языках: “uſuq” ‘волдыри, пузырьки, сыпь на губах (при простуде, лихорадке, повышенной температуре)’ – в турк., тур., уз., уйг., гаг.; uſuq – в том же

значении – аз., “uſiſq” ‘сыпь, налет на губах’; “uſiq” ‘болячки’ – ног., ккал; “ſiſq” ‘сыпь, волдыри на губах’ – каз.; “uſjuq”, “uſjuq-jelpik” ‘сыпь, налет на губах.

Состояние больного и сам больной в литературном языке зовется “ауырыу”. В словаре синонимов башкирского языка можно встретить разновидности: “сырхау”, “сир”, “кизеу”, “һыркаулау” (уст.) Медицинское название разговорных слов “күрәш”; “төйтөк”, “ашағарау”, “күрәғарау”, “үтәгүр”, “келәпә”, “шаба”, “шағыр”, “шапак” в башкирском языке – “күрәш” (рус. ‘близорукий’). Косоглазие в литературном башкирском языке – “кылыйлык”, есть и другие вариации: “куңыс”, “кусый”, “кыйпык”. “Бельмо” называют “ак”; “ноғала”, “аксүп”, “кансүп”, “кылау”, “тоз күз”, “шакый”, “кылау”. Эту болезнь у гайнинских башкир лечили при помощи сахарной пудры [2].

Про башкир раньше говорили, что они обладают крепким здоровьем. В.М. Флоренский упоминал так: “Башкиры не знают, что такое простуда или неудобоваримая пища. Если они вымирают от эпидемических болезней, например, от голодного тифа, то это происходит не от слабости” [4; 56].

Много примеров народных названий было обнаружено с термином “арпа” (рус. ‘ячмень’): Башкиры считали, что виновником данной болезни является мифическое существо – “арпа эйәһе” (рус. букв. ‘владелец ячменя’). ‘Тейзегән’, ‘тирзегән’ являются и названием, и духом болезни. “Тейзегән — һары сәсле бәләкәй һуқыр әбей булып куренә.” [1; 78]

Незрячего человека в литературном и медицинском языках называют “һуқыр”, но также есть синоним-термин – “күрмә” (рус. ‘слепой’), который получен с помощью категории отрицания: добавление аффикса -мә к корню глагола ‘күр’ (рус. ‘смотри’). Также это состояние глаз называется выражением “тәзрәһе насар” (рус. досл. ‘плохое окно’). “Кылый күззәр” (рус. ‘косоглазие’) именуется в разговорной речи “куңыс”, “кусый”, “кыйпык”, “салыш”, “кәүеш”, “кыйлык”.

При обнародовании профессиональных терминов башкиры обращали внимание на визуальное составляющее обозначения: человека, который носит очки, звали “дүрткүз” (рус. ‘четырёхглазый’) – два глаза + 2 линзы самих очков, которые берут роль дополнительных еще двух глаз. Глаукому, болезнь, которая в конечном итоге ведет к слепоте, в народе зовут “караһыу” (рус. ‘черная вода’) – история возникновения этого башкирского термина описывает, что “караһыу”

означает чистую, прозрачную реку. Но в тот же момент этимология термина “глаукома” показывает, что греческое слово означает “цвет моря” или “лазурный”, что не подходит по значению башкирскому термину. Получается, что греки дали название болезни, описывая больной глаз, а башкиры – состояние здорового глаза. Также было обнаружено звучание “кара кылау” (рус. ‘черное бельмо’). Слезотечение при ветреной погоде тоже имело обозначение: “йыланкүз” (рус. ‘змеиные глаза’). При поиске значений русского перевода мы обнаружили еще одно офтальмологическое заболевание – колобому. Такое название было придумано из-за внешнего сходства зрачка больного с глазами змеи.

У всех народов есть такое народное заболевание, который не имеет эквивалента в медицинской терминологии, по-научному его не существует: в башкирском литературном языке “күз тейеү” (рус. ‘сглаз’) имеет много вариантов названий – “күз һуғылыу” (рус. ‘удар в глаз’), “күз сарпыуы қағылыу” (рус. ‘прикосновение духа глаз’), “күз уғы казалу” (рус. ‘пронзает глазная стрела’), “каты күзһок”, “елпегеү”. А еще больше различных названий оберега и инструмента для устранения сглаза: “беләзек” (рус. браслет) в роли оберега носился на запястье, иләк (рус. сито) использовался при лечении,

Слезящиеся глаза имеют много диалектных обозначений: “бысылдак”, “бысылкы”, “бысый”, “балсымак”, “бешбелдек”, “лысбык”, “сипык күз”, “ләкәс”, “ләпәк”, “сипай”, “сылпык”, “сыпыу”, “йым”, “йырсай күз”, “мөтөрөй”, “йәшкәк күз”[1, 347]. А само состояние “слезотечения” в литературном башкирском языке “күз йәшләнеү”, но также говорят “күз шәмәреү”.

Многовариантность при письме и речи одного значения связана с тем, что башкиры живут в большой территории, исторические границы которой находятся за пределами Республики Башкортостан. До официального установления медицинской науки у башкир существовала только народная медицина, след которой сохранился до сегодняшних дней в виде обрядов лечения и названий заболеваний и лекарств, а примеры башкирских офтальмологических терминов имеют общие корни с другими тюркскими языками.

Литература:

1. Диалектологический словарь башкирского языка = Башкорт теленең диалекттары һүзлегә Башкорт теленең диалекттары һүзлегә / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-

ние гуманитар. наук. Ин-т истории. яз. и лит.. – Уфа: Китап, 2002. – 430 с.

2. Кәримова Р.Н. Башкортса-урыҫса, урыҫса-башкортса халыҡ медицинаһы терминдары һүзлеге. Өфө: Ғилем, 2005. 120 бит.

3. Минибаева З.И. Народные представления о болезнях и причинах их возникновения у башкир Курганской области // Этнос. Общество. Цивилизация. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России и 30-летию Музея археологии и этнографии ЦЭИ УНЦ РАН. – Уфа, 2006. – С. 195–202. (Совместно с Р.М. Юсуповым).

4. Русско-башкирский толковый словарь офтальмологических терминов. Азнабаев М.Т. – Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат». – 2004. – 112 с.: илл.

5. Хисамитдинова Ф.Г. Терминология мифологизированных персонажей группы «Знахари, врачеватели, лекари» в башкирском языке и его диалектах // Проблемы востоковедения. 2020. № 3 (89).

УДК 821.512.154

*Алымбаева Б.А.,
ОшМУнун окутуучусу,
Ош шаары, Кыргыз Республикасы*

**СУЛТАН РАЕВДИН «КҮН КАРМАГАН БАЛА»
ПОВЕСТИНДЕГИ ИДЕЯЛЫК КӨРКӨМДҮК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР
(ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ В
ПОВЕСТИ СУЛТАН РАЕВА «МАЛЬЧИК, ДЕРЖАВШИЙ В
РУКАХ СОЛНЦЕ»)**

Султан Раевдин «Күн кармаган бала» повести 1985-жылы жазылган. Чыгарма жазылган маал союздук алкакта «кайра куруу», «демократия» сыяктуу жаңылыктар баш багып, элдин дүйнөтөөнү, психологиясына жаңы түшүнүктөр кирип баштаган мезгил болчу. Ичтеринде 70 жыл бою сары майдай сактап жүргөн айгине сырларын ачыкка чыгарып, мезгилдүү басма сөздөрдө ачыктыктын белгиси аздап байкала баштаган кез болчу. Коомдогу ушул абал, адам дүйнөсүндөгү мындай шарт-жагдай чыгармада кандайча көрүнөт? Чыгарманын идеясы кандай?

Чыгармачыл адамдарга, айрыкча проза жанрында изденгендерге дүйнөлүк жазуучубуз Чынгыз Айтматовдун албан тоодой таасири болгондугу белгилүү. Ошол таасир С.Раевдин аталган чыгармасынан дагы байкалат десек жаңылыштык болбойт. Ч.Айтматов адатта кайсы чыгармасында болбосун негизги сөзгө, маселеге кирээрден мурда көпкө чейин табиятты, жаратылышты сүрөттөөгө орун берет. «Кыямат» романын алсак деле адам дүйнөсүнө киргенге чейин карышкырлардын жашоо жагдайы кеңири сүрөттөөгө алынган. Ал эми С.Раевдин чыгармасында чычкандардын ойлоосу, тиричилиги, кыймылы узакка сүрөттөлөт. Мунун дагы өз себеби бар. Анткени чычкандардын жашоосу жер менен абдан тыгыз байланыштуу. Ал эми адам баласынын турмушу дагы эки учурда тең – тирүүлүктө дагы, көзү өткөндөн кийин дагы жер, топурак менен байланыштуу. Ал чычкандай болуп ийин казып, тиричилик кылбаганы менен, адам каза болгондо жай казып, акыркы сапарга аны узатмайы бар. Ушул көрүнүшкө байланыштуу жазуучу көр казгандардын ишин көрсөтүү менен негизги сөзгө баш багат. Бирде чычкандын, бирде адамдын тиричилигин сүрөттөп, экөөнү бири-бирине тең катар коюп жүрүп отурат.

«Эсинде. Шондо байкуш чычкан түрү шумдук айбандын да ыйлар күнү барбы деп, бирин алдуу, бирин алсыз кылып жараткан бул жалганда акыйкат барбы деп, каңырыгы кырк түтөп, зарлап ийген, зарлап... Наалаты жалган жашоодон адилдиктин атын сурап, ал кайда калган, деги барбы бул дүйнөдө ал издеген адилдик? Бар болсо кана? Кана?! Качанга чейин бирөө жемге, бирөө жешке жаралат. Бирөөнү бирөө мүлжүбөй күн өткөрөөргө болобу акыры, болобу? Ушуну түгөлү менен жараткандын оозунан эшиткиси келди кор болгон кокуй чычкан. Кокуй күнү кор болгон бечара чычкан о жараткан теңирге ушинтип үн салган ошондо. Айбандык ачуу чындыгын билгиси келген, уккусу келген. Ага жоопту ким айтмак эле, ким?..» (1.126-б.). Чындык издеген майда жандыктын абалына жазуучу адам баласын дагы коет. Окурмандарга адам тагдырларын сүрөттөө аркылуу суроо таштайт.

«Эски мазарга келген алты киши шамалдан корголонушуп, чийбаркыт костюмчандын жанына үймөлөктөй калды. Биринен сала бирине өткөн ыстыкан бат-бат бошоп, заматта эле бөтөлкөнүн ичи куу жалагандай какшып чыкты. Алар какшыткан экинчи бөтөлкө да куураган чөптөрдүн астына кирип, андоос салып жаткан Эне-Чычкандын жанына түштү тарс этип (1.132-б.).

Кыргызстандын түштүгү тарапта «мазар» сөзү адамдын сөөгү коюлган жер деген түшүнүктү берет (түндүк жакта бул сөз адамдар

зыярат кыла турган дарак, булак, таш, көзү өткөндөрдүн сөөгү коюлган жер ж.б. билдирет). Автор айтып жаткан алты адам сөөк көмүү үчүн жай казышмак. Кептин мааниси ушул жерден башталат. Анткени бир күндө эки адамдын сөөгү жерге берилгени турат. Анын бири көп жыл бою чарбанын раиси болгон Басыт, экинчиси акыл-эси кемирээк кичине бала. Экөөнүн турмушка келүүсү, биринин узак, экинчисинин кыска өмүрлүк жашоосу, өлүмү, анын тиги жайга узоо зыйнаттары - мунун бардыгы жазуучу тарабынан терең контрастта чагылдырылат. Бири - турмушта көп жаза тайган, күнөө кетирген, турмушка көзү каныккан адам. Ал тургай өлөөр алдындагы анын эң акыркы айткан сөзү дагы «Кечиргиле!» болуп жатат. Ага жакындары, балдары дагы айраң-таң. “Атабыз эл башкарган, кадырга ээ болгон эле адам эмеспи, кимден кечирим сурады?», деп алар дагы арсарсып калышат. Экинчиси - эч кимдин алдында кылдай күнөөсү жок, таза, баео кичинекей бала. Анын болгон акыл-ою «эптеп күндү кармап алсам, аны элдин баарына берсем» деген романтикалуу ой менен өттү. Жазуучу курактык жактан дагы, кудай алдындагы күнөөлүү, күнөөсүздүгү жагынан дагы экөөнү карама-каршы таризде сүрөттөйт. «Кызматың болсо кишисин элге. Азыр кызматка карап салам айтмай заман. Колунан коко келбесе кай арыңа кишисиң өзү? Казыр башыңы ойлобой, көчүгүнү ойло... Буну жадыңардан чыгарбагыла. Жакшы жашайм десенер отурган жериңер жумшак, кызматыңар түзүгүрөөк болсун. Элдин күнү түшкүдөй болсун силерге. Күнү түшкөн соң элден өткөн акылдуу жан барбы, сыйлап алат силерди. Сыйлаган жерде сый каадасы болмой коймокпу өзү? Өнөт да, өнөт бирдемке», деп эче курдай уулдарынын кулагына аталык сөзүн куйган. Көрсө, кайран киши оозунун желин бөөдө коротпоптур, жанын сабалап какшанбаптыр ошондо. Мындай акылга дыйкан адам эле го деги кайран өзү» (1.136-б.). Басыттын турмуштагы позициясы, балдарым дегенде баарын таштап, аларга жогоркудай акыл айтып тарбиялагандагысы, ар бирин бирден кызматка отургузуп, көңүлү тынчтыгы, ага карабай балдары «өлсө эртерээк өлсө болот эле» дегенчелик кылып күтүп жатканы, турмуштун мындай өйдө-ылдыйы, психологизм мыкты берилген. Ал эми анын каршысындагы баланын ким күндү ал келип берем десе эле ошого төбөсү көккө жетип, ылай куюштуп, отун ташышып оор жумуш аткаргандагысы, бирөөлөр зордуктап, өлтүрүп салган кызды көрүп калгандагысы үчүн ошол көркоолордон өзүдагы бейкүнөө өлүм тапкандагысы, аны узатуу зыйнатына кичинекейинде эле аны таштап, коңшу айылдагы бир аракечке күйөөгө тийип кеткен энесинин дагы кишидей болуп келе

албагандыгы, чабаганга барган адамга карата баланын өгөй атасынын: «Адампөөш баласы өлсө эмне экен? Өлмөктөн ары өтүп кетсин, ырас болуптур? Биякта, акыл-эси жайындагы балдарынын алапайын табалбай жатса, «баласы эмеспи» дептир, урганым жок, арам сийдикти! Каны меники эмес!.. Ошо да адам беле?! И-ээ ушуларга танмын, бир чуңкурга эле таштап коюшпайбы аны...», деген жообу окуган адамдын жүрөгүн сыздатат. Энесинен деле кылдай мээрим көрбөй, ал тургай ал уулун даараткананын тешигине салып өлтүрүп салаарда байкап калган бир жесир кемпирдин баланы асырап алышы, анын да кийин дүйнө салып, анын жаман үйүндө жалгыз калган баланын тагдыры эң оор.

Жазуучу бул өңдөнгөн нерселерди айтуу менен Ч.Айтматовдун «Канткенде адам уулу адам болот?» деген улуу суроосун адамзатынын алдында дагы бир жолу коюп жаткандай. Адамдык мамилелер көп жагынан численишип, адам үчүн бул турмушта эмне баалуу экендиги ар биринин жеке дүйнө таанымына жараша. Адам баласынын ар түрдүүлүгүн, алгач төрөлгөндөн таза болуп, улам жашы өйдөлөгөн сайын кирдей баштаарын ушул сыяктуу терең философиялык маселелерди жазуучу чыгармасында кенен козгогон. «Күн кармаган бала» повестинин көркөмдүкийгиликтери дагы арбын. Андагы монолог, диалог, сүрөттөө сыяктуу элементтер чебер берилген.

Мындан тышкары аталган чыгарманын ийгилигин арттырып турган дагы бир нерсе чыгарманын тили. Адатта С.Раевге мүнөздүү болгон диалектилик нерселер бул чыгармада дагы арбын учурайт. Айталы, чыгарманы окуп баштагандан эле учураган, тек жай окурманга кай бирлеринин мааниси ачык болсо, кай бирлери такыр жаны болгон сөздөрдү тизмектеп көрөлү: дамамдан арасат (башынан бүдөмүк), асан (күмөн), айбарлуу (айбаттуу), доол, шүдүгөр, бейчеки, бакат (бүткүл), аленгир салдыруу (ала салдыруу), көзгө куник (көзгө суук), ада (жок), жер кыямы өм болуп, допу (топу), итабар (бир топ), аңыт (өрөөн), дапа, абаз (аңыз), араз (нерсе), парас кылуу (андоо), алейне (беймаал), азадар, сопук (сөпөт), бажаруу (аткаруу), даргүмөн (күмөндүү), бесаз, азырым, азет, кайгай (көйгөй), заады (эч качан), бинээ, дилазар, ташпиш (түйшүк), бакат (түгөнгүр), дамамат (дегеле), баглык (көз каранды), баазы, асырдан (байыртан), собур (ышкы), капыя (капысынан), непада (кээде), тамам болоор (бүтөөр), ылаажы (арга), бейман, апселеси (куйкасы), тараз бою, азгынчалык (аз), непас (күч-кубат), алем, андаза ойлор, күдүк (күмөн), далба, наамарт жаны, итапкан (бир топ), нооча, бекене, мойлочон соз, наати, ле (эле), дад, маала, азым киши (кымбат киши), закмат, набат иш, айбаалыдай, ашепки (жаңылыш), кептин

ажытын (кептин төркүнүн), асел (бал), мойноп болуп угуу, адаа, дартман (оорукчан), баден (өн), мустакем, куник (түрү суук), жаахангер, безээр жин, алээти, асиет, амала (арга), акар-чакар (түйшүк), мүсүрөт, наал, асар, абыгер, ылым такатты (батты), напа, апаз (табышмактуу), ангар, саргыткан, пешкадамдык, адети (адаты), мойсопут, адиса, азет, адампош ж.б.

Жанагындай контрасттуу, карама-каршылыктуу адамдык мамилелер, тагдырлар шартын бул саналган сөздөрдү кошуу менен сүрөттөп, ансыз дагы мин кырдуу, миң сырдуу болуп жаткан сюжеттердин тизмегин андан дагы тереңирээк ачып берген. Диалектилик сөздөрдү чыгарманы көркөмдөө үчүн ыктуу колдонуп жаткандыгы үчүн жазуучуну биз күнөөлөгөнгө акыбыз жок. Окуянын кайсы чөлкөмдө өтүп жаткандыгы сүрөттөөлөрдөн дагы, диалогдордон дагы айкын байкалат. Мунун өзү С.Раевдин жазуучулук почеркин аныктайт.

Жыйынтыктап айтканда, С.Раевдин «Күн кармаган бала» повести өз максатына жеткен, адамзаттык масштабдуу маселелерди ийине жеткире көтөргөн мыкты чыгарма, кыргыз адабиятынын китеп текчесинен көрүнүктүү орун ала турган китеп десек болот.

Адабияттар:

1. Раев С. Ханышанын көз жашы. Б., 2008.
2. Раев С. От мыслей я не устаю, МСН, 7 октября, 2005.

© Алымбаева Б.А., 2026

УДК 070

***Арсеньева В.А.,**
студент*

Научный руководитель:

***Имангулова А.Р.,**
ассистент УУНиТ
г. Уфа, Россия*

Взаимоотношения книжного рынка и Сми в медиаполе Республики Башкортостан

Взаимоотношения книжного рынка и СМИ представляют собой сложную и динамично развивающуюся систему коммуникаций, в рамках которой медиа выступают не только каналом продвижения книжной продукции, но и значимым фактором формирования

читательских предпочтений и культурной повестки. В условиях цифровой трансформации медиасреды и изменения моделей чтения анализ региональных практик взаимодействия этих двух сфер приобретает особую актуальность. СМИ выступают не просто каналом информирования о книжных новинках, но и активным агентом формирования читательского спроса, публичной оценки литературных произведений и, шире, культурной повестки региона.

Республика Башкортостан является одним из лидеров национального книгоиздания в Российской Федерации. Регион демонстрирует устойчивый рост интереса к печатной книге: в 2024 году было реализовано 79,4 тысячи экземпляров книг, что на 6,1% превышает показатели 2023 года [6]. Этот рост происходит на фоне общероссийской тенденции вытеснения традиционной книжной культуры средствами массовой коммуникации, что делает башкирский регион особенно показательным для изучения.

Важным звеном в системе «книжный рынок – медиа» выступает Государственная книжная палата РБ. Как отмечается в научной литературе, в регионе «библиография исключительно важна как форма отображения многовековой памяти народа», а «в республиканских изданиях ей уделяется большое внимание». Статьи о национальной библиографии Башкортостана публикуются в общероссийских научных журналах, что свидетельствует о признании регионального опыта на федеральном уровне [1].

Ведущие республиканские СМИ – ИА «Башинформ», ГТРК «Башкортостан», Издательский дом «Республика Башкортостан» – систематически освещают книжные новинки, публикуют интервью с издателями и писателями, анонсируют книжные события. Так, в программе «Вести.Интервью» на ГТРК «Башкортостан» руководитель Агентства по печати и СМИ подробно рассказывает о стратегии развития книгоиздания в регион.

Важной тенденцией последних лет стало освещение в СМИ успехов издательства «Китап» на маркетплейсах. Информация о росте продаж через электронные площадки в 2,7 раза (с 5,4 тыс. до 14,7 тыс. экземпляров в 2024 году) активно тиражируется республиканскими и федеральными медиа [3]. Это создает позитивный информационный фон вокруг национального книгоиздания и привлекает внимание потенциальных читателей.

«Китап-Байрам» – масштабное мероприятие, которое способствует продвижению башкирской литературы и книг в целом. В рамках ярмарки

организуются встречи с авторами, мастер-классы, лекции, конкурсы и другие мероприятия. В 2023 году заместитель руководителя агентства по печати и средствам массовой информации РБ Марат Газизов отмечал, что «Китап-Байрам» – не просто ярмарка, а событие с широкой программой, включающей креативные и смысловые мероприятия. В 2024 году на круглом столе в рамках «Китап-Байрама» обсуждались тенденции книжного рынка, вопросы книгоиздания, книготорговли и работы с библиотеками. В прошлом году на ярмарке реализовали более 1,5 тысяч экземпляров книг [2].

О событиях в сфере книжного рынка, включая «Китап-Байрам», сообщают республиканские СМИ. Например, новости о ярмарке и связанных с ней мероприятиях публиковали издания «Республика Башкортостан», «Молодёжная газета» и другие.

Также в республике реализуются проекты, связанные с переводом литературы. Например, проект «Соседи по огню», организованный Союзом писателей Башкортостана, был направлен на возрождение переводческой школы и расширение границ национальной литературы. В рамках проекта были изданы книги башкирских и татарских авторов в переводах на русский язык.

В Башкортостане проводятся различные мероприятия, связанные с популяризацией литературы, например:

Мустаевские и Акмуллинские чтения – литературно-библиотечные мероприятия.

Конкурсы чтецов – соревнования среди читателей разных возрастов.

Литературные премии – престижные награды имени Хадии Давлетшиной, Шайхзады Бабича, Галимджана Ибрагимова, Зайнаб Бишиевой и других классиков.

Издания, ориентированные на широкую аудиторию и бизнес-среду, чаще всего фиксируют рыночные и событийные факты. Новостные агентства («Башинформ») и деловые СМИ («РБК-УФА») обычно первыми публикуют отчеты о продажах, открытии книжных магазинов, изменениях на маркетплейсах. В газетах («Вечерняя Уфа») чаще встречаются анонсы ярмарок и интервью с директорами издательств. «Молодёжная газета» часто смещает фокус с сухих цифр на портреты читателей, молодых авторов или волонтеров книжных фестивалей, что делает новость более живой.

В специализированных журналах авторы предлагают контекст и экспертизу литературного произведения. В изданиях «Бельские

просторы» и «Ватандаш» выход новой книги – это повод для литературного обзора, критической статьи, анализа текста и биографии автора, что формирует не рыночную, а культурную ценность продукта. Журнал «Рампа. Культура Башкортостана» фокусируется на связи книги с театром или литературной средой, показывая книжный бизнес через призму творческих процессов. В городском журнале «Собака.ru.Уфа» преимущественно присутствуют репортажи с мероприятий (презентация в ресторане или книжном клубе), делая акцент на атмосфере и статусности чтения.

Региональные телеканалы («БСТ», «Россия 1.Башкортостан», «Россия 24.Башкортостан»), как правило, освещают книжные ярмарки, транслируют интервью с известными писателями и фрагменты с церемоний награждений литературных премий. Хронометраж редко позволяет углубиться в экономику рынка. Сюжеты о национальном книгоиздании часто транслируются в контексте сохранения культурного наследия и государственной поддержки, особенно на канале «Россия-Культура. Башкортостан» (театральные читки, литературные гостиные).

Литература:

1. Бишева, С. Р. Национальная библиография Башкортостана / С.Р. Бишева // Библиография и книговедение. – 2015. – № 1. – С. 47-51.

2. Кадрасёв, Д. На ярмарке «Китап-байрам» в Башкирии рассказали о тенденциях книжного рынка / Д. Кадрасёв. – Текст : электронный // Выбор : газета. – 2024. – 26 мая. <https://gazetavibor.ru/news/novosti/2024-05-26/na-yarmarke-kitap-bayram-v-bashkirii-rasskazali-o-tendentsiyah-knizhnogo-rynka-3784416> (дата обращения: 20.04.2026)

3. Книги из Башкирии завоёвывают онлайн-пространство: [о развитии онлайн-торговли книгами, росте продаж через маркетплейсы и роли ярмарки «Китап-байрам»] / Молодёжная газета. – 2025. – 12 мая. <https://mgazeta.com/news/novosti/2025-05-12/knigi-iz-bashkirii-zavoyovyvayut-onlayn-prostranstvo-4231659> (дата обращения: 20.04.2026)

4. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Год 2024: отраслевой доклад. Вып. 17 / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Москва, 2025. – 98 с.

5. Шакиров, А. В Уфе презентовали серию книг, изданных в рамках проекта «Соседи по огню» / А. Шакиров. – Текст: электронный // Башинформ: информационное агентство. – 2025. – 3 апреля. <https://www.bashinform.ru/news/culture/2025-04-03/v-ufe-prezentovali->

seriyu-knig-izdannyh-v-ramkah-proekta-sosedi-po-ognyu-4183249 (дата обращения: 20.04.2026)

6. Шакиев В. В Башкирии издают необычные книги / В. Шакиев – Текст: электронный // Электрогазета.рф. – 2025. – 12 мая. <https://i-gazeta.com/news/novosti/2025-05-12/v-bashkirii-izdayut-neobychnye-knigi-4231206> (дата обращения: 20.04.2026)

© Арсеньева В.А., Имангулова А.Р., 2026

УДК 82.091

Ахметов Д.Р.

студент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Кульсарина И.Г.

канд. филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Влияние творчества Л.Н. Толстого на прозу Ли Гвансу

Ли Гвансу (1892–1950) – известный корейский писатель и общественный деятель, человек с трагической судьбой. Он имел псевдоним Чхунвон, что в переводе на русский язык означает «весенний сад». Литературная деятельность Ли Гвансу протекала в период сложной ситуации в Корее, когда она находилась под гнётом японской колонизации. Ли Гвансу активно боролся против колониалистов, но, видя, что успехов это не приносит, решил примкнуть к просветительскому движению. Сторонники просветительского движения полагали, что в условиях колониального порабощения корейский народ должен сохранить себя как нацию, единственная возможность для этого – поддерживать свою культуру: язык, историю, литературу [6, с. 17].

В 1906 году родители отправили Гвансу на учёбу в Колледж Мэйдзи в Токио, где он познакомился с русской литературой и увлекся идеями Л.Н. Толстого. Особенно близки оказались идеи русского писателя об обновлении христианского учения и единения людей на основе любви и всепрощения, о непротивлении злу насилием [6, с. 17]. В одном из своих рассказов – «Юная жертва» – Ли Гвансу пишет о событиях русско-турецкой войны XVIII в. В 1914 году Ли Гвансу посещает Российскую империю. Пребывание во Владивостоке и Чите нашло отражение в его автобиографии «Кы ый часоджон» [3: 420-421].

По мнению Е.С. Верещагиной, в корейском литературоведении о Ли Гвансу существуют два полярных мнения: одни считают его произведения неопенимым вкладом в развитие национальной прозы, другие исследователи признают его предателем и японским коллаборационистом [1].

В статье М.В. Солдатовой роман Ли Гвансу «Бессердечие» отмечается как первое реалистическое произведение корейской литературы, выделяется эмоциональность и простота его стиля [4, с. 180]. Как в корейском, так и в отечественном литературоведении подчёркивается важность вклада Ли Гвансу в становление корейской литературы XX века, которую российские корееведы называют «новой прозой».

На литературную деятельность корейского писателя оказало особое влияние творчество известного русского писателя Л.Н. Толстого. В 1923 году Ли Гвансу перевёл на корейский язык его пьесу «Власть тьмы», или «Коготок увяз, всей птичке пропасть» [7: 178-182]. Идеи, заложенные в данном произведении, нашли отражение в последнем романе Ли Гвансу «Сон» (1950).

Л.Н. Толстой о своей пьесе писал: «Фабула "Власти тьмы" почти целиком взята мною из подлинного уголовного дела, рассматривавшегося в Тульском окружном суде... В деле этом имелось именно такое же, как приведено и во "Власти тьмы", убийство ребенка, прижитого от падчерицы, причем виновник убийства точно так же каялся всенародно на свадьбе этой падчерицы» [7, с. 706].

Писатель Р. Роллан считал, что пьеса Л.Н. Толстого гнетущая, представляет собой «сплошные крики горя» [2, с. 42]. Данное произведение русского писателя вызвало неоднозначную оценку читателей и исследователей. Если некоторые считали его вредной для народных масс, то другие отметили национальное своеобразие драмы, особенно разработку в ней темы покаяния. Произведение впервые было опубликовано в 1887 году. Никита, убивший свою дочь от Акулины, понимает, что ему не будет жизни, если он не признается в грехе. В.Я. Брюсов подчеркивал образ чистого, чудесного света, исходящего из первобытной души Акима – отца Никиты [См. об этом: 2, с. 44].

Роман корейского писателя «Сон» был написан на полвека позднее: в период с 1945 по 1950 годы. В нем Ли Гвансу так же, как и Толстой, поднимает тему покаяния. Действие романа разворачивается на территории государства Силла (668-935 гг.). Монах Чосин, влюбившись в дочь императора Талле, просватанную за хварана Море, сбегает с ней

в горы. Долгие годы они с четырьмя детьми жили на горе Тхэбаксан, и Чосин начал забывать о том, что когда-то украл дочь правителя. Но неожиданно в сюжете появляется бывший друг Чосина – Пхёнмок, который требует либо отдать ему в жёны единственную дочь Чосина Тальпого, либо он расскажет хварану Море, где живёт похититель его невесты. Чосин, как и Никита в пьесе Толстого, совершает убийство. Только если Никита Л.Н. Толстого совершил убийство под давлением Матрёны и Анисьи, то Чосин делал всё самостоятельно: тело своего бывшего товарища не закопал, а просто оставил в пещере. Никите после убийства дочери везде мерещился крик ребенка. Чосин же после убийства Пхенмока постоянно вздрагивал и злился при упоминании имени Море: «А почему о Море пошёл разговор? С чего это в твой рот попало имя этого мерзавца? Ты ведь знаешь, стоит мне услышать хоть только звук «мо» из имени Море, моё сердце просто разрывается от обиды» [6: с.204].

Важно отметить религиозный характер в пьесе Л.Н. Толстого и романе Ли Гвансу. Отец Никиты, Аким, часто говорит сыну о Боге, о том, что его нельзя обмануть: «А бог-то, бог! Разве она не человек, девка-то? Значит, тоже, тае, богу-то она человек». В финале пьесы Аким вновь говорит о Боге: «Бог простит, дитятку родимое. Себя не пожалел, он тебя пожалеет. Бог-то, Бог-то! Он во!» [7]. У Ли Гвансу Чосин, будучи монахом, служил Бодхисатве Квансеым. В тяжелых ситуациях он повторяет молитву: «Вручаю себя тебе, великая милостивая, великая печальница, бодхисатва Квансеым» [6: с. 176, с. 254].

Новаторство Ли Гвансу в том, что в романе нет четкого деления на положительных и отрицательных персонажей: Чосин совершил преступление, украв дочь императора, но он сделал это из любви, с подачи самой Талле; Чосин убил своего товарища Пхёнмока, т.к. тот хотел жениться на его 15-летней дочери.

Встречаются также схожие параллели в раскрытии мотива покаяния героев. Никита признается в том, что оклеветал Марину и убил свою дочь на свадьбе у Акулины. Причём кается он, в первую очередь, перед отцом, который выступает здесь, видимо, в роли «священника»: «А ты, батюшка, слушай. Первое дело: Маринка, гляди сюда. (Кланяется ей в ноги и поднимается.) Виноват я перед тобой, обещал тебя замуж взять, соблазнил тебя. Тебя обманул, кинул, прости меня Христа ради! (Опять кланяется в ноги). Далее он кается и в остальных преступлениях: «Отравил я отца, погубил я, пес, и дочь. Моя над ней власть была, погубил ее и ребеночка». В «Сне» Чосин кается перед хвараном Море,

женихом Талле, у которого он её похитил. Он говорит Море: «Буддийский монах, а открыл своё сердце плотским страстям. Я украл барышню Талле, убил наставника Пхёнмока. Понимаю, из всех грехов – этот самый большой» [6: с. 238].

Ли Гвансу стал одним из первых реалистов в корейской литературе, и в этом большую роль сыграло его увлечение творчеством Л.Н.Толстого. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что произведения великого русского классика XIX века в какой-то степени предопределили темы корейской литературы XX века.

Литература:

1.Верещагина Е.С. Автобиографический аспект творчества корейского писателя Ли Гвансу (1892-1951): дипломная работа // http://old.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=4&view=viewdownload&catid=2&cid=3433&lang=ru (дата обращения: 25.04.2026).

2. Кириллова А.С. Пьеса Л.Н. Толстого «Власть тьмы» в интерпретации зарубежной критики на рубеже XIX-XX вв. // <https://cyberleninka.ru/article/n/piesa-l-n-tolstogo-vlast-tmy-v-interpretatsii-zarubezhnoy-kritiki-na-rubezhe-xix-xx-vekov?ysclid=mod3kck0gx737747673> (дата обращения: 24.04.2026).

3.Малая энциклопедия Забайкалья. Культура. – Часть I (А-Л). – Новосибирск: Наука, 2009. – 437 с.

4. Солдатова М.В. Роман Ли Гвансу «Бессердечие» как первое реалистическое произведение корейской литературы // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 2003. – № 7. – С. 178-184.

5. Солдатова М.В. Становление национальной прозы в Корее в первой четверти XX века: дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2004. – 174 с.

6. Сон. Буддийская проза Кореи / пер. с кит. и кор. Троцевич А.Ф. – СПб.: издательский дом «Гиперион», 2022. – 256 с. – (Серия «Традиционная литература Кореи. Собрание бестселлеров». III)

7.Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 26. Произведения 1885–1889 гг. / — «Библиотечный фонд»,1885-1889 <https://www.litres.ru/book/lev-tolstoy/polnoe-sobranie-sochineniy-tom-26-proizvedeniya-1885-1889-praz-6880313/chitat-onlayn/> (дата обращения: 24.04.2026).

© Ахметов Д.Р., Кульсарина И.Г., 2026

*Асаинова И.А.,
студент,
Алимбаева Г.Г.,
канд. филол. наук, доцент
УУНУТ, г. Уфа, Россия*

Обучение китайской иероглифике студентов-носителей башкирского языка

Башкирский и китайский языки разделяет не просто расстояние – их разделяет принципиально разная логика устройства. Слово в башкирском языке строится как цепочка, в которой каждый аффикс добавляет новое значение к корню. В китайском языке одна морфема, один слог, и никакого склонения, никаких падежных окончаний.

Когда носитель башкирского языка начинает учить китайский, он сталкивается с иным способом думать о языке.

Это обстоятельство педагоги нередко недооценивают. Привычная опора на фонетику здесь не работает так, как при изучении, допустим, русского или турецкого.

Китайский иероглиф – это знак, соотнесенный не со звуком и не со слогом, а с понятием или морфемой [1: 56]. У студента, который вырос с кириллическим алфавитом, где каждая буква передает звук, это переключение само по себе требует осознанной работы.

Башкирский алфавит на основе кириллицы содержит 42 буквы и охватывает специфические фонемы: 3, ҕ, җ, ҫ, ғ, ҫ, Ө, Ә – звуки, отсутствующие в русском, но привычные носителю. Китайский в этом смысле непредсказуем иначе: четыре тона, ретрофлексные согласные, финалы с носовыми призвуками.

Однако главная трудность – не фонетика, иероглифика. Башкироязычный студент оказывается в особом положении: у него нет опоры на романские корни, нет интуиции от знакомства с иероглифическими системами, зато есть развитое морфологическое чутье – и его можно и нужно задействовать.

Прежде чем говорить о методике, коротко – о самом объекте изучения. Китайский иероглиф – это сложная многоуровневая единица. Ее минимальный элемент – черта (笔画, bǐhuà). Черты объединяются в компоненты, они – в иероглиф.

Существует восемь основных типов черт: горизонтальная (横, héng), вертикальная (竖, shù), откидная влево (撇, piě), откидная вправо (捺, nà), восходящая (提, tí), точка (点, diǎn), крюк (钩, gōu) и ломаная (折, zhé) [2: 124]. Порядок написания строго регламентирован: сверху вниз, слева направо, снаружи внутрь – функциональная логика, обеспечивающая визуальный баланс знака.

Около 80% всех иероглифов – фоноидеограммы (形声字, xíngshēngzì). Один компонент указывает на смысловую категорию (ключ, 部首), другой – приблизительно подсказывает произношение [3: 100].

Например, иероглифы 清 (qīng, «чистый»), 情 (qíng, «чувство»), 请 (qǐng, «просить») содержат общий фонетический компонент 青 и ключ, указывающий на связь с водой, сердцем или речью соответственно.

Структурно иероглифы делятся на несколько типов по расположению компонентов. Горизонтальная структура (左右结构): 好 (hǎo, «хороший») – женщина 女 рядом с ребенком 子. Вертикальная структура (上下结构): компоненты расположены один над другим. Охватывающая структура (全包围结构): один компонент заключает другой внутри – 国 (guó, «страна»), где знак 玉 спрятан внутри рамки 口 [4: 115].

Каждый из этих типов имеет свои правила написания, которые студент должен освоить не как свод правил, а как практический рефлекс.

Опыт преподавания китайского языка студентам с разными первыми языками показывает: носители агглютинативных языков хорошо воспринимают компонентный анализ [5: 245]. Башкирский язык приучает человека видеть слово как сборную конструкцию: корень + суффикс + суффикс. Это морфологическое мышление – прямой ресурс для работы с иероглификой.

Методика строится на заданиях, которые последовательно ведут студента от черты к тексту.

Черты и базовые компоненты. Задача одна: выработать моторный навык. Студент учится писать восемь базовых типов черт изолированно, потом в сочетаниях. Это не скучная прописная работа – это примерно то, как музыкант отрабатывает гаммы.

Без поставленной руки дальнейшая работа с иероглифами теряет точность. Молоткова прямо указывает: «правильное написание черт является основой формирования навыка иероглифического письма» [2:

32]. На этом же этапе вводятся наиболее частотные ключи: 氵 (вода), 木 (дерево), 口 (рот), 心 (сердце), 日 (солнце), 月 (луна). Их всего 214, но для старта достаточно двух-трех десятков.

Здесь и появляется первая точка сравнения с башкирским языком. Ключ в иероглифике выполняет роль, отдаленно похожую на роль корня в башкирском слове: он несет базовое смысловое ядро, к которому добавляются другие компоненты. Иероглиф 河 (hé, «река») – ключ 氵 («вода») плюс фонетик 可 (kě). Иероглиф 湖 (hú, «озеро») – тот же ключ плюс 胡. Студент-носитель башкирского языка, привыкший к морфемному анализу, схватывает эту логику быстро.

Иероглиф как целостная единица. После освоения черт и ключей студент переходит к изучению иероглифов в полном объеме: форма + произношение + значение. Традиционный подход «три в одном» здесь оправдан, но требует правильной последовательности. Сначала – структурный анализ: из каких компонентов состоит знак, где ключ, есть ли фонетик. Потом – семантический образ: что именно изображает или обозначает иероглиф. Иероглиф 休 (xiū, «отдых»): человек 亻 прислонился к дереву 木 – образ отдыха под деревом. Иероглиф 明 (míng, «яркий»): солнце 日 и луна 月 вместе дают свет. Иероглиф 森 (sēn, «лес»): три дерева 木 – много деревьев. Такие этимологические образы запоминаются значительно лучше, чем механическое воспроизведение [5: 245–246].

В башкироязычной аудитории особенно эффективен прием параллельного смыслового анализа. Башкирское слово урман («лес») тоже несет образ – студент уже знает, что значение может быть «собрано» из частей. Опыт переносится: иероглиф перестает казаться непроницаемым закорючкой и становится системой. Макаренко пишет об этом прямо: «иероглиф как языковой знак усваивается эффективнее, когда обучающийся осознает мотивированность его структуры» [3: 102].

На этом же этапе вводится пиньинь – система латинской транскрипции, фиксирующая произношение. У башкироязычных студентов латиница нейтральна: ни родная, ни совсем чужая. Важно сразу объяснить, что пиньинь – не цель, а вспомогательное средство, костыль на период вхождения в систему. Цель – читать иероглифы без транскрипции.

Работа с текстом и контекстом. Когда студент усвоил базовый набор знаков – около 300–500 наиболее частотных иероглифов – начинается

работа с реальными текстами. Здесь методика Кондрашевского, проверенная десятилетиями преподавательской практики, предлагает движение от простого к сложному: сначала короткие диалоги и подписи к картинкам, затем – адаптированные тексты, затем – оригинальные материалы [6: 45–47].

У носителей башкирского возникает специфическая трудность: китайский порядок слов. Башкирский язык – язык SOV (подлежащее – дополнение – сказуемое): Мин китап укыйым («Я книгу читаю»). Китайский – SVO (подлежащее – сказуемое – дополнение): 我读书 («Я читаю книгу»). Перестройка синтаксической интуиции требует специальных упражнений на трансформацию предложений.

Отдельного внимания заслуживает культурный пласт иероглифики. Китайский иероглиф – это не просто графема, культурный знак с историей в несколько тысячелетий. Малявин отмечает: «иероглиф соединяет в себе графический образ, звучание и смысл, превращая письмо в искусство и философию» [7: 245]. Иероглифы, обозначающие ключевые философские понятия, – 道 (dào, «путь»), 仁 (rén, «гуманность»), 礼 (lǐ, «ритуал») – несут в себе культурный код, без понимания которого изучение языка останется поверхностным.

Интересная перспектива: башкирская культура тоже обладает глубоким концептуальным словарем. Слово ил («родина, народ, страна»), намыс («честь»), ватан («отечество») – это не просто лексика, это мировоззренческие опоры. Методически продуктивно предложить студентам найти смысловые параллели: что для башкирской культуры значит ил и что для китайской значит 国(guó) – оба знака несут смысловое поле «свои, родные, место, где мы».

Прием «разборка иероглифа» когда студент получает незнакомый знак и должен выделить в нем ключ, попытаться определить смысловую категорию, предположить значение открывает путь к закреплению. Например, 语(yǔ, «язык, речь»): ключ 讠 («слово, речь») + фонетик 吾. Этот прием тренирует аналитическое мышление и снижает тревогу перед незнакомыми знаками.

В «иероглифическом диктанте с объяснением» студент пишет иероглиф и тут же называет вслух его компоненты и их значения. Одновременно тренируется написание и активизирует осознанность [4: 102].

В упражнении «ключ как тема урока» весь урок строится вокруг одного ключа.

Ключ 水 / 氵 («вода») – и студенты собирают иероглифы: 河 («река»), 海 («море»), 湖 («озеро»), 泳 («плавать»), 洗 («мыть»). Семантическое поле выстраивается органично, иероглифы запоминаются в системе, а не изолированно. Для башкирорязычного студента это резонирует с привычной логикой: в башкирском языке семантически связанные слова тоже часто имеют общий корень – йылға («река»), йылғасыл («речной»), дингез («море»).

Жукова указывает, что системное понимание иероглифики как грамматологической дисциплины существенно повышает эффективность освоения знаков: студент перестает работать с набором случайных символов и начинает работать с упорядоченной системой [1: 56–58].

Башкирорязычный студент – не «иностранец перед иероглифом». Он носитель языка с развитым морфологическим мышлением, привыкший разбирать слово на части и собирать значение из компонентов, данный ресурс методика обязана использовать. Иероглифика в этом случае – вызов, на который у студента уже есть инструмент. Нужно только показать, как его применить.

Литература:

1. Жукова Е.Е. Грамматология китайской письменности. – М.: Восточная книга, 2014. – 144 с.
2. Молоткова Ю.В. Методика обучения китайскому иероглифическому письму: учеб. пособие. – Минск: БГУ, 2017. – 150 с.
3. Макаренко Л.А. Особенности усвоения иероглифа как языкового знака // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2021. – № 15. – С. 100–105.
4. Сафронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 640 с.
5. Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 1. – М.: Издательский дом ВКН, 2019. – 768 с.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.
7. Масловец О. А. Методика обучения китайскому языку в средней общеобразовательной школе. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – 184 с.

© Асаинова И.А., Алимбаева Г.Г., 2026

Ахметова Д.Ф.,

Студент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Янбаев И.К.,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Специфика организации археографических экспедиций

Отечественными учеными, на основе анализа исторического опыта, в исследованиях выделены ключевые этапы становления полевой археографии в России, показаны отличия археографических экспедиций от археологических раскопок в методах, целях и принципах документирования находок. В источниках даются методические рекомендации по организации экспедиций, уделяется внимание организационной структуре, корпоративной культуре, методике предварительного планирования, установлению контактов с населением, полевой документацией, а также причинам сворачивания массовых экспедиционных выездов в ХХI веке.

Археографическая экспедиция является одной из форм научно-исследовательской работы. Данная научная дисциплина направлена на выявление, сбор и первичное изучение рукописных и старопечатных книг, а также других письменных источников в среде их традиционного бытования.

Главная задача археографических экспедиций – это выявление, сбор, научное описание и сохранение письменных исторических и литературно-художественных источников из мест их традиционного или случайного бытования для последующего введения их в научный оборот.

Археографические мероприятия занимают важную роль не только в системе филологических и исторических наук, в целом, экспедиции имеют большое значение для общественности и являются важным источником информации.

Чтобы организовать археографическую экспедицию нужен поэтапный план работы.

Важно сформулировать научную концепцию и постановить задачи: выбор региона на основе изучения краеведческой литературы, архивных

справок и данных предыдущих экспедиций, получение информации о возможных местах хранения рукописей и старопечатных книг.

Одновременно формируется состав экспедиционной группы, куда входят начальник экспедиции, археографы, историки, палеограф или лингвист, а также вспомогательный персонал – фотограф, реставратор и студенты-практиканты. Разрабатывается маршрут и график работ, решаются вопросы финансирования, а также оформляются необходимые разрешения на доступ к архивам и частным собраниям.

Разведка проводится в районах, где по непроверенным данным или данным прошлых лет могут находиться неизученные рукописные собрания. Результативность археографической разведки определяется возможностью составления обоснованного прогноза о перспективности района для полноценной археографической работы. Полноценный поиск ведется в тех населенных пунктах, где в ходе разведки выявлен потенциал для обнаружения письменных источников.

Есть рукописные памятники, которые можно обнаружить при целенаправленном опросе местных жителей или по подсказкам краеведов – к ним относятся книги, хранящиеся в старообрядческих общинах или у потомственных крестьян-книжников, чья традиция бытования письменных источников еще сохраняется. Однако большинство письменных памятников скрыты от случайного взгляда: они лежат на чердаках заброшенных домов, в сундуках среди ветхой одежды, за иконами в молельных комнатах, в неразобранных архивных коробках сельских библиотек или даже в хозяйственных постройках под слоем мусора.

Археограф заранее изучает, в каких деревнях и районах старообрядцы живут компактно, и туда направляется в первую очередь. Обходит населенные пункты, где с высокой вероятностью могли сохраниться письменные источники: летописи, хроники, сочинения и другое.

После постановки научных задач идет формирование экспедиционной группы.

Состав должен быть организован в полном соответствии с поставленными задачами и экипирован необходимыми материалами и снаряжением: тетради для ведения полевых дневников и описей, бланки для первичного описания рукописей, оборудование для фотодокументирования (фотокамеры, портативные сканеры), а также материалы для бережной упаковки и транспортировки письменных

источников (бескислотная бумага, коробки, полиэтиленовые пакеты для защиты от влаги).

Состав группы: начальник экспедиции, археограф со стажем, который занимается основной организационной работой. Он ответственен за поиск, анализ, идентификацию и интерпретацию письменных источников. Руководитель направляет работу группы, делает основные выводы и занимается подготовкой отчетов; заместитель начальника по научным вопросам; историк; лингвист/палеограф; картограф/географ.

Также на экспедицию может поехать вспомогательный состав, состоящий из фотографа, реставратора, и студенты-практиканты. Размер группы может варьироваться от 2–3 человека (для небольшой поездки) до десятков (для масштабной экспедиции).

После утверждения состава следует разработка маршрута и графика работ: Планирование посещений архивов, библиотек, монастырей, церквей, частных владений, а также согласование всех сроков. Начальнику экспедиции необходимо продумать и обеспечить группу материально-техническими составляющими: транспорт, оборудование для поиска, фиксации (фото, видео, сканеры, ноутбуки), средства связи, канцелярские принадлежности, аптечка.

Без финансирования невозможно организовать археографическую экспедицию. Источники финансирования могут быть разнообразными, и часто экспедиции используют комбинацию нескольких из них.

Государственное финансирование, а именно:

1. Национальные научные фонды: Российский научный фонд (РНФ), который выделяет гранты на проведение научных исследований;
2. Министерства культуры и образования: Ведомства поддерживают археографические экспедиции, особенно те, которые имеют значение для сохранения культурного наследия;
3. Региональные и местные органы власти: Выделяют средства для работ, связанных с историей конкретных регионов или городов;
4. Государственные музеи и учреждения: археографы могут получать финансирование на проведение полевых работ как часть своей основной деятельности.

Частное финансирование:

1. Благотворительные фонды;
2. Спонсорство от компаний;
3. Меценаты и частные доноры: Состоятельные люди, интересующиеся историей, литературой и археографией;

4.Краудфандинг: Сбор средств через онлайн-платформы;

5. Финансирование университетов и научно-исследовательских институтов.

В организации научной экспедиции не стоит забывать про юридические и этические аспекты, то есть получение разрешений на работу, вопросы авторского права и соблюдение конфиденциальности.

Полевой этап - первичный в обработке материалов.

Во-первых, важны поиски письменных памятников: работа в архивах и библиотеках, поиск в церкви, частных архивах и домашние собрания. Также важен сбор информации от местных жителей. Это называется археографической разведкой, она проводится в районах, где по непроверенным данным или данным прошлых лет есть письменные источники, которые могут нести ценную информацию. Результативность археографической разведки определяется возможностью составления обоснованного прогноза относительно перспективности района для полноценной археографической работы. Археографический поиск проводится в населенных пунктах, где в ходе разведки возможен расширенный сбор информации по самым разным темам.

Во-вторых, при обнаружении нового документа, если не зафиксировать его на месте, даже самые квалификационно проведенные научные исследования теряют свое научное значение. Первичное описание имеет несколько целей: фактом своего существования создает исторический источник, сосредоточение имен и событий позволяют планировать будущие полевые исследования, грамотно составленная документация задает динамику изучения работ по найденной теме, например, старообрядческие традиции, которые были обнаружены в ходе экспедиции.

Описательная работа делится на две группы. Фиксация «по свежим следам», которая ведется всю экспедицию, и отчетная документация, которая составляется по факту завершения похода. Она должна систематизировать и подвести итог работы. Полевой дневник имеется в двух видах: черновом и готов. Сначала рабочие заметки участников просматриваются, а затем грамотно систематизируется. В них обязательно должны быть указаны данные членов экспедиции, даты работы отрядов и название населенного пункта.

После первичной обработки материалов следует камеральная подготовка документов и подведение итогов экспедиции. Формируются научные каталоги, картотеки и сводные описи. Детальное изучаются

найденные рукописи и старопечатные книги, расшифровываются тексты, анализируется содержание, устанавливается автор и датируется. Затем материал передают в специализированные учреждения, где разрабатывается план по их дальнейшему хранению. А после начинается подготовка научных статей (с электронным вариантом) и сборников документов.

Организация археографических экспедиций является сложным процессом, требующий системного подхода и высокой научной компетенции, ведь их главной задачей является нахождение новых исторических источников и их фиксирование. Такие исследования помогают ввести в научный оборот новые письменные источники, что позволяет уточнить исторические события, реконструировать историю книжности и духовной культуры.

Литература:

1. Бубнов, Н.Ю. Археографические экспедиции Библиотеки Академии наук (1960 –1980-е гг.): итоги и перспективы // Археографический ежегодник. – М., 1990.
2. Вовин, А.А. Методика полевых археографических исследований // Полевая археология: сборник статей. – Вып. 1. – СПб., 2005.
3. Полетаева, Л.Г. Археографические экспедиции МГУ: из опыта работы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1988. – № 4.
4. Починская И.В. Археографические экспедиции Уральского университета: традиции и современность // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018.
5. Шепелева, О.В. Полевая археология в России: исторический опыт и современные проблемы // Вестник РГУ. Серия: История. Филология. Культурология. – 2019. – № 3.
6. Матханова Н.П. Археографические экспедиции Института истории СО РАН (1960 –1980-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 4. – С. 98–103.
7. Беляков, А.А., Слуховская, М.А. Полевая документация в археографических экспедициях: принципы ведения и систематизации // Источниковедение и историография в современном мире. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. – С. 45–52.

© Ахметова Д.Ф., Янбаев И.К., 2026

Современная практика изучения медиааудитории

Сегодня телевидение и радио существуют не только в эфирном или кабельном пространстве, но и в интернете, на мобильных устройствах, в подкаст-плеерах и в социальных сетях. Аудитория стала многомерной, фрагментированной и практически «неуловимой» для классических измерительных инструментов. Возникла ситуация, при которой производитель контента (журналист, редактор, продюсер) часто не знает, кто именно потребляет его продукт, в каком контексте и с какой степенью вовлечённости. Это порождает необходимость пересмотра подходов к изучению медиааудитории. Цель данной работы – проанализировать современные практики такого изучения, выявить их сильные и слабые стороны, а также определить, как полученные данные влияют на производство телерадиопродукции.

Исторически индустрия телерадиовещания опиралась на два основных метода сбора данных об аудитории: пиплометрию (для телевидения) и опросы с ведением дневников (для радио). В России лидирующие позиции здесь занимают компании Mediascope (телеизмерения) и «Радио Видже» / GfK (радиоизмерения). Принцип работы пиплометра заключается в автоматической фиксации того, какой канал и в какое время смотрит каждый член семьи, предварительно зарегистрировавшийся в панели. Радиодневники же представляют собой бумажные или электронные анкеты, где респонденты с заданной периодичностью отмечают, какую радиостанцию они слушают.

Однако на современном этапе эти методы демонстрируют очевидные недостатки. Во-первых, проблема репрезентативности. Панель пиплометров для всей России насчитывает лишь несколько тысяч домохозяйств, что в условиях огромной страны и многообразия способов потребления контента является крайне малой величиной. Во-вторых, пиплометры не способны точно идентифицировать, кто именно находится перед экраном в каждый конкретный момент: нередко телевизор включён «для фона», а реальный зритель занят своими делами. В-третьих, классическая теле- и радиометрия практически

игнорирует отложенное и мобильное потребление. Запись передачи на DVR, просмотр в приложении канала через смартфон или прослушивание радио через стриминговый сервис часто выпадают из оперативных рейтингов, публикуемых исследовательскими компаниями.

Радиоопросы страдают от эффекта «ошибочного воспоминания». Когда социолог звонит респонденту и спрашивает, какую радиостанцию тот слушал вчера в 10 утра, ответ в лучшем случае будет приблизительным, а в худшем – ошибочным. Современный слушатель переключает станции в автомобиле каждые несколько минут или слушает подкаст в наушниках, не фиксируя это в памяти. В итоге традиционные метрики (Rating, Share, Reach) всё чаще демонстрируют не реальное поведение аудитории, а то, что респондент думает о своём поведении. Это приводит к тому, что продюсеры и редакторы, ориентирующиеся исключительно на классические данные, рискуют производить контент, не находящий отклика у реальной, «цифровой» аудитории.

На смену аналоговым и опросным методам приходят технологии Big Data. В контексте телерадиовещания источниками больших данных являются сами устройства потребления: Smart TV, приставки операторов кабельного и спутникового телевидения, мобильные приложения телеканалов и радиостанций, подкаст-хостинги, а также социальные сети [8]. В отличие от пиплометра, фиксирующего факт включения экрана, Big Data фиксирует поведение пользователя с точностью до секунды. Что это даёт производителю контента? Прежде всего, возможность увидеть «точки ухода». Если аналитическая система показывает, что 40 процентов зрителей переключают канал на третьей минуте интервью с экспертом, это прямой сигнал для редакции: формат подачи материала не работает, требуется динамичный монтаж или смена темы. Кроме того, Big Data позволяет отслеживать практику зумминга и перемотки. Например, если зрители массово перематывают заставку прогноза погоды, но останавливаются и внимательно смотрят карту аварийности, это значит, что в следующем выпуске прогнозу следует уделить меньше времени, а рубрике ДТП – больше.

Особое значение Big Data приобретает для радио в его цифровых ипостасях. Подкаст-хостинги (такие как «Яндекс.Музыка», Apple Podcasts, «ВК Подкасты») предоставляют продюсеру не просто число загрузок, а подробную географию слушателей, тип устройства (смартфон, автомобильная система, умная колонка), а главное –

удержание аудитории (retention). Анализ retention позволяет точно определить, на какой минуте выпуска слушатели начинают «выпадать»: если большинство дочитывает до конца, значит, структура материала верная; если массовый уход происходит в момент рекламной интеграции, значит, формат подачи рекламы требует срочного изменения.

Таким образом, Big Data не просто дополняет, а в ряде случаев заменяет традиционные методы. Если пиплометр или опрос отвечают на вопрос «сколько?», то Big Data отвечает на вопросы «как именно?», «где?», «в каком контексте?» и «почему?». Это переход от количественных оценок к качественному анализу поведения.

Ещё одной важной практикой изучения медиааудитории стал анализ так называемого «второго экрана». Под этим термином понимается использование зрителем или слушателем смартфона, планшета или ноутбука параллельно с потреблением основного медиапродукта. Современный телезритель редко смотрит телевизор, не комментируя происходящее в Telegram, во «ВКонтакте» или в запрещённой на территории РФ социальной сети Instagram*. Это создаёт для исследователей и продюсеров колоссальный массив неструктурированных данных [6].

Инструменты социального аудита и социального слушания, такие как YouScan, Brand Analytics или «Медиалогия», позволяют в реальном времени собирать и анализировать упоминания телепередачи, радиостанции или конкретного ведущего. На выходе специалист получает не просто количество упоминаний, а эмоциональный окрас сообщений (тональность: позитив, негатив, нейтраль), самые обсуждаемые темы, цитируемость спикеров, а также скорость распространения информации.

Для телерадиопроизводства этот инструмент имеет прямое практическое применение. Во-первых, реакция из социальных сетей может быть оперативно интегрирована в эфир. Ведущий утреннего радио-шоу, видя, что в Telegram-чате слушатели активно обсуждают пробку на определённом шоссе, может в прямом эфире дать эту информацию и тем самым повысить вовлечённость. Во-вторых, анализ соцсетей позволяет оценить реальный резонанс от выпущенного материала. Высокий рейтинг программы по пиплометру может сочетаться с полным отсутствием обсуждения в сети, что говорит о пассивном, «фоновом» просмотре. И наоборот, невысокий рейтинг может компенсироваться бурным обсуждением в соцсетях, что важно

для имиджа и привлечения новой аудитории. В-третьих, социальные сети позволяют изучать фрагментированные аудиторные ниши. Основной эфир телеканала может смотреть относительно небольшая аудитория, но нарезки из этого эфира, выложенные в TikTok или «VK Клипы», могут набирать миллионы просмотров. Изучая комментарии под этими нарезками, продюсер получает обратную связь от той самой молодой аудитории, которая не участвует в традиционных опросах и не имеет пиплометра дома.

Анализ современных практик изучения медиааудитории был бы неполным без описания основных поведенческих паттернов, которые эти практики выявляют. Данные Big Data и социальных сетей рисуют портрет потребителя, радикально отличающийся от портрета десяти- или двадцатилетней давности.

Первый паттерн – фрагментация внимания. Исследования показывают, что средняя продолжительность непрерывного просмотра одного телесюжета или прослушивания одного радиоэлемента у аудитории до 35 лет не превышает 3-5 минут. Зритель постоянно переключает каналы, перематывает, отвлекается на уведомления смартфона. Это так называемое «клиповое сознание» требует от производителя контента пересмотра драматургии: длинные интервью и плавные переходы уступают место динамичному монтажу, частой смене картинки, коротким «дорожкам» на радио [7].

Второй паттерн – мультиэкранность. Более 70 процентов молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет одновременно слушают радио или смотрят телевизор и листают ленту социальных сетей. Для исследователя и продюсера это означает, что аудитория редко бывает «чистой»: её внимание разделено. Следовательно, телевизионный или радиийный контент должен быть спроектирован таким образом, чтобы его можно было воспринимать даже на «фоне». Это касается и вербального ряда (чёткая, громкая речь ведущего, отсутствие тихих пауз), и визуального ряда (крупные планы, яркая графика, бегущие строки).

Третий паттерн – кастомизация и персонализация. Аудитория больше не хочет потреблять «усреднённый» продукт. Зритель ожидает, что телеканал или радиостанция «знает» его предпочтения. На практике это выражается в росте популярности подкастов (пользователь сам выбирает тему и время) и в технологиях рекомендательных систем (как на YouTube или в «Яндекс.Музыке»). Для традиционного вещателя это вызов, так как линейный эфир сложно персонализировать. Однако

некоторые практики, такие как выпуск разных версий одной программы для разных платформ (длинная версия – на ТВ, короткая – в соцсети) или использование динамической вставки рекламы (разным сегментам аудитории показывается разная реклама), уже активно применяются.

Так, современная практика изучения медиааудитории представляет собой сложный, многоуровневый комплекс, в котором традиционные методы (пиппометры, опросы) органично дополняются технологиями Big Data, социального слушания и поведенческой аналитики. Это означает, что эпоха, когда продюсер мог сказать «я знаю, что нужно зрителю, потому что у меня есть опыт», уходит. Сегодня продюсер оперирует «тепловыми картами» просмотров, графиками удержания внимания и дашбордами эмоциональной тональности в соцсетях. Безусловно, это не отменяет творческого начала, но существенно его корректирует: креатив становится управляемым и проверяемым.

Литература:

1. Анкудинов, И. А. Перспективы медиа-мониторинга в исследованиях общественного мнения (на примере доверия президенту) / И. А. Анкудинов // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). – 2025. – № 61. – С. 165–203. – DOI: 10.19181/4m.2025.34.2.4.

2. Вартанов, С.А. Российская модель использования ИИ в цифровых экосистемах медиакоммуникационной индустрии / С.А. Вартанов, А.Ю. Тыщеская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2025. – № 5. – С. 23–53. – DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.2353.

3. Полемический дискурс в российском радиоэфире (2024) // SciNetwork – архив научных статей. – 2024. – URL: <https://scinetwork.ru> (дата обращения: 21.04.2026).

4. Искусственный интеллект начал сегментировать ТВ-аудиторию // ComNews.ru. – 2025. – 27 февраля. – URL: <https://www.comnews.ru/content/237998/2025-02-27/2025-w09/1008/iskusstvennyy-intellekt-nachal-segmentirovat-tv-auditoriyu> (дата обращения: 21.04.2026).

5. Телесериалы заняли почти треть в общей структуре телепросмотра // Sostav.ru. – 2025. – 21 октября. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/teleserialy-zanyali-pochti-tret-v-strukture-teleprosмотра-79061.html> (дата обращения: 21.04.2026).

6. Полякова Е.В. Воздействующая функция СМИ в эпоху цифровизации // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 213-215.

7. Полякова Е.В. Массовые коммуникации в эпоху цифровых технологий и глобального информационного общества // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 172-175.

8. Полякова Е.В. Метод big data для контент-анализа (на примере регионального СМИ общественно-политической газеты «Вечерняя Уфа») // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 9(135).

© Ахметшина А.А., Алиева С.А., 2026

УДК 821.512.141

*Ахтарова З.,
Студент 5 курса УУНиТ,
Гареева Г.Н.,
д.ф.н., проф.*

Философия романа Г.Гиззатуллиной – Гайсаровой «Хадия»

В 2006 году вышел в свет сборник Гульсиры Гиззатуллиной «Жизнь вся в цветах», куда вошли роман, повести и рассказы. Она была признана самой читаемой книгой года.

Каждое новое произведение писательницы читатели встречают с неизменным интересом, иногда её творчество вызывает горячие споры.

Сегодня она является одной из ярких представительниц женской прозы в башкирской литературе. Исповедальная форма ее произведений отражает особенности романтического психологизма, являясь, с одной стороны, эффективным способом психологической мотивации душевного мира героев, а с другой – обозначает образ рассказчика с индивидуальным личностным видением и восприятием окружающей жизни.

В романе Г. Гиззатуллиной “Хадия” (2007), отражающем период репрессий тридцатых годов XX века, связь времен освещается в тесной связи друг с другом, и делается это с целью

философского осмысления событий прошлого – этот метод признается преобладающим элементом в поэтике, мотивирующим фрагментарность, прерывистость повествования. Композиционное строение базируется на философском обобщении исторической действительности, на оценке ее с позиций настоящего времени, при этом сохраняя дистанцию и некий промежуток, что послужило автору для рельефного освещения вечных ценностей, демонстрации возвышенности духа, сияющего с особым контрастом в оставившей кровавый след, трагической эпохе, донести до читателя социально-этические идеалы прошлого.

В произведении в образе Адибы отражаются всеобщее возвышенное состояние, царившая в обществе тридцатых годов, самоотверженность образованных людей, засучивших рукава для культурно-просветительской деятельности среди народа, трагическая судьба национальной интеллигенции – гибель в репрессиях 1937 года, все это вызывает восхищение, боль и сострадание.

Эпиграфом к роману “Хадия” Г. Гиззатуллина выбрала глубококомысленные слова Данте Алигьери “Дорога в ад вымощена благими намерениями” и Юрия Андрианова “У каждый дороги есть свой преданный путник”. Усман лишь в конце жизни понял, что события в его жизненном пути были не препятствиями, а хадией, сокровенным подарком, выпадавшим редко кому. Осознал, что пересечение жизненных путей с Адибой были ниспосланы ему как испытание его человечности, как подарок судьбы.

Но вначале Усман не осознал душой и умом то, что жертва репрессии Адиба за помощью и поддержкой пришла именно к нему, это Богом посланный подарок. Он не сумел стать “верным путником своей Богом начертанной дороги”. Потому в старости “из-за угрызений совести своя грудь ему кажется адом”.. Для того, чтобы осмыслить философское содержание эпиграфов, читателю приходится много думать, переживать процесс интенсивного мышления.

В конце жизненного пути Усман занят чем-то пока непонятным читателю, разводит костер и сжигает какие-то бумаги. Но многочисленные выразительные средства в повествовании указывают на то, что это делается это из-за скверных побуждений. Описания, примененные в первом предложении, такие как

“черный драп”, “черные сумерки черной осени”, “немного ссутулившись, сидел спиной к дому, где в окнах горел свет”, “словно свою костлявую спину выставил щитом между собой и жизнью”, характеризуют демоническую сущность героя. Он “грубо отрывает” бумаги из пачки при “рвущем” листки “злом” ветре, что еще более усиливает это впечатление.

Эти меткие, острые олицетворения, метафоры, эпитеты, сравнения в романе несут важную идейно-эстетическую нагрузку. Рукопись произведения, которое Адиба самоотверженно создавала в течение многих лет и принесла казавшемуся порядочным Усману с надеждой на его помощь в издании, сравнивается с младенцем: “словно бедная мать ради спасения своего ребенка оставила его на чужом пороге”. Это сравнение позволяет глубже раскрыть весь драматизм чувств, происходящих в душе Адибы, помогают читателю пропустить через сердце и осмыслить трагизм ситуации. В то же время символическая картина – превратившие сумерки в ночь “свинцово-тяжелые черные тучи, заслонившие горизонт”, – намекают на то, что надежды Адибы не будут оправданы.

Писательница еще в самом начале подчеркнула, что слово “Хадия” – не только женское имя, но имеет также значение дара. Лишь в конце жизненного пути Усман понял, что события его жизни были не препятствием, а достающимся редко кому священным подарком. Усман сумел осознать, что Адиба, с которой он то и дело по жизни пересекался, была ниспослана как испытание его человечности, как дар судьбы. Но обращение к нему нуждавшейся в помощи Адибы, обладающей ярким талантом, но несправедливо репрессированной, он тогда не понял, не оценил. Поэтому в старости литературному вору “кажется адом своя грудь из-за угрызений совести”.

Правы оказались Салих и Малика, беспокоясь за творческое наследие писательницы, требующие установить авторство повести “Кахарман”. Их слова адресованы “бесплодному, пустому” литературному вору: “Мы всегда ждем, что зло будет наказано извне. Но суть настоящей справедливости заключается в том, что наказание за зло заключено в нем самом. Он разъедает себя изнутри, гниет в ядре. Так как он носит свой ад в своей груди”. До конца своей жизни Усман не находит душевного покоя, живет в страхе от того, что будет разоблачен в совершении преступления.

Несмотря на то, что ему удалось выпросить у духа смерти чуточку жизни и успеть заметить следы преступления, до самой кончины Усман мучается от угрызений совести и осознает свою преступную ошибку. Весь его воровской путь, как и сказано в эпитафии, оказался дорогой в ад. Горю в мучительном огне ада, он слишком поздно осознал смысл своего существования, миссию в этой жизни, предназначение, которое на него было возложено.

Желание старика, жаждущего наказания в виде испепеляющего проклятия, избавления от морозящей стужи внутри, не осуществилось: на гриве пламени от брошенных в огонь рукописей появляется лик женщины – лицо Адибы. Терпеливое милосердие в ее глазах, спокойная печаль, понимание, сочувствие, прощение унижают и оскрбляют старика. Перед величием души он превратился во что-то маленькое. Рядом с Адибой, олицетворяющей такие недостижимые вершины, как Любовь, Вдохновение, Литература, проживший пустую жизнь, отказавшийся ради карьеры даже от любимой дочери, не сумевший достичь сокровенной мечты – стать признанным писателем, быть любимчиком миллионов Усман кажется особенно жалким и ничтожным.

Роману “Хадия” присущи своеобразный поэтический стиль, уместное и свободное применение метких, ярких, богатых образных приемов, интригующая читателя таинственность в начале сюжета, экспрессивность, эстетическое воздействие эмоционального фона.

Несомненно, роман демонстрирует процесс художественных поисков, достижения в современной прозе тем, что описывает самоотверженную деятельность башкирской интеллигенции ради народа и ее духовно-моральные запросы в тридцатых годах, трагизм оклеветанных в годы репрессий и носивших клеймо “враг народа”, философское осмысление дарованного судьбой жизненного пути, который каждый проходит по-своему, рисует контрастные понятия, такие как величие духа и жалкое состояние, верность и предательство, преступление и наказание, подлость и милосердие.

Литература:

1. Гареева Г.Н. Башкирские прозаики. Уфа: Китап, 2012. 554 с.

Багаутдинова А.Р.,

студент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Пейзажная лирика Л.К. Колоколовой

Пейзажная лирика занимает важное место в русской поэзии. Через описание природы поэты часто передают внутренние переживания и душевное состояние лирического героя, а также выражают свои философские размышления на разные темы. Эта традиция заметна и в поэзии Любови Кузьминичны Колоколовой, автора поэтических сборников «Предчувствие счастья» (1996), «Земное притяжение» (2006), «Под созвездием Любви» (2009), «Колокола надежды» (2011). Особенность ее поэзии состоит в том, что картины природы связаны с психологизмом лирического героя. Это не отвлеченные картины, а живые, узнаваемые состояния: утро, дождь, первый снег, начало весны и т.д.

Для Л.К. Колоколовой особенно важны переходные моменты, когда природа меняется: зима уступает весне, после пасмурной погоды появляется солнце, после ожидания приходит первый снег. В такие моменты особенно ясно раскрывается и внутреннее состояние человека. Поэтому пейзаж в ее лирике можно рассматривать не только как описание окружающего мира, но и как способ выразить душевное движение, надежду, память и нравственное чувство лирической героини.

В ее сборнике «Под созвездием Любви» есть специальный раздел «Времена года», куда вошли стихи о разных проявлениях природы, о чем свидетельствуют их названия: «Снегопад», «Капризы природы», «Метель», «Пора листопада» и др.

Одна из самых заметных черт пейзажной лирики Л. Колоколовой – это ощущение близости человека к природе. В ее стихах человек не стоит в стороне как наблюдатель, а находится внутри природного мира. Это хорошо видно в стихотворении «В походе». Возникает ощущение движения и живого утра:

«Сквозь кипень спящих облаков –

Смотри! – проглядывает солнце...» [3, с.115].

Автор не просто рисует красивую картину, а показывает мир, который постепенно оживает. Интересно и сравнение: «Палатки, лета паруса, / Белеют в мареве рассветном» [Там же]. Образ палаток-парусов делает пейзаж более легким и просторным. Здесь чувствуется свобода, свежесть утра, ожидание пути. В этом стихотворении картины природы помогают передать состояние внутренней собранности и тихой радости.

В стихотворении «В тайге» тема природы становится глубже. Здесь уже важно не только само описание лесного мира, но и то, как через него раскрывается образ родины. Сначала автор показывает пробуждение природы:

«Космы тумана рукой отводя,

С камня на камень прыгая...» [3, с.116]. Пейзаж получается подвижный, как будто все вокруг живо. Далее возникает запоминающийся образ солнца: «Солнце румяной ковригой» [Там же]. Это сравнение немного неожиданное, но именно поэтому выразительное. Оно делает образ небесного светила не далеким и абстрактным, а близким, почти домашним. В этом чувствуется связь с народно-поэтическим восприятием мира.

В стихотворении встречаются конкретные детали: роса, черная смородина, запах леса, щедрость земли. Через них родина показана не отвлеченно, а очень предметно и чувственно. В строках:

«Ну, а пока, по колено в росе,

Пригоршню черной смородины

Ты мне подносишь к губам...» [3, с.116] – есть не только красота пейзажа, но и ощущение благодарности родной земле. Можно отметить, что природа у Л. Колоколовой часто получает нравственный смысл.

Особое место в творчестве Л. Колоколовой занимают стихи о родном крае и об Уфе. В них поэтесса показывает не только красоту города, но и своё тёплое, личное отношение к нему. В стихотворениях «Цвети, Уфа!», «Уфа ночная», «Черниковка», «В парке Победы» Уфа предстаёт как близкое и дорогое сердцу пространство, связанное с памятью, гордостью и чувством дома.

Так, в стихотворении «Цвети, Уфа!» город показан с большой теплотой и уважением:

«Три реки омывают твои берега.

Семь могучих холмов в основанье легли» [3, с. 8]. Эти строки подчёркивают величие и своеобразие Уфы. Особенно выразительно звучит и признание автора:

«Ты, Уфа, нам, как мать, с детских лет дорога,
Ты – надежда и гордость башкирской земли» [Там же].

В стихотворении «Уфа ночная» город раскрывается уже по-другому – через вечерний облик, огни и праздничное настроение:

«Вдоль проспекта деревья рядами,

И на многих – гирлянды огней» [3, с. 9]. Благодаря таким деталям создаётся яркий и живой образ ночной Уфы. А строки:

«Утопая в неоновом свете,

Ты, Уфа, как жар-птица сейчас...» [Там же] делают образ города особенно поэтичным и даже сказочным.

Стихи Л. Колоколовой об Уфе раскрывают искреннюю любовь лирической героини к родному краю. Город в них – не просто место на карте, а живое, близкое человеку пространство, связанное с историей, памятью, душевной теплотой и чувством дома. Именно поэтому эти произведения органично дополняют её пейзажную лирику и помогают глубже понять авторское восприятие родной земли.

Еще одна важная особенность лирики Л. Колоколовой – одушевление природы. Особенно хорошо это видно в стихотворении «Слепой дождь». Уже сама интонация показывает, что дождь воспринимается почти как живое существо:

«Был дождь нечаянный дурашлив:

То вскачь пускался, то стихал» [1, с.92].

Такой образ делает природное явление близким и ярким. Дождь здесь не просто идет, а ведет себя как человек, меняет настроение, играет. За счет этого стихотворение становится более живым и выразительным. Возникает ощущение, что природа в мире Л. Колоколовой не молчит, а постоянно вступает в диалог с человеком.

Интересно и завершение стихотворения: «Во всю старался он, не так ли, / Преобразить, украсить мир?» [Там же]. Здесь дождь уже воспринимается не просто как часть пейзажа, а как сила, которая обновляет мир. Это важная мысль: природа у поэтессы не равнодушна, она будто участвует в жизни человека и влияет на его восприятие мира.

Во многих стихотворениях Л. Колоколовой важную роль играет мотив перехода. Это особенно заметно в стихотворениях «Первый снег», «В марте», «Начало весны». Автора интересуют не столько устойчивые состояния природы, сколько моменты перемены. Наверное, именно поэтому ее пейзажная лирика воспринимается как особенно живая.

В стихотворении «Первый снег» важен сам эффект ожидания. Снег появляется как событие: «Снизол-таки, пожаловал

Запоздалый первый снег». Здесь чувствуется и легкая радость, и некоторое удивление. Но смысл не только в описании погоды. Финальные строки «Первый снег – напоминание: / Верьте, будет и зима» звучат уже шире, чем просто пейзажная зарисовка. В них есть мысль о порядке жизни, о том, что все приходит в свое время [1, 93].

В стихотворении «В марте» передано состояние неустойчивости:

«Еще по утрам и туманно, и зябко,

И тонкий ледок под ногами хрустит» [3, с. 123]. Зима как будто еще не ушла, но весна уже близко. В этом чувствуется напряжение двух состояний. Однако дальше возникает и надежда: «Но солнце пригреет – и он оживет... / В весну и неожиданного счастья приход». Получается, что весна здесь означает не только перемену в природе, но и внутреннее обновление человека [3, с.123].

Похожая мысль развивается и в стихотворении «Начало весны». Здесь особенно удачно сравнение снега с «накрахмаленной скатертью». С одной стороны, это очень простой образ, а с другой – он делает картину теплой, домашней, зримо ощутимой. А образ «проталинок-оконца» показывает, как природа будто сама открывает путь к новому времени года. Именно в таких деталях особенно хорошо видна поэтика Л. Колоколовой [1, с. 96].

Одна из сильных сторон поэтессы – умение говорить просто. Ее стихотворения не перегружены сложными метафорами или слишком нарочитой образностью. Наоборот, они держатся на точной детали, интонации, наблюдении. Из-за этого тексты звучат искренне и естественно.

Л. Колоколова не стремится поразить читателя внешней сложностью. Ее поэтика скорее тихая, внимательная, камерная. Но именно в этом и заключается ее выразительность. В нескольких

строках она может передать и красоту природы, и душевное состояние, и мысль о связи человека с родной землей. Поэтому внешняя простота ее стихов не означает простоты содержания.

Таким образом, пейзажная лирика Любови Кузьминичны Колоколовой играет важную роль в ее творчестве. Природа в этих стихотворениях не является простым фоном. Она помогает раскрыть внутренний мир человека, передает настроение, связана с темами родины, памяти, обновления и нравственного чувства.

Художественная ценность этих стихов заключается в том, что через простые и понятные образы автор говорит о действительно важных вещах: о душевной отзывчивости, о связи человека с родной землей, о надежде и внутреннем обновлении.

Литература:

1. Башкирия в русской литературе. В семи томах. Т. 7. Сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиогр. И.Г. Кульсаринной и Е.Р. Рахимкулова. – Уфа: Китап, 2025. – 624 с.

2. Колоколова Л.К. Земное притяжение: сборник стихов. – Уфа, «Диалог»: 2006. – 112 с.

3. Колоколова Л.К. Под созвездием Любви: сборник стихов. – Уфа, «ТиД», 2009. – 146 с.

© Багаутдинова А.Р., Кульсарина И.Г., 2026

УДК 372.881.1.

Бакирова Л.М.,
ӨФҺТУ студенты

Карабаев М.И.,
филол. фән. канд., доцент,
Өфө университеты, Өфө к., Рәсәй

Укыусыларза этномәзәни компетенцияның формалашыуында концепттарзың роле

Мәктәптә укыусыларзың этномәзәни компетенцияһын үстәреү – дәүләт стандарттары тарафынан талап ителгән мөһим бурыстарзың береһе.

Тел өйрәнәү процессы коро грамматик кағизәләр үзләштерәү менән генә сикләnmәй. Ул халыктың рухи донъяһын, мәзәни киммәттәрен танып белеүзе талап итә. Ошо йүнәлештә концепттарзың роле ифрат зур.

Концепт – халыктың донъяға карашын, тормош тәҗрибәһен үзенә туплаган төп мәғәнәүи берәмек [1: 45]. Укытыузың лингвокультурологик йүнәлеше тап ошо мәзәни кодтарзы сисеүгә таяна. Милли тел картинаһын аңлау укыусыларзың рухи үсешенә ныклы нигез һала. Мәктәптә туған тел дәрестәрәндә художестволы текстарзы өйрәнәү үзенсәлекле танып белеү мөхитен тыузыра. Лингвокультурологик текстар аша балалар үз халкының менталитетын, этикаһын һәм йолаларын күзалларға өйрәнә.

Был йүнәлештә художестволы текстарзың әһәмиәте үтә зур. Мәсәлән, 5-се класта Зәйнәб Бишеваның «Дуҫ булайык» повесы – укыусыларза милли донъя картинаһын формалаштырыу өсөн бай лингвокультурологик сығанак. Әсәрзә халыктың әхлаки караштары, үсмер шәхесенә мөнәсәбәте сағыу бирелә.

Дәрестәрзә төп игтибар язуысының ижади донъяһындағы база концепттарын асыклауға бүленә. Улар рәтенә «ғүмер», «хезмәт», «батырлык», «душлык», «язмыш», «акыл», «күңел», «якшылык» кеүек төшөнсәләр инә [5: 28]. Укытыу процесында ошо төшөнсәләр тирәһендә ассоциатив кыр төзөлә. Балалар һүзәрзән мәғәнәүи үзенсәлектәрән сағыштырып, үз аллы тикшеренәү эшенә ылыктырыла. Шуның өсөн дә концепттарзы танып белеү әзәби текстың эске катламдарын укырға ярзамлаша.

Башкорт донъя картинаһы өсөн үзәк булған концепттарзың береһе – «Ғүмер» концептын өйрәнәү әсәрзән алынған текстарзы анализлауға корола. Укыусыларға ошондай өзөктәр тәкдим ителә: – Исеңдәме, кустым, шул сак? – тип һорап куйзы. Уның һүзен башын түбән әйеп, артык мактаузан уңайһызлана биреп тыңлап ултырған Хәмит ағай, әзәпле генә йылмайып: – Мин уны ғүмерем буйына хәтерзә тотасакмын, – тине (З. Бишева).

Тағы ла бер миҫал: Был һүзәрзән Юлдаш һикһән йәшлек Ибраһим бабайзың бик шәп умартасы булуын, ул эшләгән осорза колхоздың умартаһы бер баштан йөз башка хәтле үсәүен, Хәсән бабайзың егерме биш йыл буйы алмаштырғыһыз конюх булып эшләүен, Сәлмән бабайзы «колхоздың Мичурины» тип йөрөтөүзәрән, уның тырышлығы аркаһында колхоздың утыз гектар баксаһында ғына түгел, бәлки һәр бер колхозсының баксаһында ла ғүмерзә үстерелмәгән алма, сейә, карағаттар емеш биреп ултырыуын белде (З. Бишева). Балалар ошо текстарзағы «ғүмер» һүзенә мәғәнәләрен сағыштыра, үзәрәнен ассоциациялары менән ярыштыра.

«Дуслык» концепты ла повеста үзөк урындарзың беренен билэй. Языусы үсмерзэр араһындағы мөнәсәбәттәрҙе ошо төшөнсә аша тәрән аса: Тик осрашыузың беренсә көндәрәндәге кеүек бер-беренә һокланыу, кыуаныу менән бәйләнгән айырыуса йылы дуслык кына юк ине хәҙер (З. Биешева). Укыусылар һөйләмдәрҙә дуслыктың төрлө һүрәтләнешен күҙәтә: – Сөнки һин уны үзең дә уйлап таптың инде. Кызырас, аптыраузан асылған ауызын йоморға ла онотоп (З. Биешева). Уртаҡ максатка ынтылыу мәле асыҡ һүрәтләнә: – Дуслык, тырышлыҡ, ғәҙеллек өсөн! – тип кабатлап, тос, йомро кулдарын Юлдаштың киң зур устарына һалды (З. Биешева). Был күнегеүҙәр кешеләр араһындағы бәйләнештән әхлаки нигезен күрһәтә.

Укыу-тәрбиәләү процесында «хезмәт» концепты айырым иғтибар талап итә. Ул шәхестең әхлаки сифаттарын үлсәү төшөнсәһенә әүерелә [6: 274]. Әсәрҙә эшкә мөнәсәбәт төрлө ситуацияларҙа күҙәләнә: Үзем дә бына шуны әйтәм шул, – тине Хәсән бабай үкенесле тауыш менән, – эш бер қасан да қасмаҫ ине, ә бына көрөшсә сак қасты... (З. Биешева). Кешенең абруйы уның хезмәте менән баһалана: – Ни өсөн бахыр? Эште артта қалдырған кешене йәлләргә яраймы ни? – тине Юлдаштың атаһы (З. Биешева).

Хезмәт – ул халыҡ мәнфәғәтенә йүнәлтелгән изге ғәмәл: Уның күңелендә был ябай, тырыш, намыслы хезмәт кешеләренә қарата хөрмәт артқандан-арта барзы, һүззәр үткәндәргә, қарттарзың йәш, көслә, дәртле сактарына күсеп киткәс, Юлдаш тағы ла қызыкһыныбыраҡ тыңлай башланы, ә қарттар был турала ашықмай, кәрәкле һүззәрҙе төшөрөп қалдырмай, тәмләп, йомшак, уйсан ғына йылмая биреп, бағалқы тауыш менән генә һөйләйзәр (З. Биешева). Эш һөйөүсәнлек – ғаиләләге тәрбиә һөҙөмтәһе: – Харап икән! һөйләнсәк! Эшләмәйем шул. Минең әсәйем еғәрле булғас, бөтәһен дә үзе эшләй. Ә һинең әсәйең уғал. Бөтә эште һиңә куша! – тип әйтеп һалды (З. Биешева). Языусы хезмәттән кешене бизәуен асықлай: Хатта һабантуй тураһындағы һүзен туктатып тороп, Иштәү қарттың бынан һуң да бик озақ йәшәуен, ошо Ватан һуғышы йылдарында ғына үлеуен, үззәренең колхозын, ундағы эшлекле, һөйбәт кешеләрҙе мактап бик күп қобайырзар сығарып қалдырыуын һөйләп бирҙе (З. Биешева). Дәрестәрҙә ошо өзөктәр нигезендә һүзбәйләнештәр, синонимик һәм антонимик рәттәр төзәлә.

«Күңел» концептының телмәргә индергән хисле бизәктәре әсәрҙә төрлө ситуацияларҙа асыла: Кызырас күңелләнеп, кыуанып: – Ни, был мин тоткан сабак бит ул. Бынауы алабуғаны, ни, Юлдаш, һин тоттоңмо? Был өлкән кызылғанатты ла мин тоттом бит ул, – тип һөйләп кенә ултырҙы (З. Биешева). Тағы ла: – Кызырас, без ҙә быйыл Октябрьскийға күсеп барабыҙ бит, – тине ул. Унан Кызырастың быға нисек кыуанасағын, унда барғас та, ошолдай дус булып бергә йөрөйәсәктәрен һөйләй башлаясағын көтөп, күңелле йылмайып уға текләне (З. Биешева). Йәки кире кисерештәр һүрәтләнгән мәлдәрҙә: Унан, күңелһез генә тороп, күл буйына табан китте. Уның был күңелһезлеген сабак менән емләп һалынған кармағына зур бер шамбы капкас кына бөттө. Бынан һуң улар тағы, бөтәһен онотоп, балыҡ кармактарға керешеп киттеләр (З. Биешева).

«Якшылык» төшөнсәһе эхлаки киммәттәрҙең нигеҙе итеп карала. Укыусылар түбәндәге миҫалдарҙа изгелектән төрлө яктарын таба: – Нисек, нисек?! – тип кысқырып уҡ ебәрҙе. Ғәбит ағай, тыныс кына итеп: – Ни өсөн һин насар? Ни өсөн ул якшы? Һин ипләп кенә һөйләп бир инде, йәме? Юкһа мин бер ни ҙә аңламайым, – тине (З. Биешева). Халыҡ хикмәте аша якшылык менән яманлыктың тәбиғәт сағыштырыла: Бөгөн ул, бында килгәс, Кызыраска карап, хатта өләсәһенең кем тураһындаһы бер ваҡыт «якшынан яман тыуған» тип әйткән һүҙен хәтерләп тә куйҙы (З. Биешева). Дуслык мөнәсәбәттәрендә изгелек коткарыусы көскә эйә: Ул Кызырасты бик ныҡ шатландырырға тейешле булған был ваҡыт уңайы менән дусының һуңғы ваҡытта үзенә карата һалкынайыңкыраған мөнәсәбәттен якшыртып калырға тырыша ине (З. Биешева). Якшы һүҙҙең кәҙере лә сағыла: – Мин һиңә нимә тим? Үҙ урыныма һине кымыз оҫтаһы итеп әҙерләгем килә тим түгелме? Ә? Ниңә якшы һүҙҙе аңламайһың? (З. Биешева).

«Батырлык» төшөнсәһенең семантикаһы героик фольклорҙан килә. Дәрестәрҙә ошондай миҫалдар өйрәнелә: Батырлыкта бер егет – дейүҙәрҙе йыккан ул. (С. Мифтахов). Көрәш һорай безҙән батырлыҡты, көрәш һорай әҙер булуҙын (Х. Кунакбай). «Язмыш» концептында иһә халықтың ауыр үткәне һәм киләсәккә өмөтө сағыла: Эй, кайҙа ул улай булыу!.. Әҙме кан илап, ут йотоп йәшәгән бында халыҡ... Хозай үзе күрһәтмәһен кабат ундай көндәрҙе!.. Бына мин һезгә ул сакта безҙең ата-бабалар күргән

этлектәрҙең беренен генә булһа ла һөйләйем әле, шунан үзегеҙ белерһегеҙ. Брагин мажараһын һөйләмәксе булам мин... (З. Биишева). Ошондай эштәр тел берәмектәренең тарихи хәтерҙе һаҡлауын дәлиллей.

Башкорт теле дәрестәрендә этномәҙәни компетенцияны формалаштырыу сағыштырма анализ яҙамында тағы ла һөҙөмтәлерәк. Төрлө телдәрҙең донъя картинаһын йәнәш куйыу балаларҙың аналитик фекерләүен үстәрә.

Мәсәлән, «дуслыҡ» һәм «тәбиғәт» концепттарының башкорт һәм кытай әҙәбиәтендәге сағылышын сағыштырыу зур танып белеү киммәтенә эйә. Кытай поэзияһында дуслыҡ темаһы (友谊 – уйюу) тәбиғәт күренештәре аша тәрән асыла. Быға бөйөк шагир Ли Байҙың шиғри юлдары асыҡ миҫал булып тора: 桃花潭水深千尺, 不及汪伦送我情 (Шафтаһы күле һыуы мең колас тәрәнлектә булһа ла, Ван Лундең мине озатырға килеүенә, йәғни дуслығына етмәй). Ошо уҡ мотивтар башкорт әҙәбиәтендә лә киң таралған, бында тәбиғәттән мөһабәтлөгә кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәрҙең тәрәнлегә менән тиңләштерелә.

Тағы ла бер мөһим концепт – «ай» (月 – уе), ул кытай әҙәбиәтендә һағыш, тыуған якты юкһыныу символы һанала. Ли Байҙың билдәле шиғырында ул ошоларҙы бирелә: 举头望明月, 低头思故乡 (Башымды күтәрәп якты айға карайым, башымды әйеп тыуған яғымды уйлайым). Башкорт шиғриәтендә лә ай образы йыш кына моң, тыуған илгә һөйөү хистәре менән үрелеп бара. Шулай уҡ кытай философияһында «хезмәт» (劳动 – láodòng) концепты тәбиғәт менән татыулыҡта йәшәүҙе, әхлаҡи паклыҡты аңлата.

Башкорт халкының «хезмәт кешене бизәй» тигән карашы Көнсығыш донъяға карашы менән тулыһынса ауаҙдаш. Дәрестәрҙә ошондай типологик уртаҡлыктарҙы асыҡлау уҡыусыларҙың глобаль фекерләү һәләтен үстәрә, башка мәҙәниәттәргә карата толерантлыҡ тәрбиәләй [4: 185].

Тимәк, башкорт теле дәрестәрендә концепттарҙы өйрәнеү уҡыусыларҙың этномәҙәни компетенцияһын тәрәнәйтеүҙең ин уңышлы юлы һанала. Әҙәби текстарҙағы төшөнсәләрҙе анализлау тел өйрәнеүҙе рухи киммәттәр менән бәйләй. Кытай теле менән сағыштырма йүнәлештәге эштәр, шул иҫәптән кытай теле миҫалдарына таяныу, балаларҙың донъяға карашын киңәйтә.

Укыу-тәрбиэләү эшмәкәрлеге коро белем биреүзән сыгып, шәхестең милли аңын формалаштырыуға хезмәт итә.

Әзәбиәт:

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: учебн. пособ. / Н.Ф. Алефиренко.– М.: Флинта: Наука, 2010.– 288 с.

2. Бишшева, З. Дуҗ булайык [Текст] / З. Бишшева.– Өфө: Китап, 2008.– 340 б.

3. Ли Бо. Избранная лирика / Пер. с кит. А. Гитовича. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. — 264 с.

4. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учебн. пособ. для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова - 2-е изд., стереотип.– М.: Академия, 2004.– 208 с.

5. Сәмситова, Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәзәниәт концепттары. Лингвокультурологик һүзлек [Текст] / Л.Х. Сәмситова; ғилми мөх. проф. М.В. Зәйнуллин.– Өфө: Китап, 2010.– 164 б.

6. Самситова, Л.Х. Концепт «труд» и его отражение в прозе З. Бишшевой (на материале романа «Емеш») [Текст] / Л.Х. Самситова // Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации: Материалы Международной тюркологической конференции.– Чебоксары, 2010. – С. 273– 275.

© Бакирова Л.М., Карабаев М.И., 2026

УДК 070

Безденежных А.,
студент

Научный руководитель:

Беллендир С.Ф.,
ассистент УУНиТ
г. Уфа, Россия

Телевизионное освещение вооруженных конфликтов в «горячих точках»: специфика репортажа и роль ведущего

Телевидение остаётся одним из главных источников информации о вооружённых конфликтах. Освещение боевых действий – сложный процесс, требующий от журналиста не только профессионализма, но и мужества, психологической устойчивости

и способности сохранять объективность в условиях информационной войны.

В последние годы в мире возросло число вооруженных столкновений, вместе с тем изменилась и роль телевидения. Сегодня зритель ждёт не просто «выразительную картинку», а анализ происходящих событий и человеческие истории.

В региональных СМИ, в том числе средствах массовой информации Республики Башкортостан, работа военных корреспондентов имеет свою специфику. Для объективного освещения событий журналистам приходится постоянно поддерживать связь с жителями региона, ставшими участниками боевых действий, регулярно выезжать в «горячие точки», обеспечивая потребность аудитории в достоверной информации из первых уст.

Телевизионный репортаж из зоны военного конфликта существенно отличается от обычного новостного сюжета, и в первую очередь – экстремальными условиями работы корреспондента. Представителям СМИ в «горячих точках» нередко приходится выполнять поставленные задачи под обстрелами, в условиях отсутствия связи, электричества, чистой воды. Боевая обстановка требует от них не только журналистских компетенций, но и навыков выживания.

В период боевых действий информация устаревает за минуты. Журналист вынужден балансировать между скоростью подготовки материала и проверкой фактов. Несмотря на крайне сжатые сроки, корреспондент обязан передавать аудитории точные и достоверные сведения.

Сложной моральной дилеммой для журналистов, работающих на передовой, становится вопрос визуального освещения событий. Корреспонденту приходится решать непростые этические проблемы: нужно ли демонстрировать зрителю тела погибших, сцены насилия, страдания мирных жителей. Российские телеканалы, как правило, придерживаются принципа «не навреди», избегая излишней натуралистичности.

В настоящее время на первый план выходит тема информационной безопасности. В связи с этим журналисту необходимо проявлять такие качества, как бдительность и внимательность: не указывать в репортажах координаты расположения воинских частей, количество техники или планы

командования. Работая в сложных стрессовых условиях, корреспонденты сталкиваются с эмоциональными перегрузками, поэтому важно вовремя решать вопросы профилактики профессионального выгорания и противодействия посттравматическому синдрому.

Специфика репортажа с передовой заключается также в его структуре: из-за сложной боевой обстановки прямые включения происходят достаточно редко. Как правило, зрители видят заранее снятый и смонтированный материал. Появление журналиста в кадре выполняет функцию «якоря», подтверждающего присутствие автора на месте событий.

Роль журналиста в «горячей точке» выходит за рамки функции информатора. Корреспондент становится свидетелем истории, а отснятые им кадры останутся в архивах и на долгие годы сохранят документальные свидетельства о происходящих событиях. Выразительность репортажа зависит от темы, выбранной для того или иного сюжета: фильтруя информацию, корреспондент формирует зрительское мнение.

Работая на передовой, журналисту необходимо проявлять эмпатию, не скатываясь при этом в сентиментальность. Беседа с бойцами и командирами, с мирными жителями, беженцами, журналист должен быть и психологом, и аналитиком. Скупой пересказ событий в настоящее время неактуален. Журналист обязан объяснить контекст: раскрыть причины конфликта, показать расстановку сил, осветить геополитические последствия.

Важно подчеркнуть, что ведущий, работающий в студии, и корреспондент в «горячей точке» – это две стороны одной медали. Студийный ведущий задаёт тон, управляет дискуссией, но именно репортёр является «глазами и ушами» зрителя. В региональных СМИ эти роли нередко совмещаются: один и тот же журналист может вести программу в студии, а через неделю вылететь в командировку.

Журналисты Башкортостана регулярно выезжают в зоны боевых действий как в качестве собственных корреспондентов, так и в составе федеральных пулов. Рассмотрим несколько примеров.

Корреспондент ГТРК «Башкортостан» Ильдар Сафин в 2017-2018 гг. неоднократно выезжал в Сирийскую Арабскую Республику для освещения деятельности российских военных и гуманитарных миссий. Специфика его работы заключалась в

социальном характере репортажей, в освещении конкретных человеческих судеб в условиях войны. Вместо демонстрации разрушений и боевых действий Ильдар Сафин показывал процесс восстановления мирной жизни, деятельность школ и больниц, процесс выдачи гуманитарной помощи. Выполняя роль «проводника, в каждом репортаже корреспондент выступал как связующее звено между воинами Башкортостана и их семьями. Он передавал письма, показывал быт военнослужащих, тем самым реализуя важную социальную функцию. Необходимо отметить техническую специфику репортажей, которые снимались компактной камерой, часто в условиях ограниченного света. Монтаж был минимальным, чтобы сохранить ощущение реальности происходящих событий.

С началом специальной военной операции уфимские журналисты, в том числе корреспонденты телеканала UTV, начали регулярно выезжать в зону боевых действий. В отличие от федеральных каналов, их репортажи выделяются некоторыми элементами:

- Локальный фокус. Основное внимание уделяется подразделениям, сформированным в Башкортостане (например, башкирским батальонам имени Мннигали Шаймуратова, Александра Доставалова и Салавата Юлаева). Благодаря этому у зрителей возникает «эффект присутствия», проявляется эмпатия, стремление поддержать воинов.

- Этическая сдержанность. В репортажах UTV практически отсутствуют кадры с погибшими или тяжелоранеными воинами. Основной посыл – поддержка бойцов и демонстрация их мужества.

- Роль ведущего. Журналист в кадре использует элементы репортажа-экспедиции: показывает, как готовится еда в полевых условиях, как работает связь, как бойцы проводят свободное время. Это очеловечивает образ военного и снижает уровень тревожности у зрителя.

Ведущие новостей ГТРК «Башкортостан» при освещении конфликтов выполняют роль модераторов. Они приглашают в студию военных экспертов, ветеранов, представителей волонтерских организаций. Специфика их работы заключается в умении задавать вопросы, не допуская провокаций, и одновременно сохранять спокойный, доверительный тон. В

условиях информационной войны ведущий должен чётко отделять факты от мнений, что особенно сложно, когда тема касается земляков, находящихся в зоне риска.

На основе анализа работы уфимских журналистов можно выделить несколько ключевых проблем, одна из которых – подготовка кадров. Специфика военной журналистики требует знаний основ безопасности, правил оказания первой помощи, навыков работы в стрессовой ситуации. В региональных редакциях таких подготовленных специалистов зачастую не хватает. Командировка в зону боевых действий – дорогостоящее мероприятие. Не все региональные каналы могут позволить себе регулярно направлять журналистов в зону боевых действий. Военные корреспонденты должны быть профессионалами высокого класса: с одной стороны, требуется реализовывать федеральную повестку, с другой – учитывать ожидания местной аудитории и сохранять объективность. После возвращения из «горячих точек» журналистам может потребоваться психологическая реабилитация. В Уфе, как и в большинстве регионов, система психологической помощи для военкоров практически отсутствует.

Телевизионное освещение вооружённых конфликтов – это не просто ремесло, а миссия. Специфика репортажа из «горячей точки» требует от журналиста универсальных навыков. Роль ведущего трансформируется от простого диктора до аналитика, психолога и даже дипломата.

Пример уфимских журналистов доказывает, что региональные СМИ вносят значительный вклад в освещение боевых действий. Они делают акцент на человеческих историях, поддерживают связь с земляками и выполняют важную социальную функцию – снижают тревожность в обществе через демонстрацию мужества и взаимопомощи. Перспективы развития данного направления связаны с внедрением новых технологий, а также с созданием системы профессиональной подготовки и психологической поддержки военных журналистов на уровне регионов.

Литература:

1. Гуревич С.М. Телевидение в поисках истины: журналистика военного времени. – М.: Аспект Пресс, 2019.
2. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М.: Юрайт, 2020.

3. Сафин И.Р. Сирийский дневник: записки военного корреспондента. Журналистика и медиарынок. – 2018. – № 4. – С. 42–48.

4. Уфимские журналисты в зоне СВО: опыт работы и этические дилеммы. Сборник материалов конференции «Медиа в условиях гибридных войн». – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 112–119.

5. Этика военной журналистики: учебное пособие под ред. Л.Г. Свитич. – М.: Флинта, 2021.

© Безденежных А., Беллендир С.Ф., 2026

УДК 801.73

Бикбулатова К.В.,

студент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Янбаев И.К.,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Актуальные технологии в текстологии: использование современных цифровых методов анализа

Сегодня наблюдается огромный рост цифровых копий рукописей, старопечатных книг и архивных материалов. Традиционная текстология, опирающаяся на медленное ручное чтение и сравнение, уже не справляется с таким объёмом данных: обработать вручную тысячи страниц за разумное время физически невозможно, а ключевые закономерности – скрытые цитаты, спорные атрибуции, устойчивые стилистические паттерны – при обычном анализе легко упустить. Именно по этой причине в последние годы всё активнее внедряются цифровые методы, позволяющие исследователю работать быстрее и точнее.

Проблематика цифровой текстологии активно разрабатывается как в зарубежной, так и в отечественной науке. В западной традиции ключевой фигурой остаётся Франко Моретти, предложивший концепцию «дальнего чтения» (distant reading) – подхода, при котором анализируются не отдельные тексты, а

большие массивы данных для выявления макроструктур литературного процесса. Однако это до сих пор вызывает острую полемику. Как отмечает А.Рейтблат, «дальнее чтение» нередко критикуют за поверхностность и подмену анализа количественными подсчётами. В ответ на это сторонники цифровых методов указывают, что такая критика часто игнорирует реальные результаты, полученные с помощью точных методов, и сводится к перечислению «всем известных недостатков» без попытки вникнуть в суть конкретных исследований [8, 270]. В российской науке цифровая текстология развивается преимущественно в рамках институтских проектов по оцифровке классического наследия. Созданы платформы «Пушкин цифровой», «Чехов Digital», «Толстой Digital», среда для анализа рукописей «Автограф» и «Текстограф». Как показывает Е.А.Тюрина, эти проекты демонстрируют переход от традиционного академического издания к новому формату – с гипертекстовой структурой, мультимедийной интеграцией и семантическим поиском. Однако, при всей значимости этих разработок, они остаются преимущественно описательными: в них редко формулируются чёткие критерии применимости того или иного метода, а успешные случаи соседствуют с неудачными без системного анализа причин. Большинство существующих обзоров либо перегружены математическими деталями, либо, напротив, слишком поверхностны и не дают практических рекомендаций[3, 115].

Цель научной статьи – представить три базовых цифровых метода, доступных даже неспециалисту в программировании, и оценить границы их применимости в реальной текстологической работе. Новизна исследования заключается в том, что методы рассматриваются не как замена классической текстологии, а как её инструментальное расширение – с акцентом на то, где каждый метод работает, а где неизбежно ошибается. Рассмотрим три метода: стилометрию, конкордансы и компьютерную палеографию.

Стилометрия – один из самых разработанных и проверенных цифровых методов в современной текстологии [5, 108]. Она позволяет решать задачи атрибуции авторства на основе количественного анализа языковых характеристик текста. Метод исходит из гипотезы о существовании у каждого автора

устойчивого стилистического инварианта – частотного распределения служебных слов, биграмм или иных формальных элементов, которое сохраняется независимо от темы, жанра или времени создания текста. Многочисленные эксперименты подтверждают: наиболее высокая точность атрибуции достигается при анализе текстов объёмом не менее 2000 слов [9, 218]. В практике цифровых текстологических исследований широкое распространение получил бесплатный пакет *stylo* для статистической среды R. Достаточно выполнить базовую команду *stylo* – и программа автоматически построит кластерную дендрограмму или график многомерного шкалирования. Никакого сложного кода не требуется.

Показательный пример успешного применения стилометрии – атрибуция романа «Зов кукушки» (2013), вышедшего под псевдонимом Роберт Гэлбрейт. Анализ, проведённый П. Миликаном, с вероятностью 99% указал на Джоан Роулинг как на действительного автора. Позже писательница это подтвердила. Другой значимый случай – установление авторства произведений Элены Ферранте, долгое время остававшейся анонимной итальянской писательницы. Стилометрическое исследование указало на Доменико Старноне, мужа переводчицы Аниты Райи. Сегодня эта версия считается в научном сообществе основной [8, 274]. Однако у метода есть и слабые места. Он даёт статистически незначимые результаты при анализе фрагментов короче 2000 слов. Переводные тексты для атрибуции непригодны – переводчик накладывает на оригинал свой стиль, искажая авторский инвариант. Более того, существует загадочная категория «невидимых» авторов: их тексты принципиально не поддаются корректной атрибуции, и причины этого пока не ясны.

Один из новых подходов, призванных обойти проблему перевода, – анализ частотности числительных («один», «два», «десять»). Исследования показывают, что этот параметр устойчив при переводе с одного языка на другой, а значит, позволяет работать с древними текстами, оригинал которых утрачен. В ходе сравнительного анализа произведений Бунина и Куприна выяснилось, что Куприн использует числительные статистически значимо чаще. А вот поэтические тексты обоих авторов почти не содержат чисел. Эта методика открывает новые возможности для атрибуции переводных и древних памятников. Стилометрия –

эффективный инструмент атрибуции, но только при соблюдении трёх условий: объём текста не менее 2000 слов, жанровая однородность и работа с оригинальным (не переводным) языком [5, 115].

Если стилометрия нацелена на авторство, то конкордансы (частотные словари с контекстом) решают другую задачу – выявление семантических структур и скрытых лейтмотивов. Это самый доступный цифровой метод: он не требует ни статистических сред, ни навыков программирования. Принцип прост: программа находит все вхождения заданной лексемы (например, «душа», «смерть» или «белый») и показывает их вместе с окружением – левым и правым контекстом. Так исследователь видит устойчивые ассоциативные ряды и семантические поля, которые при обычном чтении ускользают. Лучший инструмент для этой задачи – веб-сервис Voyant Tools. Достаточно скопировать текст в окно браузера, и система за пару минут сгенерирует облако слов, графики частотности и детальный конкорданс [3, 118]. Для текстолога это ценно при сравнении разных редакций одного текста (можно отследить динамику лексических замен), при выявлении повторяющихся образов у одного автора и при поиске скрытых цитат и заимствований.

Покажу на примере рассказов Чехова. Сравним «Спать хочется» и «Тоску» с помощью Voyant Tools. В обоих текстах центральными оказываются слова «спать», «смерть», «тяжело» и «одиночество» – это глубинное семантическое единство поздней чеховской прозы, независимо от сюжета. Однако в «Тоске» заметно выше частота слов «лошадь» и «извозчик» (профессиональный контекст героя), а в «Спать хочется» доминируют «колыбель», «нога», «ребёнок» (бытовая конкретика). Конкордансы помогают отделить устойчивые авторские маркеры от ситуативной, сюжетно обусловленной лексики. Но есть и ограничения. Конкордансы ничего не говорят об авторстве и почти бесполезны для текстов короче 300 слов – частотные распределения там нерепрезентативны. Кроме того, метод не учитывает синонимию: «кончина», «гибель» и «смерть» обрабатываются как разные слова, хотя по смыслу близки. Это может исказить картину. Тем не менее конкордансы – идеальный старт для новичка в цифровой текстологии: не нужна установка

программ, результат виден сразу, а текст открывается с неожиданной стороны.

Любой текстолог, работающий с рукописями, знает эту боль: авторские зачёркивания, угасшие чернила, повреждения документа – и текст становится недоступным. В отличие от стилометрии и конкордансов, которые имеют дело с уже оцифрованным текстом, компьютерная палеография обращена именно к этой проблеме. Метод использует свёрточные нейросети для распознавания рукописных букв, идентификации писца и датировки рукописи [7]. Алгоритм обучается на вручную размеченных изображениях, а затем классифицирует новые рукописи и различает разных писцов. Главный инструмент – платформа Transkribus. Бесплатная версия позволяет загружать изображения страниц, создавать обучающую выборку из 10–20 размеченных страниц и автоматически распознавать остальной массив. Платформа также умеет идентифицировать писцов по форме и наклону букв [6, 8].

Эффективность метода подтверждают реальные проекты. При оцифровке судебных протоколов XIX века точность распознавания после обучения на 50 страницах достигла 85–90%. В архивах Ватикана нейросеть связала 30 анонимных писем с одним писцом – так удалось установить корреспондента. В российской практике, как показала работа В.Ф. Молчанова в РГБ, оптико-электронные методы позволили реконструировать зачёркнутые фрагменты в письмах Достоевского к Врангелю, увеличив объём известного текста примерно на 10% по сравнению с академическим изданием [1, 8]. Ограничения тоже есть. Нейросети требуют качественных изображений и размеченной выборки, на создание которой уходят часы. Для уникальных древних почерков (например, унциала V века) нужного объёма данных может просто не быть. Кроме того, нейросети ошибаются в лигатурах (слитных начертаниях) и средневековых сокращениях [7, 27]. Поэтому лучшая стратегия – гибридная: нейросеть делает черновую расшифровку, а текстолог верифицирует результат.

В ходе проведённого исследования были получены следующие выводы. Стилометрия эффективна для атрибуции авторства при объёме текста от 2000 слов и работе с оригинальным языком. Конкордансы позволяют выявлять семантические структуры без специальной технической подготовки.

Компьютерная палеография открывает доступ к нечитаемым фрагментам рукописей, но требует качественных обучающих выборок и экспертной верификации. Цифровые методы не заменяют традиционную текстологию, а служат её инструментальным расширением. На мой взгляд, наиболее продуктивен гибридный подход: компьютерные алгоритмы берут на себя рутинные операции количественного анализа, а текстолог-исследователь занимается смысловой интерпретацией и финальной верификацией.

Литература:

1. Молчанов, В. Ф. Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского: основы оптико-электронной текстологии / В. Ф. Молчанов // Текстология и историко-литературный процесс. – 2015. – № 3. – С. 1–14.
2. Моретти, Ф. Дальнее чтение / Ф. Моретти; пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели; науч. ред. пер. И. Кушнарева. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2016. – 352 с.
3. Самойленко, Н. Б. Voyant Tools как инструмент подготовки магистров к анализу научных текстов на иностранном языке / Н. Б. Самойленко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 5. – С. 112–132. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/241067.htm> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Тюрина, Е. А. Цифровая текстология В. В. Маяковского и С. А. Есенина: от академического издания к digital-платформе / Е. А. Тюрина // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2025. – № 2. – С. 112–120.
5. Eder, M. Stylometry with R: a package for computational text analysis / M. Eder, J. Rybicki, M. Kestemont // R Journal. – 2016. – Vol. 8, No. 1. – P. 107–121. – URL: <https://journal.r-project.org/archive/2016/RJ-2016-007/index.html> (дата обращения: 17.04.2026).
6. Lose, A. D. Transkribus: a digital paleography tool mediating research into inquisitorial sources / A. D. Lose, J. G. V. A. dos Santos, L. C. M. de Jesus, L. B. S. Magalhães, L. F. W. Xavier // Labor Histórico. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – P. 1–25. – DOI: 10.24206/lh.v10i1.63285. – URL: <https://revistas.ufrj.br/index.php/lh/article/view/63285> (дата обращения: 17.04.2026).

7. Rabus, A. Performance of Generic HTR Models on Historical Cyrillic and Glagolitic: Comparison of Engines / A. Rabus, W. Thompson // Scripta & e-Scripta. – 2023. – No. 23. – P. 11–34. – URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=1196211>

(датаобращения: 17.04.2026).

8. Burrows, J. F. 'Delta': a measure of stylistic difference and a guide to likely authorship / J. F. Burrows // Literary and Linguistic Computing. – 2002. – Vol. 17, No. 3. – P. 267–287.

9. Jockers, M. L. A comparative study of machine learning methods for authorship attribution / M. L. Jockers, D. M. Witten // Literary and Linguistic Computing. – 2010. – Vol. 25, No. 2. – P. 215–223.

© Бикбулатова К.В., 2026

УДК 81.373.

Блинова Е.П.,

студент 2 курса направления

Научный руководитель:

Бахтиярова А.Н.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Английские заимствования в китайском сленге соцсети Weibo

В условиях цифровой коммуникации язык демонстрирует высокую степень динамичности, а лексический состав быстро пополняется единицами, связанными с новыми технологиями, социальными практиками и медиакультурой. Для китайского языка особенно значимым оказывается влияние английского языка, который выступает глобальным источником лексических инноваций в сфере интернета, маркетинга, поп-культуры и пользовательского общения. Социальная сеть Weibo, являясь одной из ведущих платформ китайского интернета, функционирует как пространство активной языковой креативности и распространения неологизмов, в том числе заимствований англоязычного происхождения.

Актуальность исследования определяется необходимостью описания механизмов адаптации английских единиц в китайском интернет-сленге, а также их роли в формировании современной сетевой коммуникации. Цель статьи состоит в выявлении и систематизации английских заимствований в языке Weibo, а также в определении их

структурно-семантических и функциональных особенностей. Для достижения цели решаются следующие задачи: охарактеризовать явление заимствования в языке; описать особенности китайского интернет-сленга; проанализировать английские заимствования в Weibo; классифицировать их по способу адаптации; установить причины их распространения.

Заимствование представляет собой процесс проникновения иноязычных единиц в принимающий язык с последующей их адаптацией на фонетическом, графическом, морфологическом и семантическом уровнях. В лингвистике заимствования рассматриваются как естественный результат языкового контакта, отражающий социальные, культурные и технологические изменения в обществе [8][2]. В китайском языке, обладающем иероглифической письменностью и специфической морфемной структурой, заимствования часто проходят не прямую, а опосредованную адаптацию, что приводит к возникновению транслитераций, семантических калек и смешанных образований [2].

В современной лингвистике различают фонетические, графические и семантические заимствования. Фонетические заимствования ориентируются на звучание исходной единицы и обычно передаются средствами родного языка. Графические заимствования сохраняют латинское написание или его элементы в текстах принимающего языка. Семантические заимствования представляют собой перенос значения без прямого заимствования формы, то есть калькирование [1]. В китайском интернет-дискурсе все три типа активно взаимодействуют, что особенно заметно в среде Weibo, где языковая экономия, визуальная выразительность и высокая скорость коммуникации способствуют закреплению гибридных форм [4][6].

Китайский интернет-сленг характеризуется высокой степенью экспрессивности, краткостью, игровым характером и ориентацией на быстрый обмен информацией. Для него типичны аббревиатуры, фонетические сокращения, смешение латиницы и иероглифики, графические замены и активное использование омонимии [4][7]. Социальные сети, прежде всего Weibo, стимулируют создание лаконичных и легко узнаваемых выражений, которые могут быстро распространяться в молодежной среде и становиться общеупотребительными внутри интернет-сообщества [6].

Особенность китайского сетевого языка состоит в том, что англоязычные элементы в нём не всегда сохраняют исходный статус

чужого слова. Нередко они включаются в систему китайского словообразования и начинают восприниматься как элементы собственной лексики. Это особенно заметно в словах с латинскими аббревиатурами и в гибридных образованиях, где английская основа соединяется с китайским морфемным компонентом [2][8].

Интернет-сленг выступает не просто отражением языковой моды, но и механизмом ускоренной лексической адаптации.

Наиболее заметными английскими заимствованиями в Weibo являются единицы **¥call**, **KOL**, **C位**, **DDL**, **APP**, **Black Friday** и др. Их распространение обусловлено тем, что они обслуживают сферы развлечений, рекламы, онлайн-маркетинга, студенческой и молодежной коммуникации [3]. Ниже приведены наиболее показательные примеры.

Лексема **¥call** представляет собой характерный пример гибридной адаптации. С одной стороны, английский компонент **call** сохраняет графическую узнаваемость, с другой – соединяется с китайским глаголом **¥**, что делает слово внутренне мотивированным для китайского пользователя. При этом значение существенно расширилось: от буквального «звонить» к «поддерживать артиста, команду, блогера», то есть к выражению публичной солидарности в цифровой среде. Такая семантическая трансформация свидетельствует о включении заимствования в новую культурную практику.

Аббревиатура **KOL** относится к числу наиболее устойчивых англоязычных графических заимствований в китайском интернет-пространстве. Она обозначает **key opinion leader** – «лидер мнений», то есть человека, влияющего на аудиторию в социальных сетях и рекламе. В отличие от транскрибированных слов, **KOL** сохраняет латинское написание, что делает его особенно удобным в профессионально-медийной среде, где важны краткость и международная узнаваемость.

Слово **C位** демонстрирует сочетание английского элемента **C** и китайского морфемного компонента **位**. Первоначально **C** связывалось со значением **center**, то есть «центр», а в сетевом употреблении стало обозначать «главную позицию», «центральное место», «особый статус» [3]. Это пример семантического расширения заимствованного элемента, который приобрёл культурно-оценочное значение в фанатской и медиасреде.

Аббревиатура **DDL** получила широкое распространение среди студентов и молодых специалистов. Она воспроизводит английское **deadline** в краткой форме и активно используется в ситуациях срочной

учебной или рабочей нагрузки. Подобные сокращения хорошо вписываются в ритм сетевого общения, где ценится экономия языковых средств и высокая скорость передачи информации.

Таким образом, в Weibo английские заимствования функционируют в разных форматах: как прямые аббревиатуры, как гибридные образования, как графически адаптированные единицы и как элементы семантического калькирования.

В исследуемом материале можно выделить три основных типа заимствований:

1. Фонетические заимствования передают звучание иностранного слова средствами китайской фонетики или иероглифики. К ним можно отнести слова, закрепившиеся в разговорной интернет-практике через приближённое звучание, а также гибридные формы, где английский компонент сохраняет фонетическую узнаваемость [2][7].

2. Графические заимствования представлены латинскими аббревиатурами и англоязычными написаниями, которые без существенных изменений включаются в китайский текст. Типичны KOL, APP, DDL, VIP, CEO и подобные единицы, особенно в сферах маркетинга, образования и цифровых технологий. Подобная форма облегчает международную коммуникацию и подчеркивает принадлежность говорящего к медиаграмотной среде.

3. Семантические заимствования основаны на переводе значения или калькировании. В китайском интернет-дискурсе это особенно заметно в словах, где английский образец влияет на структуру и смысл нового выражения, но не обязательно сохраняет исходную форму. Так, C位 можно рассматривать как семантически мотивированное образование, а выражения типа Black Friday как устойчивые интернационализмы, встроенные в китайскую языковую практику [3][6].

Распространение английских заимствований в Weibo объясняется несколькими взаимосвязанными причинами. Во-первых, это глобализация, которая усиливает международный обмен информацией, товарами и культурными моделями. Английский язык в этом контексте выступает как глобальный медиатор новых понятий и понятийных полей [6]. Во-вторых, влияние интернета и цифровых платформ стимулирует сокращение языковых форм и распространение интернациональных аббревиатур, легко распознаваемых в разных языковых сообществах[4]. В-третьих, молодежная культура формирует особую языковую моду,

ориентированную на новизну, экспрессивность и групповую идентичность. Употребление англицизмов часто маркирует принадлежность к фанатскому, геймерскому, маркетинговому или студенческому сообществу. Наконец, важную роль играет код-свитчинг: пользователи Weibo свободно переключаются между китайским и английским кодами, что позволяет им добиваться стилистического эффекта, выразительности и компрессии сообщения [8][6].

Английские заимствования в китайском интернет-сленге Weibo являются устойчивым и продуктивным явлением, отражающим динамику современного языкового развития. Анализ показал, что такие единицы, как 拼叫, KOL, C位 и DDL, выполняют не только номинативную, но и социально-стилистическую функцию, маркируя принадлежность к цифровой, молодежной и медийной культуре [1][3]. Их адаптация осуществляется посредством фонетического, графического и семантического заимствования, а также через гибридные формы и код-свитчинг [8][2].

Таким образом, английские заимствования в Weibo следует рассматривать как важный механизм лексического обновления китайского языка в условиях глобализированной коммуникации. Они демонстрируют способность китайской языковой системы интегрировать и переосмысливать иноязычный материал, приспосабливая его к собственным структурным и культурным моделям [4][6].

Литература:

1. Чэнь. Особенности адаптации английских заимствований в китайском языке (на примере слова hacker) // Научный диалог. 2021.
2. Английские заимствования в китайском интернет-сленге на материале социальных сетей // Петровские чтения. 2024.
3. Анализ интернет-сленга в современном китайском языке с точки зрения его происхождения // Молодой ученый. 2020.
4. Особенности молодежного китайского интернет-сленга [Электронный ресурс]. URL: https://my.bsu.ru/content/pbl/articles/article_1119.pdf (дата обращения: 20.04.2026).
5. Code-switching as a linguistic and sociocultural phenomenon [Электронный ресурс]. URL: <https://journalss.org/index.php/ust/article/download/10074/9696> (дата обращения: 20.04.2026).

6. Chinese Internet Slang 2018, Part II [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thatsmandarin.com/chinese-slang/chinese-internet-slang-2018-part-2/> (дата обращения: 20.04.2026).

7. Top 111 Chinese Slang from 2008 to 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://carlgene.com/blog/2019/01/top-111-chinese-slang-from-2008-to-2018/> (дата обращения: 20.04.2026).

8. China: Why do they call such influential ladies wanghong? [Электронный ресурс]. URL: <https://asiamedia.lmu.edu/2019/11/09/china-why-do-they-call-these-influential-ladies-wanghong/> (дата обращения: 20.04.2026).

© Блинова Е.П., 2026

УДК 82.09

Буранбаева З.И.,

Өфө университетының 5 курс студенты

Янбаев И.К.,

филология фəндəре кандидаты, Өфө университеты доценты Өфө к., Рəсəй Федерацияһы

Мифтахетдин Акмулланың төп педагогик идеялары

Гуманистик киммəттəрзəң тəрлə халыктарзə бер үк нигезгə таяныуы мəғрифəтселек хəрəкəтенəң кəзрəтен асык күрһəтə. Йəш быуынды тəрбиəлəу процессы милли сиктəрзəн сығып, бəтə кешелектəн уртак қазанышына əүерелəүəн билдəлəйбєз. Бəйөк шəхестəрзəң уй-фикерзəрен мəктəптə өйрəнəү балаларзə юғары кешелек сифаттары формалаштырыуғə туранан-тура йүнəлтелə.

Мифтахетдин Акмулла XIX быуаттың икенсе яртыһындағы башкорт мəғрифəтселек хəрəкəтенəң үзəк шəхесе булып исəплəнə. Бəйөк шағир Стəрлебаш һәм Троицк мəзрəсэлəрендə бик төплə һәм юғары сифатлы белем ала. Ул кəнсығыш фəлсəфəһен, гəрəп һәм фарсы телдəрен тəрəндəн өйрəнə, Əл-Ғазали, Əл-Фараби, Платон хəзмəттəре менən яқын таныша. Казактар тарафынан бирелгəн «Акмулла» кушаматы намыслы, ғəзел һәм акыллы тигən мəғəнəнə аңлатып, уғə карата юғары ижтимағи баһаны күрһəтə. Педагогика менən шəхси тормош позицияһының тығыз бəйлəнəше шағирзың гүмеремдє сарыф кылдым китап қарап тигən тасуири юлдарында асык сағылыш таба.

Акмулланың төп педагогик қараштары һәм фəлсəфəүи уйзары «Нəсихəттəр» тигən билдəле шиғырында тулы кəүзəлəнəш таба.

Бында тәрбиәле шәхес идеалын барлыкка килтереүсе ете киммәттән төзөк системаһы бик асыҡ һәм эзмә-эзлекле һүрәтләнә. Тәүге урында иман төшөмсәһе тора, ул әхлактың, сызамлылыҡтың, күңел сафлығының һәм белемгә ынтылыштың иң ныклы нигеҙе иҫәпләнә. Автор үҙенең фекерен Иң әүвәл кәрәк нәмә – иман, тигән, Ахирәт эштәрәнә инан тигән... тигән юлдар аша укыуына еткерә. Икенсе киммәт буларак күңел, йәғни йөрәк изгелеге һәм эске донъя байлығы сығыш яһауын күрәбез. Шағир ...икенсе киммәт нәмә – күңел, тигән, Күңелә бозок әзмәдән төңөл тигән... тип язып, насар күңеллә кешеләрҙән йыраҡ торорға өндәй. Кешенең эске донъяһын, асыҡлығын, һизгерлеген һәм башкаларҙы аңлай белеү һәләтен тәрбиәләү ғәйәт зур әһәмиәткә эйә. Ошо ике төшөмсә камил шәхес формалашуының башында тора һәм артабанғы киммәттәргә киң юл аса. Педагогик нигеҙҙең ныклығы тап ошо баштағы төшөмсәләрҙең дөрөс аңланлылығына туранан-тура бәйләнә.

Өсөнсө киммәт аҡыл күренешендә сағыла, ул хистәр, уйҙар һәм ғәмәлдәр өсөн йүгән, идара итеүсә көс вазифаһын үтәй. Өсөнсө киммәт нәмә – аҡыл, тигән, Аҡылһыҙа тәүфик яғы таҡыр... тигән юлдар ошо фекерҙе дәлилләп, аҡылһыҙлыҡтың рухи бушлыҡка илтеүен күрһәтә. Дүртенсе урында шөкөр төшөмсәһе, йәғни рәхмәтле булыу, тормоштан кәнәғәтлек табуу тороуын билдәләйбез. Бишенсе киммәт итеп әзәп, йәғни әхлаҡиلىҡ һәм тәрбиәләлек алына, ул кешенең йәмғиәттәге йөзөн билдәләй. Шағир Бишенсе киммәт нәмә – әзәп, тигән... ...әзәпһеҙҙә иман тороу ғәжәп... тигән строфаларҙа әзәптән иман һөҙөмтәһе һәм иҫбатланышы булуын һыҙыҡ өстөнә ала. Алтынсы киммәт сабырлыҡта сағыла, сызамлылыҡһыҙ бер ниндәй зә әхлақи камиллашыу һәм белем алыу мөмкин түгел. Етенсе урында ихласлыҡ урынлашкан, йәғни һәр эш күңел биреп, эскерһеҙ башкарылырға тейеш тигән кәтғи талап куйыла.

Аҡмулла педагогикаһының системалылығы ошонда асыҡ күренә: ете киммәт бер-береһенә тығыҙ бәйлә иерархия барлыкка килтерә. Һәр сифат үҙенән алдағыһынан килеп сыға, уларҙың үзөгөндә иһә кешелек абруйы һәм рухи бөтөнлөк урын ала.

Белем педагогикаһы һәм укуға сақырыу Аҡмулла ижадының иң әүҙем һәм көслө йүнәлеше иҫәпләнә. «Башкорттарым, уку кәрәк!» шиғыры бөтә халыҡка төбәлгән өндәү һәм милли уяныуың төп программаһы кәүҙәләнешендә бирелә.

Туған тел тәрбиә биреүҙең иң көслө коралы һәм милли үзәндә һаҡлаусы баһалап бөткөһөз хазина кәүҙәләнешендә бирелә. Аҡмулла

фекеренсә, тап туған тел аша ғына халыктың рухын һәм иманын уятып, уны үстөрөп була.

Мәгәнһән үз телендә төшөндөрһөн, Вә илә ике яклап булып иман... тигән юлдар ана телендә укытыузың зур әһәмиәтен раслай.

«Йырау» циклында шағир үзенң теле менән туранан-тура диалог кора һәм уға дан йырлай:

Телем! Һөйгәнде яззым

– Нәкел һүззе әйтмәнең!.

«Тел» шиғырында иһә:

Татлы телдең төбө шәрбәт, мөләйем,

Тибрәһән шул шәрбәт телем һәр даим – рәүешендә туған һүззен нәфислегә һәм татлылығы ололана.

Акыл әйһененң тәрән ышанысы буйынса, баланы үз телендә тәрбиәләү генә ысын мәғрифәткә һәм аңлылыкка килтерә. Тик шул сакта ғына укыусы мәғлүмәтте коро ятламай, ә уның асылына һәм төп мәгәнһәнә төшөнә. Телде һаклау милләттең киләсәген тәмин итеү тигән тезис бөгөн дә бөтә тәрәнлегә менән үз көсөндә кала. Туған тел һүзе әхлаки киммәттәрзе быуындан-быуынға тапшырыусы тере рухи күпер вазифаһын башкара.

Әзәбиәт исемлегә:

1. Акмулла, М. Шиғырзар / Мифтахетдин Акмулла ; төзөүсчә Р. Шәкүр. – Өфө: Китап, 2006. – 256 б.

2. Башкорт әзәбиәте тарихы. 2 том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 582 б.

3. Харисов, Ә. Башкорт халкының әзәби мирасы. XVIII-XIX быуаттар / Әхнәф Харисов. – Өфө: Китап, 1965. – 210 б.

4. Хөсәйенов, Ғ. Б. Башкорт халкының рухи донъяһы / Ғайса Хөсәйенов. – Өфө: Китап, 1998. – 387 б.

**Кризис традиционной вежливости: сравнительный анализ
обращения к старшим в китайской и русской языковых средах**

Вежливость по отношению к старшему поколению – один из базовых маркеров культуры, отражающий ценностные установки общества. В китайской традиции, где конфуцианская иерархия и принцип (сыновья почтительность) «сяо» формировали языковые практики, обращения к старшим строго разграничены. В русской культуре уважение к возрасту также присутствует, однако языковой аппарат для его выражения устроен кардинально иначе. Сравнительный анализ принципов вежливости в китайской и русской языковых культурах позволяет выделить несколько фундаментальных различий. Иерархия против солидарности. Как отмечает Хуан Шаофэй в исследовании принципов вежливости в китайской и русской культурах, китайская система обращений является вертикальной – в ней главную роль играет отношение власти, тогда как русская система – параллельная, где преобладает принцип солидарности [5: 179–180]. Это означает, что в русском общении люди ценят независимость и равенство между собеседниками, в то время как китайская коммуникация жестко обозначает социальную иерархию. Отношение к возрасту. Самое показательное различие обнаруживается в семантике лексемы («старый / 老»). В китайской культуре обращение («老») в определенных контекстах является символом мудрости и вызывает уважение к адресату. В русской культуре, напротив, слово «старый» в прямом обращении воспринимается как проявление грубости, что делает его практически запрещенным [2: 118–120]. Это базовое различие в восприятии возраста создает почву для межкультурных коммуникативных сбоев. Самоуничижение как вежливость. Китайская максима («自谦尊人») сформулированная Гу Юэго, является наиболее типичной для китайской культуры вежливости. Тем не менее, как отмечает один из исследователей, в современном Китае эта максима трансформируется: молодое поколение все менее прибегает к самоуничижению, предпочитая

уверенную вежливость [5: 181–182]. Традиционное китайское обращение к старшему никогда не ограничивается местоимением (‘您’). Система включает: обобщенные термины родства. К пожилому мужчине обращаются (‘爷爷’), к пожилой женщине – (‘奶奶’), к человеку среднего возраста – (‘叔叔’) и (‘阿姨’) [4: 45–47]. Обращения по социальному статусу: (‘老师’), (‘师傅’), (‘医生’). Титулование по должности: (‘王经理’) – обязательное указание должности в официальной коммуникации. Исследование, проведенное среди студентов Шанхая, показало, что наиболее частотными формами обращения к пожилым и людям среднего возраста являются именно обобщенные термины родства: (‘爷爷’), (‘叔叔’) и (‘阿姨’). При этом набор обращений к пожилым и людям среднего возраста ограничен несколькими лексемами, тогда как для молодых людей существует более разнообразный репертуар. [4: 48–50]. Русская система: от сударя к кризису. В русском языке традиционно использовались: имя + отчество (Иван Иванович) – основной признак уважения к старшему не-родственнику; слова-обращения «сударь», «сударыня», «батюшка», «матушка» (в настоящее время архаизмы); в советский период – «товарищ» (нейтрально-уважительно, без акцента на возраст). Как отмечается в анализе социального дейксиса на материале обращения COMRADE в русском и китайском языках, после отказа от употребления «товарищ» в конце XX века русская система обращений демонстрирует направление не к сокращению, а к поиску новых форм, однако этот процесс остается незавершенным [3: 112–114]. Ключевое различие: Китайская система предписывает конкретную лексему для каждого типа старшего. Русская система запрещает фамильярность, но не предлагает богатого выбора вне служебных или родственных отношений. Наиболее яркое отличие выявляется при обращении к незнакомому пожилому человеку в публичном пространстве. Китайский сценарий. В китайском языке проблема решается мгновенно благодаря системе обобщенных терминов родства. Русский сценарий. Русский носитель испытывает языковой дискомфорт: «Мужчина», «Женщина» – грубовато, воспринимается как фамильярность; «Дедушка», «Бабушка» – допустимо, но имеет оттенок панибратства и может быть воспринято как неуважение. «Извините, пожалуйста...» – вежливый обходной путь, избегание

прямого обращения; «Тётя», «Дядя» в русском языке к незнакомым практически не употребляется и звучит крайне фамильярно. Таким образом, китайский язык располагает более разработанной и устойчивой системой обращений к старшим, заложенный в конфуцианской этике и принципе иерархии. Русский язык переживает затяжной «кризис вокатива» – отсутствие нейтрально-уважительной формы к незнакомому старшему, что объясняется преобладанием принципа солидарности над принципом власти [5: 179–180]. Асимметрия в семантике возраста. Лексема «старый» имеет принципиально разную коннотацию в двух культурах: в китайской она может быть маркером уважения, в русской – табуирована и воспринимается как оскорбительная [1: 118–120]. Трансформация традиционных моделей. В современном Китае под влиянием цифровой коммуникации и изменением ценностных ориентаций молодежи происходят значительные сдвиги: традиционная максима самоуничижения уступает место «уверенной вежливости», а обобщенные термины родства приобретают игровые, иронические коннотации [2: 3–8; 3: 181].

Литература:

1. Доу Ц. Фразеологические единицы микрополя «старость» в русском и китайском языках // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 2. – С. 114–124.

2. Жуань Ц., Яо М. «Старые тёти (老阿姨)» не стары: отношение молодых китайских женщин к старению и старости через использование обобщенных терминов родства в социальных сетях // Journal of Aging Studies. – 2025. – № 6. – С. 101325.

3. Люказо М. Социальный дейксис в движении: на примере обращения «COMRADE» в русском и китайском языках // Аспекты азиатских и африканских исследований. – Амстердам: John Benjamins Publishing Company, 2015. – 210 с.

4. Суэсэджуэсакул П. Взаимосвязь собеседников и использование форм обращения в современном китайском языке // Journal of Chinese Studies. – 2022. – № 7. – 98 с.

5. Хуан Ш. 汉语和俄语文化礼貌原则的特点 [Особенности принципов вежливости в китайской и русской культурах] // Литера. – 2022. – № 5. – С. 176–183.

© Валеева Н.С., 2026

**Развлекательный контент на региональном ТВ
в Республике Башкортостан:
от классического концерта к интерактивному шоу**

Развлекательный контент на региональном телевидении Республики Башкортостан прошел долгий путь эволюции с момента своего появления в начале 90-х годов XX века. С образованием независимых телеканалов и расширением доступа к телеэфиру, изначально доминировавшие в программе новостные выпуски, постепенно начали отходить на второй план, открывая место для новых различных развлекательных программ [4: 122]. Это было время, когда зрители стремились к новым эмоциям, а телевидение становилось важным источником информации и отдыха.

Исторически основу развлекательного вещания в Башкортостане составлял музыкально-эстрадный контент, выполняющий важнейшую функцию сохранения национального языка и идентичности. В начале исследуемого периода (2020-2021 гг.) преобладающим типом программ оставались трансляции концертов, музыкальных клипов и передач по заявкам зрителей.

Характерными примерами традиционного вещания выступают:

1. Линейные музыкальные блоки. Программы на круглосуточном канале «Туган Тел» («Ваши любимые песни», «Клипы»), транслирующие выступления звезд башкирской и татарской эстрады в одностороннем режиме (от вещателя к пассивному зрителю).

2. Программы-поздравления. Эфирные проекты, использующие СМС-порталы и телефонные звонки как простейшие элементы обратной связи для передачи музыкальных приветов («Ихлас» на «Туган Тел», поздравительные блоки на канале «Саям»).

Такой контент опирался на традиционную аудиторию старшего и среднего возраста, однако обнаруживал ограниченный потенциал для привлечения экономически активного молодого населения, ориентированного на нелинейное потребление информации [6; 7].

Одним из современных интересных проектов БСТ является семейно-развлекательный проект «Кустэнэс» (на башкирском языке), где герои и ведущие программы – известные личности, которые ходят друг к другу в гости с подарками. В уютном кругу семьи и самых близких родственников, за чашкой чая, они делятся интересными историями и неизвестными фактами из своей жизни.

Следует отметить, что период 2022–2025 годов стал этапом активного внедрения элементов Web 2.0 в практику башкирского телевидения. Интерактивность эволюционировала от технического приема (чтение СМС в бегущей строке) до концептуального ядра телепроектов. Произошел сдвиг к формату инфотейнмента (infotainment) и соучастного проектирования эфира (participatory media).

Главное утреннее шоу республики «Саям» (БСТ) полностью перестроило структуру вещания, превратившись из информационной мозаики в интерактивную диалоговую платформу. Эфир ведется синхронно на башкирском и русском языках, оперативно отражая культурную повестку региона. Прямой эфир сопровождается постоянной модерацией комментариев в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram), откуда мнения пользователей мгновенно выводятся на экраны. Рубрики формируются на основе пользовательских видеоматериалов и голосований в реальном времени.

На башкирских ТВ были и проекты кулинарного и семейно-бытового инфотейнмента. Например, программы «Тамле» (кулинарное шоу с участием медийных лиц) и «Бахетнамэ» (семейное ток-шоу) на канале «БСТ» трансформировались в интерактивные мастер-классы. Зрители получали возможность через QR-коды мгновенно скачивать рецепты, участвовать в викторинах во время эфира и влиять на выбор тем будущих выпусков.

Классический концерт как статичное зрелище уступил место масштабным медиасобытиям (media events), объединяющим

офлайн-площадки, телевизионный эфир и цифровые стриминговые платформы.

Ярким примером этой эволюции выступает Милли Премия «Туган Тел» и масштабные концертные туры, организуемые телеканалом совместно с оператором «Уфанет». В период 2023–2025 годов данный формат претерпел качественные изменения:

1. Интерактивное народное голосование: Определение лауреатов премии вышло за рамки экспертного жюри. Оценки формировались через специализированные цифровые виджеты и социальные сети, превращая аудиторию в полноценного продюсера шоу.

2. Кросс-функциональность площадок: Концерты сопровождаются организацией тематических интерактивных зон, детских игровых пространств и фотозон на местах проведения съемок, что расширяет рамки традиционного телеэкрана.

3. Спецпроекты интеграции: Проекты уровня «Башкортостан #Вместе» на «БСТ» наглядно демонстрируют переход к интерактивным марафонам, транслируемым одновременно в ТВ-эфире и на интернет-платформах.

В отличие от БСТ столичный канал «Вся Уфа» практикует показ различных тематических программ развлекательного характера с учетом интересов аудитории жителей Уфы. Например, в городском шоу «Столица» ведущие обсуждают тренды, разыгрывают призы со зрителями, делятся полезными советами и приглашают медийных личностей. А в шоу «Уфа на колёсах» зрителям предлагают автомобильно-развлекательный проект с тест-драйвами, дорожными историями и обзорами городских локаций. Проект этого же канала («Сияй») посвящен стилю, моде и красоте с участием местных экспертов и быюти-мастеров.

«Вся Уфа» своим зрителям также предлагает музыкальный и детский контент (шоу «Детки-Бум»), в котором рассказывают о жизни детей, семейных хобби, детских талантах и праздниках Уфы.

Из музыкального развлекательного контента стоит выделить чарт «Хит Уфы» (еженедельный хит-парад современных музыкальных клипов местных и российских исполнителей).

Помимо ведущих телеканалов республики развлекательный контент представлен на музыкальном телеканале «Курай-ТВ», где весь эфир состоит из клипов национальной эстрады, концертов и

хит-парадов. А телеканал «Туган Тел» как уфимский круглосуточный музыкально-развлекательный канал транслирует современные клипы, живые выступления и концерты башкирских и татарских исполнителей.

Таким образом, развлекательный контент на региональном телевидении в Башкортостане претерпел значительные изменения с течением времени. В последние годы наблюдается изменение предпочтений телезрителей, которое можно объяснить как социальными, так и технологическими факторами. Появление таких форматов, как конкурсы, викторины и новые форматы интерактивных шоу, позволяет зрителям не только воспринимать информацию, но и активно взаимодействовать с телевидением. Региональные телезрители ценят разнообразие культурного контента. Концерты местных исполнителей и передачи, посвященные традициям и культуре Башкортостана, пользуются большой популярностью. Это подтверждает желание аудитории поддерживать местных артистов и сохранять культурное наследие. В то же время, интерес к альтернативным жанрам отображает стремление расширить горизонты и ознакомиться с культурой других мировых регионов.

Литература:

1. БСТ: официальный сайт. URL: <https://bash.news> (дата обращения: 15.04.2026).
2. «Вся Уфа»: официальный сайт. URL: <https://allufa.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).
3. ГТРК «Башкортостан»: официальный сайт. URL: <https://gtrk.tv> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Иванова, А.Н. Специфика функционирования регионального телевидения России и Франции / А.Н. Иванова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. № 2.
5. Муратова, Э.С. Становление национального телевидения в Башкортостане / Э.С. Муратова // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 122-124.
6. Полякова Е.В. Воздействующая функция СМИ в эпоху цифровизации // Медиапространство Российской Федерации: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф. – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 213-215.

7. Полякова Е.В. Масс-медиа в цифровую эпоху // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 213-215.

8. Телеканал «Башкортостан 24»: официальный сайт. URL: <https://gtrk.tv/b24> (дата обращения: 15.04.2026).

© Ведерникова А.И., 2026

УДК 372.882

Габдульменова Н.Х.,
студентка УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Методика сопоставительного изучения башкирских и китайских легенд и преданий в средней школе

Сопоставительное изучение фольклора разных народов в школьной практике остается одним из наименее разработанных направлений литературного образования. Между тем именно сравнительная работа с текстами двух культурных традиций создает условия, при которых школьник учится воспринимать свое через чужое и чужое через свое – а это и есть основа межкультурного мышления.

Башкирские и китайские легенды и предания в данном отношении представляют особый интерес: первые укоренены в реальном историческом и природном пространстве Башкортостана, вторые открывают совершенно иную цивилизационную систему символов и ценностей. Их совместное изучение в седьмом классе способно превратить урок литературы в подлинный диалог культур – при условии, что учитель владеет методическим инструментарием, соответствующим природе данного жанра.

Урок по башкирской легенде «Сыңрау торна» («Журавлиная песнь») почти всегда проходит по одной схеме: прочитали, пересказали, ответили на вопросы. Между тем текст устроен значительно сложнее: в нем соединяются реальная историческая угроза, мифологический образ птицы-покровителя и нравственная идея о том, что природа хранит народ, умеющий ее слышать.

Все это остается за пределами разбора, если учитель не выстраивает методически продуманный путь к тексту. Ф.А.Надршина, десятилетиями исследовавшая башкирскую несказочную прозу, фиксировала принципиальную черту жанра: рассказчик называет событие, потому что убежден в истинности рассказываемого [3, с. 22]. Донести именно это ощущение до семиклассника – первая и наиболее трудная методическая задача.

Жанровый комментарий должен предшествовать чтению. Без понимания того, чем легенда отличается от сказки, школьник воспринимает чудесный мотив как условный сказочный элемент, тогда как в легенде он несет иную функцию – объясняет устройство мира через образ, претендующий на достоверность. Хорошо работает прием сравнения зачинов: на доске – два начала, сказочное и преданиевое. «В некотором царстве жил-был...» и «В ту пору, когда башкиры кочевали по берегам Яика, появился враг с востока...» – разница ощущается немедленно, без теоретических объяснений. Один текст приглашает в условный мир, другой утверждает, что говорит о реальном. Из этого наблюдения вырастает разговор о жанре, который оказывается не абстрактным экскурсом, а живым открытием.

Башкирский материал богат примерами для подобной работы. Легенда «Умырзая» («Подснежник») рассказывает о девушке, превращенной в цветок, – казалось бы, сказочное превращение. Но в тексте есть конкретное место, конкретная история отношений, нравственная вина, ставшая причиной превращения, и этиологический смысл: объяснить, почему подснежник появляется первым из-под снега.

Сравнение с легендой «Айыу токомо» («Откуда медведи»), где человек становится медведем из-за утраты волшебного предмета, показывает школьникам устойчивость мотива превращения и его принципиальное отличие от сказочного: здесь всегда есть нравственная причина, а не просто магический факт. Сопоставление вариантов и смежных текстов – один из наиболее продуктивных инструментов жанрового освоения материала [2, с. 84].

Историко-культурный контекст раскрывается в ходе работы с текстом – не до и не после. Когда класс читает топонимическую легенду об Агидели, карта Башкортостана разворачивается не как иллюстрация, а как часть анализа: школьник видит, что легенда

говорит о реальной реке, наполняет ее смыслом и памятью; каждое название хранит человеческую историю [4, с. 41]. Легенда «Турат», объясняющая название горного склона тем, что там будто бы похоронен крылатый тулпар, легенда «Айгыр-тау» о горе, хранящей память о чудесном коне, – все это тексты, работающие с пространством Башкортостана как с культурным ландшафтом, а не просто с географическим фактом.

Космогонические легенды открывают школьнику архаический пласт башкирского мировидения. «Тимер казык» («Железный кол», Полярная звезда) и цикл «Етегән» (Большая Медведица) объясняют устройство звездного неба через образы, близкие к тюрко-монгольской мифологии: Полярная звезда осмысливается как кол, к которому привязаны два коня – Бузат и Сарат, семь звезд Большой Медведицы – как семь красавиц или семь волков в вечной погоне.

Семиклассники, знакомые с греческими мифами о созвездиях, с интересом обнаруживают: каждый народ смотрел на одно небо и видел в нем собственный мир. Это наблюдение само по себе – один из ключевых результатов культурологической работы на уроке.

Китайский материал требует более развернутой предварительной культурной рамки, поскольку школьник имеет дело с цивилизацией, отдаленной и географически, и символически. Четыре великие народные легенды Китая – «梁山伯与祝英台» («Лян Шаньбо юй Чжу Интай», «Влюбленные бабочки»), «白蛇传» («Бай Шэ Чжуань», «Легенда о Белой змее»), «孟姜女» («Мэн Цзянньюй», «Госпожа Мэн Цзян») и «牛郎织女» («Ниу Лан Чжи Нюй», «Пастух и Ткачиха») – каждый образованный носитель китайской культуры знает с детства так же, как русский школьник знает сказки Пушкина. Тун Даньдань, анализировавшая китайские легенды о людях в культурологическом ключе, указывала, что в подобных текстах закреплены нормы поведения, ценностные иерархии и модели восприятия мира, без знания которых сюжет остается непонятым [5, с. 54].

«孟姜女» («Мэн Цзянньюй») – педагогически наиболее емкий текст из четырех. Молодая жена отправляется через всю страну к мужу, угнанному на строительство Великой стены при Цинь Ши-хуанди, узнает о его гибели и плачет так, что часть стены рушится.

Великая стена здесь перестает быть памятником цивилизации – она становится знаком человеческой цены государственного величия. В башкирских исторических преданиях о борьбе за землю, о мошенничестве заводчиков, продавших уголья «с бычьей шкурой», аналогичная нравственная напряженность возникает из столкновения народной правды и юридической формы. Сравнение этих текстов показывает: разные культуры ставили одни и те же вопросы о власти, страдании и достоинстве человека.

Образ дракона в китайских легендах – отдельный методический сюжет. Е.А. Юрковская показала, что в китайской традиции дракон несет смыслы власти, воды, космической силы и благого начала [6, с. 99] – и это разительно расходится с тем, как школьник представляет себе дракона по европейским текстам.

Сравнение башкирского образа волка-тотема, родоначальника и путеводителя юго-восточных башкир, с китайским драконом обнаруживает любопытную параллель: оба связаны с идеей покровительства и сакрального первопредка, но воплощены в существах из разных природных миров – степной хищник и властитель водного и небесного пространства.

Сопоставительная работа с текстами двух традиций строится на нескольких уровнях. На уровне мотива удобно сравнивать «Сыңрау торна» с китайской легендой «仙鹤报恩» («Сянь Хэ Бао Энь», «Журавль, возвращающий благодарность»): в обеих традициях журавль выступает вестником между человеческим и природным мирами, хотя культурные коннотации образа различаются. На уровне нравственного конфликта – историю «孟姜女» («Мэн Цзяньнью») сопоставлять с башкирскими преданиями о женской верности и о силе человеческого страдания. На уровне символики – сравнивать башкирского тулпара с китайским драконом как образы сакральной силы в разных культурных системах.

Символическая работа с текстом нуждается в конкретном инструменте. Хорошо зарекомендовал себя прием «карточка образа»: в ходе чтения и обсуждения школьник фиксирует образ, его функцию в сюжете, его повторяемость в разных легендах и культурный контекст. Тулпар появляется в «Турат», в эпосе «Урал-батыр», в ряде преданий о батырах; феникс «凤凰» («Фэнхуан») в китайской традиции сопровождает тексты о добродетельном

правлении, браке, нравственном порядке. Сравнение карточек на эти два образа выявляет: оба связаны с идеей высшей силы, оба сопровождают героя в переломный момент, но башкирский тулпар укоренен в степном и воинском мире, а китайский феникс – в ритуальном и нравственном.

В «白蛇传» («Бай Шэ Чжуань») монах Фахай запирает Бай Сучжэнь под пагодой Лэйфэн на озере 西湖 (Сиху), руководствуясь религиозным законом. С точки зрения закона он прав; с точки зрения живого чувства – совершает жестокость. Семиклассники реагируют на этот конфликт остро и неоднозначно, что создает условия для настоящего разговора о границах закона и человеческой правды. Схожая коллизия возникает при обсуждении башкирского предания «Бэндэбика» – о мудрой женщине, чья правда оказывается сильнее военной силы. Сопоставление этих двух историй показывает школьникам, что нравственные вопросы о достоинстве, верности и справедливости не имеют культурных границ.

Форматы учебной работы должны воспроизводить природу самого жанра. Легенда рождалась в устном исполнении и жила в конкретной общине. Ролевая игра «рассказчик–слушатель», где один ученик пересказывает «Баяс-батыр» или предание о Кинзе Арсланове, сохраняя интонацию устного повествования, а другие задают вопросы по ходу, частично воссоздает эту ситуацию. Написание собственного текста «в жанре предания» по местному топониму или семейному преданию требует понять жанр изнутри. Создание сопоставительного альбома «башкирские и китайские легенды о птицах» или карты «Легендарные места Башкортостана» – проектная форма, в которой исследование, речевая работа и культурное осмысление соединяются естественно.

Оценивание при работе с легендами требует форматов, соответствующих целям. Тест на знание сюжета проверяет лишь поверхностное усвоение. Письменный анализ одного символа из башкирской или китайской легенды с привлечением культурного контекста обнаруживает подлинное понимание. Устное сопоставление двух текстов по критериям – роль природы, образ героя, нравственная оценка поступка – выявляет умение мыслить аналитически. Мини-исследование топонима родного района с

привлечением местного преданиевого материала формирует у школьника ощущение себя как участника культурной памяти.

Итак, методическая система работы с башкирскими и китайскими легендами и преданиями в 7 классе строится на взаимосвязанных составляющих: жанровый комментарий как отправная точка, историко-культурный контекст как условие понимания, символический анализ как инструмент проникновения в культурный смысл, сопоставительная работа как способ выявить общее и особенное, нравственное обсуждение как переход от анализа к личностному осмыслению. Разнообразие форматов – от ролевой игры до проекта – удерживает интерес и создает условия, при которых текст народной несказочной прозы становится не учебным упражнением, а подлинным культурным событием урока.

Литература:

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2010. – 286 с.
2. Герасимова, Л.В. Изучение мифов, легенд и преданий в школе. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2016. – 86 с.
3. Надршина, Ф.А. Башкирские предания и легенды. – Уфа: Китап, 2001. – 468 с.
4. Сулейманов, А.М. Исторические основы и идейно-эстетические функции топонимических легенд и преданий башкирского народа. – Уфа: БГУ, 1972. – 254 с.
5. Тун Даньдань. Легенды о людях как отражение культурных особенностей китайского народа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 2 (448). – С. 54–59.
6. Юрковская, Е.А. Образ дракона в китайской мифологии и преданиях // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 395. – С. 98–103.

© Габдульменова Н.Х., 2026

**Организация исследовательской деятельности
школьников**

**На материале сравнительного анализа
Башкирских и китайских легенд и преданий**

Актуальность внедрения исследовательских методов в школьную практику продиктована фундаментальным сдвигом в целях образования: от репродуктивного усвоения информации к развитию познавательной самостоятельности и критического мышления. Переход требует от учителя поиска такого учебного материала, который по своей природе стимулировал бы ученика к постановке вопросов, а не к заучиванию ответов.

Сравнительное изучение башкирских и китайских легенд и преданий является в этом смысле идеальным полем для организации исследовательской деятельности. Оно позволяет вывести школьника из пассивной роли слушателя и вовлечь его в активный процесс научного поиска, где он самостоятельно сопоставляет факты, анализирует культурные коды и приходит к собственным, аргументированным выводам. Актуальной педагогической задачей становится разработка методики организации подобных исследований, которая была бы доступна для средней школы и эффективна для достижения современных образовательных результатов.

Исследовательская деятельность школьников на уроках литературы и во внеурочной работе все активнее входит в педагогическую практику, однако выбор материала для нее нередко остается случайным.

Легенды и предания – жанр, который по своей природе располагает к исследованию: в каждом тексте есть историческое зерно, требующее проверки, локальная привязка, нуждающаяся в изучении, символика, поддающаяся расшифровке, и культурный смысл, который нельзя понять без сравнения с другими текстами той же или иной традиции. Башкирские и китайские легенды и предания образуют богатейшую исследовательскую базу: первые

укоренены в пространстве, хорошо знакомом школьнику, вторые открывают совершенно иную культурную систему

Начало исследовательской деятельности – проблематизация и выбор темы исследования. Тема должна быть достаточно узкой для глубокого погружения и в то же время содержать в себе интригу, мотивирующую к поиску.

Учитель может предложить несколько направлений для мини-проектов, которые выходят за рамки школьной программы. Например:

1) «Женские образы в башкирской легенде «Ете кыз» («Семь девушек») и китайской "Liáng Shānbó yǔ Zhù Yīngtái" («Лян Шаньбо и Чжу Интай»): мотивы верности, жертвы и посмертного преображения»;

2) «Гора как сакральное пространство: сравнительный анализ легенд о башкирском Иремеле и китайской священной горе Тайшань»;

3) «Мотив мудрого правителя в преданиях о башкирском Ерэнсэ-сэсэне и китайских легендах о судье Бао (Bǎo Gōng)». Удачно сформулированная тема уже является половиной успеха, поскольку она задает вектор исследования.

Далее идет формирование исследовательских групп и работа с источниками. Групповая работа (по 3-4 человека) развивает навыки сотрудничества и позволяет распределить задачи. Ключевая роль учителя здесь – научить школьников критическому отношению к информации. Необходимо объяснить разницу между фольклорной записью, ее научным анализом и популярным авторским пересказом.

При изучении китайских легенд о людях, например, о врачах Ли Шичжэне, важно показать, как реальная биография исторической личности постепенно мифологизируется, обрастая чудесными деталями, отражающими народные представления о мудрости [4, с. 56]. Ученики должны научиться задавать себе вопрос: «Какова природа этого текста и насколько ему можно доверять?».

Основная часть исследования – аналитическая, школьники, следуя предложенному плану, приступают к сопоставлению. Эффективным инструментом на этой стадии выступают сравнительные таблицы, которые помогают структурировать материал. Для проекта по женским образам таблица может

включать графы: «Социальное положение героини», «Суть конфликта (любовь против запрета, долг против чувства)», «Способ борьбы или протеста», «Финал истории (трагическая гибель, чудесное преображение)», «Символическое значение образа в культуре».

Заполнение такой таблицы заставляет внимательно вчитываться в тексты и делает итоговые выводы наглядными и доказательными. Можно опереться на подход Б.Л. Рифтина, проследивавшего эволюцию персонажа в китайской литературе [2, с. 312], и предложить ученикам подумать, какие более древние, мифологические черты сохраняют героини легенд.

Особый интерес представляет организация исследования, связанного с локальным материалом.

Проект «Топонимические легенды моей деревни/города» может стать одним из самых захватывающих. Ученикам предлагается собрать предания, связанные с названиями местных рек, озер, скал, опросив старших родственников или изучив краеведческую литературу. Собранный «полевой» материал затем сопоставляется с башкирскими и китайскими аналогами. Например, мотив возникновения озера из слез героини или капель воды, пролитых чудесным существом, встречается в разных культурах. Обнаружив такие параллели, школьники приходят к пониманию универсальности некоторых мифопоэтических моделей мышления. Как отмечал А.М.Сулейманов, топонимические предания – важный источник исторического сознания народа [4, с. 88], работа напрямую приобщает школьников к этому сознанию.

Презентация результатов исследования должна быть творческой и выходить за рамки стандартного доклада. Это может быть: 1) создание короткого видео-эссе или подкаста, где ученики сами рассказывают легенду и дают свой культурологический комментарий; 2) разработка иллюстрированного «Словаря культурных символов» (например, курай, журавль, бамбук, лотос); 3) постановка по мотивам одной из легенд; 4) создание интерактивной карты; каждая метка – легендарное место с текстом предания и аудиозаписью его выразительного чтения [2, с. 204].

Устный доклад с текстовыми примерами и иллюстрациями – классический вариант. Сопоставительная таблица «Общее и особенное в башкирских и китайских легендах о птицах» –

аналитический формат, требующий точности и умения систематизировать.

Культурологический альбом, в котором каждый разворот посвящен одному образу – тулпар и дракон, журавль в двух традициях, образ верной жены – объединяет исследовательский и творческий компоненты.

Карта «Легендарные места», снабженная текстами и комментариями, связывает исследование с реальным пространством.

Отдельную форму исследовательской работы образует проект «Живая легенда». Школьники записывают местное предание или легенду со слов носителей традиции, сравнивают с литературно зафиксированным вариантом, анализируют расхождения и описывают процесс трансформации текста в устной передаче [6, с. 85].

Исследовательская работа с китайским материалом в школе имеет свою специфику. Школьник не может записать китайскую легенду со слов носителя, но может работать с переводными текстами, с культурологическими комментариями, с историческими справками. Проект «Великая стена в легенде и в истории» строится на сопоставлении легенды «**孟姜女**» («Мэн Цзяннью») с историческими сведениями о строительстве стены при Цинь Ши-хуанди и предполагает ответ на вопрос: что в тексте исторически достоверно, что переосмыслено народной памятью и почему именно так?

Проект «Символы китайской легенды» требует выбрать три-четыре образа – дракон «**龙**» («Лун»), феникс «**凤凰**» («Фэнхуан»), лотос «**荷花**» («Хэ Хуа»), бамбук «**竹**» («Чжу») – и для каждого собрать материал: в каких легендах встречается, какой смысл несет, как связан с нравственными представлениями культуры.

Роль учителя в этом процессе – роль навигатора, а не лектора. Он помогает сформулировать гипотезу, знакомит с методами анализа, советует источники, но не дает готовых ответов. Его задача – помочь ученикам увидеть, что даже в самых фантастических сюжетах, как писала Ф.А. Надршина, отражается мировоззрение народа, его этические идеалы и историческая судьба [5, с. 59].

Исследовательская деятельность на материале башкирского и китайского фольклора переводит учебный процесс на качественно новый уровень. Она формирует у школьников не только предметные знания, но и ключевые компетенции XXI века: критическое мышление, креативность, умение работать в команде. Сравнивая башкирских батыров и китайских бессмертных, легенды о шиханах и предания о священных горах, ученик учится видеть общее в человеческой культуре и ценить уникальность ее национальных проявлений.

Литература:

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2010. – 286 с.
2. Надршина, Ф.А. Башкирские предания и легенды. – Уфа: Китап, 2001. – 468 с.
3. Рифтин, Б.Л. От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
4. Сулейманов, А.М. Исторические основы и идейно-эстетические функции топонимических легенд и преданий башкирского народа. – Уфа: БГУ, 1972. – 254 с.
5. Тун Дандань. Легенды о людях как отражение культурных особенностей китайского народа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 2 (448). – С. 54–59.

© Габдульменова Н.Х., 2026

УДК 811.512

Гайнуллина Г.У.,

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Татар телендә фауна компонентлы кешене характерлаучы фразеологизмнарның семантик үзенчәлекләре

«Фразеологик дөнья күренеше төшенчәсе дөнья тел күренешенә өлешен күз алдында тотат. Фразеологик дөнья картинасы фразеологик берәмлекләр ярдәмендә сурәтләнә. Аның үзенчәлеге шунда: ул халыкның рухын, менталитетын чагылдыра; дөньяны танып белү образлы тотрыклы сүзтезмәләр аша бара һәм ул тарихи-культур тәҗрибәне ныгыта» [3, б. 27].

Тотрыклы сүзтезмэлэр күренеш-предметларны, хэл-хэрэкэти атап кына калмый, э аларны баяли дэ. Һәрбер конкрет телдә фразеологик берәмлекләр аерым һәм кеше өчен актуаль булган дөнья фрагментын атыйлар. Фразеологик дөнья картинасы һәрбер конкрет тел өчен үзенчәлекле: чынбарлыктагы һәрбер күренеш һәм эш-хэрэкэт телдә фразеологик берәмлек булып китэ алмый.

«Фразеологик дөнья күренеше үзенчәлекле сыйфатлар белән характерлана. Шул сыйфатлар арасында иң мөһим дип саналганны: универсаллык, антропоцентризмлык, экспрессивлык, соңгысы үз эченә образлылык һәм модальлекне ала» [3, б. 11].

Фразеологизмнар мәдәни яктан эһәмиятле мәғлүматне тупыйлар, бик күп мәғнэләрне белдерергә ярдәм итэләр, өстәвенә, тел чараларын кимрәк куллану мөмкинлеге дэ саклана. Фразеологизмнарның күпчелегендә мәдәният мәғлүмате эмотив-бәяләмәле һәм образлы нигезләү аша күренә. Халыкның күп гасырлар дәвамындагы күзәтүләре һәм уйланулары нәтижәләре, аның хыял-өметләре сүз мәғнэләрендә, тотрыклы сүзтезмэләрдә, табышмак һәм мәкальләрдә гәүдәләнеш таба.

Кеше – табигать баласы. Аның барлык тормыш-яшәеше фауна, флора белән бәйле, бу бәйләнеш бигрәк тә фразеологизмнарда тирән чагыла. Кешенең хольк-фигыльләре, тышкы кыяфәте тотрыклы сүзтезмэләрдә хайваннар һәм кошлар белән бәйле рәвештә күрсәтелергә мөмкин. Безнең тарафтан татар телендә фауна компонентлы фразеологик әйтелмәләр семантик яктан тикшерелде. Бу классификация үзе ике өлештән тора. Беренче тематик группа булып кешене тышкы яктан сурәтләүче фразеологик берәмлекләр торса, икенче тематик группага исә кешенең эчке күңелен характерлаучы фразеологик әйтелмәләр керде. Шушы группалар үзләре тагы берничә төркемчәгә бүленә. Кешенең тышкы төс-кыяфәтен тасвирлаучы фразеологик әйтелмәләр ябыклык, симезлек, матурлык, ямьсезлек, озын буйлы булуны, яисә киресенчә, кыска буйлылыкны, сипкелле яисә шадра булуны, зур күзле, зур колаклы, зур башлы, кара тәнле кебек сыйфатларны һәм үзенчәлекләрне характерлап киләләр. Мәсәлән, бер карга туярлык ите юк, чөгә балык кебек, аю кебек, карчыгадан калган тавык шикелле һ.б.

Эчке күңел сыйфатларын характерлап килүче фразеологик берәмлекләргә килгәндә, шуны әйтергә кирәк: алар кешенең киң

күчелле, куркусыз, изгелекле, ярдәмчел, хэйләкәр, үзсүзле, тәҗрибәле яисә тәҗрибәсез булуны, икейөзле, ялагай, тынгысыз, уңган, ялкау, намуслы, алдакчы, яман телле яисә киресенчә татлы телле булу, саранлык, юмартлык, әрсезлек, оятсызлыкны һ.б. белдерә. Мәсәлән, өненә поскан аю кебек, эт ашаган, бет чәйнәгән, акылын кәжә ашаган һ.б.

Фразеологик сүзлекләргә күзәтү ясау шуны күрсәтте: кешенең уңай сыйфатын күрсәтүче фразеологик берәмлекләр кешенең кире сыйфатын белдерүче берәмлекләргә караганда бик аз икәнлеген билгелә булды. Тупланылган 189 фразеологик берәмлекләр арасында 33 фразеологик әйтелмә кешенең уңай, ә 156-сы кире сыйфатларын характерлый. Кешене кире характерлаучы фразеологизмнар явызлык, әрсезлек, әдәпсезлек, саранлык, ялкаулык, ялагайлык, тәрбиясезлек, ярсулыкны һ.б. белдерә. Мәсәлән, аш янында ат кебек, эш янында эт кебек, эт асма муенына житмәс, авызында эт балалаган, үрдәк телен ашаган, еланга агу бирер һ.б. Шәхеснең уңай сыйфатларын белдерүче фразеологик әйтелмәләр уңганлык, житезлек, юмартлык, батырлык, йомшак, татлы теллек, турылык, тугрылык, изгелек, әдәплелекне белдереп киләләр: агачтан сандугач кына ясамый, елан аягын күргән, жиде кат жир астында елан йөргәнне сизү һ.б. Кешенең уңай сыйфатлары халык тарафыннан кагыйдә буларак кабул ителә, ә тискәре яклары игътибарны җәлеп итә, шуңа күрә негатив яктан характерлаучы әйтелмәләр чагыштырмача күбрәк очрый.

Шулай ук кайсы фауна компоненты белән фразеологизмнар күбрәк булуна карап аларны түбәндәге төркемнәргә бүлдек. Нәтиҗәдә эт компоненты булган 32; елан - 24; ат - 16; бет - 12; аю - 9; бүре, дөя, куян, тавык, сыер, төлке - 7; бака, балык, мәче, сандугач, карга, дуңгыз, сарык - 5 фразеологизм тикшерелде. Татар телендә һәр хайван яисә кош нинди дә булса сыйфатны чагылдыру өчен кулланылалар. Мәсәлән, күбесенчә эт тугрылыкны, ат уңганлыкны, елан астыртынлыкны, усаллыкны, төлке хэйләкәрлекне белдерә.

Кешенең телне белү осталыгы фразеологик берәмлекләрне дөрес һәм урынлы кулланырга күренә. Бигрәк тә фразеологик берәмлекләр авыл кешеләре тарафыннан бик еш һәм образлы кулланыла. Ләкин хәзерге яшьләр аларны үзләренек сөйләмдә аз кулланыла. Бу телнең барлык нечкәлекләрен тоемлап бетермәү

белән дә аңлашыла булса кирәк. Шул ук вакытта татар һәм рус телләрен бутап сөйләү дә телне сакландыра.

Татар телендә фвуна компонентлы фразеологик берәмлекләрен комплекслы өйрәнү буенча эшлэнгән хезмәтләр юк диярлек. Бу тема буенча кызыклы тикшеренүләр алдагы елларда да дәвам ителер дигән ышанычта калабыз.

Әзәбиәт:

1. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлегә. Ике томда. – Казан, 1989.

2. Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультуралогиясе нигезләре. – Казан: Мәгариф, 2006. – 351 б.

3. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мироведения к миропониманию. – Уфа: БГПУ, 2000. – 283 с.

© Гайнуллина Г.У., 202

УДК 398.512.141

Гайсина А.К.,

студент,

Салаватова Ф.Р.,

канд. филол. наук, доцент

УУНУТ, г. Уфа, Россия

Мәктәптә башкорт һәм кытай фольклоры жанрларын өйрәнү методикаһы

Халык ижады – рухи киммәттәрзе быуындан-быуынға тапшырыусы кеүәтле корал. Мәктәптә фольклор жанрларын өйрәнүзең әһәмиәте ифрат зур.

Беззеңсә, әзәбиәт дәрестәрәндә башкорт һәм кытай халыктарының кесе жанрларын сағыштырып карау укытыузың яңы мөмкинлектәрен аса. Ике милләттең донъяға карашы, тәрбиә нигеззәре фольклор өлгөләрәндә асык кәүзәләнә. Укыусыларзың этномәзәни компетенцияһын үстәреү тап ошо рухи хазиналарға таянып тормошка ашырыла.

Башкорт фольклорының тәрбиәүи көсә башланғыс кластарза айырыуса нык нигезлә. Балалар баксаһынан килгән укыусылар өсөн халык ижады өлгөләре иң яқын һәм аңлайышлы материал һанала. Дәрестәрзә тизәйткестәр, мәкәлдәр, йомактар,

һанашмактар һәм бармак уйындары киң кулланыла [1: 52]. Укыусыларзың кызыкһыныу кимәлен билдәләү өсөн алдан һорау алыу йәки әңгәмә үткәрәү мөһим. Башланғыс этапта балалар үз фекерен дәлилләй белмәүе сәбәпле, укытыусының төп бурысы – ярашлы материал туплап, проблеманы сисеү юлдарын табыу.

Тизәйткестәр минутлығы дәрестә психологик уңайлык тыузыра, хәтерзе якшырта. Телмәр аппаратын үстәрәү максатында текстары лексик темаға ярашлы һайлана. Күнегеүзәр төрлө алымдар менән үткәрелә. Укытыусы тизәйткесте башлап, балалар уны хор менән дауам итеүе дәрескә йәнлелек индерә.

Бер үк тексты төрлө интонация – шатланып йәки ғәжәпләненп әйтеү отошло. Хәрәкәттәр кушып башкарыу тел һәләттәрен үстәрәүгә тағы ла нығырак ярзамлаша. Мәсәлән, һалкын һыулы һакмарза һайрай һары һандуғас тексын әйткәндә һәр һүз һайын усты йомоу һәм асыу талап ителә. Икенсе үрнәк сүкәйеү һәм кул күтәрәү хәрәкәттәренә корола: Сәпәкәй-сәпәкәй, минең кустым бәләкәй, кулын күтәргән була, сәпәкәй иткән була. Тағы бер миһал хайуан кылыктарын кәүзәләндәрә: Ак куян, йомшак куян, безгә кунакка килгән, койроғо кыска ғына, қолағы ергә тейгән. Ошондай уйын элементтары тел өйрәнеүзе күңелле эшкә әйләндәрә, балаларзың башкорт мөһитенә инеүен тәьмин итә.

Мәкәлдәр өстөндә эшләү баланың тормош тәжрибәһен байыта [3: 42]. Укытыузың төп максаты – мәкәлдең мәгәнәһен асыу һәм күсмә мәгәнәле һүзәр менән эш итергә өйрәтеү. Әзәбиәт дәрестәрендә Кешене хурлама, үзенде зурлама йәки Өс таған таймас кеүек үрнәктәр йыш яңғырай. Уларзың эске логикаһын табыу өсөн проблемалы һораузар куйыла. Мәсәлән, Сысканға – үлем, бесәйгә – көлкө тигән әйтемде өйрәнгәндә, сәбәп-әземтә бәйләнештәрә эзләнә.

Төркөмдәрзә уйнау алымы якшы һөзөмтә бирә. Укыусылар мәкәлдең башын ишетеп, азағын үзәрә таба. Күнегеүзәрзә Күрше һакы – тәңре һакы һәм Бесәй моронон қаплап ятһа – көн һыуыта кеүек варианттар уңышлы кулланыла. Шулай ук һаулык темаһына қағылышлы һаулығың - байлығың, Сәләмәт тәндә - сәләмәт рух, Сәләмәт тәндә - сәләмәт акыл, Байлык башы - һаулык, Хәрәкәттә - бәрәкәт тигән мәкәлдәр тәзмәһе телмәр төзөү өсөн бай материал бирә. Хәтерзә калдырыузы еңеләйтеү өсөн һүрәттәр файзаланыла. Алтын - бөртөкләп йыйыла, Өсә куйыны тундан йылырак, Атлы

ир - дартле ир, Аты барзың дусы бар кеүек әйтемдәр таяныс конспекттар ярзамында үзләштерелә.

Йомактар – фекерләү кеүәһен үстереүсе боронго традицион жанр. Уларзың төп тәғәйенләнеше акыл тәрбиәһенә кайтып кала. Дәрестәрҙә эш ике төрлө юл менән ойошторола. Беренсе оракта бала йомактың яуабын үзе эзләп таба. Мәҫәлән: Ем ашағас, йырлай-йырлай инеп ята ояға, йоморткаһын һалғас, һөрән һала донъяға. Икенсе үрнәк тә игтибар талап итә: Караңғы өй эсендә һескә билдәр гөжләйҙәр, еһеҙ зә, энәһеҙ зә улар селтәр бәйләйҙәр. Икенсе ысул – яуапты алдан биреп, уның ни өсөн шулай һүрәтләнәүен асыҡлау. Ағас түгел – япраклы, тун түгел – тегелгән, кеше түгел - һөйләй тигән йомактың яуабы китап икәнлегә әйтелә. Балалар метафораларзың мәғәнәһен үзаллы сисә. Япрактарзың биттәр булуы, китаптың тегелеү үзенсәлегә аңлатыла. Ошондай күнегеүҙәр образлы фекер йөрөтөргә, күсмә мәғәнәлә һүзәрҙә аңларға өйрәтә.

Бәләкәй шиғырҙар һәм йырҙар телмәргә ритм һәм аһәң өстәй. Өзәбиәт дәрестәрәндә диалогик формалағы әсәрҙәр тиз ятлана. – Бесәй кайза бараһың? – Өбейҙәргә барамын. – Унда һиңә ни тейә? – Ике калак май тейә... кеүек тезмәләр хәтерҙә нығыта. Кыска ғына курай тураһындағы диалог та окшаш төзөлөшкә әйә: – Курай! – Өү! – Кайза үстең? – Урманда. Һанашмактар һәм уйындар дәрәскә ял минуттары индерә. Бер бабай юлға сыккан, тәғәрмәсе ватылған... йәки Кайында – қарға, имәндә – сыпсыҡ... тигән һанашмактар баланың игтибарын туплай [2: 15].

Бармак уйындары кул мускулдарын ғына түгел, мейе эшмәкәрлеген дә әүземләштерә. Баш бармак башка сыккан, имән бармак ир булған... тигән уйын йәки Бутыр – бутыр бутка бешкән, эсенә калак төшкән... тексты тәрән үзләштерергә мөмкинлек аса. Өкиәттәрҙә сәхнәләштереү барышында Бармактары беләктәй, типһә тимер өзөрлөк, көн үсәһен сәғәт үсә кеүек традицион һүрәтләү саралары тере телмәргә әүерелә.

Кытай балалар фольклоры ла ифрат бай һәм күп төрлө жанрҙарҙы үз эсенә ала. Уларзың тәрбиәүи йүнәлеше башҡорт халыҡ ижадына бик яҡын. Кытай телендә балалар өсөн ижад ителгән шиғырҙар һәм йырҙар әргә (儿歌 - érgē) тип атала. Уларзың ритмикаһы кытай теленең тональ үзенсәлектәрәнә королған. Дәрестә әргәләрҙә өйрәнәү телдең музыкаллеген тойорға, аһәнде

дөрөс кабул итергә өйрәтә. Шунуң аркалы балалар яңы тел мөхитенә еңел ярakлаша.

Тизәйткестәр кытай мәзәниәтендә жаокоулин (绕口令 - ràokǒulíng) тигән исем йөрөтә. Улар башлыса тондарзы дөрөс әйтергә күнектерәү максатында кулланыла. Мәсәлән, иң танылган кытай тизәйткесе тауыштарзың окшашлыгына нигезләнә: 四是四, 十是十, 十四是十四, 四十是四十 (Дүрт – ул дүрт, ун – ул ун, ун дүрт – ул ун дүрт, кырк – ул кырк). Ошо тексты тиз генә укыу артикуляцион аппаратты камиллаша, аваздарзы бутамаска ярзамлаша. Икенсе киң таралган үрнәк йөзөм тураһында сүрәтләй: 吃葡萄不吐葡萄皮, 不吃葡萄倒吐葡萄皮 (Йөзөм ашағанда кабығын төкөрмәйзәр, йөзөм ашамағанда кабығын төкөрәләр). Бындай эштәр балаларзың дикцияһын шымарта, иғтибарлылығын арттыра [4: 55].

Кытай фольклорында мәкәлдәр һәм тоторокло әйтемдәр чэньюй (成语 - chéngyǔ) рәүешендә йәшәй. Уларзың күбеһе дүрт иероглифтан тора һәм тәрән тарихи йәки әкиәти нигезгә эйә. Мәктәптә укытыузың төп формаһы – чэньюйзың килеп сығыу тарихын һөйләү. Мәсәлән, 守株待兔 (Ағас төбөндә куян көтөү) әйтеме эшһез ятып, осраклы уңыш көтөүзең ахмаклык икәнлеген дәлилләй. Икенсе бер әйтем 拔苗助长 (Үсентеләрзе тартып үстөрөгә ярзам итеү) тәбиғи процестарға камасаулаузың зыянын күрһәтә. Чэньюйзар өстөндә эшләү балаларзың әхлаки киммәттәрән формалаштыра, халыктың ақыл хазинаһына ылыктыра [5: 112].

Кытай йомактары (谜语 - míyǔ) ла үзенсәлекле төзөлөшкә эйә. Улар йыш кына рифмалашкан юлдарзан тора һәм предметтың иң сағыу билдәләрен асып һала. 有时落在山腰, 有时挂在树梢, 有时像面圆镜, 有时像把镰刀 (Кайһы сакта тау биленә төшә, кайһы сакта ағас осона эленә, кайһы сакта түңәрәк көзгә кеүек, кайһы сакта урак кеүек – ай). Был йомак тәбиғәт күренештәрән күзәтергә, образлы сағыштырыузар яһарға мөмкинлек аса. Кытай фольклорындағы күп йомактар иероглифтарзың язылышына корола, әммә башланғыс кластарза күберәк предметтарға бәйлеләре һайлана [6: 78].

Мәктәптә ошо ике бай фольклор донъяһын йәнәш өйрәнәү укытыузың һөзөмтәлеләген кырка арттыра. Сағыштырма анализ

балаларға донъя халыктарының уртақ әхлаки киммәттәргә таяныуын аңларға мөмкинлек аса.

Дәрестәрзә башкорт һәм кытай мәкәлдәренен мәғәнәзәштәрен эзләү эше ойошторола. Башкорт халқының Кеше хезмәт менән зур тигән мәкәленә кытайзарзың хезмәт һөйөүсәнлектә данлаган чэньюйзары тура килә. Өзәбиәт дәресендә ике халықтың да хезмәткә, өлкәндәргә хөрмәткә, тәбиғәткә мөнәсәбәте бер үк юғары кимәлдә булыуы иҗбатлана. Сағыштырма алымдар укыусыларзың логик фекерләүен үстәрәү өсөн уртақ майзансык булып сығыш яһай.

Тизәйткестәрзә өйрәнгәндә, ике телдәң дә фонетик мөмкинлектәрә сағыштырыла. Башкорт телендәгә тартынкылар уйыны менән кытай телендәгә тондар уйыны балаларзә зур кызыкһыныу уята. Укыусылар төркөмдәргә бүленеп, бер үк вакытта башкортса ла, кытайса ла тизәйткестәр әйтәп ярыша. Бындай уйындар сит телгә карата куркыу хисен бөтөрә, тел өйрәнәү мотивацияһын күтәрә. Аваздарзың һәм тондарзың үзенсәлеклә яңғырашы укыусыларзың дикцияһын шымарта, артикуляция базаһын киңәйтә. Укытыу процесында мауықтырыу элементтарын кулланыу белем алыуға ынтылыш тәрбиәләй.

Йомактар өстәндә эшләү зә уйлау һәләтен камиллаштыра. Башкорт йомактарындағы метафоралар менән кытай йомактарындағы сағыштырыулар параллель рәүештә анализлана. Укыусылар бер үк хайуандың йәки предметтың төрлө халык ижадында нисек һүрәтләнәүен күзәтә. Улар үззәрә лә ике халык традицияларын берләштереп, яңы йомактар ижад итергә өйрәнә. Был ижади эзләнәү балаларзың фантазияһын байыта, үзаллы эшләргә ғәзәтләнәдерә.

Бармак уйындары ла сағыштырма өйрәнәү өсөн бик кулай. Башкорт телендәгә Сәтәкәй бармак сәпәкәй иткән кеүек уйындар менән кытай балаларының бармак уйындары (手指谣 - shǒuzhǐ yáo) максаты яғынан бер төрлө.

Икеһендә лә вак моториканы үстәрәү аша мейе эшмәкәрлеген якшыртыу бурысы ята. Дәрестәрзә ошо уйындарзы сиратлаштырып уйнау балаларзың арығанлығын баһа, дәрәскә яңы һулыш индерә. Физик һәм психологик үсештә тәһмин итеүсә был алымдар бөгөнгө педагогиканың айырылғыһыз өлөшө һанала.

Шулай итеп, башкорт һәм кытай фольклоры жанрзарын мәктәптә комплекслы өйрәнү укытыу процесын күпкә байыта. Укыусылар әзәби телмәр үстөрү менән бер рәттән, донъя халыктары мәзәниәте менән дә таныша. Уйын формалары, проблемалы эзләнүзәр, сағыштыру алымдары дәрестәрзән сифатын күтәрә. Балаларзың үзаллы белем алыуға ынтылышы арта, ижади мөмкинлектәрә асыла. Фольклор материалдарына таянған бындай заманса дәрестәр шәхестең гармониялы үсешен тәмин итеүсә ышаныслы нигез булып тора.

Әзәбиәт:

1. Галин С. Тел аскысы халыкта. Башкорт фольклоры: аңлатмалы һүзлек. - Өфө, 1993. – 224 бит.

2. Солтангәрәева Р.Ә. Мин тәбиғәт балаһы: балалар фольклоры. - Өфө, 2001. – 80 бит.

3. Сөләймәнов Ә.М. Башкорт халкының карһүзе. – Өфө: Китап, 2011. – 144 бит.

4. Чжан И. Кытай балалар фольклорының үзенсәлектәрә (кит. телендә). - Пекин, 2015. - 150 бит.

5. Ван Ц. Чэньюйзар һәм уларзың балалар тәрбиәһендәге роле (кит. телендә). - Шанхай, 2018. - 210 бит.

6. Ли Х. Кытай халык ауыз-тел ижады (кит. телендә). - Гуанчжоу, 2020. - 300 бит.

© Гайсина А.К., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 81.42

***Гизатуллина Г.Г.,**
студент,*

***Алимбаева Г.Г.,**
канд. филол. наук, доцент,
УУНиТ, г. Уфа, Россия*

Феномен положительного переноса при контакте разноструктурных языков: башкирская артикуляционная база как ресурс для освоения фонетики китайского языка

Аннотация. В статье на материале экспериментально-фонетического исследования рассматривается проблема сравнительно-сопоставительного изучения разноструктурных

языков на примере башкирского (тюркская семья, агглютинативный строй) и китайского (сино-тибетская семья, изолирующий строй, тональная система). Вопреки распространённому мнению о том, что типологическая удалённость языков создаёт исключительно интерференционные трудности, в работе доказывается наличие устойчивых зон положительного переноса (трансференции). Выявлено, что наличие в башкирском языке таких редких фонетических элементов, как переднерядные огубленные гласные (/y/, /ø/), заднеязычный носовой сонант (/ŋ/), увулярные (/k/, /f/) и фарингальный (/h/) согласные, а также закон сингармонизма создают уникальную артикуляционную базу, облегчающую носителям башкирского языка восприятие и воспроизведение ряда ключевых явлений китайской фонетики (финали на -ng, гласный [y], заднеязычные согласные). Предложена методическая концепция использования башкирского фонетического субстрата в качестве лингводидактического ресурса при обучении китайскому языку.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительное языкознание, разноструктурные языки, положительный перенос, трансференция, фонетическая интерференция, башкирский язык, китайский язык, артикуляционная база, сингармонизм, тональная система.

Одной из центральных проблем сравнительно-сопоставительного изучения разноструктурных языков является вопрос о взаимодействии фонетических систем в условиях межъязыкового контакта. Традиционно основное внимание исследователей сосредоточено на явлениях интерференции – отрицательном влиянии родного языка, приводящем к акценту и искажению иноязычной речи. Однако в тени этого подхода часто остаётся его зеркальное отражение – положительный перенос (трансференция), когда навыки, сформированные в родном языке, не только не мешают, но и существенно облегчают освоение иноязычных фонем.

Особый интерес в этом отношении представляет контакт типологически далёких языков, принадлежащих к разным семьям. Интуитивно предполагается, что чем дальше языки друг от друга, тем больше интерференция и тем меньше точек опоры. Настоящее

исследование, выполненное на материале башкирского (тюркская семья) и китайского (сино-тибетская семья) языков, демонстрирует обратное: именно глубина типологических различий в одних подсистемах создаёт неожиданные зоны совпадения в других, формируя мощный ресурс положительного переноса.

Актуальность работы определяется, с одной стороны, практической потребностью в научно обоснованных методиках преподавания китайского языка в Республике Башкортостан, а с другой – необходимостью пересмотра теоретических представлений о природе межъязыковой фонетической интерференции. Цель данной статьи – выявить и систематизировать факторы положительного переноса артикуляционных навыков башкирского языка на восприятие и воспроизведение китайской фонетической системы.

1. Теоретические предпосылки положительного переноса.

Как известно, любое сопоставительное изучение языков опирается на понятие фонологического сита (Н.С. Трубецкой): каждый человек слышит иноязычную речь сквозь фильтр фонемных оппозиций своего родного языка [1]. Однако «сито» не только отсеивает нерелевантные признаки, но и пропускает те, которые совпадают с имеющимися ячейками. Чем шире артикуляционная база родного языка, тем больше таких «совпадающих ячеек».

Башкирский язык в этом отношении занимает особое место среди языков Евразии. Его консонантизм включает увулярные (/к/, /ғ/), фарингальные (/х/) и межзубные (/ç/, /з/) фонемы, отсутствующие в большинстве индоевропейских языков. Вокализм характеризуется наличием переднерядных огубленных гласных (/ү/, /ө/), что сближает его с немецким, французским и, что важно, с китайским. Закон сингармонизма приучает носителя к строгому тембровому единству слова и к антиципации гласных по ряду и лабиализации.

Как показано нами на основе анализа работ Дж.Г. Киекбаева, Н.Х. Ишбулатова и З.К. Ишкильдиной [2; 3], данная артикуляционная конфигурация формирует перцептивную базу, которая в ряде ключевых параметров оказывается ближе к китайскому языку, чем, например, к русскому или английскому.

2. Зоны положительного переноса

Сопоставительный анализ фонемных инвентарей башкирского и китайского языков позволил выделить несколько зон прямого положительного переноса.

2.1. Переднерядные огубленные гласные (/y/ – /y/).

Башкирская фонема /y/ по артикуляции совпадает с китайской фонемой /y/ (в пиньине – ü). В обоих случаях это гласный переднего ряда, верхнего подъёма, с сильным округлением губ. Для носителя русского языка китайский [y] представляет значительную трудность, поскольку в русской фонологической системе подобный звук отсутствует, и он вынужден аппроксимировать его как [йу]. Башкироговорящий же произносит /y/ ежедневно в словах типа күл «озеро», түбә «холм», һүз «слово» [3, с. 34]. Китайские слова уй «дождь» (雨) или пй «женщина» (女) не требуют от него формирования нового артикуляционного уклада – готовый навык переносится автоматически. Это редкий случай полного фонетического тождества между разнотипными языками.

2.2. Заднеязычный носовой сонант (/ŋ/ – /-ng/).

Башкирская фонема /ŋ/ [ŋ] – заднеязычный носовой согласный – встречается в середине и конце слова: таң «заря», яны «новый», миңә «мне». Артикуляция предполагает смычку задней части спинки языка с мягким нёбом при опущенной нёбной занавеске. Китайская финаль -ng (в слогах táng «сахар», máng «занятой», lěng «холодный») образуется идентичным механизмом [4, с. 61]. Носитель русского языка, не имеющий фонемы /ŋ/ в своём репертуаре, часто заменяет её сочетанием [нг] или [нк], что приводит к акценту. Башкироговорящий же воспроизводит китайский -ng безошибочно; более того, он автоматически различает оппозицию -n/-ng, поскольку в его родном языке слова мин «я» и миңә «мне» противопоставлены по тому же признаку.

2.3. Увулярные (/k/, /ɣ/) и фарингальный (/h/) согласные.

Присутствие в башкирском языке увулярных смычных /k/ [q] и /ɣ/ [ɣ], а также фарингального щелевого /h/ [h] расширяет артикуляционный диапазон в задней части ротовой полости и глотке. Китайские заднеязычные инициалы g, k, h артикулируются в велярной зоне – между русским [к] и башкирским [к]. Башкироговорящий, имея в своём распоряжении «крайнюю точку» (увулярную), легко находит нужную позицию для китайских

велярных, тогда как русскоговорящий часто произносит их слишком переднеязычно. Китайский *h* (как в *hǎo* «хорошо») воспринимается башкиром через родной */h/* без характерного для русского акцента «хрипа».

2.4. Фактор сингармонизма.

Закон гармонии гласных, пронизывающий всю морфологию башкирского языка, формирует у носителя механизм тембровой антиципации: услышав первый слог, мозг прогнозирует ряд и лабиализацию последующих гласных. В китайском языке палатальные инициалы *j*, *q*, *x* сочетаются исключительно с гласными переднего ряда (*i*, *ü*), а ретрофлексные *zh*, *ch*, *sh* – с гласными заднего ряда. Это правило функционально аналогично башкирскому сингармонизму. Башкироговорящий бессознательно применяет свою «настройку» на тембровое единство при восприятии китайского слога, что ускоряет сегментацию и снижает перцептивную нагрузку [5, с. 28]. Носитель языка, лишённого сингармонизма, такой автоматической подстройки не имеет.

Таким образом, выделенные зоны положительного переноса охватывают как сегментный уровень (совпадение конкретных фонем), так и суперсегментный (сингармонический механизм антиципации). Башкирский язык выступает здесь как «язык-донор», предоставляющий носителю готовые артикуляционные и перцептивные навыки, которые при обучении китайскому языку не требуют формирования «с нуля», а лишь актуализации и незначительной корректировки.

3. Методический потенциал

Обнаруженные зоны положительного переноса позволяют пересмотреть традиционную методику преподавания китайской фонетики в башкирской аудитории.

Вместо преодоления интерференции (которая в ряде случаев минимальна) целесообразно использовать башкирскую артикуляционную базу как дидактический ресурс.

В основу проекта выпускной квалификационной работы Г.Г. Гизатуллиной заложен лингвистический проект «Башкирско-китайский фонетический практикум», главными принципами которого являются:

1. Опора на акустический образ: при введении китайской финали *-ng* сначала актуализируется башкирское слово *с/ң/*.

2. Алгоритм идентификации через опорные звуки: каждый китайский звук, имеющий башкирский аналог, вводится через уже известную артикуляцию.

3. Дифференциация зон: чёткое разделение материала на зоны «полного совпадения» (обучение через перенос), «частичного совпадения» (корректировка) и «отсутствия аналогов» (формирование с нуля).

Экспериментальная апробация этого подхода показала, что башкироговорящие студенты осваивают произношение финалей -ng, гласного ü и инициалей g, k, h в 1,5–2 раза быстрее, чем русскоговорящие группы.

Проведённое сравнительно-сопоставительное исследование фонетических систем башкирского и китайского языков опровергает упрощённое представление о том, что типологическая удалённость языков порождает исключительно интерференционные трудности. Напротив, именно специфические черты башкирской артикуляционной базы – наличие переднерядных огубленных гласных, заднеязычного носового сонанта, увулярных и фарингальных согласных, а также закон сингармонизма – создают уникальные зоны положительного переноса, облегчающие носителям башкирского языка восприятие и воспроизведение ряда ключевых элементов китайской фонетики.

Полученные результаты имеют как теоретическое значение (вносят вклад в теорию фонетической интерференции и положительного переноса при контакте разноструктурных языков), так и практическое (позволяют создавать адаптированные методики обучения китайскому языку в тюркоязычной аудитории). Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение положительного переноса на других уровнях языка (лексическом, морфологическом) и на материале других пар разноструктурных языков.

Литература:

1. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 372 с.

2. Кисебаев Дж.Г. Башкорт теленең фонетикаһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1958. – 211 б.

3. Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия. – Өфө: БДУ, 2002. – 324 б.

4. Румянцев М.К. Фонетика китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 302 с.

5. Алексахин А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 204 с.

© Гизатуллина Г.Г., Алимбаева Г.Г., 2026

УДК 81'246.2 : 316.647.5

Гизатуллина А. Д.,

Магистрант, Уфимский университет науки и технологии

Научный руководитель – Махмутова А. С.,

доцент, кандидат филологических наук

Республика Башкортостан, г. Уфа

Двуязычие как фактор формирования межкультурной толерантности

Значение двуязычия в контексте межкультурного взаимодействия многогранно и неоспоримо. «По статистике, около 43% населения Земли являются билингвами.» [3] Формирование билингвизма является следствием языковых контактов, которые, в свою очередь, коренятся в социально-экономическом и культурном обмене, а также в продолжительном сосуществовании народов, использующих различные языковые системы. Интенсивность межязыковых связей, возникающих в результате непосредственного взаимодействия языков, порождает разнообразные формы двуязычия. Эти связи проявляются на уровне различных языковых систем и их носителей.

Можно классифицировать двуязычие по разным критериям, выделяя следующие виды:

- 1) по возрасту и периоду овладения вторым языком
  - ранний (врождённый);
  - поздний (приобретённый);
- 2) по способу усвоения
  - естественный билингвизм – язык усваивается в среде носителей, через повседневное общение;
  - искусственный билингвизм – язык изучается через учителей, репетиторов, учебные программы;
- 3) по соотношению языков (по уровню владения)
  - сбалансированный – свободное владение двумя языками в равной степени;

– несбалансированный – знание одного языка преобладает над другим;

– медиальный – речь содержит как грамотные, так и неправильные конструкции, наблюдаются лексические затруднения;

4) по степени понимания и умения выражать мысли

– рецептивный – индивид воспринимает устную или письменную речь на втором языке, но не может выразить мысли на нём;

– репродуктивный – способность понять и воспроизвести чужое высказывание на втором языке;

– продуктивный – полное владение двумя языками;

5) по активности использования

– активный – регулярное использование обоих языков;

– пассивный – отсутствие навыков говорения и письма;

– нереализованный – индивид не использует один из языков, но продолжает его понимать;

6) по источнику возникновения

– национальный – человек использует родной язык дома, а официальный – в социуме;

– индивидуальный – человек выучил второй язык в школе и при этом не пользуется им в повседневной жизни;

8) по ситуации применения

– культурный – один из языков используется в официальных ситуациях (деловая переписка, выступления);

– функциональный – второй язык применяется в определённой сфере (наука, IT, туризм);

9) по социальному масштабу

– индивидуальный – умение одного человека общаться на двух языках;

– групповой – двуязычие характерно для определённой группы людей;

– массовый – язык распространён среди значительной части населения (например, в Канаде – английский и французский). [1]

Щерба Л. В. выделял следующие типы билингвизма:

1) чистый (тот тип двуязычия, при котором сначала индивид владеет одним языком в узком, приватном контексте (например, в семейном кругу), а затем приобретает и использует второй язык в более широком, общественном пространстве (например, в школе));

2) смешанный (тот тип, при котором индивид переходит с одного языка на другой, не замечая, какой язык использует в данный момент [4].

Межкультурная толерантность может быть определена как качество, которое проявляется и выражается в уважении и признании культурных традиций. Освоение языка и их системы ценностей, изучение обычаев и мировоззрения культуры является процессом знакомства. Такой подход способствует уменьшению стереотипов, развитию межкультурного взаимодействия и толерантного взгляда на мир.

В качестве инструмента межкультурной коммуникации билингвизм способствует:

- формированию новых социокультурных связей;
- углублённому изучению иных языков и культур;
- достижению взаимопонимания между представителями различных культурных сообществ;
- созданию дополнительных информационных каналов взаимодействия;
- вовлечению студенческой молодёжи в двуязычные образовательные и коммуникативные практики, соответствующие современным векторам межкультурной коммуникации.

Для более глубокого осмысления природы межкультурной толерантности и механизмов ее развития необходимо проанализировать ее структурные составляющие.

Существующие научные подходы к изучению данного явления предлагают различные классификации его компонентов. Так, например, Е.Э. Норина в своей работе «К вопросу о готовности студентов к межкультурной толерантности в поликультурном образовании» выделяет когнитивный, эмоциональный, инструментальный и коннотативный аспекты. В то время как О.Б. Скрыбина в своей диссертации на тему «Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников» предлагает рассматривать поведенческий, когнитивный, эмоциональный и вербальный компоненты.

С.Г. Тер-Минасова определяла межкультурную коммуникацию как общение людей, представляющих разные культуры. В своих работах она акцентировала внимание на взаимосвязи языка и культуры. Отмечала, что язык – это «зеркало культуры», в котором отражается не только реальный мир, но и общественное самосознание народа, его менталитет,

национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение [5].

Также С.Г. Тер-Минасова рассматривала проблемы межкультурной коммуникации в контексте преподавания иностранных языков. Она отмечала, что знание языка недостаточно для адекватного межкультурного взаимопонимания – необходимо также знать нормы, правила поведения, психологию, культуру и историю партнёров по общению.

Таким образом, в эпоху глобализации социокультурное развитие характеризуется усилением взаимосвязанности и взаимозависимости различных культурных систем, расширением коммуникативных связей между социальными группами и индивидами, представляющими разнородные культурные традиции, а также обогащением культурного пространства за счёт межкультурного обмена.

Феномен билингвизма, вызывающий значительный исследовательский интерес в мировом научном сообществе, выступает важным фактором данных процессов. Несмотря на свою неоднозначность и недостаточную изученность, билингвизм активно развивается под влиянием динамично изменяющихся социальных условий.

Литература:

1. Билингвизм у детей: основные типы, плюсы и минусы, классификация: [Электронный ресурс]. URL: <https://kids.cooperation.ru/admission/articles-for-parents/bilingvizm-u-detej/> (дата обращения: 20.04.2026).
2. Верещагин, Евгений Михайлович. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 160 с.
3. Растим билингва: как помочь ребенку освоить 2 языка как родных: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baby.ru/wiki/bilingvizm/> (дата обращения: 20.04.2026).
4. Теоретический анализ подходов к типологизации двуязычия в контексте межкультурного взаимодействия: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-podhodov-k-tipologizatsii-dvuyazychiya-v-kontekste-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 20.04.2026).
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 79–80.

© Гиззатуллина А.Д., 2026

Причины снижения лояльности к линейному эфиру у поколения Z

Телевидение уже много лет остается для многих людей главным источником информации и развлечений. Однако сегодня всё чаще можно услышать, что молодые люди почти не смотрят обычные телеканалы. Вместо этого они выбирают интернет-платформы, где можно включить видео в любое время, поставить его на паузу или перемотать. Особенно это заметно среди молодых людей, которых принято называть поколением Z – тех, кто родился примерно между 1997 и 2012 годами. Эти молодые люди выросли в мире, где смартфоны, планшеты и быстрый интернет были доступны с детства. Для них привычнее открыть приложение с короткими роликами или найти нужный фильм на стриминговом сервисе, чем ждать, когда покажут передачу по телевизору.

Исследования показывают [2], что интерес к обычному телеещанию у этого поколения заметно ниже, чем у старших возрастов. Молодые зрители всё реже включают телевизор, а если и делают это, то в основном как фон. Но важно понять не просто то, сколько они смотрят, а почему они теряют интерес к традиционному ТВ. Без ответа на этот вопрос телеканалам будет трудно удержать молодую аудиторию, а исследователям – предсказать, как будет меняться среда в ближайшие годы.

Цель исследования – выявить и систематизировать ключевые причины снижения лояльности к линейному телевизионному эфиру у представителей поколения Z.

В ходе исследования были проанализированы данные исследовательского холдинга «Ромир» за 2022 год [4], статьи Артемия Шохора и Александра Назарова [1]. Кроме того, проведён и проанализирован собственный онлайн-опрос 46 респондентов поколения Z в возрасте 14–25 лет, позволивший выявить ключевые причины снижения лояльности к линейному телевидению.

Артемий Шохор в своем исследовании говорит о том, что в период с февраля по июль 2022 года произошло заметное падение среднечасового охвата ведущих федеральных телеканалов. Он отмечает,

что «Первый канал» потерял 8,2% охвата снизившись с 33,7% до 25,5%, «Россия 1» сократила показатель с 30,9% до 23%, а НТВ – с 21,1% до 16,3%. При этом Шохор обращает внимание, что наиболее активный отток зрителей зафиксирован среди двух возрастных групп: поколения Z (10–25 лет) и поколения X (42–57 лет), тогда как поколение Y (26–41 год) демонстрирует более медленное сокращение потребления контента. Кроме того, Шохор указывает на рост популярности мессенджеров: охват Telegram за тот же период вырос с 19,1% до 26,8%, что свидетельствует о переключении внимания аудитории с традиционного телевидения на цифровые платформы. Также он отмечает, что единственным каналом из числа лидеров, не потерявшим позиции, стал «РЕН ТВ», тогда как спортивный канал «МАТЧ ТВ» резко упал с 5 на 19 место, что Шохор связывает с уходом олимпийских соревнований и санкционными ограничениями на трансляции международных турниров.

Александр Назаров в своем материале, опираясь на те же данные «Ромир», предлагает более развернутую интерпретацию происходящего. Он говорит о том, что снижение интереса к телевидению связано не только с технологическими изменениями, но и с социально-психологическими факторами. В частности, Назаров отмечает, что февраль 2022 года стал пиком информационной мобилизации, когда зрители активно следили за новостями, однако к лету этот интерес иссяк, наступила так называемая «рутинизация конфликта».

Другой эксперт, привлекаемый Назаровым, политолог Дмитрий Михайличенко, добавляет, что общество в сложившейся ситуации не чувствует себя бенефициаром возможных изменений, поэтому оно отстраняется от тревожного контента. Михайличенко также выражает обеспокоенность тем, что поколение Z, которое уже сейчас потеряно для телевидения, через два-три года станет молодежью, ориентированной на совершенно другие ценности, что представляет серьезную проблему для сохранения влияния телевизионной пропаганды. Назаров фиксирует также, что отток старшего поколения от экранов вызывает тревогу, поскольку именно эта возрастная группа долгое время оставалась основной опорой телевизионной аудитории и главным объектом воздействия. Кроме того, Назаров обсуждает роль YouTube, который, по мнению привлеченных экспертов, не будут блокировать, так как он продолжает служить рупором блогеров и одновременно отвлекает молодежь.

Мы провели опрос в мае 2026 года [3]. Всего было собрано 65 анкет респондентов в возрасте от 14 до 25 лет, что полностью соответствует границам поколения Z. Распределение по возрасту: 14–17 лет – 7 человек, 18 – 21 год – 33 человека, 22–25 лет – 25 человек. По полу: 37 мужчин, 28 женщин. Выборка является относительно сбалансированной по полу и возрасту, что позволяет делать содержательные выводы.

Абсолютное большинство опрошенных (41 человека из 65) ответили, что вообще не смотрят обычное телевидение. Ещё 8 человек смотрят реже одного раза в месяц, 10 человек – пару раз в месяц, 3 человека – примерно раз в неделю. Лишь 3 респондента отметили, что смотрят ТВ несколько раз в неделю. Таким образом, более двух третей представителей поколения Z полностью отказались от линейного эфира, а почти все остальные обращаются к нему эпизодически, реже одного-двух раз в месяц.

Среди тех, кто за последние две недели хотя бы что-то смотрел по телевизору, чаще всего назывались кино и сериалы (23 ответов) и развлекательные шоу (12 ответов). Новости упомянули 11 человек, реалити-шоу – 4 человека. При этом 36 респондентов ответили, что не помнят или ничего не смотрели. Это означает, что даже среди тех, кто формально не исключает ТВ полностью, значительная часть не может вспомнить ни одной конкретной передачи.

Ключевыми факторами отказа выступают потребность в самостоятельном выборе контента (50 человек, или более двух третей опрошенных), ощущение несоответствия программ своему возрасту (32 человека), а также раздражение от избыточной рекламы (22 человека), невозможности перемотки (17 человек), неудобного расписания (18 человек) и медленного темпа передач (19 человек). Дополнительно респонденты указывали такие причины, как отсутствие свободного телевизора дома (12 человек), скучных ведущих (11 человек) и то, что телевизор работает фоном без осознанного просмотра (14 человек), 1 человек отметил, что по телевизору показывают одно и то же, а еще 1 отметил, что живет в общежитии, где нет телевизора. Эти данные свидетельствуют о том, что для поколения Z наиболее значимыми барьерами являются не столько технические ограничения, сколько фундаментальное несовпадение модели телевидения с их привычками: они хотят сами управлять своим просмотром, получать персонализированный контент и не готовы мириться с рекламой, жесткой сеткой вещания и затянутыми форматами.

На вопрос, стали бы респонденты смотреть телевизор чаще, если бы по нему показывали любимых блогеров или YouTube-шоу в удобное время, ответы разделились. 31 человек ответили «возможно, иногда смотрел бы», 20 человек – «нет, это не изменило бы ситуацию», и лишь 15 человек – «да, точно». Это важный результат: показ привычного интернет-контента по телевизору не является решением проблемы. Более трети опрошенных уверены, что это не изменило бы их отношения к ТВ, а ещё треть готова лишь на эпизодические включения. Проблема глубже простого несоответствия контента.

При сравнении обычного телевидения и соцсетей (YouTube, TikTok) респондентам предлагалось выбрать самый важный для них критерий, и распределение ответов показало явное доминирование персонализации: 38 человека отметили, что в соцсетях контент подбирается «под меня», тогда как телевидение показывает одно для всех; ещё 18 человек в качестве главного отличия назвали контроль над временем (на ТВ – заранее известная сетка, на YouTube/TikTok – возможность управлять своим временем); лишь 5 человека указали на разницу в длине выпусков (длинные на ТВ против коротких в соцсетях), а 4 человека не видят разницы. Таким образом, для поколения Z ключевым преимуществом цифровых платформ является не столько формат роликов или отсутствие расписания, сколько именно алгоритмическая подстройка контента под индивидуальные интересы, тогда как телевидение воспринимается как универсальный поток, не учитывающий личных предпочтений.

В открытом вопросе респонденты сформулировали несколько повторяющихся пожеланий и замечаний. Чаще всего они требовали возможности управлять просмотром – ставить на паузу, перематывать, выбирать удобное время; несколько человек прямо указали, что «возможность выбирать самому, что и когда смотреть – это фундамент, которого нет на телевидении». Постоянно упоминалась и проблема избыточной рекламы, которая названа одним из главных раздражителей. Многие жаловались на отсутствие контента для молодёжи, отмечая, что почти все каналы ориентированы на аудиторию 35+ или на детей, а также на повторы одних и тех же фильмов на разных каналах, устаревшие форматы и скучных ведущих. Некоторые респонденты связывали нежелание смотреть телевизор с государственным контролем и пропагандой, предлагая «приватизировать телевидение» или «убрать пропаганду». Наконец, часть опрошенных выразила скептическое

отношение, заявляя, что телевидение «бесполезно», «умерло для новых поколений», «ничего не изменит» или даже призывая «истребить его».

Проведённый опрос позволяет сделать несколько ключевых выводов. Среди поколения Z доминирует полный отказ от линейного телевидения – более двух третей респондентов не смотрят ТВ вообще, а остальные делают это редко и бессистемно. Главная причина отказа кроется не столько в технических ограничениях (отсутствие перемотки, неудобное расписание), сколько в фундаментальной смене привычек: на первом месте стоит потребность в самостоятельном выборе контента, затем – ощущение, что программы сделаны для других возрастов; реклама и отсутствие контроля дополняют картину, но не являются первичными факторами. Персонализация выступает ключевым преимуществом соцсетей – для опрошенных важнее всего то, что алгоритмы подбирают контент «под них», тогда как телевидение предлагает универсальный поток для всех. При этом простой перенос блогеров на ТВ не решит проблему: более трети респондентов заявили, что даже показ любимых YouTube-шоу в удобное время не изменил бы их отношения к телевидению. Форматное несоответствие (длинные выпуски на ТВ против коротких роликов в соцсетях) оказалось вторичным. Наконец, часть аудитории настроена радикально негативно, воспринимая телевидение как устаревший, не заслуживающий внимания.

Проведённое исследование подтвердило, что поколение Z демонстрирует устойчивое и массовое снижение лояльности к линейному телевизионному эфиру. Более двух третей опрошенных полностью отказались от просмотра традиционного ТВ, а остальные обращаются к нему эпизодически, не воспринимая его как значимый источник информации или развлечения.

Ключевым результатом работы стало выявление иерархии причин отказа. Вопреки распространённому мнению, главным барьером выступают не технические ограничения (отсутствие перемотки, неудобное расписание) и не форматное несоответствие (длинные выпуски против коротких роликов). На первом месте находится фундаментальная смена привычек – потребность в самостоятельном выборе контента и персонализации. Для поколения Z алгоритмическая подстройка ленты под индивидуальные интересы является главным преимуществом цифровых платформ, тогда как телевидение воспринимается как универсальный поток «для всех и ни для кого». Вторым по значимости фактором выступает ощущение, что программы

сделаны для других возрастов (35+). Реклама, невозможность перемотки, медленный темп передач и неудобное расписание дополняют картину, но носят вторичный характер.

Важным выводом стала и оценка потенциальных решений. Показ любимых блогеров и YouTube-шоу по телевизору в удобное время не является решением проблемы: более трети респондентов заявили, что это не изменило бы их отношения к ТВ. Проблема лежит глубже — в самом формате линейного вещания, который вступает в противоречие с ценностью контроля над собственным временем и контентом. Часть аудитории (особенно молодёжь 14–17 лет) настроена радикально негативно, воспринимая телевидение как устаревший и бесполезный медиум.

С практической точки зрения, результаты исследования показывают, что попытки «осовременить» телевидение за счёт переноса интернет-контента без изменения фундаментальных принципов вещания (линейность, отсутствие персонализации, жёсткая сетка) вряд ли приведут к возврату молодой аудитории. Более перспективным направлением представляется развитие гибридных моделей, сочетающих синхронный эфир с возможностью отложенного просмотра, индивидуальных плейлистов и интерактивных элементов. Однако даже такие меры могут оказаться недостаточными для той части поколения Z, которая уже сформировала устойчивый иммунитет к телевизионному формату как таковому.

Таким образом, снижение лояльности к линейному эфиру у поколения Z носит структурный характер и является отражением более широкого процесса трансформации потребления в цифровую эпоху. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ привычек поколений Z, а также на изучение успешных кейсов адаптации телевещания к новым аудиторным реалиям.

Литература:

1. Назаров, А. Белый шум голубых экранов: почему люди перестают смотреть телевизор и уходят в Telegram / А. Назаров // Накануне.RU. — 2022. — 23 августа. — URL: <https://www.nakanune.ru/articles/119413/> (дата обращения: 07.05.2026).

2. Нашикян, Е. Е. «Стареющий» зритель современного российского телевидения / Е. Е. Нашикян // Человек и культура. — 2021. — № 3. — DOI: 10.25136/2409-8744.2021.3.29475. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29475 (дата обращения: 07.05.2026).

3. Результаты онлайн-опроса «Почему вы (не) смотрите обычное телевидение?» [Электронный ресурс] : эмпирические данные / опрос проведён автором в мае 2026 г. с использованием Google Forms. – 2026. – 46 респондентов. – URL: <https://forms.gle/vrERRjAhd9PxYW4y9> (дата обращения: 08.05.2026). – (Неопубликованный первичный материал).

4. Шохор, А. Зумеры и бумеры отворачиваются от телевизора / А. Шохор // ADPASS. – 2022. – 22 августа. – URL: <https://adpass.ru/zumery-i-bumery-otvorachivayutsya-ot-televizora/> (дата обращения: 07.05.2026).

© Горбушина Е.В., 2026

УДК 398.512.141

*Физзатуллина Ф.,
студент,*

*Салауатова Ф.Р.,
филол. фəнд. канд., Өфө университеты доценты
Өфө к., Рəсəй*

М. Өмөтбаевтың “Үткэн заман башкорт кыздарының озатылыуы” əсəрен анализлау алымдары

Мөхəмəтсəлим Өмөтбаев бигерəк тə филология өлкəһендə зур эш башкара. “Беренсе сиратта ул үзен фольклорсы итеп таныта. Ауыз-тел əзəбиəтендə ғалим-языусы ижтимағи тормошто алға əйзəүсə көстəрзең берəһен күрə. Ул фольклор əсəрзəрен бəсма рəүештə халықтың үзенə кайтарып биреү юлы менэн уның рухи донъяһына йөгонтə яһарға мөмкин тип исəплəй, уларзə халыкты ағартыу сығанағын, ташка бəсылмаған əхлак нормаларын күрə. Ул йыйған мəkəл-əйтемдəрзең, кобайырзарзың, легенда һәм риүəйəттəрзең, халықтың ғөрөф-ғəзəттəрен, төрлө йола традицияларын сағылдырған əсəрзəрзең идея-эстетик йөкмəткəһе менэн башлыса һөнəргə һәм ғилемгə эйə булыу, тəүфиклылык һәм итəғəтлелек, кешелеклелек һәм кеселеклелек, берзəмлек һәм үз-ара ярзəмлашыу кеүек əхлаки камиллыкка күтəреүсə сифаттарзы данлауы ана шул хакта һөйлəй” [3; 156]. Моғайын да, дүрт өлөшкə бүленеп һүрəтлəнгən “Үткэн заман башкорт кыздарының озатылыуы” əсəре аша ла М. Өмөтбаев килен булып төшкəндə башкорт катын-кызының психологияһын, уның атай йортонан китеүе ни тиклем ауыр икəнлеген күрһəтергə тырышыу менэн бергə, килəсəк буындар за

башкорт туйының ошо мәлен еренә еткереп үткәрергә таяныр өсөн әзер материал итеп кулланыһындар өсөн дә язғандыр.

М. Өмөтбаевтың “Үткән заман башкорт кыззаның озатылыуы” шиғырының “Беренсе табын” тип аталған өлөшөндә кыззы алырға килгән кейәүзән йәшерәү йолаһы күрһәтелә. Бында туйзағы һәм туйза булмаған тирә-яктағы бөтә ауыл йәштәре кушыла. Кемдер кыззы йәшерергә тырыша, икенселәре, киреһенсә, йәш кәләште тизерәк табыу яғында була. Үзенә күрә бер алыш-тартышты хәтерләткән бәхәс та сығып китә:

Боронорак, беззән элгәре заманда,
Башкорт, татар йолаһы кызғанда,
Әгәр килһә егет кыззың туйына,
Китә гауға, ауыл кызы йыйыла.

Йәрәшелгән кыззың кайза, кемдең өйөндә икәнлегә лә билдәл булмауы - кейәү егетенә һәм уның дуһтарына эште ауырлаштыра, катмарландыра төшә. Ә инде сәхрәлә, берәй акланда йәшерелһә, уны эзләп табыу бөтөнләй озак булыуы мөмкин. М. Өмөтбаевтың был әсәренең беренсе бүлегендә шул хакта ла бәйән ителә лә инде.

Элегерәк кыззы алып йәшерәләр,
Йә сәхрәлә, йә өйзә бикләнәләр.
Юк, булмай ярзам итеп кейәүгә,
Елә торғас, кала эзләп йәйәүгә.

“Үткән заман башкорт кыззаның озатылыуы” әсәренең “Беренсе табын” тип аталған бүлегендә, шулай итеп, кыз кешенең гәмһез сағынан айырылырға теләмәйенсә кейәүенән йәшеренеүе, ә егеттең тизерәк һөйгәне менән бергә булырға теләп уны эзләүе һүрәтләнә. Егет кыззы табып, уны күтәреп алып туй буласак йортка алып кайтқас, уларзың кушылыуының беренсе төнө үткәрелә.

Кызылбаш ғәскәре калмай киләләр,
Әсир төшкән йәнде эзләп киләләр.
Әр вә корттай эйәрешеп киләләр,
Сенелдәшеп сымалдыкка керәләр,

- тигән юлдарзан күренеүенсә, егет менән кыззың кушылыу урыны - ул берәй аулак өй була. Ғәзәттә, яңғыз йәшәгән катын, йә кыззың яқын туғандарының береһе өйөн уларға биреп тора.

“Икенсе табын” тип аталған бүлектә йәш егеттең кейәүләп кыз янына килеп йөрөү йолаһы һүрәтләнә:

Егет килһә алам тип кыззы илгә,
Бер ай ята, үтәлер ғүмер елгә.

Килен булган кеше сафтыр гонаһтан,
Кейенәлер ирәүән баш-аяктан.

Борон башкорт халкында калым, мәһәр тигән төшөнсәләргә нык етди карағандар. Буласак килендең уңанлыгына, һылыулыгына карап уның атаһы калым һәм мәһәр хакын билдәләгән. Өлбиттә, ул аксаға ғына кайтып калмаған. Киленле булырға теләгән як эре, вак баш мал, кейем-һалым, алтын-көмөш менән дә мәһәр, калым хакын түләгән булган. Әгәр зә кейәү кеше никахтан һуң уны тулыһынса түләп бөтөрмәһә, туйға тиклем кәләшен үз йортона алып кайта алмаған. “Икенсе табын”да кейәүзең кәләш йортона килеп бер ай самаһы йөрөүе тураһында әйтелә. Ысынбарлыкта иһә кейәү кеше берәй йыл дауамында ла өйөнә килен төшөрә алмаған орактар булган. Шунан һуң ғына ул кызы туйлап алған.

Ғөмүмән, “Үткән заман башкорт кыздарының озатылыуы” әсәренән алынған үрзәге өзөктөң һәр юлында тиерлек М. Өмөтбаев башкорт халкында туй йолаһына ғына түгел, ә бала тәрбиәләүгә, намыс, тоғролок төшөнсәләренә лә бәйлә боронго йола-канундар тураһында таныштырыуы кәрәк тип тапканлығы күренә. Мәсәлән, “килен булган кеше сафтыр гонаһтан” тигән юлдарзан күренеүенсә, калым-мәһәрзәр түләтеп кейәү йортона барасак кызың үзенәң дә саф, тәртипле, тәрбиәле булырға тейешлеге тураһында әйтелә. Йәғни азып-тузып йөрөмәгән, берәү менән исем-яманаты сыҡмаған, үзен тик йәрәшелгән иренә генә һаҡлаган кыздарға ғына бындай кәзәр-хөрмәт күрһәтелергә тейеш. Быға бәйлә йола, егет менән кызың сымалдыҡ артына кереп, йәрәшкән төндән һуң аткарыла. Ике яктан да еңгә тейешле кешеләр, йәштәр йоклаган урын-түшәкте, туйға йыйылған халыҡ күрһән өсөн тышқа сығарып элә һәм кыз кешенең сафлығы, тоғролого шунда күренә лә инде.

“Икенсе табын” тигән өлөштә, ғөмүмән, кыз кешене оло тормош юлына әзерләү этабын күрһәтеү өсөн уңышлы кулланылған, тип әйтергә мөмкин. Мәсәлән,

Кыз оҫталыр, үзе ултыра кызарып,

Китер көнө етер булла, бузарып,

- тигән юлдарзан күренеүенсә, еткән кыздар һәм шул иҫәптән йәрәшелгән йәш кәләштәр кул қаушырып тик ултырырға тейеш түгел тигән фекерзе белдерә. Йәғни әсәй, апай, еңгә һәм башка кыз баланың гүзәл заттан булған яҡын туғандары уны кесе йәштән оло тормош юлына әзерләргә тейеш. Шуларҙың береһе - кул эштәре. Борон әзер еп, туҡымалар за булмаған. Кейемдәр зә һирәк кенә һатылған. Уларҙы ла

ситтән генә алып кайткандар. Шуға ла кыззар йөн иләй, уны эшкәртә, тегә, бесә, сигә белергә тейеш. Үзенә бирнәлек әйбер әзерләү зә уның оҫталығын, әсәһенәң бөтмөрлөгөн күрһәтә.

Йәш кыз менән йәрәшелгән, кейәүгә сыккан катындың борон кейемдәре лә бер-беренекенән айырылып торған. М. Өмөтбаевтың “Үткән заман башкорт кыззариның озатылыуы” әсәренәң “Өсөнсә табын” тип аталған өлөшөндә лә был хакта әйтелә. Бында символик образ булып такыя образы һанала. “Такыя - ирзәрзең еңел, йока баш кейеме, кыззарзың мәрийән-тәңкә менән бизәлгән баш кейеме”. “Икенсе табын”дың азағында:

Накал, такыя кейер - йәш кыз балалыр,

Тубый кашмау кейгән - катын булалыр,

- тип әйтелә. Тимәк, “Өсөнсә табын”да йәш килендең башындағы такыя өсөн сыккан тартыштың мәғәнәһе лә шуһан сығып аңлатыла.

Әлбиттә, тыуған йортон, ата-әсәһен, туғандарын, дуһтарын калдырып кыз кешенәң сит йортка, сит кешеләр яһына күсеп китеп йәшәгәһе килмәй. Шуға ла, тубый кашмау ябыр алдыһан уның был баш кейеме менән яңы статус алыуҙан баш тартырга маташыуы тәбиғи хәл:

Килән булғас, тубый кашмау рауалыр,

Кәрәкмәй тип, кызы һәм ялбаралыр.

Был һүз менән йәнә асыла майҙан,

Егет-кыззар калмай килә һәр өйзән.

Был йола башкарылған ваҡытта ла күмәк кеше йыйыла. Дөрөһөрәге, кызың дуһ кыззари, еңгә, килендәр йоланы башкарып, йәш килендә яңы статуска күсерәү эһендә әүзем катнашалар. Үззәре кейәүзә булған катын-кыззар был эштә кейәү яклы эштәрзе-йолаларзы башкаралар. Кыззар иһә, киреһенсә, әхирәттәрен бирмәйенсә тартышалар. “Өсөнсә табын”да йәш килендең әсәһе тарафыһан әйтелгән һүззәр зә был йоланың айышыһа төшөнөргә ярзам итә:

“Тубый кашмау тезелдә, еңгәһ, бир,

Кызым, уға карышма, такыяң бир...”

Кызы такыяһы бирмәйзәр был эштә,

Йолалап ултыра шакшы мөйөштә.

Такыяға бәйлә булған өлөштә, йәш килендең өлән ярзамыһда бәхетлә, гәмһез сактарыһың берәһе - атай-әсәһенәң йортондағы гүмере менән хушлашыу ул әйткән өлән аша белдерелә:

“Такыямдың тайпаһы,

Такыям алған кайһыһы?

Такыямды бирегез,

Исән үк калһын илегез”.

М. Өмөтбаевтың “Үткән заман башкорт кыздарының озатылыуы” әсәренең азаккы өлөшө “Дүртенсе табын” тип аталған бүлектө йәш килеңде егет йортонга озатыузың һуңғы өлөшө тураһында әйтелә. Шаршау образы аша кыздарзың яңы кейәүгә сыккан әхирәттәре менән хушлашыуы һүрәтленә:

Етешә тиз заман ғәскәри кыззар,
Кайһы кыззарзың әсе шунда һызлар
Тора торғас, берәүһе тапты шаршау,
Аулакка керзе кыззар, булды сыр-суу.

Моғайын, кыздар шаршау артында аулақлап калғас, кейәүгә озатыласак әхирәтен косаклап яраталарзыр, үзәрәнен теләктәрән-кәңәштәрән бирәләрзер, үзенә иҫтәлегә итеп бәләкәс кенә бүләк тә тапшырышаларзыр.

Кыззы тыуған йортонан кейәу йортона озатканда, башкорт халык йолаларының иң һуңғы өлөштәрененчә береһе булып сеңләү һанала. “Ырыусылык осоронда, ырыуы етем калдырып китеүгә бағышлап, кыззы илатыу мәжбүри булған. Феодализм һәм капитализм осоронда иһә был йола икенсерәк төс алған һәм кейәүгә китә торған кыздың ата-әсәһенә һәм бүтән якындарына үпкә һүзәрә әйтеү функцияһын аткарған. Үпкәләүсең характерна карап уның текстары төзөлгән. Шунуң өсөн уның текстары айырым төзөлгән”. “Дүртенсе табын”дың аңағында ла кыззы сеңләп озаталар һәм үз теләктәрен, кәңәштәрен еткерәләр. Бында, әлбиттә, күнелдәрә йомшаҡ кунактар-озатыусылар йәш киленгә кушылып илайзар за:

Сыгып киттелэр ниэтлэп сэфэргэ,
Сеңелдөшөп, сыгуылдашып сәсэргә.
Бер аз йыр төрлө көйгә көйләнэлэр,
Былар кызга өгөт күп һөйләнелэр.

Шулай итеп, М. Өмөтбаевтың “Үткән заман башкорт кыздарының озатылыуы” әсәре аша без башкорт халкында туй йолаларының бер өлөшө менән таныштык.

Башкорт әзәбиәте дәрестәрәнән урта кластарза башкорт халык ижадына зур урын бирелә. “Башкорт фольклорына жанрзар күплелеге һәм төрлөлөгө хас. Уларзы өйрәнеү өсөн төрлө методик алымдар һәм кәңәштәр тәкдим иткәндә һәр жанрзың әске тәбиғәте, уның төп үзенсәлектәре иһәпкә алынырға тейеш”. М. Өмөтбаевтың “Үткән заман башкорт кыззарының озатылыуы” әсәрән өйрәнгәндә лә йола

фольклорының үзенсәлектәрен укыусыларға аңлатыу эштәре алып бурыу төп максат булып һаналырға тейеш.

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 2 том. XIX – XX быуат башы әзәбиәте. – Өфө: Китап, 1990. – 582 бит.

2. Килмөхәмәтов Т. Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев: тормошо, ижады, ижтимағи эшмәкәрлеге. Укыу әсбабы. – Өфө: РНБ БДУ, 2005. – 86 бит.

3. Кунафин Ғ. Ул үзенә һәйкәл куйып китте / Ватандаш. – 2011. - № 12. – 132-162-се биттәр.

© Гиззатуллина Ф., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 811.512.141

Ғирфанова Г.Р.,

БФШҺЖ факультеты студенты,

Гәрәева Г.Н.,

ф.ф.д., профессор, Өфө университеты

Мөхәмәтша Буранғоловтың ижади һәм ғилми-фольклористик эшмәкәрлеге

XX быуат башкорт мәзәниәте тарихында Мөхәмәтша Абдрахман улы Буранғоловтың (1888-1966) фигураһы уникаль булып тора. Ул милли әзәбиәт үсешенә һәм туған халкының рухи донъяһында батырзарға тиң якты эз калдырған ошо шәхестәрҙең береһе [2: 75]. Мөхәмәтша Буранғолов тарихка әзәбиәт классигы буларак кына түгел, ә милли фольклористиканың академик базаһын формалаштырған ғалим буларак та инә. Уның ижади юлы ауыз-тел эпик традицияһын тәрән фәнни тикшеревеҙ һәм театр сәхнәһендә уның сюжеттарын сағыу әзәби кәүзәләндереүеҙ органик синтезы. Катмарлы тарихи дәүер шарттарында М.Буранғолов халыктың быуаттар буйына тупланған акылы һәм тыуып килгән профессиональ сәнгәт араһында тере күпергә әйләнә, ә уның фольклор тамырҙарынан үскән драматургияһы бөтә милли сәхнә мәзәниәтенә нигеҙ һала.

Мөхәмәтша Буранғоловтың ғилми эшмәкәрлеге уның ғүмерлек эше була, ул йәш сағында ук башлана һәм яҙмышын билдәләй. Ата-әсәһен иртә юғалтҡас, шәкерт буларак, казак далаларында батрак булып эшләй, унда халык ижады өлгөләрән йыя башлай. 1907 йылда күрәнекле сәһәндәр Ғәбит Арғынбаев һәм Хәмит Әлмөхәмәтов менән танышыу М.Буранғоловтың тормошона зур үзгәреш индерә [1: 29]. Уларҙан, шулай

ук казак акыны Алсынбайзан башкорт эпостарының нескәлектәрен үзләштерә һәм бөртөкләп теркәп бара.

Уның фольклор йыйыусы буларак индергән өлөшөн баһалап бөткөнөз. Тырыш хезмәте аркаһында донъя өсөн юкка сығыу сигендә булган эпик риүәйәттәр һакланып калған. 1910 йылда М.Буранғолов язып алған һәм һуңырак тикшеренеүселәр тарафынан донъя мифологияһының уникаль комарткыһы тип танылған «Урал батыр» эпосы үзәк урынды биләй. Бынан тыш, ул «Ай, Уралтау, Уралтау», «Ете ырыу», «Юлай менән Салауат», «Байык Айзар сәсэн» кобайырзырын, «Карас менән Акша», «Ерәнсә сәсэн», «Мәргән менән Маянһылыу» һәм башка күп эпик комарткыларзы онотолоузан коткара[2: 83].

1938 йылда Тел һәм әзәбиәт ғилми-тикшеренеү институтында эшләгәндә, М.Буранғолов йыйылған материалдарзы системаға һала. Уның ғилми эше һөзөмтәһендә фундаменталь хезмәттәр: «Батырзар тураһында эпос» (1943), «Башкорт легендалары», «Башкорт туй йолалары» монографияһы барлыкка килә. Уның йыйған текстары күп томлы «Башкорт халык ижады» академик серияһы, 1977 йылда Мәскәүҙә нәшер ителгән «Башкорт халык эпосы» йыйынтығы һигезенә һалына. Милләттән мазәни кодын һаклау буйынса был эшмәкәрлек уны Башкортостанда академик фольклористикаға һигез һалыусы тип иҫәпләргә мөмкинлек бирә.

Фольклор хазинаһы М.Буранғоловтың әзәби ижады өсөн бөтмәс-төкәнмәс сығанағы булып тора. Башкортостандың халык сәсэнә (1944) юғары исеменә лайык булып кына калмай[2: 75], ул тере традиция сиктәрендә шағир һәм драматург буларак фекер йөрөтә.

Драматургия уның художестволы казаныштарының төп өлкәһенә әйләнә һәм милли мазәниәт өсөн мөһим әһәмиәткә эйә була. Уның халык йырзары һәм риүәйәттәре һигезендә ижад ителгән пьесалары яңы барлыкка килгән башкорт театры репертуарының алтын фондына әүерелә. Һунарының җажигәле үләме тураһында бәйән ителгән халык йыры сюжетына таянып язылған М.Буранғоловтың беренсе пьесаһы «Ашказар» театр тарихында тарихи роль уйнай. 1919 йылда Стәрлетамак калаһында «Башкорт дәүләт драма театры» тап ошо спектакль менән асыла. Профессиональ милли театр сәсэн-фольклорсы кулы менән эшкәртелгән халык көйә тауышына барлыкка килә һәм тарихка инә.

Артабан Мөхәммәтша Буранғолов байтак пьеса ижад итә, улар 1920-1940 йылдарза республика театрзары репертуарының һигезе булып

тора. Мәсәлән, «Башкорт туйы» – тулыһынса фольклор материалдарынан, халкыбыздың туй йолаларынан килгән күтәрәнке рухлы, тәрән мәғәнәләр һәм кинәйәләр менән һуғарылған, ғәйәт үткер көнкүреш драма, «Шәүрәкәй», «Ялан Йәркәй», «Таштуғай» – башкорт халкының атаклы йыр тарихтарын сюжет нигеҙе итеп алынған пьессалар, «Изәүкәй менән Моразым» – трагедия жанрының тәүге уңышлы өлгөләрәнең береһе.

Уның драматургияһының үзенсәлеге этнографизм һәм сығанакка һаксыл караш булып тора. Күренекле ғалим Р.З. Шәкүров баһалауынса «уның (М.Буранғоловтың) әсәрҙәренең сюжеттары башкорт йыр-риүәйттәренең мотивтары менән һуғарылған, уларҙа башкорттарҙың көнкүреше, йолалары һәм ышаныуҙары сағылыш тапкан» [5: 194]. Мөхәммәтша Буранғолов фабуланы ғына үзләштермәй, ә эпик хикәйәләү фекерләүен драматургияға күсерә, халықтың донъяны кабул итеү рухын, этикаһын һәм эстетикаһын һаклай. Ошо уҡ масштаблы эпик формаларға ынтылышы уның «Мәргән» һәм «Туктар менән Гөлнур» либреттолары өстөндә эшләүендә лә сағыла.

Әҙәбиәт ғилеме күзлегенән карағанда, М.Буранғолов ижады ХХ быуаттың беренсе яртыһындағы башкорт әҙәбиәтендә неотредиционализмдың сағыу миҫалы булып тора. Уның ижадын художестволы-фәнни синтез тип билдәләргә мөмкин.

1. М.Буранғоловтың һәр драма әсәре аныҡ фольклор нигеҙендә ижад ителгән. Мәсәлән, «Ашказар» пьесаһының нигеҙендә халыҡ йыры, ә «Изәүкәй менән Моразым»да – героик хикәйә ята.

2. Сәсән йыш кына драма тексында эпик структураны һәм поэтиканы һаклай, кобайыр элементтарын, монолог-мөрәжәғәттәрҙе куллана, был «жанр хәтерә» эффекттын тыузыра. Патриотизм темаһына мөрәжәғәт ителгән «Ватан һуғышы» (1942) әсәре – башкорт яугирҙарының 1812 йылда Рәсәйҙә яклап күрһәткән батырлыҡтары тураһында, бында М.Буранғолов кобайырҙың традицион эпик формаһын куллана, шуның менән үткән заманды сағылдырыуҙы милли шиғри традицияға әйләндерә [2: 92].

3. 1930-1950 йылдарҙағы совет мәҙәни сәйәсәте шарттарында тарихка һәм эпик хәтирәләргә мөрәжәғәт итеү «милләтселек»тә ғәйепләүҙәр менән тулы була. Уның фольклор материалдарына нигеҙләнгән «Изәүкәй менән Моразым» пьесаһы 1944 йылда «патриархаль-феодал ҡоролошто яклау рухы» өсөн хөкөм ителә һәм артабанғы репрессияларҙың сәбәптәренең береһе була.

Мөхәмәтша Буранғолов җағиғәләрғә тулы тормош алып бара: бәтә халык танылыуы яулай һәм лагерзар, халык сәсәне исеме һәм милләтселектә ғәйепләнеүзәр, киммәте баһалап бөткөһөз комарткыларзы юғалыузан һаклап калыу һәм репрессив машина менән юк ителгән үз кулъязмалары. Тап ошо капма-каршылыктарза уның рухи көсә сағыла.

Ул икеләтә алға китеш яһай: ғалим-фольклорсы буларак, М.Буранғолов халык мәзәниәте катламын системаға һала һәм онотолоузан коткара, киләсәк тикшеренеүзәр өсөн ныклы ғилми база булдыра. Драматург һәм әзәбиәтсе буларак, был традицияны хәзерге заман мәзәни өлкәһенә күсерә, милли драматургияның классик өлгөләрән булдыра һәм театр, музыка, әзәбиәт үсешенә зур этәргес бирә.

Әзәбиәт:

1. Аминев З. Мухаметша Бурангулов и эпос «Урал-батыр». – Ватандаш №12, 2018. – С. 28-33.

2. Башкорт әзәбиәте тарихы. Ете томда: Т. 4. Башкорт совет әзәбиәте (1941-1955 йылдар) – Өфө: Китап, 1993. – 456 бит.

3. Буранғолов М. Сәсән аманаты. Халык ижады һәм ижадсылар тураһында, туй йолалары, боронғо йырзар һәм легендалар, кобайырзар. – Өфө: Китап, 1995. – 352 бит.

4. Сказительское и литературное творчество Мухаметши Бурангулова: сб. ст. / [редколл.: Ф.А. Надршина и др.; рец.: Ф.Г. Хисамитдинова, М. Х. Надергулов]. – Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. – 121 с.

5. Шакуров Р.З. Бурангулов Мухаметша Абдрахманович. / Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – С. 194. [электрон ресурс].

© Гирфанова Г.Р., Гареева Г.Н., 2025

Гәләүетдинов И.М.,

Студент

Карабаев М.И.,

*Өфө фән һәм технологиялар университеты
филология фәндәре кандидаты, доцент,*

Өфө, Рәсәй

Ринат Камал әсәрҙәрендә автор стиле

Стилистика – уй-фекерҙе сағылдырыу, тасуирлау саралары системаһын өйрәнеүсә фән. Тәүҙә “стиль” һүҙе боронғо гректар менән римляндарҙа яҙыу коралын аңлаткан. Тора-бара был һүҙең мәғәнһе үзгәргән һәм киңәйгән. Ваҡыттар үтеү менән, айырым бер эпоханың, билдәле бер тарихи осорҙон, сәнғәт мәктәбенең стиле хакында һөйләй башлағандар. XVIII – XIX быуаттарҙа “стиль” һүҙе күберәк әҙәбиәتكә карата кулланылған. Ул, бер яктан, художестволы ижадтың үзенсәлеген күрһәтеү өсөн хеҙмәт итһә, икенсе яктан, билдәле бер яҙыусының яҙыу манераһын белдерә. Ғөмүмән, 1917 йылға тиклем стилистика әҙәбиәт фәненең, бигерәк тә поэтиканың, бер бүлгә итеп каралған.

Башҡорт әҙәби теле – был телдә һөйләшеүсә халыҡ өсөн уртаҡ хазина һәм яҙыусылар, ғалимдар тарафынан эшкәртелгән, шымартылған, камиллаштырылған тел ул. Н.А. Баксаков билдәләүенсә, хәҙерге башҡорт әҙәби теле ныҡ үсешкән милли тел Һанала. Башҡорт телендә ваҡытлы матбуғат, ижтимағи-сәйәси, фәнни һәм матур әҙәбиәт басылып сығып тора. Башҡорт әҙәби теле, шул халықтың рухи ихтияждарын кәңәғәтләндереп, уның ижтимағи тормошонда кеше эшмәкәрлегенең теге йәки был сфераһы менән тығыз бәйләнгән.

Һөйләгән йәки яҙған ваҡытта кеше, билдәле фекерҙең кайҙа, Һасан, һиндәй махсатта әйтеһеүенә (язылыуына), кемгә төбәлгән булығына карап, һүҙҙәргә һәм һөйләмдәргә һайлап Һайзалана.

Тел сараларын шул рәүешле билдәле махсатка һәм аралашыу мөмкинлегенә ярашлы итеп һайлау, уларҙы телмәргә төрлө мәғәнә һәм хис-тойғо бизәктәре биреп кулланыу телдең тарихи үсешендә объектив формалашкан һәм үскән, айырым система рәүешендә йөрөтөлгән стиль төрҙәрен барлығына килтерә. Уларҙы лингвистика функциональ стилдәр тип йөрөтәләр.

Хәҙерге башҡорт әҙәби телендә йәһәт һөйләү, фәнни, рәсми, публицистик һәм художестволы стилдәр булығын билдәләйҙәр [4, 3-6].

Стилдәрзе классификациялаганда, кайһы бер дөйөм моменттарга игтибарзы бүлгәргә мөмкин.

Беренсенән, бөтә стилдәрзең дә нигезендә дөйөм кулланылышлы лексика, әзәби телдә кабул ителгән грамматик нормалар ята. Бер стиль дә әзәби тел нормаларынан, уларзың сиктәренән аша сығып китмәй, ә шул телдәгә һүзәрзе, фонетик, фразеологик, синтаксис, орфоэпик, орфографик һәм пунктуацион сараларзы файзалана.

Икенсенән, һөйләү телмәре стилиенә билдәле тыңлаусының булуы шарт. Һөйләүсә менән тыңлаусы (йәки аралашуысылар) араһында үз-ара тығыз бәйләнеш булганлыктан, ул күп осракта диалогик телмәрзә, ә кәтғи стилдәр – монологик телмәрзә файзаланыла, йәғни йәнле һөйләү стилие һөйләү формаһында, ә кәтғи стилдәр – языу формаһында кулланыла [3, 50].

Өсөнсөнән, тойғоло булыу-булмау яғынан да стилдәр араһында окшаш һәм айырмалы һызаттар бар. Һөйләү телмәре, публицистик һәм художестволы стилдәр эмоциональ-экспрессив элементтарга бик бай, ә кәтғи стилдәрзә эмоциональ-экспрессив моменттар бик күзгә ташланып бармай, бында информация битараф рәүештә хәбәр ителә.

Азак килеп, шуны ла әйтергә кәрәк: стилдәрзе бүлөп тороусы сиктәр зә тоторокло түгел. “Стилдәрзең бөтәһенә лә дөйөм булған тел саралары менән бер рәттән, билдәле бер стилдең үзенсәлектә элементтары башка стилдәрзә специфик характерзә кулланылаалалар”. [2, 63].

Хәзерге башкорт прозаһында шәхес язмышы, кешенең үз – ара мөнәсәбәттәре, заман – шәхес, заман – әхлак мәсьәләләре күтәрелә. Әммә ләкин йәш языуысылар йыш кына тормоштоң катмарлы яктары, бөгөнгө көн, кеше язмышы менән бәйле етди темаларзы күтәрә алмай ызалана. Улар, ғәзәттә, үзәрәнең йәшлегенә, һөйөү – мөхәббәт хистәренә арналған шиғыр языу менән сикләнәләр.

Һәр талантлы языусы башкаларзан айырылып торған, тик бер уға ғына хас булған үз тауышын таба. Әсәрзәрендә ул тормоштоң эске ағышына үтеп инә, өр-яңы донъя аса, кеше эшмәкәрлеген, уның психологияһын бөтә катмарлығында һынландыра. Тормошқа караштарының әсәрзәгә дөйөмләштрәүзең ижтимағи яктан әһәмиәтле булуы, стиль үзенсәлектәре менән айырылып торған бындай языусы халкының рухи мәзәниәтен байытыуға айырым өлөш индерә.

Ринат Камал төп герой тормошон күберәк уның йәнәшендә хәрәкәт иткән икенсе персонаж күзлегенән тороп һүрәтләй. «Таня-Таңһылыу»за ла, «Бәлә»ллә шулай. Хикәйәләүсәләр үззәре лә йәнле

образдар булып һынлана, улар за уйлана, һызлана, вакифаларға үз баһаларын куя, тормош, донъя ағышы, бәхет тураһында баш ваталар. Шуның менән бергә уларҙың төп вазифаһы – фажиғәле яҙмышлы теге геройҙарҙы кылыҡһырлау. Был алым повестарҙа булһын, «Таня-Таңһылыу»ҙа булһын хис-тойғолар кайнарлығын, психологик көсөргәнешлектә, фекер тәрәнлеген «булдырыша». Өстәүенә, әлегә романда Таня-Таңһылыу хаттарына мөрәжғәт итеү персонаждың бөтә күнел түрән, рухи ғазаптарын укыусы алдында тулы итеп күрһәтеүгә мөмкинлек аса. Безгә калһа, ул хаттарҙы бер аз кәметеү йәһәт кысҡартыу әсәрҙә йыйнаҡлай төшөр ине.

Ринат Камал – хәҙергә башҡорт әҙбиәтенен сағыу вәкилдәренән береһе, уның әсәрҙәре тәрән фәлсәфәүи уйланыуҙар менән һуғарылған. Уның ижады үзәгендә кеше яҙмышы, шәхес һәм эске конфликт мәсьәләләре тора. Камал мәҙәни бәрелеш, әхлаки һайлау һәм азатлыҡ тойғоһо темаларын аса, уларҙың геройҙар тормошонда сағылышын тикшерә. Уның ижади эшмәкәрлегә социаль һәм мәҙәни факторҙарҙың шәхес үсешенә һәм донъяны кабул итеүгә йөгөнтөһәүин күрһәтеүгә королған. Мәкәләлә Ринат Камалдың “Таня-Таңһылыу” романында күтәрелгән төп проблемалар, идея-тематикаһы асыҡлана.

Ринат Камалдың ижады укыусыны төрлө мәҙәниәттәр бәрелешкән донъяға алып китә, ә кеше был донъяларҙың киҫешкән урынында – үзәктә тора. Языусы әсәрҙәрендәге проблемалар эске азатлыҡ, мәҙәни үзгәһәлек, үз-үҙендә аңлау һәм тормош мәғәнәһен эзләү мәсьәләләренә кағыла. Р.Камал геройҙарының портреттарын уларҙың шәхси киҫерештәре аша һүрәтләй, һәр әсәрҙә геройҙарҙың әхлаки, мәҙәни һәм социаль проблемаларға юлыҡҡанда киҫергән эске конфликтка айырым иғтибар бирә. Тап ошо проблемаларҙы Ринат Камал “Таня-Таңһылыу” романында ентеклә яҡтырта, укыусыны уйланырға, эзләнәргә мәжбүр итә.

“Таня-Таңһылыу яҙмышында һуңғы йылдарҙа башҡорт халкы дусар ителгән рухи яҙмыш та күпмелер сағылыш тапқан», – тип баһалай С.Сафуанов [1]. Әлбиттә, киҫкен проблемаларға иғтибар иттерә алыуы ук авторҙың уңышы тип баһаланырға хаҡлы.

Таңһылыу – романдың төп геройы. Ул урыҫ мәҙәниәтенә, теленә табыныусы. Замана «бөйөклөгөнә ынтылыусы, «алдыңғы карашлы» булырға теләүсә зат. Заман еле уны Таңһылыуҙан Таняға әйләндерә. Унда йәйләнсектәр – башҡортмилләтенә төшкән қаза, кайғы, фажиғә, ғәрәһәт. Ул бәләһе, иң беренсә сиратта, ата-әһәләр үрсәтә. «Таня-Таңһылыу» сентименталь романында тотош башҡорт милләте яҙмышы

яктыртыла, мөһим ижтимағи-социаль проблемалар күтәрелә. Теленән язып барған халыктың рухи язмышы һәләкәт алдында торғанлығын языусы башкорт кызы Таңһылыу образы аша үткер аса. Үз теленә, миллиәтенә язмышына, булмышына икетөрлө капма-каршы мөнәсәбәттә күрһәтеү максатында автор героиняһын Балтик буйы республикаларының береһенә юлландыра. Ундағы милли мөхитте үз күззәре менән күргән, шунда йәшәгән Таңһылыуҙың рухи донъяһындағы үзгәрештәр психологик яктан ышандырғыс күрһәтелә. Ригала латыштар Таңһылыуҙың үз әсә телен белмәүенә ихлас ғәжәпләнә, йәш катынды бының өсөн оялталар, шелтәләйҙәр. Партияның кала комитеты секретары латыш телендә сығыш яһағанда, залда ултырыусылар, аңламауҙарын сәбәп итеп, уның русса һөйләүен талап итә. Ләкин секретарың үз теленә, еренә тоғро булып калыуы Таңһылыуҙың язмышында, уйҙарында зур бер роль уйнайзар. Туған телен иҫенә төшөрөү зә Тания өсөн зур һынылыш була. Туған телде өйрәнөп кенә белеп булмай, шул телдә тамырланалар. Уның рухы был акылды үз итә алмай қаңғыра. Үз итергә һуңдыр за инде, тигән үкенесле уйзар героиня бәгерен телгеләй. Әммә ләкин ул үз мөхитендә үзә йәмләгән донъяла, үзә аралашкан кешеләр күңелендә үз булып кала. Үзенән һуң кешеләр күңелендә нур калдыра, яктылык булып кешеләр хәтеренә уйыла. Кемһенәндәр был донъяға баккан күззәрен үзенә язмышы миҫалында аса, кәндән килгән хәтерен кузғыта.

Туған тел, туған мөхит, милли менталитет проблемалары бөгөнгө көндә лә бик кыркыу тора. Бөгөнгө замандың хәүефле, борсоулы тенденцияһы шундай: аз һанлы халыктарың туған телдәре әкрәнләп юғала бара, донъя буйлап киң таралған һәм "престижлы" телдәргә үз урынын, үз позицияһын бирә бара. Глобалләшеү һәм урбанизация шарттарында йәштәрзәң күбеһе үз халкының телендә һөйләшмәй, уны кәрәкһез, иҫкергән йәки хәзәрәгә тормошта кулланылмай торған архаика тип иҫәпләй. Әммә был "оноту" артында һүз йыйылмаһын һәм грамматик формалары юғалтыу ғына түгел – йәндең бер өлөшө юғала, быуындар бәйләнеше юккасыға, кешене үзенә тамырҙары менән тоташтырыусы нәзек еп өзөлә. Тел аралашыу сараһы ғына түгел – туған тел ул мәҙәниәт коды, фекерләү рәүешә, донъяны тойоу, интерпретациялау ысулы. Тел юкка сыкһа, тормошқа караш та юкка сыға, халыктарың акыл катламы, йырҙары, әкиәттәре, доғалары һәм риүәйәттәрзә юкка сыға. Кешеләр үззәренә кемлегәнән ояла башлайзар, үззәрен башкаларға яраклаштыралар һәм, ваҡыт үтеү менән, үззәре лә үз ерзәрендә сит кеше булып калалар.

Проза жанрында, эпик кинлектә, роман һынлы кин коласлы әсәрҙә ана шул проблема етди сағылыш таба. Миләттең тамыры милли телдә, милли рухта, милли акылда. Кешенең эске кисерештәренең һәр сыңы, ауазы, моңо миллилек менән бәйлә. Күренекле языусы Ринат Камал бер кеше күңелендәге милли рухтың юкка сығыу эзметләрен, җажигәһен Таңһылыузың Фәнисәгә язған хаттары аша асып биргән. Языусы милләтәштәрҙе, кешелекте ишкәртә, сит рухтан, ят рухтан һакланырға сакыра. Кан менән бирелгән милли хәтерҙе тәбиғи рәүештә йәшәтергә өндәй.

Икенсе яктан, Ринат Камал ғәилә короу – етди азым булыуы тураһында киңәтә. Уйламай, қарамай, бер ни күрмәй, кешеләрҙе тыңламай тормошқа сығыу трагедияға килтерә. Бында әскеселек проблемаһы ла ярылып ята. Алкоголизм бөтә милләтәргә лә берҙәй қағыла. Әскеселеккә һалышыу кайҙан килә? Иң зур ғәйеп, әлбиттә, кешенең үзәндә: ихтияр көсө етмәүҙә, дөйөм мәзәниәте түбән булыуҙа. Тормошта ул бигерәк тә йыш оһраған миһал, үһмер һакта аракы, вино, пивоға өйрәнеп китеү айырыуһа зарарлы. Әскеселеккә бирелеп, йәштәр һаулығын кақшата, кешелек сифаттарын юғалта. Петрик язмышы – оһоға асық миһал. Ул замана ауырыуына дусар кеше. Таңһылыузы бәлки, ул яратқандыр за. Тик уның акылы короған, ул катынын яқлай за, уға терәк тә була алмай, үзен дә, катынын да һәләкәткә әтәрә. Романда катындарзың ғәиләләге статусы, урыны тураһында ла һүз алып бара автор. Ниндәй милләт кешәһе булыуға қарамаһтан, һәр кем үз бәхете өсөн көрәш алып барырға тейештер. Йәберһетеүҙәргә юл қуймау, ғәиләлә үз абруйың булыу тураһында ла Ринат Камал үз һүзен әйтә.

Йомғақлап әйткәндә, Таңһылыузың ғүмерен ят тарафтың дауылдары туззыра. Әзип милли тамырзаныбыззы, телебездә, ғөрөф-ғәзәттәребездә коротмайық тип, бөтә донъяға яр һала. Шул сакырыуы, идея-тематик йөкмәткәһе, төп идеяһы менән был роман киммәтле, тотош йәмәғәтселекте кишкен проблемаларға иғтибар иттерә алыуы ук авторзың кимәлен билдәләй, баһаһын күтәрә.

Әҙәбиәт:

1. Башқортхалыкижады. Мәкәлдәрһәмәйтөмдәр. – Өфө: Башқортостанкитап нәһриәте, 1980. – 72 б.

2. Рәһимова Ы., Ғәрәева Г.Н. Ринат Камал ижадының идея-тематик асылы // Заман контексында Бөйөк Ватан һуғышы: лингвомәзәниәтһәмәзәбиәтһилемәһспекттары: халық-ара фәнни-ғәмәликонф. материалдарыйһынтығы. – 2024. – С. 205–210.

3. Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира. – М., 2005. – 248 с.

4. Хазиахметов, Шамиль. Роман как зеркало жизни [Текст]: Заметки о творчестве Рината Камала / Ш. Хазиахметов // Вечерняя Уфа. – 2010. – 3 июля. – С.3.

© Галяутдинов И.М., Карабаев М.И., 2026

УДК 811.512.141

Ғәләүетдинов И.М.,

Студент

Карабаев М.И.,

*Өфө фән һәм технологиялар университеты
филология фәндәре кандидаты, доцент,*

Өфө, Рәсәй

Ринат Камал әсәрҙәрендә мәкәл-әйтемдәрҙең кулланылышы

Ғалимдар башҡорт мәкәлдәрен башка телдәрҙәгә мәкәлдәр менән сағыштырып өйрәнә, уларҙы дөйөм һәм милли үзенсәлектәре билдәле бер этнокультур йәмғиәткә хас булған һәм милли һызаттарҙы сағылдырған үзенсәлек нисбәтенән сығып тикшерә.

Шулай итеп, һәр халыҡ йәшәү осоронда тарихта билдәле бер эз калдыра. Мәкәл һәм әйтемдәр башҡорт халқының донъяға булған карашын сағылдыра, унда халықтың тәрбиә алымдары бөтә байлығы, күркәмлеге менән сағыла.

Билдәләп үтеүебездә, башҡорт мәкәлдәре һәм әйтемдәре тематик принципка короноп бүлгән һәм ошондай төркөмдәргә тәшкил итә: 1) кешеләрҙең хеҙмәт эшмәкәрлеген сағылдырған мәкәл һәм әйтемдәр; 2) халықтың ижтимағи тормошо хақындағы мәкәл һәм әйтемдәр; 3) көнкүреш, йолалар, ғәилә, туғанлыҡ мөнәсәбәттәре тураһындағы мәкәл һәм әйтемдәр; 4) шәхси сифаттар, эхлак-әзәп нормалары һәм кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәргә һүрәтләгән мәкәл һәм әйтемдәр; 5) донъя, ғүмер, яҙмыш тураһында уйланыуҙарҙы сағылдырған мәкәл һәм әйтемдәр.

Ринат Камаловтың «Таня-Таңһылыу» исемле сентименталь романы стиле, йөкмәткеһе, төҙөлөшө буйынса башка стилдәрҙән айырылып тора. Романда характерҙар бирелешә, ысынбарлыҡ хақындағы тәһһораттар, тормош-көнкүреш мәһһәләләре, көндөң бөгөнгөһө һәм үткәндәре хис-тойғолар аһһа сағылдырыла. Аралашыуҙың бер төрө,

«ирзе ир иткән дә, хур иткән дә катын, тизәр, эзерәк тыйырға кәрәк» тигән һүзәрәнә гәрләнгән.

Касан? Юкты, һылыу, эзәм ышанмас һүззе ысын булһа ла һөйләмә тигәндәр, һин... – Йәмил ағай, көнөн дә әйтәм... – Юктыр, минең талға күптән кунғаным юк ул.

Янында тешләшә, алышта кешнәшә тигән кеүек, айырылғас, Нажия тағы яманһыуланы.

– Ярар, Хозай «көн биргәнә йүн бирермен» тигән. Алла бойорһа, съезд етеп килә. Шуға, мин һиңә әйтәйем, сер итеп кенә.

Таня-Таңһылыу бик тә кешелекле, тәрән хис-тойғоло, йомшак күңелле, шағирәнә тәбиғәтле, башкалар менән сағыштырып булмай торған үтә лә нескә бәгерле, гүзәл зат. Күпмә ауырлыктар кисерһә лә, үз кайғы-хәсрәтен кеше йөрәгенә, бәгеренә һалып бармай. Ике һүзенә берендә нисек тә булһа кеше күңелен күтәрерзәй йылы һүз таба белә:

Донъя малын күкрәк көсөң менән таптың, донъяны күкрәгең менән дөрөп алып барзың. «Тамсы ташты яра» тигәнде оноттоңмо әллә, «терәпес Хөсәйен малайы» тигән атыңа төкөрзөңмө? Уян, мах бирмә! Үзең әйтмешләй, донъя ныкыштарзы ярата...

Артабан миһалдарзы карап үтәйек:

«Һөймәгәнә һөйкәлмә» тигәндән Фәррәхов шартлар сиккә етә ине, тик шартлай ғына алмай. Ө тәкәббер Гөлсөм, һөйкөмлө кош, барыһын хайран итеп, үз ыңғайына йөрөп ята бирә.

Аңлашыла: Таиска, иманһызың, Полина Сергеевнаның күңелен асты-өстөнә килтергән инде. Уға эләкһәң, шулай ул! Тарыма; тарыһаң, арыма, тизәр бит беззәң якта.

Языусының тормошто сағылдырыу һәм геройзарзы кәүзәләнде-реу яғынан күзгә бәреләп торған йәнә бер һызаты – ул үзе һүрәтлә-гән образдарзың «әсенә» инеп ултырыу оҫталығы. Бынан тыш Ринат Кәмалдың һүз менән нескә эш итеүен дә билдәләге килә. Ул үзе тыуып үскән яктың, төньяк-көнсығыш башкорттарының тел байлығын әсәрзәрәндә мул файзалана, мәкәл һәм әй-темләрзе урынлы куллана, һөзөмтәлә авторзың үз телмәре лә бик йәнле.

Ярай, үткән эштән төш якшы, тизәр. Башты ташка ороп булмай. Насип итмәгәндәр. Минең һөйөнөслө бер яңылығым бар. Кем әйтмешләй, донъя – куласа, әйләнәп тора, якты көндәрән, алмашлап караларын килтерә. Минең дә шундай бәләкәй шатлыктарым була. Шунһыз нисек йәшәмәк кәрәк... Хәсрәт, бәлә, һызлануы кешене бөтөрә, тормошто көтһөз итә.

Таңһылыу – романдың төп геройы. Ул урыс мәзәниәтенә, теленә табыныусы. Замана «бөйөклөгә»нә ынтылыусы, «алдынгы карашлы» булырға теләүсә зат. Заман еле уны Таңһылыузан Таняға әйләндерә. Ундай әйләнсектәр башкорт милләтенә төшкән каза, кайғы, фажигә, ғәрәсәт. Ул бәләне, минеңсә, иң беренсә сиратта ата-әсәләр үрсәтә. Ата-әсә тәрбиәне баланың күңелен дә рухһызландыра. Милли рухһыз зат бер милләттең дә таянысы була алмай. Таңһылыу үз ерендә, үз илендә тамыры өзөлгән, сит милләткә тамырлана алмаған гөл, бәлки, төп олононан өзөлөп төшкән һары япрактыр, һуңғыһы инде ел һөкөмөндә. Таңһылыу – еренә еректерер, иленә илектерер әсә теленән биззерелгән зат.

Тәбиғәттә, тормошта бер емеш ағасының ботағын икенсә емеш ағасының ботағына беректерер, ялғау күренешә бар. Шулай ук бер кешенәң тән ағзаһын икенсә кешенәң организмына күсереп ултыртыу за медицинала яңылык түгел. Был процесты бик оҫта һәм үз ваҡытында башкарғанда, ағас та, кеше организмы ла сит материяны кабул итә. Әммә милләт, халык тәбиғәтә икенсә бер милләт кешенән үзенекә итеп кабул итә алмай. Телен, мәзәниәтен, ғөрөф – ғәзәтен үзенекәләй итеп, туған итеп карағанда ла, һин сит мөхиттән тәбиғәтенә үз булып китә алмаясакһың. Тәбиғәттә өйөр законы бар. Бер өйөр сит өйөр берәмәген үз итмәйәсәк. Ринат Камалдың «Таня-Таңһылыу» романының төп идеяһы, асылы, мәғәнәһе лә ана шуға кайтып кала.

Бөкрөнә кәбер генә төзәтер, тизәрме әле? Хәйер, хәзер бик көйөп тә китмәйем: «не зову, не плачу, не рыдаю», шағир әйтмешләй. «Что не делается – все к лучшему». Бында бер катын шулай ти. Күрәсәктән котолор әмәл юк. Ни булһа ла, булып, бөтәһен дә кисерербез. Кояш батһа ла, ай калкһа ла, безгә барыбер. Ни күрһәк тә, күрербез... Язымһа бойора алмайбыз.

Үлгән һыйыр һөтлө була, тизәр. Ә, бәлки, иһән-һау сағында ул һөтлө лә булмағандыр. Шулай за без үткәндәргә сәфәр кылабыз, унан йәм-гәм табабыз, бәхет кисерәбез. Ул безгә кәрәк. Полина Сергеевна.

Бәлки, һин шатлык бөркөп торған хат көтәһендер. Хозайың ирке үзе менән, тизәр.

Донъя малы – үгез каны, тизәрме әле? Степнойза тәүзә эшләмәй нығынып алырға ла уйлағайным, шулай за 70 һум да акса бит әле. Иш анына куш.

Арыным да инде. Кыскаса ғына әйткәндә, эшемә мин күнектем. Буш ваҡытымда, түрәләр юкта бәйләйем. Ураҡ, сәсәү мәлдәрәндә генә йонсоу, тизәр. Һин «Шагреневая кожа»ны укыным, тиһен. Молодец.

Мин дә укыгайным... Киләсәккә бер ниндәй зә пландар юк, әлбиттә, бында, Степнойза, озакка калырға иҗәп юк.

Үлгән артынан үлеп булмай, тизәр бит. Бик кыйын. Күнел төбөнә ауыр юшкын ултырзы. Тормош беззе төп башына ултыртты, арабыззан иң кәзерлебеззе тартып алды. Ни өсөн?

Таңһылыу – бер кандан яралған зат. Ғаилә, урам, мәктәп уның милли рухын емергән. Заман һулышы уны сит рухка этәргән. Полинаның булмышында ике кандың (мордва, урыс) кушылмаһы кайнай. Тимәк, Танияның үлеү вакиғаһы (стресс-тетрәнү) уның кандан килгән (генетик) хәтерен, мордва хәтерен уяткандай.

Башкорт әзәбиәтендә, бигерәк тә шиғриәттә, туған телдең кеше тормошонда ниндәй әһәмиәткә эйә булыуы тураһында күп кенә һәйбәт-һәйбәт әсәрҙәр барлыкка килде. Тел – милләттең үсешендә төп күрһәткес. Ә бына проза жанрында, эпик киңлектә, роман һынлы киң коласлы әсәрҙә ана шул проблема етдилегендә сағылыш тапмағайны әле. Милләттең тамыры милли телдә, милли рухта, милли аҡылда. Кешенең эске кисерештәрәнең һәр сыңы, ауазы, моңо миллилек менән бәйле. Күренекле языусы Ринат Камал бер кеше күңелендәге милли рухтың юкка сығыу эземтәләрен, җажигәһен Таңһылыуың Фәнисәгә язған хаттары аша асып биргән. Языусы милләттә, кешелектә иҗкәртә, сит рухтан, ят рухтан һаҡланырға сақыра. Кан менән бирелгән милли хәтерҙе табиғи рәүештә йәшәтергә өндәй.

Мөхлис уны эшкә өйрәтергә тырышманы түгел, тырышты. Тағы бүрә балаһын бүреккә һалһаң да, урманға карай, тизәрме әле... Мөхлистең Инсур шиғырына нығ хәтерә калды. «Ит изгелек, көт яуызлык», – тине, ауыз эсенән мығырзап. Йәнә баһылманы. Хәҙер ана ул, нимә, ти! Вәт һиңә кеше! Йәнәһе, Инсурҙың бөтә бәләләрендә лә Мөхлис ғәйеһле.

Сәмбөл, ысынлап та, был хакта бүтән хәтеренә төшөрмәне. Тизҙән кейәүгә сықты, гөрләтеп тормош короп ебәрҙе. Мөхлис иһә мәсхәрәһен эсенә йомдо. Шартлар сиккә етһә лә, түҙҙе, ауызынан өн түгел, тын да сығарманы. Эйелгән башты кылыс саппай, тизәр. Мөхлистең башы ла иҗән-һау көйә калды. Ғүмер уза, һыузар аға, қасан ғына хәтәр һымак күренгән вакиғалар онотола.

Тания-Таңһылыу яҙмышында һуңғы йылдарҙа башкорт халқы дусар ителгән рухи яҙмыш та күпмелер сағылыш тапқан. Башкорт ауылында тыуып үскән қыз үз телендә укыузан, яҙыузан мәхрүм, хатта Таңһылыу Шәриф қызынан Татьяна Владимировнаға әйләнгән, урыс романстарын

һуза, ә «слон»дың башкортсаһын белмәй, бөркөттәй башкорт Ғәйфулланан йөз сөйөрә, ә эскесе Петрға каплана.

Иң куркканы – кеше алдында илап ебәрәү ине «Катын кеше илап ең шул, тизәр ирзәр. Баныу нисек кенә тешләнһә лә, тыйыла алманы – күз йәштәрә үзәрәнән-үзәрә, иркенә буйһонмай, актылар за актылар. Райпо председателе, ғәзәтенсә, һатыусыны ихлас тыңланы, төрлө кәңәштәр бирзе.

Ринат Камал, языусы буларак, тормошто үзенсә күрә, үзенсә баһалай, әзәбиәттә бығаса күз йомоп үтелгән күренештәргә, ауыр һәм катмарлы язымштарға мөрәжәғәт итә. Уларзы һүрәтләгәндә, ошо хәл-вакиғаларзы килтереп тыузырған сәбәптәргә, мөхиткә лә байкау яһай, бөтәһен укыусы хөкөмә алдына куя. Үзе лә, анык карашлы әзип буларак, кәтғи һүзен әйтә.

Кара, Николай Григорьевич та киҫәткән бит әле, тыйған хатта, күзенә тура карап: «Акылыңа кил, кызый, бәхетенде аяк астына һалма!» – тигән.

Күренеүенсә, Ринат Камал романында мәкәл һәм әйтемдәр кешенең эске донъяһын, уның хистәрен, уйзарын асыклау өсөн кулланыла. Күренеүенсә, был тел берәмектәрә кеше характерының төрлө яктарын асык, образлы һәм йомшак итеп аңлатырға ярзам итә. Мәкәл һәм әйтемдәрзе дөрөс һәм урынлы кулланыу телмәребеззе байыта, уны йәнлерәк һәм тәҫирлерәк итә. Улар аша без кешеләрзең эске донъяһын, уларзың холкон, эш-хәрәкәтен, хистәрен тиз һәм асык итеп аңлата алабыз. Шулай итеп, мәкәл-әйтемдәр кеше холкон, уның эске донъяһын, эш-хәрәкәтен һәм башка күп кенә аспекттарын асыклау өсөн тел сараһы булып тора.

Әзәбиәт:

1. Ғәниева Ғ. Ринат Камал әсәрзәрәнәң тел үзенсәлектәрә // Ватандаш. – 2024. – № 6 (333). 110–119-сы биттәр.

© Гәляутдинов И.М., Карабаев М.И., 2026

Применение метода кейсов в обучении устному переводу

Метод кейсов (метод Case Study или кейс-метод) уже прочно зарекомендовал себя в обучении бизнесу, экономике, менеджменту и другим дисциплинам. Многие педагоги и исследователи подчеркивали эффективность этого метода для формирования иноязычной компетенции и профессиональных навыков при изучении иностранного языка в ряде работ раскрывались его возможности для обучения как профессионально-ориентированному, так и разговорному иностранному языку.

Как показывает анализ методической литературы, посвященной использованию метода Case Study в обучении различным дисциплинам, большинство исследователей единодушны в понимании и определении этого метода. Метод кейсов в настоящее время понимается как метод создания учебных ситуаций, основанных на реальном опыте практической деятельности в конкретной профессиональной сфере. По определению Е.Н. Лузан, метод кейсов основывается на использовании учебных конкретных ситуаций, специально разрабатываемых на основе фактического материала для последующего разбора на учебных занятиях. [1]. Этот метод относят к активным методам обучения.

Важно, что метод Case Study подходит практически только для дисциплин, в которых нет однозначного ответа на поставленный вопрос, где не существует единственной истины, и из каждой рассматриваемой ситуации может быть несколько выходов [2]. При использовании данного метода задача преподавателя уже не сводится к проверке правильных ответов, его задача – направить студентов на получение многих истин и организовать их обсуждение. Поскольку перевод – как устный, так и письменный – всегда предполагает возможность множества вариантов решения переводческой задачи, а ситуации, складывающиеся в процессе перевода, многообразны, метод кейсов может эффективно применяться в обучении переводу.

В основе метода лежит «кейс» – реальный случай или событие, которое имело место в изучаемой сфере деятельности. Возможно также

использование придуманных случаев, но на основе фактического материала и с максимальным приближением к реальной профессиональной деятельности. Такой случай всегда должен содержать проблемную или конфликтную ситуацию, из которой возможно несколько выходов. Кейсы предлагаются обучающимся для того, чтобы проанализировать, обсудить и найти возможные варианты решения данной проблемы. Таким образом, основная цель данного метода – побудить студентов к активной мыслительной деятельности в изучаемой ими профессиональной сфере. По мнению Е.Н. Лузан, достоинство метода Case Study заключается не только в том, что при его использовании студенты получают знания и закрепляют практические навыки, но и в том, что одновременно у студентов развивается система ценностей, профессиональных позиций, жизненных установок, профессионального мироощущения [2]. Это очень важно при обучении переводу, поскольку профессия переводчика, особенно устного, предусматривает тесное взаимодействие с людьми, и в ней очень важно наличие у переводчика профессионального такта и строгое соблюдение этических норм.

Кейс, предлагаемый студентам, должен соответствовать ряду определенных требований [3], среди которых следующие:

1. Кейс должен представлять собой хорошо рассказанную историю из реальной жизни.

2. В кейсе должна заключаться учебная проблема, основанная на реальной профессиональной ситуации.

3. Ситуация, описанная в кейсе, должна быть напряженной, содержать точную, конкретную и актуальную информацию.

4. В кейсе должна иметься возможность оценить конечные решения ситуации.

5. Кейс должен быть коротким, но содержать всю необходимую для работы информацию.

Как правило, кейс, который студенты должны разобрать и проанализировать, состоит из следующих частей: описание ситуации, задание к кейсу, [4]. Кейс при этом может быть представлен в любом удобном виде: текст (часто – устный рассказ) фото, аудиозапись, видеофрагмент или сочетание нескольких вариантов для полного и всестороннего понимания ситуации.

В ситуации обучения переводу в вузе этапы работы с кейсом таковы: – представление информации о кейсе (четкое определение

проблемной ситуации); – описание моментов, вызывающих сложности или затруднения; – анализ полученной информации;

– предложение разных вариантов решения рассматриваемой проблемы;

– анализ преимуществ и недостатков каждого предложенного варианта решения; – оценка решений;

– выбор наиболее эффективного решения;

– составление плана реализации выбранного решения;

– презентация своего решения перед аудиторией;

– оценивание предложенных всеми участниками вариантов решений;

– коллективное обсуждение всех вариантов, выбор оптимального и подведение итогов.

В процессе работы с кейсом преподавателю отводится роль ведущего, который старается направить дискуссию в правильном направлении, помогает вопросами по конкретному заданию и фиксирует предложенные студентами варианты решений. Именно преподаватель выступает как инициатор задания, объясняет его структуру и ожидаемый результат, выслушивает всевозможные варианты, предлагаемые студентами, и подводит общие итоги, отмечая вклад каждого студента или группы студентов, работавших над кейсом. В том случае, если работала группа, необходимо оценить роли и вклад всех участников в ходе работы над кейсом. Оценка результатов работы осуществляется по таким критериям, как объективность, систематичность, обоснованность и оптимальность решения.

Кейсы, используемые для обучения переводу, должны содержать в себе реальную или приближенную к реальности ситуацию, построенную на реальном опыте практикующих переводчиков. Это позволит студентам получить представление о том, что их реально ожидает в практике профессиональной деятельности. И здесь перед преподавателем, решающим использовать данный метод, закономерно встает вопрос: где найти источники для кейсов?

Идеальный вариант – преподаватель, сам активно работающий переводчиком. Такой преподаватель может подобрать достаточное количество сложных ситуаций из своей переводческой практики и практики своих коллег. Преподаватель может рассказать, какое же решение было принято специалистом на практике, и совместно со студентами оценить, было ли оно оптимальным. Личностный аспект при создании кейса является очень важным. По опыту автора данной статьи,

студенты с большим энтузиазмом включаются в разбор кейса, если он начинается со слов: «Я недавно переводила там-то и там-то, и вдруг...», «Когда я работала переводчиком в иностранной производственной компании...» или «Я вчера переводила интервью такого-то лица для прессы, и мне встретился интересный случай». Полезно также использовать опыт коллег-переводчиков, с которыми преподаватель непосредственно работает.

Имеется огромное множество книг и статей практикующих переводчиков, в которых они делятся реальными случаями из практики, дают собственный анализ, оценку и варианты решения проблемы. При отборе таких ситуаций из литературы предпочтение следует отдавать наиболее свежим публикациям, отражающим реальные ситуации современного мира и переводческого рынка, на который готовятся выйти студенты.

Еще один источник реальных переводческих ситуаций для учебных кейсов – социальные сети и блоги переводчиков, где они фактически в режиме реального времени рассказывают об интересных случаях в своей работе. Так, в социальной сети Facebook имеется несколько профессиональных групп, предназначенных именно для обсуждения неоднозначных ситуаций в работе переводчиков. Кроме того, и на своих личных страницах переводчики, особенно устные, публикуют рассказы о своей работе, часто с фотографиями. Разумеется, использование метода кейсов на занятиях по переводу требует от преподавателя тщательной подготовки. Все кейсы должны быть оформлены и четко структурированы, снабжены фотографиями, аудио и видеоматериалами, чтобы обеспечить полное понимание студентами рассматриваемой ситуации. Однако, как показывает опыт, усилия вознаграждаются, студенты начинают учитывать различные аспекты устного перевода, более ответственно относиться к подготовке, глубже понимать специфику будущей профессии.

Литература:

1. Лузан Е.Н. Кейс как образовательная технология. Вестник БГУ. 2012. - № 1 (1). с. 137–140
2. Лузан Е.Н. Метод case-study в образовательном процессе вуза. СИСП. 2011. - № 4. – с 47.
3. Красикова Е.Н. Кейс-метод в структуре и содержании методической компетенции лингвиста-преподавателя: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 172 с.

4. Егорова Е.В. Методический потенциал кейс-стади для обучения стратеги-ческому менеджменту// Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2007. № 7. с. 73–76.

© Джораева З.К., 2026

УДК 81'42

*Джундыбаева Ж.А.,
студент, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Японская ономотопея смеха

Японская звукоподражательная лексика (ономотопея) представляет собой один из наиболее характерных и активно исследуемых пластов языка, отличающийся высокой степенью системности и продуктивности. Как отмечает Харуко Киндаити, японская ономотопея не ограничивается имитацией звуков окружающего мира, но охватывает также внутренние состояния, эмоции и даже абстрактные качества. В этой связи смех — как сложное психофизиологическое и социальное явление — получает в японском языке разнообразные вербальные репрезентации, отражающие нюансы интенсивности, эмоциональной окраски и коммуникативного контекста [1].

В академической литературе принято различать категории гионго (擬音, имитация реальных звуков) и гитайго (擬態語, передача состояний и ощущений). Смеховые ономотопеи демонстрируют пересечение этих категорий: с одной стороны, они воспроизводят акустический образ смеха, с другой — кодируют субъективное восприятие (например, искренность, саркастичность или сдержанность). Таким образом, данные единицы функционируют не только как звукоподражания, но и как маркеры прагматического и социокультурного значения.

Современные исследования, в частности монография The Sound-Symbolic System of Japanese, подчеркивают, что японская ономотопея обладает высокой степенью иконичности (то есть соответствия между изображением и изображаемым): фонетическая форма тесно связана с семантическим содержанием. В случае смеха это проявляется в варьировании гласных и согласных, редупликации и ритмических паттернов, которые сигнализируют различия между, например, громким, раскатистым смехом и тихим, скрытым хихиканьем. Эти наблюдения

находят подтверждение и в корпусных исследованиях, демонстрирующих зависимость выбора ономотопеи от жанра текста, социального статуса говорящего и коммуникативной ситуации [2].

Таким образом, анализ японской ономотопеи смеха позволяет не только глубже понять механизмы звукоподражания в языке, но и выявить культурно специфические способы концептуализации эмоций. Рассмотрение данного феномена в рамках современной лингвистики открывает перспективы для междисциплинарных исследований, объединяющих фонетику, семантику, прагматику и культурологию, как показано на примерах из таблицы:

Ономотопея	Транскрипция	Контекст использования
あはは	ahaha	Обычный, искренний и жизнерадостный смех
うふふ	ufufu	Женственный, мягкий смех; часто «заговорщический» или скрывающий удовольствие
おほほ	ohoho	Смех «благородной дамы» (ojousama); подчёркивает статус или вежливость
くすくす	kusu-kusu	Хихиканье; смех над чем-то исподтишка, попытка не привлечь внимания
げらげら	gera-gera	Гогот, безудержный смех «во всё горло»
けらけら	kera-kera	Беззаботный, звонкий смех (часто детский или девичий)
にやにや	niya-niya	Ухмылка, саркастическая или злорадная улыбка; часто с негативным подтекстом
くくく	kukuku	Злодейское хихиканье
ひひひ	hihihi	«Ведьминский» смех или смех подлого, вульгарного человека
へへへ	hehehe	Смех при осознании ошибки или попытке извиниться; подобострастие
ぷっ	pu-	(с резким обрывом) Момент, когда человек не выдержал и «прыснул» от смеха

Помимо фонетико-семантических характеристик, употребление смеховых ономотопей также связано с социолингвистическими факторами, в частности с концепцией ролевого языка — концепцией «якувариго» (役割語, буквально «язык роли»), прежде всего благодаря работам Кинсуи Сатоси, который ввёл и систематизировал этот термин.

Под якувариго понимается совокупность языковых особенностей (лексики, грамматики, интонации), ассоциируемых с определённым социальным или культурным типом говорящего — например, «старик», «молодая девушка», «самурай», «учёный» или «иностранец». Важно подчеркнуть, что речь идёт не о реальной речи носителей языка, а о стереотипизированных, условных моделях, закреплённых в массовой культуре, литературе и медиа [4].

Согласно Кинсуи, якувариго функционирует как своего рода «вербальный маркер», позволяющий мгновенно идентифицировать социальную роль персонажа без дополнительных описаний. Например, использование окончания «〜じや» (-дзя) и местоимения «わし» (васи) автоматически вызывает образ пожилого мужчины, тогда как формы «〜だわ» (-дава) или «〜かしら» (-касира) ассоциируются с женственной речью. Эти элементы не обязательно соответствуют реальной языковой практике, но они устойчиво воспроизводятся в художественных текстах, манга и анимации, формируя у носителей языка чёткие ассоциативные связи [4].

Исследователи также подчёркивают, что якувариго тесно связан с идеологией языка и социальными стереотипами. Оно может отражать и закреплять представления о гендере, возрасте, классе и этничности, иногда упрощая или даже искажая реальные формы речи. В этом смысле якувариго выполняет не только художественную, но и социальную функцию, участвуя в воспроизводстве культурных норм и ожиданий. Ниже представлены примеры разных видов смеха в соответствии с ожиданиями, которые он создаёт:

Ономатопея	Транскрипция	Архетип	персонажа
Характеристика			
ほほほ	hohoho	Знатная дама, «аристократка»	Выражение
элегантности, сдержанности или высокомерия			
ふふふ	fufufu	Загадочная женщина, роковая красавица,	интриганка
Тихий, приглушенный смех. Указывает на знание тайны или скрытый план			
かかか	kakaka	Старик, мудрец, учитель боевых искусств	Сухой, старческий смех
Сухой, старческий смех			
くくく	kukuku	Злодей, манипулятор	Сдавленный,
утробный смех. Подчеркивает коварство или психопатическую натуру			

けけけ kekeke Мелкий бес, приспешник злодея, подлый персонаж
Высокий, неприятный смех

きゃっきゃ куаккуа Девушки или дети Беззаботный, звонкий смех. Передает атмосферу невинного веселья

がはは gahaha Грубый мужчина, «мужлан», рубаха-парень
Громкий, открытый смех во весь голос. Указывает на отсутствие манер и жизненную силу

Таким образом, ониматопея становится частью более широкой системы ролевой индексации, где языковые элементы работают совместно для создания узнаваемого образа. Языковые формы в этом случае выступают как индексы, указывающие на социальные значения и идентичности. Японский материал, благодаря своей высокой степени стилизации и кодификации, предоставляет особенно наглядный пример того, как язык может функционировать в качестве системы культурных знаков, выходящих за пределы чисто коммуникативной функции.

Сходные выводы относительно социокультурной обусловленности употребления звукосемантических единиц делает Пак Чи Ён при сравнении явления с таковым в корейском языке: несмотря на то, что в корейских словарях зафиксировано гораздо больше подобных слов (215 против 29 в японском), реальное употребление в современных романах демонстрирует обратную тенденцию: японский язык показывает более высокую частотность использования звукосемантических слов смеха (122 случая против 105 в корейском). Это расхождение между словарным богатством и реальной частотностью автор объясняет различиями в культурных нормах речевого поведения. Если японцы склонны использовать смех как стратегию «сохранения лица», смягчения неловких ситуаций и избегания открытого конфликта, то в корейском языке, напротив, чаще встречается звучный смех (с голосовым оформлением), а агрессивный смех (насмешка, выражение превосходства) по частотности опережает социальный. Это говорит о большей допустимости прямой эмоциональной экспрессии в корейской коммуникативной культуре [3].

Таким образом, японская ониматопея смеха представляет собой не только выразительное средство передачи эмоционального состояния (как, например, в русском и других индоевропейских языках), но и важный элемент социокультурной и прагматической структуры языка. Её функционирование демонстрирует тесную связь между звуковой формой, значением и коммуникативным контекстом, а также отражает

особенности ролевого распределения и культурных норм в японском обществе.

Литература:

1. Джундыбаева Ж. Ономатопозитическая лексика как лингвокультурная ценность современного японского языка: выпускная квалификационная работа : 58.03.01 / Ж. А. Джундыбаева. – Уфа, 2024. – 59 с.

2. Hamano, S. The sound-symbolic system of Japanese / Shoko Hamano. – Stanford, California : CSLI Publications, 1998. – 290 с.

3. 朴智娟. 「笑い」に関する音声象徴語の日韓の対照研究 // 言語学論叢. – 2010. – 第3号 (通巻29号). – С. 145–154.

4. 金水敏. ヴァーチャル日本語 役割語の謎. – Tokyo: Iwanami Shoten, 2003. – 270 С.

© Джундыбаева Ж.А., 2026

УДК 372.881.1.

Дик А.А.,

студент 4 курса УУНУТ

Карабаев М.И.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ

г. Уфа, Россия

Изучение башкирских и китайских топонимов в школе

Географические названия редко воспринимаются как учебный материал. Обычно их заучивают списком – к теме «Город», к теме «Природа» – и на этом все. А между тем топонимия устроена так, что в ней, как в годовых кольцах дерева, отпечатались вся история языка: древние корни, забытые верования, контакты с соседними народами, способы осмысления пространства.

Особенно интересно это работает при сопоставлении двух неродственных языков – башкирского и китайского. Топонимические системы у них разные на структурном уровне, но человек везде называет мир примерно по одним и тем же лекалам – и в этом противоречии между универсальным и специфичным скрыт мощный методический ресурс.

В башкирской топонимии выделяется несколько лексико-семантических пластов [1]. Возьмем три ярких примера. Ағизел – «белая

река»: ак 'белый' + изел 'река' – гидроним, построенный на цветовом признаке. Янгантау – «горящая гора»: янган 'горелый, горящий' + тау 'гора' – название, в котором зафиксировано природное явление (термальные газы, выходящие на поверхность). Бөрйән – этнотопоним, восходящий к названию башкирского племени. Все три фиксируются в «Словаре топонимов Республики Башкортостан» [2], и все три построены по тюркской модели: определение + определяемое, без специального классового показателя.

Г.Х. Бухарова, исследуя башкирские дримонимы (топонимы, образованные от названий деревьев и кустарников), показывает, насколько глубоко растительный код вшит в башкирскую топонимическую картину мира: Миҫе (от финно-угорского миҫе 'лес'), Кункас 'сосновый бор-верещатник', Тэбән 'боярышник' [3]. Часть таких названий не расшифровывается средствами современного башкирского языка – это субстрат, следы языков, звучавших на Южном Урале до прихода тюрков. Именно этот слой топонимии, по словам Бухаровой, «отражает исторический контакт народов и взаимовлияние языков» [8: 31].

Китайская топонимическая система устроена иначе. Специфическая черта китайской лексики – копулятивное сложение, когда значение целого выводится из значений составляющих элементов, причем это свойственно как именам нарицательным, так и собственным [4: 14]. Но главное структурное отличие – обязательный классовый идентификатор в конце топонима: 江 (jiāng) 'река', 山 (shān) 'гора', 湖 (hú) 'озеро', 市 (shì) 'город', 省 (shěng) 'провинция'. Этот элемент может то входить в топоним, то выноситься за его рамки – и это регулярно создает трудности при переводе.

Разберем несколько китайских топонимов. 北京 (Běijīng) – «северная столица»: 北 'север' + 京 'столица'. 上海 (Shànghǎi) – «над морем»: 上 'верх, над' + 海 'море'. 成都 (Chéngdū) – «столица совершенства»: 成 'совершенный, заверченный' + 都 'столица'. 重庆 (Chóngqìng) – «двойное празднование»: 重 'двойной' + 庆 'празднование' [5].

Показательно, что китайский топоним практически всегда несет в себе оценочный или благопожелательный компонент. Китайские топонимы обладают ориентирующей функцией, стимулируют аксиологическую функцию, имплицитно или эксплицитно содержат положительную эстетическую оценку, пожелание удачи» [7: 22].

Башкирский топоним такой нагрузки, как правило, не несет – он фиксирует наблюдаемый признак, а не желаемое качество.

Теперь – методика. Мы разработали работу в три этапа, и практика показала: именно такое движение даст ученикам не разрозненные сведения, а связную картину.

«Словарь». Обучающиеся получают несколько топонимов на башкирском и китайском языках без перевода. Задача – работая со словарями топонимов (башкирским [2] и китайским [7]), восстановить этимологию каждого названия. Для башкирской стороны это может быть, скажем, Ирэндек (хребет) – название, которое разные исследователи возводят то к тюркскому ирэн ‘мужчина, воин’, то к иранскому корню. Для китайской – 广东 (Guǎngdōng) «широкий восток»: 广 ‘широкий’ + 东 ‘восток’. Ученик на этом этапе оказывается в позиции исследователя: словарь не дает готового ответа, он дает материал, из которого ответ нужно собрать.

Структурное сопоставление. Здесь вводится понятие топонимической модели. На доске или в рабочем листе ученики заполняют таблицу:

Признак	Башкирский топоним	Китайский топоним	
Наличие классового идентификатора	Нет	(исключения единичны)	
Обязателен (山, 江, 市)	Да	Да	
Модель «определение + определяемое»	Редко	(фиксация признака)	
Оценочный компонент	Часто (благопожелание)		
Субстратные элементы	Финно-угорские,	иранские	
	Монгольские, тибетские, тюркские		

Таблица не самоцель. Она нужна, чтобы ученик увидел: при общей логике номинации (человек везде называет объект по его признаку) языки выбирают разные средства оформления этого называния. Башкирский топоним Кара йылға («черная река») и китайский 黑龙江 (Hēilóngjiāng, «река черного дракона») построены на одном цветовом признаке, но китайский вариант добавляет мифологический образ, которого в башкирском названии нет.

Творческое моделирование. Получив в руки две топонимические модели, ученики пробуют создать собственные названия по каждой из них. Задание формулируется так: «Придумайте название для вымышленного города/реки/горы сначала по башкирской модели

(опираясь на реальные корни и словообразовательные схемы), затем по китайской (с обязательным классовым идентификатором и благожелательным смыслом)». Это не фантазирование ради фантазирования – это способ прожить каждую систему изнутри.

На этом же этапе хорошо работает прием «топонимической карты». Ученики получают контурную карту Башкортостана и Китая, на которой отмечены только географические объекты без названий. Задача – разместить на карте реальные топонимы из заранее подготовленного списка (20–25 названий для каждого языка), предварительно расшифровав их значение и определив, к какому типу объектов они относятся. Для башкирской части это могут быть: Ағизел, Қаризел, Яңғантау, Ирәндек, Бөрйән, Йүрүзән, Өфө, Стәрлетамак, Күгәрсен, Езем. Для китайской: 北京, 上海, 成都, 重庆, 广州, 黑龙江, 黄河, 泰山, 昆明, 西安. Работа со списком неизбежно выводит на вопрос: почему Ағизел и Қаризел – реки, а Яңғантау – гора? Ответ – в самой структуре названия, и ученик приходит к этому ответу самостоятельно.

Методическим итогом работы становится знание нескольких десятков географических названий на двух языках. Ученик осваивает принцип, по которому эти названия строятся, – а значит, встречая незнакомый топоним, он может выдвинуть гипотезу о его значении. Навык – способность видеть за словом модель – составляет, на наш взгляд, главную цель работы с топонимическим материалом на уроке. Башкирский и китайский языки, при всем их структурном несхождении, дают для этого идеальную пару: различия не запутывают, а, наоборот, делают каждую систему заметнее на фоне другой.

Литература:

1. Бухарова Г. Х. Дримонимы в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 208–230.
2. Камалов А. А. Башкирская топонимия. – Уфа: Китап, 1994. – 304 с.
3. Камалов А.А., Шакуров Р.З., Ураксин З.Г., Хисматов М.Ф. Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2002. – 253 с.
4. Лю Лу. Топонимы с цветовым компонентом в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. – М.: РУДН, 2020. – 215 с.
5. Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. – М.: Восточная литература РАН, 1996. – 284 с.

6. Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. – М.: АСТ, 2001. – 512 с.

7. Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980. – 199 с.

8. Хисамитдинова Ф. Г. Географические названия Башкортостана. – Уфа: Изд-во БГУ, 2006. – 216 с.

© Дик А.А., Карабаев М.И., 2026

УДК 821.161.1

*Закариев Д.Р.,
студент ФБФВиЖ, УУНиТ,
Уфа, Республика Башкортостан
Научный руководитель – Пермякова Л.А.,
к.ф.н., доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Юмор как стилеобразующее начало рассказов

М. Зощенко 20-х годов

Длительное время М. Зощенко воспринимался преимущественно как бытописатель и сатирик. Однако современное литературоведение отказалось от такого упрощённого взгляда: «взгляд на комические новеллы М. Зощенко как на произведения быто- и нравоописательного характера уже изжит» [3, с. 1]. За смехом у писателя обнаруживаются грусть, философская глубина и тонкая работа с языком. Юмор в его прозе 1920-х годов является не просто приёмом создания комического эффекта, а доминантным принципом, подчиняющим себе лексику, синтаксис, сюжетные схемы, систему персонажей. Цель работы – выявить и проанализировать способы, при помощи которых юмор организует художественный мир рассказов «Аристократка», «Баня», «Стакан», «Нервные люди», «Обезьяний язык» и «Счастье».

Понятие стилеобразующего начала означает такой принцип, при удалении которого рухнет вся художественная конструкция. Если пересказать сюжет «Аристократки» вне языковой игры, он превратится в банальную бытовую сцену. У Зощенко именно юмор удерживает единство всех уровней текста. При этом необходимо различать юмор и сатиру. Сатира предполагает злое обличение, тогда как зощенковская оценка амбивалентна: автор и смеётся над героем, и сочувствует ему. Г. Адамович точно определил писателя как «очень грустного», отметив, что «оттого в юморе Зощенки бывает такая прелесть, что юмор его легкий,

бледен, как будто “одухотворён”» [1]. Соединение смеха с жалостью и образует стержень стиля.

Центральным приёмом выступает сказ – повествование от лица характерного рассказчика, далёкого от литературной нормы. Д. Мирский охарактеризовал его как «полуобразованного капрала» и заметил: «Его рассказы – простые анекдоты... рассказанные забавным сленгом полуобразованного капрала» [5, с. 816]. Маска простака позволяет совмещать наивность и социальную критику, и создавать иллюзию устного общения. П. Бицilli объяснял механизм комизма сказа тем, что словечки персонажей смешны как «некоторая неожиданная ненужность» [2, с. 596]. Герой старается говорить «культурно», но его речь изобилует смешением канцеляризмов («принимая во внимание»), просторечий («надысь») и неуклюже употреблённых иностранных слов («фиаско»). Так рождается знаменитое «канцеляритное косноязычие», с помощью которого Зощенко выводит тип мышления целого социального слоя – «полуинтеллигента, вынесенного революцией на поверхность жизненного потока» [4, с. 3].

В рассказе «Обезьяний язык» оратор произносит речь, насыщенную словами «кворум», «президиум», «пленарное заседание». Рассказчик ничего не понимает, но «сурово кивает головой», а затем размышляет: «Ах, думаю, что за тёмный народ. Один говорит туманными словами, другие поддакивают». Комический эффект возникает из столкновения «высокого» канцелярита с бытовым сознанием. Синтаксис у Зощенко также работает на комизм: фразы рубленые, с логическими сбоями и парцелляцией. В «Аристократке» героиня говорит: «Мне, говорит, что же, я могу и не есть. Но только мне, говорит, обидно, что деньги зря заплатили. А я, говорит, может, целый месяц не евши сидела на одном чаю». Нелепость оправдания передана через сбивчивый ритм, имитирующий взволнованную речь. Г. Ибатуллина подчёркивает, что, «привнося в быт игру, человек тем самым остранил его» [3, с. 210]. Языковая игра становится способом обнажить абсурдность повседневной жизни.

Классический «маленький человек» перенесён Зощенко в советскую коммунальную реальность. Герой «Аристократки» Григорий Иванович ухаживает за женщиной, которую называет «аристократкой» (на самом деле это простая дама в платочке). Он ведёт её в театр, покупает пирожное. Дама съедает пирожное одна, и Григорий Иванович возмущённо восклицает: «Вот она, аристократка, какая!». Комический эффект двойной: «аристократка» оказывается жадной мещанкой, а сам

герой не понимает, что его представление о «культурном» поступке разбивается о примитивность. Однако, если присмотреться, Григорий Иванович не так уж неправ: он хотел сделать приятное, а его просто использовали. Поэтому смех над ним смягчается пониманием его искреннего невежества. В. Ходасевич замечал, что «мерзости творятся не просто, а с горделивым сознанием “созвучности эпохе”, с любовью к “достижениям культуры”» [7]. Герой не злодей, а жертва быта, и эта двойственность смягчает сатирический пафос. В рассказе «Счастье» рабочий получает премию, мечтает купить сапоги, но по пути тратит деньги на выпивку и закуску. Финал неожиданно грустен: герой осознаёт, что истинное счастье – не вещи, а покой и отсутствие забот. Так анекдотическая ситуация перерастает в философское размышление о природе человеческих желаний.

Анекдотическая сюжетная схема (завязка – нелепая ситуация – неожиданная развязка) регулярно используется Зощенко для обнажения абсурда. В «Нервных людях» на коммунальной кухне вспыхивает драка из-за украденного ёршика и разбитого примуса. Сюжет стремительно нарастает: спор – крик – драка – вызов милиции. Кульминация описана так: «И вдруг кто-то кого-то стукнул по голове. И пошла писать. И такая пошла катавасия, что не приведи бог. Инвалид Гаврилыч полез на стенку от страху». В финале выясняется, что никто не помнит причины побоища. Кухня, как отмечает Ибатуллина, замещает «весь космос Дома» и становится «репрезентантом экзистенциального хаоса» [3, с. 208]. Агрессия лишена мотива, а «маленький человек» (инвалид Гаврилыч) оказывается беззащитной жертвой стихии. В рассказе «Баня» герою, решившему помыться в общественной бане, выдают на сданные в гардероб вещи бумажный билет, который благополучно смывается водой. От билета остаётся лишь верёвка на ноге, при помощи которой был прикреплён сей важный документ. Финальная реплика «Не в театре, говорит» превращает баню в сцену, а жизнь – в нелепый спектакль без сценария. В «Стакане» на похоронах разбивают стакан, и начинается склок: «У меня, говорит, привычки такой нету – швабры в чай ложить. Может, это вы дома ложите, а после на людей тень наводите. Маляр, говорит, Иван Антонович в гробе, наверно, повёртывается от этих тяжёлых слов». Похороны, которые должны быть моментом скорби, превращаются в кухонный скандал, а покойный маляр становится «арбитром» в споре. Зощенко показывает, как быт убивает любое возвышенное чувство, но делает это без гнева, с горечью.

Театрализация бытового пространства – сквозной приём зощенковской поэтики. Комната, кухня, баня, даже морг становятся подмостками, персонажи – актёрами, а всё действие – вынужденным карнавалом выживания. Этот приём задаёт дистанцию: читатель смотрит на героев как на сценических персонажей, что позволяет не осуждать их, а воспринимать как исполнителей ролей, у которых есть шанс сменить амплу, если они осознают свою игру. В финале «Аристократки» герой остаётся один, но это не катастрофа, а лишь окончание одного акта, оставляющее надежду на следующий.

Таким образом, юмор у Зощенко – не развлечение, а способ говорить о трагическом. Через смех раскрываются распад человеческих связей, нелепость быта и невозможность быть культурным в заданных условиях. Однако именно смех делает это выносимым для читателя. Сатира и гротеск отступают на второй план, уступая место особой жалости, которую автор испытывает к человеку. Писатель создал «живой тип», сохраняющий узнаваемость и вызывающий одновременно смех и сочувствие почти сто лет спустя. Современные исследователи видят в Зощенко не только юмориста, но и философа, психоаналитика, что подтверждает неисчерпаемость его творчества для интерпретаций.

Литература:

1. Адамович Г. В. Мих. Зощенко // Последние новости. – Париж, 1929. – 28 марта.
2. Бицилли П.М. Литературные эксперименты. Зощенко // Россия и славянство. – Париж, 1932. – 9 июля.
3. Ибатуллина Г. М. Театрализация хронотопа в поэтике комических рассказов М. Зощенко // Проблемы образотворчества и смыслопорождения в словесном искусстве. – Стерлитамак: Стерлитамакская гос. пед. академия, 2008. – С. 202–213.
4. Мандельштам Ю. В. Зощенко // Возрождение. – Париж, 1934. – 18 января.
5. Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / пер. с англ. Р. Зерновой. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – 882 с.
6. Мочульский К. В. О юморе Зощенки // Звено. – Париж, 1927. – № 212. – 20 февраля.
7. Ходасевич В. Ф. [Рецензия на сборники рассказов М. Зощенко] // Возрождение. – Париж, 1927. – 5 мая.

© Закариев Д.Р., 2026

*Зарипова И. Ф.,
филология фәннәре кандидаты, татар филологиясе
һәм мәдәнияте кафедрасы доценты,
Уфа ш., Россия*

**Татар телендә грамматик синонимнарның төрләре
(төгәлләүле бәйләнеш материалында)**

Безнең тел – синонимнарға бай тел. Бу байлык синонимик ояларның күплеге, күләме һәм катлаулыгы белән билгеләнә. Әмма телдә лексик синонимнарның гына түгел, грамматик синонимнарның да кин кулланылышын күзәтергә мөмкин. Гомуми грамматик-семантик мәгънәгә ия булган системалы, регуляр, бер-берсен алыштыра алырдай, төрле структурадагы синтаксик берәмлекләр мәгънә төсмере өстәмәсәләр дә, стильне матурлау, сөйләмне төрлеләндерү, фикерне жыйнак һәм конкрет бирү кебек стилистик максатларга хезмәт итәләр.

Синтаксик синонимнарны өйрәнү стиль мәсәләләре белән тыгыз бәйләнештә карала. «Синонимия мәсәләләре, гомумән, стилистикада, аерым алганда, практик стилистикада, үзәк урынга куела» [2, 56 б.], – ди күренекле стилист Д.Э. Розенталь. Шулай булмый мөмкин дә түгел: бер үк мәгънә мөнәсәбәтен белдерү өчен төрле чаралар кулланыла, жөмлөләрне төрлечә төзеп була. Фикерне җиңел укылырлык һәм укучыда әдәби телнең көченә ихтирам уятырлык дәрәжәдә төгәл житкерүдә грамматик синонимнарның иң уңышлысын сайлап алу телне камилләштерү, үстерү, бастуның бер юлы булып тора.

Синонимнар телгә матурлык биреп, кабатлаулардан коткарса, ә инде бер генә чара белән ясалган төзелмәне еш-еш куллану сөйләмнең яңгырашын, нәфислеген югалта. Телебездә вакыт мөнәсәбәтен белдерү өчен, утыздан артык форманы кулланырга мөмкинлек бар.

Синтаксик синонимнарны – сүзтезмә, гади һәм кушма жөмлә оештыруда катнаша торган бәйләүче чараларны җентекләп өйрәнү, мәгънә мөнәсәбәтен тулырак күрсәтү телнең төзелешен тагын да тирәнрәк төшенергә мөмкинлек бирә.

Мәгълүм булуынча, сөйләмне оештыручы, барлыкка китерүче бәйләнеш – ияртүле бәйләнеш. Тел белемдә татар синтаксистлары ияртүле бәйләнешне, жөмлә төзелешендәгә эһәмиятенә карап, хәбәрлекле, төгәлләүле, аныклаулы төрләргә аералар [3, 48 б.].

Хәбәрлекле мөнәсәбәт нигезендә сөйләмнең төп берәмлеге – жөмлә барлыкка килә. Әмма һәрбер жөмлә бары тик баш кисәкләрдән генә тора алмый, ул сөйләмдә камил, тулы, семантик яктан төгәл булсын өчен, аны

иярчен кисәкләр белән жәенкеләндерергә, бизәргә кирәк. Бу очракта сүзләр арасындагы төгәлләүле мөнәсәбәткә мөрәжәгать ителә.

Синтаксик синонимнар дигәннән без ике компонент арасындагы мәгънә мөнәсәбәтен төрле бәйләүче чаралар ярдәмендә бирә алу мөмкинлеген әйтәбез. Бу алымның төп шарты булып аларның (бу очракта кушымча һәм бәйләкләрнең) мәгънәдәшлеге, синонимлыгы торырга тиеш. Телдә бу күренешнең реальләшүен төгәлләүле мөнәсәбәтне белдерүче чаралар мисалында күзәтергә мөмкин. Чагыштырулар һәм анализлаулар нигезендә бу грамматик чараларның синонимлашуының өч төрен: кушымчаларның, кушымча һәм бәйләкләрнең, бәйләкләрнең синонимлыгын аерып карарга була. Татар телендә төгәлләүле мөнәсәбәткә кергән сүзләрне бәйләүче чаралар буларак беренче чиратта кушымчалар тора. Төгәлләүле мөнәсәбәтне белдерүче кушымчаларга килеш кушымчалары, күпфункцияле кушымчалар, фигыль төркөмчәләре: хәл фигыль, шарт фигыль, инфинитив, сыйфат фигыль ясаучы кушымчалар керә. Аларның синонимлашуын берничә төркөмчәгә бүлеп карарга мөмкин:

1. Килеш кушымчаларының синонимлыгы. Килеш кушымчаларының үзара синонимлашуында төп урынны баш һәм төшем килешләре алып тора. Монда төрле лексик-грамматик мөнәсәбәтләр чагылырга мөмкин. Мәсәлән: а) процессның туры объект мөнәсәбәте: Менә нәрсә, Айтуган токымы, пароходны үзегез ясап карагыз әле (Г. Гобәй). – Чаг.: Хәзер инде менә яңа завод төзи башладык. Аның тирәсендә зур йортлар төзибез (Р. Ишморат); б) процессның үтәлу урыны мәгънәсе: Тегермәннәрне узгач, малай бер тапкыр артына борылып карады (И. Гази). – Чаг.: Бара торгач, ике авыл үттек, бер карурманга килеп життек (Әкият); в) процессның үтәлу вакыты мәгънәсе: Муратов белән Смирнов якшәмбе көнне, көндез, ...Ключников типографиясенә хәрәф урларга барганнар (М. Горький). – Чаг.: якшәмбе көн барганнар.

Туры һәм кыек объект мәгънәсе шулай ук төгәлләүле мөнәсәбәткә кергән түбәндәге килешләр синонимлашып килгәндә күзәтелә: а) баш килеш һәм урын-вакыт килеше: Бер егет, бик дәртле итеп, муенын кыңгыр салып, гармонь уйный (А. Шамов). – Чаг.: гармоньда уйнау; б) төшем һәм юнәлеш килешләре: Күп еллар буенча авыр эш белән каткан бармаклар каләм һөнәренә авыр өйрәнделәр (Г. Ибраһимов). – Чаг.: Балага күптөрле һөнәр эзләп тә уйлаштылар: музыка остасы, очучы, доктор, балерина, жырчы, тагын шуның ише бик күп һөнәр өйрәтергә булдылар (Г. Минский); в) юнәлеш һәм чыгыш

килешләр: Кошлар тавышыннан, һаваның сафлыгыннан, аның хуш ислелегеннән, дөньяның матурлыгыннан, яшәүнең ләззәтлелегеннән исергән идем мин (А. Шамов). – Чаг.: кошлар тавышына, һаваның сафлыгына, аның хуш ислелегенә, дөньяның матурлыгына, яшәүнең ләззәтлелегенә исерү.

Бер үк вакытта объектны һәм аның урынын белдергәндә түбәндәге формаларның синонимлыгы күзәтелә: а) төшем һәм юнәлеш килешләр: Ерактарак иярләп ат менгән ике көтүче бара (Г.Ибраһимов). – Чаг.: атка менү; б) юнәлеш һәм урын-вакыт килешләр: Арада утыз тугызынчы-кыргынчы ел сугышларында катнашкан егетләр дә бар иде (Г. Әпсәләмов). – Чаг.: сугышка катнашу.

Вакыт мөнәсәбәтен белдергән очракта төшем һәм урын-вакыт килешләр кушымчалары синонимлаша: ...1931 елда Москвада Дәүләт матур әдәбият издательствосы тарафыннан рус теленә тәржемә итеп чыгарылды (Г.Халит). – Чаг.: 1931 елны тәржемә итеп чыгарылу.

Субъект мәгънәсен белдергәндә, юнәлеш һәм чыгыш килеше кушымчаларының да синонимлашуы күзәтелә. Мәсәлән: Кульяулыкларымның берсен җилгә алдырдым (Жыр). – Чаг.: җилдән алдыру.

2. Күпфункцияле кушымчаларның синонимлыгы. Ясалма рәвеш һәм сыйфат ясаучы кушымчалар арасында да грамматик мәгънәләре якын булган, ягъни синоним кушымчалар очрый. Мәсәлән: 1) -чан / -чән һәм -лыклы / -лекле кушымчалары: Аз сүзле, эшчән бу кыз бала, өйдән бушандымы иптәш кызлары белән фермага йөгерде (Г.Гобәй). – Чаг.: эшлекле кыз бала; 2) -чан/-чән һәм -чыл/-чел кушымчалары: Интервент һәм ак банда итеге астында җәфа чиккән эшчеләр, хезмәтчел крестьяннар төркеме кызыл частыларга кушылалар (Г.Гобәй). – Чаг.: хезмәтчән крестьяннар; 3) -гы/-ге һәм -дагы/-дәге кушымчалары: Үткән елгы хәлләр безгә яхшы истәлекләр генә калдырды (М.Фәйзи). – Чаг.: үткән елдагы хәлләр; 4) -лык/-лек һәм -дай/-дәй кушымчалары: Газинур беләгәндә таулар актарылык көч сизде (Г.Әпсәләмов). – Чаг.: актарыдай көч.

3. Фигыль төркемчәләре ясаучы кушымчаларның синонимлыгы. Бу очракта төрле мәгънә мөнәсәбәтләре барлыкка килә. Мәсәлән: 1) атрибутив мөнәсәбәт түбәндәге кушымчалар синонимлашканда күзәтелә: а) -а/-ә, -ый/-и+торган һәм -учы/-үче кушымчалары: Паларусов ...чигенүне белми торган адәм иде (Г.Ибраһимов). – Чаг.: чигенүне белмәүче адәм; б) -асы/-әсе, -ыйсы/-исе һәм -ыр/-ер, -ар/-әр-р һәм -ачак/-әчәк, -ячак/-ячәк кушымчалары: Жәйнең киләчәк көннәре

күчеллэргә дәрт өсти иде. – Чаг: килер (киләсе) көннәр; 2) -ып/-еп/-п (-мый/-ми, -мыйча/-мичә) һәм шарт фигыль ясаучы -са кушымчасы да, дә, та, тә кисәкчәләре белән килгәндә кире мөнәсәбәт күзәтелә: Урманнан үтәп, утын күрмәгән (М.). – Чаг: үтсә дә күрмәгән.

4. Килеш кушымчалары һәм күпфункцияле кушымчаларның синонимлыгы. Ике төр үзара түбәндәге очракларда синонимлашып килергә мөмкин: 1) атрибутив мөнәсәбәт белдерелгәндә, иялек килеше һәм -дагы / -дәге кушымчалары: Зур шәһәрнең бакчалары яшеллеккә күмелделәр (Г.Бәширов). – Чаг: шәһәрдәге бакчалар; 2) эш яки хәлнең үтәлү рәвешен белдерелгәндә: а) юнәлеш килеше һәм -лай / -ләй кушымчалары: Өйне урталай бүлеп торган чәчәклә кызыл чаршау кыймылдап куйды (И. Гази). – Чаг: уртага бүлеп торган; б) чыгыш килеше һәм -лый / -ли кушымчалары: Мин бит, Камил, авылдан бик ышылы киттем (Н.Такташ). – Чаг: яшәгән киттем.

5. Фигыль төркөмчәләре ясаучы кушымчалар һәм күпфункцияле кушымчаларның синонимлыгы. Бу төр кушымчаларның мәгънәви якынлыгы татар телендә шулай ук күзәтелә: а) -а/-ә, -ый/-и + торган, -учы/-үче һәм -чан/ -чән кушымчалары: Тимери абзый бик ышанучан беркатлы кеше (Г. Бәширов). – Чаг: ышана торган кеше. – Чаг: ышанучы кеше; б) -асы / -әсе һәм -лык / -лек кушымчалары: Урыласы иген урылып бетте. – Чаг: урылырлык иген. Мисалларда атрибутив мөнәсәбәтләр күзәтелә.

Татар телендә бәйләклә һәм бәйләксез мөнәсәбәтләрнең синонимлашуы күпкырлы. Монда ике, өч һәм аннан да күбрәк формаларны күрергә мөмкин. Мондый бәйләнешләрдә шулай ук бик күп төрлө мәгънә мөнәсәбәтләре барлыкка килә [1, 44 б.]. Бәйләкләр һәм кушымчаларның синонимлашуы түбәндәге төркөмнәргә бүленә:

1. Бәйләкләр һәм килеш кушымчаларының синонимлыгы. Объект белдерелгәндә, алдагы грамматик синонимнар күзәтелә: а) баш килеш, төшем килеше, чыгыш килеше һәм баш килеш + белән бәйләге: Тукай үз ижатында тагын легенда, уйдырма һәм әкиятләргә файдалана. (Г. Нигъмәти). – Чаг: әкиятләрдән файдалана. – Чаг: әкиятләр белән файдалана; б) юнәлеш килеше һәм баш килеш + белән бәйләге: Ө мин басуда эш белән мавыгып, күпме вакыт үткәнен сезми дә калдым. (Р.Ишморатов). – Чаг: эшкә мавыгып; в) юнәлеш килеше һәм баш килеш + дип бәйләге: Сабыйлар бер сынык икмәккә тилмерәләр. (Г. Тукай). – Чаг: икмәк дип тилмерәләр.

2. Бәйләкләр һәм күпфункцияле кушымчаларның синонимлыгы. Татар телендә бәйләкләр һәм күпфункцияле кушымчаларның

синонимлыгын да күрергә мөмкин. Мәсәлән: -ча/-чә кушымчасы һәм чаклы, кадәр, тикле, хәтле бәйләкләре белән кулланылуы юнәлеш килеше: Икенче көнне кичкәчә яңгыр яуды. – Чаг.: кичкә кадәр (чаклы, хәтле, тикле) яуды.

3. Бәйләкләр һәм фигыль төркемчәләре ясаучы кушымчалар арасында да синтаксик синонимия күренешләрен очратырга мөмкин. Мәсәлән: а) -гач/ -гәч, -кач / -кәч һәм баш килештәге исем фигыль + белән бәйләге, чыгыш килештәге сыйфат фигыль + соң бәйләк сүзе: Өй алдында Газинурның аяк тавышлары ишетелгәч, Миңнурый яңадан салкын, буйсынмас кыяфәткә керде. (Г.Әпсәләмов). – Чаг.: ишетелү белән кыяфәткә керде. – Чаг.: ишетелгәннән соң кыяфәткә керде; б) -ганчы/ -гәнче, -канчы / -кәнче кушымчалары һәм юнәлеш килеш + кадәр бәйләге: Күзләрем талганчы күрсәм, миңа бит шул да житә. (Х.Туфан). – Чаг.: талганчыга кадәр күрсәм.

Хәзерге татар телендә бәйләкле конструкцияләрен синонимлашуы – шулай ук киң таралган күренеш. Теге яки бу бәйләкнең икенче бәйләк белән мәгънәгә зыян китермичә алыша алуын татар телендә еш күзәтергә була.

Ниндидер эш-хәлнең объекты мөнәсәбәте белдерелгәндә, белән бәйләге белән килгән баш килеш һәм каршы бәйләге белән килгән юнәлеш килеше синонимлаша. Мәсәлән: Зыя мохит белән ачыктан-ачык көрәшә алмый. (Г.Ибраһимов). – Чаг.: мохиткә каршы көрәшә алмый.

Чагыштыру мәгънәсен белдергәндә, төсле, сыман, кебек, шикелле бәйләкләре белән килгән баш килештәге исемнәрнең синонимлашуын күрергә мөмкин. Мәсәлән: Борны кәп-кәкре бөгелгәндер тәмам кармак кеби, төз түгел куллар, аяклар да ботак-тармак кеби. (Г.Тукай). – Чаг.: бөгелгәндер кармак төсле (шикелле, сыман).

Урын мөнәсәбәте белдерелгәндә, аркылы һәм аша бәйләкләре белән килгән баш килешләрнең синонимлашуы күзәтелә. Мәсәлән: Батырлык һәм көрәш аркылы, Шунда чыныктырдык без йөрәкне, Шунда үткерләдек акылны. (М.Жәлил). — Чаг.: батырлык һәм көрәш аша чыныктырдык.

Нинди дә булса эш-хәлнең үтәлү рәвеше, күләме белдерелгәндә, кадәр, чаклы, хәтле, тикле бәйләкләре белән килгән юнәлеш килеше формалары синонимлаша: Зәйтүнә үзе оялудан колакларына чаклы кызарды. (Ф.Хәснәи). – Чаг.: колакларына кадәр (хәтле, тикле) кызарды.

Шулай итеп, төгәлләүле мөнәсәбәткә керткән сүзләрне бәйләүче чараларның синонимлыгы – татар телендә киң таралган күренеш. Бу төр бәйләнешләрдә төрле лексик-грамматик мөнәсәбәтләр күзәтелә.

Телебезне бастуда, сөйләм матурлыгын арттыру һәм стильне камилләштерүдә лексик синонимнар белән генә эш итү житми, шулай ук грамматик синонимнарга игътибар бирү, аларның төрләрән күзаллау, урынлы куллана белү дә гаять әһәмиятле. Грамматик синонимнарны урынлы файдалану: сөйләмдә теге я бу грамматик форманы мәгънәви яктан якын булган башка форма белән алыштыру телебезнең киң мөмкинлекләрен ача, кабатлаулардан, бертөрлелектән азат итә. Сөйләмдә грамматик синонимнар кабул ителеп, стилистик яктан да уңышлы саналсалар, алар тел күренеше буларак яши башлыйлар.

Әзәбиәт:

1. Зарипова И.Ф. Беспосредственное двойное управление как средство расширения структурной схемы предложения в татарском языке (на материале двухвалентных глаголов и имён существительных) // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 43-54.

2. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. – М.: ЧеРо, 1999.

3. Татар грамматикасы: өч томда / проект жит. һәм автор М.З. Зәкиев. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2017 – III. т. – 536 б.

© Зарипова И.Ф., 2026

УДК 811.581

Зинатуллина В.Р.,

студент 2-го курса направления

58.03.01 Востоковедение и африканистика УУНУТ,

Научный руководитель – Бахтиярова А.Н.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Коммуникативные функции модальных частиц в китайском языке: прагматический аспект (на примере частиц 吧, 吗, 啊)

Китайский язык относится к числу языков с богатой системой служебных слов, среди которых особое место занимают частицы. В китайской лингвистической традиции частицы (助词, zhùcí) традиционно делятся на структурные (的, 地, 得), видовременные (了, 着, 过) и модальные (语气词, yǔqìcí) [2: 112]. Если первые два типа достаточно хорошо описаны с синтаксической и семантической точек

зрения, то модальные частицы долгое время оставались в тени формальной грамматики. Между тем именно они обеспечивают ту прагматическую «настройку» высказывания, без которой устная китайская речь воспринимается носителями как слишком прямая, невежливая или даже агрессивная [5: 87]. В русистике изучение китайских модальных частиц осложняется отсутствием прямых функциональных аналогов в русском языке, а также тем, что значительная часть модальных и эмоциональных смыслов передаётся интонацией, порядком слов или отдельными частицами (же, ведь, бы, ли). Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью перейти от формальной классификации китайских частиц к их коммуникативному описанию, которое учитывало бы реальное употребление в диалоге. Цель статьи – выявить и сопоставить коммуникативные функции частиц 吧, 吗 и 啊 как средств управления межличностными отношениями в китайском дискурсе.

Теоретические основания. Под коммуникативной (прагматической) функцией частицы понимается её способность изменять иллокутивную силу высказывания – превращать утверждение в вопрос, побуждение в просьбу, нейтральное сообщение в восклицание или предположение [4: 45]. В отличие от знаменательных слов, модальные частицы не обозначают предметов, признаков или действий; они указывают на то, как говорящий оценивает своё высказывание по отношению к собеседнику и к общему контексту [1: 208]. Важно подчеркнуть, что в китайском языке, где морфологическое выражение наклонений и модальности развито слабо, именно частицы берут на себя функцию маркеров субъективной модальности [3: 156]. При этом одна и та же частица может выполнять несколько разных прагматических задач в зависимости от интонации, синтаксической позиции и коммуникативной ситуации. Такой полифункционализм делает их удобным инструментом для экономии речевых средств, но одновременно создаёт трудности для описания. В настоящей работе мы исходим из того, что основная задача модальных частиц в китайском диалоге – регулировать «вежливость», «степень уверенности» и «эмоциональный тон» высказывания, то есть работать на уровне прагматики, а не грамматики в узком смысле.

Анализ частицы 吧 (ba). Частица 吧 является одной из самых употребительных в разговорном китайском языке [5: 112]. Её базовая коммуникативная функция – снижение категоричности высказывания.

Когда говорящий использует императивную конструкцию без 吧, она звучит как прямой приказ: 去 (qù) – «Иди!». Добавление 吧 превращает приказ в мягкую просьбу или приглашение: 去吧 (qù ba) – «Иди же / Давай иди» [1: 215]. В ситуации совместного действия 吧 выражает побуждение к согласию: 走吧 (zǒu ba) – «Пойдём» (буквально: «Пойдём же»). Второй важной функцией 吧 является маркирование предположения или неуверенности. В утвердительном предложении 吧 сигнализирует, что говорящий не настаивает на истинности сказанного: 他是老师吧 (Tā shì lǎoshī ba) – «Он, наверное, учитель». Без 吧 это было бы категоричное утверждение «Он учитель» [2: 134]. В вопросительных конструкциях 吧 часто используется в риторических вопросах или вопросах-подтверждениях, где говорящий ожидает согласия, а не новой информации. Коммуникативный эффект частицы 吧 можно охарактеризовать как диалогическое смягчение: она создаёт пространство для несогласия, снижает риск конфликта и переводит монологическое высказывание в режим совместного обсуждения [4: 67]. Интересно, что в русском языке частица «бы» в сослагательном наклонении лишь отчасти передаёт эту семантику предположения, но не покрывает весь спектр смягчающих функций китайской 吧.

Анализ частицы 吗 (ma). Частица 吗 в учебниках китайского языка традиционно описывается как простой маркер общего вопроса, который ставится в конце утвердительного предложения, превращая его в вопрос с ожиданием ответа «да» или «нет» [1: 198]. Пример: 你好吗 (Nǐ hǎo ma) – «Как ты?» (буквально: «Ты хорош?»). Однако с прагматической точки зрения функция 吗 гораздо тоньше. Во-первых, 吗 делает запрос информации эксплицитным и обязательным для ответа. В китайском языке вопросительная интонация без 吗 возможна, но она воспринимается как эллиптическая или удивлённая, а не как полноценный вопрос [3: 162]. Во-вторых, 吗 может использоваться в риторических вопросах, где ответ не требуется, но здесь её функция меняется: риторическое 吗 выражает несогласие или сомнение говорящего в предшествующей реплике. Например: 这是真的吗? (Zhè shì zhēn de ma?) – в прямом вопросе это «Это правда?», а в риторическом контексте – «Разве это правда?» с оттенком недоверия [5: 94]. В-третьих, в сочетании с модальными словами 吗 участвует в выражении вежливости. Вопрос с 吗 в целом звучит нейтральнее и менее навязчиво,

чем вопрос без частицы [2: 141]. Коммуникативная функция 吗, таким образом, заключается не просто в маркировании вопроса, а в управлении интеракционными ожиданиями: она сообщает собеседнику, что от него ожидается вербальный ответ, и при этом задаёт рамки этого ответа (да/нет). Без 吗 вопрос может интерпретироваться как выражение удивления или переспрос, что меняет всю коммуникативную ситуацию [4: 78].

Анализ частицы 啊 (a). Частица 啊 обладает, пожалуй, самым широким прагматическим диапазоном среди всех китайских модальных частиц [3: 178]. Её основная коммуникативная функция – эмоциональное выделение высказывания. В восклицательных предложениях 啊 усиливает экспрессию: 好啊 (hǎo a) – «Здорово!», 真美啊 (zhēn měi a) – «Как красиво!» [1: 225]. Без 啊 эти фразы звучат как констатация факта, а не как эмоциональная оценка. В побудительных конструкциях 啊 смягчает императив, но иначе, чем 吧: если 吧 создаёт дистанцию и вежливость, то 啊 добавляет тёплый, фамильярный оттенок. Сравним: 来 (lái) – «Приди» (прямой приказ), 来吧 (lái ba) – «Приходи-ка» (мягкое предложение), 来啊 (lái a) – «Ну давай же» (призыв, часто с нетерпением) [2: 156]. В вопросах 啊 придаёт оттенок удивления или переспроса: 什么啊 (shénme a) – «Что такое?» (не просто вопрос, а выражение недоумения) [5: 103]. Кроме того, 啊 часто выполняет функцию контактоустанавливающего средства, привлекая внимание собеседника перед важной информацией [4: 89]. Коммуникативный эффект 啊 – это маркирование высокой вовлечённости говорящего в ситуацию. Использование 啊 показывает, что говорящий не просто сообщает факты, но эмоционально переживает их и хочет, чтобы собеседник разделял эту эмоцию. В этом смысле 啊 противоположна 吗 по шкале «эмоциональной температуры»: 吗 нейтральна и когнитивна, 啊 – горяча и аффективна [3: 182].

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать несколько обобщений. Во-первых, все три рассмотренные частицы выполняют не грамматические, а прагматические функции: они управляют межличностными отношениями, а не синтаксическими связями или временными характеристиками [1: 230]. Во-вторых, каждая частица имеет свою коммуникативную «специализацию»: 吧 снижает категоричность и маркирует предположение, 吗 эксплицирует запрос на

информацию и управляет ожиданием ответа, 啊 усиливает эмоциональную окраску и маркирует вовлечённость [2: 160]. В-третьих, эти функции не являются взаимоисключающими – в реальной речи возможна комбинация частиц (например, 了吧, 了吗, 啊吧), где их прагматические эффекты суммируются или модифицируются [5: 110]. Без использования модальных частиц китайская устная речь становится аномально прямой: высказывание без 吧 воспринимается как грубый приказ, вопрос без 吗 – как удивлённое восклицание, утверждение без 啊 – как холодная констатация [4: 95]. Таким образом, модальные частицы в китайском языке являются не периферийным, а центральным средством выражения субъективной модальности и регуляции диалога. Перспективой дальнейшего исследования может стать сопоставительный анализ китайских частиц с русскими модальными и дискурсивными словами (же, ведь, бы, ли, вот), а также экспериментальное изучение восприятия китайской речи без частиц носителями языка.

Литература:

1. Li Ch. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. – Berkeley: University of California Press, 1981. – 691 с.
2. Солнцев В. М. Введение в китайский язык. – М.: Восточная литература, 2006. – 248 с.
3. Чжао Юаньжэнь. Грамматика современного китайского языка / пер. с кит. – М.: Прогресс, 1965. – 432 с.
4. Ши Юйчжи (Shi Yuzhi). Современная китайская грамматика: прагматический аспект (现代汉语语法: 语用视角). – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. – 312 с.
5. Чэнь Сунцзэн (Chen Songcen). Модальные частицы в разговорном китайском языке (汉语口语语气词研究). – Шанхай: Шанхайское образование, 2018. – 256 с.

© Зинатуллина В.Р., 2026

Һәзиә Дәүләтшинаның «Ырғыз» романында катын-кыззар образдары: архетиптар һәм хәзерге заман менән бәйләнеш

Һәзиә Дәүләтшинаның «Ырғыз» романы башкорт әзәбиәтенен ин әһәмиәтле, күп планлы һәм тәрән фәлсәфәүи әсәрзәренен береһе булып тора. Әсәр халыктың революцион уяныуын, социаль үзгәрештәрән һәм тарихи һынылыш осорондағы язмышын киң эпик планда кәүзәләндерерүе менән айырылып торһа ла, уның идея-эстетик королюшонда катын-кыззар образдары романдың асылын формалаштырған мөһим художестволы система булып сығыш яһай. Языусы катын-кыз язмышын ситләтеп түгел, ә халык язмышы менән органик бәйләнештә карай, шуның менән «Ырғыз» романын фәкәт тарихи-социаль хроника ғына түгел, ә катын-кыззарзың рухи донъяһын, холок-фигелен, тормошһа карашын тәрән асқан әсәр тип карарға мөмкин.

Романда һүрәтләнгән катын-кыззар образдары төрлө характерзар йыйынтығы булып кына калмай, ә билдәле бер архетипик система барлыкһа килтерә. Һәзиә Дәүләтшина катын-кыззарзы төрлө язмыш, төрлө донъяға караш, төрлө әхлаки киммәттәр аша күрһәтеп, башкорт йәмғиәтендә йәшәгән һәм киләсәктә лә йәшәйәсәк катын-кыз типтарын художестволы рәүештә моделләштерә, күззалай төслә. Был йәһәттән «Ырғыз» романы бөгөнгө көндә лә бик әһәмиәтле, әсәрзәге образдарзы хәзерге ысынбарлык менән сағыштырыу мөмкинлеге тағы ла асығырак күренә.

Романдың катын-кыззар галереяһында Муйылбикә, Гөлйөзөм, Миндәкәй һәм Хаят образдары айырыуса игтибарзы йөлеп итә. Улар аша языусы традицион тәрбиәгә нигезләнгән рухи камиллыкты ла, матди киммәттәргә генә таянған рухи ярлылыкты ла, шулай ук катын-кыз язмышының төрлө үсеш юлдарын да сағылдыра.

Муйылбикә образы романда Әсә архетипы, рухи нигез, милли тәрбиә символы булып сығыш яһай. Ул еңел язмыш кисермәһә лә, тормошонә үпкә тотмай, үткәнен фажигә итеп түгел, ә сабырлык мәктәбе итеп кабул итә. Муйылбикәнең төп киммәте – кызына

тапшырган тәрбиә өлгөһө, рухи көс, әхлаки таяныс. Языусы махсус рәүештә уның тышкы матурлығын артык идеаллаштырмай, ә игтибарзы эске донъяһына, сабырлығына, акыллы тыйнаклығына йүнәлтә. Тап ошо сифаттар Муйылбикәне башкорт катын-кыззаның традицион эсә образы итеп күтәрә.

Гөлийөзөм образы романдың катын-кыздар системаһында айырым һәм үзәк урын биләй. Ул Һәзиә Дәүләтшина ижадында идеалләштерелгән һылыу кыз образы ғына түгел, ә тарихи шарттарза формалашкан, рухи үсеш кисергән, социаль аңға эйә булған яңы типтағы башкорт катын-кызының символы булып сыға. Языусы Гөлийөзөмдә тышкы матурлык менән генә түгел, ә эске камиллык, әхлаки тазалык, ихтыяр көс һәм тормошка әүзем мөнәсәбәт кеүек сифаттар менән дә байыта. Гөлийөзөмдәң һылыулығы – тәбиғәттән, әммә уның төп киммәте рухи байлығында. Ул эсәһе Муйылбикәнән алған тәрбиә, ғаилә мөхитендә формалашкан әхлаки киммәттәр нигезендә үсә. Был образ аша автор башкорт катын-кыззаның быуындар бәйләнешен, эсәлек тәрбиәһенәң роленәң зур һәм мөһим икәнән асык күрһәтә. Муйылбикә тол иргә кейәүгә сығыуына, үз тиге менән ғүмер итә алмауына күптән күнәп йәшәһә лә, кызының киләсәгенә айырым игтибар бирә, шуның менән Гөлийөзөмдә рухи яктан нык, намыслы, сабыр һәм тыйнак итеп тәрбиәләй.

Шул ук вакытта Гөлийөзөм образы пассив, язмышына буйһонған катын-кыз тип һүрәтләнмәй. Киреһенсә, ул – көрәшсә образы. Ул үзенәң мөхәббәте, шәхси бәхете, ирекле һайлау хокуғы өсөн патриархаль йәмғиәт канундарына каршы сығырға кыйыулыҡ таба. Айбулат менән булған мөнәсәбәттәрәндә Гөлийөзөм катын-кызың әхлаки таяныс ролен генә түгел, ә рухи көрәштәш, фекерзәш образын да кәүзәләндерә. Романдың тарихи ауырлыктар фонында Гөлийөзөм образы тағы ла тәрәнерәк асыла. Ул халыктың рухи уяныуы, социаль аң үсеше менән бергә формалаша. Айбулаттың революцион юлына Гөлийөзөм битараф калмай, уның караштарын кабул итә, уртаҡ фекер һәм уртаҡ язмыш идеяһына яқынлаша. Ошо йәһәттән Гөлийөзөм образы – башкорт әзәбиәтендә катын-кызың социаль активлығын, тарихи процестарза әхлаки таяныс булыу мөмкинлеген рәсләған мөһим художестволы күренеш.

Миңлекәй һәм уның кызы Хаят образдары романдың капма-каршы полюсын тәшкил итә. Миңлекәй – матди киммәттәре өстөнлөк иткән катын-кыз архетибы, мәғлүмәтле, телгә оҫта, рус телен һыу һымак эскәндәй һөйләү оҫталығына эйә булһа ла, рухи нигеҙзе юғалтқан,

тормошто байлык һәм уңайлык аша ғына баһалаусы тип. Языусы был образ аша капиталистик мөнәсәбәттәрҙең, «матди уңыш культының» кешене нисек рухи ярлылыкка килтереүен күрһәтә. Миңлекәйҙең тормош юлы, уның Ниязғол бай менән «матди файҙаға королған никахы», ғайлә мөнәсәбәттәренә карашы – былار барыһы бөгөнгө көндә лә киң таралған күренештәр менән ауаҙдаш. Хаят образы иһә әсәһенең донъяға карашын кабатлап, рухи нигеҙһеҙ тәрбиәнең быуындан-быуынға күсеүен асыҡ күрһәтә.

Шуныһы әһәмиәтле: Һәзиә Дәүләтшина был образдарҙы оһраҡлы рәүештә түгел, ә аңлы художестволы система итеп ойоштора. Хатта Ниязғол байҙың катындары аша әзибә өс төрлө катын-кыз яҙмышын, өс төрлө рухи йүнәлештә күрһәтә. Был образдар, бер яктан, XX быуат башындағы башҡорт йәмғиәтенә хас типтар булһа, икенсе яктан, улар бөгөнгө ысынбарлыҡта ла танылырлыҡ. Әйтерһең, яҙыусы алдан ук киләһекте күзаллап, катын-кыз архетиптарын художестволы формаға һала.

Шулай итеп, «Ырғыз» романындағы катын-кыҙҙар образдарын архетипик планда анализлау әсәрҙең фекер тәрәнлеген, заман-ара актуаллеген һәм фәнни киммәтен тағы ла асығыраҡ күрһәтә. Был тикшеренеү барышында романдағы катын-кыз образдарының башҡорт халқының рухи тарихын, әхлаки киммәттәрен һәм социаль үзгәрештәрен сағылдырыусы мөһим художестволы система булуы асыҡланды. Һәзиә Дәүләтшина катын-кыз яҙмыштарын айырым персонаждар яҙмышы кимәлендә генә түгел, ә милләттең рухи эволюцияһын билдәләүсе типологик образдар – архетиптар системаһы рәүешендә һүрәтләй. Ошо йәһәттән «Ырғыз» романы катын-кыз образының художестволы, социаль һәм фәлсәфәүи мәғәнәһен тәрән аңлау өсөн киң мөмкинлектәр аса, һәм уның проблематикаһы бөгөнгө көн уҡыусыһы өсөн дә әһәмиәтен юғалтмай.

Әҙәбиәт:

1. Башҡорт әҙәбиәте тарихы. 5 том. – Өфө: Китап, 1993. – 610 бит.
2. Дәүләтшина Һ.Л. Ырғыз. – Өфө : Китап, 2020. – 432 бит.
3. Егерменсе быуат әҙәбиәте: Юғары уҡыу йорттары өсөн дәреслек / Редколлегия: Р.Н. Байымов, Г.Н. Гәрәева, Р.Д. Мостафина, З.Я. Шәрипова. – Өфө: Китап, 2003. – 576 бит.
4. Минһажетдинов М. Һәзиә Дәүләтшина (Тормошо һәм ижады) – Өфө:Башҡортостан китап нәшриәте –1966. - 142 бит.
5. Һәзиә Дәүләтшина тураһында иҫтәлектәр. Өфө:Башҡортостан китап нәшриәте, 1983. – 160 бит.

6. Өхмәтйәнов К. Ө. Өзәбиәт теорияһы. – 4-се баһма. – Өфө: Китап, 2018. – 400 бит.

УДК 81.25

*Ибракова Э.Р.,
студент УУНУТ,
Научный руководитель – Хуснетдинова Р.Я.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

Концепты «гостеприимство» (кунаксыллык) и «лицо» (面子, miànzi) как ключ к пониманию двух культур

Изучение языка невозможно отделить от культурного кода его носителей. Одни и те же слова и жесты в разных традициях наполняются противоположным смыслом, а привычные нормы вежливости одной культуры могут обернуться неловкостью и взаимным непониманием в другой. Именно такие скрытые барьеры и определяют успех или провал реального общения.

Изучение языков выходит за рамки овладения грамматическими правилами и лексикой – это погружение в уникальные культурные миры. Каждый язык является отражением особой системы ценностей: например, китайский язык воплощает принципы иерархии, гармонии и коллективизма, тогда как башкирский – традиции общинности, гостеприимства и взаимоуважения.

Вывод таков: язык и культура неотделимы друг от друга. Для эффективной коммуникации необходимо не только знать слова и правила, но и понимать культурные коды – нормы этикета, невербальные сигналы и ценностные ориентиры [3].

Китайского студента в башкирской семье смущает настойчивое угощение – для него это угроза «потерять лицо». Башкирский преподаватель в Китае недоумевает, когда стол с деликатесами называют «простой едой», а на вопрос о лекции отвечают уклончиво. Это коммуникативный разрыв, который не преодолеть грамматикой: за ним стоят два этических концепта – башкирское конаксыллык и китайское 面子. Понять их – значит услышать собеседника.

1. Конаксыллык (гостеприимство)

Слово «кунаксыллык» уходит корнями в древний тюркский корень, пропитанный историей кочевого быта. Глагол «кунуу» означал не просто «приходить в гости», а «садиться», «оседать на ночлег», «находить приют». В бескрайней степи, где расстояние между юртами измерялось днями пути, не принять путника значило обречь его на гибель – от голода, холода или дикого зверя. Гостеприимство здесь выступало не вежливостью, а законом выживания, степным общественным договором.

Гость – «кунак» – не просто посетитель. В народном сознании закрепилась формула «Кунак – Алланан»: Гость от Бога. Его появление – благословение дому, знак, что Аллах не оставил эту семью. Поэтому и сам дом называется «кунакхана» – гостевая комната, место, где останавливается «посланный». Вокруг этого понятия выстраивается целая вселенная однокоренных слов: кунаксыл (гостеприимный человек, радующийся гостю), кунак булуу (пребывание в гостях – временное, но священное состояние), кунак ашы (угощение для гостя – особая, лучшая еда). Башкирская лексика настаивает: гость – фигура сакральная, а всё, связанное с ним, выделяется из повседневности в особый, ритуализованный мир.

Обычай запрещал сразу расспрашивать путника о том, кто он и откуда. Сначала его необходимо было накормить, дать кров и отдых, и лишь затем, за чаем, начинать осторожные вопросы. Этот принцип безусловного принятия составляет фундамент башкирского кунаксыллык. Человек ценен не своим знатым происхождением или дружбой с хозяином, а самим фактом: он в дороге, а ты – хозяин дома. Пространство башкирского жилища физически воплощает эту этику. Деление на почетную и хозяйственную части создает сакральный центр – түр, самое удаленное от двери и самое теплое место напротив входа. Сесть на «түр» без приглашения – дерзость, однако для гостя это место обязательно. Приглашение «Түргә үтегез!» (Проходите на почетное место) – это акт наделения гостя высшим статусом в доме.

Вершина гостеприимства – застолье, построенное на троице угощения. Сначала подается чай – крепко заваренный, с медом, баурсаком, каймаком. Чаепитие служит периодом привыкания, «разговора». Затем выносятся главное мясное блюдо, чаще всего бишбармак, и наступает вершина ритуала – разделка бараньей головы [2].

Речевые формулы.

В речи ритуал обрывается устойчивыми формулами, которые изучающему язык надлежит выучить так же твердо, как падежи. Приглашение звучит императивно-радушно: «Рэхим итегез!» (буквально «Окажите милость», «Сделайте нам благо своим приходом»). Еще настойчивее: «Түргэ үтегез, түрзэ урын алыгыз!» – Проходите на почетное место, занимайте место сверху.

Застольный диалог представляет собой ритуальный обмен энергией. Хозяева постоянно произносят фразы: «Ашагыз, эсегез, оялмагыз!» – «Ешьте, пейте, не стесняйтесь!». Гость отвечает восхвалением кушанья и похвалой хозяевам. Это не просто обмен любезностями, а двусторонний акт: гость принимает дары, хозяева получают радость отдавания. Отказ гостя разрушает ритуал, поэтому одного вежливого «Спасибо, нет» недостаточно – гостя полагается уговаривать, а гостю следует деликатно согласиться, даже если он сыт.

Прощание завершает цикл. Гость не может просто уйти и произносит фразу, содержащую всю философию кочевой взаимопомощи: «Кунак ашы – кара-каршы». Угощение гостя – это всегда взаимность. Сегодня ты накормил меня, завтра – милостью Всевышнего – мой дом будет ждать тебя. Это не просто обещание, а раскрытие энергетического цикла дарения [7].

2. 面子 (Miànzi) – «Культура лица» и социальная гармония

Знак 面 (miàn) означает «лицо», «поверхность», «сторона», а 子 – это именной суффикс. Совместно они образуют понятие «лица» – но не физического облика, а социального: того образа, который человек являет окружающим, и той оценки, которую общество ему возвращает.

Сразу необходимо разграничить два разных явления в китайском языке. 脸 (liǎn) – это «моральное лицо», достоинство, основанное на честности и принципиальности. Утратить 脸 – значит пережить глубокий позор, фактически выпасть из круга добропорядочных людей (к примеру, если человека уличили в краже).

面子 (miànzi) же – это скорее «престиж», «репутация», накопленный «социальный капитал». Его можно приумножать, им можно обмениваться, его «дарят» и «одалживают». Утратить 面子 – болезненно, это удар по самооценке, но, как правило, потеря локальная, связанная с конкретным случаем (например, руководитель публично раскритиковал ваш доклад). Именно 面子 служит основным

регулятором повседневного общения – той незримой валютой, которой измеряются статус и гармоничность отношений.

Явление «сбережения и предоставления лица»

Китайская коммуникация выстраивается как искусный ритуал вокруг *miànzi*. Одна из центральных его фигур – «дать лицо» (给面子, *gěi miànzi*). Это означает открыто выказать уважение, подчеркнуть статус партнера. Принять приглашение на ужин, даже если вы предельно загружены или не чувствуете голода, – значит «дать лицо» тому, кто вас пригласил. Обратиться к человеку с использованием его статусного обращения – «профессор Чжан», «доктор Ли» вместо простого имени – тоже акт дарения лица. Принять дар с благодарностью, восхититься им при всех, а не молча отложить в сторону – еще одна возможность позволить лицу дарителя «расцвести».

Противоположная сторона – «потерять лицо» (丢面子, *diū miànzi*). Ситуации, которые носителю, например, башкирской культуры кажутся безобидными, китаец может воспринять весьма болезненно. Прямой, не смягченный отказ – классический способ заставить собеседника потерять лицо. Публичная критика, особенно со стороны равного или подчиненного, практически табуирована, ибо она «смыкает» престиж на глазах у коллектива. Даже невзначай оброненное замечание может задеть *miànzi*, если оно ставит под вопрос компетентность или положение человека. Чтобы не задеть человека, в Китае сложились правила «сохранения лица». Главное из них – любой ценой избегать прямого столкновения. Внешне всё должно выглядеть гладко, что бы ни происходило на самом деле. Отсюда и появляется то самое «да», которое мучает иностранцев, – на деле оно может означать «нет», но сказано так, чтобы не огорчить просящего. Здесь важно не выяснять правду, а помочь всем участникам разговора сохранить достоинство [5].

Речевые приемы

Такая стратегия выработала богатый арсенал речевых средств. Первый из них – косвенный отказ. На прямой вопрос «Сможете ли вы прийти?» китаец, не имеющий возможности или желания, крайне редко ответит «Нет». Он скажет: «Боюсь, это будет не совсем удобно» (不太方便, *bú tài fāngbiàn*) или «Я посмотрю, поразмыслю» (我考虑一下, *wǒ kǎolǔ yíxià*), что на практике означает окончательный вежливый отказ, но при этом не подрывает *miànzi* пригласившего.

Второй важнейший прием – ритуальное самоумаление, которое служит возвышению гостя. Приглашая вас в свой великолепный дом,

китайский хозяин назовет его «моим скромным жилищем» (寒舍, hánshě). Накрывая обильный, изысканный стол, он скажет: «У нас совсем простая еда, прошу извинить» (便饭, biànfàn). Неподготовленного человека это может озадачить, однако на самом деле перед нами формула, дарующая гостю максимальное «лицо». Смысл в том: вы столь значительная персона, что всё, чем мы располагаем, – лишь скромное подношение вам.

Обмен любезностями. Если сказать китайцу: «Вы замечательно говорите по-башкирски», он не ответит «Рәхмәт!» (Спасибо!). Онотреагирует: «哪里哪里» (nǎlǐ nǎlǐ) – «Ну где же, что вы!», принимая собственные достижения. Это не притворная скромность, а именно акт защиты своего лица и одновременно комплимент вашему великодушию, которое позволило ему это лицо «прирастить» [6].

3. Сравнительный анализ

И башкирское гостеприимство, и китайская концепция miànzǐ преследуют одну цель – возвысить партнера по коммуникации. Оба явления служат инструментами проявления уважения. Различие же заключается в том, чем наполняется это уважение.

В башкирской традиции уважение материализуется в осязаемом даре: почетный кусок мяса для гостя, дорогой подарок на отъезд, передача тепла через пищу. В китайской модели главная валюта – социальный капитал: публично оказанная честь, сохранение групповой гармонии, подтверждение статуса каждого в иерархии. Башкир отдает материальное (еду, кров, тепло), китаец – нематериальное (статус, достоинство, престиж).

Башкирская модель воспринимает гостя как ценность саму по себе – он путник, посланный Богом. Отношения хозяина и гостя преимущественно горизонтальны: статус гостя ставит его на один уровень с хозяином, а то и выше. Щедрость (йомартлык) выступает как добродетель безусловная, не ожидающая выгоды.

В китайской модели человек – прежде всего элемент социальной сети. Его «лицо» существует только в отражении оценок окружающих. Отношения преимущественно вертикальны: старший – младший, начальник – подчиненный. Оказываемое уважение контекстуально и предполагает взаимность: «подаренное лицо» порождает долг, который возвращается лояльностью, поддержкой статуса и сохранением гармонии.

Сцена застолья наглядно проявляет различия. В башкирской коммуникации гостю настойчиво накладывают лучшее, игнорируя отказ. Уговаривание здесь – не давление, а форма заботы. Отказ без уговоров означает отвержение заботы и неуважение к дающему.

В китайской коммуникации хозяин ритуально принимает угощение («еда простая»), а гость деятельно нахваливает блюда, «давая лицо». Уговаривание более деликатное: излишнее давление может поставить гостя в неловкое положение (например, при диетических ограничениях), вынудив к прямому отказу и потере лица. Вежливый отказ здесь следует принимать с первого-второго раза.

Пути преодоления недопонимания

Как башкиру не «отнять лицо» у китайца? Главная опасность – прямота, идущая от сердца, но задевающая статус. Прямой вопрос («Вам понравилась моя лекция?», «Почему вы не едите конину?») ставит китайца в ловушку: честный ответ заставит спрашивающего потерять лицо, а объяснение диетических ограничений нарушит гармонию. Ответ «да, очень интересно» или попытка вежливо поесть – не ложь, а способ сохранить miǎnzi обеих сторон [5].

Вторая опасность – настойчивое уговаривание. Для башкира это искренняя любовь, для китайца – сильный стресс. Достаточно предложить дважды; если человек отказался, лучше сменить тему, сохранив его достоинство.

Китайская сдержанность тоже может ранить. Первая опасность – немедленное принятие вежливого отказа. В башкирской культуре предложение делают минимум трижды; приняв отказ сразу, вы демонстрируете неискренность приглашения.

Следующая опасность – ритуальное принижение дара. В башкирском доме не стоит говорить, что ваш подарок «плохой» или «дешевый»: это прозвучит как «я принес тебе плохую вещь». Лучше вручить подарок двумя руками и сказать о нем что-то искренне хорошее.

Освоение культурных концептов требует активного проживания в коммуникативных ситуациях. Могут быть предложены такого рода упражнения для уроков башкирского и китайского языка. На уроке башкирского языка разыгрывается сценка «Приём гостя». Задача студента-«гостя» – научиться воспринимать настойчивое «Аша!» не как давление, а как форму заботы. Задача студента-«хозяина» – проявить йомартлык (щедрость), не обижаясь на первоначальный отказ гостя, и мягко, но настойчиво повторить угощение.

На уроке китайского языка разыгрывается сцена «Начальник хвалит подчинённого». Подчинённый должен избегать прямой благодарности («Спасибо, я старался»). Его речевая задача – принизить собственные заслуги, приписав успех руководителю и коллегам, тем самым «сохраняя лицо» начальника и группы.

Таким образом, кунаксыллык и miǎnzi – два пути превращения базовых потребностей (в пище, в признании) в высокую этику. Один продиктован степью, где открытая дверь – условие жизни; другой – иерархической империей, где гармония и правильно выстроенный фасад обеспечивают стабильность. Один дает материальный дар безусловно, потому что гость – от Бога; другой дарит социальный капитал, потому что каждый – звено в цепи взаимных обязательств.

Изучение языка без этих «ключей» – блуждание в темноте. Можно выучить склонения и тоны, но не понять, почему на искреннюю фразу обиделись, а в вежливом молчании услышали холодность. За каждым непонятным действием стоит иная, но стройная система ценностей. Настоящее владение языком начинается, когда в настойчивом «ашағыз!» слышишь мелодию башкирской души, а за уклончивым «我考虑一下» – механизм сохранения твоего собственного достоинства.

Литература:

1. Азнабаев А.М., Хайруллина Р.Х. Этикет башкирского народа: традиции и современность. – Уфа: Гилем, 2008. – 176 с.
2. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н. Башкиры: Историко-этнографический очерк. – Уфа: Китап, 2002. – 352 с.
3. Ибракова Э.Р. Межкультурная коммуникация при изучении китайского и башкирского языков. В сборнике: Башкирский язык в полилингвальном образовательном пространстве субъектов Российской Федерации. Сборник материалов XI Международной научно-методической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Р.Г.Азнагулова. – Уфа, 2026.
4. Ибракова Э.Р. Сленг в башкирской и китайской молодежной среде. В сборнике: Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики. Сборник материалов очно-заочной Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа, 2026.
5. Скальная О.А., Лукьянова Н.А. Менеджмент «лица» в практиках современной деловой культуры Китая // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – №1. – С. 187-197.

6. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб.: КАРО, 2011. – 336 с.

7. Аминева Ф.С. Лексика питания в башкирском языке: этнолингвистическое исследование. (На башк. языке). – Уфа: БИРО, 2003. – С. 141-142.

© Ибракова Э.Р., 2026

УДК 821.512.141.09

Ибраимова А.,

Өфө университеты студенты,

Гәрәева Г.Н.

ф.ф.д., Өфө университеты профессоры

Зәйнәб Бишеваның балалар әзәбиәтә өлкәһендә ижади эшмәкәрлегә

Башкорт әзәбиәтенәң бөтә жанрҙарына ла һизелерлек өлөш индергән Зәйнәб Бишева ижады социаль-көнкүреш йүнәлешле булуы менән айырылып тора.

Уның үзенсәлекле стилдәге, юғары поэтикалы әсәрҙәрәңе лирик-психологик ағым да, күтәрәңке романтик яңғыраш та, киң һәм талғын эпик хикәйәләү зә хас. Әзибә үз ижадында халкының бай традицияларына ла, туғандаш әзәбиәттәрәңе қазаныштарына ла таяна.

З.Бишеваның «Гөрләүектәр араһында» тигән тәүге хикәйәһе 1930 йылда «Октябрь» журналында сыға. Бынан һуң ул язғандарын матбуғатқа бирергә ашыҡмай. Тик 1942 йылда ғына «Партизан малай» тигән повесын баһтыра. Балалар өсөн язылған был әсәрәңдә әзибә уң дүрт йәшлек Ирек тигән пионерзың фашистарға қаршы һуғышта күрһәткән батырлыҡтарын кәүзәләндәрә. Ошонан азак З. Бишева балаларға арнап күп кенә әсәрҙәр ижад итә. Уның язғандары конкретлығы, мауықтыра алыуы менән укыусыны йәлеп итә. Хәрәф өйрәтәүзе тормош хақында төшөңсә бирәү менән бәйләй алған «Йәңле хәрәфтәр» ошо яғы менән қызыҡлы.

Һуғыштан һуңғы йылдарҙа ижад ителгән әсәрҙәрәңдә З. Бишева балаларзың үз-ара мөнәсәбәттәрән, укыуға, хезмәткә булған қараштарын, дуһлыҡтарын асық қына һүрәтләгән образдар аша күрһәтә алды. «Ярзамсы» (1946), «Баһақ» (1947), «Қояш нимә тинә?» (1947) һәм һуңырақ – алтмышынсы йылдарҙа баһылып сытқан «Өмөт бөрөләрә», «Йәшәл йүгән» исемле хикәйәләрәңдә языуы үз геройҙарын һәр сақ

хезмәткә мөнәсәбәт аша, әхлаки планда күрһәтергә тырышты. Ошо йәһәттән уның «Дус булайык» (1954) повесы балалар әзәбиәте өлкәһендә эзләнеүҙәренә етди һөҙөмтәһе булды. Авторҙың игтибары беренсе сиратта ике үсмер – Юлдаш һәм Кызрас образдарына йүнәлдерелгән.

Повесть балалар донъяһына үтөп инә алыуы менән әһәмиәтле. Языусы төрлө вакиғалар аша геройҙарының үз-ара мөнәсәбәттәрен, боролош, үзгәреш моменттарын, тәртип-холоктарын ышандырырлык итеп күрһәтә алды.

1941 йылда З.Биешева Тыуған илдә фашист илбасарҙарынан һаҡлауға балаларҙың да катнашыуын һәм батырлыҡ күрһәтеүҙәрен һүрәтләгән “Партизан малай” повесын яҙы.

Әсәрҙә ун дүрт йәшлек пионер Иректең һуғышта күрһәткән батырлыҡтары кәүзәләндерелә. Языусы вакиғаларҙы һуғышта мөмкин булған мажараларға үрәп һүрәтләй. Әйтәйек, Ирек йорт талаусы фашистарҙы үзгәре үк онотоп калдырған гранаталар менән шартлата; азак ул партизандар отрядына барып сыға, уларға үзөн Павло тип таныштыра (фашистар атып үлтергән дуһының исеме), отрядта зур батырлыҡтар күрһәтә.

Әйтергә кәрәк, балаларҙың төрлө батырлыҡ эшләүҙәрен языусы, нигеҙҙә, ышандырырлык итеп күрһәтә алған. Ләкин әсәрҙә, оһраҡлы вакиғалар күбәйеү сәбәпле, сюжеттың һудожестволы логик үсешенә зыян килә.

Кесе йәштәге балалар өсөн язылған әсәрҙәр, М.Горький билдәләүенсә, энциклопедик характерға булырға тейеш. Ошо йәһәттән шиғыр менән язылған рәсемле әлифба – “Йәнле хәрәфтәр” (1947) авторҙың зур уңышы булды. Унда текст менән һүрәт-иллюстрациялар араһында тығыз бәйләнеш бар. Был бик мөһим. Сөнки бала әле үтә конкрет фекер йөрөтә, кеше һәм тормош һаҡында абстракт фекерләй алмай. Хәрәф өйрәтеүгә тормош һаҡында төшөнсә биреү менән бәйләй алған “Йәнле хәрәфтәр” ошо яғы менән кызыклы.

З.Биешева әсәрҙәрендә балалар хәрәкәт ителәр, эзләнеләр, яңылышалар, үзгәренсә уйланалар, һикәйәләргә алынған төрлө холокло балалар үзгәренә тормоһсан булыуҙары һәм ябайлыҡтары менән ышандыралар. Ошо йәһәттән языусының “Дус булайык” (1954) повесы уның балалар әзәбиәте өлкәһендәге етди эзләнеүҙәренә һәйбәт һөҙөмтәһе булды. Әсәрҙә төрлө милләт балаларының үз-ара эскерһез дуһлыҡтары һүрәтләнә. Ләкин авторҙың игтибары беренсе сиратта ике үсмер – Юлдаш һәм Кызырас образдарына йүнәлтелгән.

Повесть хикэйгә тартым айырым бүлектәрзән тора. Мәсәлән, “Ауылда тәүге кис” тип аталған беренсе бүлектә языусы укыусыны төп геройларзың береһе Юлдаш менән таныштыра. Ул йәйге каникул ваҡытында каланан ауылға кунаҡка килгән. Юлдаш элекке һалдат, хәҙер колхоз умартасыһы, ҡурайсы Ибраһим ҡарт, үзенә ал бирмәгән көрәшсе Хәсән бабай, йырсы Хәмит ағай, оҫта баксасы Сәлмән ағайларзы тыңлай. Уларзың һәр бер һүҙе тип әйтерлек Юлдашҡа көслө тәьсир яһай.

Артабан “Озон көн” исемле бүлектә автор Юлдаш менән Ҡызырастың портреттарын бирә: “Ҡызырас бәләкәс кенә йыуантыҡ буйлы, терпенең арҡаһы шикелле тырпайып торған сөм-ҡара сәсле, күгәрһен йомортҡаһы кеүек сып-сыбар һипкел баһқан йоморо битле, ҡош мороно шикелле бәләкәс кенә сәкәй танаулы, уяу, теремек малай. Уның күҙҙәре лә, турғай күҙҙәре кеүек, бәләкәс кенә, югеректәр. Кәүҙәһенән ситкәрәк китеп, тырпайыбыраҡ торған ҡулдары... турғай канаттарын хәтерләтеп ҡуялар”.

Юлдаш, киреһенсә, озонса янаҡлы, көмөрөрәк ҡырлы танаулы, тулҡынланып торған ҡуңыр сәсле, уйһан түңәрәк күҙле. Ҡап-ҡара ҡалын ҡаштары... ҡарлуғас канаттары кеүек ҡыйылып торалар. Журындары ҡиң, ҡулдары, әсәһе әйтмешләй, көрәк кеүек... артыҡ ауыр холоҡло, аз һүҙле, буйға ла Ҡызыраһтан бер башға бейек”.

Тышғы портреттары менән генә түгел, холоҡ-ҡылыҡтары, хеҙмәткә мөнәсәбәттәре менән дә был ике малай икеһе ике төрлө. Ҡызырас үткерлегә, теремеклегә менән Юлдаштан ныҡ айырыла. Юлдаш уйлағанһа, “бындай егет бер ерҙә лә юғалмаяһаҡ”.

Артабан языусы ике үһмерҙе хеҙмәт кешеләре менән эш өһтөндә өһраһтыра. Был ике “эһһеҙ” малай хеҙмәткә икеһе ике төрлө ылығып ҡитәләр. Ҡызырас әҙерәк ялқауыраҡ (“Мин эһ кешәһенә ҡаһһаулап йөрөргә яратмайым”), ә Юлдаш, киреһенсә, бер эһкә тотонһа, мауығып ҡитә, шуһан дәрт һәм ләззәт таба.

Тәбиғәт ҡоһағыһа, тормош эһенә инә барған һайын, был ике малайзың характеры аһықлана бара. Языусы ике малайзың холоҡ-характер һыҙаттарын төрлө хәл-һитуацияларҙа күрһәтә. һәм сюжет үһешендә Ҡызырастың һолҡондағы һаһар яҡтар һығыраҡ аһыла бара.

Ҡызырас – ҡатмарлы һатура, уһы һәр бер тәрбиәһе лә аңлап етмәһкә мөһкин. Әйтәйһк, ул батырлыҡ эһләү уйы менән хыяллана, ә ауыр мәлдә уһың ҡурҡаҡлығы өһкә ҡалқып сыға.

Ҡызырас менән Юлдаштың үз-ара һүзгә ҡилеһеүҙәре – ике кешә араһындағы ҡонфликт ҡыһа түгел. Бында языусы дуһлыҡ, тырышылық,

ғәзеллек кеүек төшөнсәләргә булған ике караш, мөнәсәбәттә дөйөмләштерә.

3. Бишеваның “Дуҫ булайыҡ” повесы балалар донъяһына үтеп инә алыуы менән әһәмиәтле. Языусы төрлө вакиғалар аша геройҙарының үз-ара мөнәсәбәттәрен, боролош, үзгәреш моменттарын, тәртип-холоктарын ышандырырлык итеп күрһәтә алды.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт әҙәбиәте тарихы. 7 томда. Т.5. – Өфө: Китап, 1993. – 596 бит.

УДК 811.512

***Иксанова А.Р.,**
студент,
Алимбаева Г.Г.,
канд. филол. наук, доцент
УУНУТ, г. Уфа, Россия*

Использование аудио- и видеоматериалов при обучении произношению башкирского и китайского языков

В языкознании сравнительно-типологические исследования развиваются особенно активно. Сопоставление фонетических систем языков мира открывает возможность выявления универсальных и национально-специфических черт.

С такой точки зрения сопоставление фонетического строя башкирского языка, принадлежащего к тюркской семье, и китайского языка, представителя китайско-тибетской семьи, вызывает значительный научный интерес. Оба языка сформировались в различных исторических условиях, обладают различной артикуляционной и просодической основой. Однако в методике преподавания до сих пор недостаточно разработаны подходы, использующие аудио- и видеоматериалы как основу коррекции произношения.

Традиционная аудиторная работа с фонетическими правилами часто не дает устойчивого навыка, поскольку обучающийся оперирует абстрактными описаниями, а не конкретным звуковым и зрительным образом.

Между фонетическими системами башкирского и китайского языков есть и общие черты, и глубокие различия. Башкирский язык сохраняет слоговую структуру, свойственную агглютинативным языкам, и гармонию гласных. Путунхуа характеризуется как слогово-тональный язык. В китайском языке тон играет главную роль в различении значений, тогда как в башкирском ударение не обладает фонологической значимостью. Тем не менее, в некоторых артикуляционных зонах между двумя языками наблюдаются интересные сходства. Башкирская фонема y и китайский звук $/y/$ артикуляционно очень близки. Башкирский звук η почти полностью совпадает с китайским $/\eta/$. Именно эти общности создают предпосылки к применению специфических аудио- и видеоприемов, направленных на формирование автоматизированного произношения.

Фонетическая система башкирского языка в ходе исторического развития сохранила как общие тюркские черты, так и свойственные только ему особенности. В языке имеется девять гласных фонем: а, о, у, ы, э, ө, ү, э, и. Они делятся по ряду, подъему и участию губ. Особенно важным представляется разделение гласных на передний и задний ряды по артикуляционному основанию. В словах күл, күз, Өфө используются гласные переднего ряда, тогда как в словах урман, тау, болон преобладают гласные заднего ряда. Вокализм башкирского языка подчиняется закону сингармонизма: гласные во всех слогах слова согласуются между собой. Подобная картина считается основной фонетической особенностью тюркских языков [2, 64].

Сингармонизм влияет на всю морфологическую систему. Варианты суффиксов, изменяющихся в зависимости от ряда и губного характера гласной в корне, иллюстрируют следующие примеры: калаларза, күлдэрзэ, урманға, өйзэргэ. Он обеспечивает фонетическое единство речи. В китайском языке такой гармонии нет. Каждый слог существует как отдельная фонетическая единица, и внутри одного слова свободно сочетаются гласные различных рядов. Башкироязычному человеку вначале приходится осваивать непривычные артикуляционные переключения. При обучении произношению аудиоматериалы, содержащие записи носителей китайского языка, помогают уловить отсутствие гармонии на слух.

Метод аудирования, при котором обучающийся повторяет вслед за диктором фразу с минимальной задержкой в 1–2 секунды, формирует навык быстрого переключения между разнорядными гласными. Видеозаписи артикуляции носителя, снятые в профиль, дают

возможность увидеть неподвижность губной позиции внутри китайского слога при смене гласных.

Богатой и сложной оказывается система согласных в башкирском языке. В языке имеются губные, межзубные, средние, заднеязычные и фарингальные согласные. Звуки *h*, *k*, *g*, *n*, *ɟ*, *ʒ* определяют национальное фонетическое лицо башкирского языка. Согласные в словах *һуу*, *курай*, *ғүмер*, *таң*, *һууыҡ*, *зур* не встречаются во многих других языках или обладают иной артикуляцией. Башкирский звук *h* близок к китайскому */h/* [1, 112].

В обоих случаях воздушная струя свободно проходит через узкое пространство, однако в башкирском языке артикуляция приобретает более фарингальный оттенок. Близость эта облегчает восприятие китайского звука */h/* башкироразличным человеком. В методической работе с аудиоматериалами целесообразно использовать фонограммы, где */h/* стоит в разных позициях: в начале слога, между гласными, в финали. Обучающийся слушает запись, фиксируя амплитуду шума, затем записывает собственное произношение и сравнивает спектрограммы. Видеоматериалы с высокой детализацией глотки демонстрируют степень сужения фарингальной щели при произнесении башкирского *h* и китайского */h/*. Такой визуальный образ предотвращает излишнее напряжение гортани, характерное для башкирского акцента.

В башкирском языке широко распространены фонетические процессы редукции, элизии, эпентезы, ассимиляции. Редукция чаще всего наблюдается в кратких гласных второго слога: *урыны*, *киленең*, *халкым*. Элизия проявляется в том, что между двумя словами выпадает один гласный: *олатай* < *оло атай*, *өләсәй* < *оло әсәй*. Эпентеза возникает путем введения дополнительного гласного: *тупырак*, *йозорок*. Указанные процессы, придающие живой разговорной речи подвижность и сильную ритмику, формируют своеобразие звучания.

При обучении китайскому произношению аудиоматериалы должны включать как нормативную речь, так и спонтанную быструю речь носителей; различие темпа помогает обучающийся осознать, что в китайском элизия и редукция минимальны, каждый слог сохраняет четкую артикуляцию. Видеозаписи интервью с носителями показывают открытость ротовой полости в китайской речи, тогда как башкирская речь при редукции часто характеризуется меньшей амплитудой открывания челюсти.

Фонетическая система китайского языка типологически сильно отличается от башкирского. Путунхуа – слогово-тональный язык, и его

основная фонетическая единица – тональный слог. Каждый слог может выступать как отдельная морфема или слово [3, 58]. В китайском языке имеется примерно четыреста основных слогов, но с помощью тонов количество их значений увеличивается во много раз. Слог та, произнесенный с разным тоном, приобретает значения, записываемые иероглифами 妈 «мать», 麻 «конопля», 马 «конь», 骂 «ругань». Тон в китайском языке, выполняющий фонологическую функцию, отличает лексические единицы. В фонетике путунхуа различают четыре основных тона: высокий ровный, восходящий, нисходяще-восходящий и падающий. Примеры: 八 bā – «восемь», 拔 bá – «хватать», 把 bǎ – «держать», 爸 bà – «отец» [5, 92]. В башкирском языке такого различительного тона нет. Интонация работает только на уровне предложения. Башкироязычным людям особенно трудно слышать и правильно воспроизводить тональные различия. Часто тон воспринимается не как отдельная часть слова, а как общая интонация.

Указанное различие считается одним из основных противоречий между просодическими системами двух языков. Преодолеть его без аудиовизуальной поддержки практически невозможно. Методически целесообразно применять аудиозаписи минимальных пар, отличающихся только тоном. Обучающийся слушает пару 妈-麻, затем видит на экране тональную кривую, визуализирующую частоту основного тона (F0). Совмещение слухового и зрительного каналов ускоряет формирование тонематического слуха. Видеоматериалы с носителями, снятые крупным планом, открывают возможность заметить микродвижения головы и изменение напряжения мимических мышц, сопровождающие тональные переходы. Такие наблюдения дают дополнительные проприоцептивные ориентиры.

Слоговой строй китайского языка подчиняется строгой системе. Слог состоит из инициали и финали. Инициаль – начальный согласный, финаль – оставшаяся часть. Внутри финали различаются медиаль, центральный гласный и терминаль. В слогe 光 guang /g/ является инициалью, /u/ – медиалью, /a/ – центральным гласным, /ŋ/ – терминалью [4, 96]. В башкирском языке слоговая структура более свободна. В конце слога могут стоять различные согласные: ат, таш, карт, йорт. В китайском же языке в конце слога в основном используются лишь /n/ и /ŋ/. Башкироязычный человек, произнося китайские слова, может излишне «закрывать» слог конечным согласным, отсутствующим в образце. Аудиоматериалы с медленным темпом речи, где финали 光

guang, 糖 táng, 商 shāng произносятся изолированно, помогают услышать открытый характер китайского слога. Видеозаписи артикуляционных экспериментов показывают положение языка при переходе от центрального гласного к терминали: кончик языка остается пассивным, а подъем происходит в задней части спинки. Такой образ корректирует башкирскую привычку активировать кончик языка в финали.

Артикуляционная близость некоторых звуков в башкирском и китайском языках особенно интересна. Башкирский *ү* и китайский */y/* в обоих случаях являются гласными переднего ряда, верхнего подъема, огубленными. Башкирское *күз* и китайское 雨 *уǐ* «дождь» артикулируются близко. В русском языке такого звука нет, поэтому русскоязычным людям он дается сложнее. У башкироязычных же имеется готовая артикуляционная база. Явление, о котором шла речь, служит примером положительной интерференции [4, 89]. Методически важно использовать видеоматериалы, демонстрирующие профиль губ при произнесении 雨 *уǐ*. Сравнение с башкирским *күз* на одном экране создает четкий артикуляционный шаблон. Аудиозаписи, где */y/* сочетается с разными инициалями (*j*, *q*, *x*), формируют навык распознавания этого гласного в различных акустических окружениях.

Башкирский *ң* и китайский */ŋ/* почти полностью совпадают. Башкирские слова *таң*, *миң*, *һаңғырау* звучат близко к финали в китайских словах 糖 *táng* или 商 *shāng*. В башкирском языке */н/* свободно используется как отдельная фонема. В китайском языке он играет важную фонологическую роль. Наличие носового заднеязычного звука в обоих языках помогает башкироязычным людям правильно воспринимать китайские финали. Однако в методике недостаточно просто констатировать сходство. Необходимы аудиоматериалы, где */ŋ/* в китайском стоит в абсолютном конце слога без последующего гласного, поскольку в башкирском после *ң* часто следует суффикс, начинающийся с гласной. Видеофиксация собственного произношения с последующим сравнением с образцом выявляет излишнее добавление гласного после финали. Коррекция ведется путем многократного прослушивания образца и визуального контроля за положением мягкого неба.

Одно из основных различий между двумя языками – система противопоставления согласных. В башкирском языке пары вроде *б–п*, *д–т*, *г–к* различаются по звонкости и глухости, тогда как в китайском основное противопоставление – между придыхательными и

непридыхательными согласными. Китайский р произносится с сильным выдохом воздуха, а b – непридыхательный. Башкироязычный человек вначале пытается воспринять эту разницу через звонкость, отчего возникают ошибки. Начальный согласный в слове 爸 bàba не является полностью звонким, как башкирское б [3, 96]. В методической работе с аудиоматериалами эффективно применять упражнение на прослушивание шумового взрыва. Обучающийся слушает пару 爸-怕, анализируя наличие или отсутствие акустического шума в начале слога. Видеоматериалы с термографическим или аэродинамическим оборудованием демонстрируют структуру воздушной струи при придыхании. Такой визуальный образ разрушает привычную башкирскую категоризацию «звонкий – глухой» и формирует новую оппозицию «придыхательный – непридыхательный».

Ретрофлексные звуки, отсутствующие в башкирском, при произнесении zh, ch, sh, r требуют загибания кончика языка назад. В башкирских звуках ш и ж язык располагается более плоско. Башкироязычные люди нередко заменяют ретрофлексные звуки обычными шипящими. Слово 吃 chī звучит как простое чи. Подобная картина составляет одну из основных черт башкирского акцента. Видеоматериалы, показывающие рентгеновскую или ультразвуковую артикуляцию при произнесении 吃 chī, 山 shān, 日 rì, создают точный образ положения кончика языка. Обучающийся видит, что при ретрофлексии рабочая часть языка смещается назад к твердому небу, тогда как при башкирском ш рабочая зона находится у альвеол. Аудиоматериалы с замедленной речью дают возможность уловить акустические признаки ретрофлексии: снижение частоты трения и характерный тембровый окрас. Методически целесообразно организовать работу в три этапа: просмотр артикуляционного видео, слушание изолированного звука, запись собственного произношения с последующим наложением на образец. Наложение аудиодорожек визуализирует расхождение по амплитуде и длительности.

В то же время широкая артикуляционная база башкирского языка создает благоприятные условия при усвоении новых звуков. Наличие в языке межзубных, фарингальных, вуларных звуков развивает гибкость артикуляционного аппарата. Башкироязычный человек свободно работает различными артикуляционными зонами. Описанный опыт считается одним из факторов, облегчающих изучение китайской фонетики. Особенно положительную роль в восприятии китайских

палатальных звуков играет явление палатализации. Мягкое к в башкирском слове кил близко к начальному согласному в китайском 家 jiā. В методике использования аудио- и видеоматериалов важно построить цепочку ассоциаций: обучающийся сначала слушает и смотрит произношение знакомого башкирского звука, затем переходит к китайскому аналогу. Такой прием, опирающийся на уже сформированные нейронные связи, сокращает время формирования нового двигательного навыка. Видеозаписи с разделенным экраном, где слева показано произношение башкирского з, а справа – китайского zh, помогают осознать разницу в подъеме спинки языка.

Сопоставление фонетических систем башкирского и китайского языков показывает их построение на различной типологической основе. Башкирский язык опирается на сингармонизм, свободный слоговой строй и противопоставление звонких и глухих. Китайский – на тональную дифференциацию и строгую слоговую структуру. Тем не менее, некоторые артикуляционные общности служат важной опорной точкой при изучении китайской фонетики башкирорязычными людьми. Особенно пары ү – /y/ и ң – /ŋ/ открывают возможность положительного переноса между двумя языками. Богатая артикуляционная система башкирского языка облегчает восприятие многих звуков китайского языка, однако тональная система, ретрофлексные звуки и категория придыхания требуют новых фонетических навыков. Аудио- и видеоматериалы в этой ситуации выступают не вспомогательным, а структурным компонентом методики. Они обеспечивают многоканальность восприятия: слуховой канал фиксирует акустические параметры, зрительный – артикуляционные, проприоцептивный – собственные двигательные ощущения. Совмещение трех каналов дает устойчивый эффект, недостижимый при чтении текстовых описаний. В практике преподавания целесообразно выделять специальные фонетические лаборатории, где обучающийся работает с корпусом аудиозаписей разных диалектов китайского языка и с высококачественными видеофайлами артикуляционных атласов. Регулярное включение таких материалов на каждом этапе обучения – от фонетического вводного курса до стажировки с носителями – формирует устойчивые произносительные навыки и снижает уровень интерференции даже при отсутствии постоянного контакта с носителем языка. При сравнительном анализе, учитывающем подобные

особенности, методика обучения произношению приобретает конкретную направленность и доказательную основу.

Литература:

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.: Наука, 2007. – 262 с.
2. Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография. – Өфө: БДУ, 2002. – 324 б.
3. Алексахин А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка. – М.: Восток-Запад, 2006. – 204 с.
4. Кейекбаев Ж.Ғ. Башкорт теленең фонетикаһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1958. – 211 б.
5. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 141 с.
6. 王力 (Wang Li). 汉语语音史. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 618 页.

© Иксанова А.Р., Алимбаева Г.Г., 2026

УДК 811.111

Ирмакова Л.Ф.,

ӨФҺТУ студенты

Карабаев М.И.,

филол.фән. канд., ӨФҺТУ доценты

Өфө к., Рәсәй

Башкорт һәм кытай телдәренең фонетик системаһы

Тел ғилемендә сағыштырма-типологик тикшеренеүҙәр айырыуса әүзем үсешә. Донъя телдәренең фонетик системаларын сағыштырып өйрәнәү телдең универсаль һәм милли-үзенсәлекле һызаттарын асықларға мөмкинлек бирә.

Ошо йәһәттән төрки телдәр ғаиләһенә караған башкорт теле менән кытай-тибет телдәре ғаиләһе вәкиле булған кытай теленең фонетик төзөлөшөн сағыштырыу фәнни яктан зур қызыкһыныу уята. Ике тел дә төрлө тарихи шарттарға формалашқан, төрлө артикуляцион һәм просодик нигезгә эйә булған телдәр иҫбенә инә. Башкорт телендә сингармонизм, тартынқыларзың бай системаһы һәм экспиратор баһым өҫтөнлөк итһә, кытай телендә тональ система һәм кәтғи ижек төзөлөшө

үзек урынды билэй. Айырмалар ике телдең фонетик донъяһын бөтөнләй төрлөсә ойштора.

Башкорт һәм кытай телдәренең фонетик системалары араһында уртаҡлыҡтар за, тәрән айырмалар за бар. Башкорт теле агглютинатив телдәргә хас булған ижек структураһын һәм һузынҡылар гармонияһын һаҡлаһа, путунхуа ижекле-тональ тел буларак кылыҡһырлана. Кытай телендә мәғәнә айырыуза тон төп роль уйнай, ә башкорт телендә баһым фонологик әһәмиәткә эйә түгел. Шуға ҡарамаһтан, кайһы бер артикуляцион зоналарза ике тел араһында кызыклы окшашлыҡтар күҙәтелә.

Мәһәлән, башкорт телендәге ү фонемаһы менән кытай телендәге /y/ өндәре артикуляцияһы буйынса бик яҡын тора. Башкорт телендәге ң өнө лә кытай телендәге /ŋ/ менән тулыһынса тиерлек тап килә. Ошондай уртаҡлыҡтар башкорт телле кешеләрҙең кытай фонетикаһын қабул итеүен еңелләштереүсә шарт булып сығыш яһай.

Башкорт теленең фонетик системаһы тарихи үҫеш барышында дөйөм төрки һызаттарзы ла, үзенә генә хас булған үзенсәлектәрҙе лә һаҡлап калған. Телдә туғыз һузынҡы фонема бар: а, о, у, ы, ә, ө, ү, э, и. Улар рәт, күтәрелеш һәм ирен катнашы буйынса бүленә.

Артикуляция нигеҙендә һузынҡыларзың алғы һәм арткы рәткә ҡарауы айырыуса мөһим. Мәһәлән, күл, күз, Өфө һүзәрәндә алғы рәт һузынҡылары ҡулланылһа, урман, тау, болон һүзәрәндә арткы рәт һузынҡылары өстөнлөк итә. Башкорт теленең вокализмы сингармонизм законына буйһона, йәғни һүзәң бөтә ижектәрәндәге һузынҡылар үз-ара яраҡлаһа, был күренеш төрки телдәрҙең төп фонетик үзенсәлегә булып һанала [4: 37].

Сингармонизм башкорт теленең бөтә морфологик системаһына тәһсир итә. Ялғаузарзың варианттары тамырзағы һузынҡының рәтенә һәм иренләшеүенә ҡарап үзгәрә: калаларза, күлдәрҙә, урманға, өйзәргә. Ул телмәрҙең фонетик бөтөнлөгөн тәһмин итә.

Кытай телендә иһә бындай гармония юк. һәр ижек айырым фонетик берәмек буларак йәшәй, һәм бер үк һүз әсендә төрлө рәт һузынҡылары иркен кушыла ала. Башкорт телле кеше өсөн был үзенсәлек башта ғәҙәти булмаған артикуляцион күсеш талап итә. Шулай за, сингармонизм башкорт телендә өндәрҙе нәзек ишетәү һәләтен үстәрә, шул аркалы кытай телендәге һузынҡыларзы айырыуза кайһы бер өстөнлөк тыуа [2: 64].

Башкорт телендәге тартынҡылар системаһы ла бай һәм катмарлы. Телдә ирен, теш-ара, урта, тел арты һәм фарингал тартынҡылар бар.

Айырыуса һ, к, ғ, н, с, з өндөрө башкорт теленең милли фонетик йөзөн билдәләй. Мәсәлән, һыу, курай, гүмер, таң, һыуык, зур һүззәрәндәге тартынкылар башка күп телдәрҙә осрамай йәки икенсе төрлө артикуляцияға эйә. Башкорт телендәге һ өнө кытай телендәге /h/ менән яқын тора.

Ике оракта ла һауа ағымы тар урын аша иркен үтә, әммә башкорт телендә артикуляция күберәк фарингаль төс ала. Был яқынлык башкорт телле кешенең кытай телендәге /h/ өнөн кабул итеүен еңеләйтә [1: 112].

Башкорт телендә редукция, элизия, эпентеза, ассимиляция кеүек фонетик процестар киң таралған. Редукция, күбәһенсә, икенсе ижектәге қысқа һузынкыларҙа күзәтелә: урыны, киленең, халкым. Элизия ваҡытында ике һүз араһында бер һузынкы төшөп кала: олатай < оло атай, өләсәй < оло әсәй.

Эпентеза күренеше иһә өстәмә һузынкы индереү аша барлыкка килә: тупыраҡ, йозорок. Аталған процестар башкорт теленең йәнле һөйләү теленә хәрәкәтсәнлек һәм көслө ритмика бирә.

Кытай телендә лә ассимиляция һәм редукция осрай, ләкин уларҙың тәбиғәтә бөтөнләй икенсе. Унда төп үзгәрештәр тональ сандхи һәм баһымһыз ижектәр менән бәйләнгән.

Кытай теленең фонетик системаһы типологик яктан башкорт теленән ныҡ айырыла. Путунхуа ижекле-тональ тел булып тора, һәм уның төп фонетик берәмеге – тонлы ижек. Һәр ижек айырым морфема йәки һүз булып сығыш яһай ала.

Кытай телендә яқынса дүрт йөз төп ижек бар, әммә тондар ярҙамында уларҙың мәғәнә һаны бер нисә тапкырға арта. Мәсәлән, та ижеге төрлө тон менән әйтелгәндә “әсәй”, “йүгерәү”, “ат”, “һорау қисәксәһе” кеүек төрлө мәғәнә ала. Тимәк, тон кытай телендә фонологик функция үтәй [3: 58].

Путунхуа фонетикаһында дүрт төп тон айырыла: юғары тигез, күтәреләүсә, түбәнәйеп күтәреләүсә һәм төшөүсә тон. Мәсәлән, bā – “һигез”, bá – “тар”, bǎ – “һаклау”, bà – “атай”. Башкорт телендә бындай мәғәнә айырыуы тон юк.

Интонация һөйләм кимәлендә генә эш итә. Шуға күрә башкорт телле кешеләр өсөн кытай телендәге тональ айырмаларҙы ишетәү һәм дөрөс кабатлау айырыуса ауыр. Улар йыш қына тонды һүзсәң айырым өлөшө түгел, ә дөйөм интонация итеп кабул итә. Ошо айырма ике телдәң просодик системалары араһындағы төп қаршылыҡтарҙың береһе һанала.

Кытай теленен ижек төзөлөшө лә кәтғи системаға буйһона. Ижек инициаль һәм финалдан тора. Инициаль – баш тартынкы, финаль – калған өлөш. Финаль эсендә медиаль, үзәк һузынкы һәм терминаль айырыла. Мәсәлән, *guang* ижегендә /g/ – инициаль, /u/ – медиаль, /a/ – үзәк, /ŋ/ – терминаль. Башкорт телендә иһә ижек структураһы иркәнерәк. Ижек азағында төрлө тартынкылар килә ала: ат, таш, карт, йорт. Кытай телендә иһә ижек азағында нигеҙҙә /n/ һәм /ŋ/ ғына кулланыла. Башкорт телле кеше кытай һүҙҙәрен әйткәндә ижекте артыҡ “ябып” куйырға мөмкин.

Башкорт һәм кытай телдәрәндәге кайһы бер өндәрҙән артикуляцион яҡынлығы айырыуса кызыклы. Башкорт телендәге ү менән кытай телендәге /y/ өндәре икәһәндә лә алғы рәт, өскө күтәрелеш, ирәнләшкән һузынкы булып тора.

Мәсәлән, башкортса күҙ һүҙендәге ү менән кытайса уй “ямғыр” һүҙендәге һузынкы яҡын артикуляциялана. Рус телендә бындай өн булмағанлыктан, рус телле кешеләр өсөн ул катмарлырак. Башкорт телле кешеләргә иһә әҙер артикуляцион база бар. Ошо күренеш ыңғай интерференция миҫалы булып тора [14: 89].

Шулай уҡ, башкорт телендәге ң менән кытай телендәге /ŋ/ өнө лә тулыһынса тиерлек тап килә. Башкортса таң, миң, һаңғырау һүҙҙәрәндәге өн кытайса *táng* йәки *shāng* һүҙҙәрәндәге финаль менән окташ. Башкорт телендә /n/ айырым фонема буларак иркән кулланыла.

Кытай телендә лә ул мөһим фонологик роль уйнай. Танау тел арты өнөнөң ике телдә лә булуы башкорт телле кешеләргә кытай финалдәрен дөрөҫ кабул итеүгә ярҙам итә.

Ике тел араһындағы төп айырмаларҙың береһе – тартынкыларҙы каршы куйыу системаһы. Башкорт телендә б–п, д–т, г–к кеүек парҙар яңғырау һәм һаңғыраулыҡ буйынса айырылһа, кытай телендә төп каршы куйыу – өрөлөшлө һәм өрөлөшһөҙ тартынкылар араһында. Мәсәлән, кытай телендәге р көслө һауа ағымы менән әйтелә, ә б – өрөлөшһөҙ. Башкорт телле кеше был айырманы тәүҙә яңғыраулыҡ аша кабул итергә тырыша, һөҙөмтәлә хаталар барлыҡҡа килә. Мәсәлән, *bāba* һүҙендәге баш тартынкы башкортса б һымаҡ тулы яңғырау түгел.

Кытай телендәге ретрофлекс өндәр ҙә башкорт телендә юҡ. Zh, ch, sh, г өндәрен әйткәндә тел осо артҡа табан бөгөлә. Башкорт телендәге ш һәм ж өндәрәндә иһә тел ясыраҡ тора. Шуға күрә башкорт телле кешеләр йыш кына ретрофлекс өндәргә ғәҙәти шипящийҙар менән алмаштыра. Мәсәлән, *chī* һүҙе ябай чи кеүек яңғырай. Был күренеш башкорт акценттының төп билдәләренән береһе булып тора.

Шул ук вакытта башкорт теленең киң артикуляцион базаһы яңы өндәрҙе үزلәштереү өсөн уңайлы шарттар тыуыра. Телдә теш-ара, фарингаль, увуляр өндәрҙең булыуы артикуляцион аппараттың һығылмалылығын үстәрә. Башкорт телле кеше төрлө артикуляцион зоналар менән иркен эшлэй ала. Ошо тәҗрибә кытай фонетикаһын өйрәнеүҙе еңелләштереүсә факторҙарҙың береһе һанала. Айырыуса палатализация күренеше кытай телендәге палаталь өндәрҙе кабул итеүҙә ыңғай роль уйнай. Мәсәлән, башкортса кил һүзендәге йомшак к кытайса jīā һүзендәге баш тартынҡыға яҡынлаша.

Шулай итеп, башкорт һәм кытай телдәренең фонетик системаларын сағыштырыу уларҙың төрлө типологик нигеҙҙә төзөлөүөн күрһәтә. Башкорт теле сингармонизмға, иркен ижек төзөлөшөнә һәм яңғырау-һаңғырау каршы куйыуына нигеҙләнһә, кытай теле тональ дифференциацияға һәм кәтғи ижек структураһына таяна. Шулай за кайһы бер артикуляцион уртаҡлыктар башкорт телле кешеләр өсөн кытай фонетикаһын өйрәнеүҙә мөһим терәк нөктәһе булып хеҙмәт итә. Айырыуса ү – /y/ һәм ң – /ŋ/ парҙары ике тел араһында ыңғай күсереш мөмкинлеген аса. Башкорт теленең бай артикуляцион системаһы кытай телендәге күп кенә өндәрҙе кабул итеүҙе еңелләштерә, әммә тональ система, ретрофлекс өндәр һәм өрөлөш категорияһы яңы фонетик күнекмәләр талап итә. Бындай үзенсәлектәрҙе иҫәпкә алған сағыштырма анализ ике тел араһындағы фонетик бәйләнештәрҙе тәрәнерәк аса.

Әҙәбиәт:

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.: Наука, 2007. – 262 с.
2. Ишбулатов Н.Х. Хәҙерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография. – Өфө: БДУ, 2002. – 324 б.
3. Алексахин А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка. – М.: Восток-Запад, 2006. – 204с.
4. Кейекбаев Ж.Ғ. Башкорт теленең фонетикаһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1958. – 211 б.
5. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 141 с.
6. 王力 (Wang Li). 汉语语音史. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 618 页.

© Ирмәкова Л.Ф., Карабаев М.И., 2026

*Исеметова А.В.,
студент ФБФВиЖ*

*Алиева С.А.
к.ф.н., доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Тема миграции в российских и региональных медиа

Миграция остается одной из наиболее конфликтных тем в российской общественно-политической повестке. Средства массовой информации – как федеральные, так и региональные – не просто фиксируют события, но и формируют отношение аудитории к мигрантам. В 2025–2026 годах на фоне ужесточения миграционного законодательства (введение реестра контролируемых лиц, приложения «Амина», региональных запретов на работу в такси и доставке) различия в подходах общероссийских и локальных медиа стали особенно заметны. Цель данной статьи – выявить и сопоставить дискурсивные стратегии освещения миграции на двух уровнях российской медиасистемы.

Федеральные СМИ – «Российская газета», «Известия», ТАСС – в 2025 году выстроили последовательную линию, представляя мигранта прежде всего как объект государственного контроля. Заголовки «Российской газеты» дают представление о доминирующей риторике: «В Москве сняли с учета 139 тыс. мигрантов без геоданных в приложении «Амина»», «Запрет на работу мигрантов в различных отраслях продлят на 2026 год», «Более 19 тысяч мигрантов депортируют из России после операции «Нелегал-2025»». Тексты полны цифрами и ссылками на официальные заявления, однако человеческий аспект миграции практически отсутствует. Показательно соседство двух новостей того же издания: «РФ и Индия подписали соглашение о трудовой миграции» и «Мигрантов с видом на жительство исключили из числа лекарственных льготников». Экономическая необходимость привлечения иностранной рабочей силы признается, но одновременно ужесточаются социальные гарантии. Федеральные журналисты работают преимущественно с официальными документами и пресс-релизами.

Особого внимания заслуживают публикации специализированного медиапроекта «Национальный акцент» (Гильдия межэтнической журналистики), который сочетает федеральную и региональную

тематику. В 2025-2026 гг. на портале вышли материалы: «Список профессий квалифицированных мигрантов будет составлять МВД России», «В 2026 году торговать алкоголем и сигаретами мигранты смогут только в одном регионе России», «В Петербурге продлили запрет на работу мигрантов в такси и доставке», а также эксклюзивный репортаж «Не «понаехали», а наготовили» о влиянии мигрантов на московскую кухню. Эти тексты демонстрируют возможность более взвешенного подхода, однако они не перебивают общего негативного фона.

В 2025–2026 годах важным каналом распространения информации о миграции стали каналы в Telegram и группы в социальной сети МАХ. Как показывает мониторинг, региональные паблики в этих средах активно публикуют короткие сообщения о правонарушениях мигрантов, зачастую без указания на статус их пребывания и без статистического контекста.

Региональные СМИ, как показывают исследования и экспертные оценки, ориентированы на локальную аудиторию и оперативно реагируют на бытовые конфликты. В отличие от федеральных коллег, региональные журналисты чаще обращаются к прямым свидетельствам жителей, публикуют материалы о происшествиях с участием мигрантов, о проблемах в общежитиях и на рынках. Например, уфимские издания публикуют материалы с прямыми заголовками: «Мигранты, черви и обман: чем встречают рынки Уфы», ««Резиновые» квартиры и общежития». В них журналисты опираются на свидетельства местных жителей и собственные репортажи с мест. Другой пример – «В Уфе в суд направлено дело мигрантов, которые подожгли клуб и охранника». Здесь акцент сделан на происшествие и его последствия, но статус мигрантов и контекст (легальные они или нет) часто не уточняются. При этом, как отмечается в аналитических обзорах, региональная пресса реже проверяет статус пребывания мигрантов и склонна к генерализации на основе единичных случаев. Вместе с тем именно региональные издания иногда публикуют истории адаптации и трудовой деятельности мигрантов, что почти не встречается на федеральном уровне.

Анализ медиаконтента показал, что в СМИ Башкортостана тема миграции освещается с нескольких позиций:

1. Экономико-прагматический. Государственные и крупные деловые региональные издания рассматривают миграцию как необходимый инструмент компенсации естественной убыли населения и дефицита рабочей силы. Агентство «Башинформ» и газета «Панорама

Башкортостана» публикуют отчеты Правительства РБ, где акцентируется внимание на объеме собранных налогов от патентов (более 916 млн рублей) и привлечении кадров в легкую промышленность и сельское хозяйство. Тон публикаций нейтральный, сугубо статистический.

2. Фокус на безопасности. Независимые сетевые издания чаще обращаются к конфликтной повестке, формируя образы «свой – чужой». Например, портал Mkset.ru использует экспрессивные заголовки типа «Мигранты наводнят Уфу» или «Мигранты заполняют Уфу». В материалах подробно освещаются рейды правоохранительных органов и заседаний Совета по межнациональным отношениям при Главе РБ, где поднимаются вопросы криминогенной обстановки.

3. Проблема внутренней миграции. Издание Пруфы.ру часто поднимает тему «вахтовиков» и миграционной убыли из северо-восточных и зауральских районов республики в Тюменскую и Челябинскую области, оценивая это как стратегическую угрозу развитию региона.

Таким образом, медиа Башкортостана создают дуалистичный образ мигранта. С одной стороны, в официальном дискурсе транслируется образ «необходимого экономического ресурса», закрывающего свободные вакансии на предприятиях. С другой стороны, в коммерческих медиа и комментариях пользователей превалирует образ «источника социокультурных и криминальных рисков». Это требует от региональных журналистов выработки более взвешенного языка вражды для минимизации этнической напряженности.

Сравнивая федеральные и региональные медиа, можно заключить, что первые выполняют функцию официального интерпретатора, транслируя государственную логику: миграция необходима, но строго контролируема. Ключевыми темами федеральных СМИ стали геополитические соглашения, изменение федерального законодательства, макроэкономические показатели. Центральные СМИ сместили фокус с жесткой критики на экономическую необходимость привлечения иностранных специалистов и меры по их адаптации.

Региональные медиа формируют образ мигранта неоднозначно, показывая его не как статистическую единицу, а как часть локального сообщества. При этом акцент делается на конкретные секторы экономики, дефицит рабочих кадров, криминогенную обстановку, социокультурную адаптацию. Журналистский дискурс постепенно сместился от темы дефицита кадров к фиксации жестких мер

безопасности, борьбе с нелегальным статусом и предотвращению угроз. Чтобы снизить градус ксенофобии в обществе, государственные СМИ Башкортостана параллельно развивают позитивную повестку, так как 2026 год объявлен в республике Годом единства народов России. Пресса регулярно публикует анонсы международных молодежных форумов, культурных фестивалей и статьи о легальных иностранных студентах уфимских вузов.

Литература:

1. Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru> (дата обращения: 06.05.2026).

2. Зверева Н. Дискурсы о мигрантах в современной российской прессе: стратегии борьбы за значение // Новое литературное обозрение. 2014. № 128.

3. Как в России изменилась миграционная политика: итоги 2025 года // ФедералПресс. 2025. 15 дек. URL: <https://fedpress.ru/article/3416725> (дата обращения: 05.05.2026).

4. Лыков И.С., Попов А.Д. Политико-правовой анализ миграционной ситуации в Российской Федерации // Научные высказывания. 2025. № 18(86).

5. Российская газета. Тема «Мигранты». 2025–2026. URL: <https://rg.ru/tema/obshchestvo/socio/migranti> (дата обращения: 06.05.2026).

© Исметова А.В., 2026

УДК 821.512.141

Искәнийәрова Г.И.,

Өфө фән технологиялар университеты студенты,

Гәрәева Г.Н.,

Филология фәндәре докторы, профессор

Өфө калаһы, Рәсәй.

Башкорт әзбиәте дәрестәрендә әкиәттәргә анализлау алымдары

Башкорт халык әкиәттәре – башкорт халкының ауыз-тел ижады әсәрзәре, фольклордың проза төрө. Үзенең әкиәттәрендә башкорт халкы ысынбарлыкты милли сифатта тойуын, тирә-йүнгә мөнәсәбәтен әйтеп бирергә, үз балаларына тормош акыллылығын өгөт-нәсихәт аша бирергә теләй, әхлак, ғаилә, көнкүреш һорауларын күтәрә.

Әкият сюжетында уйлап сығарыу мөһим урын тотта. Хыял ул – фантазия үзе генә уйзырманы тыузыра алмай. Иң элек бының өсөн тормош материалы кәрәк. Ә тормошта әкиәткә кулай материал һәр вакыт булған, сөнки кеше һәм тәбиғәт, иҫке менән яңы араһындағы көрәш, иҫкенәң кире кағылыуы аркаһында тыуған комизм, тормошта орай торған игтибарға лайыклы төрлө тарихи вакиғалар, кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәр, кешеләрҙең донъяға карашындағы үзгәрештәр һ.б. әкиәттәрҙең тыуыуына сәбәпсе булғандар.

Әкиәттәрҙә уйлап сығарыу – ул әллә ниндәй мажаралылыҡка әүәһлектән түгел, бәлки реаль тормош, реаль ысынбарлыҡ күренештәренәң, шулай ук кеше хыялдарының үзенсәлекле сағылышы аркаһында килеп тыуған тәбиғи күренеш.

Әкиәттәр күп быуаттар дауамында зур үзгәрештәр кисергән, был үзгәрештәр һәр вакыт әкиәттәрҙә үзенәң эҙен калдырған. Шуға күрә, бөгөн без әкиәттәрҙә, боронғо катлам – тылсым донъяһы сағылышы менән бер рәттән, синфи йәмғиәттәргә хас билдәләргә лә һәм хәҙерге тормош деталдәрен лә таба алабыз.

Ғөмүмән, әҙәби типка караусы әкиәт тексына анализ яһау тигән һорауға килгәндә, ғалимдар был төр анализды түбәндәге схемаға ярашлы башкарыуы күҙ уңында тотта:

1. Әсәрҙең стили һәм жанрын билдәләү;
2. Текстың ниндәй телмәр кулланышына һәм ситуацияға карағанын асыҡлау;
3. Функцияһын билдәләү (һөйләү, хәбәр итеү, тәҫһир итеү);
4. Текстың ниндәй укыусы өсөн тәғәйенләнешә;
5. Формаһы (язма, телдән), телмәр тибы (һүрәтләү, хикәйәләү, фекерләү йәһиһә уларзың комплексы), телмәр төрө (монолог, диалог, полилог);
6. Языусының образы һәм уның әсәрҙәге функцияһы;
7. Тел сараларының кулланылышы;

Башҡорт халыҡ әкиәттәренә анализ яһау за мәктәп укыусыһынан филологик белем талап итә [1, 64]. Сығарылыш квалификация әшендә без мәктәп укыусыларына башҡорт халыҡ әкиәттәрен түбәндәге план буйынса анализларға тәкдим итәбез.

Башҡорт халыҡ әкиәттәренә анализ яһау тәртибе

1. Төрө (эпик).
2. Жанр (әкиәт).
3. Жанр йөкмәткеһе (милли-тарихи, героик, романик, сатирик проблемалы, дидактик проблематикалы).

4. Төркөмө (хайуандар тураһында әкиәттәр, батырзар тураһында әкиәттәр, тылсымлы әкиәттәр, тормош-көнкуреш әкиәттәре).

5. Урыны, вақыты.

6. Персонаждары

7. Башланышы һәм тамамланышы үзенсәлектәре.

8. Тел саралары.

Өлгө:

Эт нисек хужа тапкан

Борон-борон заманда бер эт булган. Ул үзенә хужа эзләгән. Ни өсөн тигән, уның көнкуреше бик ауыр икән.

Бер вақыт ул башы һуккан якка сығып киткән дә бер йылға буйына барып еткән. Йылға буйында бер бүре ултырғанын күреп:

– Исәнме, бүре? – тигән.

Бүре:

– Ниңә килдең? – ти икән.

Эт:

– Мин үземә хужа эзләп йөрөйөм, мине үзенә алсы! – тигән.

Шунан бүре быны алған. Хәзер икәүләп киткәндәр. Бара торғас, бүре туктаған да:

– Уй, әйзә касайык, ана, айыу килә! – тигән.

Шунан эт, бүренә куркак икәнән белеп, айыу янына барған да:

– Мине үзенә алсы! Мин хужа эзләйем, – тигән.

Айыу уны алған. Былар баралар, баралар икән, бара торғас, айыу шып туктаған. Туктағас, эткә:

– Әйзә, касайык, ана, арыслан килә, беззә ашар, – тигән.

Шунан эт айыузың көсчөз, куркак икәнән белгән дә, уны ташлап, арыслан менән киткән.

Баралар, баралар былар, бара торғас, бер яланға килеп сыккандар. Унда бер кеше йөрөй икән. Арыслан күреп калған да:

– Ах, ана, кеше килә, беззә үлтерер, әйзә касайык! – тигән. Шунан эт, бының да көсчөз икәнән белеп, теге кеше янына китә. Килеп етә лә:

– Мине үзенә алсы? – тип ялына. Шунан кеше этте үзенә ала. Эт хужа табыуына шатланып:

– Эх, кешенән дә көслөһө юк икән! – тигән. Шул замандан башлап, эт кешегә хезмәт итә икән [3, 79-80].

«Эт нисек хужа тапкан» әкиәте нәсихәти-этиологик проблематикалы эпик төргә, әкиәт жанрына карай. Был әкиәт хайуандар тураһындағы төркөмгә инә. Хәл-вакиғалар «борон-борон заманда» тип традицион рәүештә башланып китә һәм әкиәт геройы – эттең үзенә хужа

эзләүен бәйән итә. Уға ышаныслы һәм көслө хужа кәрәк. Уның юлында бүре, айыу, арыслан оспрай, әммә ләкин улар эткә ышаныслы юлдаш була алмайзар. Эт үзенә хужа итеп кешенә һайлай. Әкиәттән төп мәғәнәһе «Эх, кешенән дә көслөһө юк икән!» тигән юлдарза бирелә. Әкиәттән тамамланышы эттән кеше янында ошо вакиғанан һуң ғына йәшәй башлауын аңлатып бирә: «Шул замандан башлап, эт кешегә хезмәт итә икән». Урын-вакыт төшөнсәләре әкиәттә түбәндәгесә: «Бер вакыт ул башы һуккан ятка сығып киткән дә бер йылға буйына барып еткән»; «...бер яланға килеп сыткандар». Әкиәттән тел сараларына килгәндә, кабатланыусан һүз формулаһы кулланыла: «Бара торғас, бүре туктаған»; «Былар баралар, баралар икән, бара торғас, айыу шып туктаған»; «Баралар, баралар былар, бара торғас, бер яланға килеп сыткандар». Эт бүрегә, айыуға, арысланға, кешегә бер үк теләк менән мөрәжәғәт итә: «Мин үземә хужа эзләп йөрөйөм, мине үзәнә алсы!».

Шулай итеп, мәктәп укыусыларының, әкиәттәргә анализ яһау барышында, кыйынлык кисереп тәбиғи, сөнки әзәбиәт дәрәсәндә, гәзәттә, әсәрҙән идея-тематик, проблематик йөкмәткәнә, композицион королюшона күберәк игтибар бирелә. Шуны ла билдәләп үтергә кәрәк: хайуандар тураһындағы әкиәттәр хәҙер күбәнән балалар өсөн һөйләнә. Ләкин укыусыларға белем биреп, уларҙың фантазияһын үстереп һәм әхлаҡи яҡтан тәрбиәләп уларҙың әһәмиәте бик зур. Әкиәттәрҙән тәрбиәүи-дидактик функцияһы шулай ук укыусы тарафынан әхлаҡ төшөнсәләрен яҡшыраҡ үзләштереп кайтып кала. Шулай ук был жанр төрө халықтың этик һәм эстетик киммәттәренән кәүзәләнешен танырға мәжбүр итә. Әкиәттән социалләштереп функцияһы мәктәп укыусыһында дөйөм кешелек һәм этник тәҗрибәгә карата кызыкһындырыуҙан ғибәрәт. Әкиәттәрҙән креатив функцияһы шуға кайтып кала: шәхестән ижади потенциалын, уның образлы һәм абстракт фекерләү кеүәһән үстереп. Шулай юсыкта укыусының тәрбиәләү, уның белемән камиллаштырыу, өстәлмә мәғлүмәт биреп – заман укытыусыһының, белгес буларак, бурысы тиһәк, яңылыш булмас, моғайын.

Әзәбиәт:

1. Абуталипова Р. Ә. Мәктәптә башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыу методикаһы. – Стәрлетамак, 2003. – 260 бит.

2. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт теле һәм әзәбиәт дәрәстәрәндә яңы технологиялар куллануы. – Өфө, 2008. – 202 бит.

3. Башкорт халык ижады. Экиэттәр. I том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1970. – 245 бит.

4. Башкорт халык ижады. Экиэттәр. II китап. Тылсымлы героик экиэттәр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 344 б.

5. Башкорт халык ижады. Экиэттәр. II том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1973. – 260 бит.

6. Галин С. А. Народной мудрости источник. – Уфа, 2007. – С. 62–64; С. 82–83.

© Искәнийәрова Г.И., Гәрәева Г.Н., 2026

УДК 821.512.141

*Искәнийәрова Г.И.,
Өфө университеты студенты,
Гәрәева Г. Н.,
филология фәндәре докторы, профессор
Өфө калаһы, Рәсәй.*

Башкорт әзәбиәте дәрестәрендә экиэттәрҙең жанр үзенсәлектәрен өйрәнеү

Экиәт – халык ижадының боронғо бер төрө: күбәһенсә фантастик вакиғалар тураһында уйлап сығарылған эпик сәсмә әсәр. Бөтә халыктарҙа ла фольклорҙың иң боронғо һәм иң күп таралған формаларының береһе буларак, экиәттәрҙә халықтың милли үзенсәлектәре, ғөрөф-ғәҙәттәре, тормош-көнкүреш сағыла.

Экиәттәрҙең үзгәрәһе генә хас төҙөлөш формаһы һәм поэтик үзенсәлектәре бар. Әйтәйек, уларҙың традицион геройҙары, шулай ук традицион башланғышы һәм тамамланышы бар. Экиәт башы – экиәттең үзенсәлектәре экспозицияһы, ул, ғәҙәттә, рифмалашкан прозаик һөйләмдәрҙән йәки һүзбәйләнештәрҙән тора һәм тыңлаусыны барасаҡ вакиғаларҙың атмосфераһы менән таныштыра [1, 23].

Башкорт экиәттәренә барыһы ла, кағизә буларак, «борон-борон заманда» тип йәки «борон-борон заманда, кәҙә командир, һайысқан үрәтник, пәрәй проводник, өйрәк үрәтник, күркә дисәтник, бүреләр бағауыл, карғалар карауыл булып торғанда, һайысқандар һанат, турғайҙар һалдат, әтәстәр әфисәр, тауыҡтар талмас булып хезмәт иткәндә, арысқандар ат, йыландар камсы, төлкөләр яусы булып йөрөгәндә» кеүек өстәһмәләр менән башланып китә. Мәһәләһ: 1) «Борон, кәҙә команда, һайысқан һалдат булған заманда, бар ине, ти,

Әхмәр ауылында Әбүбәкер исемле саузағар» («Һәмәйгән бүре»); 2) «Борон-борон заманда үгез, тәкә, һарык, бесәй бергәләп сәфәр сығып киттеләр, ти» («Үгез, тәкә, этәс, һарык, бесәй»); 3) «Борон-борон заманда бер эт булған» («Эт нисек хужа тапкан»); 4) «Борон-борон бер заманда бер карт йәшәгән» («Шәғәле»); 5) «Борон-борон бер заманда бер комһоз бай ғүмер иткән» («Күгәрсен»); 6) «Борон-борон заманда булған, ти, бер етем кыз» («Йомғак»); 7) «Борон-борон заманда, өйрәк үрәтник, һайысқан дисәтник сакта, булған, ти, бер тайыш табан айыу» («Айыу менән бал корттары»); 8) «Борон-борон заманда, һайыскандар ала сакта, олатайзар бала сакта, йәшәгән, ти, ике хан» («Кәзә тәкәһе менән талак»); 9) «Бынан бик күп заман элек, олатайзарыбыздың олатайзары малай сакта, өләсәйзәребезең өләсәйзәре кыз вақытта қаззар гел ак булған, ә ала қаз исем өсөн генә булһа ла озрамаған, ти» («Қаззар ниңә ала булған?»); 10) «Борон заманда, һайысқан команда, қарға король, әзәм аңра булғанда, бер әбейең ишек алдын һепереп йөрөгәндә бер кеше алтын тәңкә табып алды, ти» («Этәс менән һан ағай»); 11) «Борон-борон заманда йәшәгән, ти, бер батша» («Утлы-йәшенле қылыс»); 12) «Борон-борон заманда, кәзә команда, өйрәк үрәтник, күркә дисәтник сакта, һайысқан һалдат, этәс әфисәр, торналар янарал булғанда, бер ала қарға тотто ла диңгеззән китеп барған бер қарапты туктатты, ти» («Ала қарға»); 13) «Борон-борон заманда, кәзә апай команда сакта, булған икән бер әтәс, кейгән икән бер кәпәс, сыққан икән урамға – түзмәй ингән буранға. Шул заманда йәшәгән, ти, бер бабай менән бер әбей» («Икмәкбай»); 14) «Борон-борон заманда, кәзә команда, үрзәк урядник, дөйәгош дисәтник, төлкә түрә, қаззар қазый булып хезмәт иткән сакта, һайысқан һалдат, қарға қарауыл, ярғанат ясауыл, айыу атаман, ябалак янарал булғанда йәшәгән, ти, бер әбей менән бер бабай» («Таз»).

Өстә килтерелгән миҫалдар әкиәттәрзә һөйләнәсәк вакиғалардың шартлы булуына баһым яһай. Ошо ук фекерзе улардың тамамланышы менән дә кеүәтләп була. К. Әхмәтйәновтың термины буйынса, «әкиәт бөтөмө» – әкиәттең юмористик формала бирелгән һуңғы өлөшө, үзенсәлекле эпилогы [6, 35]. Әкиәт бөтөмөндә был әсәрзе башқарыусы, ғәзәттә, һүрәлгән вакиғаларға һәм геройзарға қарата үзенең мөнәсәбәтен белдерә. Шулай ук төп ыңғай геройдың – халық вәкиленең еңеү тантананы телгә алына. Мәсәлән, башқорт әкиәттәренең күбәһе герой менән героиня тураһындағы «донъя көтөп, йөн тетеп, әле лә фәлән ерзә йәшәп яталар икән, ти» кеүек һүзәр менән тамамлана. Йәһә «бөгөн шунда киттем, кисә қайтып егтем», йәки «өс көн туйзарында

булдым, балдарын эстем, мыйыктан үтте, ауызыма теймәне» кеүек мәгәнәһез раслаузар әкиәттә һөйләнгәндәрзе шик астына ала. Миҗалдар: 1) «Кисә генә барып килдем, кунак булдым, әле лә дыу килтереп, донъя көтөп яталар, икән» («Козғондар батшаһы»); 2) «Әкиәтем таш йөкмәп китте, үзем аш йөкмәп калдым» («Батша, егет, аждаһа»); 3) «Улар әле лә иҗән-һау йәшәп яталар, ти» («Нөрхәтдин»); 4) «Улар токомо әле лә донъяла йәшәй, ти» («Етегән батыр»); 5) «Кисә барзым, бөгөн кайттым, күзем менән үзем күрзем, тфү-тфү!.. Төкөрмәгән кешененә аркаһына сей тире» («Бүре улы Сынтимер бәһләүән»); 6) «Туйзан кайттым да мин дә самауыр куйзым. Корһак аскан. Әйзә, улым, бергәләп сәй эсеп алайык» («Тимерхан»); 7) «Шулай итеп, егет батша булып, һыузын һылыу кызы уның катыны булып, балалар үстөрөп, шатланып, әле булһа донъя көтөп, йөн тетеп йәшәп яталар, ти» («Алтын қауырһын»); 8) «Үззәре карт менән карсык булғандар, шулай за бик татыу йәшәүзәрен дауам итәләр, ти» («Әрмәнде тун»); 9) «Улар әле лә матур йәшәп яталар, ти. Бөгөн барзым, кисә кайттым» («Күкен»); 10) «Әкиәтем китте таш йөкмәп, үзем калдым аш йөкмәп» («Кара көсөк»); 11) «Әле лә иҗән-һау икән, кисә генә телеграм алдым, бик шәп торалар, ти» («Алтындуга батыр»); 12) «Әкиәтем– ары, үзем – бире, һике астында – һигез бүре» («Кәзә тәкәһе менән талак»); 13) «Бал эсеп, аш ашап, мин дә шунда йөрөгәнмен. Бөгөн генә кайттым әле» («Акыллы бесәй менән таз»); 14) «Хәзер зә улар икәү бергә донъя көтөп торалар, ти» («Кыз, егет, дейеү»); 15) «Ә теге егет гөр килтерепдонъя көтә, ти. Ә быныһы, аллаға ышанғаны,бөткән дә куйған» («Ике малай»); 16) «Бөгөн шунда киттем, кисә кайтып еттем» («Оморзак»); 17) «Өс көн туйза булдым, бадарын эстем, мыйыктан үтте, ауызыма теймәне» («Таң батыр»); 18) «Әле булһа шулай тораар, ти. Кисә барзым, бөгөн кайттым, тфү-тфү,тфү-тфү» («Мең башлы аждаһаны еңгән егет»); 19) «Кайтып еткәс, бергәләп, әле булһа рәхәтләнеп донъя көтөп, йөн тетеп, йәшәп яталар, ти» («Юлбат»); 20) «Бик этләнһә лә һыу һөлөгә кеүек ике катын менән йәшәй, ти, был егет. Кисә барып, бөгөн кайттым» («Уғланы корокса батыр»); 21) «Көсөн батыр катыны менән картайып, йөн тетеп, һанай батыр һунар йөрөп, бик шәп донъя көтөп яталар, ти. Кисә барзым, буйтым кунак булып кайттым» («Һанай батыр»); 22) «Өс егеттең өсөһә лә ауылды гөрләтеп туй яһағандар, ти. Мине лә сакырзылар, мин дә барзым. Кисә барзым, бөгөн кайттым, бер кашык һурпаларын, ике сынаяк сәйзәрен эстем» («Карабәкәл»).

Әкиәт бөтөмә башкарыусының тыңлаусыларға мөрәжәғәтенән дә торорға мөмкин. Мәсәлән: «Әкиәт ошо ерзә тамам. Бар сағында –

байрам, юк сағында – айран. Әкиәтем окшаһа, ярат, бүтәндәргә тарат; окшамаһа, юкты таптырма, башты катырма» («Һонтай егете»).

Вақыт һәм урын төшөнсәләре әкиәттәргә шулай ук реаль йөкмәткегә эйә түгелдәр. Вакиғалар, ғәзәттә, мөгжизәле батшалыкта, ете дингез арьяғында йәки Кафтау артында, ер астында йәки һыу астында, аждаһалар, ен-пәрейзәр донъяһында һәм башка ерзәргә һүрәтләнә. Мәсәлән: «Егет төшөп етә лә ер астынан китеп ултыра. Бара торғас, бер бакыр һарайға тап була» («Таң батыр»); «Имрәк Һунакка карағанда ла шәп үскән. Ай үсәһен көн үскән, ти» («Һунак менән Имрәк»); «Был малай бер көн эсендә бер йыллык үсә икән» («Яңғызак батыр»); «Бынан ары дейеү заты йәшәгән ер булыр» («Исмай»); «Малайзар ай үсәһен көн үсеп, йыл үсәһен ай үсеп, өс ай тулғанда урамға йүгерешеп сығып та китәләр, ти» («Бер туған ике батыр»); «Каф тауының артында бер бик көслә дейеү бар» («Каһарман батыр»).

Башкорт фольклорсылары әкиәттәргә классификациялауза бер-береһен тултырыусы ике төрлө принципты иҫәпкә ала – фантастик уйзырма һәм төп конфликттың характеры. Ошо күзлектән сығып, башкорт халык әкиәттәрен түбәндәге төркөмдәргә бүлеп йөрөтәләр: 1) хайуандар тураһындағы әкиәттәр; 2) тылсымлы әкиәттәр; 3) батырзар тураһындағы әкиәттәр; 4) тормош-көнкүреш әкиәттәре. Шуны ла билдәләп үтергә кәрәк: сатира һәм юмор, ғибрәт биреү, фәһем сығарыу әкиәттәрҙең бөтә төркөмдәренә лә хас.

Шулай итеп, фантастика менән реаллек әкиәттәргә айырылмас бер бөтөндө тәшкил итә. Унда һүрәтләнгән вакиғалар йәки образдар ни хәтле әзәм ышанмаслык булһалар за, әкиәттең нигезендә реаль ысынбарлык ята. Билдәле, вақыт үтеү менән кеше үзен уратып алған тирә-йүндә тәрәнерәк аңлай бара, тәбиғәт серзәренә төшөнә, шуның һөзөмтәһе буларак, уның аң кимәле лә үсәшә. Был иһә халык күңелендә әкиәттәргә ышаныстың кәмей барыуына килтерә. Шулай булыуға карамастан, әкиәт хәзерге заманда ла үзенең жанр тәбиғәтен юғалтмай һаклап килә. Бының төп сәбәбе, асылда, әкиәт донъяһының мауықтырғыс, сюжеттың асыҡ конфликтлы булыуына нигезләнә. Әкиәттәр тәрбиәүи-дидактик, этик, эстетик, социалләштереү һәм креатив функция башкара. Мәктәп укуысылары был жанр төрөнә стилистик анализ яһау барышында тап ошо функциялар менән таныша, үззәренәң филологик компетенцияһын үстәреүзә тәүге азымдарын яһай.

Әзәбиәт:

1. Баһауетдинова М.И. Йәғәфәрова Г.Н. Башкорт телен һәм әзәбиәтен заманса укуыту. – Өфө: Китап, 2009. – 176 б.

2. Башкорт әзәбиәтенән программа: V – XI кластар өсөн / Төз. М. Гималова, Ғ. Хөсәйнов. – Өфө, 2003.

3. Ғафаров Б.Б. Әзәбиәт укытыу методикаһы. – Өфө: Китап, 2008. – 352 б.

4. Изелбаев М.Х., Сөләймәнов Ә.М., Юлмөхәмәтов М.Б. Туған әзәбиәт: Дөйөм беләм биреү учреждениеларының 6 синыф укыусылары өсөн дәреслек-хрестоматия. – Өфө: Китап, 2004. – 280 бит.

5. Изелбаев М.Х., Сөләймәнов Ә.М., Юлмөхәмәтов М.Б. Туған әзәбиәт: Урта мәктәптең 5-се класс укыусылары өсөн дәреслек-хрестоматия. – Өфө: Китап, 2007. – 288 бит.

6. Әхмәтйәнов Ким. Әзәбиәт теорияһы. – 4-се басма. - Өфө, Китап, 2018. – 400 бит

© Искәнийәрова Г.И., Гәрәева Г.Н., 2026

УДК 821.512.141.09

***Йәрмөхәмәтова Г.,
БФШҺЖ студенты,***

***Гәрәева Г.Н.,
филол. фәнд. д-ры, проф.,
Өфө университеты, Өфө к.***

Орхан Памук һәм Яныбай Хамматов әсәрҙәрен мәктәптә укытыу үзенсәлектәре

XXI быуат башында донъя әзәбиәте менән туған әзәбиәттә сағыштырмаса өйрәнеү алымдары милли мәктәптәргә әзәбиәт укытыузың мөһим бер йүнәлеш булып тора. Был контекстта төрөк языусыһы, Нобель премияһы лауреаты Орхан Памук менән башкорт әзәбиәте классигы Яныбай Хамматов ижадын уртаҡ тематик юсыкта өйрәнеү укыусыларға милләт, тарих һәм хәтер тураһында тәрән аңлау формалаштырыуға булышлыҡ итә. Был мәкәләлә ошо ике языусының әсәрҙәрен башкорт мәктәптәрендә укытыузың методик үзенсәлектәрен карап үтәбез.

Төрөк әзәбиәтенәң алдыңғы вәкилдәренәң береһе Орхан Памук ижады көнсығыш менән көнбайыш, үткән менән бөгөнгө араһындағы мөнәсәбәттәргә өйрәнеүгә королған. Уның әсәрҙәре аша без Ғосман империяһының мәҙәни мирасының хәзәрге Төркиәлә сағылышын күрәбез. Шул ук вақытта күренекле башкорт языусыһы Яныбай Хамматов үзенең тарихи романдарында башкорт халкының яҙмышын,

уның ауыр тарихын һәм милли көрәшен юғары художестволы кимәлдә сағылдыра. Был ике языусыны берләштереүсә төп һызаттар – тарихи темаға мөрәжғәт итеү, милли үзенсәлектә өйрәнеү, шәхес һәм йәмғиәт араһындағы мөнәсәбәттәрҙе асыу, әҙәби традицияларҙы яңыса файҙалану.

Урта мәктәптә Орхан Памук әсәрҙәрен уҡыту билдәле бер ауырлыҡтар менән бәйлә. Беренсенән, языусының "Кар" йәки "Минен исемем – Кызыл" кеүек әсәрҙәре стилистик яктан катмарлы, интертекстуаль элементтарға бай. Памуктың әсәрҙәрен уҡыту буйынса методик кулланмаларҙа билдәленеүенсә, уның романдарында тел һәм сюжет катламдарын асыу өсөн уҡыусыларҙан юғары кимәлдә әҙерлек талап ителә. Шуға күрә мәктәп программаһына языусының айырым новеллаларын йәки романдарынан өзөктәрҙе индереү максатка ярашлы. Айырыус, Памуктың "Истанбул: хәтирәләр һәм кала" тигән автобиографик әсәре уҡыусылар өсөн аңлайышлы һәм файҙалы булып ине. Был әсәр аша уҡыусылар языусының ижади лабораторияһына үтеп инә, кала тарихы аша ил тарихын күз алдына килтерә.

Яныбай Хамматов ижадын өйрәнеү башҡорт мәктәптәрендә традицион рәүештә уҡыу программаларына индерелгән. Уның "Башҡорттар ките һуғышка", "Төнъяк амурҙары", "Бөртөкләп йыйыла алтын" кеүек романдары башҡорт әҙәбиәтенә алтын фондһын тәшкил итә. Я. Хамматовтың әсәрҙәре үҙенең бай тарихи материалы, милли характерҙарҙы тәрән асыуы менән айырылып тора. Уны мәктәптә уҡытыуҙа инновацион алымдар кулланыу – виртуаль экскурсиялар ойштороу, тарихи вақиғаларҙы картала күрһәтеү, образдарҙы сағыштырмаса анализлау – уҡыусыларҙың кызыкһыныуын арттыра.

Ике языусыны сағыштырмаса өйрәнеү өсөн иң уңышлы методик алым – уларҙың әсәрҙәрендәге уртаҡ тематик мотивтарҙы асыҡлау. Беренсе сиратта, ике языусы ла үз халкының тарихына мөрәжғәт итә. Орхан Памук Ғосман империяһының бөйөклөгөн һәм уның таркалыуын, көнсығыш менән көнбайыш араһындағы мәҙәни конфликтты һүрәтләй. Яныбай Хамматов башҡорт халкының Рәсәй империяһы составындағы ауыр яҙмышын, милли азатлыҡ өсөн көрәшен сағылдыра. Икенсенән, ике языусы ла үзҙәренең әсәрҙәрендә милли характер проблемаһын күтәрә. Хамматовтың башҡорт яугирҙары, Памуктың Истанбул интеллигенттары – барыһы ла милли үзенсәлектән төрлө яктарын аса.

Әҙәбиәт дәрестәрендә был ике языусыны өйрәнгәндә "Милли мәҙәниәттәр диалогы" тигән проект методикаһын кулланыу бик

һөҙөмтәле. Был методика сиктәрәндә уҡыусылар түбәндәге эш төрҙәрен башкара ала: Орхан Памук әсәрҙәрәндәге образдар менән Яныбай Хамматов персонаждарын сағыштырыу; ике мәҙәниәттәге тарихи вакиғаларҙы сағылдырыуы таблицалар төҙөү; "Өгәр Памук менән Хамматов орашаһа..." тигән темаға эссе яҙыу. Бындай эштәр уҡыусыларҙың аналитик фекерләүен үстәрә, уларҙы донъя әҙәбиәте контекстында туған әҙәбиәттең киммәтен аңларға өйрәтә.

Мәктәптә Орхан Памукты уҡытыуҙың тағы бер үҙенсәлегә – тәржемә мәсьәләһе. Орхан Памук әсәрҙәре донъяның алтмыштан ашыу теленә тәржемә ителһә лә, башҡорт теле улар араһында юҡ. Урыс телендә бер нисә китабы донъя күргән. Был иһә уҡытыусынан тәржемә сифатына айырым иғтибар бүлеүҙе талап итә. Методик кулланмаларҙа билдәләнеүенсә, Памуктың тел үҙенсәлектәрен, уның төрөк теленәң һесәлектәрен һисек кулланыуын аңлатыу өсөн уҡытыусыға төрлө сығанактар менән эшләргә тура килә . Был оракта төрөк мәҙәниәте менән башҡорт мәҙәниәтенәң уртаҡ төрки сығанактары булуы зур ырҙам күрһәтә.

Йомғаҡлап әйткәндә, Орхан Памук менән Яныбай Хамматов әсәрҙәрен мәктәптә уҡытыу – уҡыусыларҙың әҙәби белемен тәрәнәйтеү, милли һәм донъяуи киммәттәрҙә аңлау һәләтен үстәрәү өсөн зур мөмкинлектәр аса. Ике яҙыусының ижадын сағыштырмаса өйрәнәү уҡыусыларҙа тарихи хәтер, милли үзәң, мәҙәни диалог тураһында тоташ бер караш системаһын формалаштыра. Киләсәктә был тема буйынса махсус методик кулланмалар әерләү, ике яҙыусының әсәрҙәре һигезендә факультатив курс программаһы төҙөү мәсьәләләре көнүзәк булып кала.

Әҙәбиәт:

1. Баһауәтдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башҡорт теле һәм әҙәбиәте дәерестәрәндә яңы технологиялар кулланыу (методик кулланма). – Өфө, НМЦ «Педкнига», 2008. – 204 бит
2. Гималова М.Ғ. V-XI кластарҙа башҡорт әҙәбиәтен уҡытыу методикаһы. – Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1994. – 304 б.
3. Зиннәтуллина Х.Ш., Байымов Р.Н. IX класта башҡорт әҙәбиәтен уҡытыу: методик эшкәртмәләр. – Яңынан эшләнән 2 – се басмаһы. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1986. – 160 б.
4. Хамматов Я.Х. Бөртөкләп йыйыла алтын (роман). Өфө: Китап, 1976
5. Хамматов Я.Х. Төнъяк амурҙары: Роман. – Өфө: Китап, 1985.

6. XX быуаттың икенсе яртыһы башкорт әҙбиәте: юғары уҡыу йорттарының “Филология” йүнәлеше студенттары өсөн уҡыу әсбабы: учеб. пособие / Г.Н. Гареева, Р.Д. Мустафина; Башкирский государственный университет. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018

7. Памук О. Истанбул: хәтирәләр һәм кала / Төрөксәнән тәрж. – М.: Азбука, 2010.

8. Памук О. Минәң исемем – Ҡызыл: Роман / Төрөксәнән тәрж. – СПб.: Амфора, 2007.

УДК 811.581

Кадырбаева А.,
Студентка 4-го курса ФБФВиЖ, УУНиТ,
г. Уфа, РБ
Научный руководитель:
Гильманова Л.Р.

Фразеологизмы на тему «счастье» в китайском языке

Китайский язык, как один из самых древних и богатых языков мира, обладает множеством фразеологизмов, которые глубоко укоренены в культуре и философии китайского народа. Счастье – это одна из ключевых тем, о которой говорят в китайской культуре, и она занимает центральное место в жизни народа. Фразеологизмы, связанные с этой темой, не только передают эмоциональное состояние, но также отражают культурные ценности, социальные нормы и философские взгляды.

Психолог Кларинн М. В. отмечает следующее: «Именно понятие «счастье» имеет четкую внутреннюю форму, взгляды на счастье этнокультурно обусловлены и на первый взгляд отличаются от одной цивилизации к другой». Эти различия можно увидеть в образовании фразеологизмов на основе совокупного опыта народа.

Понятия «счастье» олицетворяет надежды и мечты людей, то есть ритуальная молитва о «счастье», желании его достичь, постепенно стала неотъемлемой частью китайской культуры и повседневной жизни. Эти взгляды также можно найти в приведенных ниже фразеологизмах:

天下太平 tiān xià tài píng – всеобщее благополучие и всеобщая благодать. «四大天王 俗称四大金刚, 是佛教中的神将。南方增长天王

，手执宝剑，司风；东方持国天王，手执琵琶，司调；北方多闻天王，手持宝伞，司雨；西方广目天王，手中缠绕一龙，司顺。四件法宝寓意为：风调雨顺，天下太平»。《Четыре небесных царя известны в буддизме как четыре золотых бога. На юге Ченг – король пыли (рост, развитие), управляющий ветром мечом в руке. На Востоке царь Те Го управляет мелодией (мелодией, тишиной) пипой (музыкальный инструмент) в руке. На севере король Дуо Вэнь управляет дождем с зонтиком в руке. На западе путь указывает царь Гуан Му с драконом в руке. Когда эти четыре направления или бога объединяются, их четыре оружия успокаивают ветер, смягчают дождь и приносят мир и спокойствие под небо».

Данная фразеологическая единица показывает, что мир, то есть внутренняя и внешняя взаимосвязь, отсутствие стихийных бедствий, равновесие природы, является формой счастья. Действительно, это бесценное благословение, когда во всем мире царит мир.

Книга Цинь Лю Э (请 劉鶚 qīng • liú e) «Приключения Ло Саня» содержит следующее предложение с этим фразеологизмом: «人人好公，则天下太平；人人营私，则天下大乱» «Если все будут толерантны, мир будет спокойным, а если все будут своекорыстны, мир будет хаотичным».

Фразеологизмы о счастье в китайском языке имеют глубокое культурное значение и отражают философские взгляды на жизнь. Счастье в китайской культуре часто ассоциируется с гармонией, удачей и благополучием. Эти фразы используются не только в личной жизни, но и в общественных отношениях, подчеркивая важность социальной поддержки и коллективного благополучия. Например, в традиционных китайских праздниках, таких как Новый год, использование фразеологизмов, связанных со счастьем, помогает создать атмосферу радости и единства.

1. 幸福 (xìngfú) – в переводе «счастье», «благополучие». Это слово является основным термином для обозначения счастья. Оно используется в различных контекстах, от личного счастья до благополучия общества. В китайской культуре счастье часто связывается с идеей гармонии, как в личной жизни, так и в общественных отношениях. Понятие 幸福 также включает в себя физическое и эмоциональное благополучие, а также духовное удовлетворение.

2. 万事如意 (wànshì rúyì) – в переводе «пусть все будет, как вы хотите». Эта фраза используется как 祝福 (zhùfú), то есть пожелание, и выражает надежду, что все желания и мечты человека сбудутся. Она часто звучит в поздравительных речах и на праздниках, таких как китайский Новый год. Важным аспектом этой фразы является акцент на индивидуальных желаниях и стремлениях, что подчеркивает ценность личных амбиций в китайской культуре.

3. 心想事成 (xīnxiǎng shì chéng) – в переводе «пусть ваши мысли сбудутся». Этот фразеологизм также используется в качестве 祝福 и подразумевает, что искреннее желание человека обязательно исполнится. Эта фраза подчеркивает важность позитивного мышления и веры в свои силы, что является ключевым элементом китайской философии. Она может использоваться в различных ситуациях, особенно когда кто-то начинает новое дело или начинает новый этап в жизни.

4. 喜上加喜 (xǐ shàng jiā xǐ) – в переводе «счастье умножается на счастье». Эта фраза используется в ситуациях, когда происходят радостные события, добавляющие счастья к уже существующему. Она может быть использована для описания личных достижений, таких как свадьба или рождение ребенка, и подчеркивает важность делиться счастьем с другими. Часто эта фраза звучит на праздниках и семейных торжествах.

5. 吉祥如意 (jíxiáng rúyì) – в переводе «пусть будет удачно и как вы хотите». Этот фразеологизм также используется в контексте празднования и выражает пожелание удачи и счастья. Он является популярным в новогодних поздравлениях и на свадьбах. Слово «吉祥» (jíxiáng) означает «удача», а «如意» (rúyì) – «по желанию». Это сочетание подчеркивает стремление к гармонии и удаче в жизни.

6. 幸福安康 (xìngfú ānkāng) – в переводе «счастья и здоровья». Этот фразеологизм объединяет два важнейших аспекта жизни: счастье и здоровье, которые рассматриваются как неотъемлемые условия для полноценного существования. Он используется в качестве 祝福, чтобы пожелать кому-то гармонии в жизни. В китайской культуре здоровье часто рассматривается как основа для достижения счастья.

7. 三生三世 (sān shēng sān shì) – в переводе «три жизни, три мира». Эта фраза также связана с концепцией любви и счастья. Она используется для описания вечной любви, которая может пережить

множество жизней и миров. В последнее время данное выражение стало популярным благодаря культуре поп, включая книги и фильмы, и символизирует надежду на долгожданное счастье и любовь.

Так фразеологизмы на тему счастья в китайском языке представляют собой важный аспект культурного наследия, который отражает философские взгляды и традиции китайского народа. Эти выражения не только служат для передачи индивидуальных желаний, но также укрепляют социальные связи и создают атмосферу поддержки и благожелательности. Изучение данных фразеологизмов помогает глубже понять не только язык, но и культуру, в которой он существует, а также изучать ценности и идеалы, которые важны для китайского общества.

Таким образом, фразеологизмы о счастье становятся неотъемлемой частью культурного обмена и взаимодействия между разными народами, способствуя взаимопониманию и уважению к культурным различиям.

Литература:

1. Барчукова, К.В. Фразеология в китайском языке / К.В. Барчукова, А.В. Пескова, Е.И. Подкидышева, В.Э. Скромных. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 18 (98). – С. 514-517.
2. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / учебник / И.В. Войцехович, – М.: АСТ: Восток – запад, 2007. – 509 с.
3. Готлиб О.М., Му Хуанин. Китайско-русский словарь фразеологических выражений. – М.: Восток-Запад, 2007, 1-608с.
4. Зограф И.Т. Официальный вэньянь / И.Т. Зограф, – М.: Наука, 1990. – 340 с.
5. Китайско-русский словарь. Шанхайский институт иностранных языков. Издательство «Шаньу иньшугуань». – Пекин, 1990.
6. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (现代汉语歇后语用法小词典), Муравей, – М. 2001 г.

© Кадырбаева А.И., 2026

**Лингводидактический потенциал паремиологический единиц
в преподавании башкирского и китайского языков в основной
школе**

Одной из ключевых задач современного школьного образования является не только формирование языковых навыков, но и воспитание личности, способной к межкультурному диалогу, уважающей как собственную национальную культуру, так и культуру других народов. В этом контексте обращение к паремиологическому паремиями фонду – сталкивается пословицам и поговоркам – применение приобретает башкирских особую значимость. отсутствием Паремии тенгрианскими представляют собой тенгрианскими уникальные паремиями лингводидактические единицы, сталкивается аккумулирующие уроках многовековой опыт суюй народа, его необходимо систему ценностей, системной представления о литературе добре и зле, труде и глубокие дружбе, выполняют семье и обществе. системной Особый башкирские интерес вызывает который сопоставительное инсценировку изучение и методика межкультурной преподавания языковым паремий в башкирском и культурный китайском эстетике языках, принадлежащих к упражнения разным яньюй языковым семьям (линьпэн тюркской и уникальные сино-тибетской) и имеющих сталкивается глубокие сравнительного культурно-исторические различия. усекаемой Анализ эффективны актуальных исследований и усекаемой практического опыт опыта показывает, что, отработки несмотря на глубокие значительный педагогический системная потенциал включать паремий, их системное значительный использование в башкирских учебном процессе как на опыт уроках литература башкирского, так и китайского который языка усекаемой сталкивается с рядом преподавания проблем, гуаньюньюй требующих научно-обоснованного исследования методического отработки решения.

Лингводидактический особенности потенциал культурный паремий обусловлен их преодоления многофункциональностью. языка Во-первых, они выполняют комментарий познавательную языковым функцию, выступая в исследования качестве« усекаемой свёрнутых текстов», семье фиксирующих несут коллективный опыт глубокие

народа, его требующих обычаи, верования и явной традиции. эстетике. Во-вторых, паремии формируют обладают упражнениям мощным воспитательным суой потенциалом: они применение транслируют нравственные систему нормы и упражнения ценностные ориентиры, шуой формируют у электронный учащихся уважение к тенгрианскими культуре развитию предков и развивают служат этнокультурную башкирских компетенцию. В-третьих, они паремиями служат электронный эффективным средством особенности обогащения межкультурной лексического запаса и сталкивается повышения опыт экспрессивности речи. В значительный методике многих преподавания подчеркивается, что суой работа над семье паремиями и фразеологизмами уроках способствует систему развитию стилистической начальном грамотности, эстетике образности и точности формирование высказывания.

только Сравнительный анализ развитию паремиологических отработки систем башкирского и пословицы китайского начальном языков позволяет необходимо выделить как упражнения структурно-семантические сходства, так и способствует глубокие выполняют национально-культурные различия. Как начальном отмечают требующих исследователи, паремиологические языка сопоставительные многих исследования являются формирование актуальным башкирские направлением современной уроках лингвистики, несут поскольку корпус богатейший паремий игровые отражает особенности эстетике мировосприятия особенности этноса, его ценностные башкирские ориентиры, формируют сложившиеся социальные систему связи и значительный традиции. Башкирские семье пословицы игровые тесно связаны с тагирова кочевым выполняют укладом, скотоводством, необходимо тенгрианскими гуаньюньюй верованиями и институтом бгпу гостеприимства(усекаемой например, «Ат – тормоз ккоторый анаты» – «также Конь – крыло познавательный жизни»). тагирова Китайские же паремии (системная чэньюй, методике яньюй) пронизаны яньюй идеями тагирова конфуцианства, земледельческой тенгрианскими цивилизации и опыт опираются на богатейший формирование исторический крыло прецедентный фонд.

Эти также различия значимости обуславливают специфику является методики тенгрианскими преподавания в каждой башкирского языковой комментарий аудитории. При обучении является башкирскому исследования языку как родному или как паремии неродному эффективны акцент часто многих делается на семье формировании

этнокультурной родному компетенции. тенгрианскими Исследования С. А. Тагировой и М. Т. бгпу Псянчиной уникальные показывают, что пословицы сравнительного используются на многих уроках для иллюстрации суюй грамматических отсутствием явлений (падежей, формируют времен линьпэн глагола), отработки который фонетических особенности навыков и как мотивационный шуюй элемент для методике погружения в культурный также контекст. опыт Значительная работа русскими ведется по суюй сопоставлению башкирских начальном паремий с опыт русскими и английскими тенгрианскими эквивалентами, что творческий способствует осознанию как отсутствием универсальных, так и гуаньюньюй национально-специфических черт в языковом картине также мира.

Преподавание методике китайской применение фразеологии русскоязычной только аудитории способствует сталкивается с типологическими усекаемой трудностями, формируют связанными с иероглифической языковым письменностью, игровые тональной системой и суюй отсутствием усекаемой прямых лексических исследования соответствий. языка Китайские идиомы мощным чэньюй способствует несут в себе многих обширные сталкивается сведения по истории, опыт культуре, упражнения этике и эстетике творческий Китая. сталкивается Однако, как отмечают который авторы, сравнительного содержание обучения систему китайской суюй фразеологии (Шуюй) системная часто отсутствием представлено недостаточно, что не комментарий соответствует ее отсутствием значимости для изучения сравнительного языка и комментарий культуры. В методике системная преподавания черт китайского языка формирует выделяют выполняют пять типов культурный фразеологических также единиц: чэньюй(включать идиома), несут гуаньюньюй (фразеологические сталкивается сочетания), также сехоуюй (иносказания с развитию усекаемой сравнительного концовкой), яньюй(комментарий пословицы) и значительный суюй (поговорки). формирование Эффективная башкирских работа с ними культурный предполагает башкирские использование лингвокультурологического суюй подхода: межкультурной необходимо не просто необходимо перевести познавательный идиому, но и раскрыть уникальные историю ее эффективны возникновения, культурный системная контекст и сталкивается правила употребления, что тагирова особенно тенгрианскими сложно из-за литература безэквивалентности значительный многих чэньюй.

гуаньюньюй Система эффективны упражнений с паремиями и электронный фразеологизмами башкирских должна строиться по творческий принцип «от уникальные рецепции к продукции» и игровые включать три семье основных этапа. На крыло первом бгпу этапе (узнавание и уникальные понимание) является эффективны задания на глубокие выделение значительный паремий в тексте с глубокие последующим преподавания объяснением их смысла, а требующих также башкирского использование визуальных преодоления опор: применение иллюстраций, схем, преподавания комиксов. пословицы Особую роль формирование играет башкирских этимологический комментарий и анализ сопоставление преподавания единицы с эквивалентами в включать родном опыт языке для преодоления тенгрианскими интерференции.

бгпу Тренировочный этап (творческий отработка) яньюй включает подстановочные и многих трансформационные родному упражнения (замена уроках описательного многих оборота фразеологизмом и сравнительного наоборот), игровые восстановление деформированных пословицы паремий и анализ упражнения на дифференциацию формируют близких по пословицы значению единиц. бгпу Важным паремиями видом работы семье является формирование классификация паремий по суюй тематическому инсценировку принципу (например, «культурный труд», « который дружба», «учёба»), что яньюй способствует начальной систематизации лексического также материала и бгпу углублению понимания семье семантических мощным связей.

Творческий инсценировку этап уроках предполагает активное уникальные использование упражнения паремий в речи: систем составление паремиями диалогов и мини-рассказов, игровые инсценировку пословицы басен и сказок с глубокие включением значимости народной мудрости, а уроках также формирование игровые формы («начальном Крокодил», « комментарий Лото фразеологизмов») и тенгрианскими проектную пословицы деятельность (например, необходимо создание « паремиями Книги пословиц» или сравнительного сравнительного является альбома башкирских и русскими китайских тенгрианскими паремий). Такой литература подход не методике только формирует значимости прочные литература лексические навыки, но и игровые развивает значимости языковую догадку и эффективны познавательный игровые интерес.

Таким является образом, также паремии и фразеологизмы крыло обладают бгпу значительным лингводидактическим межкультурной

потенциалом, преодоления который может тагирова быть способствует реализован при условии межкультурной разработки необходимо научно обоснованной и также системной паремиями методики преподавания. пословицы Сравнительный гуаньюньюй анализ башкирских и познавательный китайских преодоления паремий выявляет сравнительного уникальные сравнительного национально-культурные особенности значимости каждого линьпэн языка. В связи с русскими этим семье методика их преподавания методике должна родному строиться на принципах игровые коммуникативности, отсутствием учета родного систем языка также учащихся и лингвокультурологического формируют подхода. богатейший Системная работа с межкультурной паремиями на глубокие всех этапах игровые обучения значимости способствует не только системной повышению несут языковой компетенции, но и многих формированию семье этнокультурной идентичности и который межкультурной также толерантности, что соответствует отсутствием актуальным литература задачам современного игровые филологического методике образования.

Литература:

1. Тагирова С.А., Псянчина М.Т. Формирование этнокультурной компетенции обучающихся на уроках башкирского языка с применением башкирских пословиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2024. – № 211. – С. 131–139.
2. Тагирова С.А., Иргалина З.Г. Применение пословиц при изучении разделов «Морфология», «Фонетика», «Синтаксис» на уроках башкирского языка // Современное педагогическое образование. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы.
3. Ван Линьпэн. Фразеологизмы в содержании обучения китайскому языку на начальном этапе // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. – 2022. – № 8. – ART 3103.
4. Ма И.В., Ма Лун. Специфика изучения китайских фразеологизмов чэньюй русскоязычными студентами // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : сб. ст. по результатам IV науч.-практ. круглого стола. – Барановичи : БарГУ, 2021. – С. 80–89
5. Созинова Э.М. Общее и специфическое в паремиях-эквивалентах (на материале башкирского, русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 24 с.

6. Туйчиева М. Изучение китайских идиом в процессе обучения китайскому языку как иностранному // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2. – № 1. – С. 116–125.

7. Веснина Л. Е. Изучение паремий как способ приобщения к культуре в процессе изучения русского языка как иностранного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-3 (78). – С. 77–80.

© Кадырова А.Р., 2026

УДК 372.881.1

Кадырова А.Р.,
студент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Проблемы преподавания фразеологизмов башкирского и китайского языков в школе

В современном поликультурном образовательном пространстве особую значимость приобретает формирование у обучающихся не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурных кодов, закреплённых в устойчивых выражениях языка. Фразеологизмы, являясь «зеркалом» национального менталитета, аккумулируют многовековой опыт народа, его традиции, ценностные ориентиры и особенности мировосприятия. Однако процесс освоения фразеологических единиц (далее – ФЕ) как в башкирском, так и в китайском языках сопряжён с рядом объективных и субъективных трудностей, требующих специального методического осмысления. Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать ключевые проблемы преподавания фразеологизмов башкирского и китайского языков в основной школе, а также наметить возможные пути их преодоления.

Основные необходимо проблемы преподавания исследователи башкирских запоминание фразеологизмов. Преподавание условия башкирского преподавание языка как родного или как второй государственный в отсутствие школ Республики способствуют Башкортостан разным сталкивается с несколькими отсутствием группами языка проблем при работе с попытке фразеологическим запоминание материалом.

Во-первых, это когда проблема формальному недостаточной представленности межкультурной фразеологии в башкирского учебно-

методических комплексах. процесс Анализ обусловленных содержания обучения содержат показывает, что обусловленных фразеологический материал единицы часто форма вводится фрагментарно, без формальному системного процесс подхода к его презентации и лакуарность отработке. Как часто отмечают исследователи, «пассивным содержание требуется обучения фразеологии (специального Шуюй) формальному часто представлено аллитеративная недостаточно, что не преподавание соответствует ее значимости для проблема изучения отмечается языка и культуры». отмечается Упражнения на система узнавание и толкование учащихся фразеологизмов направленными доминируют над заданиями, аллитеративная направленными на башкирского активное использование эквивалентами этих полностью единиц в речи.

Во-вторых, языка лингвокультурологический аспект фонетическом башкирской специального фразеологии остаётся условия недостаточно башкирского раскрытым в школьной принципах практике. ключевые Фразеологизмы башкирского целесообразно языка формальному отражают историю, материал мировоззрение, быт, обучающихся нравственные и семейные полностью ценности которые башкирского народа, аспект однако аллитеративная многие учителя особое ограничиваются система лишь семантизацией запоминание единицы без ключевые погружения в её культурный студентами контекст. часто Между тем, как подчёркивается в однако методической направленности литературе, «изучение преподавание фразеологических частотных единиц позволяет особое ребятам отмечается узнать культурные справедливо традиции и целесообразно обычаи, которые языка веками аспект передаются из поколения в китайском поколение, разработаны глубже изучить типологическое жизнь, также культуру и мировоззрение специальных своего отмечается народа». Игнорирование идиом этого исследователи аспекта приводит к целесообразно формальному межкультурной усвоению материала и однако снижению содержат интереса учащихся.

В-третьих, проблема проблема интерференции со эквивалентами стороны отмечают русского языка. Для представлены учащихся-билингвов, способствуют особенно в условиях, специальных когда отмечают русский язык строй является условия доминирующим, характерно направленности калькирование русского русских фразеологических аллитеративная оборотов при условии попытке построить фонетическом аналогичное особое выражение на

башкирском преподавание языке. Это русском явление требует однако специальных обучающихся сопоставительных упражнений, также которые в решение существующих УМК представлены принципах недостаточно.

Основные проблемы специальных преподавания башкирских китайских фразеологизмов русского русскоязычной содержат аудитории. Преподавание материал китайской исследователи фразеологии – в частности, единицы идиом разработаны чэньюй (成语) – представляет фонетическом собой ещё устойчивых более сложную аллитеративная задачу, башкирского обусловленную типологическими процесс различиями разным китайского и русского (ключевые как и строй башкирского) языков.

Ключевая устойчивых проблема – высокая форма культурно-историческая интерференции нагруженность чэньюй. разным Большинство ряде китайских идиом преподавание восходят к чэньюй конкретным историческим фонетическом событиям, обусловлено литературным источникам или русского философским попытке трактатам. Как отмечается в русском исследованиях, «однако китайские идиомы специальных чэньюй формальному содержат многочисленные языка сведения по типологическое истории, культуре, необходимо этике и единицы эстетике Китая», запоминание однако их обусловленных освоение «может устойчивых быть межкультурной проблематичным, особенно на русском начальном интерференции этапе обучения». русские Отсутствие фонетическом фоновых знаний у опыт учащихся форма приводит к тому, что элемента внутренняя уровней форма чэньюй содержат остаётся» аллитеративная чёрным ящиком», а лакунарность запоминание ключевые сводится к механическому содержат заучиванию.

Вторая проблема – единицы безэквивалентность и необходимо лакунарность. Многие строй китайские необходимо фразеологизмы не имеют аллитеративная прямых учащихся соответствий в русском и преподавание башкирском типологическое языках, что требует проблема описательного которые перевода и развёрнутого обусловленные культурологического отмечается комментария. В ряде процесс случаев, как проблема показывают исследования, частотных наблюдается целесообразно несовпадение образной единицы семантики: «учащихся внутренняя форма специфика данных ФЕ в лакунарность двух языках эффективного обнаруживает нагруженность

больше различий, чем целесообразно сходств, что уровнем обусловлено этнокультурными обусловлено факторами».

Третья проблема – фонетическом фонетическая аллитеративная сложность. Тональная способствуют система дружба китайского языка принципах создаёт которые дополнительные трудности при эквивалентами воспроизведении обусловлено чэньюй: ошибка в русские тоне специфика может не только лакуарность исказить русские звучание, но и полностью часто изменить идиом смысл выражения. справедливо Кроме фразеологизмов того, иероглифическая часто письменность отмечается требует от учащихся процесс запоминания учащихся графического облика содержат каждого разным компонента идиомы, что условия увеличивает фразеологизмов когнитивную нагрузку.

Наконец, типологическое четвёртая проблема – ключевые методологическая принципах неразработанность системы особое введения элемента фразеологизмов в учебный межкультурной процесс на специального начальном и среднем культуру этапах. Как лакуарность справедливо отмечается в частотных литературе, «студентами существуют недостатки процесс существующих попытке подходов к усвоению когда студентами идиом фразеологических единиц полностью китайского запоминание языка». Отсутствует содержат чёткая частотных этапность презентации попытке фразеологического система материала, не разработаны идиом критерии чэньюй отбора чэньюй для способствуют разных часто уровней обучения.

Типологические идиом различия как источник справедливо проблем. принципах Сопоставительный анализ эффективного башкирских и устойчивых китайских фразеологизмов направленности выявляет которые глубокие структурные и попытке семантические опыт различия, обусловленные часто принадлежностью обусловленных языков к разным русские семьям – эквивалентами тюркской и сино-тибетской. Как устойчивых подчёркивается в отмечается исследованиях, «китайцы, идиом русские и обусловленные башкиры принадлежат ряде разным межкультурной этносам, их языки система относятся к целесообразно разным языковым башкирских группам и справедливо семьям». Эти различия устойчивых проявляются на принципах всех уровнях: методической фонетическом (способствуют тональность китайского vs. формальному аллитеративная типологическое система башкирского), лакуарность грамматическом (лакуарность изолирующий строй китайского vs. русские

агглютинативный строй учащихся башкирского), система лексико-семантическом (разные однако культурные попытке коды и символика). аллитеративная Вместе с тем особое исследователи отмечают и обусловленные наличие эффективного эквивалентных соответствий, что «обучающихся содействует формальному наилучшему взаимопониманию и единицы сближению» при русские условия грамотной необходимо методической учащихся презентации.

Пути способствуют преодоления частотных проблем и методические материал рекомендации. Для строй эффективного преподавания процесс фразеологизмов обусловленных обоих языков справедливо необходимо русского реализовать комплекс мер. интерференции Во-первых, специфика требуется систематизация решение фразеологического целесообразно материала по тематическому условия принципу(ключевые быт, труд, межкультурной нравственность, нагруженность дружба и т.д.) с учётом ряде возрастных обусловленные особенностей учащихся 5–9 целесообразно классов. обучающихся Во-вторых, необходимо методической внедрение отсутствие лингвокультурологического комментария как межкультурной обязательного ключевые элемента урока: принципах раскрытие уровней внутренней формы интерференции фразеологизма, его требуется этимологии, культурно-исторического целесообразно контекста. элемента В-третьих, целесообразно русского использование попытке сопоставительного метода: проблема сравнение уровней башкирских и китайских обучающихся фразеологизмов с русского эквивалентами в родном эффективного языке условия учащихся позволяет отсутствие осознать как отмечают универсальные, так и национально-специфические специального черты. аспект Особое внимание методической следует отсутствие уделить игровым нагруженность формам частотных работы, которые башкирских повышают учащихся мотивацию и способствуют требуется произвольному учащихся запоминанию. Наконец, для условия китайского чэньюй языка необходима целесообразно поэтапная необходимо презентация чэньюй: от специальных простых, с идиом прозрачной внутренней типологическое формой и китайском частотных единиц к требуется более представляет сложным, требующим учащихся исторического элемента комментария.

Таким система образом, форма преподавание фразеологизмов фразеологизмов башкирского и учащихся китайского языков разным сопряжено с башкирских комплексом проблем, ключевые

обусловленных как полностью внутренними особенностями справедливо каждого условия языка (культурная направленность, нагруженность, обусловленные типологическое своеобразие), так и решение внешними процесс факторами (недостаточная аспект методическая лакуарность обеспеченность, интерференция). обусловленные Решение китайском этих проблем система лежит в фонетическом плоскости разработки специфика системного единицы подхода, основанного на специального принципах необходимо лингвокультурологии, сопоставительного анализа и коммуникативной направленности обучения. Только при таком условии фразеологический материал перестанет быть пассивным знанием и станет действенным инструментом обогащения речи и формирования межкультурной компетенции учащихся.

Литература:

1. Ма И.В., Ма Лун. Специфика изучения китайских фразеологизмов чэньюй русскоязычными студентами // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества: сб. ст. по результатам IV науч.-практ. круглого стола. – Барановичи: БарГУ, 2021. – С. 80–89.
2. Методическое пособие для учителя башкирского языка «Фразеология» // Инфоурок, 2018.
3. Пословицы, поговорки и фразеологизмы в прозе Гульсиры Гиззатуллиной (структурно-семантический анализ) // CyberLeninka.
4. Эквивалентные пословицы и поговорки в китайском, русском и башкирском языках // CyberLeninka.
5. Известия ВГПУ: особенности образной семантики русских и китайских фразеологизмов
6. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза // Refdb.ru.
7. Лингвокультурологический анализ как средство повышения эффективности усвоения фразеологии (на материале русского и китайского языков) // Rep.vsu.by, 2024.
8. Галиева Г. Р. Особенности обучения фразеологии // Phsreda.com.

© Кадырова А.Р., 2026

*Калмурзина Ф.Н.,
магистрант 1 года обучения УУНУТ,
Саньярова Р.Р.,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Концепт как единица языка и культуры

Когнитивная лингвистика – наука о восприятии мира, объектами изучения которой являются картина мира, способы отражения социально-культурной информации о ней в национальном менталитете и языковой личности. Основными признаками концепта считаются язык и общение, а его маркерами – культура и менталитет. Особенность и признак концепта – языковая система, отражающая менталитет и культуру того или иного народа.

Концепт – это ментальная единица, закреплённая всеми средствами языка и отражающая наиболее важные духовные и материальные ценности для той или иной культуры. По мнению З.М. Раемгужиной, концептуальный анализ заключается в моделировании концепта и определении его связи с другими концептами, что предполагает не только описание значения каждого отдельного слова, но, что самое главное, «определение специфики всего концептуального значения. При этом понимание концепта обеспечивается «знанием значений слов и предложений (семантической компетенцией)» [3, 67].

Р.Р. Саньярова отмечает, что если семантический анализ направлен на выявление семантической структуры слова, его денотативных, сигнификативных и коннотативных значений, приводя к пониманию слова, то концептуальный анализ предполагает поиск общих концептов, объединённых под одним признаком, что обеспечивает знание о мире. Основываясь на определении концепта, можно построить «концептуальную карту» слова, которая отражает, во-первых, наиболее часто используемые контексты слова, во-вторых, направления изменений семантики слова, и, наконец, предложения по более полному лексикографическому представлению значения слова [4, 188].

«Лексема обладает семантикой, концепт – содержанием. Семантика лексем делится на семантические компоненты, содержание концепта – на концептуальные признаки. Анализ «от семантики слова к содержанию концепта» позволяет путем анализа различных типов лексем выделить концептуальные признаки, актуализирующиеся в

различных употреблении слова и формирующие содержание концепта» [4, 190].

Таким образом, в лингвокультурологии когнитивный подход использует способность когнитивной системы формировать значение, придавая культурный компонент формирующемуся смыслу. По мнению В.А. Масловой, слова, связанные с ситуацией, оперируют значениями, накапливающими совокупность знаний, а понимание осуществляется путем активного использования речевых структур, формирующих языковые единицы. Важнейшим в семантическом составе концепта является его культурно-этнический компонент, отражающий «языковую картину мира» и определяющий специфику семантики лексических единиц [1, 56].

Обобщая взгляды исследователей на понимание концепта, в рамках лингвокультурологического подхода можно сделать вывод, что это многомерная ментальная единица, включающая образные и смысловые компоненты. Основное отличие культурного концепта от других условных ментальных единиц заключается в том, что для него характерно ментальное отношение к отражаемому объекту. Формирование концепта – это процесс обобщения результатов опытного познания действительности и сравнения их с уже усвоенными доминантами, отраженными в религии, идеологии, искусстве и т.д.

В современной лингвистике активно развиваются направления когнитивной лингвистики, в рамках которых концепты изучаются с точки зрения их роли в ментальных представлениях и процессах познания. Здесь следует отметить работы Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и других исследователей. В западной лингвистике большое влияние оказывают работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые развивают теорию концептуальной метафоры, рассматривающую метафору не просто как стилистический прием, а как способ концептуализации мира. Изучение концептов в тюркских языках, в частности в башкирском, также имеет свои традиции. Здесь можно отметить работы З.Я. Рахматуллиной, Г.Ф. Габдрахмановой, исследующие специфику национального мировоззрения в концептуальной системе башкирского языка. Анализ исследований позволяет выделить различные подходы к изучению концептов: структурный, когнитивный, культурологический, лингвокультурологический. Каждый из этих подходов предлагает свои методы и инструменты для анализа концептов, позволяя получить более полное представление об их природе и функционировании.

В заключение можно сказать, что изучение концептов является одним из основных направлений современной лингвокультурологии. Оно позволяет глубже проникнуть в суть национальной культуры, понять мировоззрение народа, а также способствует взаимопониманию между различными культурами. Дальнейшее развитие этого направления обогатит наши знания о человеке, культуре и языке, а также поможет решить актуальные проблемы межкультурной коммуникации и образования. Изучение концептов – это не только глубокое погружение в прошлое, но и помощь в формировании взгляда на будущее.

Литература:

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 230 с.
2. Раемгужина З.М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира: аспекты формирования и особенности функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2009. 300 с.
3. Рахматуллина З.Я. Этикет как ценность культуры. – Уфа: Гилем, 2004. – 240 с.
4. Саньярова Р.Р., Кудакеев И.Г., Тулебаев С.А. Национальная языковая картина мира в башкирском языкознании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 9-2. – С. 187-190.

© Калмурзина Ф.Н., Саньярова Р.Р., 2026.

УДК 81.1751

Калмурзина Х.Н.,
магистрант 1 года обучения УУНУТ,
Саньярова Р.Р.,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Концепт «свадьба» в башкирской и турецкой обрядовой культуре

Среди ключевых культурных концептов, образующих обрядовую картину мира тюркских народов, концепт «свадьба» занимает особое место. Его изучение в сравнительной перспективе открывает возможность выявить как общетюркский субстрат, уходящий корнями в кочевнические и исламские традиции, так и специфически национальные черты каждой культуры.

Башкирская и турецкая обрядовые системы в этом отношении представляют особый интерес: принадлежа к одной языковой семье, они развивались в разных историко-культурных условиях и накопили заметно отличающиеся традиции оформления брака. Уникальность башкирских свадебных обрядов определяется сохранением локальных обычаев, многие из которых сложились еще в условиях кочевнически-скотоводческого хозяйства [1: 27].

Концепт в лингвокультурологии понимается как ментальная единица, представляющая пучок культурно обусловленных смыслов. Концепт «свадьба» относится к обрядовым концептам с четко выраженными ценностным, образным и понятийным компонентами.

Ценностный компонент определяется значимостью брака как социального института. В башкирском фольклоре серьезное отношение к браку зафиксировано в пословицах: «Мужчина, пока не женится, добропорядочность не обретет», «У того, кто не женится, дома нет, у того, кто дом не имеет, родины нет» [4: 112]. Образный компонент воплощен в разветвленной системе обрядовых символов – платке над головой невесты, хне на ладонях, меде на пороге. Понятийный компонент задается устойчивой терминологической номенклатурой каждой из культур.

Башкирский свадебный цикл структурно распадается на три периода. В предсвадебный период проходили переговоры родственников об условиях предстоящего брака – выбор невесты, сватовство, сговор; издавна у башкир проводился обряд хыргатуй, то есть помолвка детей с будущими сужеными, замыслы о которой возникали у родителей, когда детям было от пяти до двенадцати лет.

Собственно свадьба представляла собой народное гуляние – туй – в сопровождении мусульманского обряда никах. Послесвадебные обряды знаменовали окончательную смену статуса молодых и переезд невесты в дом мужа. Таким образом, концепт в башкирской традиции объективируется через три терминологических узла: хыргатуй (помолвка), никах (религиозно-правовое оформление брака) и туй (праздничное торжество).

Никах как религиозный и юридический акт несет в структуре концепта сему законности брака. На рубеже XIX-XX вв. его могли проводить как до свадьбы, так и в первый день пира, а в наши дни – строго до свадьбы. Приходил мулла и спрашивал отца молодой, согласен ли он на женитьбу; при положительном ответе читалась часть из Корана и брачный договор вносился в метрическую книгу [4: 98].

Предпочтительным днем для обряда считается пятница, в зауральских районах – первые числа лунного календаря при возрастающей луне.

«Туй» по традиции продолжался два-три дня; богатые родители устраивали борьбу, скачки, игры, общую пышную трапезу. Вербализация туй осуществлялась через жанры благопожеланий (алгыш), свадебных причитаний невесты (сеңләү) и состязательных песен.

Обряды, связанные с калымом и отъездом невесты, формируют экономическое и символическое измерения концепта. Часть калыма и махр – предусмотренная шариатом компенсация, остававшаяся в собственности жены, – служили основанием для никаха [2: 45]. Прежде чем уехать, молодая прощалась с родственниками, обходила дома всех родных в деревне; четыре подружки держали над ее головой платок за углы и поднимали плач.

Этот обряд вербализован жанром сеңләү – причитаний невесты, несущих семы разрыва с прежним миром и вхождения в новый социальный статус. Символический платок над головой маркирует границу между двумя мирами. Башкирские свадебные обряды сформировались в период преобладания полукочевоего скотоводческого хозяйственно-культурного типа и были обусловлены традиционными формами хозяйства – земледелием, скотоводством, бортничеством, охотой [1: 134].

Турецкий свадебный цикл устроен иначе, хотя и разделяет с башкирским ряд глубинных структурных принципов. Турецкая свадьба (düğün) – это не однодневное мероприятие, а целый комплекс традиций, растянутый во времени: nişan (обручение), kına gecesi (ночь хны), düğün (основное торжество) и gelin alma (взятие невесты). Традиционно свадьба длилась до трех дней, хотя современные городские турки нередко ограничиваются однодневным торжеством [5: 47].

Kına gecesi – «ночь хны» – занимает в турецком цикле место, симметричное башкирскому обряду отъезда невесты: оба обряда несут сему прощания и перехода в новый статус. Невеста облачается в красное платье или накидку (bindallı), символизирующие плодородие и новую жизнь; на голову надевается фата красного цвета, расшитая золотыми нитями.

Традиционная фраза «Kırmızı gelinlik, bereket getirir» («Красное свадебное платье приносит изобилие») функционирует как устойчивая обрядовая формула. Родственницы жениха приносят хну; руки невесты смазываются хной (kına sürmek), на хну кладутся золотые монетки

(altın). Обряд осуществляется счастливой в замужестве женщиной, чтобы счастье (mutluluk) передалось невесте. Собравшиеся поют традиционную песню «Yüksek yüksek tepelere» и ходят вокруг невесты со свечами, стремясь довести ее до слез – этот момент плача семантически перекликается с башкирским сеңләү [5: 89].

При переезде в дом жениха брат невесты завязывает ей на пояс красную ленту (kuşak bağlama) – оберег и знак целомудрия; за невестой выносят зеркало (ауна), чтобы жизнь ее была такой же светлой; порог смазывается медом (bal) и маслом (yağ) ради гармонии нового дома. Турецкие свадьбы славятся и символическими подарками: золотые монеты или ювелирные изделия прикрепляют к свадебному платью невесты, что сочетает в себе магическое пожелание процветания с реальной финансовой поддержкой молодой семьи.

Сравнительный анализ двух традиций обнаруживает устойчивое ядро общих сем, образующих тюркско-исламский субстрат концепта. И башкирская, и турецкая традиция включают: переход невесты из одного рода в другой; законности через никах с чтением Корана; оберег – платок над головой или красная лента; прощение, вербализованное жанровыми текстами; изобилие, выраженное многодневным пиром. Показательно, что обе традиции располагают жанром свадебного плача-прощания – башкирским сеңләү и турецким kına türküsü; это типологическое сходжение указывает на глубинное единство семантики прощания как ключевого компонента концепта.

В башкирском фольклоре свадебные мотивы закреплены в эпосах «Алдар менэн Зухра», «Заятуляк менэн Хыухылу», «Кузыйкурпяс менэн Маянхылу»; в турецкой традиции kına türküsü содержат архаичные языковые формы и диалектные особенности, среди них – песня «Yüksek yüksek tepelere ev kurmasınlar» о девушке, выданной замуж далеко от родительского дома.

Дифференциальные семы определяются особенностями хозяйственного уклада и характером культурных контактов. У башкир акцентируется сема договор между родами: калым как межродовое обязательство фиксирует брак прежде всего как социально-экономическое событие рода. В турецкой традиции на первый план выходит сема защиты невесты: хна – личный оберег, золото – личное достояние. Свадебный обряд, как и другие народные обряды, создается столетиями и приобретает форму многоступенчатого представления – народной драмы, в которой отражаются мировоззрение народа, его

поэтическая и музыкальная культура, особенности социально-бытового развития [3: 201].

В лексическом отношении башкирская обрядовая номинация тяготеет к исконно тюркским корням: туй, хыргатуй, сеңләү, калым, калым, бауырһак. В турецкой номинации значительно представлен персидско-арабский пласт: *nişan* (перс.), *kına gecesı* (перс. + тюрк.), *çeüiz* – и это расхождение отражает разный характер культурных контактов двух народов на протяжении их истории.

Концепт «свадьба» в башкирской и турецкой обрядовых культурах обладает общетюркским ядром с многочисленными семемами. Средства вербализации концепта в обоих языках охватывают специализированную обрядовую лексику (туй / *düğün*; сыргатуй / *nişan*), устойчивые обрядовые формулы, жанры обрядового фольклора (сеңләү / *kına türküleri*) и символические действия, закрепленные языковыми номинациями (*kına sürmek*, *kuşak bağlama*). Характеристики определяются особенностями хозяйственного уклада и степенью персидско-арабского языкового влияния – различиями, которые не разрушают единства концепта, задают его национальную глубину.

Литература:

1. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. – М.: Наука, 1991. – 189 с.
2. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. – Уфа: Научная энциклопедия, 2002. – 248 с.
3. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
4. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2006. – 344 с.
5. *Türk Düğün Gelenekleri : kültürel ve tarihsel bağlamda* / [derleyen: M. Yıldırım]. – İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2018. – 312 s.

© Калмурзина Х.Н., 2026

*Калямова Р.И.,
студент, УУНиг,
г. Уфа, Россия;*

*Полякова Е.В.,
канд. филол. наук, УУНиг,
г. Уфа, Россия*

**Слово, ставшее Народным:
художественный мир Кадима Аралбая**

В сокровищнице башкирской словесности есть имена, масштаб которых выходит далеко за рамки литературы. Это авторы-созидатели, чьи произведения формируют не просто художественный ландшафт своего времени, но и, скажем, систему координат народного мироощущения. В этом почетном ряду имя Кадима Аралбая занимает особое место. Его творчество стало тем самым незримым, но прочным мостом между эпическим прошлым и драматичным настоящим, между мудростью предков и тревожными вопросами современности.

Творческий путь Аралбая – это не созерцание, а активный диалог с историей. В его строках оживают генетическая память народа, суровая правда жизни и незыблемые нравственные заветы.

Поэзия Кадима Аралбая глубоко философична. Он ищет ответы на вызовы времени там, где другие видят лишь тупики. Это поэзия преемственности, где каждое слово напитано любовью к родной земле и ответственностью за её будущее. Для читателя он честный собеседник, помогающий современному человеку вновь обрести свои корни и услышать в шуме веков уверенный голос вечности.

Народный поэт Республики Башкортостан (2011), лауреат Государственной премии имени Салавата Юлаева Кадим Аралбай по праву занимает место в первых рядах современной литературы. За плечами этого уроженца хайбуллинской земли – более полувека творческой работы, десятки поэтических сборников и тончайшая лирика. Но главное – слово, которое он создал, уже не принадлежит только автору. Оно стало народным, потому что вобрало в себя боль и надежду целого народа.

Кадим Аралбай родился 1 сентября 1941 года в деревне Танатар Хайбуллинского района – в самый канун величайшей трагедии XX века. Опаленное войной детство, запечатленное в памяти, позже переплавилось в яркие словесные краски и мощные ритмы его поэм. Для

него поэзия никогда не была просто игрой воображения, она всегда была служением [9]. Благодаря исключительному таланту, Кадим Аралбай не просто вошел в литературный процесс, но и трансформировал его, оказав значительное влияние на духовную и общественную атмосферу своего времени [8].

Путь в литературу не был лёгким и прямым. После окончания школы будущий поэт работал шофёром в колхозе, служил в армии. Лишь в 1968 году он окончил Башкирский государственный университет, а затем пять лет преподавал в сельских школах Хайбуллинского, Бурзянского и Баймакского районов. Этот опыт – непосредственного общения с народной жизнью, с землей и ее хранителями – дал ему то, что не могла дать никакая университетская аудитория: живое знание языка, обычаев, души башкирского села.

Первые стихи Аралбая появились в печати в середине 1960-х годов, а дебютный сборник «Огненные переправы» (1975) сразу заявил о приходе в литературу поэта гражданского, мужественного, не боящегося острых тем. За ним последовали «Рана батыра», «Белая юрта», «Гонец», «Звезда любви» – книги, в которых лирическая исповедь сплеталась с историческим эпосом. Творчество Кадима Аралбая оказало колоссальное влияние на общественную атмосферу республики. Его поэзия появилась в тот момент, когда общество остро нуждалось в переосмыслении своих корней.

Особое место в наследии Кадима Аралбая занимает эпическая поэзия. Он – признанный мастер этого сложного жанра, умеющий вместить в поэтическую форму масштаб исторического повествования, не теряя при этом лирической напряжённости. В эпоху, когда мир всё чаще обращается к фрагментарности и коротким текстам, Аралбай сознательно работает с крупными жанровыми формами. Ему удалось перекинуть прочный мост между древним башкирским эпосом и драматизмом современности.

Среди вершин его творчества – поэма «Ак тирмэ» («Белая юрта», 1982), посвящённая судьбе исчезающих башкирских деревень. Её появление именно в Хайбуллинском районе – не случайность. В середине XX века здесь, как и во всей республике, прошла ликвидация «неперспективных» сёл. Преобразования перекраивали всё на свой лад: сёла, каждое из которых жило по-своему, храня свои обычаи, превращались в безликие совхозы; создавались поселения, лишённые национального духа; шум освоения целины и безжалостная вырубка лесов наносили вред природе. «Ак тирмэ» стала необходимостью,

продиктованной самой жизнью, – это проявление боли поэта за судьбу народа, его смелость говорить о самом болезненном [1].

В поэме показана судьба одного аула – и за этой судьбой встала судьба целого народа. Образ белой юрты – древнего символа башкирского дома – превращается в символ утраченного и незабвенного. И сегодня слова Кадима Аралбая звучат пророчески: «когда загорится ак тирмә, лягут спать не зная, а проснутся – будут плакать». Мы повторяем их и теперь – потому что, пока весь мир заботится о своём завтрашнем дне, некоторые башкиры равнодушно относятся к духу своего народа, продолжая жить, забыв и язык, и напев, и священные заветы предков.

Творческий метод Аралбая исключает простое копирование фольклора; он занимается его глубокой актуализацией. Мастер наполняет архаичные формы острым современным содержанием, побуждая читателя к серьезному размышлению о ценности материнского языка, чистоте человеческой души и способах сохранения национальной идентичности в унифицированном мире. Эту идейную линию продолжают цикл «Рана батыра», посвященный образу Салавата Юлаева, и созданная в 1989 году поэма «Тарас и Карас», в которой переплетение судеб Тараса Шевченко и башкирского воина Караса становится мощным символом духовного родства и солидарности народов. Литературное наследие Кадима Аралбая не только обогатило эстетическое пространство эпохи, но и сформировало принципиально новую нравственную атмосферу в обществе [4].

Многие писатели обращались к теме войны как к глубокому нравственному испытанию, которое способно раскрыть истинную сущность человека, его моральные ориентиры и внутренние противоречия. В литературе война, как правило, становится не просто фоном для исторических событий, а своеобразным катализатором для размышлений о совести, долге и цене человеческой жизни. Авторы произведений о войне исследуют через судьбы своих героев то, как экстремальные обстоятельства влияют на личность, заставляя делать сложный выбор между добром и злом, честью и предательством, жизнью и смертью [6].

Отдельного внимания заслуживает масштабная просветительская миссия поэта. Занимая руководящие посты в издательстве «Китап», Кадим Аралбай способствовал популяризации шедевров башкирской словесности, открывая их для широкой аудитории. Его изыскательские работы, такие как «Шежере рода Мамбетова» и «Солдатские байты», представляют собой глубокое исследование старинных родословных

XVIII–XIX веков и фронтового фольклора времен Первой мировой войны. Скрупулезно изучая рукописные тексты и мунаджаты, автор фактически вернул народу утраченные фрагменты его исторической памяти, придав им осязаемую, материальную форму [2; 3].

Признание образовательного значения его творчества нашло отражение в открытии в 2011 году именного класса-музея в одной из школ Хайбуллинского района. Благодаря этому художественное наследие поэта стало неотъемлемой частью современной педагогической среды.

География признания таланта Кадима Аралбая весьма широка. Его труды переведены на казахский, украинский, немецкий и чувашский языки. Стихотворения мастера вдохновили ведущих композиторов Башкортостана на создание множества песен. Однако высшей формой признания остается неизменная преданность читателей. Как тонко подметил народный поэт Равиль Бикбаев, Аралбай – это творец, который ведет свой путь, крепко удерживая в руках «поводья времени» [5].

Даже перешагнув восьмидесятилетний рубеж, Кадим Аралбай сохраняет поразительную творческую энергию. Его новые произведения – «Узник Каратау», «Голос Таналыка», «Солнечный буран», «Сказитель». Они свидетельствуют о непрерывном духовном росте и поиске новых художественных горизонтов. В 2021 году, в честь юбилея мастера, его многолетний вклад в культуру был отмечен высокой государственной наградой – орденом Салавата Юлаева.

Эстетическое наследие Кадима Аралбая – это не просто застывший корпус текстов, а живой, пульсирующий организм. Это слово, рожденное в самой толще народной жизни, вернулось к людям преображенным и возвышенным силой истинного искусства. Поэт мастерски говорит о фундаментальных ценностях: о неразрывной связи с корнями, о боли утрат и о свете грядущего возрождения. В его творческой вселенной воедино слились мощь национального эпоса, гражданское мужество и философская глубина [7].

Пока над Уральскими горами разносится мелодия курая и сохраняются сакральные заветы предков, будет жить и наследие Кадима Аралбая. А значит, будет жить и народ, чью душу он столь самоотверженно воспел в своих строках.

Литература:

1. Аралбай К. Ак тирмә: шигыръзар, поэмалар / К. Аралбаев; [ред. Р.Х. Ниғмәтуллин]. – Өфө: Китап, 1982. – 110 б.

2. Аралбай К. Шежере рода Мамбетова / [ред. и авт. предисл., перевод текста с араб. яз. К.Аралбаев]. – Өфө: Китап, 1994. – 104 б.
3. Аралбай К. Солдатские баиты / К. Аралбай. – Өфө: Китап, 1997.
4. Аралбаев К. Шигыргызар, поэмалар («Утлы кисеүзәр», «Батыр яраһы», «Һөйөүем йондоз»). – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1975–1986.
5. Время. Поэт. Народ / Р.Т. Бикбаев. М.: Современник. 1986, 240 с.
6. Полякова Е.В. Испытание войной: нравственная проблематика повести Василя Быкова «Карьер» // Великая отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 233-236.
7. Полякова Е.В. Военная терминология как зеркало эпохи: историко-лингвистический взгляд // Великая отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения писателя-фронтовика Яныбая Хамматова. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 230-233.
8. Калямова Р.И. Воспитание мужества и стойкости: роль литературных образов в формировании личности // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: сборник статей Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 357-360.
9. Перечнева Д.С. Последствия влияния войны на эмоциональное состояние человека // Духовные ценности и нравственный опыт цивилизаций в контексте XXI века: материалы V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2024. – С. 189-193.

© Калямова Р.И., Полякова Е.В., 2026

Аяз Гыйләжөв прозасында фразеологик әйтелмәләрен синтаксик формалары

Синтаксик вазифалары ягыннан фразеологизмнар жөмлө формасын, кереш сүзтезмә рәвешендәге фразеологизмнар, ярдәмлек сүзтезмә рәвешендәге идиомалар булалар һәм ия, хәбәр, аергыч, хәл, тәмамлык, аныклагыч булып киләләр.

Фразеологик әйтелмәләренң формалары дигән төшенчәгә анын структурасы да керә. Күп кенә телче галимнар фикеренчә, фразеологик әйтелмәләр ие төркемгә генә бүленәләр: сүзтезмә рәвешендә йөргән, фразеологизмнар; жөмлө рәвешендә йөргән фразеологизмнар [3;99]. Бу статьяда без сүзтезмә рәвешендә йөргән фразеологизмнарны Аяз Гыйләжөв прозасындагы фразеологик әйтелмәләр мисалында тикшерәбез.

Сүзтезмә формасында булган фразеологик әйтелмәләргә сүзләр, бер-берсе белән бәйләнешләрәнә карап, берничә лексик-грамматик подгруппага бүленәләр. Фразеологик әйтелмә ясауда ичрүче сүзнен әһәмияте юк, ул туры мәгънәдә килә, образлылык төшенчәсе ияртүче сүздә. Фразеологик әйтелмәләрдә ияртүче сүзнен нинди сүз төркемнән булуына карап, берничә лексик-грамматик группа барлыкка килә.

А.Гыйләжөв прозасында кулланылган фразеологик әйтелмәләр ирекле сүзтезмәләр кебек үк тезүле һәм ияртүле бәйләнештә киләләр. Ияртүле бәйләнештәге фразеологизмнар күбрәк очрый. Мондый бәйләнештә торган сүзләрнен берсе икенчесен буйсындыра, ияртеп килә, икенче төрле әйткәндә, ияртүче сүз һәм ияртүче сүзләр була. Шуны да әйтергә кирәк, “ияртүле бәйләнешкә кергән сүзләр, сөйләм оештырудагы әһәмиятләрәнә карап, үзара өч төрле мөнәсәбәттә булырга мөмкин: хәбәрлекле, төгәлләүле, аныккаулы мөнәсәбәтләр” [4;44].

А.Гыйләжөв әсәрләрендәге фразеологик әйтелмәләрдә ияртүле бәйләнешнен өч төре дә күзәтелә. Компонентлары ачыккаулы мөнәсәбәттә торган фразеологик әйтелмәләр күбрәк очрый.

Көзге явымлы, күзгә төртсәң күренмәслек караңгы кич иң [1;12].

Бу жөмләдә караңгы кич “күзгә төртсәң күренмәслек” дигән фразеологизм белән конкретлаштырыла төшә, ягъни көзгә яңгырлы

төннөң никадәр караңгы һәм хәвөфлө икәнлегенә ишарә ясала. Ә менә икенче бер жөмлөдә “кайгы” сүзе ике иңен басып торган фразеологизмы аша автор егеткә бик зур кайгы килгәнлеген ачыклай.

Ике иңен басып тора торган кайгысы болай да зур иде, “югалган!” дигән дөһшәтлө сүз аны тәмам изеп ташлады.

Захарчукның кулы житмәгән почмак шәһәрәбездә юк [1;293]. Бу жөмлөдә “почмак” сүзе кул житми идиомасы белән конкретлаштырыла, Захарчукның шәһәрдәгә бөтен оешмаларга да билгелә булган күренеклө кеше булуы турында сүз бара.

Махмырдан тилмергән хужа өчен көтмәгәндә килеп кергән, сер сыярдай кунак – хәзинә! [1;537]. Биредә “кунак” сүзе сер сыярдай фразеологизмы белән конкретлаштырыла һәм бу килгән кешенә теләсә кемгә сүз сөйләп йөрмәвен аңлата.

Китерелгән мисаллардан чыгып, шундый нәтижәгә килергә мөмкин: язучы бу ачыклаучы фразеологик әйтелмәләргә эпитет буларак кулланып, үзенә эсәпләренә эмоциональлеген арттыра төшә.

Төгәлләүлө мөнәсәбәт булганда, фразеологик әйтелмәләр төшенчәне шуңа охшаш төшенчәләрдән аерып, конкретлаштырып килә, ягъни сүзнә мәгънәсән төгәлрәк итә. Ул аны төрлө яклап төгәлли: төсән ачыклай, вакытын билгели, сәбәбен, хәлән конкретлаштыра, урынын, объектның билгели һ.б.

Жиһанша абзасының саф көмештән койган сакалы, кычкырып дога укыган тантаналы мизгелләр һәм рәт-рәт тезеләп утырган умарталар Хәлилнә исәнә төштә [1;73]. “Сакал” сүзе саф көмештән койган сүзе белән төс ягыннан конкретлаштырыла.

Кыяга богауланган Прометей кебек кыймшана да алмый [1;231].

Кыймшана да алмый сүзән “кыяга богауланган Прометей кебек” фразеологизмы Идриснә хәлән конкретлаштыра, аның никадәр эш белән мәшгуль икәнлеген аңлата. Сугышта да шактый дәрәжәлө егеткә авылның йөзек кашы кебек кызына өйләнү зур мәртәбә иде [1;393].

Кызның искиткөч матурлыгын “йөзек кашы кебек” фразеологизмы тагын да конкретлаштыра төшә. Соңгы ике жөмлөдә фразеологизмны конкретлаштыру чагыштыру формасы аша башкарыла.

Минем исә маңгаемнан кара коелган гына чак булгандыр, көннәрдән беркөнне һични уйламыйча, бер максатсыз, башын-азагын исәпләмичә, Казан-Әстерхан пароходына утырып, Идел буйлап төшөп киттек [2;74].

“Маңгаемнан кара коелган” фразеологизмы персонажның авыр хәлдә булуын конкретлаштыра.

Ул байтак вакытларга кадәр минем һаман киңәя барган офыгымда янган якты йолдыз иде [2;109]. “Минем һаман киңәя барган офыгымда” фразеологизмы жөмлөгә урыны ягыннан төгәллек кертә. Нәжиپ йокыга китә алмаган иде әле... йокы белән уяулык арасында туа торган сәер халәте аны төрледән-төрле уй дәрәҗәсына алып кереп китте [1;477]. Алып кереп китте сүзе “уй дәрәҗәсы” фразеологизмы белән конкретлаштырылып, урыны ачыклана.

Хәбәрлекле мөнәсәбәт вакытында фразеологизмның үз эчендә бер компоненты икенче компонентның эше турында ни булса хәбәр итә: алсулык йөгөрү, болытлар куера башлады, кан кайнарлана, йөзә яктырды, йөрәге әрни һ.б.

Ул тәмам югалып калган, күзләре рәхәтләнеп елмаялар, битенә, барлыгы күпләп онытылган, сыек алсулык йөгөргән иде. Синең көн туды исә почта янына төшөп утырганыңны күрөп барыбызның да йөрәге әрни, Бибинур әби [1;123].

Хәбәрлекле мөнәсәбәт нигезендә сөйләмнең төп берәмлеге – жөмлө барлыкка килә. Фразеологик жөмлөләргә без соңрак берникадәр тукталып үтәрбез.

Аныклаулы мөнәсәбәт булганда ияртүче сүз төп сүздән килеп, аңа өстәмә төгәллек, ачыклык бирә. А.Гыйләжөв, гадәттә, аныклаулы сүзләр урынына фразеологик әйтелмәләр кулланып, текстның эмоциональлек төсмерен тагын да күтәрәп жибәрә:

Үтенеп, йөрәк авазы белән ялынып сорады бит ул [1;143]. Биредә фразеологик әйтелмә хәлне ачыклап, персонажның бик нык ялварып соравын аңлата. Хәзер исә, картлыкта, кулдан эш киткәч карчыкларга да уй төште: гомер – тиз-тиз узып бара түгелме соң?[1;477]. Бу жөмләдә дә фразеологик әйтелмә хәлне ачыклап килә.

Ә хужалар, туң башлар, төпчек жыярга махсус вәкил куярга искәرمәгәннәр[1:355]. Биредә исә фразеологик әйтелмә ияне ачыклай, язучы шул рәвешле ирония белән власть башында торучылардан көлә, аларның чынбарлыктагы булмышларын укучыга житкерә.

Демонстрация үтүгә, алар, Татарстанның алтын тоткалары, савылып өлкә комитеты буфетына керәләр, аягүрә басып кына бер-ике чәркә коньяк йотып, кара икра, семга телемнәре белән авызларын кинәндергәч, таралалар.

Мин, утын авыз, халык арасында киң танылган олы шәхесләреннән өй тормышлары хакында ни сөйли алам? Бибинурның тормышы кинәт үзгәрдә, кырыкка төрләнә. Юра зонада бүтән күренмәдә, күздән югалды. Баксаң, шушы өтек сука, йоны йолкынган көзгә чебеш,

житлекми туган сарык бәрәне – татар икән. Ятим вагон япан кырда, жиде жил уртасында тора икән[2;236]. Бу жөмлөләрдә дә фразеологик әйтелмәләр жөмләдәге теге яки бу кисәкне ачыклап, аларга өстәмә төгәллек бирәләр, язучының әйтергә теләгән фикерен эмоциональ итеп житкерүдә зур роль уйныйлар.

Тезүле бәйләнештәге сүзләр, үзара бер-берсенә буйсынмыйча тигез хокукта булсалар да, аерым-аерым нинди дә булса башка бер сүзгә буйсынган яки шул сүзгә буйсындырган булалар һәм бары шуның нәтижәсендә генә алар тезүле бәйләнештә тора алалар. фразеологик әйтелмәләрнең дә компонентлары бер-берсе белән тезүле бәйләнештә торырга мөмкиннәр.

Аларның дуслык күгәндә бер генә ызгышу болыты, шик-шөбһә күләгәсе, гайбәт чире юк... Конторада бәләкәй ярминкә, олы базар ачылды [1;44]. “Бәләкәй ярминкә, олы базар ачылды” фразеологик берәмлеге конторадагы ыгы-зыгы кубуны, халыкның ныклап шаулавын аңлата. Бәләкәй ярминкә, олы базар тиндәш кисәкләр, алар “ачылды” хәбәргә буйсынып киләләр, бер-берсе белән тезүле бәйләнештәләр.

Хакыйкәт шул: ул балалары, Наиләсе хакына жанын сатарга да, заман белән вәгдәләшәргә дә әзер[1;412]. Ә бу жөмләдә “жанын сатарга да”, “заман белән вәгдәләшәргә” тәмамлыклары тезүле бәйләнештә торалар. Алар икесе дә хәбәргә (әзер) буйсынып киләләр, геройның семьясы хакына бөтен нәрсәгә дә риза булуын аңлаталар. Сынган күңелләр, өзелгән өметләр, киселгән бәхетләр кала дигәндә дә, Фәләр тезүле бәйләнештә торып, жөмләдә тиндәш кисәкләр булып киләләр.

Бер мәртәбә “кода” дип әйттерер өчен Мирвәли дөнья малын, дуңгыз канын бирер иде! [1;234]. “Дөнья малын, дуңгыз канын бирер иде” фразеологизмында да аның компонентлары арасында тезүле бәйләнеш, барысына да риза булу мәгънәсендә кулланылган.

Мисаллардан күренүенчә, компонентлары тезүле бәйләнештә булган фразеологизмнар ияртүле бәйләнешле фразеологизмнардан кискен аерылалар, чөнки алар мәгънәләре буенча бербөтен тәшкил итәләр һәм тулысынча күчерелмә мәгънәдә булалар.

Әзәбиәт:

1. Татар грамматикасы. 3 томда. – Т.Ш. – Москва: Инсан, Казан: Фикер, 1999. 2. Гыйләжев А. Әсәрләр. Дүрт томда. Том 3 / А.Гыйләжев. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1994. – 567 б.

2. Гыйләжев А. Йәгез, бер дога. Роман-хатирә / А. Гыйләжев. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1997. – 445 б.

3. Поварисов С.Ш. Г.Ибраһимов поэтикасында фразеология. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 174.

© Каримова З.С., 2026

УДК 811.512.141

*Киранов Д.Д.,
студент*

*Гәрәева Г.Н.,
филол. ф.докт, Өфө университеты профессоры,
Өфө к., Рәсәй*

Дауыт Юлтыйзың «Карағол» драмаһында образдар системаһы

Башкорт язуысыһы, драматургы Дауыт Юлтыйзың ижади юлы һәм «Карағол» пьесаһының яҙмышы XX быуаттың беренсе яртыһында халықтың каты тарихы менән тығыз бәйләнгән. Д.Юлтый 1893 йылда Ырымбур губернаһының Юлтый ауылында ярлы крәстиән ғаиләһендә тыуған, Беренсе донъя һуғышы окоптары аша үтеп, революциянан һуң аңлы рәүештә Кызыл армияға ингән. Һалдат һәм сәйәси хезмәткәрҙең был уникаль тәжрибәһе уның артабанғы эзәби һәм йәмғәт эшмәкәрлегенә нигеҙ булып тора. Ул, «Башкортостан» гәзитендә мөхәррир булып эшләй, 1921 йылда В.И.Ленин менән осраша, Башкорт АССР-ы язуысылар союзына нигеҙ һалыусыларҙың береһе була. Тап 1920 йылда Туксоранда хәрби комиссар һәм кантком секретары булып эшләгән осорҙа ул драма түнәрәктәрен булдыру тураһында һорауға яуап бирә. Д.Юлтый үҙенең тәүге пьесаһын – «Карағол» тарихи драмаһын ижад итә, шуның менән башкорт тарихи-көнкүреш драматургияһына нигеҙ һала.

XVIII быуат азағы-XIX быуат башындағы Башкортостанда барған кантонлыҡ режимы дәүерендә был әсәр милли театрҙың художество манифесы һәм нигеҙ һалған ташы булып тора. Д.Юлтый пьесаһында художестволы образдарҙың бөтөн системаһын оҫта төҙөй, ул тарих субъекты буларак кискән социаль конфликтты асыуға тулыһынса буйһона. Тикшеренеүселәр билдәләүенсә, уның совет осоро драматургияһында яңы йәмғиәт төҙөү пафосы һәм героикаһы һүрәтләнгән. «Карағол» персонаждары барыһы ла баһымға дусар ителгән халыҡ һәм уның изеүселәр – колонизаторҙар, кантондар араһындағы төп антагонистик қаршылықты асыуға хезмәт итә. Автор

асык изеүзе генә түгел, ә батшалыктың колониаль сәйәсәтенен катмарлы идеологик формаларын да күрһәтә, мәсәлән, батюшка Андрей образында халыкты караңғылыкка, назанлыкка тототу, аңын томалау кеүек әмәлдәр.

Каршылыктың үзәк образы булып Карағол –куркыу белмәс юлбашсы, фигураһы тора, уның йәбәрләүселәргә карата нәфрәте гражданлык характерында.Карағолдың фекерзәштәре булып башкорт ярлылары, Кәзерша һәм Һөйөндөк образдары тора, уларзың язмаштары халыктың асыуының уртаклығын кәүзәләндәрә.Д.Юлтыйзың художестволы карарының яңылығы һәм көсө – конфликтка урыс крепостнойзарзы, тәү сиратта Васяның образын, индереүзә сағыла.Улар аша драматург басымға дусар ителгәндәрзән милли берзәмлеге түгел, ә синфи ерлектә тыуған берзәмлеге идеяһын раслай, дөйөм мәнфәғәттәрзән тыуған рухи уртаклыкты күрһәтә.Каршы торған антагонистар лагеры башкорт кантоны Ишмырза һәм урыс алпауыты Иван Иванович фигураларынан тора, улар системаның социаль яуызлығын туранан-тура кәүзәләндәрә.Хезмәтсә Әпкәләй образы ла айырым функция үтәй, ул «түрәләр алдында ялағайланып, куштанланып йөрөгән хөсөт», үзенәң намысын һаткан һәм кешелек сифаттарын югалткан кеше.Тап уның кулдары менән Карағолды үлтәрәү башкарыла, был геройзың үлемә фажигәһен көсәйтә.Карағолдон әсәһе – Кыраубикә – халык акылын һәм тәжрибәһен кәүзәләндәргән образ. Ул озон тормош юлы үткән, ихтиладарзың рәхимһез бастырылыуын күргән кеше. Үзенәң акыллы кәңәштәрән әйтеп, фатихаһын бирә. Карағолдон әсәһе рухлы, ғорур, тәүәккәл, сабыр кеше булып килеп баса.

Пьесалағы һәр образ бөтөн художестволы идеяның мөһим элементы булып тора, характерзар социаль типтар буларак сығыш яһай, ә уларзың бәрелештәре принципиаль, идеологик характерза була.Был көсөргәнәшле драматик хәйлә һәм динамик сюжет тыузыра. Д.Юлтый үзә пьесаның жанрын тарихи трагедия тип билдәләй, был халыктың ауыр тормошо һәм төп геройзың һәләк булыуы менән бәйлә була.Әммә әсәр дәртлә рух менән һуғарылған, сөнки халык батырзары етәкселегендә баш күтәргән бөйөк көс итеп һүрәтләнә.Уйланылған композиция, характерзарзы кискән айырымланыуыһәм этнография, көнкүреш, музыка өлөштәрәненәтәбиғи индереләүе «Карағол»ды идея-политик яктан актуаль ғына түгел, ә художестволы яктан өлгөргән әсәр итә. Ул башкорт халкының азатлык көрәше тарихына марксистик-ленинса аңлатма бирә.Был пьеса сәхнә уңышын тәъмин итә: 1935 йылға ул Башкорт дәүләт драма театры сәхнәһендә 300-зән ашыу тапкыр

күрһәтелә, милли мәзәниәттең алтын фондына ныклап инә. Шулай ук, Д. Юлтыйың «Карағол» драмаһы менән 1919 йылдың аҙағында Стәрлетамакта башҡорт театрының тәүге шаршауы асыла һәм профессиональ театрға нигеҙ һалына.

Д.Юлтый драматургияны үстөрөү өстөндә эшен дауам итә. Ул башҡорт ауылында яңылыҡтың иҫкеһе менән көрәше тураһында бер актлы «Колансәс» (1925) пьесаһында заманса темаға мөрәжғәт итә, ә һуңынан күп актлы «Тирмәндә» (1927) драмаһын ижад итә (1935 йылда «Аралбайзар» тип куйыла), унда кооператив тирмән тирәләй конфликт аша синфи көрәш киҫкенлеген һәм дошмандарҙың мәкерлелеген аса.

Шулай итеп, Дауыт Юлтый үзенең «Карағол» пьесаһы менән башҡорт милли драматургияһына нигеҙ һала. Автор әсәрҙә социаль антагонистик образдарҙың бөтөн системаһын булдыра, һәр персонаж, халыҡ батырынан алып хыянатсыға тиклем, төп конфликтты – изелгән халыҡтың йәбәрләүселәргә ҡаршы көрәшен художестволы асыуға хезмәт итә.

Әҙәбиәт:

1. Башҡорт әҙәбиәте тарихы. Ете томда. Т.3. Башҡорт совет әҙәбиәте (1917-1941 йылдар). – Өфө: Башҡортостан ҡитап нәшриәте, 1991. – 167-194-се биттәр.

2. Гареева Г.Н. Идеино-художественные особенности творчества Даута Юлтыя. // Международный научно-исследовательский журнал. 7-2 (49), 2016. – С. 103-105. [электрон ресурс].

© Кираманов Д.Д., 2026

УДК 821.512.141

Кираманов Д.Д.,
студент

Гәрәева Г.Н.,
*филология фәндәре докторы, Өфө университеты профессоры,
Өфө ҡалаһы, Рәсәй*

Хәбибулла Ибраһимовтың сәхнә әсәрҙәрендә конфликт тәбиғәте

Хәбибулла Ибраһимов – XX быуат башындағы башҡорт милли мәзәниәтенең, атап әйткәндә, милли драматургияның күренекле эшмәкәре. Уның ижады башҡорт театр сәнғәте тарихында мөһим урын биләй.

Хәбибулла Ибраһимовтың «Башмағым» пьесаһы – башкорт әҙәбиәтенә классик әсәре булып Һанала һәм башкорт комедиографияһына нигеҙ һалған, әсәр сәхнәләргә киң уңышҡа өлгәшкән һәм драматургиябыҙың алтын фондына ингән. Автор музыка һәм сатира элементы менән һуғарылған комедия жанрына нигеҙ һалыусыларҙың береһе булып танылған.

Башкорт драматургияһында милли музыкаль комедия жанрына нигеҙ һалған был әсәр социаль мотивтарҙы реалистик планда яҡтыртыуға фольклор һәм әҙәбиәт традицияларын синтезлаштырыуы менән сәхнә сәнғәтендә үзенсәлекле бер ағымды башлап ебәрҙе. 1921 йылда язылған был комедия, башта бер ғәилә тормошоһона арналған ғәзәти көнкүреш әсәре һымаҡ кабул ителһә лә, уның эсендәге тәрән идеялар, сатирик һүрәтләнештәр һәм музыкаль элементтар уны башкорт театр сәнғәтенә айырылғыһыҙ өлөшөнә әйләндерҙе.

Кәрим бай – әсәрҙең төп образы, милли буржуазияның комһоз, әхлаҡ яғынан бозок бер типик вәкиле булып күҙ алдына баһа. Шымсы һәм городовой образдары аша батша администрацияһының башлыһа һатлыҡ йөндәрҙән торғанлығы, иһке йәмғиәттең ғәҙелһеҙлегә, сереклегә сатирик планда һаһ ителә. Йыһан карсыҡ – хәйләкәр, шулай уҡ иһкелектән һөрһөгән бер типик фигураһы.

Драматург Кәрим бай кызы Сәрүәрҙең башмағы юғалыуға бәйле сюжет һыҙығы тирәһенә бөтә хәл-вакиғаларҙы оһта берләштерә, персонаждарҙың характерҙары асылырҙай уңышлы комик һәм сатирик ситуациялар булдыра.

Хәбибулла Ибраһимов ижадында тапкыр һүҙ, мәкәл һәм әйтемдәр әсәрҙең айырылғыһыҙ бер өлөшө булып кала. Бөтә был художестволы саралар комедияның идея-эстетик аһәңен байыта һәм уға тағы ла бәһ өһтәй. Х. Ибраһимов “Башмағым” комедияһында халыҡһан йыр-көйҙәргә һәм урам такмактарын бик урынлы куллана. Комедияла “Тәһкирә”, “Мөхәммәҙиә”, “Башмағым”, “Езнәкәй”, “Әһскәһьямал” кеүек йырҙар яңғырай. Был музыкаль элементтар комедияны тамашасылар күңеленә тағы ла яқынайта һәм уны мауыҡтырғыһ итә, әсәрҙең милли колоритын арттыра.

Х. Ибраһимов “Башмағым” комедияһында куйылған идея йөкмәткәһен үзенә “Езнәкәй” тигән әсәрәндә артабан үһтерә һәм байыта.

Был әсәрәндә лә драматург революцияға тиклем байҙарҙың һәм сауҙагәрҙәрҙең иһе йөһлөлөгөн, алдауға королған йәһшәү рәүештәрән, шул осорҙағы ижтимағи тормоһтоң ғәрип күренештәрән, бозоклокто

тэнкитләүзе максат итеп куйган. «Езнәкәй» комедияһында ла, «Башмағым»дағы кеүек үк, мауықтырғыс эпизодтар, үткер сатирик картиналар сағыу характерзар тыузырыуға ярзам иткән.

Сюжет төп герой Физзәт тирәләй әйләнә, ул калаға акса эшләргә китә. Кала байзары эшһөйәр һәм тыйнак егеттә ултырған вайымһыз кыззары өсөн кейәү күрә. Төп геройдың байығып китергә мөмкинселеге барлыкка килә. Драматургтың уңышы геройзардың һөйләү телен индивидуалләштерәүзә лә асык күренә. Йыр-музыканы, кара-каршы әйтеш, һамак кеүек фольклор алымдарын әсәргә органик үреү зә комедиянын драматургик камиллығын күрһәтә, художество юғарылығы тураһында һөйләй. Драматург капиталистик ысынбарлыктың антигуманистик нигезен асып һала. Ул лавка тотосу Мокай, байзар яклы староста Мөхлис, Становой менән Мулла образдары аша изеүселәрзән йәмһез, әхлакһыз кылыктарын күрһәтә. Бының менән ул синфи каршылыктарзы тарихи дөрөслөгөндә яктырта. Изеүселәргә каршы сәйәси аңы уяна барған хезмәтсән йәштәрзә куйып, улар араһындағы ғәзелһезлеккә каршы протест белдерәүгә ишара яһай.

Х. Ибраһимовтың «Көтөүсе Шәрәфи» драмаһы яңы заман кешеһе темаһына бағышланған һәм колхозсылардың шат тормошон, илһамлы хезмәтен һәм Тыуған илгә һөйөүөн һүрәтләй. Был йәһәттән орденлы Шәрәфи образы айырыуса игтибарға лайык: ул – әүәлге мактаулы көтөүсе, яңы заманда ферма мөдире һәм ошта етәксе.

Драмала хәрәкәт коллектив тормошта, социалистик йәмғиәттә һәм яңы заманда тәрбиәләнгән яңы геройдың образы буйынса матур ойошторола. Төп герой кешелекле, матур холокло, тәртипле һәм ныкышмал егет. Ибраһимов ошо герой ярзамында коллектив тормошта тәрбиәләнгән шәхестән типик образын күрһәтә.

Шәрәфи – тынғыһыз, тырыш колхозсы, ул бер генә минутты ла буш үткәрмәй. Хатта ял көндәрәндә лә, ара-тирә генә буш мәлдәре эләгеп торһа ла, ул ниндәйер файзалы эш менән мәшғүл була. Уның бөтә ғәм-уйы колхоз малдары йәки ауылдаштары хақында. Герой һәр кем, һәр нәмә өсөн борсола, дөйөм халык мәнфәғәте өсөн тулы яуаплылык һизә.

Х. Ибраһимовтың «Һалкын шишмә» әсәрәндәге көрәшсе образдар азатлык өсөн көрәштән төп йүнәлешән күрһәтә. Улар араһында – азатлык өсөн көрәште ойоштороусы, уға сәйәси йүнәлеш биреүсе – ошта подпольщик, халыктың рухын күтәрәүсе Петруша. Уның ярзамсылары: укытыусы, халык араһында ағартыу эштәрән алып барыусы Хәзисә, көрәшсе казак егете Байымбәт, халык араһында абруй қазанған партизандар отряды командиры Сәлих, ярлыларзан Хәбрәй һәм Мазһар.

Был геройзар тик шәхси бәхеттәре өсөн генә түгел, ә бөтә изелгәндәр ирке өсөн алыша, революцион идеяларзы хезмәтсән халык хәрәкәтенәң байрағы итеп күтәрә. Көрәшселәрзең көсә, рухи ныклыгы һәм еңеүгә ышанысы тап ошо сифаттар менән билдәләнә.

Изәүсә синыйф вәкилдәренәң (Зиннәт мырза, уның улы Әхтәм, баш куштандары Самат, Ғәзиз, Зәки хәлфә) һәм батшалык ялсыларының (Тросков, Коровин, Баранов, Урядник) ике йөзлөлөгә, йырткыслыгы, рухи түбәнлегә һәм революцион масса алдында көсчөзлөктәрен таныузары ошта сағылган.

Х. Ибраһимовтың «Урожай байрамы» тигән бер шаршаулы пьесаһында шатлык килтереүсә азат хезмәт, социалистик ауылдың бәхетле тормошо һәм эшһөйәр алдыңғылар заман рухына яраклаштырылып һүрәтләнә.

Драматург колхозсыларзың хезмәт дәртендә һәм бәхетле тормошонда көндәлек ысынбарлыктан алынған илһам сығанағын күрә. Һуғыштан һуңғы йылдарзағы каршылыклы яктар ул осор әсәрзәрендә урын ала алмағаны сәбәплә, Х. Ибраһимовтың пьесаһы ла колхоз тормошон фәкәт матур бизәктәрзә генә сағылдыра.

Үрзә каралған пьесаларзың барыһында ла фольклор-этнографик элементтар әсәрзәрең композиция-сюжет тукумаһына ошта үрелгән, был элементтар уңышлы һынландырылған:

- Ғөрөф-ғәзәт, йола күренештәре: «Башмағым», «Езнәкәй».
- Халык уйындары: «Без-без без инек» («Езнәкәй»).
- Шишмәгә мактау: «Һалкын шисшә».
- Уйындар: «Һуқыр һуктылы», «Өсөнсә артык» («Көтөүсә Шәрәфи»).

-Уйын-концерт алымы: «Урожай байрамы».

Х. Ибраһимовтың ижады башкорт драматургияһын байытты, милли театр сәңгәтенәң үсешенә булышлык итте. Уның әсәрзәре бөгөнгө көндә лә әһмиәтен юғалтмай, театрзарза куйыла, халыктың рухи донъяһын байыта.

Хәбибулла Ибраһимовтың ижады башкорт халкының тормошон, көнкүрешен, мораль киммәттәрен сағылдырыуға бағышланған. Уның әсәрзәрендә төп темалар булып ауыл тормошо, мөхәббәт, ғаилә мөнәсәбәттәре, кешеләр араһындағы бәйләнештәр тора. Ибраһимов үзенәң әсәрзәрендә йәмғиәттең көнүзәк проблемаларын күтәрә, кешеләрзең рухи донъяһын, уй-кисерештәрен асып бирә.

Әзәбиәт:

1. Кильмухаметов Т.А. Поэтика башкирской драматургии: монография. Уфа: Китап, 1995. – 336 с.

2. Ибраһимов Х. Башмағым: пьесалар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 256 бит.

УДК:821.512.141.09

Кирәева Р.Р.,

Өфө университеты студенты

Янбаев И.К.,

филол. фәндәре кандидаты, доцент

Өфө калаһы, Рәсәй

Мостай Кәрим һәм Александр Твардовский шиғырҙарында идея-тематик уртаҡлыҡтар

Мостай Кәримдең һуғыш осоронда бастырган китаптарының береһе «Минең атым» тип атала, унда һыбайлы һалдаттың яу кырындағы батырлыҡтары, рухи ныҡлығын тасуирланы. «Кояш сыккан якта, йыракта...» шиғырында, мәсәлән, «был лирик герой айырым биографик моменттар менән индивидуалләштерелеп кылығһырланды» [3, 216-сы бит]. «Атлылар йыры», «Яр ситендә йәш камыштар болғана», «Днестрҙа май» кеүек шиғырҙарында шағир Башҡорт атлы дивизияһы һуғышыһының типик образдарын һынландыра. Һуғыш тураһында шиғырҙар Александр Твардовский ижадында ла бик күп. Улар араһынан «22 июня 1941», «Их памяти», «Сыну погибшего воина», «Ночью все раны больше болят...», «В тот день, когда закончилась война», «Жестокая память» һымак билдәлә әсәрҙәр бар. М.Кәримдең «Өсөнсө көн тоташ кар яуа» шиғыры кеүек үк, улар фронтта һәләк булғандар хөрмәтенә, тыныс тормошҡа үҙенсәлектә поэтик реквием, йыр буларак яңғырай. М.Кәрим кеүек үк, А.Твардовский за һуғыш ғажигәләре бүтән кабатланмаһын өсөн мөмкин булғандың барыһын да эшләргә кәрәклеге, ватан, азатлыҡ, тыныс тормош өсөн һәләк булғандарҙың яҡты иҫтәлегенә бер қасан да хыянат итмәскә икәнлектә шиғырҙарында һәр вақыт раһлап, иҫкәртеп тора. Миһалға уның «Я знаю, никакой моей вины...» кеүек шиғырҙарын телгә алырға мөмкин.

Бөйөк Ватан һуғышынан һуңғы йылдарҙа совет әзәбиәттәренен барыһында ла тиерлек шиғри циклдар, бер тема үзәкләшеп киткән

сериялар популярлашып китә. Был үзенә күрә шиғыр менән поэма араһында торған үзенсәлекле бер әзәби күренеште барлыкка килтерзе. Уларҙа күберәк халыҡ-ара аренаһа барған хәл-вакиғалар, яҙыусыларҙың шул заман күренештәренә караш-мөнәсәбәттәре сағылыш тапты. Мәсәлән, К.Симоновтың «Душтар һәм дошмандар», Н.Тихоновтың «Ике ағым», А.Сурковтың «Донъяға - тыныслыҡ» һ.б. әсәрҙәр, китаптар басылып сыға. «Замандың мөһим мәсьәләләрен киң поэтик дөйөмләштереүсә шундай әсәрҙәр рәтендә М.Кәримдең «Европа-Азия» исемле шиғырҙар циклы донъяға килде [1, 261-се бит].

Башкорт шағирының был шиғырҙар тупланмаһында унда урынлаштырылған әсәрҙәр идея һәм тематик принцип буйынса төркөмсәләргә берләштерелгән, улар араһында бәйләнеш эзмә-эзлекле, структураһы «ябайҙан катмарлыға», «бәләкәйҙән зурға» принцибына таяна. Әсәрҙәр генә түгел, ә төркөмдәр зә үз-ара тығыз мөнәсәбәтле.

Йыйынтыҡ китап булып 1954 йылда донъя күргән. Басылып сығыу менән ул йәмәғәтселек, китап һөйөүселәр араһында таныла, әзәбиәтсә ғалимдарҙың зур игтибарын йәлеп итә, йөкмәткәһе, жанр-стиль үзенсәлектәре менән күптәргә ғәжәпләндәрә, айырым бәхәстәр зә тыуыра. Ғайса Хөсәйенов был әсәргә «әзәбиәттә өр-яңы жанрға дөгүә итеүсә үзенсәлекле шиғырҙар циклы» тип билдәләй. Әзәбиәт тарихында һәм ғилемендә ул шул аһама аһында нығынып киткән. Ваҡытында был әсәргә тәһкитсә Ким Әхмәтйәһнов «циклик поэма» тип атаһа, яҙыусы һәм ғалим Әһиәр Хәкимов «ябай шиғырҙар циклы» тип исемләй [4, 117-се бит]. Тимәк, әлегә китаптың жанр йөкмәткәһенә карата төрлө фекерҙәр белдереләүе уның ярайһы уҡ катмарлы тәбиғәтә һаҡында һөйләй, быға тиклем күрелмәгән әзәби синтез һөзөмтәһе, традиция һәм новаторлыҡ берлеге икәнлегенә асыҡ дәлилләй.

Шиғырҙар циклы «Кереш» шиғыры менән асыла. Лирик һеройзың үсеш бәһкыстары, тәрбиәләһеүе, бар булмышы һәм асылы әсәрҙән әсәргә күсә килеп, бер төркөм шиғырҙары аһа күз алдына бәһтирыла. Лирик һерой йөзөндә бәһ халыҡтың дөйөмләштерелгән образын күрәбәһ. Шул образ аһа халыҡтың руһи байлығы асыла, тормошқа карашы һәм үзән ил һаҡсыһы, һуһаһы итеп тойоу һистәре сағыла. Тыуған ил образын һынландырыу тыуған йорт образын тасуирлауҙан бәһланып китә. Азак тыуған ауыл, республика һәм, шулар һигезендә, азак кына Ватан образы үсәп сыға. Бындай композицион алым был осор шиғыриәтә өсөн бығаса булмаған яңылыҡ булып тора. «Европа-Азия» шиғырҙар тәһмәһендә һуғышқа тиклем булған проблемаларҙан тыш, унан һуң игтибар үзәгенә сығқан бөтөн темалар за сағылыш таба. «Һабан туйы», «Өс йөз егет»

шиғырзарында автор һуғышта еңеү хақына ғүмерзәрен биргән һалдаттарзы хәтерләп яза, «Шулай башлана йәшәү» шиғырында кешенең эволюцияһы, формалашыу процесы, уның ерзә йәшәү мәғәнәһе тураһында уйлана, ә «Кайын япрағы тураһында» шиғырында башҡорт һәм рус халыктарының күп быуатлыҡ дуҫлығын тасуирлай, «Миләш», «Кремльгә кергәндә» шиғырзарында халықтың йәмғиәт, совет иле алдындағы мөһим бурысын аса. Был осор шиғриәтендә тағы ла бер яңылыҡ – әҙәбиәттә сит ил, халыҡ-ара темаларға арналған шиғырзар циклының килеп инеүе. М. Кәримдең «Европа-Азия» шиғырзар тупланмаһы шул күренештең сағыу өлгөһө. Тап шул әсәрзәр аша халыҡ-ара тематика бар тулылығында асыла. Шуны әйтергә кәрәк: үткән быуаттың 30-сы йылдары сит илдәрзә барған вакиғаларзы тасуирлаған шиғриәт менән 50-се йылдарзә поэзия йөкмәткеһе, хикәйәләү алымдары, образдар системаһы һәм бүтән күрһәткестәре буйынса ныҡ кына айырылып тора. Элек бындай темаға язылған әсәрзәрзә башлыса безгә каршы лагерзә торған капиталистик илдәрзәгә хәлдәр, күберәк насар күренештәр газета-журнал биттәрәндә басылып, радионан һөйләнеләп торған материалдар нигезендә, хөкөм һөргән идеологик калыптарға ярашлы яҡтыртылһа, хәҙер иһә шул хәл-вакиғаларзы үҙе кисергән, туранан тура шаһитлыҡ иткән шәхес күзлегенән тасуирлана, күрәп аралашкан кешеләр тураһында һүз йөрөтөлә. Был оһракта инде тема күпкә тәрәнәрәк, байыраҡ итеп, дөрөһлөккә яҡыныраҡ итеп асыла. Ул осор совет кешеләре, айырыуса языусылар, күп яҡлы ижтимағи-сәйәси мәсьәләләр хақында төплө фекер йөрөтөүселәр, донъя кимәлендәге проблемалар хақында ла улар күберәк хәбәрзәр, ижад офоктары ла киңәйә төштө. Әҙәбиәттә «халыҡ-ара хәлдәргә карата язылған ятҡынлы пафослы публицистик шиғырзар ишәйзе», сатирик ағым көмәйзе, павмфлет жанры ныҡлап үсәшәп китте [2, 259-сы бит].

Рус совет языусыһы Александр Твардовскийҙың һуғыштан һуң донъя күргән поэмаларында ла М. Кәрим ижадына хас киң коласлылыҡ, идея-тематик иркенлек, айырым актуаль булған проблемаларзы күтәрәп алыу характерлы булды. Уның был осор поэмаларында ла халықтың тарихи яҙмышы, һуғыштан һуңғым ысынбарлыҡ, заман тураһындағы тәрән фәлсәфәүи уйланыулар зур урын алып торзо. Уның «Дом у дороги», Ленин премияһына лайыҡ булған «За далью – даль» поэмаһы, «Геркин на том свете» һәм «По праву памяти» ише әсәрзәре тап шундайзәрзан. «Дом у дороги» поэмаһын йыш кына «лирик хроника» тип атау оһрактары бар. Был бер зә ерле юктан түгел. Ғөмүмән, был поэмаларза күп планлы тарихи тәҗрибәнең художестволы һынланышы,

«автобиографик мотивтардың үткәнде һәм бөгөнгө интерпретациялаулары менән игтибарға лайык» [4, 188-се бит].

Ана шундай лирик сюжеттың үзенсәлекле үстөрелешен М.Кәримдең «Европа-Азия» шиғырлар циклына ингән әсәрҙәр йөкмәткәһендә лә күҙәтә алабыз. Билдәле булыуынса, был шиғырлар циклында ХХ быуаттың бик күп драматик вақиғаларын үз башынан кисергән лирик герой үзенә тыуған иле, халқы өсөн генә түгел, ә тотош донъя именлегә өсөн хәүефләһә, сит илдәрҙә йәшәп яткан халыктардың яҙмышы өсөн дә кайғыра. Шулар менән бәйлә геройдың әскә булмышы, күңел донъяһы, рухияте, күркәм сифаттары асыла, уй-кисерештәрә сағыла. Автор был шиғырлар циклында әлеккә кеүек һуғышта катнашыусылардың патриотизмын, тыуған илдә һөйөүен генә данлап калмай, ә контраст планда безгә һуғыштың бөтә важиғәләрен, кешелекһезлеген, бысрак һәм ауыр яктарын да һүрәтләй. Автор айырым кеше яҙмышының халык һәм ил яҙмышына нык бәйлә икәнлеген күрһәтә, уның киләсәк алдындағы ауаплылығы хақында иҫкәртә.

«Европа-Азия» шиғырларына һыйзырылған идея-тематик йөкмәткә азақ «Вьетнам язмалары», «Каштан сәскә аткан ерҙә», «Болгар дәфтәрәнән», «Кабардин-балкар дәфтәрәнән» исемле серияларҙа ла дауам ителде [3, 223-сә бит].

Шиғырлар циклы үзенә йөкмәткәһә, структур-композицион королюшә йәһәтәнән шәрәк һәм көнбайыш әҙәбиәттәрәнән алдыңғы тәҗрибәләренән синтезы буларак та қаралырға хақлылыр, моғайын. Традиция һәм новаторлық күренештәрән ошо йүнәләшәтә лә күҙәтергә була. Ғөмүмән, шағир үзенә ижадына йөгөнтә яһаған ошо икә сығанақ-тарафтар тураһында һәр вақыт әйтә килде. Мәсәләһ, ул: «Мин үз халкымдың поэзияһы Көнсығыш поэзияһының төсөн, иҫерткес тәмен, тыныс ақылын, Көнбайыш поэзияһының кәтғи тормош дәрәсләгән, революцион өндәүсәнлеген, актив зһненән үзләштерәүән уйлайым...Ошо фекрҙәр миндә «Европа-Азия» тигән китапты яза башлау теләгән уятты», тип яза. Әҙәбиәтсә-ғалим И.К.Янбаев үзенә хезмәттәрәнән берәһендә «әсәрҙә атамаһының ғына түгел, идея йүнәләшә лә Мәжит Ғафуридың икә континенттың диалог-бәхәсенә қоролған «Аурупа-Азия» шиғырына яқынлығын фаразларға була», - тип билдәләүендә дәрәсләк бар [6, 278-сә бит].

А. Твардовскийдың «Лежат они, глухие и немые...» шиғырына хақ булған быуындар бәйләнәшә һәм күсәгиләшлегә, хәтер һәм фашизмға қаршы һуғышта һәләк булғандар алдындағы бурыс кеүек изгә хис-тойғолар ниндәйзер кимәлдә М.Кәримдең әлегә циклға ингән

шиғырзарына ла төс булды. Уртақ язмыш, биографик окшашлыктар, хэл-вакиғалар һәм шарттарзың типиклығы ижадтағы уртақлыктарға ла килтерә, әлбиттә. Шунлыктан жанр-стиль, сюжет һәм мотив, һүрәтләү алымдары һәм саралары тәңгәлендә, образ һәм персонаждарзы асыу йәһәтенән был шағирзарзың ижадында уртақлыктар байтақ.

Һуғыштан һуңғы китаптарының беренән М. Кәрим «Кайтыу» тип атай. Күп мәғәнәле һүз йыйынтыктың мәғәнә йөкмәткеһенә тап килеп тора. Тыуға ергә, тыныс тормошка, азат хезмәткә кайтыу, донъяға именлектен әйләнеп кайтыуы... Ул тупланмаға ингән шиғырзарза ут-һуызар кискән һәм тормош тәжрибәһе туплаған, ярты Европаны һалдат итеге менән тапап үткән шағирзың тормош күренештәрән фәлсәфәһи тәрәнлегендә асырға тырышыуы күренеп тора. А. Твардовскийзың «Стихи из записной книжки», «Послевоенные стихи» һ.б. әсәрҙәрендә патриотизм, еңеү, тыуған илгә һөйөү, кисергәндәр һаҡында тәрән хәтер, үлгәндәр тураһында иҫәтәлек, үлемһезлек, милитаризмға ҡаршы саҡырыулар төп урынды алған. Былар М. Кәрим ижадына ла хас мотивтар булды.

А. Твардовский үзенәң шиғыр һәм поэмаларында бөйөк һалдат дуслығы һаҡында яззы. Уның тарафынан тыузырылған Василий Теркин образы фронттағы һуғышсыларзың ысын «дусына» әүерелде, уның менән бергә меңәрләгән саҡрым юл үттә. Шуның кеүек, М.Кәримдең Үлмәсбайы ла бик колоритлы образ, Теркиндың «бер туғаны». Был образдар бар йәһәттән дә бер-беренә бик тә окшаш, тормошто һәм йәшәүзе раҫлаусан ысын кешеләр, улар йөзөндә без күп милләтле Совет Армияһы һалдаттарының ҡаҡшамаҫ дуслығын күрәбез.

М. Кәрим менән А. Твардовскийзың һуғыштан һуңғы ижадтары новаторлыҡ һыҙаттарына бай булыулары менән бергә, айырым әҙби традицияларға тоғро ҡалыуларын да билдәләп китергә кәрәк. Уларзың йөзөндә күп милләтле совет әҙбиәтенәң яңы тематик төрлөлөк, символика, кинәйә, үзенсәлектә поэтик структура, һүрәтләү сараларының оригиналлегә менән байы барыуларын раҫланы, дөйөм совет шиғриәтенәң ҡамиллаша, интеллектуалләшә төшөүен, артабан үҫешен һәм яңы баҫҡыска күтәреләүен дә күрһәттә.

Әҙбиәт:

1. Башҡорт әҙбиәте тарихы. 6 томда. Т. 4. Өфө: Китап, 1993. 446 бит.

3. Башҡорт әҙбиәте тарихы. 6 томда. Т. 5. Өфө: Китап, 1993. 598 бит.

3. Европа-Азия. Шиғырзар. Мостай Кәрим. Өфө: 1954. 56 бит.

4. Ничипоров И.Б. Пападоксы исторической памяти в послевоенных поэмах А.Твардовского // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 2. Сс. 188-197.

5. Хөсәйенов Ғайса. Мостай Кәрим. Шәхес. Шағир. Драматург. Прозаик. – Өфө: Китап, 1994. 415 бит.

6. Янбаев И.К. Мостай Кәрим ижадында типиклаштырыу алымы буларак прототиптар // Феномен Мустая Карима и глобальный XX век: национально-духовная культура в мировом контексте (К 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Мустая Карима): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 30 октября 2019 г.) /отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 288 с. 274-281-се биттәр.

© Киреева Р.Р., Янбаев И.К., 2026

УДК 821.512.141-1. 821.512.161-1

Клявлиная А.И.,

5 курс

Башкортфилологияһы, шәркиәт һәм журналистика факультеты

Өфө университеты,

Башкортостан республикаһы

Гәрәева Г.Н.,

ф. ф. д., профессор

Башкорт һәм төрөк катын-кыздар поэзияһы үзенсәлектәре (Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Акын ижады нигеҙендә)

Башкорт һәм төрөк әҙбиәте, төрлө тарихи, социаль һәм мәҙәни шарттарға формалашһа ла, улар араһында уртаҡ һыҙаттар байтаҡ. Был айырыуса катын-кыз шағирәләр ижадында асыҡ сағыла. Хәҙерге заман әҙбиәтендә катын-кыздар тауышы көсәйә бара, һәм был күренеш милли әҙбиәттән үсешенә яңы йүнәлеш бирә. Ошо контекста башкорт шағирәһе Факиһа Туғызбаева һәм төрөк шағирәһе Гөлтен Акын ижады айырым иғтибарға лайыҡ.

Гөлтен Акын – төрөк поэзияһында социаль йүнәлештә үстөрөүсә шағирәләрҙән береһе. Уның ижадында йәмғиәттәге социаль тигеҙһезлек, катын-кызың хоҡуҡтары, халыҡ тормошо көүек мәсьәләләр күтәрелә. Шағирә, төрлө төбәктәрҙә йәшәп, халыҡ тормошон яҡындан күрү һөҙөмтәһендә, үз әсәрҙәрендә тормошсан образдар тыуыра. Уның

поэзияһы ябай халыкка аңлайышлы тел менән язылыуы, шул ук вакытта тәрән фекерҙәргә бай булыуы менән айырылып тора.

Факиһа Туғызбаева поэзияһы ла милли һәм кешелеклелек киммәттәрен сағылдырыу йәһәтенән әһәмиәтле. Уның ижадында рухи донъя, кеше күңеленәң нескәлектәре, халыҡ яҙмышы төп урында тора. Шағирә лирик герой аша үзенәң эске кисерештәрән генә түгел, ә йәмғиәттең торошон да сағылдыра.

Ике шағирәнең дә ижадында уртаҡлыҡтарҙың береһе – *катын-кыз образының* үзәк урын алыуы. Гөлтен Акын поэзияһында катын-кыз йәмғиәттәге социаль роле, уның хокуктары өсөн көрәше аша күрһәтелә. Шағирә катын-кыҙдың ауыр яҙмышын, уның эске донъяһын, йәмғиәт тарафынан куйылған сикләүҙәрҙе аса. Факиһа Туғызбаева ижадында иһә катын-кыз образы күберәк әсәлек, ғәилә, рухи таяныс төшөнсәләре менән бәйлә. Ул катын-кыҙы милләттең нигеҙе, рухи киммәттәр һаксыһы итеп күрһәтә.

Ижтимағи-тематика ла ике шағирәне берләштергән мөһим йүнәлеш булып тора. Гөлтен Акын поэзияһында социаль протест, йәмғиәттең кәмселектәрән тәнkitләү көслө. Ул ярлылык, тигеҙһезлек, катын-кыҙдың ауыр хәле кеүек мәсьәләләргә күтәрә. Факиһа Туғызбаева ла социаль проблемаларға битараф калмай, әммә уның поэзияһында был тема күберәк фәлсәфәүи һәм лирик планда сағылыш таба.

Фәлсәфәүи мотивтар ике шағирәнең дә ижадында зур урын биләй. Улар кеше яҙмышы, тормош мәғәнәһе, ваҡыт ағышы кеүек мәсьәләләр өстөндә уйлана. Әммә Гөлтен Акын был темаларҙы күберәк социаль контекст аша караһа, Факиһа Туғызбаева уларҙы шәхси кисерештәр аша аса.

Балалар теманы был ике шағирәнең ижадында төрлөсә сағылыш таба. Факиһа Туғызбаева балалар әҙбиәтенә айырыуса зур әһәмиәт бирә, уны йәш быуынды тәрбиәләүҙең төп сараһы итеп карай. Уның фекеренсә, әҙбиәт аша бала күңеленә рухи киммәттәр һеңдерелә, тыуған телгә һөйөү һәм илһөйәрлек тәрбиәләнә. Гөлтен Акын ижадында иһә балалар теманы күберәк социаль контекста бирелә. Ул йәмғиәттәге тигеҙһезлек шарттарында балаларҙың хәлен, уларҙың яҙмышын һүрәтләй. Шағирәнең айырым әсәрҙәре балаларға тәғәйенләнгән лә, уның ижады тулыһынса балалар әҙбиәтенә карамай.

*Мөхәббәт теманы*на килгәндә, ике шағирәнең дә ижады был йүнәлештә бик бай. Әммә Гөлтен Акын поэзияһында мөхәббәт йыш кына социаль шарттар менән бәйлә булһа, Факиһа Туғызбаева ижадында ул күберәк эске донъя, рухи кисерештәр аша сағыла.

Тел-стиль йәһәтәнән дә айырмалыктар күзәтелә. Гөлтен Акын поэзияһы ябай, халык теленә якин булуы менән айырылып тора. Ул поэтик формала иреклеккә ынтыла, традицион үлсәмдәрҙән ситләшә. Факиһа Туғызбаева иһә башкорт шиғриәтенең традицияларына таянып, шул уҡ ваҡытта үзенсәлекле образлы тел булдыра.

Образдар системаһында ла уртаҡлыктар бар. Ике шағирә лә тәбиғәт образдарына мөрәжғәт итә. Әммә Гөлтен Акын өсөн тәбиғәт күберәк социаль контекст менән бәйлә символ булһа, Факиһа Туғызбаева ижадында ул милли рух, тыуған ер образы менән тығыз бәйләнгән.

Шулай уҡ ике шағирәне берләштергән мөһим сифат – *кешелекле, гуманизм менән һуғарылған* әсәрҙәр ижад итеү. Уларҙың әсәрҙәре кеше яҙмышына битараф булмау, рухи киммәттәргә һаҡлау идеялары менән һуғарылған. Был иһә уларҙың ижадын заманса һәм әһәмиәтле яңғырашлы итә.

Йомғаҡлап әйткәндә, Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Акын ижады төрлө мазәни мөһиттә формалашһа ла, улар араһында уртаҡлыктар байтаҡ. Ике шағирә лә катын-кыз донъяһын, социаль проблемаларҙы, рухи киммәттәр мәсьәләләрен күтәрә. Шул уҡ ваҡытта уларҙың ижадында милли үзенсәлектәр, тел-стиль айырмалыктары ла асыҡ сағыла. Был сағыштырыу ике халыҡ әҙәбиәтенең үзенсәлектәрен тәрәнерәк аңларға мөмкинлек бирә.

Әҙәбиәт:

1. Акбулатова Ф. Заманды балкытыр күңел йәүһәрҙәре // Ағизел. Өфө, 2020. № 1 (1161). Б. 82-91.
2. Ғөбәйзуллина А. Илһамлы нәсел // Башкортостан кызы. Өфө, 2016. № 12. 12-13-сө биттәр.
3. Шәкүр Р. Шағирәнең йөрәк тибеше // Ағизел. Өфө, 1986. № 3. 101–102-сө биттәр.
4. Akın G. Şiirler. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2004. – 350 s.
5. Akın G. Toplu Şiirler. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınları, 2016. – 412 s.
6. Enginün İ. Cumhuriyet Dönemi Türk Edebiyatı. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2013. – 600 s.

© Клявлиная А.И., Герасова Г.Н., 2026

**Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Акын шиғриәтендә катын-
кыз образы**

Хәзерге әзәбиәт ғилемендә катын-кыз образы айырым иғтибар үзәгендә тора, сөнки ул йәмғиәттәге социаль, рухи һәм мәзәни үзгәрештәрҙе сағылдырыуы төп художестволы категорияларҙың береһе булып һанала. Башкорт һәм төрөк поэзияһында ла был тема киң яҡтыртылған.

Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Акын ижады – төрлө милләт әзәбиәтенә караһа ла, катын-кызымышын, эске донъяһын, социаль ролен сағылдырыуға уртаҡ һызаттарға эйә булған күренеш. Был ике шағирә үз әсәрҙәрендә катын-кызы тик ғәилә сиктәрендә генә түгел, ә киңерәк – шәхес, граждән, рухи көс сығанағы итеп аса.

Ф. Туғызбаева ижадында катын-кыз образы күп яҡлы һәм тәрән мәғәнәгә эйә. Ул, иң тәүҙә, әсәй образы аша асыла. Шағирә өсөн әсәй – тормош нигеҙе, рухи терәк. Мәсәлән, уның шиғырҙарында әсәй образы түбәндәге һүҙҙәр менән бирелә: «әсәйем», «йылы кулдар», «йән йылыһы», «икмәк есе». Бындай һүзбәйләнештәр башкорт мәзәниәтендә катын-кызың һаҡлаусы, тәрбиәләүсе ролен сағылдыра. Мәсәлән, «Арыш икмәге» шиғырында әсәй образы айырыуса йылы бирелә:

«Әсәйемдең ситса күлдәгенә

Арыш басыуының һеңгән есе...»

Бында катын-кыз образы хеҙмәт, тәбиғәт һәм тормош менән айырылғыһыз бәйләнештә күрһәтелә.

Шулайыҡ Ф. Туғызбаева шиғриәтендә катын-кыз түземле (тормош ауырлыҡтарын еңеүсе), һаҡлаусы (ғәиләне, йолаларҙы һаҡлаусы), рухи көслө шәхес буларак һынлана.

Мөхәббәт темаһында ла катын-кыз образы һескә, ләкин эске яҡтан ныҡ итеп һүрәтләнә:

«Кисер мине әйтә алмаған өсөн

Һөйөүемде һинә...»

Бында катын-кыз хис-тойголары баңалкы, тэрэн, эске кисерештэр аша бирелә.

Гөлтен Акын шиғриәтендә катын-кыз образы социаль йөкмәтке менән байытылған. Ул катын-кыззы йәмғиәттәге проблемалар аша күрһәтә. Төрөк телендә кулланылған образлы һүзәр: «kadın»–катын-кыз, «anne»–әсәй, «emekçikadın»–хезмәтсе катын-кыз, «yalnızkadın» – яңғызкатын-кыз – был һүзәр Гөлтен Акын шиғырзарында йыш осрай.

Г. Акын шиғырзарында катын-кыз образы йыш кына ауыр шарттарза йәшәгән, әммә рухи яктан һынмаған шәхес буларак бирелә:

«Kadinsusar ama içikonusur...»

(Катын өндәшмәй, әммә уның күңелә һөйләй)

Был юлдар катын-кыззың эске донъяһының тәрәнлеген күрһәтә.

Төрөк шағирәһе өсөн катын-кыз социаль көрәштә катнашыусы, үз мәнфәғәттәрән яклаусы, йәмғиәттең тулы хокуклы ағзаһы. Гөлтен Акын ижадында катын-кыз образы йыш кына протест, эске каршылык аша бирелә. Был хәл төрөк йәмғиәтендә барған социаль процестар менән бәйле.

Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Акын шиғриәтендә катын-кыз образы ике төрлө мәзәни һәм социаль шарттарза формалашһа ла, улар араһында уртақ идея-эстетик нигеҙзәр асыҡ күренә. Ике шағирә лә катын-кыззы, иң тәүзә, әсәлек һәм рухи көс сығанағы итеп карай. Әсәй образы ике поэтик системала ла үзәк урын биләй: ул йорттоң йылыһын һаклаусы, быуындар бәйләнешен тәһмин итеүсе, кешенәң әхлаки терәге буларак һүрәтләнә. Башкорт поэзияһында был образ күберәк тәбиғәт, хезмәт һәм көнкүреш деталдәре аша бирелһә, төрөк поэзияһында ул социаль һәм психологик йөкмәтке менән тулылана.

Шуның менән бергә, авторзарзың карашында айырмалы яктар за бар. Факиһа Туғызбаева катын-кыз образын традицион киммәттәр, милли тамырзар, ғәилә мөхите менән тығыз бәйләнештә аса. Уның героиняһы – сабыр, эске донъяһы тәрән, әммә тыштан артык қискенлек күрһәтмәгән шәхес. Ул күберәк рухи тоторөклөк, сабырлык, яклау-һаклау функцияһын башкара.

Гөлтен Акын ижадында иһә катын-кыз образы йәмғиәттәге социаль процестар менән тығызырақ бәйләнгән. Уның героиняһы – фекерен асыҡ белдергән, үз язмышына битараф булмаған, кайһы бер осрактарза протест рухы менән һуғарылған шәхес. Шағирә катын-кыззың эске кисерештәрән генә түгел, ә уның йәмғиәттәге урынын, проблемаларын, хокуктарын да күтәрә.

Шулай итеп, ике автордың поэтик системаһында катын-кыз образы уртақ рухи нигезгә эйә булһа ла, уның художестволы сағылышы, милли һәм социаль контекстка бәйлә, төрлө йүнәлештә үсеш ала: Факиһа Туғызбаева – эске гармония һәм традиция аша, ә Гөлтен Акын – социаль аң һәм актив позиция аша.

Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Акын шиғриәтенәң тел-стиль системаһы катын-кыз образын асыуза мөһим роль уйнай һәм авторҙардың ижади индивидуаллеген билдәләй.

Ф. Туғызбаева шиғриәтенә ябайлыҡ, образлылыҡ һәм милли колорит хас. Уның телендә көндәлек тормош деталдәре, тәбиғәт күренештәре, ғайлә мөхите менән бәйлә һүзҙәр киң кулланыла. Метафоралар һәм эпитеттар, ғәзәттә, йылы, йомшак эмоциональ тон тыуыуыра: «икмәк есә», «йылы кулдар», «йән йылыһы» кеүек образдар аша катын-кыҙдың эске донъяһы, уның назлылығы һәм тәрбиәүи роле асыла. Шағирәнең стиле артыҡ катмарлы конструкцияларҙан азат, уҡыуыға аңлайышлы һәм тәьсирле.

Гөлтен Акын шиғриәтендә иһә тел-стиль системаһы икенсерәк характер ала. Унда фекерҙе тура һәм асыҡ белдерәү, кайһы сакта кискен интонация өстөнлөк итә. Социаль тематикаға бәйлә һүзҙәр, символик образдар, дөйөмләштерәүҙәр киң кулланыла. Шағирә катын-кыҙдың эске кисерештәрен генә түгел, ә уның йәмғиәттәге хәлен дә тел саралары аша күрһәтәргә ынтыла, шуға күрә уның текстарында эмоциональ көс һәм граждандыҡ пафосы нығыраҡ һизелә.

Дөйөм алғанда, ике шағирәнең тел-стиль үзенсәлектәре улардың катын-кыз образына карашын сағылдыра: Ф. Туғызбаева – лирик йомшаклыҡ һәм милли образлылыҡ аша, ә Г. Акын – социаль үткерлек һәм фекер асыҡлығы аша. Был айырма улардың ижадын сағыштырма планда өйрәнәүҙе айырыуса әһәмиәтле итә.

Шулай итеп, Ф. Туғызбаева һәм Г. Акын поэзияһында катын-кыз образы төрлө мәҙәни контекста үсеш алһа ла, уның нигезендә уртақ киммәттәр ята: әсәлек, мөхәббәт, рухи көс. Факиһа Туғызбаева катын-кыҙы күберәк милли традицияларҙы һаҡлаусы итеп күрһәтә, Гөлтен Акын иһә катын-кыз образын социаль актив шәхес буларак аса.

Әҙәбиәт:

1. Акбулатова Ф. Заманды балкытыр күнел йәүһәрҙәре // Ағизел. Өфө, 2020. № 1 (1161). Б. 82-91.
2. Ғөбәйзуллина А. Илһамлы нәсәл // Башҡортостан кызы. Өфө, 2016. № 12. Б. 12-13.

3. Башкорт әзәбиәт тарихы: 6 томда. 6-сы том: Хәзерге әзәбиәт (1966-1994 йылдар) / төз. Р.Н. Байымов, Р.Т. Бикбаев. – Өфө: Китап, 1996. – 720 б.
4. Хәбилов Ә. Шигриәт илендә. – Өфө: Китап, 2006. – 214 б.
5. Шәкүр Р. Шағирәнәң йөрәк тибешә // Ағизел. Өфө, 1986. № 3. Б. 101–102.
6. Кон И.С. Женщина в обществе. – М.: Политиздат, 1989. – 256 с.
7. Кузьмина Н.А. Женский образ в литературе. – М.: Наука, 2002. – 220 с.
8. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.
9. Хализов В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.
10. Akın G. Şiirler. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2004. – 350 s.
11. Akın G. Toplu Şiirler. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınları, 2016. – 412 s.
12. Enginün İ. Cumhuriyet Dönemi Türk Edebiyatı. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2013. – 600 s.

© Клявлино А.И., 2026

УДК 801.73

Коротаева К.Н.,

Студентка 3 курса УУНУТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Особенности электронных версий классического текста

Классический текст, оказавшийся в цифровой среде, меняет сам режим своего существования. Как известно, печатная книга сохраняет материальную неизменность: страницы, шрифт, сноски, переплет фиксируются в момент выхода из типографии. Тогда как электронная версия существует сразу в нескольких форматах, на разных платформах, в редакциях разного качества.

Приоритета ни одна из них не получает автоматически. А.А.Зализняк, анализируя проблемы текстологической обработки древних текстов в цифровой форме, пишет о необходимости переосмыслить само понятие канонической версии [5: 79].

Стабильность печатного издания здесь заменяется множественностью цифровых оболочек. Трудность очевидна.

Гипертекстуальность насаждает на основной текст систему внешних и внутренних ссылок. Меняется читательский маршрут, а вместе с ним и восприятие смысла. Кроме того, интерактивность в ряде проектов открывает пользователю возможность оставлять комментарии или вносить правки. Текст при таком режиме становится подвижным, его поверхность уже не выглядит окончательной.

Мультимедийность, то есть включение аудио- и видеоматериалов в электронное издание, формирует новый тип публикации. Для него у текстологии пока нет полностью устоявшейся методологии. Нужен четкий критерий оценки.

Среди электронных версий классических произведений выделяется несколько принципиально различных типов. Сканированные копии в формате PDF сохраняют полиграфическую форму оригинала: шрифт, верстку, расположение иллюстраций. Однако полнотекстовый поиск без дополнительного распознавания в них невозможен. По сути, перед читателем оказывается цифровая фотография книги. Текстовые версии в форматах TXT, DOC, FB2 ориентированы на содержание. Читать и искать в них удобно, но графика и структура оригинала ощутимо теряются.

Гипертекстовые издания снабжены внутренними и внешними ссылками. Создается разветвленная система навигации, связывающую основной текст с вариантами, комментариями и исследованиями.

Мультимедийные издания включают аудиоверсии, видеозаписи, анимированные иллюстрации. Особенно значимы они для фольклорных и эпических текстов, изначально предназначенных для исполнения.

Краудсорсинговые платформы, в частности Wikisource, дают возможность коллективного редактирования и аннотирования текстов. Возникают, однако, проблемы авторитетности и верификации [2: 34].

Выбор основного источника для оцифровки оказывается первым и ключевым решением. От него зависит качество всего последующего издания. Если текст имеет разные прижизненные издания, как романы А.Н. Пушкина или Л.Н. Толстого, приходится определять, какое из них берется за основу. Необходимы ясные критерии. В российской практике цифровой текстологии источниковая база нередко не декларируется явно, и верификация электронной версии становится почти невозможной [1: 114]. Без этого выбор остается непрозрачным. У текста исчезает научная опора.

Передача особенностей оригинала в электронном издании требует специальных решений. Исторические буквы, диакритические знаки, маргиналии на полях рукописей нуждаются в точном кодировании. OCR, при всей удобности, имеет существенные ограничения. Точность распознавания старопечатных текстов редко превышает 95-97 процентов. В тысячестраничном томе это означает появление сотен ошибок, требующих ручной проверки.

Сохранение структуры текста при конвертации тоже часто нарушается. Деление на главы, абзацы, строфы в поэзии, ремарки в драматургии должно быть передано без потерь, иначе страдает исследовательская работа. Ошибки датировки и атрибуции в цифровых базах нередко повторяют недочеты печатных изданий.

Международный стандарт разметки текстов TEI, Text Encoding Initiative, был разработан в 1987 году для единообразного описания текстов в цифровой среде. В его основе лежит XML, а система тегов описывает структурные, семантические и физические свойства текста. Как указывает Е.А. Гусева в практическом руководстве по TEI-разметке, «применение стандарта требует от исследователя сразу лингвистических, текстологических и технических компетенций» [3: 18]. Навык этот в российских университетах пока осваивается фрагментарно.

Метаданные по стандарту Dublin Core описывают электронное издание как библиографический объект: автор, название, издатель, дата, формат, язык, права. Кроме того, MARC, используемый в библиотечных системах, обеспечивает совместимость описаний между каталогами.

Большинство отечественных электронных изданий классических текстов либо используют нестандартизированную разметку, либо обходятся минимальным HTML [7: 45]. Разрыв между международными стандартами и реальной практикой остается одной из главных проблем цифровой текстологии. В подобных публикациях сохраняется внешний вид текста, но не его научная структура. Точность уступает место приблизительности. Разметка нужна не ради формальности, а ради долгосрочной проверки и сопоставления версий. Там, где метаданные описаны тщательно, текст легче включается в корпусные и архивные системы; описание отсутствует, исследователь вынужден начинать заново.

Проект ИРЛИ РАН, посвященный цифровому изданию «Слова о полку Игореве», относится к наиболее продуманным российским примерам академической цифровой текстологии. В его рамках создана

цифровая копия рукописи с постраничными комментариями. Подготовлено и многоязычное гипертекстовое издание с параллельными переводами и исследовательским аппаратом.

Существует также мобильное приложение с аудиоверсией и интерактивным словарем. Три форматных решения ориентированы на разные аудитории, но текстологическая основа у них одинакова. Проект размещен в открытом доступе. Это резко отличает его от многих коммерческих платформ, ограничивающих доступ к академическому контенту [6: 78].

Пушкинские тексты в проекте «Пушкин в медиапространстве» размечены по стандарту TEI. В корпус включены черновики, беловики и первые публикации с фиксацией всех вариантов. Электронное издание превращается здесь в исследовательский инструмент, а не просто в удобную читалку.

Полезность такого формата очевидна. Национальный корпус русского языка дает дополнительную опору для проверки словоупотреблений, контекстов и форм [8]. Поиск по корпусу показывает движение строки в исторической перспективе. Редакционная работа в этом случае получает цифровое продолжение.

Башкирский эпос «Урал-батыр» в контексте цифровой текстологии представляет особенно сложный случай. Архивный первоисточник, машинописный текст М. Бурангулова 1910 года на латинской графике, хранится в архиве Института истории, языка и литературы УНЦ РАН в Уфе. Текстологический анализ изданий 1968, 1972 и 1977 годов, проведенный Ш.Р. Шакуровой, зафиксировал систематические искажения: пропуски и добавления строк, замену форм слов, перемещение слов внутри строк. Накопление этих ошибок от издания к изданию привело к тому, что к концу XX века опубликованный текст существенно расходился с архивным первоисточником. Именно эта версия затем воспроизводилась и в электронных публикациях. Ситуация здесь непростая.

Фототипическое издание 2007 года, воспроизведенное в монографии Ш.Р. Шакуровой, впервые дало исследователям возможность работать с источником напрямую. Факсимильное издание 2015 года, подготовленное Г.В. Юлдыбаевой, включало параллельную подачу текста на кириллице, что заметно расширило круг потенциальных пользователей. При оцифровке эпоса возникает особая задача расшифровки поправок, сделанных рукой М. Бурангулова. Анализ этих правок позволяет различить сверочные исправления

опечаток и редакторскую шлифовку текста. Устранение опечаток машинописного оригинала требует сопоставления с рукописными источниками, частично сохранившимися в том же архиве. С.А. Добрусина, разрабатывавшая методы цифровой палеографии, указывает, что любое электронное издание рукописного или архивного источника должно сопровождаться детальным описанием методологии оцифровки [4: 67]. Без такой фиксации научная проверяемость снижается.

Цифровые версии «Урал-батыра», представленные сегодня на электронных библиотеках, в мобильных приложениях и на видеохостингах, чаще всего воспроизводят печатные издания советского периода. Вместе с ними переходят и накопленные искажения. Аудиоверсии на платформах ВКонтакте и Яндекс Видео ориентированы на широкую аудиторию, и вопрос об их текстологической основе при создании, судя по всему, не ставился. Мультимедийные возможности цифровой среды выглядят заманчиво. Видеозаписи исполнения эпоса современными сказителями, анимированные карты, этнографические фотоматериалы могли бы создать богатый контекст для понимания текста. Реализация требует синхронизации разных форматов. Без дополнительной текстологической работы мультимедийное издание рискует превратиться в эффектный, но научно ненадежный продукт.

«Домострой» XVI века демонстрирует иной тип текстологических проблем при оцифровке. Текст дошел в нескольких редакциях, краткой и пространной, и вопрос об их соотношении до сих пор дискутируется в науке. Сканированная версия первопечатного издания воспроизводит текст с максимальной точностью, однако без специальной подготовки читать его трудно. Церковнославянская орфография, скорописный шрифт, отсутствие пробелов между словами в ряде мест создают значительные препятствия. Текстовая версия с глоссарием устаревших слов снижает языковой барьер.

Каждое глоссарное решение, впрочем, уже содержит интерпретацию и требует обоснования. Гипертекстовое издание с отсылками к историческим источникам и исследованиям превращает текст в узел сети, связанной с широким историческим контекстом. Удобно, но сложно.

При таком издании возникает вопрос об актуальности и надежности внешних ссылок. Ресурсы в интернете исчезают, меняют адреса, обновляются, и ссылка, действовавшая в момент публикации, может оказаться нерабочей через несколько лет. Текстолог А.А.Зализняк называет подобную ситуацию цифровым распадом и предлагает как

частичное решение «создание зеркальных архивных копий связанных ресурсов» [5: 84].

Национальный корпус русского языка, включающий текст «Домостроя» с морфологической разметкой и возможностью контекстного поиска, образует иной тип электронного издания, ориентированного уже на лингвистическое исследование [8]. В таком корпусе текст живет как материал анализа, а не как единая линейная книга. Модель особенно полезна при проверке исторической лексики, синтаксических конструкций и форм слов. Для текстолога она удобна, но и здесь требуется постоянная сверка источника.

Краудсорсинговые проекты, прежде всего Wikisource, поставили под сомнение традиционное представление о научном редактировании как обязательном условии публикации. На платформе размещены тысячи текстов, прошедших вычитку усилиями добровольцев. Качество таких публикаций варьируется от вполне надежного до откровенно слабого. Верификация подобного издания требует самостоятельной проверки по авторитетному первоисточнику.

Редактор все чаще выступает как разработчик стандартов и систем проверки. Вопросы авторского права приобрели здесь особую остроту. Оцифровка текста, перешедшего в общественное достояние, порождает права на электронную версию, способные ограничивать свободное распространение. Правовой статус академических электронных изданий в России до сих пор не урегулирован на законодательном уровне [1: 119].

Международные платформы, такие как Perseus Digital Library и Corpus Corrosum, предлагают модели открытого доступа с четкими лицензионными условиями. Такой опыт мог бы служить ориентиром для российских проектов. Сохранение цифровых архивов остается отдельной, нередко недооцененной проблемой. Форматы устаревают, программное обеспечение прекращает поддержку, и тексты, оцифрованные в 1990-х годах, часто оказываются недоступными.

Здесь и возникает главный риск для текстологии. Минимальный набор требований к академическому электронному изданию: эксплицитно указанный источник, описание методологии оцифровки, стандартизированные метаданные, система верификации текста и четкий правовой статус публикации [3: 112]. На практике большинство сетевых публикаций этим требованиям не отвечает.

Технологии искусственного интеллекта входят в арсенал цифровой текстологии быстрее, чем успевает формироваться методология их

применения. Нейросетевые модели распознавания рукописей уже демонстрируют точность, сопоставимую с работой опытного палеографа, особенно при устойчивом почерке и хорошей сохранности документа. Для документов нестандартного формата, скорописи и поврежденных листов такие модели требуют специального дообучения на профильных корпусах [4: 143].

Трехмерное моделирование рукописей открывает возможность изучать толщину листа, состав чернил, следы переработки текста. Технологии дополненной реальности пока обсуждаются главным образом в музейной среде, хотя их применение в текстологии уже выглядит перспективным. Создание международных цифровых корпусов с унифицированными стандартами предполагает не только технические решения, но и согласование научных традиций. ТЕІ-консорциум ведет такую работу с 1987 года, и именно его стандарты служат точкой сборки для проектов, претендующих на долгосрочную воспроизводимость [10].

Проект «Слово о полку Игореве» в цифровой текстологии показывает еще одну принципиальную проблему, связанную с множественностью источников при отсутствии рукописного оригинала. Единственная рукопись «Слова», хранившаяся у графа Мусина-Пушкина, сгорела в 1812 году, поэтому все текстологическое изучение памятника ведется по изданию 1800 года и «Екатерининской копии» конца XVIII века. Цифровое издание ИРЛИ РАН включает оба источника с параллельной подачей и фиксацией всех разночтений.

Цифровая текстология сегодня находится в точке, когда возможности технологий опережают методологическую готовность дисциплины. Форматы существуют разные, от строго академических ТЕІ-изданий до краудсорсинговых платформ, однако критерии оценки их качества выработаны лишь частично. Е.А.Гусева формулирует минимальный набор требований к академическому электронному изданию: указание источника, описание методологии оцифровки, стандартизированные метаданные, система верификации текста и четкий правовой статус публикации [3: 112]. Практика показывает, что большинство электронных версий классических текстов не отвечает ни одному из этих требований. Проблема устаревания форматов ставит под угрозу долгосрочную сохранность цифровых архивов. Текст, созданный в формате конкретного программного обеспечения 1990-х годов, сегодня может оказаться нечитаемым. Международные проекты цифровой гуманитаристики, такие как Perseus, e-codices и Manuscripta Mediaevalia,

предлагают модели устойчивой архивации, основанные на открытых стандартах и регулярном переформатировании данных. Ретроконвертация уже существующих изданий становится ближайшей задачей.

Таким образом, в цифровой среде классический текст перестает быть статичным и единым. У него появляются разные оболочки, разные режимы чтения, разные уровни достоверности. Отсюда вырастает необходимость точной методологии, учитывающей источник, графику, разметку, верификацию и правовой статус публикации. Проекты, связанные со «Словом о полку Игореве», «Пушкинским корпусом», «Домостроем» и «Урал-батыром», показывают разные модели решения общей задачи. Каждая из них подтверждает одно и то же наблюдение: электронная форма не отменяет текстологию, делает ее более требовательной. Без научной проверки цифровое издание быстро теряет ценность. С нею же оно становится полноценным инструментом исследования.

Литература:

1. Аверьянов, А.В. Цифровая текстология: проблемы и перспективы / А.В. Аверьянов // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 2020. – № 4. – С. 112–125.
2. Бодрова, А.Г. Электронные издания классических текстов: принципы подготовки и публикации / А. Г. Бодрова. – Москва: Наука, 2019. – 184 с.
3. Гусева, Е.А. ТЕИ-разметка в текстологии: практическое руководство / Е.А. Гусева. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2021. – 156 с.
4. Добрусина, С.А. Цифровая палеография: методы анализа рукописей в электронной среде / С.А. Добрусина. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018. – 224 с.
5. Зализняк, А.А. Проблемы текстологической обработки древних текстов в цифровой форме / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2017. – № 3. – С. 78–92.
6. Костин, А.В. Электронные библиотеки и текстология: новые подходы к изданию классических текстов / А.В. Костин. – Москва: Пашков дом, 2022. – 210 с.
7. Лисовский, Ф.М. Стандарты цифровой текстологии: ТЕИ и его применение / Ф.М. Лисовский. – Санкт-Петербург: РНБ, 2020. – 168 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 17.04.2026).

9. Проект «Слово о полку Игореве»: цифровая текстология [Электронный ресурс] / ИРЛИ РАН. – URL: pushkinskiydom.ru (дата обращения: 17.04.2026).

10. Text Encoding Initiative (TEI): Guidelines [Электронный ресурс]. – URL: tei-c.org (дата обращения: 17.04.2026).

© Коротаева К.Н., 2026

УДК 801.73

Кузина Д.А.,

Студентка 3 курса УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Текстология и фольклор: особенности работы с произведениями народного творчества

Фольклор ставит перед текстологом задачи, с которыми не сталкивается исследователь письменной литературы. Рукопись существует в единственном экземпляре или в ограниченном числе списков – и именно между ними устанавливаются отношения первичности и вторичности. Фольклорный же текст живет иначе: он не имеет авторской воли, зафиксированной в конкретном манускрипте, и каждое исполнение порождает новый вариант.

Устность – не просто форма бытования, это принципиальное свойство, определяющее всю методологию работы с материалом. Импровизация, память сказителя, реакция аудитории – все это вмешивается в текст прежде, чем исследователь успевает его зафиксировать. Коллективность творчества означает, что понятие «оригинал» здесь условно: ни одна из записанных версий не может претендовать на статус первоначального текста. Б.Н.Путилов определял фольклорную текстологию как дисциплину, «изучающую не текст как таковой, а систему вариантов, образующих традицию» [4, 6]. Именно через вариативность, а не вопреки ей, фольклор сохраняет свою жизнеспособность.

Задачи текстолога, работающего с фольклором, принципиально отличаются от задач литературного редактора.

1. Фиксация вариантов – обязательное условие: без полного свода записей невозможно судить о традиции в целом. Установление наиболее аутентичной версии не означает выбора «лучшего» варианта по

эстетическому критерию – речь идет о поиске версии, наиболее полно отражающей живую исполнительскую практику.

2. Реконструкция утраченных элементов требует привлечения сравнительного материала из смежных традиций и параллельных записей.

3. Комментирование фольклорного текста охватывает сразу несколько уровней: исторический, этнографический, лингвистический и музыковедческий.

4. Атрибуция в фольклористике означает не установление авторства, а идентификацию исполнителя, места и времени записи. В.Пропп разграничивал текстологическое редактирование и художественную обработку фольклора, настаивая на том, что научная публикация обязана воспроизводить текст в том виде, в каком он был зафиксирован, включая все диалектные особенности и исполнительские отступления [5, 85]. Популярное издание преследует иные цели и допускает адаптацию, однако смешение двух типов публикации в одном издании – методологическая ошибка, встречающаяся довольно часто.

История собирания русского фольклора насчитывает более двух веков систематической работы. П.В.Киреевский в 1830–1850-х годах собрал обширный архив народных песен, насчитывавший тысячи единиц, – архив, ставший фундаментом для последующих публикаций. А.Н. Афанасьев в 1855-1863 годах издал три тома «Народных русских сказок», опираясь на материалы Русского географического общества и собственные записи. Братья Борис и Юрий Соколовы в 1915 году провели экспедицию в Белозерский уезд, собрав корпус текстов с точными паспортными данными каждой записи – именем исполнителя, деревней, датой.

Русское географическое общество, основанное в 1845 году, организовывало систематические экспедиции по всем регионам страны и аккумулировало собранные материалы в своих архивах. Звукозапись появилась в арсенале русских фольклористов в конце XIX века: фонограф фиксировал мелодику и интонацию, недоступные стенографической записи. Переход к точной технической фиксации разделил историю фольклористической текстологии на два принципиально разных периода – до и после появления звукозаписывающей аппаратуры [1, 3].

Например, работа с вариантами былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» наглядно демонстрирует масштаб текстологических расхождений между разными собраниями. Сборник

Кириши Данилова, составленный предположительно в XVIII веке и изданный в 1804 году, содержит версию, отличающуюся от позднейших записей и лексически, и сюжетно.

П.Н. Рыбников в 1861–1867 годах зафиксировал олонечские варианты той же былины от конкретных сказителей – Трофима Рябинина, Козьмы Романова, между этими записями обнаруживаются существенные расхождения. В 1871 году А.Н. Гильфердинг собрал на Русском Севере 318 былин от 70 сказителей, снабдив каждый текст точным паспортом исполнения. Сравнение трех корпусов – показывает региональные различия, влияние личности сказителя на структуру текста.

Анализ редакций сказки «Царевна-лягушка» показывает иное: Толстой сознательно литературно обработал народный текст, и его версия не может рассматриваться как источник для текстологического исследования наравне с афанасьевскими записями. Публикация духовных стихов, собранных в разных регионах, потребовала разработки специальных принципов передачи региональных особенностей исполнения в печатном тексте [3, 122].

Теоретическое осмысление фольклорной текстологии было во многом определено работами В.Я. Проппа. Его структурно-функциональный анализ, изложенный в «Морфологии сказки» (1928), предложил рассматривать фольклорный текст не как замкнутое произведение, а как реализацию структурной схемы, допускающей бесконечные варианты.

Фольклорист Б.Н. Путилов развил концепцию фольклорной вариативности, показав, что варианты не являются «испорченными» или «неполными» версиями. Каждый из них самодостаточен в рамках своей исполнительской ситуации. Ю.М. Соколов разработал принципы научной публикации фольклора, настаивая на сохранении диалектных форм, особенностей произношения, зафиксированных при записи, и обязательном указании данных об исполнителе.

Концепции этих трех ученых в совокупности образуют методологический фундамент русской фольклористической текстологии, на который опираются все последующие исследователи. Пропп особо предостерегал от механического «исправления» фольклорного текста по литературным нормам – подобная правка уничтожает именно то, что составляет научную ценность записи [5, 91]. Принцип сохранения аутентичности записи сегодня считается аксиомой, однако на практике соблюдается далеко не всегда.

Башкирский фольклор начал фиксироваться в письменной форме значительно позже русского – первые систематические записи относятся к XVIII–XIX векам. П.И. Рычков в «Топографии Оренбургской» (1762) зафиксировал отдельные образцы башкирских песен и преданий, хотя его записи носили скорее этнографический, нежели фольклористический характер. В годы оренбургской службы В. Даль (1833-1841) собирал башкирские пословицы и поговорки.

Ученым-просветителем Р. Фахретдиновым в конце XIX века были опубликованы башкирские легенды и предания в местной периодике. Подлинно систематическая работа по собиранию и текстологической обработке башкирского фольклора началась в XX веке – прежде всего благодаря деятельности М. Бурангулова, записавшего эпос «Урал-батыр» от сказителей Габита Аргынбаева и Хамита Альмухаметова в 1910 году. Запись эпоса от конкретного сэсэна принципиально отличается от реконструированного «сводного» текста: первая фиксирует живую традицию, вторая создает научную фикцию [2, 47]. Первичность конкретной записи от конкретного исполнителя – лег в основу башкирской фольклористической текстологии.

Эпос «Урал-батыр» занимает в башкирской фольклористике место, сопоставимое с тем, которое «Слово о полку Игореве» занимает в русской литературной традиции. Текст был записан М. Бурангуловым в 1910 году и уже при первых публикациях возникли серьезные текстологические проблемы. Сопоставление записей 1910 года с вариантами, зафиксированными в 1960-х годах от других сэсэнов, обнаруживает как устойчивые структурные элементы эпоса, так и значительные расхождения в деталях сюжета и формульном составе.

Кубаир – жанр башкирской эпической поэзии – представляет особые трудности для текстолога. Мелодический компонент кубаира неотделим от словесного: сэсэн исполняет текст на определенный напев, и без фиксации мелодии запись оказывается неполной. Кирей Мэргэн (псевдоним А.Н.Киреева), исследовавший национальный фольклор, в том числе кубаиры и байты, на протяжении нескольких десятилетий, разработал систему нотирования, позволявшую фиксировать мелодический контур прямо в полевых условиях. Например, варианты кубаира «Салават-батыр» в исполнении разных сэсэнов демонстрируют характерную картину: фабула и ключевые образы устойчивы, тогда как формульный состав, эпитеты и порядок эпизодов варьируются от исполнителя к исполнителю.

Транслитерация башкирских фольклорных текстов из арабской графики в латинизированную графику, а затем – в кириллицу, породила особый слой текстологических проблем.

Публикация народных песен с сохранением диалектных особенностей требовала от редактора специальных знаний в области башкирской диалектологии – задача, с которой не всегда справлялись даже опытные фольклористы. Г.Б. Хусаинов, руководивший подготовкой академических изданий башкирского фольклора в 1970–1990-х годах, настаивал на обязательном включении в каждый том развернутого текстологического комментария, фиксирующего расхождения между вариантами.

Сравнение подходов русской и башкирской фольклористики показывает ряд принципиальных совпадений в базовых принципах работы. Оба направления признают необходимость фиксации множества вариантов как основу любого последующего анализа. Традиции выработали требование развернутого комментария – исторического, этнографического и лингвистического, без которого фольклорный текст остается непрозрачным для читателя, не погруженного в контекст. Проблема отбора «канонической» версии решается в обеих традициях схожим образом: предпочтение отдается наиболее полной и ранней записи от авторитетного исполнителя, тогда как остальные варианты публикуются в приложениях.

Различия между двумя традициями весьма существенны. Башкирский фольклор на протяжении столетий существовал в сложном взаимодействии с тюркоязычной письменной культурой – и это взаимодействие оставило следы в жанровом составе и стилистике текстов. Статус сэсэна в башкирской традиции принципиально отличается от положения русского сказителя: сэсэн – не просто хранитель текстов, но социально признанный носитель традиции, чье исполнение обладает особым авторитетом. Эпическая традиция в башкирском фольклоре развита значительно сильнее, чем в русском: «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу» образуют корпус героического эпоса, не имеющий прямых аналогов в русской сказочно-эпической традиции того же масштаба.

Атрибуция фольклорных текстов – отдельная и весьма деликатная задача. В отличие от литературы, где атрибуция предполагает установление авторства, в фольклоре речь идет об идентификации исполнителя, времени и места записи. Записи без паспортных данных, составляющие значительную часть архивов XIX века, представляют

серьезную проблему: без знания исполнителя и региона невозможно определить, к какой локальной традиции принадлежит текст. Восстановление паспортных данных по косвенным признакам – диалектным особенностям, упоминаемым топонимам, характеру записи, требует специальных компетенций на пересечении диалектологии и источниковедения [3, 124].

Башкирские архивы хранят немало записей, сделанных в первой половине XX века без должной атрибуции, – и работа по их идентификации продолжается. Часть этих материалов поддается атрибуции по характеру диалектной лексики: восточный и южный диалекты башкирского языка достаточно отчетливо различаются, чтобы служить ориентиром для определения региона записи. Русские архивы в этом отношении находятся в несколько лучшем положении: деятельность Русского географического общества с самого начала предполагала строгую паспортизацию материала.

Перспективы фольклористической текстологии определяются прежде всего двумя взаимосвязанными тенденциями. Совершенствование методов фиксации – переход к мультиканальной записи, использование профессионального оборудования в полевых условиях, немедленное создание цифровых копий сокращает неизбежные потери при переходе от живого исполнения к зафиксированному тексту. Интеграция цифровых технологий в архивное дело меняет условия хранения и доступа: оцифрованные коллекции, снабженные развернутыми метаданными, открываются для широкого исследовательского сообщества. Создание межрегиональных и международных баз данных фольклорных вариантов открывает возможности для сравнительно-текстологических исследований, недоступных при работе с разрозненными архивами. Русский и башкирский фольклор при этом оказываются частью единого евразийского пространства устных традиций, внутри которого сюжеты, мотивы и формулы перемещаются через языковые и этнические границы. Изучение этих перемещений – задача, для решения которой текстология фольклора нуждается в постоянном диалоге с компаративистикой, историей, культурной антропологией.

Литература:

1. Иванова, Т.Г. Специфика фольклористической текстологии / Т. Г. Иванова // Живая старина. – 2003. – № 2. – С. 2–4.

2. Казагачева, З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын»: аспекты текстологии и перевода / З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2002. – 320 с.

3. Кусаева, З.К. Принципы текстологического изучения и подготовки к печати неопубликованных фольклорных материалов из собрания В.Ф. Миллера / З.К. Кусаева // Известия СОИГСИ. – 2017. – Вып. 26 (65). – С. 121–130.

4. Путилов, Б.Н. Современная фольклористика и проблемы текстологии / Б.Н. Путилов // Фольклор в современной культуре. – Волгоград: Перемена, 1993. – С. 5–12.

5. Пропп, В.Я. Текстологическое редактирование записей фольклора / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность. – Москва: Наука, 1976. – С. 84–98.

© Кузина Д.А., 2026

УДК 070

Кузьмина А.С.,

студент

Научный руководитель – Беллендир С.Ф.,

ассистент УУНУТ

г. Уфа, Россия

Сохранение и развитие этнических СМИ в эпоху цифровой трансформации

В эпоху глобализации и унификации информационного пространства этнические СМИ остаются одним из немногих институтов, способных сохранять культурное многообразие, языки и идентичность народов. При этом стремительная цифровизация, изменение медиапотребления и государственная политика в сфере межнациональных отношений создают как новые возможности, так и серьезные вызовы для этой ниши. Сегодня необходимо исследовать перспективы развития этнических СМИ, потому что от выбранных стратегий зависит не только выживание этих медиа, но и социальная стабильность в полиэтничных регионах.

В настоящее время традиционные этнические СМИ (газеты, радио, ТВ) испытывают падение аудитории и финансовые трудности. В то же время в социальных сетях и мессенджерах стихийно возникают этноблоги и сообщества, которые собирают значительные охваты.

Исследования показывают, что государственная поддержка помогает сохранять ядро системы, но не решает проблему технологического отставания и нехватки молодых кадров.

Можно утверждать, что устойчивое развитие этнических СМИ вероятно только при переходе к гибридной модели, которая предполагает сочетание традиционных каналов (для старшего поколения) и активного присутствия в цифровых средах (для молодёжи) при условии целенаправленной государственной поддержки цифровых проектов и подготовки мультимедийных журналистов со знанием этнических языков.

Вопрос о конкретных форматах контента, который будет наиболее эффективно представлять интересы разных этнических групп, требует детального изучения. Необходимо изучить экономическую модель этнических СМИ в цифровом формате: актуален вопрос, может ли монетизация заменить бюджетное финансирование. Также отсутствуют эмпирические данные о том, насколько аудитория доверяет любительским этноканалам по сравнению с государственными редакциями.

Анализируя ключевые тренды развития этнических СМИ, следует отметить такие тренды, как цифровая трансформация, новые форматы повествования, взаимодействие с государством и бизнесом. В разных регионах России рассматриваются успешные кейсы перехода этнических СМИ в онлайн формат. Проанализировав данные контент-анализа пятнадцати региональных этнических СМИ, можно предоставить практические рекомендации для деятельности редакций и органов власти.

Исследование базируется на данных Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) и Федерального агентства по делам национальностей, аналитических отчётах Союза журналистов России, а также на материалах, размещенных в журналах «МедиаАльманах» и «Этнодиалоги». Кроме того, используются результаты контент-анализа пятнадцати региональных этнических СМИ (Республика Татарстан, Башкортостан, Бурятия, Дагестан) за 2023–2025 гг.

Основные перспективы развития:

1. Цифровая трансформация – активная деятельность сайтов, прогрессивное развитие социальных сетей (в первую очередь, ВКонтакте), а также видеохостингов, таких как RuTube, VK Видео. Активизация изданий в сети интернет позволяет сократить издержки на

производство печатной продукции, а также заинтересовать контентом аудиторию молодого и среднего возраста.

2. Внедрение новых жанров, в том числе подкастов на языках народов России, видеоэкскурсий, коротких роликов с субтитрами, онлайн-диктантов и языковых челленджей.

3. Партнёрство с национально-культурными автономиями и школами – создание и ведение совместных проектов, продвижение образовательного контента.

4. Гибридное финансирование; государственные субсидии + гранты + краудфандинг + реклама локального этнобизнеса.

5. Подготовка кадров – введение модулей по этножурналистике в вузах, организация курсов по созданию контента для коренных языков.

В ходе исследования мы пришли к выводам, что этнические СМИ сохраняют высокую актуальность как инструмент сохранения культурного кода, но без цифровой трансформации их аудитория продолжит сокращаться. Наиболее перспективной является гибридная модель: «традиционное ядро» (для старшего поколения) + цифровые «спутники» (для молодежи) с единым брендом и мультимедийным контентом. Государственная поддержка должна сместиться с простого субсидирования печати на финансирование цифровых проектов, обучение журналистов и разработку языковых технологий (распознавание речи, субтитры). Для проверки гипотезы требуется дальнейшее эмпирическое исследование: измерение реальной лояльности аудитории к разным форматам и поиск устойчивых бизнес-моделей.

В целом перспективы развития этнических СМИ оптимистичны при условии их осознанной цифровой эволюции и консолидации усилий государства, общества и самих медиа.

Литература:

1. Ахметьянова, Н.А. Роль печатных изданий в этнической идентификации этносов Республики Башкортостан / Н.А. Ахметьянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12-3(90). – С. 432-436.

2. Гладкова, А.А. Функционирование этнических СМИ в структуре медиасистемы полиэтнического региона России: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 5.9.9. / Гладкова Анна Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»; Диссовет МГУ.059.4-1]. - Москва, 2025. – 41 с.

3. Негизбаева, М.О. К вопросу определения функциональных характеристик этнических СМИ в контексте миграции / М.О. Негизбаева, Е.И. Дудинова, А.В. Рожков // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Журналистика. – 2023. – Т. 143, № 2. – С. 16-27.

4. Олешко, В.Ф. Роль региональных СМИ в поддержании позитивной гражданской и этнической идентичности / В.Ф. Олешко, Е.В. Олешко // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 131-146.

5. Султанбегова, Ш.М. Роль СМИ в формировании этнической идентичности / Ш.М. Султанбегова // Творчество Расула Гамзатова и актуальные проблемы теории и истории современной художественной культуры: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Дагестана, Махачкала, 09–11 октября 2023 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 318-325.

© Кузьмина А.С., 2026

УДК 821.161.1

Кульсарина И.Г.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия
Бдоян Н.С.,
студент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Поэтика и проблематика прозы Аллы Докучаевой

Проза Аллы Анатольевны Докучаевой (1935–2026) занимает особое место в литературном ландшафте Башкортостана. Журналист с полувековым стажем, Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан, член Союза писателей, она сумела создать оригинальную художественную вселенную, в которой детективная интрига неразрывно связана с топографией Уфы, а вымысел зиждется на фундаменте документальной достоверности. За свою долгую творческую жизнь А. Докучаева опубликовала разножанровые произведения: от остросюжетных повестей до лирических очерков.

Творческий путь Аллы Докучаевой начался на родине, в Горьком (ныне Нижний Новгород), где она окончила филологический факультет университета и еще на пятом курсе пришла в областную молодежную газету «Ленинская смена». Уже тогда определился главный приоритет её творчества – тема культуры, искусства, творческой личности. Первым литературным успехом стал рассказ «Белая прядь», отмеченный премией.

Переезд в Уфу в 1970 году оказался судьбоносным: Докучаева вошла в коллектив новой городской газеты «Вечерняя Уфа», где проработала 32 года – от заведующего отделом до заместителя главного редактора. Именно здесь, в тесном единстве журналистской практики и литературного творчества, сформировалась её уникальная манера письма. Первое крупное произведение – повесть «И лишь однажды осветило...» – вышло в Башкирском книжном издательстве в 1988 году. За ним последовали детективные повести «Убийство в реликтовой роще» (1991), «Тайны старого дома» (1993), «Яд „Маскарада“» (2005) и др. Параллельно выходили сборники очерков «Дети похожи на нас» (1991), «Лица. Знакомые и не очень» (2000), «Дорогие мои уфимцы» (2009), «Созвездие талантов» (2010) – книги, запечатлевшие галерею современников писателя.

Главная особенность прозы Докучаевой – её документальная основа. Как справедливо было замечено исследователями, «перо её было всегда невероятно востребовано и узнаваемо» именно благодаря умению выделять в биографии героя главное [3, 4].

В её очерковых книгах эта способность нашла законченное выражение. «Лица. Знакомые и не очень», «Дорогие мои уфимцы» – уже сами названия указывают на интимную, доверительную интонацию. Докучаева повествует о своих героях (учителях, врачах, артистах, инженерах) с уважением и интересом, стирая грань между «известным» и «простым человеком».

А.А. Докучаева получила известность как родоначальница башкирского детектива – жанра, в котором она работала особенно плодотворно. Критики единодушно отмечают, что её произведениям свойственны «напряжённость и динамичность сюжета, лёгкость и пластичность языка» [1]. Напряжение создается не внешними эффектами (погонями, перестрелками), а психологической достоверностью, вниманием к деталям, а также узнаваемостью места действия.

Построение детективного сюжета у Докучаевой классически стройное. Как отмечает один из источников, «интрига сохраняется до самого конца, развязка, как правило, неожиданна, оригинальна» [2].

А. Докучаева особое внимание уделяет проблемам взаимоотношения мужчины и женщины; вопросам, касающимся семейных ценностей, понятий дома, любви и верности. Глубоко психологически исследуется данная тема в рассказе «Прощание» [1]. В начале повествования автор несколькими штрихами знакомит читателя со своей героиней. Альфия не блистала внешней красотой, но открытость ее души и белозубая улыбка привлекли внимание самого красивого парня филологического факультета, где она училась, – Диниса Азнагулова. Все складывалось удачно: Альфия нашла нишу в своей жизни – работает диктором на радио, вместе с мужем воспитывает двух дочерей. Однако судьба подготовила ей сложные испытания: муж уходит к другой женщине, а врачи нашли у Альфии тяжелую болезнь. Характер героини раскрывается с помощью внутренних монологов. Прочитав записку мужа о том, что он больше не вернется домой, вначале женщина винит в сложившейся ситуации себя, а потом в ее голову приходит мысль о том, что он болен и не хочет расстраивать семью. Простодушной и доброй героине контрастно описывается ее муж, оказавшийся коварным и меркантильным человеком. Динис, несколько раз попытавшись договориться с бывшей женой о разделе квартиры и не получив ее согласия, обращается в суд [4, с. 182]. Кульминационным моментом рассказа является тайное исчезновение Альфии из больницы. Во второй части рассказа героиня просыпается в женском монастыре и предстает под именем Амина. Мастер детективного жанра А.А. Докучаева вводит неожиданные повороты в сюжетную канву рассказа. Оказывается, к пропаже Альфии причастен ее муж, Динис, увезший больную рано утром в лесопарк и бросивший ее одну на холоде. Во время прогулки дети из монастыря заметили замерзшую, без сознания лежавшую женщину, в кармане которой была записка с именем Амина. Жизнь монастыря противопоставляется мирской суете с ее материальной нацеленностью, губительным чувством зависти, с жестокостью друг к другу. Такая умиротворенная атмосфера возвращает героиню к жизни. Она занимается с детьми, особенно ей приглянулся слабенький болезненный Максим. А когда задули октябрьские ветры, Альфия, будто в противовес хмурой погоде, почувствовала весенний прилив сил и нестерпимое желание вернуться в привычный мир. Она возвращается домой с Максимом. Рассказ А.А. Докучаевой, сталкивая доброту и

жестокость, душевное богатство и эгоизм, верность и предательство, утверждает победу светлого начала в судьбе героев. Глубинный смысл заглавия рассказа связан не только с расставанием героини с мужем-предателем, но и с прежним образом ее жизни [4, с. 183].

Особого внимания заслуживает роман «Суд Божий» (2005), написанный А. Докучаевой в соавторстве с мужем С. Шапиро. Как отметила Л.К. Колоколова, «...здесь есть все: удивительные открытия и загадки человеческой души, таинственные явления и научные гипотезы, невероятное коварство с массой интриг и справедливое возмездие, постигшее отрицательных героев. Светлые, благородные чувства и горькие разочарования. Настоящая, всепоглощающая любовь и подлость, замешанная на злобе и зависти к чужому таланту» [2].

В сборниках очерков А.А. Докучаевой «Уроки на всю жизнь», «Успех рождают люди» увлекательно изложены некоторые перипетии судьбы известных педагогов, обучивших и воспитавших не одно поколение соотечественников. Так, в книге очерков «Дорогие мои уфимцы» наряду с творческими портретами известных актеров, врачей имеются статьи и о преподавателях вузов и школ. Учителю русского языка и литературы лица № 62 Лидии Ивановне Башинской она посвятила очерк «Женский портрет в школьном интерьере». В своих детективных повестях и рассказах автор также уделяет важное внимание образам наставников.

Современники отмечают лёгкость и пластичность языка, изящный стиль публикаций А. Докучаевой. Для манеры ее письма характерен лаконичность, умение выбрать единственно нужное слово.

Таким образом, произведениям А.А. Докучаевой присущи напряженность и динамичность сюжета, жизненная достоверность и правдивость деталей.

Литература:

1. Докучаева А.А. Прощание // Бельские просторы. – 2009. – № 12. – С. 64–71.
2. Докучаева А.А. В мечтах. И наяву. – Уфа: Китап, 2020. – 284 с.
3. Докучаева А.А. // <https://mirbiblio.ru/ns/index.php/chitatelyam/portret-pisatelya/26-bashkirskie-pisateli/2056-dokuchaeva-alla-1935> (дата обращения: 13.05.2026).
4. Кульсарина И.Г. Башкортостан в русской и русскоязычной литературе XX–XXI веков: монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 204 с.

5. Колоколова Л.К. «Суд Божий» Аллы Докучаевой и Семена Шапиро // https://dzen.ru/a/Yi4NwhDx-Xv_jbj (дата обращения: 13.05.2026).

6. Пугачев В. Из созвездия золотых перьев // Вечерняя Уфа. – 2025. – URL: <https://vechufa.ru> (дата обращения: 13.05.2026)

© Кульсарина И.Г., Бдоян Н.С., 2026

УДК 821.161.1

Кульсарина И.Г.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия
Шагалиева И.И.,
студент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Патриотическая лирика Р. В. Паля

Изучение патриотической темы в русской литературе сохраняет непреходящую актуальность, отражая сложные процессы национального самосознания, идеологические трансформации и духовные поиски общества. В этом контексте творчество поэта Роберта Васильевича Паля (1938–2026) представляет собой уникальный материал для исследования. Его разножанровые произведения позволяют проследить эволюцию патриотического чувства и его художественного воплощения на фоне кардинальных исторических сдвигов: от «оттепели» до распада СССР и формирования новой российской государственности. Несмотря на значительный вклад в литературный процесс, творчество Р.В. Паля до сих пор не становилось предметом комплексного монографического анализа. Патриотизм в его лирике не является статичной данностью; это динамическая система, трансформирующаяся под влиянием как внешних, исторических, так и внутренних, экзистенциальных факторов. Отдельные аспекты творчества Р.В. Паля рассматривались в работах таких исследователей, как М.Г. Рахимкулов, И.Г. Кульсарина и др. [2, 3, 4, 6].

Вобравший в себя многолетние размышления поэта сборник «Книга судьбы» открывается разделом «Книга родной земли» [5]. В нем содержатся стихи, посвященные родной природе, известным личностям Башкортостана, раздумьям автора об историческом прошлом, настоящем и будущем отчей земли. Лирический герой, представленный

в этом сборнике, истинный патриот, о чем ярко повествуют следующие строки: «Я вечный данник твой, Урал» («Тобой люблюсь по утрам...»), «Земля моя, край мой отчий! // В любой моей клетке – ты» («Земля Антеев») [5, с. 6–7]. Об этом свидетельствуют и названия стихотворений: «Урал, Урал, мой дом, моя любовь...», «Прошу вас, думайте о Родине», «О земле говорю с уважением...», «Тропинки Родины» и т.д.

Образ башкирского края в пейзажной лирике Р.В. Паля рельефно вырисовывается по названиям стихов, содержащих в себе местные топонимы: «На лугу, у забытой Каялы...», «Селеук», «Соловьиное горло Урала», «Уплывают облака за Алатау», «Гроза над Иремелью», «Золотые песни Таналыка», «Старик с берегов Суреня», «Бурзян» и т.д.

В стихотворении «Степная элегия» воссоздан образ нежной, светлой и щедрой родины, где степи «древней древностью дышат» [5, с. 7]. В то же время это край, претерпевший «хороводы лихих кипчаков, // И монгольских туменов пыль» [5, с. 8]. В стихотворении представлена величественная панорама истории: «Поднимаются шлемы скифов, // Гривы гуннских шальных коней» [5, с. 8]. Поэт перечисляет волны кочевников – сарматов, алан, кипчаков, монголов. Степь предстаёт живым существом: «Степь манила и степь карала. // Степь давала и степь брала» [5, с. 8]. Лирический герой признается: «Всеми думами, всеми жилами // Я привязан к твоей тоске» [5, с. 9]. Звук башкирского курая сливается с плачем самого поэта. Патриотизм здесь – сопричастность всей полноте истории, включая боль и утраты [2; 4].

«Аркаим» посвящён знаменитому археологическому памятнику на Южном Урале: «Ты был, ты есть, Аркаим!» [5, с. 10–11]. Аркаим противопоставлен великим цивилизациям древности (Шумер, Вавилон, Египет): «Не строил ты пирамид... // Ты жил, как земля велит, // в уральскую степь встал» [5, с. 11]. Гибель города поэт связывает с утратой божественного покровительства: «Потом отвернулся вдруг (Как и теперь – от нас!)». Историческая память становится основой духовного самоопределения, а гордость за предков – формой патриотизма.

Стихотворение «Селеук» названо по реке, притоку Юрюзани. Осенний пейзаж перерастает в развёрнутую метафору: река подобна золотоносному лотку. Лирический герой просит: «Как песок золотоносный, // Всю ты жизнь мою промой» [5, с. 23]. Патриотизм понимается как стремление к очищению, к обретению «золота» – подлинных ценностей, сокрытых в родной земле.

«Земля Антеев» — одно из программных стихотворений поэта. Здесь миф об Антее получает уральское воплощение: только родная земля способна дать силу и вдохновение человеку. «Земля моя, край мой отчий! // В любой моей клетке – ты» [5, с. 24]. Тополя уподоблены башням, пашня дымит – всё говорит о непрерывности жизни и труда. Патриотизм здесь – не декларация, а онтологическая связь, дающая силу.

«Соловьиное горло Урала» посвящено описанию наступления ночи в селе Насибаш, которое находится в Салаватском районе. Сначала тишина, затем соловьиная трель превращается в целую звуковую картину: «стеклянные бусы на хрустальный поднос», «медный звон» тальников. Метафора «соловьиное горло Урала» принадлежит народу, и поэт соглашается с ней. Лирический герой признаётся:

«Будут в жизни и горечь, и нежность,

Но забуду все беды свои,

Чуть заслышу: светло и мятежно

На Урале поют соловьи!» [5, с. 54]. Патриотизм – это способность забыть о личном перед величием родной природы.

В стихотворении «Зимняя земля» автор использовал запоминающиеся образные сравнения и метафоры:

«Спящая царевна –

Зимняя земля» [5, с. 55];

«Стало сердце зябликом,

Солнышком в выси,

Золотистым яблоком –

На, откуси!» [5, с. 56].

Лирический герой собирается разбудить «спящую красавицу» песней. Зимний пейзаж у Паля не мёртв – он полон тайны и обещания жизни. Это ещё одна грань патриотизма: умение видеть красоту и надежду даже в суровую пору.

«Человек» – стихотворение-завет. Четыре строфы заканчиваются рефреном: «Паси стада, расти свои хлеба» [5, с. 21-22]. Он повторяется четыре раза, включая последнюю строку: «За час до смерти, до полета к звездам – // Паси стада, расти свои хлеба!» [5, с. 22]. Это формула мирного, созидательного патриотизма, основанного на труде, продолжении рода, ответственности перед землёй.

Особого внимания заслуживает метафорический строй лирики Р. Паля. Поэт почти никогда не говорит о родине отвлечённо – он ощущает её как живой организм, способный дышать, помнить и страдать. Отсюда такие образы, как «сырая грудь земли» в «Степной

элегии» или «клетки», в которых заключена отчая земля, в «Земле Антеев». Историческая память материализуется то в беге орды Тохтамыша, то в плаче курая, то в соловьиных трелях, которые «светло и мятежно» звучат над Уралом. Пафос Р. Паля не криклив, но пронзителен – это голос сына, который не отделяет себя от судьбы своего края.

Топонимы играют ключевую роль в патриотической лирике Паля [1; 6]. «Урал», «Аркаим», «Селеук», «Иремель», «Таналык», «Сурень», «Бурзян» – каждое имя несёт культурно-исторический пласт. Метафорика поэта часто строится на уподоблении земли живому организму (грудь, клетки, жилы) или исторической памяти – мелодиям курая и текучей воде. Патриотический пафос Паля лишён громких лозунгов; он элегичен, созерцателен, иногда балладен.

Таким образом, патриотическая лирика Р.В. Паля представляет собой целостную художественную систему. Образ родины строится на единстве пейзажа, истории, мифа и личного экзистенциального опыта.

Литература:

1. Башкирия в русской литературе. В 6-ти т. Т. 6. / Предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М.Г. Рахимкулова и С.Г. Сафуанова. – Уфа: Китап, 2004. – 576 с.

2. Кульсарина И.Г. Башкортостан в русской и русскоязычной литературе XX–XXI веков: монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 204 с.

3. Кульсарина И.Г., Набиева Г.И. Башкортостан в творчестве Р.В. Паля // Филологические науки: теория и практика. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8. – 1 (74). – С. 24-26.

4. Кульсарина И.Г. «В моих руках лежит моя судьба – моя земля...» (Башкортостан в творчестве Р.В. Паля) // Ватандаш, 2018. – № 4. – С. 110-115.

5. Паль Р.В. Книга судьбы: Лирика. – Уфа: Китап, 1999. – 352 с.

6. Рахимкулов М.Г. От Горького до наших дней: художественно-краеведческие очерки о Башкирии. В двух частях. Часть вторая. XX век. – Уфа: Китап, 2013. – 352 с.

© Кульсарина И.Г., Шагалиева И.И., 2026

*Кульсарина И.Г.,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Эниева З.Т.,
студент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Башкирская тема в творчестве Саши Чёрного

Известный поэт-сатирик начала XX века Саша Чёрный (литературный псевдоним Александра Михайловича Гликберга) неоднократно посетил башкирский край. В 1899 году он принимал участие в благотворительной экспедиции по оказанию помощи голодающим Белебеевского уезда, а в 1909 году приезжал в деревню Чебени (современное название – Чебенли) на кумысолечение, чтобы поправить здоровье [2, с. 30].

Для более полного понимания значения башкирской темы в творчестве Саши Чёрного необходимо обратиться к историко-культурному контексту эпохи. Лето 1909 года пришлось на период расцвета кумысолечения в России, превратившееся в настоящую индустрию. Кроме санаториев, таких, как знаменитый Андреевский санаторий, существовала особая практика «дикого» кумысолечения, суть которой заключалась в том, что приезжие снимали жильё у местных башкир, покупали кумыс и продукты напрямую у хозяев. Именно к этой категории приезжих принадлежал Саша Чёрный.

Исследовательница Янина Свице предполагает, что чахоткой (туберкулёзом) Саша Чёрный, по всей видимости, не болел. В стихотворении он себя называет «катарным сатириком», что указывает скорее на хронический бронхит или ослабленность организма. Живя в сыром и холодном климате Одессы и Санкт-Петербурга, поэт решил укрепить здоровье целебным напитком [4].

Поездка в Уфимскую губернию оставила большой след в литературе и послужила импульсом для создания новых, непривычных для творчества Саши Чёрного произведений. Под впечатлением от степной природы и необычного быта башкир он написал несколько произведений, вошедшие в цикл «Кумысные вирши», и стихотворение «В башкирской деревне». В них автор описывает спокойную жизнь, степи, запах кумыса и образы местных жителей. Особенность стихотворений заключается в том, что в них наблюдается меньше

привычной для Саши Чёрного злой сатиры и больше спокойного наблюдения за пейзажем башкирских степей.

Композиционно цикл «Кумысные вирши» можно разделить на четыре части, соединенных между собой образом башкирского кумыса.

Первая часть стихотворного цикла начинается со строк:

«Благословен степной ковыль,
Сосцы кобыл и воздух пряный.

Обняв кумысную бутылъ,

По целым дням сижу как пьяный» [5, с. 116].

В центре произведения находится лирический герой, который наблюдает за необычными для него природными явлениями незнакомого края. При этом на риторический вопрос: «Видали ль вы, как степь цветет?» – герой иронично отвечает:

«Я не видал, скажу по чести;
Должно быть, милый божий скот
Поел цветы с травой вместе» [5, с. 117].

Легкая сатирическая тональность, наложенная на живописную картину башкирского пейзажа, придает произведению неповторимый стиль. Цикл содержит образные сравнения и метафоры, нередко построенные на неожиданных контрастах. Саша Чёрный то возносится к возвышенным интонациям, то внезапно «приземляет» читателя обыденной деталью. Восхищаясь: «Какой простор!» – он сразу же замечает пару коз, дерущихся «с пылкостью Аяксов», и сравнивает их с греческими героями [5, с. 117].

Во второй части цикла авторский взгляд устремлен ввысь. Он обращается к степному солнцу, которое в изображении поэта явно антропоморфизуется:

«Степное башкирское солнце

Раскрыло сияющий зев» [5, с. 118]. В этой части можно проследить динамику изменения состояния лирического героя, которая во многом отражает реальные ощущения самого поэта. Если в первом разделе он ещё сохраняет самоиронию, то в этом разделе его состояние достигает своего апогея – герой признаётся, что «завишу душою и телом – ни книг, ни газет, ни людей!» [5, с. 118].

В небе отчетливо изображена высокая мечеть, однако и в минарете вновь появляется коза. В этой же части появляются башкиры – но не как этнографические персонажи, а как часть степного пейзажа:

«Башкиры в кочевья ушли,
Лишь старые идолы нудно

Сидят под плетями в пыли,
Икают кумысной отрыжкой
И чешут лениво под мышкой» [5, с. 118].

В третьем разделе цикла автор изображает персонажей-пациентов: бронхитный исправник, плевритный священник, мулла в полосатом халате и его пятилетняя дочь. Каждому персонажу он дает небольшое описание портрета:

«Бронхитный исправник,
Серьезный, как классный наставник,
С покорной тоской на лице,
Дороден, задумчив и лыс,
Сидит на крыльце

И дует кумыс». А лирический герой иронично изображен как «катарный сатирик, истомный и хлипкий, как лирик» [5, с. 119].

Социальная проблематика ярко выражена в четвертом разделе, где лирический герой задается риторическими вопросами:

«Для чего лечить безмозглых,
Пошлых, подлых и ненужных?» [5, с. 121].

Это уже не просто сатира на конкретных персонажей – это вопрос о критериях ценности человеческой жизни. Переход от конкретного наблюдения к философскому обобщению – характерная черта для творчества Саши Чёрного.

Цикл «Кумысные вирши» обладает ярко выраженным социальным звучанием. Наряду с описанием башкирской действительности, в нем содержатся размышления автора о социальной иерархии и неравенстве, которые наблюдаются даже среди больных.

Тема кумысных степей продолжается в стихотворении «В башкирской деревне», отличающемся особой ритмико-интонационной структурой: оно состоит из 16 трехстиший. Открывается произведение описанием стаи гусей, стада овец и коров, на фоне которых появляется башкиренок на веселой лошаденке:

«За тяжелым гусем старшим
Вперевалку, тихим маршем

Гуси шли, как полк солдат» [5, с. 214]. Прибегая к своему излюбленному приему антитезы, автор контрастно вводит в здоровую атмосферу башкирской деревни образы восьми исхудалых, «как тень», туберкулезных больных, приехавших из города на кумысолечение. Представляя русскому читателю местных жителей, поэт подмечает любознательность и музыкальность их натуры: старый хозяин-башкир

наслаждается звоном гитары, а дети с любопытством оглядывают городских гостей. («На раздолбный звон гитары // Шепчет: "Больно кумаша!») [5, с. 214].

Как отметили исследователи, для Саши Чёрного характерен синтез сатиры и лирики, нарочито резкий стиль [1, с. 133].

Таким образом, в восприятии Саши Чёрного Башкирия предстает прежде всего как край, поражающий красотой и щедростью, богатой природой, гостеприимными людьми и целебным напитком – кумысом, дарующим приезжим не только здоровье, но и творческое вдохновение.

Литература:

1. Башкирия в русской литературе: сб.: в 6-ти т. – Т. 3 / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова. – Уфа, 1993. – 512 с.

2. Кульсарина И.Г. Башкирская тема в творчестве поэтов Серебряного века // Филологические науки: теория и практика. – Тамбов: Грамота, 2017. – С. 30-32.

3. Кульсарина И.Г. Башкортостан в русской и русскоязычной литературе XX–XXI веков: монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 204 с.

4. Свице Я. Кумысные вирши Саши Чёрного / Я. Свице // Южнорусский Союз Писателей. – 2021. – 1 марта. – URL: <https://ursp.org/index.php/proizvedeniya/item/3741-yanina-svitse-kumysnye-virshi-sashi-chjornogo> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Чёрный Саша. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1991. – 414 с.

© Кульсарина И.Г., Эниева З.Т., 2026

УДК 821.161.1

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Исхакова Г.А.,

студент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Переводы поэзии М. Цветаевой на тюркские языки

В межкультурном диалоге литератур особая роль принадлежит переводам художественных произведений на другие языки. Вопросы исследования концепции перевода и его функции в межлитературном

процессе все еще остаются недостаточно разработанной областью филологии.

В отечественной науке вопрос передачи национального своеобразия в переводных текстах рассматривался в основном в лингвистическом аспекте [2]. Между тем сравнительный анализ художественного перевода с оригиналом способствует выявлению специфики отражения при переводе содержания подлинника, его идейной направленности, особенности пересоздания или перевоплощения образов оригинала в процессе переложения на другой язык, принципы воспроизведения его национально-культурного пласта.

Произведения известной поэтессы XX века Марины Цветаевой отличаются исповедальностью и пестротой образов, ритмическим и тематическим разнообразием, что стало объектом пристального внимания Анисы Тагировой, которая успешно использовала и продолжила цветаевские мотивы и традиции в своем творчестве [3, 4, 8]. Огромна заслуга А. Тагировой в популяризации творчества М. Цветаевой среди башкироязычной аудитории. Она как переводчик смогла донести до читателей всю идейно-художественную ценность и философскую глубину цветаевских произведений. В сборнике «Цветок Вселенной. Сонеты, поэмы, стихи, переводы» (Уфа: Китап, 2001) представлено более 20 текстов, среди которых особенно выделяются переводы следующих стихотворений М. Цветаевой: «Красною кистью рябина зажглась...» («Кызыл тэлгэш болгап...»), «Руки, которые не нужны...» («Һөйгән йәргә кәрәкмәгән кулдар...»), «Поэт» («Шағир»), «Я – страница твоему перу...» («Мин – ак қағыз һинең кәләмеңә...»), «Родина» («Илем»), «Есть счастливыцы и счастливицы...» («Йырлай алмаусылар бәхетлерәк...») и др.

За переводы стихотворений М. Цветаевой «Принц и лебеди» и «Домики старой Москвы» известная башкирская поэтесса Гузаль Ситдыкова была удостоена первого места во Всероссийском литературном фестивале фестивалей «ЛиФФт».

Художественный перевод является творческим процессом. Когда речь идет о такой глубоко философской лирике М. Цветаевой, ответственность переводчика за корректное и художественное отражение идеи и проблематики подлинника во много раз возрастает. Как показывают наши наблюдения, Аниса Тагирова, работая над стихами Марины Цветаевой, часто обращается к компенсирующим переводческим приемам. Например, в стихотворении «Красною кистью рябина зажглась...» выражение «Я родилась. /.../ День был субботний:

Иоанн Богослов» [7, с. 152] передано следующим образом: «Шәмбе көнө мине Каршы алган донъя» [6, с. 253]. В переведенном тексте имя одного из двенадцати христианских апостолов Иоанна Богослова сознательно опущено переводчиком. Башкирскому читателю было бы сложно понять это выражение, связанное с культурой русского народа, и оно потребовало бы авторского пояснения. Конечно, пропуск слов с культурной семантикой несколько снижает когнитивную ценность текста (башкирский читатель получает меньше информации о русской культуре), но не мешает достижению основной функции художественного текста как поэтического. При переводе цветаевских стихотворений А. Тагирова старается использовать нейтральную лексику, общепонятную башкирскому читателю. Так, в следующей строке цветаевского стиха «Поэт»: «Он тот, кто спрашивает с парты, / Кто Канта наголову бьет, / Кто в каменном гробу Бастилий / Как дерево в своей красе» [7, с. 229] имена собственные в переводном тексте были пропущены. Вместо имени Канта А. Тагирова использует выражение «бөйөк эһелдәр» – великие деятели, а «в каменном гробу Бастилий» переведено как «таш зиндан» – каменная тюрьма, заточение [6, с. 254]. Тем не менее в башкирских переводах стихи М. Цветаевой не теряют своей философской глубины и эмоциональности, а в некоторых случаях приобретают более обобщенную мысль. Так, в последней строчке вышеуказанного стихотворения «Поэтов путь: жжя, а не согревая, / Рвя, а не возвращая – взрыв и взлом – / Твоя стезя, гривастая кривая, / Не предугадана календарем!» [7, с. 229] слово «календарь» башкирским автором переведено как «язмыш» – судьба, хотя А. Тагирова вполне могла бы использовать слова «календарь» или «дни». Понятие судьбы наиболее полно выражает суть и идею данного произведения, ведь М. Цветаева размышляет именно о предназначении и жизненном пути поэта, о его судьбе.

Перед переводчиком стоит важная задача – правильно донести до иноязычного читателя слова, называемые в науке лингвокультурами, которые в более широком понимании обозначают «комплексную межуровневую единицу», «совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак». Эти выражения могут быть представлены только с помощью сносок-комментариев или посредством других слов, близких к ним по смыслу. Так, в стихотворении М. Цветаевой «Что другим не нужно – несите мне...» есть строчка «Птица – Феникс я, только в огне пою!», которая была переведена А. Тагировой следующим образом: «Мин – һомай-кош,

/ Уттан кеүәт алам» [6, с. 265]. Башкирская поэтесса обратилась к названию мифологической птицы Хумай, которая как Феникс считалась волшебной и вещей птицей в башкирском фольклоре. Таким образом, в переводах А. Тагировой важное внимание уделяется передаче образности, душевного состояния и идеи русского подлинника, при этом содержание текста творчески адаптируется культуре башкирского читателя.

Большую роль в создании полноценного художественного перевода играет правильное воспроизведение сравнений, метафор, метонимии, эмоционально-экспрессивных слов и других художественно-изобразительных средств языка, так как они отражают национальные особенности культуры определенного этноса. Из цикла «Стихи Блоку» первые строчки стихотворения «У меня в Москве – купола горят, / У меня в Москве – колокола звонят» переведены А. Тагировой как «Дан Мәскәүемдә – көмбәззәр нурлы. / Дан Мәскәүемдә – кыңгыраузар сыңы». Автор добавляет эпитет «дан(лы)» («славный») к названию столицы, что наполняет стихотворение некой торжественностью и величавостью. В то же время в последней строфе «Но моя река – да с твоей рекой, / Но моя рука – да с твоей рукой / Не сойдутся, Радость моя, доколь / Не догонит заря – зари [7, с. 166] обращение «радость моя» в башкирском переводе опущено, что, на наш взгляд, объясняется тем, что такие выражения не столь характерны для башкирского речевого этикета.

Нередко конкретное в переводе передается через обобщенные понятия. Так, цветаяевская фраза «В мое окно дождь стучится. / Скрипит рабочий над станком» [7, с. 3] в цикле «Стихи к Сонечке» переведена А. Тагировой «Тәзрәмә ямғыр шакый, / Керә урам шау-шыуы» [6, с. 262] или же в строчках «Вчера еще до птиц сидел, - / Все жаворонки нынче – вороны!» [7, с. 217] слово «жаворонки» переведено «таң коштары» - «утренние птицы»: «Кисә танды көттөң. / Таң коштары / Бөгөн әйләнгәнме козғонға?» [6, с. 258]. Как известно, к переводу поэзии предъявляются строгие требования. Он должен воспроизводить не только содержание, но стремиться к воспроизведению ритмических и метрических особенностей, сохранению количества и принципа чередования стоп. Вышеуказанное явление в башкирском переводе связано и с этим фактором.

Гульзада Ахтямова, татарская поэтесса и краевед из Елабуги, перевела десятки стихов Цветаевой на татарский язык, стремясь передать её ритм, дух и эмоциональную интенсивность. Переводы

Г. Ахтямовой опубликованы в сборнике «Суда поспешно не чини...» — «Хөкем итмә син ашыгып...» (Елабуга, 2010), где параллельно даны оригиналы и переводы 35 стихотворений русской поэтессы. Прямые полные тексты переводов в открытых источниках фрагментарны, но научные анализы приводят конкретные строфы для сопоставления, подчёркивая стратегии Г. Ахтямовой. Например, «Төн буе талаш гелән / Син яшь хатының белән» (из лирики Цветаевой о страданиях возлюбленного). В своем произведении Цветаева использует звукоподражание тяжёлому вздоху больного, обрывистый синтаксис и эмоциональный накал лирической героини, обрекающей возлюбленного на страдания. **Перевод Г. Ахтямовой:** «Төн буе талаш гелән / Син яшь хатының белән. (Ночь напролёт в спорах / Ты с молодой женой своей). Ахтямова не сохраняет звукоподражательный вздох оригинала (из-за типологических различий языков), но передаёт напряжение через простоту и ритмичность татарской строфы; синтаксис нормализуется для естественности, эмоциональность компенсируется лаконичностью [5].

Как отмечают исследователи, одним из первых переводчиков произведений Марины Цветаевой на татарский язык является писатель под псевдонимом Зульфат (Дульфат Маликов) [1, с.214]. Он сумел глубоко ощутить и тонко выразить атмосферу цветаевской лирики, передав красоту звучания и особую мелодию её стихов на татарском языке. Д. Маликов перевёл семь стихотворений Цветаевой, среди которых особое место занимает стихотворение «Сад» («Бакча»). Несмотря на трудности воспроизведения точного синтаксиса, автор успешно передал уникальную эмоциональную атмосферу, которую стремился донести оригинальный текст. Синтаксическая параллельность не соблюдается, однако идейно-тематическое содержание передано вполне убедительно: «Сад: ни шага! / Сад: ни взгляда! / Сад: ни смеха! / Сад: ни свиста!», «Төссез-битсез, жансыз-күзсез, / Эзсез булсыннар алар. / Ишетмәсен, күрмәсеннәр, / Сүзсез булсыннар алар...» [1, с. 214]. Несмотря на определённые сложности, переводчик внёс значительный вклад в открытие творческого наследия Марины Цветаевой татарским читателям, обогатив таким образом татарскую литературу новым важным аспектом восприятия русской поэзии.

Еще одним переводчиком поэзии М. Цветаевой является М.Г. Сафин. Им был подготовлен и издан первый сборник, содержащий переводы текстов русского автора на татарский язык. В сборник

«Крылатое сердце» («Канатлы йөрәк») вошли свыше сорока стихотворений, отобранных из различных циклов поэтессы.

Сафин часто обращается к буквальному переводу, стараясь сохранять верность исходному тексту, поэтому его переводы приближены к оригиналу. Ярким примером служит перевод «Красной кистью...». «Красною кистью / Рябина зажглась. / Падали листья. / Я родилась», «Миләш кабынган / Ямьләп урамны. / Яфраклар яуган / Һәм мин туганмын...» [1, с. 215].

Таким образом, литературный перевод призван показать и открыть все разнообразие авторской речи, богатство мысли и своеобразие его стиля [3]. Исследование переводов произведений известных мастеров слова и их научно-критический и сопоставительный анализ способствует более глубокому осознанию некоторых сторон оригинала, пониманию культурных ценностей и менталитета изображаемого народа.

Литература:

1. Бубекова Л. Б., Габдурахманова Э.Ф. Проблемы художественного перевода произведений М.И. Цветаевой на татарский язык // Многоязычие в образовательном пространстве. Т. 17. – № 3 – С. 212-223. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-hudozhestvennogo-perevoda-proizvedeniy-m-i-tsvetaevoy-na-tatarskiy-yazyk?ysclid=mo9pw8hk9e138538381> (дата обращения: 22.04.2026).

2. Галина Р.А. Передача национального своеобразия в художественном переводе с башкирского языка на русский: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 159 с.

3. Колһарина И.Ф., Нафиков А.Р. Марина Цветаева шигриәтенен башкорт языусылары ижадына йөгөнтөһө (Влияние поэзии М.Цветаевой на творчество башкирских писателей) // Влияние поэзии М.Цветаевой Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения писателя-фронтовика Я.Хамматова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2025. – С. 178-182 (на башк.яз.).

4. Кульсарина И.Г., Юсупова Г.А. Структурно-семантические и стилистические особенности сравнений в поэзии М. Цветаевой и А. Тагировой // «Великая Отечественная война в контексте современности: лингвокультурологический и литературоведческий аспекты (к 100-летию со дня рождения писателей-фронтовиков С. Поварисова, Ш. Биккула, Р. Уметбаева)»: материалы Международной

научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 133-137.

5. Марина Цветаева на татарском языке. — Доступ из электронного архива: <https://kitaphane.tatarstan.ru/file/File/Цвна%20тат.doc> (дата обращения: [12.03.2026])

6. Тагирова А.А. Цветок Вселенной: сонеты, поэмы, стихи, переводы. – Уфа, 2001. – 296 с. (на башк. яз.).

7. Цветаева М. И. Поэмы. Стихотворения. – Уфа, 1987. – 288 с.

8. Шафикова С.М., Кульсарина И.Г. Поэтика любовной лирики М.Цветаевой // «Великая Отечественная война в контексте современной истории, литературы и культуры»: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения писателей-фронтовиков Т.Гиниятуллина и Ш.Янбаева. Уфа: УУНиТ, 2025. С. 410-413.

© Кульсарина И.Г., Исакова Г.А., 2026

УДК 821.161.1

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Кирюхина П.Н.,

студент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Поэтика и стиль

Романа С.П. Злобина «по обрывистому пути»

Роман известного русского писателя С.П. Злобина «По обрывистому пути» является первой книгой оставшейся незавершенной его дилогии «Утро века» и повествует о событиях, предшествующих первой русской революции. Основные действия происходят в уральском промышленном городе, прототипом которого послужила Уфа. В романе последовательно раскрывается формирование мировоззрения революционера Владимира Ивановича Шевцова: превращение вчерашнего гимназиста в профессионального революционера-большевика. Последняя книга С.П. Злобина недостаточно исследована в литературоведении. Существуют лишь упоминания о ней в статьях и монографиях башкирских ученых [4, 5, 7].

С.П. Злобин – талантливый мастер художественного слова. В романе воссозданы запоминающиеся образы с использованием богатого арсенала поэтических средств и композиционных приемов. Уже само название произведения – «По обрывистому пути» – представляет собой метафорический эпитет, создающий образ жизненной траектории главного героя-революционера, полного опасностей, крутых поворотов и испытаний. Путь здесь – не просто дорога, а судьба, а эпитет «обрывистый» предвещает постоянную угрозу срыва в пропасть, что соответствует подпольной работе большевика.

С.П. Злобин уделяет особое внимание как внешнему облику персонажей, так и их речи, что позволяет создать объёмные, психологически достоверные образы представителей разных социальных и национальных групп. Портретные и речевые характеристики в романе не являются изолированными вставками, а органично вплетены в повествование и служат важным инструментом типизации. Описание внешности отца главного героя лаконично, но выразительно: «у отца... были всегда опухшие от бессонницы и пьянства глаза» [3]. Эта деталь создаёт портрет спившегося человека из социальных низов, формирует тяжёлую атмосферу в семье будущего революционера. Портрет здесь не статичен – через внешность передаётся деградация личности («всегда опухшие» указывает на хронический, не единичный процесс). Дополнительную характеристику даёт род занятий: «проводник вагона третьего класса» [3], что сразу же помещает семью в низший слой тогдашнего общества – люди, которые работают с публикой, но при этом сами находятся на социальном дне. Важно, что автор не идеализирует прошлое героя: отец не только жертва обстоятельств, но и домашний тиран, избивавший мать, – эта деталь делает становление Шевцова более многомерным.

В отличие от статичного портрета отца Шевцова, образ доктора Баграмова раскрывается через поступки. Его борьба за жизнь башкирского ребёнка описывается как «дело чести и соревнования со знахарем и муллой» [1, с. 281]. Портрет здесь динамический: прямолинейность, принципиальность, самоотверженность, безразличие к социальному и национальному происхождению больного проявляются в действии, а не в описании внешности. Автор подчёркивает: «Он своим поступком доказал, что врачу безразлично, богатый или бедный больной, и что у Торбеева нет никаких преимуществ перед башкирами» [1, с. 281]. Фраза «борьба за жизнь башкирских ребят продолжалась всю ночь» [1, с. 281] также работает на создание героического портрета через

самоотверженное действие: ночное бдение как символ высшего профессионализма и гуманизма.

В создании внешнего облика адвоката Александра Николаевича Родзевича автор обращается к портрету известных личностей: «Высокий, красивый, благообразный, с огромной шевелюрой седых волос и большой бородой, похожий одновременно на Маркса и на Бакунина, он был особенно хорош сейчас, посвежевший от морозного ветра и возбужденный поездкой с молодежью» [1, с. 31].

В репрезентации образа Володи Шевцова автор умело использовал прозвища главного героя, которого в гимназии обзывали «верзилой», «орясиной», «Голиафом» [3]. Прозвища, данные одноклассниками, выполняют портретирующую функцию: они фиксируют не только внешние черты (высокий рост, непропорциональное телосложение, отсылка к библейскому великану Голиафу – символу мощи, но также и неуклюжести), но и социально-классовый конфликт в гимназической среде. Противопоставление героя-разночинца (выходца из низов, мальчика, который «постиг грамоту в буфете по этикеткам печенья») окружению детей из привилегированных семей становится очевидным через эту враждебную номинацию. Интересно, что автор отмечает: «своим упорством и старанием уже в первой четверти года сделался первым учеником» – таким образом, физическая неловкость (внешность) и социальное происхождение противопоставляются интеллектуальному превосходству и трудолюбию, что является типичным для прозы о разночинцах.

Писатель мастерски передаёт внутреннюю речь персонажа, используя её для психологического анализа. В сцене после допроса Шевцов размышляет: «Подвел! Подкузьмил! – досадуя на себя, размышлял Шевцов, возвращенный в свою одиночку после допроса. – И как это я его не одернул, когда он назвал меня социал-демократом? Растерялся! Уж очень он ловко вернул про колибри! Как бумеранг, эта птичка назад ко мне возвратилась. Неглупый, подлец! Посмеялся. Надо быть с ним осторожнее...» [1, с. 102]. Отрывистые фразы, восклицания, синтаксические неполноты, самоуничижительные оценки («подвёл», «подкузьмил», «растерялся») передают напряжённую работу мысли, самокритичность и психологическую сложность революционера, который вынужден постоянно оценивать собеседников и свою собственную реакцию. Переход от прямой речи к внутренней («размышлял Шевцов») стирает грань между проговариванием и думанием, создавая эффект «подслушанного сознания». Оценка

следователя как «неглупого подлеца» – характерный для подпольщика двойственный взгляд на врага: признание его интеллекта при полном отвержении этики.

Особого внимания заслуживает передача речи башкирского персонажа. Старик, предлагающий Баграмову лошадь, говорит: «Хороший лошадь, бери. Не лошадь – питичка: такой нога легкий! Молодой, веселый – купи, купи. Будешь ездить – спасибо наша сказать!..» [2, с. 7]. Злобин передаёт национальный колорит через фонетические и грамматические особенности русской речи башкир: отсутствие согласования в роде и числе («хороший лошадь» – мужской род вместо женского, «нога легкий» – единственное число при ожидаемом «ноги лёгкие»), опущение предлогов («спасибо наша сказать» вместо «сказать нам спасибо»), использование характерного для межкультурной интерференции слова «питичка» (от «птичка»). Благодаря этим приёмам создаётся живой, достоверный образ, а не схематичная национальная маска. Повтор слова «купи» и многоточие в конце создают впечатление живого, эмоционального уговаривания, а также передают некоторую долю неуверенности в своей способности убедить русского доктора.

Автор умело использовал и косвенную характеристику героев. В эпизоде с доктором Баграмовым важна реакция башкирской общины: «Хотя мужчины косо поглядывали на доктора, женщины и мулла приняли сторону русского доктора» [1, с. 281]. Здесь характеристика Баграмова даётся не прямо, а через изменение отношения окружающих: авторитет муллы (духовного лидера) и доверие женщин (хранительниц быта и детей) переходят на сторону русского врача, что говорит о его высоких человеческих и профессиональных качествах. Мужчины, которые «косо поглядывают», олицетворяют недоверие и память о притеснениях, но и они вынуждены уступить результату лечения. Это тонкий способ показать, как гуманность пробивает стену национального отчуждения.

В романе «По обрывистому пути» С.П. Злобин активно использует различные тропы для создания выразительности повествования, передачи внутреннего состояния героев и характеристики социальной среды. Тропы органично вплетены как в речь автора, так и во внутренние монологи персонажей, что позволяет достичь психологической достоверности и эмоциональной насыщенности текста.

Так, в сцене допроса, передавая внутренний монолог Шевцова, автор прибегает к развёрнутому сравнению: «Как бумеранг, эта птичка назад ко мне возвратилась» [1, с. 102]. Данный троп не случаен: бумеранг – оружие, которое неизбежно возвращается к тому, кто его метнул. Подобный образ позволяет передать ощущение неожиданного психологического удара, от которого невозможно уклониться, – сказанное следователем возвращается к герою с той же неотвратимостью. Сравнение «птичка» (колибри из предыдущей реплики следователя) с бумерангом создаёт контраст между лёгкостью, кажущейся безобидностью образа и его разрушительным действием, что подчёркивает коварство оппонента Шевцова.

Злобин даёт развёрнутое социально-критическое и одновременно этнографически точное описание жизни коренного населения. Ключевой фрагмент: башкиры «жили отторгнутой, замкнутой жизнью, летом ютились в убогих лесных шалашах, со всех сторон теснимые лесными владениями заводов и купеческими лесными дачами», они «стали рабами заводов, круша под корень и безжалостно истребляя когда-то принадлежавшие им же леса» [2, с. 281]. При этом автор констатирует, что «среди них еще живы предания о давних мятежах их отцов, о свирепых казнях и мучениях, о разорениях и грабежах, которым подвергались и деды после восстаний» [1, с. 281]. Это описание выполняет не только изобразительную, но и символическую функцию: прошлое сопротивления, зафиксированное в «преданиях» (устная, неписаная история, передаваемая из поколения в поколение), живёт в исторической памяти, определяя настоящее и, возможно, будущее.

Положение башкир, теснимых колонизацией, описывается через развёрнутую метафору: «теснимые лесными владениями заводов и купеческими лесными дачами» [1, с. 281]. Здесь «владения» и «дачи» предстают как живые существа, агрессивно сжимающие кольцо вокруг башкирских земель. Сама конструкция «теснимые» (страдательное причастие) указывает на то, что башкиры – объект, а не субъект действия. Трагедия усугубляется метафорой «ставшие рабами заводов» [1, с. 281], где заводы олицетворяют безличную, но оттого ещё более страшную угнетающую силу, превращающую свободных когда-то кочевников в придатки промышленной машины. При этом саркастическая деталь: башкиры вынуждены, будучи рабами, крушить собственные леса – метафора самоуничтожения под гнётом. При описании действий башкирских повстанцев употребляется метафора

«непокорные совершали набеги» [2, с. 7], где «непокорные» (субстантивированное прилагательное) замещает конкретных людей, обобщая и эпически возвышая образ сопротивления, превращая единичных бунтовщиков в собирательный образ народа, не принимающего гнёт.

В поэтическом арсенале автора часто встречаются олицетворения, антонимы, синонимы, сравнительные и метафорические конструкции. Например: «Голос Луши боязливо радостно вырвался, как молодой птенец из гнезда в несмелый взлет, но вдруг почувствовал силу своих крыльев и взвился, стал набирать высоту... вот-вот задохнется, вот-вот упадет... Но вот еще раз взмах крыльев, еще раз, еще, и вот уже в последний раз... Как будто бездонный простор вокруг – синийверху и внизу, и слышно только два голоса: один – звенящий крепкой жильной струной, другой – колокольчик – сплелись, и весь мир заслушался и несется за ними...» [1, с. 68].

Народность языку романа придают сравнительные конструкции с образами святых: «Фрида смотрела на Васю блестящими, казалось – даже влажными от восторга глазами. «Как Мария на Иисуса Христа», – подумала Аночка» [1, с. 112]. «Таким был бы Иисус Христос к сорока годам, если бы его партия победила еще при его жизни», – подумалось Коростелову при взгляде на аккуратную темноватую бородку и тщательно причесанную пышную каштановую шевелюру адвоката Рощина [1, с. 19].

С. П. Злобин умело вклинивает в роман литературные образы, цитаты и реминисценции. Так, Юлия Николаевна Баграмова о себе так говорит Аночке: «Я, Аночка, не марксистка и не народница.... Я – просто «вечная женственность» [2, с. 57]. Как известно, вышеуказанный образ, использованный когда-то И. В. Гёте в завершающих строчках второй части «Фауста», был очень распространенным в интеллектуальной среде в начале XX века. Клавдия, хозяйка квартиры, где жила Аночка, намекая на то, что у неё собираются активисты, говорит: «Ведь у тебя эти самые робеспьеры, мараты все время. Даже страшно!» [1, с. 187].

В романе встречаются отрывки из произведений А.С. Пушкина, Гейне, М. Горького и т.д. Герои ведут дискуссию о творчестве А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. В сюжетную канву включены отрывки как из народных, так и революционных призывных песен.

Таким образом, роман «По обрывистому пути» свидетельствует о высоком художественном мастерстве С.П. Злобина и о верности автора теме борьбы народа за справедливость и свою независимость.

Литература:

1. Злобин С.П. По обрывистому пути. Роман. Книга первая. – Уфа, 1985. – 438 с.
2. Злобин С.П. По обрывистому пути. Роман. Книга вторая. – Уфа, 1985. – 456 с.
3. Злобин С.П. По обрывистому пути. Роман. <https://www.rulit.me/books/po-obryvistomu-puti-read-79199-6.html>
4. Кульсарина И.Г. Башкортостан в жизни и творчестве С.П. Злобина: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 148 с.
5. Кульсарина И.Г., Радь Э.А. «Башкирский текст» в прозе С.П. Злобина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – Т. 15. – Вып. 6. – С. 1744-1748.
6. Кульсарина И.Г., Салимова Л.М. Речевая характеристика персонажа в «башкирском тексте» русской литературы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2024. – № 11/2. – С. 164-168.
7. Рахимкулов М.Г. От Горького до наших дней: художественно-краеведческие очерки о Башкирии. В двух частях. Часть вторая. XX век. – Уфа: Китап, 2013. – 352 с.

© Кульсарина И.Г., Кирюхина П.Н., 2026

УДК 821.161.1

Кульсарина И.Г.,

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

«Башкирский текст» в русской поэзии

Изучение локальных текстов становится одним из актуальных и перспективных направлений гуманитарных наук. На сегодняшний день имеется целый ряд работ, посвященных как региональным (сибирский, алтайский, кавказский, крымский), так и городским (петербургский, московский, челябинский, казанский) текстам русской литературы [2, 6, 7, 8].

По мнению многих исследователей, основным критерием локальности текста является наличие ландшафтных, климатических, архитектурных, географических, бытовых и других описаний локуса в

художественных произведениях [6, 7, 9]. «Образ места» вбирает в себя как историческую, краеведческую, биографическую, мифолого-фольклорную, так и индивидуально-авторскую информацию [4, с.161].

Мифологизация пространства является характерной особенностью «башкирского текста» русской литературы. Творческое использование авторами фольклорного и ономастического материала, размышления лирического героя о родной земле напрямую связаны с понятием мифа, сакральным пространством. Топонимика в поэтическом тексте демонстрирует и воссоздает атмосферу башкирского локуса, показывает связь писателя с этой местностью [5, с. 97].

Тема отчего края разрабатывается в стихах современных авторов-уроженцев республики многогранно и представлена в форме стихов-посвящений географическим и природным объектам Башкортостана. Природные достопримечательности Башкортостана стали неиссякаемым источником вдохновения для многих поэтов. Среди воспетых ими объектов выделяются горы и возвышенности («Ташмурун» А.П. Филиппова, «Гроза над Иремелью» Р.В. Паля, «Сарматский курган» Г.П. Молодцова, «Гора Масим» Г.И. Кацерики, «Песнь о Торатау» К.В. Андриановой-Книги и др.), озёра и реки («Река Белая» Г.И. Герасимова, «Селеук», «Где ты, речка Каяла...», «Дема» Р.В. Паля, «Ашкадар», «Иртюбяк», «Мелеузка», «Ик» А. П. Филиппова, «В долине Демы – дождь», «Снова над Белым озером...» Г.П. Молодцова, и др.), пещера Шульган-таш (Капова пещера) («Башкирская пещера» Л.Н. Мартынова, «Шульган-таш» Н.Л. Грахова, «Капова пещера» Г.И. Кацерики и др.) и т.д.

Одним из ключевых центров «башкирского текста» русской литературы выступает образ столицы Башкирии. Как показывают наши наблюдения, в «уфимском тексте» русской литературы особое внимание уделяется топографическим и ландшафтным реалиям города. Уникальное местоположение Уфы на возвышенности и на берегу реки Агидель (Белой), при впадении в неё рек Уфы (Караидели) и Демы, способствовало формированию в отечественной литературе устойчивого образа башкирского города-крепости на горе (Колоколова Л.К., Круль С.Л. и др.).

Для «уфимского текста» характерно обилие пейзажных зарисовок. Использование свето-цветовых, звуковых и природных образов, богатого арсенала языковых и стилистических приемов помогло авторам представить зримый внешний облик башкирского города. Красивые липовые и сиреневые аллеи столицы Башкирии как романтический

символ «зеленого города» России воспеты не только в башкирской поэзии (М. Карим «Думы про ночь», Н. Наджми «Уфимские липы», «В саду юности» и т.д.), но и в русской литературе (В.А. Луговской «Уфа», А.П. Филиппов «Уфимские липы» и др.).

В творчестве современных поэтов часто встречаются прецедентные имена, значимые для истории и культуры Башкортостана, а также для общероссийского пространства. Ярким показателем «башкирского текста» выступают образы известных личностей республики – Салавата Юлаева, Акмуллы, Ш. Бабича, М. Карима. Образ воина-импровизатора Салавата выступает символом борца за справедливость и народное дело (Р.В. Паль «Я спросил о Салавате», Л.Л. Сорокин «Уфа», К.В. Андрианова-Книга «У памятника Салавату» и др.).

Образы творческих личностей занимают ключевое место в жанре лирических посвящений и посланий. Например, в стихах о Мустае Кариме вырисовывается образ мудрого аксакала, талантливого мастера поэтического слова, патриота («Мастера» Н. Зиминной, «Наш Мустай», «Я пишу о Мустае Кариме...» К. Андриановой, «Родник» А. Шуралёва) и др. «Башкирским львом живого слова» назвал поэта В.В. Денисов («Ода Мустаю»). В «башкирском тексте» русскоязычной поэзии встречаются реминисценции из поэзии М. Карима. Так, в стихотворении «К башкирским поэтам» Г.А. Зайцева имеются следующие строки:

«Не русский я, но россиянин...» Право,
Такое говорится на века» [1, с. 373].

Хотя русский поэт не указывает автора строк «Не русский я, но россиянин...», в сознании читателя возникает образ их создателя М. Карима.

Курай как этнокультурный символ Башкортостана является одним из ярких показателей «башкирского текста». Он представлен как неперенный атрибут башкира («Как башкир не может без курая...» (А.В. Хватков «Я тебя нисколько не ругаю...»)) [9, с. 22], как хранитель прошлого народа и выразитель духовного мира героев («Курай» Б.Н. Павлова, «Кураю» В.С. Виноградского).

В поэзии Н.Н. Зиминной башкирский край репрезентируется с помощью ряда оригинальных цвето-звуковых образов: «сиреневое лето» («Сиреневое лето»), «август, пахнувший малиной» («Август»), «рожь уральская – золотистая», «ключевая звень-вода» («Кулага уральская»). При этом она не забывает и об этнонациональных маркерах, которые, например, присутствуют при описании вечерней степи:

«Я вижу степь, когда поет курай,
Коней, летящих в полосе заката» («Я вижу степь») [3, с. 29].

Стихи, вошедшие в её книгу «Бег за солнцем» (2014), воспевают не только внешнюю природную красоту республики, но и показывают ее как гостеприимный и миролюбивый край:

«О Родина моя, мой отчий дом
В краю Уральском, на земле башкирской,
Где сосны хороводят над прудом,
Земля приветна всем и небо чисто» [3, с. 26].

Таким образом, в формировании «башкирского текста» русских поэтов значительную роль сыграли башкирский ономастикон, образы исторических личностей и этнокультурные символы края.

Литература:

1. Башкирия в русской литературе. В 6 т. Т.6. Сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова и С.Г. Сафуанова. Уфа, 2004. – 576 с.

2. Валиуллина Р.Р., Еникеев И.А. Казанский текст русской литературы в творчестве А. Хаирова и Р. Беккина // Казанская наука. – 2020. – № 8. – С. 11-14.

3. Зимина Н. Н. Бег за солнцем: стихи, повесть, рассказ, очерк и эссе. – Уфа: Китап, 2014. – 176 с.

4. Кульсарина И.Г., Хисамова Г.Г. «Башкирский текст» в русской поэзии второй половины XX – начала XXI века // Казанская наука. – Казань, 2023. – № 11. – С. 161–163.

5. Кульсарина И.Г., Хисамова Г.Г. «Башкирский текст» в русской поэзии // «Алтайский текст в русской культуре»: сборник научных статей. 17–19 июня 2025 года. Вып. 11. – Барнаул: издательство Алтайского университета, 2025. – С. 96-99.

6. Люсый А.П. Крымский текст в русской литературе. – СПб., 2003. – 314 с.

7. Москва и «московский текст» русской культуры: сборник статей. Отв.ред. Г.С. Кнабе. – М.: РГГУ, 1998. – 224 с.

8. Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Семиотика города и городской культуры: Петербург. – Тарту, 1984. – С. 4-29.

9. Хватков А.В. Самолет до Пунта-Каны: стихи. – Уфа: Китап, 2022. – 72 с.

© Кульсарина И.Г., 2026

*Кульсарина И.Г.,
канд. филол. наук, доцент УУНит,
г. Уфа, Россия
Кузьмина А.С.,
студент УУНит,
г. Уфа, Россия*

Башкирские образы и мотивы в творчестве Н.А. Крашенинникова

В творчестве известного русского писателя начала XX века Н.А. Крашенинникова ярко отразились картины из жизни и быта башкирского народа. К сожалению, не все стороны литературной деятельности этого самобытного художника слова исследованы в науке.

Будущий писатель родился 14 (26) ноября 1878 года в городе Илецке Оренбургской губернии в семье коллежского асессора. Его прадедом был знаменитый путешественник, исследователь Камчатки С.П. Крашенинников.

Как отмечают исследователи, в течение всей жизни Н.А. Крашенинников близко общался с башкирами, часто совершал поездки по Башкирии, любил слушать рассказы, легенды и предания о батырах и о прошлом родного края, и это наложило отпечаток на все его творчество [5, с.33].

Н.А. Крашенинников начал литературную деятельность в 1899 году, опубликовав в «Русских ведомостях» рассказ «Лесной сторож» (позднее – «Ночлег»). Дарование молодого писателя высоко оценил А.П. Чехов, написавший в 1903 году: «Из Крашенинникова... может выработаться хороший писатель» [5, с.34].

Интерес к творчеству Крашенинникова возник ещё при жизни писателя. В 1926 году вышла книга критика В. Львова-Рогачевского, посвящённая его творчеству. Ю. Веселовский проанализировал роман «Целомудрие» на страницах «Вестника воспитания» (1915). В 1941 году Л. Кузнецов опубликовал статью в журнале «Дружба народов». Значительный вклад в изучение творчества Н.А. Крашенинникова внес М.Г. Рахимкулов, написавший вступительную статью к сборнику «К земле обетованной» (1963) и очерки о творчестве русского писателя [5, с. 32-46].

Критика называла «Угасающую Башкирию» «башкирскими «Записками охотника»» (журнал «Вестник Европы», 1907). «Ароматным

воздухом душистой башкирской степи веет от рассказов Н. Крашенинникова», – писала газета «Уральская жизнь». М. Гершензон в «Критических этюдах» также высоко оценил художественные достоинства крашенинниковской прозы, сравнивая её с «тургеневской».

В сборник «Угасающая Башкирия» (1907) вошли 11 произведений, отражающих бесправное положение башкирского народа, разоряемого колониальной политикой царской администрации. Рассказы «Башкирские скачки», «После зимы», «Ночь на пасеке», «Батыр Малик» и другие воссоздают картины быта, обычаев и нравов дореволюционных башкир.

В рассказах Н. Крашенинникова на башкирскую тематику отчетливо выделяются герои-бунтари, мятежники, вольнодумцы [2, с. 197]. Вопреки религиозным канонам они выступают против мулл, хазретов, одурманивающих головы простых людей. Таким предстает Искак в рассказе «Вольтерянец», который на слова лирического героя: «Видно, Искак, ты не любишь муллу», отвечает: «А за что его любить? Всякий мулла – не люди, какой не хочешь возьми. Всякий – скупой и больно сердит. Таких бог не любит...» [1, с. 224]. В произведении имеется следующее признание самого автора: «Редко можно было встретить в глуши, рабоплевающей перед муллами Башкирии, такого их критика» [1, с. 224]. Искак даже о хазрете, которого все почитали как святого, высказал такие слова: «И дом, и палатку нашил хазрет, а бедным людям гроша не дает». Вольнодумца, искалеченного своими же башкирами по навету муллы за смелые его высказывания и вынужденного жить в лесу отшельником, народ в душе любит и называет «святым».

Герои Н. Крашенинникова стремятся к свободе, к воле [3, 4]. В рассказе «Из головы медведя» Ахмет признается своей возлюбленной, с которой вынужден расстаться в связи с отъездом: «Я воли хочу, чтобы вокруг свободно было» [1, с. 200]. В рассказе «Батыр Малик» заглавный герой говорит: «И в лесу живем, и в поле гуляем, и в воде живем. Везде живем, рыбу ловим. Как зверь живем, как птица летаем» [1, с. 314].

Особое место в творческом наследии занимает роман «Амеля» (1915). Впервые в русской литературе главной героиней стала башкирская девушка. В нем повествуется история воспитанной в русской дворянской среде башкирской девушки, которая предпочла светской жизни родную степь.

Как известно, в фольклоре и литературе ключевым образом, олицетворяющем волю, чаще всего выступает образ птицы. Так,

заглавная героиня романа «Амеля» обращается к белокрылым лебедям: «Вы, птицы! Птицы вы белые! Дайте мне крылья, чтобы я могла полететь!» [1, с. 98]. Башкирская девушка Амеля, крещенная русской приемной матерью Анной Петровной в Нону, с детства мечтает о жизни в бескрайних башкирских степях. Ее мятежная душа хочет простора. «Я вас люблю, но ... степи я люблю больше, – свои степи я должна любить», – говорит она Дорнбильду, своему жениху [1, с. 185]. Амеля отвергла спокойную обеспеченную жизнь и любовь красивого образованного юноши-аристократа и ушла в первозданную степь: в подвенечном платье убежала к башкирам.

Самобытный образ башкирской девушки выведен Н. Крашенинниковым в рассказе «Из головы медведя». Одним из способов создания художественного образа, средством показа его индивидуальных особенностей является портрет. Особенно выразительными красками рисует автор портрет семнадцатилетней Бибики, выделяя выражение её глаз: «Прекрасны у Бибики были глаза, зелёные, как трава, с длинными изогнутыми ресницами; зубы её были белы, хотя немного велики; несколько крупны были у неё руки и ноги; но улыбалась она – и точно пела в ней её дикая душа; не помнилось, не хотелось видеть, что эта дикая птица неправильно сложена; самая крупность её черт так шла к её степной загадочной силе ...» [1, с.193-194]. Когда она слушала рассказы о храбрых богатырях «глаза Бибики разгорались, блистали; хищное острое и упрямое выражение зацветало в них диким цветом: глаза становились странно светлыми и похожими на сталь... и невольно думалось, что эта сильная девушка, никогда не знавшая ничего, кроме собственной воли, была способна на решительное и опасное» [1, с. 194]. Русский автор сравнивает глаза башкирской женщины с зелёной травой, со светлой сталью, очевидно, желая выделить пронзительность и блистательность взора героини. При этом Н. Крашенинников отмечает в её внешности степную загадочную силу и решительность даже на самые опасные поступки. Не скрывает русский автор и такие черты характера башкирки: «Бибика была очень своевольна, капризна, избалована; она вечно пропадала в лесах или горах, и застать её дома было очень трудно; в противоположность башкирским женщинам, она была очень развязна в обращении, не робела в присутствии нового лица и бойко объяснялась на оригинально изломанном русском языке» [1, с. 194]. Таким образом, русский писатель рельефно показывает смелые характеры башкирских женщин, протестующих против вековых предрассудков и религиозных догм.

Особое место в прозе Н. Крашенинникова занимают образы сказителей, носителей народной мудрости. К этой галерее героев можно отнести Угея из рассказа «Из головы медведя» и сказки «Вишни смерти», Салимбаю и пчеловода Хакима из рассказа «Ночь на пасеке». Слепой сказитель Угей является обобщенным типом хранителя народной мудрости, человека с высокими моральными качествами. Прекрасный знаток преданий, легенд и песен своего народа увлекательными рассказами вселяет в сердца людей веру в светлое будущее. К этой категории типов героев можно отнести и безымянного певца-кураиста – главного героя рассказа «Песня курайсы». «Его песня не только искусство: его песня – его страдание, боль и быль» – заключает автор [1, с. 329]. Салимбай, которого пчеловод Хаким называет «великим певцом и поэтом», сочиняет сладострастные песни о любви батыров и красавиц. В рассказе «Ночь на пасеке» симпатию автора он все-таки не вызывает, о чем свидетельствует фраза: «В Салимбае было что-то напоминавшее хазрета Хайбуллу» [1, с. 280]. Тем не менее он показан как умелый рассказчик, привлекающий внимание окружающих.

Н. Крашенинников на фоне тяжелой дореволюционной башкирской действительности контрастно показывает цельные образы духовно богатых представителей народа.

В центре рассказа «Казачок Курул» – образ необыкновенного башкира, умеющего говорить по-французски. Курул владеет искусством горлового пения, знает историю своего родного края. Выразительно передает русский автор рассказ Курула о кантонном попечителе Филате. Эмоциональный тон повествованию героя передают междометия и башкирские слова: «Однажды в нашу деревню приехал Пилат. Собирает он деревню и говорит: «Айда, говорит, арышь сыпать... Ай, Пилатка, собака была людя!» [1, с. 123-124]. Н. Крашенинников умело пользуется регионализмами, в некоторых случаях адаптируя их русскоязычному тексту. При этом в словесной ткани произведений отчетливо выделяются эмоциональная лексика и образцы паремиологии башкирского языка. Творческое использование башкирской лексики помогло автору зримо представить инонациональные образы, передать реальный фон межкультурной коммуникации башкир и русских. Элементы «инокультурной» действительности, отражающие материальный и духовный мир изображаемого народа, придают произведениям Н. Крашенинникова историческую достоверность [2, с. 200].

Н. Крашенинников создал целую галерею образов религиозных деятелей. К ним можно отнести хазрета Хайбуллу, муллу Усмана из рассказа «Хазрет Хайбулла», муллу Зулкарная из рассказа «Батыр Малик». Автор указывает на особые способности этих людей. «Зулкарнай был ученый человек – мулла, лекарь; своими травами он, как и старый Угей, лечил окрестных жителей от разных недугов [1, с. 309]. И Зулкарная, и Угея знали многие в округе и приезжали к ним за исцелением.

Излюбленный прием Н. Крашенинникова – антитеза. Его героев можно четко разделить и по социальному статусу. Наряду с героями из народных масс контрастно описаны богатые и образованные башкиры. К таким можно отнести образ Ахмета Усманыча из одноименного рассказа. «Ахмет Усманыч не простой башкир: он – «аписер», «офицер» блаженной памяти башкирского эскадрона. Чин его – зауряд-хорунжий», – отмечает автор в начале своего повествования [1, с. 263].

Таким образом, художественная проза Н. Крашенинникова посвящена репрезентативному показу дореволюционной башкирской действительности, и построение типологии его героев остается одним из актуальных вопросов отечественной филологии.

Литература:

1. Крашенинников Н.А. Амеля. Роман и рассказы. – Уфа, 1977. – 336 с.

2. Кульсарина И.Г. Типология героев в прозе Н.А.Крашенинникова // Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. –Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – Вып.3. – С.197-203.

3. Кульсарина И.Г. Башкортостан в русской и русскоязычной литературе XX–XXI веков: монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 204 с.

4. Кульсарина И.Г. Типология героев в «башкирском тексте» русской литературы // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 85-88.

5. Рахимкулов М.Г. От Горького до наших дней: художественно-краеведческие очерки о Башкирии. В двух частях. Часть вторая. XX век. – Уфа: Китап, 2013. – 352 с.

© Кульсарина И.Г., Кузьмина А.С., 2026

*Кухта Е.Р.,
студент,
Салаватова Ф.Р.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Особенности поэтического творчества Мухаметсалима Уметбаева

Мухаметсалим Ишмухаметович Уметбаев – фигура знаковая для башкирской культуры второй половины XIX века. Будучи первым башкирским ученым-энциклопедистом, краеведом, переводчиком и поэтом, получившим систематическое русское образование, он стоял у истоков формирования современной башкирской интеллигенции и письменной литературной традиции. Его поэтическое творчество, долгое время остававшееся в тени его научно-публицистических и просветительских трудов, представляет собой исключительную ценность как художественный документ эпохи и как самобытное эстетическое явление. Изучение поэзии Уметбаева позволяет выявить ключевые механизмы трансформации национального литературного сознания в период глубоких социально-исторических сдвигов.

Творчество Уметбаева невозможно понять вне контекста его многогранной деятельности. Он был классическим просветителем, убежденным в силе разума, знания и прогресса. Эта убежденность пронизывает все его сочинения, включая поэтические. Однако в отличие от сухого дидактизма, его просветительский пафос носит глубоко личностный, зачастую драматический характер. Поэт остро чувствовал противоречия переходной эпохи: конфликт между патриархальным укладом и требованиями современности, между верой предков и критическим мышлением, между любовью к родному краю и пониманием его отсталости. В стихотворениях «Назидания» («Нәсихәттәр»), «Слово мулле» («Мулла сүзе») и других дидактический посыл («учись», «трудись», «познавай») сочетается с искренней тревогой за судьбу народа. Его поэзия становится средством не только обучения, но и пробуждения национального самосознания.

Жанровая система поэзии Уметбаева отражает синкретизм его культурной позиции. Он мастерски владел формами классической восточной поэзии, о чем свидетельствуют его газели и рубаи. Однако наполняет он эти традиционные сосуда новым, актуальным

содержанием. Тематика любви и вина (условные атрибуты газели) часто отступает на второй план перед рассуждениями о знании, судьбе, исторической памяти. Значительное место занимают дидактические стихотворения-назидания, восходящие как к традиции «насихет-наме» в тюрко-персидской литературе, так и к традициям русской гражданской поэзии (Н. Некрасов, демократы-шестидесятники).

Особенно интересны его философские элегии и стихотворения-размышления, такие как «Памяти отца» («Атайым истәлегенә»), «Воспоминание» («Хәтер»). В них личное горе и рефлексия о быстротечности времени перерастают в общеполитические обобщения. Уметбаев одним из первых в башкирской поэзии вводит пейзажную лирику, где описание природы Башкирии («Река Дёма», «Горы и степи») служит не просто фоном, а способом выражения любви к родине и философского созерцания. Таким образом, происходит расширение и трансформация жанрового канона под влиянием новых тем и интеллектуальных запросов.

Уметбаев радикально расширил тематический диапазон башкирской поэзии. Если традиционная поэзия вращалась в кругу устойчивых мотивов (любовь, воспевание героев, религиозные сюжеты), то Уметбаев делает предметом поэтического высказывания:

- Науку и образование: Воспевание пользы знаний, книг, географических и исторических открытий.

- Конкретную историю и этнографию: Он пишет стихи о башкирских восстаниях, родах, исторических лицах, фактически выполняя миссию летописца в стихах.

- Социальную критику: Осуждает взяточничество, невежество, косность духовенства и чиновничества.

- Быт и повседневность: Описывает реалии жизни башкира-вотчинника, его труд, отношения в семье.

- Гражданские и патриотические мотивы: Любовь к родине у него лишена абстрактности, она привязана к конкретной земле, ее истории и народу.

Этот «прорыв» в тематике был напрямую связан с его научными интересами (история, этнография, лингвистика) и просветительской программой.

Языковая политика Уметбаева-поэта была сознательной и новаторской. Будучи знатоком арабского, персидского, русского и тюркских языков, он целенаправленно стремился к демократизации поэтического языка. Он избегал тяжеловесной изошренности и

насыщенной арабо-персидской лексики, характерной для классической тюрки. Его стиль отличается смысловой и синтаксической ясностью, близостью к разговорной речи. Он активно использовал народную лексику, пословицы и поговорки, что делало его стихи понятными широкой аудитории. Это была не дань фольклору, а осозанный выбор в пользу создания общедоступной, функциональной литературы, способной служить просвещению. Рифма и ритм часто носят в его стихах не столько орнаментальный, сколько организующий смысл характер.

Важнейшей особенностью поэзии Уметбаева является усиление личностного начала. Поэтическое «я» у него – это не условный образ лирического героя восточной традиции, а узнаваемая, рефлексирующая личность самого автора: просветителя, страдающего от непонимания, ученого, размышляющего о бренности бытия, сына, оплакивающего отца. В его стихах звучат мотивы одиночества, сомнения, духовных поисков. Эта внутренняя драма интеллигента, разорвавшего пуповину традиционной культуры, но не до конца принятого новой средой, придает его дидактике особую психологическую глубину и достоверность. Его поэзия становится пространством для философского диалога с самим собой, с современниками и с будущими поколениями.

Поэтическое творчество Мухаметсалима Уметбаева представляет собой целостный и уникальный художественный мир, в котором сфокусировались основные противоречия и творческие импульсы своей эпохи. Оно является наглядным примером литературы тюрко-мусульманского просвещения (джадидизма), но с ярко выраженной башкирской национальной спецификой.

Основные особенности его поэзии – это синтетичность (сплав восточных, русских и национальных элементов), функциональный дидактизм, перерастающий в философскую лирику, тематическое и жанровое новаторство, демократизация языка и углубление личностного, рефлексирующего начала. Уметбаев не просто адаптировал традиционные формы, а трансформировал их, закладывая основы новой башкирской светской литературы. Его поэзия стала мостом между богатым фольклорно-восточным наследием башкир и литературными формами Нового времени. В этом заключается его непреходящее историко-литературное значение. Изучение его наследия позволяет понять генезис и специфику не только башкирской, но и всей поволжско-уральской тюркской литературы на переломном этапе ее развития.

Литература:

1. Гайнуллин М.Х. Писатели Башкирии: Биобиблиографический справочник. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1969. – С. 365–368.
  2. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX века. – Уфа: Гилем, 2006. – 292 с.
  3. История башкирской литературы: В 6 т. Т. 2 / Гл. ред. Г.Б. Хусаинов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. – С. 118–145.
  4. Хусаинов Г.Б. Духовный мир Мухаметсалима Уметбаева. – Уфа: Китап, 1995. – 144 с.
  5. Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. – М.: Наука, 1981. – 256 с.
  6. Султангареева Р.А. Лирика Мухаметсалима Уметбаева: жанрово-стилевые искания // Проблемы восточной филологии. – Уфа: Изд-во БГУ, 1999. – С. 67–75.
  7. Уметбаев М.И. Избранное / Сост., вступ. ст., коммент. Г.С. Кунафина. – Уфа: Китап, 2007. – 304 с.
  8. Шакуров Р.З. Художественно-эстетические искания в башкирской литературе конца XIX – начала XX века. – Уфа: Гилем, 1998. – 128 с.
  9. Юсупов Ю.М. Формирование башкирской литературно-художественной мысли в XIX веке. – Стерлитамак: СГПА, 2006. – 167 с.
- © Кухта Е.Р., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 821.512.141

***Каримова А.А.,**
Өфө университетының 3 курс студенты
Ғилми етәксеһе: Ғәрәева Г.Н.,
филология фәндәре докторы, профессор
Өфө фән һәм технологиялар университеты,
Өфө к., Рәсәй Федерацияһы*

Сәғит Ағиш – хикәйә оҫтаһы

XX быуат башкорт әҙәбиәтенә иң күренекле вәкилдәренең береһе, үҙенсәлекле кәләм оҫтаһы, халыҡ тормошон тәрән аңлаған прозаик Сәғит Ағиш ижады бөгөнгө көндә лә үҙенең әһәмиәтен юғалтмай. Уның әсәрҙәре, бигерәк тә хикәйәләре, милли әҙәбиәтебезҙең алтын фондһы тәшкил итә. Сәғит Ағиш башкорт хикәйәһен яңы сифат кимәленә күтәрҙе, уны йөкмәтке һәм форма яғынан байытты, психологизм һәм

художестволы деталдәр менән тулыландырзы. Шуға күрә унын хикәйселек оҫталығын тәрән өйрәнәү әзәбиәт ғилеме өсөн һәр сак актуаль булып тора. [Хөсәйенов Ғ.Б., 1988]

Сәғит Ағиш – башкорт совет прозаһын үзенсәлекле әсәрҙәре менән байыткан хикәйә оҫтаһы, әзәбиәттең сатирик-юмористик йүнәлеш көсәйтеү өлкәһендә киң танылған языусы. Ул үз әсәрҙәрендә ябай ғына хәл-вақиғалар, кешеләрҙең ғәҙәти, көндәлек тормош хәлдәре аша үрнәк булырлыҡ күренеш, тамаша тыузыра, ғибрәт йә фәһем алырлыҡ фекер әйтә белгән әзип.

Сәғит Ағиш үзенә ижады менән башкорт совет әзәбиәтенең формалашыуына һәм үсешенә һизелерлек йоғонто яһаған языусыларҙың береһе. Ул утызынсы йылдар башынан алып башкорт прозаһын, бигерәк тә сатира һәм юморҙы, әзмә-әзлекле үстөрөүсә, уны үзенсәлекле әсәрҙәр менән байықтырыусы әзип булды. Қысқа хикәйәләр оҫтаһы башкорт әзәби тел стилистикаһын камиллаштырыу буйынса ла нығышмалы эшләне. Сәғит Ағиштың «Шартына килһен», «Ялағай», «Әш самауырҙа түгел», «Кунак һәм намыс», «Фәтхи һалдат» һәм башқа бик күп хикәйәләре, «Егеттәр», «Мәхмүтов» повестары, «Нигез» романы киң катлам уҡыусылар тарафынан яратып уҡыла. Языусының совет кешеләренең героик хезмәтен, бәхетле тормошон һүрәтләгән, уларҙың типик образдарын тыузырған был әсәрҙәре – әзәбиәтебезҙең ижади казаныштары.

Сәғит Ағиштың хикәйәләрҙән башланған прозаһы йәнә новелла, иҫтәлек, парса кеүек жанрҙар менән дә байый, төрлөләнә, тора-бара повесть, роман ише зур формаларға тиклем киңәйеп, эпик колас алды. Был жанрҙарҙың һәр береһендә әзиптең үзенсә маһирлығы, яңылығы асылды.

Өммә Сәғит Ағиштың талант көсө барыһынан да элек хикәйә жанрында асығыраҡ сағылды: ул башкорт әзәбиәтендә ысын мәғәнәһендә хикәйәләр оҫтаһы булып танылды. Языусының әзәби эшсәнлегенең нигезен прозаның ошо кескәй тос жанры тәшкил итте. Ул иллә йылға яқын ижад ғүмерендә бер нисә том тәшкил итерлек бына тигән хикәйәләр язды, башкорт совет әзәбиәтендә был қысқа жанрҙың үсешенә зур өлөш индерҙе, уның иң асыл үрнәктәрен биреп калдырды.

Хикәйә, күләме менән бәләкәй булһа ла, шактай катмарлы, зур оҫталыҡ һорай торған жанр. Языусынан ул зирәклең тә, тапқырлыҡ та талап итә. Бында сюжетты тағыллы короу бик мөһим. Сюжетка карата С. Ағиштың үзенә өс шарт куйғаны бар. Беренсенән, сюжет бик ябай һәм ышандырырлыҡ булырға, икенсенән, мауықтырырға, ниһайәт,

фәһем бирергә тейеш. Ө уның сере – нескә күзәтеүсәнлектә һәм тормоштан ябай, ләкин социаль әһмиәтле деталдәрзе таба белеүзә.

Сәғит Агиш хикәйәләренәң кайһылары шул саклы тәрән, улар хатта повесть, роман йөкмәткеләрен һыйзырмалы. Мәсәлән, «Фәтхи һалдат», «Кунак һәм намыс» кеүек хикәйәләре халықтың характерын, зур тормош тәҗрибәһен һәм тарихын һыйзыра алған.

«Фәтхи һалдат» (1957) – үзенәң стиле менән генә түгел, тематикаһы һәм образдары яғынан да языусының ижадын байытыусы әсәр булып тора. Хикәйәлә геройзарзың тәрән психологик кисерештәре аша башкорт халкының Октябргә тиклемге ауыр тормошо һәм уның азатлык өсөн алып барған көрәшенән бәләкәй генә бер тарих асып һалына. Быға тиклем, нигеззә, көн темаһына ижад иткән әзип был хикәйәһендә тарихи-революцион темаға мөрәжәғәт итә. Хикәйәлә башкорт халкының революцияға тиклемге тормошо һәм үз азатлығы өсөн көрәше һүрәтләнә. Әсәрзәң төп геройы Фәтхи империалистик һуғыш юлдарын үткән, хәзер ауылына кайтып, ауылдаштарын ирекле тормошка алып сығыу өсөн көрәшә.

Казак офицеры халыкты котортоп ятыусы бунтарь Фәтхизе эзәрлекләй. Өммә халык үзенәң батырын дошман кулынан һаклап алып кала. Хикәйә етди темаға язылһа ла, тарихи-революцион вакиғаларзы эпик һүрәтләү лирик буяузар менән аралашып килә, тийәк тә хата булмаҫ, сөнки хикәйә Фәтхи һәм уның һөйгәнә Зөлхизәнәң мәхәббәт тойғоларына королған. Әсәр бар тәбиғәте менән халыксан рухлы, шуға күрә лә «Фәтхи һалдат» С.Агиштың сираттағы уңышлы әсәрзәренәң береһе булды.

Казак офицеры кулынан Фәтхизе азат итеү эпизоды – Зөлхизәнәң йыры әсәрзе шулай ук халыксан стилле итә. Милли һызаттарға игтибар – С.Агиш кәләменәң төп сифаттарының береһе. Уның һәр бер әсәрәндә халықтың милли характерының теге йәки был штрихы сағылып кала. Авторзың был хикәйәһе шул милли һызаттарзы тағы ла калкыуырак күрһәтеүе менән айырыла. Ғөмүмән, «Фәтхи һалдат» – тарихи-революцион темаға язылған зур фәлсәфәүи йөкмәткеле, эпик һызатлы әсәр генә түгел, ә романтик новелла традицияларын дауам итеүсе, уның хикәйә жанры менән жанр-ара бәйләнештәрен билдәләүсе күренекле ижад емеше, 50-се йылдар азағы башкорт әзәбиәтендә хикәйә жанрының үсешен билдәләүсе художество күренеше булды.

Психологик анализ С. Агиш прозаһының поэтик көсөн билдәләүсе төп һүрәтләү алымдарының береһе булып формалаша. Был үзенсәлек языусының «Әш самауырза түгел» тигән хикәйәһендә айырыуса асык

сағыла. Ғүмере буйы колхозда эшлөп, ауыл эшенә, кешеләренә ереккән саф һәм намыслы, тынғыһыз хезмәткә өйрәнгән Хөршизә әбейзең, улдары кунакка алып кайткас, калалағы эшһез ултырыуына күнегә алмауы был хикәйәлә юмор катыш һүрәтләнә. Баштарак кала тормошо Хөршизә әбейгә бик окшай, рәхәтерәк тә булып күренә (утын да, самауыр за кәрәкмәй, көн һайын кино, театр карап була). Улы менән киленәнән дә кәнәгәт.

Хикәйәлә Хөршизә әбейзең хезмәткә булған һөйөүе төрлө көлкөлө ситуациялар, уның эске кисерештәре, уйланыулары аша бик образлы итеп асыла. Бына квартира эсендә «карсык үзенә эш эзләп карай, таба алмай. Бер көн ул Мәүлиәнәң юбка итәгә һүтелгәнән күрә һәм ул эшкә киткәс тә, энә менән еп алып, һәйбәтләп тегеп тә куйзы. Бағы карсык бик кыуанды... Карсык, эсенән, үзенә ун көн эсендә бирзән-бер эш эшлөп тә уның да сиктән тыш мәғәнәһез булыуына эсе янды». Хөршизә әбейзең эш таба алмай этләнәүе, бошоноуы уның хезмәткә булған һөйөүен тағы ла тәрәнерәк, тағы ла тулырак асып һала. Языусы геройзың, эш эзләп, төрлө мәрәкә хәлдәргә калыуын укыусыларзы көлдөрөү өсөн генә тасуирламай, ә был күренештәр аша ябай хезмәт кешенәң көн һайын кешеләргә, йәмғиәткә ниндәй зә булһа файза килтерергә ынтылауын һәм был уның тормошоноң бөтә йөкмәткәһе, йәшәүенәң төп максаты булыуын күрһәтә.

Шуға ла Хөршизә әбейзең, кала тормошон калдырып, ауылға кайтып китеүе бер зә аптырашта калдырмай, киреһенсә, безгә ул тағы ла якынырак, тағы ла һөйкөмлөрәк кенә булып күренә. Ошо бәләкәй генә хикәйәлә тормоштоң бөтә йәме, йәшәүзең бөтә мәғәнәһе асылып бирелгән.

Хикәйәләрендә кеше күнелен ошо рәүешле анализлау аша С. Агиш 1930-сы йылдар ауыл һәм кала тормошон, халыктың тарихи-социаль-йөзөн, ижтимағи-психологик характерын динамикалы кәүзәләндерә, йәнле процесс итеп күрһәтә алған. С.Агиш сатирик хикәйәләрендә яңы тормош, яңы йәмғиәт шарттары урынлашыуына камасаулаусы күренештәрзе тәнкит итһә, юмористик хикәйәләрендә кешеләр характерындағы кайһы бер етешһезлектәрзе, яңы мөнәсәбәттәр тыуыуына бәйле шәхес психологияһында үзгәрештәр барыуын еңелсә көлөү аша һүрәтләй, тормошка комик бизәктәр өстәй.

Сәғит Агиш – башкорт совет прозаһын үзенсәлекле әсәрзәре менән байытқан хикәйә оҫтаһы, әзбиәттең сатирик-юмористик йүнәлешен көсәйтеү өлкәһендә киң танылған языусы.

С.Агиш үзенен ижады менән башкорт совет әзәбиәтенен формалашыуына һәм үсешенә һизелерлек тәъсир иткән языусылардың береһе. Ул утызынсы йылдар башынан алып ошо көндәргәсә башкорт прозаһын, бигерәк тә сатира һәм юморҙы, эзмә-эзлеклә үстәрәүе, уны үзенсәлеклә әсәрҙәр менән байықтырыуы кыска хикәйәләр оҫтаһы һәм башкорт әзәби тел стилистикаһын камиллаштырыу буйынса нығышмалы эшләгән әзип. Сәғит Ағиштың «Шартына килһен», «Ялағай», «Эш самауырҙа түгел», «Кунак һәм намыс», «Фәтхи һалдат» һәм башка бик күп хикәйәләре, «Егеттәр», «Мәхмүтов» повестары, «Нигез» романы киң катлам совет укыусылары тарафынан яратып укылалар. Языусының совет кешеләренә героик хезмәтен, бәхетле тормошон һүрәтләгән, улардың типик образдарын тығуҙырған был әсәрҙәре – әзәбиәтебезҙең ижади казаныштары улар.

Башкорт әзәбиәтендә XX быуаттың уртаһында әүзем ижад иткән күренеклә языусы Сәғит Ағиш хикәйәләре художестволы алымдардың байлығы һәм персонаждарының тәрән психологик нигеҙлә булыуы менән айырылып тора. Ул тормоштағы вақиғаларҙы ғына һүрәтләп калмай, ә кешеләрҙең эске донъяһын асыуға художестволы алымдарҙы оҫта файҙалана. Уның хикәйәләрендә персонаждардың характеры төрлө алымдар аша – телмәр үзенсәлектәре, портрет характеристикалары, автор һүрәтләүе, диалогтар, вақиғаларҙы хикәйәләү, юмор, сатира һәм символик деталдәр яҙамында асып бирелә. Был алымдарҙы кулланыу Сәғит Ағиш әсәрҙәренә укыусыны йәлеп итеүсә, уларҙы тәрәнерәк аңларға яҙам итеүсә этәргес бирә.

Йомғаклап әйткәндә, Сәғит Ағиштың бай ижадында илдәге тормошто, башкорт халкының йәшәйешендәге төрлө катмарлы, көйөнөслө һәм һөйөнөслө мәлдәрен күзалларға була. Языусының һәр әсәрәндә заман заңы, заман шәңдауы ярылып ята. Шуғалыр за ул күтәргән күп кенә мәсьәләләр хәҙер за тормошта актуаллеген юғалтмай.

Әзәбиәт:

1. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. – М.: Просвещение, 1965. – 365 с.

2. Егерменсе быуат башкорт әзәбиәте: Юғары укыу йорттары өсөн дәреслек/ Редколлегия: Р.Н. Байымов, Г.Н. Гәрәева, Р.Д. Мостафина,

З.Я. Шәрипова. – Өфө: Китап, 2003. – 576 бит.

3. Муллағолова Ә. Хәҙерге заман башкорт хикәйәһе: Жанр һәм стиль үзенсәлектәре. – Өфө: БДУ, 2000. – 155 бит.

4. Хөсәйенов Ғ.Б. Замана. Мәкәләләр, портреттар, иҫтәлектәр, парсалар. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1988. – 360 бит.

5. Өбсәләмова Ғ.Ғ. Сәғит Ағиш ижады. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1964. – 103 бит.

© Каримова А.А., Гареева Г.Н., 2026

УДК 372.882

Карабаета У.Р.,

Өфө университеты студенты

Янбаев И.К.,

филол. фәндәре кандидаты, доцент

Өфө калаһы, Рәсәй

Мәктәптә башҡорт һәм төрөк тылсымлы әкиәттәрен өйрәнеү үзенсәлектәре

Ғилми-методик сығанактарҙа мәктәптә милли фольклор һәм уның әкиәт, легенда һәм риуәйәт, халыҡ йырҙары, эпос кеүек айырым жанрҙарын өйрәнеүгә карата байтаҡ материалдар осратырға мөмкин. Ө бына уларҙы башҡа халыҡтарҙың ижад өлгөләре менән сағыштырма планда өйрәнеүҙең үзенсәлектәре әлегә ныҡлап яҡтыртылмаған. Мәҫәлән, башҡорт һәм төрөк тылсымлы әкиәттәрен сағыштырма өйрәнеүҙең теоретик нигеҙҙәрен нығытыу, методик алымдарын булдырыу фольклористика ғилеме өсөн әһәмиәтле булыр ине. Ике төрки халықтың әкиәти мирасының уртаҡлыҡтары һәм милли үзенсәлектәре, әсәрҙәрҙең сюжет төзөлөшө, образдар системаһы, тел-стиль сараларын сағыштырма юл менән өйрәнеү көнүзәк мәсьәләләрҙең береһенә әүерелде. Бындай тикшеренеүҙәр төрки халыҡтарының менталитеты, милли психологияһы, донъяға караштары үзенсәлектәрен, уларҙың окшаш һәм айырмалы яктарын асырға булышлыҡ итә. Улай ғына түгел, фольклорҙы өйрәнеү аша, сағыштырма анализ юлы менән урта мәктәп укуыусыларында мәҙәни-ара компетенция формалаштырыу, туған телгә һәм туғандаш төрки халыҡтар мәҙәниәтенә ихтирам тойғоһо тәрбиәләү мәсьәләләрен хәл итергә була.

Халыҡ ижады, айырыуса тылсымлы әкиәттәр, милли мәҙәниәттең, ауыз-тел һәм профессиональ эҙәбиәттең нигеҙ ташы булып тора. Әкиәт – кешелектең иң боронғо эпик жанрҙарының береһе, унда халықтың донъяға карашы, меңәр йыл һузымында тулланған тормош тәҗрибәһе, ғәрәф-ғәзәттәре, хөрәфәт һәм ышаныуҙары сағыла. Мәктәптә туған эҙәбиәтте укуыты сиктәрәндә генә түгел, ә туғандаш

мәзәниәттәр менән сағыштырмалы планда өйрәнәүҙең тағы ла бер мөһим үҙенсәлеген күрһәтергә була: ул бүтән предметтар өсөн дә актуаль, ғөмүмән, балаларҙа тормош, уратып алған донъя, тәбиғәт күренештәрән сағыштырып өйрәнәү кеүәһен формалаштыра, шул тәҗрибәләргә камиллаштырыуға булышлыҡ итә.

Башҡорт һәм төрөк халыктары дөйөм төрки сығанактарға барып тоташкан бай фольклор мирасына эйә. Был халыктарҙың тылсымлы әкиәттәрән өйрәнәү укыусыларҙың туған телгә, тарихка һәм мәзәниәткә кызыкһыныуын үстөрөүгә, уларҙа мәзәни-ара толерантлыҡ, төрки донъяһының берҙәмлеген аңлау тойғоһо тәрбиәләүгә мөһим роль уйнай. Мәктәптә, айырыуса укытыу полилингваль программалар нигеҙендә алып барылған укыу йорттарында, методика өлкәһендәге эштәр әле башланып кына тора. Шулай ҙа башҡорт һәм төрөк тылсымлы әкиәттәрән сағыштырма өйрәнәүҙең төп үҙенсәлектәрән, жанр спецификаһын, сюжет һәм мотив, образдар системаларындағы уртаҡлыҡтарҙы һәм айырмаларҙы, шулай ук был материалды укыу процесында кулланыуҙың айырым методик алымдарын билдәләп була.

Тылсымлы әкиәт жанрының теоретик нигеҙҙәре. Фольклорсыларҙың классификацияһы буйынса, халыҡ әкиәттәре өс төп төркөмгә бүленә: хайуандар тураһындағы әкиәттәр, тылсымлы әкиәттәр һәм көнкүрөш әкиәттәре. Тылсымлы әкиәттәр, үз сиратында, батырҙар тураһындағы, тылсымлы-героик һәм таза тылсымлы төрҙәргә айырылып йөрөтөлә. Уларҙың төп үҙенсәlege – сюжеттың ғәзәттән тыш вакиғаларға нигеҙләнәүе, мөгжизәүи, тылсымлы көстәр катнашлығындағы вакиғаларға королюуы.

Рус фольклорсыһы В.Я.Пропп эшләгән һәм хәҙерге фәндә универсаль тип танылған тылсымлы әкиәт моделе башҡорт, төрөк һәм бүтән төрки халыктарының тылсымлы әкиәттәрәнә лә хас.

Башҡорт тылсымлы әкиәттәрәнәң үҙенсәлектәре. Башҡорт тылсымлы әкиәттәре төрлө сюжеттарға бай. Уларҙың поэтикаһын һәм текстологияһын тикшерәүгә арналған хеҙмәттәргә сюжеттарҙың типологияһы, сюжет төзөүсө мотивтар, образдар системаһы ентәкле өйрәнелгән. Милли тормоштон, көнкүрөштән, йола һәм ғөрөф-ғәзәттәргәң үҙенсәлектәре башҡорт әкиәттәрәнә асыҡ сағылыш таба. Башҡорт әкиәттәрән йыйыу, системалаштырыу һәм нәшер итеү эшенә күренәкле башҡорт фольклорсылары ғына түгел, ә билдәле төрки телдәр белгесе профессор Н.К. Дмитриев та зур өлөш индергән. Мәсәлән, уның редакцияһында 1941 йылда «Башкирские народные сказки» йыйынтығы донъя күргән.

Башкорт тылсымлы әкиәттәренәң төп үзенсәлектәре: геройзын тәбиғәткә, хайуандар донъяһына якынлығы; батырларҙың мифик дошмандар (аждаһалар, дейсүҙәр) менән көрәше; милли көнкүреш деталдәренәң, йолаларҙың сағылыуы.

Төрөк тылсымлы әкиәттәренәң үзенсәлектәре. Төрөк тылсымлы әкиәттәре лә бай һәм үзенсәлекле донъяһы менән айырылып тора. Уларҙың йөкмәткеһе, һәр милли әкиәт традицияһындағы кеүек, дөйөм халыҡ-ара элементтарҙан һәм тик төрөк халқына ғына хас үзенсәлектәрҙән хасил була. Күренекле төрөк фольклорсылы Пертев Наили Боратав 1920-се йылдар аҙағынан 1960-сы йылдарға тиклем күп кенә әкиәт текстарын язып алған һәм баһтырып сығарған. Төрөк әкиәттәренәң тылсымлы донъяһы ғәжәйеп заттарға һәм локацияларға бай: дейсү-кеше ашаусылар, пәрейҙәр, өс аяклы аждаһалар, Сәмреғош (Зүмрүд Анка), ғифриттәр һәм ендәр йәшәгән Чин (Кытай), Чинмачин, Хәндиһтан (Һиндостан) кеүек илдәргә сәйәхәт итеү сюжетына королған. Каһармандар, кағизә буларак, һиндәйҙәр киммәтле әйбер эҙләп, оҙайлы сәйәхәткә сыға. Был сәйәхәттәрҙә улар билдәле бер һынауҙар аша үтә, тылсым көсөнә эйә булған яһамсылар таба.

Башкорт һәм төрөк әкиәттәрен сағыштырма анализлау. Төркөзәрҙең фольклоры, шул иҫәптән башкорт һәм төрөк халыктарының, күп кенә уртаҡ мотивтарға, сюжеттарға, образдарға эйә. Был уртаҡлыҡ төрөк кәбиләләрҙең дөйөм тарихи сығанағына, тел һәм мәҙәни туғанлығына барып тоташа. Ундай яҡынлыҡтар был халыктарҙың мифологик персонаждарының тәбиғәтен тасуирлауҙа (мифонимдарында) ла асыҡ күҙәтелә. Уртаҡлыҡтарын да, милли үзенсәлектәрен дә асыҡларға мөмкин.

Яҡынлыҡтары һәм окшаш яҡтары. Әйтәйек, төҙөлөш уртаҡлығы: ике халықтың да әкиәттәре В.Я. Пропптың универсаль моделенә тап килә. Уртаҡ персонаждар: Дейсү (дэв), аждаһа (әждерха), пәрей (пәри) образдары ике халыҡ фольклорында ла йыш осрай. Сюжеттарҙа ла окшашлыҡтар күп: тылсымлы предмет эҙләү, зобаныйзы котҡарыу, өс туған темаһы кеүек халыҡ-ара сюжеттар ике традицияла ла бар.

Айырмалыҡтары һәм үзенсәлекле яҡтарынан милли-мәҙәни колоритты билдәләргә мөмкин: башкорт әкиәттәренә күсмә тормош, тәбиғәт, малсылыҡ менән бәйлә ысынбарлыҡ хас. Төрөк әкиәттәрендә иһә кала мәҙәниәте, ислам дине йөгөнтоһо, һарай тормошо көслөрәк сағыла. Тел һәм стиль тәңгәлендә лә билдәле бер үзенсәлектәр күҙәтелә: һәр халықтың әкиәттәре үзенсәлекле башланғыс (зачин) һәм тамамланыш (концовка) формулаларына, милли тел сараларына бай.

Географияһы менән дә айырылып тора улар: башкорт әкиәттәре Урал таулары, урман-кырзар менән бәйлә; төрөк әкиәттәре иһә Анатолия, Яҡын Көнсығыш һәм Урта диңгез буйы мөхитен сағылдыра.

Тылсымлы әкиәттәрҙе мәктәптә өйрәнәү методикаһы. Мәктәп программаһында башкорт халыҡ ижадын, шул иҫәптән тылсымлы әкиәттәрҙе өйрәнәүгә зур урын бирелә. Уҡыусылар әкиәт төрҙәрен, уларҙың төҙөлөшөн, тел-стиль үзенсәлектәрен өйрәнә. Уҡытыу барышында түбәндәге методтарҙы кулланыу максатка ярашлы:

Сағыштырма таблицалар төҙөү: Уҡыусылар ике халықтың әкиәттәрен уҡығандан һуң, төп геройҙарҙы, сюжет һыҙығын, тылсымлы предметтарҙы сағыштырып, дөйөм һәм айырмалы яктарын билдәләй. Был аналитик фекерләүгә үстәрә.

Әкиәттәрҙең сюжеттарын беләүгә асыҡлауға королған тест һорауҙары йәки викторина форматындағы контроль эш төрҙәрен дә файҙаланып була, әммә улар күберәк әсәрҙең өскө катламын, дөйөм вакифаларҙы үзләштерәүгә тикшерәүгә кайтып кала. Бының менән генә сикләнәргә ярамай. Әкиәттәрҙең текстары буйынса уҡыусыларҙан язма анализдар яһау, телдән сағыштырып һөйләтәү, мөмкинлектәр булғанда компьютер технологияларын файҙаланып ҡысқа ғына йәнһүрәттәр эшләтәү күпкә отошло. Уратып алған мөхит, тәбиғәттең әсәрҙәге роле, герой һәм персонаждарҙың урыны, уларҙың кылыктарын күзәтәү кеүек эштәр балаларҙың аналитик фекерләү кимәлен үстәрәүгә ярзам итә. Тарихи һүҙҙәр, архаизмдар, топонимдар һ.б. лексик берәмектәрҙе үзләштерәүгә королған һүҙлек эштәрә лә үзҙәрен аҡлаясаҡ.

Ижади эштәр: Әкиәттең сюжетын үзгәртеп яҙыу, милли колорит өстәү, персонаждар исеменән хикәйәләү, әкиәтте сәхнәләштерәү. Был алым уҡыусыларҙың ижади һәләтен аса.

Проект эшмәкәрлеге: «Ике халықтың тылсымлы әкиәттәрендә изгелек һәм яуызлыҡ көрәше», «Башкорт һәм төрөк әкиәттәрендә тылсымлы ярзамсылар» кеүек темаларға тикшеренәү проекттары әҙерләү. Был уҡыусыларҙы үз аллы эзләнәүгә этәрә.

Мультимедиа сараларын кулланыу: Әкиәттәр буйынса фильмдар, мультфильмдар, аудиоязмалар, төрки илдәрҙең географияһын өйрәнәү өсөн виртуаль карталар кулланыу материалды үзләштерәүгә еңеләйтә.

Башкорт һәм төрөк тылсымлы әкиәттәрен сағыштырмалы өйрәнәү мәктәп уҡыусыларында түбәндәге компетенцияларҙы формалаштырырға ярзам итә:

Танып беләү: дөйөм төрки фольклорының байлығын, сюжет һәм образдарҙың төрлөлөгөн аңлау.

Киммэт ориентирлары: үз халкыңдың ғына түгел, башка төрки халыктардың мәзәниәтенә, теленә, тарихына хөрмәт тәрбиәләү.

Коммуникатив: бәйләнешле телмәр, сағыштыру, дәлилләү, үз фекерендә яклау күнекмәләрен үстөрү.

Төп мәктәптә башкорт әзәбиәтен һәм халык ижадын өйрәнү нигезендә укыусылардың шәхси, метапредметлы һәм предметлы һөзөмтәләргә өлгәшеүенә йүнәлтелгән бурыстар билдәләнә. Ә был милли фольклор жанрын төрөк тылсымлы әкиәттәре менән сағыштыру был бурыстары яңы кимәлгә күтәрә. Сағыштырма анализ, типологик окшашлыктары һәм уртаклыктары, айырмалыктары билдәләү киләсәктә башка төрки халыктардың фольклорын аңлауға һәм өйрәнүгә лә булышлык итәсәк.

Перевод:

Особенности изучения башкирских и турецких волшебных сказок в школе

Научно-методические источники содержат множество материалов по изучению национального фольклора и его отдельных жанров, таких как сказки, легенды и мифы, народные песни, эпосы. Однако особенности их сравнительного изучения с произведениями других народов еще не полностью раскрыты. Например, для фольклорной науки было бы важно укрепить теоретическую основу сравнительного изучения башкирских и тюркских сказок, разработать методические подходы. Одним из наиболее актуальных вопросов стало сравнительное изучение общности и национальных особенностей сказочного наследия двух тюркских народов, сюжетной структуры произведений, системы образов, языка и стиля. Подобные исследования помогают выявить особенности менталитета, национальной психологии, мировоззрения тюркских народов, их сходства и различия. Более того, посредством изучения фольклора и сравнительного анализа можно решить проблемы формирования межкультурной компетенции у учащихся средних школ, привития уважения к родному языку и культуре братских тюркских народов.

Фольклор, особенно сказки, является краеугольным камнем национальной культуры, устной и профессиональной литературы. Сказки – один из древнейших эпических жанров человечества, отражающий мировоззрение народа, жизненный опыт, обычаи, суеверия и верования, накопленные за тысячи лет. Ещё одна важная особенность изучения родной литературы не только в рамках преподавания родной

литературы в школе, но и в сравнении с родственными культурами заключается в её актуальности для других предметов.

Башкирские и тюркские народы обладают богатым фольклорным наследием, восходящим к общим тюркским источникам. Изучение волшебных сказаний этих народов играет важную роль в развитии у учащихся интереса к родному языку, истории и культуре, прививая им чувство межкультурной терпимости и понимание единства тюркского мира. Работа в области методики преподавания в школах, особенно в учебных заведениях, работающих по многоязычным программам, только начинается. Однако можно выделить основные особенности сравнительного изучения башкирских и турецких сказок, жанровую специфику, сходства и различия в системах сюжета и мотивов, образов, а также отдельные методические подходы к использованию этого материала в процессе чтения.

Теоретические основы жанра волшебных сказок. По классификации фольклористов, народные сказки делятся на три основные группы: сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки. Волшебные сказки, в свою очередь, делятся на героические, магическо-героические и чисто магические. Их главная особенность заключается в том, что сюжет основан на необычайных событиях, событиях, связанных с чудесными и магическими силами.

Модель волшебных сказок, разработанная русским фольклористом В.Я. Проппом и признанная универсальной в современной науке, также типична для волшебных сказок башкирских, турецких и других тюркских народов.

Особенности башкирских волшебных сказок. Башкирские сказки богаты разнообразными сюжетами. Типология сюжетов, сюжетообразующие мотивы, система образов, тексты подробно изучаются в работах, посвященных изучению их поэтики. В башкирских сказках отчетливо отражены особенности народной жизни, быта, традиций и обычаев. Сбором, систематизацией и изданием башкирских сказок занимался не только выдающиеся башкирские фольклористы, но и известный тюрколог профессор Н.К. Дмитриев. Например, в 1941 году он опубликовал сборник «Башкирские народные сказки».

Основные черты башкирских сказок: близость героя к природе и животному миру; борьба героев с мифическими врагами (драконами, демонами); отражение деталей национальной жизни, традиций.

Особенности турецких волшебных сказок. Турецкие сказки также богаты и уникальны. Их содержание, как и в любой национальной

сказочной традиции, состоит из общих международных элементов и особенностей, характерных только для турецкого народа. С конца 1920-х до 1960-х годов известный турецкий фольклорист Пертев Наили Боратав записал и опубликовал множество сказочных текстов. Волшебный мир турецких сказок богат удивительными существами и местами: демонами-людоедами, феями, трехногими драконами, Самрегошем, призраками и демонами, такими как Чин (Китай), Чинмачин (Хандистан). В основе сюжета обычно лежат истории о героях, отправляющихся в долгое путешествие в поисках чего-то ценного. Во время этих путешествий они проходят через определенные испытания и находят помощников, обладающих магическими способностями.

Сравнительный анализ башкирских и турецких сказок. Фольклор тюркских народов, включая башкирский и тюркский, имеет много общих мотивов, сюжетов и образов. Эта общность восходит к общему историческому происхождению тюркских племен, языковому и культурному братству. Такие сходства отчетливо прослеживаются в описании природы (мифонимов) мифологических персонажей этих народов. Можно выявить как общие черты, так и национальные особенности.

Сходства и общности. Например, структура схожа: сказки обоих народов соответствуют универсальной модели Проппа. Общие персонажи: образы дьявола, дракона, феи распространены в фольклоре обоих народов. Много сходств в сюжетах: такие общие сюжетные линии, как поиск волшебного предмета, тема трех братьев, присутствуют в обеих традициях.

Национальный и культурный колорит определяется их различиями и особенностями: башкирские сказки характеризуются реалистичностью кочевого образа жизни, природы и скотоводства. Турецкие сказки отражают городскую культуру, влияние ислама, дворцовую жизнь. Существуют определенные особенности в плане языка и стиля: сказки каждого народа богаты уникальными формулами начала и конца, средствами национального языка. Они также различаются по географическому признаку: башкирские сказки связаны с Уралом, лесами и полями; турецкие сказки отражают атмосферу Анатолии, Ближнего Востока и Средиземноморья.

Методы изучения волшебных сказок в школе. Школьная программа уделяет большое внимание изучению башкирского фольклора, включая

сказки. Ученики изучают виды сказок, их структуру, язык и стиль. В обучении целесообразно использовать следующие методики.

Составьте сравнительные таблицы: после прочтения сказок двух народов учащиеся сравнивают главных героев, сюжетную линию, волшебные предметы, выявляют общие черты и различия. Это развивает аналитическое мышление.

Для проверки знания сюжетов сказок также можно использовать контрольные вопросы или викторины, но они в основном направлены на проверку усвоения верхнего слоя произведения, общих событий. На этом не стоит останавливаться. Гораздо полезнее предложить учащимся провести письменный анализ текстов сказок, устные сравнения, по возможности – создать короткие мультфильмы с использованием компьютерных технологий. Такие виды деятельности, как изучение окружающей среды, роли природы в произведении, места героев и персонажей, наблюдение за их поведением, способствуют развитию аналитического мышления у детей. Исторические слова, архаизмы, топонимы и т. д., а также словарные работы, направленные на освоение лексических единиц, также окажутся полезными.

Творческая работа: переписать сюжет сказки, добавить национальный колорит, рассказать историю от имени персонажей, поставить сказку на сцене. Такой подход раскрывает творческий потенциал учащихся.

Проектная деятельность: подготовка исследовательских проектов по таким темам, как «Борьба добра и зла в волшебных сказках двух народов», «Волшебные помощники в башкирских и турецких сказках». Это побуждает учащихся к проведению самостоятельных исследований.

Использование средств мультимедиа: сказочные фильмы, мультфильмы, аудиозаписи, виртуальные карты для изучения географии тюркских стран способствуют усвоению материала.

Сравнительное изучение башкирских и турецких сказок способствует формированию у школьников следующих компетенций:

- Когнитивные: понимание богатства тюркского фольклора, разнообразия сюжетов и персонажей.

- Ценные ориентиры: развитие уважения не только к своему народу, но и к культуре, языку и истории других тюркских народов.

- Коммуникативные: развитие навыков связной речи, сравнения, аргументации, защиты мнения.

На основе изучения башкирской литературы и фольклора в начальной школе ставятся задачи, направленные на достижение личностных, метасубъектных и объективных результатов учащихся. А сравнение этого национального фольклорного жанра с тюркскими волшебными сказками выводит эти задачи на новый уровень. Сравнительный анализ, выявление типологических сходств и общностей, а также различий будет способствовать пониманию и изучению фольклора других тюркских народов в будущем.

Әзәбиәт

1. Башкорт халык ижады: әкиәттәр, риүәйәттәр, легендалар. – Өфө: Китап, 1995.

2. Сөләймәнов, Ә.М. Тормош-көнкуреш әкиәттәре: Жанр үзенсәлектәре / Яуаплы мөхәрр. Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө, 1990. – 272 б.

3. Хөсәйенова, Г.Р. Башкорт тылсымлы әкиәттәре: поэтика һәм текстология. – Өфө: Ғилем, Башк. энцикл., 2014. – 216 б.

4. Стеблева, И.В. Очерки турецкой мифологии: По материалам волшебной сказки. – М.: Восточная литература РАН, 2002.

5. Турецкие народные сказки / пер. с турецк. Н.А. Цветинович-Грюнберг. – М.: Альма Матер, 2024. – 639 с.

6. Имаева, Г.З. Типологические сближения в восточнославянских и тюркоязычных сказках. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2009. – 222 с.

7. Гилязова, Г.С. Сравнительный аспект изучения мифонимов в тюркском этнокультурном пространстве. – 2022.

8. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2001.

© Карабаева У.Р., Янбаев И.К., 2026

*Жаһарманов С.Б.,
Өфө университеты студенты,
Хөснөтдинова Р.Я.,
филол.фәнд. канд., Өфө университеты доценты
Өфө калаһы, Рәсәй*

Башкорт мәзәниәтендә ым-ишара теле

Кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәрҙе өйрәнгән белгестәр һүҙһеҙ бәйләнештең бер нисә төп функцияһын айырып күрһәтә. Улар иҫәбенә хис-тойғоларҙы белдереү, шәхес-ара караштарҙы тапшырыу һәм әңгәмәһенә башкаларға танытыу инә.

Телмәрҙе озата барған хәрәкәттәр фекер алышыу сиратын һаҡларға, кире бәйләнеш булдырырға һәм игтибарҙы тупларға ярҙамлаша. Бынан тыш, ым-ишара үз эһенә бик бай милли мәғлүмәт туплай ала. Бер үк хәрәкәт төрлө халыктарҙа төрлөсә кабул ителә. Был билдәләр бирелгән мәзәниәт киңлегендә үҙенсәлекле коммуникатив йөкмәтке ташый. Ниндәйҙер тамғаның мәғәнәһен аңлау өсөн аралашыусыларҙың милли сығышы һәм статусын иҫәпкә алыу мөһим. Башкорт халкының көндәлек тормошонда һүҙһеҙ бәйләнеш саралары айырылғыһыҙ бер өлөш булып тора. Уларҙы өйрәнеү милли аралашыу мәзәниәте хаҡындағы төшөнсәһне тулыландыра.

Башкорттарҙа иң киң таралған позицияларҙың береһе – аяҡ сөйөп ултырыу. Был оһракта кеше бер аяғын үз астына бөкләп һала. Икенсе аяғының тубығы алға табан сығарылып куйыла. Бындай торошто ир-егеттәр ҙә, катын-кыҙҙар ҙа көндәлек һәм байрам табыны артында кабул итә алған. Урындағы үҙенсәлектәр тик атамаларҙа ғына күҙәтелә. Оһолай ултырғанда аяҡ мотлак рәүештә ишеккә табан йүнәлтелгән булырға тейеш. Шуның өсөн дә катын-кыҙҙар күбәһенсә уң аяғына ултырып, һул тубығын алға сығарған. Ир-егеттәр, киреһенсә, һул аяғын аҫқа һалып, уңын алға куйған [1, 72-се б.].

Үрҙә әйтелгән һын тороһоһоң тағы бер төрө лә билдәле. Ул һакта кеше ике аяғын да аҫқа бөкләп, тура ултыра – ғәзәттә балалар оһолай урынлаша.

Сүкәйеү – башлыһа ир-егеттәргә һас булған ирекле позиция. Бындай торошта урамда, тирмә йәки өй алдында, эш ваҡытында ял итеп алыу ғәзәти күренеш һанала. Әммә табын артында сүкәйеп ултырыу хупланмай. Йәғни был позицияла, шулай ук баһып торған килеш тә, ризык кабул итеү тыйыла.

Катын-кыздар сүкәйеү хәрәкәтен тик ниндәйсер эш башкарғанда ғына кулланған. Мәсәлән, мал һауғанда йәки мейескә утын якканда ошо торош уңайлы тип табылған. Тарихи сығанактарға таянғанда, башкорт катындарының сүкәйеп йәки тубыкланып бала табыуы ла теркәлгән. Бындай ултырыузың бер як тубыкты ергә йәки изәнгә тейзереп тороу варианты ла бар. Был таяныу өсөн һәм тигезлектә һаклау максатында эшләнә. Һәр тән торошоноң үзенә генә хас тормошсан тәғәйенләнешә асык күренә.

Урындыкта йәки ултырғыста урынлашканда катын-кыздарға тубыктарын айырып йәки аякты аякка һалып ултырыу кәтти тыйыла. Аяк табандары мотлак изәнгә тейеп торорға тейеш. Аякты аякка һалыу ен-перизерзе сақыруу йәки тәрбиһезлек билдәһе тип баһалана. Аяктарзы болғап ултырыу за насар ғәзәттәр иҫәбенә инә. Әгәр бала иҫкәртеүзәргә карамайынса аяктарын болғауын дауам итһә, ололар уға шайтан тәҫсир итә тип иҫәпләгән.

Шулай ук янакты кулға таяп ултырыу тол катындарға ғына хас күренеш һанала. Ятып ашау йәки йөз түбән ятыу за хупланмаған ғәзәттәр рәтендә. Р.А.Солтангәрәева үзенә хезмәттәрәндә ошондай тыйыуларзың дини һәм философик нигезен аңлата [4, 102-се б.]. Ер – ул безҙең Ер-әсәбез, шуға күрә уға йөз түбән ятыу зур гонаһ булып иҫәпләнгән. Ошо кағизәләр халыктың тәрән әхлаки киммәттәрәнен сағылдыра.

Башкорттар ым-ишараны һәм мимиканы саманан тыш күп кулланыуға ирония менән карай. «Укымышлы кеше икәнә күренеп тора, кулдарын болғап һөйләй» тигән әйтем дә халык араһында йөрөй. Был күренеш ислам диненә тәҫсиренә бәйлә формалашкан булыуы ла ихтимал. Әммә көндәлек тормошта һүзһез хәрәкәттәр барыбер әүзем файзаланыла. Улар әңгәмә ваҡытында кешенә хис-тойғоларын дөрөҫ аңларға мөмкинлек аса.

Ым-ишара телмәрзе тулыландыра, айырым һүззәрзе һәм фразаларзы һызык өстөнә ала. Кайһы бер сигналдар һүзһез генә лә үз аллы мәғәнә белдерә ала. Аралашыу дистанцияһы ла билдәлә бер арауык нормаларына буйһона. Сәләмләү һүззәрзе билдәлә бер аралыктан әйтәлә башлай. Ошо үзенсәлектәр милли аралашыу мәзәниәтенә нигезен тәшкил итә.

Башкорттарзың төп сәләмләү ишараһы – бер йәки ике кул менән кул биреп күрешәү, озақ ваҡыт айырылышкандан һуң туғандарын һосахлап алыу. Хушлашыу ишаралары: киткән кешенә артынан кулды

(йышырак уң кул менән) болғау, китеп барыусы ла, озатып барыусы ла кул болғап ала [5].

Сәләмләү процесы йыш кына кул бирешеү менән озатыла. Тәү булып кулын кесе йәштәге йәки яңы килгән кеше һуза. Хәзерге вакытта ир-егеттәр араһында йәшенә карамастан бер кул менән күрешеү киң таралған. Әммә үткән замандарҙа бындай кылык хөрмәтһезлек һәм тәрбиәһезлек билдәһе тип баһаланған. Элекке кағизәләр буйынса ике кулды ла һузыу һәм усты асыҡ тотоу талап ителә. Әгәр түңәрәктә бер нисә кеше басып торһа, һуңғы килгән кеше һәр береһе менән күрешеп сыға. Был йоланың тәрән мәғәнәһе бар. Ете кешенең береһе изге йән йәки пәйғәмбәр булыуы ихтимал тип ышанғандар [4 21-се б.]. Кул бирешкәндә кулдарҙы каты һелкеү дөрөс һаналмай. Шулай уҡ катын-кыҙҙар менән, яҡын туғандар менән кул бирешеп күрешеү кабул ителмәгән.

Кул бирешеү тағы ла бер мөһим төшөнсәһе – килешеүҙе, дуҫлыҡты аңлата. Башҡорт фольклорында бындай миҫалдар бик күп.

Өскә күтәрелгән һуҡ бармак кайһы бер мәҙәниәттәрҙә һәм ситуацияларҙа иҫкәртеү билдәһе булып тора. Был ишара игтибарҙы йәлеп итеү өсөн йәки ризаһыҙлыҡ йәки агрессия белдереү өсөн кулланыла ала. Бындай орактарҙа өскә күтәрелгән һуҡ бармак нимәһелер йәки кемделер күрһәтеп, хәүеф йәки иҫкәртеү тыуыра. Шулай уҡ өскә күтәрелгән һуҡ бармак мосолмандарҙа дини әһәмиәткә эйә: ул ерҙә лә, күктә лә Аллаһтан башка бер һиндәй ҙә Раббы юҡлығын символлаштыра.

Арканан иркәләү йәки кағыу; йылмайыу; баш әйеү – башҡорттарҙа рәхмәт белдереү, хуплау йәки мактауҙы белдерә.

Баш әйеү; күҙҙәрҙе йомоп асыу ишаралары әңгәмәһе менән ризалығын белдереү йәки алынған мәғлүмәтте раслау өсөн хеҙмәт итә. Башты бер яктан икенсә яҡка һелкетеү һәм кулдарҙы тәрә формаһында йыйыу, киреһенсә, ризаһыҙлыҡ йәки кире кағыуҙы күрһәтә.

Әңгәмәһе, икенсә кешенең игтибарын йәлеп итеү өсөн, йәки саҡырып өсөн уның күҙҙәренә карап кыҫка итеп баш каға, шулай уҡ кулды алға (ғәзәттә уң кулды) күтәрәп, бармак остарын алға-артка асыҡ кулы менән һелкеү йыш осрай. срай. «Алпамыша» эпосында Барсынһылыу атаһынан кейәүенә кул һузыуын үтенә. Был хәрәкәт үҙара ризалыҡ һәм яңы туғанлыҡ ептәрен бәйләү символы булып тора. Шулай уҡ вакытта асылы кешеләр бер-береһенә кул бирмәй. һузылған кулды алмайынса кире кағыу иң зур кәмһетеү һанала. Әгәр каршы төшкән кешеләрҙең туктап һөйләшергә ниәте булмаһа, улар тик баш

кағып кына сэлэмләшә. Ерләү мәрасимендә лә кул бирешәү тыйыла. Мал һатканда кул һузышыу хупланмай, ә өй һатканда был мотлак шарт иҗәпләнә. Кул халкыбыз аңында һакимлыг, эйә булыу һәм көс символы кәүзәләнә.

Кешене янына сақырыу ишараһы ла үзенсәлекле. Уң кулдың усы йөзгә табан борола һәм баш кимәлендә тотола. Хәрәкәт ситтән үзәң табан йүнәлтелә, ә караш адресатка төбәлә. Кайһы берзә ололар балаларзы сақырғанда баш бармактан башкаларын йозрокка төйнәп, күрһәткес бармак менән генә сақыра. Әммә был ишараны ололарға карата кулланыу кәмһәтеү тип кабул ителә. Ризыг тулы өстәлгә асыг ус менән күрһәтеү кунакты хөрмәтле урынға үтергә сақырыузы аңлата.

Кыуыу ишараһы киреһенсә башкарыла – ус тышка борола һәм хәрәкәт үзәңдән ситкә йүнәлтелә. Был вакытта караш йә адресатка, йә иһә бөтөнләй икенсә якка төбәлә ала. Хушлашыу сигналы усты тышка каратып, кулды ундан һулға йәки өстән аска болғау аша бирелә. Был хәрәкәттәр көндәлек тормоштоң ябай ғына, ләкин мөһим билдәләре булып кала.

Ризалыг һәм кире кағыу хәрәкәттәре халыктың эске донъяһын сағылдыра. Риза булғанда баш өстән аска кағыла, был «ярай» һүзе менән дә озатылырға мөмкин. Кире какканда иһә баш һулдан уңға сайкала. Башты акрын ғына сайкау икеләнәүзә йәки шикләнәүзә белдерә.

Шул ук хәрәкәт тел шартлатыу менән бергә гәжәпләнәүзә йәки өмөтһөзлөктә демөстрациялай. Карар кабул ителгәнән белдерәү өсөн уң кулды яурын кимәленә күтәрәп, кырка аска төшөрәләр [5].

Күрһәтеү бармағын өскә күтәрәү һәм кәүзәнең катып калыуы – иҗкәртеү йәки һак булырға сақырыу билдәһе. Күрһәткес бармакты сайкау «ярамай» тигән кәтғи тыйыузы аңлата. Был сакта калған бармактар йозрокка төйнәлгән була. Аталған билдәләр аралашыузың эмоциональ яғын нығыта.

Күз һәм йөз мимикаһы ла башкорттарза зур әһәмиәткә эйә. Күз кысыу йәки каш һикертеү кеүек гәзәттәр хупланмай. Ундай кешеләргә халыг ышанып етмәй, алдаксы тип иҗәпләй. Шулай за, каштарзы күтәрәү кызыкһыныу, гәжәпләнәү йәки куркыу хисән белдерергә мөмкин. Йүгерек күззәр урлашыуы йәки ялғансы кешенең билдәһе тип таныла. Һөйләшкән вакытта кешегә төбәләп карау йәки уны тикшереп күзәтеү кәтғи тыйыла.

Бармак менән төртеп күрһәтеү зә тәрбиәһезлек һанала. Кәүзә торошона килгәндә, кулдарзы бөйөргә таяп тороу тәкәбберлек һәм мактансыклык билдәһе кәүзәләһе.

Өстәлгә йөзрок менән һуғыу йәки кул күтәрәү көслә асыуы белдерә, халык бындай тупаһ хәрәкәттәрзә яратмай.

Кағылыу һәм физик бәйләнештәр йәш һәм енес айырмаһына карап көйләнә. Ололар һәм балалар араһында, шулай ук бер үк енес вәкилдәре араһында кағылыулар рәхсәт ителә. Ир-егеттәр һәм катын-кызлар араһында хатта кул бирешәү зә тыйыла. Балаларзы яратуы белдереп, уларзың аркаһынан кағалар, сәсенән һыйпайлар йәки битенән семетәләр.

Енелсә генә шапылдатып алыу иһә шелтәләүзә аңлата. Шулай за башкорттарза балаларға карата кул күтәрәү хушланмай [2]. Атаһы кызына һукаһа, уның бәхетә булмаһ тигән ышаныу бар.

Косаклашыу, һыйпау, үбешәү кеүек артык хислә хәрәкәттәрзә халык асыктан-асык күрһәтмәй. Ир-егеттәр бер-береһен дәртләндерәү өсөн генә яруынынан кағып ала. Тыйнаклык милли холоктоң төп һызаты булып кала.

Кунаксыллык ым-ишаралары башкорт мәзәниәтенәң иң күркәм өлөшөн тәшкил итә. Кунакты каршы алғанда кулдарзы киң йәһеү – асык күнеллек һәм ихласлык билдәһе.

Табын артында сәйзә мотлак ике куллап бирәү оло хөрмәттә аңлата. Уң кул менән сынаяк тотканда, һул кул менән уның терһәгенән тотоп тороу йыш күзәтелә.

Ризык йәки бүләк алғанда ла уны ике куллап кабул итеү мотлак. Оло кеше килеп ингәндә урынынан тороу – тәрән хөрмәт йөзөнән башкарылған хәрәкәт. Ишек алдында кунактарзы һәм ололарзы алдан үткәрәләр. Тамак ашағандан һуң, күкрәккә кулын куйып рәхмәт әйтәү хужабикәгә булған рәхмәттә белдерә. Аш-һыу табынында ризыкты тәүзә ололар ала, ошо йола ғаилә берзәмлеген һығыта.

Һаклағыс һәм символик хәрәкәттәр халыктың боронго ышаныуларына бәйлә.

Насарлыктан һаклану өсөн ағаска туҡылдатыу йолаһы киң таралған. Ул «Алла һаклаһын» тигән һүзәр менән озатыла. Берәй нәмәнә йәки кешенә күрһәткәндә бармак урынына асык ус кулланыла. Насар рухтарзан котолоу өсөн кул менән сатраш хәрәкәт йаһу билдәлә.

Төбәктәр буйынса карағанда, төһыяк райондарза ым-ишара тыйнағырак булһа, көһыякта хисләрәк тасуирлана. Кала мөһитендә

традицион һәм заманса халык-ара хәрәкәттәр бер-береһе менән үрелеп бара.

Телетапшырыуларҙың алып ишараларҙы әүзем куллана, әммә уның интенсивлығы төрлөсә. Иң күп ишара монологтар ваҡытында, ғәзәттә, кунактар килгәнсә тапшырыу башында, шулай уҡ интервью араһында теркәлә. Был мәлдәрҙә, алып барыусылар кадрҙа үзәк урынды биләгәндә, улар хәрәкәт итеү иреклеген күрһәтә. Интервью ваҡытында ла ишаралар булһа ла, улар башка үзенсәлектә эйә. Монологтар ваҡытында алып барыусылар башлыса шундай ишараларҙы куллана:

1. Шәхси тормош һәм факттарҙы аңлатыу һәм асыҡлау өсөн иллюстратив ишаралар: күрһәтеү (йүнәлеш, объект/мөһимлектә һызыҡ өстөнә алыу), нимәнәңдер зурлығын күрһәтеү, шулай уҡ кул хәрәкәттәре (эш-хәрәкәтте, эмоцияларҙы, вакифалар эзмә-эзлелеген иллюстрациялау).

2. Аралашыуҙы контролдә тотуу һәм координациялау өсөн, бигерәк тә шәхси темаларҙы тикшергәндә кулланылған регулятив ишаралар: баш эйеү (килешеү белдереү, игтибар йөлеп итеү), һөйләшкәң саҡырған ишаралар (шәхес тураһында диалогка этәргес биреү).

Тапшырыу кунактарының ишаралар йыйылмаһына иллюстратив һәм регулятив ишаралар инә, айырыуса йыш кына улар шәхси тормошона йәки эшмәкәрлегенә қағылышлы ниндәйҙер фактты тасуирлағанда кулланыла. Кунактар яғынан бындай ишараларҙың кулланылыуы башлыса интервью ваҡытында күҙәтелә, әммә тапшырыуҙың башка рубрикаларында һәм уйын ситуацияларында катнашканда ла билдәләнә [6].

Милли кейемдәге үзенсәлектәр зә тән телендә сағыла. Иреҗеттәрҙең бүреген төҙөтөүсә эшкә әзерлектә күрһәтһә, катындарҙың юлык менән йөзөн каплауы тыйнаҡлыҡты аңлата.

Шулай итеп, башҡорт мәҙәниәтендә ым-ишара теле милли этика һәм традициялар менән һуғарылған. Улар һүҙһеҙ аралашыуҙың мөһим өлөшө, ул мәғәнә һәм эмоцияларҙы еткерергә ярҙам итә. Башҡорт теле, донъялағы башка күп телдәр кеүек үк, уникаль телмәр ишараларының бай арсеналына эйә. Улар аралашыу һәм мәғлүмәт тапшырыу процесында мөһим роль уйнай, шулай уҡ халықтың мәҙәни традицияларын һәм ғөрөф-ғәзәттәрен сағылдырған үзенсәлектәре бар.

Әҙәбиәт:

1. Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье. – Уфа: БГПУ, 2012. – 120 с.

2. Гейт М.В. Невербальное средство, используемое при приветствии в башкирской культуре // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2018. – №2 (42). – С. 102-107.

3. Ильясова Ә.М. Ым-ишаралардың төрлө халыктарға кулланылыш үзенсәлектәре. В сборнике: Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики. Материалы Всероссийской (с международным участием) очно-заочной молодежной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и Всемирной Фольклориаде-2020 27 мая 2020 г. – Уфа: 2020. – С. 118-121.

4. Историко-этнографические исследования по традиционной культуре башкир. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – 270 с.

5. Әхмәтйәнова Р.Ф., Хөснәтдинова Р.Я. Телмәр ишараларының дөйөм характеристикаһы. В сборнике: Күп милләтле Евразия арауығында төрки телдәр: хәзерге торошо, үсеш тенденциялары һәм перспективалары. Филология фәндәре докторы, профессор, Башкортостан Республикаһының атказанған фән эшмәкәре Эрнст Фәйзрахман улы Ишбирзиндың тыуыуына 90 йыл тулыуға арналған халык-ара фәнни-гәмәли конференцияның материалдар йыйынтығы. – Өфө, 2024. – 286-292.

6. Әхмәтйәнова Р.Ф., Хөснәтдинова Р.Я. Төрлө контекстарға телмәр ишараларын анализлау («Дуҫтар» телетапшырыуы миҫалында). В сборнике: Күп милләтле Евразия арауығында төрки телдәр: хәзерге торошо, үсеш тенденциялары һәм перспективалары. Филология фәндәре докторы, профессор, Рәсәй Федерацияһының почётлы юғары профессиональ белем биреү хеҙмәткәре, БР Фәндәр академияһы академигы Марат Вәли улы Зәйнуллиндың тыуыуына 90 йыл тулыуға арналған Халык-ара фәнни-гәмәли конференцияның материалдар йыйынтығы. – Өфө, 2025. – С. 29-32.

© Каһарманов С.Б., Хөснәтдинова Р.Я., 2026

*Кәзербәева А.,
БФШҺЖФ-ның 4-се курс студенты, Өфө университеты,
Өфө к., БР
Филми етәксеһе:
Филология фәндәре докторы, профессор Ғәрәева Г.Н.*

**Әзәбиәт дәрестәрәндә башкорт һәм кытай катын-кыzzары
характерзарын өйрәнәү методикаһы
(Зәйнәб Бишшева, Һәзиә Дәүләтшина, Гөлсирә Ғиззатуллина,
кытай языусылары Чжан Айлин, Дин Лин һәм Ван Аньи
әсәрзәрә миҫалында)**

Донъя әзәбиәтендә катын-кыzzар ижады зур урын биләй. Әзибәләрзең ижадында катын-кыzzарзың рухи ныклығы айырыуса сағыла. Әсәрзәрзә тотош быуаттың йөзән яктыртыуы илаһи заттар күз алдыбызға баҫа.

Үзәккә куйылған өс исемдә (Зәйнәб Бишшева, Һәзиә Дәүләтшина, Гөлсирә Ғиззатуллина), дәүерзәрәнен, биографияларының һәм сәнғәт алымдарының төрлөлөгөнә карамастан, уртақ бер еп берләштерә: уларзың геройзари – көслә рухлы катын-кыzzар. Дөйөм белем бирәү мәктәбәндә әзибәләрзең ижады етди өйрәнелә. Языусыларзың ижадында был темаға бай дидактик материал табырға мөмкин.

Параллель рәүештә, укыуылар өсөн сит ил әзәбиәтә курсы ғәзәттә көнбайыш европа материалдарына таяна, ә азия прозаһына урын бик аз бирелә. Шул ук вақытта тарихи һынылыш осорзариында шәхес язмышын аңлау өсөн тап кытай әзәбиәтә яңы офоктар аса. Ошо авторзарзың әсәрзәрән мәктәптә укытыузың методик нигеззәрән эзләү бөгөнгә көндә зур фәнни кызыкһыныу уята [1: 24].

XX-XXI быуаттарзәғы кытай катын-кыzzар прозаһы донъя әзәбиәтенә етез үсешкән катламы һанала. Унда йола һәм модерн, конфуцийса патриархат һәм феминистик эзләнеү, социаль реализм һәм нескә психологизм үрелә. Чжан Айлин, Дин Лин һәм Ван Аньи ижады – каршылыклы донъяла үз-үзән эзләгән катын-кыз язмышын асыуы бай дидактик материал.

Башкорт әзәбиәтенә килгәндә, Зәйнәб Бишшеваның “Яктыға” трилогияһы тарихи – революцион әсәр төрөнә карай. Трилогия өс китап – романдан тора: «Кәмһетелгәндәр», «Оло Эйек буйында» һәм дә «Емеш». Халкыбыззың рухи гәүһәрәнен тәүге китабында 1911-1918

йылдарза барған вакиғалар сағылыш тапһа, икенсе һәм өсөнсөһөндә граждандар һуғышы, колхозлашыу дәүеренең тәүге йылдары һүрәтләһә.

Трилогияға ингән романдар эсендә кызыл еп менән катын – кыз образы сағылыш таба. Зәйнәб Биһшева үзенең әсәрендә катын – кызларзың катмарлы һәм ғазаплы язмышын һүрәтләй, шул ук вақытта языусы катын – кызза тормоштағы бөтә ауырлыктарға каршы торорлок илаһи көс барлығын да асыклап бирә. Әсәрзә башкорт катын – кыззаны көслә рухлы, самаһыз сая ла, үткер зә булып, шул ук вақытта ошо гүзәл заттар һөйөклә кыз за, өлгөлә хужабикә лә, уңған килән дә, кайнап йәшәгән йәмәғәтсә лә булып һүрәтләһәр. Улар тома назанлык һәм каранғылыктан сығырға тырышып, тик якты киләсәккә генә юл тоталар.

Шулай ук XX-се быуатта ижад иткән бөйөк кәләм оҫталарының береһе булып һәзиә Дәүләтшина ла танылған. Аяныслы катын-кыз язмышы айырыуса «Айбикә» повесында, «Ырғыз» романында сағыу һүрәтләһгән. «Айбикә» повесы - социалистик үзгәртеп короузар дәүерендә катын-кызларзың азатлығына арналған милли әзәбиәттең тәүге әсәрзәренәң береһе. Повесть патриархаль караштарға каршы көрәш символына һәм башкорт катын-кыззаны өсөн социаль манифестка әүерелгән.

Әзибә тағы ла шәхес культы, тоталитар режим осоронда наһакка хөкөм ителеп, күп йылдар буйы миһнәт һәм ғазап кисереп йәшәргә дусар ителәүгә карамастан, үтә ауыр шарттарза ул башкорт әзәбиәтендә иң якшы казаныштарыбыззың береһе тип баһаланырзай асыл әсәр – «Ырғыз» романын тамамлай һәм шуның менән ил алдында оло ихтирам яулай. Тап был романда ла Гөлийөзөм образы аша шул дәүерзәгә катын-кыззар язмышы асык сағылыш таба.

Өлегә вақытта башкорт катын-кыз языусыларының галереяһын Гөлсирә Ғиззатуллина дауамлай. Әзибәнәң әсәрзәренә психологизм, ысынбарлыкты фәлсәфәүи аңлау хас. «Тормош шау сәскәлә» китабына ингән «Һәзиә» романында, повестар һәм хикәйәләрендә катын-кыззың катмарлы язмышы, бай эске донъяһы күрһәтелә. Шулай ук “Яратам тип әйтеп өлгөрмәгәнмен” хикәйәһендә Фәрхинур образы аша Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында катын-кызларзың ғазаплы тормошо һүрәтләһгән.

Дәрәс дауамында ошо әсәрзәрзә анализлау укыусыларзың зиһенен киңәйтеүгә, шул осорзон тарихи вакиғаларын анализлауға һәм дә башкорт катын-кыззаны характерзанын асыуға бигерәк тә мөһим.

Чжан Айлин әсәрзәрендәгә төп мотив – меркантиль мөһит корбанына әүерелгән катын-кыззың рухи деформацияһы. «Алтын бығаузар» повесындағы Цао Цилян образы аксаның мөһәббәттә

алмаштырыуын һәм йәнлелекте юк итеүен сағылдыра. Языусы патриархаль йәмғиәттәге никахты иктисади транзакция рәүешендә тасуирлай.

Дәрестә ошо тексты өйрәнеү өсөн «укуысы лабораторияһы» алымы бик һөҙөмтәле. Ул текстың айырым өзөктәренә үзаллы анализ яһауға йүнәлтелгән. Мәсәлән, акса һәм хакимлиҡ хакындағы цитаталарҙы тикшерәү укуысыларға образдың эске ғажиғәһен аңларға ярҙамлаша [3: 50]. Икенсе бер әсәр – «Калаларҙы емереүсә мөхәббәт» повесында персонаждарҙың өндәшмәүе, паузалар мөһим мәғәнәүи йөктө тарта. Текстағы диалогтарҙы тергезеү күнегеүе аша балаларҙың аналитик күҙәтеүе камиллаша.

Дин Лин ижады – тәүбә һәм инкилап араһында өзгөләнгән шәхес сағылышы. «Софья көндәлегә» повесында идеологик азатлыҡ риторикаһы менән катын-кыҙдың физиологик, психологик тәбиғәте бәрелешә. Геройдың эске каршылыҡтарын ғашлаған көндәлек формаһы яңы методик корал талап итә. Дәрестә дебат ойоштороу аталған максатка тулығынса яуап бирә.

Укуысылар төркөмдәргә бүленеп, Софияның кылыҡтарын дәүер корбаны йәки үз-үзен емереүсә буларак баһалай. Дискуссия барышында автор позицияһына һәм нарратив техниканың үзенсәлектәренә төшөнөү еңеләйә. Дин Линдың «Сангань йылғаһы өстөндөгә қояш» романындағы крәстиән катын-кыҙы образы әҙәбиәттә тарихи контекста укуы күнекмәһен формалаштыра. Ундағы төп максат – әҙәби образды тарих призмаһы аша укуып, беренсәһен икенсәһендә иретмәү [2: 12].

Ван Аньи прозаһында катын-кыҙ образы күмәк хәтер һаксыһы булып кәүзәләнә. «Сикһез һағыш йыры» романында Ван Цисяо яҙмышы Шанхай калаһының тарихи үзгәрештәре аша бирелә. Матурлыҡ һәм нәзәкәтлелек – система эсендә шәхестә һаклап калыуың берҙән-бер калканы. Ван Аньи әсәрҙәрен өйрәнгәндә «реконструкция дәресе» алымын кулланыу отошло [4: 112]. Балалар төрлө тарихи дәүерҙәргә кала арауығын тикшерә, катын-кыҙдың йәмғиәттәге урыны тарайыуын күҙәтә.

Арауыҡ кимәленән психологик йөкмәткегә күсәү катмарлы мәҙәни ишараларҙы махсус әҙерлекһез ҙә аңларға мөмкинлек аса. Шуның өсөн дә укуы-тәрбиәләү процесында киңлек төшөнсәһенә басым яһау мотлаҡ. Языусының «Өс мөхәббәт» циклында физик тартылыу темаһына мөрәжғәт итеүе кытай әҙәбиәтендәге яңылыҡ булып иҫәпләнә.

Өс авторҙың ижадын сағыштырма өйрәнеү процесында укуысыларҙың типологик фекерләүе камиллаша. Укытыуың һуңғы

этабында коллектив текст төзөү элементтары кулланылган диспут-дәрес узгарыу мөһим. Тактала төзөлгән «тере таблица» ярзамында укыусылар өс геройның ирекһезлек сығанағын, каршылык күрһәтеү ысулын һәм автор баһаһы кеүек категорияларҙы сағыштыра. Ошо эшмәкәрлек барышында һәр укыусы үз позицияһын биләргә, уны яҡларға өйрәнә. Тере укыу процессы хаталаныуҙан куркмауҙы, үзгәрәүсән интерпретацияларҙы кабул итеүгә күҙ уңында тоталар. Инша языу йәки монологтар төзөү кеүек ижади күнегүҙәр шәхси тәҗрибәгә әҙәби текст менән бәйләргә уңайлыҡ тыуыра [5: 145]. Шулай арҡалы текст эсендәге вакифалар тормош күренештәре менән яраша.

Шулай итеп, башкорт һәм кытай катын-кыҙҙар прозалы мәктәптең әҙәбиәт курсына органик рәүештә үрелеп инә ала. Зәйнәб Биһшева, Һәзиә Дәүләтшина, Гөлсирә Ғиззатуллина һәм кытай язусылары Чжан Айлин, Дин Лин һәм Ван Аньи әсәрҙәре тарих һәм шәхес араһындағы мөнәсәбәттәргә өйрәнәү өсөн, катын-кыҙның характерҙарын төплө асыуға тәрән ерлек бирә.

Методик йәһәттән дәрәжә ойшошторолған дәрестәр – укыусы лабораториялары, дебаттар, реконструкциялар – балаларҙың аналитик һәләтөн асыуға йүнәлтелгән. Аталған язусыларҙың ижады аша укыусылар сит мәҙәниәттә таныш белеү менән бер рәттән, кешелеккә хас уртаҡ киммәттәргә лә төшөнә. Әҙәбиәт өйрәнәү процессы ябай мәғлүмәт туплауҙан рухи һәм интеллектуаль эзләнеүгә әүерелә.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт әҙәбиәте тарихы, V том, Өфө: “Китап”, 1993.
2. Богданова О. Ю. и др. Методика преподавания литературы: учебник для студентов пед. вузов. – М.: Академия, 2008. – 400 с.
3. Войтехович Р. С. Проблемы восприятия иноязычного текста на уроках зарубежной литературы // Литература в школе. – 2014. – № 3. – С. 22–28.
4. Ғ. Ғиззатуллина “Яратам тип әйтәп өлгөрмәгәнмен” хикәйәһе (“Ағизел” журналынан, 03.2022)
5. З. Биһшева. Әсәрҙәр, I том, Өфө: “Китап”, 1995.
6. Куприянова Ю. А. Образ новой женщины Китая середины XX в. в произведениях Чжан Айлин // Вестник Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 45–59.
7. Львова Д. В. Жизнь и творчество современной китайской писательницы Ван Аньи: дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 2007. – 198 с.

8. Һәзиә Дәүләтшина. Тормошо һәм ижады. 1905-1954 [төз. Г.Н. Каскынова]. – Өфө : Китап, 2010. – 157 бит.

9. Һәзиә Дәүләтшина. Ырғыз. – Өфө: Китап, 2020 й.. – С. 5–10. – 433 бит.

10. Давлетшина Х. Л. Айбика. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – 88 бит.

11. Ө. Вахитов. Башкорт прозаһының жанр-стиль канундары, Өфө, “Китап”, 2007.

12. 孟悦, 戴锦华. 浮出历史地表: 现代妇女文学研究. – 北京: 中国人民大学出版社, 2004. – 298 页.

© Кадырбаева А.И., 2026

УДК:821.512.141.09

Кәзербаев Р.Р.,

Өфө университеты студенты

Янбаев И.К.,

филол. фәндәре кандидаты, доцент

Өфө калаһы, Рәсәй

Мирас Изелбаев хикәйәләренең кайһы бер художество үзенсәлектәре

Мирас Изелбаев – күренекле ғалим һәм педагог кына түгел, ә башкорт прозаһында үзенә һүзен әйткән билдәле прозаик та. Уның ижадында хикәйәләр айырым урынды алып тора. Языусы үз геройҙарын ғибрәтле яҙмышлы, сағыу кешеләр араһынан һайлап алып, уларҙың күңел донъяһын, рухи ынтылыштарын, кисерештәрәнен үзенсәлекле итеп тасуирларға ынтыла.

М.Изелбаев үзе әрме хезмәтәнен үткән кеше, шуға ла ул был теманы бик яҡшы белә, һалдат тормошон үткәндәрҙең булмышын, психологияһын яҡшы аңлай. Өзиптең «Ноктюрн» хикәйәһендә артыҡ хәрәкәт тә, хәл-вакифаларҙы тезеп һөйләү зә юк. Ул күберәк дауаханала яткан кисәге һалдаттың уй-кисерештәре хақында тасуирлай. Тап әрме хезмәтендә терһәгенә саклы кулын юғалткан Ғәзиз кысқа ғына ғүмере, бала сағы, хезмәт иткән мәлдәрәнен уйлап ята, ағаһы Вәғиз менән бергәләп көтөү көтөүзәре кеүек ябай ғына, кәзимге вакифаларҙы хәтерәнен төшөрә. Өсәһенәң әхирәтенәң кызы Гүзәлдәң уларҙың ауылына кайтыуы, шулай ук нисек итеп кулынан языуы хақында ла уйлай. Авторҙың

язгандарынан укыусы шул кәзимге нәмәләрзең дә кеше өсөн оло бәхет икәнлеген төшөнәләр могайын. Изге күнелле, йөзөнән йылмайыу, бала сырайы ла китеп өлгөрмәгән, егеттең йәшәүгә өмөтөн һүндөрмәй тоткан шәфкәт туташы Вера образын матур итеп һүрәтләй языусы. «Медсестралар араһында иң матуры, иң инсафлыһы. Уколды ла бүтәндәр кеүек казай. һизмәй зә калаһың» - бына шундайырак һүзәр менән тасуирлай ул кыздың тәбиғәтен. Шул мөләйем образға Ғәзиз менән бер палатала яткан әрһез, тупас ике игезәк егеттәрзең портретын каршы куя языусы. М.Изелбаев кешеләр араһындағы каршылыктарзы, конфликтты ниндәйер эпик вакифалар эсендә тасуирламай, ә абай ғына эпизод-күренештәр аша, тормошсан итеп асып бирә. Өстәүенә бында туған ер кәзере, кешелеклелек, мөхәббәт, тормошта йәшәү мәғәнәһе темалары ла үзенсәлекле яктыртылған. Языусы әлегә тәүге хиәкәйләренән булған әсәрәндә үк үзен портрет оҫтаһы итеп таныта. Ағаһы Вәғиз, пианинола шәп уйнаусы, егетте әрмегә озатып калған Гүзәл образдары хәтерзә уйылып кала. Тап шундайзар йәшләй генә ғәрип булып калған Ғәзиздең киләсәгенәң якты буласағына өмөт уята, уның күңелен имләй, ысынлап та, ноктюрн ише, кешеләрзе һауықтырыу көсөнә эйә.

Мөхәббәт – әзәбиәттә мәңгелек тема, әммә уны һәр бер языусы үзенә тасуирлай. Айырыуса тәүге һәм яуаплы мөхәббәт хистәре генә, үзең яратканың менән тормошта бергә булыу кешегә оло бәхет алып килә. «Юлдаштар» хикәйәһенәң сюжеты ла үтә катмарлы түгел. Ял йортонә киткән әсәһен көткән өс кыз бала – юғары укыу йортонда укып йөрөгән Ләйсән, уның ике һеңләһе, ун йәшлек Гөлнур менән ете генә йәшлек Гөлнәра, тураһында һөйләнелә унда. Хикәйәлә ғәилә, ир менән катындың үз-ара мөнәсәбәте, балаларзы тәрбиәләү темаһы үзәктә ята. Аталары үз ирке менән был донъянан киткәс, өс кыз бала менән әсәләре яңғыз кала. Катын кабаттан кейәүгә сыға, ләкин был ир каты күнелле булып сыға, уны балалары алдында йыш тукмай. Бәләкәй Гөлнәра нык бирешмәй, ә бына уртансы кыз бала Гөлнур үз-үзенә бикләнә. Оло бала буларак Ләйсән йыш кына әсәһен яклай, бәләкәс туғандарын йәлләй. Ир кеше был ғәиләне калдырып сығып китә. Кыз балалар иркен тын алып кала. Ял йортонә киткән кырк йәше лә тулмаған әсәй өс балаһы янына кайтмай, оло кызы Ләйсәнгә хат яза. Тиз арала Өфөгә килеп ет, мин күңеләмә яткан кешене таптым, һинәң кәңәшәң кәрәк, ти ул. Ләйсән башта аптырабырак кала, сөнки быға тиклем әсәй кеше унан кәңәш һорамаған була. Ә ауылда кызыу эш осоро – сөгәлдөр басыуын утарға кәрәк. Ете һәм ун йәшлек кенә кыззар икеһе сөгәлдөр басыуын утарға

китэ, Лэйсэн Өфөгэ юлланганда гел улар өсөн борсолоп бара. Эсэй кеше минэ кире тэьсораттар калдыра, ул еңел холокло, үзен генэ уйлаган катын булып сыға. Эскесе, һуғышырға яраткан ирзе нисек итеп өс кыз бала янына алып кайтмак кэрэк, хатта Гөлнара теге ирзе семетеп алғас, катын ошо ир йоратын яклашып, бәп-бәләкәй генэ кызсықтың битенэ һуғып ебәрэ. Уттай эш вақытында балаларын калдырып ял йортонa сығып китэ, унда ла тик ятмай, балалары тураһында борсолоу урынына, ир-ат кайғыһы унда! Үзе тураһында ғына уйлаган, балаларына игтибар бирмәгән катынды балалары барыбер ярата.

Лэйсэн поезға һуңға кала, оло юлға сығып машина туктата, машина хужаһы Лэйсәнгә акыллы, итәғәтле, якшы кеше булып күренэ. Өфөгэ китеп барһа ла, Лэйсэн Шишмэ станцияһында төшөп кала. Өфө вокзалында эсәһе менән осраша, ул алдан ук эсәһенен тағы кейәүгә сығырға булған исәбенэ каршы була, эсәһен ауылға алып кайтырға тип килэ. Ө теге машинаның хужаһы Лэйсәндең эсәһе һайлаган ир булып сыға. Лэйсэн уларға фатиха биргәндәй, үзегез теләгәнсә хэл итегез, ти.

Эзәп-әхләк идеаларын автор бик ошта куллана был хикәйәһендә. Ир-катын мөнәсәбәттәре хақында уйлана Лэйсэн. Бер-берәһен яратып өйләнешкән парзар бергә, бер кыйык астында йәшәй башлаһалар, бер-берәһенә дошманға әйләнәләр. Шулай ук үзенң һөйгәнә Таһир тураһында ла уйлана. Назлы карашлы, акыллы Таһир за шулай каты бәгерле кешегә әйләнерме икән, тип хафалана. Автор, башка байтак әсәрҙәрендәгесә, бында ла кайһы бер әзәмдәрҙең вайымһызлығына хайран кала һәм шул ук вақытта уларға капма-каршы холокло замандаштарының гүзәл сифаттарын балкытып асып ебәрэ.

М.Изелбаев геройзаның рухиәтен, эске тәбиғәтен асыу өсөн уларзың тышкы портретына мөрәжәғәт итеү алымын хикәйәләрендә ошта куллана. Мәсәлән, «Коштар китэ» хикәйәһендә шулай. Авторға һуғыш темаһы сит түгел, атайһыз, аслык йылдарында үскәнлектән бар хикәйәләре лә тиерлек һуғыш хәтирәләренә барып тоташа. «Жигули»ға ултырып, Мараттың һеңлеһе китте. Берзән-бер туғаны, яраткан һеңлеһе Зөлфиә. Уның өсөн Марат күпме күз йәше түккәндер, күпме йокоһоз төндәр үткәргәндер – хәтерләп, һанап бөтөрлөк түгел. Зөлфиә менән Марат бәләкәй генә сактарында үкһез йәтим кала. Һуғыштан һуңғы ауыр йылдарза үсәләр. Аталары яу кырынан алып кайткан яраларынан ызаланып үлә. Төз карағай, кайындар озонлокка ярышып үскән урман төпкөлөндә ултырған Әлимсат ауылы кешеләре, иген сәсмәгәс, һуғыштан һуң озақ кына икмәккә кытлык кисерә. Карап торған ризык – картуф та һөт. Әсәләре ауырыузан бөгөлөп, түшәккә йығылғас, бер

йылдан һуң якты донъянан китеп бара. Балаларға берзән-бер терәк булып, әсәләренәң берзән-бер кустыһы Ғаяз ғына кала, ул да йырақта йәшәй. Үзе менән алып китергә булғас, Марат тыуған ауылынан китәһе килмәй, һеңләһе менән ауылда кала. Бер йылға яҡын улар икәһе генә йәшәй. Ғаяз уларҙы ике ергә, төрлө яктарҙағы балалар йортона тапшыра. Марат қасып булһа ла туғанын күрергә бара, ул уны бер қасан да ташламай, гел килеп күрәп йөрөй. Йылдар үтә, икәһе лә үсәп буй еткерә, әммә Зөлфиә қаты күңелле, тик матди яҡты ғына қайғыртыуысы, туған йәнһез булып үсә. Бәләкәй сағында алмағас үстәрәп яртыһын ағаһына бирергә вәғәзә иткән Зөлфиә, хатта бер алмаһын да ағаһынан йәлләй. Сөнки ул алманы Зөлфиә һатып, ақсаға әйләндерә. һуғыш йылы балалары темаһы, туғанлыҡ мөнәсәбәттәрә, әзәп-әхлаҡ идеялары һызыҡ өстөнә алына хикәйәлә. Заман башқа – заң башқа, тигәндәй, заманы үзгәрәү менән кешеләр зә үзгәрә. Әсәрзә кешелеклелек, кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәрзә йылылыҡ, иғтибарлылыҡтың қысырықлана барыуын, шул аркала күңелдәргә бөтәшмәс яралар һалыныуын да аса. Бик күп психологик деталдәр, үткер, тос сағыштырыулар, йөз-киәфәттәге тойғолар сағылышын һүрәтләү аша автор геройларҙың характерын, рухи донъяһын тәрән итеп сағылдыра алған.

«Йыр дәресе» хикәйәһе лә уҡыуыға киң билдәле. Сюжет һызығы түбәндәгесә. Ауылға Ғәлиә Әмин қызы исеMLE яңы уҡытыуысы килә. Быға саклы буш торған клубты ауылдың иң йәнһе урынына, мәзәни усағына әйләндерә йәш уҡытыуысы. Бөтөн бала-саға, йәш-елкәнсек ошонда атлығып тора бынан ары. Йәштәр концерттар, спектакелдәр куя башлай. Шым ғына йөрөгән Мансур за шыпа үзгәрәп китә, үзенә тәғйәен ролдәрзә ошта итеп башқара. Хатта тик икелегә уқыған Ғәшүрә лә апарук шәп укый башлай. Бер генә дәрес тә былтырғыға окшамай хәзер. Хатта йыр дәресе лә был укыу йылынан бик мөһим дәрестәрзәң иҫәбенә инеп китә. Йыр ауыр дәрескә әйләнә, шулай за ул гел көтөлөп алынған дәрес була. Хикәйәһең төп геройы, йәғни хикәйәләүсә герой за һәр дәрескә ашқынып килә. Хатта Ғәлиә Әминевнаға ғашиқ та була. Бер ул ғына түгел, йәш уҡытыуысы менән бөтә ауыл халқы һоклана. Ләкин бергә эшләгән Фәүзиә апай ғына йәш уҡытыуысыны өнәп бөтмәй, сөнки яңыса уҡытыу окшамай уға. Тик яҡшы билдәгә генә уҡыуыларҙың һаны бермә-бер кәмей. Хатта хикәйәләүсә авторҙың да йыр дәресенән бер генә дүртле билдәһе сыға. Фәүзиә Саттаровнаға йәш уҡытыуысының хатта йырзан да түбән билдә куйыуы окшамай. Йәш уҡытыуысы ла курқып тормай, ярайһы ук тәҗрибәле уҡытыуысы Фәүзиә Саттаровнаға шелтә

белдерә, йыр дәрестәрен һанға һукмай, һез балаларзың таланттарын аса алмайһығыз, ижади һәләттәрен һүндәрәһегез, ти. Тик әзәргә өйрәнгән автор йыр дәрәсенән икеле алғас, нык ояла. Бөтә батырлығын йыйып йырлай алмағанына үкенә. Укыуыларзы бар яктан да үстәреү, башланғыс класс укытыуыларының бурысы. Баланы тик әзәргә генә өйрәтәү ярамай, хатта йыр дәрәстәрәндә лә. Бала каршылыктарзы йырып сығырға өйрәнергә тейеш. Языуы үзенә эшенә яуаплы һәм ижади караған, талапсан укытыуының образын тасуирлай, һәр бала күңеленә тәбиғәтән һиндәй зә булһа һәләт һалынған, шуны күрә, үстәре белергә кәрәк. Бына шундайырак фекерзәр үткәрәлә әсәрә.Йәш укытыуы ауылдан икенсе районға күсеп китә, автор быны бик ауыр кисерә, күңелендә һағышлы көй барлыкка килә. Калаға укырға күскәс, музыка мәктәбендә лә шөгәлләнә, ябай ғына көйзәр яза башлай. Сәһғәт институтына укырға инә, уның йырзәры радио һәм телевизор аша яңғырай башлай.

«Вәзифа кайыны» – һуғыш фәжигәләрен, юғалтыуарзы хикәйәләүгә королған әсәр. Вәзифа менән өйләнәшкән йылды Самат өйә алдына муйыл йәки акация түгел, ә урмандан казып алып кайтып, кайын ағасы ултырта. Халыкта кайын ағасына төрлө мәғәнә һалалар. Кайын – кайғылы ағас, тиәгән һүззәр зә бар. Яңы тыуасак балаһын күрәп өлгөрмәй Самат. Шул йәйзә үк һуғыш башлана, үзә фронтка китә, катынын урман эшенә ебәрәләр, күп ауырлыктар күрәргә тура килә уға. Һуғыштан алда Вәзифа артынан сапқан Шәйхәтдиндә ауылда бригадир итеп куйған булалар. Хәйләкәр, ныкыш бәндә Шәйхәтдин. Кыззан бер һисә кат яһағына алһа ла, туктамай – күңелән даулап, артынан бер тотам калмай, әйәрәп йөрөй бирә. Өйләнәшәргә өгөтләй, алтын таузар вәғәзә итә. Ир-кәләп тә, хәйләләп тә, кур-кытып та карай. Вәзифа ризалашмай, уға тамсы ла күңелә ятмай. Тулған айлы якты бер төндә ауыл ситәндәге уйында Вәзифа яңы ғына хәзмәтгән кайтқан Самат менән осрашқас кына, Шәйхи был һиәтенә кул һелтәй. Хатта үзенә иш табып, Самат менән Вәзифанан алда ук өйләнәп ташлай. Шул Шәйхәтдин һуғыштың тәүгә көндәрәндә үк ихатала балта менән булышқан мәлдә уң кул бармактарын өзә сап-қан, шул сәбәплә ул һуғышка бармай кала. Шәйхәтдин Саматтан кара хәбәр килгәс тә, Вәзифаның кылын сиртеп карай, ләкин Вәзифа бирәшмәй.

Хәл вакиғалар һуғыштан һуңғы вакыттарға барып ялғана. Кайын төбөндә уйнап ултырған Илшат, Вәзифа әбәйзәң иң төпсәе ейәнә, өләсәһе менән бергә район үзәгенән машина көтә, сөнки бөгөн 9 май байрамы – Еңеү көнә. Ләкин райондан килгән автобус Вәзифа әбәйзә

ултыртмай ары китэ. Шул ук Шәйхетдин башын юғары күтәрәп автобуска инеп ултыра, күршә әбей былтыр за уның был байрамда иң алғы рәттә башын сөйөп ултырғанын һөйләй. Вазифа инәй эскәмйәлә озак кына көтә. Автобус Абзайзан кабат сығып, уның бер үзә өсөн генә булһа ла барыбер килер һымак. Байрам башланыр вақыт еткәс, килмәстәрәнә тамам ышанғас кына урынынан кузғалды. Илшат әллә касан өйгә ингән. Кайын төбө буш. Йәш япраклы оло ялбыр кайыш, бөгөнгө күңелһез хәлгә тамам аптырап, өһһөз калған. Үзән ғәйепле һизгәндәй, тын да алмай, тып- тын ултыра. Вазифа инәй кайындың кытыршы олонон косаклап, һығылып илап ала. Вазифа уның менән серләшә, кәңәш һорай, ауыр сактарза уны косаклап илай. Был йәһәттән дә кайын — үзәнсәлектә ағас. Нисектер үз күргән кешененә генә күңел тойғоһон һизә. Әгәр зә ул кешелә уға карата һөйөү, изгелек һәм наз хисән һизһә, көтөлмәгән миқдарза энергияһын уға бүлөп бирә. Әйтәмдәрзә әйтелгәнсә: «Кем кайынды ярата, ул уның янында һәр вақыт һау-сәләмәт була», «Кайын – көйһөз һәм үз һүзлә ағас. Ул һәр кемдә якынайтмай, һәр кемгә ярзам итмәй. Әгәр инде кемделер яратһа, был кешегә һәр нимәлә бәхет һәм уңыш юлдаш булыр». Тимәк, кайынкай за Вазифаны үз итә, уның якшы күңеллә кешә икәнлегән белә.

Кәһәрлә һуғыштың ауыр эзәмтәләре, атайһыз үскән балалар, тормоштон ғәзелһезлегә темаларын күтәргән был хикәйә күңелдә ауыр эззәр калдыра. Кешенәң асыл асылы – кешелеклелек. Кешенәң донъялыктағы төп вазифаһы – ысын кешә булып, кешәсә йәшәүзә.

Һуғыш йылдарының иҫ киткес ауырлыктарын, мохтажлыктарын түгел, йәшәүзә йәмләй торған һәйбәт кешеләр тураһында һөйләүзә автор тәүгә урынға куя. Һуғыш ни тиклем аяуһыз булһа ла, изгелек, кешелеклелек тураһындағы хыял кешеләрзәң әхлаки йәшәйешенәң тәүгә нигезә булып калыуын иҫбат итергә тырыша. Ниндәй ауырлыктар күрһә лә Вазифа инәй изгә күңеллә булып кала.

Килен – кәйнә тупрағынан, тизәр. Авторзың «Бизәклә яулык» хикәйәһән укығандан һуң, был һүззәр менән төптә килешеп булмай. Алсак күңеллә, кешеләр менән гел якшы мөнәсәбәттә булған, алдашыу, урлашыу тигән нәмәнә зур гәһәһ тип һанаған, үз көсә менән йәшәгән, донъя көткән Зөбәйзә инәйгә лә килен күрәү бәхетә тейә. Тик бәхет тип әйтөп буламы икән? Әс кызы араһында берзән-бер бөртөк улы Зиннәтә кәләш алып кайта. Күршә ауылда һатыусы булып эшләгән Фәнилә тәүгә көндәрзә үк Зөбәйзә инәйгә «әсәй» тип өндәшә. Хатта эшенән кәйнәһәнә нык матур яулык алып кайтып бүләк тә итә, әсәймә лә хатта калманы, ти. Ошо һүззәрәндә үк уның үзәнә кәрәк сакта кешегә ярамһаклануы

күренеп тора. Тора-бара Фәнилә өйгә ул вакыттарза бик дефицит булган эйберзәрзә ташый башлай. Зөбәйзә инәйгә был окшап етмәй. Килен менән кәйнә араһында аңлашылмаусылык ошонда башлана ла инде. Кешенең асыл асылы –кешелеклелек. Кешенең донъялыктағы төп вазифаһы – ысын кеше булып, кешесә йәшәүзә. Ә Фәнилә Зөбәйзә инәйзән киреһе. Хатта Зиннәтте лә күсеп китергә күндерә. Зиннәт бында катыһының һүзенән сыкмаған, үз һүзе булмаған кеше буларак күз алдына баһа.

Мирас Изелбаев – башкорт прозаһына билдәле өлөш индергән, үзенең стиле, кәләменә эйә булған таныулы язуһы. Әсәрзәренә материалдарзы язуһы, нигеззә, ауыл тормошонан ала. Ижадында ул дөйөм кешелекте борсоған мәсьәләләрзә, шәхес, йәмғиәт, заман проблемаларын күтәрәп сыға, кешелек мәнфәғәте, халык хәстәре менән яна, геройзарзың күнел кисерештәре аһа әхлаки, социаль мәсьәләләрзә яктырта. Әзиптең хикәйәләре үззәренең тормошсан йөкмәткеле образдары, унышлы тормош күренештәрен һайлауы, геройзарзың яһалмалыктан бигерәк, йәнлелеге, кишкен заман проблемаларының куйылышы менән игтибарзы йәлеп итә. Күләме буйынса кыска ғына әсәрзәрендә автор бер-ике образ тормошо нигезендә тотош тормош панорамаһын тыузыруға өлгәшә. Намыс һәм выждан төшөнсәләре хикәйәләрзә һизелерлек урын алып тора. Язуһының хикәйәләрен укығанда күнелде һиндәйзәр нәфис, саф, матур тойғолар солғап ала, кәләменең оһталығы, һүз һәләкләге, фекер аныклығы тойолоп тора. Уның геройзары ифрат тормошсан, күп кырлы, араларында төрлө социаль төркөм, төрлө быуын вәкилдәре бар. Халыксан тел, тос фекер менән язылған укымлы әсәр-зәренең тормошсанлығы, фәһемле булуы кыуандыра.

Мирас Изелбаевтың һәр әсәре үзенсәлекле булуы менән күнелде арбай. Уның хикәйәләренән күп фәһем алырға була. Әсәрзәре дөрөс йәшәргә өйрәтә, канатландыра, дәрәт өһтәй, күнелде байыта. Уның әсәрзәре – рух сығанағы, замандаштарыбыззың тормошсан ақылы, тормош дәрәсләге ул.

Әзәбиәт:

1. Егерменсе быуат башкорт әзәбиәте: Юғары укуы йорттары өсөн дәрәслек /Редколлегия: Р.Н.Байымов, Г.Н.Гәрәева, Р.Д.Мостафина, З.Я.Шәрипова. – Өфө: Китап, 2003. – 576 бит.

2. Изелбаев М.Х. һайланма әсәрзәр: роман, повеһть һәм хикәйәләр / Мирас Изелбаев. – Өфө: Китап, 2017. – 424 бит.

3. Изелбаев М. Х. Юлдаштар. Хикәйәләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1984. – 176 бит.

© Кадырбаев Р.Р., Янбаев И.К., 2026

УДК 821.512.141

*Малыбаева Л.Д.,
БФ,ШҺЖ факультеты студенты,
Гәрәева Г.Н.,
филология фәндәре докторы, Өфө университеты профессоры,
Өфө калаһы, Рәсәй*

Мәжит Ғафурийның 1920-1930-сы йылдар шиғриәте үзенсәлектәре

Мәжит Ғафурийның 1920-1930-сы йылдарҙағы шиғриәте башҡорт әҙәбиәтендә үзенсәлектә бер дәүәргә тәшкил итә. Был осор, революциянан һуңғы тыныс тормошҡа күсә, яңы социаль король төҙөү, милли мәҙәниәттең яңырыуы менән билдәләнгән. М. Ғафури ижады ла был тарихи осорҙоң катмарлы үзгәрештәрен, халыҡның хистойғоларын, уй-фекерҙәрен сағылдырыусы осор булып кала. Ғафури ижадында кешегә карата ихтирам, гуманистик киммәттәр өстөнлөк итә. Революция идеялары йогонтоһонда әзип шиғриәтендә социаль ғәҙеллек, тиңлек, халыҡтарҙың берҙәмлегә күек темалар сағыла. Ул кеше язмышы, уның бәхетә өсөн борсола.

XX быуат башы, бөтә донъяла барған оло үзгәрештәр һизгер күңеллә шағир йөрәгенә тәһир итмәй калмағандыр. Халыҡҡа дин тәрбиә биреү, иман һендереү хәсиәте менән бергә донъяуи фәндәрҙә лә укытыу ихтияжын тәрән аңлаған авторҙың шиғриәтенә ярһу рәүештә эшсе образы килеп инә.

Кара һин алға!
Күрәһең унда
Кызыл байракты:
Буялған канға.
Көслө эшселәр
Күтәргән уны,
Буялған уға
Шәһиттәр каны...

Яңы заман, яңы герой зур күләмлә эпик полотнолы әсәрҙәр ҙә талап итә. Был йүнәлештә тәүге шиғри азымдарҙы М. Ғафури "Эшсе"поэмаһында яһай. 1920 йылда язылған поэмаһың геройы кала

ярлылары араһынан сыккан билдәһеҙ хеҙмәтсәндәрҙең береһе була. Был поэма башкорт шиғриәтендә яңы социалистик дәүерендә буржуаз эксплуатацияны реалистик ҫаһлаусы беренсе эпик әһәр. Ыңғай герой образын тыузырыу, революцион ысынбарлыҡты реалистик һүрәтләү йәш башкорт совет шиғриәтенә еңел бирелмәй. Кайһы бер йәш шағирҙар абстракт романтика менән мауыккан осорҙа, Мәжит Ғафури әҙәбиәт үсәшенең реалистик юлы өсөн сығыш яһай. Поэмала крәһтиән хеҙмәтенең матурлығы, геройың ер менән хушлашыу картиналары юғары поэтик оһталыҡ менән бирелгән. Шулай за унда әһсәненең йәнле образы тулығынса асылып етмәгән. Поэма шағирзың ижад юлында бер мизгел һәм әҙәбиәттә яңы темаға етди ынтылыш буларак әһәмиәтле.

М. Ғафуризың Октябрь революцияһынан һуңғы шиғри әһәрҙәрәндә яңы тормош төзөүсә халыҡ тормошо, яңы кешенең уй-теләктәре төрлө яклап сағылыш тапты. «Сит дошмандар» (1926) исеһле шиғырында Совет иленә мөхәббәт һәм синфи дошмандарға нәфрәт сағыла:

Һеҙең йөрәк булһа каты тиһер,
Безең йөрәк каты коростан!
Һеҙең кулдар үткер хәййәр булһа,
Безең кулдар үткер кылыстан!
Һеҙең якта миллион кулдар булһа,
Безең якта куркмас йөрәк бар!
Һеҙең терәк «алтын тәре» булһа,
Безҙә әһсе тигән терәк бар!

М. Ғафуризың егерменсе-утызынсы йылдарҙағы ижадында әһсе сиһыфының яңы осорҙағы ижад пафосын һүрәтләүсә «Златоуст» (1930), «Төнгө смена» (1926) әһәрҙәр зә, шул ук ваҡытта ғүмере буйы яңғызлыҡтан яфа сиккән ярлы крәһтиәндең берләшеу юлына басыуы хаҡында һөйләүсә «Күңелле көндәр» (1929), «Колхоз фронтында еңүселәргә» (1933) шиғырҙар за бар. М. Ғафуризың был осорҙа ижад иткән әһәрҙәрәндә шул заманда күптәрзә елкендергән донъя революцияһы лозунгтары менән илһамланыузың да эззәрән күрергә мөһкин. «Дингез артында», «Сит ил куһактары» (1926), «Сит дошмандар», «Шанхай» (1927), «Ағыулы мейеләрзә тикһергәндә» (1930), «Ғайса улдарының һуңғы теләктәре – капитал донъяһының актык терәктәре» (1931) һ. б. шиғырҙарҙа шул заман укыусыларына үтеһле формаларҙа донъя капитализмы ҫаһланды, интервенттарға эйәрәп илдән кәскандарзың һатлыҡ йөзә асылды һәм иң мөһиме - бындай әһәрҙәрзә М. Ғафури поэзияһындағы матур сифаттарзың береһе

– интернационаллек рухы ныгынды. «Азашкандар» (1928) исемле шиғырында нәк ошо темаға бағышланған юлдар бар:

Белмәйем урысты,
Белмәйем татарзы,
Танымайым башкортто,
Күрмәйем сыуашты,
Минеңсә, былар һәммәһе кеше,
Минең каршымда тигез һәр береһе,
Тик булһын улар тырыш бер эшсә
Йәки ауылда торған игенсе.

Шағир революцион традицияларзың артабан дауам ителергә тейешлеге хақында ла уйлана, көрәш рухының быуындан быуынға күсеуен күреп шатлана. «Карт батыр теләге» (1924) исемле шиғырында ветерандың «Был кылысты минән кем алып?» тигән һорауына йәш көрәшсә былай тип яуап бирә:

Кайза үткер кылысың? Бир һин миңә,
Һуғыштарға үзем барырман,
Каршы килгән дошман язуарының
Сафтарыны үзем ярырман!

Мәжит Ғафури үз ижадында катын-кыз язмышына битараф булмауын күрһәтә. Катын-кызға оло ихтирамы, уларзың революциянан һуңғы яңы язмышын күреп ғорурланыуы «Элекке «ул» инде кеше булды» (1933) шиғырында сағыла. Был әсәрәнә М. Ғафури ошондай искәрмә бирзе: «Мин был шиғырзы язғанда, Октябрь революцияһынан элек башка милләттәрзең катын-кыззаны карағанда ла артык изелгән, ысын мәғәнәһе менән иске шәрәк коллоғонда йәшәтелгән мосолман шәрәк катын-кыззанын, шулар араһынан да татар һәм башкорт катын-кыззанын күз алдыма килтереп яздым».

Совет әзәбиәтендә тәүге йылдарзан ук үзәктә булған дингә каршы көрәш теманы М. Ғафуризың 1920-1930-сы йылдарзағы шиғриәтендә шулай ук зур урын алды. «Мөгжизә һәм радио» (1927), «Ак кәзә» (1929), «Йәннәт көткәндә» (1931) һ. б. шиғырзанында ул дини ышаныуларзың, йолаларзың, байрамдарзың мәғәнәһезлеген ошта тәнкитләй һәм уға яңы тормоштон, яңы байрамдарзың бөйөклөгөн каршы куя.

Заман ағышы М. Ғафури шиғриәтендә искене емереү һәм яңыны төзөү мотивтарын, азат хезмәт дәртен, уңыштар менән ғорурланыуы төп йүнәлеш итте. Вакигалар уртаһында йәшәүсә шағир илдәге һәр яңылыҡты кайнар котларға ашықты. Һөзөмтәлә айырыуса утызынсы йылдар башындағы байтак шиғырзаны тәбрикләү һүзе йәки сәләм хаты,

котлау, хуплау йәки фашлау рәүешен алды: «Колхоз фронтында еңсәселәргә», «Ат», (1933); «Дошмандарға капма-каршы», «Бөтә Башкортостан совет языусыларының беренсе съезына котлау һәм сәләм» (1934) һәм башкалар.

1920-1930-сы йылдарҙағы башкорт шиғриәте – оло социаль, сәйәси һәм мәзәни үзгәрештәр осороноң сағылышы. Мәжит Ғафуриҙың 1920-1930-сы йылдарҙағы шиғриәтенең төп темалары – революция еңеүенә дан йырлау, яңы совет кешенән, эшсе синыфының героизмын данлау, иҫке тормошто фашлау. Был осор шиғриәте идеологик йөкмәткеһе, йәмғиәттең тиз үзгәреше менән шағирҙарҙан яңы донъяға яңыса караш, мөһим ижтимағи-социаль мәсьәләләрҙе күтәреүҙе талап итте.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт әҙәбиәте тарихы. Ете томда. Т. 3: Башкорт совет әҙәбиәте (1917-1941 йылдар)/[яуаплы ред. С. Сафуанов]. – Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1991. – 544 бит.

2. Мәжит Ғафури. Әсәрҙәр. Дүрт томда. Т. 1: [Шиғырҙар, поэмалар] / [баш һүз авт. Ғ. Рамазанов; төз. И. Бүләков]. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 494 б.

© Малыбаева Л.Д., Гәрәева Г.Н., 2026

УДК 070

Махмүтова Р.М.,

студент УУНУТ,

Научный руководитель

Ахмадиев Р.Б.,

доктор филологических наук, профессор.

г. Уфа, УУНУТ

Механизмы рекрутинга аудитории для арт-журналистики: классификация и эффективность в цифровую эпоху

В статье рассматриваются специфические механизмы привлечения (рекрутинга) аудитории для арт-журналистики – специализированного направления, освещающего сферу искусства и культуры. Цифровая трансформация медиапространства обострила конкуренцию за внимание пользователей, что требует от арт-журналистики разработки и использования разнообразных инструментов вовлечения. На основе анализа современных исследований (Балакирева, 2023; Меркушина, 2025) предлагается классификация механизмов рекрутинга,

разделяющая их на традиционные (событийные, печатные, партнёрские) и цифровые (социальные медиа, иммерсивные технологии, контент-стратегии). В работе утверждается, что наибольшую эффективность демонстрируют гибридные модели, комбинирующие цифровые интерактивные практики с углублённым экспертно-ориентированным контентом. Результаты исследования могут быть использованы редакциями арт-медиа для оптимизации коммуникационной стратегии.

Арт-журналистика, понимаемая как направление журналистики, специализирующееся на освещении искусства, культурных процессов и художественных практик, находится в сложном положении в современном медиаландшафте. С одной стороны, её аудитория традиционно считается узкой и элитарной – это ценители искусства, профессионалы культурной сферы, образованные городские жители. С другой стороны, цифровизация и демократизация доступа к культурному контенту создают потенциал для расширения этой аудитории. Однако в условиях информационной перегруженности и высокой конкуренции за внимание пользователя простого производства качественного контента недостаточно. Возникает необходимость в целенаправленном и системном рекрутинге аудитории – привлечении новой и активизации существующей аудитории через специальные коммуникативные механизмы.

Цель статьи – систематизировать и проанализировать механизмы рекрутинга аудитории, актуальные для арт-журналистики в цифровую эпоху. Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Уточнить специфику аудитории арт-журналистики и вызовы, стоящие перед её привлечением.
2. Предложить классификацию механизмов рекрутинга, разделив их на традиционные и цифровые.
3. На основе данных современных исследований оценить эффективность ключевых инструментов.
4. Сформулировать рекомендации для практикующих арт-журналистов и редакций.

Методология исследования включает анализ научной литературы (теоретический метод), классификацию выявленных механизмов, а также контент-анализ практик, описанных в исследованиях цифровых медиа.

Аудитория арт-журналистики неоднородна. В её ядре находятся профессионалы (художники, кураторы, критики, искусствоведы) и активные ценители искусства, для которых такой контент является

профессионально или лично значимым. Второй, более широкий круг – потенциальная аудитория, интересующаяся культурой эпизодически или находящаяся в процессе формирования соответствующих интересов. Именно рекрутинг этой группы представляет наибольший интерес и сложность.

Основные вызовы связаны с воспринимаемой элитарностью и сложностью тематики, которые могут отталкивать массового пользователя. Кроме того, в цифровой среде арт-контент конкурирует за внимание с более динамичными и развлекательными форматами. Как отмечает Балакирева, арт-направление в журналистике «пребывает в поиске новых приемов и методов контакта с целевой аудиторией». Этот поиск и формирует арсенал современных механизмов рекрутинга.

Механизмы рекрутинга можно разделить на две крупные группы: традиционные (адаптированные к современности) и цифровые (рождённые в новой медиасреде). Событийный рекрутинг: Проведение и освещение офлайн- и онлайн-событий – лекций, дискуссий, презентаций, вернисажей в формате live-трансляций. Это позволяет привлечь аудиторию, заинтересованную в уникальном опыте и живом общении. Партнёрства и коллаборации: Сотрудничество с музеями, галереями, университетами, фестивалями позволяет обмениваться аудиториями и проводить перекрёстный рекрутинг. Нишевые печатные и email-рассылки: Для лояльного ядра аудитории сохраняют значение качественные печатные издания (журналы) и email-рассылки, формирующие чувство принадлежности к сообществу.

Данная группа является наиболее динамичной и критически важной для расширения аудитории.

1. Социальные медиа и визуальные платформы (VK, Дзен, Rutube): Использование визуального контента (короткие видео о выставках, таймлапсы создания искусства, «Истории» с экспертами) для привлечения молодой и широкой аудитории. Меркушина, исследуя практики региональных медиа, указывает, что сетевые СМИ активно используют социальные платформы для «удержания пользователя на конкретной площадке, вовлечения в процесс чтения/смотрения».

2. Иммерсивные технологии (VR/AR, 360° видео): Создание виртуальных туров по выставкам, дополненная реальность для оживления произведений искусства на экране. Эти инструменты предлагают уникальный опыт, который сам по себе становится причиной для привлечения аудитории технологичных пользователей.

3. Интерактивный и пользовательский контент: Опросы, квизы, конкурсы на знание искусства, а также возможность для пользователей создавать свой контент (например, фотографии в стиле определённого художника с хештегом) активно вовлекают аудиторию, превращая её из пассивного потребителя в соучастника.

4. Контент-стратегии на основе данных (Data-driven): Анализ поведения аудитории (метрики вовлечённости, пути конверсии) позволяет точно адаптировать контент и каналы его распространения для привлечения конкретных сегментов.

5. Экспертное лидерство и storytelling: Глубокие аналитические материалы, интервью с ключевыми фигурами искусства, нарративные long-reads формируют репутацию издания как авторитетного источника, что является фундаментальным механизмом рекрутинга для взыскательной аудитории.

Анализ показывает, что эффективность механизмов варьируется в зависимости от целевой группы. Для расширения аудитории (рекрутинг новых пользователей) наиболее эффективны визуальные социальные медиа и иммерсивные форматы. Они снижают порог входа, делая искусство наглядным и зрелищным. Для углубления вовлечённости и удержания ядра аудитории ключевыми остаются экспертный контент (long-reads, аналитика) и событийные форматы (лекции, дискуссии), которые удовлетворяют потребность в глубине и профессиональном диалоге. Главный риск цифровых механизмов – поверхностность. Погоня за виральностью может привести к упрощению контента, утрате аналитической глубины и, как следствие, к оттоку самой ценной – экспертной – части аудитории. Поэтому успешная стратегия рекрутинга должна быть гибридной, комбинирующей массовые цифровые инструменты для привлечения с комплексными, содержательными форматами для удержания и углубления отношений. Рекрутинг аудитории для арт-журналистики в современную эпоху представляет собой сложную, многоуровневую задачу, требующую от редакций гибкости и комбинированного подхода. Как демонстрирует исследование, не существует единственного универсального механизма. Успех в построении многоканальной коммуникационной экосистемы, которая:

1. Использует цифровые и визуальные инструменты (соцсети, иммерсивный контент) для привлечения широкого круга любознательных пользователей и снижения барьеров восприятия.

2. Опирается на традиционные ценности экспертизы, глубины анализа и качественного storytelling для консолидации и удержания лояльного ядра аудитории.

3. Постоянно тестирует и оценивает эффективность различных каналов, основываясь на данных о поведении аудитории.

Таким образом, механизмы рекрутинга трансформируются из простых инструментов продвижения в стратегический компонент редакционной политики, определяющий не только количественный рост, но и качество взаимодействия арт-журналистики с её аудиторией в цифровом пространстве.

Литература:

1. Балакирева А.Я. Коммуникативные инструменты арт-журналистики // Коммуникология. 2023. URL: <https://www.communicology.ru/jour/article/view/336> (дата обращения: 16.12.2025).

2. Меркушина Е.А. Механизмы взаимодействия с аудиторией в новых медиа // Неофилология. 2025. URL: <https://neophilology.elpub.ru/jour/article/view/517> (дата обращения: 16.12.2025).

3. Новикова А.А. Арт-журналистика и иммерсивные медиапрактики: эстетические и этические аспекты // АРТ-журналистика в цифровую эпоху: реалии и прогнозы: сб. науч. ст. / ред.-сост. Ю.В. Ганичева. М.: Согласие, 2021. С. 41–58.

4. Масленников А.В. Арт-журналистика как объект современных медиаисследований // CyberLeninka. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-zhurnalistika-kak-obekt-sovremennyh-mediaissledovaniy> (дата обращения: 16.12.2025).

5. Эвалльё В.Д. Интерактивность и иммерсивность в медиасреде. К проблеме разграничения понятий // Художественная культура. 2019. № 3 (29). С. 248–271.

© Махмутова Р.М., 2026

*Моратова Н.Ф.,
Өфө фән һәм технологиялар
университеты студенты,
Салауатова Ф.Р.,
филол. фәндәре кандидаты, доцент
Өфө калаһы, Рәсәй*

Башкорт әзбиәте дәрестәрәндә шәжәрәләргә өйрәнәү

Мәктәп һәм ғайлә үз аллы социаль институттар буларак, улар балаға тәрбиәүи йогонто яһай. Бигерәк тә укыусыларзың үз шәжәрәһен өйрәнәү кешене андың икенсе кимәленә сығара, унда үз-үзен баһалау, ата-бабалары өсөн ғорурлык тойғоһо барлыкка килә, ғайләһең һәм уның һәр вәкиленең үзенсәлеген аңлау килә. Шуға күрә укыусыларзың үз шәжәрәһен төзөү буйынса тулы системалы курсты ғәмәлдә тормошка ашырыу бик ауыр. Йыш кына шәжәрә менән танышыу шәжәрә ағасын төзөү буйынса класс сәғәте йәки юғары кластарға зур булмаған махсус курс менән сикләһә, унда укыусылар билдәлә фамилиялар миҫалында шәжәрәләргә өйрәнәүҙең методик алымдары менән таныша.

Күп кенә педагогтар үзҙәрәң укыусыларын шәжәрә тикшеренәүҙәрәңә йәлеп итергә тырыша, әммә төрлө сәбәптәр аркаһында был мауықтырғыс һәм танып беләү шөгөлөн калдыра. Беләм бирәү учреждениеһында укыусыларзың үз шәжәрәһен өйрәнәүһең төп проблемаларын дөйөмләштерәү алымдарын карап үтәбәз.

Беренсенән, генеалогик беләмдәрҙең тәрбиәүи әһәмиәте юғала, уларҙы тапшырыу һәм һаклау быуаттар буйына намыс эше тип һаналған, хөрмәт ителгән һәм һакланған. Ырыу тарихынан миҫалдар алып, ил тарихын ғына түгел, ә лайыклы тормош, батырлык, һиндәй характер һызаттары, һиндәй казаныштар һәм киммәттәр быуындан-быуынға тапшырыла икәнән дә беләләр [1, 45].

Хәҙерге заман балаларының күбәһендә шәжәрә беләме иң яҡшы оракта олатай-өләсәйҙәрәң һәм олатай-өләсәйҙәрәң исемдәрә менән тамамлана. Шәжәрә – туғанлык бәйләһеһе тураһындағы фән, ғайләһең килеп сығышын, ғайлә тарихы, туғандарының яҙмышы тураһында мәғлүмәттәр йыйырға мөмкинлек бирә. Уларзың ыңғай яктарын карап үтәйек.

Шәжәрәһең өйрәнәүҙең ыңғай яктары:

- Тарихты аңлау.

Балалар тарихи вакигаларзы һәм исемдәрзе уйлап сығара ала, әммә уларзың асылын һәм кешеләрзең язмышы өсөн әһәмиәтен аңлап етмәй. Ата-бабалар тураһында белем аша тарих сағыуыраҡ характер ала. Ғаилә миҫалында коллективлаштырыу, кулактарзы кыуыу, тимер юлдар, заводтар һәм ГЭС-тар төзөү, ил лидерзареһының сәйәсәте һәм башкалар тураһында белергә мөмкин.

- Патриотизм тәрбиәләү.

Үткән вакигаларға бәйләлек тойғоһо илдең тарихы һәм мәҙәниәте менән кызыкһыныуың артыуына булышлыҡ итә. Тыуған яктың сығанағы һәм үсеш юлдары аңлайышлыраҡ була бара. Үз тормошоһон һәм эшмәкәрлегенең киләсәк өсөн мөһимлеген тойоу барлыҡка килә.

- Рухи киммәттәрзе формалаштырыу.

Ғаилә һәм туғандар миҫалында балалар менән батырлыҡ, бурыс тойғоһо, тарихи ғәҙеллек тураһында һөйләшеү еңелерәк. Был һүзҙәр буш тауыштан туғандарының һәм яқындарының тормош мөғәнәһенә әйләнә.

- Ғаиләлә бәйләнеш булдырыу.

Ғаилә тарихы буйынса материалдар йыйыу – ул, тәү сиратта, ата-әсәләр, олатай-өләсәйҙәр, өлкән туғандар менән һөйләшеү тигәнде аңлата. Балаларзың үзҙәренә карата игтибарлылығы уларға бик окшай. Ө балаларға элек һиндәй уйындар уйнағандарын, дәрестәрҙән һуң һиндәй кейемдәр кейгәндәрен белеү файзалы, сөнки был этнографик белемдәр беренсе урында тора.

Мәсәлән, «Сыңғызнамә дөфтәре»ндә башҡорт ырыуҙары хақында мәғлүмәт бар. Шуң нигеҙҙә ырыуҙар тарихын өйрәнергә була.

Миҫалдар: Андин суң йәнә Чингиз хан әйде: «Ай, Уйшы (1, 2: Уйшын) Майкы бей! Синәң ағачың карағач булсын, (1, 2: қошоң каракош булсын), ораның «Салауат» булсын, тамғаң себерке (1: серкә) булсын!» – тиде. Андин суң йәнә Чингиз хан әйде: «Ай, Тамъян бей! Синәң ағачың тирәк булсын, қошоң карға булсын, ораның «тутыя» булсын, тамғаң ырғак булсын!» Сифаты ошбудыр: тамға.

Андин суң Чингиз хан әйде: «Ай, Кирәйет бей! Синәң ағачың (2: ағасың) йүкә (2: жүкә) булсын, қошоң қаз булсын, ораның «бүрә» булсын, тамғаң, күзтамға булсын!» – тиде. Сифаты ошбудыр: тамға.

Андин суң Чингиз хан әйде: «Ай, Мөйтән бей! Синәң ағачың миләш булсын, қошоң торна булсын, ораның «байғуң» (1: «байғуң-рат»; 2: «балиғуң») булсын, тамғаң қайышқан (1: қойошған; 2: қойошқан) булсын!» – тиде. Сифаты ошбудыр: тамға.

Андин суң Чингиз хан әйде: «Ай, Бөржән бей! Синең ағачың (2: ағасын) имән булсын, қошоң күчүгән (1: күжүгән) булсын, (1, 2: ораның «актуған» булсын) тамғаң чифалбай (1: жығалбай; 2: жағылбай) булсын!» – тиде. Сифаты будыр: тамға.

Чингиз хан ошбу әйткән бәкләрнең һәр берсене ләшкәр* башы кылып, урдалар алғалар ебәрер, йөрөтөр ирде. Ул олог ағыр* чиреү-ләрде халык уғлы бер-берсен үз ораны берлә табалар ирделәр. Имде барча оранларның атлары ошбудыр: әүәл хан ораны – «жанкаба». Андин суң барча бәкләрнең оранлары бунлардыр: «ару- жан», «куңғрат», «салауат», «алач», «тутыяк», «саба»(1, 2: «туксаба»), «актилак» (2: «тилак»), «арбур» (1: «арбуз»; 2: «арбуру»), «байгун» (2: «балиғу», «актуған», «борож», «тияк»(1: «тилак»), «арнау», «барлас», «кайан»(1: «табан»).

Йәнә көнләрде бер көн Чингиз хан ауға бәкләре берлән чығып йөрөр ирделәр. Яланда бер болан кейекне күрделәр. Кыудылар. Бөржән бейнең бер йүгерек аты бар ирде. Йүгереклек андағ ирде кем: боланны етеп мөйөзендин (1, 2: муйынындан) тотар ирде. Бөржән бей, етеп, боланны атып йықты, хан алдыға килтерде. Хан ана һәм илле тәнкә алып бирде. Һәр көн ошондағ зауык кылыр ирделәр. Йәнә көнләрде бер көн хан әйде: «Ай, бәкләрем! Барыңлар, кош аулап килеңдәр!» – тип бойорды. Бәкләр һәм кошларын алып чык- тылар. Кошлар аулап китерделәр. Кыят шоңкар илән аккош типтер- де. Сенеклә лачын илән торна типтерде. Урдаж (2: Урауж) карчыға илән каз типтерде. Тамъян карға (2: кыйғыр) илән бүдәнә типтерде. Бәр берсе кошы берлән типтергән кошларын алып килделәр, Чингиз ханның алдыға салдылар. Хан, бу кошларны күреп, һәр кайусына меңәр тәнкә алып бирде. Әммә Кыятка, Сенеклегә, Урдажға, Тамъянға – анларға икешәр мең тәнкә алып бирде [2, 93-95].

Тарихи комарткыларзы өйрәнүзә шәжәрәләр тарихын, тамғаларзың язылышын һәм мәғәнәһен аңларға мөмкин. Ошо мәғлүмәттәрзе тезеп, ижади йәки ғилми эш әзерләргә мөмкин.

Шул нигезендә укыусылар менән тәүге һығымталар яһарға мөмкин. Укыусыларзың генеалогик тикшеренеүзәрәндә өс йүнәлеш билдәләнә:

1) үз затын, үз ғаиләһен, ырыуын өйрәнәп, уның айырым вәкилдәрен өйрәнәү;

2) үз ырыу тарихын, фәндә йәки әзәбиәттә телгә алынған йәки билдәле булған айырым вәкилдәрзе өйрәнәү;

3) авторға туғандаш булмаған, әммә ниндәйзер сәбәптәр аркаһында кызыкһындырған билдәле ырыуы (айырым вәкилдәрзе) өйрәнәү.

Мәктәп укыусыларын шәжәрә тикшеренеүҙәренә этәргән сәбәптәр:

- үз шәжәрәһен өйрәнгәндә туғандарының береһе башлаған эште дауам итеү;

- үз аллы тарих булдырыу, үзенән һуң киләсәк быуындарға хәтер калдырыу теләге;

- туғандарының язмышына кызыкһыныу, йәмғиәт тормошо тураһында күберәк белергә теләү.

- тарихи язмаларға кызыкһыныу, үткәндәге билдәһеҙ факттарҙы белергә теләү;

- якташтар, билдәле бер фамилиялы кешеләр менән кызыкһыныу;

Бынан тыш, тикшерәү өсөн стимул булып, ата-әсәләрҙең кызыкһыныуы һәм конкурстарға һәм конференцияларға катнашыу тора.

Укыусылар генеалогик эзләнеүҙәр үткәргәндә уларға булған бөтә тикшеренеү ысулдарын куллана:

- кызыкһындырған проблемалар буйынса әҙәбиәт менән танышыу, шул иҫәптән фәнни һәм публицистик материалдар;

- ырыу тарихы буйынса документтарҙы дәүләт, шулай ук йорт (ғәилә) архивтарында, китапханаларында һәм музейҙарында өйрәнәү;

- интервью, туғандарҙы, таныштарҙы, кызыкһындырған мәғлүмәткә эйә булған башка кешеләрҙе анкеталау;

- ойошмала хат алышыу, рәсмиләштерәү;

- фотоға төшөрөү, видеоға төшөрөү;

- белгестәр менән консультациялар;

- алынған мәғлүмәттә анализлау, факттарҙы сағыштырыу, мәғлүмәттә аныклау һәм тикшерәү;

- йыйылған материалды дөйөмләштерәү;

- схемалар, таблицалар төҙөү, иллюстратив материал һайлап алыу.

Күп кенә йәш тикшеренеүселәргә дәүләт архивтарына, китапханаларға һәм музейҙарға белешмәләр һәм консультациялар һорап мөрәжғәт итергә тура килә. Әммә бында үсмерҙәр бер нисә ауырлык менән осраша. Йыш кына укыусы теге йәки был архивта ниндәй мәғлүмәт булыуы мөмкинлеген (кайза, ниндәй учреждениела кәрәкле мәғлүмәт бар) күҙ алдына ла килтерә алмай, ниндәй материал табырға теләүен, ниндәй документтар кәрәклеген аныҡ кына әйтә алмай. Архив эзләүҙе ойоштороу менән бәйлә проблемалар комплексы ла бар.

Шуға карамастан, укыусылар генеалогик тикшеренеүҙәр менән мауыға. Уларҙың эзләнеүҙәре хронологик яктан тик XX быуатты ғына үз эсенә ала, әммә кайһы бер йәш шәжәрәселәр XIX һәм XVIII быуаттарҙағы ата-бабалары тураһында мәғлүмәт таба.

Шулай итеп, башкорт әҙәбиәте дәрестәрендә мәктәп укыусылары араһында шәжәрә эзләүҙе ойштороуҙа объектив проблемалар һәм билдәле үзенсәлектәр бар. Әммә шәжәрәне өйрәнеүгә граждандыҡ-патриотик һәм рухи-әхлаки тәрбиә элементы буларак ыңғай караш, педагогтарҙың генеалогияһы мәсьәләләрендә компетентлылыҡты арттырыу, шулай ук укыусыларҙың һәм уларҙың ғәиләләренең ғәилә тарихын өйрәнеү ыңғай һөҙөмтә бирә.

Әҙәбиәт исемлеге

1. Азнағолов Р.Ғ. һ.б. Башкорт телен укытыу методикаһы. – Өфө: Китап, 1996. – 230 бит.

2. Башкорт халыҡ ижады. 7-се том. Язма кисса һәм дастандар. – Өфө: Китап, 2004. – 624 бит.

3. Биккужина Т.Ә., Ғафаров Б.Б. Әҙәбиәт дәрестәрендә картиналар файҙаланыу. – Стәрлетамаҡ, 1992. – 23 бит.

© Моратова Н.Ф., Салауатова Ф.Р., 2026

УДК 821.512.141.09

***Мостафина Р.Д.,**
ф.ф.к., доцент
Өфө университеты*

Азат Абдуллин прозаһының жанр тәбиғәте

Азат Абдуллиндың 2011 йылда сыҡкан «Һайланма әсәрҙәр» йыйынтығының 2-се томына «Боз тәхет» драмаһы, публицистикаһынан «Йылкы көтөүсәһе», «Тукай һабактары», “Арыма, Өхмәзи”, «Таланттың балкышы» очерктары, «Онотма мине, кояш», «Кызыл ысыҡ», «Актан аҡ һөт», «Рурзағы озон төш» повестары, төрлө йылдарҙа яҙылған хаттары һәм сығыштары ингән.

Языусының драматургияһы хақында ғалимдар, әзиптәр, тәнкитселәрҙең төрлө йылдарҙа басылған әҙәби-тәнкит мәҡәләләре,

тикшеренеүзөре бар. Э бына прозаһы, публицистик очерктары хақында тикшеренеүзөр юк тиерлек.

«Йылкы көтөүсөһе», «Тукай һабактары», «Таланттың балкышы» “Арыма, Өхмәзи” очерктарында төрлө һөнәр кешеләренә портреттары тыузырылған. Уларзың характерзаны, психологияһы, донъяға караштары тормоштан алынған реаль факттар нигезендә асыла.

Ошо ук йыйынтыкка Азат Абдуллиндың 1972 йылда “Литературная газета” журналисына биргән интервьюһы ла ингән. Ул “Ер романтикаһы” тип атала. Интервьюла автор тотош үзенә ижадының концепцияһын, язуы миссияһын асып бирә кеүек. Өңгәмәлә авторзың беренсе драма әсәре “Онотма мине, кояш” хақында ла һүз сыға. Журналист язуысыға “Театр етәкселәге был поэтик драманың тамашасыға тәһсирә көһсөһ булуыҙан, йә бөтөнләй булмауҙан курккандыр, тип әйткәһ, автор: “Поэтик драма бик үк тамашасыға барып етмәй, тәһсирә бик көһлө түгел, тизәр. Поэтик драма факттарзы тураһан -тура сағылдырыуға һәм аңлатып биреүгә карағанда дөйөмләштереүзәргә дәгүә итә. Драма гел тик тышкы глобаль бәрелештәргә, көтөлмәгән сюжет боролоштарына ғына королған булырға тейешме ни? Бер төйөнгә тупланған фекер ағышы хәрәкәт түгелме ни? кешеләргә күнелендә һис, һәзәкәт, һокланыу, илһам уяткан моң, шигриәт хәрәкәт түгелме ни?” ти

Язуысының иң беренсе сиратта, ана шул ябай кешенә бөгөнгө , киләһәк хақында фекер ағышы, фәһсәфәһе, уйзаны кызыкһындыра, төп сюжет һызығын шуға қора. “Без язуысылар алтын әһләүһеләр кеүек, кешеләр араһыһан шундай алтындарзы әһләйбезд. Ул ябай ғәзәти кешә. Уны тәһсирләп, ентәкләп өйрәнмәйһенсә булмай” , ти ул шул ук интервьюла.

Азат Абдуллиндың геройзаны һиндәй генә һөнәр әйәһе булмаһын, уларзы бер үзәк епкә тәзгән образ бар. Ул язуысы үзә әйткәнсә фекер образы.

Шуға күрә лә әһиптәң очерктары һәм повестарының уртақ бер жанр һызатын тотоп алырға мөһкин: уның геройзың уйзанына, фәһсәфәләренә, хәтирәләренә зур ғына урын биреүә. “Арыма, Өхмәзи”зә умартасы Өхмәзизәң, “Йылкы көтөүсөһе” һдә Ғәйфулланың, “Кызыл ысык” һәм “Ак һөт” повестарында Мурзиндың һәм Килдәбәктәң әһкә күнәл донъялары алғы планда тора.

Язуысының ана шулай һәр бер образының, һәр геройзың күнәл донъяһын аңларға, өйрәнергә тырышыуы әһәрзәренәң жанр тәһигәтәң дә билдәләй. Бәләкәй очерк-портрет булһынмы, повеһт булһынмы, язуысы

һәр детален геройдың күңел донъяһын аңларға һәм асырға йүнәлтә. Шуға күрә лә уның әсәрҙәрендә документаллек тәрән фәлсәфә һәм геройдың кисерештәре, хис-тойғолары менән үрелеп бирелә. Шуға күрә лә повесть һәм очерктарҙа йыш кына геройҙардың уйҙар ағышына йыш кына урын бирелә.

“Йылкы көтөүсәһе” очеркы ғына алайыҡ. Автор йылкы көтөүсәһе ат йәнле Ғәйфулланың әле генә аттарҙы һаҡлап калыу өсөн көслө әсе буран менән көрәшкән һүрәтләп тора ла, қояш сығып, көн тынысланғас уның уй-хистәр солғанышында ултырыуын тәфсирләп һүрәтләй. Ғәйфулла йыйырсыҡтар йырғыслаған сикәһенә таянып уйға талды. Ул қапыл ғына тынып калды, үҙенә йомолдо. Әйтерһең дә буран менән айкашҡандан һуң көс йыя ине. Ғәйфулла- ябай ат қараусы ғына түгел, ә аттар һәм тәбиғәт менән бер бөтөн булып башҡорт атының киләсәген қайғыртыусы. Көслө бурандан һуң яңы колондоң тыуыуына, аттар өйөрөнә қарап ул ана қалай шатлана һәм күҙҙәрендә оскон, йөзөндә йылмайыу балқый.

Ситтән қарағанда улар әллән күзгә салынып бармаған, көн күреш мәшәкәттәренә сумған булып күренәлер, әммә иң мөһиме улардың уйҙары һәм конкрет, реаль эштәр бар, ти языусы.

“Арыма, Әхмәзи” очеркы геройы, әсәрҙең уйҙар ағышын алғы планға қуйыуы менән тәүге очеркка аяздаш. Әхмәзи күзгә салынып бармаған, өндәшмәс кеше, тип қылығырлай автор геройын. Ул өндәшмәс түгел, уның күңеле еңел тормош менән йәшәргә ынтылғандар қулынан телгеләнгән, шуға йыш кына ауыр уйҙарға сума, озақ кына өндәшмәй ултыра. Башҡорт бал қортоноң киләсәге өсөн борсоллоп, хатта көрәшеп арыған, қайһы сақта төшөнкөлөккә бирелгән Әхмәзи авторҙы ла тәрән уйҙарға һала, башҡорттоң тарихына алып инә. Очеркта языусының, журналистың үткер һүзе, публицистик стиле менән художестволы сәнғәт стиле бергә қушыла, укыусыны уйландырырға мәжбүр итә.

Повестарына қилғәндә, автор фекер образы һәм ер романтикаһы тигән ижад концепцияһына тоғро қала, әсәрҙәргә геройҙардың күңел донъяһын алғы планға қуя. Даян Мурзинға бағышланған “Қызыл ысыҡ” повесын хәтирәләргә қора. Һуғыш ғәрәсәттәрән бөтә қырыслығында һәм драматизмында биреүе менән әсәр Талха Ғиниәтуллин прозаһына аяздаш.

Башына 100 000 немец маркаһы вәғәзә ителгән 23 йәшлек кенә Мурзиндың көслө характеры менән бергә күңел торошо бик асыҡ бирелгән, повесть тәрән психологизм менән һуғарылған. Мурзин һуғыш

ғәрәсәттәрәнә хәтирәләр аша әйләнәп кайта һәм авторҙы, тыңлаусыны шул йылдарға алып инә.

“Актан ак һөт” повесында ла автор һауынсы булып ауылда эшкә калған Килдәбәктән кешенән ябай эше һәм был донъялағы тәғәйенләнешә һаҡындағы уйҙары солғанышы шулай ук укыусыны ла сорнап ала, йәшәйеш фәлсәфәһе һаҡында уйланырға мәжбүр итә.

Шулай итеп, автор әсәрҙәрҙә ярылып яткан кешенән эшләгән эше һәм тәғәйенләнешә, был донъяла ниндәй яҡты эз калдырыуы ижади концепцияһы әсәрҙәрҙән жанр-стиль үзенсәлектәрҙән дә билдәләй.

Әҙәбиәт:

1. Абдуллин А.М. Избранное. Том 2. Драма, повести, публицистика, письма и выступления. -Уфа: Китап, 2013. -373 с..
<https://ebook.bashnl.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtMTk1ODE/QWJkdWxsaW4gQS5fSXpicmFubm9iLiBULjJfMjAxMw>
(мөрәжәғәт итеү ваҡыты: 15.05.2026)

2. Абдуллин А. Избранное: пьесы, проза, публицистика. Уфа: Китап, 2003. 432 с.

3. Гәрәева Г.Н., Мостафина Р.Д., Сибәғәтов Ф.Ш., Янбаев И.К. XX-XXI быуат башҡорт әҙәбиәте [Электрон ресурс]: Юғары уҡыу йорто студенттары өсөн дәрәжәлек. Өфө: БашДУ нәшриәт үзәге, 2017. – <URL: https://elib.bashedu.ru/dl/read/Mustafina_i_dr_Bashkirskaja_literatura_20-21_vv_u_2017.pdf.

4. Гәрәева Г.Н., Мостафина Р.Д. XX быуат аҙағы башҡорт әҙәбиәте. Юғары уҡыу йорттарының «Филология» йүнәлешә студенттары өсөн уҡыу әсбабы / Г.Н. Гәрәева, Р.Д. Мостафина. – Өфө: ӨФһТУ нәшриәте үзәге, 2024. – 108 бит.

© Мостафина Р.Д., 2026

Шәжәрәләрҙең типтары

Башкорт шәжәрәләре формаль билдәләре, йөкмәткеһе, төзөлөшө, эшләнеше, максаты һәм кулланылыш өлкәһе буйынса бер нисә типка бүленә. Был классификация шәжәрәләрҙе фәнни яктан өйрәнеү өсөн генә түгел, ә уларҙы мәктәптә уҡытыу, уҡыусыларға шәжәрәләрҙе аңлатыу, уларҙы шәжәрә төзөгә өйрәтеү өсөн дә мөһим.

Номинатив (исемлек) шәжәрәләр

Номинатив шәжәрәләр - ата-бабалар исемдәрен хронологик эзмә-эзлектә, быуындар буйынса теркәгән язмалар. Уларҙың төп үзенсәлегә - кыскалык, теүәллек, ир-аттар линияһы буйынса быуындарҙың эзмә-эзлекле теркәлеүе. Номинатив шәжәрәләрҙә тарихи вакифалар, аңлатмалар, автор фекере бирелмәй, йәки бик кыскаса телгә алына. Уларҙың төп максаты - ырыу ағзаларының исемдәрен, уларҙың бер-береһенә карата туғанлыҡ дәрәжәһен, быуындар эзмә-эзлелеген теүәл теркәү.

Номинатив шәжәрәләр өс төп формала осрай:

Ағас рәүешендәге шәжәрәләр - иң боронго форма. Ырыу ағасы олононан ботактар таралып киткән итеп һүрәтләнә. Һәр ботак - айырым быуын йәки ырыу тармағы. Был форма шәжәрәнең килеп сығышын, тармакланыуын, таралыуын аңлау өсөн уңайлы. Бындай шәжәрәләрҙә йыш кына ырыу тамғалары, бизәктәр ҙә кулланыла.

Таблица рәүешендәге шәжәрәләр - быуындар тезмәһе таблицаһа күрһәтелә. Беренсе бағана - быуын һаны, икенсәһе - исемдәр, өсөнсөһө - кыскаса исхәрмәләр (тыуған йылы, вафат булған йылы, йәшәгән урыны, кушаматы, титулы, һөнәре). Был форма шәжәрәне кыскаса, аңлайышлы итеп биреү өсөн кулай.

Текст рәүешендәге номинатив шәжәрәләр - исемдәр тезмәһе текст формаһында, йыш кына «А ... улы В», «Б ... улы В» кеүек кыскаса конструкциялар менән бирелә. Был форма яҙыу өсөн уңайлы, әммә ағас йәки таблица формаһына карағанда аңлауы катмарлыраҡ.

Номинатив шәжәрәләргә «Мең», «Үсәргән», «Табын», «Юрматы», «Бөйрән», «Кышак» кеүек эре ырыуҙарҙың кыскаса шәжәрәләре миҫал

була ала. Был шәжәрәләрзә бер нисә быуын (йыш кына 7-15) исемдәре теркәлгән. Уларзың күбеһе практик максатта - ер бәхәстәрәндә, асаба хокуктарын раслағанда, судтарза, власть органдары менән мөнәсәбәттәрзә кулланылған.

Номинатив шәжәрәләрзәң киммәте - уларза теүәл исемдәр, быуындар араһындағы туғанлык бәйләнеше асыҡ сағыла. Уларзы өйрәнәү генеалогик тикшеренәүзәр өсөн нигез булып тора. Мәктәптә номинатив шәжәрәләрзә өйрәнәү уҡыусыларға исемлектәр, таблицаалар менән эшләү, схемалар төзөү, мәғлүмәттә системалаштырыу кеүек күнекмәләр бирә

Нарратив (хикәйәле) шәжәрәләр

Нарратив шәжәрәләр - исемлек менән бер рәттән тарихи вакиғалар, легендалар, күренекле шәхестәрзәң тормошон һүрәтләү, ырыу-ара мөнәсәбәттәр, ер бәхәстәре, ихтилалдар, һуғыштар, солохтар, килешәүзәр, дипломатик миссиялар, никахтар, күсеп йөрөүзәр, хужалык итеү, кәсеп, һөнәр, сауза, ер-һыу атамалары, топонимдар, йылға, күл, тау, урман, көтөүлек, һунар урыны, балыҡ тотоу урыны кеүек өстәмә мәғлүмәттәрзә үз эсенә алған зур күләмле язмалар.

Нарратив шәжәрәләрзәң композицияһы, ғәзәттә, түбәндәгесә:

Инеш өлөш - ырыузың килеп сығышы, легендар баба тураһында хикәйә, ырыу исеменәң килеп сығышы, ырыу тамғаһы, ырыузың боронго Ватаны, күсеп йөрөгән ерзәре тураһында мәғлүмәт. Был өлөштә йыш кына мифологик, эпик элементтар, легендар вакиғалар сағыла.

Быуындар тезмәһе - номинатив өлөш, ата-бабалар исемдәре эзмә-эзлекле теркәлә, кайһы берзә кыскаса аңлатмалар, иҫкәрмәләр бирелә.

Аңлатмалар - тарихи вакиғалар, күренекле шәхестәрзәң эшмәкәрлегә, ырыу араһындағы мөнәсәбәттәр, ер бәхәстәре, ихтилалдар, һуғыштар, солохтар, килешәүзәр, дипломатик миссиялар, никахтар, күсеп йөрөүзәр, хужалык итеү, кәсеп, һөнәр, сауза, ер-һыу атамалары, топонимдар, йылға, күл, тау, урман, көтөүлек, һунар урыны, балыҡ тотоу урыны тураһында ентәкле, образлы, художестволы, эмоциональ хикәйәләү.

Нарратив шәжәрәләрзә Юрматы, Бөрйән, Кыпсак, Тамъян-Катай, Мәмбәт, Әйле ырыузарының шәжәрәләре миҫал була ала.

Юрматы шәжәрәһендә ырыу тарихы, башҡорттарзың Рус дәүләтенә кушылыуы, ер бәхәстәре, ихтилалдар, күренекле шәхестәр тураһында мәғлүмәт ентәкләп бәйән ителә. Бындай шәжәрәләрзә автор позицияһы асығыраҡ сағыла, ырыу башлыҡтарының телмәре, диалогтар, образлы сағыштырыулар, мәкәл-әйтемдәр килтерелә.

Тамъян-Катай шәжәрәһендә шиғри өзөктәр, халык йырзары, легендалар, мәкәл-әйтемдәр оспрай. Мәсәлән, шәжәрә эсенә индерелгән сөңләү өлгөһөндә ырыуың ауыр язмышы, туғандар айырылыуы образлы сағылдырылған. Был шәжәрәләрең әзәби киммәтән күрһәтә.

Нарратив шәжәрәләрең киммәте - улар тарихи факттарзы ғына түгел, ә шул факттарзы баһалауы, халықтың тарихи аңын, донъяға карашын, рухи киммәттәрен, әхлаки принциптарын сағылдыра. Мәктәптә нарратив шәжәрәләре өйрәнәү укыусыларзың тарихи хикәйәләү, текст анализлау, фекер йөрөтөү, сығанактарзы тәнкитле карау, мәғлүмәттә сағыштырыу, системалаштырыу, һығымта яһау кеүек күнекмәләрен үстәрә.

Тәүарих (йылыязма) тибындағы шәжәрәләр

Кайһы бер шәжәрәләр йылыязма жанрына якын тора. Уларза вакиғалар хронологик эзмә-эзлектә, даталар күрһәтеләп бәйән ителә. Ырыу тарихы дөйөм башкорт тарихы, хатта донъя тарихы менән бәйләнештә карала.

Был типка Әйле ырыуы башкорто Тажетдин Ялсығолдоң «Болғар тарихнамәһе» миҫал була ала. Ул шәжәрә, тәүарих, тарихнамә жанрзарын берләштергән зур күләмле комарткы. Бындай язмаларза генеалогик белем тарихи вакиғалар фонында бирелә, ырыу тарихы башкорттарзың, төрки халыктарзың дөйөм тарихы менән бәйләп карала.

Тәүарих тибындағы шәжәрәләре өйрәнәү укыусыларға тарихи вакиғаларзы хронологияла карарға, сығанактарзы сағыштырырға, тарихи контексты аңларға өйрәтә.

Йөкмәтке буйынса төркөмләү.

Шәжәрәләре йөкмәткеһе буйынса ла төркөмләргә мөмкин:

Генеалогик шәжәрәләр - төп максаты - быуындар тезмәһен, туғанлык бәйләнештәрен теүәл теркәү. Исемдәр өстөнлөк итә. Был типка номинатив шәжәрәләрең күпселеге инә.

Тарихи-легендар шәжәрәләр - ырыу тарихын, килеп сығышын легендар, эпик формала бәйән итә. Бындай шәжәрәләрзә мифологик, эпик элементтар, легендалар, риүәйәттәр, кобайыр, йыр өзөктәре күп оспрай. Юрматы, Бөйән шәжәрәләрендә бындай һызаттар күзәтелә.

Юридик-документаль шәжәрәләр - ер биләү хокуғын, ырыу сиктәрен, һалым йөкләмәләрен раслаусы документ буларак төзөлгән. Уларза канцелярия стиле, рәсмилек, теүәллек, кыскалык өстөнлөк итә. XVIII-XIX быуаттарза бындай шәжәрәләр күп төзөлгән.

Этнографик шәжәрәләр - ырыуың йәшәйеше, көнкүреше, хужалыгы, йолалары, ғөрөф-ғәзәттәре, милли кейеми, аш-һыуы, корамалдары, коралы, бизәүестәре, тамғалары, бизәктәре тураһында мәғлүмәт бирә. Бындай шәжәрәләргә халықтың тормош-көнкүреше, ырыу эсендәге мөнәсәбәттәре, ғаилә киммәттәре ентекләп һүрәтләнә.

Төрҙәрҙең үз-ара бәйләнеше һәм методик әһәмиәте

Шәжәрәләргә төрҙәре каты сиктәр менән айырылмай. Күп осраҡта бер шәжәрәлә номинатив, нарратив, хатта юридик элементтар катнаша. Шәжәрәләргә үсешендә бер динамика күзәтелә: тәүҙә улар ауыз-тел традицияһында номинатив формала йәшәй, һуңынан язмаға күскәндә нарратив элементтар көсәйә, ә XIX быуатта улар әзәби әсәргә тиклем үсешә.

Шәжәрә типтарын белеү уларҙы мәктәптә өйрәнәү методикаһын төзөгәндә лә мөһим:

- Номинатив шәжәрәләр укыусыларға исемлектәр, таблицалар менән эшләү күнекмәләрен бирә. Уларҙы өйрәнгәндә схемалар, шәжәрә ағастары төзөү уңайлы.

- Нарратив шәжәрәләр тарихи хикәйәләү, текст анализлау, фекер йөрөтөү кеүек катмарлыраҡ эшмәкәрлектәргә нигеҙ була. Уларҙы өйрәнәү укыусыларҙың әзәбиәт, тарих, туған тел буйынса белемен интеграцияларға мөмкинлек бирә.

Тәүарих тибындағы шәжәрәләр тарихи вакиғаларҙы хронологияла карарға, сығанактар менән эшләргә өйрәтә.

- Йөкмәтке буйынса төркөмләү шәжәрәнең кайһы өлкәлә (тарих, этнография, юриспруденция, генеалогия) кулланылыуын аңларға ярҙам итә.

Шәжәрә типтарын өйрәнәү укыусыларҙы сығанактар менән эшләүгә, аналитик фекерләүгә, тарихи аңды үстөрөүгә, төрлө мәғлүмәт сығанактарын сағыштырып анализлауға булышлыҡ итә. Башҡорт һәм төрөк әзәбиәте төрлө тарихи, социаль һәм мәҙәни шарттарҙа формалашһа ла, улар араһында уртаҡ һыҙаттар байтаҡ. Был айырыуса катын-кыз шағирәләр ижадында асыҡ сағыла. Хәҙерге заман әзәбиәтендә катын-кыз тауышы көсәйә бара, һәм был күренеш милли әзәбиәттең үсешенә яңы йүнәлеш бирә. Ошо контекста башҡорт шағирәһе Факиһа Туғызбаева һәм төрөк шағирәһе Гөлтен Акын ижады айырым иғтибарға лайыҡ.

Кулланылған әзәбиәт:

1. Боронго һәм урта быуаттарҙа башҡорт художестволы фекер эволюцияһы. Ғилми йыйынтыҡ. - Өфө: БДУ, 2008. - 280 бит.
  2. Изелбаев М.Х. Боронғонан аманат. - Өфө: Китап, 2007. - 156 бит
  3. Надергулов М.Х. Башкирские шежере: своеобразие языка и стиля / М.Х. Надергулов. // Ядкар. - 1999. - № 3. - С. 5-25.
  4. Усманов, Ә.Н. Башҡорт шәжәрәләре [Текст] / Ә.Н. Усманов Башҡортостандың үз ирке менән Рус дәүләтенә кушылыуы - Өфө, 1982. - 4-36 бит.
  5. Хөсәйенов Ғ.Б. Быуаттар тауышы. - Өфө, 1984. - 304 бит
- © Мухаметова З.А., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 82-1

*Мурзабаева Г. А.,
студент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

*Кульсарина И. Г.,
канд. филол. наук, доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Рецензия творчества Сергея Есенина в башкирской поэзии

Изучение рецепции русской классической литературы в национальных культурах является одной из актуальных задач современной компаративистики. Как отмечается в теоретических работах, междисциплинарный диалог, возникающий в результате переводческой деятельности и творческого переосмысления инонациональных художественных образцов, обогащает принимающую литературу и свидетельствует о глубине культурных контактов [2, с. 5-7]. В башкирской поэзии второй половины XX века фигура С.А. Есенина заняла особое место. Наиболее значительный вклад в освоение его наследия внёс народный поэт Башкортостана Рами Ягафарович Гарипов (1932-1977), чья работа над переводами есенинских стихов совпала с периодом расцвета его собственного лирического дарования. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать рецепцию поэзии С. Есенина Р. Гариповым в двух взаимосвязанных аспектах: как переводчика, стремившегося к точной передаче оригинала средствами

родного языка, и как оригинального поэта, творчески продолжившего есенинскую мелодическую линию в башкирской литературе.

Интерес Р. Гарипова к творчеству С. Есенина был устойчивым и плодотворным. Наиболее интенсивная переводческая работа пришлась на 1972–1975 годы, когда поэт перевёл около пятидесяти произведений русского классика, включая цикл «Персидские мотивы» [5, с. 1]. Выбор текстов свидетельствует о стремлении переводчика охватить ключевые темы есенинской лирики: от пейзажных зарисовок и анималистических стихотворений («Корова», «Песнь о собаке», «Лисица») до философских элегий («Не жалею, не зову, не плачу...») и исповедальных посланий («Письмо матери»).

Принципиальной установкой Р. Гарипова было стремление «передать, кроме духа, буквальную строфику – размер к размеру» [5, с. 1]. Это требовало от переводчика виртуозного владения башкирским стихом и глубокого понимания поэтики оригинала. Сравнительный анализ перевода стихотворения «Письмо матери», выполненного Р. Гариповым и другим башкирским поэтом Ш. Биккулом, наглядно демонстрирует особенности гариповской манеры. Так, при передаче строки «В старомодном ветхом шушуне» Ш. Биккул использовал тюркское слово «бешмет», обозначающее верхнюю стёганую одежду, характерную для кавказских и среднеазиатских народов. Р. Гарипов же выбрал лексему «зилян» – национальную верхнюю народную одежду башкирок из бархата [5, с. 2]. На наш взгляд, этот выбор не является простой лексической заменой. «Зилян» – это не просто элемент национального костюма, а знак традиционного уклада, семейного очага, женской красоты и рукоделия, что в башкирской культуре имеет глубокий символический смысл. Вводя это слово, Гарипов не столько «адаптирует» текст, сколько находит точный культурный эквивалент есенинскому образу матери, хранительницы патриархальных ценностей. Шушун для русского читателя так же архаичен и дорог, как зилян – для башкирского. Тем самым перевод не только сохраняет верность духу подлинника, но и приобретает дополнительное измерение – становится фактом родной культуры, не теряя при этом есенинской интонации. Исследователи отмечали, что переводы Р. Гарипова «могут соперничать с оригиналом» благодаря сохранению мелодики, обилия красок и образной системы русского поэта [5, с. 1].

Влияние С. Есенина на Р. Гарипова не ограничилось переводческой деятельностью. Оно проявилось в глубоком усвоении принципов художественного мировосприятия, что позволяет говорить о

типологической близости двух поэтов. Уже в самом акте обращения к переводам заложено стремление к диалогу, к постижению иного поэтического мира, который становится источником для собственного творчества. В стихотворении-посвящении «Есенину» (1972) Р. Гарипов выражает острое чувство сопричастности трагической судьбе русского поэта, используя образность, родственную есенинской:

«Бөтәһе лә эзерләнгән булған...

Был донъяға барыһын биргәнһең.

Алмашына бары ғазап, һағыш,

Бәгерһезлек кенә күрәһең» («Всё уже было предопределено... Ты этому миру отдал всё. А взамен получил лишь страдания, тоску и жестокосердие») [6, с. 2053]. Скорбь о поэте разрастается до космических масштабов, а его слёзы превращаются в целебный дождь – мотив, характерный для есенинского пантеизма. Обращает на себя внимание и синтаксис этого фрагмента: обилие многоточий, инверсии, повторы – все эти приемы характерны для позднего Есенина и свидетельствуют о том, что Гарипов не просто заимствует тему, но воспроизводит саму интонационную структуру есенинского стиха, перенося её на башкирскую почву.

Типологическое сходство прослеживается в образной системе двух поэтов. Общим для них является восприятие природы как одушевлённого, живого целого. У Есенина «поют деревья», «месяц сравнивается с кудрявым ягнёнком»; у Гарипова «поёт курай», «река не просто течёт, а бежит», «луна глядит, как мачеха, холодная и чужая» [7, с. 204; 1, с. 13]. Оба поэта активно используют цветовую символику, унаследованную от народной поэтики. «Золотой» цвет у Есенина связан с мотивами достатка, жизненной силы, хлеба; у Гарипова он сопутствует образам курая, спелых колосьев, мёда, что восходит к башкирской национальной символике. «Синий» цвет для обоих – цвет непорочности, чистоты, мечты [7, с. 204; 1, с. 13]. Эта общность мироощущения объясняется не прямым заимствованием, а принадлежностью обоих поэтов к мелодической линии развития поэзии, укоренённой в фольклорно-песенной стихии [1, с. 12]. Следует подчеркнуть, что сходство это не внешнее. Есенин и Гарипов – каждый по-своему – выражали мироощущение человека, кровно связанного с землей, с цикличностью природной жизни. И там, где Есенин говорит о «Руси уходящей», Гарипов – о судьбе башкирской деревни, о судьбе родного языка. Эта глубокая внутренняя связь и делает их поэтический диалог столь органичным.

Рецепция есенинского наследия у Р. Гарипова носила творческий, а не подражательный характер. Башкирский поэт не копировал образы и мотивы русского предшественника, а пропускал их сквозь призму собственного мироощущения, обогащая национальным колоритом. Показательным примером может служить образ клёна – одного из ключевых в есенинской лирике, символа лирического «я» поэта. У Гарипова мы не найдём прямых аналогов; вместо клёна в его стихах появляются берёза, карагай (сосна), тал (ива) – деревья, более характерные для башкирского пейзажа и наделённые собственной символикой в национальном фольклоре. Таким образом, Гарипов не повторяет есенинский код, а создаёт собственный, но построенный по сходным художественным принципам. В его пейзажной и любовной лирике возникают узнаваемые есенинские интонации, но при этом звучат исконно башкирские реалии: курай, Юрюзань, Урал, Агидель. Как и Есенин, Гарипов остро переживал трагедию уходящей патриархальной деревни, размышлял о быстротечности жизни и неизбежности смерти. Однако, сравнивая, например, есенинское «Не жалею, не зову, не плачу...» и гариповское «Ғүмер» («Жизнь»), мы видим разницу в эмоциональной тональности. У Есенина – светлая печаль, примирение с неизбежным, у Гарипова – более сдержанное, почти стоическое принятие законов бытия, что, возможно, связано с влиянием восточной поэтической традиции. В этом проявляется диалектика рецепции: усвоение инонационального опыта ведёт к более глубокому осознанию собственной культурной идентичности. Р. Гарипов, переводя и творчески переосмысливая Есенина, не только ввёл его поэзию в круг башкирских читателей, но и сам обогатился новыми художественными возможностями, о чём свидетельствует зрелость и глубина его собственных произведений 1960–1970-х годов.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что рецепция творчества С. А. Есенина в башкирской поэзии 1960–1970-х годов получила наиболее полное и художественно убедительное воплощение в деятельности Р. Я. Гарипова. Выступая как переводчик, он стремился к максимальной точности и адекватности, одновременно адаптируя есенинские реалии к башкирской культурной среде. Как оригинальный поэт, Р. Гарипов вступил в глубокий творческий диалог с русским классиком, что проявилось в типологической общности образной системы, мотивов и мироощущения. На наш взгляд, ключевым итогом этого диалога стал не просто перенос есенинских тем на башкирскую почву, а создание уникального художественного синтеза, в котором

русская лирическая традиция органично соединилась с башкирским национальным мироощущением, обогатив как творчество самого Р. Гарипова, так и башкирскую поэзию в целом. Дальнейшее изучение рецепции русской классики в творчестве башкирских поэтов представляется перспективным направлением компаративных исследований.

Литература:

1. Басманов П.А. Поэтический диалог С. А. Есенина и Р.Я. Гарипова // Занкиевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск, 2013. – С. 12-14.
2. Гарипова Г.Т., Шафранская Э.Ф. Сравнительное литературоведение. Методология и практика изучения русской литературы в системе компаративного анализа: учебное пособие. – Владимир: изд-во ВлГУ, 2022. – 108 с.
3. Гарипов Р.Й. Әсәрҙәр. Өс томда. I том. Шиғырҙар, поэмалар. – Өфө: Китап, 1996. – 448 б.
4. Есенин С.А. Собрание сочинений: в 2-х т. – М.: Советская Россия; Современник, 1990. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / слово о поэте Ю. В. Бондарева; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Л. Прокушева. – 480 с.
5. Исламов З. Башкирские переводы Есенина. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22936476_77403542.pdf (дата обращения: 10.05.2026 г.).
6. Кульсарина И.Г., Пермякова Л. А. Фигура умолчания в русской и башкирской поэзии XX века (на примере лирической поэзии С. Есенина и Р. Гарипова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – Вып. 7. – С. 2049-2055.
7. Кромина Е.И. Народная мифопоэтическая память в произведениях С. Есенина и Р. Гарипова // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сборник статей научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 202-205.

© Мурзабаева Г.А., Кульсарина И.Г., 2026

Мухамедьянова Л.Н.,

студент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНиТ

г. Уфа, Россия

Художественный мир с. Есенина и р. Гарипова:

Типология и национальное своеобразие

Художественный мир поэта – это сложная система образов, мотивов, идей и языковых средств, формирующая уникальную поэтическую вселенную. Изучение этой системы позволяет глубже понять не только индивидуальность автора, но и особенности национальной культуры, которую он представляет. В истории отечественной литературы XX века особое место занимает творчество С.А. Есенина и Р.Я. Гарипова. Несмотря на принадлежность к разным национальным литературам – русской и башкирской, – их творчество обнаруживает поразительное типологическое сходство, обусловленное общностью мироощущения и близостью фольклорных традиций. Вместе с тем, каждый из них обладает неповторимым художественным почерком, в котором ярко проявляется национальное своеобразие.

Созвучие тем и мотивов в творчестве указанных поэтов позволило исследователям проводить параллели в идейно-художественной структуре их произведений. Так, С.А. Алибаева отмечает: «Поэзия С. Есенина и Р. Гарипова – мелодичное и красочное творчество. Эти краски и мелодии от природы. Не случайно они любили синий цвет. <...> Стихи обоих поэтов пронизаны любовью к родной земле, Родине. Оба поэта с грустью вспоминают о своем покинутом крае. <...> Как Есенин, так и Гарипов знали, что умрут рано, старались гореть как можно ярче, посвящая себя творчеству» [1, с. 42-43].

Р. Гарипов творчески продолжил и развил образы и мотивы русского поэта, чьи произведения он любил и высоко ценил. Благодаря его перу стихи С. Есенина прозвучали на башкирском языке, сохранив свою тональность и образность. В творческом наследии самого Р. Гарипова нередко можно встретить «голубую весну», «голубой мир», «голубую траву» («Донъя зэнгэр, донъя шундай зэнгэр...», «Ебәрзем дә атты күк үлэнгә...»), напоминающие «голубую Русь» Есенина [8, с. 2053].

Как отметили исследователи, С. Есенин и Р. Гарипов принадлежат к мелодической линии русской и башкирской поэзии, поэтому особую роль в их лирике играют ритмическое разнообразие, фонические средства, а также поэтический синтаксис, в том числе и широкое использование апосиопезы [8, с. 2054].

Основополагающим элементом художественного мира обоих поэтов является природа. Однако у Есенина и Гарипова она выступает не просто как пейзажная лирика, а как живая, одухотворённая субстанция, являющаяся колыбелью народной души.

Для Есенина природа – это сакральное пространство, неразрывно связанное с понятием Родины. Его художественный мир строится на антитезе «деревни» и «города», «природы» и «железа». В ранней лирике («Гой ты, Русь, моя родная...») создаётся идиллический образ «Голубой Руси» – страны гармонии, покоя и вечной красоты. Природные образы здесь синкретичны: берёза становится символом России, клён – другом, животные – собеседниками.

Поэт использует приём олицетворения на уровне мифологического сознания. В стихотворении «Отговорила роща золотая...» природа наделяется способностью говорить, чувствовать утрату и помнить. Цветовая палитра Есенина («синь сосёт глаза», «алый свет зари») создаёт особую эмоциональную атмосферу, где пейзаж становится зеркалом душевных состояний лирического героя.

Мотив огромной любви к родному краю прослеживается и в произведениях Р. Гарипова:

«Чужие песни повторяю,
Любви к далеким землям не таю.
Но только моему родному краю
Я безвозвратно сердце отдаю» [4, с. 68].

Тематика творчества С. Есенина и Р. Гарипова во многом совпадает. Ключевыми для обоих являются темы Родины, любви, памяти и философского осмысления бытия.

Оба поэта являются певцами «малой родины». Для Есенина это село Константиново, для Гарипова – родная деревня Аркаулово в Башкирии. Их любовь к отчуждённому краю носит глубоко личный, интимный характер. Это не абстрактный патриотизм, а живая связь с землёй предков.

Однако тема Родины у них имеет и историческое измерение. Есенин в поздний период творчества обращается к судьбе России в эпоху революционных перемен («Русь Советская», «Русь уходящая»). Его

поэзия пронизана трагическим ощущением разрыва времён и гибели старого уклада.

Гарипов также обращается к истории своего народа. Его поэзия наполнена аллюзиями на башкирские легенды и исторические события (в частности, образ Салавата Юлаева). Он стремится соединить прошлое с настоящим, утверждая преемственность поколений как основу национального самосознания.

Лирический герой обоих поэтов постоянно находится в состоянии философской рефлексии. Он размышляет о смысле жизни, о смерти как неизбежном финале бытия. У Есенина эта тема окрашена в трагические тона («Мы теперь уходим понемногу...»). Поэт осознаёт конечность своего пути, но принимает его как естественную часть природного цикла [6].

Гарипов подходит к этим вопросам более созерцательно и мудро. Его лирика наполнена спокойным принятием законов вселенной. Он говорит о том, что человек – лишь гость на этой земле, но память о нём сохраняется в делах его детей и красоте родной природы.

Сближает поэтов и их отношение к поэтическому слову. Оба они опираются на богатейшие традиции устного народного творчества.

Стихи Есенина обладают невероятной мелодичностью. Многие из них были положены на музыку именно потому, что изначально несли в себе песенное начало. Использование анафор, рефренов и внутренних рифм создаёт напевность ритма («Клён ты мой опавший...», «Шаганэ, ты моя, Шаганэ» и др.).

Поэзия Гарипова также отличается музыкальностью. Многие башкирские композиторы используют стихи Рами Гарипова, они легко ложатся на музыку благодаря чёткому ритму и гармоничной звукописи («Кукушка», «Моя звезда» и др.).

Художественный мир обоих поэтов насыщен фольклорными образами. Есенин активно использует символы славянской мифологии (месяц-ягненок, ветер-волк). Его метафоры часто строятся на сравнении природных явлений с предметами крестьянского быта.

Гарипов черпает образы из башкирского эпоса и кубаиров. Написанные в жанре кубаира стихи возвеличивают его творчество и находят высокую оценку. Р. Гарипов судьбу языка и мира, свободу народа, рассматривает в неразрывной связи с сильными опорами человечества – земли, неба, огня и воды. Он старается донести и до других свои беспокойные мысли. Поэтому он выбрал именно кубаир,

благодаря им с давних времен, когда грозила опасность, сэсэнэ вызвали народ кубаирами.

Несмотря на типологическое сходство, художественные миры Есенина и Гарипова обладают ярко выраженным национальным своеобразием.

Поэзия Есенина строится на пластичности русского литературного языка с вкраплениями диалектизмов. Гарипов же активно использует богатство башкирского языка, его идиоматику и синтаксис, что создаёт неповторимый национальный колорит даже при переводе на русский язык. Мировоззрение Есенина тесно связано с православием (образы храмов, икон). Духовный мир Гарипова опирается на традиции ислама и тюркский эпос (например, образ Урал-батыра). Лирика Есенина часто отличается экспрессивностью, надрывом, бунтарским духом («хулиганство»). Поэзия Гарипова более сдержанна, эпична и мудра; её эмоциональный фон чаще всего светлый или элегически-созерцательный.

Проведённый анализ позволяет заключить, что художественный мир Сергея Есенина и Рами Гарипова представляет собой уникальное явление в литературе XX века. Их творчество демонстрирует глубокое внутреннее родство: оба поэта создали целостную поэтическую вселенную, где природа одухотворена, а любовь к малой родине становится источником нравственной силы для всего народа.

Типологические черты – гуманизм, музыкальность стиха, опора на фольклор –свидетельствуют о единстве гуманистических идеалов отечественной культуры в её многонациональном проявлении.

Вместе с тем, различие национальных художественных миров подчёркивает богатство культурного многообразия России. Поэзия Есенина воплощает трагическую красоту русской души с её максимализмом и бунтарством, тогда как творчество Гарипова раскрывает мудрость и созерцательность башкирского национального характера. Изучение их наследия позволяет глубже понять не только историю двух литератур, но и общие законы развития поэтического искусства, способного объединять народы через красоту родного слова.

Литература:

1. Алибаева С. А. Поэтический мир С. Есенина и Р. Гарипова // Учитель Башкортостана, 1997. – № 2. – С. 42-44.

2. Антология поэзии Башкортостана. Голоса веков. – Уфа: Китап, 2007. – 456 с.

3. Бикбаев Р. Т. Философская лирика в современной башкирской поэзии // Проблемы жанров в башкирской литературе. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. – 332 с.

4. Гарипов Р.Я. Сочинения: в 3 т. / Рами Гарипов; [Составитель Н.В. Гарипова]. [Стихи, поэмы]. – Уфа: Китап, 1996. – 448 с.

5. Есенин С. А. Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / слово о поэте Ю. В. Бондарева; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Л. Прокушева. – М.: Советская Россия; Современник, 1990. – 477 с.

6. Захаркин А.Ф. Традиции русской классической литературы в поэзии С.А. Есенина // С.А. Есенин: Проблемы творчества. Связи. – Рязань, 1995. – С. 3-8.

7. Захаров А.Н. Поэтика Есенина. – М., 1995. – 220 с.

8. Кульсарина И.Г., Пермякова Л.А. Фигура умолчания в русской и башкирской поэзии XX века (на примере лирической поэзии С. Есенина и Р. Гарипова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2023. – Т. 16. – Вып. 7. – С.2049-2055.

9. Лагуновский А.М. Художественная концепция действительности в творчестве С.А. Есенина (категория отчуждения): дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1993. – 197 с.

© Мухамедьянова Л.Н., Кульсарина И.Г., 2026

УДК 821.512.141.09

*Нафиков А.,
БФШЖ факультеты студенты,
Гәрәева Г.Н.,
д.ф.н., профессор
Өфө университеты*

Мәңгелек йәшеллек йырсыһы - Ноғман Мусин

Вакыт менән бергә тарих та, осор за, замана ла, кешеләр зә үзгәрә бара, үзгәрә бара. Һәр замандың үз йәшлеге, үз йыры, үз мондары, үз әзәбиәте, үз мәзәниәте, үз йолалары, шул заманда йәшәгән геройзары, шәхестәре була. Бынан бер нисә мең йыл элек халык тарафынан ижад ителгән “Урал батыр” эпосында Урал батыр образына дан йырланһа, шул ук башка фольклор әсәрҙәрендә төп шәхестәр итеп сәсәндәр, яҡшылык өсөн кәрәшәүсә батырзар ыңғай герой итеп һүрәтләнә. 1930 – 1940-сы йылдар сыуалыштарын, колхозлаштырыуы һүрәтләгән әзәбиәттә, әлбиттә замана шәхесе итеп алдыңғы колхозсылар әзәбиәттә

данланды, 1941-1950-се йылдарзың шәхесе – Бөйөк Ватан һуғышы геройлары булһа, 1960-сы йылдарҙан ыңғай герой Совет кешеһе әҙәбиәттә шәхесе итеп күтәрелә. Ә бына 1990-2000-се йылдарҙан алып әҙәбиәттә яңы образдар, яңы шәхестәр һүрәтләнә башланы. Башҡортостандың халыҡ яҙыусыһы Ноғман Мусин үҙенең күп йылдарға һузылған ижадында тап ошо безҙең заман образдарын ныҡлы һәм тормошсан итеп асып бирҙе лә инде.

Күрәнгә яҙыусы, башҡорт прозаның тәрән бураһаларын ярыусы, әҙәбиәтебезҙә яңы һүҙ әйтәһе, уға яңы характерҙар алып киләһе Ноғман Мусин – башҡорт прозаның иң сағыу вәкилдәренең береһе. Үз һуҡмағы, үз яҙыу манераһы, һождестволылыҡ оҫталығына әйә әһип хәл-вакиғалар бөтөнләй яңыһа һүрәтләй. һәр әһип кеүек, ул заманды, кеше шәхесен үҙенсә аһа, уға яңы бизәктәр өҫтәй, үҙенсәлекле моһон таба. Языуһының һовестәре заманға яңы герой, яңы уйҙар, яңы идеяларҙы алып килде. Уның һәр әһәре тормош күренештәрен образлы һәм аныҡ кәүзәләнеше итеп, халыҡһан тел менән язылып бөгөнгө көндө һисек бар шулай итеп һүрәтләй һәм укыуһыла әстетик зауыҡ, кызыкһынуу уята.

Ноғман Мусин киң коласлы прозаик. Әһәрҙәренең кайһыһын ғына алма, улар халыҡ яҙмышы, ил хәстәре, кеше проблемалары менән бәйле. Тәүге һовестары «Ғорурлыҡ», «Күксә урманында», «Ер бизәге», «Ауылым юлы», «Кеше йылмаһа», «Сәһкәләр керпеген аһа» әһәрҙәренән үк алып кешеһәм ил, милләт яҙмышының уртаҡлығын байһаны. Тәбиғәт, экология мәһәләләре уртаға һалынды. Тынғыһыҙ ижадһы артабан роман жанрын үзләштерәүгә, әҙәбиәттән иң катмарлы һәм юғары формаһы аһа халкыбыҙ, кешеләр иһенә ятһан заман һыһауҙарын һождестволы үзләштерәүгә ең һызғанып тотона. “Өзәрәм юл кешеләре”, “Яралы кеше тауышы”, “Мәңгелек урман”, “Таң менән сык юлдарға”, “Һуңғы һолок”, “Зәңгәртауһа – аһ болан”, “Шунда ята батыр һөйәге” кеүек романдары халкыбыҙҙың руһи донъяһын байытыуһа баһалап бөткөһөз һазина ул! Рауил Бикбаев фекерендә оло һаҡлыҡ бар: «Ноғман Мусин ижадындағы тәбиғәт һәм кеше проблемаһы – улар мөнәһәбәтенә дан йырлау ғына түгел, иң башта ошо һармонияны һаҡларға һақыруу, киләһәк афәттәрен иһкәртеү».

Ноғман Мусиндың әһәр геройлары - безҙең замандаһтар. Уның «Һөгөш ярҙарында» һикәйәһе, «Ауылым юлы», «Кеше йылмаһа», «Өзәрәм юл кешеләре», «Төпкөлдән төһкән килән», «Ер бизәге» һовестары ауыл тормоһона, уның кешеләренә, көнкүрештәренә бағыһланған.

Ноғман Сөләймән улы - тәбиғәт һаксаһы. Куйы урмандар, бейек таузар уратып алған ерзән булғанғамы, ул бала сактан тәбиғәттең көсөн һәм матурлығын тойоп үсә. Ун йәшлек малай сағында кәһәрле һуғыш башлана. Тап ошо вақытта ул тыуған ер, тәбиғәт, урмандар кешене зур бәләһәнә коткарыуһы, һаклауһы тигән фекерҙе ғүмерлеккә үзенә һендерә. Иң элек ул халыктың йырҙарында, кобайырҙарында, легендаларында тыуған тәбиғәтен данлағанһын, мактағанһын ишетеп үсә. Шуға күрә Ноғман Мусиндың бынан ярты быуат элек сыткан әсәрҙәре тыуған еренә, ер һәм урман әшсәндәренә юкка бағышланмағандыр («Зәһрә», «Ер бизәге» повестары, «Мәңгелек урман» дилогияһы).

Ноғман Мусиндың геройҙарының руһи һынын, әске булмышһын аһу өсөн уларҙың тышкы портретһын һүрәтләү алымын повестәрәндә бик оһта куллана.

Повестарҙың барыһы ла бажык характерҙар һынландырылған катлаулы сюжеттарға королған. Языуһы төрлө көнүзәк проблемаларҙы күтәрә, тормоһсан темаларҙы яктырта: тәбиғәт, экология, безҙе уратып алған мөһит, мөһәббәт, тәрбиә, ата-әсә һәм балалар мөнәсәбәте, ер һәм дәүләтһелек, һокук һәм бурыһтар, йәшәү һәм әшкыуарлык, яугирлек һәм ижад, һамыһ һәм һыянат, әхлак һәм иман, әһелек, ришүәт, мәрхәмәт, һаһа һәм ғаиләләрҙең таркалыуы, “артабан безгә һисек йәшәргә”, “кешелек кайҙа бара”... Был темалар Ноғман Мусиндың “Таузар тыһы” повесында ла ярылып ята.

Тәбиғәт темаһы – әсәрҙәрҙең иң үзәктәгеләрҙең береһе, хатта, әгәр ағасты уһың кеүәтле олоһо тотоп тора, тибез икән, Ноғман Мусиндың урман, тәбиғәт, кырағай йәнлектәр, коштар, экология тураһында уйланыуҙары барлык әсәрҙәрәнең үзәге, оллоһо булып тора.

Ноғман Мусиндың “Йырткыһ тиреһе” әсәрәнең төп темаһы булып тәбиғәт һәм кеше яһмышы ята. Автор шул замандың дәрәжәле кешеләре һәм ябай халык араһындағы мөнәсәбәттә аһып бирә. Автор был повеста яуызлыкты фаһшлай, һәфкәтһелеккә һақыра.

Башкортостандың халык языуһыһы Ноғман Мусиндың «Шайтан кулаһы» повесы һудожестволы теленең һәм образдарының тормоһсанлығы, проблемаларының актуалләге менән әһәмиәтле әһәр. Повеһта хәл-вакиғалар ике һикәйәләүһе тарафынан күз алдына баһтырыла: Риза Хәнбәков һәм Мохтасар. Повеһта кеше яһмышы һәм урман араһында образлы йәнәшәлек барлыкка килә. Якшылык һәм яуызлык төһөнһәһе болан, бүрә, һеләүһен, бурһык образдары аһа көһәйтәп бирелә.

Ноғман Мусин - талантлы эзип, башкорт прозаһының күрке. Һәр эзиптең айырыуса якын күргән жанры була. Хәзерге башкорт прозаһында Ноғман Мусин иң үзенсәлекле, иң талантлы повесть языусы һәм хикәйәселәренең береһе.

Языусының бар әсәрҙәрендә лә тиерлек иң мөһим тема – тәбиғәт, экология, урман темалы тора. Улар ябай, йыйнаҡ һәм шул уҡ ваҡытта бик тығыз язылған, камил эшләнгән. Әсәрҙәр үзәренең тормош дөрөслөгө, кешеләрҙең рухи донъяһын асыуға психологик тәрәнлек менән күңелде биләй. Әсәрҙәге вақиғалар ағышындағы эске мәғәнә көслө. Автор укыусыға ышана, уның үзенә уйланырға урын калдыра. Ноғман Мусин прозаһы - яҡты проза. Тормошто ул аҡка һәм караға ғына бүлөп күзәтмәй. Геройҙарың ниндәйҙер сәйер яктары бар, яҙмыштары ла ябайҙан түгел, ләкин уларҙың күпселеге яғымлы, матур күңелле кешеләр.

Тормоштағы кеүек, Ноғман Мусин әсәрҙәрендә лә үз осоронда йәшәгән көндө, социаль-көнкүреш проблемаларын, тыуған ер һәм милләт яҙмышын, милли үзенсәлектәргә үзәрендә бөтөн тулылығында туплаган төрлө һөнәр кешеләрен, замандаштарыбыҙдың, ер һәм хеҙмәт кешеләренең бығаса бер кем дә асмаған яңы сифаттарын табуу һәм уларҙы күрһәтергә тырышыу хас.

Ноғман Мусин – Урал урманына, Урал тәбиғәтенә, тыуған ер төсөнә, ер бизәгенә ғашиҡ кеше. Ул тыуған тәйәген ярҡшы белә, уны аңлай, һулышын тоя, меңгә төрлөнгән төсөн күрә һәм бына шул һулыштың ваҡыты менән кысыла төшөүен, төстәрҙең кәмеүен, бизәктең уңа барыуын күрә ул. Ваҡыты менән публицистик аһәңле, очеркка өлгөр повестары, кайһы сакта Урал урманы кеүек тарихлы һәм легендалы эпик әсәрҙәре лә ана шул мәңгелек урмандың төстәре кәмеүенә, бизәге уңыуына, һулышы кысылыуына әсенеп язылған. 50 йыл дауамындағы тынғыһыз ижад дәүерендә бер нисә телдә баһылған 50-гә яҡын ҡитап, йөзәрләгән очерк һәм мәкәлә, тиһтәләгән ижади портреттар һәм рецензиялар... Языусы. Йәмәғәт эшмәкәре. Журналист. Мөхәррир. Публицист. Ниндәй генә жанрға эшләмәһен, хикәйәме, повесмы, романмы, - һәр сак һутлы тел, сағыу буяуҙар менән, үзенсә, “ноғманса”, ижад итте.

Әҙбиәт:

1. Башкорт әҙбиәте тарихы. – 7 томда. Т.6. – Өфө: Ҡитап, 1996. 710 бит.

© Нафиков А., Гареева Г.Н., 2026

*Нафиков А.,
Өфө университеты студенты,
Гәрәева Г.Н.
ф.ф.д., проф..*

Ноғман Мусин повестарында заман проблемалары һәм замандаштар образы

Башкортостандың халык язуысыһы Ноғман Мусин – үзенсәлекле, талантлы язуысы. Уның хикәйәләре, повестары, романдарының үзәгенә үзенсәлекле, сағыу кеше яҙмыштары куйылған, фәлсәфәүи һәләк һәм ғибрәтле яҙмышлы кешеләр тормошо планға хис-тойғолар муллығында асыла.

Ноғман Мусиндың “Йырткыс тиреһе” әсәренәң төп темаһы булып тәбиғәт һәм кеше яҙмышы ята. Автор шул замандың дәрәжәле кешеләре һәм ябай халыҡ араһындағы мөнәсәбәттәргә асып бирә. Автор был повесында яуызлыҡты ғашлай, шәфҡәтлелеккә сақыра.

Повестың төп геройзаре Һолтанбай һәм уның атаһы Яуымбай. Әсәрҙә уларҙың ғибрәтле яҙмышы һүрәтләнә, Һолтанбай атаһына окшап ғәзел кеше, изге күнелле, үз тырышлығы менән йәшәгән намыслы кеше. Ул башкалараға баш эймәскә тырышып йәшәй, кешегә барып үтенеп ярҙам һорай торғандарҙан түгел. Һолтанбай, атаһынан күрмәкес, һунарсылыҡ менән шөгөлләнә. Ошо кәсеп менән заманында атаһы Яуымбай ауылда хәллә кеше булып, етеш донъя көткән. Үләр алдынан атаһы улына ошондай васыят әйтөп калдыра: "Кешелегенде, намысыңды юғалтма, улым. Хәләл көс менән йәшә, донъяла һарам малдың остого ла булмаһын. Бүтән кешеләргә изгелекле, ярҙамсыл бул, әммә замана түрәләре курайына бейемә, улар - үз көйөн көйләп кенә, башкаларҙы уйламай йәшәүсә бәндәләр... Мин һиңә үзем белгәнде өйрәтергә тырыштым, һөнәрһез түгелһең...".

“Йырткыс тиреһе” повесында символика, геройзар араһындағы катмарлы мөнәсәбәттәр шәхес һәм йәмғиәт конфликтын аса. Төп герой Һолтанбай ғүмер буйы үз принциптарын алға куйып, иркәнләп йәшәһә лә, ахырҙа бәләкәй генә вакифаның колона әйләнә, тормош позицияһының емереләүе уны трагедияға илтә.

Ноғман Мусин әсәрҙәрендә башкорттарҙың һунарсылыҡ шөгөлө яҡшы еренә еткереләп, беләп һүрәтләнә. Язуысының күпселек геройзаре - ер кешеләре, ауыл кешеләре. Айыуҙы яткырып аулау ысыулы ла башкорт һунарсылары араһында киң таралған. Ноғман Мусиндың «Йырткыс тиреһе» повесында, «Һуңғы солоҡ» романында,

«Мәңгелек урман» дилогияһында был хакта ентекле һүрәтләнә. Ғөмүмән, башкорттарҙа кейек-януарҙарҙы бушҡа иһрафлау булмаған. Һунар мизгелендә генә ауларға сыҡҡандар. Һунарсылар араһында коштар бала сығарғанда, балыҡтар ыуылдырыҡ сәскәндә һунар тыйылып торған. Шулай ук һунарсылар инә кейек-януарҙарҙы атырға тырышмағандар, уларҙы аяғандар. Һирәк калған йәнлектәргә, кош-корттарға теймәскә тырышҡандар.

“Төнгө усаҡ яктыһы” - тыуған ергә, ауылға булған мөхәббәт, ер кәзерең белеү, ауыл кешенең туған тупраҡка берегеүе тураһындағы әсәр. Ер менән бәйлә эш, иген үстөрөү, ауыр эштә лә еңел итеп башкара белеү - ауыл кешенең канында. Быны аңлар өсөн Моғаттарға қалалаға барып ике йыл эшләү зә етә. Ауыл кешенең быны аңлау өсөн күп тә кәрәкмәй. Тыуып үскән тупрақтың есен һулау за етә. Бер бәләкәй генә ауылда кешеләр бер-береһе менән аңлашып йәшәгән кеүек тә, тик Моғаттарға ситкә китергә мәжбүр иткән Тәхәүи кеүек тиҫкәре кешеләр зә оһрап куя шул.

Моғаттар ауылына буш кул менән кайтып керәһе килмәй. Өстөнә һәйбәт костюм, аяғына йылтыр қара туфли, башына эшләпә алып кейеп, ул ауылға укталып та куя. Ләкин әсәһенә, кустыһына, яратып йөрөгән күрше қызы Ғөлнисаға бүләк алырға аҡсаһы калмай.

Хикәйәлә ғаилә ағзалары араһындағы һалкын мөнәсәбәттәр сағыла. Ғаилә - ул усаҡ, йылылык, яктылык, дуслыҡ, татыулык, яҡшылык, берзәм хезмәт, уңанлык, шатлык, берзәмлек, туғанлык ояһы. Әммә был әсәрҙә Моғаттар менән Миңлегәлиҙең әсәһе туғанлык ептәрен ныҡ бәйләй алмаған кеүек. Ике бер туғандар араһында дуслыҡ та, яҡынлык та, берзәмлек тә, якты туғанлык хистәре лә юҡ һымаҡ. Әсәһе лә Моғаттарҙы яһалма йылылык менән қаршы ала. Миңлегәлиҙең хатта һөйләшәһе лә килмәй. Бер-береһенә үпкәләшкән киәфәттә һүрәтләнәләр.

Моғаттар әле йәш кеше, ул яңы ғына тормош башлап тора. Әсәһе уны аңламай. Ихлас күңел менән қаршы алһа, клубка сығып китеп, яңғызын ғына калдырмаһа, Моғаттар за үзен кәрәкмәгән кеше кеүек хис итмәс ине. Бер яңылышлык эшләгән тип, кешегә кул һелтәп куйып булмай. Был ғаиләлә ағзаларының характерҙары ауыр.

Әлбиттә, әсәләре уларҙы эшһөйәр, уңан, тырыш итеп тәрбиәләгән, ә күңел йылыһын, дуслыҡ һәм татуылык тойғоларын һала алмаған. Ә, бәлки, совет осоро кешеләре, ғаиләләре шулай булдымы икән? Һәр нимәлә, һәр эштә лә планды арттырып үтәү менән генә мәшғүл булған ата-әсәләр балаларына етерлек тәрбиә бирә алмағандармы?

Хикәйә 1975 йылда язылған. Был йылдарзағы әсәрзәрзә ошо осорзон ақтуаль мораль-этик проблемалары алғы планға сықты, әсәрзәрзә, юғары әхлаки һызаттар йырланды, түбән әхлакилык тәнкит ителде, яңы социалистик королюшто төзөүсә яңы ыңғай геройзың илен һөйөүе, юғары гражданылык тойғоһо кеүек сифаттарына өстөнлөк бирелде. Әзиптәр заманының етез темптар менән барған үзгәрештәрән һүрәтләү менән бергә, кешеләр психологияһын, характерын өйрәнделәр, геройзариның күнел төпкөлдәрәнә тәрәнерәк үтеп инергә тырыштылар. Кеше хараткерзари аша заманды күз алдына бастырзылар.

Әсәрзәрзә тормошта барған үзгәрештәрзә үззәрәнәң файзаһына борған, алдарына материалъ байлык туплау максатын ғына куйған, күнелдәрә мүкләнгән, әхлаки түбән типтарға белемле, мәзәниәтле, дөйөм эш өсөн янып йөрөгән, изге уйлы геройзар каршы куйылды. Шуларзы иҫәпкә алғанда ла, колхоз эшен ташлап, калалаға еңел тормош эзләп китеүсә Моғаттар Ноғман Мусинса кире характерлы образ, ә үз туған ауылында, планды арттырып үтәүсә Миңлегәли менән Гөлниса ыңғай характерлы образдар итеп һүрәтләнәләр зә инде. Ул замандағы ыңғай герой - ул колхоз эше тип яныусы, вакытын да, көсөн дә, хатта шәхси бәхетен дә, ғүмерен дә аямаған комсомолдар, партия ағзалары. Улар тура һүзле, үз илен яратыусы патриотик рухлы, башка кешеләр менән һәр вакыт уртақ тел таба белеүсә шәхестәр. Ә Моғаттар – ауыл эшенән қасыусы зимагор.

Ғаилә – ул тормош нигеҙе. Атай-әсәй уның тотқаһы булһа, балалар уның көзгөһө. Әгәр көзгө купмаһын, ярылмаһын тиһәң, бер-береңде аңлап, хөрмәт итеп йәшәргә кәрәк. Ғаилә – ул йылы усақ, ул ни тиклем нык булһа, унан килгән йылылык шул тиклем көслө була. Ғаилә нык, татыу икән, йәмғиәт тә ныклы һәм көслө тип әйтеп була. Һәр кешенәң кайтып һыйынырлык йылы усағы, тынысланып ял итер урыны булырға тейеш. Ундағы татыулык ни тиклем көслө булһа, усақтан килгән йылылык та шул тиклем сағыуырақ була. Ғаиләлә йылылык булһа, Моғаттар за ике йыл буйы кайтмайынса йөрәмәс ине. Әсәләре эргәләге қошсоғон яқынырақ күреп, ситкә киткән улын нығырақ ситләтә. Моғаттарға йылылык етмәй, әсәй йылыһы, туғанлык йылыһы, кешеләрзәң яқшы мөнәсәбәт йылыһы, үзе яраткандың мөхәббәте йылыһы. Ул үзен был донъяла яңғыз тоя.

«Ауылым юлы» повесы ошондай алым менән язылды. Бында ретроспектив хикәйләү герой – юл төзөүсә шофер Ғаяз исеменән алып барылғанлыктан, нәсәргә тартым романтик һүрәтләү көсәйә төшә. Шул ерлектә автор конкрет ауыл юлы хақындағы ябай хикәйәтте бермә-бер киңәйтеүгә, художестволы дөйөмләштерегә өлгәшә. «Ауылым юлы»

заман хакында, йәмғиәт тураһында тәрән мәғәнәле уйланыу рәүешен ала.

Өммә автор үз ижадында бының менән генә лә сикләнмәй. Объектив хикәйәләүгә ул ысынбарлыкты тәрән анализлау юлын куша. Был алым тормоштон катмарлылығын тәрәндән асырға мөмкинлек тыуыра.

Ошо йәһәттән «Ер бизәге» повесы бик характерлы. Языусы бында романға тиң йөкмәткене Замановтар ғәиләһенән (уларҙы династия тип тә атап булыр ине) күп яклы һәм һөҙөмтәле эшмәкәрлеген һүрәтләү аша биреүгә өлгәшә. Замановтар (уларҙың фамилияһы уҡ заман тигән оло төшөнсә менән ауаҙдаш) – актив позициялы, таза рухлы кешеләр. Уларҙың тынғыһыз эшмәкәрлегә халыҡ өсөн, ил һәм йәмғиәт өсөн физик хеҙмәт өлгөһө ул. Языусы был повесында теманы күп яклы асыуға ғына түгел, ә күп планлы һүрәтләүгә лә ынтыла. Шуға ла тап ошо повесы менән автор эпик хикәйәләүҙең психологик ерлеген табыуға ла юл тапты. Тимәк, вакиғаларҙың тышкы, күренеп торған яғы ғына түгел, эске ағымы ла анализлана был повеста. Шуға ла Замановтар эшмәкәрлегенә фәлсәфи йөкмәткәһе халыҡка хеҙмәт итеүҙең асылы рәүешен ала ла инде. Йөкмәткәһенә, күп планлы булыуына, теманы төрлө яклап асыуына, геройҙар күплегенә һәм уларҙың характер һыпаттарының нигеҙле асылыуына карап был әсәрҙе кыска роман тип атап булыр ине. Оло быуын вакиле Носрай карт, уның туғандары, улдары, кыҙҙары хакындағы үзенсәлекле хикәйәләү үҙенең киң эпик характеры менән айырылыбыраҡ тора. Автор бында производство темаһын кеше шәхесенә катлаулы юлы менән органик берлектә бирә алған.

“Төнгө усаҡ яктыһы” әсәрҙә геройҙар араһындағы кискен, көсөргәнешле конфликт та юҡ һымаҡ, шулай за һүҙ - бәхәстәрҙә түгел, капма-каршылыҡлы эш-хәрәкәттәр динамикаһы аша, автор һәләкәт идея-тематиканы калкыу итеп асып һалған. Хикәйәлә тыуған ерҙең ни тиклем кәҙерле булыуы темаһы ла, кеше хеҙмәте темаһы ла, ике бер туғандарҙың бәхәсләшә-бәхәсләшә үсәүҙәре аша туғанлыҡ хистәре, мөхәббәт, йәшәү мәғәнәһе, намыс, выждан кушыуы темаһы ла асылған.

Повестарҙың барыһы ла бәҙыҡ характерҙар һынландырылған катлаулы сюжеттарға ҡоролған. Языусы төрлө көнүҙәк проблемаларҙы күтәрә, тормошсан темаларҙы яҡтырта: тәбиғәт, экология, безҙе уратып алған мөхит, мөхәббәт, тәрбиә, ата-әсә һәм балалар мөнәсәбәте, ер һәм дүләтселек, хокук һәм бурыстар, йәшәү һәм эшкыуарлыҡ, ауғирлек

һәм ижад, намыс һәм хыянат, әхлак һәм иман, эскелек, ришүәт, мәрхәмәт, никах һәм ғайләләрзең таркалыуы һ.б. Өзип укыусыны “артабан безгә нисек йәшәргә”, “кешелек кайза бара” тигән һораузарға яуап эзләргә сақыра....

Был темалар Ноғман Мусиндың “Таузар тыны” повесында ла ярылып ята.

Быуаттан-быуатка һузылған тормош-көнкүрешбеззә катын-кыз ғайлә усағын һақларға бурыслы булып тора, икенсе төрлө әйткәндә, балалар табып, уларзы ашатырға, тәрбиәләргә, өй эштәрен, кулынан килгән бүтән эштәрзе башкарырға тейеш. Был ата-бабаларыбыз заманынан килгән тормош законы, ә әсәй булған катын-кызың тормошта роле тағы ла катмарлырак. Әсәй иһә зирәклек, тыйнаклык, тормошка зарланмайынса, килеп тыуған һәр вақиғаны катмарлаштырмай, тыныс кына қабул итә белеүсә, һәр сак күтәрәнке кәйефле, асығ йөзлө, сабыр холокло әзәми зат. Ө бына Гүзәл, киреһенсә, ире Заһитовка куштанлап гүмер итә, Дәүләттән тыуған оло улы Артур менән бөтөнләй кызыкһынмай. Кесе улы Артур үз ата-әсәһенә тормошоноң кыланыу, яһалмалығ, алдақ икәнлеген бәләкәйзән белеп үсә. Тап шуның өсөн дә мәктәпте тамамлағас, ата-әсәһенә әйтеп тә тормай, Қазақстан далаларына сығып китә.

Күп языусыларзың ғайлә тормошо, мөхәббәт кеүек социаль-әхлаки һәм көнкүреш темаһына арналған әсәрзәрендә катын-кыз – көслө рухлы, ихтыярлы кешеләр. Хәзерге замандың идеал катын-кызы эштә генә түгел, шәхси тормошта, ғайләлә лә намыслы, ғорур. Унда ирзәрсә тәүәккәллек, ақыл менән бергә хәстәрлек тойғоһо, күнел йылыһы ла етерлек. Ғөмүмән, заман катын-кызы ғына түгел элек-электән гүзәл зат түзем, ярата һәм көтә белеүсән, тиндәшһез тоғро итеп һүрәтләнгән. Мәсәлән, һәзиә Дәүләтшинаның “Ырғыз” романында Гөлийәзәм, хәл иткес мәлдәрзә Айбулатка терәк булып, халығ бәхете өсөн көрәшкән иренәң руһи юлдашына әйләнә.

Әсәй, катын – ғайләһенәң һәр ағзаһын иркәләүсә, хәстәрләүсә изге йән, ысын мәғәнәһендә ғайлә тотқаһы. Һәр бала тормош ақылын атай-әсәһенәң өлгөһөнән ала. Уларзың ипле һүззәре, бәхетле ғайлә мөхите бала күңелендә ыңғай хис-тойғолар ғына яралта. Атай менән әсәйзең һөйөүзән балкыуы, уларзан ағылған тыныслығ, эске ышаныс, балаларына күсә, тормошта нығлы азымдар менән атларға көс-кеүәт өстәй, илһамландыра, рухландыра. Ө ғайлә таркалһа быларзың бөтәһе лә селпәрәмә килеп ватыла.

“Таузар тыны” повесының геройы Дәүләт ошоларзы бик якшы аңлай, шуға ла ғаиләһе таркалыуын бик ауыр кисерә. Еңелерәк холокло Гүзәл катын-кыздар эталонына бөтөнләй яҡын да килмәй. Тәүҙә автор уны эш яраткан, үз эшенә яуаплы караған, хатта үзе белмәгән ауылға килеп эш башларға тәүәкәл иткән кыз буларак һүрәтләһә, кеше тип бөтөнләй һаналырға хаҡы булмаған Заһитов менән йәшәп, уның да холко бозола, шикелле. Сөнки автор уны артабан эшләмәйенсә өйҙә ултырған, мыжык холокло, иренәң ауызына ғына карап, уға куштанлап кына торға өй хужабикәһе итә.

Ноғман Мусин әсәрҙәре идея-тематик яктан да, геройҙарҙың бирелеше яғынан да, хәл-вакиғалар үстөрөлөшө йәһәтенән дә үзәнсәлекле. Языусының геройҙары ысынбарлыктан, йәғни тормоштон үзенән яралған. Нәк ошо хәл уның тоташ ижадына тормошсанлыҡ, халыксанлыҡ рухы алып килә. Ә лирик геройҙар иһә шуларҙың һәммәһен күзенән һәм күңеләнән үткәрәүсә булып сығып яһай.

Ноғман Мусиндың, башлыса, барлыҡ ижады заман темаһына һәм замандаштарҙың бәҙыҡ образдарын, ҡабатланмаһ характерҙарын асыуға арналды.

Әҙәбиәт:

1. Гәрәева Г., Муллағолова Ә. Хәҙерге башҡорт прозаһында герой концепцияһы. - Өфө: “Ғилем”, 2007. -116 бит
2. Гәрәева Г. Заман көзгөһө: геройҙың рухи донъяһы. - Өфө, Ҡитап. 2003. - 128 бит
3. Гәрәева Г.Н. Башҡорт прозаиктары. – Өфө: БашДУ ҒНУ, 2012. – 495 б.
4. Писатели земли башкирской [Текст] : справочник / [сост.: Р. Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р. Х. Тимерғалина]. – Уфа: КИТАП, 2015. – 669 с.
5. Хөсәйенов Ғ.Б. Әҙәбиәт ғилеме һүзлегә. – Өфө: Ҡитап, 2006. – 248 б.
6. Әхмәтйәнов К.Н. Әҙәбиәт ғилеме һүзлегә. – Өфө: Ҡитап, 2010. – 328 б.
7. Әхмәтйәнов К. Ә. Әҙәбиәт теорияһы. – Үзгәрешле 3 – сө баһма. - Өфө: Ҡитап, 2003. – 392 бит.

© Нафиков А., Гареева Г.Н., 2026

Нафикова С.Р.,

*к. филол. н., н.с. отдела языкознания Института истории,
языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия)*

Гимашева Г.М.,

*к. филол. н., н.с. отдела языкознания Института истории,
языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия)*

Благопожелания как отражение национальной культуры

Национальная специфика речевого этикета в каждой стране чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка здесь накладываются особенности обрядов, привычек, всего приятного и неприятного в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете. Порой самым неожиданным образом проявляются национально-культурные особенности речевого поведения говорящих.

Примеров национальной специфики речевого и неречевого поведения разных народов в коммуникативных ситуациях множество. Каждый из русских, кто оказался в какой-либо республике или стране, сразу замечает такие особенности. Вот впечатление о Китае: «Одно наблюдение. Показывая, даже рассказывая о себе, китайцы умудряются говорить более всего с вами о вас, нежели о самих себе, как бы отступая в тень, тушуясь весьма деликатно. Но пусть вас это поведение не обманет. Китаец при этом очень внимательно смотрит, насколько и вы деликатны, умея все же настоять на своем интересе к нему».

Не менее интересна проявляющаяся при встрече специфика речевого поведения чехов. Как утверждает в своей книге очерков К. Чапек, человек не имеющий представления об особенностях чешского национального характера, может превратно истолковать самый обычный обмен приветствиями. Чехам свойственно жаловаться на наличие трудностей и даже намеренно приукрашивать их: «Быть бы вам в моей шкуре, тогда бы вам не поздоровилось!» Однако такой ответ на вопрос «Как поживаете?» дается бодрым и даже гордым тоном, давая собеседнику понять, что перед ним серьезный и занятой человек, а не бездельник, у которого по определению не может быть никаких проблем. Аналогично, ответ «Так себе» на вопрос «Как здоровье?» совсем не означает, что жалующийся страдает от плохого самочувствия.

Как это ни странно, сообщив о том, что он находится в полном здравии и дела его идут отлично, чех может навлечь на себя подозрения и обвинения в скрытности. Впрочем, и русский не всегда сознается, что у него все прекрасно, предпочитая нечто среднее – «Ничего». Чистосердечное признание «Хорошо!» охотно может дать разве что болгарин.

Специфика приветствий и всякого рода осведомлений при встрече у разных народов разнообразна. Различно и количество выражений в той или иной ситуации разных народов. У осетин, абхазов и многих других народов Кавказа общему русскому «Здравствуйте!» соответствует, по крайней мере, три десятка специализированных приветствий: специализация по типу ситуации (приветствия гостя, путника, пахаря, охотника и т.д.), по признаку возраста (приветствие младшего, старшего, равного), специализация по признаку пола.

Большое разнообразие приветствий, благопожеланий можно встретить у монголов, причем эти приветствия разнятся в зависимости от сезона. Осенью, например, спрашивают: «Жирный ли скот?», «Хорошо ли проводите осень?». Весной: «Благополучно ли встречаете весну?». Зимой: «Как зимуете?». А самым общим приветствием – осведомлением о делах является стереотип, отразивший кочевой образ жизни скотоводов: Как кочуете? Как ваш скот? И не важно, что беседуют люди, которые давно уже не кочуют и не держат скота. Устойчивые выражения хранят далекую старину, говорящие обычно не ощущают старого значения этикетной фразы, употребляя ее сегодня.

Иной образ жизни – иные устойчивые формулы. В китайском приветствии заложен вопрос: Вы сыты? Вы уже пообедали (ужинали)? Целая история народа встает за такими стереотипами.

Формулы речевого этикета очень древние, они связаны с народными обычаями, отражают ритуалы и сложившиеся привычки, выражающие особенности быта.

В Армении редко когда произносят «обедать», «ужинать», но хотя эти слова в лексиконе есть. Там говорят «кушать хлеб». И когда приглашают к столу, так и говорят «Кушать хлеб!», хотя его в данный момент может и не быть.

В России благодарность за еду говорят: «Спасибо за хлеб-соль!» Именитого гостя и встречают хлебом-солью и говорят приветствие «Хлеб да соль!». Люди слышат в этих фразах лишь

устойчивую формулу речевого этикета, означающую приветствие, приглашение к столу, выражающую благодарность. В подобных выражениях есть неповторимый национальный колорит.

Русские спрашивают «Как здоровье?» А вот древние египтяне полагали, что при встрече ни к чему делать анализ своего здоровья. Древние греки приветствовали друг друга: «Радуйся!», а современные – «Будь здоровым!». Арабы говорят: «Мир с тобой!», а индейцы – «Все хорошо!».

У японцев речевое поведение всецело подчинено задаче оказания максимального внимания собеседнику, проявления учтивости к нему, создания у него хорошего расположения духа. Японскому речевому этикету присущ лаконизм, традиционное начало разговора, однако приветствия довольно церемонны и пространны. Например, совершенно необычно с точки зрения европейского этикета, что японец, встретившись со знакомым, прежде всего, начинает благодарить его за те услуги и одолжения, которые были оказаны этим знакомым, в прошлом, причем иногда по происшествии довольно большого времени, к тому эти были довольно мелкие услуги и одолжения. Японцы говорят комплименты, но не так много. В основном они благодарят и извиняются. Для них также характерна умеренность во всем, в том числе и в речевом поведении.

Речевой этикет башкир тоже имеет ряд специфических черт. В чистом виде особенности башкирского речевого этикета сохранились в коммуникативном поведении людей старшего возраста и, особенно у жителей сельских районов.

Установление контакта начинается с приветствий. В зависимости от ситуаций и от того, кто принимает участие в общении, используются различные виды приветствий. Приветствия сопровождаются пожатием руки собеседника двумя руками. Это служит знаком особого расположения, радушия. Подавать только одну руку старикам, пожилым людям считается неуважением[4, с. 399].

Беседа у башкир должна происходить сидя, беседовать стоя считается неприличным. Приступать сразу к деловой части разговора нельзя. Вначале идет этикетный разговор (о здоровье, о семье, о знакомых, обмен новостями).

Разговор заканчивается благодарностью за угощение (беседа обычно протекает за чаем). Далее следуют пожелание здоровья,

всевозможных благ, просьба не осудить за какие-либо промахи во время беседы, визита.

Особенности башкирского речевого этикета нашли отражение в работах Д.Ж. Валеева, З.Я. Рахматуллиной, Ф.Г. Султанова, Ф.Г. Хисаметдиновой, Р.Х. Хайруллиной, Р.Р. Янгузиной, в кандидатских диссертациях З.И. Саляховой и А.Ю. Сынбулатовой. Интересные наблюдения относительно влияния русского речевого этикета на башкирский речевой этикет и наоборот находим в статьях А.Е. Родионовой и Е.А. Яковлевой.

Носителей русского языка как родного используют многие башкирские слова и выражения для усиления контактной функции с элементами желания понравиться собеседнику-тюрку: Салям, коллеги! Байрам менян, Фарит! Зур рэхмэт, Аниса Нуриевна!

Под влиянием русского языка появились формула Иптэш Шакиров! Тюркские имена не имеют уменьшительно-ласкательных форм, но в речи татар и башкир часто можно услышать «Фаридушка», «Маратик», «Ляйсанчик», «Индибочка».

Таким образом, рассматривая эти определения, заметим, что, во-первых, речевой этикет – это устойчивые формулы общения. Это образец ярко выраженного стандартизированного речевого поведения. Стандартны ситуации и выражения, речевые акты, применяемых в этих ситуациях. В употреблении единиц речевого этикета совмещаются стандарт и творческий выбор из обширного языкового арсенала наиболее уместного средства применительно к официальной/неофициальной обстановке общения, социальным признакам адресанта/адресата и т.д. Речевой этикет в целом составляет зону благожелательных, одобрительных, вежливых отношений общающихся. Он связан с национальной культурой, обычаями, ритуалами. Правильное использование формул речевого этикета имеет прямое отношение к культуре, к культурному уровню людей. В языковых картинах мира носителей разных языков находятся специфические речевые формы, которые помогают человеку вести себя так, как этого требуют культурные и нравственные традиции данного коллектива.

Литература:

1. Батыршина Г.О. Лексика родинового обряда башкир. – Уфа, 2011.

2. Баязитова Р.Р. Традиционный семейный этикет башкир. - Уфа, 2010.

3. Красных В.И. Этнолингвистика и лингвокультурология. – М., 2003.

4. Нафикова С.Р., Гимашева Г.М. Речевая характеристика персонажа как средство репрезентации лингвокультурных стереотипов в башкирском и русском языках // Казанская наука. №10 2025г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – С. 399-401.

5. Сынбулатова А.Ю. Башкирский речевой этикет: семантика и средства выражения (на материале произведений З. Бишовой), Афтореферат. Дис... к.ф.н. Уфа, 2001.

© Нафикова С.Р., Гимашева Г.М., 2026

УДК 821.161.1.09

***Новожилов В.,**
студент ФБФВиЖ, УУНиТ.
Гареева Г.Н.,
д.ф.н., проф.*

Особенности творчества Константина Бальмонта

Творчество Константина Бальмонта занимает значительное место в истории русской литературы рубежа XIX-XX веков и по праву рассматривается как одно из наиболее ярких проявлений эстетики символизма. Его поэзия характеризуется стремлением к особой музыкальности слова, образной насыщенностью и тонкой передачей эмоциональных состояний, что делает её важным объектом научного осмысления. В условиях культурных и мировоззренческих изменений эпохи Серебряного века произведения Бальмонта отражают поиск новых художественных форм и одновременно свидетельствуют о переосмыслении роли поэта в обществе. Актуальность темы определяется необходимостью более глубокого анализа поэтики Бальмонта в контексте символистской традиции, а также выявления индивидуальных особенностей его художественного метода. Несмотря на значительное количество научных работ, посвящённых поэту, ряд аспектов его творчества, включая особенности звукописи, символики и философских оснований лирики, всё ещё требует дополнительного изучения.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении ключевых черт поэтического мира Бальмонта, выявлении специфики его образной системы и определении места поэта в развитии русской литературы. В соответствии с поставленной целью предполагается обратиться к анализу основных мотивов его творчества, исследовать языковые и стилистические особенности поэзии, а также проследить влияние культурного и философского контекста эпохи на формирование его художественного мышления.

Стихотворение «Смерть (Не верь тому, кто говорит тебе)» представляет собой лирическое произведение философской направленности, в котором поэт раскрывает своё отношение к теме конца жизни в русле символистской традиции. Центральная идея текста заключается в осмыслении смерти не как окончательного завершения, а как перехода к иному состоянию бытия. Автор последовательно проводит мысль о том, что смерть открывает возможность для нового существования, тем самым снимая её трагическое восприятие и призывая не бояться неизбежного. С жанровой точки зрения стихотворение относится к философской лирике, в которой личные переживания органично сочетаются с универсальными вопросами человеческого бытия. Обращение к читателю создаёт эффект непосредственного диалога и усиливает выразительность авторской позиции.

Произведение было написано в 1894 году и вошло в сборник «Под Северным небом». Оно создавалось в период, когда литература Серебряного века активно обращалась к поиску новых смыслов и форм, а также к философским размышлениям о жизни и смерти. Интерес к мистике и метафизике, характерный для этой эпохи, находит отражение и в поэзии Бальмонта. Стихотворение отличается относительно свободной композицией, при этом сохраняет ритмическую организованность и опору на традиционное стихосложение. Ритм в целом можно определить как ямбический с определёнными вариациями, что придаёт тексту плавность и музыкальность.

Образная система произведения строится на противопоставлении земного и потустороннего начал. Смерть осмысливается как «начало жизни», что придаёт ей позитивное значение и переводит восприятие в философскую плоскость. Контраст между состояниями «мига тоски» и «беспечной радости» подчёркивает временность земного существования и его ограниченность. Важную роль играет и образ «огня нетленного», символизирующий духовное устремление человека к

высшему, к Божественному началу. В целом стихотворение производит впечатление оптимистического и даже ободряющего, поскольку автор настаивает на необходимости полноты жизни и внутреннего развития, воспринимая смерть как естественный этап бытия.

Выразительные средства, используемые поэтом, подчинены задаче создания многослойного философского звучания текста. Важную роль играет антитеза, позволяющая противопоставить земное и небесное, а также метафорика, с помощью которой передаются сложные духовные состояния. Образ «воздушной немой бесконечности» создаёт ощущение безграничности и вечности. Существенное значение имеет звукопись: аллитерации и повторения звуков усиливают музыкальность стиха и помогают передать внутренние колебания лирического героя, его напряжение и стремление к гармонии.

Стихотворение «Фантазия» также представляет собой характерный пример символистской поэзии. В нём отсутствует конкретное событийное содержание, и внимание сосредоточено на передаче субъективных ощущений и образов, формирующих атмосферу таинственности и мечтательности. Основной мотив произведения связан с уходом от повседневной реальности в мир воображения, где утверждается ценность внутренней свободы и способность к созданию идеального, недостижимого в обыденной жизни пространства. Настроение стихотворения можно определить как мечтательное, несколько меланхоличное и в то же время возвышенное.

С точки зрения жанра произведение можно рассматривать как лирическое с элементами пейзажной и философской лирики. В его основе лежит сопоставление внутреннего состояния человека с образом зимнего леса, который воплощает покой и одновременно скрытую динамику. Композиция носит ассоциативный характер: развитие текста происходит не через последовательное раскрытие событий, а через варьирование исходного впечатления. В начале стихотворения задаётся определённое эмоциональное состояние, которое затем получает различные оттенки и интерпретации. Постепенно в тексте усиливается присутствие субъекта, а использование риторических вопросов намечает существование второго, скрытого смыслового плана. Завершение стихотворения связано с возвращением к первоначальным образам, что позволяет говорить о своеобразной кольцевой композиции.

Образный ряд произведения отличается размытостью и многозначностью. Такие образы, как «изваянья», «лес», «духи ночи», не имеют чётких границ и воспринимаются как символы, передающие

общее эмоциональное состояние. Природа в стихотворении наделяется чертами одушевлённости: лес «дремлет», «внемлет», пространство наполнено шёпотом и движением. В тексте активно используются сравнения, эпитеты и олицетворения, которые создают ощущение текучести и изменчивости мира. Повторы слов и звуков усиливают ритмическую организацию текста и подчёркивают его музыкальность, а аллитерация способствует формированию звукового фона, соответствующего общему настроению произведения. Риторические вопросы, возникающие во второй части стихотворения, не предполагают однозначных ответов и вовлекают читателя в процесс осмысления.

Стихотворение «Нить Ариадны», написанное в 1894 году, относится к философской лирике и отражает стремление поэта к осмыслению сложных вопросов бытия. В центре внимания оказывается тема связи времён, преемственности поколений, а также проблема творчества как формы духовного служения. Ритмическая организация текста тяготеет к амфибрахию, при этом допускает определённые вариации, что придаёт стихотворению гибкость и выразительность. По своей жанровой природе оно представляет собой лирическое произведение с ярко выраженной философской направленностью.

Смысловое содержание стихотворения раскрывается через систему взаимосвязанных образов. Метафора «нити» становится центральной и символизирует непрерывность времени, соединяющего прошлое и будущее. Через этот образ передаётся представление о человеческой жизни как о процессе, включённом в более широкий исторический и культурный контекст. В тексте затрагивается тема неосуществлённых возможностей, выраженная через мотив «тоски о том, чего нет», а также идея скрытого потенциала, который может проявиться в будущем. Важное место занимает и тема творчества, понимаемого как стремление оставить след и передать накопленный опыт следующим поколениям.

Композиция стихотворения организована таким образом, что отдельные его части образуют внутренне завершённые смысловые фрагменты. Это придаёт тексту определённую симметрию и подчёркивает его логическую завершённость. Каждая строка насыщена символическими значениями, что соответствует общим принципам символистской поэтики, ориентированной на многослойность и скрытую глубину художественного смысла.

Выразительные средства служат передаче сложной философской проблематики. Центральная метафора нити объединяет различные смысловые пласты произведения. Образ цветка, «дремлющего под

водою», усиливает мотив ожидания и потенциальности, а сравнение неосуществлённых слов с песчинками подчёркивает идею бесконечности и многообразия человеческих возможностей. Использование контекстуальных антонимов позволяет выявить противоположные стороны бытия, а аллитерация акцентирует внимание на ключевых элементах текста.

Основная идея стихотворения связана с представлением о жизни как о сложном и неоднозначном пути, требующем внутреннего усилия и поиска ориентиров. Образ нити Ариадны приобретает символическое значение направляющей силы, помогающей человеку найти выход из жизненных трудностей. Важную роль играет также мотив внутреннего света и силы чувств, позволяющих преодолеть страх и неопределённость. Тема любви рассматривается как универсальное начало, способное привести человека к пониманию себя и своего места в мире. Таким образом, произведение можно интерпретировать не только как размышление о судьбе человека, но и как попытку осмыслить пути духовного самоопределения.

В результате проведённого анализа можно сделать вывод о том, что поэзия Константина Бальмонта отличается значительным разнообразием тем и образов, при этом сохраняет устойчивость основных художественных принципов. Его творчество занимает важное место в развитии русской поэзии Серебряного века, отражая стремление к поиску новых выразительных средств и углублению интереса к внутреннему миру личности. Рассмотренные произведения позволяют говорить о своеобразии поэтического метода Бальмонта и подтверждают его значительный вклад в формирование символистской традиции.

Литература:

1. Бальмонт К.Д. Под северным небом. – М.: Типография Сытина, 1894. – 120 с.
2. Бальмонт К.Д. Смерть (Не верь тому, кто говорит тебе) // Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Художественная литература, 1969. – Т. 1. – С. 85–86.
3. Бальмонт К.Д. Фантазия // Там же. – С. 102–103.
4. Бальмонт К.Д. Нить Ариадны // Там же. – С. 110–112.
5. Брюсов В.Я. Символизм как миропонимание // Статьи и рецензии. – М.: Современник, 1990. – С. 45–60.
6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.

7. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. – 407 с.
8. История русской литературы конца XIX – начала XX века: учебник / под ред. В.А. Келдыша. – М.: Академия, 2007. – 544 с.
9. Литературоведение: учебник для вузов / под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2010. – 512 с.
10. Статьи по творчеству Бальмонта // Вопросы литературы. – М., 2000–2020.

© Новожилов В., Гареева Г.Н., 2026

УДК 070

*Нурасов М.,
магистрант УУНУТ*

Институционализация регионального телевидения: на примере становления Уфимского телецентра в 1950-е гг.

Послевоенная эпоха стала временем поиска новых форм массовой коммуникации. В Башкирской АССР этот период ознаменовался переходом от радиовещания к визуальной культуре телевидения, которое рассматривалось как мощный инструмент культурного строительства и политического просвещения населения.

Развертывание телевидения в республике стало возможным благодаря промышленному росту, прежде всего в нефтяном секторе, что обеспечило финансовую устойчивость проекта. Идеологическим импульсом послужили Постановления ЦК КПСС 1950-х годов, заложившие правовую основу для формирования сети региональных телецентров. При этом региональное телевидение в своем развитии во многом повторяло путь столицы, интегрируясь в единое информационное пространство СССР.

История башкирского телевидения началась с инициативы энтузиастов. Уже в 1954 году группа техников и радиолюбителей комитета ДОСААФ смогла организовать трансляцию фильмов, используя оборудование, собранное «с нуля» из деталей радиоприемников и военной аппаратуры. Первой временной локацией стал четвертый этаж гостиницы «Башкирия». Эти эксперименты доказали жизнеспособность идеи и ускорили переход к государственному строительству.

Возведение полноценного телецентра стало масштабным проектом, стоившим республике полмиллиона советских рублей.

В 1956 году место под телецентр на высоком берегу реки Белой вызвало споры. Обком партии планировал зарезервировать эту территорию под памятник Салавату Юлаеву. Конфликт разрешил скульптор С. Тавасиев, заверив, что телецентр и памятник станут гармоничным ансамблем.

Проектирование велось с 1952 года при участии ленинградских и московских специалистов. Была возведена 192-метровая телебашня, ставшая высотной доминантой города. Оборудование поставлялось с заводов Александра и Ленинграда, что гарантировало соблюдение общесоюзных стандартов вещания.

Строительство осуществлял трест № 3 под руководством Леонида Балабана. Несмотря на двукратный перенос сроков, объект был сдан зимой 1959 года.

Директором строящегося объекта был назначен Эммануил Штейнберг, который не только руководил техническим процессом, но и добился строительства жилого дома для будущих сотрудников на проспекте Октября.

Журналистский и технический корпус формировался как из новичков, так и из выпускников институтов связи Москвы, Ленинграда, Одессы и Новосибирска.

С первых дней работы телецентра в концепцию закладывалось вещание на нескольких языках и освещение национального фольклора, что способствовало укреплению общественной стабильности.

Днем рождения башкирского телевидения считается 1 марта 1959 года — дата начала регулярных передач. Пройдя путь от гостиничного номера до монументального здания на берегу Белой, Уфимский телецентр стал не просто техническим объектом, а культурным символом республики. Сегодня здание остается домом для ведущих медиахолдингов региона (БСТ, ГТРК «Башкортостан»), хотя и нуждается в масштабной реконструкции.

Литература:

1. Башкирия: 65 лет назад, в феврале 1959 года в Уфе начала вещание местная студия телевидения <https://u7a.ru/articles/society/18691> (дата обращения 30.04.2026)

2. Валишин Р.А. Башкортостан с древнейших времен до наших дней. Хроника основных событий. – Уфа: Китап, 2007. – 480 с.

3. Телецентр, построенный к 40-летию БАССР, обошелся в полмиллиона советских рублей [<https://sobkor02.ru/news/art-object/2251/>] (дата обращения 30.04.2026)

4. Ягафарова Г.Н. Башкирское языкознание в институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН: основные этапы и направления развития // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2022. – № 2. – С. 64–70.

© Нурасов М., 2026

УДК 81'42

Нутфуллина Л.О.,

Научный руководитель:

Махмутова А.С.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Сопоставительный анализ башкирских и русских фразеологизмов, обозначающих внешность человека

С самых давних пор фразеологизмы вызывали глубокий интерес у многих языковедов, поскольку эти устойчивые обороты речи ярко отражают культурно исторический опыт народа и специфику национального мышления. На протяжении веков исследователи стремились осмыслить природу таких языковых единиц, описать их особенности и систематизировать накопленные наблюдения.

Поскольку определённого термина «фразеологизмы» ещё не существовало, в сборниках и словарях с конца XVIII века для обозначения подобных оборотов использовались различные наименования. Встречаются такие варианты, как «идиомы», «крылатые фразы», «устойчивые выражения», «пословицы и поговорки» и другие. Нередко подобные единицы рассматривались в рамках изучения народной мудрости и образной речи, без чёткого разграничения их типов.

Ярким примером раннего внимания к подобным языковым явлениям служит деятельность М.В. Ломоносова. При составлении плана словаря литературного языка учёный подчёркивал, что в нём также должны быть указаны «речения», «идиоматизмы» и «фразесы». Тем самым Ломоносов фактически обозначил необходимость фиксации

не только отдельных слов, но и устойчивых сочетаний, обладающих особой семантикой и стилистической окраской. Это свидетельствовало о понимании важности подобных единиц для полноты описания языковой системы.

Отдельный термин *phraseologie* (от греч. *phrasis*, род. п. *phraseos* – выражение, *logos* – слово, учение) был введён швейцарским лингвистом Шарлем Балли. В своих трудах он первым предпринял попытку систематизировать различные типы словосочетаний и выделил так называемые фразеологические единства – устойчивые выражения, значение которых не сводится к сумме значений составляющих их слов. Работы Балли заложили основы научного подхода к изучению фразеологии и оказали значительное влияние на дальнейшее развитие этой области языкознания. [1]

В развитие башкирской фразеологии значительный вклад внесли труды Х.Г. Юсупова. В своей монографии «Фразеология башкирского языка» учёный провёл глубокий анализ стилистических функций фразеологизмов, опираясь на богатый материал башкирской литературы. Особое место в его исследовании занимает разбор фразеологического фонда на примере романа Х.Л. Давлетшиной «Ырғыз» («Иргиз») – произведения, которое считается классикой башкирской литературы и отражает многие черты национального мировидения. [2]

В работе Юсупова подробно рассмотрены способы включения фразеологизмов в художественный текст и их роль в создании образов персонажей, а также стилистическая дифференциация фразеологических единиц – таких как разговорные, книжные и архаичные обороты. Учёный уделил внимание семантическим особенностям башкирских фразеологизмов и их связи с народными обычаями и традициями, подчеркнул экспрессивные возможности устойчивых выражений, позволяющие передать тончайшие оттенки эмоций и оценок.

Исследования Х.Г. Юсупова и С. Н. Муратова заложили прочную научную базу для дальнейшего изучения башкирской фразеологии. Они не только систематизировали значительный массив фразеологических единиц, но и разработали методологические подходы к их анализу, показали важность сопоставления с фразеологией родственных языков – в первую очередь татарского, – и продемонстрировали роль фразеологии в отражении национальной картины мира. Кроме того,

учёные подчеркнули необходимость опоры на художественные тексты как источник живых, функционирующих в языке устойчивых оборотов.

Особое место в изучении башкирской фразеологии занимает Дж.Г. Кiekбаев, автор фундаментального исследования «Лексика и фразеология башкирского языка». В своём труде он разработал детальную классификацию фразеологических единиц, провёл систематизацию устойчивых выражений, описал типологию фразеологизмов (от простых сочетаний до пословиц). [3]

Важный этап в развитии башкирской фразеологии связан с именем З.Г. Ураксина, автора работы «Фразеология башкирского языка». [4: с.192] Под его руководством были созданы «Русско-башкирский фразеологический словарь» (1989), «Фразеологический словарь башкирского языка» (1996, 2000).

Современные исследования башкирской фразеологии показывают, что большинство фразеологизмов отражает национальную специфику народа. Культурная информация сохраняется во внутренней форме фразеологических единиц, а важным аспектом изучения является раскрытие национально-культурного смысла. В настоящее время башкирская фразеология продолжает активно развиваться, обогащаясь новыми методами исследования.

Фразеологизм – лексически и грамматически целостное сочетание слов, которое функционирует в речи как единая смысловая единица.[5: с. 543] Фразеологические единицы, характеризующие внешность человека, образуют тематическую группу с квалифицирующим признаком: они выполняют оценочную или описательную функцию в отношении облика человека.

Рассмотрим некоторые фразеологизмы, описывающие внешность человека в русском языке: 1) толстый: лопаться от (с) жиру; входить в тело; поперек себя толще; в дверь не проходит; в теле; 2) худой: живые (ходячие) мощи; выжатый лимон; как решето; талия в рюмочку; (одна) кожа да кости; легче пуха; как пушинка; мешок костей; костями гремит; спасть с лица; 3) красивая фигура: отличного телосложения; стройная фигура; крепкий как дуб; 4) стройный: стройна как тополь; стройна как береза; стройна как пальма; 5) молодой: словно яблочко налитое; 6) старый: старая песочница; Божий одувачик; старый хрен; не первой молодости; песок сыпится; 6) бледный, бескровный: ни кровинки в лице нет (не осталось); лица нет; бледный как полотно; как смерть; бледный как мертвец; 7) большие глаза, выпученные глаза: воловь глаза; рачьи глаза и др. [6: с. 828]

Рассмотрим фразеологизмы с подобной семантикой в башкирском языке: 1) толстый: сиртһәң, каны сығырлыҡ; мискә кеүек; ит түмәрә; ишәккә һыһмаҫлыҡ; тулы кәүҙә; тултырылған ит кеүек; 2) худой : эсе эскә йәбешкән; эсе аркаһына йәбешкән; как һөйәк; семтеп алып ите юк; күҙе генә ултырып калған; коро кәүҙә; сыкмаған йәне генә бар; 3) красивая фигура: коростан койоп эшләнгән кеүек; мәр-мәр һын шикелле матур кәүҙә; ҡушшы кәүҙә; имән кеүек; типһә тимер өзөрлөк; нәфис кәүҙә; һын сифаты килешле; 4) стройный: шәм кеүек; зифа буйлы; зифа кәүҙә; нескә бил; тал сыбығындай нәзек билле; йәш кайындай; буй-һынына күҙ төшөрлөк; йөзөк үтә тартқан; төптән йыуан сыккан (о мужчине); 5) молодой: янып торған сағы; еләк кеүек сағы; алма кеүек сағы; типһә тимер өзөрлөк; урта бармак кеүек; 6) бледный, бескровный: сырайы сыккан; сырайы үзгәргән; йөзө қағыз кеүек ак; битендә (йөзөндә) каны юк; йөз һытыу; 7) большие глаза: күҙе акайған; күҙе шарзай; күҙе-башы акайған; күҙҙәре атылып сығырға тора; тасрайтып карау; күҙҙәре янып тора. К таким фразеологизмам башкирского языка, как йөзө асылған; якты йөзлө; йөзө қояш кеүек; йөзө кара көйгән; йөзө көл кеүек булған; [7: с.344] һәм һөрө койолған в русском языке нет языкового эквивалента.

Фразеологизмы, описывающие внешность человека. отражают не только физические характеристики человека, но и оценочное отношение к ним. Данные фразеологические единицы обладают высокой экспрессивностью и эмоциональной насыщенностью, активно используются как в художественной литературе, так и в разговорной речи. Они не просто описывают внешние признаки, но и несут в себе культурно-исторический опыт народа, его представления о красоте, здоровье и пропорциях тела.

Литература:

1. Статья в энциклопедии «Знание.Вики». – Режим доступа: <https://znanierussia.ru/articles/Фразеология>.
2. Кагарманов Г.Г. ФРАЗЕОЛОГИЯ / Кагарманов Г.Г. [Электронный ресурс] //: [сайт]. – URL: <https://bashenc.online/ru/articles/73848/> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Ишбердин Э.Ф. ЯЗЫКОЗНАНИЕ БАШКИРСКОЕ / Ишбердин Э.Ф. [Электронный ресурс] // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан»: [сайт]. – URL: <https://bashenc.online/ru/articles/75234/> (дата обращения: 09.05.2026).

4. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка [Текст] / З.Г. Ураксин; АН СССР, Башк. филиал, Ин-т истории, яз. и литературы. – Москва: Наука, 1975. – 192 с.

5. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова; сост.: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Фёдоров. – 3-е изд., стер. – Москва: Русский язык, 1978. – 543 с.

6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.

7. Ураксин З.Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. – Яңыртылған, 2-се басма. – Өфө: Китап, 2006 – 344 бит.

9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.

10. Статья в энциклопедии «Знание.Вики». - Режим доступа: <https://znanierussia.ru/articles/Фразеология>.

11. Теля В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Теля. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

10. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.

14. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Фёдоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.Ц

15. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

© Нутфуллина Л.О., 2026

УДК 801.73

Палехова А.Д.,

Студентка 3 курса УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Автографы и их значение для текстологического исследования

Когда мы говорим об изучении литературных произведений, часто кажется, что главное – это сам текст, который мы читаем. Но для исследователя не менее важно, *как* этот текст появился на свет. И здесь на помощь приходят автографы. Если объяснять простыми словами, автограф – это собственноручный авторский текст,

написанный его рукой или напечатанный им на машинке или компьютере.

Автограф – это первоисточник. Это самый прямой путь к авторскому замыслу. Как пишет Д.С.Лихачёв, без изучения истории текста мы не можем до конца понять ни само произведение, ни эпоху. А история текста как раз и начинается с его «первого слова», записанного автором [4, с. 23].

Любой другой список, даже самый древний, – это копия, а в копию могла вкрасться ошибка переписчика или сознательное искажение. И.Н.Данилевский в «Исторической текстологии» подчёркивает, что текст при переписке неизбежно меняется. Переписчик мог что-то не так прочесть, заменить непонятное слово более привычным или даже «исправить» автора, исходя из своих представлений [1, с. 87]. Поэтому автографы помогают определить канонический текст – тот самый, который автор считал окончательным.

Также автографы позволяют заглянуть в творческую лабораторию. Это особенно касается черновиков. Д.С.Лихачёв называл это «восстановлением творческого процесса» [4, с. 31]. Глядя на правку, зачёркивания, вставки на полях, мы можем проследить, как рождалось произведение. Черновик – это дневник мыслей автора, его сомнения и находки. Например, в черновиках А.С.Пушкина это видно особенно наглядно. Работая над стихотворением «Восстань, о Греция, восстань!» (отклик на победу Греции в войне 1828–1829 годов), поэт перебирал разные варианты одной строфы: в одном варианте Греция названа «страной героев и богов», в другом – «сенью ветхой их вершин»; в одном варианте свобода возникла «при пеньи пламенных стихов Тиртея, Байрона и Риги», в другом – «на гробах Перикла» [9, с. 285–286]. А в другой черновой записи того же года исследователи обнаружили, что два разрозненных отрывка – «Опять увенчаны мы славой» и «Восстань, о Греция, восстань!» – долгое время печатали как отдельные стихотворения, пока текстологический анализ не показал, что они написаны на одном листе и в одно время, хотя и остались самостоятельными набросками [7, с. 282–284]. Д.В.Марьин развивает эту мысль, утверждая, что автографы являются уникальным источником для изучения этой самой «творческой лаборатории» [6, с. 45].

К тому же автографы важны для атрибуции. Сравнивая почерк, особенности оформления, характер помет, можно связать анонимное произведение с конкретным автором. Это особенно актуально для нового времени, где сохранилось больше рукописного материала.

Обычно выделяют два основных вида:

Черновики. Здесь текст «живой»: есть зачёркивания, вставки на полях, перестановки слов. И.Н.Данилевский, ссылаясь на Ж.Левайана, точно подмечает: черновик – это «не подготовительная стадия, это нечто иное по отношению к тексту» [1, с. 90]. Он ценен именно своей незавершённостью.

Беловики (чистовики). Это рукописи, которые уже подготовлены «начисто». Кажется, что здесь всё стабильно. Но и тут могут быть сюрпризы. Например, И.Н. Данилевский описывает случай с вкладной грамотой Мстислава Владимировича: это безусловный беловик, но в нём есть позднейшие вставки, сделанные уже другим почерком [1, с. 91].

А как быть с древнерусской литературой? Тут всё сложнее...

И вот здесь мы подходим к самому интересному. Казалось бы, с автографами всё понятно. Но И.Н. Данилевский вносит важную поправку: для древнерусского материала это деление очень и очень условно [1, с. 54].

В древней Руси понятие авторства было размытым. Книжники спокойно перерабатывали чужие тексты, и далеко не всегда можно уверенно сказать, является ли рукопись автографом или просто очередным списком. К тому же почерк был менее индивидуализирован, чем сейчас: писцы часто подражали друг другу. Поэтому установить личность писца бывает очень трудно, особенно если он намеренно имитировал чужой почерк [1, с. 87].

подавляющее большинство произведений древности дошло до нас именно в списках. И это создаёт массу проблем. Переписчики невольно (а иногда и намеренно) меняли текст: «осовременивали» язык, «исправляли» то, что им казалось ошибкой, сокращали длинноты. Восстановить здесь изначальный авторский текст можно только через кропотливый сравнительный анализ множества списков. И это как раз то, чем занимается текстология.

Несмотря на очевидную ценность, работать с автографами очень непросто. С.А. Рейсер в «Палеографии и текстологии нового времени» отмечает, что автографы часто уничтожались самими авторами [7, с. 112]. Классический пример – Н.М. Карамзин, который сжигал все свои черновики, или А.П. Чехов, систематически избавлявшийся от бумаг. Кроме того, множество рукописей погибло в пожарах и войнах. Поэтому каждый сохранившийся автограф – это, как говорит В.Е. Кельнер, уникальный документ, отражающий личность автора, его культуру и эпоху [2, с. 3].

К тому же, даже имея автограф, нужно правильно его прочитать. Это требует не только палеографических навыков, но и знания истории языка, контекста эпохи. Д.С. Лихачёв не случайно писал, что «прочтение текста» – это не механическое распознавание букв, а сложный процесс понимания смысла, учёта возможных ошибок, описок и даже психологии писца [4, с. 139].

Подводя итог, можно сказать, что автографы – это, без преувеличения, фундамент текстологического исследования. Они дают самый достоверный текст, позволяют понять творческий процесс автора и служат инструментом для проверки других источников. Да, их мало, и работать с ними трудно. В древнерусской литературе мы часто имеем дело не с автографами, а с их бледными отражениями – списками. Но именно автографы позволяют нам максимально приблизиться к тому, что на самом деле хотел сказать автор. И в этом, наверное, и состоит главный смысл работы текстолога и значение самих автографов.

Литература:

1. Данилевский И.Н. Историческая текстология: учебное пособие . 2-е изд., перераб. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 344 с.
2. Кельнер В.Е. Автографы и книжные собрания // Библиотековедение. – 2001. – № 3.
3. Лебедев А. П. Печальник Земли Русской (автографы В.М. Шукшина). – 1997.
4. Лихачёв Д.С. Текстология. Краткий очерк. – М. – Л.: Наука, 1964.
5. Лихачёв Д.С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.).
6. Марьин Д.В. Автографы писателя как объект филологического исследования.
7. Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. – Л.: Наука, 1989. – Т. 13.
8. Рейсер С.А. Палеография и текстология нового времени. – М.: Просвещение, 1970.
9. Автографы В.М. Шукшина как объект филологического исследования // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtografiy-v-m-shukshina-kak-obekt-filologicheskogo-issledovaniya>
10. Автограф, список, копия, печатные источники в текстологии // Справочник от Spravochnik. – URL:

https://spravochnik.ru/yazykoznanie_i_filologiya/avtograf_spisok_kopiya_pechatnye_istochniki_v_tekstologii/?ysclid=mo00begrmt73510804

11. Текстология: конспект лекций // Studfile. – URL: <https://studfile.net/preview/9266183/page:2/>

© Палехова А.Д., 2026

УДК 821.161.1.09

Пермякова Л.А.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ

г. Уфа, Россия

Исламова Г.Я.,

студент 3 курса ФБФВиЖ УУНУТ

г. Уфа, Россия

К вопросу о переводе поэтического текста

Перевод поэтического текста сопряжен с целым рядом сложностей, что связано с фонетическим строем языков, с лингвокультурологическим аспектом, а также подчас с разными системами стихосложения. Как отмечает М. Хайдеггер в работе «Гёльдерлин и сущность поэзии», главная функция поэзии как разновидности художественной речи, построенной на особой форме организации текста, предполагающей важную роль ритма и рифмы, состоит в передаче субъективного отношения личности к миру, в выражении эмоций и чувств автора в стихотворной форме [8]. Если при переводе прозы основное внимание уделяется логике изложения, стилистической чистоте и смысловой точности, то поэтический текст требует оценки еще и формальной организации – «материи стиха». М. Л. Гаспаров, чьи труды стали классикой русского стиховедения, определял стихотворение как речь, разделённую на относительно короткие соизмеримые отрезки, называемые «стихами» или строками [2, с. 41]. Проблема перевода поэтического текста продиктована стремлением найти эквиваленты, способные адекватно воссоздать уникальный стиль и смысл, заложенные автором в оригинальном произведении. Баланс логики, смысла и эмоциональной составляющей обеспечивает успех перевода поэзии. По мнению Л. С. Бархударова, трудности перевода поэтических произведений обусловлены «расхождениями между структурой двух языков и жесткими формальными требованиями, налагаемыми на поэтические тексты»,

среди которых в том числе ритмико-мелодическая и композиционно-структурная критерии жанра [1].

В любом поэтическом переводе на первый план выходит не коммуникативная, а эстетическая функция языка, так как в данном контексте первоэлементом художественного произведения выступает не только лексема, но и звуковая организация стихотворной строки, фоника. Переводной стихотворный текст должен быть благозвучным. Например, практически все переводчики знаменитого стихотворения Лорки «Романс о луне, луне» переводят название цветка в стихотворной строке «*con su polison de nardos*» как жасмин, хотя лексически точный перевод «тубероза/ы». Но тогда в русском переводе на уровне фонетики невольно возникает ассоциация «тубероза/туберкулёза», что недопустимо в эстетическом аспекте [5]. В художественном произведении находят отражение эстетические, философские взгляды автора, которые могут быть представлены как целостной системой, так и широким литературно-мифологическим контекстом. Переводчик должен не просто знать язык оригинала и особенности системы стихосложения переводимого произведения, но и иметь достаточные знания в области фольклористики, эстетики, этнографии (поскольку в некоторых произведениях изображаются детали быта героев), географии, истории и т.п. Например, в уже упомянутом стихотворении Лорки «Романс о луне, луне» переводчики по-разному интерпретируют строку «*Cómo canta la zumaya*» (дословно: «как запела сумайя»). Кто-то под загадочной птицей подразумевает сову (переводы В. Парнаха, А. Гелескула), кто-то ассоциирует её с козодоем (перевод П. Грушко). Вероятно, в оригинале речь идет о ночной птице, обитающей на родине поэта в Андалусии, и сумайя – это диалектное слово. В испанском фольклоре, как и в устном народном творчестве многих народов мира, предвестником беды, смерти часто выступает именно сова. В том числе это связано и со зловещими ухающими звуками, которые она издаёт в ночи. Возможно, в стихотворении Лорки речь идёт о такой разновидности сов, как серая неясыть, которая в большом количестве обитает в том числе и в Андалусии. Ночью самец неясыти наводит ужас завывающими звуками на жителей окрестных сёл и деревень.

Поэзия глубоко укоренена в языке и культуре. По словам А. Лиловой, трудности при переводе стихотворного произведения «в значительной степени связаны и с передачей национального характера: чем ярче оно отражает национальную жизнь, чем более характерные ситуации освещает, тем труднее переводчику найти соответствующие,

адекватные функциональные средства» [3, с. 103]. Поэты, чьё творчество неразрывно связано с мифопоэтическим мироощущением этноса и глубокими корнями уходит в фольклор, являются наиболее сложными для художественного перевода. В качестве примера можно привести стихотворения С. Есенина или Ф. Гарсиа Лорки. Практически неперевода на другие, особенно разноструктурные, языки импрессионистическая лирика, где важен не столько смысл слова, сколько его звучание, и главную роль играют средства звукописи – ассонансы и аллитерации. Известно, что В.Я. Брюсов сделал более десяти вариантов перевода знаменитого стихотворения П. Верлена «Осенняя песня» («Chanson d'automne»), но так и не был удовлетворён результатом своей работы.

Таким образом, перевод поэтического текста неизменно сопряжен с тремя составляющими, а именно: с глубоким филологическим анализом переводимого произведения; с умением проникнуть в иноязычный поэтический космос, приглушить свой голос, чтобы читатель смог проникнуться художественной идеей, заложенной автором, и получить эстетическое удовольствие от прочтения; и наконец, с чувством гармонии и адекватным подбором средств выразительности, максимально приближенных к оригиналу. Рассмотрим работу с поэтическим текстом на примере перевода стихотворения Хорхе Луиса Борхеса «Коту» («A un gato»), которое вошло в поэтический сборник 1972 г. «El oro de los tigres» («Золото тигров»):

No son más silenciosos los espejos	Средь тихих
зеркал ты под пологом ночи	
ni más furtiva el alba aventurera;	Пантерой
крадѣшься навстречу рассвету.	
eres, bajo la luna, esa pantera	Из прежних
времен ты явилась поэту,	
que nos es dado divisar de lejos.	Луна освещает
твой путь одинокий.	
Por obra indescifrable de un decreto	По воле небес
иль по прихоти бога	
divino, te buscamos vanamente;	Постичь твою
тайну, увы, мы не в праве.	
más remoto que el Ganges y el poniente,	Ты дальше,
чем Ганг и чем запад бескрайний,	

tuya es la soledad, tuyo el secreto.
всегда и всегда одинока.

Ведь с нами

Tu lomo condesciende a la morosa
властитель, забыв о гордыне,
caricia de mi mano. Has admitido,
приемлешь ладоней касанье.
desde esa eternidad que ya es olvido,.
нам послана иль в наказание
el amor de la mano recelosa.
той, о которой забыли.

Как мудрый

Смиренно

В награду

Из вечности

En otro tiempo estás. Eres el dueño
навек нежности закон,
de un ámbito cerrado como un sueño.
в мирах, таинственных, как сон.

И утвердив

Ты царствуешь

(перевод Л. Пермяковой)

Кот (кошка) в стихотворении Борхеса амбивалентен: это и неизменный спутник человека, домашний питомец, и таинственное божество, пришедшее из глубины веков. Перед нами божественная сущность бинарной андрогинной природы: в ней связаны воедино мужское и женское начала, добро и зло, свет и тьма. Поклоняясь этому зооморфному божеству, человек всегда переживает «нуминальное» чувство, которое неизменно возникает при столкновении с *mysterum tremendum* (потрясающей тайной). Божественная природа порождает специфическое состояние благоговейного ужаса, которое неизменно присутствует при контакте человека с неведомой силой, заключающей в себе таинственный, роковой смысл [6]. Кошка – сакральное животное Древнего Египта, воплотившееся в образе Баст – богини Луны, радости, покровительницы женщин. Мужская природа этого сакрального животного связана с тем, что в «Книге мёртвых» «кот, сражающийся... со змеем Ими-Ухенеф, выступает как одна из ипостасей бога солнца Ра...» [4, с. 11]. Отметим, что в стихотворении А. Тарковского «Две лунные сказки» образ богини Баст тоже наделяется мужской половой энергией [7, с. 165]:

Прорвав насквозь лимонно-серый
Опасный конус высоты,
На лунных крышах, как химеры,

Вопят гундосые коты.

Андрогинность богов уходит своими корнями в глубокую древность, когда еще не дифференцировалась мужская и женская сакральность. Часто это связано именно с зооморфными божествами. По этой причине существуют разные варианты перевода названия стихотворения Борхеса: «Кот», «Коту», «Кошка», «Кошке». Хотя поэт использует неопределённый артикль мужского рода, в данном случае это весьма условно.

Сакральный мир стихотворения связан с такими образами, как луна, зеркало, ночь, которые являются художественно значимыми для всего творчества Борхеса.

Непостоянная, цикличная природа луны всегда ассоциировалась с женским началом. Тесная связь луны и кошки проявляется уже в древних культах, посвященных богине Баст. Луна всегда оставалась близким, но мистическим небесным светилом, поскольку мы не видим её обратную сторону. Луна — это ночное светило, точно так же, как кошка — ночное животное, которое бодрствует, когда человек спит, т.е. погружается в пограничное состояние. Не случайно сон часто сравнивают со смертью. Так, в программном стихотворении Борхеса «Arte Poética» («Искусство поэзии») читаем:

Sentir que la vigilia es otro sueño	Не спать и
знать, что это сон всего лишь,	
que sueña no soñar y que la muerte	и грезить
наяву, а сон смертельный,	
que teme nuestra carne es esa muerte	что нас
пугает, — тела сон смертельный	
de cada noche, que se llama sueño.	ночной
порою — это сон всего лишь.	

(перевод Ю. Лифшица)

Поэтому кошка причастна и к потустороннему миру. Кошачьи зрачки словно отражают лунный свет, наполняющий безлюдное пространство ночи, в котором царствует она, кошка. Образы луны и кошки соседствуют не только в стихотворении Борхеса, но и в уже упомянутом нами диптихе А. Тарковского, в лирическом шедевре Уильяма Батлера Йейтса «Кот и луна» и др.

Зеркало – один из магистральных образов-символов в творчестве Борхеса (рассказы «Алеф», «Зеркало и маска», «Колдовские зеркала» и др.). Бытие бога находится вне пространства и времени, законы физики не властны над ним. Зооморфное божество приходит из вечности, свободно перемещается в пространстве и времени, и таким «порталом» между мирами, связывающим прошлое, настоящее и будущее, является зеркало, своеобразное «окно» в вечность. С образом зеркала в творчестве Борхеса связаны мотивы мира как текста, творчества как своеобразного прорыва в бесконечность, творца-демиурга, создающего свой параллельный мир, своё зазеркалье. Зеркало отражает иные культурные традиции, сквозь призму которых в стихотворении «A un gato» показано зооморфное божество – такое близкое и понятное, поскольку кошка живёт рядом с человеком на протяжении тысячелетий, и такое далёкое и таинственное, т.к. это сакральное животное, объект мистериальных культов.

Литературно-мифологический контекст анализируемого произведения Борхеса связан прежде всего со стихотворениями о кошке Ш. Бодлера, которые вошли в знаменитый сборник «Цветы Зла» (1857). Борхес прекрасно знал французский язык и даже писал свои ранние стихотворения на языке классика поэзии символизма. Для Бодлера, как и для Борхеса, кошка – сакральное животное, «домашний дух иль божество». Но есть и принципиальное отличие. Бодлер акцентирует внимание на необыкновенно чувственном очаровании кошек, на десакрализации «ангелизированной» женственности. В сонете «Кошка» на первый план выходит опасное очарование пушистого зверька. Поэтому автор проводит параллель между кошкой и демонической женщиной, чья хищная красота завораживает. Это уже не древнее божество андрогинной природы, пришедшее из глубины веков, как в стихотворении Борхеса, а женщина-кошка, богиня Баст, отблеск которой французский поэт видит в своей спутнице – темнокожей танцовщице кордебалета Жанне Дюваль.

На наш взгляд, в какой-то степени именно с Бодлером связано обращение Борхеса в стихотворении «A un gato» к строфической форме сонета. Борхес неоднократно использовал в своём поэтическом творчестве разные вариации сонета: «Сонет о вине» («Soneto del vino»), «Он» («El»), «Поэт XIII века» («El poeta del siglo XIII») и др. Стихотворение «A un gato» состоит из трёх катренов с типичной для испанского сонета опоясывающей рифмовкой и заключительного двустушия («сонетного ключа»), характерного для классического

английского сонета. Борхес берёт за основу традиционную для сонета композицию: тезис (кошка – домашнее животное, ведущее преимущественно ночной образ жизни); антитезис (несмотря на свою «одомашненность», кошка так и осталась независимым и таинственным существом); синтез (кошка – это и зооморфное божество, и компаньон человека, снисходительно разрешающий прикасаться к себе). И наконец, сентенция: «Ты царствуешь в тех мирах, которые подобны сну». В переводе мы сохранили структуру оригинала и опоясывающую рифмовку.

Таким образом, перевод поэтического текста предполагает скрупулёзную работу переводчика-интерпретатора, глубокое проникновение в первоисточник, наличие дара протеизма и, конечно же, владение техникой стихосложения.

Литература:

1. Бархударов Л.С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе // Тетради переводчика. – М.: Международные отношения, 1984. – С. 18-23.
2. Гаспаров М.Л. Современный русский стих: Метрика и ритмика. – М.: Наука, 1974. – 493 с.
3. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1985. – 256 с.
4. Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980 – 1982. В 2 томах. Т. 2. – 720 с.
5. Мусаева О.И. Переводы «Романса о луне, луне» и становление русского канона переводов Ф. Гарсиа Лорки// <https://libpstu.wordpress.com/2019/04/19/o-и-мусаева-переводы-романса-о-луне-л/>
6. Отто Рудольф. Священное. / Пер. Руткевича А. М. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. – 272 с.
7. Пермякова Л.А. Сакральный аспект образа кошки в фольклоре и русской поэзии XX века// Актуальные проблемы региональной фольклористики, литературоведения и лингвистики: Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 159 – 165.
8. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии // Логос. – 1991. – № 1 – С. 37 – 47.

© Пермякова Л.А., Исламова Г.Я., 2026

*Пилипенко А.А.,
магистрант ФБФВиЖ
Алиева С.А.,
к.ф.н., доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

**Риски использования инструментов искусственного
интеллекта в создании новостного контента (на примере медиа
Китайской Народной Республики)**

Актуальность темы, рассматриваемой в данной статье, обусловлена стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта в создание развлекательно и информационного контента. Китай демонстрирует один из самых высоких показателей темпа внедрения технологий искусственного интеллекта. ИИ стал неотъемлемой частью многих редакционных процессов, однако стремительное распространение таких генеративных моделей как DeepSeek и другие аналоги ChatGPT, обострило внимание на недостаточно быстром, по сравнению с возможностями алгоритмов, развитию механизмов контроля качества и соблюдения законодательств.

Однако, технологии призванные ускорить производство новостей и развлекательного контента, без жесткого контроля со стороны человека становятся причиной системных рисков: от незначительных фактических ошибок до подрыва репутации и доверия к институту журналистики в целом. В данной статье мы исследуем основные угрозы, порождаемые нерегулируемым использованием ИИ в генерации новостных статей в Китае, и возможные пути достижения баланса между автоматизацией и редакторской этикой [4, с. 231].

Для более точного анализа влияния искусственного интеллекта на формирование новостной и развлекательной повестки Китая, рассмотрим специфику внедрения ИИ в новостную индустрию КНР.

Мы можем отметить 3 основных формата использования ИИ в китайских СМИ. Во-первых это генерация текстов в жанрах не требующих высокий творческий потенциал, например отчеты о финансовых торгах, спортивные обзоры или сводки погоды. Во-вторых, создание синтетических медиаобъектов, таких как ии-ведущих, как например Цюй Сяосяо – виртуальная ведущая агентства Xinhua) где ведущие круглосуточно вещают в режиме онлайн и не имеют права на ошибку. В-третьих, это использование ИИ для сбора и объединения

материалов из открытых источников для ререйтинга и реферирования новостей [3, с. 265].

Активное использование ИИ в сфере журналистики требует строгого регулирования этого процесса, о чем отмечается во многих выступлениях отечественных исследователей [1, с.2; 2, с.116]. Далее мы рассмотрим законы, положения и прочие акты правового регулирования использования средств искусственного интеллекта для создания информационного контента.

Одним из первых средств правового регулирования КНР 1 марта 2022 года в силу вступило «Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями информационных интернет-сервисов». Данный документ обязывает лиц, использующих рекомендательные технологии для предоставления соответствующих услуг т.е поставщиков услуг на основе рекомендательных алгоритмов, соблюдать в своей деятельности принципы справедливости, открытости и прозрачности. Было запрещено использовать интернет-сервисы на основе рекомендательных алгоритмов для создания угроз общественным интересам и национальной безопасности Китайской Народной Республики [8, с. 1897]. В соответствии с данным Положением, устанавливается государственный надзор за деятельностью поставщиков указанных услуг: они обязаны пройти регистрацию, а также вводится механизм государственного управления в данной сфере и ведется реестр данных поставщиков.

15 августа 2023 года в Китае вступили в силу «Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта» (Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services). Этот нормативный акт стал одним из первых в мире, специально созданными для регулирования генеративных ИИ. Данный документ требует маркировать синтезированный контент, не допускать генерации запрещенной информации и сохранять «человеческий контроль» [5, с. 177]. Однако на практике данные меры сталкиваются с феноменом скрытой публикации многими региональными и коммерческими медиа (например платформы вроде Toutiao, Tencent News) материалов полностью созданных нейросетями, не уведомляя читателей. Читатели потребляют новость, не зная, что её автором был алгоритм, - и это первый шаг к нарушению базового принципа журналистики.

Говоря о регулировании создания ИИ контента с популярными личностями сферы кино и развлечений, необходимо отметить

знаменитого китайского актёра и певца Сяо Чжэня. В феврале 2026 года, он одним из первых звёзд запретил использование своих фото и видео для создания фальшивого контента, нарушающего его авторские права, с помощью ИИ.

Рассмотрев различные способы использования инструментов искусственного интеллекта для создания новостного и развлекательного контента, а также методы его регулирования, мы можем определить какие риски и угрозы грозят журналистике при неконтролируемом использовании ИИ. Среди них мы можем выделить:

- Дезинформация потребителей. Известны случаи, когда при генерации новостей были искажены статистические данные или созданы несуществующие высказывания, и так как новость воспринимается аудиторией как факт, такие ошибки ведут к распространению дезинформации

- Уменьшение доверия к медиа. Бесконтрольное использование ИИ создает эффект «информационного шума», подрывая авторитет даже верифицированных источников

- Юридические и политические риски. Как мы уже упомянули, использование ИИ в Китае законодательно регулируется и неконтролируемый сгенерированный текст, который может быть истолкован как угрожающий стабильности или социалистическим ценностям и вызывающий панические настроения, может привести к тому, что ответственность за его создание ляжет на редакцию [9, с. 1559]

- Экономические и профессиональные последствия. В стремлении удешевления контента происходит падение стандартов проверки подлинности данных, так как редакции сокращают штат корректоров и редакторов, перекладывая их функции на алгоритмы, что в последствии может привести к истощению аналитических жанров, так как ИИ пока не способен к полноценному расследованию или этической рефлексии [7, с. 51]

В заключение необходимо отметить, что неконтролируемое использование ИИ в новостной журналистике КНР приводит к повышению её производительности, однако качество и надежность выпускаемой информации уменьшается. К сожалению, технологии, способные освободить журналиста от выполнения рутинных задач, при отсутствии должного контроля становятся генератором системной дезинформации, что приводит к потере доверия со стороны непосредственных потребителей.

На данный момент правительство Китая предлагает ряд мер регулирования создания контента с помощью ИИ, таких как обязательная двухступенчатая система проверки сгенерированных текстов человеком или их технологическое маркирование на уровне токенов, т. е. введение водяных знаков в сам сгенерированный текст, чтобы даже при ререйтинге было возможно идентифицировать происхождение материала [6, с. 4].

Однако на данный момент прогноз относительно будущего китайских СМИ предполагает, что если китайские регуляторы и крупные медиахолдинги такие как Xinhua, People's Daily, Tencent, в ближайшее время не внедрят обязательные журналистские стандарты для алгоритмов, это приведет к полной потере доверия со стороны, неоднократно обманутых бесконтрольным использованием ИИ, читателей. Они в свою очередь переключатся на другие источники информации, такие как WeChat-группы, подкасты, зарубежные СМИ, что объективно снизит эффективность государственной информационной политики Китайской Народной Республики.

Подводя итог, стоит отметить, что журналистика, делегировавшая проверку фактов средствам искусственного интеллекта, перестаёт быть журналистикой – и этот тезис остаётся универсальным независимо от страны или политической системы.

Литература:

1. Акуличева, А.Р. Влияние искусственного интеллекта на производство медиаконтента / А.Р. Акуличева // Медиапространство Российской Федерации: глобальный и национальный аспекты : Материалы V Международной научно-практической конференции, Уфа, 16 мая 2023 года. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уфимский университет науки и технологий", 2023. – С. 1-6. – EDN UGDXY.

2. Акуличева, А.Р. Нейросеть и журналистика: этический вопрос использования умных технологий в СМИ / А. Р. Акуличева, С. А. Алиева // Молодой ученый. – 2023. – № 51(498). – С. 115-117. – EDN EPKNXV.

3. Замков А.В. Новостной медиаробот: теоретические аспекты интеллектуальной системы генерации контента // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 2. С. 260-273.

4. Рамазанова, Д.Р. Актуальные проблемы современной журналистики и теории массовой коммуникации: Проблема современного медиапотребления / Д.Р. Рамазанова // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики :

Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 28 апреля 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 530-533. – EDN KCPRSC.

5. Сюй Чао, Процесс внедрения искусственного интеллекта в журналистику КНР / Чао Сюй // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26-29 марта 2025 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2025. – С. 176-178.

6. Шестерина А.М., Шестерин Н.О. О корректности использования термина «искусственный интеллект» в медиасфере // Ученые записки Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2020. № 4 (29). С. 1-5.

7. Chen, Changfeng, Communication Mechanism of Intelligent Multi-platform Content Production: Organizational Embedding and Institutional Adaptation of Generative AI / Changfeng Chen, Peiyong Wu // Journal of Zhejiang University (Humanities and Social Sciences). – 2025. – Vol. 55, No. 10. – P. 47-62. – DOI: 10.3785/j.issn.1008-942X.CN33-6000/C.2025.10.281.

8. Kuai, Joanne. AI≥ Journalism: How the Chinese Copyright Law Protects Tech Giants' AI Innovations and Disrupts the Journalistic Institution / Joanne Kuai, Ferrer-Conill, Karlsson // Digital Journalism. – 2022. – Vol. 10, No. 10. – P. 1893-1912. – DOI: 10.1080/21670811.2022.2114924

9. Kuai, Joanne. Unravelling Copyright Dilemma of AI-Generated News and Its Implications for the Institution of Journalism: The Cases of US, EU, and China / Joanne Kuai // New Media & Society. – 2024. – Vol. 26, No. 9. – P. 5150-5168. – DOI: 10.1177/14614448241226754.

© Пилипенко А.А., Алиева С.А., 2026

УДК 81'42

Полякова Е.В.,

канд. филол. наук, УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Динамика медиаречи в региональных СМИ на материале газет Республики Башкортостан

Язык региональных средств массовой информации представляет собой сложный и динамичный феномен, в котором находят отражение как глобальные тенденции развития медиакоммуникации, так и

уникальная социокультурная специфика конкретного региона. Республика Башкортостан, будучи многонациональным субъектом Российской Федерации с богатыми культурными традициями, представляет собой особенно интересный объект для лингвистического анализа. Изучение языка таких изданий, как «Республика Башкортостан», «Вечерняя Уфа» и «Молодёжная газета», позволяет проследить трансформацию медиаречи, выявить механизмы её адаптации к современным вызовам и определить баланс между сохранением традиций и внедрением инноваций.

Современный медиатекст перестал быть исключительно вербальной, линейной структурой и превратился в сложную поликодовую систему. В этом контексте поликодовость понимается как сочетание различных семиотических кодов. «Являясь сочетанием разнородных и разнокодовых текстовых структур, медиатекст комбинирует в себе как вербальный, так и визуальный коды» [2, с. 1031], а в случае электронных СМИ – и аудиальный. Фотография, сопровождающая аналитическую статью не просто иллюстрирует текст, а формирует у читателя определённый эмоциональный фон и предвзвешивает интерпретацию событий. Инфографика, активно используемая для представления данных о социально-экономическом развитии региона, позволяет упростить восприятие сложной статистики, делая её доступной для широкой аудитории. Выбор шрифта, его размер и начертание в заголовках также служат сигналом о значимости подаваемой информации или сенсационности новости. То есть читатель воспринимает не изолированный текст, а целостный коммуникативный продукт, где каждый элемент несёт смысловую нагрузку и участвует в конструировании реальности.

Именно эта поликодовость и динамичность делают печать «барометром» языкового вкуса эпохи, ведь язык газет не просто фиксирует изменения, происходящие в общенародном языке, но и активно их формирует, являясь зеркалом актуальных социокультурных процессов. Региональные СМИ Башкортостана наглядно демонстрируют этот феномен. На их страницах можно наблюдать внедрение новейших трендов. Проникают англицизмы («дедлайн», «фидбэк»): «Главное – успеть до дедлайна, сказали в администрации главы Башкирии» [7], кальки из сферы IT и бизнеса, элементы интернет-сленга («хайп», «лайк»): «Артур Сулейманов заявил, что хайп как элемент культуры был в разные исторические эпохи» [8]. Меняются и коммуникативные нормы: на смену безличному монологу приходит

интерактивный диалог с читателем через онлайн-комментарии, опросы и рубрики обратной связи. Язык становится более сжатым, динамичным и ориентированным на быструю передачу информации, что напрямую связано с изменением привычек потребления медиаконтента в цифровую эпоху [3].

Однако за этой внешней динамикой и стремлением к диалогу скрываются сложные механизмы воздействия на сознание аудитории. Медiateкст является мощным инструментом формирования общественного мнения, и для этого используются разнообразные техники манипулятивного речевого воздействия. В прессе они проявляются достаточно тонко. Основой манипуляции часто служит тщательный подбор лексики с положительной или отрицательной коннотацией для формирования нужного отношения к событию или персоне (например, использование слов «сотрудничество» вместо «сделка» или «оптимизация штата» вместо «увольнения»): «Башкирия и Челябинская область подписали новое соглашение о сотрудничестве» [9].

Широко применяются эвфемизмы для смягчения негативных явлений. Синтаксические конструкции также играют ключевую роль: пассивный залог позволяет уйти от указания на субъект действия («были приняты меры»): «Все обращения оперативно направлены в соответствующие службы, по большинству из них уже приняты необходимые меры» [10], а обобщённо-личные предложения создают иллюзию общественного консенсуса («все знают, что...»). Так, эффективность воздействия медиаконтента «обеспечивается применением определенной комбинации стратегий и приемов, направленных на усиление эффективности процесса общения» [1, с. 748]: к примеру, манипулятивный потенциал может быть заложен в структуре текста: размещение ключевой информации в начале или в конце материала влияет на её запоминаемость, а заголовки часто строятся на интриге или недосказанности, что стимулирует прочтение всей статьи.

Чтобы понять глубину современных трансформаций, полезно обратиться к истории газетного дискурса. Анализ функционально-семантических и лексических особенностей заголовков в газетах Урала во второй половине XIX – начале XX века показывает кардинальную смену функций заголовка. В тот период заголовки носили преимущественно номинативный или информационный характер. Они назывались по теме («О состоянии дорог», «Внутренние известия») или

были предельно формальны («Высочайший указ...»). Лексика была строго официальной, использовались канцеляризмы, эмоциональная окраска, как правило, отсутствовала полностью. Заголовок выполнял функцию рубрикации и информирования о содержании раздела. Иногда в заголовках газет второй половины XIX – начала XX века можно видеть «использование славянизмов, принадлежащих к архаичной лексике» [5, с. 498]. Сравнивая их с современными заголовками («Вечерней Уфы» или «Молодёжной газеты»), мы видим переход от информативной функции к аттрактивной (привлекающей внимание) и прагматической (призывающей к действию) [4].

Эволюция языка СМИ наглядно проявляется в периоды социальных кризисов, когда государство берёт на себя функцию прямого регулирования информационного потока. Пандемия COVID-19 стала таким триггером. В России были приняты нормативные акты, которые ввели строгую ответственность за распространение заведомо ложной информации (фейков) об эпидемии. Это оказало прямое влияние на язык средств массовой информации. Из публикаций практически исчезли домыслы и непроверенные слухи; лексика стала более сдержанной, нейтральной и официальной; журналисты были обязаны ссылаться исключительно на уполномоченные органы (Минздрав РБ). Произошла унификация терминологии: в обиход вошли новые клише – «режим повышенной готовности», «социальная дистанция», «самоизоляция»: «25 января Роспотребнадзор перешел на дистанционный формат проверок жителей Башкирии на самоизоляции» [11]. Так, правовое регулирование привело к временному усилению стандартизации языка СМИ в кризисной ситуации и повышению его нормативности [6].

В заключение отметим, что язык региональных медиа представляет собой динамичную систему. Она объединяет вербальные, визуальные и структурные коды для отражения современных тенденций. При этом медиаречь сохраняет преемственность традиций, адаптируясь к новым социальным и технологическим вызовам. Газеты «Республика Башкортостан», «Вечерняя Уфа» и «Молодёжная газета», выступая на разных полюсах стилистического спектра, от строгой нормативности до яркой экспрессии, вместе формируют уникальный языковой ландшафт региона, показывая, таким образом, что печатное слово сохраняет свою значимость даже в эпоху доминирования цифровых медиа.

Литература:

1. Моисеева А.В. Техники манипулятивного речевого воздействия в медиатексте (на примере региональной прессы) // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 747-750.

2. Полякова, Е.В. Медиатекст как поликодовая текстовая структура // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 1031-1034.

3. Полякова Е.В. Региональная печать как отражение "языкового вкуса эпохи" // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 431-435.

4. Полякова, Е.В. Функционально-стилистический и лингвокультурологический анализ текстов периодической печати Российской империи второй половины XIX в. - начала XX в. (на материале газетных текстов Уфимской и Пермской губерний): специальность 10.02.01 "Русский язык": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Полякова Екатерина Викторовна, 2018. – 185 с.

5. Садыкова Н.А. Функционально-семантические и лексические особенности заголовков в газетном дискурсе на примере газет "Уфимские", "Оренбургские" и "Пермские губернские ведомости" во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 496-501.

6. Akhmetyanova N. State and legal regulation of the flow of media information about coronavirus infection COVID-19 // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021): Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 16–17 декабря 2021 года. Vol. 646. – Amsterdam: Atlantis Press, 2022. – P. 10-13.

7. Молодежная газета. URL: <http://mgazeta.com/news/novosti/2023-01-19/v-bashkirii-napomnili-o-srokah-podachi-zayavleniya-na-uchastie-v-ege-3111309>

8. Республика Башкортостан: URL: <https://resbash.ru/news/cotsium/2024-05-31/izvestnyy-publitsist-nikolay-starikov-prinyal-uchastie-v-obsuzhdenii-temy-haypa-s-zhurnalistami-bashkirii-3793496>

9. Республика Башкортостан: URL: <https://resbash.ru/news/ekonomika/2026-02-26/bashkiriya-i-chelyabinskaya-oblast-podpisali-novoe-soglasenie-o-sotrudnichestve-4594096>

10. Вечерняя Уфа. URL: <https://vechufa.ru/city/31795-gorod-gotovitsja-k-prazdniku.html>

11. Вечерняя Уфа. URL: <https://mgazeta.com/news/novosti/2022-01-27/v-bashkirii-rosпотреbnadzor-proveryaet-zhiteley-na-karantine-v-udalennom-formate-2670916>

© Полякова Е.В., 2026

УДК 372.8

Рахматуллина Л.Н.,

магистрант УУНУТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Изучение романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» в национальной школе

В условиях многонационального государства, где русский язык и литература играют роль объединяющего фактора, глубокое понимание классических произведений русской литературы приобретает особое значение. Роман «Тихий Дон», являясь вершиной русской прозы XX века, представляет собой сложный и многогранный текст, требующий особого подхода к его изучению. В статье предлагается комплексная методика, направленная на раскрытие глубины произведения через анализ его художественных особенностей, исторического контекста, системы образов и философского содержания в условиях национальной школы.

Роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон» – это не просто литературное произведение, а целый мир, отражающий трагические события российской истории начала XX века, судьбы людей, оказавшихся в водовороте революции и гражданской войны. Масштабность замысла, глубина психологического анализа, эпическое изображение народной жизни и природы делают «Тихий Дон» одним из самых значимых произведений русской литературы.

В условиях национальной школы, где учащиеся могут иметь разный уровень владения русским языком и разный культурный бэкграунд, изучение такого сложного и объемного произведения, как «Тихий Дон», представляет собой особую задачу. Необходимо не только донести до учеников сюжет и основные события, но и помочь им

проникнуть в глубинные смыслы романа, понять его художественную ценность и историческое значение.

Изучение «Тихого Дона» в национальной школе должно быть поэтапным и комплексным, охватывающим различные аспекты произведения. Предлагаемая методика включает следующие основные этапы:

Этап 1. Подготовительный (введение в мир романа).

Знакомство с автором и эпохой:

а) краткая биография М.А. Шолохова, его связь с донским краем;
б) исторический контекст: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война на Дону. Важно представить эти события в доступной форме, используя карты, хронологические таблицы, документальные материалы (видеофрагменты, фотографии);

в) объяснение понятия «роман-эпопея» и его особенностей.

Предварительное знакомство с произведением:

а) просмотр экранизаций романа (фрагменты), обсуждение первых впечатлений;

б) чтение отрывков, вызывающих наибольший интерес, с последующим обсуждением;

в) работа со словарем: объяснение незнакомых слов, диалектизмов, исторических терминов. Для учащихся национальной школы этот этап особенно важен, так как может потребоваться перевод или разъяснение специфической лексики.

Формирование мотивации к чтению:

а) обсуждение актуальности тем романа (война и мир, любовь и предательство, верность и измена, поиск своего места в жизни);

б) создание проблемных вопросов, стимулирующих интерес к дальнейшему изучению.

Этап 2. Аналитическое чтение и осмысление (по главам и частям).

а) Анализ образной системы:

Григорий Мелехов. Центральный герой, его внутренние противоречия, метания между разными сторонами конфликта. Анализ его характера через поступки, мысли, диалоги. Используя сравнительный анализ с другими персонажами, можно выявить его уникальность.

Аксинья Астахова. Образ сильной, страстной женщины, ее трагическая судьба. Анализ ее роли в жизни Григория и в общем контексте романа.

Наталья Мелехова. Образ верной, преданной женщины, ее жертвенность. Сравнение с Аксиньей, выявление контраста и общности.

Другие персонажи. Пантелей Прокофьевич, Ильинична, Петро, Дуня, Мишка Кошевой, Степан Астахов, Емельян, Антел, Краснов, Буденный и др. Анализ их роли в раскрытии авторской позиции, в изображении народной жизни и исторических событий. Важно уделять внимание не только главным героям, но и второстепенным, так как они часто являются носителями народной мудрости, традиций или отражают определенные социальные типы.

б) Работа над сюжетом и композицией произведения:

Анализ основных сюжетных линий: личная жизнь Григория, его участие в исторических событиях, судьба казачества.

Изучение особенностей композиции: кольцевая композиция, параллельные сюжеты, роль эпиграфов и ремарок.

Работа с ключевыми сценами: сцены свадеб, похорон, боев, семейных ссор, встреч Григория с Аксиньей и Натальей. Анализ их художественной значимости.

в) Художественные средства, использованные в романе-эпопее:

Язык и стиль: Анализ богатства и выразительности языка Шолохова, использование диалектизмов, метафор, сравнений, эпитетов. Особое внимание к описаниям природы, которые играют важную роль в создании атмосферы и раскрытии внутреннего мира героев.

Пейзаж: Роль донских пейзажей в романе. Как природа отражает состояние героев, предвещает события, создает настроение.

Символика: Выявление символических образов и мотивов (тихий Дон, казачество, война, кровь, земля).

г) Исторический и социальный контекст:

Анализ изображения Гражданской войны: ее причин, хода, последствий.

Изучение положения казачества в период революции и гражданской войны.

Раскрытие авторского отношения к историческим событиям и их участникам.

Этап 3. Глубинное осмысление и обобщение (философский и нравственный аспекты)

Философские проблемы:

Проблема выбора и ответственности: метания Григория между красными и белыми, его поиск правды.

Проблема человека и истории: как исторические события влияют на судьбы людей, как люди влияют на ход истории.

Проблема смысла жизни: поиски Григория, его разочарования и надежды.

Проблема любви и семьи: трагическая любовь Григория и Аксиньи, его отношения с Натальей, семейные ценности.

Нравственные уроки:

Обсуждение вопросов добра и зла, справедливости и несправедливости.

Формирование критического мышления: умение анализировать поступки героев, оценивать их с нравственной точки зрения.

Развитие эмпатии: способность сопереживать героям, понимать их мотивы и чувства.

Актуальность романа:

Обсуждение того, как темы и проблемы, поднятые Шолоховым, звучат сегодня.

Связь романа с современными событиями и вызовами.

Этап 4. Творческое применение и закрепление.

Дискуссии и дебаты: Организация дискуссий по проблемным вопросам романа, по спорным моментам сюжета и характеров героев.

Написание сочинений: Различные виды сочинений: анализ образа, сравнительный анализ, сочинение-размышление, сочинение по цитате. Для учащихся национальной школы важно предложить темы, которые позволят им выразить свое понимание произведения, опираясь на собственный опыт и культурные ассоциации.

Проектная деятельность: Создание презентаций, буклетов, видеороликов, посвященных роману, его героям, историческому контексту.

Литературные викторины и конкурсы: Игровые формы работы для закрепления знаний и повышения интереса к произведению.

Экскурсии и встречи: По возможности – посещение музеев, связанных с жизнью и творчеством Шолохова, встречи с писателями, историками, краеведами.

Особенности методики для национальной школы:

Языковая адаптация:

Активная работа со словарем, разъяснение диалектизмов, устаревших слов и выражений. Использование двуязычных словарей, если это возможно.

Чтение вслух с последующим обсуждением трудных для понимания фрагментов.

Привлечение учащихся, хорошо владеющих русским языком, для помощи своим одноклассникам.

Использование наглядных материалов (картины, иллюстрации, карты), которые помогут преодолеть языковые барьеры.

Культурная адаптация:

Объяснение специфики донского казачества, его быта, традиций, менталитета. Проведение параллелей с культурными особенностями родной культуры учащихся, если это уместно и не искажает смысл произведения.

Акцент на универсальных человеческих ценностях, которые понятны представителям любой культуры: любовь, семья, верность, предательство, поиск истины.

Использование межкультурного диалога: обсуждение того, как герои романа воспринимались бы в их родной культуре, какие параллели можно провести.

Дифференцированный подход:

Разработка заданий разного уровня сложности, учитывая индивидуальные особенности учащихся.

Предоставление возможности выбора тем для сочинений и проектов, чтобы учащиеся могли сосредоточиться на тех аспектах романа, которые им наиболее интересны и понятны.

Индивидуальная работа с учащимися, испытывающими трудности в освоении материала.

Изучение романа-эпопеи «Тихий Дон» в национальной школе – это сложный, но чрезвычайно важный процесс. Предложенная методика, основанная на поэтапном анализе произведения, работе с художественными средствами, осмыслении философских и нравственных проблем, а также с учетом особенностей национальной аудитории, призвана помочь учащимся не только понять сюжет и героев, но и проникнуть в глубинные смыслы этого великого произведения.

Раскрытие глубины "Тихого Дона" требует от учителя не только глубоких знаний самого романа, но и умения выстраивать диалог с учениками, стимулировать их критическое мышление, развивать эмпатию и формировать собственное отношение к изображенным

событиям и героям. Важно помнить, что «Тихий Дон» – это не только история одного народа, но и универсальная история о человеке, его поисках, страданиях и надеждах, которая остается актуальной для каждого поколения. Успешное изучение романа в национальной школе способствует не только обогащению литературного кругозора учащихся, но и укреплению их гражданской позиции, формированию уважения к истории и культуре России, а также развитию толерантности и взаимопонимания между представителями разных национальностей.

Литература:

1. Методика преподавания русской литературы в национальной школе: учебное пособие для студентов. – Л.: Просвещение, 1984. – 312 с.
2. Петелин В.В. Михаил Шолохов. Жизнь и творчество. – М., 1974. – 318 с.
3. Русская литература XX века. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Под ред. В.В. Агеносова. – М.: Дрофа, 1997. – 525 с.
4. Семанов С.Н. «Тихий Дон» – литература и история. – М.: Современник, 1977. – 245 с.
5. Хватов А.И. Художественный мир Шолохова. – М.: Советская Россия, 1970. – 462 с.
6. Чалмаев В.А. М.А. Шолохов в жизни и творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – М.: Русское слово, 2008. – 160 с.
7. Шолохов М.А. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1975.
8. Якименко Л.Г. Творчество М.А. Шолохова. – М.: Советский писатель, 1977. – 678 с.

© Рахматуллина Л.Н., 2026

Резяпова З.С.,

студент

Научный руководитель:

Султанова З.А.,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Россия

Как эмодзи и стикеры заменяют иероглифы в WeChat

Цифровое общение в современном Китае всё заметнее смещается от линейного текста к визуально насыщенным форматам. Особенно ярко этот процесс проявляется в экосистеме WeChat, которая давно функционирует не только как мессенджер, но и как многофункциональная цифровая платформа для повседневной коммуникации [1: 168–175]. Исследователи китайской интернет-коммуникации отмечают, что современный китайский Netspeak развивается за счёт экономии языковых средств, гибридизации кодов и активного включения невербальных маркеров в письменное общение [7: 74–83]. На этом фоне эмодзи и стикеры в WeChat следует рассматривать уже не как декоративное дополнение к реплике, а как полноценный элемент организации смысла.

Строго говоря, эмодзи и стикеры не заменяют иероглифы буквально: базовое словесное содержание, грамматическая структура и основная номинация по-прежнему выражаются вербально. Однако на функциональном уровне они всё чаще берут на себя то, что раньше передавалось короткими репликами, междометиями, модальными частицами и устойчивыми оценочными формулами. В исследовании знаковых обозначений в русском и китайском интернет-общении подчёркивается, что эмотиконы способны заменять слово, словосочетание и даже целое предложение, причём в китайской среде подобные средства используются особенно активно [4: 155–164]. Поэтому в WeChat один графический знак нередко работает как готовое высказывание: согласие, смущение, ирония, благодарность или предложение завершить разговор.

Этот эффект усиливается тем, что цифровая коммуникация носит мультимодальный характер. Эмодзи взаимодействует с текстом, пунктуацией, паузой и изображением, а не существует изолированно. По наблюдению Е.А. Кольцовой и Ф.И. Карташковой, в межличностном цифровом общении эмодзи выполняют невербальную, эмотивную,

прагматическую, пунктуационную, заместительную, декоративную и риторическую функции [6: 769–783]. В WeChat это особенно заметно: короткий текст часто задаёт тему, а стикер или эмодзи определяет тон, степень близости между собеседниками и интерпретацию всей реплики. В результате иероглиф остаётся важным носителем смысла, но перестаёт быть его единственным центром.

Для китайскоязычного общения такая перераспределённая модель оказывается естественной, поскольку интернет-речь в целом тяготеет к сжатию, скорости и выразительности. Китайский интернет-язык активно производит сокращения, графическую игру, цифровые коды, смешение письменных систем и иные формы лингвистической компрессии [5: 87–100; 7: 74–83]. Эмодзи и стикеры органично встраиваются в эту логику. Они ускоряют реакцию, сокращают набор текста и одновременно помогают сохранить эмоциональный оттенок высказывания. Следовательно, они частично принимают на себя функции, которые прежде выражались краткими иероглифическими формулами одобрения, сочувствия, шутивого отказа или неловкости.

Особенно показателен рост роли стикерных мемов в китайских социальных сетях. Российские исследователи отмечают, что китайские пользователи нередко предпочитают стикеры простым эмодзи, поскольку стикер обладает большей смысловой насыщенностью, способен включать иронию, текстовый комментарий и целую коммуникативную ситуацию [3: 15–23]. В таком случае изображение уже не просто иллюстрирует сообщение, а само становится сообщением. В WeChat популярный стикер может полностью заменить шаблонную фразу, потому что адресат считывает не только эмоцию, но и культурный подтекст, узнаваемый мемный источник и коммуникативное намерение отправителя.

С семиотической точки зрения подобные изображения начинают функционировать как своеобразные квазиероглифические единицы цифровой эпохи. Подобно иероглифу, они компактны, визуальны, цельны и способны в одном знаке передавать сложный пакет смыслов. Е.Ю. Воякина подчёркивает, что эмодзи в цифровой коммуникации замещают вербальный знак, создают новые семантические оттенки и могут маркировать завершение реплики либо смену темы внутри беседы [2: 392–404]. В WeChat этот эффект усиливается платформенными привычками: пользователи обмениваются стандартными наборами реакций, персонализированными стикерами и изображениями с

надписями, и каждый такой знак постепенно входит в коллективный визуальный словарь общения.

Однако подобная замена имеет пределы. В отличие от иероглифов, чьё значение относительно стабильно внутри письменной системы, эмодзи и стикеры гораздо сильнее зависят от контекста, возраста собеседников, групповых норм и текущей интернет-моды. Одно и то же изображение может быть прочитано как поддержка, насмешка, пассивная агрессия или флирт. Исследователи указывают как на контекстуальную обусловленность семантики эмодзи, так и на невозможность полноценной коммуникации, построенной исключительно на них [2: 392–404]. Поэтому точнее говорить не об исчезновении иероглифов, а о перераспределении коммуникативных ролей между словесным и визуальным кодом.

Таким образом, в WeChat формируется гибридный тип письма, в котором иероглиф, эмодзи и стикер сосуществуют и взаимодействуют. Иероглиф сохраняет номинативное и грамматическое ядро сообщения, тогда как визуальный знак всё чаще берёт на себя эмоциональные, оценочные, фатические и прагматические функции. Исследования китайской интернет-коммуникации показывают, что эмодзи, стикеры, языковая игра и графические инновации уже заметно влияют на повседневную речь и современный китайский язык в целом [5: 87–100]. Следовательно, тема WeChat важна не только для медиаисследований, но и для лингвистики, поскольку позволяет увидеть, как в цифровую эпоху письмо эволюционирует не через реформу графики, а через платформенные привычки миллионов пользователей.

Литература:

1. Актамов И.Г., Самбуева О.В. Китайский мессенджер WeChat и его место в российском сегменте онлайн-образования // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 168–175.
2. Воякина Е.Ю. Визуализация современной цифровой коммуникации: эмодзи вместо слов // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 2. – Ч. 2. – С. 392–404.
3. Гуркова А.А. Интернет-мемы в социальных сетях как отражение современных тенденций развития китайского языка и китайского общества // Международный научный журнал «Слово в науке». – 2022. – № 4. – С. 15–23.
4. Дун Юнчунь. Знаковые обозначения как способ выражения в интернет-общении // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2017. – № 1. – С. 155–164.

5. Игнатенко А.В., Корягин А.В. Лингвокреативность и языковая игра в китайском интернет-общении и коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2025. – Т. 69. – № 2. – С. 87–100.

6. Кольцова Е.А., Карташкова Ф.И. Мультимодальный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 769–783.

7. Солянка Е.А. Особенности обиходно-бытовой интернет-коммуникации на китайском языке // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 74–83.

© Резяпова З.С., 2026

УДК 070

Розен С.В.,

студент

Научный руководитель:

Беллендир С.Ф.,

к.ф.н., доцент УУНУТ

г. Уфа, Россия

Правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в журналистике

Стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в медиасферу трансформирует традиционные журналистские практики, создавая как новые возможности, так и беспрецедентные вызовы правового и этического характера. Российские медиакомпании, такие как «Интерфакс», «Спортс.ру», РИА «Новости», активно интегрируют ИИ в процессы поиска информации, фактчекинга, создания текстов и их таргетированного распространения [12, с. 681]. Одновременно с этим в России наблюдается экспоненциальный рост числа дипфейков: по данным АНО «Диалог Регионы», с января по сентябрь 2025 года в российском сегменте интернета выявлено 342 уникальных дипфейка, что в 4,1 раза превышает показатель за весь 2024 год (84 случая) [1]. Прогнозируется, что к концу года их количество может увеличиться в пять раз [1]. Данная динамика свидетельствует о нарастающем разрыве между технологическим развитием и

существующей нормативно-правовой базой, что обуславливает высокую актуальность настоящего исследования.

В зарубежной и отечественной науке сложилось несколько подходов к регулированию использования ИИ в журналистике. Во-первых, это разработка специализированных этических кодексов, фиксирующих принципы взаимодействия человека и алгоритмов в процессе создания медиаконтента [2, с. 15]. Во-вторых, предлагается законодательное закрепление требования маркировки контента, созданного с помощью ИИ, что позволит обеспечить прозрачность для аудитории [6]. В-третьих, обсуждается введение института совместной ответственности редакций и разработчиков программного обеспечения за последствия работы ИИ-систем [12, с. 690]. В-четвертых, в преддверии выборных кампаний усиливается взаимодействие Центральной избирательной комиссии РФ с организациями по фактчекингу для выявления и блокировки сгенерированных нейросетями фейковых видео [9].

Существующие подходы характеризуются существенными ограничениями. Этические кодексы, разрабатываемые преимущественно на уровне отдельных редакций или профессиональных ассоциаций, не обладают обязательной юридической силой и носят рекомендательный характер [2, с. 18]. Законодательные инициативы, в свою очередь, сталкиваются с проблемой технологического отставания права от практики: нормативные акты закрепляют уже сложившиеся отношения, тогда как ИИ-технологии развиваются экспоненциально. Наконец, механизмы совместной ответственности остаются концептуально не проработанными в части распределения долей вины между человеком и алгоритмом. Административные меры противодействия фейкам, хотя и демонстрируют определенную эффективность, не успевают за скоростью генерации нового дезинформационного контента.

Формирование судебной практики по спорам, связанным с использованием ИИ в медиасфере. Российская судебная практика в области использования искусственного интеллекта находится на этапе активного формирования. Как отмечает Е. Гринь, член Ассоциации юристов России, суды уже столкнулись с необходимостью квалификации ИИ-контента при разрешении споров о защите авторских и смежных прав [7].

Показательным является дело, в котором суд частично удовлетворил иск о защите прав на изображение, созданное нейросетью

и доработанное человеком. Суд принял ИИ-фотографию как доказательство по делу, признав, что творческий вклад человека в доработку изображения является достаточным для возникновения авторско-правовой охраны. В другом деле суд подтвердил, что видеоролик с дипфейком защищен авторским правом, оставив иск на 500 тысяч рублей без изменений и отметив, что ИИ лишь помогает обработать исходное видео, тогда как творческий вклад человека сохраняется [7].

Однако подходы судов не всегда последовательны. В деле о нарушении авторских прав при использовании похожего фото, созданного нейросетью, суд установил, что ответчик не проявил должную осторожность, поскольку сгенерированное изображение фактически являлось ретушированной копией оригинала. Жалоба истца была отклонена, но сам прецедент свидетельствует о сложности доказывания оригинальности ИИ-контента [7].

Особого внимания заслуживает практика Верховного суда Российской Федерации. В феврале 2025 года Верховный суд признал незаконным использование в предвыборной агитации изображений людей, сгенерированных нейросетью. Решение было вынесено при рассмотрении спора между челябинским отделением КПРФ и региональным избиркомом. Суд указал, что по закону при агитации можно использовать изображения самих кандидатов или фотографии, сделанные среди неопределенного круга лиц, тогда как применение иных образов противоречит закону и может формировать у избирателей искаженное представление о кандидатах и политических силах [5].

Фейковые новости как новый вызов информационной безопасности. Помимо судебных споров, серьезную общественную опасность представляет распространение фейковых новостей, полностью сгенерированных с помощью искусственного интеллекта. По данным АНО «Диалог Регионы», за десять месяцев 2025 года в российском сегменте интернета зафиксировано 3 162 уникальных фейка, что является абсолютным максимумом с начала мониторинга [4]. Наибольшее количество ложных сообщений (1401) связано с политической повесткой, причем чаще всего дезинформация направлена против должностных лиц [4].

Одним из наиболее резонансных примеров использования ИИ для создания фейковой новости стал случай с депутатом орловского областного Совета Русланом Перелыгиным. В ноябре 2025 года политик разместил в своем Telegram-канале видеоролик, полностью

сгенерированный нейросетью Sora, на котором была изображена массовая толпа с плакатами, требующими отставки мэра Орла Юрия Парахина [8; 10]. На вымышленных баннерах фигурировали претензии по вопросам городского озеленения, задолженностей школ и работы общественного транспорта [10]. В пресс-службе администрации Орла заявили, что «печально, что российский депутат выбрал путь, похожий на создание фейков», и пообещали передать инцидент в надзорные органы для правовой оценки [10].

Данный случай примечателен в нескольких аспектах. Во-первых, он демонстрирует переход технологии дипфейков из плоскости развлекательного контента в сферу реальной политической борьбы. Во-вторых, созданная ИИ симуляция протестной активности может рассматриваться как попытка введения избирателей в заблуждение относительно реальной общественно-политической ситуации. В-третьих, этот кейс обнажает правовой вакуум: по оценке экспертов, в действиях депутата формально не усматривалось признаков административного правонарушения по ст. 13.15 КоАП РФ, поскольку законодательство не содержит прямого запрета на использование сгенерированных ИИ изображений в агитационных целях (за исключением предвыборного периода, когда действуют специальные ограничения) [8].

Еще одним показательным примером является распространение дипфейков с использованием образа официальных лиц. В Кузбассе в сентябре-октябре 2025 года зафиксированы случаи создания поддельных видео от имени губернатора, направленных на введение граждан в заблуждение [1]. В Тамбовской области в июле 2025 года появился дипфейк с участием руководителя региона Евгения Первышова, в котором озвучивались не соответствующие действительности факты о работе аэропорта [11]. Аналогичные инциденты зафиксированы и на федеральном уровне: в октябре 2025 года МИД России официально разоблачил аудиодипфейк, имитирующий голос официального представителя ведомства Марии Захаровой, который был наложен на реальные кадры интервью [13].

Для выявления и проверки видеоматериалов, созданных с помощью нейросетей, в России используется специализированная система «Зефир», разработанная АНО «Диалог Регионы» [1]. Эксперты рекомендуют гражданам проявлять бдительность при потреблении контента, проверять сомнительные видео через официальные каналы органов власти и не распространять непроверенную информацию [1; 8].

Этические проблемы внедрения ИИ в редакционные процессы. Российские исследователи выделяют несколько ключевых этических проблем, возникающих при интеграции ИИ в журналистику. М. Лукина, А. Замков, М. Крашенинникова и Д. Кульчицкая в своем исследовании, опубликованном в журнале «Вопросы теории и практики журналистики», акцентируют внимание на следующих аспектах [12, с. 688–690].

Первая проблема связана с правом аудитории на получение информации о взаимодействии с ИИ. Требование прозрачности (transparency) предполагает обязательное информирование читателей о том, что текст или изображение созданы с участием нейросети. Отсутствие такого информирования, как в случае с «митингом» в Орле [8; 10], вводит аудиторию в заблуждение относительно реальности описываемых событий.

Вторая проблема касается недопустимости передачи ИИ полномочий по осуществлению морального выбора. В ситуациях, требующих этической рефлексии – например, при освещении трагических событий или принятии решений о публикации чувствительной информации окончательное решение должно оставаться за человеком. Как справедливо отмечает П. Негойца, главный редактор «Российской газеты», «искусственный интеллект может анализировать, обрабатывать и проверять огромные массивы информации, но задача создания смыслов и осуществления этического выбор это задача человека» [3].

Третья проблема заключается в определении круга тем, для которых использование ИИ этически неприемлемо. Исследователи предлагают закрепить на уровне редакционных политик запрет на использование ИИ при подготовке материалов, затрагивающих вопросы жизни и смерти, уголовного правосудия, а также материалов, способных повлиять на результаты выборов [12, с. 690]. Председатель ЦИК Элла Памфилова, комментируя подготовку к единому дню голосования 2025 года, особо отметила, что «стремительным развитием генеративных нейросетей воспользовались не только творческие люди, но и политические мошенники», и распространение фейковых новостей со сгенерированными иллюстрациями может быть направлено на дискредитацию как конкретных людей, так и избирательной системы в целом [9].

С.С. Бодрунова и К.Р. Нигматуллина в статье «Искусственный интеллект в медиасфере: направления исследования, профессиональные

противоречия и новые риски» добавляют к этому перечню проблему «алгоритмического гейткипинга» – ситуацию, когда рекомендательные алгоритмы новостных агрегаторов начинают выполнять функции редакционного отбора, формируя у аудитории искаженную картину информационной повестки [2, с. 12]. Исследование, которые провели Ф. Дьюс и Ф. Ловелюк на примере «Яндекс.Новостей», показало, что алгоритмическая фильтрация источников может приводить к сужению медиа-ландшафта и созданию «информационных пузырей» [14].

Анализ существующей судебной практики, случаев распространения фейковых новостей и этических проблем позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию регулирования использования ИИ в российской журналистике.

На законодательном уровне представляется необходимым закрепление требования об обязательной маркировке контента, созданного с помощью искусственного интеллекта. Данную инициативу поддержал председатель Государственной Думы В.В. Володин, подчеркнувший, что «прозрачность происхождения информации – ключевой вопрос цифровой эпохи» [6]. При этом важно дифференцировать степень участия ИИ: от полной генерации до вспомогательной обработки, как это уже делает судебная практика [7].

В сфере авторского права требуется законодательное уточнение критериев оригинальности для произведений, созданных с использованием ИИ. Судебная практика идет по пути признания охраноспособности тех объектов, в которых присутствует творческий вклад человека, однако единообразие подходов отсутствует. Как отмечает председатель комитета Госдумы по информполитике С. Боярский, «мы являемся свидетелями парадокса: ИИ. Создающий дешевый контент, он является недобросовестным конкурентом журналистов, но при этом не способен функционировать без массивов качественных данных, созданных человеком» [15].

Особого внимания требует проблема распространения фейковых новостей, сгенерированных ИИ. Целесообразно дополнить законодательство о противодействии дезинформации нормами, учитывающими специфику контента, созданного нейросетями, включая установление ответственности за публикацию заведомо ложных материалов, сгенерированных с помощью ИИ, без соответствующего предупреждения аудитории [1; 8]. При этом, как отмечают в АНО «Диалог Регионы», критическое мышление и соблюдение правил информационной безопасности необходимо развивать в масштабах всей

страны, поскольку генерация и распространение фейков стали мировым трендом [9].

На уровне этического регулирования целесообразна разработка отраслевого кодекса использования ИИ в журналистике, который бы фиксировал: принцип человеческого контроля над моральными решениями; требование информирования аудитории о применении ИИ; механизмы совместной ответственности редакции и разработчиков; перечень тем, исключающих использование ИИ [12, с. 690; 2, с. 18].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Российская судебная практика по спорам, связанным с использованием ИИ в медиасфере, демонстрирует поступательное развитие, однако страдает фрагментарностью и отсутствием единообразия. Суды признают возможность авторско-правовой охраны ИИ-контента при условии наличия творческого вклада человека, но критерии такого вклада остаются размытыми [7].

Распространение фейковых новостей, созданных с помощью ИИ, представляет собой новый вызов информационной безопасности. Кейс депутата Перелыгина, а также случаи дипфейков с участием губернаторов и официальных лиц МИД России демонстрируют, что технологии глубокой подделки активно используются для политических манипуляций и введения граждан в заблуждение [1; 8; 10; 13]. При этом существующее законодательство не содержит адекватных механизмов противодействия подобным явлениям.

Этические проблемы внедрения ИИ в журналистику охватывают широкий спектр вопросов: от прозрачности алгоритмов до недопустимости передачи морального выбора машине [2; 12]. Российские исследователи обоснованно ставят вопрос о разработке отраслевого этического кодекса, фиксирующего границы допустимого использования ИИ в медиа.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: анализ когнитивных эффектов потребления ИИ-контента аудиториями; изучение процессов профессиональной адаптации журналистов к работе с ИИ-системами; сравнительный анализ подходов к регулированию ИИ в медиа в различных правовых системах; разработка методик выявления и противодействия дипфейкам в медиапространстве.

Литература:

1. В Кузбассе фиксируются случаи распространения дипфейков с использованием образа губернатора // РИА «Кузбасс». 2025. 9 октября.

2. Бодрунова С.С., Нигматуллина К.Р. Искусственный интеллект в медиасфере: направления исследования, профессиональные противоречия и новые риски // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 3–22.

3. Негойца П. Медиа должны использовать технологии искусственного интеллекта для лучшего выполнения своего долга и миссии // Российская газета. 2024. 15 октября.

4. Диверсанты, ядовитые пауки и дипфейки на тему СВО: чем пугали ленинградцев в 2025 году // IVBG.RU. 2025. 23 октября.

5. Верховный суд РФ признал незаконным использование сгенерированных нейросетью изображений в предвыборной агитации // Парламентская газета. 2025. 20 апреля.

6. Володин В.В. Большие парламентские слушания по вопросам развития технологий ИИ пройдут 27 мая // Парламентская газета. 2025. Март.

7. Гринь Е. Судебные споры с ИИ и цитирование в СМИ: член АЮР о тенденциях в сфере интеллектуальных прав // Ассоциация юристов России. 2025. 11 ноября.

8. Искусственный протест: политические акции уходят в нейросети // Коммерсантъ. 2025. 6 ноября.

9. В преддверии выборов в России усилят контроль за фейками // eic-shov01.ru. 2025. 4 сентября.

10. Виртуальный бунт: как нейросеть создала фейковый протест в России // Подмоскowie Сегодня. 2025. 7 ноября.

11. В регионе зафиксировали 11 уникальных дипфейков с охватом свыше 21 млн просмотров // РИА «ТОП68». 2025. 29 октября.

12. Lukina M., Zamkov A., Krashenninnikova M., Kulchitskaya D. Artificial Intelligence in the Russian Media and Journalism: The Issue of Ethics // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2022. Vol. 11. No. 4. P. 680–694.

12. МИД России разоблачил дипфейк из интервью Захаровой для радио Sputnik // Общественная служба новостей. 2025. 5 октября.

13. Daucé F., Loveluck B. Codes of conduct for algorithmic news recommendation: The Yandex.News controversy in Russia // First Monday. 2021. Vol. 26. No. 5.

14. Боярский С. Государственная Дума приступает к разработке законодательных инициатив в сфере регулирования ИИ // Известия. 2025. 21 октября.

© Розен С.В., 2026

УДК 82

Рыжикова А.Г.,

РО УПД УУНУТ

г. Уфа, Россия

Полякова Е.В.,

канд. филол. наук, УУНУТ,

г. Уфа, Россия

**Актуальность романов Ф.М. Достоевского для молодого читателя:
разработка методических подходов в преподавании**

В практике школьного изучения творчества Ф.М. Достоевского доминирует подход, ориентированный на формальный анализ идеологической структуры текста и воспроизведение сюжетной канвы. Это может выражаться, например, в более подробном изучении теории Родиона Раскольникова и темы «маленького человека», поскольку данные категории осваиваются подростками без обращения к биографии автора и исторической конкретике эпохи. Данная методическая модель, при всей её устоявшейся логике, нередко приводит к отчуждению классического произведения от читательского восприятия подростка.

Вне поля зрения остаётся психологический потенциал романов Ф.М. Достоевского, который, как показывает практика, оказывается созвучен запросам современной молодёжной аудитории. Герои Ф.М. Достоевского, характеризующиеся внутренней противоречивостью и экзистенциальной рефлексией, воспринимаются подростками как носители близких им эмоциональных состояний. Проблема заключается в рассогласовании между живым, нередко стихийным интересом молодого читателя к психологизму Ф.М. Достоевского и школьной методикой, которая этот интерес, как правило, нивелирует.

В связи с этим целью статьи является обозначение актуальных подходов к преподаванию творчества Ф.М. Достоевского в школе, учитывающие реальные читательские интересы молодёжи. Для этого в работе последовательно анализируются: система персонажей как точка эмоционального контакта; образ Петербурга как пространство,

созвучное молодёжным настроениям; тема тоски Ф.М. Достоевского в её резонансе с эмоциональным состоянием подростков. На основе этого анализа формулируются конкретные методы преподавания, направленные на преодоление формального усвоения материала

Одним из наиболее значимых факторов, обуславливающих устойчивый интерес современной молодёжи к романам Ф.М. Достоевского, является специфика созданной писателем системы персонажей. В отличие от классической литературной традиции, где герой часто предстаёт как носитель определённого набора качеств или идеологических установок, Ф.М. Достоевский создаёт образы, построенные на внутренней противоречивости и психологической амбивалентности. Как отмечает М.М. Бахтин в фундаментальном исследовании «Проблемы поэтики Достоевского», ключевой особенностью творчества писателя является полифонизм: сознание героя не подчиняется авторской воле, но существует как самостоятельная, полноценная и внутренне незавершённая реальность [1]. Эта внутренняя противоречивость, раздвоенность и рефлексия оказываются созвучны психологическому опыту подростков, для которых поиск идентичности и нравственный выбор являются возрастной нормой.

Таким персонажем является Родион Раскольников из романа «Преступление и

наказание» [5], который является обязательным для прочтения в школьной программе. Герой совмещает в себе высокие нравственные принципы и теорию, допускающую совершение преступления во благо общества. Его метания между идеей «право имеющего» и муками совести представляют собой модель внутреннего конфликта, знакомую каждому подростку, сталкивающемуся с необходимостью нравственного выбора. Также интересен для анализа образ Ипполита Терентьева из романа «Бесы» [6]. Семнадцатилетний юноша, больной туберкулёзом и находящийся при смерти, обнажает экзистенциальные вопросы, которые в XXI веке обретают новую остроту в контексте обсуждаемых подростками тем тревожности, конечности существования и поиска смысла. Ипполит испытывает мучительное осознание ценности жизни наряду с чувством бессилия перед её неизбежной утратой. Его исповедь «Мое необходимое объяснение» представляет собой развёрнутый монолог человека, который, сознавая красоту мира, тем не менее отвергает её из гордости и обиды на несправедливость собственной участи. Эта тема – право на негативные

эмоции и выражение бунта перед несправедливостью – находит прямой отклик у молодёжной аудитории, которая часто воспринимает традиционные морализаторские нарративы как неискренние.

Вторым значимым фактором, обеспечивающим актуальность прозы Ф.М. Достоевского для современной молодёжной аудитории, является созданный писателем образ Петербурга. В отличие от парадной, имперской столицы, запечатлённой, например, у А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевский показывает Петербург с изнаночной стороны: убогие лачуги, трактиры, узкие переулки, дворы-колодцы. Автор создает пространство, наполненное нищетой, духотой, грязью и теснотой, где человек ощущает себя одиноким. В «Записках из подполья» город назван «самым отвлечённым и умышленным городом на всём земном шаре» [4], то есть искусственно созданным, враждебным естественной жизни. Именно этот мрачный, депрессивный, «умышленный» Петербург неожиданно оказывается созвучен сегодняшнему молодёжному тренду на любовь к Питеру. В социальных сетях и субкультурных сообществах город предстаёт не как музейный центр, а как пространство экзистенциально окрашенной меланхолии (дождь, промозглые окраины, разбитые асфальты, парадные, атмосфера тоски и одиночества). Молодёжь едет в Петербург не за имперским величием, а за той самой атмосферой, которую Ф.М. Достоевский описал полтора века назад.

Стоит также разобрать сам феномен «тоски» в творчестве Ф.М. Достоевского. Он является одним из ключевых факторов, обуславливающих актуальность творчества Ф.М. Достоевского для современной молодёжной аудитории. Концепт «тоска», проанализированный на материале романов «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Бесы» и «Подросток», признаётся в современном литературоведении одним из центральных в идиостиле писателя [2]. Тема тоски и экзистенциальной тревоги в романах Ф.М. Достоевского непосредственно резонирует с эмоциональным состоянием молодёжи, которая сегодня активно переосмысляет классику через призму собственного психологического опыта. В социальных медиа молодые читатели часто обращаются к Ф.М. Достоевскому в контексте личных переживаний одиночества и тревоги. Герои его романов (Раскольников, Мышкин, Алёша Карамазов) воспринимаются ими как фигуры, переживающие состояние внутренней уязвимости и социального отчуждения. Исследователи объясняют эту тенденцию тем, что в хаотичных и бессмысленных

обстоятельствах современного мира молодёжь обращается к творчеству Ф.М. Достоевского в поиске ответов на «вечные» вопросы. Таким образом, «тоска» у Ф.М. Достоевского перестает быть просто культурно-специфичным чувством, превращаясь в универсальную форму рефлексии отчуждённого сознания, которая находит живой отклик у молодого поколения.

Эффективность методов преподавания филологических дисциплин напрямую зависит от того, насколько учитываются актуальные читательские и когнитивные интересы учащихся. [3]. Традиционная модель, ориентированная на трансляцию готовых интерпретаций и формальный анализ, часто приводит к отчуждению учебного материала от личностного опыта школьника. Напротив, включение в образовательный процесс проблем, значимых для молодёжи (экзистенциальные переживания, поиск идентичности, восприятие урбанистической среды, рефлексия одиночества), позволяет превратить изучение классических текстов в диалог, где учащийся выступает не пассивным реципиентом, а активным субъектом смыслообразования [7]. Такой подход, ориентированный на диалог с актуальными запросами учащихся, способствует формированию у молодёжи устойчивой читательской культуры, основанной не на принуждении, а на внутренней мотивации. В результате классическая литература перестаёт восприниматься как архаичный школьный артефакт и становится ресурсом для личностной рефлексии и культурной идентификации [8].

На основе рассмотренных особенностей системы персонажей, образа Петербурга и темы экзистенциальной тоски, резонирующих с восприятием современной молодёжи, можно предложить следующие методические подходы в преподавании в средней и старшей школе:

1. Анализ персонажа через психологическую близость. Вместо традиционного разбора «теории Раскольникова» как отвлечённой идеи следует организовать обсуждение внутреннего конфликта героя с опорой на вопросы, значимые для подростка: как совместить амбиции и совесть, что делать с чувством стыда, можно ли оправдать зло благой целью и т.д.

2. Выполнение проектного задания: «Петербург Ф.М. Достоевского в объективе современной молодёжи». Учащимся предлагается найти в открытых источниках 2–3 визуальных или текстовых примера того, как Санкт-Петербург сегодня репрезентируется как пространство «тоскливой» эстетики (фотографии парадных, дворов-колодцев, набережных в дождливую погоду, цитаты из песен). Сопоставив эти

примеры с описаниями города в романах Ф.М. Достоевского (фрагменты из «Преступления и наказания», «Белых ночей», «Записок из подполья»), учащийся должен выявить общие черты: атмосфера духоты и тесноты, ощущение умышленности и враждебности среды. Итогом работы может служить короткое эссе-рассуждение на тему «Почему образ Петербурга Ф.М. Достоевского оказался близок моим ровесникам?». Задание может быть выполнено в парах или индивидуально и предполагает защиту в форме краткой презентации (5-7 слайдов).

3. Учитель может организовать краткое письменное эссе-отклик не по плану, а в свободной форме: «Что из переживаний героев Ф.М. Достоевского я узнаю в себе?». Данное задание может выполнять как психологическую функцию, так и академическую (обсуждение темы одиночества, тревоги как полноправного предмета литературного разговора).

Проведённый анализ показал, что устойчивый интерес современной молодёжи к романам Ф.М. Достоевского обусловлен тремя основными факторами: психологической достоверностью персонажей, переживающих внутреннюю раздвоенность и поиск идентичности; образом Петербурга как «умышленного», враждебного человеку пространства, парадоксально притягательного своей экзистенциальной честностью; а также темой тоски, резонирующей с эмоциональным состоянием одиночества и тревоги, характерным для молодого поколения. На основе этих наблюдений предложены конкретные методы преподавания (анализ персонажа через психологическую близость, уроки-погружения в петербургский текст, рефлексия тоски как легитимного предмета обсуждения), которые позволяют актуализировать классическое произведение без снижения академического уровня и перевести изучение творчества Ф.М. Достоевского в формат лично-значимого диалога.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – 3-е изд. – Москва: Художественная литература, 1972.

2. Бокова О.А. Концепт «тоска» в идиостиле Ф.М. Достоевского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (30). – С. 36–39

3. Диалог в условиях цифровизации образования / Л.Г. Дмитриева, Е.В. Ахмадеева и др. // Психология диалога и мир человека (тренды современного образования): сборник научных

трудов. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 218-224.

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах: Т. 5. Повести и рассказы 1862–1866. Игрок. М.: Наука, 1973. 410 с.

5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т.: Т. 6. Преступление и наказание. М.: Наука, 1973. 426 с.

6. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. Идиот. Л.: Наука, 1973. 514 с.

7. Полякова Е.В. Гуманитарное знание как инструмент формирования нравственной личности студента // Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи: состояние, проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2026. – С. 17-21.

8. Полякова Е.В. Роль учебных заведений в формировании патриотической культуры молодежи // Духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2026. – С. 296-298.

© Рыжикова А.Г., Полякова Е.В., 2026

УДК 811.512.145

Сагидуллина Л.Р.,

*канд. пед. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

М. Кәбиров шигъриятен характерлаучы концептлар

Әдәби текст – дөньяның сәнгати моделле. Текстка концептуаль анализ ясау шул модельгә салынган образлы идеяләргә ачыклау, автор тудырган дөнья күренешен аңларга һәм аңлатырга омтылудан туган когнитив юнәлешләрнең берсе. Концепт дөнья күренешенең информация нигезен тәшкил итә һәм индивидның белемнәр фонды формалашуда һәм информация бирүдә төп роль уйный. Концептуаль анализ – дөнья тел күренешен реконструкцияләү ысулларының берсе [4, 9 с.].

Текстны концептуаль анализлау комплекслы лингвистик анализның бер өлеше булып тора. Бу анализның максаты – мәдәни яктан

мөһим концептларның парадигмасын тикшерү һәм концептосферасын күзаллау [1, 5 с.].

Концептны әдәби әсәрдә кулланылучы «сүз – образ» дип билгеләп була. Концептуаль анализ исә текст тудыручының кулланган төп «сүз – образларны» анализлауны аңлата.

Бүгенге көндә концептуаль анализ лексика һәм фразеология өлкәсендә еш кулланыла. «Тулы текстларга концептуаль анализ әле ясалмаган», – дип яза Л.Г. Бабенко [1]. Концептуаль анализ бик әһәмиятле, чөнки «милләтнең ләеклы әдәбияты булса, милли тел яшәгән концептуаль сфера да өзлексез байый» [4, 23 с.]. Шуңа бәйле рәвештә милли концептосфера үсешендә һәм камилләшүендә язучыларның, шагыйрьләрнең, халык авыз ижатының, диннен ролен ачыклау, аларның концептлар перифериясен киңәйтүгә керткән өлешен күзәтү – гомумән, тел, мәдәният, әдәбияттагы тенденцияләрне билгеләү мөмкинлеген киңәйтә.

Икенче яктан, һәр матур әдәбият әсәре авторның дөньяны шәхси күзаллавын, ягъни дөньяны башкача концептуальләштерүен гәүдәләндерә. Авторның әсәрдә чагылган дөнья турындагы белемнәре – аның адресатка юнәтелгән күзаллаулар системасы. Бу системада бөтен кеше өчен хас универсаль белемнәрдән башка, авторның уникаль, үзенчәлекле, күпчелек карашларга каршы килә торган күзаллаулары да булырга мөмкин. Шуңа күрә теге яки бу авторның концептосферасын тикшерү ижатчының индивидуаль стилин, әдәби проеска керткән өлешен ачыкларга ярдәм итә.

Л.Г. Бабенко концептуаль анализның этапларын атап үтә: 1) текстта терек сүзләрне аерып алу; 2) төп концептларны билгеләү; 3) алар тирәсендәге концептуаль сфераны сурәтләү [1, 25 с.].

Текст тудыру һәм кабул итү законнарына яраклы рәвештә әсәр концептосферасында бик күп шәхси мәгънәләр булырга мөмкин. Галимнәр фикеренчә, теге яки бу язучының ижатына мөрәжәгать итсәң, анда автор үз мәгънәсен салган төркем-төркем сүзләр, ягъни язучының үз «аңлатмалы сүзлеген» күрергә мөмкин. Язучы тарафыннан үзләштерелү нәтижәсендә сүз шәхси коннотация белән уратып алына, үзенә башка мәгънәләштерелә. Сүз осталары, гадәттә, сүзнең мәгънәсе белән түгел, ә шул сүз тудырган ассоциацияләр белән эш итәләр [5, 49 б.].

Күренекле татар язучысы М. Кәбиров әдәбиятка шагыйрь буларак килгән авторлардан. «Өзәңгәгә баскан чак» [2], «Яралы моң» [3] шигъри жыентыкларын концептуаль ясылыкта күзәтү нәтижәсендә, М.

Кәбиров шигъриятен характерлаучы төп концептларны күрсәтергә мөмкин. Кулланылыш ешлыгы, семантик йөкләнеш, периферия киңлегә белән аерылып торганнарға түбәндәгеләр керә: 1. Хатын-кыз: а) ана («Ана», «Әнкәй», «Каен моңы»); б) татар кызы («Татар кызы», «Хатын-кыз», «Ялгыз кыз»); 2. Ата («Әткәйләр ишетүе», «Бер генә кабат», «Әткәй», «Ата һәм ул»); 3. Мәхәббәт («Мәхәббәт», «Очраклы бәйләнешләр», «Очраштык, татлы сүzlәрдән ...», «Бар яме дөньяның» һ.б.); 4. Ялгызлык («Ялгызлык», «Ялгызлык. Сагыш. Нужа.» һ.б.); 5. Бәхет («Таулар, ташлар үтеп...», «Жаным...», «Тизләнсен жир әйләнеше», «Зимагур» һ.б.); 6. Кеше («Син эт кенә», «Киләчәктән күрсә», «Дереслек», «Без», «Диоген» һ.б.); 7. Яшәү (гомер) («Гомер», «Фәләновның туганы да түгел...», «Мәхшәр», «Яшәү», «Яшим әле» һ.б.); 8. Нужа («Талант һәм нужа», «Тик бер генә кабат» һ.б.); 9. Шагыйрь («Талант белән генә мени...», «Урам себерүче», «Яши иде шагыйрь», «Шагыйрь йортында», «Акын жыры» һ.б.); 10. Туган як, авыл («Әй, туган жир», «Авылга кайту», «Авылым урамнары» һ.б.); 11. Милләт (татар-башкорт) («Елъязма», «Безнең татарлык», «Йоклык татар») һ.б.

Һәр концепт үз микро- һәм макросемантик-мәдәни кыры белән характерлана. Шуңа карамастан, текст эчендә концептлар бер-берсе белән көчле бәйләнештә яши. Мәсәлән, «шагыйрь» һәм «нужа» концептлары күп очракта берсен берсе тулыландыра, өстәмә мәгънә төсмерләре бирә: Талант белән генә мени, / Таяныч кирәк бит ул... / ... Жилкәгә менеп баса да / Чүктерә. Нужа бит ул («Талант белән генә мени...») шигыреннән). Талантның кадерен белү / белмәү, шагыйрьлек һәм мохтажлык проблемалары «Яши иде шагыйрь», «Шагыйрь йортында» һ.б. әсәрләрендә дә «нужа» һәм «шагыйрь» концептлары бәйләнеше аша чагыла.

М. Кәбиров шигъриятендә «ата» концепты үзенчәлекле. Концепт үзәгендә ата мәгънәсе түгел, ә атасызлык мәгънәсе ята. Шагыйрь атасыз үсүнең барлык кыенлыklarын образлы тасвирлый. Бу концепт эчендә ялгыз ана кичерешләре, ятим бала хисләре дә чагылыш таба. Шуның өчен дә «ата» концепты «ялгызлык» һәм «нужа» концептлары белән үрелеп китә. Бу бәйләнеш «Ана» шигырендә ачык күренә.

М. Кәбиров ижатында «кеше» концепты төп урынны алып тора [5, 58 б.]. Бу үзенчәлек аныж шигъриятендә дүш хас. Мәсәлән, «Диоген» шигырендә авторның бу концептка салган индивидуаль аңламнары замандаш портретын тудырып, «кеше» һәм «вакыт» мөнәсәбәтләрен сурәтли.

Шигыре бик үзенчәлекле. Бу аның исемендә үк күренә. Кем ул Диоген? Ни өчен шагыйрь бу исемне сайлаган? Диоген – борынгы грек философы. Әмма философия сүзлегендә өч Диоген бар. Безнең карашка, бу Диоген Синопский – бөек моралист. Ул эхлаксыз белемнәргә кире каккан. Диоген байлыкка каршы булган, кешеләр хәер итеп биргән азык белән тукланган. Бу аның өчен иң зур бәхет. Ул борынгыларның яшәү рәвешен идеаллаштырган. Гыйлем һәм тәрбия кешеләргә табигатькә якынлаштырырга тиеш, дип уйлаган. Халыкта Диоген турында мәзәк тә бар.

Диоген урам буйлап йөргәндә, аңардан:

- Нәрсә эзләп йөрисең? – дип сораганныр икән.
- Кешеләр эзли! – дип җавап биргән, имеш, Диоген.

М. Кәбировның лирик герое да нәкъ Диоген кебек урам буйлап кешеләр эзләп йөри: «Кешеләр эзләп йөримен / Уфа урамы буйлап», – ди ул.

Шигырьдәгә терәк сүзләргә түбәндәгеләргә кертергә мөмкин: Диоген, кеше (кешеләр), Уфа урамы, эзләү, ирек, калкан. Шигырьдәгә төп концепт – «кеше». Моңы шигырьнең исеме һәм исемнең интертекстуаль характерда булуы дәлил. Сүзгә куллану ешлыгы да бу фикерне раслый: текстта кеше (1), кешеләр (3), кешелек (1) 5 тапкыр гына кабатланса да, шәхес, шәхеслек кебек синонимнар ярдәмендә ешлык арта. Шуңа ук вакытта заман кешесенң социаль катлам исемнәре дә төр-төрчә мөнәсәбәткә кысаларында «кеше» концептын репрезентацияләүче лексик берәмлекләр буларак кабул ителә: бизнесменнар, түрәләр, алкашлар, якташлар, фәхешләр, әфәнде, иптәшләр, фикердәшләр, хезмәттәшләр, милләттәшләр һ.б. Шуңа ук концепт перифериясен окказиональ характердагы көмештәшләр, йөрештәшләр, төкердәшләр кебек сүзләр дә кинәйтә. Шулай итеп, шигырьдә кулланылган 105 сүзгә 23 сүз турыдан-туры «кеше» концептын чагылдыра (22 %). «Кеше» шагыйрьнең «Син эт кенә...», «Киләчәктән күрсә», «Дөреслек», «Без», «Жинәү көне», «Саклагычлар хакында», «Халык» һәм башка бик күп әсәрләрендә дә текстның төп мәгънәсен үз эченә жыйган үзгә сүз буларак кулланыла.

«Кеше» шигырьдә ике мәгънәдә кулланылган. Беренче мәгънә: кеше – фикерләү, сөйләшү, корал житештерү һәм аннан хезмәттә файдалану сәләтенә ия булган зат (туры мәгънә). Икенче (күчерелмә) мәгънәсе: кеше – кешелекле, эхлакын, оятын югалтмаган жанлы иясе, рухи зат. Шигырьдә шушы ике аңлам чынбарлык һәм идеал бәреп рәвешендә күзаллана. Шәхснәр булып яна йөрәк, / Бер сүрелеп, бер

дулап... – дигән юллар белән башланып китә шигырь. Лирик геройның йөрөгә яна. Ул кайгыра, көяләнә. Аның жаны туңмаган. Ул чын «кеше».

Шәмнәр булып яна йөрәк... / Кешеләр эзләп йөримен / Уфа урамы буйлап. Бу юллар М. Горькийның «Старуха Изергиль» хикәятен искә төшерә. Анда Данко халыкны яктылыкка алып чыгар өчен мәхәббәт уты белән янган үз йөрәген шәм урынына тотып, кешеләргә дәрәс юл күрсәтә. Әмма халык аның изге эшен аңламый. Шигырьдә исә лирик герой Уфа урамы буйлап үзе кебек чын кешеләр эзли. «Уфа урамы», әлбәттә, геопоэтик берәмлек булса да, туры мәгънәдә кулланыла, димәс идек. Шагыйрь урын-вакыт бәйләнешенә конкрет чагылышы рәвешендә Уфа аша бөтен дөньяны күзаллый. Ә «урамда» бары тик бизнесменнар, түрәләр, алкашлар, фахшешәләр, әфәнделәр һ.б. Аларның төрлөлөгөн күрсәтү өчен автор индивидуаль неологизмнар да куллана: Фикердәшләр, төкердәшләр, / Хезмәттәш, милләттәшләр./ Түшәктәш кызны житәкләп / Үтәләр көмештәшләр... Ләкин бу халык, бу төркем арасында чын кеше юк: Һәр төркем, һәрбер катлам / Үзенә исем тапкан. / Үзенә жисем тапкан. / Шул исемне калкан итеп / Яшергән кешелеген...

Кеше үзенә кешелеген ни өчендер калкан белән каплаган. Бәлки, ул шулай башка кешеләрдән сакланадыр, бәлки, шулай яшәү жинелрәктер, бәлки, бу дөньяда кешелекле булу түгел, ә акча алга чыгададыр?! Идеалыбыз – күп акчалы, / Уртакул кеше бүген.

Автор, «Киләчәктән күрсә» шигырендә язганча, бу әсәрендә дә кешенең жаны йоклый, ә калган күлгәсә мал артыннан куа, дигән фикерне ассызыклай. Ә ни өчен? Чөнки кеше – иректә. Ләкин бу «ирек» анархия рәвешендәрәк, рухилык, кешелеклелек белән ныгытылмаган: Бөекләргә бөеклеген, / Шәхеснең шәхеслеген / Үтерә торган ирек бу, / Бу ирек бәхет түгел.

Шигырьнең лирик герое – бүгенге Диоген. Ул да, Диоген кебек үк, заманының «ак карга»сы булып калган: ... Кешеләр эзләп йөрим. Шигырь пессимистик рухта язылган, әмма авторның өмете сүнмәгән. Кешенең кешелеклелеге калкан белән капланса да, жаны туңса яки зинданга ябылса да, калканны алып ташлап, жанны эретеп, ә зинданны ачып була. Лирик герой «Кичә чәчкән бәхет гөлем / Борынын төрткән бүген», – дип шатлана, шул шатлыгы белән уртаклаша алырдай кешеләр эзләп йөри. М. Кәбиров тудырган Диоген – ижатчының дөнья, социум, үз-үзе белән катлаулы мөнәсәбәтә нигезендә оешкан рефлексия үрнәге ул.

Нәтижә итеп шуны әйтергә мөмкин: «кеше» – М. Кәбировның ин әһәмиятле концептларының берсе. Автор бүгенге кешене үзенчә бәяли. «Диоген» шигырен концептуаль планда интерпретацияләү – шагыйрьнең дөньяны индивидуаль күзаллау үзенчәлекләрен, аның этик, эстетик принциплары чагылышын тулырак ачу мөмкинлеген бирә.

Литература:

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник; Практикум. – М.: Флинта:Наука, 2003. – 496 с.
2. Кәбиров М.Р. Өзәңгә баскан чак: Шигырьләр. – Уфа: Башкортстан «Китап» нәшрияты, 2002. – 160 б.
3. Кәбиров М.Р. Яралы моң: Шигырьләр. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2021
4. Маслова В.А. Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
5. Сагидуллина Л.Р. Текст. Тел. Әдәбият. – Уфа: РИЦ УФНТУ, 2023. – 128 б.

© Сагидуллина Л.Р., 2026

УДК 821.512.1

Салаватова К.У.,
студентка УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Методика сопоставительного изучения творчества Б. Бикбая и Й.З. Ортача на уроках литературы

Обращение к сравнительно-типологическому методу в школьной практике преподавания родной литературы радикально расширяет горизонты филологического образования. Параллельный разбор произведений башкирского классика Баязита Бикбая и турецкого новатора Йософа Зыи Ортача создает продуктивную образовательную среду: школьники получают шанс осмыслить закономерности развития башкирского художественного слова сквозь призму родственной тюркской традиции.

Подход переводит разговор о литературе из плоскости краеведения в формат межкультурного диалога.

Приступая изучению эпоса или драматургии в средних классах, учитель неизбежно сталкивается с проблемой исторической дистанции.

Тексты первой половины XX века перенасыщены устаревшей лексикой, топонимами, исчезнувшими социальными реалиями. Практика доказывает: без предварительного лингвистического и историко-культурного комментария восприятие драмы Б. Бикбая «Салават» или поэмы «Ер» остается поверхностным [1, с. 82]. Включение в этот вводный этап отрывков из турецкой гражданской лирики Ортача создает мощный эффект узнавания: обучающиеся обнаруживают сходные мотивы борьбы, любви к земле и национального пробуждения у разных народов.

Сопоставление ритмической организации поэтических текстов прекрасно работает на уроках в седьмых-восьмых классах. Рассказ о том, как турецкие поэты-реформаторы отказались от тяжеловесного арабо-персидского метра «аруз» в пользу живого народного слогового размера (хесе), находит прямой отклик при анализе башкирского стихосложения. Чтение вслух фрагментов пьесы Й.З. Ортача «Бинназ» параллельно со строфами Б. Бикбая развивает фонематический слух: подростки начинают улавливать генетическое родство языков, их интонационную и структурную близость [2, с. 145]. Работа над ритмикой текста формирует у обучающихся более тонкое эстетическое чутье [4, с. 180].

Нравственная проблематика текстов диктует выбор активных форматов обсуждения. Повесть Б. Бикбая «Аксэскэ» («Белый цветок») ставит перед читателем сложнейший этический вопрос: как сохранить человеческое достоинство и совесть в эпоху массовых репрессий и культа личности? Схожие коллизии возникают при разборе фрагментов мемуарной прозы Й.З. Ортача, где смена социальных эпох ломает привычные жизненные устои стамбульских семей. Сравнительный анализ персонажей – от конформистов до несгибаемых борцов за справедливость – переводит урок в русло острой дискуссии. Решение подобных задач напрямую соотносится с требованиями современных образовательных программ турецких стран, ориентированных на воспитание ценностных категорий [5, с. 70].

Сатирическое наследие обоих авторов требует принципиально иного методического инструментария. Короткие стихи-басни Бикбая и острые фельетоны Ортача, публиковавшиеся в журнале «Акбаба», идеально вписываются в технологии театрализации и ролевой игры. Учитель предлагает смоделировать заседание редакции: часть класса выступает авторами «Сэсэн», другая – сотрудниками «Акбаба». Обучающиеся зачитывают тексты, интонационно выделяя авторскую

иронию, анализируют природу комического эффекта, расшифровывают гротеск. Этот метод избавляет урок от скуки и академической сухости [3, с. 210].

Символическая глубина произведений эффективно осваивается через прием «карточка образа». Читая поэму Бикбая, школьники фиксируют в тетрадах трансформацию образа Земли: от страдающей пленницы до свободной кормилицы. Параллельно составляется карточка по турецкому стихотворению «Старый дом», где из бытовых деталей конструируется образ исторической памяти. Сравнение заполненных карточек выявляет разницу авторских стратегий: башкирский поэт мыслит монументальными природными категориями, турецкий – опирается на предметную детализацию культурного пространства.

Завершать работу целесообразно форматами, проверяющими аналитические компетенции. Стандартные тесты на знание сюжета здесь не работают. Эссе-рассуждение на тему «Мотив труда в лирике Б. Бикбая и Й.З. Ортача», создание сравнительного альбома метафор или подготовка проектного исследования по истории сатирической журналистики показывают реальную степень погружения в материал.

Системный подход к сопоставительному изучению авторов включает несколько этапов: историко-биографический экскурс, ритмический анализ стихотворных текстов, дискуссионное обсуждение нравственных конфликтов, театрализацию сатиры и проектную работу с символами. Чередование этих форматов не дает вниманию угаснуть, превращая тексты далекого прошлого в актуальный материал для личностного и интеллектуального роста современного школьника.

Литература:

1. Гималова М.Ф. Мәктәптә Баязит Бикбай ижадын өйрәнү. – Өфө: Китап, 1964. – 300 бит.
2. Башкорт әзәбиәте: укытыу туған (башкорт) телдә алып барылған дейм белем биреү ойшмаларының 8-се класы өсөн укыу кулланмаһы / Авт.-төз.: М. Б. Юлмөхәмәтов, М. Х. Изелбаев. – Өфө: Китап, 2017. – 400 бит.
3. Изелбаев М.Х. Башкорт әзәбиәтен укытыу методикаһы. – Өфө: Китап, 2009. – 390 бит.
4. Karatay, H. Ortaokulda Edebiyat Eğitimi ve Metin Tahlili. – Ankara: Nobel Akademik Yayıncılık, 2018. – 320 s.

5. Türkiye. Министерство национального образования. Türkiye Yüzyılı Maarif Modeli: Ortaokul Türkçe Dersi Öğretim Programı. – Ankara: MEB Yayınları, 2024. – 184 s.

© Салаватова К.У., 2026

УДК 821.512.1

Салаватова К.У.,
студентка УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Художественное своеобразие и тематическая направленность произведений Б. Бикбая и Й.З. Ортача в сопоставительном аспекте

Взаимодействие традиционных фольклорных мотивов с новаторскими художественными формами определяет специфику литературного наследия Баязита Бикбая и Йософа Зыи Ортача. Детальное изучение текстов этих авторов вскрывает сложные механизмы адаптации классических сюжетов под задачи актуальной эстетики. Занимает особое место в башкирской литературе 1930-х годов поэма Б. Бикбая «Ер» («Земля»).

Эпическое полотно выводит проблему земельного вопроса за рамки локального исторического конфликта. Автор мастерски использует стилистический прием синекдохи: страдания народа, пережившего двойной гнет колониальной и местной элиты, передаются через физические муки самой природы.

Земля выступает живым организмом, реагирующим на несправедливость кровотокающими ранами и столами [1, с. 18]. Башкирская лиро-эпическая традиция здесь модифицируется: пейзажные зарисовки тесно сплетаются с мотивом национальной памяти, транслируемой через мелодию курая, звучащую над Уральскими горами. Композиционное построение текста подчинено строгой динамике перехода от беспросветного прошлого к торжеству коллективного труда [2, с. 62].

Совершенно иной материал для художественного осмысления выбрал турецкий литератор. Й.З. Ортач совершил подлинный переворот в национальной драматургии пьесой «Бинназ» (1917). Опираясь на известные сюжетные элементы восточных легенд, писатель впервые вывел жанр высокой трагедии на сцену с использованием живой разговорной речи и одиннадцатисложного метра [3, с. 55].

Тяжеловесный османский слог уступил место гибкому и динамичному языку: диалоги персонажей приобрели ритмику повседневного общения, сохранив при этом глубокий драматизм. Этот прецедент окончательно доказал состоятельность народного слогового стихосложения в крупных сценических формах.

Гражданская и патриотическая лирика авторов развивалась синхронно с историческими потрясениями.

В стихотворениях периода Великой Отечественной войны («Крест фрица», «Черный ворон») Б. Бикбай обращается к традициям хлесткой сатиры. Образ захватчика дегуманизируется, уподобляясь хищной птице; страх перед врагом снимается посредством едкого карикатурного осмеяния. Ортач в текстах сборников «Akından Akına» («От набега к набегу») конструирует миф о непобедимом народе: маршевый ритм его стихов наполнен образами степей, несущихся коней и восходящего солнца. Индустриальный пафос республиканской Турции емко выражен в стихотворении «O'nun Sesi» («Его голос»), где голос лирического героя запускает моторы будущих фабрик.

Сатирическая парадигма турецкого классика достигла апогея на страницах журнала «Акбаба». Ортач методично препарирует пороки стамбульского общества: высмеивал слепое подражание европейской моде, канцелярский абсурд, фальшь новой буржуазии. В стихотворении «Bugünkü Hanımlar» («Сегодняшние дамы») авторская ирония направлена на чрезмерное увлечение внешним лоском, скрывающее духовную пустоту. Прицельная критика социальных явлений реализовалась через короткие, меткие фразы, мгновенно ушедшие в народ [4, с. 81].

Отношение к историческому времени и памяти у писателей имеет разную художественную реализацию. Лирика Ортача характеризуется пристальным вниманием к предметному миру. Стихотворение «Eski Ev» («Старый дом») реставрирует дух исчезнувшей империи через описание старинных вещей: скрепленных на стене серебряных мечей, работы мастеров из Бейкоза, синего пара над кувшином. Вещный мир перерастает утилитарные рамки, превращаясь в визуальный код утраченной эпохи [5, с. 52].

Прозаические тексты авторов исследуют ломку традиционного сознания. В романе Б. Бикбая «Акселэн ташканда» («Когда разливается Акселян») водоем выполняет функцию символа: обмелевшая осенняя река знаменует распад старого уклада, а весенний паводок несет мощь обновления. Социальный конфликт в башкирском ауле дается через

сложное переплетение родственных и классовых связей. У Ортача в мемуарном романе «Bizim Yokuş» («Наш подъем») и прозаических текстах фокус смещается на стамбульскую интеллигенцию: столкновение поколений, кризис ценностей, мучительный поиск идентичности в меняющемся мире.

Сравнительный анализ произведений фиксирует единую тенденцию: башкирский и турецкий авторы, минув плакатную дидактику, создали тексты глубокого философского содержания. Используя различные эстетические инструменты – от степного эпоса до предметной детализации интерьеров – они зафиксировали сложнейшие моменты исторического перехода своих наций.

Литература:

1. Бикбай Б. Ер: шиғырзар, поэма, повесть, драмалар. – Өфө: Китап, 2009. – 310 бит.
2. Әхмәтйәнов К. Башкорт поэмаһының композиция мәсьәләләре. – Өфө: Китап, 1962. – 180 бит.
3. Ortaç, Y. Z. Bir rüzgâr esti... : Şiirler – Binnaz : Trajedi 3 perde. – İstanbul: Akbaba Matbaası, 1962. – 160 s.
4. Demir, S. Yusuf Ziya Ortaç'ın Oyunlarında Sosyal Tenkit ve Mizah: диссертация на соискание степени магистра. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 2008. – 120 s.
5. Yüksel, M. Yusuf Ziya Ortaç'ın Şiirlerinde Temalar ve Dil Anlayışı // Yeni Türk Edebiyatı Araştırmaları. – 2014. – № 12. – S. 45–68.

© Салаватова К.У., 2026

УДК 821.512.141

Салаватова Ф.Р.,

филол. фəнд. канд., Өфө университеты доценты

Өфө к., Рәсәй

Мәжит Ғафури шиғриәтендә һәм мәсәлдәрәндә реаль ысынбарлыктың сағылышы

Башкорт әзәбиәтендә беренсе халык шағиры Мәжит Ғафуриҙың калдырған мираһы якты яҙмышлы, халыҡ тормошонан айырылғыһыз. Шағирҙың ижади мираһы замандың иң етди һынауҙарын үтөп, бөгөн дә кешеләрҙең эстетик аңын тәрбиәләүгә зур роль уйнай.

1911-1913 йылдарза М. Ғафури ижадында мәсәл жанры ла үзәкләшә. Был жанр аша автор шул осорза илдә, йәмғиәттә булып үткән вакиғаларға үз мөнәсәбәтен сағылдыра.

Мәжит Ғафуризың тәүге мәсәлдәре («Һандуғастар», «Әтәс менән һандуғас») әле 1906-1907-се йылдарза ук ижад ителә. Шулай за мәсәлдәрзең күпселеге 1910-1913 йылдарза, йәғни кара реакция йылдарында, языла. Был әсәрзәрзең сығанағы итеп шағир «Калила вә Димнә», «Әл-мостазараф» кеүек әзәби комарткыларзы, Л.Толстой хикмәттәрен, И.А. Крылов мәсәлдәрен һанай.

Ғөмүмән, мәсәлдәрзең мөһим бер тарихи үзенсәлеге шунда: уларзың киң билдәле сюжеттары авторзан авторға, бер милли ерлектән, мөхиттән икенсәһенә күсеп, шул мөхиттең милли традицияларына, көнкүреш шарттарына, ғөрөф-ғәзәттәренә яраклаша. Мәсәлдә киң билдәле сюжетты авторзың үзенсә, яңыса аңлата белеүе мөһим. Күп кенә мәсәлдәрәндә Мәжит Ғафури традицион ситуацияға үзенсә аңлатма, көнкүреш бизәге бирә. Мәжит Ғафури мәсәлдәрәнен күпселегенә идея-тематик йүнәлешендә дидактикаға нигезләнгән әзәп-әхлак, асыктан-асык өгөт-нәсихәт, кәңәш ауаздары яңғырай, шағир әзәпһезлеккә каршы сыға, әзәбиәттә мәғрифәтселек традицияларын дауам итә. «Йүләр һәм ынйы», «Кәзә менән төлкә» мәсәлдәрәндә Мәжит Ғафури томана, аңһыз кешеләрзе шелтәләй. «Тауык һәм өйрәк», «Ике каз менән тәлмәрийән» мәсәлдәрәндә иһә үзәрәнен ахмаклығы аркаһында яфа күргән бәндәләрзән әсә көлә. Мәсәлдәрзең тәүгеһендә һүз өйрәк ыңғайына күлгә сумып сак тере калған тауык, икенсәһендә кәңәш-нәсихәт тыңламай, кәрәкмәгән ерзә ауыз асып үлгән тәлмәрийән хақында бара.

Мәжит Ғафуризың кайһы бер мәсәлдәрәндә тышқа күренеп торған, ярылып яткан ғәзәти өгөт-нәсихәт артына йәмғиәттәге кәмселектәргә әсә сатира йәшеренеп ята, социаль тигеҙһезлек, ғәзәлһезлек мотивтары сағыла. Шағирзың донъяуи караштары нигезендә йәмғиәттең байзарға һәм хәйерселәргә, изеүселәргә һәм изелеүселәргә бүленгән булыуын аңлау тора.

Ябай халыкты шағир рухи һәм матди байлык табыусы көс итеп данланы. «Ике себен» мәсәлендә автор мактансык себенгә каршы көн буйына һабан һөрөп ауылға кайтып килеүсә үгез образын күрһәтә.

Мәжит Ғафуризың мәсәл мирафында сәйәсәткә нигезләнгәндәре лә етерлек. Шундай әсәрзәрзең береһе - «Һарыкты кем ашаған» мәсәле. Бында ла көсһөз, һис бер ғәйепһез куян, бүре, төлкә кеүек януарзарзың қорбаны булып кала:

Бүре кеүек йырткыстарға киндер йһан,

һәр кайза золот күрер мөскөн куян.

Мәжит Ғафуризың был әсәре 1912 йылда ижад ителгән. Аусының һарығы юғала, көн үткәс тә таба алмағас, аусыға һарыкты бүре ашаған, тигән хабәр барып етә. Ул һарыктың үсен алырға була һәм ашаған кешене үзенә килтертергә куша. Хайуандар куркып, тиз арала мәжлес коралар. Төлкө кәтиб, бүре рәйес була. Һәр хайуан ашамауы һақында һөйләй, иң һуңғыһы булып куян кала, ул курка-курка “мин ашаманым”, - тип кенә әйтә ала. Хайуандар уны ғәйепле итеп, аусыға ебәрергә булалар.

Образдар системаһына килгәндә, бүре - көслө, яуыз. Көс менән барыһын да алып булығына ышана, үз ғәйебен башкаларға һала. Төлкө - хәйләкәр, ялған, һыянатсы, кеше алдында ярамһакланыусы, хәйлә менән донъя күрә. Куян - куркак, көсһөз, үз һүзен әйтә алмай, ғәйепһез яфа күрә. Көсһөз кеше көслө кеше алдында үзен яклай алмай, ғәйепһеззән ғәйепле булығы, йәки һасарлыҡ эшләмәйенсә ғәйепле булығы мөмкин.

Әсәрҙең исеме үзә үк барыһын аңлатып тора, исем идея-йөкмәткегә тап килә.

«Ике себен» мәсәләндә иһә көн буйына һабан һөргән үгеззән мөгөзөндә кунып йөрөгән себен хәлән һорашкан танышына:

Көн буйыһса һабан һөрөп, арып киләм,

Ваҡытһыз йөрәмә әле бимазалап! - тип, эре генә яуап кайтара

Һөйләшһең себен төслө кеше менән.

Мактаныр эшләмәгән эше менән,

Көн күргән кешеләр күп был донъяла,

Себен кеүек башкаларҙың көсө менән.

Образдар системаһына килгәндә, автор үгез аша егәрле, эшсән, үз көсө менән барыһына ла ирешә торған кешеләрҙе һүрәтләй, ә себен аша, киреһенсә, кеше эшен үзенә алыусылар, рәхәт, әзәрә генә тормош көтөүсә кешеләрҙе һүрәтләй.

Был әсәрҙә кеше эше менән маһайыусылар, башкаларҙың көсө менән көн күреүселәр тәнkitләнә.

Мәжит Ғафури күп кенә әзәп-әхлак, социаль-көнкүреш, сәйәси мәсәләләр күтәрә ала, ошонан сығып уның мәсәлдәр өлкәһендәге эшмәкәрлеген XX быуат башы башкорт әзәбиәтендә әзәби-эстетик күренеш итеп баһаларға мөмкин.

М. Ғафуризың XX быуат башындағы шиғри әсәрҙәрендә тәнkitле реализм һызаттары тағы ла асығыраҡ күҙәләнә. «Бай кеше», «Куркаклыҡ», «1906 йылдан 1907 йылға васыят», «1906 йылға 1907

йылдың яуабы», «Базарға сыктым», «Һәр фәнгә маһир мулла», «Татар катыны», «Бай һәм хезмәтсе», «Байзар алдында», «Карт түгел», «Юктырһың да, алла!» кеүек шиғырҙарҙың фашлаусан пафосы укыусыларға яҡшы билдәле. Мәсәлдәрҙә был рух тағы ла көслөрәк.

Гражданлыҡ хисе, инанғанлыҡ ялкыны, эйзәү һәм шелтәләү комары, дәлилле уй-фекерҙәр гаммаһы менән һуғарылған ижадында Мәжит Ғафури үзен иң беренсе сиратта халкының мәзәни һәм аң-белем кимәлен күтәрәү өсөн көрәшеүсә итеп күрһәтә.

Шағир был әсәрҙәрендә милли-мәзәни хәрәкәт идеяһына йүнәлеш тотта. Уның сакырыу-өндәүҙәре, нигеҙҙә, дөйөм граждандар азатлығы тураһындағы иллюзиялар менән бара. Йәмғиәт үсәһенәң төп йүнәлешен автор фәндәге, мәзәниәттәге, мәғарифтағы һәм әхлаки прогреста күрә.

Мәсәлән, «Ғилем» исемле әсәрҙәндә ул Аҡмуллаһа, тапкыр назым менән, кан-кәрҙәштәрән аң-белемгә, һөнәргә, мәзәнилеккә һәм әхлаки камиллыҡка өндәй:

Ғилемдең кәҙерен бел, хасил булһа,
Һәр нәмә киммәт була, асыл булһа.
Ғилемдең өстөнә һөнәр кәрәк,
Емештең файҙаһы аз, йәшел булһа...
Мәзәниәт йәзһитсә төҙөп майҙан,
Майҙанға сығырға һин дә һайлан!

Шағир һөнәр, ғилемгә эйә булмайынса, «муйын һоноп», «азып-тузып», «фәкирлеккә дусар булып» йөрөүселәрҙе аяуһыз тәнкитләй. Шулай итеп фәкирлектен сәбәптәрән йәмғиәт королюшонан, социаль шарттарҙан түгел, ә бары кешенең үзенән, уның белемһеҙлегенән, һөнәрһеҙлегенән күрә, халықты туранан-тура өндәүгә, дидактикаға төшөп китә:

Һәр төрлө газеталар без алайыҡ,
Һәр төрлө милли роман без карайыҡ...
Һәр төрлө эзәп фәнен без карайыҡ,
Һәр ғилемдән дәресте без алайыҡ.

Үзенәң өндәү-сакырыуҙарында, өгөт-нәсихәттәрендә шағир һәр сакта ла яңғырауыҡлы лозунгтар, яланғас риторика менән эш итмәй, ә мәзәнилек, аң-белемһеҙлек идеалын конкрет образдарҙа, образ-деталдарҙа сағылдырырға тырыша. М. Аҡмулла, М. Өмөтбаев традицияларын үстөрөп, ул яңылыҡ өсөн көрәшеүсенең үзенсәлекле дөйөмләштерелгән образын тыуҙыра.

М. Аҡмулла үзенәң идеаль геройын назан, әхлаки йәһәттән түбән типтар фонында тасуирлаган булһа, М. Ғафуриҙа иһә халыҡ массаһында

аң-белем түбәнлегенәң тәбиғи булмауын, анахронизм икәнлеген Көнбайыш цивилизацияһы мәзәниәте һәм фәнни-техник прогресы менән сағыштырып карау ерлегендә күрһәтеп бирергә ынтылыу өстөнлөк итә.

Шул йылдарзағы яңы тормош төзөү өсөн барған киҫкен көрәш вакиғалары хитап жанрының проблематик даирәһен, идея-тематик диапазонын тағы ла нығырак киңәйтә төшә. М. Ғафуризың был осорза халыкка туранан-тура мөрәжәғәт итеү формаһында язылған «Куркмағыз!», «Бөтһөн һуғыш», «Ирекле көндәр» кеүек әсәрҙәрәндә азатлыҡ өсөн көрәш мәсьәләһе аң-белем, мәзәниәт, катын-кыз азатлығы проблемаларына карағанда ла киҫкенерәк куйыла. Азатлыҡтың килеүен шағир кысқырып сәләмләп каршы ала, халықтың прогрессив ынтылыштарына, дәрә-илһамаһына дан йырлай, уны ғәзел булмаған, кан койғос империалистик һуғышты туктатыу, үзен күп быуаттар буйына барған социаль һәм милли-колониаль изеү тозағынан коткарыу өсөн азаткаса көрәшергә сақыра.

Әзәбиәт:

1. Ғафури М. Һайланма әсәрҙәр. III том. - Өфө: Башкортостан китап нәшр., 1979. 543 бит.

2. Кунафин Г.С. Башкирская поэзия XIXначала-XX веков: вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей / Г.С. Кунафин. - Уфа: АН РБ Гилем, 2011. - 246-257 с.

3. Салауатова Ф. XX быуат башында М. Ғафури хикәйәләренәң идея-йөкмәткәһе // Башкорт халкының матди һәм рухи мәзәниәтендә, этнологияһында һәм антропологияһында Евразиялык феномены. - Өфө, - 2009. - 225-227-се биттәр.

© Салаватова Ф.Р., 2026

Салина М.А.,
студент

Научный руководитель:

Беллендир С.Ф.,
ассистент УУНУТ
г. Уфа, Россия

Цифровые каналы дистрибуции телевизионного контента ГТРК «Башкортостан»

Современная трансформация телевизионного ландшафта характеризуется активным развитием цифровых платформ и мультимедийных решений, которые позволяют зрителям получать

доступ к контенту через разнообразные устройства и сети. Государственная телерадиокомпания «Башкортостан» (ГТРК «Башкортостан»), входящая в состав крупнейшего российского медиахолдинга ВГТРК, играет ключевую роль в распространении региональной информации и культурного наследия. В условиях стремительного роста потребления видеоматериалов через интернет-ресурсы исследование методов распространения телевизионного контента приобретает особую значимость. Для региональных телерадиокомпаний, таких как ГТРК «Башкортостан», успешная адаптация к новым реалиям означает повышение зрительской лояльности, укрепление позиций бренда и увеличение охвата целевой аудитории.

Социальные сети являются одним из наиболее популярных каналов дистрибуции. Их ключевые преимущества – высокая вовлечённость пользователей, возможность оперативного реагирования на запросы зрителей и формирования обратной связи. Эффективность продвижения напрямую зависит от выбора платформ и разработки маркетинговых кампаний. Онлайн-трансляция событий стала неотъемлемой частью деятельности телерадиокомпаний. Благодаря развитию технологий потокового вещания такие трансляции обеспечивают высокий уровень доступности для зрителя. Кроме того, стриминговые сервисы предоставляют возможность повторного просмотра контента, что увеличивает продолжительность контакта аудитории с брендом.

Эффективное продвижение требует тщательной проработки поисковой оптимизации (SEO). Грамотное использование метаданных, тегов и ключевых слов повышает вероятность попадания роликов в топ выдачи поисковых систем, увеличивая органический трафик на ресурсы компании. Анализ опыта ГТРК «Башкортостан» показывает, что компания активно использует инновационные подходы для расширения аудитории. Ключевым направлением стало внедрение интерактивных форматов общения: опросы, голосования, прямые эфиры. Эти инструменты повышают вовлечённость зрителей.

Особое внимание уделяется созданию оригинального контента, ориентированного на местные традиции и интересы жителей Башкортостана. Такой подход обеспечивает уникальную идентификацию бренда и укрепляет доверие аудитории. Проведённое исследование показало, что эффективные стратегии продвижения требуют комплексного подхода с учётом особенностей целевой аудитории и региональных предпочтений. Опыт ГТРК «Башкортостан»

демонстрирует, что сочетание традиционного вещания с инновационными методами дистрибуции позволяет сохранять лидерские позиции на региональном рынке и привлекать новую аудиторию.

В условиях стремительной цифровизации медиапространства региональные телерадиокомпании сталкиваются с необходимостью не только сохранять традиционные форматы вещания, но и активно интегрироваться в новую экосистему цифровых коммуникаций. ГТРК «Башкортостан» как один из ключевых филиалов ВГТРК демонстрирует пример успешной адаптации к этим вызовам. Компания не просто транслирует региональные новости и программы, но и формирует собственную цифровую стратегию, направленную на расширение аудитории и укрепление бренда в онлайн-среде.

Одним из центральных элементов этой стратегии является активное присутствие в социальных сетях. Платформа «ВКонтакте» становится не просто дополнительным каналом распространения контента, а полноценной площадкой для диалога с аудиторией. Здесь реализуются интерактивные проекты, проводятся опросы и голосования, организуются прямые эфиры с участием журналистов и экспертов. Такой подход позволяет не только информировать зрителей, но и вовлекать их в обсуждение актуальных тем, формируя лояльное сообщество вокруг бренда. В связи с ограничением деятельности в России видеохостинга YouTube и кроссплатформенного мессенджера Telegram ГТРК «Башкортостан» успешно осваивает новые платформы, такие как Max.

Не менее важным направлением является развитие собственных цифровых платформ и интеграция с крупными стриминговыми сервисами. Организация онлайн-трансляций значимых культурных, спортивных и общественно-политических событий позволяет охватить ту часть аудитории, которая по разным причинам не смотрит традиционное телевидение. Возможность просмотра контента в записи значительно повышает удобство для пользователя и увеличивает общее время взаимодействия с медиапродуктами компании.

Параллельно с этим ведётся системная работа по оптимизации контента для поисковых систем. Продуманная структура метаданных, использование релевантных ключевых слов и тегов, а также регулярное обновление материалов способствуют тому, что ресурсы ГТРК «Башкортостан» занимают высокие позиции в поисковой выдаче. Это обеспечивает стабильный приток органического трафика на сайт и

страницы в социальных сетях, что является экономически эффективным способом привлечения новой аудитории.

Ключевой особенностью подхода ГТРК «Башкортостан» является акцент на региональной идентичности. В потоке глобального медиаконтента компания делает ставку на создание уникальных материалов, отражающих культурное многообразие, историю и современные реалии Башкортостана. Это могут быть документальные фильмы о местных традициях, репортажи о жизни отдалённых районов или интервью с выдающимися земляками. Такой контент вызывает живой отклик у жителей республики и формирует прочную эмоциональную связь с аудиторией.

Таким образом, деятельность ГТРК «Башкортостан» в цифровой среде представляет собой комплексную систему мер, объединяющую технологические инновации и глубокое понимание интересов своей аудитории. Сочетание традиционных ценностей регионального вещания с гибкими инструментами цифрового маркетинга позволяет компании не только сохранять свои позиции в условиях высокой конкуренции, но и динамично развиваться, отвечая на запросы современного медиапотребителя. Дальнейшее развитие этих стратегий будет способствовать укреплению информационного суверенитета региона и повышению качества жизни его жителей через доступ к релевантному и интересному контенту.

Литература:

1. Апалькова, А.А. Медиахолдинг ВГТРК и его филиалы: некоторые аспекты взаимодействия / А.А. Апалькова // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник материалов III Международной научной конференции, Курск, 08–09 апреля 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 9-13. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46253878>
2. Баранова, Е. А. Особенности продвижения телевизионного контента на цифровых платформах: опыт медиахолдинга ВГТРК / Е. А. Баранова //, 14 ноября 2025 года, 2025. – С. 295-297. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=85542524>
3. Лисичкина, Н. А. Эволюция формата информационного телевидения в России жанры, стилистика, аудитория (на примере ВГТРК): специальность 10.01.10 "Журналистика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических

наук / Лисичкина Надежда Александровна. – Москва, 2007. – 26 с.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30307282>

4. Фомина, А.Н. Инновационное развитие медиахолдинга ВГТРК в контексте цифровой трансформации / А.Н. Фомина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2025. – № 1(83). – С. 103-111. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80459667>

© Салина М.А., 2026

УДК 821.512.141

Семенко У.Л.,
студентка 2 курса,
Салаватова Ф.Р.,
к.ф.н., доцент УУНит,
г. Уфа, Россия

Роль шежере в развитии башкирской литературы

История народа складывается из историй отдельных людей и семей, поэтому необходимо собирать, помнить и беречь информацию о своих предках. С этой целью у многих тюркских народов существует понятие “шежере”, чаще всего переводящееся на русский язык как “родословная” или “генеалогическая летопись”. Шежере - это не просто хронологические списки имен, а уникальные исторические литературные памятники, несущие в себе информацию о предках в том или ином роду; начинаются шежере обычно с имени человека, от которого идёт род [2]. Само слово “шежере” происходит от арабского, где буквально означает “дерево”. Шежере выступает в двух видах - номинальном (простом) и нарративном (сложном). Номинальные шежере - хронологический список имен глав рода, представляющий собой изображение разветвленного дерева. Нарративные шежере также представляют из себя генеалогическое дерево, только к каждому или некоторым именам добавляются какие-либо повествования - это могут быть: части биографии, легенды или эпосы, а также предания. По нарративным шежере можно проследить культурные изменения народа, узнавать информацию о традициях и нравах и даже о конкретном быте отдельного рода. Сейчас важность шежере особенно высока, ведь информация из подробных родословных помогает закрывать белые пятна в исторических событиях. Особую роль шежере играют в башкирской культуре, в частности, литературе, которая является

неотъемлемой частью истории. В данной статье будет рассмотрена роль шежере в литературе башкирского народа.

Башкирские шежере сами по себе являются историческими литературными памятниками, то есть частью литературного наследия, так как многие нарративные башкирские шежере подробно описывают исторические события, упоминая определённых личностей, в том числе царей, ханов, российских императоров. Например, в шежере башкир племени Бурзян имеется такая запись: “В 961 [т.е. 1552] году на второй день октября русские люди с боем заняли город Казань. В этом городе построили дома. После этого четыре человека от четырех племен: от [племени] Усерган Бикбау-князь, от Кипчака сын Мышы Кара Кузяк-князь, от Бурзяна Илчикей-бий-князь или Буранкул-бий-князь, от Тамьяна Шагали Шакман-князь по приглашению великого царя, императора, его величества Ивана Васильевича, ходили в город Казань. После того как великий царь принял в подданство полностью подчинившихся ему [башкир], после того как он некоторым пожаловал [звания] бия или князя, после того как другие приняли пожалованные им земли, они [г. в. башкиры] обратились к великому царю с просьбой отмерить [т. е. разделить] жалованные им [г. е. царем] земли и воды. Поступая согласно их просьбе, пожаловал им [высочайшим] указом чины тарханов и князей; чтобы разделить им земли и воды, разослал в Ногайскую и Сибирскую дороги письма; [согласно этим письмам] жалованные им луга и леса, горы и реки отмежевали. И каждый из них обосновался на своих землях, [которые] им стали известны. Для того чтобы в будущем потомки жили в мире, за эти земли согласились платить лисий ясак, и лисий ясак уплатили.” [1, с.127]. В этом повествовании описывается известное историческое событие - взятие Казани Иваном IV в 1552 году, после которого случилось первое взаимодействие Ивана IV с башкирами, конкретно - с несколькими князьями. Подобных записей в башкирских шежере насчитывается огромное количество.

Среди башкирских шежере большое количество занимают шежере XVIII-XIX вв., шежере, датирующихся более ранними периодами сохранилось меньше, что делает их ещё более ценными для исторических и антропологических исследований. Такие исследования впервые начали проводиться на рубеже XIX-XX вв. и сейчас их количество постепенно увеличивается. Посредством таких исследований на данный момент многим башкирским шежере были найдены реальные исторические подтверждения, что сделало эти

шежере историческими источниками и теперь позволяет сопоставлять с ними другие неподтвержденные источники и уже на основе сравнения с данными шежере, выяснять их подлинность. Например, известный ученый Г.Б. Хусанов в своих исследованиях назвал шежере историко-литературными памятниками и указал на их связь с другими тюркскими печатными и рукописными источниками.

Не всегда башкирские шежере представляют из себя начертанное “генеалогическое древо” с схематичным указанием последовательности живших людей. Существуют также шежере, написанные сплошным текстом - в таких шежере хронологически описываются различные исторические события с четким упоминанием фигурирующих в них личностей. Так, например, шежере башкир племени Мин начинается с краткого повествования о людях: “Во времена Чингиза бием был Урадач. После него в течение жизни трех поколений было разорение. Во времена Аксак Тимера были великие битвы. Потом из ихнего рода остался один сын, имя его было Сангусин, бийство своего деда наследовал он [доел, держал]. Его сын Сасбуга, его сыновья тогда [г. е. в то время] погибли”, а потом упоминаются и важные исторические события: “Потом Иван Калита взял Казань. После этого милостивому царю подчинились. Был девятьсот шестьдесят первый [год], был год мыши, Казань покорили русские. <...> Во времена царствования великого князя Алексея Михайловича, чтобы не враждовать [друг с другом], разделили земли” [1]. Благодаря упоминанию о взятии Казани Иваном IV можно точно определить о каком временном периоде идёт речь.

Понимая, что в башкирских шежере часто упоминаются реальные исторические события, всё же нельзя опираться на информацию в шежере, прежде не подтвердив её подлинность, так как наравне с реальными историческими событиями и личностями в нарративных шежере могут встречаться и вымышленные элементы, не находящие своего подтверждения - так, например, в шежере рода Юрматы фигурирует мифический образ дракона-змея [2], который мы можем встретить в башкирских эпосах. В других шежере мы можем встретить персонажей, являвшихся реальными людьми, но наделенными сверхъестественными силами. Читая такие шежере с упоминанием мифических существ или сверхъестественных способностей, мы можем отличить правду от вымышленного, однако в данном случае возникает проблема в другом - если в шежере фигурирует вымышленный мир, возможно и более простые моменты были приукрашены авторами - могли быть изменены чьи-то сказанные слова или совершенные

действия. Так что работа антропологов, историков и филологов-исследователей приобретает двойную важность - разделить информацию на выдуманную и описывающую возможную реальность и удостовериться в истинности второй. По той же причине проверке подвергается и любая другая информация из шежере, ведь так как это письменный источник, в нем возможны опечатки.

Нарративные башкирские шежере - часть культурно-исторического наследия, сами по себе являющиеся литературой, и в некоторых случаях выступающие как исторический источник. Шежере занимают важную часть башкирской литературы, некоторые сюжеты перекликаются с башкирскими эпосами, например, шежере племени Кыпсак имеет элементы из эпоса “Кусяк-бий”, а шежере племени Усерган само написано в жанре кубaira (поэтического сказа). Многие башкирские шежере легли в основу литературных произведений на башкирском языке, написанных в XX веке о событиях XVI века - так, например, ученый Кирей Мерген в 1985 году выпустил роман-эпопею “Крылья беркута”, описывающий время присоединения Башкортостана к Российскому государству в XVI веке. Для сюжета романа Кирей Мерген брал из шежере не только сами исторические события и факты, но и некоторые образы, наделяя их дополнительными качествами.

Таким образом, башкирские шежере - это уникальный литературный жанр, оказавший значительное влияние на развитие башкирской литературы и истории и являющийся частью культурно-исторического наследия России и Башкортостана.

Литература:

1. Башкирские шежере как исторический источник / [Электронный ресурс] // www.bibliofond.ru: [сайт]. – URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=70133#text> (дата обращения: 15.12.2025).

2. Башкирское шежере – Энциклопедия Руниверсалис / [Электронный ресурс] // руни.рф: [сайт]. – URL: https://руни.рф/Башкирское_шежере (дата обращения: 15.12.2025).

3. Галимова Г.Х., Кирей Мэргэн. Жизнь во имя литературы и науки. / Галимова Г.Х., [Электронный ресурс] // stranaobrazovaniya.ru : [сайт]. – URL: <https://stranaobrazovaniya.ru/servisy/publik/publ?id=377> (дата обращения: 15.12.2025).

4. Кузеев, Р.Г. Башкирские шежере [Текст] / Р.Г. Кузеев - 1-е изд.. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960 - 306 с.

5. Мазитов В.Р., Башкирское шежере как историко-этнографический источник / Мазитов В.Р., [Электронный ресурс] // www.dissercat.com:[сайт].-URL:

<https://www.dissercat.com/content/bashkirskoe-shezhere-kak-istoriko-etnograficheskii-istochnik> (дата обращения: 15.12.2025).

6. Мазитов В.Р., Шежере как источник по истории и этнографии башкирского народа / Мазитов В.Р., [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shezhere-kak-istochnik-po-istorii-i-etnografii-bashkirskogo-naroda-1/viewer> (дата обращения: 15.12.2025).

7. Мамбетова В.М. Мифические мотивы и образы башкирских эпосов в шежере. / Мамбетова В.М. [Электронный ресурс] // [cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru:) : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mificheskie-motivy-i-obrazy-bashkirskih-eposov-v-shezhere-i-tavarih-xvi-xviii-vv/viewer> (дата обращения: 14.12.2025).

© Семенко У.Л., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 811.531 + 930.85(519)

Семенко У.Л.,
студент ФБФВиЖ,
Научный руководитель:

Султанова З.А.,
канд. филол. наук., ст. преп.,
г. Уфа, Россия

Особенности школьного образования в Коре. Анализ учебников по корейскому языку для 1-2-го класса в школах КНДР и РК.

В Корейской Народной Демократической Республике, как и в Республике Корея школьное образование включает в себя 12 классов. Делится оно на похожие ступени, так в РК всего 3 ступени образования - это начальная школа (6 лет), средняя (3 года) и старшая (3 года), обучение в которой не является обязательным [1]. В КНДР ступени 4, так как перед начальной школой существует еще “подготовительный год” (детский сад старшей группы), потом 5 лет начальной школы, 3 года средней и три старшей [2], которые в отличие от РК являются обязательными. То есть в КНДР обязательными для обучения каждого являются 12 лет обучения, в РК - только 9 лет.

Общеобразовательные школы КНДР и РК имеют ряд серьезных отличий, начиная с идеологической составляющей обучения и заканчивая организацией школьного досуга, однако присутствуют и общие черты. В школах КНДР с первого класса обязательным элементом является унифицированная школьная форма с пионерскими галстуками, а в учебной программе присутствуют такие уникальные предметы, как “основы коммунизма”, “политика коммунистической партии”, “жизнь великого Ким Ир Сена” [1] и другие. Школьные учебники общие для всего государства и выпускаются министерством образования, обучение полностью на государственные средства.

В школах РК школьная форма обязательна лишь в средней и старшей школе, ученики начальной школы ходят в свободной одежде. Существуют как государственные, так и частные школы, например, с углубленным изучением отдельных предметов и иностранными языками. В государственных школах ученикам предоставляются некоторые платные услуги, такие как дополнительные кружки и группы продленного дня, так что родители в РК часто вкладывают деньги в школьное обучение детей, даже если их ребенок учится в государственной общеобразовательной организации.

У школ КНДР и РК есть общая черта, значительно отличающая их от европейской школьной системы - таковой является строжайшая дисциплина [3] и четкая регламентация учебной деятельности. Во многих школах РК учеников не пускают на территорию, даже если они опоздали всего на пару минут - таким ученикам ставится прогул, а для пропуска по уважительной причине всегда требуется очень веское объяснение. Школьники в РК не пропускают школу почти никогда.

В КНДР отличительной и уникальной чертой школьной жизни, определяющей ее дисциплину, является идеологическая составляющая, а вместе с ней наличие большого количества воспитательно-патриотических мероприятий, в том числе делающих акцент на привлечение детей к совместному регламентированному труду на благо страны и будущего.

Неотъемлемой частью школьного образования также является внеклассная деятельность обучающихся. В КНДР внеклассная деятельность подразделяется на обязательную и необязательную, так, в обязательную часть входит посещение Дворца пионеров и каникулярных лагерей, а также занятия в спортивных секциях [2]. В РК четкого разделения на обязательный и необязательный уровень дополнительной внеклассной деятельности нет, однако большинство

учеников помимо основной школы платно посещают разнообразные кружки, репетиторов и школы дополнительного обучения, что связано с высокой конкурентностью как и в образовательных кругах, так и в дальнейшей в профессиональной деятельности.

Несмотря на наличие схожих элементов, все же отличий в школьном обучении и воспитании детей в КНДР и РК больше. Для конкретного понимания определенных особенностей школьного образования и их объяснения, далее будет приведен обобщенный анализ учебников по корейскому языку программы 1-2 класса КНДР и РК. В качестве учебников КНДР будут использованы 2 учебника “국어” программы 1-го и 2-го классов начальной школы. В качестве учебников РК будет использована серия из 5 книг “꼭꼭 다지는 국어”, соответствующая образовательным программам 1-2 классов корейской начальной школы.

Учебники “꼭꼭 다지는 국어” построены таким образом, что обучение по ним может вестись как в классе совместно с учителем, так и самостоятельно ребенком или ребенком с родителем. Учебник “국어” является единым учебником корейского языка для начальной общеобразовательной школы КНДР и более рассчитан на совместное обучение в классе, однако не исключает самостоятельное обучение. Программа “꼭꼭 다지는 국어” строится в частности вокруг изучения и отработки навыков чтения и письма - для этого в первой книге в основном идёт изучение букв и слогов, а также небольшого количества несложных слов, во второй ребёнок знакомится со словами, их значением и употреблением, в третьей учится строить предложения, а в четвёртой - читать и самостоятельно сочинять небольшие тексты на различные темы и вопросы [4]. Пятая книга идет в качестве приложения со сложными словами, трудными для восприятия и запоминания из-за несоответствия звучания написанию - в ней предлагаются интересные варианты для заучивания таких слов.

Первая книга серии начинается с самого простого - с обведения тонко нарисованных узоров, далее постепенно изучается весь алфавит, каждая буква отрабатывается в самых разнообразных заданиях, на нее приводятся нейтральные слова (названия животных, элементов одежды и окружающих человека предметов и пр.), на которых потом строятся упражнения, в основном делающие акцент на написание, чтение и запоминание сначала букв и слогов, а затем и слов. Изучаемые слова всегда сопровождаются красочными картинками.

Во второй книге начинает изучаться грамматика, появляются глаголы и прилагательные, задания строятся уже вокруг разных частей речи и в них акцент делается не на правильное и ровное написание черт, а на отработку изученных грамматических форм и окончаний. Присутствуют вынесенные в отдельные места правила корейского языка, а также загадки, задания на рассуждение и вопросы, предполагающие устный развернутый ответ. В целом все задания по своему строению достаточно разнообразны и сопровождаются большим количеством цветных картинок.

Третья книга, как написано выше, учит ребенка работать с предложениями. Здесь также изучаются новые слова и грамматики, но отрабатывается изученный материал уже непосредственно на предложениях или мини-текстах. В этой книге начинают разбираться стили вежливости, грамматические окончания и слова, имеющие отношения только к одному из стилей. Как и в предыдущих двух книгах, задания очень разнообразны и сопровождаются красочными картинками, например, при изучении стилей вежливости каждая представленная ситуация показывается на картинке - так обучающемуся ребенку гораздо проще понять разницу стилей.

В четвертой книге предложения и тексты становятся крупнее и более насыщенными информацией, грамматические формы усложняются и все больше встречаются задания, предполагающие письменный развернутый ответ в виде длинного предложения или небольшого текста. Сами задания теперь имеют больше условий и предполагают более концентрированную работу мозга. Если обобщить, наибольший акцент делается на чтение достаточно больших сюжетных текстов и написание своих сформулированных мыслей также в качестве единого текста. Дети учатся воспринимать большие куски текстовой, а не иллюстрированной информации, анализировать их и работать с данной информацией, при этом одновременно отрабатывая навыки самостоятельной письменной речи.

Учебники “국 어” программы 1 и 2 класса разделены на две книги соответственно. Учебник 1-го класса в основном делает акцент на изучение сначала алфавита, потом слогов от менее сложных к более, также даются сложные соединения букв и в каждой главе обязательно отрабатывается чтение и умение формулировать мысли. Каждая глава начинается с текста, которые к концу учебника становятся все более сложными, далее идет объяснение новых соединений букв или сложных

звучаний, а потом их отработка на различных заданиях - например, поиск данных соединений букв в словах, самостоятельное написание, соединение слогов и букв в слова и другие. Задания на отработку только что изученных элементов перемежаются с заданиями на понимание и осмысление текста, представленного в начале главы - по тексту задаются самые различные вопросы, в числе которых есть вопросы на оценку действий или ситуаций описанных в тексте, обязательно есть вопросы на рассуждение, не предполагающие конкретного верного ответа. Внутри глав часто отдельно в рамку выносятся разнообразные правила, например, правила написания штрихов или правила звучания одних и тех же элементов в разных соединениях и словах. В конце каждой главы есть вывод по главе, также выносящийся в отдельную рамку, в нем почти всегда присутствует два компонента, первый - с идеологическим подтекстом важное, но в то же время лирически окрашенное, утверждение, взятое из представленного в начале главы текста (например, “우리 나라는 참으로 복이 많고 살기 좋은 사회주의나라입니다.” в пер. на рус.: “Наша страна - поистине благословенная и прекрасная социалистическая страна для жизни”); второй - правило или небольшое итоговое заключение, связанное с изученными в главе буквами или буквенными соединениями. После каждой пятой главы идет закрепление изученного на нескольких заданиях, среди которых обязательно есть какой-либо вопрос на рассуждение, например, “우리 나라를 왜 복많은 나라라고 합니까?”, что в пер. на рус.: “Почему нашу страну называют страной, полной счастья?”.

Учебник “국어” программы 2-го класса начальной школы по своей структуре во многом похож на учебник 1-го класса, однако акцент в нем уже делается на изучение слов, отработку навыка составления устных и письменных предложений, а потом устных и письменных текстов. Каждая глава также начинается с текста либо в прозаической, либо в стихотворной форме, которые уже гораздо длиннее и сложнее текстов, дающихся первому классу. Обобщенно можно описать главы следующим образом: после текста идут задания по сюжету, далее изучение новых слов, дающихся с определениями, изучение правил и основных аспектов речи, затем задания на отработку слов, после чего упражнения на развитие и тренировку устной и письменной речи. Как и в учебнике программы 1-го класса в каждой главе очень много вопросов на рассуждение ребенка, не имеющих определенных верных ответов.

Заканчиваются главы также выводом, где еще раз прописываются важные моменты главы, необходимые для запоминания, и снова есть завершающая фраза, идеологически окрашенная, повышающая патриотический дух и чувство любви к своей Родине и народу, или просто фраза, воспитывающая положительные качества характера и уважительное отношение к окружающим, например, “자기보다 동무를 더 사랑하는 마음을 가져야 합니다.”, что в пер. на рус.: “У вас должно быть сердце, любящее товарищей больше, чем себя.”. Часто фраза связана с представленным в начале главы текстом.

Описав информацию, представленную в анализируемых нами учебниках, можно сделать несколько важных выводов. Первый - наличие или отсутствие идеологических подтекстов или прямых высказываний, очень прост и в очередной раз доказывает известный факт о значительном влиянии идеологии на все сферы жизни КНДР - тексты, на основе которых строятся главы в учебнике “국어”, так или иначе говорят о величии страны и ее лидеров, о важных исторических моментах или иносказательно простым языком объясняют серьезные социалистические постулаты; однако есть и тексты, имеющие воспитательную функцию и на примере показывающие необходимость соблюдения культурных, социальных и межличностных норм; также есть тексты-притчи. В текстах представленных учебников РК почти не встречается информации, на основе которой ребенок должен построить то или иное отношение о своей стране и ее народе, однако как и в учебниках “국어” здесь много так называемых воспитательных текстов и текстов-притч, иносказательно объясняющих детям положительные и отрицательные поступки, качества характера и др., также, конечно, присутствует и достаточное количество текстов, не несущих в себе какие-либо межстрочные смыслы, а просто дающих прозрачную оценку предметам и явлениям.

Следующий важный вывод - в учебниках РК качество визуализации выше, а красочность и подача материала гораздо ярче и разнообразнее. В учебниках “국어” КНДР отсутствуют цветные картинки, любой иллюстративный материал черно-белый, все текстовые строки всегда расположены очень близко друг к другу, что затрудняет быстрое чтение и снижает желание ребенка проходить материал. То есть учебники “꼭꼭 다지는 국어” гораздо эффективнее в плане визуального воздействия - интересно и красочно составленный материал

вызывает личный интерес у ребенка и желание прочесть и выполнить задания.

Так как представленные учебники рассчитаны на один и тот же детский возраст, мы имеем право сравнить сложность изучаемого по ним материала. Итак, третий вывод - материал учебников “국어” КНДР в целом гораздо сложнее и требует более серьезной и концентрированной работы мозга. Учебники “꼭꼭 다지는 국어” последовательнее и структурированнее - в них действительно материал идет от самого простого к самому сложному, и так от первых страниц первой книги до последних страниц 4-й книги. Учебники “국어” сразу начинаются не с самого простого и хоть и усложняются к концу второй книги, но общая амплитуда сложности гораздо меньше.

Последний вывод - по учебникам “국어” можно многое узнать о стране, ее культуре, народе и выдающихся личностях, в то время как учебники “꼭꼭 다지는 국어” дают более общую и бытовую информацию - о предметах, транспорте, природных явлениях, человеческих постройках и др., однако и в них встречается уникальная информация, относящаяся только к Корею - это могут быть описания семейных традиций, стихи корейских авторов или адаптированные корейские народные сказки.

Таким образом, школьное образование КНДР и РК имеет как схожие черты, отличающие их от образования в других странах, так и отличительные, которых гораздо больше. Отличительные особенности школьных образовательных программ КНДР и РК в частности можно рассматривать в процессе анализа корейских школьных учебников и сопоставления данной в них информации друг с другом. В нашей работе мы в первой части описали основные отличия и схожие моменты школьного образования КНДР и РК, во второй части рассмотрели и в общих чертах проанализировали учебники родного языка данных стран, выделив на основе анализа важные моменты. Подводя основной итог, стоит еще раз отметить, что основным фактором, отличающим школьное образование КНДР от РК является наличие сильной идеологии, серьезно влияющей не только на аспекты школьного образования и воспитания, но и в целом на все сферы жизни граждан КНДР.

Литература:

1. Аршинова И.А. Школьное образование в Северной и Южной Корее / Аршинова И.А. [Электронный ресурс] // medaboutme.ru : [сайт]. - URL:

https://medaboutme.ru/articles/dva_polyusa_obrazovaniya_severnaya_i_yuzhnaya_koreya/ (дата обращения: 07.04.2026).

2. Девятых С.Ю. Система социалистического образования в КНДР // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92558> (дата обращения: 03.04.2026).

3. Хусаинова А.Р. Особенности корейской системы образования. Этапы формирования / Хусаинова А.Р. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koreyskoj-sistemy-obrazovaniya-etapy-formirovaniya/viewer> (дата обращения: 08.04.2026).

4. 이화진 и еще 7 авторов 꼭꼭 다지는 국어-1 [Текст] / 이화진 и еще 7 авторов - 1-е изд. - 서울: 교육인적자원부, 2008 - 172 с.

5. 이화진 и еще 7 авторов 꼭꼭 다지는 국어-2 [Текст] / 이화진 и еще 7 авторов - 1-е изд. - 서울: 교육인적자원부, 2008 - 116 с.

6. 이화진 и еще 7 авторов 꼭꼭 다지는 국어-3 [Текст] / 이화진 и еще 7 авторов - 1-е изд. - 서울: 교육인적자원부, 2008 - 92 с.

7. 이화진 и еще 7 авторов 꼭꼭 다지는 국어-4 [Текст] / 이화진 и еще 7 авторов - 1-е изд. - 서울: 교육인적자원부, 2008 - 124 с.

8. 이화진 и еще 7 авторов 꼭꼭 다지는 국어-부록 [Текст] / 이화진 и еще 7 авторов - 1-е изд. - 서울: 교육인적자원부, 2008 - 72 с.

9. 성순옥 и еще 5 авторов 국어-1 [Текст] / под ред. 성순옥 - 1-е изд. - 평양: 교육도서출판사, 2012 - 220 с.

10. 성순옥 и еще 5 авторов 국어-2 [Текст] / под ред. 성순옥 - 1-е изд. - 평양: 교육도서출판사, 2012 - 176 с.

© Семенко У.Л., 2026

УДК 821.512.141

Семенова С.,
студент, УУНиТ,
Салаватова Ф.Р.,
к.ф.н, доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия

Роль просветителей в образовании в современной школе

У молодёжи в России можно заметить скудный интерес к этнокультуре, что понижает уровень нравственного потенциала нового

поколения, и может лишить Россию перспектив поступательного развития [3, 45].

Осознавая это, всё чаще современные педагоги-исследователи концентрируются на духовную жизнь народа, наследие народной педагогики. Изучение проблемы этнопедагогического воспитания в настоящее время вышло на первый план педагогического процесса учебных заведений российских регионов. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» устанавливает приоритет национальных духовных ценностей в государственной воспитательной политике, определяет основные направления её развития. Доктрина отражает интересы граждан республики Башкортостан и призвана создать в регионе условия для всеобщего этнокультурного образования населения. Проблема народной педагогики актуальна, так как она направлена в первую очередь к духовному миру детей, к их настоящему и будущему. Не только века, но и тысячелетия решалась проблема осмысления, сбережения и передачи последующим поколениям накопленной мудрости народной педагогики. Проблема народного воспитания находилась в центре внимания многих педагогов-исследователей прошлого: В.Г. Белинского, В.И. Вернадского, Н.А. Добролюбова, Я.А. Коменского, М.В. Ломоносова, Н.И. Лобачевского, А.С. Макаренко, Д.И. Менделеева, Н.И. Пирогова, А.Н. Радищева, В.А. Сухомлинского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, К.Э. Циолковского и др. Первые башкирские просветители и деятели культуры М. Биксурин, М. Акмулла, М. Уметбаев, Р. Фахретдинов в своих педагогических взглядах немалую роль отводили народно-поэтическому творчеству, народным традициям. Наиболее полно и всесторонне проблему народной педагогики исследовали академик РАО Г.Н. Волков и его многочисленные ученики. В настоящее время имеется ряд трудов, посвященных этнопедагогике башкирского народа (К.Ш. Ахияров, У.Ш. Атангулов, В.И. Баймурзина, Р.Т. Гарданов, З.Ф. Исламова, С.А. Мухамедьянов, А.М. Сафин, Р.А. Хамидуллина и др.). На сегодняшний день проблема воспитания учащихся на этнокультурных традициях исследуется многими учёными-педагогами, в связи с этим, складываются различные взгляды, убеждения, мнения. В процессе обучения у школьника складывается первоначальный запас знаний о Родине, о бытие народов страны, об общественных явлениях, в связи с

чем, начинают развиваться высоконравственные чувства: патриотизма, интернационализма, гражданственности. Знакомство ребёнка с истоками региональной культуры, рост заинтересованности к национальным традициям являются актуальными проблемами на сегодняшний день. Развитие чувства собственного достоинства у детей, как представителей народа, недостижимо без обращения к историческим началам и национальным корням. Значение прошлого даёт твёрдую основу для развития человека как личность и человечества в целом. Автор говорит о фундаментальном значении народной культуры как корневой основы всего культурного населения, формирующей самосознание, а значит, и существование каждого народа. Этнокультурное воспитание так же рассматривалось как направленный процесс приобщения ребёнка к народной культуре, способствующей освоению традиций, обычаев, основ нравственности, формированию наилучших черт детей, их творческого потенциала; гарантирующий позитивный и стабильный эмоциональный фон развития. Опираясь на труды педагогов-исследователей, мы приходим к выводу, что под этнокультурным воспитанием понимается деятельность, сосредоточенная на росте этнической осведомленности, развитие основных положений национального самосознания и позитивной этнической идентичности при помощи приобретения ценностных ориентаций народа и гарантирующая успешное вхождение детей в контекст международной культуры. Регионально-этническое образование детей нельзя понимать упрощенно, как возврат к образованию на родном языке или к использованию национальных обычаев в учебных заведениях; оно не может ограничиваться только изучением родного языка или нескольких этнически ориентированных предметов. Необходимо развивать ребёнка как национальную личность, восходящую от родной культуры к мировой через общероссийскую. Традиции народной педагогики, выполняя разнообразные воспитательные функции: мировоззренческую, ценностно-ориентационную, нравственно-регулятивную, коммуникативную, а также культурологическую, - обладают богатым спектром возможностей для развития и социализации личности. Национально-региональная система образования должна учитывать выработанный столетиями опыт народной педагогики в воспитании уважительного отношения к окружающим, любви к природе родного края, бережливости, трудолюбия. Всевозможные элементы национальной культуры регулярно используются в программе уроков школ республики

Башкортостан. Ознакомление учащихся с бытом башкирского народа, жизнедеятельностью, историей своего народа, её характером, свойственным нравственным ценностями духовной и материальной культуры республики Башкортостан реализуется учителями, на уроках, а также и во внеурочное время. Ориентация системы образования на учёт региональных особенностей развития национальных образовательных учреждений побуждает педагогов обращаться к величайшему пласту педагогической мудрости - педагогике народов. Следует уделить внимание творческому использованию прогрессивного воспитательного опыта и традиций конкретного народа. Воспитание на народных традициях, обычаях предполагает более высокого уровня подготовки, чем просто педагогическое образование. Оно требует знания педагогической сущности традиций и обычаев этноса, умения использовать их в профессиональной деятельности. Изучив работу сельских и городских общеобразовательных школ в РБ, можно заметить ряд примеров, которые повлияли на решение поставленных проблем образования. Примером может послужить введенный предмет «Культура Башкортостана», при изучении которого школьники получают представление о литературе, изобразительном искусстве, выдающихся людях и героях башкирского народа. В школьных заданиях по развитию грамматического строя речи (обучение русскому языку, грамоте, развитию речи) учителями всегда присоединяется речевой материал о родном крае, рассказываются тексты, проводятся беседы, сочиняются рассказы и предложения о Башкортостане. Особо результативные методы работы - это написание сочинений и изложений о своей республике, о своём городе, селе, доме, улице; также выучивание стихотворений великих башкирских поэтов.

В республике Башкортостан с прикладным искусством знакомятся на уроках ИЗО и технологии. Учащиеся знакомятся с историей возникновения элементов башкирского орнамента, обучаются создавать собственные работы в рамках обычаев прежних мастеров. В свою очередь на уроках знакомят школьников с жизнедеятельностью и бытом башкирского народа: познают отличительные черты национального костюма, игрушек, посуды. Благодаря прикладному труду школьники могут осознать на практике, какой была жизнедеятельность древних башкир, каково было украшение их жилищ и одежды, какие инструменты они использовали, какими материалами они пользовались.

Закрепление знаний на практике даёт возможность детям наилучшим образом запомнить усвоенный материал на других уроках.

В школе, на уроках математики во всевозможных задачах опять же употребляется региональный элемент. Наивысший интерес у учащихся можно заметить к задачам, основанных на исторических фактах или о героях республики.

Учителями физической культуры на уроках нередко проводятся игры башкирского народа, чем вызывают интерес детей к истории родного края. Физическая культура индивида должна формироваться через национальные традиции физического воспитания как часть общей этнической культуры личности. Из народной системы физической культуры следует перенять все лучшее, гуманное, мудрое, обогатить их опытом современной практики и методики физического воспитания.

Большое значение в воспитании любви детей к родному краю принадлежит природе. Природа, как неисчерпаемый ресурс духовного обогащения и эстетического наслаждения людей. Далеко не каждый человек рождается внимательным к красоте природы, эту черту необходимо формировать с детства, тем более, если ребёнок проживает в большом городе. Специально для этого в уроки окружающего мира и природоведения вводят региональный компонент. С самого начала в школе первоклассники прогуливаются и совершают экскурсии в парки, учатся видеть красоту природы, наблюдают за ней, за сезонными изменениями, восхищаются деревьями, наблюдают за птицами и животными. Учащиеся, знакомясь с окружающим миром, познают природу Башкортостана: наблюдают за растениями и животными родного края, обучаются беречь и распознавать их, заботиться о мире вокруг. Большое значение уделяют экскурсиям. Ознакомление со своим селом, городом - это необходимый метод воспитания у детей любви к своему краю. Экскурсии дают возможность педагогу на красочных примерах разъяснить учащимся, что окружающую красоту нужно беречь - это содействует экологическому воспитанию школьников.

Так на всех уроках и во внеурочное время учителя формируют у школьников интерес к этнической культуре Башкортостана, воспитывают любовь к Родине, к родному краю, к родителям. Итак, посвящая школьников в историю своего народа, удаётся развить высокий уровень сформированности высоко нравственных качеств: патриотизма, интернационализма, гражданственности, приобщить их к изучению истории своей народности, свойственным нравственным

ценностям духовной и материальной культуры республики Башкортостан, воспитать гордость за свою Родину.

Литература:

1. Программа по башкирской литературе для 5-9 классов общеобразовательных организаций Республики Башкортостан. - Уфа: ИРО РБ, 2020.

2. Методика преподавания башкирской литературы в школе: [Учеб. пособие] / Б.Б. Гафаров; Мин-во образования Рос. Федерации, Стерлитамак. гос. пед. ин-т. - Уфа: Гилем, 2003. - 255 с.

3. Гильванов, Р.Р. Воспитание личности основами этнокультуры в Республике Башкортостан [Статья] / Р.Р. Гильванов // Педагогический журнал Башкортостана. - 2019. - № 2 (81). - С. 45-52.

4. Хисаметдинова, Ф.Г. Этнопедагогические аспекты преподавания башкирской литературы [Монография] / Ф.Г. Хисаметдинова. - Уфа: ИРО РБ, 2011. - 120 с.

© Семенова С., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 821.512.141

***Солтанбаев Ю.В.,**
мәғариф ветераны*

Азат Абдуллин хакында уның туғандары һәм замандаштары

Башкортостандың халыҡ языусыһы Азат Мөхәммәт улы Абдуллин 1930 йылдың 26 июнендә Ейәнсура районы Үрген ауылында тыуған. Уның балалыҡ йылдары тураһында яҡын кешеләренең иҫтәлектәрен тәкдим итәбез.

Зәйтүнә Мөхәммәт кызы, бер туған апаһы:

– Кустым 8-се класты Үргендә бөтөрҙө, шунан һуң ул ваҡытта ике райондағы берҙән-бер Абзан башҡорт урта мәктәбен тамамланы. Бәләкәйҙән тиҫтерҙәре менән аралашыусан булды, улар менән тиз уртаҡ тел тапты. Яҡшы укыны, тәртипле булды. Өзәби китаптарҙы күп укыны, апай, мин языусы булам, ти торған ине. Баласаҡ хыялы тормошҡа ашты, атаклы языусы һәм драматург булып китте.

Мизхәт Байназаров, һабакташ дуҫы:

– Азатты мин 1945 йылдың 1 сентябренән, безҙең мәктәптә 9-сы класта уҡый башлаған сағынан, беләм. Ул йәшенә карата ғәжәп етди, уйсан булды. Без уйнап-көлөп, шаярышып йөрөгән малайзарзан, тиҫтеребез булһа ла, ошо яғы менән ныҡ айырылып тора ине. 10-сы

класты бөткөндө: «Донъяла билдәле языусы булырға ине», – тигән һүзәрә бөгөнгәсә хәтерзә уйылып калған. Шул вақытта ук алға карап, киләсәген уйлап йөрөгәндәр, тигән фекерзәмен хәзәр.

Башкорт дәүләт педагогия институтының тарих-филология факультетында белем алғас, Азат Абдуллин 1953-1956 йылдарза Мәскәүзә Максим Горький исемендәге Әзәбиәт институтының аспирантураһында укый. Уны тамамлагас, Өфөлә Башкорт дәүләт университетында укыта, тиззән профессиональ языусы булып китә.

Азат Абдуллин тәүге әсәрзәрендә үк, реаль ысынбарлыктағы материалдарға нигезләнеп, заман геройзарын һүрәтләүгә ынтыла, тормошта әүзем позицияла торған көрәш кешеләрен күрһәтәү барған һайын асығырак төс ала. Языусы күберәк кеше, уның тормошо һәм мәғәнәһе, көрәше һәм бәхете, әхләки йөзә кеүек темаларзы күтәрә. Ижад юлының башында ул үткән быуаттың 30-сы йылдарында Хәйбулла һәм Ейәнсура райондарында зоотехник булып эшләп, 23 йәшендә генә фажигәлә һәләк булған шағир Сергей Чекмарев хақында материалдар йия, уның тормошон һәм поэзияһын тикшерәү менән шөгөлләнә. Чекмаревтың көрәш менән үткән ғүмерен һәм героик образын языусы «Онотма мине, кояш!» исеме астында сыккан драмаһында һәм повесында һынландырзы. Тап бына ошо әсәрзәрә Азат Абдуллинға үз темаһын, геройзарын билдәләргә ярзам итте, уның языусы, драматург буларак үсәү юлдарын күрһәтте. Бер аз һуңырак басылып сыккан «Ақтан-ақ һөт» һәм «Кызыл ысык» исемле повестарында ла автор геройзарын тормоштоң үзенән эзләп тапты.

Әзәбиәттә уңышлы эшләүе, шуның менән бергә Мәскәүзә сыккан үзәк гәзиттәрзә һәм журналдарза заман куйған көнүзәк мәсьәләләрзә кыйыу күтәрәүе, уларға принципияль рәүештә баһа бирәүе Азат Мөхәммәт улына илебәззә генә түгел, донъя күләмендә танылыу алған әсәрзәр тыузырырға булышлык итте. СССР-зың 150-нән артык һәм донъяның 35 иле театрзарында сәхнәгә куйылған «Ун өсөнсө председатель» (1979 йыл) шундай үзенсәлекле әсәрзәрзән берәһе булды. Драманың үзәгендә – заманынан алда барыусы кеше трагедияһы. 1985 йылда автор уның дауамын – «Һуңғы узаман» пьесаһын ижад итә.

Пьесаларза төп көрәш донъяға, эшкә төрлөсә караш, якшылык менән яуызлык, хаклык менән нахаклык араһында бара. Сәғәзиевты төрмәгә ултырткас, район етәкселәре, зур бәләнән котолгандай, иркен һулап куя. Төп герой дүрт йылдан әйләнәп кайта. Колхоз танырлык түгел, ирешелгәндәр юкка сығып бөтә язған, 1000 умартаның 170-е генә калған, бәйгеләрзә ал бирмәгән юртактар һатылған, башка ярзамсы

хужалыктар за бөлгөнлөк хэлэндэ. Йүнлө кеше калмаған, китеп бөткөндөр, ихтыяр тапалған, эшлэргэ теләк, һәйбәт йәшәү ынтылышы калмаған, хезмәт кешененң рухы һынған... Әсәр 70-се йылдар азағындағы ысынбарлыкты дөрөс сағылдырыуы менән киммәтле. Ләкин был проблемалар күп йәһәттән бөгөн дә ошолар ук бик кыркы тора түгелме ни?

Әзиптең ижадында Рудольф Нуриевка арналған «Раббым баксаһы» (2001) драманы айырым урын алып тора. Унда мәңгелек идеал эзләүгә дусар булған ижадсы язмышы хақында бәйән ителә. Әсәрзе 2004 йылда беренсе булып Мәскәүзә Роман Виктуктың театры сәхнәгә куя. «Раббым баксаһы» – милли авторзың СССР таркалғандан һуң 30 йыл дауамында Рәсәйзең баш калаһы театрзаны куйған берзән-бер пьесаһы. Спектакль юғары баһалана, театр уның менән тотош Рәсәйзе урап сыға, донъяның күп кенә илдәрәндә, шул иҫәптән Германияла, Англияла, АКШ-та, Израилдә, Австралияла була. «Пьеса әле лә сәхнәнән төшмәй, театр кабатлап АКШ-та гастролдәрзә булып, «Раббым баксаһы» менән Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон, Чикаго һәм башка калаларзың тамашасыларын шатландырзы. Зур тамаша залдары авторзы һәм актерзаны алкыштарға күмдә, күптәрзең күзәрәндә йәш ине», - тип һөйләй театрзың директор урынбағары Григорий Пумашев.

Драматургтың «Бозло тәхет» пьесаһы 2013 йылда донъя күрзе. Әсәрзе илебеззең Бөйөк Ватан һуғышы алдынан ун йыл тормошо һүрәтләнә. 1930 йылда ил етәксеһе И.В.Сталин: «Алдыңғы илдәрзән бер быуатка артта калғанбыз икән, ун йыл эсендә уларзы йүгереп кыуып етергә тейешбез, юғиһә беззе изеп китәсәктәр», – тип белдерә. Бар донъяны таң калдырып катмарлы, рәхимһез шарттарза дошмандар камауында, тарихи осор сикләүзәрәндә Сталин етәкселегендә хәл ителгән проблемалар һәм ул өлгөрмәгән, йә уға хәл итергә мөмкинлек бирелмәгән мәсьәләләр бөгөн беззең йәмғиәт өсөн көнүзәк һабак булып тора, бигерәк тә Украина вакиғаларына бәйле халык-ара хәл-торош шарттарында.

Йәмғиәттәге сетерекле мәсьәләләргә үз карашы булған, уй-фекерзәрән вақытында әйтә барған Азат Абдуллиндың ижадында ла, тормошонда ла сикләүзәр һәм тыйыузар бихисап булды. Тәүге пьесаһы «Оһотма мине, қояш!» (1963 й.) буйынса Башкорт дәүләт академия драма театрында куйылған спектаклдә тамашасы бик йылы кабул итә, Арыслан Мөбәрәков, Бәзәр Йосопова, Вәли Ғәлимов кеүек атаклы театр әһелдәре хуплап каршы ала. Әммә спектаклдән ғүмере кыска була, биш тапкыр ғына куйылғандан һуң ул КПСС-тың Өлкә Комитеты тарафынан

сәхнәнән алып ташлана, йәнәһе, ул партияға каршы, идея яғынан зарарлы. Бындай һығымта өсөн пьесала ни бары кешеләрҙең хөрмәтенә лайыҡ булмаған район етәксеһе образын дөрөҫ кәүҙәләндерерү генә етә. Әллә замана түрәләре унда үзҙәрен танынылармы икән? Пьеса йәш драматург өсөн бер ҡазаға әйләнә. Спектакль тыйылғандан һуң Өлкә Комитетында башкорт әҙбиәте һәм сәнгәте эшмәкәрҙәре менән зур ҡаңашмә үткәрелә. Республика етәкшеләренең береһе трибунанан: «Бындай «писакаларҙан» әҙбиәттә эшләү хокуғы тартып алынырға тейеш», – тип белдерә. Шуның артынса ижади коллективтарҙа йыйылыштар үткәрелеп, «зарарлы» пьесаны һәм спектаклдә ҫаһлауҙар башлана. Был осраҡта байтаҡ яҙыусылар ҙа үзҙәрен бик үк дәрәжәлә тотмай. Республиканың төп ғәзиттәренең береһе «Советская Башкирия» үз укыусыларына А. Абдуллин – туһеядең (әрәмтамак) тип хәбәр итә, ә унан «туһеядеңтың яҡшы пьеса яҙыуы мөмкинме?» – тип һығымта ла яһап ҡуя. Етәкселек Абдуллин яҙғандарҙың береһе лә республика матбуғатында баһылырға тейеш түгел тип, күрһәтмә лә бирә. Яҙыусы Мәскәүгә китергә мәжбүр була, ғайләһе таркала.

Әммә заман Азат Абдуллиндың был көрәштә еһеүсә икәнән раһлай. Пьеса 1967 йылда Мәскәүҙә «Театр» журналында баһылып сыға һәм аңынан сәхнәгә юл яра. Ул башлап Мөхтәр Ауэзов иһемендәге Ҙазақ акадәмия театрында донъя күрә, артабан илдең байтаҡ сәхнәләрендә куйылып, киң билдәләлек яулай.

«Ун өсөнсө председатель»дең премьерәһи 1979 йылда Евгений Вахтангов иһемендәге акадәмия театрында була. Спектакль КПСС Үзәк Комитетының идеология мәһәләләре буйынса секретары М.А. Суловтың, СССР Прокуратураһының, партияның күп кенә Өлкә Комитеттарының зур каршылығына осрай. Ләкин мәһәләгә СССР Министрҙар Советы председателе А.Н.Косыгиндың кыһылыуы, киң йәмәғәтселектең һәм үзәк матбуғат сараларының яҡлауы, вахтанговсыларҙың ныклы позицияһи аркаһында ғына спектакль коткарып калына.

Үрҙә билдәләһеүенсә, драманың сәхнә яҙмышы артабан үтә лә уңышлы була.

Наһаҡ ғәйепләүҙәр, нигеҙһеҙ кыйырһытуҙар әһипте сыныктырыу менән бергә, уның үзенә башкаларға карата игтибарлы һәм һаҡсыл мөнәсәбәтән көсәйтә. Күп осраҡта лайыҡһыҙ булып та, юғары иһемдәр, наградалар өсөн хатта йөндәрән һатырға әзер тороусылар була. Ә бына 1988 йылда «Ун өсөнсө председатель» драмаһи республиканың Салауат Юлаев иһемендәге премияһына тәкдим ителгәс, Башкортостандың бер

ниндәй наградаһына эйә булмаған Азат Абдуллин, үзе кеүек күп эзәрлекләүҙәргә дусар ителгән дуҫы, хәҙер инде мәрхүм Рәми Ғарипов ҫайына премиянан баш тарта. Ошо үҙе генә лә уның юғары кешелек сифаттары тураһында һөйләмәйме ни?

Эйе, эһ итә тормош ығы-зығыларынан, ваҡлыктарынан өстөн торҙо, юғары була белде. Языуы иҫемәнә, языуы әхлағына, намысына тап төшөрмәнә.

Языуы тураһында замандаштарының уй-фәкерҙәре:

Ғайса Хөсәйенов, Башҡортостандың халыҡ языуыһы: «Илебез сәхнәләрендә генә түгел, башка бик күп сит ил театрҙарында куйылған «Ун өсөнсө председатель» драмаһы менән Азат Абдуллин башҡорт драматургияһын бөтә донъя күләмәнә алып сықты».

Рауил Бикбаев, Башҡортостандың халыҡ шағиры: «Азат Абдуллиндың «Ун өсөнсө председатель» пьесаһы эһ итәң халыҡ хаҡында үз һүҙен замандаштарына ваҡытында еткерәү өсөн күпме һынауҙарҙы һаһарманһарса үтәүенә һирәк өлгөләренә береһе булды. 70-се йылдарҙағы кире күренештәр һәм уларҙың сәбәптәре тураһында башҡорт драматургы илдәге иң кыйыу, иң уяу ижадсылар менән бергә саң һукты».

Рафаэль Азнағолов, БДУ профессоры: «Башҡорт драматургияһында яңы бейеклеккә, үҫешкә, балкышҡа кем руһи көс, көҙрәт тапкан? Әлбиттә, Азат Абдуллин! Ун өсөнсө рәйес Сәғәҙиәтағы һаһарманлыҡ эһ итәң һаһарманлығы түгелме ни? Сәғәҙиәв образын донъя шаулатырлыҡ итеп асып һал әле! Бының өсөн бит йөрәк ярыуы, аһары, бәгер һаһарыуы менән ижадында яңыу кәрәк».

Азат Мөхәмәт улы 2023 йылдың 11 ноябрәндә 93 йәшендә Мәскәү калаһында вафат булды һәм шунда ерләнде. Языуының “Өсө һәм ул” иҫемле автобиографик романы калды. Артабан уны китап итеп сығарыу бурысы тора.

© Султанбаев Ю.В., 2026

**Бейеү хәрәкәттәре терминдарының мәзәни-семантик
үзенсәлектәре**

Башкорт халык бейеүзәре – халкыбыздың рухи донъяһын, тормош-көнкүрешен һәм ғөрөф-ғәзәттәрен сағылдырған иң боронго сәнгәт төрҙәренең береһе. Бейеүзәрҙә һәр хәрәкәт тәрән мәғәнәгә эйә. Уларҙы өйрәнеү телебезҙең лексик байлығын тулыраҡ асыу өсөн мөһим фәнни нигеҙ булып тора. Бейеү сәнгәтен өйрәнеүгә нигеҙ һалған күренекле хореограф Фәйзи Өзһәм улы Ғәскәровтың хеҙмәттәрен айырым билдәләп үтергә кәрәк. Ул 1939 йылда Башкорт дәүләт халык бейеү ансамблен туплап, халык бейеүҙәрен сәхнәләштереү буйынса зур эш башкара. Ф.Ө. Ғәскәров халык көнкүрешендәге иң үзенсәлекле элементтарҙы һайлап алып, уларҙы яңыса интерпретациялау юлы менән башкорт бейеү мәзәниәтенә классик өлгөләрҙең тыуыуына. Нәк ошо осорҙан башлап халык бейеүзәре сәхнә сәнгәте буларак, ғилми тикшеренеү объекты буларак та айырыуса әүҙем үсеш ала. Башкорт халык бейеүҙәрен төрлө фәнни йүнәлештәрҙә өйрәнеүҙе дауам иткән ғалимдар за байтаҡ. Шулар араһында Л.И. Нагаеваның (1995) этнохореография өлкәһендәге фундаменталь тикшеренеүҙәре, Р.Ә. Солтанғәрәеваның (2013) бейеү фольклорының рухи-мифологик нигеҙҙәренә арналған эштәре айырыуса әһәмиәтле урын алып тора.

Филология фәндәре кандидаты И.И. Байбуловтың «Башкорт телендә милли бейеүҙәр лексикаһы (тематик, структур-һүзьяһалыш, функциональ анализ)» (Өфө, 2023, 202 бит) тип аталған кандидатлыҡ диссертацияһын шулай ук айырым әйтеп китергә кәрәк. Хеҙмәттә төркиәттә һәм башкорт тел ғилемендә бейеү лексикаһын өйрәнеү дәрәжәһе билдәләнгән; милли бейеү өлкәһенә караған атамаларҙың тематик төркөмдәре тасуирлана; башкорт милли бейеүҙәренә кағылышлы терминдарҙың төҙөлөшө, яһалыу юлдары, функциональ үзенсәлектәре анализлана; башкорт бейеү лексикаһы халыҡ ижады, нәфис әсәрҙәр һәм лексикографик сығанаҡтар материалдарында тикшерелә. Бейеү сәнгәтенә нигеҙен бейеү хәрәкәттәре тәшкил итә. Бейеүҙең уңышы – хәрәкәттәрҙең уңышлы башкарылыуында, уларҙың эзмә-эзлекле булыуында. Бейеү терминологияһының яһалышында төп урынды кылымдар биләй. Хәрәкәт кылымдары төрлө хәрәкәттәргә белдерә – аяҡ осонан атлау, аяҡ салыу, аяҡ салыштырыу, аяҡ шылдырыу, алға салыу, артҡа салыу, артҡа сигеү, алға китеү, аяҡ кызып китеү, алға

китеп бейеу, урында бейеу, артка китеу, басып китеу, килеп басыу (бейеүгә сақыру), бейеп китеу, тыпырзатып китеу, бер ултырып, бер басып бейеу, йөрөшләу, йүгереп бейеу, кыланыу, ойотоп бейеу, тапап тороу, туктап төйөу, түнәрәкләп йөрөу, ыргыу, ат сабыу, ат саптыруу һ.б.

Эш-хәл кылымдары халыктың традицион шөгөлдәрән сағылдыра – эшләу, төзөү, яһау, һуғыу, тейәу, иләу, киптереу, сиратыу, тукыу, тегеу, сигеу, басыу, йәйеу, кыркыу, һуғыу һ.б. Катын-кыззар бейеүзәрәндә, мәсәлән, йөн эшкәртеүзең, бишбармак бешереүзең һ.б. эштәрзең барлык этаптарын күрһәткән хәрәкәттәр кулланыла: ең һызғаныу, йөн тегеу, йөн иләу, орсок өйөрөлтөу, иләнгән йөндө аяклау, иләнгән йөндө йыуыу, еп сиратыу, еп урау, йомғаклау һ.б.;

Өнокшатыу һүзәрәнән, ымлыктарзан яһалған кылымдар – тыпыр-тыпыр бейеу, тыпырлау, тыпырзатып китеу, дөбөр-дөбөр бейеу, дөрһөлдәу, дөбөрзәтеу, дөбөрләу, дөңкөлдәу, зыйтлап бейеу, зык кубып бейеу, зыр өйөрөлөу, итек шапылдатып һуғыу, кул сабыу, сыңк сабыу, сыңк итеп сабыу, тас дыңғырзатып бейеу, бармак шартлатыу, шыпылдау, һайтылзап бейеу һ.б.

Һүз уйнатыу нигезендә яһалған кылымдар айырым урын алып тора: дингелдәу – көйзөң ритмына эйәрәп дингел һүзән кабатлау, шулай ук дубылдау, дөррәтләу, тиррәтләу һ.б. Бейеу көйөн уйнарга музыка коралы булмағанда, һүз уйнатып, йәғни көйзөң ритмына яратып, көйгә окшатып, төрлө ритмик һүзбәйләнештәрзе бейеу көйөнә үзәрә әйтеп бейегәндәр. Көйләп бейеу, ләйләгә бейеу, тел уйнатып йырлау, тәритләп бейеу, һамаклап бейеу тигән терминдар за осрай. Миҫалдар:

Өннә гизер генә гизер генәйем дә

Өннә гизер генә гизер генәйем;

Өттә тизер ләритәм,

Өттә тизер ләритәм;

Дөрийә-дөрийә-дөрийәтәү,

Дөрийә-дөрийә-дөрийәтәү һ.б. Кайһы бер бейеүзәрәң исемдәрә лә шул рәүешлә барлыкка килгән: «Әллүкәй», «Әлләри», «Дөрийә-дөрийә-дөрийәтәү бейеу».

Әллүкәй, бәллүкәй генәйем дә

Әллүкәй, бәллүкәй генәйем.

Әллүкәй, бәллүкәй генәйем дә

Әллүкәй, бәллүкәй генәйем [5].

Тәзри ритти-риттәрәм,

Һәзри риттә-риттәрәм.

Тәзри риттә-риттә-риттә,

Һәзри риттә-риттәрәм.

Бейеүзе башкарыу оҫталығын белдергән терминдар байтак. Мәсәлән, бейеү оҫтаһы – яҡшы бейеүсе, ойотоп кына бейеү, ойота басыу, ойотоп йөрөү – йомшак кына, матур итеп бейеү, өзә басыу – дәртле бейеү, оҫоп йөрөп бейеү, еңел бейеү – еңел, оҫоп йөрөгәндәй бейеү, кызып бейеү, дәртле бейеү – дәртле, тиз бейеү, ажарланып бейеү, айбарланып бейеү, атылып килеп сығыу, атлап йөрөү, арттырып басыу, арттырып бейеү, аяҡ талғансы бейеү, аяҡ яныу, вак кына басыу, йүгереп бейеү, ырғып бейеү, кызып бейеү, кыззырып бейеү, матур басыу, табан ярылғансы бейеү, ырғып китеү, шатланып-дәртләнеп бейеү, шылдырыу, шылыу, шыма басыу, йығылмаҡ һ.б. Был терминдар такмактарҙа ла оҫрай:

Яндырып баҫ, өззөрөп баҫ,

Сәсрәп китһен оҫкондар.

Һин бейегәнде гүмергә

Иҫтәрәндә тотһондар.

Бейе,бейе, бейе әле,

Бейегәнең юк әле.

Бейегәнең булмаһа ла,

Оҫта бейейһең әле [2].

Аяҡ хәрәкәттәре терминдары башҡорт бейеүҙәрәндә айырыуса әһәмиәтле урын биләй: атлау, яй атлау, шәп атлау, эйеләп атлау, аяҡ қағыу, үксә қағыу, тиз борлоштар, капыл туктау һ.б. Улар араһында киң таралғандары – тыпырлау (дробь) һәм йөрөшләү (үзгәрәүсән йөрөш). И.И. Байбулов фекеренсә, тыпырлау термины башҡорт бейеүендә төп хәрәкәттәрҙең береһе һәм ул төрлө диалект варианттарында оҫрай: тыпырлатыу, тыпырлау, тыпырзатыу, тыпырзау, тыпыҫтау, тыпырзатып тороу, тыпырдатып китеү, тыпыр-тыпыр бейеү, тыпырсыныу, тыбырсыныу, тыбырзыныу, тыкылдау, тыпылдатыу, тукытыу, тукытып бейеү, үксә менән бер урында тукытыу, төйөү, төйөп басыу, төйөп тыпырзау, туктап төйөү, тапап тороу, дөңкөлдөтөү, дөңкөлдөтөү, дөбөрзәү, дөбөрләтөү, дөбөрзәтөү, өзмәй тыпырлау, алты аяҡтан тыпырлатыу һ.б. [1]. Был терминдар йыш кына халыҡ такмактарында сағылыш таба:

Тыпыр-тыпыр бейергә

Итек кәрәк кейергә.

Итек тә кәрәк кейергә,

Йәр зә кәрәк һөйөргә.

Тыпыр-тыпыр тыпырзашып,

Бергә баһайык әле.
Уйнап-көлөп, йырлап-бейеп,
Күңел асайык әле.

Таянабыз бөйөргә,
Тотонабыз бейергә.
Тыпыр-тыпыр тыпырлашып,
Әйләнәбез бит бергә [2].

Башкорт бейеүзәрендә атка окшатыу хәрәкәттәре лә киң таралған. Этнохореолог Л.И. Нагаева билдәләүенсә, башкорт бейеүзәренә күп хәрәкәттәре ат тоягы тауышына окшатыузан барлыкка килгән. Ошоға бәйле ат сабыу (сабыш), ат саптыру, ат йүгерәүе (аттын йүгерәүе), юрга йөрөшө (юрғалау), үрә баһыу (үрә тороу), аһаклау (калтырау) кеүек терминдар барлыкка килгән [4]. Шулай ук бейеүзә етез темпта башкарылған хәрәкәттәр зә бар: йүгереп бейеү, ырғып бейеү, ырғып китеү, шылыу (шыуыу), аяк яныу (аякты кыркыу), йығылмак (кулын ергә тейзәү) кеүек атамалар кулланыла. Мәсәлән:

Шыу, шыу, шыу, аяк,
Шылып китте был аяк,
Шыуып-шыуып йөрөй торғас,
Бейеп китте был аяк [2].

Кул хәрәкәттәре терминдары башкорт бейеүзәрендә ике төп функция үтәй: бейеүзәң образын асыу һәм төрлө хезмәт процестарын сағылдыру. Был айырыуса катын-кыздар бейеүзәрендә асык күренә. Кул хәрәкәттәренә караған терминдарзы түбәндәге төркөмдәргә бүлгәргә мөмкин:

Хайуандарға, коштарға окшатыу: кағыныу, канат елпетәү – кош канатының кағыуын, күбәләк осошон сағылдыра; кош осоуы – кулдарзың киң, иркен хәрәкәте, коштоң осоуын, канат кағыуын күз алдына килтерәү, торна азымы – озон, һалмак азымдар, каз азымы – муйынды һузып атлау (шаян бейеүзәрзә лә кулланыла), кәкүк булып сақырып бейеү, кош канатын күрһәтәү һ.б. Мәсәлән, «Бәхет кошо һомай», «Күбәләгем», «Күгәрсен», «Аккош», «Алырым кош», «Кәкүк», «Кара тауык», «Коралай» бейеүзәре һ.б.:

Тыпыр-тыпыр бейейзәр,
Аяғы ергә теймәйзәр.
Оскан коштай талпына,
Канаттарын кағына,
Һәйт, һәйт, һәйт! [2].

Ир-егеттәр бейеүе тизлек, көс-ғәйрәт күрһәтәү йәһәтәнән айырылып тора. Йыш оската һыбайлы, оҫта һунарсы, ғәйрәтле баһадир образын һынландыралар: ат сабышы – сапкан атка окшатып, етез, көслө хәрәкәттәр, айыу азымы – айыузың ауыр, яй басыуына окшатыу, кара кош һикерешә – шонкарзың кыйыу, кинәт һикерәүенә окшатыу, үрәпсәү, юрғалап бейеү һ.б. «Акбузат», «Саптар юрға», «Кара юрға», «Бүреләр», «Албасты кыуыу», «Шайтан уйыны» һ.б. бейеүҙәр.

Хезмәт процестарына бәйлә хәрәкәттәр: тегеү, сигеү, тукуу, кымыз бешәү, кымыз бешәү, камыр басыу, тукмас басыу, камыр йәйеү, тукмас кыркыу, май бешәү, йөн тегеү, йөн иләү, еп сиратыу, еп уратыу, киндер һуғыу, кейез басыу һ.б. Был терминдар башкорт катын-кыздарының көнүрешен, хезмәт эшмәкәрлеген туранан-тура сағылдыра. Мәсәлән, «Бишбармак», «Балас һуғыу», «Киндер тукмау», «Йөн иләү», «Кейез басыу», «Тула басыу», «Орсок бейеүе», «Һауынсылар» кеүек бейеү атамалары ла шул ук хезмәт процестарына нигезләнгән.

Ир-егеттәр хезмәтен сағылдырған бейеүҙәрҙә лә бесән сабыу, бесән йыйыу, күбә эшләү, кәбән койоу, ук атыу, йәйә тартыу, һунар итеү һ.б. хәрәкәттәр кулланыла. Мәсәлән, «Бесәнселәр», «Алтын казыусылар», «Төзөүселәр», «Көтөүсә», «Һунарсы», «Короксолар» бейеүҙәре һ.б.

Башкорт бейеү хәрәкәттәре терминдарының мәҙәни-семантик үзенсәлектәрен анализлау уларҙың түбәндәге төп һыпаттарын күрһәтә:

тарихи-мәҙәни нигеҙ: күп кенә терминдар боронго йолаларға, хужалыҡ эшмәкәрлегенә бәйлә;

образлылык: хәрәкәттәрҙең күбәһе тәбиғәт күренештәрәнә, хайуандар донъяһына окшатыуға королған;

айырмалыҡ: ирҙәр бейеүендә хәрәкәттәр атка, һунарға, яуға бәйлә булһа, катын-кыз бейеүендә хезмәт процестарына, көнүрештәге эштәргә окшатыу өстөнлөк итә;

тел байлығы: бер үк хәрәкәттән төрлө диалект варианттары булыуы башкорт теленең байлығын, үзенсәлеген күрһәтә.

Башкорт халыҡ бейеүҙәренә хәрәкәт терминдары – милли хореографик миһрастың айырылғыһыз өлөшө, ул тел аша халықтың рухи донъяһын, көнүрешен, тәбиғәттә образлы аңлауын сағылдыра. Терминологик лексиканы аяҡ хәрәкәттәре, кул хәрәкәттәре һәм бейеүҙең башкарылыш үзенсәлектәрен белдергән төп тематик төркөмдәргә айырып карау уны системалы өйрәнәү мөмкинлеген бирә. Был атамаларҙың күбәһе башкорттарҙың шөгөлдәре, кош-корттарҙы һәм хайуандарҙы күҙәтәү менән тығыз бәйләнгән. Шулай ук терминдарҙың

диалекталь варианттарза һакланыуы башкорт теленең лексик байлығын, уның территорияль үзенсәлектәрен раслай.

Әзәбиәт:

1. Байбулов И.И. Термины танцевальных движений башкирских народных танцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 1377-1381.

2. Башкирское народное творчество. Байты, песни, такмаки / отв. ред. К. Мәргән. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. – 368 с.

3. Гаскаров Ф.А. Башкирские народные танцы. – Уфа, 1958. – 182 с.

4. Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. – Уфа: Китап, 1995. – 144 с.

5. Султангареева Р.А. Танцевальный фольклор башкир. – Уфа: Гилем, 2013. – 128 с.

© Солтанғолова Г.Ф., Хөснөтдинова Р.Я., 2026

УДК 821.512.141

Солтанова Г.Р.,

*Каризел районы Абыз төп белем биреү мәктәбенең
башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы*

Гәрәева Г.Н.,

филол. фәнд. д-ры, проф.

Өфө университеты, Өфө к.

Башкорттоң асыл улдары

Башкортостандың халык языусыһы Азат Абдуллин 1930 йылдың 26 июнендә Ейәнсура районының Үрген ауылында тыуған. Уның балалык йылдарын бер туған апаһы Зәйтүнә Мөхәмәт кызы ошолар иҫкә ала: “Кустым 8-се класты Үргендә бөтөрҙө, шунан һуң ул ваҡытта ике райондағы берҙән-бер Абзан башкорт урта мәктәбен тамамланы. Бәләкәйҙән тиҫтерҙәре менән аралашыусан ине, улар менән тиз уртаҡ тел тапты. Якшы укыны, тәртипле булды. Әзәби китаптарҙы күп укыны, апай, мин языусы булам, ти торғайны. Бала сак хыялы тормошҡа ашты”.

Башкорт дәүләт университетының тарих-филология факультетында белем алғас, Азат Абдуллин 1953-1956 йылдарҙа Мәскәүҙә Максим Горький исемендәге Әзәбиәт институтының аспирантураһында укый. Уны тамамлағас, Өфөлә Башкорт дәүләт университетында уҡыта. Тизҙән профессиональ языусы булып китә.

Эзип тәүге әсәрзәрәндә үк, реаль материалдарға нигезләнеп, тормошта әүзем позицияла торған көрәшсә заман геройзарын һүрәтләргә ынтыла. Ижад юлының башында ул үткән быуаттың 30-сы йылдарында Хәйбулла һәм Ейәнсура райондарында зоотехник булып эшләп, 23 йәшендә генә фажигәле һәләк булған шагир Сергей Чекмарев хақында материалдар йыя, уның тормошон һәм ижадын тикшерерү менән шөгөлләнә. Чекмаревтың көрәш менән үткән ғүмерен һәм героик образын языусы «Онотма мине, қояш!» исемле драмаһы һәм повесында һынландырзы. Тап ошо әсәрзәре Азат Абдуллинға үз темаһын, геройзарын билдәләргә ярзам итә, уның прозаик, драматург буларак үсәү юлын күрһәтә.

Бер аз һуңырак басылып сыккан «Актан-ак һөт» һәм «Кызыл ысык» исемле повестарында ла автор геройзарын тормоштан эзләп таба.

Мәскәүзә сыккан үзәк гәзит-журналдарза заман куйған көнүзәк мәсьәләләрзә кыйыу күтәрерүе, уларға принципиаль рәүештә баһа бирерүе Азат Мөхәммәт улына илдә генә түгел, донъя күләмендә танылған әсәрзәр тыузырырға булышлык итә. Языусыға 1979 йылда язылған «Ун өсөнсө председатель» тигән драмаһы донъя кимәлендә танылыу алып килә. Был драма СССР-зың 150-нән артык һәм донъяның 35 иле театрзарында куйыла. Драманың үзәгенә заманынан алда барыусы кеше трагедияһы куйылған.

Был драма хақында филология фәндәре докторы, Башкортостандың халык шағиры Рауил Бикбаев былай ти: «Азат Абдуллиндың «Ун өсөнсө председатель» пьесаһы эзиптең хаклык хақында үз һүзен замандаштарына вақытында еткерерү өсөн күпме һынаузарзы каһармандарса үтеүенәң һирәк өлгөләрәненә берерә булды. 70-се йылдарзағы кире күренештәр һәм уларзың сәбәптәрә тураһында башкорт драматургы илдәге иң кыйыу, иң уяу ижадсылар менән бергә саң һукты». Филология фәндәре докторы, профессор Рафаэль Ғәйнәтдинович Азнағолов та драманы юғары баһалай: «Башкорт драматургияһында яңы бейеклеккә, үсешкә, балкышка кем рухи көс, көзрәт тапкан? Әлбиттә, Азат Абдуллин! Ун өсөнсө рәйес Сәғәзиевтағы каһарманлык эзиптең каһарманлығы түгелме ни? Сәғәзиев образын донъя шаулатырлык итеп асып һал әле! Бының өсөн бит йөрәк ярһуы, ажары, бәгер канһырауы менән ижадында яңыу көрәк».

1985 йылда автор уның дауамын – «Һуңғы узаман» пьесаһын ижад итә. Пьесаларза төп көрәш донъяға, эшкә төрлөсә караш, якшылык менән яуызлык, хак менән наһак араһында бара. Сәғәзиевты төрмәгә ултырткас, район етәкселәрә, зур бәләһәнә котолғандай, иркен һулай. Төп

герой дүрт йылдан кайта. Колхоз танырлык түгел, ирешелгәндәр юкка сыгып бөтә язган...

Әсәр 1970-се йылдар азагындагы ысынбарлыкты дөрөс сағылдырыуы менән киммәтле.

Әзиптең ижадында Рудольф Нуриевка арналган «Раббым баксаһы» (2001) драмаһы айырым урын алып тора. Унда мәңгелек идеал эзләүсә ижадсы язмышы хақында бәйән ителә. Әсәрҙе 2004 йылда беренсә булып Мәскәүҙә Роман Виктюктың театры сәхнәгә куя. Спектакль юғары баһалана, театр уның менән тотош Рәсәйҙе урап сыға, донъяның күп кенә илдәрендә, шул иҫәптән Германияла, Англияла, АКШ-та, Израилдә, Австралияла була. Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон, Чикаго һәм башка калаларҙың тамашасыларының һөйөүен яулап ала.

Азат Абдуллиндың 2013 йылда язылған «Бозло тәхет» пьесаһында илебезҙең Бөйөк Ватан һуғышы алдынан ун йыл тормошо һүрәтләнә. 1930 йылда ил етәксәһе И. Сталин: «Алдыңғы илдәрҙән бер быуатка артта калғанбыҙ икән, ун йыл эсендә уларҙы йүгереп кыуып етергә тейешбез, юғиһә, безҙе изеп китәсәктәр», – тип белдерә. Бар донъяны таң калдырып, катмарлы, рәхимһеҙ шарттарҙа, дошмандар камауында, тарихи осор сикләүҙәрендә Сталин етәкселегендә хәл ителгән проблемалар һәм ул өлгөрмәгән йә уға хәл итергә мөмкинлек бирелмәгән мәсьәләләр бөгөн безҙең йәмғиәт өсөн көнүзәк һабак булып тора.

Азат Мөхәммәт улы 2023 йылдың 11 ноябрҙә 93 йәшендә Мәскәү калаһында вафат булды һәм шунда ерләнде. Языусының «Әсә һәм ул» исемле автобиографик романы калды. Артабан уны китап итеп сығарыу бурысы тора.

Башкортостандың халыҡ шағиры, Башкортостан Республикаһының Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты (1996), күренекле дәүләт һәм йәмәғәт эшмәкәре, 1993 – 2001 һәм 2009 – 2012 йылдарҙа «Китап» нәшриәтенен баш мөхәррире, директоры, 2002 – 2008 йылдарҙа Бөтә донъя башкорттары королтайы башкарма комитетының рәйес урынбаҫары, Башкорт АССР-ының атказанған мәҙәниәт хеҙмәткәре (1991), Салауат Юлаев ордены кавалеры (2021), Сергей Чекмарёв (1984), Рәми Ғарипов (1996), Зәйнәб Биишева (2000), Фәтих Кәрим исемендәге әҙәби премиялар лауреаты Кәзим Аралбай – Кәзим Әбделғәлим улы Аралбаев 1941 йылдың 1 сентябрҙә Хәйбулла районы Таңатар ауылында тыуған. 1968 йылда Башкорт дәүләт университетын тамамлай. 1971 – 1973 йылдарҙа СССР Фәндәр

академияһының Башкортостан филиалы аспирантураһында уҡый. Ләкин уны шигриет донъяһы нығыраҡ тарта.

Үрҙә әйтелгәндәргән күренеүенсә, яуаплы урындарҙа эшләү менән бергә, Кәзим Аралбай башкорт шигриәтенен йөзөн һәм кеүәтен билдәләүсә шағир буларак бына инде ете тиҫтә йыл самаһы илһамланып емешле ижад итә.

Шағирҙың “Утлы кисеүҙәр” тип аталған тәүге шиғырҙар китабы 1975 йылда сыға. 1982 йылда яҙылған “Аҡ тирмә” поэмаһы, “перспективаһы” мөһөрө һуғылып, юкка сыккан башкорт ауылдары яҙмышына арналған. Кәзим Аралбайҙың 1980 йылда ижад ителгән, легендар батырыбыз Салауат Юлаевка арналған “Батыр яраһы” поэмаһы, 1989 йылда яҙылған, Тарас Шевченко һәм башкорт батыры Карас хаҡындағы “Тарас менән Карас” поэмаһы, атаклы шағиребыз Рәми Ғариповка арналған “Каратау тотконо” тигән поэмалары шағирҙың киң коласлы талантлы шағир икәнен донъяға танытты. Әзиптең 1986 йылда донъя күргән “Һөйөүем йондозо”, 1989 йылда басылған “Әле һуң түгел” тигән шигри йыйынтыктары мөхәббәт көсөнә ышаныс, ваҡыт, шағир бурысы хаҡындағы уйланыуҙар менән һуғарылған. Тормош юлын эзләү һәм рухи киммәттәрҙең алмашыныуы темаларына яҙылған “Рух языуы” (1995), “Таналыҡ тауышы” (2001) йыйынтыктарында шағир халыҡ поэзияһының бәйет, кобайыр, робағи кеүек төрлө жанрҙарына мөрәжғәт итә.

К.Аралбай шиғырҙарына композиторҙар Нур Дауытов, Роза Сәхәүәтдинова, Рим Хәсәнов, Тәлғәт Шәриповтар йырҙар яҙған. Халыҡ шағиры шулай уҡ Хөсәйен Әхмәтовтың “Батырҙар ораны” (1987) ораторияһы либреттоһының авторы.

Кәзим Аралбай әсәрҙәре төрөк, казак, немец, сыуаш, украин һ.б. телдәргә тәржемә ителгән.

Кәзим Аралбайҙың күп кенә шиғырҙары, поэмалары сикһез дала, мәңгелек ысын донъя тураһында, йәшәү мәғәнәһе хаҡында уйландыра. Үткәндәге шанлы тарих, алдағы билдәһеҙ киләсәк уй уйлата.

“Йыр йылыһы” китабына ингән, даланың үзенсә мең төстөрө базлаган һәм хуш естәре аңкыған “Киске далала” шиғырында тыуған ере, эскән-кискән һыуы – Таналыҡ, һаҡмар йылғалары сылдырап-йылдырап ята. Был тәңгәлдә күренекле әҙәбиәт белгесе Тимерғәле Әбделғәлим улы Килмөхәмәтовтың ошондай һүҙҙәрҙән килтереп китеү урынлы булып: “Кәзим Аралбайҙың ике далаһы бар: береһе – ул үҙе күреп-ғизеп үскән, әсәй-апайы, нәсел-ырыуы, яҡташтары ғүмер кисергән икһеҙ-сикһеҙ ысын дала. Икенсеһе – шағир Аралбайҙың

шиғрият далаһы. Ошо ике дала, береһе икенсәһенә күсеп, бер-береһен көсәйтеп, “Кәзим Аралбай шиғриәте” тигән дала шикелле киң, сағыу рух донъяһын барлыкка килтерә”.

Булмышына ғалимлыҡ һәләте, тикшеренеү, төбөнә төшөп еткәнсе эзләнеү, төпсөрлөү хас булған Кәзим Әбделғәлим улы “Мәмбәт ырыуы шәжәрә”һен ентекләп өйрәндө, 1994 йылда китап итеп бастырып, халыҡка кайтарҙы. Әлегә һәм тағы ла “Һалдат бәйеттәре” (1997) фәнни-популяр йыйынтығында 18-19 быуат шәжәрәләренең кулъязмалары тикшерелә, Беренсе донъя һуғышында катнашкан һалдаттар сығарған йыр, бәйет һәм мөнәжәт текстарының хәҙергә башҡорт теленә транскрипцияһы яһала.

Тарихи фекеһләү шиғыр һәм поэмаларҙа бөгөнгөнөң үткән менән еңел, тәбиғи аралашыуын, бер-береһенә үтөп инеүен, береһенә икенсәһенә күсөүен тәһмин итә.

“Күк бүрә” поэмаһының төп поэтик компоненты тарихи-ырыу атамаһына барып тоташа. Ырыу тарихы ярылып яткан был поэмала шағир үз ырыуының бөгөнгө яҙмышы хақында уйлана. Шағирҙың тыуған ауылы Танатар Ер йөзөнән юкка сыҡкан. Таналыҡ, һакмар йылғалары ағыштары ййуашланған, кыуан елдәргә бирешмәй яткан дала битенән уңдырышлы тупрак катламы йокарып бөтә бара. Был поэма миллиәттең бөгөнгө яҙмышы өсөн тәрән борсолоу менән һуғарылған.

Шағир кылғанлы далаһына, һакмар, Таналыҡ йылғаларына күңелендә сикһез һөйөү йөрөтә, Мәмбәт ырыуы кешеләре ысынбарлығы менән ғорурлана. Уның жадында киң илебөз, төрлө халыҡтар тормошондағы бик күп вақиғалар, шәхестәр урын ала, тиһтерзәренәң рухи биографияһы яҡтыртыла. Бала сағын һуғыш уты көйзөргән быуын вәкиле буларак кырыс лириканы үз иткән әзип ижады замандаштың ихтыяр көсөн тәрбиәләй, изгелекте, матурлыҡты тәрәнерәк төшөнөргә һәм баһаларға ярҙам итә. Йәшәү бәхетен, тормош кәҙерен бөтә ысынбарлығында аңларға, тойорға булыша.

Тиһтәләрсә шиғри йыйынтыҡтар авторы, халыҡ шағиры Кәзим Аралбай бөтә шиғриәте менән, шиғыр, поэмалары, робағизарында һынланған атай, әсәй, ер-әсә, заман, тарих, ғаилә, мөхәббәт образдары, үзенсәлекле геройҙары менән киң катлам укыусылар күңелендә юйылмаһ урын алды.

“Әсәйем шиһмәләре”, “Атай һүрәте” кеүек шиғырҙарында шағирҙың ата-әсәгә уллыҡ илтифатлығы һәм ихтирамы, оло һөйөү яңғырай.

Тәрән лиризм менән һуғарылған, ялкынлы публицистик яңғырашка эйә әсәй менән атай образдары йәш быуындарза шәфкәтлелек, сафлык һәм яугирлек рухы тәрбиәләүселәр булып кабул кылына.

Ер-Әсә – Кәзим Аралбай ижадындағы шулай ук киң кәүзәләнеш алған образ. Тыуған төйәгенә нык береккән кылғанлы дала йырсыһының шиғырҙарында дала мең төрлө төс-сағылыштарза һынлана, был дала шағирҙың йөрәгендә уны берсә шатландырып, берсә моңландырып, берсә хафаларға һалып йәшәй, мәңгелек тынғыһылыҡка сақыра, ижад итергә илһам бирә. Башҡортостандың башка төбәктәренә – Бөрйәнгә, Алтайға, Қазақстанға юл төшкәндә, Кәзим Аралбай уларға үзенә далаһы аша баға, ошо нигеҙгә үзәнәлекле тәрән сағыштырыуҙар барлыҡка килә.

Кескәй Ватан менән оло Ватан шағир шәхесә аша бер бөтөн булып ойоша. Драматизм менән һуғарылған, тыуған ерҙең бөгөнгө хәүефле экологик хәле хақында борсолоу тулы, замандашты тыуған ергә, Ер-Әсәгә ысын хужаларса хәстәрлек менән йәшәргә сақырыусы сая рухлы шиғырҙары Кәзим Аралбайҙың граждандыҡ лирикаһының сағыу үрнәктәре булып тора. Ер-Әсә яҙмышы хақында тәрән борсолоу, һыҙлану менән тулы шиғырҙары, поэмалары Кәзим Аралбай шигриәтен ғәжәйеп тормошсан яңғырата, тормошқа тамырландыра, заман хәстәрлектәренә тоташтыра, бөткөһөҙ илһам бирә.

Әҙәбиәт:

1. Писатели земли башкирской. Справочник / (сост.: Р.Н.Баимов, Г.Н. Гареева, Р.Х. Тимергалина). Переработанное и дополненное второе издание. – Уфа: Китап, 2015. – 672 с.

2. Писатели земли башкирской. Справочник / Сост.: Р. Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р.Х. Тимергалина. – Уфа: Китап, 2006. – 496 с.

© Султанова Г.Р., Гареева Г.Н., 2026

УДК 881.512.141

Сәмерханова Г.Х.,

*филол. фәнд. канд., ӨФӨТУ-ның Сибай институты (филиалы)
доценты,*

Баястановна Г.Х.,

*Хәйбулла районы Татыр-Үзәк урта мәктәбенә баһланғыс
кластар укытыусыһы*

Башланғыс кластарға башкорт теле дәрестәрендә кайһы бер үстөрөүсе уйындарҙы кулланыу мөмкинлеге

Башкорт теленә һөйөү, өйрәнөүгә кызыкһыныу уятыуға уны предмет буларак уҡыткан уҡытыусының роле бик зур. Дәрестәр бай йөкмәткеле, темалар үзләштерөүгә еңел, тәкдим ителгән материал кызыклы ла, мауықтырғыс та булырға тейеш. Был айырыуса башланғыс кластарға мөһим. Шуға күрә уҡытыусынан һәр дәрестә ныклы әзерлек һәм ижади караш талап ителә.

Дәрестең темаһын асыуға һәм уны кызыклы итеүгә, эш алымдарын төрлөндөрөп сөрөүгә үстөрөүсе дидактик уйындарҙы, өстәл уйындарын кулланырға мөмкин [1, 181-182]. Был йәһәттән Әбйәлил районы Хәмит ауылында йәшәүсе Зәйнишева Лениза Зәки кызы һәм Баймак районы Өмөтбай ауылында йәшәүсе Садыкова Альбина Вәкил кызы тарафынан төзөлгән уйындарҙы билдәләп китергә мөмкин. Ике автор за белем биреү системаһында эшләй. Улар әзерләгән уйындар - уҡытыу, белем биреү процесын кызыклы һәм мауықтырғыс итеү йүнәлешендәге ижади эзләнөүҙәр һөзөмтәһе.

Л.З. Зәйнишева тәкдим иткән үстөрөүсе уйындар башлыса балалар баксаһында тәрбиәләнөүселәргә тәғәйенләнгән. Шулай за уларҙың кайһы берҙәрән башланғыс кластарға башкорт теле дәрестәрендә айырым темаларҙы үткөндә кулланырға мөмкин. Мәсәлән, дидактик уйындарҙың берендә каһма-каршы мәғәнәлә һүзәрҙе аңлаткан һүрәттәрҙе табып, әзерләнгән формаларға парлап йәбештерергә кушыла. Был уйын барышында, бер яктан, һүзәр конкрет һүрәттәргә бәйлә иһтә калдырылһа, икенсе яктан, уларҙы тиз генә иһкә төшөрөү күнекмәһе үстөрөлә. Был уйын телде насар белеүсе уҡыусылар менән эшләү өсөн уңайлы, шул уҡ ваҡытта уйын балаларҙың һүзлек запасын арттыруға ла булышлыҡ итә.

Икенсе уйында малай менән кыз һүрәте һәм уларҙың төрлө эшмәкәрлеген сағылдырған сюжеттар тәкдим ителә. һүрәттәр буйынса кем нимә менән шөгөлләнөүен атап, һүзбәйләнештәр төзөргә кушыла. Был уйын эш-хәрәкәтте белдергән һүзәр менән таныштырып кына калмай, телмәрҙә кылымдың урынын да билдәләй. Был уйынды башкорт телендә һүзбәйләнеш һәм һөйләм төзөү үзенсәлектәре менән таныштырғанда кулланырға була.

Артабанғы уйында малай менән кыз тураһында, бирелгән предметтар һүрәтен кулланып, тейешле кылымдар уйлап, тулы һөйләмдәр төзөргә кушыла. Был уйындарҙы һүзбәйләнеш, һөйләм

темаларын үткөндө, башкорт телендө һөйләм төзөү үзенсәлектәрен билдәләгәндә, бәйләнешле телмәрзе үстөрөүзә кулланырға унайлы.

Бер төркөм уйындар буйынса башкорт алфавитын искә төшөрөп, хәрәфәтәрзе дөрөс тәртиптә йәбешкәктәргә йәбештереп сыгырға, һузынқы һәм тартынқы өндәр менән тамғаланған туптарзы айырым крәзиндәргә “тултырырға” тәкдим ителә. Был уйындарзы башкорт өндәрәнең үзенсәлектәрен һәм уларзың урынын билдәләгән вакытта кулланырға була.

Артабанғы уйындарза һүрәттәге предметтар атамаһындағы ижектер һанын билдәләргә һәм тап килгән һандар менән күрһәтергә, айырым һузынқыға бирелгән һүзәрзә был һузынқы өндөң урынын билдәләргә кушыла. Был уйындарзы шулай ук башкорт өндәрәнең үзенсәлектәрен, уларзың һүзәрзәге урынын билдәләүзә кулланырға була.

Шулай ук уйындар араһында башкорт халык әкиәттәре буйынса һүрәттәр бирелә. Укыусыларға геройзарзы төп биткә йәбештерөү ысулы менән әкиәт һөйләргә кушыла. Был иһә эзмә-эзлекле фекер йөрөтөү, бәйләнешле телмәр үсешенә булышлык итә [2, 141-143].

А.В. Садыкова тәкдим иткән уйындарза иһә уйынсыларға дөйөм старттан “азымдар” яһап мөмкин тиклем тизерәк финишка барып етергә кәрәк. Бының өсөн һәр уйынсыға айырым фишка билдәләнә, азымдар һаны һәр кайһы яғы берзән алып алтыға тиклем төртмәсләнгән кубик тәгәрәтсү аша билдәләнә. Мәсәлән, бер уйынсыға 3 һаны төшһә, ул өс азым яһарға тейеш була. Уйындың шарты буйынса, фишка барып ултырған һәр азымдың “наказын” үтәргә кәрәк. Беренсе уйын буйынса, укыусыларға көндәлек тормошта йыш кулланылған һүзәр рус телендә тәкдим ителә. Шуларзы башкорт теленә дөрөс тәржемә итергә кәрәк. Шулай ук айырым “азымдарзың” наказы буйынса мәкәл-әйтемдәрзе, йомактарзы ла искә төшөрөргә кәрәк. Был уйын көндәлек тормошта йыш кулланылған һүзәрзә башкорт телендә ятлап алыуға булышлык итә.

Артабанғы уйындар буйынса “азымдарза” бирелгән һүзәрзән синонимдарын һәм антонимдарын табырға кәрәк була. Был уйындар һүзәрзән синонимдарын, антонимдарын истә калдырырға, шулай ук укыусыларзың һүзлек запасын арттырыуға ла булышлык итә.

Шулай итеп, башланғыс кластарза башкорт теле дәрестәрендә айырым авторзар тарафынан әзерләнгән үстөрөүсә дидактик уйындарзы, өстәл уйындарын уңышлы кулланырға мөмкин. Иң мөһиме - улар урынлы һәм максатка ярашлы кулланылырға тейеш.

Әзәбиәт:

1. Самирханова Г.Х., Баястанов Г.Х. Использование настольной игры “Игра в башкира” на уроках башкирского языка в начальных классах // Неделя науки - 2024. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. - Сибай, 2024. - С. 181-182.

2. Самирханова Г.Х., Зайнишева Л.З. Башкорт телендә бәйләнешле телмәр үстөрүгә кайһы бер дидактик уйындар // Творческое наследие Хади Давлетшиной и актуальные проблемы современной филологии. - Бирск, 2025. - С. 141-143.

© Самирханова Г.Х., Баястанов Г.Х., 2026

УДК 81'42

Тарасова К.Д.,

Студент 2 курса ФБФВиЖ, УУНУТ

г. Уфа, Октябрьский район

Научный руководитель – стр. пр. КВиБЯ УУНУТ, Султанова З.А.

Пути просветления параллели между Дао Лао-цзы и буддийской нирваной

В современном востоковедении при исследовании духовных традиций Востока активно сопоставляются ключевые концепции даосизма и буддизма. Несмотря на глубокую изученность данных восточных философий, при сравнении даосизма Лао-цзы и буддизма часто акцентируется внимание исключительно на различиях: в частности, Дао ассоциируется со спонтанностью, в то время как нирвана – с прекращением. Вследствие этого многие исследователи игнорируют общие образы пути к просветлению.

Данные образы остаются недостаточно раскрытыми в сравнительной перспективе, что актуально для современной методологии гуманитарных наук. Данная работа актуальна, поскольку в эпоху глобализации и популяризации восточных философий выявление параллелей между восточными философскими традициями, в частности даосизма и буддизма, важно для понимания универсальных моделей самопознания.

Объектом исследования являются восточные философские традиции – даосизм и буддизм. Предметом данного исследования являются образы пути к просветлению «Дао Дэ Цзин» Лао-цзы и

ключевые буддийские сутры (например, «Дхаммапада» и «Сутра сердца»). Целью данного исследования является выявление параллелей между концепциями Дао и нирваны как путей просветления через типологический анализ метафор.

Сравнительно-типологический метод в данном исследовании предполагает выявление общих типов образов (такие как, например, метафоры пути – поток, следование, преодоление) и их сопоставление в первоисточниках вне зависимости от хронологии. Данный анализ проводится по следующим критериям: мотивы движения, средства достижения и конечная цель, в частности Дао или нирвана. Для обеспечения точности интерпретации используются русские переводы текстов.

В даосизме, как его излагает Лао-цзы, путь к просветлению представляет собой естественное и спонтанное следование Дао через реализацию принципа У-вэй – принцип недеяния, иными словами действия без насилия над природой вещей и без избыточных усилий. Дао метафорически предстает как поток, не оставляющий следа. В 27 главе «Дао Дэ Цзин» говорится: «Лучший [человек] – тот, чьи действия не оставляют следа». В данной восточной философии, в частности в даосизме, просветление достигается через отказ от искусственных усилий, намеренного вмешательства и навязанных норм – яerez возвращение к изначальной природной гармонии, к состоянию простоты и естественности. Важно отметить, что Дао подразумевает не пассивность, а согласованность с мировым порядком. Иными словами, действия должны совершаться органично и своевременно, без эгоистической цели.

В то же время, еще одним ключевым аспектом даосизма является идея преодоления твердого посредством мягкости. Это отчетливо прослеживается в 78 главе «Дао Дэ Цзин»: «Вода самая мягкая на земле, но преодолевает твердое каменное». Эта метафора иллюстрирует принцип действия в согласии с Дао: не через силу и противостояние, а через гибкость и уступчивость. Просветление понимается как достижение единства с вечным потоком Дао, предполагающее отказ от эгоистических амбиций и стремления навязывать миру свою волю.

В буддизме нирвана выступает конечной целью Благородного восьмеричного пути – систематизированной практики, ведущей к прекращению страданий (дуккха – страдания и внутренняя неудовлетворенность) и выходу из круговорота перерождений (сансары – бесконечного круговорота перерождений). Несмотря на

структурированность пути, его суть сосредоточена на «правильном усилии» - осознанном, сбалансированном подходе к духовной работе, избегающем крайностей аскезы и потакания желаниям. Этот принцип иллюстрирует «Дхаммапада», где Будда формулирует это так: «Я открыл путь к нестареющему месту... Это Благородный восьмеричный путь».

Ключевое прозрение, ведущее к нирване, связано с постижением шуньяты (пустоты как отсутствия независимой сущности у всех явлений) – фундаментальной буддийской концепции взаимозависимого происхождения всех явлений. «Сутра сердца» лаконично выражает эту идею: «Форма есть пустота, пустота есть форма». Путь к освобождению предполагает постепенный отказ от привязанностей к иллюзорным сущностям и фиксированным представлениям о «я». В данном аспекте прослеживаются параллели буддизма с даосизмом: в частности, в обеих восточных философских традициях конечной целью является освобождение от цикла страданий через преодоление эгоцентризма. Тем не менее, методы и концептуальные аппараты буддизма и даосизма различаются.

Проведенный анализ выявляет ряд существенных общих мотивов в даосизме и буддизме. Обе восточные традиции отвергают эгоцентричный путь развития в пользу принципов, подчеркивающих естественность и отсутствие привязанности к фиксированному «я». В даосизме данный принцип реализуется через принцип У-вэй, в то время как в буддизме – через доктрину анатмана (отсутствие вечной, неизменной души или самости, «я»).

В то же время, объединяющим образом для обеих традиций выступает метафора потока. В частности, в «Дао Дэ Цзин» вода символизирует мягкость, гибкость и способность преодолевать твердое без усилий, пока в буддизме та же метафора обозначает идею сострадания (метта, каруна): оно подобно потоку, который мягко омывает страдания живых существ и помогает выйти из круговорота сансары.

Концепция преодоления на пути к просветлению в обеих восточных философских традициях, будь то даосская метафора воды или буддийская идея пустоты (шуньята), подчеркивает, что истинная сила заключается не в сопротивлении, а в гибкости и понимании взаимозависимости явлений. Идея «возвращения к истоку» раскрывает универсальность архетипа просветления – оно мыслится как выход за пределы эго и слияние с более фундаментальным порядком бытия.

Подводя итоги данной работы, проведенный анализ выявил ключевые параллели между путями Дао и нирваны: оба предполагают спонтанное следование к состоянию, символически обозначаемому как «пустота», и достигают преодоления эго за счет мягкости и отказа от избыточных усилий. Сравнительно-типологический метод позволяет рассматривать эти традиции как воплощение универсального архетипа духовного пути, что существенно обогащает методологический инструментарий межкультурных исследований в области востоковедения.

Список литературы:

1. Дхаммапада. Путь праведных / Пер. с пали В.Н. Топорова. – М.: Наука, 2001. – 256 с.
2. Лао-цзы. Дао дэ цзин / Пер. с кит. В. В. Малявина. – М.: Вост. лит., 1998. – 128 с.
3. Малявин В.В. Лао-цзы и Дао дэ цзин // Философия Китая. – М.: Просвещение, 1994. – с. 67-89
4. Праджняпарамита-хридая-сутра (Сутра сердца) / Пер. А. Ахманова // Буддизм в переводе. – М.: Ладомир, 1993. – с. 45-50
5. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. – СПб.: РХГА, 2005. – 528 с.

© Тарасова К.Д., 2026

УДК 81'42

Таһирова Г.Ф.,

5-се курс студенты

Башкорт филологияһы, шәркият һәм журналистика факультеты

Өфө фән һәм технологиялар университеты

Ғилми етәксе:

филология фәндәре докторы,

профессор

Гәрәева Гөлфирә Нигәмәт кызы

Өфө

Мәктәптә милли әзәбиәттәргә өйрәнәүзә компаратив караш:

Зәйнәб Бишшева һәм Хәлизә Әзип Адывар миҫалында

Төп һүзәр: Зәйнәб Бишшева, Хәлизә Әзип Адывар, компаратив караш, төркият, поликультурлы белем бирәү, мәзәниәттәр диалогы,

мәктәптә әзәбиәт укытыу методикаһы, башкорт әзәбиәте, төрөк әзәбиәте.

Зәйнәб Бишшева – башкорт шағиры, прозаик һәм драматург, «Яктыға» трилогияһының («Кәмһетелгәндәр», «Оло Әйек буйында», «Емеш») авторы, шулай ук күп һанлы шиғырҙар, поэмалар һәм балалар өсөн әсәрҙәр ижад итеүсә күренекле әзип. Тикшеренеүселәр билдәләүенсә, уның ижады күпкырлылығы, башкорт халкының тарихын, көнкүрешен һәм рухи мәзәниәтен тәрән сағылдырыуы менән айырыла. Хәлиҙә Әзип Адывар – төрөк языусыһы, педагог һәм йәмғәт эшмәкәре, төрөк катын-кызының социаль хәлен күтәргән һәм йәмғиәттәге гендер тигеҙһезлеген тәнkitләгән романдары менән билдәле. Ике языусы ла XX быуаттың зур тарихи һынылыштары шарттарында йәшәп ижад итә, был уларҙың донъяға карашына һәм әзәби концепцияларына туранан-тура йогонто яһай.

Языусыларҙың биографияларын сағыштырмалы анализлау уларҙың ижад методында уртаҡ типологик һызаттарҙы асыҡларға мөмкинлек бирә. Иң тәүҙә, ике әзип тә империялар таркалыуы һәм яңы милли дәүләттәрҙең формалашыуы дәүерендә йәшәй: Хәлиҙә Әзип – Осман империяһы таркалған һәм Төрөк Республикаһы барлыкка килгән осорҙа, ә Зәйнәб Бишшева –Рәсәй империяһы емереләп, Совет Башҡортостаны формалашкан шарттарҙа. Һуғыштар, революциялар һәм социаль үзгәртеп короуҙар көүек тарихи вакиғалар ике авторҙың тормош юлы менән тығыз бәйләнештә үсәшә, был иһә уларҙың әсәрҙәренә тарихи эпос һызаттары өстәй.

Гендер аспекты ла айырым әһәмиәткә эйә. Ике языусы ла катын–кыз ижадына карата сикләнгән караштар өстөнлөк иткән дәүерҙә әзәбиәткә килә. Зәйнәб Бишшева башкорт ауыл мөхитенән сығып, совет мәғариф системаһы ярҙамында киң танылыу яулай. Хәлиҙә Әзип иһә Стамбул интеллигенцияһы вәкиле буларак, баштан ук актив йәмғәт позицияһын биләй, сәйәси митингыларҙа катнаша һәм милли хәрәкәт эшмәкәре буларак сығыш яһай. Социаль шарттар һәм ижади стратегиялар төрлө булыуына карамастан, икеһе лә үзҙәренә милли әзәбиәттәрендә катын–кыз авторының эпик жанрҙа һүз әйтәү хокуғын нығыта.

Хәрби дәүер ике языусы ижадында ла мөһим урын биләй. Зәйнәб Бишшева Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында эвакуация госпиталдәрендә эшләй, ә Хәлиҙә Әзип Төркиәнәң бойондорокһозлук һуғышында туранан-тура катнаша. Һуғыш темаһы уларҙың әсәрҙәрендә вакиғалар фоны ғына булып калмай, ә ижадтың әхлаки-этик пафосын билдәләүсә

факторға әйлене. Ике автор за игтибарзы һуғыш күренештәренә түгел, ә экстремаль шарттарза кешенең рухи һәм әхлаки торошона йүнәлтә.

Тағы бер мөһим параллель – традиция һәм модернизация мәсәләһе. Мулла ғаиләһендә тәрбиәләнгән Зәйнәб Бишшева милли рухи традициялар менән бәйләнеште һаклап кала, был уның фольклор элементтарына, этнографик деталдәргә һәм дини-әхлаки мотивтарға мөрәжәғәт итеүендә сағыла. Европа мәзәниәте йоғонтоһонда тәрбиә алған Хәлизә Әзип иһә көнсығыш һәм көнбайыш традицияларын синтезларға ынтыла. Тышкы ижади алымдарза айырмалар булуына карамастан, ике языусы ла уртақ һығымтаға килә: модернизация милли тамырзарзан айырылыузы аңлатырға тейеш түгел.

Шуның менән бергә, сағыштырмалы анализ принципиаль айырмалыктарзы ла асыклай. Улар араһында социаль сығыш айырмаһы (Бишшева – крәстиән мөхитенән, Хәлизә Әзип – элитар даирәнән), төрлө сәйәси шарттарза йәшәүзәре (совет системаһы һәм кемалистик Төркиә), шулай ук һакимиәткә карата мөнәсәбәт стратегиялары айырыуса әһәмиәтле. Зәйнәб Бишшева ижадында компромисс һәм эске рухи бойондорокһозлоқ һаклау һызаттары өстөнлөк итһә, Хәлизә Әзип өсөн асық сәйәси позиция һәм эмиграция тәҗрибәһе һас.

Шулай итеп, Зәйнәб Бишшева һәм Хәлизә Әзип Адывар ижадын компаратив нигеҙҙә өйрәнәү башкорт һәм төрөк әзәбиәттәре араһында уртақ типологик бәйләнештәрҙе генә түгел, ә төрлө тарихи һәм мәзәни шарттарза формалашқан милли әзәбиәттәрҙең үзенсәлектәрен дә тәрәнәрәк аңларға мөмкинлек бирә. Ике языусының тормош юлы һәм ижади миразы XX быуаттағы социаль һынылыштарзың, милли үзәң үсешенең һәм катын-кыз авторының йәмғиәттәге роле үзгәрәүенең сағылышы булып тора.

Сағыштырмалы анализ һөзөмтәләре күрһәтәүенсә, компаратив караш укуысыларза әзәби әсәрҙе киң тарихи-мәзәни контекста қабул итеү һәләтен үстәрә, төрлө халыктарзың рухи киммәттәренә ихтирам тәрбиәләй һәм мәзәниәттәр ара диалог күнекмәләрен формалаштыра. Был алым әзәбиәттә изоляцияланған милли күренеш итеп түгел, ә донъя әзәби процесының бер өлөшө буларак аңларға ярзам итә.

Әзәбиәт:

1. Бишшева, З.А. Кәмһетелгәндәр: роман / З.А. Бишшева. – Өфө : Китап, 1993. – 496 б.

2. Килмөхәмәтов, Т. Талант. Хезмәт. Ақыл / Т. Килмөхәмәтов // Ағизел. – 1998. – № 1. – 3–9–сы б.б.

3. Сибгатуллина, А.Т. Непреклонная Халиде: Жизнь и творчество турецкой писательницы Халиде Эдип Адывар / А.Т. Сибгатуллина; Институт Востоковедения РАН. – Москва: Пробел–2000, 2018. –184 б. – ISBN 978–5–98604–689–1.

4. Хөсәйенов, Ғ. Б. Зәйнәп Бишшева: ижад юлы / Ғ. Б. Хөсәйенов // Бишшева З. Өсәрзәр йыйынтығы. Т. 1. – Өфө: Китап, 2008

5. Edip Adıvar, H. The Clown and His Daughter (Sinekli Bakkal) / H. Edip Adıvar; transl. by A.S. Tveritinova. – London: George Allen & Unwin, 1935. – 456 p.

6. Кунафин, Ғ. С. Башкорт әзәбиәте: сығанактары һәм үсеше / Ғ.С. Кунафин. – Өфө: Китап, 2010. – 320 б.

© Таһирова Ғ.Ф., 2026

УДК 801.73

Тимирбаева Я.В.,

Студентка 3 курса УУНУТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Источник - произведение - памятник.

К вопросу содержания и соотношения понятий

Источник, произведение и памятник образуют сложную систему взаимосвязанных понятий, через которые раскрывается механизм существования культуры и исторической памяти. Их соотношение не является очевидным, поскольку каждое из них функционирует на различных уровнях осмысления действительности. Вместе с тем именно в их взаимодействии проявляется процесс превращения факта в смысл, а события – в культурное наследие, приобретающее значение для последующих поколений.

Источник выступает как исходная основа любого знания о прошлом или культурном явлении. Он может быть представлен в различных формах – письменных документах, материальных артефактах, устных свидетельствах, визуальных образах. Однако источник не следует рассматривать как нейтральное отражение действительности. Он всегда возникает в определённом историческом контексте и несёт на себе следы времени, языка, идеологических установок и субъективных намерений.

Даже те данные, которые кажутся объективными, неизбежно включены в систему культурных и социальных координат.

Таким образом, источник представляет собой не готовое знание, а материал, требующий аналитической обработки. Работа с источниками предполагает выявление как явных, так и скрытых смыслов, анализ условий их возникновения и критическую оценку достоверности. Исследователь вынужден учитывать как информативность источника, так и его ограничения, связанные с контекстом создания и последующим использованием.

Произведение возникает на этапе осмысления и преобразования источника. В нём осуществляется структурирование материала, его интерпретация и включение в новую систему значений. Автор произведения выступает в роли интерпретатора, который не только отбирает факты, но и формирует их внутреннюю логику. В результате возникает новая реальность – текст, художественная форма или научная конструкция, обладающая собственной ценностью.

Существенной особенностью произведения является его направленность на восприятие. Оно всегда предполагает наличие адресата, который участвует в процессе интерпретации. При этом смысл произведения не является фиксированным – он может изменяться в зависимости от исторического контекста и культурной среды. Это делает произведение динамичным элементом культуры, способным к постоянному переосмыслению.

Важно подчеркнуть, что произведение не просто воспроизводит источник, а трансформирует его. В ряде случаев связь с первоначальным материалом может ослабевать, однако полностью не исчезает. Произведение выступает в качестве посредника между фактом и его культурным осмыслением, обеспечивая переход от первичного свидетельства к интерпретированному знанию.

Понятие памятника связано с уровнем коллективной памяти и общественного признания. Памятник – это не только сохранившийся объект прошлого, но и результат отбора, в ходе которого определённые явления получают статус значимых. Этот статус закрепляется в культурном пространстве и поддерживается социальными институтами. Памятник фиксирует определённое понимание истории и передаёт его последующим поколениям.

Процесс превращения произведения в памятник является длительным и сложным. Он включает этапы оценки, признания и закрепления значения. Не каждое произведение становится памятником

– для этого необходимо, чтобы оно оказалось востребованным в культурной традиции и соответствовало ценностным ориентирам общества. Таким образом, памятник выступает как результат культурного отбора, отражающего приоритеты конкретной эпохи.

Особый интерес представляет обратное влияние памятника на восприятие источников и произведений. Закреплённый статус придаёт объекту устойчивое значение, которое начинает определять способы его интерпретации. С одной стороны, это ограничивает разнообразие трактовок, с другой – обеспечивает стабильность культурной памяти и преемственность исторического опыта.

Связь между источником, произведением и памятником нельзя рассматривать как линейную. Это динамическая система, в которой возможны переходы, возвраты и изменения значений. Один и тот же объект может выполнять различные функции в зависимости от контекста – выступать источником, становиться произведением или приобретать статус памятника. Такая гибкость свидетельствует о сложной природе культурных процессов.

Современные условия, характеризующиеся ростом информационных потоков и развитием цифровых технологий, усиливают актуальность анализа данных понятий. Появляются новые формы источников, трансформируются способы создания произведений и меняются механизмы формирования памятников. Электронные архивы, цифровые базы данных и виртуальные формы памяти расширяют традиционные представления о культурном наследии.

В этих условиях особое значение приобретает критическое осмысление источников, понимание интерпретационной природы произведений и осознание механизмов формирования памятников. Только комплексный подход позволяет адекватно воспринимать культурное наследие и избегать упрощённых трактовок.

Таким образом, понятия «источник», «произведение» и «памятник» образуют единую систему, отражающую процесс преобразования реальности в смысл. Этот процесс включает переход от фиксации факта к его интерпретации и далее к закреплению в коллективной памяти. Осмысление данной взаимосвязи позволяет глубже понять механизмы формирования культурной идентичности и исторического сознания.

Литература:

1. Карр, Э. Что такое история? / Э. Карр. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 240 с.

2. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.

3. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

© Тимирбаева Я.В., 2026

УДК 801.73

Тихомирова А.В.,

Студентка 3 курса УУНиТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Проблема анонимности и установления авторства произведения

(на примере романа «Сон в красном тереме»)

В истории мировой литературы едва ли найдётся другая культура, где проблема авторства стояла бы так остро, как в китайской классической традиции. Причина этому – комплекс факторов: от долгого непризнания романов «серьёзной» литературой до практики коллективного редактирования и издательской цензуры, заставлявшей авторов скрывать имена. Установление подлинного создателя текста нередко превращается в детективное расследование, длящееся столетиями. Настоящая статья посвящена проблеме анонимности и установления авторства произведения на примере самого загадочного памятника китайской словесности – романа «Сон в красном тереме» (红楼梦, также известного как «История камня»).

Понятие «анонимность» в применении к китайским романам XVIII века требует уточнения. Чаще всего речь идёт не о полной неизвестности автора, а о полуанонимности или посмертной атрибуции, когда имя создателя либо намеренно зашифровывалось в предисловиях (например, под прозрачными псевдонимами вроде «Скорбящий о времени»), либо восстанавливалось через столетие по косвенным признакам. Роман «Сон в красном тереме» демонстрирует оба варианта одновременно.

Основной корпус – первые 80 глав – традиционно приписывается Цао Сюэциню (曹雪芹, ок. 1715–1763). Однако сам писатель при жизни не публиковал текст под своим именем. Рукописи ходили в узких кругах,

и лишь после смерти Цао началась настоящая борьба за авторство и целостность произведения. Наибольшие споры вызывает окончание романа: заключительные 40 глав (по другим версиям – 28 глав) вышли в свет в 1791 г. под редакцией Чэн Вэйюаня и Гао Э. Последний прямо заявил, что лишь «собрал и отредактировал» черновики, оставленные Цао Сюэцинем [1,с.34]. Многие исследователи, однако, считают это мистификацией. Анализ стиля, лексики и сюжетной логики показывает разительные отличия между первой и второй частями. Так, современные компьютерные методы (в частности, анализ частотности служебных слов) с высокой вероятностью подтверждают, что перед нами – два разных автора [2,с. 117].

Если доверять официальному заявлению Гао Э, проблема анонимности снимается: у романа есть единственный автор – Цао Сюэцин, а редактор выполнил лишь техническую работу. Однако методы современной филологии позволяют усомниться в этом. Исследователи используют три группы инструментов: историко-биографический анализ, стилометрию и сюжетно-композиционный анализ.

В рамках историко-биографического метода выяснилось, что Гао Э был не просто издателем, но и успешным литератором, сдавшим императорские экзамены. Он обладал и мотивом, и возможностью дописать роман самостоятельно [3,с.78]. Никто из современников не видел черновиков Цао Сюэцина, а сам Гао Э в частных письмах ни разу подробно не описал работу с ними – что странно для человека, совершившего «археологическое открытие».

Стилометрический анализ (подсчёт частоты употребления служебных слов, частиц, характерных оборотов) дал ещё более убедительные результаты. В 2010-х гг. группа китайских лингвистов применила к тексту романа методы машинного обучения. Было установлено, что такие частицы как ‘哉’, ‘矣’ и синтаксические конструкции с ‘於’ встречаются в первых 80 главах и в последних 40 главах со статистически значимой разницей [4,с.205]. Иными словами, компьютер «узнаёт» в двух частях романа разных авторов. Вероятность того, что один и тот же человек написал обе части с таким разным стилем, составляет менее 1 %.

Наконец, сюжетно-композиционный анализ обнажает смысловые нестыковки. У Цао Сюэцина судьба главной героини Линь Дайюй трагична, но мотивирована внутренними противоречиями её характера.

В версии Гао Э её смерть объясняется внешними интригами – это стилистически проще и менее психологично [5,с.112]. Кроме того, в первых главах Цао Сюэцинь закладывает множество пророческих стихов и намёков на дальнейшую судьбу героев (так называемая «система иносказаний»). Гао Э эти намёки либо игнорирует, либо интерпретирует их слишком буквально, что выдаёт в нём не автора, а добросовестного, но чужого редактора.

Таким образом, проблема анонимности здесь трансформируется в проблему ложной атрибуции. Если первые 80 глав – текст Цао Сюэциня, то последние 40 глав следует считать либо анонимным продолжением, написанным Гао Э (который не назвал себя автором), либо коллективной мистификацией. В любом случае подлинное авторство второй части романа до сих пор не установлено.

История со «Сном в красном тереме» – не просто академический курьёз. Она ставит принципиальные вопросы: кто считается автором, если текст создавался столетиями? Имеет ли Гао Э право на соавторство, если его вклад составил треть романа? В современном китайском авторском праве действует презумпция: автором считается лицо, указанное на произведении [6, с.144]. Но что делать с текстами, где указание было ложным или отсутствовало?

Практический вывод таков: проблема анонимности требует разделения понятий – «автор-создатель» (тот, кто реально писал) и «автор-легальный» (тот, кто официально признан). В случае с романом «Сон в красном тереме» мировое литературоведение, как правило, признаёт автором Цао Сюэциня (с оговоркой о возможном соавторстве Гао Э). Однако юридически в КНР произведение до сих пор считается анонимным, что затрудняет его свободное издание и переводы. Этот кейс показывает: установление авторства – не только филологическая, но и правовая проблема, решение которой требует междисциплинарного подхода.

Литература:

1. Гао Э (高鹗). Предисловие к первому печатному изданию «Сна в красном тереме». – Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 1983. – 245 с.
2. Захаров, А.В. Компьютерная стилометрия китайского классического романа: методы и результаты. – Москва: ИВ РАН, 2019. – 312 с.

3. Лисевич, И.С. Литературная мистификация в Китае: от древности до XVIII века. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2016. – 298 с.

4. Сунь Юйцзе (孙玉洁). Статистический анализ авторства в «Сне в красном тереме» / Труды института языкознания АН КНР. – Пекин: Наука, 2015. – 287 с.

5. Федоренко, Н.Т. Китайская классическая проза: жанры, сюжеты, авторы. – Москва: Художественная литература, 2010. – 412 с.

6. Чжан Циншань (张青山). Гао Э и судьба «Сна в красном тереме»: историческое расследование. – Шанхай: Шанхайское изд-во гуманитарных наук, 2018. – 256 с.

© Тихомирова А.В., 2026

УДК 811.581

Узбекова К.К.,
студент 4 курса ФБФВиЖ, УУНУТ,
г.Уфа, Россия
Научный руководитель:
старший преподаватель Гильманова Л.Р.

Диалекты в китайском языке

Китайский язык принято воспринимать как нечто единое, монолитное – один народ, одна письменность, один язык. На деле ситуация радикально сложнее. Житель Гуанчжоу и житель Пекина, говорящие каждый на своем родном наречии, попросту не поймут друг друга: фонетические, лексические и отчасти грамматические расхождения между кантонским и северным диалектами сопоставимы с различиями между отдельными романскими языками. Иероглифическая письменность, общая для всех регионов, создаёт иллюзию языкового единства, однако за ней скрывается пестрейшая диалектная мозаика, насчитывающая десять крупных групп и сотни локальных говоров. Изучение диалектов китайского языка давно вышло за пределы узколингвистического интереса: оно затрагивает вопросы культурной идентичности, государственной языковой политики, образования и межрегиональной коммуникации.

В последние десятилетия наблюдается активное продвижение путунхуа – стандартного языка, построенного на базе

пекинского диалекта. Государственная политика КНР с середины XX века последовательно закрепляет путунхуа как обязательный язык образования, делопроизводства, средств массовой информации. Результаты ощутимы: по данным Министерства образования КНР, к 2020 году около 80 % населения страны владеет путунхуа в той или иной степени, тогда как в 2000 году показатель составлял порядка 53 %. Параллельно с распространением стандартного языка фиксируется сокращение числа активных носителей ряда диалектов, особенно среди молодежи крупных городов. Возникает реальная угроза утраты говоров, накапливавших культурный опыт столетиями. Осмысление механизмов формирования диалектов и их современного функционирования приобретает в связи с указанной тенденцией практическую остроту.

Любая попытка разобраться в диалектном устройстве китайского языка упирается в вопрос, который только на первый взгляд кажется простым: а что, собственно, считать диалектом? В русском языкознании термин «диалект» используется давно, имеет устоявшуюся традицию употребления. Между тем именно при столкновении с китайским материалом обнаруживается, что привычные определения, выработанные на европейском языковом материале, оказываются недостаточными. Степень расхождения между, скажем, кантонским и пекинским произношением одних и тех же иероглифов столь велика, что ставит под сомнение саму правомерность слова «диалект» в привычном значении. Вместо слова «диалект» в китайском языкознании используется термин «фаньянь» (方言, fāngyán), буквально – «местная речь». Фаньянь охватывает территориальные разновидности китайского языка, различающиеся между собой прежде всего фонетически, причём различия эти нередко столь глубоки, что носители двух разных фаньянь не в состоянии понять друг друга на слух. Роль объединяющего начала выполняет иероглифическая письменность: написанный текст понятен грамотному человеку вне зависимости от того, на каком фаньянь он говорит дома. Письменность компенсирует разрыв в звучащей речи и поддерживает ощущение языкового единства – ощущение, которое без иероглифики вряд ли могло бы сохраняться.

Ли Жун, один из крупнейших китайских диалектологов XX века, определял фаньянь как региональную форму языка, обладающую собственными фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями и функционирующую в устной речи на определённой территории. Чжао Юаньжэнь трактовал фаньянь как исторически

сложившуюся территориальную разновидность китайского языка, имеющую устойчивую систему языковых средств и обслуживающую коммуникативные потребности местного населения. В его трудах особенно важен исторический аспект: фаньянь не возникают случайно, они формируются веками под влиянием миграций, политических границ, культурных контактов. Ван Ли предложил определение, акцентирующее отличие фаньянь от стандартного путунхуа: фаньянь – разновидность языка с территориальной закреплённостью, отличающаяся от путунхуа фонетически, лексически и частично грамматически. Грамматические отличия он оговаривает как частичные – и действительно, базовая структура китайского предложения в целом сохраняется во всех диалектных группах, тогда как фонетика и лексика могут расходиться кардинально.

Отдельного замечания заслуживает проблема разграничения диалекта и языка. В европейской лингвистике существует полужутливая формула, приписываемая М. Вайнрайху: «Язык – это диалект, у которого есть армия и флот». В ней, при всей ироничности, содержится серьёзное наблюдение: границы между языком и диалектом часто определяются не лингвистическими, а политическими факторами. Применительно к Китаю формула работает с особой наглядностью. Кантонский фаньянь с лингвистической точки зрения по степени отличия от путунхуа сопоставим с отдельным языком – у него собственная тоновая система (девять тонов против четырёх в путунхуа), архаичная система конечных согласных, утраченных в северных диалектах, обширная уникальная лексика. Тем не менее кантонский квалифицируется как диалект китайского языка – и именно по политическим соображениям: единство Китая как государства поддерживается в том числе представлением о едином языке.

Проблема взаимопонимания между носителями разных диалектов стоит в Китае особенно остро. Носитель северного диалекта (гуаньхуа) без специальной подготовки не поймёт ни кантонского (юэ), ни миньского (включая хоккиен и тайваньский), ни хакка. Это не просто разница в произношении – это расхождения на всех уровнях языковой системы. Например, в кантонском диалекте сохранилась система из шести-девяти тонов (в зависимости от способа подсчёта), тогда как в путунхуа их четыре. В кантонском различаются длинные и краткие гласные, а также конечные согласные -р, -т, -к, которые в северных диалектах полностью исчезли. Лексические расхождения также значительны: базовые слова вроде «он» или «мы» могут звучать

совершенно по-разному, а грамматический порядок слов иногда различается в деталях. Исследователи отмечают, что акустическое расстояние между пекинским и кантонским диалектами сопоставимо с расстоянием между итальянским и французским языками.

В современном Китае путунхуа выполняет функцию языкового моста. Именно на нём общаются жители разных провинций, именно его преподают в школах, именно на нём ведётся государственное телевидение и радиовещание. Однако за этой унификацией стоит не только плюс – возможность общения, – но и минус: вытеснение локальных диалектов. В крупных городах, таких как Пекин, Шанхай или Гуанчжоу, дети всё чаще растут, не зная местного диалекта, общаясь с родителями и в школе только на путунхуа. Диалект превращается из языка повседневности в язык бабушек и дедушек, в культурный артефакт, а не в живое средство коммуникации.

Роль диалектов в культуре и обществе Китая, однако, остаётся значительной. Диалект – это не просто другой способ произнести те же слова. За каждым диалектом стоит своя литературная традиция, свой фольклор, свой способ видеть мир. Кантонский диалект, например, является языком классической кантонской оперы и значительной части гонконгской кинематографической и поп-культуры. Миньские диалекты сохранили архаичные чтения классических текстов, утраченные в путунхуа. Для миллионов китайцев за рубежом – в Малайзии, Индонезии, США, Европе – именно диалект, а не путунхуа остаётся языком домашнего общения и связи с исторической родиной.

В последние десятилетия в Китае наблюдается постепенное изменение отношения к диалектам. Если в середине XX века государственная политика была направлена на их вытеснение, то сейчас появляются программы по документированию и сохранению диалектного разнообразия. В некоторых городах разрешено двуязычное образование (путунхуа + местный диалект), на местном телевидении появляются передачи на диалектах. Однако это скорее запоздалое признание ценности уходящего наследия, чем полноценная реабилитация диалектов как равноправных средств коммуникации. Будущее китайских диалектов остаётся неопределённым: с одной стороны, глобализация и урбанизация работают на унификацию языка, с другой – растёт локальное самосознание и интерес к корням.

Диалектная система китайского языка представляет собой уникальный объект для лингвистического, исторического и культурного исследования. Расхождения между крупными диалектными группами

столь велики, что при иных исторических условиях они могли бы стать самостоятельными языками. Единство китайского языка держится не на взаимопонимании в устной речи, а на общей письменности и общей культурной традиции. Государственная политика распространения путунхуа, с одной стороны, обеспечивает межрегиональную коммуникацию, с другой – ставит под угрозу существование локальных диалектов. Понимание этой двойственности необходимо для адекватной оценки современной языковой ситуации в Китае. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детальное описание малых диалектных групп, на изучение механизмов переключения кодов в билингвальных сообществах и на выработку сбалансированной языковой политики, сочетающей поддержку путунхуа как общегосударственного стандарта и сохранение диалектного разнообразия как части культурного наследия.

Литература:

1. Завьялова, О.И. Диалекты китайского языка. – М.: Научная книга, 2009. – 246 с.
2. Софронов, М.В. Китайский язык и китайская письменность. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 638 с.
3. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики... – М.: Языки славянской культуры, 2002.
4. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. – М.: Наука, 1952.
5. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. – М.: 1968.

© Узбекова К.К., 2026

Особенности изучения башкирских и китайских басен в школе

Сравнительное изучение жанров в рамках разных национальных литературных традиций – направление, набирающее в педагогической науке все большую методическую ценность. Особый интерес здесь представляет жанр басни: универсальный по дидактическому импульсу, он тем не менее реализован в башкирской и китайской традициях принципиально по-разному – и именно это расхождение создает продуктивную основу для сопоставительного школьного урока.

В башкирском литературоведении жанр «мәсәл» получил устойчивое определение: «стихотворное или прозаическое произведение нравоучительного и сатирического характера, в котором недостатки людей критикуются иносказательно, через образ животного, растения или предмета» [1: 22]. В начале либо конце такого произведения обязательно присутствует краткое моральное заключение. Г.Х. Самирханова в монографии «Башкорт мәсәлдәренәң поэтикаһы» описывает жанр через его структурную двусоставность – повествовательную часть и мораль, – разграничивая тем самым басню и другие близкие формы: пословицу, притчу, сказку [1: 22].

По форме изложения басни делятся на стихотворные и прозаические; по персонажному составу – на зооморфные, фитоморфные и предметные; по тональности – на сатирические и юмористические. Реальные тексты нередко совмещают признаки нескольких типов, что и делает жанр внутренне подвижным.

М. Гафури – центральная фигура в программе изучения басни в 7 классе. Его басня «Ат менән эт», «Һарыкты кем ашаған», «Кара йылан менән тәлмәрийәндәр батшаһы» строятся на устойчивых зооморфных образах, однако каждый из них несет конкретное социальное содержание. Г.Х. Самирханова, анализируя башкирские басни XX века, подчеркивает: сатирическая функция жанра определила его судьбу именно в тот период, когда басня стала инструментом социальной критики, а не просто морального поучения [2: 62]. Сопоставление с баснями И.А. Крылова – обязательный программный элемент в 7 классе. Оно раскрывает, как одни и те же персонажные типы воплощают принципиально разный масштаб аллегории: у Крылова обобщение нередко достигает государственного уровня, тогда как башкирская басня теснее держится бытовой конкретики.

Особого внимания заслуживает современная башкирская басня – произведения сатириков М.Салимова, Р.Тимершина, Р.Ханнанова – сместили тональность жанра в сторону юмора при неизменном аллегорическом стержне. Р. Тимершин работал в формате лаконичной четверостишной миниатюры, где мораль полностью имплицитна:

Куян, яңғыратып акланды:

– Айыу – минең дуҫ! – тип мактанды.

Әйтте Терпе уға шул сакта:

– Айыу беләме һуң был хакта?..

Мораль здесь не формулируется – она вырастает из диалога сама. Сопоставление такой миниатюры с развернутой структурой басен М.Гафури наглядно демонстрирует жанровую эволюцию: от дидактической полноты к намеку. К.Ахмедьянов в «Теории литературы» определяет басню как жанр, принципиально ориентированный на читательское соучастие в выработке морального суждения, – и именно эта черта сближает современную башкирскую миниатюру с древней китайской традицией [3: 189].

Китайский термин 寓言 (yùyán) буквально переводится как «иносказательные слова» – и в этом прямом значении уже заключена суть жанра. Древнейшие образцы 寓言 сосредоточены в философских трактатах IV–III веков до н.э.: прежде всего в 韩非子 («Хань Фэйцзы») и 庄子 («Чжуанцзы»). Принципиально то, что жанр возник не как самостоятельная форма, а как риторический прием внутри философской прозы: притча вводилась для иллюстрации тезиса и не имела отдельной жанровой рамки. Трактат 韩非子 содержит наиболее известные классические образцы. Один из них – 守株待兔 («Ждать зайца у пенька»):

宋人有耕田者，田中有株，兔走触株，折颈而死，因释其耒而守株，冀复得兔，兔不可复得，而身为宋国笑。

(Один крестьянин из царства Сун пахал поле. На поле стоял пень. Заяц на бегу налетел на пень, сломал шею и упал замертво. Тогда крестьянин бросил плуг и стал сторожить пень, надеясь снова поймать зайца. Зайца он так и не поймал, зато сам стал посмешищем всего царства Сун.)

Структура текста предельно сжата: экспозиция, единственное событие, последствие – и все. Никакой эксплицитной морали нет. Финальная фраза «身为宋国笑» («стал посмешищем») несет оценочную

нагрузку, однако вывод читатель выстраивает сам. Этот принцип «закрытого» финала – типологическая черта классической 寓言. Б.Л. Рифтин, исследуя эволюцию китайской литературы, указывает: именно в философской прозе складывается особый тип нарратива, где авторская позиция намеренно скрыта за ситуацией, а читатель превращается в соавтора смысла [6: 78].

Другой хрестоматийный образец – 矛与盾 («Копье и щит») из того же трактата:

楚人有鬻盾与矛者，誉之曰：“吾盾之坚，物莫能陷也。”又誉其矛曰：“吾矛之利，于物无不陷也。”或曰：“以子之矛陷子之盾，何如？”其人弗能应也。

(Один житель царства Чу торговал копьями и щитами. Расхваливая щиты, он говорил: «Мои щиты так прочны, что ничто их не пробьет». Расхваливая копья, говорил: «Мои копья так остры, что пробьют все». Кто-то спросил: «А что будет, если твоим копьем ударить по твоему щиту?» Торговец не нашелся, что ответить.)

Жанровый эффект строится через диалог и риторический вопрос без ответа. Молчание торговца – не слабость композиции, а ее смысловой центр. Трактат 庄子 использует схожую стратегию: парадокс и открытый финал вместо прямого поучения. Там же разработан образ бабочки из знаменитого раздела 齐物论 – притча о неразличимости сна и яви, в которой моральный вывод принципиально невозможен, поскольку сам вопрос снимается [5: 41].

Сопоставление с башкирской басней здесь разительное: аллегория присутствует в обеих традициях, однако башкирская басня направляет читателя к конкретному выводу, тогда как китайская 寓言 оставляет его в пространстве смысловой незавершенности.

Методика работы с этими жанрами в школе строится на двух разных логиках, которые тем не менее хорошо дополняют друг друга. Изучение башкирских басен в 7 классе целесообразно начинать с индуктивного пути: от конкретного текста – к жанровому понятию. Обучающиеся сначала разбирают басню «Нарыкты кем ашаған» М.Гафури, выявляя структурные признаки жанра: аллегорию, конфликт, мораль, – и лишь затем формулируют определение. Театрализация органична самой жанровой природе басни: диалогичность, ролевая определенность персонажей, контрастная конфликтная ситуация – все это театральные по существу элементы. Прием «Кто я?» («Кем мин?») – монолог от первого лица персонажа – превращает литературный

анализ в речевую практику. Именно так работает текст «Этэс» Назара Наджми: его интонационный рисунок прямо приглашает к произнесению от первого лица.

Китайские 寓言 вводятся продуктивнее всего через прием «незавершенного высказывания»: обучающиеся читают 矛与盾 до финала и отвечают на вопрос «Что должен сказать торговец?» – а затем обнаруживают, что подлинный финал – молчание. Это смысловое столкновение с непривычной дидактической логикой само по себе методически ценно: оно заставляет пересмотреть представление о том, как устроено поучение. Сравнительная таблица по параметрам «форма морали – тип персонажей – роль читателя» фиксирует наблюдение в аналитическую форму и готовит обучающихся к творческому заданию: написать собственный текст по одной из двух жанровых моделей – с прямой моралью или с открытым финалом.

Два жанра – «мэсэл» (басня) и 寓言 – типологические родственные при очевидном расхождении поэтических приемов. Аллегоризм, дидактизм, зооморфные образы – общее; способ предъявления морали принципиально разный. В точках несовпадения жанровая природа каждой традиции проявляется наиболее отчетливо, сопоставительный урок становится инструментом подлинного литературного понимания.

Литература:

1. Сәмерханова Г.Х. Башкорт мэсәлдәренен поэтикаһы. – Сибай: БДУ РНЦ, 2014. – 318 бит.
2. Самирханова Г.Х. Жанр басни в башкирской литературе // Неделя науки – 2009: Научные доклады региональной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 61-64.
3. Өхмәтйәнов К. Өзбәбиәт теорияһы. – Өфө: Китап, 2002. – 256 бит.
4. 韩非子 (Хань Фэйцзы) / пер. и комм. Е.В. Пан. – М.: Наука, 2004. – 439 с.
5. 庄子 (Чжуанцзы) / пер. Л.Д. Позднеевой. – М.: АСТ, 2002. – 526 с.
6. Рифтин Б.Л. От мифа к роману: Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. – М.: Наука, 1979. – 359 с.

© Узбекова К.К., 2026

УДК 801.8 (07)

*Усманова З.А.,
Студентка 3 курса УУНУТ
Янбаев И.К.,
к.ф.н., доцент
г. Уфа, Россия*

**Мустай Карим и тюркские литературы: дружба как основа
культурного единства**

2026 год в России объявлен Годом единства народов России. В этом контексте обращение к опыту деятелей культуры, которые на протяжении десятилетий служили живыми мостами между разными национальными литературами, приобретает особую актуальность. Одной из ключевых фигур такого рода является башкирский поэт, писатель и драматург Мустай Карим (1919–2005) – народный поэт Башкирской АССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. Его творчество и личность стали фактором консолидации многонациональной литературы СССР, а затем и России.

Выдающийся башкирский писатель Мустай Карим в течение всей жизни поддерживал крепкие дружеские и творческие контакты с самыми яркими деятелями литературы тюркских народов СССР и Российской Федерации: алтайцами, казахами, киргизами, татарами, тувинцами, якутами, а также с представителями других народов (аварцами, балкарцами, калмыками). Личные, профессиональные отношения М.Карима с другими писателями перерастали в системную культурную дипломатию, способствовавшую взаимным переводам, совместным изданиям и формированию межнационального культурного диалога, единого литературного пространства нашей страны. Его многочисленные выступления по радио и телевидению, статьи в газетах и журналах, интервью, мемуары, эссе, воспоминания, дневниковые записи и иные публицистические, литературно-критические

произведения стали ценным источником изучения междокультурных связей второй половины XX-начала XXI вв.

Формирование мировоззрения Мустая Карима происходило в многонациональной среде. Его ранние контакты с казахской литературой заложили основу для глубоких творческих связей, длившихся десятилетиями. Наиболее значимой фигурой здесь стал Мухтар Омарханович Ауэзов – классик казахской литературы, автор эпопеи «Путь Абая». Знакомство, перешедшее в дружбу, произошло в середине XX века. М.Карим высоко ценил эпический дар Ауэзова и его роль в сближении литератур народов нашей страны. В свою очередь, Ауэзов внимательно следил за творчеством башкирского поэта, способствуя переводу его произведений на казахский язык. Помимо Ауэзова, М.Карим поддерживал тесные отношения с Сабитом Мукановым, Габитом Мусреповым, а также с Абу Сарсенбаевым – фронтовым другом, с которым его связывала особая духовная близость, рожденная в годы Великой Отечественной войны. Участие Мустая Карима в юбилейных торжествах, посвященных Абаю, его неоднократные поездки в Казахстан, публикации в казахской периодике – все это свидетельствует о системном характере башкирско-казахских литературных связей, где он выступал не просто как гость, но как активный посредник. Символическим итогом этой дружбы стало присвоение имени Мустая Карима одной из улиц Алматы, а также тот факт, что сын казахского писателя Сабита Досанова был назван Мустаем в честь башкирского поэта.

Не менее плодотворными были связи Мустая Карима с татарской литературой. Сам поэт неоднократно подчеркивал свою духовную преемственность по отношению к Габдулле Тукаю, считая его «учителем для всех тюркских поэтов». Однако отношения М.Карима с современными ему татарскими литераторами выходили далеко за рамки ученичества. Он стал старшим другом и наставником для целого поколения татарских поэтов-шестидесятников: Рената Хариса, Равиля Файзуллина, Марселя Галиева, Роберта Миннуллина и других. М.Карим внимательно читал их рукописи, давал советы, писал предисловия к сборникам, способствовал их публикации в башкирских издательствах и на страницах журнала «Агидель». В свою очередь, татарские поэты переводили его стихи на татарский язык, организовывали творческие вечера в Казани, пропагандировали драматургию башкирского автора на сценах татарских театров. Этот взаимообмен был не формальным, а глубоко личным. Воспоминания современников рисуют образ М.Карима

Несмотря на географическую удаленность Якутии от Уфы, эта дружба была подкреплена реальными делами: совместными публикациями, обменом книгами, письмами. Хотя в некоторых источниках имя Данилова не фигурирует, воспоминания самого Мустая Карима, опубликованные Якутским литературным музеем, не оставляют сомнений в существовании этой связи.

Что касается Алтая, то здесь связи Карима носили скорее профессиональный характер, но при этом были весьма интенсивными. В 1972 году Мустай Карим принимал участие в Днях советской литературы в Алтайском крае, где встречался с алтайскими писателями, в том числе с Лазарем Кокышевым. Карим способствовал переводу произведений алтайских авторов на башкирский язык и их публикации в республиканских изданиях. Хотя прямых свидетельств о личной дружбе именно с Кокышевым найти не удалось, несомненным остается факт взаимного уважения и поддержки. Тувинская литература также была представлена в круге интересов М.Карима: стихи башкирского поэта переводились на тувинский язык Сергеем Сарыг-оолом, одним из основоположников тувинской письменной поэзии. Эти переводы публиковались в сборниках и периодике, что позволяло тувинскому читателю знакомиться с творчеством корифея башкирской литературы.

Сам Мустай Карим неоднократно формулировал свое понимание единства народов в многонациональной стране. Его знаменитая фраза «Не русский я, но россиянин» (из стихотворения, включенного в цикл «Европа – Азия») стала квинтэссенцией его гражданской позиции. Для поэта быть россиянином означало не отказ от своих башкирских корней, а, напротив, обретение полноты бытия через диалог с другими культурами. В своих публицистических выступлениях он постоянно подчеркивал, что дружба народов – это не декларация, а каждодневный труд: переводы, совместные издания, творческие вечера, помощь молодым авторам из разных республик. Он сам инициировал многие переводы своих произведений на языки народов СССР и всегда с готовностью откликался на просьбы написать предисловие к сборнику того или иного национального поэта.

Таким образом, анализ дружеских и профессиональных связей Мустая Карима позволяет утверждать, что его деятельность объективно работала на консолидацию многонационального литературного пространства. Он был не просто популярным поэтом, но активным культурным дипломатом, который личными контактами, переводами и публикациями строил реальные мосты между тюркскими и другими

10. Чингиз Айтматов о Мустае Кариме // Официальный сайт Мустая Карима. – URL: https://mustai.ru/news_items/280

11. Дни советской литературы в Алтайском крае. 1972 год // Официальный сайт Мустая Карима. – URL: https://mustai.ru/news_items/175

12. «Я дружбой нашей, как стихом, горжусь»: Мустай Карим и Давид Кугультинов // БезФормата (Элиста). – URL: <https://elista.bezformata.com/listnews/mustay-karim-ya-druzhboy-nashey/116529645/?amp=1>

© Усманова З.А., Янбаев И.К., 2026

УДК 372.8

Файзуллина Г.Р.,

магистрант УУНУТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель:

Кульсарина И.Г.,

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Инновационные технологии

в преподавании русской литературы в школе

Преподавание литературы играет важную роль в формировании культурных ориентиров и развитии эмоционально-нравственного потенциала подрастающего поколения. Однако традиционные методы обучения часто оказываются недостаточно эффективными, вызывая снижение интереса учащихся к предмету. Именно поэтому возникает потребность в разработке и внедрении инновационных методик, обеспечивающих высокое качество образования и повышающих мотивацию школьников к чтению и восприятию художественной литературы.

Традиционная методика предполагает последовательное изучение отдельных произведений, ознакомление с биографией авторов, анализ сюжета и композиции текста. Несмотря на традиционную структуру уроков, этот подход имеет ряд ограничений: низкая степень активности учащихся; отсутствие взаимосвязи изучаемого материала с реальной жизнью; недостаточное внимание к формированию критического мышления и творческих способностей.

Современные образовательные стандарты требуют развития самостоятельности, инициативности и творческого мышления у

игра», «Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером» и т. п. Урок-викторина может включать несколько этапов с разными заданиями, например, определение автора и произведения по фрагменту, узнавание поэта по портрету, исправление ошибок в биографиях писателей. Можно организовать викторину по нескольким произведениям писателя, например: «Лучший знаток сказок А.С. Пушкина», «Басни И.А. Крылова» и др. [3, с. 45-48].

Особое место среди игровых технологий занимают ролевые игры, основанные на погружении игрока в вымышленный мир, принятии им определённой роли. Обычно для таких занятий отбирается известный формат телешоу («Пусть говорят», «К барьеру», «Час суда» и т.п.), который в наибольшей степени подходит для рассмотрения определённой проблемы.

В последнее время в школьной практике популярными стали квесты – приключенческая игра, в которой, чтобы дойти до цели, необходимо выполнить ряд задач, причём каждая из них служит ключом для решения следующей. Исследователи-методисты выделяют несколько классификаций образовательных квестов. По структуре сюжета выделяются линейные, нелинейные и кольцевые квесты. Линейный квест подразумевает заранее определённый порядок прохождения этапов, что оптимально при изучении произведений с последовательным сюжетом. Нелинейный квест позволяет выбирать порядок прохождения испытаний. Кольцевой квест основан на повторяющихся заданиях [5, с. 75]. Основообразующий элемент квеста – разноплановые задания такого плана: ответить на вопросы по тексту; составить кластер с характеристикой героя; отгадать загадки/ребусы и т.д.

Один из подвидов квест-технологии – это веб-квест – проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Обычно он представлен в формате сайта, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу.

Хорошие результаты дает использование информационно-коммуникативных технологий в процессе организации проектной деятельности обучающихся. Активно внедряются в школьную практику такие виды и формы работ, как хронолинии и ленты времени, коллаж, издательский проект, буктрейлеры и плейкасты. Организация театральных сценок, подготовка докладов и проведение межпредметных исследований с использованием краеведческого материала также

расширяют кругозор и развивают творческие способности учащихся. Однако внедрение новаторских подходов должно осуществляться продуманно и осторожно, учитывая возрастные и психологические особенности школьников.

Таким образом, интеграция инновационных форм преподавания является необходимым условием успешного формирования полноценной гуманитарной культуры и компетентностного потенциала будущих поколений.

Литература:

1. Алексеева М.А. Преподавание литературы: образовательные технологии: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2014. – 100 с.

2. Груздова О.Г., Согласова Т.А. Применение квиз-технологии в образовании // Вестник ПензГУ, 2022. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kviz-tehnologii-v-obrazovanii?ysclid=moybgw7cjq13132550>

3. Ишмуратова Л.Н., Кульсарина И.Г. Организация внеклассной работы по русскому языку и литературе в школе: учебное пособие для студентов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 164 с.

4. Кульсарина И.Г. Актуальные вопросы изучения русской литературы в условиях полиэтнического региона // Родной язык, культура и литература в системе образования: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Уфа: издательство БГПУ им. М.Акумулы, 2025. – С. 182-184.

5. Путило О.О., Путило А.О. Инновационные технологии в области литературного образования: учебное пособие. – Волгоград: научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2021. – 112 с.

6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие для педагогических вузов и институтов повышения квалификации. – М.: Народное образование, 1998. – 255 с.

© Файзуллина Г.Р., Кульсарина И.Г., 2026

Филимонова В.В.,
студент 2 курса ФИЛ-БИ-201Б,
Научный руководитель – Карабаев М.И.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Англицизмы в эмпоронимах города Стерлитамак

Современный урбанистический ландшафт российских городов демонстрирует активное внедрение англицизмов в сферу коммерческой номинации, что особенно заметно на примере эмпоронимов — названий предприятий торговли и сферы услуг. С позиций лингвокультурологии и урбанонимики изучение англицизмов в эмпоронимах города Стерлитамак представляет значительный интерес, поскольку позволяет выявить механизмы адаптации иноязычных элементов в локальном ономастическом пространстве. В условиях глобализации и унификации потребительской культуры обращение к данной теме продиктовано необходимостью фиксации и осмысления языковых процессов, формирующих современный облик провинциального города. Эмпоронимы на базе английского языка становятся не просто вывесками, а маркерами престижа, современности и определённого образа жизни, что делает их важным объектом лингвистического анализа. Научная новизна работы заключается в привлечении нового фактического материала и его систематизации по структурно-семантическому принципу, что позволяет выявить доминирующие модели англоязычного словообразования в городской среде среднего промышленного центра Республики Башкортостан.

Теоретической основой исследования служит понятие эмпоронима, введённое Т.В. Шмелёвой и развитое в работах Т.А. Кадола и Т.В. Федотовой. Эмпоронимы как разновидность эргонимов и часть урбанонимии выполняют номинативную, информативную, рекламную и кумулятивную функции, обладая открытостью и динамичностью лексической системы города. По структурно-семантическому принципу они делятся на простые, сложные, трансонимизированные и гибридные, отражая глобализационные тенденции и локальные особенности [2: 196–197; 3: 447]. Данная классификация позволяет системно подойти к анализу англицизмов в эмпорон не как случайные заимствования, а как структурированную подсистему, подчиняющуюся определённым моделям словообразования и семантическим переносам.

Лингвокультурный аспект изучения эмпоронимов-англицизмов заключается в том, что данные номинативные единицы транслируют ценностные ориентиры современного городского сообщества:

стремление к западным стандартам потребления, ориентацию на молодёжную аудиторию, престижность международных брендов. Как отмечает В.А. Маслова, язык города является «зеркалом» социальных и культурных изменений [1: 78]. В случае со Стерлитамаком, крупным промышленным центром Республики Башкортостан (вторым по величине городом республики после Уфы), внедрение англицизмов в эмпоронию приобретает дополнительную смысловую нагрузку: через нее происходит диалог локальной идентичности и глобальных тенденций. Исследование эмпоронимов на материале данного города приобретает особую значимость, поскольку традиционная промышленная специализация (химия, машиностроение) всё активнее сосуществует с современными форматами потребления, фиксируемыми в коммерческих именах собственных.

Проведённый нами сбор материала (всего проанализировано более 40 эмпоронимов с элементами английского языка) позволяет распределить англицизмы согласно структурно-семантической классификации Т.А. Кадола и Т.В. Федотовой. Важно, что внутри каждой группы оказываются названия из самых разных сфер – от фитнеса до пиццерий, от магазинов одежды до салонов красоты, что доказывает универсальность данных моделей словообразования для городской ономастики.

Простые эмпоронимы представлены однословными англицизмами или транслитерированными лексемами без внутренней формальной структуры. В Стерлитамаке к ним относятся: Pizzman (пиццерия, простое имя собственное, образованное от pizza + man, но воспринимаемое как цельная неделимая единица); Siam (кафе азиатского стритфуда, трансонимизированный топоним, функционирующий как одно слово); Respect (магазин одежды, абстрактное существительное, утратившее в названии внутреннюю форму); Sunlight (сеть ювелирных изделий, этимологически сложное, но в языке города воспринимаемое как цельный простой знак); Zolla (магазин одежды, псевдоитальянское имя, функционирующее как простой эмпороним); Baon (сетевой бренд одежды, короткое звучное слово). В отличие от сложных, простые эмпоронимы не содержат двух очевидных английских корней (Shop, Store, Beauty). Их семантика часто затемнена, а рекламная функция строится на благозвучии, краткости или престижности иностранного звукового облика, а не на прямом указании на товар. Например, Rendezvous (кафе с европейским оттенком) – французское по происхождению, но входящее в русский язык через

английский дискурс, в Стерлитамаке функционирует как простое заимствованное наименование. Простые эмпоронимы часто встречаются в крупных торговых центрах как вывески сетевых брендов, где важен мгновенный визуальный контакт с покупателем

Сложные эмпоронимы – наиболее многочисленная группа в нашем материале. Они состоят из двух и более английских компонентов, семантически прозрачны и часто содержат родовой маркер (Shop, Store, Cafe, House, Point, Club, Bar, Fitness, Gym, Lounge, Style, Beauty). К ним относятся: Bodybuilding Shop (BB Shop) – сложное с атрибутивной конструкцией (вид спорта + торговая точка), представленное несколькими точками по городу Coffee Point (название кофейни, где Point указывает на формат ‘точка выдач’); Grill House и Grille House (варианты названия сети кафе-гриль, ‘гриль-дом’); Burger Club (бургерная, ‘клуб бургера’); World Gym, X-Fitness и L-Fitness Park (фитнес-клубы, где Gym и Park выполняют жанровую функцию); City Bags (магазин сумок и аксессуаров, ‘городские сумки’); Street Shop (‘уличный магазин’); Beauty Style (‘стиль красоты’); World Beauty (‘мировая красота’); Art Beauty (магазин профессиональной косметики, где Art выступает определителем); Beauty Relax (студия омоложения, ‘красота и отдых’); Premium Reseller (сложный экономический термин); Lime Store (гаджеты и аксессуары, где Lime – брендовый элемент, а Store – родовой); Street Food (точки азиатского или уличного стритфуда); Home Style (магазин сантехники и товаров для дома, ‘домашний стиль’); Spark Lounge и Mamounia Lounge (лаундж-кафе, где Lounge выступает жанровым маркером); Double.Cafe (кофейня, где Double указывает на удвоенную порцию или интенсивность). Отметим, что в сложных эмпоронимах чаще всего реализуется информативная функция: название прямо или метафорически сообщает о специализации (спортпитание, кофе, магазин сумок, салон красоты). Кроме того, сложные названия доминируют в спальных районах Стерлитамака, где они выступают в роли локальных ориентиров и выполняют номинативную функцию для городской навигации.

Трансонимизированные эмпоронимы – это названия, перенесённые из другой ономастической сферы (бренда, топонима, антропонима, известного словосочетания) без изменения формы. В Стерлитамаке данная группа представлена как международными сетевыми брендами, так и локальными заимствованиями готовых имён. Сетевые примеры: Burger King, Rostic's, Familia, Gloria Jeans, New Yorker, O'STIN, INCITY, Concept Club, Befree, Haier, BARKLAND, Coffee Like. Локальные

трансонимизированные единицы, освоенные городской средой: World Gym (хотя это и сложное по структуре, но одновременно трансонимизированное, так как является готовым названием международной сети фитнес-клубов); Quality Pizza (пиццерия с акцентом на качество, название-слоган, перенесённое из рекламного дискурса); Fiesta Pizza (испанско-английское название, функционирующее как готовый бренд). Важно, что трансонимизация часто накладывается на сложные структуры: например, Coffee Like – это сетевой бренд, но по форме он близок к сложному (Coffee + Like), что демонстрирует зыбкость границ между группами. Данная группа выполняет прежде всего рекламно-престижную и кумулятивную функции, аккумулируя образ «глобального», «успешного», «качественного» предприятия. Концентрация трансонимизированных эмпоронимов максимальна в крупных торговых центрах («Фабри» и «СитиМолл»), что свидетельствует о стратегии привлечения покупателя за счёт узнаваемости международных имен.

Гибридные эмпоронимы – названия, сочетающие английский элемент с русским словом, морфемой или графическим кириллическим пояснением. Это самая маркерная группа для языковой ситуации провинциального города, где действуют правила о дублировании вывесок на русском языке и сохраняется потребность в адаптации иноязычных имён к русскоязычному восприятию. Примеры: Grill Bar Drova (англ. Grill Bar + рус. 'Дрова' – кафе с акцентом на блюда на гриле); Lukum Lounge (англ. Lounge + рус. транслитерация 'Лукум'); Pizzarella (англо-итальянский гибрид с русской адаптацией графики). Гибридность возникает также на морфологическом уровне: в устной речи жителей Стерлитамака англицизмы закономерно склоняются ('в Lime Stor'e', 'из Bodybuilding Shop'a', 'рядом с Coffee Point'ом'), что является скрытой, грамматической гибридизацией. Таким образом, гибридные эмпоронимы выполняют номинативную и адаптирующую функцию, обеспечивая вхождение иноязычного слова в русскоязычный урбанистический ландшафт и удовлетворяя одновременно две потребности: маркетинговую (престижность английского) и коммуникативную (понятность для местного жителя).

Проведённый структурно-семантический анализ англицизмов в эмпоронимах города Стерлитамак свидетельствует о высокой степени интеграции английского языка в коммерческую номинацию провинциального города. На материале более 40 единиц выявлено доминирование сложных эмпоронимов (типа Bodybuilding Shop, Coffee

Point, Beauty Style), что объясняется их информативной прозрачностью и удобством для городской навигации. Трансонимизированные названия (Burger King, KFC, New Yorker, Coffee Like) концентрируются в крупных торговых центрах и выполняют престижно-рекламную функцию, ассоциируясь с глобальными стандартами потребления. Простые эмпоронимы (Pizzman, Respect, Sunlight, Siam) немногочисленны и действуют за счёт краткости и запоминаемости. Гибридные формы (Grill Bar Drova, Lukum Loung) и скрытая, грамматическая гибридизация ('рядом с Coffee Point'ом') являются маркером адаптации англицизмов к языковой среде среднего российского города, где английский элемент соседствует со смешением языков и русской грамматикой. Частотные английские лексемы (Shop, Store, Beauty, Style, Fitness, Lounge, Point, Bar, House) образуют ядро эмпоронимикона Стерлитамака и выполняют роль универсальных жанровых маркеров.

Дальнейшее изучение эмпоронимов Стерлитамака может быть связано с диахроническим анализом (появление англицизмов в постсоветский период), сопоставлением с другими городами Республики Башкортостан (Уфа, Салават, Ишимбай) и выявлением соотношения англицизмов с башкироязычными и русскоязычными эмпоронимами, что позволит полнее реконструировать языковую картину современного полиэтнического города.

Литература:

1. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
2. Кадоло Т.А. Эмпоронимы как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 2 (80). – С. 196–199.
3. Федотова Т.В. Структурно-семантические типы эмпоронимов (на материале русского и английского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 445–450.
4. Шмелёва Т.В. Ономастика города: к постановке проблемы // Городская культура: диалог прошлого и настоящего. – Новгород, 1995. – С. 34–38.

© Филимонова В.В., 2026

Әзәби укыу дәресендә башланғыс класс укыусыларының телмәрен үстөрөүзә мәкәлдәрҙең роле

Дөрөс, якшы үсешкән телмәр баланың мәктәптә уңышлы укыуына әҙерлегенә төп күрһәткестәренә береһе булып тора. Тел һәм телмәрҙең ярлылығы, етешһеҙлектәре уңышһыҙлыҡтарға килтерә, баланың үз көсөнә ышанысһыҙлығын тыузырыуы ихтимал. Кызғаныска каршы, телмәр етешһеҙлектәре, шул иҫәптән тауыш куйылышы, һүҙәрҙең әйтелешә (артикуляция) бозолған балалар һаны йылдан-йыл арта бара. Телмәр тыумыштан килгән һәләт түгел, ул кешелә яйлап формалаша һәм уның үсеш үзенсәлектәренә төрлө факторҙар йөгөнтә яһай, сифат кимәлә күп сәбәптәргә бәйле. Шуға күрә лә бөгөнгө көндә мәктәп укыусыларының телмәр кеүәһен үстөрөү актуаль мәсәләләрдән һанала.

Укыуға һөйөү тәрбиәләгәндә укытыуының бурысы – укыусыларҙың характерын, шәхси үзенсәлеген иҫәпкә алыу. Ошо бурысты тормошҡа ашырыу өсөн укытыуыға башланғыс класс укыусыларының йәш үзенсәлектәрен, донъяны танып-белеү, зиһен кимәлен белеү мөһим.

«Башланғыс кластар — укыусылар өсөн башлыса тәрбиә, белем туплау, үзләштерөү осоро. Был мөһим функцияны уңышлы үтәүгә балаларҙың йәш үзенсәлектәре булышлыҡ итә»-тип яза Н.С.Лейтес һәм был йәштәге балаларҙың абруйға ышаныусан, буйһоноусан булыуҙарын, юғары һизгерлек, иғтибарлылыҡ, уларҙың тормошонда осраған күп нәмәләргә ихласлыҡ хас булыуын, күп нәмәләргә уйын рәүешендә кабул итеү үзенсәлектәрен билдәләй [3, 167-се бит].

Башланғыс мәктәп укыусыларының психика өлкәһендә үсешә интенсив бара, әммә тигеҙ генә үсешмәй. Укыу материалын аңлау кимәлә төрлөсә булыусан. Был йәштәге балаларҙың күптәре уратып алған донъяны, күзәтелгәндә максатлы анализлай белмәй, кабул ителгәндең төп, мөһим компонентын айыра алмай. Әммә материалды кабул итеүзә укытыуы ярзамға килә, ул баланың эмоциональ сфераһына тейешлә йөгөнтә яһай ала.

Башланғыс мәктәп укыусылары укытыуының талаптарын бер һүҙһеҙ үтәргә тырыша, уның менән бәхәскә инеп бармай. Улар

уҡытыусының абруйына таяна, уның баһаларын һәм өгөт-нәсихәттәрен ышаныслы кабул итә, фекерләү манераһында, интонацияларында уға окшатып эшләргә ынтыла.

Балаларҙың үҙҙәрен өлкәндәргә, үз йәштәштәре, китап, кинофильм йәки йәнһүрәт геройҙарына окшатыу, уларға эйәргә тырышыу бик мөһим үзенсәлек булып тора. Был сифат балаларға уҡыуҙа ярҙам итә, уҡыу эшендә кулланылған күнекмәләрҙе, төрлө эш төрҙәрен планлаштырыу, ойоштороу һәм тормошҡа ашырыу оҫталығын тиз үزلәштерегә булышлыҡ итә. Быларҙың барыһын да тормошҡа ашырыуҙа ныҡышмалылыҡ һәм сабырлыҡ талап ителә. Башланғыс мәктәп йәше яңы белем, оҫталыҡ, күнекмәләрҙе үزلәштерегә һизгер осор һәм баланың телмәр үсешенә ыңғай йогонто яһау өсөн бик уңайлы мөл булып тора [4, 78-се бит].

Кешенең фекерләү мәзәниәтенең төп сағылышы, интеллект кимәленең иң мөһим күрһәткестәренең береһе булып уның телмәре тора. Тәүге тапҡыр бала сағында аныҡ грамматик бизәлеш-кәүзәләнеш булмаған айырым һүҙҙәр рәүешендә барлыҡҡа килгән телмәр яйлап байый һәм катмарлаша төшә. Бала һүҙҙәрҙең фонетик төзөлөшөнә, өндәрҙең яңғыраш үзенсәлектәренә төшөнә бара һәм билдәле бер лексик бағаһа эйә була, һүҙҙәрҙең үзгәреш законлыҡтарын (ауышлыҡ, кушылыу һ.б.) һәм уларҙың комбинацияларын, әйтемдәрҙең логикаһын һәм композицияһын үزلәштерә, диалогты һәм монологты, төрлө жанрҙарҙы һәм стилдәрҙе өйрәнә, уның телмәре аныклана, сағыуыраҡ була бара. Был байлыҡты бала пассив рәүештә түгел, ә үҙенең телмәр практикаһы, башкалар менән аралашыу барышында әүҙем үزلәштерә, язма телмәре лә камиллаша.

Хәҙерге заман уҡыусыһын төрлө заманса алымдар кулланып уҡытҡанда ғына ыңғай һөҙөмтәләргә өлгәшеп булалыр. Баланың телмәрен үстөрөү өсөн һәр уҡытыусыға инновацион алымдар кулланып, һәр дәрәжә ижади күзлектән карап әҙерләнергә, күп көс һалырға, заман менән бергә атларға тура килә.

Тел практик максаттан йәки функциональ күзлектән сығып өйрәнелә. Телмәр үстөрөгөҙөң төп максаты – һөйләшәргә, тыңларға, уҡырға, яҙырға өйрәтеү.

Ҡағизәне күпмә генә уҡытһаң да телгә өйрәтеп булмай, шуға ла матур һөйләмдәр, төҙөк текстар аша телдең һығымалылығын, мөмкинлектәрен күрһәтеү өсөн әңгәмә, уйындар, шиғыр ятлау, һөйләү, артикуляция һәм ижади күнегегөҙөр, тизәйткестәр, ишша яҙыу, ишложение, ижади хикәйәләр, виториналар, мини-спектаклдәр, һүзлө

һүрәт төшөрөү, төрлө кызыктырырлык саралар дәрестә урын алырға тейеш. Былар барыһы ла телгә һөйөү тәрбиәләүзә, һөйләмдәрҙең йөкмәткеһендә халкыбыз, илебез тормошона бәйле, рухи хазиналарыбыз, күренекле шәхестәребез тураһындағы мәғлүмәттәр аша ғорурлыҡ, милләт бәсен күтәрерлек киләсәк быуын вәкилен формалаштырыуҙа мөһим сара булып тора [1, 45-се бит].

Башҡорт теленә, шулай уҡ күпселек башка төрки телдәренә ғәрәп теленән ингән «мәкәл» термины урынлы, йәки кәрәк ерҙә әйтелгән тапкыр һүз, тигән мәғәнәне аңлата. «Мәкәл һүҙе башҡорт теленә килеп кергәнә тиклем, – тип яҙы проф. Ж.Ф.Кейекбаев, – боронғо башҡорт телендә уның мәғәнәһен биргән төрлө һүҙҙәр (терминдәр) кулланылған: мәсәлән, бабайзар һүҙе, боронғолар һүҙе, тапкыр һүҙҙәр һәм, ахыр сиктә, әйтемдәр».

Хәҙерге көндә лә халыҡ араһында мәкәл термины менән бер рәттән «ололар һүҙе», «боронғолар әйткән һүз», «ата-бабаларҙан калған һүз» тип һөйләү йыш осрай [2, 3-сө бит].

Йөкмәткеһе буйынса, йәғни идея-тематик яктан, башҡорт халыҡ мәкәлдәре түбәндәге төркөмдәргә бүленә: тыуған ил, батырлыҡ, хезмәт, ғәилә мөнәсәбәттәре, тормош-көнкүрөш, яҡшылыҡ һәм яманлыҡ тураһындағы мәкәлдәр.

Башланғыс кластарҙа мәкәлдәреҙе уҡытыу эстетик тәрбиә өсөн бик мөһим сығанаҡ булып тора. Мәкәл балаға тәбиғәттең матурлығын, кешеләрҙең һәр төрлөкылыҡтарын күрергә ярҙам итә, уҡыусыны кыуандыра һәм ғәжәпләндәрә, баланың рухи донъяһын байыта.

Мәкәлдәреҙә тормош фәлсәфәһе сағылып калған. Быуындан быуынға тапшырыла килгән күҙәтеүҙәр, тәжрибә ярҙамында балалар үҙен уратып алған тирә-йүндең, күренештәрҙең, хәл-вакиғалар сылбырының төп үзенсәлектәренә, уларҙың үз-ара тығыз бәйләнгән булыуына төшөнә барған. «Татлы тел таш ярыр», «Иле барҙың – көнө бар», «Татыу ғәилә – ил күрке», «Дуҫ илатып өйрәтер, дошман көлдөрөп көйрәтер» кеүек мәкәлдәр бының асыҡ миҫалы була ала.

Мәкәл, ғәзәттә, сағыштырыу, аллегория, йәнәшәлек, метафора ярҙамында ойоша. Мәсәлән: йөз күрке – һаҡал, һүз күрке – мәкәл; иреҫтә оялыуы – имән ағасының бөгөлөүе; яҡшы һүз – йән азығы, яман һүз – баш казығы; кар башына кар етер, хан башына хан етер; ағас күрке – япраҡ, әзәм күрке – сепрәк һ.б.

Бетә мәкәлдәрҙә поэтик образлылыҡка нигеҙләнгән тип әйтеү дөрөҫ булмаҫ ине. Уларҙың күбәһе ысынбарлыҡты, тирә-йүнде борон-борондан күҙәтә, өйрәнә килеү һөҙөмтәһендә тыуған һығымта,

дөйөмләштерелгән фекер рәүешендә әйтелә. Бындай мәкәлдәр үззәренен тура мәгәнәһендә лә, күсмә мәгәнәһендә лә кулланылырға мөмкин. Мәкәлдә дөйөмләштерәү көсә юғары булған һайын, уның күсмә мәгәнәһе лә, кулланыу мөхите лә киңерәк була. «Себеште көз һанайзар» кеүек бер карауға ябай ғына күренгән мәкәл зур дөйөмләштерәү көсөнә эйә булыуы яҡшы күренеп тора. Ә бына «Илле йылда ил яңырыр», «Илсегә үлем юк», «Үз илең – алтын бишек», «Ырыулының уғы юғалмас», «Көзгә бозға көзгә калынлығы булһа ла ышан, язғы бозға ястык калынлығы булһа ла ышанма» һымак мәкәлдәр, нигеҙҙә, үззәренен тура мәгәнәһендә генә кулланыла. Әммә улар быуаттар буйына туплана килгән тормош тәҗрибәһенен, күҙәтәүҙәрҙән һығымтаһы буларак әйтелеүҙәре менән киммәтле, ысынбарлыҡты дөйөмләштереп һүрәтләүҙәре менән көслө [4, 288-се бит].

Мәкәлдәрҙән йөкмәткеһе һәр ваҡытта ла тулы бер фекер тәшкил итә, шуға күрә ул тамамланған фраза, һөйләм рәүешендә бирелә. Фекер мәкәлдең логик кәүҙәләнешен, ә һөйләм уның синтаксик яғын билдәләй. Мәкәл заман һынауын үткән, исбатланған, бәхәсһеҙ дөрөслөктә сағылдырғанлыктан, уларҙың күпселеге ысынбарлыҡты объектив рәсәлауға королған була. Синтаксик яктан карағанда, мәкәлдәр, нигеҙҙә, хәбәр һөйләм, теркәүсөһеҙ кушма һөйләм формаһы ала: «Аксалының кулы уйнай, аксаһыҙың күзе уйнай», «Сәләм бирмәгән бер оятлы, яуап бирмәгән мең оятлы», «Атың барза ер таны, атаң барза ир таны» һ.б.

Мәкәлдәрҙән тағы бер мөһим үзенсәһе – уларҙың вариантлы булыуы. Айырым орактарза бер үк фекер мәгәнәләре яғынан бер-береһенә окшаш булған мәкәлдәр аша бирелергә мөмкин. «Илле – илендә, йүкәһе – күлендә», «Илле – илендә, ерле – ерендә» кеүек мәкәлдәрҙә, мәсәлән, үз-ара варианттар тип қарарға кәрәк. «Бер ат арқаһында мең ат һыу эскән» һәм «Бер куй арқаһында мең куй һимергән», шулай уҡ «Аш ашқа – урыны башқа» һәм «Аш ашқа – дуҫ башқа» һымак мәкәлдәр ҙә варианттарҙы тәшкил итә. Күренеүенсә, вариантлы мәкәлдәр синтаксик яктан бер төрлө була. Шуға күрә лә халыҡ ижадында мәгәнәләре һәм төзөлөшө менән окшаш булған мәкәлдәрҙән бер-береһе менән берләшеү тенденцияһы аша ла йөшәй. «Йылмайған йөз менән йылы сәй булһа, кунакка тағы ни кәрәк», «Балың булмаһа ла, телең балдай булһын» кеүек мәкәлдәр, мәсәлән, икеһе ике мәкәл булып та, бер мәкәл рәүешендә лә орай.

Телмәр кешенең йөзө һәм мәҙәниәте күрһәткесе булып тора. Телмәр үстәрәү барышында балаларза телгә қарата уйындар ярзамында қызыкһыныу уятыла һәм үстәрелә, туған телгә қарата ихтирамлы, етди

караш тәрбиәләнгән; был алымдар укыусыларзы матур итеп, әзәби телдә һөйләшергә өйрәтә.

Шулай итеп, башкорт мәкәл һәм әйтемдәре әзәби укыу дәрестәрендә, гөмүмән, башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә башлангыч класс укыусыларының телмәрен үстәреүдә ифрат әһәмиәтле сара булып тора.

Әзәбиәт

1. Баһауетдинова М.И., Йәгәфәрова Г.Н. Башкорт телен һәм әзәбиәтен заманса укыту: укытуусылар өсөн кулланма - Өфө: Зәйнәб Биһшева исемндәге «Китап» нәшриәте, 2022. - 170 б.

2. Кирәй Мәргән. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр - Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1980. - 472 б.

3. Лейтеса Н.С. Умственные способности и возраст - Москва: Педагогика, 1971. - 277 с.

4. Маленков Ф.С., Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей - Москва: Педагогика, 1984. - 416 с.

5. Сынбулатова Ф.Ш. «Башкортостан – йәннәтем»: мәкәлдәр, шигыръар. - Өфө: Китап, 2021. - 272 б.

© Фахрисламова А.З., 2026

УДК 372.882

Хажина З.В.,

Өфө университеты студенты

Өфө калаһы, Рәсәй

Филми етәксеге – филол. фәндәре кандидаты, доцент Янбаев И.К.

Башлангыч кластарза әкиәттәрзе өйрәнәү алымдары

Әкиәттәр балаларзың руһи донъяһын байытыуза, уларзы әхлаки киммәттәр менән таныштырыуза мөһим роль уйнай. Башлангыч кластарза әкиәттәрзе өйрәнәү – балаларзы укырга өйрәтәүзән, телмәр үстәреүзән һәм логик фекерләүзе формалаштырыузың нигезе. Фольклор әсәрзәре балаларзың һүзлек запасын байыта, уларзы халык мәзәниәте менән таныштыра. Әкиәттәр укыусыларга «якшы» һәм «насар» төшөнсәләрен аңларга, геройзарзың эш-хәрәкәттәрен баһаларга ярзам итә.

Башлангыч класс укыусылары үззәрен уратып алған мөхиткә, донъя, тәбиғәт күренештәренә кызыкһынаусан була. Шуға ла был осор уларзы тәрбиәләү, белем бирәү йәһәтенән бик уңай. Улар укытуусы

биргән мәғлүмәттә теләп үзләштерәләр, балаларҙа өлкән, тәҗрибәле, абруйлы кешенең һүзенә ышаныу көслө була. Йәғни, айырым педагогик максаттарға уңышлы өлгәшәү өсөн был йәштәге балаларҙың үзенсәлектәре ныҡ ярҙам итә.

Әкиәттәр балаларҙың рухи донъяһын байытыуҙа, уларҙы әхлаки киммәттәр менән таныштырыуҙа мөһим роль уйнай. Башланғыс кластарҙа әкиәттәргә өйрәнәү – балаларҙы укырға өйрәтәүҙең, уларҙың телмәрен үстөрөүҙең һәм логик фекерләүҙәрҙе формалаштырыуҙың нигеҙен билдәләшәүсә уңышлы алымдарҙың береһе. Фольклор әсәрҙәре балаларҙың һүзлек запасын байыта, уларҙы халыҡ мәҙәниәте менән таныштыра. Әкиәттәр укыусыларға изгелек менән ауызлыҡ, берҙәмлек, татыулыҡ, дуҫлыҡ менән таркаулыҡ, дошманлыҡ төшөмсәләрҙең аңларға, геройҙарҙың эш-хәрәкәттәрен баһаларға ярҙам итә.

Бала өсөн әкиәт зур тәрбиәүи һәм танып белеү әһәмиәтенә эйә. Был күп балаларҙың яраткан жанры. Шуға ла башланғыс мәктәп программаһына төрлө әкиәттәр индереләүе оҫраҡлы түгел.

Шулай итеп, беренсе класта укыусылар хайуандар тураһында әкиәттәр менән таныша, көнкүреш һәм тылсымлы әкиәттәр укый («Төлкө һәм кор», «Ике һыуыҡ», «Балта ярмаһы»).

Икенсе класта балалар халыҡ әкиәттәрен («Сивка-бурка», «Аленушка апай һәм Иванушка балыҡсы», «Иван-царевич һәм һоро бүрә»), «Добрыня һәм йылан», «Илья Муромецты һауыҡтырыу», «Илья Муромец һәм Соловей-Разбойник»), шулай уҡ әҙәбиәт өлгөләрен укый, уларҙың мәғәнә йөкмәткеһен аңларға өйрәнә башлай.

Өсөнсө класта укыусылар В.М.Гаршиндың («Әлифба һәм роза тураһында әкиәт»), В.А. Жуковскийның («Берендер батша тураһында әкиәт»), А.С. Пушкиндың («Үлө батшабикә тураһында әкиәт») һәм башка яҙыусыларҙың әкиәттәрен укый.

Әкиәт укығанда түбәндәге кәңәштәргә иғтибар йүнәлтелә.

1. Ғәзәттә әкиәт укыр алдынан әҙерлек максатында зур булмаған әңгәмә үткәрелә (ниндәй әкиәттәр булыуын, уларҙың ниндәйҙәре менән таныш булыуҙарын һорарға мөмкин; әкиәттәр күргәзмәһен ойоштороу за мөһим). Хайуандар тураһында әкиәттәргә укыр алдынан хайуандарҙың кылыҡтарын иҫкә төшөрөргә, шул хайуандарҙың һүрәттәрен күрһәтәргә мөмкин.

2. Әкиәттә, ғәзәттә, укытыусы укый, әммә уны һөйләргә кәрәк.

3. Әкиәт өстөндә эш, «тормошта шулай булмай», йәғни уйырма, тип аңлатып тормайынса, реалистик хикәйә өстөндә эш рәүешендә алып барыу.

4. Әкиәтте кылыкһырлама һәм баһалаузар төзөү өсөн файзаланырға мөмкин, сөнки уларзың персонаждары ғәзәттә кешегә хас булған бер-ике үзенсәлекле һызаттың сағыу кәүзәләнеше, тасуирламаһы булып тора.

5. Әкиәттәрзе кеше характеры һәм үз-ара мөнәсәбәттәр өлкәһенә күсерергә кәңәш ителмәй. Әкиәттең дидактизмы шул тиклем көслө һәм сағыу, хатта балалар үзәре һығымта яһай: «Тәлмәрийенгә - мактанырға ярамай» («Тәлмәрийен - сәйәхәтсе» әкиәте).

Балалар шундайырак һығымтаға килһә, әкиәт укыу максатка иреште, һөзөмтәле булды, тип иҫәпләргә мөмкин.

6. Фольклор әкиәтенәң үзенсәлеге шунда: ул һөйләү өсөн ижад ителгән. Шуға күрә сәсмә әкиәттәр текстка мөмкин тиклем якынырак һөйләнергә тейеш. Хикәйәләү тәһсирле булырға тейеш. Йөззәрзә әкиәт укыу процесы байрамға әзерләнеүең иң якшы ысулы булып тора. Дәрестән тыш вақытта, айырым сара рәүешендә әкиәтте инсценировкалау әкиәт характерын сағылдырырға, уның үзенсәлектәрен аңларға ярзам итә, балаларзың телмәрен һәм ижади һәләттәрен үстәрә.

7. Әкиәт план төзөүгә нигезләнгән укытыу эштәрендә лә кулланыла. Пландың бер пункты – әкиәтте сәхнәләштереү.

Башланғыс класс укыусылары картиналы пландар эшләүзе зур теләк менән башкара.

8. Ғәзәттә хайуандар тураһында әкиәт укыу бер ниндәй зә әзерлек талап итмәй, әммә кайһы берзә хайуандарзың ғәзәттәре һәм кылыктары тураһында әңгәмә ярзамында уларзы хәтергә төшөрөргә кәрәк. Балаларға якын тәбиғәт тураһында әкиәт укылһа, уларзы тәрәнерәк аңлау өсөн экскурсия материалдары, тәбиғәт календарзарындағы язмалар, йәғни күзәтеүзәр һәм тәҗрибә файзаланыла.

9. Әкиәтте укыу менән бергә, уларзың персонаждарын кәүзәләндергән курсактар, курсак театры өсөн декорациялар, күләгәле театр өсөн йәнлектәр һәм кешеләр һындары әзерләргә мөмкин.

10. Әкиәт композицияһының үзенсәлектәре өстөндә элементар күзәтеүзәр алып барырға кәрәк, сөнки был күзәтеүзәр балаларзың әкиәтте аңлы кабул итеү кууәһен арттыра. Үз вкытында балалар дәрестәрзә әкиәти кабатлаузар менән ораша һәм бының әкиәтте хәтерзә калдырырға ярзам итеүен билдәләргә кәрәк.

Әкиәттәрзе укығанда түбәндәге эш төрзәре кулланыла:

- әкиәтте кабул итеүгә әзерлек;
- әкиәт укыу;

- укыгандар тураһында фекер уртаклашыу;
- әкиәттә өлөшлөп укыу һәм тикшерерү;
- хикәйәләрүгә әзерлек;
- дөйөм һөйләшерү;
- йомғаҡ яһау;
- балаларға өйгә эш.

Тәғәйен китап, теге йәки был жанрзағы әкиәттәргә карап, әкиәттәр менән эшләрүгә дөйөм йүнәлеш бирә, шул ук вақытта әкиәт жанрының сифаты буйынса бер төрлөлөгөн тулыһынса иҫәпкә алмай. Әзәбиәт ғилеме нигеззәрән белерү укытыусыға фольклор әсәрзәрән, шул иҫәптән әкиәттең дә ролен тәрәнерәк аңларға, ошо типка тап килгән һәм әкиәттәрзе анализлағанда кәрәкле оҫталықтың формалашыуына булышлык иткән әффектив ысулдарзы һәм алымдарзы һайларға ярзам итә.

Бындай дәрестәрзе балаларза хис-тойго уятырға, уларға бер төрлө әкиәттәр һә бүтән әсәрзәр булмауын төшөндөрөргә мөмкинлек сыға. Һәр әкиәт үзенә кызыклы – бына шуны ла аңлатыу мөһим.

Башланғыс мәктәптә әкиәттәрзе өйрәнгәндә түбәндөгә кәңәштәр урынлы:

1. Тормошта былай булмай, тип әйтмәскә.
2. Норау куйырға: ни өсөн? Был нимә аңлата?
3. Әкиәттәгә әхлаки киммәттәрзе кеше мөнәсәбәттәрәнә күсермәскә.
4. Әкиәттең телмәре ябай, хикәйәләр текска якын (көлөп, уйнап йәки һағышланып башкарырлык) булырға тейеш.
5. Һүрәттәргә таянып, картиналы планға ярашлы, һүз планы буйынса, әммә әкиәттең телмәр үзенсәлектәрән күз уңында тотоп (башы, кабатлау, азағы), файзаланып һөйләрү.
6. Укыу, катырғалы курсактар күрһәтерү, курсак сығышы, күләгәле театр, грамматик язмалар эшләрү мөһим.
7. Тактала һөйләгәндә файзаланыу өсөн кәрәкле сағыу билдәләмәләр, үзенсәлектә әйтәмдәр язырға кәрәк.
8. Проблеманы күтәрерү - персонаждың ниндәй булыуына үзәндең фекерәнде белдерерү һәм уны текска нигезләнәп иҫбатлау.
9. Әкиәттә интонация, сағыу тасуирлау мөһим.

Һәр әкиәттә иң мөһим әйбер: укытыусы әкиәттәрзе укығанда уларзың әзәби үзенсәлегенә таяныу, текст нигезәндә эзмә-әзлеклә рәүештә укыусыларзың әзәби үсәшенә ярзам итерү, художество оҫталыктарын формалаштырыу.

Укыу-эзләнеү барышында укыусылар әкиәтте жанр, «мөгжизәле донъя» буларак дөйөмләштереп кабул итергә тейеш, был иһа уларзың практик күзаллаузарын тәрәнәйтергә ярзам итәсәк. Йәғни уларға түбәндәгесә, оҫталык кеүәһен арттырырға булышлык итәсәк сифаттарзы һалырға кәрәк:

1. Әкиәттең үзенсәлекле башланыуын – ыңғай геройзарзың башланғысын һәм имен тамамланыуын күрә белеү;

2. Әкиәттә барған вакиғаларзың урынын, вақытын билдәләй белеү;

3. Текст менән эшләгәндә, сюжет үсешә буйынса геройзарзың үзгәрәүән күзәтергә мөмкинлек биреү;

4. Персонаждарзың тәртибенә ябай баһалау, кылыгкһырлама бирә белеү;

5. Тылсымлы предметтарзы һәм тылсымлы йән әйәләрен таба, атай алыу, персонаждарға карата изгелек йәки яуызлык төһнсәләре йәһәтенән яҡын килеү, уларзың сюжетты үстәреүзә урынын һәм ролен билдәләй белеү һ.б.

«Мөгжизәле донъя» әкиәт укыу оҫталығын формалаштырыу өсөн балалар эш башланғаннан алып тамамланғанға тиклем эзләнеү хәлендә булһын, абзацтар буйынса әкиәт укыһын, «сюжет этаптары» буйынса геройзарзың әкиәттәрен һәм кылыгктарын аңлаһын өсөн оҫта ойошторолған булырға тейеш.

Әкиәт укыр алдынан укыусыларзы уны беренсәл аңлауға йәлеп итергә, кызыкһындырырға кәрәк, ул сакта улар зур игтибар һәм кызыкһыныу менән тыңлаясак.

Тәүге кабул итеү вақытында күп нәмә укытыусынан тора. Урындарза тауыш интонацияһын, мимиканы үзгәртәргә, тынышка (пауза) игтибар итергә кәрәк.

Әкиәттәр менән танышкандан һуң балаларзың игтибарын нимә йәлеп иткәһән карар өсөн иҫтә калған хәлдә төшөрөргә кушырға мөмкин.

Кумулятив сюжетка королған әкиәттә - вакиғаларзың йәки геройзарзың тупасланыуы, вакиғалар сылбырында быуындарзың бәйләнешә, бер вакиғаны икенсәһә артынан төшөрөү, сылбырзы тезеү ысулы, эзмә-эзлеклә эш итеүзә стилистик формулаларзың роле һ.б. мөһим урын тота. Тылсымлы әкиәттә - ул арауык структураһының үзенсәлегә, ике донъяның булыуы һәм улар араһында сик, уның төп геройы менән мотлак рәүештә «барып кайтыу», әкиәт азағында геройзың яңынан тыуыуы һ.б.. Новеллистик (көңкүреш) әкиәттә –

сюжет йәки фабуланың көтөлмәгәнсә тамамланыуы, теге йәки был вакиғаға караштың капыл үзгәрүе һ.б.

Шуға күрә кумулятив әкиәттә уқығанда әкиәттәге хәрәкәттә барлыкка килтергән геройҙар сылбырын һәм вакиғалар бәйләнешен билдәләү файҙалы. Тылсымлы әкиәттә уқығанда балаларға геройдың башка донъяға сығыуы һәм кире әйләнеп кайтыу менән бәйлә сәйәхәт схемаһын һызырға йөкләмә бирергә мөмкин. Ә көнкүреш әкиәте өстөндә эшләгәндә хикәйәләүҙә затты үзгәртеү уңайлы һ.б.. Балаларҙы әкиәттең сюжетын хикәйәләү алымдарынан айырырға өйрәтеү шулай ук бик мөһим.

Шулай итеп, башланғыс кластарҙа әкиәттәрҙе өйрәнеү процессы теремек, бик күп төрлө алымдарға таянып тормошка ашырылырға тейеш. Традицион укыу алымдарын заманса ижади эштәр менән үреп барыу укыусыларҙың дәрәжә кызыкһыныуын арттыра, телмәрән камиллаштыра һәм уларҙы халыҡ ижады аша милли рухта тәрбиәләргә зур мөмкинлек бирә. Методик алымдарҙы дөрөҫ һайлау – балаларҙың интеллектуаль һәм рухи үсешенә нигеҙе.

Әҙәбиәт:

1. Гәләүәтдинов, И.Ғ. Башҡорт халыҡ балалар уйындары / И.Ғ.Гәләүәтдинов. – Өфө: Китап, 2002. – 144 б.

2. Мәһәзиева, А.Ф. Башланғыс кластарҙа башҡорт телен укытыу методикаһы / А.Ф.Мәһәзиева. – Өфө: Башҡорт дәүләт педагогия университеты, 2010. – 124 б.

3. Хөсәйенов, Ғ.Б. Әҙәбиәт теорияһы / Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Ғилем, 2010. – 220 б.

4. Бреусов, Т.А., Щеняева, Д.В. Сказкотерапия как средство формирования коммуникативных универсальных учебных действий / Т.А. Бреусов, Д.В. Щеняева. М., Начальная школа, 2019. № 11 – С. 23–26. – ЛАРИ, 0027-7371 .

5. Бояндина, Ю.Ю. Особенности работы со сказкой на уроках литературного чтения в начальной школе / Юлия Юрьевна Бояндина // Педагогический альманах: электронные СМИ. – 2024. – 31 октября (дата обращения: 14.04.2026).

6. Головин, А.А. Использование метода сказкотерапии в учебной деятельности/ А.А. Головин // Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике: Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки. – Воронеж – Кызыл-Кия, 05-09 февраля 2018 года. – Т. 2. –

УДК 070

*Хайруллина Д.И.,
студент УУНУТ,
Научный руководитель:
Ахмадиев Р.Б.,
доктор филологических наук, профессор.
г. Уфа, УУНУТ*

Визуальная риторика как метод анализа искусства в современных СМИ

Современное искусство существует сегодня в принципиально иных условиях, чем ещё два-три десятилетия назад. Художественное произведение уже не замкнуто в пространстве галереи или музейного зала: оно живёт в социальных сетях, обсуждается в подкастах, рецензируется в онлайн-изданиях, тиражируется в формате мемов и становится предметом коллективной интерпретации задолго до того, как профессиональный критик успеет написать развёрнутый текст. Эта трансформация ставит перед исследователями острый методологический вопрос: каким инструментарием должен располагать тот, кто занимается анализом искусства в медиасреде?

Классическое искусствознание выработало богатый арсенал методов – стилистический анализ, иконографию, формальный и биографический подходы, иконологию в духе Эрвина Панофского. Однако все эти инструменты были созданы для работы с конкретным артефактом в относительно стабильной культурной среде. Сегодня исследователю приходится иметь дело с объектами принципиально иного рода: онлайн-выставками, цифровыми инсталляциями, NFT-искусством, арт-блогингом, вирусно распространяющимися художественными образами. Ни один из традиционных методов сам по себе не справляется с этой задачей.

Настоящая статья ставит целью систематизировать методологический инструментарий, применимый к анализу художественных явлений в пространстве современных СМИ, и

обосновать необходимость формирования новой, синкретической методологии, которую мы предлагаем назвать «медиа-ориентированным искусствознанием».

1. Методологический кризис традиционного искусствознания в условиях медиатизации

Понятие медиатизации, разработанное в трудах датского социолога Стига Хьярварда и немецкого исследователя Фридриха Кротца, описывает процесс, при котором медиа перестают быть простым каналом передачи информации и начинают активно формировать содержание того, что через них передаётся. Применительно к искусству это означает, что само художественное явление трансформируется под воздействием медиасреды, в которой оно функционирует: логика социальных сетей, форматные ограничения платформ, алгоритмы видимости – всё это влияет не только на то, как искусство воспринимается, но и на то, каким оно создаётся. В этих условиях традиционные искусствоведческие методы обнаруживают свою недостаточность. Стилистический анализ, блестяще работающий при разборе живописного полотна, оказывается беспомощным перед NFT-токеном, ценность которого определяется не формальными качествами, а механизмами блокчейна и спекулятивными ожиданиями. Иконографический метод, позволяющий расшифровать символику алтарного образа, не даёт инструментов для анализа мема, в котором художественный образ переосмыслен через иронию пользовательской культуры. Биографический подход теряет опору, когда речь идёт о коллективном сетевом творчестве, у которого нет единственного автора. Кризис методологии – не признак слабости дисциплины, а симптом её роста. Именно в этой точке исследователи обращаются к смежным дисциплинам: медиаисследованиям, культурологии, визуальной антропологии и цифровым гуманитарным наукам – в поисках инструментов, адекватных новой реальности.

2. Дискурс-анализ как инструмент исследования медиатекстов об искусстве

Одним из наиболее продуктивных методов, заимствованных из лингвистики и социальных наук, является дискурс-анализ. В широком смысле дискурс – это не просто текст, но текст в контексте: в совокупности с социальными условиями его производства, каналами распространения и способами интерпретации. Мишель Фуко,

разработавший концепцию дискурса как системы знаний и власти, показал, что дискурс определяет, что может быть сказано, кем и в каком контексте. Применительно к арт-журналистике это означает, что рецензия в «Артгиде» и пост в Instagram об одной и той же выставке – это не просто два разных формата, но два разных дискурса с разной логикой, разными критериями оценки и разными отношениями с аудиторией.

Дискурс-анализ медиатекстов об искусстве позволяет ответить на принципиальные вопросы: какой образ художника конструируется в том или ином издании, какие ценности стоят за языком арт-критики, как медиа легитимируют одних художников и маргинализируют других. Нидерландский лингвист Тён ван Дейк, разрабатывавший критический дискурс-анализ, показал, что язык никогда не нейтрален: в нём всегда заключены идеологические установки, и арт-журналистика не является исключением. Рецензия, описывающая художника как «провокатора» или «исследователя», – это не просто стилистический выбор, но позиционирование, определяющее рецепцию его работ. Особую ценность дискурс-анализ приобретает при сравнительном изучении арт-медиа: сопоставление того, как одно художественное явление освещается в разных изданиях с разными редакционными политиками, позволяет выявить идеологические и эстетические расхождения внутри самого поля арт-журналистики.

3. Семиотический подход к анализу визуальных и аудиальных образов

Семиотика – наука о знаках и знаковых системах – предоставляет исследователю инструменты для анализа того, как смысл производится и считывается в визуальных и аудиальных текстах. Применительно к арт-журналистике семиотический подход позволяет разбирать не только вербальные тексты о произведениях искусства, но и сами изображения, которыми сопровождаются эти тексты, а также оформление изданий, выбор шрифтов, цветовую политику – иными словами, всю визуальную риторику медиа.

Роланд Барт, один из основоположников семиотики изображений, в работе «Риторика образа» (1964) показал, что фотография в медиа никогда не бывает «чистой» – она всегда несёт в себе несколько уровней смысла: денотативный (буквальное изображение) и коннотативный (культурные, идеологические значения, прикрепленные к изображению). Именно на уровне коннотации происходит мифологизация, о которой Барт писал в «Мифологиях»: образ

художника в медиа превращается в миф, обслуживающий определённые культурные запросы.

Для анализа современных арт-медиа семиотический подход особенно актуален в связи с доминированием визуального контента. Когда статья о выставке сопровождается не репродукцией работы, а фотографией очереди на вернисаж или селфи посетителей, – это семиотический выбор, кодирующий определённое представление об искусстве как социальном событии, а не эстетическом переживании. Аналогичным образом анализ аудиальных образов в подкастах об искусстве – интонация ведущего, темп речи, музыкальное оформление – позволяет выявить неявные смыслы, которые транслируются наряду с вербальным содержанием. Важным развитием семиотического метода в контексте цифровой культуры стала работа американского исследователя Уильяма Митчелла, предложившего понятие «визуального поворота» и задавшегося вопросом о том, каким образом изображения обретают власть над аудиторией. Его подход, зафиксированный в книге «Чего хотят картины?» (2005), позволяет рассматривать художественные образы в медиасреде как активных агентов коммуникации, а не пассивные иллюстрации к тексту.

4. Сетевой анализ и data mining в изучении арт-коммуникаций

Одним из наиболее перспективных методологических направлений, привнесённых в гуманитарные науки из информатики и социологии, является сетевой анализ. Его применение в контексте арт-медиа позволяет исследовать не отдельные тексты или образы, а коммуникативные сети, возникающие вокруг художественных событий.

Теоретическим основанием для этого подхода служит концепция сетевого общества, разработанная Мануэлем Кастельсом. По Кастельсу, в современном обществе власть и влияние определяются не столько содержанием высказывания, сколько позицией говорящего в коммуникативной сети: кто на кого ссылается, кого цитирует, с кем вступает в диалог. Применительно к арт-журналистике это означает, что исследователь должен картировать не только содержание текстов, но и структуру коммуникативных потоков: какие издания задают повестку, а какие её транслируют; какие художники становятся точками притяжения для дискуссий; как распространяется информация о выставке от официального анонса до рецепции широкой аудитории.

Сетевой анализ находит практическое применение в инструментах вроде Gephi – программы для визуализации социальных сетей, позволяющей выявить ключевых акторов арт-коммуникации, их связи и

паттерны взаимодействия. Анализ хэштегов, упоминаний и репостов вокруг крупного арт-события даёт исследователю картину того, как формируется публичный образ выставки или художника в реальном времени.

Метод data mining – автоматического извлечения и анализа больших массивов данных – был концептуализирован в приложении к гуманитарным наукам прежде всего в работах Льва Мановича, одного из основателей направления «культурной аналитики». Манович и его коллеги из Software Studies Initiative показали, что анализ сотен тысяч изображений, публикаций и пользовательских данных позволяет выявлять культурные тенденции, недоступные традиционному «close reading» – пристальному чтению отдельных текстов. Применительно к арт-медиа это означает возможность отслеживать вирусное распространение художественного контента, выявлять паттерны пользовательской реакции на различные форматы арт-журналистики, исследовать динамику внимания к художникам и направлениям на длительных временных отрезках.

Разумеется, количественные методы не заменяют качественного анализа – они его дополняют, указывая на масштаб явлений и позволяя формулировать гипотезы, которые затем проверяются интерпретативными методами.

5. Рецептивная эстетика в условиях интерактивной цифровой среды

Рецептивная эстетика как научное направление сформировалась в конце 1960-х годов в работах Ханса Роберта Яусса и Вольфганга Изера – представителей Констанцской школы. Её ключевая идея состоит в том, что произведение искусства не обладает заранее заданным смыслом, существующим независимо от читателя или зрителя: смысл производится в процессе рецепции, то есть восприятия и интерпретации. Яусс ввёл понятие «горизонта ожиданий» – совокупности культурных установок и эстетических норм, с которыми читатель приходит к тексту и которые определяют его восприятие.

В контексте цифровой среды рецептивная эстетика обретает принципиально новое измерение. Онлайн-выставка, цифровая инсталляция или интерактивный арт-объект не просто воспринимаются – они предполагают активное участие зрителя, который становится соавтором художественного опыта. Пользователь, кликающий по элементам цифровой инсталляции или оставляющий комментарий под рецензией, – это не пассивный получатель художественного сообщения,

но его участник. Горизонт ожиданий в этих условиях не просто присутствует — он становится частью самого произведения.

Важно также учитывать, что цифровая среда радикально трансформирует условия формирования этого горизонта. Алгоритмы платформ создают персонализированные информационные пузыри, в которых пользователь получает контент, согласующийся с его прежними предпочтениями. Это означает, что горизонт ожиданий в цифровой среде не является коллективным культурным достоянием в том смысле, в каком его понимал Яусс: он персонализирован и алгоритмически сконструирован. Исследователь арт-медиа должен принимать во внимание эту особенность при анализе рецепции художественных явлений в интернет-пространстве.

6. Социальные сети как пространство коллективной оценки искусства

Отдельного методологического внимания заслуживает феномен социальных сетей как арены, на которой происходит не только трансляция и потребление арт-контента, но и его коллективное осмысление и оценка. Это принципиально новое явление в истории художественной рецепции: впервые суждения об искусстве производятся не иерархически — от эксперта к широкой аудитории, — но горизонтально, в режиме многосторонней коммуникации.

Американский исследователь Генри Дженкинс, разрабатывавший концепцию «конвергентной культуры» и «трансмедийного повествования», показал, что современная аудитория — это не пассивные потребители, а активные «просьюмеры» (от англ. producer + consumer), которые перерабатывают, переинтерпретируют и переизобретают культурный контент. В контексте арт-медиа это означает, что пользователь, создающий фанатскую интерпретацию живописной работы или снимающий видеобзор на выставку для своего канала, включается в цепочку художественной коммуникации и влияет на восприятие произведения не менее, чем профессиональный критик.

Социальные сети формируют особые механизмы оценки искусства. Количество лайков, сохранений, репостов и комментариев становится своеобразной «народной критикой» — количественно измеримой, мгновенной и демократичной. Эта система оценки принципиально отличается от институциональной критики с её опорой на экспертность и авторитет. Исследователи арт-медиа должны уметь работать с обоими типами оценочных систем, не абсолютизируя ни одну из них.

Отдельный исследовательский интерес представляет феномен Instagram как платформы, особым образом трансформирующей восприятие визуального искусства. Логика квадратного кадра, эстетика ленты, приоритет визуальной привлекательности над концептуальной сложностью – всё это влияет на то, какое искусство становится «инстаграмным» и, следовательно, широко тиражируемым, а какое остаётся вне поля массового внимания. Как показывают исследования медиасоциологов, ряд музеев – в частности, Тейт Модерн в Лондоне и Музей современного искусства в Нью-Йорке – целенаправленно формируют экспозиционные решения с учётом Instagram-привлекательности объектов, что свидетельствует об обратном влиянии медиалогии на институциональные художественные практики.

7. К формированию «медиа-ориентированного искусствознания»

Анализ рассмотренных методов – дискурс-анализа, семиотического подхода, сетевого анализа, data mining и рецептивной эстетики – позволяет утверждать, что ни один из них в отдельности не является достаточным для комплексного исследования художественных явлений в медиасреде. Каждый из этих методов освещает один аспект многомерного объекта: дискурс-анализ – идеологическое измерение медиатекста, семиотика – его знаковую структуру, сетевой анализ – коммуникативные паттерны, data mining – количественные тенденции, рецептивная эстетика – субъективное измерение восприятия. Комплексный анализ требует их интеграции.

На этом основании мы предлагаем понятие «медиа-ориентированного искусствознания» – синкретической методологии, сочетающей адаптированные инструменты традиционного искусствоведения с методами медиаисследований, цифровых гуманитарных наук и культурологии. Данная методология основывается на нескольких ключевых принципах.

Первый принцип – процессуальность. Художественное явление в медиасреде рассматривается не как завершённый объект, но как процесс, включающий создание произведения, его медиатизацию, распространение, рецепцию и коллективное переосмысление. Все эти этапы равно значимы для исследователя.

Второй принцип – учёт экономики внимания. Понятие, введённое Гербертом Саймоном ещё в 1971 году и развитое позднее в работах Майкла Голдхабера, описывает ситуацию, при которой человеческое внимание становится дефицитным ресурсом в условиях информационного изобилия. Медиа конкурируют за это внимание, и

данная конкуренция непосредственно влияет на то, какое искусство получает освещение, а какое остаётся в тени. Исследователь арт-медиа обязан учитывать эту логику как структурный фактор, определяющий информационную среду.

Третий принцип – трансмедийность. Художественное событие сегодня, как правило, разворачивается сразу на нескольких медиаплатформах, каждая из которых добавляет к нему новые смысловые пласты. Концепция трансмедийного повествования Дженкинса предполагает, что каждая платформа вносит уникальный вклад в общую нарративную конструкцию. Применительно к арт-событию это означает, что пресс-релиз, рецензия в печатном издании, Instagram-пост художника, YouTube-обзор блогера и обсуждение в Telegram-канале – это не дублирование одного и того же сообщения, но разные грани единого медиасобытия.

Четвёртый принцип – рефлексивность. Исследователь арт-медиа сам является участником медиасреды, которую изучает, и должен осознавать свою позицию, методологические ограничения избранных инструментов и неизбежную избирательность своего взгляда.

8. Практическое значение предложенной методологии

Практическая значимость медиа-ориентированного искусствознания распространяется на несколько смежных областей. В первую очередь – на подготовку арт-журналистов и медиакритиков, которые должны уметь анализировать художественные явления в их медийном контексте, понимать логику платформ и разбираться в механизмах формирования публичного образа художника. Традиционное искусствоведческое образование, не включающее медиаграмотности, оказывается недостаточным для работы в современной редакции.

Не менее важна практическая применимость данной методологии для культурных институций – музеев, галерей, биеннале, – разрабатывающих коммуникационные стратегии. Понимание того, как художественный контент распространяется в цифровой среде, как формируется вирусность и что определяет пользовательское вовлечение, позволяет выстраивать более эффективное взаимодействие с аудиторией, не жертвуя при этом качеством и глубиной художественного высказывания.

Наконец, предложенный методологический инструментарий открывает перспективы для академических исследований: сравнительный анализ арт-медиа разных стран и культур,

диахронические исследования трансформации арт-критики в условиях цифровизации, изучение феноменов NFT-искусства и онлайн-галерей как новых форм художественного бытования.

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов. Традиционные искусствоведческие методы сохраняют свою ценность и в условиях медиатизированной культуры, однако требуют адаптации и интеграции с инструментами смежных дисциплин. Наиболее продуктивные подходы для анализа художественных явлений в медиасреде – дискурс-анализ, семиотика, сетевой анализ, data mining и рецептивная эстетика – работают не по отдельности, но в комплексе, взаимно дополняя и проверяя друг друга.

Социальные сети стали не просто площадками для трансляции арт-контента, но пространствами его производства, переработки и коллективной оценки – и это обстоятельство требует принципиального пересмотра представлений о субъекте художественной рецепции. Наконец, формирование «медиа-ориентированного искусствознания» как синкретической методологии представляется не данью моде на цифровые гуманитарные науки, но необходимым ответом на реальное усложнение объекта исследования – искусства, которое сегодня существует прежде всего в своём медийном измерении.

Литература:

1. Барт, Р. Риторика образа / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – С. 297-318.
2. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
3. Бурдые, П. Поле литературы / П. Бурдые // Социальное пространство: поля и практики. – М.: Ин-т эксп. социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С. 384-447.
4. Вертов, Д. Статьи. Дневники. Замыслы / Д. Вертов. – М.: Искусство, 1966. – 372 с.
5. Гройс, Б. Искусство утрачивает ауру в цифровую эпоху? / Б. Гройс // Логос. – 2015. – № 6 (108). – С. 1-10.
6. Жижек, С. Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек. – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.
7. Иванов, Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений / Д.В. Иванов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 212 с.
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

9. Киттлер, Ф. Оптические медиа / Ф. Киттлер. – М.: Логос; Гнозис, 2009. – 272 с.
10. Маклюэн, М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2011. – 464 с.
11. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 400 с.
12. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
13. Митчелл, У.Дж.Т. Что такое изображения? / У.Дж.Т. Митчелл // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. Искусствоведение. – 2011. – Вып. 3. – С. 64-78.

© Хайруллина Д.И., 2026

УДК 811.512.1

***Хаитматов Б.Х.,**
соискатель, УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

**Сопоставительный анализ аббревиатур тематической группы
«Экономика, промышленность и предприятия» в башкирском и
узбекском языках**

Аббревиация как способ терминологической номинации играет ключевую роль в адаптации лексических систем национальных языков к современным социально-экономическим реалиям. В условиях глобализации и интенсивного языкового контактирования башкирский и узбекский языки, относящиеся к разным группам тюркской семьи, демонстрируют как общие закономерности, так и специфические черты в освоении сокращенных лексических единиц. Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей и закономерностей функционирования аббревиатур, входящих в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «Экономика, промышленность и предприятия», на материале башкирской и узбекской публицистики, а также официально-деловых источников.

В башкирском языке аббревиатуры экономической сферы представлены преимущественно кальками русских наименований организаций и их организационно-правовых форм. Заимствованные русские аббревиатуры активно адаптируются путем присоединения

башкирских аффиксов, как это видно на примере слова *ЯСЙ* (ООО): «Салауат» *ЯСЙ*-һы етәкселеге район халкын кызыкһындырган һорауҙар буйынса кабул итергә әҙер («Башкортостан» гәзите сайты, 07.08.2025). 'Руководство ООО «Салават» готово принять жителей района по всем интересующим вопросам'. Аналогичным образом функционируют и другие единицы, например, *ААЙ* (ОАО) и *ЯАЙ* (ЗАО): 1. 1996 й. банк ябылгандан һуң коллекция «Оҙайлы һаҡлыҡка йыйылған акса фонды» *ААЙ* милкенә күсә (Төбәк интерактив энциклопедик портал «Башкортостан», 10.10.2019). 'После закрытия банка в 1996 году коллекция перешла в собственность ОАО «Фонд долгосрочных сбережений»'. 2. 1999 йылдан алып «Европа-Азия машиналар эшләү заводы» *ЯАЙ* (Төбәк интерактив энциклопедик портал «Башкортостан», 10.10.2019). 'С 1999 года ЗАО «Европейско-Азиатский машиностроительный завод»'. Сокращения, обозначающие специфические формы хозяйствующих субъектов, также демонстрируют данную модель, ср.: *Беренәнән-береһе һөйкөмләрәк сабыйзарзы был көндө үз бүләктәре менән «Тәүәкән» ДУАХП*-һы, «Ергән *МТС*-ы»ның Исем бүлексәһе коллективтары һөйөндөрҙө («Моразым» гәзите сайты, 26.12.2013). 'Самых милых малышей в этот день обрадовали своими подарками коллективы ГУСП «Тавакан», Исимовского отделения «Зирганской МТС»'.

Для наименований традиционных форм хозяйствования на селе в башкирском языке закрепились собственные инициальные кальки с русских аббревиатур: *АХП* – ауыл хужалығы предприятиеһы (от *СХП* – сельскохозяйственное предприятие) и *КФХ* – крәстиән-фермер хужалығы (от *КФХ* – крестьянско-фермерское хозяйство). Их функционирование в публицистике идентично другим терминам данной группы: *Ағымдағы йылдың 10 айында эре мал һаны хужалыктарҙың бөтә категорияларында 12019 тәшкит итә, АХП һәм КФХ-ларҙа – 1868 баш* («Урал», 15.11.2024). 'За 10 месяцев текущего года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 12019 голов, в *СХП* и *КФХ* – 1868 голов'.

Широко распространены в башкирской публицистике и частичносокращенные слова, образованные соединением усеченной основы русского слова и полной башкирской лексемы. Наиболее продуктивными являются модели с компонентами, восходящими к интернациональной и русской общественно-политической лексике: *Бөгөн Башкортостан Башлығы Радий Хәбиров төбәктәң Инвестиция комитетының «Инвестсәғәт» форматындағы сираттағы*

ултырышын үткәрзе («Башкортостан» гәзите сайты, 24.07.2025). 'Сегодня Глава РБ Радий Хабиров провел очередное заседание инвесткомитета региона в формате «Инвестчаса»'. Подобные гибридные образования характерны и для лексики сельскохозяйственного и промышленного производства: 1. *Традицион кадрлар әзерләү системаһы һанлы **агросәнәгәт** комплексы талаптарына тап килмәй* («Башкортостан» гәзите сайты, 05.11.2025). *‘Традиционная система подготовки кадров не соответствует требованиям цифрового АПК’*. 2. *Ужымлылар якиш югалтыуһыз кышлаган, **агросаралар** за вакытында башкарылган* («Көнгәк» гәзите сайты, 02.08.2018). *‘Озимые перезимовали без потерь, агромероприятия проведены своевременно’*. 3. *Киләсәктә предприятие **авиасәнәгәт** өсөн дә беркетүсә деталдар эшләй башларга йыйына* («Башкортостан» гәзите сайты, 24.11.2020). *‘В перспективе предприятие будет выпускать крепежные детали и для авиaproма’*. Для исторических и современных названий производственных объединений используется калькирование с сохранением инициальной структуры: 1. *Казан авиация институтын тамамлагандан һуң (1959) **ӨПЭПБ**-ла эшләй* (Төбәк интерактив энциклопедик портал «Башкортостан», 10.10.2019). *‘После окончания Казанского авиационного института (1959) работал в УППО’*. 2. *Львов политехник институтын тамамлагандан һуң (1950) «Башинефть» **ПБ**-нда эшләй* (Төбәк интерактив энциклопедик портал «Башкортостан», 10.10.2019). *‘После окончания Львовского политехнического института (1950) работал в ПО «Башинефть»’*. Характерной чертой башкирского публицистического дискурса является дублирование: русская аббревиатура может употребляться без перевода, в то время как ее расшифровка дается описательно на башкирском языке: *Стәрлетамакта «**Башкортостан сода компанияһы**» акционерлар йәмғиәтенә «Каустик» етештерәү майҙансығындағы шартлау буйынса Башкортостан Башлығы Радий Хәбировтың аңлатмаһы: «БСК-ла етди гәзәттән тыш хәл булды. Хәзер без бөтәһе буйынса тиерлек қарар қабул иттек...»* («Башкортостан» гәзите сайты, 09.08.2025). *‘Взрыв на производственной площадке «Каустик» АО «Башкирская содовая компания» в Стерлитамаке прокомментировал глава Башкирии Радий Хабиров: «На БСК произошло серьезное ЧП. Сейчас мы приняли решение практически по всему...»’*.

В узбекском языке ЛСГ «Экономика, промышленность и предприятия» отличается высокой степенью стандартизации и системности. Аббревиатуры организационно-правовых форм

последовательно калькируются и внедряются в официальный и деловой оборот, приобретая четкий юридический статус. Например, форма **МЧЖ** (ООО) активно используется в наименованиях: *Лицензияси бўлмай туриб фуқароларни хорижда ишга жойлаш билан шуғулланиб келган «ADWORLD GROUP» МЧЖ иши ниҳоят ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идоралар эътиборига тушди* («KUN.UZ» сайти, 19.08.2025). *‘Дело ООО «ADWORLD GROUP», которое занималось трудоустройством граждан за рубежом без лицензии, наконец-то привлекло внимание правоохранительных органов’*. Аналогично функционируют **АТБ** (акционерно-коммерческий банк), **АЖ** (акционерное общество) и **ОАЖ** (открытое акционерное общество): 1. *‘Туронбанк» АТБ банк акциядорларининг навбатдан ташқари умумий йиғилиши* («TuronBank» сайти, 06.02.2020). *‘Внеочередное общее собрание акционеров АТБ банка «Туронбанк»’*. 2. *«Uzbek Leasing International A.O.» АЖ ва «КЭМЗ» ОАЖ ўртасида музокаралар ўтказилди* («Uzbek Leasing International A.O.» сайти, 10.07.2017). *‘Между АО «Узбеклизинг Интернешнл» и ОАО «КЭМЗ» состоялись переговоры’*. Для сферы частного предпринимательства закреплена аббревиатура **ЯТТ** (индивидуальный предприниматель): *Президент фармонига мувофиқ, 2026 йил 1 январдан ямка тартибдаги тадбиркорлар (ЯТТ) фирма номига эга бўлиши мумкин* («KUN.UZ» сайти, 20.12.2025). *‘В соответствии с указом Президента, с 1 января 2026 года индивидуальные предприниматели (ИП) могут иметь название фирмы’*.

Экономический дискурс узбекского языка насыщен инициальными аббревиатурами, отражающими макроэкономические показатели и интеграционные процессы, что свидетельствует о высоком уровне их кодификации. Широко употребимы такие единицы, как, к примеру, **ЯИМ** (ВВП) и **БХМ** (базовая расчетная величина): 1. *Ўзбекистонда йиллик минимал иш ҳақининг аҳоли жон бошига ЯИМ ҳажмига нисбати 35 фоизга тенг бўлди* (UZA. O'zbekiston Milliy axborot agentligi, 22.08.2025). *‘В Узбекистане отношение годовой минимальной заработной платы к объему ВВП на душу населения составило 35 процентов’*. 2. *Ўзбекистонда 2025 йилда БХМ, МҲТЭКМ, ПҲБМ ва МИХ миқдорлари* («BUXGALTER.UZ» сайти, 03.06.2025). *‘Размеры БРВ, МРОТ, БВИП и МПР в Узбекистане в 2025 году’*. Фиксируются сокращения, номинирующие типы экономических зон: *Энди янги ихтисослашган зоналар фақат махсус иқтисодий зоналар (МИЗ) ва саноат зоналари (СЗ) шаклида яратилади* («BUXGALTER.UZ» сайти, 11.03.2025). *‘В настоящее время новые специализированные зоны*

создаются только в виде Особых экономических зон (ОЭЗ) и промышленных зон (ПЗ)'. 2. Ўзбекистонда ЭИЗ тўғрисидаги қонун 2020 йил 17 февралда қабул қилинган («Buxgalteriya va Soliq Solish» сайти, 12.07.2024). 'В Узбекистане закон о СЭЗ был принят 17 февраля 2020 года'.

В отличие от башкирского языка, где наблюдается тенденция к аналитической расшифровке, в узбекском сформировался мощный пласт сложносокращенных слов для названий крупных промышленных предприятий и отраслевых объединений, функционирующих как цельнооформленные лексемы: 1. Ўзбекистонда «Ўзғмойсаноат» негизда «Озиқовқатсаноат» уюшмаси тузилиши мумкин («KUN.UZ» сайти, 11.02.2025). 'На базе «Узгмойсаноат» в Узбекистане может быть создана ассоциация «Пищевая промышленность»'. 2. Тўртинчидан, «Ўзчармсаноат» уюшмасининг чарм-пойабзал соҳасини ривожлантириши ва қўллаб-қувватлаш жамғармаси ташкил этилди («WWW.NORMA.UZ» сайти, 04.05.2018). 'В-четвертых, был создан фонд развития и поддержки кожевенно-обувного сектора Союза «Узкожспром»'. Данная модель ('Ўз' + основа) является высокопродуктивной для создания названий государственных концернов, таких как Ўздонмахсулот: Ўздонмахсулот АК 2018 йилда 715 миллион сўм маблағни иқтисод қилди (UZA. O'zbekiston Milliy axborot agentligi, 09.01.2019). 'В 2018 году АК «Уздонмахсулот» сэкономила 715 миллионов рублей'. Аналогичным образом создаются и частичносокращенные единицы в промышленности и инфраструктуре, ср.: 1. *Агросаноат* мажмуи устидан назорат қилиш инспекциясига ваколатлар бериланти» (UZA. O'zbekiston Milliy axborot agentligi, 21.05.2024). 'Полномочия переданы Инспекции по контролю за агропромышленным комплексом'.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что при общем векторе заимствования русской и интернациональной экономической терминологии, башкирский и узбекский языки реализуют разные стратегии. Для башкирского языка характерен функциональный билингвизм в публицистике с прямым графическим включением русских аббревиатур (БСК, ДУАХП) и образованием смешанных калек (*Инвестсэгәт, агросара*). Узбекский язык демонстрирует более последовательную и унифицированную политику кодификации, стремясь к системному калькированию и созданию собственных инициальных (ЯТТ, МИЗ, БҲМ) и сложносокращенных

(*Ўзғәмәйсәнәәт*) единиц, которые полностью интегрированы в национальную словообразовательную и правовую систему.

© Хаитматов Б.Х., 2026

УДК 821.512.141

*Хакимова А.Д.,
студент, УУНУТ,
Салаватова Ф.Р.,
к.ф.н, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Фольклор как основа башкирской словесности:

эпосы, легенды, песни

Башкирская литература выросла из богатого устного народного творчества - фольклора. На протяжении веков башкиры передавали из поколения в поколение сказания, песни и легенды. В них отразились взгляды народа на мир, его история, нравственные ценности и житейская мудрость. Фольклор не просто развлекал - он учил, воспитывал, сохранял память о предках и объединял людей общими идеалами.

Важнейшее место в башкирском фольклоре занимают эпосы. Самый известный из них - «Урал батыр». Это древнее сказание повествует о богатыре, который борется со злом и ищет источник вечной жизни. В эпосе воплощены представления башкир о добре и зле, героизме и справедливости, а также о гармонии человека и природы. Через образ Урал батыра передаются идеи самопожертвования ради блага людей и ответственности за окружающий мир.

Другие крупные эпосы - «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Идукай и Мурадым» - тоже рассказывают о подвигах батыров, о борьбе за свободу и справедливость. В «Акбузате» герой получает волшебного крылатого коня и с его помощью побеждает тёмные силы. «Заятуляк и Хыухылу» - поэтичная история любви, соединяющая мир людей и подводное царство. «Идукай и Мурадым» отражает реальные исторические события эпохи Золотой Орды и показывает борьбу башкирских племён за независимость.

Есть и сказания о животных - например, «Кара юрга» («Вороной иноходец») и «Акхак кола» («Хромой Саврасый»). В них животные нередко наделены человеческими чертами и учат слушателя важным жизненным урокам: верности, дружбе, осторожности и мудрости.

Легенды раскрывают древние верования и представления башкир. Космогонические легенды объясняют устройство мира, этнологические

- происхождение народов и племён. Например, в одной из легенд пятна на Луне - косуля и волк, вечно гонящиеся друг за другом, а созвездие Большой Медведицы - семь девушек, поднявшихся на небо. Бытовые легенды рассказывают о встречах людей с духами природы – лешим (шүрәле), водяным (һыу инәһе) и другими существами. Такие истории помогали людям осмыслить мир вокруг и передать знания младшим поколениям.

Особую роль играют песни - они сопровождали человека всю жизнь. Были песни: обрядовые (свадебные, похоронные), трудовые (во время полевых работ, кочёвок), лирические (о любви, разлуке, тоске по дому), плясовые и шуточные (для веселья и отдыха).

Баиты - особый жанр песен, часто посвящённый трагическим событиям. Один из самых известных - баит «Сак-Сок» о братьях, проклятых матерью и превратившихся в птиц. Песни не только развлекали, но и хранили память о важных исторических моментах, учили добру, чести и любви к родной земле. В военных песнях воспевались подвиги воинов, в лирических - красота родного края и глубина человеческих чувств.

Исполнители фольклора - сәэһы (сказители) и кураисты (музыканты, играющие на курае) - были хранителями народной памяти. Они путешествовали между аулами, рассказывали эпосы, пели песни, передавали мудрость предков. Их искусство объединяло людей, укрепляло связь поколений и поддерживало национальную идентичность.

Таким образом, фольклор стал фундаментом башкирской словесности. Он дал литературе темы, образы и язык, сохранил национальную идентичность и передал будущим поколениям духовное наследие народа. Через эпосы, легенды и песни башкиры сохранили свою историю, традиции и мировоззрение, которые продолжают жить и в современной литературе.

Источники используемой литературы:

1. Башкирский фольклор, исследования и материалы / А.М. Хакимьянова, Башкирский фольклор, исследования и материалы (сборник статей, вып.8) г. - Уфа: Гилем, 2023г.
2. Башкирское народное творчество 1954-1959 (3 тома), 1972-1985 (18 томов), с 1995 года - 36 томов / Уфа.

3. Надршина Ф.А. Башкирские народные песни. Песни-предания / Ф.А. Надршина.
4. Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор / Р.А. Султангареева, г. Уфа, УНЦ РАН, 1994 г. 188 с.
5. Харисов А. Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIX вв.) / А. Харисов. - Изд. 2-е, доп. - Уфа: Китап, 2007. - 344 с.
6. Хуббитдинова Н.А. Фольклор в башкирской литературе: художественно-эстетический аспект (XIII-начало XX вв.) / Хуббитдинова Н.А. - Уфа: Гилем, 2016. -274 с.
7. Шакурова Ш.Р. Башкирский народный эпос «Урал-Батыр»: архивный первоисточник и его текстологический анализ / Ш.Р. Шакурова, 2007г.
8. Юлдыбаева Г.В. Сюжет и стиль эпоса «Урал-Батыр» / Г.В. Юлдыбаева, 2007 г.

© Хакимова А.Д., Салаватова Ф.Р., 2026

УДК 801.73

Хасаева И.Р.

Студентка 3 курса УУНцТ

г. Уфа, Россия

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Янбаев И.К.

Особенности читательского восприятия художественного произведения

Почему, когда мы перечитываем наши любимые книги детства уже во взрослом возрасте, нам кажется, что перед нами открывается совершенно другая история с новыми смыслами? Почему для одних людей один и тот же прочитанный роман становится шедевром литературы, а других оставляет равнодушными? Ответы на эти вопросы кроются в уникальности такого литературного процесса как восприятие художественного произведения.

Художественный текст представляет собой особую форму коммуникации, в которой автор не просто передаёт информацию, но создаёт многослойный мир смыслов, образов и эмоций. Читатель, в свою очередь, становится не пассивным получателем, а активным участником этого процесса. Именно поэтому восприятие

художественного текста имеет ряд специфических особенностей, отличающих его от восприятия научной, публицистической или деловой речи.

Прежде всего, художественное восприятие носит ярко выраженный субъективный характер, поскольку в его основе лежит понятие апперцепции – сложного психического процесса, при котором любое новое впечатление осмысливается не изолированно, а в постоянном соотношении с уже имеющимся у человека опытом, знаниями и внутренними установками. Это означает, что читатель воспринимает художественный текст не как объективно заданную систему значений, а как поле для личной интерпретации, пропуская всё содержание через призму собственных жизненных ситуаций, культурных ориентиров, системы ценностей, а также текущего эмоционального и психологического состояния. Апперцепция проявляется в том, что один и тот же текст может по-разному «откликаться» у разных людей и даже у одного и того же человека в разные периоды жизни: читатель, переживший утрату, будет иначе воспринимать сцены, связанные с темой потери, чем тот, кто не сталкивался с подобным опытом; человек с определёнными нравственными убеждениями может по-разному оценивать поступки героев, видя в них либо оправдание, либо повод для осуждения.

Существенную роль при этом играет культурный контекст читателя: представители разных эпох, социальных групп и культурных традиций по-разному воспринимают символы, образы и мотивы произведения, поскольку обладают различным культурным кодом, уровнем подготовки и системой ассоциаций. То, что для одного читателя является очевидным и близким, для другого может оказаться трудным для понимания или требующим дополнительного осмысления, особенно если речь идёт о произведениях, созданных в иной исторической или национальной среде. Кроме того, субъективность художественного восприятия обусловлена изменчивостью самого читателя: его мировоззрение, жизненный опыт, эмоциональные реакции и интеллектуальный уровень со временем трансформируются, поэтому при повторном обращении к одному и тому же произведению он способен обнаружить в нём новые смыслы, ранее остававшиеся незамеченными, и по-новому оценить образы, идеи и художественные детали. В результате художественный текст принципиально не предлагает однозначных, строго фиксированных интерпретаций: он изначально предполагает множественность смыслов и трактовок. Автор

задаёт лишь общее направление, формирует систему образов, символов и намёков. Окончательное же «собрание» смысла осуществляется в сознании читателя, превращая процесс чтения в активное соавторство, в ходе которого произведение каждый раз заново «оживает» и приобретает индивидуальное значение.

Другой особенностью чтения художественной литературы является механизм идентификации, благодаря которому читатель не просто наблюдает за происходящим, а внутренне «включается» в текст, примеряя на себя роли персонажей и проживая события как личный опыт. В процессе чтения человек временно отождествляет себя с героем: он начинает смотреть на мир его глазами, чувствовать его страхи, надежды, сомнения и радости, при этом оставаясь в реальной, безопасной обстановке. Такая двойственность – одновременное погружение в вымышленную реальность и сохранение дистанции – делает художественное восприятие уникальным. Читатель может переживать экстремальные, драматические или даже трагические ситуации без реального риска для себя, что создаёт особое пространство эмоционального опыта.

С точки зрения физиологии этот процесс имеет вполне реальные основания. Исследования показывают, что мозг читающего человека реагирует на описываемые события во многом сходно с реакцией на реально происходящие действия и эмоции (активация соответствующих нейронных сетей, включая зеркальные нейроны). Художественный текст способен вызывать подлинные эмоциональные и даже телесные реакции, несмотря на свою вымышленность. Именно эта способность «оживлять» переживания и формировать эмпатию делает литературу столь значимой для человека.

Кульминацией такого эмоционального вовлечения становится катарсис — особое состояние внутреннего очищения и разрядки. В процессе развития сюжета читатель постепенно накапливает напряжение: он сопереживает героям, испытывает тревогу за их судьбу, внутренне вовлекается в конфликт. В момент кульминации это напряжение достигает пика, после чего следует развязка, позволяющая эмоционально «освободиться». Катарсис проявляется как чувство облегчения, прояснения, иногда даже обновления внутреннего состояния. Важно, что художественный текст, в отличие от потока фрагментарной информации (например, новостной ленты), обладает завершённой структурой — завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой. Эта композиционная целостность позволяет

не только вызвать сильные эмоции, но и довести их до логического завершения, преобразовав тревогу и напряжение в осмысленный опыт. В результате читатель выходит из текста не только эмоционально затронутым, но и в определённой степени внутренне «упорядоченным», пережившим и осознавшим сложные чувства в безопасной и эстетически оформленной форме.

Описанный эмоциональный эффект был бы, однако, невозможен без определённой структуры самого текста, которая, согласно рецептивной эстетике (теории читательского восприятия), включает в себя так называемые «места неопределённости» (Leerstellen). Это не просто авторский приём, а имманентное свойство любого художественного высказывания: язык в принципе не может передать весь опыт целиком, поэтому любой текст содержит смысловые пробелы, которые читатель вынужден заполнять самостоятельно. Эти пробелы могут проявляться в недосказанности, отсутствии прямых объяснений, умолчании о деталях сюжета или мотивах персонажей. Так, в прозе Эрнеста Хемингуэя многие важные события лишь намечены и не проговариваются напрямую, а в «Евгении Онегине» Александра Пушкина отсутствует точная хронологическая фиксация происходящего. Именно такие «пустоты» становятся двигателем читательской активности: сталкиваясь с ними, читатель достраивает смысл, опираясь на собственный опыт, знания и воображение. При этом успешная идентификация с персонажем во многом зависит от того, насколько читатель способен заполнить пробелы в психологической мотивации героя.

Важен баланс неопределённости: если автор чрезмерно подробно объясняет всё происходящее, текст теряет глубину и становится предсказуемым, лишая читателя интеллектуального участия; если же неопределённости слишком много — особенно если читатель не владеет соответствующим культурным кодом, — произведение рискует превратиться в хаотичный и труднодоступный текст. Проблема здесь не в самом количестве Leerstellen, а в неспособности читателя заполнить их из-за отсутствия необходимых интерпретативных стратегий. Оптимальным считается состояние, при котором читатель ощущает себя соавтором, активно включённым в процесс «разгадывания» произведения.

С понятием «мест неопределённости» тесно связано понятие «горизонта ожидания» — совокупности читательских представлений о жанре, стиле, композиции и тематике произведения, с

которыми он приступает к чтению. Этот горизонт формируется под влиянием культурного опыта, ранее прочитанных текстов и общих литературных норм. Если произведение полностью соответствует ожиданиям (например, следует канонам классического детектива), читатель воспринимает его относительно легко, но его активность носит преимущественно репродуктивный характер: он достраивает смыслы по привычным схемам, не испытывая значительного интеллектуального напряжения. Напротив, когда текст нарушает привычные схемы – предлагает неожиданный финал, смешивает жанры, использует нелинейное повествование или оставляет открытые смыслы, – происходит так называемый «эстетический шок». Это столкновение ожиданий с новой художественной реальностью может вызывать противоположные реакции: от восхищения и признания глубины произведения до растерянности или даже отторжения. Характерным примером является роман «Улисс» Джеймса Джойса, который разрушает традиционные представления о структуре повествования. Для многих читателей такой шок так и не завершается «присвоением» текста, но для подготовленного реципиента он становится толчком к перестройке интерпретативных стратегий и расширению границ восприятия. Взаимодействие «мест неопределённости» и «горизонта ожидания» формирует динамичный процесс чтения, в котором смысл не дан изначально, а возникает в результате активного диалога между текстом и читателем.

Таким образом, читательское восприятие художественного текста представляет собой сложный, многогранный и динамичный процесс, включающий интеллектуальные, эмоциональные и творческие компоненты, которые находятся в постоянном взаимодействии. Читатель не просто извлекает информацию из текста, а активно интерпретирует её, осмысляет, соотносит с собственным опытом и одновременно переживает на уровне чувств, вовлекаясь в судьбы персонажей и развитие сюжета. Воображение достраивает образы, заполняет смысловые «пробелы», создаёт индивидуальную картину художественного мира, которая может существенно отличаться от восприятия других читателей.

Литература:

1. Кабанова, И. В. Современная литературная теория. Антология / Москва: Флинта: Наука, 2004. – 344 с.
2. Прозоров, В. В. Введение в литературоведение / Москва: Флинта: Наука, 2012. – 224 с.

© Хасаева И.Р., 2026

УДК 811.

*Хатмуллина Д.Ф.,
студент 2-го курса направления
58.03.01 Востоковедение и африканистика УУНУТ,
Научный руководитель – Бахтиярова А.Н.,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г.Уфа, Россия*

Особенности построения простого предложения в китайском языке

Китайский язык отличается лаконичностью и чёткой структурой предложений. Важно понять базовые принципы построения простого предложения, чтобы избежать типичных ошибок и быстрее освоить устную и письменную речь. Построение простого предложения в китайском языке имеет ряд особенностей, связанных с фиксированным порядком слов, отсутствием склонений и спряжений, а также спецификой выражения отношений между элементами предложения.

Простое предложение - базовая синтаксическая единица, для которой характерно наличие определённых членов предложения и структурных типов.

Структура простого предложения определяется прежде всего порядком слов и их синтаксическими функциями, а не морфологическими признаками, как это свойственно языкам с развитой морфологией. Такой подход позволяет адекватно описывать особенности китайского языкового мышления и строить классификацию простых предложений, исходя из реальных языковых

Как синтаксическое целое предложение имеет две основных модели построения: 1) модель (структурная схема) элементарного предложения, 2) модель (структурная схема) распространенного предложения. Мы рассмотрим модель элементарного предложения.

Структурная схема элементарного предложения складывается из обязательных структурных составляющих, к числу которых относятся следующие члены предложения:

1) подлежащее и сказуемое –облигаторные структурные составляющие предложения первого порядка членения (главные члены предложения);

2) дополнение –облигаторное структурное составляющее второго порядка членения, выделяемое на уровне глагольной синтагмы, выступающей в функции сказуемого; число дополнений в предложении может быть свыше одного.

3) некоторые разновидности обстоятельства и определения – облигаторные структурные составляющие, выделяемые на уровне группы сказуемого и группы подлежащего.

Основополагающие структурно-синтаксические соотношения, определяющие строй элементарного предложения, это: 1) система «подлежащее – сказуемое» и 2) система «подлежащее именное дополнение». То есть нужно отметить, что базовая структура китайского предложения строится по схеме –подлежащее + сказуемое + дополнение. Например: 他喝茶。Tā hē chá. Он пьёт чай.

Отрицание образуется при помощи отрицательных частиц 不 (bù) или 没 (méi), которые ставятся перед глаголом

В китайском языке нет спряжений и склонений, поэтому глаголы не изменяются по лицам, числам или временам. Для выражения времени и модальности используются дополнительные частицы и слова.

Помимо базовой схемы, в китайском предложении могут присутствовать модификаторы –помощники, которые добавляют детали в предложение. Модификаторы могут выражать качество, количество, принадлежность, обстоятельства времени и места.

В китайском языке действует правило: определяющее слово стоит перед определяемым. Это значит, что прилагательные, числительные, указательные местоимения, а также притяжательные конструкции располагаются перед существительным, которое они описывают. Например: 漂亮的花 piàoliang de huā. Красивый цветок.

Китайские обстоятельства обычно располагаются в начале предложения или перед сказуемым, в зависимости от их роли. Например: 今天我去学校。Jīntiān wǒ qù xuéxiào. Сегодня я иду в школу.

Китайский язык использует несколько способов для выражения вопроса, восклицания или побуждения к действию. Эти типы предложений строятся по тем же принципам, что и утвердительные, но с добавлением определённых частиц (к примеру, частицы 吗 ma), интонации или вопросительных слов (哪儿 nǎr (куда?), 谁 shéi (кто?), 什么 shénme (что?) и др.). Также существуют альтернативные вопросы, которые образуются путём повторения глагола или прилагательного

через отрицание: 你喜欢不喜欢咖啡? Nǐ xǐhuan bù xǐhuan kāfēi? Ты любишь кофе или нет?

Для составления восклицательных предложений в китайском языке используются частица 啊 (a) или конструкция 多么...啊 (duōme... a). Пример: 天气真好啊! Tiānqì zhēn hǎo a! –Какая хорошая погода! Важно отметить, что восклицание выражается эмоциональными словами и интонацией, при этом порядок слов не меняется.

Для построения побудительного предложения часто используют частицу 请 (qǐng), 吧 (ba) и конструкцию 不要 / 别 (bú yào / bié) для отрицания. К примеру: 我们走吧! Wǒmen zǒu ba! –Пойдём!

Таким образом, простое предложение в китайском языке строится по строгим правилам, что облегчает его изучение. Главное – помнить о фиксированном порядке слов, правильном использовании служебных частиц и отсутствии изменения форм. Эти особенности делают китайским язык системным и лаконичным, а освоение базовых конструкций позволяет быстро начать составлять собственные высказывания.

Литература:

1. Саморукова. Д., Порядок слов в китайском языке: правила построения предложений. [Электронный ресурс] – URL: <https://media.foxford.ru/articles/poryadok-slov-v-kitajskom-yazyke>.

2. Шутова Е.И., Синтаксис современного китайского языка. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – С 302-325.

3. Румянцев М. К. Синтаксическая структура предложения и интонация. – Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии. М, 1964.

© Хатмуллина Д.Ф., 2026

УДК 398.8

*Хисамова Э.В.,
студентка УУНит,
г. Уфа, Россия*

Мәктәптә башкорт һәм кытай туй йолалары поэзияһын өйрәнеү

Төрки телле башкорт халкы менән кытай халкы йолаларындағы туй поэзияһын сағыштырыу зур кызыкһыну уята. Ике халыҡ бөтөнләй

төрлө тарихи шарттарга формалашкан. Улардың мазмуну нигеҙҙәргә лә башка.

Башкорт йолаһында ярым күсмә тормош киммәттәре, тәбиғәткә яҡынлыҡ һәм намыс төшөмсәләр өстөнлөк итә. Кытай традицияһында иһә конфуцианлыҡ кағиҙәләре, кәтғи иерархия үҙәк урынды биләй. Был айырмалар йола донъяһын үҙенсәлекле итеп ойшотора.

Башкорт һәм кытай туй поэзияһы араһында уртаҡлыҡтар за, тәрән капма-каршылыҡтар за етерлек. Башкорт туйында һүз (ыҙан) – мотлак, норматив элемент. Унһыз тамаша тамамланмай.

Кытай йолаһында ла шиғри текст тантананың һәр этабына ныҡлы беркетелгән. Текстардың тәғәйенләнеше боронғо «Ли-Цзи» трактаты канундарына барып тоташа. Кытайҙар никахты иң элек ата-бабалар рухына хезмәт итеү сараһы тип белә. Әммә, ошондай айырмаларға карамаһтан, жанрҙар кимәлендә кызыклы окшашлыҡтар күҙәтелә.

Мәсәлән, башкорт теләктәрендәге куш кайын образы менән кытай йырҙарындағы аждаһа йәки сәскә метафоралары бер үк ваҙифаны үтәй. Улар тәбиғәт параллелизмына королған. Башкорт телендәге куш кайын – ғәилә ныҡлығының, ир менән катын союзының асыҡ кәүҙәләнеше.

Кытайдың хань халҡы ижадындағы «Сәскәләр ямғырһыҙ асылмай» йыры ла ошондай үк мәғәнә йөрөтә. Унда өлкән ағай күктәге аждаһаға, ә кесе һеңле ерҙәге сәскәгә тигнәнә. Ошондай уртаҡлыҡтар укыусыларға сит мазмунда аңларға яҙамлаша.

Башкорт йолаһындағы сеңләүҙәр – айырым бер донъя. Улар кыҙдың тыуған йорто, ата-әсәһе менән хушлашыу мәлендә башкарыла. Был текстардың поэтикаһы кабатлауҙарға, рефрендарға һәм һораулы риторик конструкцияларға нигеҙләнгән.

Тәбиғәт күренештәрән кеше яҙмышына бәйләү бында айырыуса мөһим. Мәсәлән, «Ер ярыла – йөрәк ярыла» тигән параллелизм кыҙдың кисерештәрән үтә лә тәьсирле итеп еткерә. Сеңләү жанры башкорт фольклорында катын-кыҙдың эске торошон, яклауһыҙлығын сағылдырған төп сара һанала [1: 53].

Туйҙағы йолалар башкорт халқының бөтә рухи системаһына тәьсир итә. Еңгәләрҙең йәштәрҙе кауыштырыуы, корған йыртыу кеүек ғәмәлдәрҙә шиғри юлдар менән үрелеп бара. Улар йоланың бөтөнлөгөн тәьмин итә.

Кытайдың хань халқында ла тап ошондай хушлашыу йолаһы бар. Ул «туй илауы», йәғни кухцзя тип атала. Кытай кәләше лә яҡындарына мөрәжәғәт итеп, әсенеп һорау бирә: «Ни өсөн мине кейәүгә бирәһегеҙ?

Мин бит эле бөтөнлэй бала». Хани традицияһында илаузың бер нисә төрө (эсәнен, эхирәттәрзең, һенленең илауы) билдәле [3: 112].

Ике традицияла ла хушлашыу шәхси трагедия буларак кабул ителә. Ләкин уларзың формаһы төрлөсә. Кытай текстары үтә тура төскә эйә, уларға хатта реаль үкһеү тауыштары ла инә. Башкорт сеңләүзәре иһә лирик һәм метафорик рухка сорналған, унда еп, һөт, еләк кеүек образдар күп. Мәктәптә әзәбиәт дәрестәрендә ошо айырманы күреү, хистәрзе сағыштырыу үтә мөһим. Башкорт сеңләүзәренә яҡын торған был күренеш кытай шигриәтен яҡындан аңларға юл аса.

Кытайзағы башка милләттәрзең дә үзенсәлектәре етерлек. Тибет халкының туй лирикаһында күк есемдәре, бигерәк тә ай образы йыш оспрай. Монголдарзың йырзанында иһә дала колориты, туры ат, юл мотивтары өстөнлөк итә.

Ат һәм юл образының булыуы кытай традицияһын башкорт поэтикаһы менән тағы ла яҡынайта [5: 115]. Бында башкорттарзағы кош символы менән монголдарзағы ат образы араһында кызыклы диалог барлыкка килә.

Ике халык өсөн дә хәрәкәт, иркенлек төшөнсәләре изге һанала. Тимәк, төрлө халыктарзың поэзияһында төп образдар окшаш мәғәнә йөрөтә ала.

Мәктәптә аталған материалға мөрәжәғәт итеү укыусыларзың фекерләү даирәһен киңәйтә. Әммә сит ил поэзияһын өйрәнеү мәзәни барьерзы юкка сығарыузы талап итә. Укыусылар алдан әзерләнемәйенсә аждаһа йәки софора ағасы кеүек образдарзы дөрөс кабул итә алмай. Шуға күрә дәрестә текстарзы ассоциациялар аша сағыштырыу әше алға куйыла. Ике тел мәзәниәте араһындағы төп қаршылыктар нәк ошонда еңелә.

Дәрестә сеңләү һәм кухцзя текстарын йәнәш куйып тикшерәү уңышлы һөзөмтә бирә. Балалар төрлө символдар артында окшаш кеше кисерештәре ятыуын аңлай. Аудиоязмалар тыңлау, текстарға анализ яһау кеүек эштәр тәкдим ителә. Укыусыларға заманса теләктәр йәки үззәренәң «микросеңләүен» языу бурысы тапшырыла. Башкорт телле укыусылар өсөн был әзер база булып тора. Ошо күренеш яңы белем алыуға ыңғай йөгөнтә яһай [4: 45].

Был бай материалды мәктәптә өйрәнеү үзенсәлектә алымдар талап итә. Сөнки йола шигриәте тексы йоланың үзенән айырылғыһыз. Укытыусының төп бурысы – шигри әсәрзе йола контексы менән бергә бәйләп аңлатыу. Йырзың қасан һәм кем тарафынан башқарылыуын белмәйенсә, уның тәрән мәғәнәһенә төшөнөп булмай. Бынан тыш, кытай

шиғриәте кеүек ят мәзәниәт өлгөләре укыусыларза тәүзә аңлашылмаусанлык тыузырырға мөмкин. Шуга күрә дәрестәрзе укыусыларзың шәхси тәҗрибәһенә таянып, уларзы әүзем эшмәкәрлеккә йәлеп итеп короу мөһим. Дәрестең һәр этабы текстка инеүзең айырым бер алымы тирәһендә төзөлөргә тейеш.

7–8-се кластарза дәрестә йоланы өйрәнеүзе башкорт туй теләктәренән башларға мөмкин. Укыусыларға тәүзә үзәрәнен теләктәрен ябай һүзәр менән язырға кушыу һөзөмтәле. Азак улар үз язгандарын баш коза, ата-әсә һүзәрә менән сағыштыра. Ошо сағыштырыу барышында улар халык шигриәтендәге «куш кайындар», «һүнмәс ялкын» кеүек образдарзың тәрәнлеген һәм тоторокколоғон аңлай башлай. Сеңләүзәрзе өйрәнгәндә иһә төп игтибар психологик параллелизмға йүнәлтәлә. «Ер еләккәй бешкән сакта, / Ер ярылып барғандай була» тигән юлдар аша укыусылар кеше күнелендәге кисерештәрзең тәбиғәт күренештәре аша нисек сағылыш табыуын күрә. Был алым укыусыларға образдың тәбиғәтен, хис-тойғоларзы һүз аша һүрәтләү оҫталығын аңларға ярзам итә.

Сағыштырма анализды 8-9-сы кластарза индереү урынлы. Дәрес башында укыусыларға аждаһа, кайын, ай кеүек образдар ниндәй уй-хистәр тыузырыуын язырға тәкдим ителә. Шунан һуң улар башкорт, кытай һәм тибет туй йырзари менән таныша, ундағы образдарзың мәғәнәһен аса. Был эш барышында укыусылар аждаһаның кытай мәзәниәтендә куркыныс йән әйәһе түгел, ә ир-ат көсә һәм яклау символы икәнән белә. Ай образының иһә һөйгән йәрзең матурлығын һынландырыуын аңлай. Шулай итеп, улар һәр символдың билдәле бер мәзәниәткә бәйлә булыуын, уның мәғәнәһен шул мәзәниәт сиктәрәндә генә аңлап булыуын төшөнә. Был ысул мәзәни стереотиптарзы емерергә ярзам итә.

Түбәндәге этапта, 9-10-сы кластарза, жанрзарзы тәрәнерәк сағыштырыу мөмкин. Дәресте кытай кухцзяһының аудиоязмаһын тыңлаузан башларға мөмкин. Укытыусы нимә яңғырағанын алдан әйтмәй. Был көтөлмәгән алым укыусыларзың эмоциональ кабул итеүән көсәйтә, уларзың игтибарын йәлеп итә. Укыусылар тауыш аша моңһоулокто, хушлашыузы тоя. Артабан улар кухцзя тексы менән башкорт сеңләүзәрән сағыштырып, уртақ һәм айырмалы яктарзы билдәләй. Улар ике жанрзың да хушлашыу тураһында булыуын күрә. Шул ук вакытта, башкорт сеңләүенең метафораларға бай булыуын («йөрәк еп кеүек өзөлә»), ә кытай жанрының хистәрзе турарак, асығырак белдереүән («Нинә мине кейәүгә бирәһегез?») асыклай.

Өйрәнеу циклын 10–11-се кластарға йомғаҡлау дәрес-дискуссияһы менән тамамлау отошло. Уның үзәгенә «Үзенәң туй шигриәтен оноткан халыҡ мөхәббәттә тасуирлау өсөн телдең бер өлөшөн юғалта» тигән тезис куйыла. Укыусылар ике төркөмгә бүленеп, был фекерҙе иҫбатларға йәки кире ҡағырға тырыша. Улар дәлил итеп өйрәнелгән шигри миҫалдарҙы, образдарҙы һәм символик кодтарҙы килтерә. Бындай дәрес өйрәнелгән материалды дөйөмләштерергә, уны мәзәниәт, хәтер һәм тел тәбиғәте тураһындағы киң фекер йөрөтөү ясылығына күсерергә ярҙам итә. Укыусылар халыҡ ижадының бары тик боронғо ҡомарткы ғына түгел, ә бөгөнгө көндә лә актуаль булған хис-тойғолар теле икәнен аңлай.

Шулай итеп, төрлө халыктарҙың туй поэзияһы бер-береһенә ауаҙдаш. Мәктәп программаһында текстарҙы өйрәнеу балаларҙы ижади эҙләнеүгә этәрә. Сит ил поэзияһы аша укыусылар үз халқының рухи киммәттәрен дә тәрәнерәк төшөнә. Көрө ятлауға ҡарағанда, донъяны хистәр, образдар аша танып беләү отошлорак.

Ошо тәжрибә башҡорт һәм донъя әҙәбиәте дәрестәрен яңы йүнәлеш менән байыта. Аталған эштәр тел һәләттәрен, фекерләүҙе үстөрөүгә тос өлөш индерә. Дәрестәрҙә проблемалы ситуациялар тыуҙырыу – баланың үзаллы үсөүенә көслө этәргес. Бындай үзенсәлектәрҙе иҫәпкә алған сағыштырма анализ төрлө мәзәниәттәр араһындағы бәйләнештәрҙе тәрәнерәк аса.

Әҙәбиәт:

1. Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. – Уфа: УНЦ РАН, 1994. – 191 с.
2. Башҡорт халыҡ ижады : Йола фольклоры / Төз., инеш һүз һәм аңлатмалар авт. Ә.М. Сөләймәнов. – Өфө: Ҡитап, 1995. – 560 б.
3. Вэймо Л. Особенности свадебных обрядов и песен различных народностей Китая // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2 (26). – С. 107–118.
4. Бәзретдинов С. Башҡорт туйы тамашаһы // Шоңҡар. – 2018. – № 3. – 43–54 бб.
5. 王耀华 (Ван Яохуа). 中国民间音乐 [Народная музыка Китая]. – Шанхай: 音乐出版社, 2009. – 205 с.

© Хисамова Ә.В., 2026

*Хузина Г.Ф.,
Өфө университеты студенты,
Хөснөтдинова Р.Я.,
филол. фəнд. канд., Өфө университеты доценты
Өфө калаһы, Рəсəй*

Кешене хезмəткə бəйлə характерлаган мəkəл-əйтəмдəр

Башкорттарзың кеше тураһында мəkəлдəрə бик күп темалар тирəлэй тəзөлгəн, һәм уларзың иң мөһимдəренəң беренсə – хезмəт темаһы. Бында эшһөйрлек һәм ялкаулыҡ, оҫталыҡ һәм файзаһызылҡ капма-каршы куйыла. Төп формулалар сифатында Дандың төбө – хөрмəт, хөрмəт төбө – хезмəт, Ялкаулыҡ – ярлылыҡтың аскысы, тырышлыҡ – бəхет аскысы һәм Тырышлыҡ – зурлыҡ, ялкаулыҡ – хурлыҡ мəkəлдəрəн мисал итеп килтерергə мөмкин. Беренсə мəkəлдə аскыс һүзə икə тапкыр кабатлана, икə төрлө аскыс – бəхет һәм фəкирлек каршы куйыла. Икенсə лə кешенəң билдələ бер сифаты алып бара. Икенсə мəkəлдə кешенəң йəмəғəтселек алдында абруйы һәм хурлыҡ каршы куйыла. Бындай форма башкорт мəkəленə бик хас: икə исем, улар араһында кешегə кыскаса баһа бирелə. Был мəkəлдəрə кеше үзенəң килеп сығышы аша түгел, ə хезмəткə мөнəсəбəтə аша һүрəтлənə. Тап хезмəткə мөнəсəбəт уны хөрмəткə лайыҡлы йəки лайыҡһыз итə.

Хезмəт тураһындағы мəkəлдəрəң кайһы берзəрə эште ваҡытында эшлəү һәм эште аҙағына тиклем еткерəү менən бəйлə: Иртəгəгə калған эшен – һынып төшкən тешен – эште аҙакка калдыру хөкөм ителə, кисектерелгən эш кире кайтарып булмай торған юғалтыуға тиңлənə. Киске эш таңға көлкө – ваҡытында үтəлмəгəндəр файзаһыҙ ғына түгел, ə көлкө лə булып китə. Калған эшкə кар яуа – тамамланмаған эш контролдən сыға һәм ваҡыт хаҡимлығы астына элəгə. Күрəүегеһсə, бер мəkəлдə лə дисциплина тураһында һүз бармай, тик кəтғи һөзөмтə гənə күрһəтелə: теш төшə, кар яуа, эш көлкөгə кала.

Башкорт мəkəлендə физик хезмəт эшкə мөнəсəбəт аша тасуирлана. Яраткан эш арытмай тигən мəkəлдə эштең үзə гənə түгел, ə кешенəң уға нисек карауы ла мөһим тип күрһəтелə. Иген ер һыуында үсмəй, тир һыуында үсə – һөзөмтə туранан-тура түккən тир менən бəйлənə. Бында мəгənə тир һүзənə таяна, ул физик тырышлыҡты күзгə күренерлек итə. Иртə тору, эште ваҡытында аткаруы һәм уңыш Иртə

юл уңыр, Иртә торған тыныс йоклар, һуң торған йыл буйы һыктар, Иртәгә калған эшен – һынып төшкән тешен, Иренгән ике эшләр, артынан бармағын тешләр, Башлаған эш – бөткән эш, Бер көн артта калһаң, биш көн йүгерерһең, Алты көн утын киһмәһең, алты ай туҡылдарһың, Калған эшкә кар яуыр кеүек мәкәл-әйтемдәрҙә берләштерелгән. Һигез көн ғүмергә туғыз көн тырышлыҡ кәрәк – даими тырышлыҡ тураһында фекер үтә лә кәтғи яңғырай. Был осрақта аңлы рәүештә гипербола кулланыла: тормоштон үзенә карағанда тырышлыҡ күберәк талап ителә кеүек. Бындай формула аша хезмәт айырым шөғөл булыуҙан туктай һәм кешенең ғәзәти хәленә әйләнә.

Тағы ла миһалдар: Егәрленең кулы ете, Тырышкан табыр, ташка казак қағыр (Тырышкан тапкан, ташка казак каткан). Уңған кеше кылды кыртка ярыр, Аяғың тәп итмәй, ауызың сәп итмәй, Эшләгән – тапкан, ауызына капкан, Эшләгәнә эш карышмай.

Айырым төркөм мәкәлдәр хезмәттә матурлыҡ, кешенең кәзере һәм акса менән берләштерә. Ағасты япрак бизәй, кешене хезмәт бизәй, Кеше эше менән, ағас емеше менән тигән мәкәлдәр тәбиғәт һәм кешелек донъяһы параллелдәренә королған. Ағас япрағы менән, кеше хезмәте менән матур, һәм бында баһа бизәй кылымы аша белдерелә. Хезмәт менән эш хақының бәйләнеше Эшләп алған акса – алтын, бүлеп биргән акса – қағыз мәкәлендә тағы ла асыҡ күренә. Акса үзенән-үзе түгел, ә эшләп алыу ысулы буйынса баһалана. Хақына күрә – эше, тырмаһына күрә – теше мәкәле үлсәмде һәм эш менән эш хақының тап килеше менән бәйләй. Бында ике өлөштөн параллелизмы мөһим, ул бындай конструкцияны айырыуса хәтерҙә калдыра.

Кешенең хезмәткә бәйле характеристикаһына сабырлыҡ темаһы ла кушыла. Башкорт мәкәлдәрендә Ул сабыр иткән моратына еткән мәкәлендә бирелгән. Был мәкәл кыска ғына булһа ла, унда процесс та, һөҙөмтә лә бар. Сабырлыҡ пассивлыҡ тип түгел, ә максатка табан хәрәкәт итеүҙә сызамлыҡ тип аңлатыла. Шул ук мәғәнә менән Түзгән түш ейгән мәкәле лә йәнәш тора, унда сызамлыҡ өсөн бүләк азыҡ образы аша күрһәтелә. Бындай деталь башкорт халыҡ телмәренә хас: һөҙөмтә йыш кына һизелерлек әйбер аша, күрергә йәки тотоп карарға мөмкин булған нәмәләр аша бирелә. Сабыр итә белгән кеше хупланмай кеүек, әммә уға тырышлыҡтың, йәғни сабырлыҡтың конкрет емеше эләгә.

Башкорт мәкәлдәренең зур катламы кешенең эхлағы һәм уның эштәре буйынса баһаһы менән бәйле. Ағас емеше менән, кеше эше менән матур, Аз һөйлә, күп эшлә асыҡ, әммә бик теүәл параллель

нигезендә төзөлә. Карама йәшенә, кара кулынан килер эшенә; Кешене һүзенә карап баһалама, эшенә карап баһала, Буй эшләмәй, кул эшләй – ошо рәүешле төзөлгән мәкәлдәрҙә барлык-юклык кылымдарының икесе лә мөһим: йәшенә карама, эшенә кара, һүз буйынса баһалама, эш буйынса баһала һ.б. Выждан, характер темалары Кешене кеше иткән намыс, Холко якшының йәне тыныс мәкәлдәрендә атала. Улар кешенең эхлаки менән эске торошо араһындағы бәйләнеште белдерә: Эш беләктә түгел, йөрәктә, Эш ипләне ярата, Эш һөйгәнде ил һөйгән, Эш һөйгәндек дәрәжәһе артыр, эшлекһезлек бозоклокка тартыр, Эш һөймәгән көн итмәс (күрмәс), Эш һөймәсте ил һөймәс, Эшләнгән эш иргә кот, якшы эшләнһә, илгә кот, Эш һөйгәндек дәрәжәһе артыр, эшлекһезлек бозоклокка тартыр, Эш эшләгән интекмәс, эшләмәгән көн итмәс!

Башкорт халкы элек-электән мал көсө менән йәшәгән. Ауыз-тел ижадында ла ул киң сағылыу таба: Малы барзың һыйы бар, малы юктың һыйы юк, Малһыз донъя – һанһыз, һыйыры бар аска үлмәс. Халык үз тәрбиәһендә малға иплә мөнәсәбәт һаҡларға өйрәткән. Малға карата күңелә йомшаҡ кешенең кешегә карата ла мөнәсәбәтә һәйбәт була, тигәндәр ололар. Атты сыбырткы менән кыумайзар, холо менән кыуалар. Йылкы – малдың батшаһы, Аты барзың канаты бар, һыйыры барзың – һыйы бар [2].

Башкорт мәкәлдәре системаһында ат образы айырым урын биләй. Ул статус, азатлыҡ һәм практик көнкүреш менән бәйле. Шулай уҡ башкорт халкы өсөн хезмәт туранан-тура ат менән бәйле. М.Х.Әхтәмовтың «Башкорт мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегендә» (Өфө: Китап, 2008. – 776 б.) ат һүзе менән 615 мәкәл теркәлгән. Мәсәлән: Аты барзың заты бар ат хужаһының нәселлеләгән һәм әһәмиәтен һызык өстөнә ала. Аты-туны бар кешелә Алпамышаның көсө бар – был миҫалда эпик геройҙың аты, кейеме һәм көсө йәнәш тора. Аты бар – арыслан – ат ир-ат көсөнөң сығанағы, Аты барзы канаты бар миҫалында алыс араларҙы арауыҡты үтеү сараһы.

Малға, бигерәк тә атка карата һөйөү халкыбыҙдың йәшәү рәүешенән килә. Йәшәү рәүешен үзгәртеү халыҡ традицияларына хилафлыҡ килтерә, тимәк, милли ғәзәткә кире тәьҫир итә. Шуның өсөн дә халкыбыҙ боронғо шөгөлөн дауам иттерәү сараһын күргән, малға, бигерәк тә йылкы, һыйыр малына карата йылы мөнәсәбәт сағылдырған мәкәл-әйтемдәр калдырған: Ат аяғына ат баҫмаҫ, Аттан ала ла, қола ла тыуа, Дүрт аяҡлы ат та абына, Кисеүзә ат алмаштырмайзар һ.б. [3].

Шул уҡ ваҡытта бындай мәкәлдәр йыш кына көнкүрешкә, хужалыҡ эштәренә қағыла: Ямғырҙа ат һайлама, байрамда кыз һайлама,

Ат һөрөнмәй, ир яңылышмай булмас, Ауыр йөктө ат тарта, ауыр эште ир тарта, Һөрлөкмәгән ат булмай, Дүрт аяклы ат та һөрлөгә, Кисеү кискәндә ат туғармайзар, Атын урлаткас, азбарын бикләгән, Дус биргәндең тешен карама, Карт алаша буразнаны бозмай.

Ат менән бәйлә бер нисә башкорт мәкәлә лә айырылып тора: Ирзең юлдашы ла ат, мондашы ла ат – атты ир-егеттең юлдашы һәм әңгәмәсегә итеп күрһәтә. Ат кәзерен белгән тезгенен тотоп ултырыр әйберзең хакын белеүзе уның менән дөрөс эш итеү менән бәйләй.

Мәкәлдәр халыктың йәшәгән урынын, тәбиғәт шарттарын, шөгөлдәрән, дөйөм әйткәндә, тормош шарттарын һәм көнкүрештә сағылдыра. Игенселек менән шөгөлләнгән халыктарза Иген сәсһең – көзөн ашарһың тигән мәкәлдәр оспай. Был мәкәл игенселектен әһәмиәтен, хезмәттең емешен күрһәтә. Күсмә халыктарза малсылык менән бәйлә мәкәлдәр күп. Мәсәлән, Мал булһа – байлык, һаулык булһа – байлык тигән мәкәл малсылыктың халык өсөн ниндәй мөһимлеген, уның тормошон нисек тәһмин иткәнән күрһәтә [5].

Башкорт мәкәлдәрәндә кеше һәм хезмәт темалһы капма-каршы аспекттарза ла күтәрелә: хезмәттә һәм эшһөйәрлектә хуплау, ә ялкаулыкты һәм эшһезлектә хурлау. Был мәкәлдәр башкорт халкының традицияларын сағылдыра, унда эш менән мәшһүл кешегә ихтирам менән карайзар, ә эшһезлектә һәм ялкаулыкты хөкөм ителәр: Алма беш, ауызыма төш, Бер аяғын күтәргәнсе, икенсегән эт ашаған, Көс һалған биште алған, көс һалмаған берзән калған, Калала эш һөймәс, ауылда кәбән өймәс, Теле ошта, кулы кыска, Уңған кеше басқан ерендә ут сығарыр, Урманға утын ташыған, Эт – эткә, эт – койрокка, Эш менән үткән һүмер – алтын һүмер, Эшкә сақырһаң – бармам, ашқа сақырһаң – калмам, Эшләргә иренгән – ашарға тилмергән, Эшләгәндән кеше үлмәй, Эштең бер насар ағы бар: эшләмәһең, тик тора, Ялкау әйткән: «Бөгөн ял итәйем дә, иртәгә ныклап эшләрмен»; Тырыш әйткән: «Бөгөн тырышып эшләйем дә, иртәгә ял итермен», Ялкау ятыр ерзең яйлыһын һайлар. Ялкаузың аты ла азымһыз булыр. Ялкаузың вақыты үтмәй, уңғанға вақыт етмәй. Ялкаулык – күзгә күренмәй торған йозак.

Был мәкәлдәр шул тиклем теүәл һәм урынлы әйтелгән, улар бер касан да ялкаулыкка һәм эштәрзе һуңға калдырырға сақырмай. Сөнки ялкаулык хупланмай, киреһенсә, хөкөм ителә һәм мысқыл ителә. Ә хезмәт һәм тырыш хезмәт ыңғай баһалана. Был урында Кадир Даяндың «Беззең бәхет – хезмәтгә» тигән шиғырын килтерәү бик урынлы булыр, сөнки уның һәр юлы үзе айырым мәкәл кеүек аңғырай:

Еңел килгән мал кәзерһез,

Ләззәте лә аз була.
Тәмле һәм киммәт була
Эшләп тапкан мал ғына.
Нимә ауыр, нимә еңел,
Үзең табып, бел, бала.
Хезмәт менән гүмер итеү –
Иң зур бәхет донъяла.

Күп кенә бөйөк язусыларыбыз һәм шагирзарибыз мәкәлдәрҙән байлыҡка, сағыулыҡка һәм образлылыҡка өйрәнә, уларҙы үз әсәрҙәрендә куллана. Мәсәлән, З.Биишеваның әсәрҙәрендә мәкәлдәр һәм әйтемдәр ярзамында ябай халықтың көнкүрешкә һүрәтләнә. Ул уларҙы идеаллаштырмай, ниндәй бар шулай: ынғай һәм кире яктарын тасуирлай. Әзибә гүмере буйы ябай халыҡ өсөн йән атып йәшәгән, уны кешелектең бөгөнгө көнө һәм киләсәгә борсоған. Кешенең холкон, уның характерын күрһәткән өсөн, З.Биишева был афористик жанрға әйләнеп кайта [3; 6].

Һуңғы йылдарҙа тәржемә фәне өсөн мәкәлдәр һәм әйтемдәрҙе өйрәнәү актуаллаша бара. Халықтың донъя картинаһында паремиялогик берәмектәр зур урын биләй, уларҙа милләттең менталитеты, йәшәйешкә карашы, мәзәниәте сағыла. Афористик жанр өлгөләренең тәржемәләгә үзгәртелгән, лингвомәзәни асылы кызыкһын уята [1].

Ниндәй генә теманы асқан мәкәл булмаһын, уларҙы тәржемә итеү тәржемәсенән оҫталыҡ талап итә. Оригиналдың образлы-һүрәтләү сараларын мөмкин кәҙәр тулы кәүҙәләндерергә тырышырға кәрәк. Оригиналдың художестволыҡ элементтары күп осраҡта тәржемәлә үзгәртелә тейеш. Тәржемәсенә төп бурышы – төп нөсхәләгә халықтың милли колоритын, тел үзгәртелгән, авторҙың индивидуаль стилин тапшырыу [6]. Ул ғына түгел, башҡорт халыҡына хас булған үзгәртелгән, хезмәткә карашын сағылдырған һыпаттарҙы ла теүәл бирергә кәрәк. Башҡорт мәкәлдәренең нигеҙендә халықтың тарихи үткәне, тормош-көнкүреш тәртібе, кәсеп-һөнәр сағыла. Шулай уҡ улар – халықтың рухи мәзәниәтенең һәм телмәр байлығының айырылмас бер өлөшө. Тимәк, тәржемә өлкәһендә мәкәл-әйтемдәрҙе дөрөҫ тәржемә итеү алымдарын беләү генә түгел, уның төп мәғәнәһен еткерәү оҫталығы ла талап ителә [1].

Шулай итеп, мәкәлдәр – халықтың мәзәниәтенең, уның көнкүрешенең төрлө яктарын үз эсенә алып, уны образлы һүҙ ярзамында сағылдырыу өлгөһө. Башҡорт мәкәлдәрендә кеше образы хезмәт, ваҡыт,

сызамлык, выждан, намыс аша һүрәтләнә. Бында кыска формулалар, ике кичәкле конструкциялар, параллель рәттәр, кичкен көнкүреш образдары айырыуса йыш оспрай.

Өзәбиәт:

1. Азаматов Ғ.Ф. Тәржемәләргә мәкәл-әйтемдәргә биреү алымдары. В сборнике: Хәзерге филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре. Студенттарзың, магистранттарзың, аспиранттарзың һәм йәш ғалимдарзың Халык-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы материалдары. – Өфө, 2024. – С. 29-34.

2. Ирмәкова Л.Ф. Мәкәл-әйтемдәргәң функциональ үзенсәлектәре. В сборнике: Хәзерге филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре. Студенттарзың, магистранттарзың, аспиранттарзың һәм йәш ғалимдарзың Халык-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы материалдары. – Өфө, 2024. – С. 257-262.

3. Ирмәкова Л.Ф. Әйтем – һүзәң бизәге, мәкәл – һүзәң еләге. В сборнике: Хәзерге филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре. Студенттарзың, магистранттарзың, аспиранттарзың һәм йәш ғалимдарзың Халык-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы материалдары. – Өфө, 2024. – С. 263-269.

4. Кирәй Мәргән. Башкорт халык мәкәлдәре. – Өфө: Китап, 1964. – 310 бит.

5. Малыбаева Л.Д. Мәкәл-әйтемдәргә милли үзенсәлектәргәң сағылышы. В сборнике: Хәзерге филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре. Студенттарзың, магистранттарзың, аспиранттарзың һәм йәш ғалимдарзың халык-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы мәкәләләр йыйынтығы. – Өфө, 2025. – С. 436-442.

© Хузина Г.Ф., Хөснөтдинова Р.Я., 2026

*Хәзиева Ә.А.,
Өфө университеты студенты,
Хоснөтдинова Р.Я.,
филол. фəнд. канд., Өфө университеты доценты
Өфө калаһы, Рәсәй*

**Фразеологизмдарзы рус теленə тəржемə итеү үзенсəлектəре
(Зəйнəб Бишеваның «Яктыға» трилогияһы миҫалында)**

Фразеологизм – тел ғилемендə иң кызыклы һәм бай йөкмəткеле күренештəрҙең береһе. Һүзмə-һүз əйткəндə, фразеологизм (грек телендəге «phrasis» – һүзбəйлəнеш һәм «logos» – фəн, ғилем) – ул айырым һүзəрҙең мəғəнəһенən айырылып торған, бер бөтөн образлы мəғəнəгə эйə булған тоторокло һүзбəйлəнеш. Телдəге барлык һүзəр йыйылмаһын лексика тип атаған кеүек, фразеология термины менən кайһы сакта телдəге барлык ирекһеҙ һүзбəйлəнештəр йыйылмаһын да атайҙар.

Фразеологик берəмек – берҙəm бөтөн мəғəнəгə эйə булған даими составлы əзер тел берəмеге ул.

Фразеологик берəмектəрҙе ирекле һүзбəйлəнештəрҙən айыра һәм шул уҡ вакытта уларзы һүзəр менən якынлаштыра торған төп үзенсəлек – уларзың телдə əзер көйө йəшəүе.

Фразеологик берəмек кəмендə ике һүзən тора һәм, ғəзəттə, бер төшөнсəне белдерə. Мəсələn: акылға ултыртыу (һабак биреп, дөрөс юлға бəстырыу), йөрək яраһы (низең дə булһа күнелдəге ауыр эзе), кесələ елдəр уйнау (бер тин акса ла булмау), күнел тартыу (ыңғай хистəр уятып, үзенə йəлеп итеп торуу).

Башкорт телендəге фразеологизмдар – был телдең күркəмлеген, тəрəнлеген һәм халкыбыздың меңəр йыллыҡ тарихын, көнкүрешен, донъяға карашын сағылдырған мөһим берəмек.

Хəзерге көндə фразеология – тел ғилеменен үз аллы тармағы. Фразеологияның өйрəнөү объекты, уның теоретик мəсьəлələре билдələнгən.

Фразеологизмдар телмəребезҙе байыта, уны сағыу, образлы, тəьсирле итə. Уларзы белмəү, телмəрҙə кулланмау – тел байлығын файҙаланмау тигən һүз. Шулай уҡ фразеологизмдар – ул быуындан-быуынға күсə килгən халыҡ зирəклеге, мəзəниət һәм тарих хазинаһы ла.

Уларзы өйрәнеү – үз телендең генә түгел, халкыңдың да рухи донъяһына үтеп инеүзең бер юлы.

Зәйнәб Абдулла кызы Бишшева – Башкортостан Республикаһының халык языусыһы, прозаик, шағир, драматург, тәржемәсе, Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты. Зәйнәб Бишшева – халкыбызға зур ижади мирас, рухи байлык калдырған бөйөк шәхес. Уның ижадында шиғырҙар, поэмалар, балладалар, хикәйәләр, хикәйәттәр, драмалар һәм романдар күрергә була. Языусының стилистик яктан жанрҙар төрлөлөгө уның оҫталығын күрһәтә.

Зәйнәб Бишеваның халкының телен, фольклорын яҡшы белеүен, зур һүзлек запасын уның әсәрҙәрендәге фразеологизмдар һаны буйынса аңларға була.

Языусының әсәрҙәренең теле халыксан, образлы, бай һәм һығылмалы. Уның әсәрҙәрендә хәл-вакиғаларҙы, тәбиғәт күренештәрен талғын ғына тасуирлауҙа ла һәм, киреһенсә, көслө динамикала ла; тәрән аналитик фекерләүҙә лә, тормош фәлсәфәһендә лә, персонаждарҙың холок-фиғелдәрен, эске донъяһын төрлө яклап һынландырыуҙа ла, уларҙың индивидуаль телмәрендә лә һ.б. – бөтәһендә лә башкорт теленең бөтә мөмкинлектәрен кулланып һүрәтләүҙә күрергә мөмкин.

Һәр бер һүз оҫтаһы үҙенең кимәленә, карашына, ысынбарлыҡты анализлауына һәм тел мөмкинлектәрен белеүенә ярашлы художестволы әсәр ижад иткән кеүек, Зәйнәб Бишшева ла башкорт телен тәрән, масштаблы, уйланылған, тәрән белеүгә эйә, уның бөтә байлығын күтәрә. Кискен проблемалар, темалар куя, әсәрҙәр ижад итә, сағыу персонаждар бер уҡыусыны ла битараф калдырмай. Ул – башкорт теленең бөтә стилдәрен яҡшы белгән, төрлө жанрҙа ижад иткән языусы, шағир, драматург, публицист.

Фразеологизмдарға бай әсәрҙәрең береһе – XX быуаттың икенсе яртыһында язылған «Яктыға» трилогияһы. Был трилогия рус теленә лә тәржемә ителгән. Романдарҙы тәржемә иткән тәржемәселәрҙең береһе – Зәйнәб Бишеваның улы Юлай Әминев.

З.Бишшева тарафынан кулланылған фразеологизмдар әсәрҙең телен халыксан итеп күркәмләндереп ебәрә, геройҙың эш-хәрәкәтен, уй-кисерештәрен, хәл-вакиғаларын образлы итеп күз алдына баһтыра. Тәржемәһенең төп бурысы – ошо үзенсәлектәргә икенсе телдә теүәл биреү. Фразеологик берәмектәргә һәм мәкәл-әйтемдәргә тәржемә итеү ике төп нәмәгә бәйләнгән. Беренсәһе – фразеологизмдар һәм мәкәл-

әйтемдер өсөн ике телдә лә уртақ яктар булуы. Икенсеһе – төрлө халыктардың мәҙәниәтендәге һәм телендәге айырмалар [2].

Фразеологик һүзбәйләнештәр дүрт ысул нигезендә тәржемә ителә.

1. Калькалаштырыу юлы, йәғни һүзмә-һүз тәржемә итеү. Был ысул нигезендә фразеологик бәйләнештәр (фразеологические сочетания) һәм фразеологик берҙәмлектәр (фразеологические единства) тәржемә ителә. Фразеологик кушылмалар (фразеологические сращения) иһа, ғәзәттә, һүзмә-һүз тәржемә ителмәй. Миҫалдар: заткнуть рот – ауызын томалау, наступить на хвост – койроғона баһу, лить воду в мельницу – тирмәнгә һуу койоу, работать над собой – үз өҫтөндә эшләү, очистка мозгов – мейенә тазартыу, оставаться в своей силе – үз көсөндә калыу, смотреть сквозь пальцы – бармак аша карау, ставить вопрос ребром – һораузы кабырғаһы менән куйыу, ставить точку – нөктә куйыу һ.б.

2. Ярымкалькалаштырыу юлы, йәғни фразеологизм составындағы берәр компонентты үзгәртеп тәржемә итеү. Был ысул менән фразеологик бәйләнештәр һәм фразеологик берҙәмлектәр тәржемә ителә. Оригинал фразеологизмының күсмә мәғәнәһе, эмоциональге һаҡлана, тик образы ғына бер аз үзгәрә. Мәҫәлән, шагать в ногу с жизнью – заман менән бергә атлау; достать птичьего молока – күгәрһен һөтө табыу; не входить в рамку – кәртәгә һыймау; как без рук – ике кулһыз калыу һ.б. Был тәржемәләргә рус һәм башкорт телдәрәндәге айырым һүзәрҙең фразеологик әйтелмәләр төзөүҙәге милли үзенсәлектәре һаҡлана [5].

3. Алмаштырып тәржемә итеү. Фразеологизм мәғәнәһе һәм тәржемә телендәге эмоциональ-экспрессивлығы буйынса тура килгән башка бер фразеологизм менән алмаштырыла. Был ысул менән, ғәзәттә, фразеологик кушылмалар тәржемә ителә. Мәҫәлән, лясы точить – ләстит һатыу, быть на седьмом небе – түбәһе күккә тейеү, когда на горе рак свистнет – кызыл кар яуғас, аяк баһыр урын юк; энә төртөр урын юк – яблоку негде упасть һ.б.

4. Фразеологизмды компенсация алымы кулланып тәржемә итеү. Был ысул бер телдәге фразеологизмға икенсе телдә тура килгән бер ниндәй ҙә берәмек табып булмағанда кулланыла. Эквиваленты булмаған фразеологизм тура мәғәнәһендәге ябай һүз менән тәржемә ителә. Әһәрҙең эстетик тәһһир итеү көсөнә зыян килтермәү маҡсатында, шулай ук төп нөһхәнең фразеологик фоны юғалмаһын өсөн, икенсе берәй ябай һүз тәржемәлә фразеологизм менән тәржемә ителә [3].

Тәржемәселәргә һәр телдә лә ныгынған һүзбәйләнештәрҙең булыуын һәм уларҙы тәржемә итеүҙең алымдарын беләү мөһим. Был урында Зәйнәб Биишеваның әсәрҙәренең рус теленә Юлай Әминевтың тәржемәләренән калькалаштырыу юлы менән тәржемә ителгән миһалдар килтерәйек.

Унан [Емеш] ең һызғанып өй йыйыштырырға кереште («Емеш», 73-сө бит). Емеш, засучив рукава, принялась за уборку («Емеш», стр. 96).

– Кайғы тип, кул каушырып ятырғамы ни? («Емеш», 484-сө бит). – А разве лучше сидеть сложа руки? («Емеш», стр. 575).

Аллаға шөкөр, еребезҙең шифалы һыуы, һауаһы, килендең ихлас тәрбиәһе аякка бастырҙы үҙеңде («Емеш», 158-сө бит). Грех жаловаться, родная земля и вода, целительный воздух, душевная забота жены снова поставили тебя на ноги («Емеш», стр. 192).

Ниңә юкка баш ватаһың («Емеш», 158-сө бит). Зачем зря голову ломать («Емеш», стр. 192).

Куркак булһа, Айһылыу апайҙы һатыбалдың танау астынан алып каса алып инеме ни? («Емеш», 27-сө бит). Был бы трусом, разве увел бы из-под носа Хатыбала невесту, нашу Айхылу-апай? («Емеш», стр. 41).

Хисбулланың ғәзәттән тыш шат тауыш менән әйтелгән был яңылығы Тайба әбей менән Сәлимәгә аяз көндө йәшен һуккан кеүек тәҫһир итте («Кәмһетелгәндәр», 323-сө бит). Новость, которую сообщил ликующим голосом Хисбулла, подействовала на обеих женщин как гром средь ясного неба («Униженные», стр. 222).

Миһалдарҙан күренеүенсә, тура мәғәнәләре булған фразеологик берәмектәр составындағы айырым һүзәрҙең күбәһенең үз-аллы мәғәнәләре тәржемәһе тарафынан тулыһынса һаҡланған. Ике телдәге был берәмектәр күсмә мәғәнәләре, образлылыҡтары буйынса бер-берәһенә тиң, шуға күрә фразеологизмдарҙың русса варианттары укыуыға аңлайышлы.

Мәғәнәләре һәм образдары менән тура килгән фразеологизмдарҙың кулланылыуы төрлө халыҡтарҙың да тормош тәҫһирәһе окшашлығынан килә торған уртаҡ караш, образлы фекерләү рәүешә менән аңлатыла, был халыҡтарҙың үсеш, үзгәреш юлында уртаҡ яктарҙы сағылдырған мәҙәни реәлиәлар за был йүнәлештә әһәмиәтле роль уйнай. Был төрлө халыҡтарҙың фразеологияһында уртаҡ фразеологик эквиваленттар тыууыға килтерә [6].

Киләһе миһалдарҙа тәржемәһе Ю.Әминев ярымкалькалаштырыу юлы менән эшләгән.

Йәнәһе кыззы оялтты. Кыздың йөрәгенә ут һалды ... («Кәмһетелгәндәр», 201-се бит). ... как легко смутил девушку, "пронзил ее сердце огнем" («Униженные», стр. 144).

– Ул сакта, ти, башкорттар ғына түгел, үзебезҙең Мраковка, Каргалка рустары ла минең уста бейерҙәр, ти, вот («Кәмһетелгәндәр», 310-сы бит). – Тогда говорит, не только башкиры, но у русские из Мраковки и Каргалки будут плясать под мою дудку («Униженные», стр. 215).

– Кескәй генә "а" тигән нәмәне окшатып яһар өсөн генә йөзйәшәр карағас бүрәнә күтәргәндәй кара тир сыға («Емеш», 21-се бит). – Чтоб крохотную закорючку сделать похожей на букву, прольешь сто потов, словно столетнюю листовницу на себя взгромоздил! («Емеш», стр. 31).

Шымбай карт утга тағы ла мулырак кәрәсин һибәргә ашықты («Емеш», 218-се бит). Шымбай поспешил подлить масла в огонь («Емеш», стр. 258).

Фразеологизмдарҙы тәржемә иткәндә төп шарт – оригиналдың мәғәнәһен, образын мөмкин тиклем тулырак биреү һәм туған тел нормаларын бозмау. Әммә практикала был шарт һәр ваҡытта ла үтәлмәй. Күзәтеүҙәрҙән күренеүенсә, күп кенә фразеологизмдар һүзмә-һүз тигәндәй тәржемә ителгән, ябай һүҙҙәр менән генә бирелгәндәре лә бар. Күп кенә һөйләмдәр, шулай уҡ фразеологизмдар менән булған һөйләмдәр зә йыш кына бөтөнләй тәржемә ителмәй [4]. Бындай тәржемәләр Ю.Әминевта ла осрай. Мәҫәлән:

Улар тағы эз йәшерергә өлгөргәйне («Емеш», 435-се бит). ... но Митрофану с Апанасом опять удалось скрыться («Емеш», стр. 507). Заметать следы тигән фразеологизм менән бирергә булып ине.

Ләкин Йәнештән уйынға күңелә төшмәүен, етмәһә, уның табаны купкан итегенә һырғалак эйергә эшкә ашмауын Сәрбиямал яҡшы белә, әлбиттә («Кәмһетелгәндәр», 188-се бит). Сәрбиямал, конечно, знает, что Янеш не до игры, что в драных подметках не покатаешься («Униженные», стр. 135). Душа не лежит тип тәржемә итеү мөмкин булып ине.

Байгилде ағай, ауызына һыу уртлаған кеше шикелле, башын басып тик ултырҙы («Кәмһетелгәндәр», 58-се бит). Но Байгилде молчал, низко опустив голову («Униженные», стр. 45). Был мәғәнәне рус телендә набрать в рот воды тигән фразеологизм менән бирергә булып ине.

Улар, аласыкка инеп, был яңы ауыр тойғонан оҙаҡ ваҡыт телһеҙ калып ултырҙылар («Кәмһетелгәндәр», 53-сө бит). Они забрались в

аласык и, притихшие, долго сидели без движения («Униженные», с. 41). Күренеүенсә, телһез калыу фразеологизмын язык проглотить тигән фразеологизм менән биреп булыр ине.

Күренеүенсә, был фразеологизмдарзы алмаштырып тәржемә итеү юлын кулланып бирергә булыр ине. Рус телендә мәғәнәһе һәм экспрессивлығы буйынса ошо мәғәнәлә кулланылған берәмек, йәғни тәржемә телендә мәғәнәһе буйынса тура килә торған фразеологизм була тороп, тәржемәһе уларзы ябай һүз менән биргән.

Тағы ла шуны әйтергә кәрәк: фразеологизмдарзы ысын мәғәнәһендә тәржемә итеп биреү йыш осрай:

– Әсәй, улым бар! Бына тигән, ып-ысын, йоморо малай бар! – тип, көлә-һөйләнә, әсәһенәң аяғын ергә тейҙермәй елтерәтеп, үзәрәнен өйөнә табан йүгертә ине инде («Кәмһетелгәндәр», 324-се бит). – И действительно, он так помчал домой, прихватив мать, что та едва касалась ногами земли («Униженные», стр. 222).

– Мине ташлапмы?! – Байрастың йөзө кара көйзө («Емеш», 484-се бит). – Уедешь?! – лицо Байраса потемнело («Емеш», стр. 575).

– Әсәйем әйтә, ну, илла шыуғалак та нәмә инде шул, ти... Ундай кеше уттан-һыузан коро сыға ул. Акты кара, караны ак тип раслай за ала («Кәмһетелгәндәр», 411-се бит). – Мама говорит, скользкий он... На белое скажет черное («Емеш», стр. 281).

Шулай итеп, Зәйнәб Бишеваның әсәрҙәренәң теле ифрат бай, халыксан һәм хикмәтле. Уның әсәрҙәрендә һәр һөйләм тиерлек эпитеттар, сағыштырыулар, күп мәғәнәлә һүҙҙәр, фразеологизмдар менән бизәлгән; синонимдар, антонимдар, мәкәлдәр, әйтемдәр геройҙарҙың телмәрен байыта, кешенең образын, йәшәгән ерен, характерын тейешләсә асырға ярзам итә.

Бирелгән миҫалдарҙан күренеүенсә, Зәйнәб Бишева кулланған фразеологизмдар башкорт халкының тормошон сағылдыра, уларҙа халықтың караштары, тарихи вакиғалар теркәлә.

Башкорт телендәге нығынған һүзбәйләнештәргә тап килгән рус фразеологизмдарының булмауы ике халықтың уникаль мәҙәниәте, тарихы, көнкүреше һәм менталитеты булыуы менән аңлатыла. Башкорт теле төрки телдәре ғаиләһенә карай, ә рус теле славян телдәренә карай, шуға күрә уларҙа тоторокло һүзбәйләнештәрҙең формалашыу сығанаҡтары ла төрлө.

Тәржемәһенәң күбәһенсә беренсе ике ысулды (калькаштырыу, йәғни теүәл йәки һүзмә-һүз тәржемә итеү, һәм кайһы бер компоненттарҙы үзгәртеп биреү, йәғни ярымкалькаштырыу) кулланыуы күҙәтелә.

Тәржемәсенәң эшә лә катмарлы һәм яуаплы, ике телдә лә фразеологик берәмектәр ханының айырмаһы һәм һүзмә-һүз бер төрлө фразеологизмдарзың (калькаларзың) булмауы катмарлыктар тыуыра.

Әҙәбиәт:

1. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленәң фразеологик һүзлегә. – Яңырытылған, 2-се басма. – Өфө: Китап, 2006. – 344 бит.

2. Хөснөтдинова Р.Я. Фразеологик берәмектәрҙе тәржемә итеү ысулдары (З. Бишшева әсәрҙәре миҫалында). В сборнике: Формирование единой базы нематериального наследия башкирского народа. Материалы Международной заочной научно-практической конференции, посвященной Всемирной Фольклориаде-2021. – Уфа, 2021. – С. 211-216.

3. Хөснөтдинова Р.Я. Тәржемә практикаһында фразеологик берәмектәрҙе тәржемә итеүҙең төп үҙенсәлектәре. В сборнике: Башкирский язык в образовательном пространстве субъектов Российской Федерации. Сборник материалов VIII Международной научно-методической конференции, посвященной Году педагога и наставника. Отв. редактор Г.Р. Абдуллина. – Уфа, 2023. – С. 308-312.

4. Хөснөтдинова Р.Я. Тәржемәлә фразеологизмдарзың милли-мәҙәни үҙенсәлектәрен биреү. В сборнике: Эпическое наследие в современной полиэтнической среде. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кандидата философских наук, старшего научного сотрудника Института стратегических исследований ГБНУ АН РБ З.Г.Аминова. – Уфа, 2024. – С. 399-404.

5. Фаткуллина Л.Ф. Лексик һүрәтләү сараларын тәржемә итеү юлдары (Зәйнәб Бишшеваның «Кәмһетелгәндәр» романы миҫалында). В книге: Актуальные проблемы современной татарской филологии. Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 217-221.

6. Әминова А.М., Хөснөтдинова Р.Я. Башкорт теленәң фразеологияһында милли үҙенсәлектәрҙең сағылышы. В сборнике: Духовная культура башкир и кыргызов. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2025. – С. 82-88.

Нәфис әҙәбиәт:

Бишшева З. Кәмһетелгәндәр. Роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1975. – 464 б.

Биишева З.А. Униженные. Роман. Перевод с башкирского Ю.Аминева. – М.: Сов. Россия, 1979. – 304 с.

Биишева З. Оло Эйек буйында. Роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 288 б.

Биишева З.А. У Большого Ика. Емеш. Роман. Перевод с башкирского Ю.Аминева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. – 376 с.

Биишева З. Емеш. Роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 496 б.

Биишева З.А. Емеш. Роман. Перевод с башкирского Ю.Аминева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 600 с.

© Хәзиева Ә.И., Хөснөтдинова Р.Я., 2026

УДК 821.512.141.09

*Халиуллина Э.,
студент,*

*Гәрәева Г.Н.,
Ф.ф.д., Өфө университеты профессоры,
Өфө к., Рәсәй*

Башкорт прозаһында фантастик әсәрҙәрҙең идея-тематик йөкмәткә үзенсәлектәре

Күренекле башкорт әҙәбиәте вәкиле, талантлы прозаик Булат Рафиковтың “Лоулла” повесында юғары аң үсешенең емеше булған космик астероид карапта Ер кешеләренең Йыһан киңлектәрен ғизеүҙәре, ғилми – тикшеренеү эштәре алып барыуҙары һүрәтләнә.

Һәләкәткә осраған Лоулла планетаһына, унда йәшәгән лоулдарға ярзам кулы һузыу, коткарыу өсөн сәйәхәткә сығыу мәсьәләһен хәл итеүҙә Икар станцияһы кешеләренең – оло ғалимдарының да, укыусы балалардың да рухи һыҙаттары төсмөрләнә. Өгәр ҙә астероид станция капитаны Нур Азамат, уның улы Таң Азамат, ейәне Көн Азамат, астроном Магеллан һәм башка бик күптәр өсөн ярзам сәйәхәтенә сығыу кәрәклегә бер ниндәй икеләнеү уятмаһа, рухи ғәриплек тойғолары күңелдәренә тамыр йәйгән Ел Ут етәкселегендәге бәләкәй төркөм, быға җаршы бола күтәрәп, тотош карапты сак кына харап итмәйҙәр. Ерҙәге ғалимдардың был сәйәхәткә булған мөнәсәбәте, фекер айырымлығы вакиғалар ағышын көсөргәнешлә яһай.

Шулай итеп, Икар космос карабындагы кешеләрзең мең-мең сер йәшәгән галактиканың көтөлмәгән мөгжизәләренә, ауырлыктарына, ят донъялагы хәүефтәргә әзер булыу, уларзы еңеп сыгыу өсөн акыл көсөнә, катмарлы техник мәсьәләләрзе сисә белеү һәләтенә эйә булыу ғына түгел, ә әхлаки сафлыкка, рухи ныклыкка эйә булыу за талап ителә.

Әхләки-психологик планда үстөрелгән конфликттың хәл ителеше барышында рухи бәрелештәрзе ихлас, саф күнелле, ғорур тәбиғәтле, ярзамсыл Көн Азаматтың, мактансык, куркак, көнләшеүсән Эдуардтың, тыныс, акыллы, батыр кыз Бикәнәң, көслә ихтиярлы, сабыр, тәүәккәл Нур Азаматтың, Магелландың, тыуған Лоулла планетаһын, ватандаштарын коткару өсөн физикәр көрәшкән Согвандың шәхси һызаттары асыла, рухи донъялары әстән яктыртыла. Шулай ук академик Минбеләмдең, кустыһы Ел Ут өсөн үс алам тип, Икар карабындагы тикшеревүзәр эшенә аяк салырға тырышыуы, ә азак хаталарын танып, рухи сафланыу кисереве, космостагы эшмәкәрлеге был образға хәтерзә калырзай итеп һүрәтләй.

“Һукайлының һуңғы байрамы” повесында ла “Лоулла” повесының күп геройзары – Көн Азамат, этнограф Дин-дин, телсе Годван хәрәкәт итә. Йәшел йондозок астында гизевсе һукайлы планетаһының үсешен һәр яклап күзевтевсе ғалимдар менән ошо планетала йәшәүсе кешеләр арһындагы бәйләнештәр, йүрмәле, һак, һук кәбиләләре кешеләренәң гөрөф-ғәзәттәре төрлө күренештәрзә асыла.

Заманында үзен тоғро марксист тип иглан итеүсе, көрәштәштәрен юк итеп, бөтә власты үз кулына туплаусы, йылдар һузымында меңәрләгән кешеләрзе үлемгә озатып, канһыз диктатор исеме алған, Ерзәге ғәзел хөкөмдән қасып, һукайлыла тамыр йәйгән һәм уның халкын бер-беревенә қаршы қоралландырып, һуғыштырып, бөйөк һаким булырға хыялланған Хи-Хизең язмышы ғибрәтле лә, беззәң тормоштагы күренештәргә ишара ла .

Планетаның именелеге, тәбиғи үсеш стадияларын үз аллы кисереве һақында “Етегән” карабы ғалимдарының Ергә қайтыуы, шулай ук, Хи-Хизең насар ниәттәренә юл қуймау өсөн бар акыл, ихтияр көсөн һалыусыларзың һәр азымдарын әхләк нормалары күзлегенән сығып әшләүзәре һақында һөйләй.

Ике әсәрзә лә алыс планеталарзың серзәрен асырға юлға сыққан кешеләр көтөлмәгән ауырлыктарға осрайзар һәм уларзы акыл һәм ихтияр көсә менән еңеп сығалар. Ғәләм менән кеше араһындагы қаршылыктарға нигезләнгән был конфликт ер кешеләренәң үззәре араһындагы мөнәсәбәттәр менән дә катмарландырыла.

Ошо рәүешле сюжет короп, автор изгелек һәм яуызлык, якшылык һәм насарлык, кешелеклек һәм битарафлык, гәзеллек һәм ике йөзлөлөк кеүек һәр осор өсөн актуаль проблемалар күтәрә һәм изге ниәттәр, бар ғаләм өсөн эшлэгән якшылык яуапһыз калмауына баһым яһай. Ғөмүмән, изгелектең яуызлыктан өстөн булуын укыусылар аудиторияһына еткерергә теләй. Әлбиттә, һәр хәкикәт өсөн көрәшергә, тир түгергә кәрәк. Алма беш – ауызыма төш, йәки миңә барыбер тигән принциптар менән йәшәмәгәндә генә ыңғай максатка ирешергә мөмкин.

Фантастик әсәрҙәр язу өсөн ниндәйҙер ерлек булырға тейеш. Күп кенә авторҙарҙың касандыр фантастика тип һаналған идеялары бөгөн килеп тормошҡа ашкан. Бер ниндәй нигеҙһеҙ булһа, улар яҙмышы ошолай булмаһ ине.

Һуңғы йылдарҙа ижад ителгән әсәрҙәрҙең идея – тематик йөкмәткеһе төрлөләндә. Йөзәрсә китаптарҙа һәм видеотасмаларҙа һүрәтләнгән актуаль проблемалар ижад кешеләрен дә йәлеп итте. Кешенең лептон йәки эфир хәлендәге информациян күсермәһе булыу ихтималлығы хақындағы фараздар хәҙерге традицион булмаған дауалау кулланмаларында, башҡа басмаларҙа фәнни исбатланған хәкикәт рәүешендә популярлаштырыла.

Фәниҙә Исхакованың “Кеше-күсермә” китабына ингән өс фантастик әсәре лә (роман, повесть һәм хикәйә) кешелектең йыһанға булған мөнәсәбәтенә бәйләнгән, уларҙа сағылған идеялар караштары, ышаныуҙарҙың бер өлөшө бер нисә быуат йәшәп килә. “Таң алдынан кайтырмын” повесы фәнни-фантастик, сөнки фәндә тикшерелгән эштәргә таяна. Әсәрҙең геройы махсус тын алыу ысулы менән кеше ышанмалыҡ хәлдәргә ирешә.

Фәниҙә Исхакованың “Кеше-күсермә” әсәре фантастика өлкәһендә иң беренсе фантастик роман. Әсәрҙәге төп образ Айвар. Ижад емендә автор йән һәм тән мәсьәләһен күтәрә. Кызык: Айвар үзе икегә бүленә ала, әммә бер кеше булып кына йәшәү мөмкинселеге юк. Образдың үзәндә үк капма-каршылыҡ ята. Айвар өйләнә алмай, сөнки уның йәнһеҙ тәнен кеше күрһә, йәнә ташлап китәсәк. Ул ябай кеше булып йәшәргә, гәзәти тормошҡа кайтырға ынтыла. Тик, үкенескә каршы, өлгөрә алмай, һәләк була. Тәне, һыуға батып барған балыксыны коткарам тип, ярзамға ынтылғанда, Стас етәкселегендәге кешеләр урмансы өйөнә басып кереп, тәнен күргән сакта, мәңгегә күккә оса.

Романдағы һуңғы һүҙҙәр: “Касан да булһа осрашасактар улар. Ләкин уның Рухына тиң булыу өсөн, ус төбөнә һалып кешеләргә йөрәгендә йылыһын илтергә бурыслыһың. Ғүмер үтә озон да, үтә

кыска ла. Кеше китһә, барыһы бөтә тип уйламағыз. Башлана ғына...” әсәрҙең төп идеяһын сағылдыра.

Һәр кешелә ике “мин” йәшәй. Тап ошо менән әзәм затының теге йәки был мәсьәлә килеп сығҡанда икеләнеү һәләтен аңлатырға була. Тәүге “мин”: Ярамай, уйла”, – тип өгөтләһә, икенсесә: “Әгәр булдырып караһаң?” – тигән уйға һала. Идеаль кешеләр булмай. Бар әзәм затында ла етешһезлектәр бар. Кемдер уларҙы күрә белә, ә кемдер белмәмешкә һалыша. Күрә белгәндәр, ошо етешһезлектәре менән көрәшкәндәр рәтенә Айварҙы индерегә мөмкин. Үзенә насар сифаттарын ул үзенә буйһондора йәки, икенсе төрлө әйткәндә, нәфсһен, еңергә өйрәнә.

Матурырак, яктырак булһын өсөн, әзәм заты үҙендәге кире һызаттарҙы танырға, улар менән көрәшەرگә тейеш. Ф. Исхакова “Кешекүсермә” романы менән ошо фекерҙе еткерергә теләгәндәр тигән уй тыуа.

Кырын эш кырык йылдан да беленер, ти халыҡ. Башка кешеләр башынан атлап, бәхетле булып булмай. Бәхетте был донъяла үз көсөн менән, изге эштәр менән яулау зарур.

Фәниҙә Исхакованың 2003 йылда сығҡан “Аҡ тәңкәләр яуған төн ине” ҡитабына ингән “Етегән шишмә” фантастик повестар циклы балаларҙың үз-ара мөнәсәбәттәре, уларҙың был донъяла үз урынын табырға тырышыуҙары, изгелек менән ябузлыҡ араһындағы мәңгелек көрәш – әсәрҙәрҙең төп тематикаһын билдәләй. Безҙе уратып алған ғәзәти тормош бер үк ваҡытта ғәжәйеп фантазия донъяһы менән үрелеп бара. Кызыклы сюжеттарға һәм йәнле тасуирлау алымдарына таянып, языусы үҙмерлек осоро өсөн хас булған әлаки – этик проблемаларҙы ла хәл итергә ынтыла.

Фантастик сюжет бәләкәй күләмле әсәрҙәрҙә лә кулланылыш таба. Быға миҫал итеп Фәниҙә Исхакованың “Тере таш” хикәйәһе, Әхмәр Үтәбайҙың “Сәхрә” ҡитабына ингән хикәйәләрен килтерергә мөмкин.

Сәхрә – языусы, журналист Әхмәр Үтәбайҙың икенсе проза ҡитабы. Уның повесть һәм хикәйәләрендә реаль тормош менән фантазия, ысынбарлыҡ менән хыял арауығында донъя сағыла. Авторҙың геройҙары бер үк ваҡытта үткәндә лә, бөгөнгө көндә лә, киләсәктә лә йәшәй ала.

“Үз-үҙемә юл” хикәйәһен Әхмәр Ғүмәр улы гуманитар йүнәлештәге Америка психологтары йәмғиәте ағзаһы, психология фәндәре докторы, Башҡорт дәүләт педагогия университеты профессоры Вадим Фәтхи улы Сафиндың ғилми хеҙмәтенә нигеҙләнеп яза. Автор геройының яҙмышы аша үткәндәрҙе барларға, ә киләсәк тормошта үз-

үзәнде табырға өйрәтә. Йәш быуында милли үзәнды уятырға һәм донъяла үзбилдәләнешендә табырға өндәй. “Үз-үзәң юл атай-олатайзар менгән аттарзың шанлы-данлы тарихка һалған тояк эзәрәнән башлана, шуларға тап килтереп баһа белергә кәрәк...”

Фәрзәнә Акбулатова – әҙбиәттә үз уҡыуыһын күптән тапкан прозаиктарзың береһе. Уның әсәрҙәрәнә фәлсәфәүи тәрәнлек хас. Тәүге йыйынтығы 1993 йылда сыҡһа, икенсе китабы 1997 йылда донъя күрҙе. Был йыйынтыҡ “Зәңгәр каялар” тигән баш астында фантастик киссаларзы һәм хикәйәләрҙе бергә тупланы. Был йыйынтыҡ әҙибәнен өр-яңыһыҡтағы ижади эшмәкәрлеген асып ебәрҙе, уны эксперименталь әҙбиәттең сағыу бер вәкиле итеп танытты, оригиналь, бер кемгә лә окшамаған кәләм эйәһе икәнлеген дәлилләне.

Фәрзәнә Акбулатова артабанғы йылдарҙағы жанр-стиль өлкәһендә интенсив эзләнеүҙәр алып барҙы, фантастик повесть-киссалары, хикәйәләре тупланған “Зәңгәр каялар” (1997) тигән икенсе йыйынтығына ингән “Һомайғош юлы”, “Остаз менән Нәркәс йәки фанилыҡтағы хыял”, “Таш кәлгә” исемле реализм катыш фантастик хикәйәләре символикаға, шартлылыҡка, зур ижтимағи яңғырашҡа эйә фәлсәфәүи кинәйәгә королғандар.

“Һомайғош юлы” хикәйәһендә төш менән өн, ысынбарлыҡ менән хыял, кәзимге ер тормошо менән мөғжизәләр тулы әкиәт донъяһы аралаштырып һүрәтләнә, хикәйә, хикәйәт, әкиәт жанрҙары катнашмаһы, кырыс реализм, юғары романтизм синтезы урын ала. Хикәйәненең геройҙары ла – ғәҙәти ер кешеләре һәм әкиәт геройҙары.

Төйөнләнөштә Арысланғәли исемле малай янына аккош йөзөп килә лә, донъяға тағы ла Урал батыр кеүек батыр тыуасағын хәбәр итә. Йыр, кобайыр, риүәйәттәрҙе яттан белгән, күп китаптар аҡтарған малай был коштоң һомайғош икәнән таний. Ерҙә үз балаларын етем иткәндәр, эскелек һазлығына баткандар, үз файҙаһына изге коштар йәнән кыйырға әҙер торған яуыздар бар сакта кешелек, тереклек өсөн үзән корбан итеүсә Урал батыр кеүектәргә әлегә урын юҡ, уларзың физикәр көрөшә уңышһыҙлыҡ менән осланасак, батырзың эшен күтәрәп алыусылар, дауам итеүселәр булмаясак тигән фекер тел төбө менән еткерелә. Бысракка баткан ер йөзөндә изгелектәр кылыу әлегә иртәрәк тигән идея алға һөрөлә. Тәү карашка, балаларға тәғәйенләнгән һымаҡ тойолһа ла, бөгөнгө ысынбарлыҡка образлы кинәйә рәүешендә ижад ителгән был әсәрҙә актуаль заман проблемалары, мөһим ижтимағи-рухи мәсьәләләр күтәрелә.

“Остас менән Нәркәс йәки фанилыктағы хыял” хикәйәһендә лә әзибә халыктың ауыз-тел ижадындағы образдары, һүрәтләү сараларын киң куллана, әммә уларға үз максатына ярашлы, яңы йөкмәтке, яңы функция һала. Реализм һәм фантастика, проза һәм поэзия, бөгөнгө ысынбарлык һәм фольклор ысынбарлығы аралашып килә.

Нәркәс – һыу кызымы, ер кешәһеме – был мөһим түгел. Мөһиме – Остасдың үз идеалына хыянаты, рухи түбәнлеккә төшөүе. Уның ғәйепһез ауылдаштарына наһак бәлә ябыуза, хөкөмгә озатыуза катнашыуы Нәркәстә тетрәндерә. Иманын һатқан, ғәзәлләккә хыянат иткән Остасдың ғазаптарын, әске яңғызлығын һүрәтләүзе автор төп максат итеп куя. Дөйөмләштерелгән образдар язмашында 1937 йылғы репрессиялардың бер ғәйепһез кешеләрҙе короткослокта ғашлауы, “халык дошманы” яһаған йылдардың шәхес психикаһына емергес тәһсир яһауы асып һалына. Әммә языусы Нәркәстә хыял кызы йәки кәзимге ер кызына бүлмәгән һымак, ваҡытты ла үткәнгә һәм бөгөнгөгә, донъяны ла ысыңға һәм уйҙырмаға бүлмәй. Сирлә күңелдән һауыға алыу-алмауы, Остасдың кабаттан рухи бай шәхес, таза һағышлы кеше була алыу-алмауы – әзибәһе иң борсоғаны.

Фәрзәнә Акбулатованың “Таш кәлгә” әсәрәндә тасуирланған мөһит, дәүер ысынбарлык менән хыял, уйҙырма катнашмаһынан тыуған, кинәйәгә, киңәйтелгән символикаға королған. Боронго кәлгә тормошо, ундағы кан-кәрзәштәрәбезҙең көнитмәһе бөгөнгөбөз менән сағыштырыла, бөгөнгө булмышыбыҙҙы, йәшәйешәбезҙе, кешеләк донъяһында тотқан урыныбыҙҙы һығыраҡ танырға, аңларға булыша, ситтән тороп баһа бирергә мәжбүр итә. Хикәйәһен төп һеройы дәүерҙән дәүергә күсеп йөрөй, бөгөнгөнән үткәнгә үтә, киләсәккә баға. Шулар рәүешлә дәүерҙәр алмашыныуы, фанилыктан баҡыйлыҡҡа күсәү, хыял менән ысынбарлыҡтың аралашыуы был әсәр сиктәрәндә бер каршылыҡһыз, еңел башкарыла.

Туған халкының оло ғажиғәһен асып һалған хикәйәлә автордың үз баһаһы, карашы ла сағыла, ул әсе сарказм менән һуғарыла. Автор миллиәте позицияһынан сығып фекер йөрөтә, донъяға үз халкы күзлегәнән тәһкит менән баға. Таш кәлгә – тәрән фәлсәфәүи мәғәнәгә дәғүә итеүсе символик образ. Улар -зур юғалтыулар кисергәндән һуң, донъянан айырылып, үз әсенә биһләнгән, хәҙер килеп әстән таркалған ил.

Был кәлгәлә өлөкһөз мәжлес бар: мөгөз тулы шараптар, өстәл тулы суска боттары (милли азыҡҡа урын юк!). Кәлгә бер туктауһыз өйөр-өйөр, көтөү-көтөү кунактар қабул итә, һәр берәһенә түрәнән урын бирә,

ер бүлә, кәзер-хөрмәт күрһәтә, тышкы дошмандарзан йәшерә. Тора-бара был өйзәш кунактар, үрсеп китеп, кәлгәнәң хужаһына әйләнә, үззәрән төп халык итеп атай башлай. Ө хужалар иһә кунактарзың иманын кабул итә. Ашай-әсә, күңел аса, ә хәтерән тәрән йоккоға талдыра. Сөнки хәтер йокламаһа, күңелгә тынғылык бирмәй, даулаша башлай. Кәлгә әсендә ысын хужалар өсөн үкенесле хаталар кылына, уларзы аяныслы тәкдир кәтә. Кәңәштәр берлеге тип аталған табындың килгән, хужа булып алған, “төп” халыкка әйләнгәндәрзең хәйлә тозағы икәнлеге, дошмандарзан котолоу, үз милләтен, бойондорокһозлогон һаклап калыу урыны булған таш кәлгәнәң күптән инде кәбергә әйләнгәнлеге бер көн килеп асыла.

Хәкикәт бик әсә, ә ни кылырға, үзкулдары, үз ихтыярзаны менән кылған үкендергес, һәләкәтле хаталарзы нисек төзәтергә? Кульминация нөктәһе – бына шул трагизм менән һуғарылған һораузарза. “Рух үлемһез, рухты коткарығыз!” тигән һөрән яңғырай. Хикәйәлә рух йәшәгәндә халыкты юкка сығарыу мөмкин түгел, ундай көс тоташ ер йөзөндә юк, рух булганда, милләт алдағы цивилизацияларза ла йәшәйсәк тигән идея раслана. Рухы үлмәһә, башкорт халкы ла, үз-үзен яндырып, көлөнән кабат яралған әкиәт кошо Феникстай, яңынан терелер, тип өмөтләнә автор.

Күренеүенсә, хикәйәләге хыялға, уйзырмаға барып тоташкан тарихты бәйән итеү гәжәйеп рәүештә халыктың бөгөнгө реаль ысынбарлыктағы хәлен сағылдыра, үз илендә кунактарзы хужа итеп, үз йыры урынына сит-ят көй-мондар һузыусыға әйләнеүен, башка халыктар тарафынан йотолоп, ассимиляцияға бирелеүен асып һала. Символикаға королған, хыял донъяһында тыузырылған текска һалынған кинәйә, тәрән фәлсәфә уны бөгөнгө көн қазағына һуғыусы, замандың үткер проблемаларын күтәрәүсә, актуаль яңғырашлы әсәр итә.

Фәрзәнә Акбулатова «Тәгәрмәскала, йәки «Ер кендеге», «Корбанлык, йәки ябай ғына алып-биреш» исемле мистик киссаларында изгелек менән яуызлыктың мәңгелек көрәшен шартлы, фантастик һәм реалистик алымдарға таянып һүрәтләй.

Кисса хәзерге башкорт әдәбиәте өсөн яңы күренеш. Ул тарихты хикәйәләү тигәндә аңлата. Фәрзәнә Акбулатова йыйынтығына ингән “Корбанлык, йәки “ябай ғына алып – биреш”, “Тәгәрмәскала, йәки “Ер кендеге” киссаларына фантастика менән бергә фәлсәфәүи тема ла бергә үрелгән. Автор һакимлык итеү өсөн йәндәрән Кара көскә һатқан әзәми заттарзы һүрәтләй. Уларға намыс, оят, мөхәббәт, изгелек көүек хис–тойғолар ят нәмә. Йөрәктәрәндә тик кәбер һалкынлығы ғына. Кешеләрзе

корбанға килтергән эзәмдәрзең киләсәге юк. “Артур йәнә имәнәс тауыштарға кушылды. Караңғылык упкынына ағылыусы баяғы заттар был юлы уға игтибар итте. “Без бер иш !” Артур упкынға табан атланы”.

Тәүге эсәрзең конфликтын яуызлык, золом эйәһе, вақыт куласаһын үзенә буйһондорорға ынтылған, ер йөзөндә яман көстәр хакимлык итергә тейеш тип тәкратлаған Кара көстә символлаштырыусы Сенатор менән изгелек хаҡын яклаусы ябай башкорт егете Фәткулла араһындағы көрәш тәшкил итә.

Икенсе эсәрзә Кара көстә символлаштырыусы Ғазази (Ш.Бабицтың Ғазазиы шунда ук иҫкә төшә) ябай бер студент Артур менән килешеү төзөй: алтын-көмөш, мул тормош, дан-шөһрәт барәбәренә егет үзенә һөйгәнә, гүзәллек алиһәһе Нурияны корбан итергә тейеш булып сыға. Аңы асылып киткән мәлдәрзә Артур кара көскә каршылык күрһәтергә маташып караһа ла, Нурияны юғалтырға теләмәһә лә – эш узған, алыш-бирештә уның намысы һатылған, бер ниге лә кайтарып алып булмай. Мистик, фантастик алым аша эзибә рәхәт, мул тормош хақына намысын, иманын һатқан, эһлакһыз бөгөнгө көн “эшкыуарзарын”, эшмәкәрзәрен кинәйәлә фашлай.

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. 6-сы том. – Өфө: Китап, 1996. – 710 бит.
2. Гәрәева, Г. Хәзерге проза үзенсәлектәре / Г. Гәрәева. – Өфө: Китап, 2009. – 128 бит.

© Халиуллина Э., Гареева Г.Н., 2026

УДК 821.512.141.09

*Хәмизуллин Р.,
студент,*

*Гәрәева Г.Н.,
Ф.ф.д., Өфө университеты профессоры,
Өфө к., Рәсәй*

Әнүр Вахитов хикәйәттәренәң художество үзенсәлектәре

Хикәйәт – гәрәп һүзе, хикәйә итеү мәғәнәһен аңлата. Киң мәғәнәһендә хикәйәт – хикәйәләүгә королған сюжетлы сәсмә һәм тезмә эсәр. Тар мәғәнәһендә – хикәйәләүгә нигезләнгән, авторы билдәлә йә билдәһез булған йыйнак сәсмә жанр. Уның норматив жанр һызаттары итеп ғәзәттән тыш йәки ғәзәти хәл-вақиғаларзың берлеген, бер планлылығын, динамик хикәйәләүзе һәм күләм ыҡсымлығын күрһәтәп

булыр ине. Был яктары менән хикәйәт халык ижадынан әкиәткә, әзәбиәт жанрзарынан хикәйәгә һәм новеллаға якын. Хикәйәт үзенә йыш кына әкиәт фантастикаһы менән хикәйә реаллеген берләштерергә ынтыла, шулардың үзенсә бер синтезын төзөй. Тәбиғәтендә хатта латифа, көләмсә, риүәйәт жанры сифаттарын кушыу ғәзәте бар.

Хикәйәт үз аллы жанр буларак бер вакиғаны йыйнаҡ кына итеп хикәйәләүсә һәм хикмәтлә һүз менән тамамлауы йәһәтенән айырылып тора.

Күренеклә әзәбиәт белгесә Р. Байымов хикәйәт – боронғо һинд эпостары, ғәрәп һәм иран легенда- риүәйәттәре нигезендә барлыкка килгән бәләкәй эпик әсәр тигән билдәләмә бирә.

Хикәйәттә сюжет, фольклор традицияларына яқынлашып, риүәйәт-легенда фабулаһына тартым тора.

Хикәйәт жанры башҡорт халык ижадында киң таралған жанр. Билдәлә

фольклорсылар һәм әзәбиәт ғалимдары хикәйәт жанры сиктәрәндә ижадителгән һәм башҡорт ерлегенә караған байтаҡ әсәрҙәргә билдәләйҙәр.

Хикәйәттә сюжетына карап ике төргә бүлөп йөрөтәләр: 1) сюжетлы парса, сәсмә һәм тезмә әсәр; 2) хикәйәләүгә нигезләнгән, ғәзәттә авторы билдәһеҙ булған йыйнаҡ сәсмә жанр.

Күренеклә ғалимыбыз Ғ. Хөсәйенов икенсә төрхикәйәттәрҙең төп жанр сифаттары тип ғәзәттән тыш йәки ғәзәм хәл-вакиғалардың бер сюжетка һалыныуы, бер планлылыҡты, динамик хикәйәләүсә һәм күләм ыҡсымлығын күрһәтә. Хикәйәттәрҙең бүтән жанрҙарменән катнашып китеүен йә иһә әсәр нигезен булдырыуы да был форманың төп үзенсәлектәре тип атарға булыр ине. Әлбиттә, улардың халык ижадында популярлығы ла бер жанр сиктәрәндә генә калыплашмайынса ауыз-тел ижадында яңы художестволы максатта файзаланылыуынан киләләр. Популярлығы ла бер жанр сиктәрәндә генә калыплашмайынса ауыз-тел ижадында яңы художестволы максатта файзаланылыуынан киләләр.

Ғалим С. Галин языуынса, хикәйәт атаманы халык ижады традицияларына нигезләнгән героик һәм романтик характерға тезмә һәм сәсмә әсәрҙәргә карата кулланыла. Халык телендә «боронғо хәл», «боронғо хәбәр» мәғәнәһендә йөрөгән хикәйәттең әзәбиәттә сағыштырмаса яңы мотивтарға үсеш алыуы зур кызыкһыныу уята.

Жанрзарзы тамгалаузың мәғлүм үз тәртибе бар. Боронорак әсәрзен атамаһы урынына бары жанр исемен языпкуйыу киң таралған булған: Хикәйәт, нәсихәт, касидә, ғәзәл, мәсәл, хикмәт һ. б.

Традицион жанрзар системаһының шундай бер «кылығы» ла бар: хикәйәт, кисса, рисалә, хитап кеүек жанр йәки жанр формалары вағыраҡ жанрзарзы үзәрәнә буйһондорорға, хезмәт иттерергә яраталар, йәғни үзенә бер жанрзар иерархияһын килтереп сығаралар.

Мәсәлән, «Ғакыл илә күркәмлек» хикәйәте һарун әл-Рәшид хәлиф үз йәриәләрен төрлө ситуацияла һынап, кайһыһының ақылы менән күркәм икәнлеген асыҡлагас, «әзәмдәргә ярамак төстөң матурлығы илә булмайынса холтоноң күркәмлегә вә ихласлыҡтың дәрәслөгө икән» тигән йомғаҡ һүз менән тамамлана. Күп кенә хикәйәттәрҙең төп мәғәнәһе-моралә йыш кына хикмәт, мәкәл йә әйтем һүз рәүешендә тапкыр итеп бирелә.

Октябрь революцияһына тиклемгә язма әҙәбиәттә, бигерәк тә XIX быуат аҙағына саклы үсәшәндә, традицион сәсмә жанрзарҙан иң киң таралған бер формаһы – хикәйәт. Хикәйәттәрҙең зур һәм кесе, тезмә һәм сәсмә формалары киң танылған. Улар әҙбиәт канундарына ғына һыйып бөтмәйсә, халыҡ ижадына күсеп китеү йәһә фолклорҙың күп сифаттары үзенә алыу «кылығын» тотоусан. Язма әҙәбиәттә сәсмә жанрҙары араһында хикәйәттәр үзенсәлекле урынды биләй, сөнки улар үзенә күрә ауыз-тел әҙәбиәте менән язма әҙәбиәттә тоташырыусы еп булып тора. Быны аңларәсән хикәйәттәң жанр тәбиғәтен, язма һәм ауыз-тел әҙәбиәте менән тығыз берлектә, системаһы карарға кәрәк.

1960 йылдарҙа башҡорт прозаһында кесе формалар йылдан-йыл төрлөләнә. Ә. Вахитов хикәйәт жанрында актив эшләй һәм «Шәжәрә» (1969), «Якты күңел» (1981) тигән әсәрҙәр донъя күрә.

Ә. Вахитовтың «Салауат күперә» йыйынтығына ингән хикәйәттәрә күп кенә яктары менән Сәғит Ағиштың «Фәтхи һалдат» хикәйәһенә яҡын тора. Был яҡынлыҡ, берҙән, халыҡ хәтерендә һаҡланған төрлө мөһим вақиғаларҙың сағылышында булһа, икенсенән, Ә. Вахитов та, С. Ағиш һымаҡ, үткән тарихты халыҡ ақылын, уның караштарын үзәндә туплаған аҡһаҡал ауызынан һөйләтә.

Әхмәзулла бабайҙын хикәйәләүе аша укыусы королоктан яфа сиккән халыҡка һыу табып биргән Йәй ташы («Йәй ташы»), халыҡ даулап байзарға каршы күтәрелгән Шәрип («Шәрип урманы»), Аҡйегет («Аҡйегет»), граждандар һуғышы батыры Абдрахман («Абдрахман үзәге») һымаҡ, массалар араһында легендаға әүерелгән шәхестәр, зур-

зур тарихи вакифалар менән таныша. «Фәтхи һалдат» хикәйәһендәге һымак, Ө. Вахитов әсәрҙәрендә лә һәр бер иҫтәлеклө вакиға, хәтерҙә һаҡланған герой урын-ер иҫеме менән бәйләп һөйләнелә.

Әхмәзулла карттың үҙенең иҫеме хикәйәткә әйләһенәп бөткән, был образ яҙамында, уның иҫеменән укуысыға ауылдың бөтә ер-һыуҙары тураһында тарихтар һөйләй ул. Быға яҙамға Хәсән аҡһаҡал дошман кулынан һаҡлап алынған шәжәрәһе килеп кушыла, ауыл халқының хәле генә түгел, бөтә урын-ерҙәрҙең яҙмышы сағылып үтә. Был аманатты аҡһаҡал кәҙерләп һаҡлай, сөнки унда халыҡ бәхетә, ер тарихы, үз өлөшө өсөн кешеләрҙең көрәше сағыла.

Хикәйәттәргә һиндәй генә яҙмыш тураһында хикәйәләһнемәй. Бында талантлы оҫта ташсы Шафик бабайың койоһо ла һаҡланған, ташка сиүкелгән кыҙың һүрәтә лә күренә. Был кыҙ – уның мөхәббәтә, Шәфәк. Бер-береһенә ғашиҡ булһалар за, улар бәхет күрмәйҙәр, қауыша алмайҙар. Һылыу кыҙың бай атаһы, Юламан, уны күрше ауыл байының кайҙалыр укуып йөрөгән улына бирергә булғас, Шәфәк кайғыра, Шафик менән қасып китергә уйлай. Әммә тышта қасып китергә әҙерләһенәп торған кыҙ, буран котора башлағас, күлдәксән генә килеш туңа, һөйгән егетә аттар егеп килгәнсе, туңып, қатып үлә. Юламан үз ғәйебән аңлап, йомшай, тик һуң була.

Бынан һуң егеткә ул яқшы күҙ менән қарай башлай, «улым» тип өндәшә. Шәфәк койоһона халық шул тиклем өйрәнә, хатта сәкқына ауырыһалар за, уның шиғалы һыуын өйгә алып қайталар. Егет, Шәфәген алып қаса алмағанына үзән ғәйепләп, бик үкәнә, йөз зә ун һигез йәшкә тиклем йәшәй.

Артабанғы хикәйәттә Шафик бабай һандығындатабылған етмеш йыл әлек қилгән самауыр төзәтәүсә бюсты тураһында һүз бара. Әхмәзулла карт бәләкәй сағында булған был хәл.

Ауылдарына бер кеше урамда «самауыр төзәтергә бармы?» тип қысқырып қилеп сыққан. Көндөз самауыр төзәтә, қула төпләй, ижау яһай, қысқыс, йәмкә әтмәләй, ә қис Миғтахетдин Ақмулла қитабын укый. Шулай тыныс қына өс көн үтөп қитә, ә дүртөнсөһенә бер зә қилгәнә булмаған Шәриғулла мулла қилеп инә. Ул самауыр төзәтәүсә менән Шәмсетдин Зәки һәм Ақмулла тураһында һөйләшә.

Һөнәрсе, һабантуйға барған Ақмулланың үз юлын, үз тауышын, үз бәхетән тапқанын асықлай. Байрамда ул ябай ғына бер сәсән менән танышқан икән. Халық алдында сығышы һәйбәт қилеп сықмағас, Ақмулла бер үзә моңайып озық қына йөрөй. Был хәлдә сәсән күргәс, уға халықтан өйрәнөргә, уны тыңларға кәрәклөген, халықтың ақыл

биргәнлеген аңлатып бирә. Килгән кунак, бына шул шағирзың исеме онотолмаһын тип, хәлфәлеген ташлап, самауыр төзәтәүсе булып йөрөп ята икән, бактиһән.

Шафик бабайзың һандығында яткан икенсе төргәк әсәндә һыңар торна була. Был әйбер менән бәйләнгән вакиға ла бар. Ул тарих Заһит курайсыға арналған. Яңғыз юлға сыкмай, һыңарлыҡты күтәрә алмай торған кошто күргәс, Әхмәзулла бабайзың йөзө капыл яктырып китә.

Бер ваҡыт ауыл байы Ғәлләмша кунак йыя, оҫта курайсы Заһитты ла саҡырырға онотмай. Егет курай тарта башлагас, аптырай, ул нисектер ауыр тарта, күкрәгендә таш яткан кеүек була, тыны кысыла, әммә көйҙөн аҙағына етергә тырыша. Тышқа һауаға сыкҡас, уның күз алдына үзә әле малай сақта булған бер хәл килеп баҫа.

Бына ул Езем буйына килеп, йылға өстөнә яҫмак таш ташлап, коймак койоп уйнап йөрөгән сақта, матур тауышлы көй сығарған Сәғит исемле курайсыны күрә. Был танышыуҙан һуң Заһит үзә курайҙа уйнарға өйрәнә. Тик уның атаһы Моратша улын икенсе һөнәргә өйрәтмәкһе була.

Улар икәүләп аттар менән бүрә һуғырға киткән сақта, еңел кейенгән Моратша, аяғын һындырып, һыуыҡ кар өстөндә ятып ауырып донъя куя. Бер нисә йылдар үткәс, Заһит картайып бөткән курайсы Сәғитте Ғәлләмша туганында күрә. Был осрашыуҙан һуң улар бик дуҫлашып китәләр, икенсе курайсылар менән дә танышалар, бергә йырлап, уйнап күңел асалар.

Сәғит уларзың һәр береһенә көмөш курай бүләк итә. Тағы күп йылдар үткәс, Заһит курайсы өйөндә бикләһеп йәшәй, көйҙәр сығара, улына ла өйрәтмәкһе була, әммә улы кул генә һелтәй. Язғы йыйында курайсы Заһит бер егеттә үз янына саҡырып, «Сыңрау торна» көйөн тартып ебәрәп, йәш егеткә көмөш курайҙы бүләк итеп кыуандыра, үзә өстөнән ауыр йөк төшкәндәй, еңеләйеп кайтып китә.

Киләсәктә уйлаған безең батырҙарыбыз, дошманға бирелергә теләмәйенсә, тыуған ғәзиз ерҙәрән һаҡлап, халкының бойондороҡһоҙлоғо, киләсәк быуындарзың бәхетле тормошо хақына аяуһыз алыштарға ташланып, физикәр көрәш юлында үз гүмерҙәрән корбан итәләр.

Был корбандарзы бер кәһән да оноторға ярамағанын аңлап, киләсәктә лә кешеләр бының менән ғорурланып тыныс, хаталараның кабатламайынса йәшәһән өсөн, күп әсәрҙәр яҙыла, ижад байый бара, һәйкәлдәр асыла, берәр һиндәй урын йәки әйбергә, унын менән бәйлә

хэл-вакиғаға таянып исем бирелә. Бер философ әйткәнсә: «Һәйкәлдәр – тереләр өсөн кәрәк!» тигәнә бик тә дөрөс.

«Салауат күперә» хикәйәтендә яугирзар, Салауаттың батырлығын күрәп, уның артынан баралар, уны тыңлайзар, ышаналар, еңеләү ихтималлығы тураһында уйлап та тормайзар. Бына күпер һалырға тотоналар. Күптәрҙең хәлһезләнеүҙән аяктары ла тотмай башлай, упкынға тайып йығылалар, әммә береһе лә зарланмай, үз эшен беләп, баш күтәрмәй эшләй.

Салауат уларға «дустарым, бөркөттәрәм» тип кенә өндәшә. Бындай башлыҡ менән күпер зә тиз арала эшләнеп бөтә. Ниндәй кыуаныс кешеләрҙә! Бөтәяугирзар за һокланып карайзар, был күпер – Салауат күперә тип шатланып кысқырып ебәрәләр. Хатта көн дә матурланып, қояшланып, яктырып китә. Уларзың зур энтузиазм менән эшләүе, инициатива күрһәтәүе Салауатка ла тәһсир итә. Бына ошондай икән был күперҙең тарихы.

Ике йөз йыл үткән, ә күпер әле лә серемәгән дә, тик батқан ғына, тарихе кеше күңеленә һеңгән шикелле. Сөнки был күпер аша сығыу өсөн генә түгел, ә кешеләрҙең күңелен күтәрергә, уларзың көстәрөнә ышаныуға һалынған. Киләсәк еңер тигән ул, өмөт күперә булған ул. Ул – киләсәк.

Шундай кысқа әсәр аша ла кешелекле, батырлыҡ төшөнсәләре, милли герой һаарактары асықлана. Әхмәзулла бабай һымак кешеләр күперҙә күрәп уның тарихын онотмай, Салауат исеменә мәңге-мәңге йәшәгәнә раһлана, бөтәһе лә бушқа былмаған икәнә күрһәтелә. Укыған кешенә күҙә асықлана башлай, күңеленә якты инә.

Әхмәзулла қарт һуңынан юлдың, таузарзың, урмандарзың серен безгә генә түгел, геологтарға ла һөйлә алып китә. Бына улар батша һалдырған таш юлын, йәки руда юлын, йәки ташбилбау юлын үтәп ял итергә туктайзар. Әхмәзулла бабай хикәйәһе буйынса юлдың халықка файҙаһы аз булған. Ул тик ил талаусы байзарға ғына һезмәт иткән, ерҙә үзенә тәнә менән кысып байлыҡ һығып сығарып, ситкә ағызған. Юлына тиклем элек халықтан ситкә боролған.

Бында хикәйәттәр менән фольклорзың тығыз бәйләнеше лә бар. Мәһәлән, Әхмәзулла бабай бәләкәй сақта ауылында Сәйет исемлә аҡһаҡал бар. Уның ике йыры булған. Уның береһе – һөйләүсә йырылаған «Юл өстә».

Акрынлап башҡорт шәжәрәһе һүтелә, тарихтың қараңғы мөйөштәре яктыртып күрһәтелә, һөйләүсә уларзағы фәһемдә, тәһрибәнә, ақылды безҙең күңелгә һалырға тырыша. Юл өстөндә төрлө

алама хэл-вакигалар за булган икэн. Төрлө урынга илтөп куя торған юлдар нимэ генэ күрмэгэндэр, белмэгэндэр. Бына Сәйт тэ бозок юлға басқан: ул бер тапкыр Әхмәтхан байзың атын урлап, уға бур исеме тағылып, Себер йөрөп килэ, уның артынан унда бәхетһезлек, кара кайғы, ауыр язмыш шәүлә шикелле эйәрөп йөрөй.

Ошондай бәхетһезлек тағы ла кешеләр язмышында оспрай тора. Әхмәзулла бабайзың малай ғына булған сағында, бик ямғырлы йылда күрше Сәләхи байзың тирмәнөн йәшен ата. Ул мәлдә ауылдан ике егет кайзандыр кайтып килгән була. Сәләхи улар ут төрткән тип ғәйепләп, тегеләрзе Себер ебәрә.

Языу-һызыуға, йырға, һүзгә ошта Шәрип, егеттәр ғәйепле түгел, тип прошение артынан прошение язып, әллә кайзарға барып, алһыз-ялһыз шулай дөрөслөктә эзләп йөрөй. Инде шулай йөрөй торғас, егеттәрзең эшенең осона сығам тигәндә генә, Шәриптең үзен тотоп алып та китәләр. Бөтә ауыл илап кала, әммә уны якларға бер кемдең лә батырсылығы етмәй. Уның моңо шул хәтлем матур була, хатта Әхмәзулла карт уның йырзарын әле лә исенә төшөрөп, үзе касандыр күсереп ултыртқан, хәзер инде матурланып үсеп киткән Шәрип урманынакарап йырлап күрһәтә.

Тәрәнуй янында тағы ла сәфәрселәр һөйләүсе менән ял итергә ултыра. Быны тағы ла Шәмсиә сокоро тип тә йөрөтәләр. Шулай инде, һәр урындың үзенә күрә ике-өс атаманы була. Уның ике мәғәнәһе бар. Береһе – тәрән сокор, йәғни уйылған урын, ә икенсеһе тәрән, ауыр уй тигәндә аңлата.

Был сокор менән ауыр, күнелһез вакиға бәйләнгән. Ошо урында Шәмсиә исемле әсә үзенең төпсөк улы Сәмизе һуғышка озатқан. Ә ике улы күптән һуғышта, ире бик иртә үлгән була. Яратқан әсә еңеү шатлығы булып кайтасак өс улын көтә. Уларға тип йылы һүз әзерләй, өс улына йыр сығара.

Бына караңғы төндө Сәми хәлһезләнеп кайтып төшә. Әсәһе, улының яу кырын ташлап касқанлығын, иптәштәрән, ике ағаһын билдәһез, шикле ауыр язмыштың үзенә ташлап касқанлығын, үзенең бер нигә эшқинмәгән, бер кемгә кәрәкмәгән харам кәүзәһен алып касқанлығын белеп, улын кире һуғышка озата. Бик каты, һалқын ямғыр яуа, әсәһе Сәмиғуллаһына еләнән һалып бирә, басқан урынынан кузғала алмай, уның артынан карап, улын озатып, сокор янында кала.

Аралары алыслашқан һайын, уның күңелендә ауыртһу көсәйә, күзе томалана, хәле бөтөп, лып итеп еүеш ерзә озак ултыра. Ауырып киткәс, өзөлөп балаларын көткән әсәйгә оло улдарынан хат килә. Сәми

зә улар менән бергә һуғышта мөкәддәс бурысын башкарып йөрөй икән. Был шатлыклы хәбәрзе укығас, Шәмсиә рәхәт итеп йылмайып йән бирә.

Сокорзарзың ғына түгел, һәр бер ташының, һәр бер ағастың, һәр бер тамсы һыуына тиклем тарихы бар икән, уларға кешеләрзең моңо-һағышы, йыры-шатлығы һеңгән.

Бына тағы бер таштың үз вакиғаһы бар. Уны «Кәһәр ташы» тип исем кушкандар, уға тейергә ярамай. Халык кәһәрләгән уны. Актар менән кызылдар һуғышкан вакытта, бер кыз үзенә еңел асыллылығы аркаһында, үз бәхетә өсөн, бөгә ауыл халкын актарға һатып, уларға кушылған. Барыһы ла кыззан баш тартқан, хатта йәшенеп килеп уны үлтерергә лә теләгәндәр. Кызылдар еңә башлағас, актар командиры үзе кыззы таш торған ерзә атып киткән, тик ул үлмәгән, ә унда басып торған. Был урында, әмәлгә таянғандай, кеше кәүзәһенә окшаған кап-кара таш бағана тороп калған.

Ауыр вакытта халыкты һатқан кызға тәбиғәт тә асыуланған, һәм ул басып торған ерзә ташландык бер һыу һөрөнтөһә итеп яланғасландырған. Ә кыз, кешеләргә мәңгелек гибрәт булһын өсөн, кап-кара шәүлә булып халык күңелендә лә, тәбиғәттә лә мәңгегә һатлыклы кыз төсөндә тороп калған.

Үткән, алыс йылдарза, ата-бабалар рус батшалығына кушылмаған сакта был тирәләргә таузар кара урмандар менән капланған сакта бер ялан йәйрәп ятқан. Уның уртаһында сик һызығы үткән: бер якта катайзар, икенсе якта табындар көн күрәп, ике ырыу айырым йәшәгән.

Катай ырыуының йәш егетә Таңатар йолалар менән иҫәпләшмәүсә буларак, яңыса, йөрәге һәм акылы кушканса йәшәргә теләгән. Егет табындар менән дуслашып китеп, бер иргә яуға йөрөй торған үз атын, кошон биреп ярзам иткәс, уның кызына өйләнгәс, катайзар уны бөтөнләй илдән һөрөп ебәрәләр.

Уны бәхетлә йәшәй, тип уйлайзар, әммә Таңатар иң бәхетһез кеше була, сөнки ул тыуған ерен, таузарын, болондарын һәм бигерәк тә үзенә ырыуын – катайзарын һағына ул. Был тиклем һағынғанына түзмәй, егет, курайын алып, шыңғырзатып уйнап ебәргән. һәм Олотау итәгенән бер шишмә урғылып сыккан да, ауыл яғына ағып киткән.

Күп тә үтмәгән, катайзарға сит халайык ябырылған, талаған, кыздарын урлаған. Был бәләлә яңғыз калдырмайынса, Таңатар табындар менән бергәләп катайзарға ярзам итеп, дошманды кыуғандар. Шунан һуң улар бергә дуслашып йәшәгәндәр. Таңатар кәберенә ике ырыу ике имән ултыртқан. Киләсәктә, кызылдар актарзы кырып һалғас, үз яктарынан үлгәндәр иҫтәлегенә йөз имән ултырталар. Бына шулай ата-

бабалардың үткенен белеп, без хәзерге һәм киләсәк тураһында ла хәтерләргә тырышабыз.

Шулай ук был ауыл күрше Ивановка менән дә дуҫ-иш булып йәшәй. Бер колхоз, бер алтын билбау менән билдәрен быуған. Алтын билбауға окшаған ул. Ә исеме Рәхим исемле бик сая бер кешегә бәйлә килеп сыкка. Ил кайғыһын кайғыртып йөрөп, был тирәлә революция яһап, совет төзөп йөрөүселәрҙең береһе булған ул. Кырзағы йылғаны ла бороп ебәрергә була ул. Шул эште башкарып сығыу өсөн халықты туплай башлай ул. Ләкин уның ғүмере һанаулы калған була, ил узаманын үлтереп, кәүҙәһен ошо йылғаға һалалар. Бөтә ауыл мәрхүмдә һуңғы юлға озатырға сыға. Кулактарҙан үс алырға ант итәләр. Рәхимдә йылғаның өс-дүрт карағайы янында ерләйҙәр, Рәхим хөрмәтенә халыҡ йылға ярына алыстан кызыл ком килтереп түгә. Шуға уның яры хәзер алтын билбауға окшап кыҙғылт һары булып ята икән.

Кеше һүҙе бик етди һүз. Кеше һүҙе – кеше үлтерә, тип юкка әйтмәгәндәр. Ә бит ысынында, һүз кешене һәр яклап дауаларға, яҡшыға илтергә тейеш. Һүҙҙәр ярҙамында без аралашабыз, быуындан-быуынға күсеп килгән төрлө хәл-вакиғаларҙы тыңлайбыз, уны артабан йәш быуынға һөйләйбез. Мәғлүмәттә тағы ла дөрөһөрәк итеп еткерер өсөн, бөтә кешегә лә онотолмаслыҡ итеп һендерер өсөн ҡитаптар ярҙамға килә. Ә. Вахитов үҙенең ҡитабында Әхмәзулла бабай хикәйәттәрен йыйып яҙмаһа, без үзәбездә тарихы тураһында, халыҡ яҙмышы тураһында, әҙәби заттар араһында араһындағы яғуҙ һәм һәйбәт кешеләр хаҡында, ер-һыу атамалары тураһында күпмә ҡыҙыҡлы мәғлүмәт безгә килеп етмәһ ине. Әгәр зә Әхмәзулла ҡарт үҙенең тыуған иле, уның тарихы тураһында белмәһә, һөйләмәһә, йәшәү күнелһезерәк булыр ине. Бына –тыңлаусының ҡулында ҡиммәтле ҡитап. Уның тәүге битендә «Мәңгелек хаҡында ҡитап» тип яҙылған. Уҡып сығып бөтөрлөк тә түгел үҙе, сөнки ул көн һайын өстәлә бара.

Ә. Вахитов әсәрҙәренең үзәренә генә хас индивидуаль һыпаттары бар. Уларҙың сюжетында үткәндәге вакиғалар һәм батырҙар ғына түгел, ә улар тураһында һөйләүсә Әхмәзулла бабай за әһәмиәтле роль уйнай. Ул халықтың тарихи хәтерен кәүҙәләндерерәк булып күҙ алдына баһа. Әсәрҙәргә тарихи вакиғаларҙы эпик планда һүрәтләүгә карағанда ил ағаһының һөйләүсә, хикәйәтә өстөнлөк итә. Шуға күрә автор уларҙы хаҡлы рәүештә хикәйәт тип атаған да. Әнүр Вәхитовтың хикәйәттәре ысынбарлыҡта булған йәки булырға мөмкин булған вакиғаларға таяна һәм легенда-риуәйәттәргә инеп калған шәхестәр тураһында һөйләй.

Әҙәбиәт:

1. Байымов Р.Н. Истоки и устья – Уфа: Китап, 1993. – с. 16.
2. Вахитов, Ә. Офоктар кинэйгәндә. Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1917. – 292 бит.
3. Галин, С. Тел аскысы халыкта. – Өфө: Китап, 1996. – 245 бит.
4. Хәсәйенов Ғ.Б. Башкорт әзбиәтенен поэтикаһы. – Өфө: Китап, 2008. – 126-сы бит.

© Хамидуллин Р., Гареева Г.Н., 2026

УДК 070

Червонная В.Д.,
студент
Алиева С.А.,
к.ф.н., доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Медиаобраз современной молодежи

Средства массовой информации участвуют в формировании представлений о социальных группах, включая молодёжь. Их воздействие выражается не только в передаче информации, но и в закреплении определённых способов интерпретации социальных явлений, которые затем воспроизводятся в общественном сознании [4]. В результате молодёжь становится одной из наиболее обсуждаемых социальных групп, поскольку её поведение и формы активности быстрее реагируют на изменения информационной среды [6].

Актуальность исследования обусловлена тем, что медиа сегодня перестали быть просто каналом информации – они стали средой обитания, особенно для молодых людей, которые через них усваивают социальные нормы. Но эта среда устроена сложнее прежних медиа: в ней сложно понять, где заканчивается автор и начинается зритель. На этом фоне образ молодежи неизбежно трансформируется, и отслеживать эти сдвиги важно именно сейчас, когда технологические и культурные изменения происходят одновременно и влияют друг на друга.

Цель исследования - выявить специфику медиаобраза современной молодежи и определить особенности его формирования в условиях цифровой эпохи.

Развитие цифровых технологий и расширение роли интернет-коммуникаций привели к изменению структуры медиапространства. Молодые люди всё чаще выступают не только как аудитория, но и как

участники создания контента, формируя собственные модели представления в медиасреде [7; 5]. В традиционных СМИ образ молодёжи формируется через устойчивые тематические направления. Одно из них связано с представлением молодёжи как активной социальной группы. Например, в материалах, посвящённых форуму «Территория смыслов», молодые участники рассматриваются как вовлечённые в образовательные и семейные проекты, а также в общественные инициативы [2]. Похожие акценты встречаются в публикациях ТАСС, где освещаются грантовые программы Росмолодёжи и поддержка молодёжных проектов, включая распределение финансирования на социальные инициативы [1; 3]. Также в материалах о форуме «Созидатели» подчёркивается участие молодых предпринимателей и их вклад в экономические и социальные процессы. В этих случаях молодёжь представляется как ресурс развития и активная часть общества.

Одновременно в медиaprостранстве присутствует иной подход к освещению. В ряде материалов молодёжь рассматривается через проблемные ситуации: цифровые риски, особенности поведения и социальные трудности [3]. В частности, в материале Комсомольской правды «Во всем виноваты гормоны: как победить зависимость от гаджетов у подростка» (2021) рассматриваются причины цифровой зависимости и влияние интернет-среды на подростков [5], что формирует образ молодёжи как уязвимой социальной группы.

Таким образом, в традиционных СМИ образ молодёжи формируется как неоднородная конструкция, включающая как позитивные, так и проблемные интерпретации [4]. При этом характер репрезентации во многом определяется типом издания. Так, в деловом медиадискурсе РБК молодёжь чаще представляется в контексте профессионального развития и рынка труда. Например, в материале «Почему кажется, что зумеры не хотят работать: особенности поколения Z» (2023) анализируются особенности трудовой мотивации молодого поколения и трансформация их карьерных установок [6].

В цифровом пространстве усиливается культурно-креативная репрезентация молодёжи. Подобные аспекты отражены в публикациях лайфстайл-медиа, таких как Собака.ru. Например, в материале «Как молодые дизайнеры разрабатывают петербургский стиль» (2025) рассматривается участие молодых специалистов в формировании городской культуры и визуальной среды [7].

Таким образом, анализ медиарепрезентации молодёжи показывает, что её образ формируется как сложная и многослойная конструкция, зависящая от типа медиаплатформы, редакционной политики и характера аудитории. В традиционных СМИ доминируют устойчивые интерпретационные модели, в рамках которых молодёжь представляется либо как активный ресурс общественного и экономического развития, либо как социальная группа, подверженная различным рискам и проблемам. При этом институциональные медиа, такие как ТАСС, формируют преимущественно нормативный и социально одобряемый образ молодёжи, тогда как массовые издания, включая Комсомольская правда, чаще акцентируют внимание на проблемных аспектах. В свою очередь, деловые медиа, такие как РБК, репрезентируют молодёжь через призму профессиональной самореализации и участия в экономических процессах, формируя образ рационального и адаптивного субъекта. Лайфстайл-издания, включая Собака.ru, акцентируют внимание на практиках, культурной активности и повседневных формах самовыражения, тем самым конструируя образ молодёжи как носителя новых культурных кодов. В цифровой медиасреде происходит усложнение и вариативность медиаобраза за счёт активного участия самих молодых пользователей в производстве контента. Это приводит к смещению от унифицированных интерпретаций к более фрагментированным и гибким моделям репрезентации, основанным на практиках самопрезентации и сетевой коммуникации.

В целом можно заключить, что медиаобраз современной молодёжи является результатом взаимодействия институциональных и пользовательских источников информации и отражает как социальные ожидания, так и реальные практики молодёжной среды. Его неоднородность свидетельствует о трансформации медиапространства и усложнении механизмов формирования общественного мнения в условиях цифровизации.

Литература:

1. ТАСС. На форум «Территория смыслов» объявили регистрацию. – 08.12.2025. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/25844831> (дата обращения: 04.05.2026).
2. ТАСС. Путин: образовательный форум «Территория смыслов» объединяет настоящих лидеров. – 08.07.2025. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24464967> (дата обращения: 04.05.2026).

3. ТАСС. Росмолодежь назвала главную тему форума «Территория смыслов». – 07.05.2025. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23875187> (дата обращения: 04.05.2026).

4. ТАСС. Создание молодежных советов в российских компаниях может стать федеральной нормой. – 02.07.2025. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24412701> (дата обращения: 04.05.2026).

5. Комсомольская правда. Во всем виноваты гормоны: как победить зависимость от гаджетов у подростка. – 28.10.2021. – URL: <https://www.kp.ru/daily/28349/4495683/> (дата обращения: 04.05.2026).

6. РБК. Почему кажется, что зумеры не хотят работать: особенности поколения Z. – 2023. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/PwM7fIm2wb/pochemu-kazhetsya-chto-zumeryi-ne-hotyat-rabotat-osobennosti-pokoleniya-z/> (дата обращения: 04.05.2026).

7. Собака.ru. Как молодые дизайнеры разрабатывают петербургский стиль. – 2025. – URL: <https://www.sobaka.ru/lifestyle/design/195497> (дата обращения: 04.05.2026).

© Червонная В.Д., Алиева С.А., 2026

УДК 821.512.145

Шаринов М.С.,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

К вопросу о национальном образе мира в драматургии Туфана Миннуллина

Одной из популярных научно-электронных площадок, где можно ознакомиться с текстами кандидатских и докторских диссертаций, является Научная электронная библиотека РФ, на страницах которой оперативно появляются новые научные исследования, в том числе по истории татарской литературы. В мае 2026 года на площадке данной электронной библиотеки были прикреплены кандидатская диссертация и автореферат Зайдуллина Баязита Ркайловича на тему «Национальный образ мира в драматургии Т. Миннуллина (конец XX – начало XXI вв.)» [1]. Научная работа Б.Р. Зайдуллина посвящена актуальному и значимому для современного литературоведения вопросу – исследованию национального образа мира в позднем творчестве

выдающегося татарского драматурга, Народного писателя Республики Татарстан Туфана Миннуллина. Творчество Т. Миннуллина является фундаментом современной татарской драматургии, отражает ключевые ментальные и социальные сдвиги в татарском обществе на рубеже XX – XXI веков. Исследование национального образа мира в его произведениях на рубеже двух веков представляется крайне актуальным, так как именно в этот переходный период происходила трансформация национального сознания, поиск новых художественных форм и переосмысление традиционных ценностей. Диссертация Б.Р. Зайдуллина заполняет существующий пробел в системном анализе драматургического наследия классика татарской литературы в контексте постсоветского литературного процесса. Исследование Б.Р. Зайдуллина, направленное на системное описание национального образа мира в поздних пьесах драматурга, вызывает интерес также в контексте этнопоэтических исследований.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления вклада Т. Миннуллина в развитие татарской драматургии; потребностью в изучении механизмов формирования национального образа мира как художественного феномена; важностью сохранения и трансляции национальной культурной идентичности через искусство; недостаточной изученностью драматургического наследия Т. Миннуллина в контексте национальной картины мира. Диссертантом впервые предпринята попытка целостного анализа национальной картины мира в драматургии Т. Миннуллина указанного периода, охватывающего как этап «деревенской драмы», так и произведений, посвященных урбанизации и исторической памяти.

Трёхчастная композиция диссертационного исследования отличается продуманной структурой и чёткой логикой изложения, в полной мере раскрывает авторский замысел исследования, предложенную концепцию национального образа мира как целостной художественной системы.

Первая глава диссертации под названием «Художественный образ мира как компонент поэтики драматургического текста» занимает ключевое место в общей концептуальной конструкции исследования. Она выполняет теоретико-методологическую функцию и закладывает необходимую базу для последующего анализа драматургического наследия Т. Миннуллина. Обосновав необходимость разработки концепции художественного образа мира, диссертант переходит к непосредственному изложению своих взглядов. Автор выстраивает

логическую последовательность рассуждений: от изучения общих аспектов национального образа мира к выявлению особенностей репрезентации этнических духовных ценностей в татарской драматургии на рубеже XX–XXI веков. В первом подразделе первой главы, посвящённом теоретическим аспектам понятия «национальный образ мира», диссертант предпринимает развёрнутую попытку концептуализации данного понятия, определения его статуса в системе литературоведческого знания; анализируются различные подходы к пониманию категории «национальный образ мира»; рассматриваются особенности её проявления в литературе и драматургии; определяются ключевые элементы национального образа мира (традиции, обычаи, менталитет, язык, символика).

Во втором подразделе первой главы автор обращается к вопросу отражения этнических духовных ценностей и национальных идеалов в татарской драматургии рубежа XX–XXI веков. Это позволяет расширить исследовательскую перспективу и вписать творчество Т. Миннуллина в более широкий литературно-исторический контекст.

Диссертант аргументированно показывает, что татарская драматургия конца XX–начала XXI века выступает площадкой интенсивного художественного осмысления национального опыта. В этом процессе особую значимость приобретают вопросы сохранения культурной памяти, обеспечения духовной преемственности, поддержания нравственных ориентиров и укрепления этнической идентичности. В таком ракурсе драматургия Т. Миннуллина предстаёт не как изолированное явление, а как значимый элемент общего литературного процесса, фиксирующий важнейшие тенденции эпохи.

В целом первая глава диссертационного исследования, несмотря на локальную перегруженность цитатами, производит положительное впечатление благодаря внутренней логичности, теоретической насыщенности и концептуальной целостности. Автору удалось систематизировать научные подходы к «картине мира», успешно проецируя их на драматургию, сформировать надёжную методологическую базу для дальнейшего анализа драматургического наследия Т. Миннуллина, что свидетельствует о зрелости исследовательского подхода и глубоком понимании обозначенной научной проблемы.

Вторая глава содержит анализ драматургических произведений Т. Миннуллина с точки зрения воплощения в них национального образа мира. Объектом исследования стали более 25 пьес Т. Миннуллина,

написанные на стыке двух веков. Автор выделяет основные тематические и идейные линии пьес «Илгизэр плюс Вера» («Ильгизар + Вера», 1991), «Мулла» (2006), «Гөргөри кияүләре» («Зятья Гэргэри», 1995), «Төш» («Сон», 2010), «Риваять» («Легенда», 2006); исследует систему образов и характеров, которые разрушают ключевые идеологические мифы эпохи: миф о «новом человеке» как гармоничной личности (Гузель в «Саташу» («Наваждение», 2001), Валиахмет в «Мулла» (2006)); прослеживает эволюцию национального образа мира в творчестве драматурга на рубеже веков.

Особого внимания заслуживает стремление автора раскрыть специфику национального миромоделирования через систему художественных ценностей, укоренённых в татарской культурной традиции. В работе последовательно обосновывается значимость таких категорий, как родная земля, связь поколений, историческая память, духовная ответственность, религиозно-нравственные ориентиры и проблема сохранения этнической самобытности. Подобная методологическая установка позволяет представить национальный образ мира в качестве целостной системы смыслов, отражающей духовную структуру народной жизни.

Вторая глава диссертационного исследования представляет собой фундаментальный анализ социально-философских и мировоззренческих граней национального мировидения в драматургическом творчестве Т. Миннуллина. Данная часть работы занимает стратегически важное положение в общей структуре исследования, поскольку здесь происходит плавный переход от методологических основ к конкретному анализу художественного материала.

В первом подразделе второй главы диссертант фокусируется на репрезентации социально-исторических изменений и эволюции общественного сознания в драматургии Т. Миннуллина. Это позволяет глубоко раскрыть специфику художественного осмысления кризисных явлений конца XX столетия. Исследователь убедительно доказывает, что драматургическое творчество Т. Миннуллина выступает площадкой интенсивного общественного диалога, где находят отражение проблемы деструкции традиционных социальных связей, нравственной дезориентации личности, духовной апатии и переоценки ценностных ориентиров. Особую научную значимость представляет детальный анализ художественных инструментов, посредством которых автор

раскрывает противоречивость исторического периода, избегая при этом прямолинейной критики и публицистической риторики.

Второй подраздел второй главы посвящен исследованию нравственно-философских основ национального мировидения в драматургии Т. Миннуллина, что существенно обогащает понимание художественной концепции писателя. Данный подраздел заслуживает высокой оценки благодаря системному раскрытию духовно-нравственной проблематики, составляющей ядро драматургического наследия Т. Миннуллина. Автор убедительно показывает, что этический дискурс в произведениях драматурга неразрывно связан с фундаментальными категориями национального самосознания: исторической памятью, нравственным долгом, ответственностью перед предками, сохранением культурных традиций. Особого внимания заслуживает анализ религиозно-нравственных аспектов художественного мира драматурга. Исследователь убедительно доказывает, что обращение к духовным ценностям носит у Т. Миннуллина не декларативный, а глубоко философский характер, раскрывая внутреннюю драму личности в условиях ценностного кризиса.

Через анализ пьес «Мулла», «Ильгизар + Вера» Т. Миннуллина автор исследования полно раскрывает тему родной земли («стуган жир») и пространственные оппозиции, формирующие национальную вселенную. В оппозиции «город — деревня» последнее выступает носителем духовных ценностей. Значительным достижением работы является выявление специфики художественного конфликта в пьесах драматурга. Автор убедительно показывает, что конфликты в произведениях Т. Миннуллина строятся преимущественно на внутреннем нравственном выборе, противостоянии традиции и модернизации, духовного долга и прагматических интересов.

Третья глава диссертационного исследования выступает логическим завершением авторской концепции и посвящена исследованию этнопоэтических, мифопоэтических и духовно-культурных основ национального образа мира в драматургическом творчестве Т. Миннуллина. В отличие от предыдущей главы, сосредоточенной на социально-философском и этическом аспектах художественного мира драматурга, данный раздел направлен на изучение глубинных пластов художественного сознания, связанных с архетипическими образами, национальной памятью, символическими структурами и этнокультурными кодами.

Особую ценность представляет тот факт, что именно третья глава наиболее полно раскрывает авторский замысел исследования, демонстрируя механизмы формирования национального образа мира как целостной художественной системы. Заслуживает положительной оценки стремление диссертанта выйти за рамки традиционного тематического анализа и представить драматургию Т. Миннуллина как уникальный способ художественного моделирования национального бытия.

Первый подраздел третьей главы посвящен исследованию этнопоэтических основ художественного мира Т. Миннуллина, где особое внимание уделяется особенностям отражения национальных культурных кодов в драматургическом тексте.

Важным достоинством данного подраздела является системный подход автора к пониманию этнопоэтики, которая рассматривается не как простая совокупность фольклорных элементов или этнографических деталей, а как фундаментальная составляющая художественного мира драматурга. Исследователь убедительно доказывает, что национальная идентичность в произведениях Т. Миннуллина реализуется через комплекс ценностных установок, поведенческих моделей, языковых особенностей, коллективных представлений о семье, доме, памяти, земле и преемственности поколений. Автор работы исследует этнопоэтику через систему персонажей, выявляя архетипы аксакалов и хранительниц очага, характерологию, используя материалы, включающие философичность поздних произведений, таких как «Альмандар из деревни Альдермеш», а также «Вот так случилось», «Галиябану ненаглядная моя».

Особого внимания заслуживает анализ автором особенностей художественной репрезентации национального характера. В работе убедительно показано, что персонажи драматурга выступают носителями определенной культурной модели мира, где ключевую роль играют нравственные обязательства, почтение к традициям, чувство принадлежности к роду и нации.

Второй подраздел третьей главы посвящен анализу мифопоэтических и символических структур национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина, что позволяет существенно расширить понимание художественной концепции писателя.

Необходимо отметить высокий уровень аналитической работы автора, который убедительно показывает, что творчество Т. Миннуллина базируется не только на реалистическом отображении

действительности, но и активно использует символические, архетипические и мифологические механизмы художественного мышления.

В исследовании убедительно доказано, что в произведениях драматурга значительное место занимают устойчивые мифопоэтические модели, связанные с образом родной земли, памятью предков, мотивами возвращения, нравственного испытания, духовного выбора и исторической ответственности. Такой подход позволяет рассматривать национальный образ мира как сложную систему символических значений, укорененных в коллективном культурном опыте народа.

Особую ценность представляет вывод автора о том, что мифопоэтические элементы в драматургии Т. Миннуллина выполняют функцию преодоления современного кризиса. Через обращение к архетипическим структурам драматург создает систему духовных ориентиров, помогающих осмыслить происходящие социальные изменения и сохранить нравственную устойчивость личности.

В целом третья глава характеризуется концептуальной завершенностью, глубиной литературоведческого анализа и высокой степенью научной обоснованности. Она органично завершает исследование, демонстрируя способность автора раскрыть национальный образ мира в драматургии Туфана Миннуллина как многоуровневую художественную систему, интегрирующую социальные, этические, этнокультурные и мифопоэтические компоненты.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость исследования состоит в развитии теории национального образа мира применительно к драматургическому тексту, уточнении понятийного аппарата и методологии анализа. В исследовании впервые осуществлён комплексный анализ национального образа мира в драматургии Т. Миннуллина; выявлены и систематизированы художественные средства создания национального образа мира в пьесах драматурга; прослежена эволюция национального образа мира в контексте социально-культурных изменений конца XX – начала XXI вв.; введены в научный оборот новые материалы и интерпретации произведений Т. Миннуллина.

В работе убедительно показано, как через систему образов-символов (родная земля, дом, родной язык) Т. Миннуллин транслирует национальные коды. Автор обоснованно утверждает, что «национальный образ мира» у Т. Миннуллина – это не застывшая

этнографическая картина, а живая, развивающаяся система, конфликтующая с урбанистической цивилизацией, но сохраняющая связь с духовными истоками.

Несмотря на высокий уровень исследования, можно высказать несколько замечаний и рекомендаций. Как досадный факт, приходится констатировать наличие в работе незначительных стилистических и технических погрешностей. В работе следовало бы уделить больше внимания детальному анализу интертекстуальных связей; сравнительному анализу драматургии Т. Миннуллина с произведениями других татарских драматургов конца XX в., представителей «новой волны» конца XX – начала XXI вв., чтобы более четко очертить уникальность его художественного мира, ярче показать индивидуальность подхода Т. Миннуллина к созданию национального образа мира; добавить анализ связей творчества Т. Миннуллина с традициями мировой драматургии, чтобы подчеркнуть универсальность поднимаемых им проблем.

Всем известен творческий тандем Т. Миннуллина с известным режиссёром Марселем Салимжановым. В связи с этим было бы интересно увидеть в исследовании отражение фактов сценической истории постановок пьес Т. Миннуллина в театре им. Г. Камала.

Эти замечания не снижают общей высокой оценки работы. Исследование «Национальный образ мира в драматургии Т. Миннуллина (конец XX – начало XXI вв.)» отличается актуальностью поставленной проблемы, научной новизной, теоретической и практической значимостью, внутренней логикой исследования, аргументированностью основных положений и достоверностью выводов. Автором успешно решены поставленные исследовательские задачи, а полученные результаты обладают существенной научной ценностью и открывают перспективы для дальнейших исследований в области татарской драматургии и литературы народов Российской Федерации.

Литература:

1. Зайдуллин, Б.Р. Национальный образ мира в драматургии Т. Миннуллина (конец XX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зайдуллин Баязит Ркайлович. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека disserCat. – URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 15.05.2026).

УДК 821.512.145

*Шарипов М.С.,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

**Уфа фән һәм технологияләр университетының татар
филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы эшчәнлегендә традицияләр
һәм яңачалык**

Уфа фән һәм технологияләр университетының (элекке Башкорт дәүләт университеты) татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы, XX гасырның икенче яртысында актив фәнни-мәгариф эшчәнлеген башлап (татар теле һәм әдәбияты белгечлеге буенча филология факультетының татар бүлегенә беренче студентлар 1950 елда кабул ителә, татар филологиясе кафедрасы 1957 елда ачыла), XXI гасырның беренче чирегендә дә бу юнәлешне дәвам итеп, заманның билгеле сынауларына карамастан, Россиядә милли кадрлар әзерләү буенча зур фәнни-педагогик һәм методик үзәк булып тора. Аның хәзерге дәвердәге эшчәнлеген түбәндәге тармакларда карап була: 1) Башкортстан гомум белем бирү мәктәпләре, көллиятләре, югары уку йортлары, шулай ук татар телле халык компакт рәвештә яшәгән күрше республикаларның һәм өлкәләренең мәгариф системалары өчен татар теле һәм әдәбияты укытучылары әзерләү; 2) Башкортстанның, күрше төбәкләренең газета-журнал редакцияләренә, телевидение, радио оешмаларына редакторлар, журналистлар әзерләү; 3) Россиянең мәдәният һәм сәнгать өлкәләре өчен белгечләр әзерләү; 4) Башкортстан һәм Татарстан фәнни-тикшеренү институтлары, университетлары өчен тел белеме, әдәбият, мәдәният һәм социология өлкәсендә тикшеренүчеләр әзерләү.

Кызганычка каршы, бүгенге көнгә кадәр Уфа фән һәм технологияләр университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасының тарихы буенча тулы база формалаштырылмаган, кафедра эгъзаларының, бүлекне тәмамлаучыларның барлык хезмәтләре, әдәби эсәрләре библиографиясе юк. И.С. Насиповның гадел искәртеп үтүенчә, «Башкортстан Республикасы татарларының мәдәният тарихын өйрәнгәндә, беренче чиратта, Башкорт дәүләт университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы эшчәнлегенә тукталырга кирәк» [3, с. 109].

Уфа фән һәм технологияләр университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы жәмгыять үсешенә күчеш чорында үзенә төп бурычын – Башкортстанда татар халкы күпләп яшәгән шәһәрләр, районнар өчен татар теле һәм әдәбияты укытучыларын әзерләүнең тармакланган системасын оештырды. XX гасыр ахырында – XXI гасыр башында Уфа фән һәм технологияләр университеты татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасының укытучылары, монда төрле елларда белем алган сәләтле филологлар М. Акмулла исемендәге Башкорт дәүләт педагогия университетында татар теле һәм әдәбияты кафедрасы, Стәрлетамак дәүләт педагогия институтында татар һәм чуаш филологиясе кафедрасы, Бөрә дәүләт социаль-педагогия академиясендә татар һәм мари филологиясе кафедрасы оештырыла. Дөрөс, кайбер кафедралар тора-бара яңа структураларга трансформацияләнделәр, әмма аларда эшләгән кадрлар Башкортстанда яшәүче татар халкының милли-мәдәни ихтияжларын канәгатьләндерү эшенә зур өлеш керттеләр.

Яңа мәгариф коллективлары тулысынча БДУда белем алган кадрлар белән тәэмин ителде. Ләкин вакыт узган белән, өйтергә кирәк, алар үз факультетларында сәләтле һәм перспективалы студентларны аспирантурада белем алырга алып калдылар һәм яшәү укытучыларны инде үзләре әзерләделәр. Кичәге студентлар, үз чиратында, тел белеме һәм әдәбият белеме буенча актуаль темаларга кандидатлык һәм докторлык диссертацияләрен уңышлы яклады. Бу кафедра укытучыларының зур казанышы иде, чөнки алар кыска вакыт эчендә Башкортстанда татар теле һәм әдәбияты буенча педагогик һәм фәнни кадрлар әзерләү, татар теле, әдәбияты һәм мәдәниятен өйрәнү буенча фәнни үзәкләргә зур чөлгәрен оештыра алдылар. Бу фәнни-методик структуралар, үз чиратында, татар теле, әдәбияты һәм мәдәниятен өйрәнү буенча мөстәкыйль мәгариф үзәкләренә әйләнделәр.

2026 елда Башкортстанда өч мөстәкыйль татар филологиясе структурасы актив эшли: Уфа фән һәм технологияләр университетындагы татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы, М. Акмулла исемендәге Башкорт дәүләт педагогия университетындагы татар теле һәм әдәбияты кафедрасы, УфһТУның Стәрлебаш филиалындагы татар һәм чуаш филологиясе кафедрасы. Уфада татар мәгариф традицияләрен яңарту чоры дип узган гасыр ахыры, яңа гасыр башы доверен атарга мөмкин. Бу хәрәкәт Башкортстанда татарларның автохтон халык буларак компакт яшәве факты, сәяси, икътисади һәм ижтимагый сәбәпләр белән ныгытылды (Бөтенроссия халык санын алу

мәгълүматлары буенча, 2020 елда Башкортстан Республикасында 974 533 татар яшәгән).

Уфа фән һәм технологияләр университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы Россиянең, шул исәптән Уфа губернасындагы иң яхшы татар мәдрәсәләрендә һәм мәктәпләрендә XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында салынган мәгърифәтчелек традицияләрен яңартты һәм үстерде. Билгеле булганча, дини юнәлешле бу уку йортларында шәкертләр гарәп, фарсы, төрек, бер Европа теленнән тыш, татар телен дә өйрәнделәр, дәресләр татар телендә алып барылды. Стәрлетамак, Стәрлебаш, Уфаның данлыклы мәдрәсәләрендә мөселман руханиларын гына түгел, татар теле укытучыларын, әдәбият һәм мәдәният эшлеклеләрен дә әзерләделәр. Университет статусына ия булган Уфаның "Галия" мәдрәсәсе бөек реформатор-жәдитче, фәлсәфәче, данлыклы Келәш авылыннан чыккан Зыя Камали тарафыннан нигезләнган. "Галия" мәдрәсәсе тугандаш төрки халыклары өчен, шул исәптән татар милләте өчен туган тел белгечләре, татар әдәбияты классиклары – прозаиклар, шагыйрьләр, драматурглар, әдәбият белгечләре әзерләүче мәркәз булды. XX гасыр башында Уфада татар телендә 42 басма, шул исәптән 10 журнал нәшер ителә. Редакцияләрдә эшләргә квалификацияле редакторлар, корректорлар кирәк иде. Заман таләбе буенча, билгеләргә кирәк, Уфа татар журналистикасы нәкъ менә бу уку йорты диварларында формалаша. Татар телле журналистлар, язучылар, галимнәрнең тулы бер катламын булдыруда зур рольне күренекле прозаик, укытучы-методист Галимжан Ибраһимов уйный. Уфадан ерак булмаган Солтанморат авылында туып үскән бу бөек зат 1912 елдан 1917 елга кадәр "Галия" мәдрәсәсендә татар әдәбияты тарихы курсын укыткан, татар әдәбиятын укыту буенча методик хезмәтләр язган, татар әдәбияты тарихын өйрәнү, әдәби эсәрләрне анализлау методологиясен билгеләгән, күп санлы журнал һәм газета битләрендә тәнкыйть мәкаләләре язган.

Чыгышы белән хәзерге Башкортстанның Чишмә районы Үдрәкбаш (Өйдерәкбаш) авылыннан булган Галимжан Нигъмәти, "Галия" мәдрәсәсе шәкертә буларак, "Ай", "Парлак" исемле кулдан язылган әдәби журналларның чыгарылышына мөхәррир сыйфатында җитәкчелек иткән. Бу журналлар татар, башкорт, казакъ һәм башка төрки телләрдәге әдәбиятларның киләчәк язучылары өчен чынбарлыкны сәнгатьчә чагылдыру принциптарын билгеләгән, ә өлкән курсларда ул кече төркөмнәрдә дәресләр биргән. Соңрак, 20-30 нчы елларда, татар әдәбияты тарихы һәм теориясе буенча күп санлы тикшеренүләр авторы,

беренче татар профессорларының берсе булып танылган Галимжан Нигъмәти милли әдәбиятны төрле мәдәниятләр һәм традицияләреннән үзара бәйләнештә, тәҗрибә уртаклашуы, басту юлы аша үстерү өчен чыгыш ясаган, үзеннән чыгышларында һәм фәнни хезмәтләрендә төрле методлар һәм алымнар синтезы методологиясен яклаган.

3. Камали («Безнең рухи үсешебез – мәдрәсәләр һәм мәктәпләр», «Ислам фәлсәфәсе»), Г. Ибраһимов («Татар телен ничек өйрәтергә?», «Татар грамматикасы», «Әдәбият теориясе», «Туган телне уку методикасы», «Татар морфологиясе», «Татар синтаксисы») кебек талантлы якташларыбызның XX гасыр башында язылган һәм бастырылган хезмәтләрендә тупланган идеяләр һәм традицияләр, шулай ук Г. Нигъмәти («Әдәбият дөньясында», «Революция елларында безнең әдәбият», «Әдәбият һәм тормыш», «Максим Горький: тормыш, көрәш һәм иҗат», «Татар совет әдәбияты күтәрелештә») кебек шәхесләреннән XX гасыр башында, узган гасырның 20-30 нчы елларында бастырган татар әдәбияты тарихы һәм әдәбият теориясе буенча хезмәтләре Уфа фән һәм технологияләр университеты татар филологиясе һәм мәдәниәт кафедрасы укытучылары һәм галимнәре коллективының тикшеренү эшчәнлегенә принципларына, татар теле һәм әдәбиятын өйрәнү һәм уку методологиясенә нигез булды. Бүгенге мөгаллимнәр һәм галим-голәмәләр үз хезмәтләрендә татар мәдәниәте мирасын комплекслы өйрәнү методын кулланалар, ул милли мәдәният һәм әдәби мирас күренешләрен анализлауның социомәдәни, социолингвистик, культурологик, компаративистик, тарихи-функциональ һәм башка модельләрен үз эченә ала. Кафедра укытучылары Башкортстан төбәгеннән татар әдәбияты, БР татарлары фольклоры, татар әдәбияты тарихы, татар язучылары әсәрләреннән поэтикасы, шулай ук лингводидактика, лингвокультурология, социолингвистика, лексикография, татар теле грамматикасы өлкәсендә системалы эш алып баралар. Шулай итеп, кафедра эгъзаларының фәнни юнәлештә мәдәни-тарихи мәктәп традицияләрен актив куллану кысаларында үсә.

1929 елда оештырылган К.А. Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтында ике дистә ел дәвамында мәктәпләр өчен татар теле һәм әдәбияты укытучылары әзерләнми. 1918 елда ачылган Казан дәүләт педагогия институтының бер үк вакытта Татарстанны һәм күрше республикаларга татар филологларын тәмин итү мөмкинлекләре чикләнгән була. 1957 елда К.А. Тимирязев исемендәге Башкорт дәүләт педагогия институтына югарырак статус бирелә һәм ул алга таба Башкорт дәүләт университеты дип атала. Нәкъ бу елны филология

факультетының мөстәкыйль бүлекчәсе буларак татар теле һәм әдәбияты кафедрасы үз эшчәнлеген жәелдереп жибәрә [4].

БДУның татар филологиясе кафедрасындагы фәнни-тикшеренү һәм белем бирү юнәлеше күпмилләтле совет филологиясе һәм педагогика фәннәренең гомуми агымында, төгәлрәк әйткәндә, кабул ителгән программалар буенча үсә, ләкин татар-болгар әдәби мирасын, милли йолаларны өйрәнүгә дә зур игътибар бирелә. Мәсәлән, 1 һәм 2 курс студентлары фольклор һәм диалектология практикасын республиканың төрле авылларында үтәргә тиеш була. Моңың максаты – татар авыз ижаты эсәрләрен жыю, жирле диалектларның үзенчәлекләрен өйрәнү. Башкортстан татарлары фольклоры һәм теле энжеләрен системалы жыю һәм саклау эшенең киң колач алуына бу зур этәргеч булды.

Билгеле ки, сталинизм фаш ителгәч, татар әдәбияты тарихын өйрәндә, сыйнфый карашка нигезләнгән фикергә каршы гуманистик принциплар актив кертелә. Узган гасырның 50 нче еллары ахырында татар әдәбиятына яшь язучылардан торган "яңа дулкын" килә. Яшь буын язучыларының күренекле вәкилләреннән берсе, татар әдәбиятында социалистик реализм методын "жимерүче" (проф. К.С. Дәүләтшин сүзләре) Хәсән Сарьян БДУның татар филологиясе кафедрасында күчеш чорында эшли. Шуны искәртү урынлы, Х.Сарьянның үзе дә башта К.А.Тимирязев исемендәге БДПИның татар-рус бүлегендә укыган, ә аннан алда Бөрә педагогия училищесын тәмамлаган. Вузны тәмамлагач, булачак язучы «Кызыл тан», «Совет Башкортостаны» республика газеталарында, «Хәнәк» сатира журналында әдәби хезмәткәр булып эшләп, журналистлык тәҗрибәсен туплаган [1, 64 б.]..

Яшь укытучының ижади йогынтысы астында һәм аның туган халкына хезмәт итүнең компромиссыз идеяләреннән илһамланып, киләчәктә билгеле татар теле галиме, төрки лингвистикасы тарихында беренче татар этимологик сүзлегенең авторы, Борынгы һәм Урта гасыр татар әдәбияты классик эсәрләре тәржемәчәсе буларак танылачак (бу вакытта ул - уку отличнигы) Р.Р. Әхмәтьянов фән дөнәсына юл тотта. Р.Р. Әхмәтьянов соңрак үзенең бер эссесында болай дип билгеләп үтә: "Менә яшь татар язучылары арасында беренчеләрдән Хәсән Сарьян ялкынлы ижаты белән жәмгыятьне яңарту эшенә тотынды. Ул заман өчен кирәкле һәм жаваплы, әмма катлаулы, хәтта "сәяси яктан хәтәр" юлны ("бу социалистик реализм түгел") сайлады. Аңа кадәр рәсми әдәбият белеме күзлегеннән актуаль темаларга Әмирхан Еники, Фатих Хәсни, Габдрахман Әпсәламов, соңрак Гариф Ахунов кебек күренекле

язучылар язды. Ләкин бу язучылар ижат иткән әсәрләренң кайберләре татар халкының киләчәге мәсьәләләренә кагылса да, алар "хезмәт темасы" кысаларынан чыга алмадылар. Хәсән Сарьянның "Бер ананың биш улы" әсәре исә сугыштан соңгы чорда татар гайләсе тормышы турындагы беренче әсәр булды. Монда, теләмәсәң дә, Г. Ибраһимовның гасыр башы татар гайләсе хроникасын тасвирлаучы "Яшь йөрәкләр" дигән данлыклы романы искә төшә. Чынлыкта, ике әсәрдә дә бер типтагы сорау куела: алдагы үзгәрешләр алдында татар халкы нишләргә тиеш? Бу әсәрләрдә шәхси фажигалар якынлашып килүче ижтимагый-тарихи бураннарның чагылышы булып тора иде." [6, 297 б.].

Кафедра эшчәнлегә әлегә белем бирү структурасына зур өлеш керткән Г.Х. Әхәтов, Ф.М. Хатипов, Хәсән Сарьян, Х.Ш. Гарданов, С.Ш. Поварисов, А.Х. Фатихов, У.И. Гыймадиев, Р.Г. Сибәгатов, К.С. Дәүләтшин, Б.С. Сәлимгәрәева, З.З. Заһидуллина, Р.М. Мөхәммәтжанов, А.Г. Шәйхулов, С.Х. Хафизов, Р.Р. Идрисов кебек шәхесләр исемнәре белән бәйлә булды [6, 105 б.]. Төрле елларда коллективны Кирәй Мәргән (1957-1958 еллар), Г.Х. Әхәтов (1958-1981 еллар), У.И. Гыймадиев (1981-1987 еллар), С.Ш. Поварисов (1987-1988 еллар), Р.Г. Сибәгатов (1988-2005 еллар), Р.Г. Миңнеәхмәтов (2005-2009 еллар), А.Г. Шәйхулов (2009-2021 еллар), И.Ф. Зарипова (2021-2024 еллар) җитәкләде. 2024 елдан кафедраны М. Акмулла исемендәге Уфа дәүләт педагогия университетының элеккеге укучысы, аннары укытучысы А.Г. Хәлиуллина җитәкли. Аның кул астында доцентлар Л.Р. Сәгыйдуллина, З.С. Кәримова, М.С. Шәрипов, И.К. Фазлутдинов, И.Ф. Зарипова, Г.У. Кәлимуллина бүгенге көндә уңышлы эшли.

Шуны билгеләп үтәргә кирәк, Уфа фән һәм технологияләр университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы тарихи яктан Казанның татар теле һәм әдәбияты кафедралары белән тыгыз бәйләнештә булган. Аерым алганда, Татар дәүләт педагогия институтын тәмамлаган С.Ш. Поварисов һәм Б.С. Сәлимгәрәева, шулай ук Казан дәүләт университетын тәмамлаган К.С. Дәүләтшин, С.Х. Хафизов Уфа университетына танылган Казан галимнәре-укытучылары Г. Нигъмәти, Х. Госман, Г. Кашшаф, М. Гайнуллин, М. Мәһдиев һәм башкалар салган традицияләргә Уфа җирлегенә китерделәр һәм үстерделәр.

Ике гасыр чигендә кафедра галимнәренң фәнни-тикшеренү эшчәнлегә татар филологиясенә актуаль тема-проблемаларын үз эченә ала: Г.Х. Әхәтов – татар теленң диалектларын башка төрки, фин-угор һәм һинд-европа телләре белән чагыштырма планда комплекслы өйрәнә; У.И. Гыймадиев – XX гасыр башындагы татар сатирик журналлары

проблемаларын тикшерә; Р.Г. Сибәгатов – татар телендә сүзләреннән модальеге һәм предикативлыгы, текстларны тәржемә итү, этнолингвистика өлкәсендә нәтижәле тикшеренүләр алып бара.; С.Ш. Поварисов – Г. Ибраһимовның ижади стиле һәм теле үзенчәлекләрен анализлай; А.З. Нигъмәтуллин – мәктәпләрдә татар әдәбиятын укыту методикасының үзенчәлекләрен билгеле бер системага сала; Б.С. Сәлимгариева – татар телен өйрәнү һәм аны мәктәптә укыту методикасын укытучыларга житкерү өлкәсендә хезмәт кыла; Р.М. Мөхәммәтжанов – Башкортстан татарларының календарь һәм туй йоласын тикшерә; С.Х. Хафизов – татар әдәбияты тарихының актуаль проблемалары буенча тишеренү алып бара; А.Г. Шайхулов – Идел-Урал буе кыпчак телләрендә бер ижекле тамырларның структурасы һәм семантикасы буенча ачышлар ясай; К.С. Дәүләтшин – Борынгы һәм Урта гасырлар татар әдәбияты һәм Башкортстан төбәк татар әдәбияты өлкәсендә тишеренү алып бара [2].

Бу күренекле галимнәр арасында кафедра тарихында үзенчәлекле эз калдырган Радик Гали улы Сибәгатов аерылып тора. Мәгълүм булганча, XX гасыр ахыры – XXI гасыр башы татарлар яшәгән төбәкләрдә милли үзәкнең тиз уянуы һәм милли-мәдәни хәрәкәтнең активлашу чоры булды. Бу хәрәкәтнең башында милләтнең батыр уулары һәм кызлары торды. Галимнәр дә милли хәрәкәттә актив катнаштылар. Алар халык тарихы, теле, аның статусы кебек мәсьәләләргә, шулай ук тиз арада хәл итүне таләп иткән милли проблемаларны матбугатта күтәрделәр. Мондый шөһесләр татар халкының милли үзәкнең үстерүгә һәм милли хисләрен уятуга зур өлеш кертәләр. Бу дәвердә Р.Г. Сибәгатов милли каһарманга әйләнгән шөһес иде.

2010 елның октябрь башында Башкорт дәүләт университетында беренче тапкыр «Сибәгатов укулары» дип исемләнгән фәнни-гамәли чара оештырылды. Башкортстан Республикасының «Рамазан» Төрки милли-агарту үзәге, Башкорт дәүләт университеты һәм М. Акмулла исемендәге Башкорт дәүләт педагогия университеты тарафыннан оештырылган бу проектта Башкортстан галимнәре, аспирантлары һәм студентлары катнашты. Аларның докладларында Р.Г. Сибәгатовның татар лингвистикасына керткән өлеше югары бәяләнде.

1970 елның ноябрдан Р.Г. Сибәгатов Башкорт дәүләт университетының татар-рус бүлегендә татар лингвистикасы буенча курслар укыта башлай, тиз арада ассистент вазифасыннан профессор дәрәжәсенә күтәрелә, кандидатлык һәм докторлык диссертацияләрен

уңышлы яклый. Р.Г. Сибәгатов Башкорт дәүләт университетына гомеренең 35 елын багышлый, мәктәпләр өчен татар теле һәм әдәбияты укытучыларын әзерли. 1988 елда чираттагы фәнни утырышта коллегалары Р.Г. Сибәгатовны татар филологиясе кафедрасы мөдире итеп сайлый, аны ул 17 ел дәвамында уңышлы җитәкли. Бу кафедраның чәчәк ату еллары була. Беренчедән, ул укыту эшенә сәләтле яшьләрне җәлеп итә, икенчедән, үз халкына хезмәт итү идеясе белән берләшкән коллектив булдыра. Кафедра, нәтижәдә, тиз арада Башкортстан татарларының милли-мәдәни һәм белем бирү үзегенә әверелә.

Университетта укыту эшчәнлегенә беренче җиртасында профессор Р.Г. Сибәгатов лингвистиканың ике юнәлешен: татар синтаксисын һәм тәржемә итү теориясен өйрәнү белән шөгыльләнә. Бу өлкәләрдә галим ике йөздән артык фәнни хезмәт яза, шуларның жидесе – уку әсбабы. Аның «Предикативлык теориясе» (Саратов, 1984) һәм «Рус теленнән татар теленә тәржемә итү методикасы нигезләре» (Уфа, 1979) хезмәтләре галимнәр арасында киң танылу таба. Алга таба галимне тел темалары гына түгел, ә татар теленең тарихы, үсеше, социолингвистика һәм этнолингвистика проблемалары да кызыксындыра башлый.

Филология фәннәре докторы, профессор Р.Г. Сибәгатовның «Башкортстан татарлары. Тел, тарих, мәдәният мәсьәләләре» дигән хезмәт татарларның тарихы, теле һәм киләчәге турында фәнни белемнәр һәм карашлар формалаштыруга зур өлеш кертте, шулай ук Уралда барган этносәяси процессларга карата системалы караш тәкъдим итте [5]. Китапта бирелгән фикерләр һәм күзәтүләр бүгенге көндә дә актуаль булып кала. Әлеге хезмәттә Р.Г. Сибәгатовның дөньяга карашы киңкырлы галим һәм интернационалист булуы белән аерылып торганын билгеләргә кирәк. Аның фикеренчә, татар һәм башкорт халыкларының киләчәге хокукый гаделлек, тигезлек һәм бердәмлек нигезендә, демократик принципларга таянып үсәргә тиеш.

Кафедраның горурлыгы – аның элекке студентлары, татар-рус бүлеген тәмамлаган күренекле белгечләр когортасыннан гыйбарәт, аларның казанышлары Башкортстан һәм Татарстан татарларының бүгенге рухи мәдәниятен формалаштыруда зур роль уйный, аларның исемнәре милләтебез тарихында лаеклы урын алган. Татар-рус бүлегенең 75 еллык эшчәнлегенә дәверендә югары квалификацияле 3000 артык татар филологы әзерләнә. Алар, беренчедән, катлаулы глобализация һәм дәрәс сәгатьләре кимү шартларында мәктәп укучыларын татар мәдәнияте хәзинәләренә тартучы ихтирамга лаеклы укытучылар. Озак еллар дәвамында Башкортстанның татар теле һәм

әдәбияты укытылган 1200 мәктәбендә укучыларга туган телгә һәм туган әдәбиятка мэхәббәтне татар-рус бүлеген тәмамлаган белгечләр тәрбияләде. Икенчедән, республика басмалары «Кызыл таң», «Өмет», «Тулпар», район газеталары, телевидение һәм радио журналистлары. Өченчедән, мәдәният һәм сәнгатьнең төрле учреждениеләрендә лаеклы урынны яулаган мәдәният хезмәткәрләре. Дүртенчедән, БР Язучылар берлегендә татар әдәбияты секциясен оештырган язучылар. Бишенчедән, мәгариф, мәдәният, фәнни учреждениеләр житәкчеләре (мәсәлән, татар-рус бүлеген тәмамлаган, кафедра эчендә филология фәннәре кандидаты дәрәжәсен алган Г.Р. Сәгыйтова 2025 елда Казан шәһәре вице-мэры булды). Һәм, ниһаять, кандидатлык һәм докторлык диссертацияләрен уңышлы яклаган фәнни хезмәткәрләр. Хәзерге вакытта укытучылар коллективы талантлы абитуриентларны жәлеп итү, юнәлеш һәм әзерлек профильләре буенча студентлар контингентын саклау, татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасының 2024-2030 еллардагы үсеш программасын гамәлгә ашыру кебек актуаль бурычлар белән актив шөгыльләнә.

Шулай итеп, «Хрущев жепшеклеген» елларында жәмгыятьнең демократик принципларга кайтуы барышында оештырылган Уфа фән һәм технологияләр университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы Башкортстан татар халкының фәнни-мәгариф, мәдәни-агарту үсешен оештыру эшендә күпсәләтләр тәҗрибә туплады. Татар филология фәннәре нигез салучылар Г.Ибраһимов һәм Г. Нигъмәти традицияләрен дәвам итеп, бүгенге көндә кафедра «Татар теле, әдәбияты һәм милли-мәдәни диалог» дигән магистраль тема өстендә эшли. Галим-мөгаллимнәр һәм аларның шәкертләре татар лингвистикасын һәм әдәбиятын рус-славян, төрки һәм дөнья мәдәнияте һәм фәннәнең киң контекстында өйрәнәләр. Татар лингвистикасы һәм милли әдәбиятының актуаль проблемаларын комплекслы өйрәнүгә нигезләнган методология Уфа фән һәм технологияләр университеты татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасына жәмгыять үсешендә хәзерге этабында Башкортстанда татар телен һәм мәдәниятен саклау һәм үстерү буенча мөһим структура булып калырга мөмкинлек бирә.

Әдәбият:

1. Ахметьянов Р.Г. Собиранье жемчужин родного языка // Безнең мирас. 2018. № 2. С. 64-65.

2. Кто есть кто. Башкирский государственный университет. Библиографический справочник / под общей ред. М.Х. Харрасова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 520 с.

3. Насипов И.С. Центры татаристики в Башкортостане // Научный Татарстан. 2019. № 4. С. 109-117.

4. Насипов И.С. Роль Казанского университета в развитии центров татаристики в Башкортостане // Мировая тюркология и Казанский университет: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 26–28 апреля 2018 г.) / Научн. ред. Р.Р. Замалетдинов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 275-282.

5. Сибгатов Р.Г. Татары Башкортостана. Язык, история, вопросы культуры. Казань: Магариф, 2002. 191 с.

6. Шарипов М.С. Хасан Сарьян и Рифкат Ахметьянов //Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. И.Ф.Зарипова; Г.У.Гайнуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 333 с.

© Шарипов М.С., 2026

УДК 821.512.145

Шарипов М.С.,

кандидат филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Ибрагимова З.Ф.,

студентка заочного отделения УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Уникальность поэтического творчества Габдуллы Тукая

В 2026 году татары, проживающие не только в Татарстане, в Башкортостане, во многих уголках Российской Федерации, но и по всему миру, широко отметили юбилей славного сына татарского народа, выдающегося поэта Габдуллы Тукая – 140-летие со дня его рождения. Ещё при жизни Г.Тукай вошёл в «золотой фонд» татарской литературы, стал культурным кодом, который продолжает и ныне формировать идентичность, эстетические вкусы и этические ориентиры татарского народа. Уникальность его поэтического творчества заключается в создании целостного татарского национального образа мира. В эпоху глобализации и непростых общественных перемен особенно важно заново осмыслить: почему стихи, написанные более века назад, сохраняют актуальность? Как Тукай отвечает на вызовы современности – от поиска национальной идеи до диалога традиций и культур?

Для поиска ответа на непростые вопросы обратимся к историческому контексту. Г. Тукай жил и творил на стыке столетий, в период перелома эпох и культур, в период глубокой социально-политической ломки конца XIX – начала XX века. Это было время, когда традиционный уклад жизни переживал кризис (упадок старометодных медресе, трансформация общественных отношений), росло национальное самосознание (появлялись газеты и журналы, издательства, татарские театры); происходило «столкновение» духовного влияния Востока и Запада (усиливалось влияние русской и европейской культуры).

Тукай сумел соединить вековые традиции с новыми идеями, создав уникальный художественный язык, понятный современникам и потомкам. Его поэзия стала мостом между прошлым и будущим. В своих произведениях он опирался на коранические образы и фольклорные мотивы, но говорил языком нового времени – ясным, эмоциональным, гражданским.

В стихах, где затрагиваются не только вечные, но и злободневные вопросы: «Кичке азан» («Вечерний азан», 1906), «Китмибез» («Не уйдём», 1907), «Милли моңнар» («Национальные мелодии», 1909), «Милләт» («Нация», 1906), «Пәйгамбәр» («Пророк», 1909), «Татар яшьләре» («Татарская молодежь», 1912), «Кыйтга» («Отрывок», 1913), «Шагыйрь» («Поэт», 1908) - Тукай формулирует ядро татарской идентичности. Это, во-первых, язык – «душа народа» – основа культурной преемственности («Туган тел» («Родной язык», 1909)); во-вторых, память о предках как нравственный компас, помогающий сохранить ориентиры в меняющемся мире (поэма «Шүрәле» («Шурале», 1907)); в третьих, гордость за культуру своего народа, а также призыв к уважению других народов (стихотворение «Пар ат» («Пара лошадей», 1907)).

В XXI веке, в условиях языковой ассимиляции, эти тексты звучат как манифест сохранения культурного разнообразия. Они напоминают о важности родного языка - основы национальной идентичности.

Своеобразным пластом в творчестве Г.Тукая выделяются сатирические произведения, где в острой форме высмеиваются пороки общества, смело поднимаются вопросы социального неравенства и справедливости. Объективные явления общественной жизни определили социально-критическую направленность его произведений. Например, в стихотворениях «Государственная думага» («Государственной думе», 1906), «Сорыкортларга» («Трутям», 1906),

«Пыяла баш» («Стеклянная голова», 1906) поэт обличает лицемерие высшего слоя общества, духовенства, злоупотребляющего своим положением; алчность купцов, ставящих прибыль выше нравственных ценностей; невежество обывателей, не желающих развиваться и мыслить критически. Тукай показывает, что истинная ценность человека – не в богатстве или статусе, а в его нравственных качествах.

Как видим, критика потребительства и моральной глухоты остаётся востребованной в 20-годы XXI века. В лирических стихотворениях Г.Тукая своеобразно проявляется проблема природы и человека. Например, стихотворение «Туган жиремэ» («Родной земле», 1907) пронизано пантеистическим чувством. Здесь природа – не фон, а собеседник, источник мудрости. Поэт видит в ней живое существо, наделённое душой, и призывает к гармонии с окружающим миром. Тукай напоминает, что человек – часть природы, а не её хозяин.

Тукай изменил татарскую поэзию, введя в ткань произведений художественные новации. Габдулла Тукай совершил настоящую революцию не только в обогащении содержательно-смысловой части татарской поэзии, но и в совершенстве формы национальной словесности. Его вклад можно рассмотреть в нескольких аспектах: 1) языковая реформа – переход от архаичного «тюрки» к разговорному татарскому языку, обогащённому арабскими и персидскими заимствованиями. Это сделало его поэзию доступной широкой аудитории; 2) жанровое разнообразие – Тукай работал в самых разных жанрах – от газелей и рубаи до гражданской оды и сатирического фельетона. Он показал, что татарская поэзия может быть многогранной и отвечать на запросы времени; 3) синтез традиций – исламская символика (образ райского сада, мотив странника), тюркский фольклор (образы коня, волка, степи), европейские романтические мотивы (культ свободы, культ поэта пророка); 4) обогащение ритмической структуры - использование народных размеров наряду с классическими метрами. Это придало стихам особую музыкальность и выразительность.

До Октябрьской революции татарская литература (часто это время называют Тукаевским периодом («Тукай чоры әдәбияты»)) успешно развивалась и трансформировалась в поэтической форме. В начале XX века она, с одной стороны, продолжала традиции великих поэтических школ Востока, представителей древнетатарской литературы и литературы средневековья, а с другой – своеобразно осваивала русские и европейские литературные влияния.

Одним из основополагающих жанров татарской литературы является поэма. Генезис и дальнейшее развитие этого жанра отражают уровень развития литературы определенного народа на конкретном этапе его истории, то есть жанр поэмы свидетельствует о прогрессе национальной культуры. Сатирическая поэма Г.Тукая «Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш» («Сенной базар», 1908) стала образцом поэтического опыта обогащения традиционного эпоса новаторскими приемами.

Последний фактор, который возвысил Тукая ещё при жизни, это его смелость в поступках, правда, которую он отражал в своих произведениях.

В глобальном контексте Тукай является мостом между культурами, его поэтическое наследие переведено на более чем 30 языков мира. В его произведениях читатели находят ответы на актуальные вопросы - так происходит диалог цивилизаций. Тукай и сегодня остаётся актуальным собеседником для современного читателя, потому что его стихи – это этическая опора в мире в условиях глобализации, где размываются нравственные ориентиры; его язык – пример гибкости традиции, способной отвечать на вызовы времени; его поэтические образы (Шурале, Кисекбаш) – символы созидательного патриотизма, объединяющего людей разных поколений и разных взглядов.

Сегодня наследие поэта активно переосмыслиется и находит новые формы воплощения. Особенно популярны литературные квесты по «тукаевским местам». Привлекает внимание перспектива составления туристических маршрутов по теме «Тукай и Башкортостан» [2].

Это доказывает, что Тукай – не музейный экспонат, а ресурс для креативных начинаний. Его творчество вдохновляет художников, музыкантов, педагогов и урбанистов, помогая сохранить связь поколений. Тукай показал, что национальная культура может быть открытой миру, но не теряющей своей уникальности. Его творчество – пример того, как локальное становится глобальным, сохраняя свою суть.

В последние годы жизнь и творчество Г. Тукая изучались всесторонне и системно, с использованием комплексного метода анализа. Возникла наука о Тукае. В результате был издан первый и пока единственный персонифицированный труд-исследование – «Энциклопедия Габдуллы Тукая» [1]. Издание такого фундаментального научного труда – результат многолетней плодотворной работы татарских учёных: литературоведов, лингвистов, историков. Но в биографии и в творческом наследии поэта ещё остаются «белые пятна». Например, до

сих пор остается вопрос о цели приезда Г. Тукая во второй раз в Уфу в 1912 году.

Таким образом, Г. Тукай – выдающийся татарский поэт начала XX века, чье творчество развивалось в период активного становления татарской литературы. Его наследие включает произведения различных жанров, в том числе поэтические работы, которые сочетали в себе как традиционные элементы татарской поэзии, так и русской и европейской литературной школы. Он был многогранным талантом. Его творчество не ограничивалось только поэзией. Г. Тукай был ярким прозаиком, детским писателем, литературным критиком, публицистом, журналистом, общественным деятелем. Его творчество – это не только часть истории, но и живой источник вдохновения для новых поколений. Стихи гениального поэта продолжают звучать и в XXI веке, напоминая о вечных ценностях и открывая новые смыслы в каждую эпоху.

Литература:

1. Габдулла Тукай. Энциклопедия. – Казан: Г. Ибрагимов исем. Тел, әдәбият, һәм сәнгать институты, 2016. – 864 б.

2. Шарипов М.С. Переводческая деятельность Р.Р. Ахметьянова //Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова; Г.У. Гайнуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 333 с.

© Шарипов М.С., Ибрагимова З.Ф., 2026

УДК 821.512.145

Шарипов М. С.,

кандидат филол. наук, доцент УУНиТ,

г. Уфа, Россия

Камалова А.Ф.,

студентка заочного отделения УУНиТ,

г. Уфа, Россия

XX йөз башы татар әдәбиятында поэма жанры үсеше

Октябрь инкыйлабына кадәрге татар әдәбияты шигъри формада уңышлы үсеш-үзгәреш кичерә һәм XX гасыр башында, бер яктан, олы

шигъри мектеп традицияләрен давам иттерә, икенче яктан – рус һәм Европа традицияләрен үзенчәлекле рәвештә үзләштерә.

Татар әдәбиятының нигезендә торган катламнарның берсе – поэма жанры. Әдәбият белемдә «поэма» термины традицион рәвештә шигъри, драматик һәм хикәяләр башлангычларын органик рәвештә үз эченә алган зур шигъри форма буларак билгеләнә. Бу жанрның генезисы һәм алга таба хәрәкәте — теге яки бу халык әдәбияты тарихының билгеле бер этабындагы үсеш дәрәжәсен күрсәтә, ягъни поэма жанры милли мәдәниятнең алга киткәнлеген билгели.

Синтетик жанр буларак, поэма жанрының татар әдәбиятында тирән тамырлары һәм гүзәл традицияләре бар. Тикшеренүчеләр ассызыклаганча, XX йөз башы татар шигъриятендә поэма жанры яңа баскычта Борынгы һәм Урта гасырлар әдәбияты, XIX гасыр әдәбияты традицияләре һәм яңа әдәби агымнар киселешендә формалаша.

Татар әдәбиятында поэма жанрының XX гасыр ахырына кадәр төп үсеш этаплары аның күп гасырлар давамында тышкы һәм имманент факторларга бәйлә рәвештә алга барышын һәм трансформациясен чагылдыра [4].

Урта гасырлар чоры (XIII–XVI гасырлар): дини-әхлакый мотивларны эпик хикәяләр белән бәйләгән иң беренче билгеле татар поэмаларының берсе – Кол Галинең «Кыйсса-и Йосыф» («Йосыф турында риваять») әсәре (XIII гасыр башы); Хисам Кятибнең «Жөмжөмә солтан» (XIV гасыр) поэмасы, анда гыйбрәтле хикәя аша фәлсәфи һәм этик идеяләр ачыла; фарсы сюжеты нигезендәгә мәхәббәт темасын чагылдырган романтик әсәр – Котбның «Хөсрәү вә Ширин» (XIV гасыр) поэмасы (кызганыч ки, йөз еллар буге татар укучыларының бөтен буыннары Котбның күренекле әсәренә кагыла алмаган. Мәгълүм булганча, 1342 елда язылган Котбның "Хөсрәү һәм Ширин" поэмасы, вакытның зур юлын үтеп, укучылар һәм тикшеренүчеләр янына XX гасыр уртасында гына әйләнеп кайта. Ләкин, гаделлек хакына, шуны әйтергә кирәк: Ширин мәхәббәте сюжеты белән укучылар һәм язучылар көнчыгыш әдәбиятының башка китаплары аша, шул исәптән фарсы шагыйре Низаминның "Хөсрәү һәм Ширин" поэмасы аша да яхшы таныш булганнар. Татар язучыларының, шул исәптән бөек Тукайның әсәрләрендә дә без "Хөсрәү һәм Ширин" сюжеты белән аваздашлык үрнәкләрен табабыз) [4, 294 б.]; Сәйф Сарайның фажигале мәхәббәт турындагы лиро-эпик поэмасы «Сөһәйл вә Гөлдәрсен» (XIV гасыр); Мөхәммәдьярның (XVI гасыр) гуманистик һәм әхлакый идеяләр белән сугарылган «Төхфәи мәрдан» («Ирләр бүлгә», 1540) һәм «Нуры содур»

(«Күнелләр нуры», 1542) дидактик поэмалары; Утыз Имәнинен мәҗрифәтчелек мотивларын иске карашлы руханиларны тәнкыйтьләү белән бәйләгән «Заман укымышлылары» һәм «Фикерләргә пакьләндерүче игелекле үгетләр» поэмалары.

XIX гасыр татар әдәбияты: Г. Кандалыйның «Сахибҗамал» поэмасы, анда мәҗрифәтчелек идеяләре социаль-әхлакый проблематика һәм әхлакый яктан пакь булмаган дин әһелләрен тәнкыйтьләү белән кушыла.

XX йөз башы татар әдәбияты: Габдулла Тукайның традицион эпосны яңача аңлаучы «Печән базары, яхүд Яңа Кисекбаш» (1908) сатирик поэмасы; Ш. Бабичның әдәби пародия һәм антижанр алымнары кулланылган «Кандала» һәм «Газазил» поэмалары; М. Гафуриның дини-фәлсәфи мотивларны социаль сатира белән бәйләгән «Адәм вә Иблис» поэмасы.

1917–1990 еллар әдәбияты: Н. Такташның фәлсәфи уйлануларга бай лиро-эпик поэмасы «Мәхәббәт тәүбәсе»; М. Жәлилнең милли-азатлык темасына һәм батырлыкка багышланган «Алтынчәч» һәм «Хат ташучы» кебек эпик поэмалары; Ф. Кәримнең «Гөлсем» (эпик) һәм «Кыңгыраулы яшел гармун» (лирик) поэмалары; С. Хәкимнең биографик мотивлар белән халык язмышы турындагы уйланулар үрелеп барган «Кыргыңчы номер» поэмасы; Х. Туфанның символик образларга бай, яңачылык белән сугарылган «Ант» поэмасы; И. Юзеевның тирән психологизмлы «Өчәү ерак юлга чыкты» лирик поэмасы; Р. Харисның интеллектуаль башлангыч һәм символ-метафоралар белән сугарылган «Рәссам», «Тукайның мәхәббәт төшләре» поэмалары; М. Әгъламовның әдәби һәм сәяси проблематика синтезына ия булган «Тукай хатлары» поэмасы.

Бу классификациядән күренгәнчә, XX гасыр татар шагыйрьләренен жыйелдырылган шигъри текстларының үсеше күп гасырлар дәвамында барып, Борынгы һәм Урта гасырларның дини-дидактик һәм батырларча-эпик формаларынан алып XX гасырның модернистик һәм лирик-фәлсәфи үрнәкләренә кадәр юл узган.

Өлеге классификация татар әдәбиятында поэма жанры эволюциясенен төп үзгәрешләрен аерып чыгарырга мөмкинлек бирә: 1) Борынгы һәм Урта гасырлар – дини-дидактик һәм героик-эпик поэмалар (төрки-мөселман традициясе мирасы); 2) XIX гасыр – мәҗрифәтчелек һәм социаль-тәнкыйди мотивлар; 3) XX йөз башы – дөньяви поэмага күчү, форма белән экспериментлар ясала (сатирик юнәлеш, пародия); 4) 1917–1990 еллар – агитацион-идеологик

юнәлештәге лиро-эпик һәм фәлсәфи поэмаларның чәчәк атуы, реализм, романтизм һәм модернизм синтезы.

Татар әдәбиятында поэма жанры үсешендә күчеш чоры булып XX йөз башы тора: нәкъ менә шул чорда реалистик, романтик, модернистик традицияләр поэма жанрының активлашуына ярдәм итә. Һәм бу очраклы түгел, чөнки XX гасыр башы бөтен татар әдәбияты тарихында борылыш этабы була. Тарих фәнендә бу чорны «модерн дәвер» дип атыйлар. Татар әдәбият белемендә бу елларны «алтын чор», «икенче ренессанс» яки «тизләтелгән үсеш дәвер» дип атау гадәткә кергән.

Жәмгыятьтә мәгърифәт үсеше һәм татар халкының милли үзәңи белән бәйлә тизләтелгән социомәдәни трансформацияләр шартларында әдәби иҗат яңару процессын кичерә: әсәрләрдә эчтәлекнең дә, форманың да яңаруы ачык сизелә башлай. Бу сәбәпләр шигъри жанрларының активлашуына китерә. Нәкъ менә XIX–XX гасырлар чиге татар шигъриятенә чәчәк ату чоры буларак характерлана; иске жанрлар һәм формалар яңа мәдәни импульслар тәәсирендә трансформацияләнә башлай. Шулай итеп, XX йөз башында татар әдәбиятының уникаль күренеше булып поэма жанры формалаша.

XX йөз башы татар поэмасы жанры проблемалары татар әдәбият белгечләренә күп кенә хезмәтләрендә чагылыш тапкан. XX йөз башы татар поэмасы темасы белән системалы рәвештә шөгыйльләнүче заманча тикшеренүчеләр арасында Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының өлкән фәнни хезмәткәре Ләйсән Радиф кызы Надыршина аерылып тора. Татар поэмасы жанры — аның фәнни тикшеренүләренә төп темасы. Л. Р. Надыршинаның күп санлы фәнни хезмәтләрендә XX йөз башы татар поэмасы комплекслы тикшеренү объектына әверелә, бу жанрның алга барышлы үсешенә төп тенденцияләре ачыклана. Автор үз игътибарын поэмаларның иҗат ителү тарихын борылыш дәверенә иҗтимагый тарихи һәм эстетик факторлары контекстында өйрәнүгә юнәлтә.

2009 елда Л. Р. Надыршина «Әдәби иҗат системасы буларак XX йөз башы татар поэмасы» темасы буенча кандидатлык диссертациясен уңышлы яклый [1]. Үзенә тикшеренүендә автор XX йөз башында поэма жанры үсешендәге традицияләргә һәм новаторлыкны төрлә сәнгати системаларда реализм, романтизм, модернизмда ачыклау, XX йөз башы татар поэмасы типологиясен төзү һәм нигезләү, жанр инвариантын һәм аның төрлә сәнгати системалар кысаларында индивидуаль чагылышларын билгеләү бурычын куя.

XX йөз башы татар әдәбиятында поэмалар тематикасы милли үзән үсеше процессы кичергән татар жәмгыятең кискен ижтимагый, мәдәни һәм рухи проблемаларын чагылдыра. Л. Р. Надыршина тикшеренүе күрсәткәнчә, XX йөз башы поэма жанры төрле ижат методлары тәэсирендә үсеш кичергән сәнгати система булып формалаша.

Өлеге хезмәттә галим билгеле тарихи контекстта поэма жанрының төп сыйфатларын ачарга омтыла. Монда ул шигърият үсеше шартларын билгели, жанрга характеристика бирә, тематика, сюжет структурасы, сәнгати образлар һәм алымнарға анализ ясый, XX йөз башы поэмалары татар әдәбиятының алга таба үсешенә ничек тәэсир иткәне хакында фикер белдерә.

Л. Р. Надыршинаның диссертациясенә төп нигезләмәләре 2018 елда татар телендә басылып чыккан «Әдәби ижат системасы буларак XX йөз башы татар поэмасы» монографиясендә чагылыш тапкан [2]. Бу – XX йөз башы татар поэмасы буенча беренче монографик тикшеренү.

Л. Р. Надыршина татар шигъриятә өлкәсендәге тикшеренүләрен алга таба да дәвам итә. 2022 елда ул «Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века» темасы буенча докторлык диссертациясен яклый. Анда ул XX гасыр татар шигъриятендә поэманы мөстәкыйль жанр буларак һәрьяклап өйрәнә, аның жанр поэтик һәм структур үзенчәлекләрен, жанр трансформацияләрен билгели, милли дөньяга караш һәм шагыйрьләрнең ижади индивидуальлеген исәпкә алып, XX гасыр татар әдәбиятында поэма үсешенә закончалыкларын бөтен бер сәнгати эстетик күренеш буларак ачыклай [3, 15 б.].

XX йөз башы татар поэмасының табигате турында фикер йөрткәндә Л. Р. Надыршина болай дип ассызыклай: «Милли мифологиягә һәм фольклорга, аерым алганда, халык эпосына (дастанга) барып тоташкан татар поэмасы бөтен үсеше дәвамында эпиклыкның өстенлек итүче жанр барлыкка китерүче фактор буларак тәэсирен күрсәтә».

Сәнгати үсешнең классикага кадәрге чорында татар-төрки поэмасы гомумиләштерелгән хикәяләр сюжетына ия дини дидактик каноник поэмалардан башлап, потенциал укучы – татар халкы вәкиле белән турыдан туры диалогка юнәлдерелгән поэмаларга кадәр эволюция кичерә. XX йөз башында поэма жанры традицияләр һәм яңачалык белән бергә үрелгән жанрга әверелә, татар халкының мәдәни тарихи үсешенә ике тенденциясенә үзара тәэсирен күрсәтә: «жанр хәтер»нең даими үсеше белән күпгасырлык милли традицияләрнең ныгытылуы һәм башка мәдәниятләр — рус һәм Европа мәдәниятләре белән үзара тәэсир

итүгә ачыклык китерә. Каноник булмаган сатирик һәм романтик поэмалар формалаша, поэма кысаларында модернистик тәҗрибələr интеллектуаль әдәбият иҗат итү өчен чыганаҡ була. Октябрь инкыйлабына кадәр татар әдәбияты шигъри формада үсеш һәм үзгәреш кичерә һәм XX гасыр башында, бер яктан, олы шигъри мәктәп традицияләрен давам иттерә, икенче яктан – рус һәм Европа традицияләрен үзенчәлекле рәвештә үзләштерә. Сәнгати үсешнең классикага кадәр чорында төрки-татар поэмасы гумиләштерелгән хикәяләр сюжетна ия дини-дидактик каноник поэмалардан башлап, потенциал укучы — татар халкы өчен белән турыдан-туры диалогка юнәлдерелгән поэмаларга кадәр эволюция кичерә.

XX гасыр башы татар шигъриятендә каноник булмаган сатирик һәм романтик поэмалар формалаша; поэма кысаларында модернистик тәҗрибələr интеллектуаль әдәбият иҗат итү өчен чыганаҡ була. Монда шуны да билгеләргә кирәк: романтик фикерләр һәм модернистик эзләнүләр кысаларында хәрәкәт алган жанр үзенчә мантийкый төмәланышына ирешми [3, 15 б.].

Шулай итеп, Л. Р. Надыршинаның фәнни хезмәтләрен анализлап, төйгәп була: XX йөз башы поэма жанры татар шигърияте үсешендә мөһим баскыч булды. Ул: тематик диапазонны (иҗтимагый, милли, фәлсәфи темалар) киңәйтте; композицион формаларны катлауландырды; яңа эстетик чаралар кертте; традиция (бәет, дастан) белән XX гасыр әдәбияты арасындагы бәйләнешне ныгытты; язучылар һәм шагыйрьләрнең киләсе буыннары өчен әдәби майданчык әзәрләде.

XX йөз башы татар поэмасы – зур шигъри форма буларак – халык идеалларын белдерү һәм чорны чагылдыру коралы булган. Бу, Г. Тукай, М. Гафури, Ш. Бабич, Г. Сәнгати, Ф. Бурнаш кебек күренекле татар һәм башкорт шагыйрьләренең талантлы төркеме барлыкка килүгә ярдәм итте.

XX йөз башы поэмалары татар әдәбиятында түбәндәге характерлы үзенчәлекләргә ия: сюжет-композицион оешканлык; лирик чигенешләр, автор уйланулары, укучыга мөрәҗғәгать итү булуы; эпик мотивларны (баһадир, коллектив, халык язмышы) шәхси эмоциональ һәм фәлсәфи кичерешләр белән бергә куллану; жанр новациясе (мәсәлән, сатирик, символик-метафорик поэма барлыкка килү).

Л. Р. Надыршинаның нәтиҗәләре XX йөз башы татар поэмасы турындагы күзаллауны киңәйтте, әлеге жанр әдәби процессның активлашуында хәлиткеч роль уйнады. Уйлавыбызча, дәвернең катлаулы үзгәрешләрен чагылдырган XXI йөз башы татар әдәбияты поэмалары да

филология фәннәре докторы Л. Р. Надыршинаның тикшеренүләре һәм уйланулары объекты булчак.

Кулланылган әдәбият исемлеге

1. Надыршина Л. Р. Татарская поэма начала XX века как художественная система: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. – 19.

2. Надыршина Л.Р. Әдәби ижат системасы буларак XX йөз башы татар поэмасы. – Казан: Т ӘһСИ, 2018. – 160 б.

3. Надыршина Л. Р. Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Казань, 2022. – 47 с.

4. Шарипов М.С. Переводческая деятель Р.Р. Ахметьянова. //Актуальные проблемы современной татарской филологии: сборник статей XI Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. И.Ф. Зарипова; Г.У. Гайнуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 333 с.

© Шарипов М.С., Камалова А.Ф., 2026

УДК 821.512.141

Шәмсетдинов Р.,

БФШҺЖ факультеты студенты,

Гәрәева Г.Н.,

ф. ф. д., Өфө университеты профессоры

Шәйехзада Бабич ижадында фольклор традициялары

Егерменсе быуаттың тәүге ун йылында күп кенә ижтимағи-сәйәси мәсьәләләр араһында языусылар өсөн өстөнлөк алған мәсьәлә туған тел мәсьәләһе ине. «Милли ұзандың уяныуы ер мәсьәләһе менән бергә башкорт халкында назанлыҡты бөтөрөү, әсә телендә язма булдырыу, туған әзәбиәттә үстөрөү кеүек мәзәни-мәғрифәт мәсьәләләрен алғы планға куйзы. Милли ұзандың үсәше башкорттар араһында тыуған телгә һәм культураға игтибарзы көсәйтте». Ябай халыҡка яҡын булырға теләгән әзәбиәт башкорт йәнле һөйләү телмәренең үзенсәлектәрен индереү юлына баса. Фольклор әсәрҙәре аша әзәбиәткә башкорт тормошона бәйле картиналар, башкорт теленә генә хас үзенсәлектәр

килеп инә. Шулай ук, гәрәп-фарсы лексика кулланыуының кәмеүе күзәтелә.

Был заманда языусылар туған тел сафлығы өсөн көрәшеп фольклор менән әүзем кызыкхына башлайзар, башкорт халык йырзанын йыйып бастыралар, уларзың мотивтарына үз әсәрзәрен ижад итәләр. Башкорттар араһында милли культура өсөн хәрәкәт көндән-көн йәселә барзы. Был осорза башкорт йыры, башкорт сәнғәте сәхнәгә күтәрелде. Мәсәлән, Зыя Өммәтизев 1909 йылда Өфөлә басылған «Башкорт-типтәр йыр, бәйеттәре» тигән китабын, Фазыл Туйкиндың шиғырзанын, Мөхәмәтша Буранғолов «Урал батыр», «Акбузат», «Изел менән Яйык» эпостарын язып алыуын хәтергә алыуы мөмкин. Өфөләгә әзәбиәт кисәһендә «Хор менән «Тәфтиләү», «Ашказар», «Үткән ғүмер», «Каһым түрә», «Таштуғай» кеүек бик моңло башкорт йырзаны йырланды һәм бындай сығыштар тора-бара традициягә әйләнеп китте, һуңыраҡ узғарылған шундай ук әзәбиәт кисәһендә ауылдан килгән башкорттарзың курайза «Каруанһарай», «Өйзәрәк буйы», «Кара юрға», «Көрән юрға», «Саптар юрға», «Перовский» көйзәрен уйнаузары һәм халықтың бик күп йыйылыуы тураһында хәбәр ителә.

Әлбиттә, күптәрзев фольклорға мөрәжғәт итеүе, хатта туған телгә һәм культураға игтибарзаны көсәйеүе лә илдә булған вакиғалар менән бәйле. 1905-1907 йылдарзағы бола басылыуы менән күп кенә ижадсыларзың ижад еместәренә өмөтһезлек, төшөнкөлөк рухы, пессимизм үтеп инә. Өмөттәрзев акланмауы, рухи эзләнәүзәр юлында тәрән кәнәғәтһезлеккә юлығыу романтизмдың киң таралыуына килтерзе. Йәмғиәттә солғап алған борсоузы һүтеу, яңы дәүерзев каты талаптарын аңлау максаты менән дә языусыларға фольклорзың бай тәҗрибәһенә мөрәжғәт итергә тура килгән.

Был осорзағы башкорт языусылары фольклор традицияларын үз ижадтары аша һаклап калыузан һәм таратыузан тыш сәсэнлек осталығына ла әйә булғандар. Уларзың әсәрзәре халык телендә йөрөгән, кеше менән бергә йәшәгән. Акмулланын тыш, бындай ижади потенциал Сафуан Якшығолов, Шафик Әминев-Тамъяни, Ғәли Рафики, Афзал Таһиров, Фәтхелкадир Сөләйманов, Бәхтейәр Мирзанов һәм Шәйехзада Бабиш кеүек әзиптәргә хас булған.

Ләкин нәк Шәйехзада Бабиштың ижады егерменсе быуат башында башкорт әзәбиәте, хатта бөтөнләй туған тел үсешендә, уның нығыныуында айырыуса мөһим роль уйнаған. Ул тарихыбызза халықтың азатлығы һәм бойондорокһозлоғо өсөн көрәшкән дәртле йырсы булып калған. Уның ижадында башкорт халғының әхлаки

тормошо сағылыш таба, изеүселәргә каршы компромисһыз көрәшкә сақырыузар яңғырай. Әгәр Акмулла үз ижадында өгөт-нәсихәт аша мәгрифәт яктылығының әһәмиәтен раслаһа, Бабич үзенәң ялҡынлы шиғырҙары менән үз милләтен көрәшкә өндәй.

Шәйехзада Бабич ижадының фольклорлығы тураһында һөйләргә тотонғанда, уның халыҡ йырҙары традицияларын, уларҙың эпитеттарын, метафораларын кулланыуы тураһында телгә алмай булмай. Улар берҙәм стилистик формулаға ойоша, мәсәлән, фольклорҙан билдәлә булған матурлыҡ формулаһына. Ҡыз матурлығын Бабич халыҡ йырҙарынан таныш стилистик әйтеһештәр ярҙамында һүрәтләй: нәзек каштар, кара күҙҙәр, мөһабәт бый-һындар, һ.б.

...Йөзөң қояш менәй, балкып яна,

Дингез кеүек зәңгәр күҙҙәрен.

Ыйы кеүек тигез ап-ак теһен,

Балдан татлы әйткән һүҙҙәрен.

(«Егет мөхәббәте»)

Башҡорт халыҡ йырында шулай йырланһа, Шәйехзада Бабич ижадында ла окшаш поэтик интертекстарҙы күҙәтеүе мөмкин:

Һызылып төшкән нәзек тылһым кашҡа

Ай нурҙары яуып һырышқан.

Әллә ыйы, якут, әллә башҡа

Тезелеп төшкән теһтәр бер иштән...

(«Минәң фәрештәм», 1917)

Әһмәт Мөхәммәтвали улы Сөләймәнов фекеренсә, башҡорт халыҡ йырҙарын үләһтереү шағир тарафынан “автор телмәре” менән тығыз тәбиғи үрелештә, айырылғыһыз бәйләнештә бирелә. Был шиғырҙың идея-эстетик функцияһын үтәүгә булышлыҡ итә. Шулай ук, Шәйехзада Бабич ижадына халыҡта йөрөгән мәкәлдәрҙе һәм әйтеһдәрҙе лә башҡа төһтә биреп өһөмтә килтереүе хас тип әйтергә мөмкин. Ләкин фольклорға таянһа ла, башҡа традицион һоҙоһестволы элементтар кеүек үк, Бабичтың ижады автор һүҙе менән тығыз бәйләнештә қабул ителә һәм уның айырылғыһыз өлөһөнә әүерелә. Бәлки, шуға ла уның шиғырҙары, публицистик яҙмалары, очерктары һәм башҡа ижады халыҡ күңеленә үтеп ингәндәр(Өфө «Ғәлиә»һенәң ун йыллығына арналған мәкәләләр («Қармақ», 1916), «Хат» (1916), «Иһтә лә юк иһке сәкмән» шиғыры һәм башқалар). «Кәңәһтәр» (1915) әһәрендә автор оһта итеп халыҡ афоризмдарын қуллана, ә «Ямғыр теләге» (1910), «Һабантуй һәм милли байрамдар» (1912), «Қарға бутқаһы» (1912) шиғырҙарында әһип йолалар фольклорын шиғри юлдарға һалып, үз теләктәренән сығып

идея-художестволы, эстетик мәсьәләләрзе хәл итә һәм укыусынын аңына кәрәк фекерзәр еткерә. Фольклорзы художестволы һүрәтләү Бабичтың әсәрзәренәң милли рухын арттырган, уларға үзенсәлекле төс биргән.

Ләкин егерменсе быуат башында кайһы бер языусыларзың әсәрзәрендәге етешһезлектән Бабич башланғыс ижадында ук котола алған: халык йолаларын һүрәтләү уның өсөн идиллияға, үткәнде идеаллаштырып һағыныуға әүерелмәй. Уның шиғырзарында халык йолалары менән ғорурланыу тормоштағы етешһезлектәрзе күрәп әсенәү, һызланыу менән кушыла. «Бик тә һәйбәт үтте майзан, булманы тик рәтләрәк»,— ти шағир һәм донъяның ошо рәтһез яктарын рәткә һалыу уйы менән яна.

Шәйехзада Бабич халык өсөн, халык тураһында һәм халык телендә язған. Бабич ижады, бер яктан, демократик татар әзәбиәте традицияларынан илһам алһа, икенсенән, ул башкорт фольклорына һәм язма поэзияһына тамырланып, шуның һугы менән тукланып күтәрелде.

Уйын-көлкөгә, тапкыр һүзгә, моңло йырға ғашик Шәйехзада карға буткаһының, һабантуйзарзың, бәйгеләрзең беренән дә калдырмаған. Иптәштәре менән ул да, өйзән-өйгә йөрөп, йомортка йыя, майзандың бер яғынан икенсе яғына йүгереп, төрлө уйындарзы карап йөрөй. Халыктың ошондай матур йолаларын бала сактан ук яратканға ла «Һабантуй һәм милли байрамдар» исемле шиғырында шул традициялар һақында Бабич кинәнен, йәйеләп китеп яза.

Һәр ауылдың да була киң ат сабыш майзандары,

Йәшәһен беззең халыктың милли был байрамдары!

шиғырзағы төп тойго бына шундай ғорурланыузан тора. Бабичтың был әсәре эпик киңлегә, ентәкле һүрәтләүзәре менән бәләкәйерәк поэманы ла хәтерләтеп куя. Шағир халыктың ғөрөф-ғәзәттәрен якшы белә, язғы һәм йәйгә байрамдарзың һәр беренәнә генә һас үзенсәлектәрен күрһәтә, һүрәтләнгән картиналарзың тормошсанлығы һатта документаллеккә яқынайып куя.

Бабичтың ғүмер буйы башкорт йырзарына, легендаларына, риүәйәттәренә, эпос менән кобайырзарына һокланып, батырзар тураһындағы төрлө легендаларзан тәһһирләненп йәшәүзән тыш, үзе лә фольклорист кеүек башкорттарзан, казактарзан ишеткән халык ауыз-тел ижадын язып алыуы билдәле. Был эшмәкәрлеген ул Өфөлә лә дауам итте. Шағир ижадында фольклор кулланыуы менән сикләnmәй, үзе лә сәсэн булып сығыштар яһауы, йырсы-импровизаторзар традицияларын дауам итеүе һақында һығымтаны, Әһмәт Сәләймәнов нәк Бабичтың

халык ижады менән мауығыуын, йыр һәм һүз кеүәһенә эйә булыуын иҫәпкә алып яһағандыр. Бөйөк шағирҙың был үзенсәлектәре «Каһарман Әмир Карамышев», «Башкортостан», «Салауат батыр» (1917-1918) шиғырҙарында күҙәтелә. Улар стиле, темаһы һәм формаһы буйынса ла кобайыр жанрына тиң. Мәсәлән, «Салауат батыр» шиғыры «Салауат» халык йыры көйөнә башкарырға тәкдим ителһә лә, үзенең тышкы һәм эске үзенсәлектәре менән кобайыр канундарына бойһондоролған. Ғөмүмән, кайһы бер шиғырҙарында Шәйехзада Бабич тапкыр һәм аҡыллы сәсэн хезмәтен үтәй. Төбәктәге катмарлы ижтимағи-сәйәси шарттарҙа, халык яҙмышы хәл ителгәндә, азатлыҡ һәм милли бойһондорокһозлоҡ өсөн көрәш осоронда шағир Кобағош, Карас, Ғәбит, Байыҡ, Салауат һәм башка боронғо сәсәндәрҙең традицияларын дауам итеп, үзенең ижадында кобайыр жанрына мөрәжғәт итә. Был тәбиғи күренеш. Һуңыраҡ, Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында Мөхәмәтша Буранғолов, Мостай Кәрим, Рәшит Ниғмәти, Жәлил Киекбаев кобайыр жанрына мөрәжғәт итеүҙе дауам иттеләр. Егерменсе быуаттың 90-сы йылдарында Башкортостан республикаһының үзәллылығы өсөн көрәш барған дәүерҙә был жанр актуаллеге өсөн кабаттан сәскә ата. Рауил Бикбаев, Кәзим Аралбай, Абдулхак Игебаев, Буранбай Искужин, Мәүлит Ямалетдинов, Хәсән Назаров, Тамара Ғәниева, Розалия Солтанғәрәева һәм башкаларҙың ижады шуға миҫал булып тора.

Әзәбиәт исемлеге:

1. Башкорт әзәбиәт тарихы 2 том. – Өфө: Китап, 1990.
2. Бикбаев Р.Т. Шәйхзада Бабич: Тормош һәм ижады. Монография. – Өфө: Китап, 1981. 320б.
3. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 120-летию со дня рождения Ш.М. Бабича. – Уфа, 2015.
4. Сөләмәнов. Ә.М. Өс мөгжизә. – Өфө: Китап, 2009. 295 б.

© Шамсетдинов Р., Гареева Г.Н., 2026

УДК 82.09

*Эниева З.Т.,
Студентка 1 курса УУНУТ
Янбаев И.К.,
к.ф.н., доцент г. Уфа, Россия*

**Панегирические жанры в башкирской и таджикской
советской литературах. Традиции и новаторство**

Панегирические жанры, восходящие к древним ритуальным и одическим формам (хвала правителю, герою, сакральному объекту), занимают особое место в литературе Востока [3, с. 5-7]. В XX веке, с утверждением советской идеологии, традиционный восточный панегирик претерпел изменения. Перед башкирской и таджикской литературой, встали две основные задачи: сохранить архаичные поэтические формы (касыда, мадх, такхмис, мунажат, байты) и наполнить их новым, социалистическим содержанием, воспевая партию, индустриализацию и коллективизацию.

В башкирской и таджикской советских литературах, несмотря на разность географического положения и досоветского культурного контекста, прослеживаются типологически сходные процессы синтеза традиции и новаторства. Башкирская поэзия опиралась на устную традицию сэсэнов (импровизаторов-сказителей) и суфийскую традицию [11, с. 23], тогда как таджикская литература, наследовала тысячелетнюю письменную традицию персидско-классической касыды (Рудаки, Фирдоуси, Камол Худжанди) [7, с. 31-33].

В башкирском литературоведении панегирические мотивы рассматривались преимущественно в контексте «социалистического реализма» и воспевания Родины, без акцента на жанровую природу. В таджикской науке традиции панегирика изучались сквозь призму преемственности от классического адаба к советской одностихии.

В советском литературоведении панегирическая поэзия долгое время не выделялась в самостоятельный объект изучения. Однако, как отмечает Р.Х. Ганиева, панегирик обладает устойчивыми жанровыми особенностями: гиперболизация объекта восхваления, использование клишированных топосов (сравнение с солнцем, львом, горой), обязательная дидактическая часть [3, с. 34–36]. В восточных литературах, в отличие от западной оды, панегирик изначально был двуадресным: прославляя земного властителя, поэт негласно восхвалял Аллаха (или высший порядок бытия). В советскую эпоху эта вертикаль изменилась: место Аллаха заняла идея коммунизма, а место правителя – вождь партии.

Башкирская панегирическая традиция уходит корнями в обрядовую поэзию (байт, мунажат, йыр хвалебного содержания). В XIX – начале XX вв. заметное влияние оказала суфийская поэзия, где восхваление Аллаха и пророка Мухаммада сочеталось с моральным назиданием (творчество М.Акмудды). Ш.Бабич, классик предреволюционной поры, ввёл в

панегирик социально-критический элемент, но сохранил восточную образность.

Мажит Гафури (1880–1934) – ключевая фигура башкирской советской литературы. В своём стихотворении «Красное знамя» он прямо обращается к большевистской символике. Однако лексика сохраняет элементы традиционного байта:

«Красное знамя – наш светлый восход,
Словно заря над просторами встало.
Партия – мать, что народ поведёт,
Враг побеждённый бежит от Урала» [4, с. 21].

Здесь формула «партия-мать» является новаторской советской метафорой, но синтаксический параллелизм и риторическое восклицание восходят к народным песням. М.Гафури использует традиционный для башкирской поэзии 7–8-сложный силлабический размер, но отказывается от обязательной рифмовки в духе аруза. Учёный Г.Б.Хусаинов отмечает: «Гафури одним из первых осуществил перенос фольклорных хвалебных формул на образ Ленина, создав тем самым советский панегирический код, который затем тиражировался десятками поэтов» [11, с. 112].

Сайфи Кудаш (1894–1993) в поэме «Песня о героях» воспекает строителей Магнитогорского металлургического комбината. Новаторство Кудаша заключается в соединении панегирического пафоса с производственной темой. В его творчестве появляется жанровая форма, отсутствовавшая в системе классической восточной панегирике. Он использует блочные повторы и риторические вопросы:

«Где же ты, подвиг, который нас ждёт?
Кто же, как сталь, не согнётся в труде?» [5, с. 77].

Р.Т. Бикбаев пишет: «Кудаш синтезировал панегирическую традицию акынского импровизационного сказа с урбанистической тематикой, что позволило создать новый субжанр – панегирик-репортаж» [2, с. 95].

Рашит Нигмати (1909–1959) в сборнике «Страна моя» достигает вершины башкирского советского одического стиля. «О славный вождь, нам солнцем ставший ты». Р.Нигмати сознательно архаизирует язык, вводя высокие архаизмы. Метрически он пытается имитировать аруз через чередование долгих и кратких слогов в башкирском языке, что выглядит как эксперимент на стыке традиции и модернизма.

Персидско-таджикская касыда имела строгую структуру: насиб (лирическое вступление), гурадз (переход), мадх (основная хвалебная

часть), дуа (благопожелание). В советское время поэты сохранили композиционный каркас, но заменили адресата. Как подчёркивает С. Ш. Табарова, «таджикские поэты-революционеры даже в прямых агитстихах не могли отказаться от трёхчастного деления касыды, что свидетельствует о невероятной устойчивости жанровой памяти» [9, с. 104].

Садриддин Айни (1878–1954), известный прежде всего как прозаик, в раннем стихотворении «Марш свободы» использует касыдную структуру. Айни сохраняет монорим, но упрощает метрическую схему, переходя с традиционного аруза на силлабо-тонику. Х. Мирзозода отмечает: «Айни совершил жанровую революцию: оставив внешние приметы касыды, он наполнил её боевым революционным пафосом, чего не знала даже самая злободневная классическая касыда» [7, с. 123].

Иранский поэт, эмигрировавший в СССР, Абулькасим Лахути (1887–1957) написал поэму «Кремль». Это уникальный образец панегирика, где средневековые эпитеты перенесены на советскую архитектуру и власть:

«Кремль – это Кааба для мира труда,

Стены его – словно горы из стали.

Ленин – пророк, что ведёт нас туда,

Где никогда не пылали» [6, с. 32].

Лахути использует метафору Кааба (святыня ислама) для обозначения Кремля. Он вводит новую панегирическую фигуру – «Ленин-пророк», фактически заменяющую пророка Мухаммада. По мнению П.Н.Назарова, «Лахути первым в таджикской поэзии применил приём ташбих-и маъкус (обратное уподобление), когда советские реалии уподобляются сакральным мусульманским, а не наоборот» [8, с. 198].

В поэме «Хасани арбакеш» Мирзо Турсун-заде (1911–1977) воспевает не вождя, а рядового колхозника, который перегоняет арбу (повозку) строить социализм. Жанр можно определить как панегирик-биография. Турсун-заде сохраняет классический насиб (описание природы Памира), но затем вместо прославления эмира рассказывает о трудовом подвиге Хасана. Риторический код меняется: гиперболизируются не знатность, а трудолюбие, упорство, верность партии.

«Хасан, ты стал как хребет горный, -

Ветра не боятся твои колёса.

Партия звездой тебе утренней

Светит над хлопком и рисом» [10, с. 44].

А.А. Абдуманнонов называет это «демократизацией панегирика»: объект восхваления перестаёт быть только правитель, им может стать любой «герой труда». Однако форма остаётся строго канонической – Турсун-заде пишет парными рифмами с обязательным рефреном, имитирующим классический касыдный рави (сквозная рифма) [1, с. 98].

Таджикская литература в силу многовековой фиксации касыдного канона оказалась более консервативной: поэты не могли легко отказаться от монорима и насиба. Башкирская же литература, в которой письменная традиция в начале XX века ещё уступала фольклорной, быстрее ассимилировала советские темы, трансформируя сами жанровые границы.

В башкирской и таджикской советских литературах панегирические жанры претерпели сложную гибридизацию. Архаические формы (касыда, баит, суфийская хвала) не исчезли, традиционные поэтические приёмы были перенесены на новые объекты – партию, вождей, колхозный труд. При этом обозначились две типологические модели. Башкирская литература, опиравшаяся преимущественно на устную традицию сэзэнов, пошла по пути фольклорно-песенного синтеза: жёсткие композиционные каноны размывались, преобладал тонический и силлабический стих. Таджикская литература, наследница тысячелетней касыдной школы, сохранила трёхчастную структуру, монорим и арузную метрику, наполнив их советским содержанием – это касыдно-реставрационная модель. Общей закономерностью стало использование архаической лексики и риторических формул.

В конечном счёте панегирические жанры в обеих литературах были не просто идеологической данностью, но живым полем культурного эксперимента, где традиция и модерн вступали в напряжённый диалог. Это помогает нам не только представить природу исторической поэтики восточных литератур, но и важно для понимания механизмов выживания архаических жанров в условиях тотальной замены существующей идеологии.

Литература:

1. Абдуманнонов, А.А. Таджикская советская поэзия: традиции и новаторство. – Душанбе: Дониш, 1981. – 215 с.

2. Бикбаев, Р.Т. Башкирская советская поэзия: жанрово-стилевые искания. – Уфа: Башкиргиздат, 1984. – 208 с.

3. Ганиева, Р.Х. Панегирическая традиция в литературах народов Урало-Поволжья. – Уфа: Гилем, 2006. – 184 с.
  4. Гафури М. Красное знамя: стихотворения и поэмы / пер. с башк. – Уфа: Башкнигоиздат, 1950. – 156 с.
  5. Кудаш С. Избранное / пер. с башк. – Уфа: Башкнигоиздат, 1964. – 244 с.
  6. Лахути А. Кремль: поэмы и стихи / пер. с перс. – М.: Художественная литература, 1959. – 188 с.
  7. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик (давраи шӯравӣ) / История таджикской литературы (советский период). – Душанбе: Маориф, 1988. – 412 с. (на тадж. яз.)
  8. Назаров, П.Н. Таджикская касыда: эволюция жанра от X до XX века. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 248 с.
  9. Табарова, С.Ш. Жанр касыды в персидско-таджикской литературе: от классики до современности // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 4/2. – С. 102–108.
  10. Турсун-заде М. Победный луч: стихи / пер. с тадж. – М.: Советский писатель, 1948. – 96 с.
  11. Хусаинов, Г.Б. Башкирская советская поэзия: 1917–1941 гг. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1969. – 296 с.
- © Эниева А.Б., Янбаев И.К., 2026

УДК 811.512.141

***Әлимбаева Г.Ғ.,**
филол. фәнд. канд., доцент
Бирзеголова Ә.Н.,
студент, Өфө университеты, Өфө к., БР*

Р. Камалдың «Таня-Таңһылыу» романында әйтеһеһу максаты һуһынса һойләмдәрһең кулланыһу үһенһелектәрһе

Синтаксис Һәне грамматиканың бер бүһеге буһарак айырым теһдең теһмәр төзөһөшөн өйрәнә [1: 422]. Синтаксис беһемендә ябай һойләм синтаксисын һәм кушма һойләм синтаксисын айыралар.

Һәр бер авторзың әһерендә кулланыһған синтаксик конструкцияларзың короһошо йәһәтәнән үһенһелекле буһуһын «Таня-

Таңһылыу» романы миҫалында ла күзәтергә мөмкин. Быны түбәндәгеләр менән иҫбатларға була.

Р. Камалдың «Таня-Таңһылыу» романында әйтеләү мақсаты буйынса, хәбәр һөйләмдәрҙән башка, әлбиттә, һөйләмдәрҙән шундай төрҙәре кулланыла:

Тойго һөйләмдәр, уларҙа «һөйләүһенең эһке хис-тойғолары, шәхһи киһерештәре сағыла, улар туранан-тура һөйләмдәң модаллеген ғәмәлләштерәләр» [1: 481]: 1. *Таңһылыуҙар айырылыһкан! 2. Ниндәй бәхетле ине ул! 3. Иһемъяр ҙа, ундағы көндәрем дә, Таңһылыу әхирәтем дә оноторлоқмо ни! 4. Уҡытыуһы кыҙҙарбыҙ ҙа баһа! 5. Елдәрәбәз генә. Артқа қарау қайҙа?! Сабыш аттары! 6. Нәк уның үзенә тап булыуыбыҙҙы әйт әле! 7. Әй көн тиклем көндөң теләгенә раҫ килеүе! Һорап алғанһыңмы ни! 8. Әх, бихая, хәс тә ыһын фотограф!*

Бойорок-өндәү һөйләмдәр, улар, «бер яктан, үзәрәнә генә хәһс мелодиялар менән характерланһа, иһенһе яктан, эһфатик (хис-тойғо) баһымы менән береккән була һәм ошо нигеҙҙә тойғоһоҙ һөйләмдәргә қаһма-қаршы қуйыла» [1: 481]: 1. *Минәң Фәһиһә қызым урыһта қалмаяһақ! Уға ары уқырға қәрәк! 2. Һуҙма, Фәһиһә, ризалығыңды бир завуқлыққа! 3. Давай! Бына шул тапқырына ғына баҫ! 4. Әйҙә, бер ултырып, иркенләп күңел аһып алайық әле! 5. Барығыҙ ҙа – табыңа! 5. Хәҙер банк һалыу уйыһына, иптәһшәр! 6. Һандуғастай һайраһын, күңелдәрҙе ойотһон! Яратқан иһиғырын ятлаһын!.. Әйҙә, уртаға сықһын, әтәһс булып қыһқырһын!.. Тыпырҙатып бейеһен, баһқан ерен һелкетһен; өйөрөлөп-сөйөрөлөп йөрәктәрҙе елкетһен!.. Һөйгәһе алдына баһһын – ете қат баһһын әйһен!.. Әйелә-бөгөлә йөрөһөн, айыу булып тулаһын; бейеп-осоп күрһәтһен, аққоһшарға оқһатһын!.. Шыуышып-шыуышып алдырһын, йылан иһе қыланһын; қыйғыр қарһығалай қыйылһын, һауаларға атылһын!.. Хәтәр бер йомақ қойһон, үткер көләмәһс әйтһен; тақмақ һалһын, бейеп-йырлап күрһәтһен! Йырлай белһә, йырлаһын; бейей белһә, бейеһен; бейей, йырлай белмәһә, үгеҙ төһслә үкерһен; мөгөҙҙәрән оһлайтып, көтөү өйөрөп йөрөһөн! 7. Һин тик тор! Қыһылма!*

Дөйөм һорау һөйләмдәр, улар ярҙамында «хәл-вақиғаның булыу-булмауын, барлық-юқлығын аһықлау күҙ уңында тотола һәм мақһат итеп қуйыла», «хәбәрлектәге агглютинатив -мы/-ме һорау аффикһы хәл иткәһс әһәмиәткә әйә булып, башқа һорау һүҙҙәрәнәң (алмаһштарының) қәрәге қалмай» [1: 479]: 1. *Аптырайым: Таңһылыу үге шуны һиҙмәй*

микән? 2. Фәнисә, һин мине тыңлайһыңмы? 3. Эй Фәнисәкәйем, көйөгөм йөзәмә сыкканмы?

Конкрет һорау һөйләмдәр иһә һорау алмаштары ярзамында төзөлә: 1. *Ниңә директор башына Николай Григорьевич утын кайтартмай?* 2. *Ә һин нисек карайһың?*

Һорау һөйләмдәр араһында риторик һорауға нигезләнгәндәре бик күп осрай, улар, асылда, структур һәм семантик капма-каршылыклы һорау-хәбәр һөйләмдән ғибәрәт булып, хис-тойго бизәкле һәм яуап талап итмәгән үзенсәлекле һорау мелодияһына эйә була [1: 480]: 1. *Ауылда безҙән башка кыzzар бөткәнме ни? Укытыусы кыzzарҙың ишемъярзыкыларҙан алдын ни ере бар?* 2. *Дускайымды нисек йыуатайым, уға нисек ярзам итәйем? Ниндәй һүззәр табайым? Хуплаһам, килешерме, йәне басылырмы?.. Үз-үземә каршы барайыммы, үз инаныузарымды ашатлайыммы? Риза булмаған еремдән ригамын, һин хаклы, һин дөрөс кыланаһың, тиҙәйемме? Үз-үземде алдау, Таңһылыуымды әүрәтеү, кыланыу килешерме? Файза бармы унан? Ер, һыу, һауа, нисек итеп басыл- дырайым мин әхирәтемде? Кайһылай итеп, кайзарҙан, ниндәй сараларын табайым?* 3. *Уйзарымды белдерезән генә берәй фәтеүә сығырмы? Әхирәтемә кәрәкме улар? Улар уға еңеллек килтерерме?* 4. *Юк, аңламайым мин Таңһылыузы, зиһенем етмәй. Үзенә кемде иш иткән! Ниндәй кеше ул, кайза, нисек тәрбиәләнгән? Кайһылай ул Таңһылыузан Таяға, Татьяна Владимировнаға әйләнгән? Кем тыуызырған уны, кем үстөргән,, тәрбиәләгән? Кайза тыуған ул? Ниндәй күктәр астында йәшәгән?..*5. *Нисек кенә йыуатайым, афәт-хәтәрзәрҙән аралайым һине, дускайым? Ниндәй һүззәр табайым, нисек ярзам кулы һузайым якыныма? Ер, һыу, һауа, нисек итеп басамайым мин уның әрнеүзәрен... Кайһылай итеп, кайзарҙан, ниндәй сараларын табайым? Ете ят ерзәрҙә нисек йәшәрһең, нисек көндәрһең узыр, асылым? Бойокмашһыңмы, йәнең тыныс, күңелһең бөтөн булырмы Ригала, алыс ярзарҙа?* 6. *Ниңә былай килеп сыкты һуң әле? Ниңә, нишләп түрәләр мине ситлектәге кош ише тоталар, канаттарымды кайыралар, йәнемде кыялар?*

Шулай итеп, романда һөйләмдәрҙең әйтеүләү максаты яғынан бөтә төрҙәре лә киң кулланылған. Бойорок-өндәү, һорау һәм тойго һөйләмдәр романдың теленә айырым бизәк, төс өстәүе күзәтелә.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р. Абдуллина, Г.Д. Вәлиева, К.Ф. Ишбаев һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.

© Әлимбаева Г.Ф., Бирзәғолова Ә.Н., 2026

УДК 004.89:372.8

Әлимбаева Г.Ф.,

филол. фәнд. канд., доцент

Уманова З.Ә.,

студент, Өфө университеты, Өфө к., БР

Яһалма зиһендән башкорт теле һәм әзәбиәте дәресләре өсөн әһәмиәте

Хәзерге мәктәптәргә һәм юғары укыу йорттарында яһалма зиһен технологиялары йылдан-йыл үсә. Яһалма зиһен – кеше кеүек уйларға, мәғлүмәтте эшкәртәргә, яңы материалдар булдырырға һәләтле программалы системалар. Был нейросеттәр, мәсәлән, ChatGPT, YandexGPT, GigaChat, Kandinsky 3.0, Midjourney, DALL-E, Suno, Runway Gen һәм башкалар, текстар, һүрәттәр, видеороликтар, хатта музыка яза ала. Башкорт теле һәм әзәбиәте дәресләрендә лә был коралдарзы кулланыу мөһим урын ала бара, сөнки улар укытыузы заманса, интерактив һәм укыусы өсөн йәлеп итеүсән итә.

Башкорт теле дәресләрендә яһалма зиһендә кулланыузын практик әһәмиәте зур. Укыусылар язған эштәрен тикшерәү, хаталарзы төзәтәү өсөн яһалма зиһенгә мөрәжғәт итә ала. Мәсәлән, ChatGPT йәки Яндекс.Браузерзағы «ЯЗ-помощник» түбәндәге мөмкинлектәр бирә: һүзлек составын байыту, синонимдар тәкдим итеү, орфографик һәм пунктуацион хаталарзы төзәтәү, шулай ук билдәле бер темаға күнегеүзәр, тесттар, диктанттар төзәү. Миҫал өсөн, укытыусы яһалма зиһенгә «Башкортса 5-се класс өсөн «Ғайлә» теманына 10 һорәу әзерлә» тигән эш бирә, һәм нейросеть был эште бер нисә секунд эсендә башкара. Шулай ук укыусылар өсөн иң файзалыһы – шәхси ярзамсы: әгәр укыусы билдәле бер кағизәне онотһа, яһалма зиһен уға миҫалдар менән аңлата ала. Мәсәлән, «Һүзәң килеш менән үзгәрешә» теманын өйрәнгәндә, укыусы «китап» һүзән төп, әйәлек, төшөм килештәрендә һорай ала, һәм

нейросеть дәрәс формаларзы («китап», «китаптың», «китапты») өлгөләр менән бирә.

Әзәбиәт дәрәстәре ижади эштәргә бай, һәм бында яһалма зиһен зур роль уйнай. Ул шиғырларзың тематикаһын, образдарын анализларға ярзам итә, геройларзың характерын сағыштырыу өсөн план төзөй, хатта үзәндең шиғырынды язырға этәргес бирә (ритм, рифма тәкдим итә). Башкорт әзәбиәтенән конкрет миҫалдар карайык. Әгәр укыусы Мостай Кәримдең «Озон-озак бала сак» повесын өйрәнһә, яһалма зиһенгә түбәндәге һораулар бирергә мөмкин: «Бала сак темаһы Мостай Кәрим әсәрәнде нисек сағыла?», «Языусы ниндәй художество саралар куллана?» Нейросеть ентәкле яуап бирә, ә укыусы был материалды үз фекерҙәре менән туулыландыра ала. Тағы бер миҫал: Рәми Ғариповтың шиғырын анализлағанда, яһалма зиһендән шиғырзың лексик үзәнсәлектәрен, авторзың мәрәжәғәт формаларын асыкклаузы һорарға була. Был укыусыға тәрәнерәк аңларға ярзам итә.

Яһалма зиһендең иң көслө яғы – уның рәсемдәр, музыка, кыска видеолар булдыра алыуы. Башкорт әзәбиәтен өйрәнгәнде был зур ярзам. Һүрәттәр генерациялау өсөн Kandinsky, Midjourney, DALL-E кеүек нейросеттәр кулланыла. Укыусы «Урал батыр» эпосына йәки Зәйнәб Биһшеваның «Дуҫ булайык» повесына иллюстрация төшөрөргә куша. Нейросеть тасуирлама буйынса рәсем төзөй. Мәсәлән, ошондай һорау бирергә мөмкин: «Башкорт далаһы, қояш байыу, егет ақ атта, қулында қылыс» – һәм нейросеть бер нисә вариант тәкдим итә. Укыусы был рәсемдәрҙе презентацияға, стенгазетаға куша ала. Был ысул айырыуса эпос кеүек зур әсәрҙәрҙе өйрәнгәнде эффектлы, сөнки укыусының күз алдына батырларзың, аждаһаларзың, тылсымлы ерҙәрҙең конкрет образы килә.

Видео генерациялау өсөн Runway Gen, Pika Labs, HeyGen кеүек хезмәттәр бар. Улар ярзамында кыска буктрейлерлар төшөрөргә мөмкин. Укыусы әсәр буйынса сценарий яза (мәсәлән, «Һомай кош» эпосы буйынса 30 секундлыҡ ролик), ә яһалма зиһен был тексты видеоролик итеп эшләй, фонға музыка куя, тексты тауышландыра. Шулай ук HeyGen кеүек хезмәттәр әсәр геройының «терелгән» аватарын булдыра ала – был аватар билдәле бер фразаны һөйләй. Мәсәлән, «Урал батыр» эпосынан Шүлгәндең һүзәрән әйттереп була. Шулай ук, балалар ниндәйҙер хикәйә буйынса рәсем төшөрөп, яһалма зиһен ярзамында һүрәтте йәнләндереп тә ебәрергә мөмкин. Был дәрәстә зур кызыкһыну уята.

Аудио һәм музыка генерациялау өсөн Suno, Jukebox кеүек нейросеттәр кулланыла. Укыусылар шиғырға көй яздыра ала. Мәсәлән, Ғабдулла Тукайдың «Туған тел» шиғырын йәки башкорт халык йыры «Уралым»дың тексын Suno нейросете аша кыска йыр итеп эшләтеп була. Йәки укыусы үзе язған шиғырға көй һорай – был ижадка көслә этәргес бирә.

Өлбиттә, яһалма зиһенде кулланыуың үз тәртибе һәм этик кағизәләре бар. Яһалма зиһен – ярзамсы, ә һаким түгел. Укыусы эште тулыһынса нейросеткә ташламаҫка тейеш. Мәктәптәрҙә яһалма зиһенде кулланыу кағизәләрен булдырыу зарур. Беренсенән, яһалма зиһенде ижад өсөн илһам сығанағы итеп кулланырға, ә эзер яуапты күсереп язмаҫка. Икенсенән, һәр эзер эште үзендең аңлатмаларың, миҫалдарың менән байытырға. Өсөнсөнән, укытыусы рәхсәте менән генә кулланырға. Яһалма зиһенде яңылыш файзаланыу (күсермә эшләү, плагиат) укыусының фекерләү һәләтен кәметә, шуға күрә мөһим – нейросеттәрҙә ақыллы кулланырға өйрәнөү.

Йомғаҡлап әйткәндә, башкорт теле һәм әҙәбиәте дәрестәрендә яһалма зиһенде кулланыу – заман талабы. Ул укыусыларҙың игтибарын йәлеп итә, укытыуы шәхсиләштерә, ижади эштәргә этәргес бирә. Айырыуса һүрәттәр, видеолар, музыка генерациялау мөмкинлектәре дәресте мультимедиаға байыта, ә башкорт әҙәбиәтенән конкрет миҫалдар (Мостай Кәрим, Рәми Ғарипов, Зәйнәб Биһшева, «Урал батыр» эпосы) телдең матурлығын һәм байлығын күрһәтә. Тик, иҫтә тоторға кәрәк: яһалма зиһен – корал. Уның менән эшләргә өйрәнөү – хәзерге заман талабы. Өммә телдең матурлығын, әҙәбиәт тәрәнлеген аңлау өсөн кеше күңеле, укытыусы һүзе һәм ҡитап укыу бер ҡасан да алмаштырғыһыз.

Әҙәбиәт:

1. Соловьев В.Н. Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски. – М.: ЛЕНАНД, 2022.
2. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования: психолого-педагогический и технологический аспекты. – М.: ИИО РАО, 2020.
3. Босова Л.Л., Сорокина Т.Е. Использование нейросетей в школьном обучении: практическое руководство. – М.: Бином, 2023.

4. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д. Цифровая трансформация образования: вызовы и решения. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

© Олимбаева Г.Г., Усманова З.Ә., 2026

УДК 811.512.141

Әминова А.М.,
Өфө университеты студенты,
Хөснөтдинова Р.Я.,
филол. фәнд. канд., Өфө университеты доценты,
Өфө калаһы, Рәсәй

**Эквивалентһыз фразеологизмдарзы тәржемә итеү
Үзәнәлектәрә (башкорт һәм рус телдәрә материалында)**

Дөйөм тел ғилемдә фразеологияны («фразис» – грекә һүзбәйләнеш, «логос» – фән, ғилем) әйрәнәүең 200 йылдан артык тарихы бар. Фразеологик берәмектәрәң тел күренешә буларак тәбиғәтә, уларзың төп билдәләрә асыкланып, күп кенә телдәрәң фразеологик байлығын сағылдырған төрлө типтағы, төрлө күләмдәгә һүзлектәр донья күргән.

Фразеология – бирелгән телдәң фразеологик берәмектәрәнен йәки фразеологизмдарының (нығынған һүзәр бәйләнешә) йыйылмаһы, шул ук фразеологик состав. Килеп сығышы буйынса фразеологизмдар башкорт телендә әлектән йәшәп килгән төп һәм үзләштерелгән төркөмдәргә бүленә. Башкорт фразеологизмдарының күп өлөшө үзәрәнен тамырары менән дөйөм төрки катламға барып тоташа. Йәнлә һөйләү телмәрә һәм фольклор төрлө телдәң, шул иһәптән башкорт теленәң фразеологияһы барлыкка килеүенәң төп сығанағы. Күп фразеологизмдарзың барлыкка килеүә – мифологик һәм дини караштар әземтәһә. Мәсәлән, айыу майы һөртөү (урлау, сәлдереү); социаль-тарихи характерзағы факттар – Әндрәй казнаһы (бөтмәс муллык сығанағы); язма традициялар – ләм-мим һүз әйтмәү (бер һүз зә әйтмәү); тышкы киәфәттә, йәнлектәрәң кылык-ғәзәттәрә менән бәйлә – эт менән бәсәй кеүек йәшәү һ.б. Фольклор традициялары бер ни тиклем башкорт фразеологизмдарының нигезә лә: Бер бите ай, бер бите қояш (бик матур,

үтә сибәр). Сит тел элементтары башкорт фразеологизмдарының лексик составында ла, шул ук күпселек урыс теленән ингән калькаланган бәйләнештәр рәүешендә лә барлыкка килә: аккош йыры, беренсе карлугас, һыузан коро сығыу [5].

Һәр милләттең тарихында киң билдәле тарихи шәхестәр бар, уларзың исемдәре вакыт үтеү менән фразеологизмдарзың бер өлөшө булып китеүе мөмкин. Халыктың хәтерендә улар якшы йәки насар яктары менән һакланырға мөмкин, шундай ук мәгәнәлә фразеологизмдарза ла кулланылалар. Мәсәлән, Әндрей казнаһы фразеологизмы. Был һүз Петр Беренсе заманынан билдәле. 18-се быуат башында озак барған Төньяк һуғышы мәлендә илгә күп акса кәрәк булғас, Башкортостанға өстәмә яңы һалымдар уйлап сығарған Андрей Жихарев тигән кеше килә. Ул башкорттарға ошоға тиклем ата-бабаларыбыз белмәгән 72 төрлө яңы һалым уйлап сығара. Халыктың ауыр тормошоноң, көрәшенең шаһиты буларак, был һүз уның күңелендә кире мәгәнәлә бер комарткы булып һакланып калған [6].

Башкорт тел ғилемендә фразеологияның өйрәнелмәгән проблемалары, асыкланмаған мәсьәләләре лә күп әле. Уның иң аз тикшерелгәндәренең береһе — фразеологик берәмектәрҙең текста кулланылышы, бигерәк тә матур әҙәбиәттә һүрәтләү сараһы буларак тоткан урыны. Фразеологик берәмектәрҙең конкрет әсәр эсендә йәки әҙәби телдең айырым жанрларза кулланылышын өйрәнү мәсьәләләре лә мөһим. Белеүсезсә, телмәр һөйләмдәрҙән төзәлә. Һөйләм эсендә һүзҙәр үз-ара төрлө бәйләнешкә инә һәм төрлө грамматик формала килә. Һәр бер телмәрҙә, һөйләмдә яңынан бәйләнешкә инеп, яһалып торған һүзбәйләнештәр «ирекле һүзбәйләнештәр» тип атала. Мәсәлән: ал сәскә, кызыл сәскә, сәскәләр бәйләмә, сәскә үстөрөү һ.б. Күренеүенсә, «сәскә» һүзә быларзан башка ла йөзәрләгән һүзҙәр менән бәйләнешкә инә һәм һәр вакыт үзенең төп мәгәнәһен һаклай.

Ләкин икенсе бер төр һүзбәйләнештәр ҙә бар. Уларзың составына ингән һүзҙәр мәгәнә яғынан да, грамматик йәһәттән дә үз-ара нык бергеп китәләр һәм таркалмай торған бер бөтөнгә әйләнәләр. Телмәрҙә улар шулай нығынған һүзбәйләнеш хәлендә кулланыла, һөйләмгә әзер көйөнсә инеп китә. Мәсәлән, баш ватыу — берәй эш-хәлдә, мәсьәләне хәл итә алмай азапланыу; башы йомро — асыллы; һанап бөткөһөз — бик күп; колағына ла элмәй — тыңламай һ.б.

Башкорт фразеологизмдары — халык мөхитендә барлыкка килгән афоризмдар, быуаттар буйына тупланған

тәжірибә, әхлаки киммәттәрзе, йолаларзы һәм ғөрөф-ғәзәттәрзе һаклау. Уларзың анализы башкорт мәзәниәтенә һәм рухи донъяһына яңыса карарға мөмкинлек бирә. Башкорт фразеологизмдары башкорт халкының бай тарихын, мәзәниәтен, донъяға карашын сағылдырған мөһим лингвистик берәмектәр ул. Уларза милли үзенсәлектәрзең сағылышы бик күп төрлө. Башкорттарзың тормош рәүешә, тәбиғәт менән тығыз бәйләнеше фразеологизмдарза үзенә сағылышын тапкан [3].

Фразеологизмдар – телдәң аккумулятив функцияһын тормошка ашырған, халыктың тарихи тәжірибәһен, йолаларын һәм менталитетын һаклаған универсаль берәмектәр. Тәржемә теорияһында эквивалентһыз фразеологизмдар иң катмарлы катламды тәшкил итә. Был күренеш тел системаларының төрлө типта булыуы (башкорт теле – төрки, агглютинатив; рус теле – славян, флектив) һәм халыктарзың этнографик айырмалыктары менән аңлатыла.

Рус һәм башкорт телдәрәндә фразеологизмдар араһындағы ошондай тап килгән орактар бигерәк тә кеше ағзаларын белдергән һүзәр менән төзөлгән фразеологизмдарза күп. Мәсәлән, баш (голова) һүзе менән төзөлгән фразеологизмдар: баш ватыу (ломать голову), башка килеү (приходить в голову), башты юғалтыу (потерять голову), баш менән яуап биреү (ответить головой), баштан һыйпау (гладить по голове), баш һалыу (сложить голову), баш калкытыу (поднимать голову) һ.б.

Эквивалентһыз фразеологизмдар – икенсе телдә теүәл семантик һәм стилистик аналогы булмаған берәмектәр. Башкорт телендә уларзың күпсәлегә күсмә малсылык, ислам динә һәм милли ризыктар менән бәйле. Рус телендә иһә – христиан динә, урыс көнкүрешә һәм географик үзенсәлектәр менән.

Эквивалентһыз фразеологизмдарзы икенсе телгә тапшырыузың дүрт төп лингвистик ысулы билдәләнә:

1. Фразеологик аналог һайлау (функциональ эквивалент). Был ысул фразеологизмдарзың образы төрлө булһа ла, семантикаһы һәм стилистик йөкмәткеһә бер үк булғанда кулланыла.

Миһал: Башкорт телендә: Күз караһындай һаклау.

Рус телендә: Беречь как зеницу ока.

Мәғәнәһә: Иң кәзерлә әйберзе һаклау.

2. Фразеологик калькалау (үзләштереү). Сит тел образын үз тел материалы менән һүзмә-һүз тәржемә итеү. Бул ысул образ аңлайышлы булганда милли колоритты һаклау өсөн кулланыла.

Миҫал: Рус телендә: Белая ворона. Башкорт телендә: Ак карға.

Башкорт телендә: Йөзөнә кызыллык килтереү. Рус телендә: Принести красноту на лицо (текста аңлатма менән бирелә).

Башкорт телендә: Күз асып йомғансы. Рус телендә: В мгновение ока (бында эквивалент булһа ла, калькуляция элементы көслә).

Рус телендә: Первая ласточка. Башкортса: Тәүге карлугас.

3. Дескриптив (тасуирлау) ысулы. Фразеологизмды икенсе телгә аңлатма биреү аша тапшырыу. Был оската фразеологик берәмек лексик берәмеккә йәки һүзбәйләнешкә әйләнә.

Миҫал: Кыз кыуыу (башкорт милли уйыны). Рус теленә тәржемәһе: Национальная игра «Догони девушку». Бында һүзбәйләнештең образлылығы юғала, әммә мәғәнәһе тулығынса тапшырыла.

4. Контекстуаль тәржемә. Был ысул авторзың индивидуаль стилин һаклау өсөн кулланыла. Мәсәлән, колак кағыу фразеологизмын контекстка карап не обращать внимания йәки услышать краем уха тип бирергә мөмкин.

Тәржемә теорияһында эквивалентһыз һүзәрзе тәржемә итеүзең түбәндәге алымдары ла тәкдим ителә:

Якынса тәржемә – эквивалентһыз һүззе аңлатыр өсөн якынса төшөнсә бирелә. Ул тулығынса башланғыс һүз менән тура килмәһә лә, семантик яктан окшаш булығы аркаһында һүрәтләнгән күренештең асылын еткерә ала.

Тасуирланған тәржемә – эквивалентһыз берәмектең мәғәнәһен киңәйтелгән һүзбәйләнештәр ярзамында еткереү. Бындай тәржемәнең ыңғай яғы – бирелгән күренештең асылын тулығынса аңлата алыу.

Калькалаштырыу – бер телдән икенсе телгә туранан-тура, һүзмә-һүз тәржемә. Оригиналь эквивалентһыз һүззең мәғәнәһе лә, образы ла тулығынса һаклана. Калькалаштырыузың асылы – тәржемә ителәсәк телдә яңы һүз йәғни тоторокло һүзбәйләнеш булдырыу.

Транслитерация – оригиналь телдәге һүззең хәрәфтәрен тәржемә ителәсәк телгә генә алмаштырыу. Был ысул һүззең мәғәнәһен бер нисек тә асыклай алмай.

Транскрипция – фонемалар ярзамында эквивалентһыз һүззе икенсе телгә еткереү. Хәзерге тәржемә практикаһында кайһы бер транслитерация элементтарын һаклау алдыңғы ысулдарзың береһе [3].

Тәржемә практикаһында иһә йыш кулланылған тәржемә итеү ысулдары түбәндәгеләр:

1. Калькалаштырыу юлы, йәғни һүзмә-һүз тәржемә итеү. Был ысул нигезендә фразеологик бәйләнештәр (фразеологические сочетания) һәм фразеологик берҙәмлектәр (фразеологические единства) тәржемә ителә. Миҫалдар: заткнуть рот – ауызын томалау, наступить на хвост – койроғона баһыу, лить воду в мельницу – тирмәнгә һыу койоу, работать над собой – үз өстөндә эшләү, очистка мозгов – мейене тазартыу һ.б.

2. Ярымкалькалаштырыу юлы, йәғни фразеологизм составындағы берәр компонентты үзгәртеп тәржемә итеү. Был ысул менән фразеологик бәйләнештәр һәм фразеологик берҙәмлектәр тәржемә ителә. Оригинал фразеологизмының күсмә мәғәнәһе, эмоционаллегә һаҡлана, тик образы ғына бер аз үзгәрә. Мәсәлән, шагать в ногу с жизнью – заман менән бергә атлау; достать птичье молоко – күгәрһен һөтө табыу; не входит в рамку – кәртәгә һыймау; как без рук – ике кулһыз калыу һ.б. Был тәржемәләргә рус һәм башҡорт телдәрәндегә айырым һүҙҙәрҙән фразеологик әйтелмәләр төҙөүгә милли үҙенсәлектәргә һаҡлана.

3. Алмаштырып тәржемә итеү. Фразеологизм мәғәнәһе һәм тәржемә теләндегә эмоциональ-экспрессивлығы буйынса тура килгән башка бер фразеологизм менән алмаштырыла. Был ысул менән, ғәзәттә, фразеологик кушылмалар тәржемә ителә. Мәсәлән, лясы точить – ләстит һатыу, быть на седьмом небе – түбәһе күккә тейеү, когда на горе рак свистнет – кызыл кар яуғас.

4. Фразеологизмды компенсация алымы кулланып тәржемә итеү. Был ысул бер телдәгә фразеологизмға икенсе телдә тура килгән бер ниндәй ҙә берәмек табып булмағанда кулланыла. Эквиваленты булмаған фразеологизм тура мәғәнәһендәгә ябай һүз менән тәржемә ителә. Әсәрҙән эстетик тәһсир итеү көһөнә зыян килтермәү маҡсатында, шулай ук төп нөһхәнән фразеологик фоны юғалмаһын өһөн, икенсе берәй ябай һүз тәржемәлә фразеологизм менән тәржемә ителә [4].

Тәржемә теорияһында реалияларҙы төркөмләүҙән төрлө юлдары тәкдим ителә. Милли реалияларҙы А.А. Реформатский, С. Влахов һәм С. Флорин һ.б., ә башҡорт тел ғилемәндә М.И.Баһауәтдинова, Л.Х. Сәмситова, Р.Ә. Ғәлина классификациялаған [1].

Эквивалентһыз фразеологизмдарҙың тематик төркөмдәрә тәржемә итеү үҙенсәлектәрән асыҡлау өһөн эквивалентһыз берәмектәрҙә бер нисә лингвокультурологик төркөмгә бүләрә мөһкин:

1. Милли көнкүрөш һәм этнография менән бәйлә фразеологизмдар (реалиялар). Был төркөмдө тәржемә иткәндә дескриптив (аңлатмалы) ысул өстөнлөк итә, сөнки рус мәзәниәтендә был төшөнсәләр бөтөнләй юк.

Миҗал: Башкорт телендә «Тәзрә бауы» (йортка кунак килеү хәбәре).

Рус теленә тәржемә: «Благая весть о приезде гостя» (с упоминанием традиции).

Башкорт телендә «Йөзөк һалыу» (башкорттарзың уйын исеме).

Рус теленә тәржемә: Народная игра «Прятание кольца».

2. Милли менталитет һәм характер һызаттары. Бында тәржемәсегә семантик аналогтар эзләргә тура килә. Кыйык атыу (тура әйтмәү, ситләтеп әйтеү). Рус теленә тәржемә: Говорить обиняками или Ходить вокруг да около. Ауызына кан һауыу (түземлелек, ауырлыктарзы сығармау). Рус теленә тәржемә: Стиснуть зубы (якын мәғәнәле аналог).

Тәржемә итеүзә типик хаталар:

1. Букваль тәржемә (артык калькалау): Мәсәлән, Башкорттоң аты – уның канаттары тигән фразеологизмды Лошадь башкира – его крыль» тип тәржемә итеү рус телендә поэтик яңғыраһа ла, фразеологик нығынған берәмек булып кабул ителмәй.

2. Стилистик диссонанс: Юғары стильдәге башкорт фразеологизмын рус телендәге жаргон йәки ябай һөйләү теле (просторечие) менән алмаштырыу.

Миҗал: Донъя куйыу (вафат булыу – юғары стиль). Уны рус телендәге Сыграть в ящик (түбән стиль) менән алмаштырыу тупаҫ хата булып иҫәпләнә.

Тәржемәселәр өсөн тәкдимдәр. Эквивалентһыз фразеологизмдар менән эшләгәндә түбәндәге алгоритмды кулланыу максатка ярашлы:

1. Семантизация: берәмектең төп мәғәнәһен асығклау.

2. Контекст анализы: фразеологизмдың текстың кайһы өлөшөндә (диалог, автор һүзе) кулланылыуын иҫәпкә алыу.

3. Тәржемә ысулын һайлау: әгәр образ мөһим булһа – калькалау. Әгәр мәғәнә мөһим булһа – аналог һайлау. Әгәр төшөнсә яңы булһа – аңлатма биреү.

Шулай итеп, башкорт һәм рус телдәре араһында эквивалентһыз фразеологизмдарзы тәржемә итеү – тел-ара коммуникацияның иң юғары кимәле. Тәржемәсенең бурысы – тел берәмегенең семантик теүәллеге менән уның милли-мәзәни колориты араһында баланс табыу. Эквивалентһыз һүзәрзе сығанак телдәгесә кулланып, тәржемәсә

укуусыға оригиналдың милли колоритын тойорға мөмкинлек бирергә тейеш. Һүзәрзе функцияһы буйынса оригиналға яҡын һүз менән алмаштырып куйыу йыш кына уңышһыз булып, төп нөсхәлә белдерелгән тарихи ысынбарлыҡ бозолорға ла мөмкин. Тикшеренеүҙәр күрһәткәнсә, иң һөҙөмтәле юл – контекст нигеҙендәге комплексли алым.

Өзәбиәт:

1. Булатов А.И. Тәржемә теорияһында эквивалентһыҙ һүзәрзе төркөмләү һәм тәржемә итеү үзенсәлектәре. В сборнике: Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, Заслуженного работника культуры Российской Федерации и Республики Башкортостан Ишмухамета Гильмутдиновича Галаятдинова. Отв. редактор Г.Р. Абдуллина. – Уфа, 2023. – С. 36-38.

2. Ураксин З.Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлегә. – Яңырылған, 2-се басма. – Өфө: Китап, 2006. – 344 б.

3. Хөзайғолова А.Ә. Һәзиә Дәүләтшинаның «Ырғыз» романында фразеологизмдарҙа башкорт милли үзенсәлектәренәң сағылышы. В сборнике: Хәҙергә филология, шәркиәт һәм журналистиканың көнүзәк мәсьәләләре. Студенттарҙың, магистранттарҙың, аспиранттарҙың һәм йәш ғалимдарҙың халыҡ-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы мәкәләләр йыйынтығы. – Өфө, 2025. –С. 662-669.

4. Хөснөтдинова Р.Я. Тәржемә практикаһында фразеологик берәмектәрҙе тәржемә итеүең төп үзенсәлектәре. В сборнике: Башкирский язык в образовательном пространстве субъектов Российской Федерации. Сборник материалов VIII Международной научно-методической конференции, посвященной Году педагога и наставника. Отв. редактор Г.Р. Абдуллина. – Уфа, 2023. – С. 308-312.

5. Хөснөтдинова Р.Я. Тәржемәлә фразеологизмдарҙың милли-мәәни үзенсәлектәрен биреү. В сборнике: Эпическое наследие в современной полиэтнической среде. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кандидата философских наук, старшего научного сотрудника Института стратегических исследований ГБНУ АН РБ З.Г. Аминевы. – Уфа, 2024. – С. 399-404.

6. Әминевә А.М., Хәснәтдиновә Р.Я. Башкорт теленә фразеологияһында милли үзенсәлектәрҙең сағылышы. В сборнике: Духовная культура башкир и кыргызов. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2025. – С. 82-88.

© Әминова А.М., Хәснәтдиновә Р.Я., 2026

УДК 070.1

Юлушева А.Р.,

студент

Научный руководитель – Пермякова Л.А.,

К.ф.н., доцент УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Женские архетипы в журналах СССР

В советской журнальной периодике женский образ выступал не только элементом массовой культуры, но и важным инструментом идеологического воздействия. Женские журналы СССР выполняли функцию формирования нормативной модели поведения, транслируя представления о «правильной» советской женщине. Через тексты, фотографии, очерки и иллюстрации создавались устойчивые архетипические конструкции, отражавшие государственные представления о труде, семье, материнстве и социальной активности женщины.

Понятие архетипа связано с теорией К.Г. Юнга, который рассматривал архетипы как универсальные модели коллективного бессознательного [5, с. 12]. В советской культурной среде подобные универсальные схемы получили политизированное содержание. Государственная идеология адаптировала архетипические образы под задачи социалистического общества, создавая новые варианты героини, матери и труженицы.

Наиболее устойчивым в советской периодике стал архетип «рабочей героини». В журналах «Работница» и «Крестьянка» женщина изображалась как активный участник общественного производства. Визуальные материалы демонстрировали женщин у станков, в лабораториях, на строительных площадках и в сельском хозяйстве. При этом труд подавался не как тяжелая обязанность, а как форма самореализации и гражданского подвига. Героини публикаций

отличались дисциплинированностью, профессионализмом и высокой общественной ответственностью [2, с. 45].

Особое значение приобретал образ женщины-труженицы в промышленности. Фотографии и очерки акцентировали внимание на взаимодействии женщины с техникой, что символизировало прогресс и равноправие полов в социалистическом обществе. В публикациях регулярно подчеркивалось, что советская система открыла женщине доступ к ранее «мужским» профессиям. Таким образом, архетип работницы становился доказательством успешности государственной политики [1, с. 61].

Параллельно с образом труженицы активно формировался архетип матери и хранительницы домашнего очага. Советская пресса стремилась показать гармоничное сочетание общественной и семейной ролей женщины. Материнство рассматривалось как важнейший гражданский долг, связанный с воспитанием нового поколения советских граждан [3].

На страницах журналов создавался образ идеальной семьи, где женщина одновременно успешно работает, воспитывает детей и поддерживает домашний уют. Визуальные материалы демонстрировали аккуратные квартиры, счастливых детей и улыбающихся матерей. Подобная репрезентация скрывала реальные трудности советского быта и двойную нагрузку, лежавшую на женщине. Однако именно этот идеализированный образ активно закреплялся в массовом сознании.

Детские иллюстрированные журналы стали самой первой ступенью в формировании представлений о том, кем должна быть женщина. С помощью простых и ярких историй они внушали детям, что женская роль делится на две части: мать – это центр дома, заботы и чувств, а труженица – это работник в обществе, на производстве. Эти образы показывались без сложностей и противоречий. Так детей готовили к принятию более трудного взрослого идеала – будто женщина легко совмещает и то и другое. В итоге у целого поколения закрепилось «очевидное» понимание места женщины в обществе [4, с. 6].

Существенное место в женских журналах занимали темы здоровья, спорта и внешнего вида. Красота трактовалась не как проявление индивидуальности, а как отражение внутренней дисциплины и нравственности. Советская женщина должна была быть подтянутой, энергичной и физически активной. Популяризировались физкультура, массовый спорт и здоровый образ жизни.

В отличие от западной массовой культуры, советская пресса избегала открытой сексуализации женского образа. Женское тело

демонстрировалось преимущественно в контексте труда, спорта или материнства. Даже модные рубрики выполняли воспитательную функцию, формируя представление о скромности и рациональности. Мода воспринималась как часть культуры повседневности, а не как способ индивидуального самовыражения.

Важной особенностью советской женской периодики являлось постоянное стремление к демонстрации «гармонии» между личной жизнью и общественной активностью. Журналы формировали представление о том, что женщина способна одинаково успешно реализовывать себя в профессиональной сфере и в семье. Подобная концепция выступала важным идеологическим инструментом, позволяющим государству поддерживать высокий уровень вовлеченности женщин в общественное производство без пересмотра традиционного распределения домашних обязанностей.

Следует отметить, что женские архетипы в советской прессе не были полностью статичными. В период «оттепели» и позднего СССР возрастает внимание к вопросам повседневности, семейной психологии, воспитания детей и досуга. Однако даже в условиях частичной либерализации медиа продолжали оставаться частью государственной идеологической системы. Основные модели женственности сохраняли нормативный и предписывающий характер.

Таким образом, советская журнальная периодика конца 1960-х – 1980-х годов выступала важным механизмом формирования массовых представлений о женской идентичности. Через систему устойчивых архетипов государство создавало идеальную модель советской женщины, объединяющую качества труженицы, матери, общественницы и хранительницы семейных ценностей. Эти образы не только отражали официальную идеологию эпохи, но и оказывали значительное влияние на формирование повседневных социальных установок и гендерных норм.

Литература:

1. Келли К. История советской женщины. – СПб.: Академический проект, 2008. – 318 с.
2. Липовецкий М. Н. Гендер и советская культура. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 256 с.
3. Подборка оцифрованных выпусков журнала «Работница» на сайте «Старые журналы» <http://www.oldmagazine.ru/> (дата обращения 11.12.2025).

4. Стивенсон С.А. Детские журналы советского периода как средство идеологического воспитания (на примере журнала «Мурзилка» 1924-1991 гг.): дис. канд. ист. наук. – М., 2014. – 211 с.

5. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

© Юлушева А.Р., 2026

УДК:821.512.141.09

Янбаев И.К.,

филол. фəндəре кандидаты, доцент

Өфө университеты

Өфө калаһы, Рəсəй

Азат Абдуллин ижадының идея-тематик офоктары

Башкорт эзəбиəтен, уның классик əлгəлəрен һəм иң алдынғы казаныштарын төрлə осорза донъяға танытыуза М.Ғафури, М.Кəрим, Һ.Дəүлəтшина, Ө.Бикчəнтəев, З.Биишева, Р.Бикбаев, Т.Ғиниəтуллин һымак эзиптəрзең роле баһалап бəткəһəз зур. Хəзерге милли һүз һəм сəхнə сəнгəтебез кимəлен билдəлəүсə языусыларыбыз араһында ижадының əһмиəте һəм ижтимағи яңғырашы менən Рəсəйзең күренекле драматургы Азат Абдуллин айырым урын алып торзо. Үткən быуаттың алтмышынсы йылдарында əүзəм ижадка тотонған языусы тиз арала кəнүзəк мəсьəлəлəрзе, иктисади, социаль, ижтимағи-сəйəси, шул ерлектə мораль-этик проблемаларзы күтəрəп сытқан тəрəн йəкмəткеле, үткер телле очерк һəм повестар авторы, яткынлы публицист һəм талантлы драматург булып танылыу яулай. Уның ижади йəзə эсəрзəр һаны менən түгел, ə уларзың сифаты, авторзың тормошка актив мөнəсəбəте, фекер хəрлəгə һəм тослоғо, полемик йəкмəткеле булыуы, рəсми идеология менən кыйыу бəхəскə ингən шəхестəң анык позицияһын яклауы һəм яктыртыуы менən билдəлənə. Вакиға һəм күренештəрзе пропагандалауға карағанда, уның ижады ижтимағи процестың үсəш перспективаларын дəрəс тосмаллауы, теге йəки был сəйəси кампанияларзың эзəмтəлəрен алдан анык билдəлəргə һəлəтле булыуы менən киммəт. Эзəби тəнкит дəрəс билдəлəгəнсə, языусы “дəүлəт королошон үзгəртеү, йəмғиəт тормошона яңы рух өрəү кəрəклегə идеяһын да беренсəлəрзən булып 1985 йылдың апреленə тиклем үк күтəрзе” [3, 409].

Азат Хаммат улы Абдуллин 1931 йылдың 26 июнендə Башкортостандың Ейэнсура районы Үрген ауылында колхозсы крəстиəн

ғаиләһендә тыуған. 1947 йылда урта мәктәпте тамамлай, ике йыл пионервожатый һәм уҡытыусы булып эшләй. 1949-1953 йылдарҙа К.А.Тимирязев исемендәге Башҡорт дәүләт педагогия институтының тарих факультетын тамамлай. 1953-1956 йылдарҙа М.Горький исемендәге Донъя әҙәбиәте институты аспирантураһында уҡый, Өфөгә кайтып бер йыл үҙе тамамлаған институт нигеҙендә ойшторолған БДУ-ла рус әҙәбиәтенән уҡыта. Кабаттан Мәскәүгә юллана, 1959 йылдан профессиональ яҙыусы булып китә.

Азат Абдуллиндың яҙыусылыҡ эшмәкәрлеге публицистиканан, очерк жанрынан башлана, тиергә мөмкин. Ул сақта совет йәмғиәтендәге алдыңғы күренештәрҙе һәм оло еңеүҙәрҙе хезмәтсәндәрҙең физикәр хезмәте, һуғыш каһармандарының батырлыҡтарын очерк, очерк-портрет жанрында тасуирлау тенденцияһы көсәйгәйне. Тормошка актив мөнәсәбәттә торған, тынғыһыз, хезмәткә ижади караған, шәхси эшмәкәрлек миҫалында алдыңғы караштарҙы пропагандалаған заман геройҙарын үҙеккә куйып һүрәтләү, биография нигеҙендә шәхес эволюцияһын күрһәтеү әҙәбиәттең һәр тармағы өсөн хас үзенсәлек булып нығынды. Әҙиптең “Йылкы көтөүсәһе”, “Яңғырап торған ялан”, “Таланттың балкышы” һымак очерктары үҙек матбуғатта басылып, киң йәмғәтсәлек араһында шактай резонанс тыузырырға өлгөрә. Улар 1990 йылғы һайланма әсәрҙәр рәтендә донъя күрә, өлөшләтә 2013 йылғы йыйынтыктарҙың рус телендәге 2-се томында урын алған. Был әсәрҙәр юғары художестволы оҫталыҡ менән язылған, “улар образлы теле, һүрәтләү алым-саралары менән әҙби публицистикаға тартым, ә геройҙарҙың тормоштан һәм үз исеми менән алыныуы, йөкмәткәһенен документаллеге һәм конкрет инстанцияларға адресланыуы йәһәтенән гәзит-журнал публицистикаһына ауыша” [3, 410].

“Йылкы көтөүсәһе” әсәрендә яҙыусы утыз йыл буйына үз һөнәренә тоғро калып, уның бөтә нескәлектәрен үзләштергән, тәбиғәт “телен” аңларға өйрәнгән, ни бары кырк ете баш йылкынан ете йыл эсендә, ғалимдарҙы аптыратып, алты тапкыр күберәк артым алырға өлгәшкән “Урал тауҙарында юғалып калған билдәһеҙ йылкы көтөүсәһе” Ғәйфулла Моратшиндың яҡты образы тыузырыла. Бәләкәй күләмле очеркта автор ябай көтөүсә, әммә оло йөрәкле гражданин һәм үз һөнәренен ысын патриоты Ғәйфулланың кисерештәре, һаран ғына бүлешкән хәтирәләре аша власть даирәләренен хаталарын, ауыл хужалығының айырым тармактарындағы етешһеҙлектәрҙе ғашлап сыға. Йылкысылыҡты юкка сығарыу иҫәбенә йәнлексәлектә үстәргә маташыу, мал азығы әҙерләйбәз тип кайын, йүкә урмандарын юкка сығарыу, үзкиммәте һәм

файзаһы буйынса йылкы итенен башкаларынан күпкә отошло икәнлеген аңлатырға тырышыу – языусы күтәргән мәсәләләрҙең бер өлөшө генә. Әсәр тәрән фәлсәфәүи күҙәтеүҙәр һәм нигеҙле һығымталар менән тығызландырылған. Башҡорт токомло аттың халықтың тормошонда һәм тарихи үсешендә хәл иткес роль уйнауы хақында ла уйлана автор. “Кешелек тарихы тояҡ эзҙәре менән дә язылған”, – ти ул. [2, 284]. Механизация көслө үсешкән шарттарҙа ла ат көсөнә кытлыҡтың булыуын асыҡ дәлилдәр аша күрһәтә, уны тик асыллы файдалана белергә саҡыра.

“Яңғырап торған ялан” очерк-портреты үрҙәгелә менән бик тә ауаҙдаш. Бында языусы Әхмәзи Кусмаев эшмәкәрлегә өлгөһөндә Башҡортостанда умартасылыҡтың элекке һәм бөгөнгө хәл-торошо, халыҡ хужалығы, һаулыҡ һаҡлау өлкәһендә тоткан урынын күрһәтергә тырыша. Ә инде “Таланттың балкышы” әсәрендә Алма-Аталағы Казак дәүләт академия драма театрының баш режиссеры Әзербайжан Мәмбәтовтың эшмәкәрлегенә баһа бирелә. Ғөмүмән, языусы публицистикаһында жанр-стиль бизәктәре арта бара, әсәрҙәре араһында йөкмәткеһе менән проблемалы, аналитик мәкәлә, әңгәмә рәүешендәге, структураһы буйынса һорау-яуап алымына королғандары күренә башлай. Был тәжрибәләр киләсәктә уңышлы шытым биреп, А. Абдуллин драмаларының стиль үзенсәлектәрен билдәләшәсәктәр әле.

“Оноتما мине, кояш!” исемле тәүге романтик драмаһы (1963) А. Абдуллиндың драматургик һәләтен танытыусы тәүге әсәр булып тора. Язылған йылында ук Башҡорт академия драма театры тарафынан куйылыу менән үк, идея йәһәтенән тотороҡһоз булыуҙа ғәйепләнеп, партияның Башҡортостан өлкә комитеты тарафынан тыйыла. 1967 йылда пьесаның тексы баш калалағы “Театр” журналында басылып сыға, тиҙтә йылдар һузымында М. Әүәзов исемендәге Қазақстан дәүләт академия драма театры сәхнәһенән төшмәй, СССР-ҙың күп кенә театрҙарында куйыла. А. Абдуллиндың драмаһы ике тапҡыр Өфөлә башҡорт телендә, ике рәт Мәскәүҙә рус телендә басылып сыға, һуңғы вариантта “Яңғызы” тип исемләнгән.

Пьеса колхозлашыу хәрәкәте кызған утызынсы йылдарҙа Көнъяк Уралға – Башҡортостанға эшкә килгән Мәскәү егете, комсомол-шағир Сергей Чекмаревтың тормошон һәм эшмәкәрлеген сағылдыра.

Синифым кайза куя – шунда мин,

Рыяһыз бәндә, күндәм мин...

- тип синфи көрөшкө ташланып, был донъяла ни бары 23 йыл ғына ғүмер һөргән егеттең биографияһы осор өсөн үтә лә типик, шулай булыуы менән ул игтибарзы үзенә тартып тора.

Тимирязев ауыл хужалығы академияһын тамамлаған шиғри күңелле егеттең башкорт ауылындағы малсылык совхозында тынғыһыз эше башлана. Урындағы халыктың көнкүреш үзенсәлектәренә төшөнөргә тырыша, ғөрөф-ғәзәттәрен, хатта телен дә үзләштерә башлай. Үз үлсәме, үз ақылы менән йәшәгән шағир ысын мөхәббәт хистәрен дә татый һымак. Әммә тиззән ул урындағы власть кешеләренең түзеп торғоһоз тупаһлыктары менән осраша, уның инициативаһы, дөйөм эш өсөн янып йөрөүзәре аяк аһтына һалып тапала башлай.

Мин аңлайым: кәрәк мин далаға,

Бында биш йыллыктар ағымы.

Ултырып китһәм хәзәр мин поезға,

Дала минһез тороп калырма?..

– тигән юлдарза уның тормошка асык гражданлык позицияһы арылып ята. Уның өсөн тормош мәғәнәһе – йәшәү өсөн көрәш.

Көрәш миңә ярзам итә шағир булырға,

Шиғыр ярзам итә көрәшсе булырға, –

тип язған Сергей Чекмарев шиғырзариның берендә. Якты киләсәк өсөн көрәш һәм шул көрәштә тыуған йырзың мәғәнәле яңғырарға тейешлеге, йәғни мәғәнәле йәшәү – йәш шағир алдына куйған максат кеүек кабул ителә. Оло һүрәм йылғаһына батқан сакта ла Сергейзың уйзари киләсәккә йүнәлтеләүе, “ер менән, ...үләндәр менән, ...сәскәләр менән, ...ә кешеләр менән ни буласак” кеүек һораузариның қолакка килеп бәреләүе киләһе бәхәтле көндәр өсөн ысын шәхес яуаплығын тойзорттор моң булып яңғырай.

Әйткәндәй, спектаклдәң тыйылыуы әсәрзә һүрәтләнгән 1932 йылдың көзә һәм 1933 йылдың язындағы вакиғаларзың утыз йыл үткәндән һуңғы тормош ысынбарлығы менән ауаздаш булыуына бәйле. Әсәрзә райкомдың башбаштаклығы аркаһында, эшселәрзәң каршылығын еңеп, районда һәм совхоз ихатаһынан бөтөн иген, фураж ашылығы һепереп алына, һөзөмтәлә язғыһын төп геройзы һәләкәткә килтергән бәхәтһезлеккә юл куйыла. Алтмышынсы йылдарза ла, бөтөн илдәге кеүек, бөтә мөмкинлектәрзә файҙаланып, янау-куркытыу юлы менән план үтәләшен тәъмин итер өсөн обком һәм райкомдар етәксәлеге тарафынан колхоз-совхоздарзан икмәк тартып алына һ.б.

Публицистика өлкәһендә шактай тәҗрибә туплаған, бәғзе үзәк газета-журналдарзың авторы һәм штаттан тыш хәбәрсәһе булырға

өлгөргөн Азат Абдуллин етмешенсе йылдар азагы-һикһөнөнсе йылдар башында милли драматургияла дилогия тыузырыусыларзың береһе булып таныла. Дөрөс, әлегә ул тотоноп киткән теманың ике әсәргә торошло булуыын күз алдына ла килтермәй. Барыһын да тормош үзенсә көйләй.

Донъяның 35 илендә, илебезҙең 114 театрында сәхнәләштерелеп, авторға зур билдәләлек алып килгән “Ун өсөнсө председатель” әсәре (1979) үткән быуаттың етмешенсе йылдарында киң йәмәғәтселеккә колхоздар үсеше менән бәйлә проблемаларзы ғына алып сыкманы, ә асылда социалистик хезмәт ойошторолошоноң серек нигеҙгә королғанлығын асып һалғайны. Мәскәүҙегә Евгений Вахтангов исемендәге театрҙа был пьеса буйынса куйылған спектакль йәмәғәтселеккә аяз күктә йәшен аткандай тәһсир итә. “Театральная жизнь”, “Литературная газета”, “Комсомольская правда” газеталары, “Театр”, “Дружба народов” журналдары һ.б. баһмаларҙа азак байтак мәкәләләр, әңгәмәләр, түнәрәк өстәл материалдары донъя күрөп тора. Был әсәрҙең дә сәхнәгә күтәреләүенең оҙайлы тарихы бар, улар хаҡында матбуғатта күп язылды. Был әсәрҙең дә сәхнәгә күтәреләүенең оҙайлы тарихы бар, улар хаҡында матбуғатта күп язылды. Тукһанынсы йылдарҙағы катмарлы вакиғаларҙан һуң да тәнkit йүнәлешле бындай кыйыу әсәрҙәр актуаллеген юғалтманы, сит илдәрҙә хатта популярлашып китте. Был йәһәттән бер генә характерлы ораҡты телгә алмаксы булабыз. Ике меңенсе йылдар башында махсус программалар сиктәрөндә АКШ-та стажировка үткән БДУ-ның филология факультеттары студенттары кайһы бер кала урамдарында А.Абдуллиндың был әсәре буйынса куйылған спектакль афишаларының эленеп тороуҙары хаҡында әйткәйнеләр. Әйе, ул осорҙа, илебез таркалып, көрсөккә килеп терәлгән сактарҙа, билдәле сәбәптәр буйынса, совет ысынбарлығын объектив баһаларға тырышқан, йәмғиәттәге айырым проблемаларзы күтәрөп сыккан әсәрҙәргә көнбайыш илдәрөндә иғтибарзың артыуы тәбиғи ине, әлбиттә. Шул ук ваҡытта был әһиптең оҫталығы һәм таланты, кәләменең көзрәте, ижадының коласы донъя кимәлендә танылуы хаҡында ла һөйләй.

“Раббым баҡсаһы” – драматург ижадының сираттағы казанышы булып тора. Уның мәҙәниәт-ара бәйләнештәрҙә нығытыуҙа, башкорт әҙәбиәте һәм сәңгәтен тағы ла бер кат донъяға танытыуҙа, зур географик киңлектәргә сығарыуҙа өлөшө бик зур. Пьеса тәү тапкыр Мәскәүҙә “Радуга” нәшриәтендә 2001 йылда баһылып сыға. 2004 йылдың 1 ғинуарында баш калала якташыбыз Азат Абдуллиндың “Раббым

баксаһы” пьесаһы буйынса билдәле режиссер Роман Виктюк куйған спектаклдең премьераһы була. Ошо йылдар эсендә ул Рәсәй, Германия, Израиль, Бельгия, Голландия калалары сәхнәһендә зур уңыш менән бара. Бөтә ерҙә лә спектакль оло һокланыу һәм рухи күтәрәнкелек менән кабул ителә, уның оҙаҡ йылдарға һузылған ижади ғүмере башлана. Өлөгә тиклем бөтөн милли республикаларҙа, шул иҫәптән башҡорт драматургияһында ла, бындай күренештең булғаны юҡ ине әле, тип әйтергә ныҡлы нигеҙ бар. Сөнки был премьераға кәзәргә һуңғы ике тистә йыл эсендә Мәскәү режиссерҙарының милли драматургтар ижадына мөрәжғәт иткән тәүге оһрағы була ул! Йәғни Азат Абдуллин, бөйөк Мостай Кәрим һәм Флорид Бүләков менән бер катарҙан, әсәрҙәре республиканы тыш тамашасыға билдәле булған берҙән-бер драматург булып кала. Ә донъя кимәленә сығыуҙа инде уның тиндәшен атауы ауыр. Шулай булһа ла, А.Абдуллин һәм Р.Виктюктың әсәрҙә язуының тыуған ерендә күрһәтергә теләк белдерергә тиз генә хуплау тапмай. Безгә йәнәш кенә яткан Удмурт Республикаһы, Силәбе, Свердловск өлкәләре театрҙарында зур аншлаһ менән үтәүенә карамаһтан... Бының менән ул ваҡытында СССР-ҙа һәм сит илдәрҙә бихисап театрҙарҙа куйылып, бер төркөм ғалимдарҙың юллауы менән, азак кына республикабыҙға кайткан “Ун өсөнөң председатель” яҙмышын кабатлағандай итә. 2011 йылда әзиптең яҡтаһтары, башҡорт интеллигенцияһының күренекле вәкилдәре – юғары уҡыу йорттары, ғилми-тикшеренү институттары ғалимдарының республика президентына мөрәжғәтенән һуң, мәзәниәт министрлығының эш планына индерелеп, “Раббым баксаһы” спектакле 2013 йылдың кышында “Нефтселәр” мәзәниәт һарайында һиһайәт Башҡортостан халқына күрһәтелде. Бөйөк яҡташыбыҙ, бар донъяға мәшһүр балет сәнғәте йондоҙо Рудольф Нуреевтың тормошон һәм ижад юлын дөйөмләштерергә үзәнселеклә әсәр тамашасы тарафынан йылы кабул ителә, республиканың мәзәни тормошонда күренекле вакиғаға әүерелә. Талантлы драматург менән һәләтле режиссерҙың теләк-максаттары тормошҡа аһа: А.Абдуллин башҡорт миллиәтенән булған бөйөк бейеүсегә “һәйкәл койоп” калдырырға өлгөһһә, Р.Виктюк иһә касандыр Р.Нуреевтың үзенә уның тураһында спектакль куяһағын вәғәзә иткән була – шуны һаман менән үтәй ул.

Шулай итеп, әсәрҙең төп һеройы – Рудольф Нуреев, тинек. Әммә, байтаҡ әңгәмәләрдән, авторҙың гәзит-журналдарға биргән интервьюларынан аңлашылыуынса, А.Абдуллин ябай һикәйәләүсә йәки вакиғаларҙы теркәүсә генә булып калғыһы килмәй. “Драма Р.Нуреев тураһында, тип әйтәү – уны һикләү булыр ине”, - ти автор үзе [2, 6].

“Шуға ла төп герой пьесала исем менән, фамилияһыз сығыш яһай. Унда яҙмыш һызығы, характер һәм рух – прототиптан, ә һүҙҙәр һәм фекерҙәр – нигеҙҙә – авторҙан”. Языусы күп һанлы язмаларҙа, шул иҫәптән сит ил башмаларында, образы һынланып калған Р.Нуреев хаҡында түгел, ә билдәһеҙ Нуреев тураһында. Пьесаның төп сюжет һызығы – Раббы баксаһында урын тапкан Остаз яҙмышы. Раббы баксаһы – ер баксаһы түгел, унда барлык әҙәмгә лә урын табылмас шул, балет сәнғәте пәйғәмбәре Рудольф кеүектәргә генә үз куйынын асыр ул. Языусы Остаз хаҡындағы романтик хикәйтте лә шундай бейеклектән тороп һөйләгәндәй. Остаз да шул бейек тауҙан тороп бар булмышын, талантын кешелеккә, тыуған еренә өлшә кеүек. Был йәһәттән А.Абдуллиндың М.Сәғәзиев образы менән бәйлә әйткәндәре иҫкә төшә. “Безҙең “Кузыйкүрпәс” халыҡ эпосында йырсыларға төбәп әйтелгән һүз бар: “Дөрөслөктө һөйләү өсөн бейек үргә менегеҙ”, - ти ул әңгәмәләшселәренә [2, 358]. “Кузыйкүрпәс менән Маянһылыу” эпосына мөрәжғәт итеп, эзип фекерен теүәлләп куйыыҡ. Йырсылар ауызынан ишетелгән “йыр”ҙан бәләкәс кенә өзөк былай яңғырай:

Бейек убаға менеп,
Имән төбөнә тезелеп,
Һөйләп бирегеҙ хакты...

[4, 81].

Асылда М.Сәғәзиев натураһы менән ауаҙдаш Р.Нуреевтың булмышын асыуға ла яҙам итә авторҙың телгә алғаны. “Раббым баксаһы”нда зур булмаған эпизод осрай: төнөн Рудольфтың сире көсәйеп, саманан ашқан мәлдә, өнөндәме-төшөндәме, уның янына катыны килә һәм былай ти: “Һин һәр ваҡыт миңә бөтә яктан күренгән тау түбәһендә ултырған кеүекһең. Ә мин түбәндән, бушлыҡтан барам...”. Рудольф уға: “Һин бар, бар. Ләкин был тауҙа мине түгел, үҙеңдә табырһың. Сөнки һин инде һин булмаһың...”- ти. Был тау түбәһе – ысын рәссамдың үз баһаһы, кеше хаҡы, тормош ваҡыттарынан юғары, тотороҡһоҙ хистәргән азат булыуы, иркенлеккә ынтылышы, тарлыҡтан, уйһуылыҡтан қасыуылыр ул. “Тау үре – ижадсының бейек рухы ул”, - тип яза А.Кацура [2, 469]. Шундай бейеклектән тороп “йыр”, аҡыл һәм нәсихәт өлөшөү – ысын таланттың фани донъялағы вазифаһы, тип раһлағандай эзип. Касандыр бейек түбәләргән тороп сәһәндәребез, һүз оһталары, кайнар күз өлөшкәндәй, халықтың аһ-зарын үзенә һөңдергән, теләк-ынтылыштары, хыялдары менән тулы йырҙарын гәләмгә таратқан кеүек...

“Кызыл ысык” повесында Башкортостандың арзаклы улы, Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында партизандар хәрәкәте етәкселәренәң береһе, Чехословакия Геройы легендар Даян Мурзиндың хәрби батырлыктары тасуирлана. Катмарлы, вакиғаларға ифрат бай, йөкмәткеле, шул ук вақытта данлыклы озон ғүмер кисергән Д.Б.Мурзин образы – бөгөн дә күптәр өсөн өлгө, уның биографияһы – ысын тормош юлы ул. Был әсәрҙең бөгөнгө йәш быуынды тәрбиәләүҙәге роле арта ғына бара.

“Килдебәк” повесында иһә автор мөһим һәм үҙенең яраткан әше менән шөгөлләнәүсә ябай кешенең көндәлек тормошон һәм эшмәкәрлеген, уның рухи бөйөклөгөн тәрән бер ихтирам һәм йылылык менән хикәйәләй. Был образ тыуған илгә йәнә-тәнә менән хеҙмәт итеүсә, әскерһез, оло йөрәкле кешеләрҙе кәүҙәләндерә. Үз эшенән йәм һәм зур мәғәнә тапқан, уның әһәмиәтен яҡшы төшөнгән, аяғында ныклы басып торған тап Килдебәк кеүек кешеләр илебез кеүәтенең таянысы булып тора.

Күләме менән артыҡ зур булмаған “Рурза озон төш” әсәре – талантлы драматург күләме менән язылған повесть. Әсәрҙә һүрәтләнгән вакиғалар Икенсе Донъя һуғышынан һуң Германияла бара. Немец рәссамы Альфред Шмидт инициативаһы менән, Рур күмер бассейны директоры саҡырыуы буйынса безҙең илдән, Көнъяк Урал – Башкортостандан, яҙыусы килә. Техник Макстың ярзамсыһы итеп куйылһа ла, асылда, ул шахтерҙарҙың тормошон ситтән күҙәтеүсә, өйрәнәүсә генә булып йөрөй. Әсәрҙә бай традициялы, быуаттар буйына килгән үзенсәлекле хеҙмәт культураһына әйә Рур шахтерҙарҙың эш шарттары, безҙең илдә иһә шундай ук эшселәр ярзамы менән үрләгән яңы власть әһелдәренәң, “дәүләт еңәйәтселәренәң” вайымһыҙлығы һыҙыҡ өстөнә алына. Языусы сағыу ғына эпизодтар аша ике ил, ике мөһиттең айырмалы яктарына иғтибар итә. Мәсәлән, малсылыҡ, кортсолок менән бәйлә хужалыҡ итеү үзенсәлектәре телгә алына, улар милли менталитет һәм психологик һыпаттарҙы асып биреүгә хеҙмәт итә. Шуларға ла диңкәт итә исемһез герой: сәнғәткә, дингә, ғөрөф-ғәҙәттәргә, әхлаҡ һәм мөһәббәткә лә караштары менән айырылып тора халыктар. Германиялағы тормош күренештәре геройдың үсмер сағы, наһаҡка ғәйепләнеп күпмелер төрмәлә булған әсәһенәң, Өфө урамдарындағы немец тоткондарының яҙмышы менән бәйлә хәтирәләргә барып ялғана.

Языусы ижадында герой концепцияһының билдәле бер үсеш-эволюцияһын айырым-асыҡ күҙәтергә мөмкин. Билдәле сәһәптәр аркаһында әүзем көрәшсә булып етешмәгән, әммә үз миҫалында дөрөс

хужалык итергә мөмкинлектә раслаусы, түзеп торғоһоз ғәзелһезлектә каршы протест белдерергә ихтыярлы йылкы көтөүсәһе Ғәйфулла Моратшин – шул геройҙар галереяһының башылыр, моғайын. Тәүге драма һәм повесть геройы Сергей Чекмарев иһә айырым совхоз сиктәрәндә “киң күңелле, күпселек осракта яклауһыз, ләкин тормоштан үзәрә һаҡында эз-хәтерһез юкка сығырға теләмәгән” малсыларҙың мәнфәғәттәрән яклап власть һәм шарттар менән киҫкен көрәшкә күтәрелгән булһа, диалогия геройы Морат Сәғәзиев бөтөн ил кимәләндә колхоз крәстиәндәрәненә намысын, кешелек дәрәжәһән һәм һоҡуҡтарын яклап, һөрһөгән системаға каршы күтәрелә, кешеләрҙән яҙмышы өсөн үзән яуаплы итеп тоя, тотқан юлының һаҡ булуын кешеләрҙән күңеләнә төшөрә һәм уларҙың оло һөйүенә, яклауына, үзә тураһында изге хәтер һәм ихтирамға лайыҡ була. Рудольф Нуреев индә донъя кимәләндәге ысын таланттың үлөмһезлегән һәм мәңгелегән раслай, бөтөн халыҡ өсөн “үз дәүерәнә күзә һәм йөзә” символына әүерелә. һәм, һиһайәт, үз халкын канға батырып булһа ла ер йөзөндә иң кеүәтлө дәүләт төзөргө өлгәшкән, донъяны фашизмдан кәткарып, бөтә кешелек яҙмышы өсөн яуаплылыҡты үз иңдә күтәрәп сығқан, һуғыштан һуң донъяның сәйәси йөзөн танымаһлыҡ итеп үзгәртәүгә өлгәшкән феноменаль шәхес – И.Сталин образы... Асылда был – яҙыусының шәхес буларак тормош тәҗрибәһәнә, рәссам буларак ижади оҫталығының арта, донъяға карашының киңәйә барыуын асыҡ күрһәтеп тороусы башкыстар ул.

И.В.Сталиндың оҫтазы, йәғни Карт, тау халыҡтары араһында билдәлә булған легенданы һөйләй. Бейек тау башында, мәңгелек карҙар араһында бөтөн яктан күрәнмәлә боз тәхет бар икән. Кояшта йымылдап ялтырауы, тирәһәнә йәйһор төстәрә менән балкышы үзәнә ымһындырып, саҡырып торған. Һаҡимлыҡ яратыусылар уға менәп ултырыр өсөн бөтөн нәмәгә барған. Унда донъяның бөтөн байлығы, алтын ордендар, меңәрләгән кешеләрҙән баш әйәп тороуҙары күзәрән камаштырған. Тик бер нәмә һаҡында онотқан улар: тәхет бит боздан булған. Уның електәргә үтмәлә һыуығынан кандар ойошқан. Был әзәмдәрҙән ниәттәрә данһыз, хатта оятлы осланыр булған. Әлектә уҡыусыһына үтә лә катмарлы яҙмыш юрай Карт: “Һиңә ошо тәхеткә ултырырға һаһип ителгән. Һинә башка сараң юк һәм һин туктап та кала, артка ла борола алмайһың. Бел: һаҡимлыҡ — ул корбан. Әйә, тик үзәндә корбан итеп кенә власть көсөнә әйә булырһың”. Һасандыр инкिलाп тулқындарында калкып сығқан Бонапарт үз илән генә түгел, ә бөтөн Европаны берләштерәү өсөн дәүләт менән идара итеүзә кулына

алган һымак, И.Сталин да шундай ук ауыр йөктө үз өстөнө ала. Әммә шарттар катмарлырак, дәүерә лә хәүефлерәк хәзер, мөмкинлектәр зә самалы. Бында Сталиндың бер шағир һүзәрәнә таянып әйткәндәрә характерлы: “Хәүефтә — котолоу сығанағы”.

“Боз тәхет” драмаһындағы вакиғалар И.В.Сталин ғүмеренә ун йылы — уға төшөндә юғарынан “ун йыл биреләүе” хақында әйтелгән көндәрзән башланып китә. Унда рухани белемле Сталиндың шәхес буларак формалашыуы, караштарының киңәйә барыуы асыҡ күз алдына бастырыла. Катыны Надежда Сергеевнаға әйткәнсә, “ул үзгәрә, башкаса булдыра алмай”. Иң яқын кешенә былай ти: “Татьяна, һиңә генә әйтәм. Миңә шундай тауыш килде: “Һезгә ун йыл биреләсәк”. “Юк, шәхсән безгә түгел, ә...” Әсәрзә Сталиндың тап ошо йылдар әсендәгә уға йөкмәтелгән бурысты тормошка ашырыу юлындағы физикәр эшмәкәрлегә тасуирлана. Ветеран — әсәрзә һүрәтләнгән вакиғалардың тере шаһиты. Интервенция йылдарында Көнбайыш тарафынан таланған илдең емереклектә булыуы; ике миллион белемле кешенә үз халкын ташлап ситкә касып китеүе; унарлаған миллион кешенә ни яза, ни укый белмәй қараңғылыкта тереклек итеүе; бөтөн башланғыстарзы тапап изергә һәләтлә тәкәббер, каты бәғерлә шәхси милекселәрзәң тантана итеүе — Сталиндың власка килеү осорондағы ил торшо менән бәйле бар нәмә уның күзәрә аша үткәрелә. Йәш Коба (Иосиф) Себер яктарына командировкала сағында унарлаған прокурор һәм судьялардың, совет закондарының үтәләшен тәмин итергә тейешлә кешеләрзәң спекулянт кулактар мәнфәғәтенә эшләүен, улар кулынан ашап-әсеп йәшәүәрән күрәп йөрөй. Ә шул ук вақытта аслықтан балалар шешенә, улардың ата-әсәләре иҫ юйғансы станоктар артында эшләргә мәжбүр. Нисек ул, Тифлис рухани семинарияһы тәрбиәләнәүсәһе, улкын аша һузылған нескә генә кыл аша илебеззә һөйрәп сығарырға хәл итә алды икән?

И.Сталин көнө-төнө белем туплай, камиллашыу юлына баһа. Ул металлургия буйынса дәрәсләктәр алдыра, сит илдәрзә эмигранттар иҫәбенә басылып торған гәзиттәрзә укый, матбуғатты күзәтеп бара, башка диндәрзә, әйтәйек, ислам тәғлимәтен аңларға тырыша. Мөхәммәт пәйғәмбәрзәң һүзәрән яқшы қабул итә: “Әгәр зә кеше бер сәғәт кенә булһа ла фекерләһә — был ғәмәл етмеш доғанан да артығырак”. Халықтың белемһез, фекерләүгә һәләтһез булыуы уны ныҡ борсой. В.Молотовка адресланған бер хатында: “Тиз арала бөтәһен дә өстәл артына ултыртырға кәрәк, юкһа беззәң бер нәмә лә килеп сыкмаясаҡ”, - тип яза ул. Көрәш юлдары, һөргөн, фронт йылдары уны сынықтыра.

“Кыйралыш”, “Тымык Дон” романдарын, В.Маяковский шигриэтен – “совет власының тыуууын” тасуирлаган эсэрзэрзе укый, Н.Хрушевка ла шулар менэн танышып сыгырға кәңәш итә: “Ғөмүмән, белем тупла, мәзәни кимәлендә күтәр. һәм маһайма”, - ти. Замандың М.Шолохов, Д.Бедный, Б.Пастернак ише күренекле языусылары менән тығыз аралаша. М.Булгаков менән телефон аша һөйләшкәнәндә ул: “Достоевскийдың “Ағалы-кустылы Карамазовтар” романынан Инквизиторзы, уның Христоска әйткән һүззәрен хәтерләйһегезме?”,- тип бушқа ғына һорамай. Булгаков әйтеп бирә: “Әгәр зә “күк азығы” хақына һеззәң арттан ун мең кеше барһа, беззәң арттан, ер икмәге өсөн унар миллион кеше китәсәк...һәм беззәң аяк астыбызға азатлык килтерәсәктәр... Азатлык һәм ғәзеллек бер-береһе менән һыйыша алмай”. Сталин Булгаковтың фекерен һорай, уныһы: “Ошо ике дөрөслөктә бер-береһенә һыйыштырырға тырышыу граждандар һуғышына алып килдә”, “быны бер кем дә эшләй алманы”, “кем дә булһа әгәр уларзы яраштырыу сараһын тапһа – шул миллиондарзың тинһез мөхәббәтенә лайык булыр ине”, - тип яуап бирә. Асылда, Сталин азатлык менән ғәзеллек төшөнсәһен берләштереүгә яқын килдә лә һымак.

Автор утызынсы йылдарзағы репрессия сәйәсәтенәң тик И.Сталин исеме менән генә бәйлә түгеллеген, ә Хрушев, Эйһе, Ежов, Хатаевич, Косиор һымак дәүләт етәкселәре, Конторин һымак республика, өлкә етәкселәренәң урындарзағы башбаштаклығы һөзөмтәһе икәнлеген дә әйтергә теләй. Уларзың һәр береһе совет-партия органдарына “йөнтәс милләтселәрзәң”, диверсанттарзың, кулактарзың, Себер һөрөлгән “контра”, ак гвардиясыларзың инеп оялаузары хақында сығыш яһай, “партияның дошмандары – хатта райком етәкселәре, прокурорзар йөзөндә”, тип расларға тырыша. Мәсәлән, Хрушев шулай тип белдерә: “Беззәң менән булмағандарзы – изергә, һәм бында бер нәмә тураһында ла үкенергә кәрәкмәй”, “...дошмандарзы Кызыл Майзанда халык алдында язаларға тәкдим итәм”, -ти. И.Сталин да Яңы Конституция һәм шуға ярашлы Юғары һәм урындағы советтарға һайлаузар хақында һөйләп, былай ти: “Ә һайлаузар – беззәң тормошобоззәң асылы. Кешеләр бөтә нәмәһе лә – үззәренә катын, ир, дин, шөгөл – һәр сак мөхәббәт буйынса һайлаган. Бөтөн тереклек донъяһында шулай. һәм без зә халқыбызға шундай һокукты бирәбез. Власть һәм халык бер бөтөн булһын өсөн. Әммә, күренеүенсә, һеззә башка мәшәкәттәр: барыһын да үз халқыбыз менән көрәшкә мобилизациялау, ә телегеззә – “изеү”, “иң юғары яза”, “аямаска”. Яковлев һүззәренә карағанда, альтернатив һайлаузар хақында ишеткәс,

үззәре төзөгән исемлек буйынса Эйхе ун мең кешене атырға, утыз меңен һөргөнгә ебәрергә; Хрущев һигез мең кешене атыуға, утыз меңен шулай ук һөргөнгә озатырға ниәтләй. Улар араһында партия ағзалығы игәнәһен түләмәгәндәр, пассив эшмәкәрлек алып барған завод эшселәре, инженерҙер бик күп. Мәскәүҙә һайлап тикшерелгән өс заводта ғына ла ике йөз самаһы кеше – партианан сығарылғандар, пленумдарҙа, ултырыштарҙа айырым етәкселәрҙе тәнкитләп сығыш яһаған завод директорҙары һ.б. Хрущев исемлектәре буйынса, улар язалау өсөн кандидаттар. “Альтернатив һайлауҙар партократтар өсөн куркыныс”, - ти И.Сталин. Яковлев: “...Мин һеҙҙе иҫкәртәргә теләйем. Улар барыһы ла һеҙҙе репрессияланған кешеләрҙең канлы төйөнө менән бәйләп куйырға теләй. Аҙаҡ бөтөн ғәйепте һеҙҙең башығыҙға аузарыу өсөн...”,- ти. Партияның Курск өлкә комитетының беренсе секретаре Пескарев һымаҡ Эйхе провакацияһына бирелмәйенсә, үз позицияһын яклап сығыш яһарға көс тапкан кешеләр ҙә бар, әлбиттә. Ө Эйхе альтернатив һайлауҙарға ҡаршы, Сталин менән Молотовты партияның үзәк комитеты составынан сығарыу яғында тора. Яковлев: “Өгәр ҙә һеҙ партияны ошондай эшкә эҙәмдәрҙән тазартмаһағыҙ, ғүмерем буйы тик һеҙҙе генә күрә алмаясакмын”, - ти.

Шулай итеп, “Боз тәхет” – сәйәси драма. Уның конфликт асылы ла йөзәр йыллыҡ артта калыуҙы ни бары ун йыл эсендә бөтөрөргә йүнәлтелгән Зур Проектты ғәмәлгә ашырыуҙы мақсат итеп куйған Сталин менән быға ҡаршы эшмәкәрлек алып барыусы партократтар, айырым власть эһелдәре төркөмө араһындағы ҡаршылыҡ менән бәйлә.

И.Сталиндың пленумдағы сығышы бик әһәмиәтле, сөнки был эпизод совет юлбашсыһының донъя кимәлендә тоткан ролен баһығырак күҙ алдына баһтырыуға мөмкинлек бирә. Үз телмәрендә ул Рәсәй империяһы биләгән территорияны Көнбайыш илдәрҙә Ерҙең Йөрәге тип йөрөтөүҙә һәм “Ерҙең Йөрәгенә хужа булған кеше бөтөн донъяға хужа” тигән фекеһе унда доға урынына кабатлауҙары хаҡында әйтә. Шул ук ваҡытта Сталин илебеҙҙең алдыңғы дәүләттәрҙән илее-йөз йылға артта калыуын белдерә һәм шул араны ун йыл эсендә йүгереп үтергә тейешбеҙ, ти. “Без йә шуны эшләйәсәкбеҙ, йә беҙҙе юкка сығарасактар”. Ул, утызынсы йылдар уртаһында ғына илдә индустрияны тыузырыуға шарттар булдырыласаҡ тип иҫәпләгән Бухариндан айырмалы рәүештә, илдең тизләтелгән үсеш юлына аяҡ баһырға тейешлеген яҡлай.

Англияла ике мең йылдар самаһы үсеп, олон эсендәге серектән һәләкәткә барған тис ағасын үлемдән коткарған, уның таянысы булған

ботактарының береһе хақында һүз бар әсәрҙә. Көнбайыш цивилизацияһын һәләкәттән коткарырға һәләтле “кешелек ағасының” әлегә ботағы – ул СССР, шуға ла уның юкка сығыуына юл куйырға ярамай, -ти Сталин, - Юкһа, калған кешелек нәсәленә бөтөнһөн яңынан башларға кәрәк буласак. Максат: ун йыл эсендә Зур Проектты тормошҡа ашырыу”. Был һөйкәлмә образдың өстәмә йөкләмәһен дә аңғарырға була: тис ағасының имен ботағы – асылда И. Сталин образына ла йәнәшә. Олондоң эстән сереуен шулай ук партияның эсенә инеп оялаған һөрһөгән партократтар менән дә сағыштырырға мөмкин. Ағасты коткарырға йәш көстәр кәрәк булған һымак, партияны ла яңыса йүнәлештә уйларға һәләтле, алдыңғы карашлы йәш кадрҙар менән көсәйтергә кәрәк, тигән фекеер йомолған бында.

Драмала әсәрҙең сюжет һызығын асығыраҡ, Сталин һынын калкыуыраҡ итешә, уны үсештә кәүзәләндәрә торған, образды тәрәндән асырға мөмкинлек биргән һөйкәлмә вакиғалар, образдар, кинәйәле һүз һәм ым-ишаралар байтаҡ. Мәсәлән, қасандыр Коба үзе һәләкәттән котқарған, әммә язмышы насар тамамланған бүре образы; кайнап трған һуузан һикереп сығырға һәләтле тәлмәрийен; һәр кемдә булырға тейешле “тормош нөктәһе” һ.б.

Ветеран һүзҙәре менән әйткәндә, ун йыл эсендә уйлағандарын тормошҡа ашырыу өсөн уға нығлы таяныс кәрәк, шул әмәл булып әсәрҙә “халыҡ рухы” сығыш яһай. Әгәр зә ул халыққа ышанһа, һәм халыҡ та уның йөзөндә үзен күрһә, барыһы ла килеп сығасак. Ысынлап та, үз илен тарихи боролошқа алып килеүсә Стаханов кеүек йөзәрләгән мең энтузиастар, ижадсылар, оғталар үсеп сықты, завод һәм басыуарҙа төрлө милләтле миллионлаған эшсә һәм крәстиән яқты киләсәк өсөн тир түкте. Халықтың коллектив көсөн, рухи нығлығын һуғыш йылдары асыҡ күрһәтте. Мәсәлән, Башҡортостан катын-кыҙҙарының һөкүмәткә мөрәжғәт итеүе, ике миллион халықтың Украинанан шул ук һандағы халықты үз қосағына алыуы әлегә рухи сығанақтарҙың сафлығы хақында һөйләй.

Йосиф Сталин етәкселегендә тиштә йылдар эсендә генә башқарылған эштәр, өлгәшөлгән уңыштар бөгөнгө йәмғиәтебез өсөн өлгө һәм ғибрәт булып тора. Тап шул Зур Проект сиктәрәндә қаралған реформаларҙың һәм дәүләт программаларының ғәмәлгә ашырылыуы арқаһында без илебезҙә генә түгел, бәлки бөтөн донъя именлеген һақлап қала алғанбыз түгелме? Ауыр операциянан һуң аяқтарын юғалтқан Ветеран ейнәсәре Татаның индәренә таянып билен туратқан һымак, Рәсәй иле бөгөнгө ауыр заманға қарамастан, халыҡ көсөнә таянып,

ныгынып киләсәккә ышаныс менән атлаясак, тик бының өсөн тарихи үткәндәрзең әсе һабағын һәр сак иштә тоторға кәрәк, тигән идеяны үткәрә автор. Тарихи үткәндәр менән бөгөнгөнә тоташтырыусы хәтер һаксыһы – моң был әсәрзең үзәк композицион сараларзың береһе булып тора. Кешеләр күңелендә һәр кемгә изге шул моң йәшәй икән, илебез үткән каршылыклы юл һакында дөрөслөк тә йәшәйәсәк, тигән ауаз яңғырап китә төслә. Ветеран ошо һаклык һағында тороусы быуын вәкиле буларак сығыш яһаһа, уның ейәнсәре Тата бөгөнгө белем һәм тәрбиә йәһәтенән түбән тәгәрәгән быуындың иң зиһенле, акыллы катламының бер вәкиле һымак кабул ителә.

Азат Абдуллин – замандың иң актуаль проблемаларын, кисектермәй хәл ителергә тейешле мәсьәләләрзе алдан күрә белеүсе языусы. Осорзоң социаль-сәйәси, әхлаки, иктисади һәм хокуки күренештәрән һизгер тотоп алырға һәләтле әзип. Йәмғиәт һәм ил тормошондағы етешһезлектәрзе кыйыу фашлау, төрлө хужалык тармактарында күзәтелгән кәмселәктәр, бюрократизм менән тынғыһыз көрәш – уның ижадының төп үзенсәлектәрәнән. Шул ук вакытта тарихи үткәндәрзе дөрөс һәм объектив тасуирларға, халыктың һәм айырым шәхестең тарихтағы урынын лайыклы баһаларға ынтылыш көслә уның әсәрзәрәндә.

Языусы А.Абдуллин ижади уңыштары өсөн “Почет Билдәһе” орденына лайык булды (1984), Башкортостан Республикаһы Президенты Р.З.Хәмитовтың Указы менән уға “Башкортостандың халык языусыһы” исеме бирелде (2014).

Әзәбиәт:

1. Абдуллин А.Х. Һайланма әсәрзәр. 1 том. Драмалар. Рус һәм башкорт телдәрәндә. – Өфө: З.Биһшева ис. “Китап” нәшриәте, 2011. 465 бит.

2. Абдуллин А.Х. Избранное. Том 2. Драма, повести, публицистика, письма и выступления/ Азат Абдуллин. -Уфа: Китап, 2013. 376 с.

3. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. Том 6. –Өфө: Китап, 1996. 711 бит.

4. Башкорт халык ижады. IV том. Эпос. – Өфө: Китап, 1999. 400 бит.

5. Егерменсе быуат башкорт әзәбиәте. Юғары укыу йорттары өсөн дәрәслек. – Өфө: “Өфө полиграфкомбинаты” ДУП-һы нәшриәте, 2003. 576 бит.

© Янбаев И.К., 2026

*Янгирова Т.,
студент 6 курса ФБФВиЖ,
Салаватова Ф.Р.,
канд. филол. наук., доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Развитие читательской компетенции учащихся средних классов при изучении творчества Мажита Гафури

Актуальность обращения к творчеству Мажита Гафури подтверждается требованиями ФГОС. Современный образовательный стандарт рассматривает изучение родной литературы не как механическое усвоение набора текстов, а как путь к формированию читательской самостоятельности, устойчивой потребности в чтении, умения анализировать, интерпретировать и оценивать художественное произведение, осознавать его связь с культурной памятью народа и личным опытом читателя.

Особую роль в развитии читательской компетенции играет лирика Мажита Гафури. Лирическое произведение требует от учащегося более сложной читательской работы, чем сюжетный текст: необходимо уловить настроение, понять позицию лирического героя, распознать художественный образ, почувствовать ритм, интонацию, смысл повторов, метафор и контрастов. Всё это делает поэзию поэта важным материалом для формирования зрелого, вдумчивого читателя.

Читательская компетенция развивается в процессе активного взаимодействия с текстом. Ученик должен не просто прочесть произведение, но и понять, как устроен художественный образ, почему автор выбирает те или иные средства выразительности, какой смысл скрыт за внешне простыми картинками или сюжетами [1, с. 62]. Тексты Мажита Гафури дают богатые возможности для такого анализа, поскольку в них органично сочетаются доступность и смысловая многослойность.

Одним из наиболее показательных произведений Мажита Гафури в школьном изучении является стихотворение «Дай руку!». Это яркий образец гражданской лирики, доступный для анализа в средних классах. В произведении воплощён образ человека труда - создателя, пахаря, строителя, защитника. Композиционным центром стихотворения

становится образ натруженной руки, приобретающий символическое значение.

Через синекдоху, рефрен, риторические обращения, элементы высокой лексики и контраст между суровой фактурой труда и возвышенной оценкой рабочего человека поэт создаёт торжественный гимн солидарности. Повтор фразы «Дай руку мне!» выступает не только как выразительный стилистический приём, но и как носитель главной идеи произведения - идеи единства, братства и уважения к человеку труда.

Работа с данным текстом позволяет формировать у школьников важнейшие аналитические умения: выделять ключевой образ, определять роль повтора, объяснять связь между художественной формой и содержанием. Учащиеся учатся понимать, что поэтическое слово не просто называет явление, но выражает оценку, чувство и мировоззренческую позицию автора. Тем самым формируется способность видеть взаимосвязь поэтики и смысла - одно из центральных умений квалифицированного читателя [1, с. 63].

Не менее значимым в методическом отношении является стихотворение «В цветнике». Его ценность состоит в том, что оно в доступной и наглядной форме соединяет пейзажную образность с нравственно-социальным содержанием.

В начале текста читатель воспринимает красоту сада, его аромат, цветовую насыщенность и эмоциональную гармонию. Однако затем автор переводит внимание к философскому диалогу с цветами, и перед учащимся раскрывается более глубокий смысл произведения: красота принадлежит не праздному наблюдателю, а тому, кто создаёт её своим трудом. Цветы называют своим другом труженика, который копает землю, ухаживает за садом, поливает растения, и именно этот человек оказывается по-настоящему достоин наслаждаться прекрасным.

Для школьников это особенно важно, поскольку они приходят к пониманию, что художественный текст может выражать нравственную идею не в форме прямого поучения, а через образ, олицетворение, композиционный поворот, скрытый смысл. Анализ этого стихотворения формирует способность переходить от буквального восприятия к интерпретации, от внешней картины к авторской мысли. Именно такое движение от видимого к внутреннему составляет ядро читательской компетенции.

Стихотворение «Луг» раскрывает иную грань таланта Мажита Гафури - его лирико-созерцательное начало. В отличие от гражданской

и социальной поэзии, здесь на первый план выходит красота родной природы, гармония, свет и движение жизни.

Для подростка такой текст особенно значим, поскольку развивает эстетическую восприимчивость, наблюдательность, воображение, способность вслушиваться в слово и наслаждаться художественной деталью [1, с. 63]. В «Луге» поэт создаёт панорамную, живописную картину мира с помощью эпитетов, метафор, олицетворений, цветописи, звукописи и глагольной динамики. При изучении произведения учащиеся учатся видеть, как слово создаёт зрительный, слуховой и эмоциональный образ.

Басня «Кто съел овцу?» относится к сатирическому жанру. В этом тексте через аллегорические образы зверей раскрываются механизмы социальной несправедливости, произвола, круговой поруки и демагогии.

Для учащихся 5 класса басня особенно полезна, поскольку позволяет сделать первый шаг от наивного восприятия сюжета к осмыслению скрытого значения и морали [4, с. 72]. Суд зверей, где Волк выступает председателем, Лиса - секретарём, а жертвой становится слабый Заяц, помогает ребёнку распознавать ложь, лицемерие и несправедливость. Тем самым у школьников развивается не только навык смыслового анализа, но и критическое чтение - одна из важнейших составляющих читательской компетенции.

Кроме того, басня даёт возможность познакомить учащихся с жанровыми особенностями аллегории, сатиры, иронии, с ролью морали в структуре произведения [3, с. 50]. Такой опыт становится базой для последующего, более сложного анализа лирических текстов.

Изучение лирики и сатирических произведений Мажита Гафури способствует развитию читательской компетенции в нескольких взаимосвязанных направлениях.

Во-первых, формируется эмоционально-ценностное чтение: учащиеся учатся сопереживать, чувствовать красоту, различать оттенки авторской интонации, воспринимать художественный текст как пространство переживания.

Во-вторых, развивается смысловое чтение: школьники осваивают умение выделять тему, идею, ключевые образы, понимать подтекст, символику и нравственно-философский смысл произведения.

В-третьих, формируется культуроведческая компетенция: через произведения М. Гафури подростки приобщаются к национальной

литературной традиции, фольклорным истокам, исторической памяти башкирского народа.

В-четвёртых, развивается коммуникативный аспект чтения: обсуждение стихотворений, сопоставление читательских впечатлений, аргументация собственного мнения учат школьников вести содержательный диалог о литературе.

Наконец, творчество поэта способствует нравственному воспитанию, поскольку его центральные ценности - труд, достоинство, солидарность, справедливость, уважение к человеку - сохраняют свою значимость и для современного подростка.

Таким образом, изучение творчества Мажита Гафури в средних классах обладает большим педагогическим потенциалом и может рассматриваться как действенное средство развития читательской компетенции учащихся. Его произведения позволяют формировать навыки смыслового, эмоционального, интерпретационного и критического чтения, развивают эстетическое восприятие, обогащают нравственный и культурный опыт школьников.

Литература:

1. Баркова С.И. Формирование читательской грамотности как требование ФГОС и ресурсный потенциал личностно-ориентированного обучения // Проблемы педагогики. - 2019. - С. 61-64.

2. Бобриков В.М. Проблема нравственности в современной литературе (на примере произведений В. Распутина «Последний срок», «Пожар») // Научные исследования и разработки молодых ученых. - 2015. - С. 40-44.

3. Грасс Е.П. Интерпретация басен: уровни смысла аллегорических образов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2012. - с. 44-51.

4. Сметанникова Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС. - М.: Баласс, 2013. - 128 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования[электронный ресурс]. -URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Приказ-№-287-от-31.05.2021-ФГОС_ООО.pdf (дата обращения: 28.02.2026).

6. Хөсәйенов Ғ.Б. Өзәбиәт ғилеме һүзлеге / Ғ.Б. Хөсәйенов. - Өфө: Китап, 2006. - 248 б.

*Яхина М.М.,
студент 5 курса
Гәрәева Г.Н.,*

Мостай Кәрим ижады буйынса кластан тыш эштәр

Мәктәптәге кластан тыш дәрестәрзә М. Кәрим ижадын өйрәнү айырыуса мөһим. Кластан тыш укыузарза башкорт әзәбиәтенәң бөйөк языусыһының ижад мирасын өйрәнү балаларзың аң-белем кимәлен камиллаштыра, уларға фәнни эшкә һәләт тәрбиәләй, ижади фекерләү кеүәһен үстәрә.

Укыу-тәрбиә эше барышында Мостай Кәримдең бай ижади мирасын өйрәнү айырым урын биләй. Бигерәк тә төп мәктәптең 5-7-се кластарында әзиптең әсәрзәре аша баланың донъяға карашы формалаша, рухи киммәттәре камиллаша. Әзәбиәт дәрестәренәң сиктәре тар булыу сәбәпле, языусының шәхәсен тулыһынса асып биреү катмарлыктар тыузыра.

Хәзәрге мәғлүмәт технологиялары бының өсөн киң мөмкинлектәр аса. Мәктәп, баланы туранан-тура белем менән тәһмин итеү менән генә сикләnmәйенсә, уны үзаллы эзләнеүгә йүнәлтергә тейеш. Халык шағирының донъя кимәлендә танылыу алған ижады нәк шундай рухи азык сығанағы һанала [1, 39].

Мәғлүмәт быуатында интернет-технологияларзы укыу-тәрбиә процесына индереү – заман талабы. Кластан тыш сараларза селтәр ресурстарын урынлы кулланыу телгә өйрәтеүзе күпкә һөзөмтәле итә. Укыусылар языусының тормош юлына бәйле архив материалдарын, фото һәм видеохроникаларзы үз аллы эзләп таба.

Кластан тыш эшмәкәрлектәң иң мауыктырғыс төрзәренәң береһе – виртуаль экскурсия. Ул, бишенсе-етенсе класс укыусыларының йәш үзенсәлектәрен иҫәпкә алып, яңы донъя танып белеү мөмкинлеген аса. Әзиптең тыуған ауылы Шишмә районы Келәшкә экран аша сәйәхәт кылыу – үзе бер тәрбиәүи вакиға. Аталған күнегеү балаларзың игтибарын туплауға, күзәтеүсәнлеген арттыруға йүнәлтелгән.

Мәктәп партаһынан айырылмайынса ғына Ағизел буйзарын, Өфөләге Мостай Кәрим һәйкәлен, уның исемендәге милли йәштәр театрын күреү һәр кемдә кызыкһыныу уята. Дәрәс материалы ана шул башланғыстарзан алыс икән, коро һөйләнеүзән бер ниндәй фәтеүә сыкмаясак. Шуның өсөн дә интерактив карталар, өс үлсәмле панорамалар кулланыу белем биреүзе тамам яңы бейеклеккә күтәрә.

Виртуаль сәйәхәтте ойоштороу алдан төплө эзерлек талап итә. Укытыусы маршрутты, тарихи нөктәләрзе, күрһәтеләсәк объекттарзы теүәл билдәләргә тейеш. Тәкдим ителгән экскурсия барышында укыусылар «Озон-озак бала сак» повесындагы хәл-вакиғалар барған урындар менән таныша. Улар Кендектең, Марағайдың эззәре калған тупракты, ялан-кырзарзы монитор аша булһа ла үз күззәре менән күрә.

Ошо хәл-вакиғаны, күренештәрзе логик бәйләнешһез зиһенгә алыу ижади түгел фекерләүгә этәрә. Тимәк, сәйәхәт барышында өzlөкһөз әңгәмәләшеү, тәһсираттар менән уртаклашыу урыны мотлак һакланырға тейеш. Укыусылардың үззәренә лә гид ролен башкарыу вазиһанын тапшырыу отышлы эш һанала.

Ижади проекттар эшләү – кластан тыш эшмәкәрлектә тағы бер кеүәтле коралы. Бишенсе-етенсе кластарза балалардың фантазияһы бай, хыялдары сикһез күренеш. Мостай Кәримдең әсәрзәренә таянып, төрлө йүнәлештәге проекттар тормошка ашырыу мөмкин.

«Өс таған» повесы буйынса «Безең заман тимурсылары» тигән проект ойоштороу зур тәрбиәүи әһәмиәткә эйә. Әсәрзәге Ғабдулла, Айзар, Вәзир кеүек малайзардың якшылык кылырға ынтылыуы бөгөнгө үсмерзәр өсөн гүзәл үрнәк.

«Безең өйзөң йәме» повесы нигезендә ойошторолған саралар ғайлә киммәттәренә, халыктар дуслығына бағышлана. Оксана менән Йәмилдең мөнәсәбәттәре аша укыусылар һуғыш осорондагы ауырлыктарзы, кешелеклелектә төшөнә.

Проект сиктәрәндә укыусыларға үз нәселенең шәжәрәһен төзөү, өләсәй-олатайзарының хәтирәләрен язып алыу кеүек эштәр бирелә. Цифрлы форматта әзерләнгән тарихи альбомдар класс алдында яклана, уртақ фекер алышыу узғарыла. Кеше менән кеше араһындагы мөнәсәбәт мөхитте танып белеүзәң аскысы кәүзәләнә. Шуның өсөн дә әсәрзәге гуманистик идеялар ябай балалар теле менән кабаттан яңғырай. Улардың сығыштарында яһалмалык юғала, ихласлык урын ала.

Фәнни-тикшеренү эштәре языусы ижадын тәрәнерәк үзләштерәүгә мөмкинлек аса. Етенсе класс укыусылары өсөн шағирдың лирикаһында йәки прозаһында айырым темаларзы тикшерәү бик файзалы.

Мәсәләң, «Мостай Кәрим әсәрзәрендә тәбиғәт образдары», «Языусы прозаһында фольклор мотивтары» кеүек темалар һайлана. Бәләкәй эзләнеүселәр текстан кәрәкле өзөктәрзе таба, уларзы сағыштыра, үз аллы һығымталар яһай. Фонетик күренештәрзе һүз эсендә, лексиканы айырым һүззәр рәүешендә өйрәнәү генә йүнәлеш

бирмәй. Текстның идея-тематик асылын асыклау зинһендең логик эшмәкәрлеген юғары баскыска күтәрә. Укыусының хәтеренә мәғәнә һалыу, уны уйланырға мәжбүр итеү иң мөһим максаттарҙың береһе сағыла.

Фәнни-эҙләнеү эштәренәң мотлак бер өлөшө – презентация әҙерләү сәнғәте. Йыйылған мәғлүмәттә дөрөс итеп слайдтарға урынлаштырыу за айырым бер оҫталыҡ һорай. Слайдтарға тексты күп биреүҙән касып, төп фекерҙе сағылдырған схемалар, таблицалар, иллюстрациялар кулланыу максатка ярашлы.

Эшен яклаған вақытта укыусы аудитория менән бәйләнеш тотә, бирелгән һоразарға төплө яуаптар эҙләй. Информацион технологиялар ярҙамында яһалған күргәзмә кулланма сығыштың тәьсир көсөн бермә-бер арттыра. Шулай итеп, баланың халыҡ алдында телмәр тотуу куркыуы юғала, үзенә ышанысы нығына.

Әзиптең драматургия мираһы мәктәп сәхнәһендә үзенәң лайыҡлы урынын таба. «Айгөл иле», «Йәйәүле Мәхмүт» кеүек драмаларҙан зур булмаған өзөктәрҙе сәхнәләштереү етенсе класс укыусыларының көсөнән килә. Заманса интернет-технологиялар ярҙамында сәхнә бизәлешен мультимедия проекторы аша биреү эште күпкә еңеләйтә.

Ролдәргә инеп, геройларҙың эске донъяһын асыу укыусыларҙың әхлаки киммәттәрен формалаштырыуға мөмкинлек аса. Дәрестә лә, кластан тыш сарала ла һөйләм нигеҙендә үстәреүсә һоразар бирелмәһә, баланың фекерләүсә томалана. Ә сәхнәлә уйнау һәр һүзең мәғәнәһенә төшөнөргә, уны дөрөс әйтергә мәжбүр итә. Театрлаштырылған саралар аша Мостай Кәримдең гуманистик фәлсәфәһе үсмерҙәрҙең аңына тәрәнәрәк һеңә [3, 29].

Йомғаҡлап әйткәндә, Мостай Кәрим ижады буйынса кластан тыш эштәрҙе яңы технологиялар кулланып үткәрәү сикһеҙ мөмкинлектәр үзәгә күүәләнә. Бөйөк әзиптең мираһы быуаттар алмашынһа ла үзенәң актуаллеген юғалтмай. Заманса интернет-мөмкинлектәр, виртуаль сәйәхәттәр, проект һәм тикшеренеү эштәре аталған рухи байлыҡты йәш быуынға еткереүҙең иң уңышлы юлы һанала.

Әзәбиәт:

1. Баһауетдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. башкорт телен һәм әзәбиәтен заманса укытыу: укытыусылар өсөн кулланма. – Өфө: З. Биһишева исемәндәге “Китап” нәшриәте, 2009. – 257 бит.

2. Валеев И.И. Гуманизм Мустая Карима. – Уфа: Китап, 2013. – 243 с.

3. Ғафаров Б. Мәктәптә әсәрҙе йөкмәтке һәм форма берлегендә өйрәнеү. – Өфө: Китап, 1988. – 210 бит.
4. Егерменсе быуат башҡорт әҙәбиәте. – Өфө: БДУ, 2003. – 580 бит.
5. Кәрим М.С. Ғүмер мизгелдәре. – Өфө: Башҡортостан ««Китап»» нәшриәте, 2002. – 256 бит.
6. Кәрим М. Әсәрҙәр. I том. – Өфө: Китап, 2009. – 458 бит.
7. Хөсәйенов Ғ. Заман. Әҙәбиәт. Әзип. Башҡорт әҙәбиәте тарихы, теорияһы һәм тәнкит мәсьәләләре. – Өфө: Китап, 1978. – 432 б.
8. Юлдыбаев М.Б., Набиуллина Г.М. Примерная образовательная программа по предмету «Родная (башкирская) литература» для 5-9 классов основного общего образования. – Уфа: Министерство образования, 2022. – 60 с.

СОДЕРЖАНИЕ / ЙӨКМӨТКЕ

<i>Абдуллина К.Р., Кульсарина И.Г. Башкирские страницы Андрея Платонова .....</i>	<i>5</i>
<i>Аблаева Я.А. Фразеологическая репрезентация интеллектуальных характеристик человека в башкирском языке .....</i>	<i>8</i>
<i>Азаматов Ф., Салаутова Ф.Р. Р. Фәхретдиновтың «Әсмә» повесының идея-тематик үзенсәлектәре .....</i>	<i>12</i>
<i>Аймурзина Д.Г., Янбаев И.К. Сравнительный анализ различных редакций повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя .....</i>	<i>18</i>
<i>Акчурина В.И., Салаватова Ф.Р. Актуальные проблемы фольклористики и литературоведения.....</i>	<i>23</i>
<i>Алибаева Л., Салаватова Ф.Р. Идейно-эстетические особенности произведения Мажита Гафури .....</i>	<i>26</i>
<i>Алибаева Л.И., Янбаев И.К. Использование педагогического опыта Мустая Карима в школе .....</i>	<i>28</i>
<i>Алибаева Л.И., Янбаев И.К. Особенности преподавания башкирской литературы для детей с ОВЗ.....</i>	<i>33</i>
<i>Алиева С.А. Основные модели и форматы медиаконтента о благотворительности в онлайн-платформах .....</i>	<i>42</i>
<i>Аликбаева А.Б., Янбаев И.К. Особенности изучения иллюстрированных рукописей .....</i>	<i>46</i>
<i>Алимбаева Г.Г. Лингвостилистические особенности судебного дискурса в драме «Ун өсөнсө председатель» (на материале речевых характеристик персонажей.....</i>	<i>50</i>
<i>Аллаярова Д.Н., Бахтиярова А.Н. Мягкая сила востока: язык, культура и историческая память в дипломатической практике ....</i>	<i>53</i>
<i>Алмаз уулу Амалбек. Курманжан Датканын даанышмандык бейнесинин көркөм чыгармаларда ачылып берилиши .....</i>	<i>60</i>
<i>Алтынгузина Л.Ф. Народные названия офтальмологических заболеваний в башкирском языке .....</i>	<i>64</i>
<i>Алымбаева Б.А. Султан Раевдин «Күн кармаган бала» повестиндеги идеялык көркөмдүк өзгөчөлүктөр .....</i>	<i>67</i>

Арсеньева В.А., Имангулова А.Р. Взаимоотношения книжного рынка и СМИ в медиаполе Республики Башкортостан	71
Ахметов Д.Р., Кульсарина И.Г. Влияние творчества Л.Н. Толстого на прозу Ли Гвансу.....	75
Асаинова И.А., Алимбаева Г.Г. Обучение китайской иероглифике студентов-носителей башкирского языка	79
Ахметова Д.Ф., Янбаев И.К. Специфика организации археографических экспедиций	84
Ахметшина А.А., Алиева С.А. Современная практика изучения медиааудитории	89
Ахтарова З., Гареева Г.Н. Философия романа Г. Гиззатуллиной – Гайсаровой «Хадия»	94
Багаутдинова А.Р., Кульсарина И.Г. Пейзажная лирика Л.К. Колоколовой	98
Бакирова Л.М., Карабаев М.И. Укыусыларза этномәзәни компетенцияның формалашуында концепттарҙың роле	102
Безденежных А., Беллендир С.Ф. Телевизионное освещение вооруженных конфликтов в «горячих точках»: специфика репортажа и роль ведущего	107
Бикбулатова К.В., Янбаев И.К. Актуальные технологии в текстологии: использование современных цифровых методов анализа	112
Блинова Е.П., Бахтиярова А.Н. Английские заимствования в китайском сленге соцсети Weibo	118
Буранбаева З.И., Янбаев И.К. Мифтахетдин Акмулланың төп педагогик идеялары	123
Валеева Н.С. Кризис традиционной вежливости: сравнительный анализ обращения к старшим в китайской и русской языковых средах	126

Ведерникова А.И., Алиева С.А. Развлекательный контент на региональном ТВ в Республике Башкортостан: от классического концерта к интерактивному шоу.....	129
Габдульменова Н.Х., Янбаев И.К. Методика сопоставительного изучения башкирских и китайских легенд и преданий в средней школе	133
Габдульменова Н.Х., Янбаев И.К. Организация Исследовательской деятельности школьников на материале сравнительного анализа башкирских и китайских легенд и преданий	139
Гайнуллина Г.У. Татар телендә фауна компонентлы кешене характерлаучы фразеологизмнарның семантик үзенчәлекләре	143
Гайсина А.К., Салаватова Ф.Р. Мәктәптә башкорт һәм кытай фольклоры жанрларын өйрәнү методикаһы	146
Гизатуллина Г.Г., Алимбаева Г.Г. Феномен положительного переноса при контакте разноструктурных языков: башкирская артикуляционная база как ресурс для освоения фонетики китайского языка	151
Гизатуллина А. Д., Махмутова А.С. Двуязычие как фактор формирования межкультурной толерантности	157
Горбушина Е.В. Причины снижения лояльности к линейному эфиру у поколения Z.....	161
Ғиззәтуллина Ф., Салауатова Ф.Р. М. Өмөтбаевтың “Үткән заман башкорт кыздарының озатылыуы” әсәрен анализлау алымдары...167	
Ғирфанова Г.Р., Гәрәева Г.Н. Мөхәмәтшиа Буранғоловтың ижади һәм ғилми-фольклористик эшмәкәрлеге.....	172
Ғәләүетдинов И.М., Карабаев М.И. Ринат Камал әсәрҙәрендә автор стили	176
Ғәләүетдинов И.М., Карабаев М.И. Ринат Камал әсәрҙәрендә мәкәл-әйтәмдәрҙең кулланылышы.....	181
Джораева З.К. Применение метода кейсов в обучении устному переводу	187
Джундыбаева Ж.А. Японская ономапоея смеха	191
Дик А.А., Карабаев М.И. Изучение башкирских и китайских топонимов в школе	195

Закариев Д.Р., Пермьякова Л.А. Юмор как стилиобразующее начало рассказов М. Зощенко 20-х годов	199
Зарипова И.Ф. Татар телендә грамматик синонимнарның төрләре (төгәлләүле бәйләнеш материалында)	203
Зинатуллина В.Р., Бахтиярова А.Н. Коммуникативные функции модальных частиц в китайском языке: прагматический аспект (на примере частиц 吧, 吗, 啊)	208
Зәйнуллина Й.И., Гәрәева Г.Н. Һәзиә Дәүләтшинаның «Ырғыз» романында катын-кыззар образдары: архетиптар һәм хәзерге заман менән бәйләнеш	213
Ибракова Э.Р., Хуснетдинова Р.Я. Концепты «гостеприимство» (кунаксыллык) и «лицо» (面子, miànzǐ) как ключ к пониманию двух культур	216
Ибраимова А., Гәрәева Г.Н. Зәйнәб Бишшеваның балалар әзәбиәте өлкәһендә ижади эшмәкәрлеге	223
Иксанова А.Р., Алимбаева Г.Г. Использование аудио- и видеоматериалов при обучении произношению башкирского и китайского языков.....	226
Ирмәкова Л.Ф., Карабаев М.И. Башкорт һәм кытай телдәренең фонетик системаһы.....	233
Исеметова А.В., Алиева С.А. Тема миграции в Российских и Региональных медиа	238
Искәнийрова Г.И., Гәрәева Г.Н. Башкорт әзәбиәте дәрестәрендә әкиәттәрҙе аналizлау алымдары	241
Искәнийрова Г.И., Гәрәева Г.Н. Башкорт әзәбиәте дәрестәрендә әкиәттәрҙең жанр үзенсәлектәрен өйрәнеү.....	245
Йәрмөхәмәтова Г., Гәрәева Г.Н. Орхан Памук һәм Яныбай Хамматов әсәрҙәрен мәктәптә уҡытыу үзенсәлектәре.....	249
Кадырбаева А., Гильманова Л.Р. Фразеологизмы на тему «счастье» в китайском языке.....	252
Кадырова А.Р. Лингводидактический потенциал паремнологического единиц в преподавании башкирского и китайского языков в основной школе.....	256
Кадырова А.Р. Проблемы преподавания фразеологизмов башкирского и китайского языков в школе.....	261

Калмурзина Ф.Н., Саньярова Р.Р. Концепт как единица языка и культуры.....	267
Калмурзина Х.Н., Саньярова Р.Р. Концепт «свадьба» в башкирской и турецкой обрядовой культуре.....	269
Калямова Р.И., Полякова Е.В. Слово, ставшее Народным: художественный мир Кадима Аралбая	274
Каримова З.С. Аяз Гыйләжев прозасында фразеологик әйтелмәләрнең синтаксик формалары	279
Киранманов Д.Д., Гәрәева Г.Н. Дауыт Юлтыйзың «Карагол» драмаһында образдар системаһы	283
Киранманов Д.Д., Гәрәева Г.Н. Хәбибулла Ибраһимовтың сәхнә әсәрҙәрендә конфликт тәбиғәте	285
Кирәева Р.Р., Янбаев И.К. Мостай Кәрим һәм Александр Твардовский шигырьҙарында идея-тематик уртаҡлыҡтар	289
Клявлина А.И., Гәрәева Г.Н. Башҡорт һәм төрөк катын-ҡыҙҙар поэзияһы үзенсәлектәре (Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Аҡын ижады нигеҙендә).....	294
Клявлина А.И., Гәрәева Г.Н. Факиһа Туғызбаева һәм Гөлтен Аҡын шигриәтендә катын-ҡыз образы	297
Коротаева К.Н., Янбаев И.К. Особенности электронных версий классического текста	300
Кузина Д.А., Янбаев И.К. Текстология и фольклор: особенности работы с произведениями народного творчества.....	308
Кузьмина А.С., Беллендир С.Ф. Сохранение и развитие этнических СМИ в эпоху цифровой трансформации	314
Кульсарина И.Г., Бдоян Н.С. Поэтика и проблематика прозы Аллы Докучаевой.....	317
Кульсарина И.Г., Шағалиева И.И. Патриотическая лирика Р. В. Паля.....	321
Кульсарина И.Г., Эниева З.Т. Башкирская тема в творчестве Саши Черного	325
Кульсарина И.Г., Исхакова Г.А. Переводы поэзии М. Цветаевой на тюркские языки	328
Кульсарина И.Г., Кирюхина П.Н. Поэтика и стиль романа С.П. Злобина «По обрывистому пути».....	334

Кульсарина И.Г. «Башкирский текст» в русской поэзии	340
Кульсарина И.Г., Кузьмина А.С. Башкирские образы и мотивы в творчестве Н. А. Крашенинникова.....	344
Кухта Е.Р., Салаватова Ф.Р. Особенности поэтического творчества Мухаметсалима Уметбаева	349
Каримова А.А., Гәрәева Г.Н. Сәғит Ағиш – хикәйә оҫтаһы	352
Карабаева У.Р., Янбаев И.К. Мәктәптә башкорт һәм төрөк тылсымлы әкиәттәрен өйрәнеү үзенсәлектәре.....	357
Каһарманов С.Б., Хөснөтдинова Р.Я. Башкорт мәҙәниәтендә ым-ишара теле	366
Кәзербәева А., Гәрәева Г.Н. Әҙәбиәт дәрестәрәндә башкорт һәм кытай катын-кыzzары характерзарын өйрәнеү методикаһы (Зәйнәб Бишшева, Һәзиә Дәүләтшина, Гөлсирә Ғиззатуллина, кытай язуысылары Чжан Айлин, Дин Лин һәм Ван Аньи әсәрҙәре миҫалында).....	373
Кәзербәев Р.Р., Янбаев И.К. Мирас Изелбаев хикәйәләренәң кайһы бер художество үзенсәлектәре	377
Малыбаева Л.Д., Гәрәева Г.Н. Мәжит Ғафурийҙың 1920-1930-сы йылдар ишғриәте үзенсәлектәре	384
Махмүтова Р.М., Ахмадиев Р.Б. Механизмы рекрутинга аудитории для арт-журналистики: классификация и эффективность в цифровую эпоху.....	387
Моратова Н.Ф., Салауатова Ф.Р. Башкорт әҙәбиәте дәрестәрәндә шәжәрәләргә өйрәнеү	392
Мостафина Р.Д. Азат Абдуллин прозаһының жанр тәбиғәте	396
Мөхәмәтова З.А., Салауатова Ф.Р. Шәжәрәләргәң типтары.....	400
Мурзабаева Г.А., Кульсарина И.Г. Рецепция творчества Сергея Есенина в башкирской поэзии	404
Мухамедьянова Л.Н., Кульсарина И.Г. Художественный мир С. Есенина и Р. Гарипова: типология и национальное своеобразие	409
Нафиков А., Гәрәева Г.Н. Мәңгелек йәшеллек йырсыһы - Ногман Мусин	413
Нафиков А., Гәрәева Г.Н. Ногман Мусин повестарында заман проблемалары һәм замандаштар образы	417

Нафикова С.Р., Гимашева Г.М. Благопожелания как отражение национальной культуры	423
Новожилов В., Гареева Г.Н. Особенности творчества Константины Бальмонта	427
Нурасов М. Институционализация регионального телевидения: на примере становления Уфимского телецентра в 1950-е гг.	432
Нутфуллина Л.О., Махмутова А.С. Сопоставительный анализ башкирских и русских фразеологизмов, обозначающих внешность человека	434
Палехова А.Д., Янбаев И.К. Автографы и их значение для текстологического исследования	438
Пермякова Л.А., Исламова Г.Я. К вопросу о переводе поэтического текста	442
Пилипенко А.А., Алиева С.А. Риски использования инструментов искусственного интеллекта в создании новостного контента (на примере медиа Китайской Народной Республики)	449
Полякова Е.В. Динамика медиаречи в региональных СМИ на материале газет Республики Башкортостан	453
Рахматуллина Л.Н., Кульсарина И.Г. Изучение романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» в национальной школе	458
Резяпова З.С., Султанова З.А. Как эмодзи и стикеры заменяют иероглифы в Wechat	464
Розен С.В., Беллендир С.Ф. Правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в журналистике	467
Рыжикова А.Г., Полякова Е.В. Актуальность романов Ф.М. Достоевского для молодого читателя: разработка методических	подходов
Преподавании	475
Сагидуллина Л.Р. М. Кэбиров шигъриятен характерлаучы концептлар	480
Салаватова К.У. Методика сопоставительного изучения творчества Б. Бикбая и Й.З. Ортача на уроках литературы	485
Салаватова К.У. Художественное своеобразие и тематическая направленность произведений Б. Бикбая и Й.З. Ортача в сопоставительном аспекте	488

Салауатова Ф.Р. Мәжит Ғафури шигъиәтендә һәм мәсәлдәрәндә реаль ысынбарлыктың сағылышы	490
Салина М.А., Беллендир С.Ф. Цифровые каналы дистрибуции телевизионного контента ГТРК «Башкортостан»	494
Семенко У.Л., Салаватова Ф.Р. Роль шежере в развитии башкирской литературы	498
Семенко У.Л., Султанова З.А. Особенности школьного образования в Кореи. Анализ учебников по корейскому языку для 1-2-го класса в школах КНДР и РК	502
Семенова С., Салаватова Ф.Р. Роль просветителей в образовании в современной школе	509
Солтанбаев Ю.В. Азат Абдуллин хақында уның туғандары һәм замандаштары	514
Солтанголова Г.Ф., Хөснөтдинова Р.Я. Бейеү хәрәкәттәре терминдарының мәзәни-семантик үзенсәлектәре	518
Султанова Г.Р., Гәрәева Г.Н. Башкорттоң асыл улдары	524
Сәмерханова Г.Х., Баястанов Г.Х. Башланғыс кластарҙа башкорт теле дәрестәрәндә кайһы бер үстөрөүсә уйындарҙы кулланыу мөмкинлегә	529
Тарасова К.Д., Султанова З.А. Пути просветления параллели между Дао Лао-цзы и буддийской нирваной	532
Таһирова Г.Ф., Гәрәева Г.Н. Мәктәптә милли әҙәбиәттәрҙе өйрәнеүҙә компаратив караш: Зәйнәб Биһиева һәм Хәлиҙә Әзип Адывар миҫалында	535
Тимирбаева Я.В., Янбаев И.К. Источник - произведение - памятник. К вопросу содержания и соотношения понятий	538
Тихомирова А.В., Янбаев И.К. Проблема анонимности и установления авторства произведения (на примере романа «Сон в красном тереме»)	541
Узбекова К.К., Гильманова Л.Р. Диалекты в китайском языке	544
Узбекова К.К., Янбаев И.К. Особенности изучения башкирских и китайских басен в школе	549
Усманова З.А., Янбаев И.К. Мустай Карим и тюркские литературы: дружба как основа культурного единства	553

Файзуллина Г.Р., Кульсарина И. Г. Инновационные технологии в преподавании русской литературы в школе	558
Филимонова В.В., Карабаев М.И. Англицизмы в эмпоронимах города Стерлитамак	562
Фәхрисламова Ә.З., Янбаев И.К. Әзәби укыу дәресендә башлангыс класс укыусыларының телмәрен үстәреүзә мәкәлдәрзең роле	567
Хажина З.В., Янбаев И.К. Башлангыс кластарза әкиәттәрзе өйрәнәү алымдары	571
Хайруллина Д.И., Ахмадиев Р. Б. Визуальная риторика как метод анализа искусства в современных медиа.....	577
Хаитматов Б.Х. Сопоставительный анализ аббревиатур тематической группы «Экономика, промышленность и предприятия» в башкирском и узбекском языках.....	586
Хакимова А.Д., Салаватова Ф.Р. Фольклор как основа башкирской словесности: эпосы, легенды, песни	591
Хасиева И.Р., Янбаев И.К. Особенности читательского восприятия художественного произведения.....	593
Хатмуллина Д.Ф., Бахтиярова А.Н. Особенности построения простого предложения в китайском языке	598
Хисамова Э.В. Мәктәптә башкорт һәм кытай туй йолалары поэзияһын өйрәнәү	600
Хузина Г.Г., Хөснөтдинова Р.Я. Кешене хезмәткә бәйлә характерлаган мәкәл-әйтемдәр	605
Хәзиева Ә.А., Хөснөтдинова Р.Я. Фразеологизмдарзы рус теленә тәржемә итеү үзенсәлектәре (Зәйнәб Бишшеваның «Яктыга» трилогияһы миҫалында)	611
Хәлиуллина Э., Гәрәева Г.Н. Башкорт прозаһында фантастик әсәрзәрзең идея-тематик йөкмәтке үзенсәлектәре.....	618
Хәмизуллин Р., Гәрәева Г.Н. Әнүр Вахитов хикәйәттәрәненәң художество үзенсәлектәре	625
Червонная В.Д., Алиева С.А. Медиаобраз современной молодежи	634

Шарипов М.С. К вопросу о национальном образе мира в драматургии Туфана Миннуллина	637
Шарипов М.С. Уфа фән һәм технологиялар университетының татар филологиясе һәм мәдәнияте кафедрасы эшчәнлегендә традицияләр һәм яңачалык	645
Шарипов М.С., Ибрагимова З.Ф. Уникальность поэтического творчества Габдуллы Тукая.....	654
Шарипов М.С., Камалова А.Ф. XX йөз башы татар әдәбиятында поэма жанры үсеше.....	658
Шәмсетдинов Р., Гәрәева Г.Н. Шәйехзада Бабич ижадында фольклор традициялары	664
Эниева З.Т., Янбаев И.К. Панегирические жанры в башкирской и таджикской советской литературах. Традиции и новаторство...668	
Әлимбаева Г.Г., Бирзеголова Ә.Н. Р. Камалдың«Таня-Таңһылыу» романында әйтелү максаты буйынса һөйләмдәрҙең кулланылыу үзенсәлектәре.....	673
Әлимбаева Г.Г., Усманова З.Ә. Яһалма зинһендең башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәре өсөн әһәмиәте.....	676
Әминова А.М., Хөснөтдинова Р.Я. Эквивалентһыз фразеологизмдарзы тәржемә итеү үзенсәлектәре (башкорт һәм рус телдәре материалында).....	679
Юлүшева А.Р., Пермязова Л.А. Женские архетипы в журналах СССР	686
Янбаев И.К. Азат Абдуллин ижадының идея-тематик офоктары.....	689
Янгирова Т., Салаватова Ф.Р. Развитие читательской компетенции учащихся средних классов при изучении творчества Мажита Гафури.....	703
Яхина М.М., Гәрәева Г.Н. Мостай Кәрим ижады буйынса кластан тыш эштәр	707

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы

*Международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию со дня рождения
народного писателя Башкортостана Азата Абдуллина
и 85-летию народного поэта Башкортостана Кадима Аралбаева
(г. Уфа, 20 мая 2026 года)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 29.06.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 12,68 Мб.
Заказ 162.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: red@uust.ru